519 01/28

Б19 01/28

24 Апр. 903.

8615

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Министерства Финансовъ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

Императора Александра III.

(1881—1894).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая пл., д. М-ва Финансовъ.
1902.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

(1881—1894).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая пл., д. М-ва Финансовъ.
1902.

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
484801.
Историческая

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

ВЫСШІЕ ЧИНЫ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

Императора Александра III.

Министры Финансовъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Аггеевичъ Абаза—съ 27 октября 1880 г. по 6 мая 1881 г.

Тайный совѣтникъ (впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ) Николай Христіановичъ Бунге—съ 6 мая 1881 г. по 1 января 1887 г.

Тайный совѣтникъ (впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ) Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій—съ 1 января 1887 г. по 30 августа 1892 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ) Сергѣй Юльевичъ Витте—съ 30 августа 1892 г. по настоящее время.

Товарищи Министра Финансовъ.

Тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге—съ 1 іюля 1880 г. по 6 мая 1881 г.

Сенаторъ, тайный совѣтникъ Павелъ Никитичъ Николаевъ—съ 15 мая 1881 г. по 1 января 1887 г.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Густавовичъ Тернеръ—со 2 января 1887 г. по 14 сентября 1892 г.

Сенаторъ, тайный совѣтникъ Анатолій Павловичъ Иващенковъ—съ 7 сентября 1892 г. по 25 октября 1897 г.

Тайный совѣтникъ Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ—съ 7 сентября 1892 г. по 28 марта 1893 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Аѳиногенъ Яковлевичъ Антоновичъ—съ 28 мая 1893 г. по 1 марта 1896 г.

Члены Совѣта Министра Финансовъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Алексѣй Порфирьевичъ Безобразовъ—съ 25 января 1874 г. по 31 декабря 1886 г.

Тайный совѣтникъ Владиміръ Павловичъ Безобразовъ—съ 6 марта 1864 г. по 1 января 1885 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Константинъ Андреевичъ Бухъ — съ 29 ноября 1874 г. по 31 октября 1895 г.

Тайный совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Голубевъ — съ 23 іюня 1861 г. по 15 марта 1889 г.

Гофмейстеръ Высочайшаго Двора Оскаръ Ильичъ Квистъ — съ 1 января 1872 г. по 11 іюня 1882 г.

Тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Кидошенковъ — съ 15 февраля 1874 г. по 4 сентября 1881 г.

Тайный совѣтникъ Дмитрій Ѳомичъ Кобеко — со 2 марта 1879 г. по 27 ноября 1887 г. и съ 7 сентября 1892 г. по 19 января 1901 г.

Тайный совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Колесовъ — съ 31 мая 1868 г. по 30 мая 1886 г.

Тайный совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Малоземовъ — съ 4 мая 1862 г. по 12 декабря 1881 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Павелъ Никитичъ Николаевъ — съ 28 декабря 1873 г. по 15 мая 1881 г.

Тайный совѣтникъ Францъ Ивановичъ Раселли — съ 28 декабря 1873 г. по 30 апрѣля 1883 г.

Тайный совѣтникъ Антонъ Николаевичъ Юревичъ — съ 21 іюля 1878 г. по 22 января 1889 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Александръ Ивановичъ Антиповъ — съ 25 сентября 1870 г. по 25 іюля 1887 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Юрій Александровичъ Оболенскій — съ 24 января 1863 г. по 6 октября 1887 г.

Тайный совѣтникъ Иванъ Сергѣевичъ Шиловъ — съ 14 апрѣля 1878 г. по 18 ноября 1886 г.

Статскій совѣтникъ (впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ) Станиславъ Яковлевичъ Наржимскій — съ 11 іюня 1865 г. по 14 іюня 1885 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Николай Владиміровичъ Граве — съ 1 апрѣля 1883 г. по 18 декабря 1885 г.

Тайный совѣтникъ Николай Аполлосовичъ Ивановъ — съ 7 января 1883 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Наумовъ — съ 8 апрѣля 1883 г. по 3 августа 1885 г.

Гофмейстеръ Высочайшаго Двора Аркадій Николаевичъ Мицкевичъ — съ 6 апрѣля 1884 г. по 14 мая 1896 г.

Тайный совѣтникъ Николай Александровичъ Качаловъ — съ 19 октября 1884 г. по 28 октября 1891 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ тайный совѣтникъ) Сергѣй Александровичъ Ольхинъ — съ 21 декабря 1884 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ильичъ Палтовъ — съ 17 сентября 1885 г. по 25 февраля 1897 г.

Въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Алексѣевичъ Грейгъ—съ 11 октября 1885 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Николай Андреевичъ Туръ—съ 14 марта 1886 г. по 1 января 1893 г.

Тайный совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ Раевъ—съ 16 января 1887 г. по 20 іюня 1901 г.

Тайный совѣтникъ Александръ Александровичъ Рихтеръ—съ 27 ноября 1887 г. по 4 марта 1898 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Александръ Дмитріевичъ Дмитріевъ—съ 13 ноября 1887 г. по 28 января 1894 г.

Тайный совѣтникъ Баронъ Владиміръ Михайловичъ Менгденъ—съ 1 апрѣля 1888 г. по 1 января 1889 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Александръ Никаноровичъ Курловъ—съ 13 ноября 1887 г. по 23 мая 1893 г.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Винбергъ—съ 5 августа 1889 г. по 30 апрѣля 1891 г.

Тайный совѣтникъ Владиміръ Владиміровичъ Верховскій—съ 3 апрѣля 1889 г. по 3 августа 1890 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Дмитрій Аркадьевичъ Тимирязевъ—со 2 ноября 1890 г. по 4 апрѣля 1894 г.

Тайный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Макаровъ—съ 24 мая 1891 г. по 13 января 1892 г.

Тайный совѣтникъ Николай Александровичъ Новосельскій—съ 20 сентября 1892 г. по 25 сентября 1898 г.

Генералъ-лейтенантъ (нынѣ генералъ-отъ-инфантеріи) Дмитрій Карловичъ Ганъ—съ 12 февраля 1893 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ Шталмейстеръ Высочайшаго Двора) Владиміръ Николаевичъ Охотниковъ—съ 9 октября 1892 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ Иракліоновъ—съ 23 октября 1892 г. по 20 марта 1896 г.

Въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ Гофмейстеръ Высочайшаго Двора) Павелъ Ивановичъ Глуховской—съ 23 октября 1892 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ тайный совѣтникъ) Александръ Ивановичъ Граціанскій—съ 26 декабря 1892 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ тайный совѣтникъ) Петръ Христіановичъ Шванебахъ—съ 4 іюня 1893 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Павловичъ Цитовичъ—съ 28 января 1894 г. по настоящее время.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Николай Павловичъ Забугинъ—съ 24 мая 1894 г. по 23 ноября 1900 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ тайный совѣтникъ) Юлій Галактіоновичъ Жуковскій — съ 18 іюля 1894 г. по 1 апрѣля 1901 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ тайный совѣтникъ) Василій Ивановичъ Тимирязевъ — съ 18 марта 1894 г. по настоящее время.

Директоры Департаментовъ:

Государственнаго Казначейства.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Густавовичъ Тернеръ — съ 13 іюня 1880 г. по 2 января 1887 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Карлъ Ѳедоровичъ Галиндо — съ 23 января 1887 г. по 15 марта 1895 г.

Окладныхъ Сборовъ.

Тайный совѣтникъ Евгеній Александровичъ Кудрявцевъ — съ 8 февраля 1874 г. по 9 іюня 1882 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Александръ Александровичъ Рихтеръ — съ 18 іюня 1882 г. по 27 ноября 1887 г.

Тайный совѣтникъ Дмитрій Ѳомичъ Кобеко — съ 27 ноября 1887 г. по 31 января 1892 г.

Тайный совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Слободчиковъ — съ 31 января 1892 г. по 9 іюня 1899 г.

Неокладныхъ Сборовъ.

Тайный совѣтникъ Баронъ Германъ Оттоновичъ фонъ-Розенъ — съ 16 октября 1870 г. по 15 мая 1883 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ — съ 15 мая 1883 г. по 7 сентября 1892 г.

Тайный совѣтникъ Сергѣй Владиміровичъ Марковъ — съ 14 сентября 1892 г. по 1 іюня 1896 г.

Таможенныхъ Сборовъ.

Тайный совѣтникъ Николай Александровичъ Качаловъ — съ 16 октября 1870 г. по 12 февраля 1882 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Левъ Ѳедоровичъ Тухолка — съ 12 февраля 1882 г. по 16 марта 1894 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ тайный совѣтникъ) Николай Ивановичъ Белюстинъ — съ 18 марта 1894 г. по настоящее время.

Отдѣльный Корпусъ пограничной стражи.

Командиръ Отдѣльнаго Корпуса пограничной стражи, генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-артиллеріи) Александръ Дмитріевичъ Свиньинъ — съ 15 октября 1893 г. по настоящее время.

Директоры Департаментовъ:

Торговли и Мануфактуръ.

Тайный совѣтникъ Николай Андреевичъ Ермаковъ — съ 6 апрѣля 1879 г. по 10 января 1886 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Алексѣй Борисовичъ Беръ — съ 10 января 1886 г. по 9 октября 1892 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій — съ 5 октября 1892 г. по 16 іюня 1900 г.

Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Юльевичъ Витте — съ 10 марта 1889 г. по 15 февраля 1892 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Василій Владиміровичъ Максимовъ — съ 26 сентября 1892 г. по 16 августа 1899 г.

Директоры Особенной Канцеляріи по кредитной части.

Тайный совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Цимсенъ — съ 8 февраля 1874 г. по 31 іюля 1881 г.

Тайный совѣтникъ Николай Аполлосовичъ Ивановъ — съ 30 октября 1881 г. по 7 января 1883 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Владиміръ Владиміровичъ Верховскій — съ 7 января 1883 г. по 3 апрѣля 1889 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Иванъ Дмитріевичъ Слободчиковъ — съ 3 апрѣля 1889 г. по 31 января 1892 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Эдуардъ Дмитріевичъ Плеске — съ 31 января 1892 г. по 18 іюля 1894 г.

Статскій совѣтникъ (впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ) Болеславъ Ѳомичъ Малешевскій — съ 18 іюля 1894 г. по настоящее время.

Управляющіе Государственнымъ Банкомъ.

Тайный совѣтникъ Евгеній Ивановичъ Ламанскій — съ 15 мая 1868 г. по 31 іюля 1881 г.

Тайный совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Цимсенъ — съ 31 іюля 1881 г. по 30 января 1889 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Юлій Галактіоновичъ Жуковскій — съ 10 февраля 1889 г. по 18 іюля 1894 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (нынѣ тайный совѣтникъ) Эдуардъ Дмитріевичъ Плеске — съ 18 іюля 1894 г. по настоящее время.

Управляющіе Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банками.

Коллежскій ассесоръ (впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ) Евгеній Эпафродитовичъ Картавцевъ: Управляющій Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ — съ 25 іюня 1882 г., Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ — съ 7 іюня 1885 г.; въ той и другой должности состоялъ по 10 августа 1889 г.

Надворный совѣтникъ (впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ) Графъ Арсеній Аркадьевичъ Голенищевъ-Кутузовъ — съ 10 августа 1889 г. по 15 іюня 1895 г.

Управляющіе Государственною Коммисіею Погашенія Долговъ.

Тайный совѣтникъ Петръ Григорьевичъ Семеновъ — съ 29 апрѣля 1867 г. по 14 декабря 1882 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Николай Андреевичъ Акимовъ — съ 17 декабря 1882 г. по 8 мая 1900 г.

Предсѣдатели Главнаго Выкупного Учрежденія и Управляющіе Сохранною и Ссудною Казнами.

Сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Максимъ Карловичъ фонъ-Цеймернъ — Предсѣдатель выкупного учрежденія — съ 27 октября 1861 г. и Управляющій сохранною и ссудною казнами — съ 24 іюня 1860 г.; въ той и другой должности по 4 сентября 1881 г.

Тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Кидошенковъ — съ 4 сентября 1881 г. по 24 мая 1885 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Николай Ивановичъ Даудель — съ 24 мая 1885 г. по 18 іюля 1895 г.

Начальники С.-Петербургскаго Монетнаго Двора.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Рожковъ — съ 6 апрѣля 1873 г. по 3 декабря 1882 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Николай Павловичъ Фоллендорфъ — съ 3 декабря 1882 г. по настоящее время.

Управляющіе Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Винбергъ — съ 17 февраля 1861 г. по 5 августа 1889 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Робертъ Эмиліевичъ Ленцъ — съ 5 августа 1889 г. по 17 апрѣля 1899 г.

Директоры Общей Канцеляріи Министра Финансовъ.

Гофмейстеръ Высочайшаго Двора Аркадій Николаевичъ Мицкевичъ — со 2 марта 1879 г. по 6 апрѣля 1884 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Гавріилъ Михайловичъ Раевскій — съ 6 апрѣля 1884 г. по 31 января 1892 г.

Тайный совѣтникъ Дмитрій Ѳомичъ Кобеко — съ 31 января 1892 г. по 7 сентября того-же года.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Петръ Михайловичъ Романовъ — съ 7 сентября 1892 г. по 31 октября 1897 г.

Министерство Финансовъ
(1881—1894).

Измѣненія въ устройствѣ, составѣ и предметахъ вѣдомства учрежденій Министерства Финансовъ.

Огромные успѣхи, достигнутые Россіею за время царствованія Императора Александра III въ области финансовой и торгово-промышленной, требовали соотвѣтственныхъ измѣненій въ устройствѣ, составѣ и предметахъ вѣдомства центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій Министерства Финансовъ. Главнѣйшія такія измѣненія отмѣчены въ нижеслѣдующемъ обзорѣ.

Въ царствованіе Императора Александра III Общая Канцелярія Министра Финансовъ получила утвержденное въ законодательномъ порядкѣ штатное устройство. До того времени, вмѣсто постояннаго штата, дѣйствовали: временное росписаніе окладовъ содержанія личнаго состава, утвержденное 4 декабря 1864 г. б. Министромъ Финансовъ статсъ-секретаремъ Рейтерномъ, и Высочайше утвержденное 26 марта 1866 г., по положенію Комитета Министровъ, росписаніе должностей Канцеляріи по классамъ и разрядамъ мундировъ и пенсій. Согласно этимъ росписаніямъ съ частнымъ измѣненіемъ 2 марта 1879 г. (возстановлена должность Директора Канцеляріи вмѣсто Управляющаго Канцеляріей), Общая Канцелярія состояла изъ 16 штатныхъ чиновъ: директора, старшаго дѣлопроизводителя, секретаря при Министрѣ, 6 дѣлопроизводителей (изъ нихъ одинъ исполнялъ обязанности экзекутора и казначея), 4 ихъ помощниковъ, секретаря Ученаго Комитета, начальника архива и чиновника для исполненія разныхъ порученій. Дѣлопроизводство Канцеляріи было распредѣлено между 5 столами, находившимися въ завѣдываніи дѣлопроизводителей.

Въ такомъ составѣ Канцелярія дѣйствовала почти до конца царствованія Императора Александра III, когда измѣнившіяся служебныя требованія, предъявляемыя къ этому учрежденію, и необходимость болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія занятій между должностными лицами заставили приступить къ преобразованію штата Канцеляріи. При этомъ явилась необходимость увеличить оклады чинамъ Канцеляріи, такъ какъ прежній, ограниченный размѣръ содержанія, опредѣленный 30 лѣтъ тому назадъ, оказался совершенно недостаточнымъ при увеличившейся дороговизнѣ жизни въ столицѣ; вслѣдствіе чего многіе чины Канцеляріи получали личныя прибавки къ содержанію по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Новое штатное росписаніе Канцеляріи, по разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 3 іюня 1894 г.

По новому штату образованы въ Канцеляріи 3 отдѣленія (изъ которыхъ одно предназначено для завѣдыванія дѣлами Дальняго Востока), въ завѣдываніи трехъ дѣлопроизводителей, приравненныхъ по классу должности къ начальникамъ отдѣленій Департаментовъ. Засимъ, въ виду тѣхъ высокихъ требованій, которыя стали предъявляться къ должностямъ секретаря при Министрѣ и секретаря Ученаго Комитета, должности эти повышены въ классахъ (первая изъ VII въ V и вторая изъ VII въ VI), причемъ на секретаря Министра возложены также обязанности замѣстителя директора Канцеляріи, въ случаѣ его отсутствія. Должности помощниковъ дѣлопроизводителей раздѣлены на старшихъ и младшихъ. Учреждены вновь должности завѣдующаго журнальною, казначейскою и экзекуторскою частями, его помощника, переводчика и библіотекаря Ученаго Комитета. Большинство окладовъ содержанія повышено и отмѣнены всѣ личныя прибавки. Новое росписаніе введено въ дѣйствіе съ 1 января 1895 г.

Независимо отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на Общую Канцелярію Министра Финансовъ по закону (завѣдываніе частями инспекторской, хозяйственной, секретарской и дѣлопроизводствомъ по Совѣту Министра Финансовъ), она въ царствованіе Императора Александра III была привлечена къ выполненію особыхъ работъ, по порученію Министра Финансовъ.

Въ числѣ трудовъ Общей Канцеляріи по инспекторской части за время царствованія Императора Александра III заслуживаетъ особаго упоминанія разработка вопросовъ о мѣрахъ къ привлеченію на службу въ финансовое вѣдомство лицъ съ высшимъ образованіемъ и о предоставленіи этимъ лицамъ особыхъ преимуществъ при занятіи классныхъ должностей.

До начала 90 годовъ минувшаго столѣтія значительное число должностей по Министерству Финансовъ, даже въ центральныхъ его учрежденіяхъ, было замѣщено лицами, не получившими высшаго образованія. Не умаляя достоинствъ такихъ чиновниковъ, проложившихъ себѣ дорогу къ возвышенію по службѣ трудолюбіемъ и ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, Министръ Финансовъ, тайный совѣтникъ Витте, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что недостаточный образовательный цензъ чиновниковъ составляетъ, говоря вообще, неблагопріятное условіе для успѣшнаго выполненія многихъ существенныхъ задачъ финансоваго управленія, правильная постановка которыхъ требуетъ тщательной разработки и умѣлой группировки фактическихъ данныхъ при достаточномъ знакомствѣ съ методами и пріемами изслѣдованія. Равнымъ образомъ, по мнѣнію тайнаго совѣтника Витте, и служебная дѣятельность исполнительнаго характера много теряетъ, если она поручается чиновникамъ, не получившимъ надлежащей образовательной подготовки, такъ какъ примѣненіе существующихъ узаконеній и распоряженій правительства часто требуетъ тщательнаго и серьезнаго соображенія съ намѣченными въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условіями и особенностями, что далеко не всегда подъ силу лицамъ съ узкимъ кругомъ знаній и понятій. Между тѣмъ, если въ прежнее время недостаточное число лицъ съ высшимъ образованіемъ представлялось естественнымъ, въ виду малаго вообще распространенія въ русскомъ обществѣ высшаго образованія, то за послѣднюю четверть 19 вѣка

число лицъ, оканчивающихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, значительно возросло и явилась уже полная возможность избирать изъ нихъ кандидатовъ для замѣщенія должностей по финансовому вѣдомству. По нѣкоторымъ отраслямъ финансоваго управленія, какъ то по банкамъ и по счетной и торговой части, весьма пригодный контингентъ служащихъ могутъ давать коммерческія училища, воспитанники которыхъ получаютъ основательную подготовку по части бухгалтеріи, счетоводства и коммерческихъ знаній.

Въ виду сего Министръ Финансовъ, циркуляромъ отъ 18 октября 1893 г., призналъ необходимымъ настойчиво рекомендовать начальникамъ отдѣльныхъ частей Министерства прилагать особыя старанія для привлеченія на службу въ вѣдомство возможно большаго числа лицъ съ высшимъ образованіемъ, а на должности по банкамъ и по счетной и торговой части въ другихъ учрежденіяхъ Министерства — лицъ, окончившихъ курсъ въ коммерческихъ училищахъ.

Засимъ, Министерствомъ Финансовъ было обращено вниманіе на то обстоятельство, что по дѣйствующему закону классныя должности государственной службы должны быть замѣщаемы лицами, имѣющими соотвѣтствующіе классу должности чины, и, во всякомъ случаѣ, имѣющими чины не ниже, какъ на два класса противъ должности.

Это требованіе закона является иногда весьма существеннымъ препятствіемъ къ замѣщенію должностей подходящими кандидатами, такъ какъ расширившаяся и осложнившаяся за послѣднюю четверть минувшаго столѣтія дѣятельность государственнаго управленія вызвала повышеніе уровня требованій, предъявляемыхъ къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, и чрезвычайно затрудняла согласованіе этихъ требованій съ упомянутымъ закономъ о соотвѣтствіи чиновъ съ классами должностей. Въ виду этого Министерствомъ Финансовъ въ минувшее царствованіе былъ испрошенъ рядъ Высочайшихъ повелѣній, разрѣшившихъ отступать отъ правилъ означеннаго закона при замѣщеніи многихъ должностей, преимущественно банковыхъ и техническихъ, по отдѣльнымъ учрежденіямъ финансоваго вѣдомства, а въ 1894 г. (15 октября) Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи замѣщать всѣ вообще должности по Министерству Финансовъ, до V класса включительно, лицами не имѣющими соотвѣтствующихъ чиновъ, а равно и вовсе чиновъ не имѣющими и, по общимъ правиламъ, не имѣющими права вступать въ гражданскую службу, при условіи, чтобы лица эти получили высшее образованіе.

Означенное ходатайство Министра Финансовъ удостоилось Высочайшаго утвержденія, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, уже въ настоящее благополучное царствованіе—20 декабря 1894 г.; при этомъ признано было необходимымъ сдѣлать оговорку, чтобы лица, назначаемыя на должности VI и V классовъ въ порядкѣ новаго закона, состояли предварительно на государственной службѣ: для должностей VI класса—не менѣе трехъ, а для V класса—не менѣе 6 лѣтъ. Льготный порядокъ замѣщенія должностей по Министерству Финансовъ, установленный первоначально на срокъ до 1 іюля 1896 г., затѣмъ продолженъ впредь до общаго пересмотра уставовъ о службѣ гражданской.

Въ числѣ особыхъ трудовъ Общей Канцеляріи по хозяйственной части въ минувшее царствованіе надлежитъ упомянуть объ участіи ея въ 1894—1895 гг. въ устройствѣ новаго помѣщенія на Конногвардейскомъ бульварѣ для нѣкоторыхъ учрежденій Министерства Финансовъ: Департаментовъ Окладныхъ Сборовъ и Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ и редакціи „Вѣстника финансовъ, промышленности и торговли". Согласно Высочайшему повелѣнію 7 мая 1894 г., часть пріобрѣтеннаго въ казну отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Петра Николаевичей Николаевскаго Дворца въ С.-Петербургѣ, на Конногвардейскомъ бульварѣ, была передана Министерству Финансовъ въ виду настоятельной необходимости въ безотлагательномъ расширеніи занимаемыхъ центральными учрежденіями Министерства помѣщеній. Переданный Министерству флигель дворца, выходящій на Замятинъ переулокъ,—былъ назначенъ для помѣщенія вышеупомянутыхъ трехъ учрежденій, и для приспособленія его для этой цѣли было ассигновано, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ 12 августа 1894 г., 230,000 р. Наблюденіе за перестройкою было возложено на особую строительную коммисію, подъ предсѣдательствомъ Директора Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, изъ архитектора, представителей Государственнаго Контроля и тѣхъ учрежденій, для которыхъ назначалось новое помѣщеніе. Работы по перестройкѣ были приведены къ концу въ апрѣлѣ 1896 года.

Въ минувшее царствованіе Общая Канцелярія приняла ближайшее участіе въ выработкѣ общаго закона о служебныхъ преимуществахъ лицъ, служащихъ на окраинахъ Имперіи, въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ — положенія 13 іюня 1886 г. (Св. Зак., т. III, кн. 3). Дѣйствовавшія прежде разновременно изданныя и недостаточно согласованныя между собою законоположенія о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ являлись уже устарѣвшими, такъ какъ, со времени ихъ изданія, территорія Имперіи увеличилась присоединеніемъ новыхъ владѣній въ средней Азіи, требовавшихъ привлеченія къ себѣ контингента интеллигентныхъ служащихъ изъ Европейской Россіи; кромѣ того, многія окраины, связанныя въ послѣднее время рельсовыми путями съ центромъ, потеряли уже характеръ отдаленности, затруднявшій поступленіе чиновниковъ туда на службу, и условія жизни во многихъ изъ нихъ значительно улучшились. Необходимость пересмотра узаконеній, касающихся службы на окраинахъ, уже давно сознавалась правительствомъ, и еще въ 1871 г. особою коммисіею при бывшемъ II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи былъ выработанъ соотвѣтствующій законопроектъ, который, однако, поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта лишь въ 1884 г. При обсужденіи этого законопроекта было усмотрѣно, что таковой, въ свою очередь, является уже устарѣвшимъ и не отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ государственнаго управленія. Поэтому Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ выработать новый проектъ закона о преимуществахъ службы, возложивъ это дѣло на особую коммисію при Министерствѣ Финансовъ.

15 февраля 1885 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на образованіе при Министерствѣ коммисіи, подъ

предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря Перетца, для разработки означеннаго проекта. Дѣлопроизводство этой коммисіи было сосредоточено въ Общей Канцеляріи Министра Финансовъ.

Въ коммисію статсъ-секретаря Перетца, кромѣ представителей разныхъ вѣдомствъ, были приглашены лица, болѣе или менѣе долгое время служившія въ различныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ и по опытности своей въ дѣлахъ высшаго и мѣстнаго управленія давшія цѣнныя указанія о степени дѣйствительной необходимости предоставленія служащимъ въ томъ или другомъ краѣ какихъ-либо особыхъ льготъ. Участіе названныхъ лицъ въ засѣданіяхъ коммисіи значительно ускорило ея работу, устранивъ необходимость письменныхъ сношеній съ мѣстными начальниками отдаленныхъ областей, на что потребовалось бы не мало времени; между тѣмъ дальнѣйшая отсрочка въ рѣшеніи вопроса о служебныхъ привилегіяхъ, и безъ того уже значительно затянувшагося, представлялась крайне не желательной.

Въ концѣ 1885 г. коммисія закончила возложенный на нее трудъ, и въ началѣ 1886 г. выработанный ею проектъ правилъ объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ привилегированныхъ мѣстностяхъ былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта; 13 іюня 1886 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе означеннаго проекта, вошедшаго въ Сводъ Законовъ, подъ наименованіемъ: „Положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго.“

Законъ этотъ, по сравненіи съ прежними правилами о служебныхъ преимуществахъ, ограничилъ какъ размѣры предоставлявшихся служащимъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ льготъ, такъ и раіоны ихъ дѣйствія. Изъ числа привилегированныхъ мѣстностей исключены: Сѣверный Кавказъ, губерніи Астраханская, Вятская, Олонецкая, Уфимская и Оренбургская и нѣкоторые уѣзды Вологодской и Архангельской губерній. Преимущества службы (прибавочное жалованье, пособія на подъемъ и пр.) предоставлены только лицамъ, занимающимъ должности не ниже IX класса, за исключеніемъ служащихъ въ особо привилегированныхъ мѣстностяхъ, гдѣ преимущества предоставлены всѣмъ служащимъ, независимо отъ класса занимаемыхъ ими должностей. При этомъ привилегіи дарованы только тѣмъ лицамъ, которыя будутъ вызваны или переведены на службу въ отдаленныя мѣстности, тогда какъ по прежнимъ правиламъ преимуществами могли пользоваться, кромѣ вызванныхъ или переведенныхъ, и лица, прибывшія въ отдаленные края по собственному желанію и уже впослѣдствіи поступившія тамъ на службу. Подобное ограниченіе круга лицъ, которыя могли воспользоваться служебными преимуществами по закону 13 іюня 1886 г., было обусловлено тѣмъ соображеніемъ, что прибывшія въ отдаленныя мѣстности по собственному желанію, очевидно, имѣли расчетъ поселиться въ этихъ мѣстностяхъ и, слѣдовательно, привлекать такихъ лицъ на службу въ отдаленныя мѣстности путемъ предоставленія имъ особыхъ льготъ не представляется надобности. Засимъ, положеніемъ 13 іюня 1886 г. отмѣнены пожизненныя амурскія пенсіи, которыя назначались чиновникамъ за службу въ Амурской и Приморской областяхъ и составляли для казны не маловажный расходъ.

Значительно сокращены преимущества и для поступающихъ на службу въ Царство Польское: уменьшено число пятилѣтій, за выслугу которыхъ назначается прибавочное жалованье, уменьшены размѣры прогонныхъ и подъемныхъ денегъ и пр.

Въ западномъ краѣ прибавки къ жалованью сохранены только впредь до изданія для мѣстныхъ установленій новыхъ штатовъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III Общая Канцелярія приняла ближайшее участіе въ трудахъ Министерства Финансовъ по одному изъ наиболѣе крупныхъ государственныхъ дѣлъ, начатыхъ въ минувшее царствованіе, — сооруженію великой сибирской желѣзной дороги.

Въ устройствѣ и личномъ составѣ Особенной Канцеляріи по кредитной части въ царствованіе Императора Александра III произошли нижеслѣдующія измѣненія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 12 февраля 1885 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, разрѣшено было вносить въ расходныя смѣты Особенной Канцеляріи по кредитной части на 1885, 1886 и 1887 гг. кредитъ въ 12,000 руб. на усиленіе личнаго состава означенной Канцеляріи для исполненія обязанностей, возложенныхъ на Министерство Финансовъ нормальнымъ положеніемъ 1883 г. о городскихъ общественныхъ банкахъ и правилами 22 мая 1884 г. о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита. Вышеозначенный расходъ въ 12,000 руб. на усиленіе средствъ Особенной Канцеляріи по кредитной части Высочайше утвержденнымъ, 14 декабря 1887 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено производить и на будущее время.

Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ съ 1 іюля того же года особый сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, взиманіе котораго возложено на учрежденія Государственнаго Банка и на казначейства; счетоводство же по этому сбору по губерніямъ было поручено казеннымъ палатамъ, а по всей Имперіи — Особенной Канцеляріи по кредитной части. Для производства работъ по взиманію 5% сбора, въ Особенной Канцеляріи по кредитной части, состоявшей къ тому времени изъ пяти отдѣленій, было образовано, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 іюня 1885 г., первоначально особое дѣлопроизводство, а засимъ, вслѣдствіе развитія занятій, — особое отдѣленіе.

При образованіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 марта 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, производившіяся до того времени, согласно Высочайшему повелѣнію 20 іюля 1879 г., Кредитною Канцеляріею дѣла по желѣзнодорожной части были переданы въ Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ; равнымъ образомъ переведенъ былъ въ Департаментъ и личный составъ IV отдѣленія.

Въ февралѣ 1890 г., переписка по преслѣдованію поддѣлывателей кредитныхъ билетовъ и монеты была передана, по распоряженію Министра Финансовъ, изъ Общей Канцеляріи въ вѣдѣніе Особенной Канцеляріи по кредитной части, со всѣми относившимися къ этому предмету дѣлами и личнымъ составомъ, состояв-

шимъ изъ завѣдывающаго означеннымъ дѣлопроизводствомъ и канцелярскаго чиновника.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 апрѣля 1894 г., дѣла состоявшаго при Департаментѣ Государственнаго Казначейства монетнаго отдѣленія съ 1 іюля 1894 г. были переданы: по монетной части, а равно по заказу и выпуску въ обращеніе билетовъ Государственнаго Казначейства — въ вѣдѣніе Особенной Канцеляріи по кредитной части, а по пробирной — въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, съ подчиненіемъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора Кредитной Канцеляріи, а Лабораторіи Министерства Финансовъ и пробирныхъ учрежденій вышеозначенному Департаменту.

Основаніемъ для передачи дѣлъ по монетной части изъ Департамента Государственнаго Казначейства въ Кредитную Канцелярію послужило то соображеніе, что большинство возникающихъ по монетной части вопросовъ находятся въ тѣснѣйшей связи съ общими вопросами денежнаго обращенія, составляющими предметъ вѣдѣнія Кредитной Канцеляріи, и лишь нѣкоторыя, производимыя въ монетномъ отдѣленіи дѣла, какъ напр. снабженіе монетою кассъ Министерства Финансовъ, имѣютъ отношеніе къ Департаменту Государственнаго Казначейства.

Дѣятельность Особенной Канцеляріи по кредитной части за время царствованія Императора Александра III сосредоточивалась главнымъ образомъ на нижеслѣдующихъ вопросахъ: завѣдываніе кредитными операціями государства и таковыми же операціями частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, произведенными съ гарантіею правительства; финансовыя соглашенія съ иностранными правительствами; упорядоченіе бумажно-денежнаго обращенія; законодательныя и административныя мѣропріятія по частнымъ и общественнымъ кредитнымъ учрежденіямъ; завѣдываніе сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Съ 1817 года высшій надзоръ за государственными кредитными установленіями осуществлялся чрезъ Совѣтъ этихъ установленій.

Образованный Высочайшимъ Манифестомъ 7 мая 1817 года, Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій составлялся изъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера и представителей отъ дворянства и купечества, избираемыхъ на три года, по шести отъ каждаго изъ этихъ сословій. Обязанности Совѣта заключались въ повѣркѣ отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій въ видахъ надзора за соотвѣтствіемъ ихъ дѣятельности съ преподанными имъ уставами и правилами. Въ тѣхъ же видахъ къ постоянному присутствованію въ правленіи Государственнаго Банка Совѣтъ избиралъ на три года двухъ депутатовъ, по одному отъ с.-петербургскаго дворянства и купечества и, сверхъ того, предсѣдателю Совѣта предоставлено было назначать третьяго депутата изъ чиновъ Государственнаго Контроля.

Къ обязанностямъ Совѣта отнесено было, между прочимъ, и предварительное, до внесенія въ Государственный Совѣтъ, обсужденіе проектовъ, имѣвшихъ цѣлью измѣненіе законоположеній, относившихся до государственныхъ кредитныхъ установленій. Ревизіонная дѣятельность Совѣта осуществлялась, ближайшимъ образомъ, чрезъ посредство особаго Ревизіоннаго Комитета, состоявшаго подъ пред-

сѣдательствомъ Государственнаго Контролера изъ четырехъ членовъ, избираемыхъ Совѣтомъ изъ своей среды.*) Ревизіонный Комитетъ производилъ свидѣтельствованіе кассъ и предварительную повѣрку отчетовъ, для чего обозрѣвалъ книги кредитныхъ установленій, ограничиваясь, однако же, установленіемъ ихъ вѣрности и исправности, но не входя въ разсмотрѣніе частныхъ счетовъ. По выполненіи этой задачи, Комитетъ представлялъ на усмотрѣніе Совѣта отчеты кредитныхъ установленій, вмѣстѣ съ своими замѣчаніями. Совѣтъ окончательно утверждалъ отчеты и давалъ кредитнымъ установленіямъ, въ удостовѣреніе правильности отчетовъ, разрѣшительныя предложенія, а въ случаѣ надобности снабжалъ ихъ особыми указаніями объ оказавшихся въ ихъ дѣятельности недостаткахъ и способахъ ихъ исправленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ, по окончаніи ревизіи, представлялъ на Высочайшее воззрѣніе, чрезъ Министра Финансовъ, ежегодно донесеніе о положеніи каждаго кредитнаго установленія въ отдѣльности, каковое донесеніе затѣмъ публиковалось во всеобщее свѣдѣніе.**)

Сущность изложеннаго порядка заключалась въ изъятіи надзора за ходомъ государственныхъ кредитныхъ операцій изъ общаго финансоваго управленія, съ порученіемъ этого надзора особому наблюдательному органу, составленному изъ членовъ, независимыхъ въ своихъ сужденіяхъ, одни, какъ высшіе представители государственнаго управленія, другіе — какъ выборные представители главныхъ государственныхъ сословій, и дѣйствовавшему на началахъ гласности. Подобною постановкою дѣла имѣлось въ виду вселить въ общественномъ мнѣніи необходимую „увѣренность въ рѣшительномъ намѣреніи правительства слѣдовать единожды постановленнымъ правиламъ“ по системѣ государственнаго кредита и „тѣмъ самымъ возбудить вящую довѣренность къ обязательствамъ казны.“ Въ общемъ ожидалось, что „подъ блюстительнымъ надзоромъ Совѣта ни суммы, отпускаемыя въ распоряженіе Коммисіи Долговъ, ни операціи банковъ не могутъ уклоняться отъ пути, имъ предназначеннаго.“

Многолѣтній опытъ дѣятельности Совѣта Государственныхъ кредитныхъ установленій не оправдалъ, однако, вполнѣ этихъ надеждъ. Такъ Совѣтъ вовсе не содѣйствовалъ огражденію независимости Государственнаго Банка отъ общаго финансоваго управленія и не препятствовалъ позаимствованіямъ Государственнаго Казначейства изъ рессурсовъ Государственнаго Банка въ чрезвычайныхъ, а въ былые годы и въ нормальныхъ случаяхъ. Самый составъ этого учрежденія, гдѣ, на ряду съ высшими сановниками, обремененными множествомъ занятій, засѣдали сословные представители, въ большинствѣ мало или вовсе неподготовленные къ разрѣшенію сложныхъ и спеціальныхъ финансовыхъ вопросовъ, не могъ способствовать правильному надзору за дѣятельностью кредитныхъ установленій. Такимъ образомъ, единственнымъ дѣятельнымъ членомъ въ составѣ Совѣта являлся только

---

*) Въ 1862 г. образованы два Ревизіонныхъ Комитета: С.-Петербургскій и Московскій,—послѣдній для ревизіи находившихся въ Москвѣ кредитныхъ установленій (ссудной и сохранной казенъ, изъ которыхъ вторая упразднена въ 1888 г.).

**) По Высочайшему повелѣнію 10 іюля 1881 г., состоявшемуся по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, составленіе таковыхъ донесеній прекращено.

Государственный Контролеръ и утвержденіе отчетовъ Совѣтомъ сводилось въ сущности къ взаимному соглашенію Министра Финансовъ съ Государственнымъ Контролеромъ.

Въ виду изложеннаго, при изданіи въ 1894 году новаго устава Государственнаго Банка признано необходимымъ изъять таковой отъ наблюденія Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій; разсмотрѣніе же отчетовъ Государственнаго Банка, въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности Банка съ цѣлями, указанными въ его уставѣ, возложено на Государственный Совѣтъ, какъ учрежденіе, которое, стоя въ ряду органовъ общаго государственнаго управленія, по своему высокому положенію и близкому участію въ дѣлахъ государственнаго хозяйства, представляетъ всѣ гарантіи безпристрастнаго и согласнаго съ государственною пользою разсмотрѣнія отчетовъ Государственнаго Банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленъ и расширенъ былъ внѣшній надзоръ за Банкомъ со стороны Государственнаго Контроля по всѣмъ предметамъ, гдѣ ревизіонная дѣятельность могла способствовать надлежащему отправленію Банкомъ возложенныхъ на него обязанностей, безъ вмѣшательства контрольныхъ учрежденій въ чисто коммерческія операціи, могущаго тормозить столь важную въ банковомъ дѣлѣ иниціативу исполнительныхъ органовъ.

Въ этихъ видахъ предварительная повѣрка отчета Государственнаго Банка передана Государственному Контролю, каковою мѣрою узаконялся существовавшій и ранѣе порядокъ, такъ какъ Государственный Контролеръ, въ качествѣ предсѣдателя Ревизіоннаго Комитета, за отсутствіемъ при Комитетѣ особаго дѣлопроизводства, поручалъ разсмотрѣніе отчета чинамъ ввѣреннаго ему учрежденія. Независимо отъ документальной повѣрки расходовъ, Государственному Контролю, по уставу Государственнаго Банка 1894 г., предоставлено производить также повѣрку оборотовъ по операціямъ Банка за счетъ казны, — какъ непосредственно затрогивающихъ интересы государственнаго казначейства. Основанія для такой повѣрки должны быть выработаны по соглашенію Министра Финансовъ съ Государственнымъ Контролеромъ, примѣнительно къ условіямъ ревизіи другихъ правительственныхъ учрежденій, съ тѣмъ чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ установленныя правила съ тѣми изъятіями, какія, по указанію опыта, окажутся необходимыми, были представлены на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ порядкомъ повѣрки расходовъ Государственнаго Банка, смѣта этихъ расходовъ утверждается окончательно Министромъ Финансовъ, по полученіи заключенія отъ Государственнаго Контроля, причемъ о всѣхъ расходахъ, не терпящихъ отлагательства и не вошедшихъ въ смѣту, сообщается немедленно Государственному Контролю для свѣдѣнія.

Вмѣстѣ съ ревизіею отчетовъ на Государственный Контроль перешло отъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій свидѣтельствованіе кассъ и кладовыхъ Государственнаго Банка съ цѣлью удостовѣренія цѣлости хранящихся тамъ суммъ. Впрочемъ, кассы конторъ и отдѣленій означеннаго Банка еще съ 1873 года, на основаніи состоявшихся, по соглашенію Министра Финансовъ съ Государственнымъ Контролеромъ, правилъ, могли быть подвергаемы

внезапному свидѣтельствованію со стороны чиновъ мѣстныхъ контрольныхъ палатъ.

Наконецъ, Государственному Контролю предоставлено было участіе въ выработкѣ правилъ счетоводства и отчетности Государственнаго Банка. Съ прекращеніемъ зависимости Государственнаго Банка отъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, упразднены и должности депутатовъ Совѣта въ правленіи Государственнаго Банка. Однако полнаго уничтоженія сословнаго представительства въ средѣ центральнаго органа управленія Банкомъ не послѣдовало. Введеніе небюрократическихъ элементовъ въ составъ высшаго управленія Банкомъ признано было полезнымъ и на будущее время, ибо участіе лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами земледѣлія, торговли и промышленности, въ интересахъ которыхъ предпринята была реформа Государственнаго Банка, можетъ только содѣйствовать тому, чтобы дѣятельность Банка приняла дѣйствительно практическое направленіе. Привлеченіе представителей сословій къ совмѣстной работѣ съ правительственными чинами вообще находится въ соотвѣтствіи съ усвоеннымъ въ этомъ отношеніи нашимъ правительствомъ взглядомъ, выразившимся въ назначеніи такихъ представителей въ Совѣтъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, а также въ Совѣты: по желѣзнодорожнымъ и тарифнымъ дѣламъ и сельскохозяйственный. Въ виду изложенныхъ соображеній въ Совѣтъ Государственнаго Банка введены 2 члена по выборамъ — одного отъ дворянства и другого — отъ купечества. Порядокъ ихъ выбора и утвержденія въ должности, а также ихъ служебныя права и преимущества опредѣлены слѣдующимъ образомъ. На должность члена Совѣта отъ дворянства избираются каждые три года, поочередно с.-петербургскимъ и московскимъ губернскими дворянскими собраніями, по три кандидата. Утвержденіе въ должности одного изъ нихъ принадлежитъ Высочайшей власти, по представленію Министра Финансовъ. Такимъ же порядкомъ утверждается въ должности и членъ Совѣта отъ купечества изъ числа трехъ кандидатовъ, избираемыхъ поочередно, чрезъ каждые три года, собраніемъ гласныхъ с.-петербургскаго и собраніемъ выборныхъ московскаго биржевыхъ обществъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, установленнымъ въ законѣ, т. е. не лишенныхъ права голоса въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ и извѣстныхъ своими познаніями по части торговли и промышленности.

Что касается представителя Государственнаго Контроля, то онъ введенъ въ составъ Совѣта Государственнаго Банка въ качествѣ члена этого Совѣта. Независимо отъ сего, въ означенный Совѣтъ, по распоряженію Министра Финансовъ, могутъ быть приглашаемы представители другихъ вѣдомствъ, причемъ они пользуются правомъ совѣщательнаго голоса, а также правомъ представлять, въ случаяхъ несогласія съ большинствомъ членовъ Совѣта, свои особыя мнѣнія.

Примѣнительно къ указаннымъ основаніямъ преобразованъ былъ въ 1895 году порядокъ ревизіи и прочихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, съ совершеннымъ упраздненіемъ Совѣта этихъ установленій. На основаніи Высочайше утвержденнаго 5 іюня 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, годовые

отчеты Государственнаго Банка, государственныхъ сберегательныхъ кассъ, Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ разсматриваются Государственнымъ Совѣтомъ въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности банковъ и кассъ съ цѣлями, указанными въ ихъ уставахъ, причемъ Государственный Совѣтъ обсуждаетъ размѣры затратъ означенныхъ учрежденій на каждую отдѣльную ихъ операцію въ связи съ имѣющимися на этотъ предметъ средствами.

Въ теченіе времени съ 1881 по 1894 г. включительно, внутреннее устройство Государственной Коммисіи погашенія долговъ подчинялось порядку, установленному уставомъ (Св. Зак., Т. XI, ч. 2); личный же ея составъ и оклады, разнымъ должностямъ присвоенные, опредѣлялись Высочайше утвержденнымъ 23 декабря 1838 и 27 января 1839 гг. штатомъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, съ измѣненіями, дополненіями и сокращеніями, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 31 мая 1841 г., 3 и 17 февраля 1859 г. и 16 сентября 1866 г.

Этимъ послѣднимъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлено было управляющему Государственною Коммисіею погашенія долговъ, съ утвержденія Министра Финансовъ, сокращать и измѣнять личный составъ Коммисіи, сберегаемыя же черезъ то денежныя средства, впредь до утвержденія новаго штата, обращать на производство оставленнымъ на службѣ лицамъ ежегодныхъ къ штатному содержанію добавокъ, съ тѣмъ, чтобы повышенные оклады содержанія не превышали размѣра утвержденныхъ окладовъ для соотвѣтствующихъ должностей по Государственному Банку.

Въ 1889 и 1890 гг., въ виду усилившагося дѣлопроизводства Коммисіи, послѣдовало увеличеніе средствъ, отпускаемыхъ на ея содержаніе, и, кромѣ того, учреждена новая должность чиновника для письмоводства на иностранныхъ языкахъ.

Дѣятельность Государственной Коммисіи погашенія долговъ въ минувшее царствованіе сосредоточивалась ближайшимъ образомъ на наблюденіи за измѣненіями въ составѣ и суммѣ государственныхъ долговъ, внесенныхъ въ государственную долговую книгу; на производствѣ трансфертной операціи тиражей; на веденіи счетоводства по расходамъ, вызываемымъ государственными долгами, и на провѣркѣ оплаченныхъ купоновъ и облигацій. Смѣтное назначеніе на 1894 г. на содержаніе Коммисіи составило 136,443 руб., т. е. на 18,735 руб. болѣе смѣтнаго на тотъ же предметъ назначенія на 1881 г.

Положеніе о Монетномъ Дворѣ, изданное первоначально въ видѣ опыта въ 1845 г. и окончательно утвержденное въ 1850 г., представлялось во многомъ устарѣвшимъ и несоотвѣтствовавшимъ условіямъ дѣятельности упомянутаго учрежденія. Поэтому въ началѣ царствованія Императора Александра III, Министерство Финансовъ признало необходимымъ приступить къ пересмотру означеннаго положенія.

Главнѣйшіе недостатки онаго и предположенныя къ устраненію ихъ мѣры заключались въ слѣдующемъ.

Въ опредѣленіи размѣра платы, взимаемой Монетнымъ Дворомъ за раздѣленіе и очистку металловъ, не существовало правильной системы. Вслѣдствіе

этого, установленная плата оказывалась крайне неуравнительною по отношенію къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, представлявшимъ сплавы драгоцѣнныхъ металловъ для передѣлки въ монету и слитки. За раздѣленіе серебристаго золота взималось до 3 руб. 70 коп., а за раздѣленіе золотистаго серебра не болѣе 70 коп. съ лигатурнаго фунта *). Столь значительная разница не соотвѣтствовала ни цѣнности обоихъ металловъ въ сплавахъ той и другой категоріи **), ни техническимъ условіямъ самой операціи раздѣленія. Стоимость этой послѣдней находится въ зависимости отъ количественнаго отношенія между золотомъ и серебромъ въ сплавахъ, при чемъ преобладаніе того или другого влечетъ за собою значительную разницу въ расходахъ на обработку. Основываясь на отчетныхъ данныхъ Монетнаго Двора за послѣднія 12 лѣтъ, Министръ Финансовъ полагалъ установить двѣ нормы для указанной платы: одну для такъ называемыхъ нормальныхъ сплавовъ, содержащихъ на 1 часть золота не менѣе 2½ частей серебра, и другую для металловъ, въ которыхъ оказывается недостатокъ серебра до указанной пропорціи. Въ сплавахъ перваго рода удовлетворительное отдѣленіе золота отъ серебра не представляетъ особыхъ затрудненій; поэтому издержки по операціи, сравнительно, менѣе значительны и могутъ быть съ точностью исчислены на каждую изъ составныхъ частей сплава. По расчисленію этихъ расходовъ (угаръ золота и серебра и затрата другихъ матеріаловъ и рабочей силы) предположено взимать за очистку и раздѣленіе металловъ въ этихъ сплавахъ по 20 руб. съ пуда золота, по 7 руб. съ пуда серебра и, сверхъ того, по 30 руб. съ пуда сплава. Напротивъ, обработка сплавовъ второго рода требуетъ сложнаго труда, который обходится тѣмъ дороже, чѣмъ менѣе серебра въ слиткѣ, ибо раздѣленіе металловъ въ этихъ случаяхъ возможно лишь при добавленіи къ сплаву недостающаго до указанной пропорціи (1 : 2½) количества чистаго серебра изъ казенныхъ запасовъ, часть котораго расходуется на угаръ. Такъ какъ, при этомъ, распредѣленіе издержекъ отдѣльно на каждый металлъ представляется затруднительнымъ, то предположено расходы по раздѣленію сплавовъ, содержащихъ менѣе чѣмъ 2½ части серебра на 1 часть золота, относить исключительно къ единицѣ вѣса заключающагося въ нихъ золота, опредѣливъ плату, за раздѣленіе и очистку такого металла, въ 140 руб. на пудъ золота.

Затѣмъ плату за передѣлъ золота и серебра въ монету, предположено опредѣлить, сообразно дѣйствительной стоимости этой операціи для золотой монеты—

---

*) Добываемыя въ Россіи золото и серебро никогда не встрѣчаются въ чистомъ видѣ, но всегда въ смѣси, какъ между собою, такъ и съ посторонними металлами, и потому нуждаются въ отдѣленіи одного отъ другого и въ очищеніи отъ примѣсей. Полученные затѣмъ чистые металлы возвращаются владѣльцамъ, въ видѣ монеты или слитковъ, за вычетомъ установленной пошлины и расходовъ по обработкѣ. Сплавы, содержащіе не менѣе 5 золотниковъ золота въ одномъ лигатурномъ фунтѣ, признаются серебристымъ золотомъ, а содержащіе меньшее количество этого металла — золотистымъ серебромъ.

**) Въ серебристомъ золотѣ считается собственно золота на 17 руб. 77,77 коп. и серебра на 17 руб. 77,72 коп., а въ золотистомъ серебрѣ перваго на 17 руб. 18 коп. и второго—на 17 руб. 13 коп. въ лигатурномъ фунтѣ.

въ 136 руб. съ пуда чистаго золота (вмѣсто положенныхъ 117 руб. 96 коп.) и для серебряной — въ 60 руб. съ пуда чистаго серебра (вмѣсто 28 руб. 17 коп.).

Постановленія о монетномъ дѣлѣ установляли двоякій разновѣсъ для пробы металловъ: фунтовый, въ 96 частей, для внѣшнихъ расчетовъ Монетнаго Двора, и десятичный, въ 1,000 частей, для внутреннихъ его оборотовъ. Существованіе двухъ различныхъ пробирныхъ разновѣсовъ оказывалось крайне неудобнымъ въ томъ отношеніи, что, вслѣдствіе меньшей точности фунтового разновѣса, Монетному Двору приходилось, при пріемѣ металловъ, показывать въ нихъ содержаніе золота и серебра въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ означалось впослѣдствіи по его книгамъ для внутреннихъ оборотовъ. Для устраненія проистекавшихъ отсюда неточностей и невѣрности въ расчетахъ упомянутаго установленія, признано нужнымъ принять для всѣхъ его оборотовъ одинъ общій разновѣсъ десятичнаго дѣленія въ 1,000 частей.

Цѣна, по которой металлы принимались на Монетный Дворъ съ промысловъ и отъ казенныхъ учрежденій, опредѣлена была въ 3 руб. $55^{5}/_{9}$ коп. за золотникъ чистаго золота и въ $23^{19}/_{27}$ коп. за золотникъ или 22 руб. $75^{5}/_{9}$ коп. за фунтъ чистаго серебра; частнымъ же лицамъ уплачивалось только 3 руб. 55 коп. за золотникъ перваго и 22 руб. 75 коп. за фунтъ послѣдняго изъ этихъ металловъ. Такое различіе въ платѣ ничѣмъ не оправдывалось. Поэтому, предположено было установить одинаковую для всѣхъ лицъ и учрежденій стоимость поступающихъ на Монетный Дворъ золота и серебра и разсчитывать приносителей по цѣнѣ этихъ металловъ въ монетѣ. Согласно этому, имѣлось въ виду постановить, что золото разсчитывается по 3 руб. $67^{337}/_{1089}$ коп. и серебро по $23^{19}/_{27}$ коп. за золотникъ, причемъ уплата производится монетою изъ соотвѣтствующаго металла.

Въ положеніи о Монетномъ Дворѣ заключался рядъ постановленій, имѣвшихъ чисто распорядительный характеръ. Таковы правила, опредѣлявшія ближайшій порядокъ исполненія служащими ихъ обязанностей, пріема, счетоводства, составленія расчетовъ за металлы, произведенныя работы и исполненные заказы и т. п. Всѣ эти постановленія предполагалось исключить изъ монетнаго устава и изложить въ особой инструкціи, которая утверждалась бы Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и Государственнымъ Контролеромъ.

На изложенныхъ основаніяхъ выработанъ былъ проектъ положенія о Монетномъ Дворѣ, содержавшій, кромѣ постановленій по предметамъ, перечисленнымъ выше, правила объ управленіи этимъ установленіемъ и о порядкѣ опредѣленія служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерствомъ Финансовъ составленъ былъ проектъ новаго рабочаго положенія для операцій Двора, которое, указывая нормы расходовъ, угара и потерь металла при различныхъ операціяхъ, имѣло служить руководствомъ для ближайшаго учета и опредѣленія правильности этихъ операцій.

Представляя первый изъ означенныхъ проектовъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Министръ Финансовъ присовокупилъ, что оба проекта были предварительно подвергнуты разсмотрѣнію особой коммисіи, образованной при Департаментѣ Государственнаго Казначейства изъ представителей Министерствъ:

Императорскаго Двора, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Государственнаго Контроля. Признавъ нужнымъ, согласно заключенію этой коммисіи, подвергнуть установляемыя проектомъ рабочаго положенія нормы, прежде окончательнаго ихъ утвержденія, всесторонней повѣркѣ, тѣмъ болѣе, что предстоявшее, согласно Высочайшему повелѣнію 8 марта 1885 года, измѣненіе внѣшней формы нашей монеты должно было повлечь за собою нѣкоторыя дальнѣйшія перемѣны въ техническихъ производствахъ Монетнаго Двора, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Бунге ходатайствовалъ объ утвержденіи одного только положенія о Монетномъ Дворѣ и о введеніи его въ дѣйствіе съ начала ближайшаго операціоннаго года, съ тѣмъ, чтобы Министру Финансовъ было предоставлено: 1) учредить особую техническую коммисію, которая слѣдила бы за ходомъ операцій на Монетномъ Дворѣ, съ цѣлью точнѣйшей повѣрки всѣхъ принятыхъ нормъ; 2) измѣнять, на основаніи соображеній этой коммисіи, нормы рабочаго положенія, а равно дѣлать въ штатѣ Монетнаго Двора всѣ указываемыя опытомъ измѣненія, не выходя лишь изъ предѣловъ назначенной по штатамъ общей суммы на его содержаніе и 3) по истеченіи трехъ лѣтъ, представить на окончательное утвержденіе Государственнаго Совѣта составленный, на основаніи провѣреннаго техническою коммисіею опыта, проектъ штатовъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора.

Государственный Совѣтъ, согласившись съ предложеніями Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бунге по настоящему дѣлу и внеся въ нихъ нѣкоторыя частныя измѣненія, постановилъ мнѣніе, удостоившееся 17 декабря 1885 г. Высочайшаго утвержденія.

По закону 17 декабря 1885 года, непосредственное управленіе Монетнымъ Дворомъ возлагается на начальника онаго, при содѣйствіи помощника начальника и общаго присутствія Монетнаго Двора, которое образуется, подъ предсѣдательствомъ начальника онаго, изъ его помощника и управляющихъ отдѣльными, техническими и счетною, частями.

Къ обязанностямъ Монетнаго Двора отнесено: а) изготовленіе: монеты, медалей, слитковъ золота и серебра, пробирныхъ и другихъ клеймъ, штемпелей, печатей и прочихъ издѣлій, имѣющихъ соотношеніе съ монетнымъ производствомъ; б) пріемъ золота, поступающаго изъ горныхъ правленій; в) раздѣленіе золота отъ серебра; г) взиманіе подати съ добываемыхъ въ предѣлахъ Имперіи золота и платины; д) производство расчетовъ съ частными промышленниками за доставляемыя ими золото и серебро, на основаніи существующихъ постановленій; е) изслѣдованіе, по требованіямъ судебныхъ установленій, сомнительныхъ пробирныхъ клеймъ, монеты и орудій ея поддѣлки.

Высочайше утвержденнымъ, 17 декабря 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, было постановлено: учредить, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и Государственнымъ Контролеромъ, особую техническую коммисію, возложивъ на нее обязанность слѣдить за ходомъ техническихъ операцій на Монетномъ Дворѣ, съ цѣлью точнѣйшей повѣрки всѣхъ примѣняемыхъ нормъ расходовъ по обработкѣ металловъ, и вводить признанныя необхо-

димыми, на основаніи заключенія коммисіи, измѣненія въ нормахъ дѣйствующаго на Монетномъ Дворѣ рабочаго положенія.

Въ исполненіе означеннаго порученія, послѣдовало учрежденіе технической коммисіи, которая къ 1893 году разработала и представила на утвержденіе Министра Финансовъ проектъ рабочаго положенія. Означенный проектъ, одобренный Министромъ Финансовъ, былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 августа 1893 года, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы къ концу этого срока были доставлены Монетнымъ Дворомъ соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ нормахъ положенія, какія, на основаніи опыта, будутъ признаны необходимыми и возможными, съ обращеніемъ особаго вниманія на нормы угара золота и серебра.

Дѣятельность С.-Петербургской и Московской Сохранныхъ Казенъ, со времени прекращенія въ 1859 г. выдачи изъ нихъ долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, ограничивалась лишь расчетами съ заемщиками, т. е. полученіемъ съ нихъ платежей по займамъ, съ передачею таковыхъ въ распоряженіе Государственнаго Казначейства. Къ 1 марта 1881 года по обѣимъ Сохраннымъ Казнамъ значилось непогашенныхъ займовъ 3,994, въ томъ числѣ по С.-Петербургской—2,049 на сумму 29,5 милл. руб. и по Московской—1,945 на сумму 15,1 м. р.

Постоянное изъ года въ годъ уменьшеніе займовъ по Сохраннымъ Казнамъ побудило Министерство Финансовъ озаботиться сокращеніемъ производимыхъ на содержаніе ихъ изъ суммъ казны расходовъ. Въ этихъ видахъ и во вниманіе къ тому, что по Московской Сохранной Казнѣ, содержаніе которой ежегодно обходилось казнѣ въ 40 т. руб., числилось къ 1887 г. долговъ по займамъ всего лишь на 4,2 мил. руб., Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о закрытіи Московской Сохранной Казны съ 1 мая 1888 г. и о передачѣ ея дѣлъ въ вѣдѣніе С.-Петербургской Сохранной Казны.

Изложенныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 1 февраля 1888 г.

На 20 октября 1894 г. осталось непогашенныхъ займовъ лишь 732 на сумму около 15 мил. руб. Такимъ образомъ, съ 1 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г. погашено займовъ по обѣимъ Сохраннымъ Казнамъ на сумму свыше 29 милл. р. Такое быстрое, сравнительно, погашеніе займовъ объясняется въ большинствѣ случаевъ, особенно по отношенію къ крупнымъ займамъ подъ горнозаводскія имѣнія, перезалогомъ этихъ послѣднихъ въ частные земельные банки.

С.-Петербургская Ссудная Казна, учрежденная въ 1772 году для доставленія нуждающемуся населенію дешеваго кредита подъ залогъ движимостей, поступила въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ въ 1860 году. Положеніе о Ссудныхъ Казнахъ отъ 5 декабря 1862 года подтвердило прежнюю ихъ организацію, измѣнило срокъ выдачи ссудъ, вмѣсто полугодового, въ годовой и сохранило прежній характеръ дѣятельности Казенъ, ограниченной съ 1840 года выдачею ссудъ подъ заклады изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, брилліантовъ и жемчуга. Не смотря на развитіе съ 1868 г. частной предпріимчивости въ области ломбарднаго дѣла, Казенный Ломбардъ изъ года въ годъ развивалъ свою дѣятельность, какъ это видно изъ сопоставленія нижеслѣдующихъ данныхъ.

Къ 1 января 1880 года въ кладовыхъ Ломбарда находилось 58,278 закладовъ, подъ которые выдано было въ ссуду 4,7 милл. руб.; въ теченіе года общій оборотъ по ссудной операціи выразился движеніемъ 142,167 закладовъ на 12,5 м. р. и къ 1 января 1881 года наличность закладовъ въ кладовыхъ возросла до 61,697 съ выданною подъ нихъ ссудою въ 5,1 милл. руб.

Въ царствованіе Императора Александра III, до 1891 года, въ дѣятельности Казеннаго Ломбарда отмѣчается продолжающееся расширеніе ссудной операціи: общій годовой оборотъ, постепенно увеличиваясь, съ 142,167 закладовъ на сумму 12,5 милл. руб. въ 1880 году повысился до 173,720 закладовъ на сумму 14,1 милл. руб. въ 1889 году и 174,209 закладовъ на сумму 13,7 милл. руб. въ 1890 году; наличность кладовой—съ 58,278 закладовъ на 4,7 милл. руб. къ 1 января 1880 года возросла до 76,976 закладовъ на 6 милл. руб. къ 1 января 1889 г. и до 77,646 закладовъ на 5,8 милл. руб. къ 1 января 1890 года.

Въ послѣдующее время, какъ общій оборотъ, такъ и наличность кладовой постепенно падаютъ. Въ 1885 году новый залогъ сокращается противъ предшествовавшаго на 23,7% по количеству закладовъ и на 35,8% по выданной ссудѣ; почти на столько же сокращается и выкупъ. Въ то же время выдвигается на первый планъ операція перезалога, т. е. большая часть поступившихъ въ Ломбардъ вещей переписывается на новые сроки. Такое измѣненіе характера ссудной операціи, въ связи съ послѣдующимъ сокращеніемъ общаго оборота и наличности кладовой, обусловливалось паденіемъ цѣнъ на серебро, угнетавшимъ въ то время міровой рынокъ.

Въ 1893 году Ломбардъ вынужденъ былъ произвести валовую переоцѣнку серебряныхъ закладовъ, послѣдствіемъ которой было значительное уменьшеніе размѣра ссудъ и повышеніе аукціонной дѣятельности; на наличности кладовой эта мѣра отразилась значительнымъ сокращеніемъ количества закладовъ и выданной подъ нихъ ссуды.

За время царствованія Императора Александра III, организація и характеръ дѣятельности Московской Ссудной Казны оставались безъ измѣненія и только въ 1888 году, за послѣдовавшимъ упраздненіемъ Московской Сохранной Казны, Ссудная Казна подчинена управляющему Московской Конторы Государственнаго Банка.

Московская Ссудная Казна производитъ операціи на собственныя средства, образовавшіяся постепенно отъ чистыхъ прибылей по ея операціямъ и на занимаемый, по мѣрѣ надобности, у Государственнаго Банка капиталъ изъ 4% годовыхъ.

Къ началу 1881 года Ссудная Казна имѣла собственный капиталъ около 521 тыс. руб., возросшій къ концу 1894 года до 1,7 милл. руб., что дало возможность Ссудной Казнѣ приступить въ 1892 году къ постройкѣ, въ центральной мѣстности Москвы, на землѣ Министерства Финансовъ, собственнаго дома стоимостью около 193 тыс. руб. Капиталъ Ссудной казны былъ бы еще значительнѣе, если бы не упадокъ цѣнъ на серебро (въ 1892—1894 г.г.), вслѣдствіе чего Ссудная Казна вынуждена была уменьшить размѣръ выдачъ по ссудамъ серебра съ

20 руб. на 10 руб. за фунтъ, что замѣтно отразилось на числѣ залоговъ и суммѣ выдачъ за то же время.

Къ концу царствованія Императора Александра II за Московскою Ссудною Казною состояло долга Государственному Банку 2,1 милл. руб., уменьшившагося къ концу 1894 г. до 1,1 милл. руб., вслѣдствіе постепеннаго погашенія его прибылями Казны. Обороты Ссудной Казны за указанный періодъ времени значительно возросли.

За время царствованія Императора Александра III Ссудною Казною выдано въ ссуду подъ 695,782 ручныхъ закладовъ — свыше 99 милл. руб. и выкуплено 367,898 залоговъ на сумму 54,5 милл. руб.; общій же оборотъ ея выразился въ 1.063,680 нумеровъ на 153,7 милл. руб., что въ среднемъ составляетъ 75,977 нумеровъ почти на 11 милл. руб. въ годъ. По суммѣ выдачи ссудъ, количество принятыхъ въ Ссудной Казнѣ залоговъ за это время выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: залоговъ стоимостью отъ 2 до 100 руб. было принято 230,277 нумеровъ, отъ 100 до 1,000 руб.— 130,060 и отъ 1,000 р. и болѣе—9,027, что составитъ первой категоріи 62,4%, второй—35,2% и третьей—2,4%.

За покрытіемъ изъ процентовъ по операціямъ всѣхъ расходовъ по содержанію управленія, Московская Ссудная Казна въ общемъ дала чистой прибыли за указанное время до 1,2 милл. руб., т. е. въ среднемъ свыше 89 т. р. въ годъ.

Въ періодъ времени съ 1881 по 1894 годъ Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ дѣйствовала на основаніи положенія и штата, Высочайше утвержденныхъ 31 января 1878 года; такъ какъ, не смотря на значительное увеличеніе производства Экспедиціи, составъ штатныхъ служащихъ оставался безъ измѣненія, то недостатокъ въ персоналѣ пополнялся привлеченіемъ служащихъ по найму.

Въ то же время, независимо отъ расширенія всѣхъ частей Экспедиціи, въ организаціи ея произошли нижеслѣдующія измѣненія. Въ 1881 году, вмѣсто пріемнаго покоя на 2 кровати, устроенъ лазаретъ на 15 кроватей и при немъ аптека для безплатнаго пользованія служащихъ; въ 1885 году открыта школа для малолѣтнихъ дѣтей рабочихъ Экспедиціи; въ 1891 году учреждено испытательное отдѣленіе, а въ 1892 году сооружена церковь на капиталъ, собранный по подпискѣ между служащими.

По сравненію съ 1881 годомъ, производство Экспедиціи въ 1894 году увеличилось болѣе, чѣмъ на 100%, валовой доходъ на 127%, валовой расходъ на 117%, прибыль на 177%, причемъ за весь этотъ періодъ выработано прибыли болѣе 7 милліоновъ рублей, изъ которыхъ въ государственный доходъ обращено 3.141,182 руб. 82 коп., распредѣлено между служащими 2.628,351 руб. 09 коп., а остальные 1.259,086 руб. употреблены на разныя потребности Экспедиціи. Недвижимое имущество увеличилось на 25%, движимое на 117% и основной капиталъ на 17%.

Наряду съ расширеніемъ Экспедиціи и увеличеніемъ ея производства, шло и усовершенствованіе различныхъ отраслей его, а вмѣстѣ съ тѣмъ многіе матеріалы, пріобрѣтавшіеся ранѣе за границею, замѣнены матеріалами русскаго про-

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
484801
Историческая

изводства и, по мѣрѣ оставленія службы мастерами-иностранцами, они замѣнялись русскими, выработавшимися по большей части въ стѣнахъ Экспедиціи.

Болѣе подробное описаніе развитія операцій Экспедиціи изложено въ нижеслѣдующемъ обзорѣ дѣятельности отдѣльныхъ частей ея.

Въ бумагодѣлательномъ отдѣленіи установлены: большая черпальная машина, изобрѣтенная инженеромъ французскаго банка Дюпонъ и усовершенствованная затѣмъ техниками Экспедиціи; двѣ черпальныя машины системы Зембрицкаго; машины Дюпонъ и Зембрицкаго дали возможность, при сокращеніи менѣе производительнаго ручного черпанія, получать болѣе правильные и рѣзко выраженные водяные знаки; одна машина для отлива безконечной бумаги; четыре большихъ варочныхъ котла; новая рольная мастерская и усовершенствованныя клейносушильныя машины. Кромѣ того, учреждена станція для испытанія бумаги; устроена въ большинствѣ мастерскихъ вентиляція, замѣтно сократившая процентъ заболѣваній среди рабочихъ; при всѣхъ движущихся частяхъ машинъ устроены огражденія для предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Указанное увеличеніе числа машинъ и нѣкоторыя усовершенствованія различныхъ отраслей производства дали возможность въ значительной степени увеличить производительность отдѣленія.

Дѣятельность типографскаго отдѣленія за обозрѣваемый періодъ времени расширилась еще въ большей степени, чѣмъ отдѣленія бумагодѣлательнаго, такъ какъ, кромѣ бумаги, изготовляемой въ Экспедиціи, оно употребляетъ еще значительное количество покупной бумаги—для работъ художественныхъ и для бандеролей. Общее количество машинъ и механизмовъ возросло съ 187 до 290, а личный составъ служащихъ съ 1,000 до 1,700 человѣкъ. Независимо отъ расширенія существовавшихъ въ 1881 году въ типографскомъ отдѣленіи мастерскихъ, въ немъ учреждены еще: мастерская съ машинами Орлова, изобрѣтенными и разработанными въ Экспедиціи ея техникомъ, для одновременнаго многокрасочнаго типографскаго печатанія; мастерская съ машинами французскаго инженера Равасса для металлографской печати; художественныя мастерскія, подраздѣляющіяся на художественную типографію, свѣтопечатную, литографію и металлографію, образованныя въ виду выраженнаго въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ III желанія, чтобы въ стѣнахъ Экспедиціи было-бы возможно исполнять высокохудожественныя произведенія печати.

Засимъ необходимо отмѣтить переходъ во многихъ мастерскихъ съ ручного труда, весьма въ нѣкоторыхъ случаяхъ тяжелаго и кропотливаго, требующаго большой опытности рабочихъ, на работу машинную, несравненно болѣе производительную и точную, благодаря сдѣланнымъ техниками Экспедиціи усовершенствованіямъ и изобрѣтеніямъ нѣкоторыхъ машинъ и аппаратовъ.

Наряду съ увеличеніемъ производства Экспедиціи, возрастали и требованія, предъявляемыя къ граверному отдѣленію, по изготовленію черпальныхъ формъ и дендиролей для отлива бумаги, а равно стереотиповъ и клише для печатанія различныхъ бумагъ. Удовлетворить этимъ требованіямъ безъ значительнаго увеличенія персонала художниковъ, граверовъ и другихъ техническихъ силъ отдѣленія возможно было лишь замѣною ручного труда машиннымъ въ нѣкоторыхъ

отрасляхъ производства и усовершенствованіемъ существовавшихъ ранѣе машинъ и способовъ воспроизведенія рисунковъ и обработки стереотиповъ. Въ этомъ отношеніи достигнуты вполнѣ благопріятные результаты: производительность гравернаго отдѣленія значительно увеличена и усилена защита цѣнныхъ бумагъ отъ поддѣлки; персоналъ служащихъ уменьшенъ съ 218 человѣкъ въ 1881 году до 201 чел. въ 1894 году, а число машинъ и станковъ увеличено съ 35 до 60. Кромѣ того, организованы въ отдѣленіи новыя мастерскія: ткацкая, нумераціонная и электрическая станція, а въ гальванопластической мастерской батареи замѣнены динамо-машинами и аккумуляторами.

Ремонтно-механическое отдѣленіе, предназначенное удовлетворять потребности прочихъ частей Экспедиціи въ движущей силѣ, отопленіи, вентиляціи, водоснабженіи, ремонтѣ всѣхъ механизмовъ и уходѣ за ними, должно было развиваться соотвѣтственно развитію этихъ частей. Число паровыхъ котловъ съ 15 въ 650 силъ увеличилось до 21 въ 1,300 силъ и количество горючаго матеріала возросло съ 430 тыс. до 1 милл. пуд. въ годъ, при чемъ въ 1893 г. положено начало отопленію котловъ нефтяными остатками, вмѣсто англійскаго каменнаго угля. Число паровыхъ машинъ и насосовъ увеличилось на 20 шт. въ общей сложности на 900 силъ. Особое вниманіе обращено на вентиляцію мастерскихъ. Вмѣсто газоваго освѣщенія фабрики и жилыхъ помѣщеній приступлено къ устройству электрическаго освѣщенія и въ 1894 г., въ помѣщеніи бывшаго газоваго завода, устроена значительныхъ размѣровъ электрическая станція. Потребность въ водѣ какъ для фабрики, такъ и для жилыхъ помѣщеній удовлетворялась въ 1881 году собственнымъ водопроводомъ, но въ виду постояннаго увеличенія расхода воды на фабричныя потребности, возросшаго съ 12 до 20 тысячъ куб. ф. въ часъ, въ 1893 г. въ жилыя помѣщенія проведена вода изъ городского водопровода. Наряду съ значительнымъ увеличеніемъ числа различныхъ механизмовъ, машинъ, станковъ и т. п., по всѣмъ отдѣленіямъ Экспедиціи, въ значительной степени увеличились и ремонтныя мастерскія какъ по числу рабочихъ, такъ и по оборудованію ихъ машинами и станками, для каковой цѣли въ 1883 г. построено новое, спеціально приспособленное для нихъ зданіе.

Организованное въ 1891 г. испытательное отдѣленіе имѣло первоначальною цѣлью испытаніе физическихъ свойствъ изготовляемыхъ въ Экспедиціи бумагъ и заключало въ себѣ одну лишь испытательную станцію съ персоналомъ въ 10 человѣкъ. Затѣмъ, постепенно развиваясь, въ 1893 г. въ составъ этого отдѣленія перешли изъ гравернаго отдѣленія: химическая лабораторія, фотохимическая мастерская, граверно-художественныя мастерскія, литографія и фототехническая мастерская. При сгруппированіи означенныхъ мастерскихъ въ испытательномъ отдѣленіи, имѣлось въ виду сосредоточить въ одной части всѣ работы по химическимъ и физическимъ испытаніямъ, а равно по изготовленію проектовъ новыхъ кредитныхъ билетовъ и цѣнныхъ бумагъ и связанныя съ ними работы секретнаго характера по поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ. Кромѣ того, въ 1892 г., выписываемые различными частями экспедиціи книги и журналы были сосредоточены въ испытательномъ отдѣленіи и, такимъ образомъ, организована техническая библіотека

для нуждъ всѣхъ отдѣленій. Персоналъ служащихъ въ концѣ 1894 г. состоялъ изъ 68 человѣкъ.

Соотвѣтственно росту производства Экспедиціи, увеличивалась и дѣятельность кладовой, предназначенной для храненія и отпуска заказчикамъ изготовленныхъ въ Экспедиціи издѣлій. Бывшее въ 1881 году помѣщеніе кладовой оказалось со временемъ недостаточнымъ и въ 1893 году устроено новое значительно большихъ размѣровъ съ спеціально приспособленными для храненія бумагъ желѣзными шкафами. Въ 1881 г. отпущено изъ кладовой около 132 милл. листовъ разныхъ бумагъ, въ 1894 г.—около 266 милл., т. е. почти на 102% болѣе.

Предназначенный для храненія пріобрѣтаемыхъ Экспедиціею матеріаловъ и вещей и для передачи ихъ по мѣрѣ надобности въ другія части, магазинъ Экспедиціи расширялся по мѣрѣ развитія производства ея и вслѣдствіе недостаточности существовавшаго ранѣе помѣщенія его въ 1889 и 1892 годахъ былъ увеличенъ пристройкою новаго зданія. Къ концу 1880 года въ магазинѣ хранилось матеріаловъ на сумму 461,150 руб.; въ 1881 году пріобрѣтено вновь на 506,723 р., въ 1894 г. пріобрѣтено на 1.609,446 р. и къ концу того года на 1.041,958 руб.

До 1881 года при Экспедиціи существовалъ лишь пріемный покой на двѣ кровати для подачи первоначальной медицинской помощи и амбулаторнаго осмотра, а больные или лечились на дому, или отправлялись въ городскія больницы. Въ 1880 году пріобрѣтенъ сосѣдній съ Экспедиціею участокъ земли въ 830 кв. саж. съ деревяннымъ домомъ, въ которомъ устроенъ въ 1881 году лазаретъ на 15 кроватей, расширена амбулаторія и устроена аптека. Съ этого времени служащіе Экспедиціи пользовались болѣе широкою медицинскою помощью и, кромѣ того, въ 1884 году учреждены двѣ постоянныя кровати въ Елисаветинской дѣтской больницѣ для безплатнаго помѣщенія больныхъ дѣтей служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенъ былъ и медицинскій персоналъ, а въ 1891 году назначенъ былъ особый провизоръ съ помощниками для завѣдыванія аптекою, вслѣдствіе значительнаго увеличенія отпуска лекарствъ. За время съ 1881 по 1894 годъ число пользованныхъ при лазаретѣ Экспедиціи больныхъ увеличилось болѣе чѣмъ въ три раза: въ первомъ году было около 1.500 чел. и приходящихъ около 7,000 чел., а въ послѣднемъ — около 5,000 и приходящихъ около 24,000; процентъ смертности между служащими въ Экспедиціи понизился съ 7 до 2,5.

До 1885 года при Экспедиціи особой школы не существовало и дѣти рабочихъ посѣщали открытую въ 1870 году вблизи Экспедиціи нарвскую школу Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, которой съ самаго основанія ея Экспедиція отпускала пособіе по 1,000 руб. въ годъ; пособіе это, постоянно увеличиваясь, достигаетъ нынѣ 6,000 руб., вслѣдствіе увеличенія въ школѣ числа учениковъ отъ Экспедиціи, составляющихъ почти $^2/_3$ общаго числа учащихся въ ней. Такъ какъ, однако, въ нарвскую школу принимались дѣти лишь съ 10 лѣтняго возраста, то въ 1885 году учреждена при Экспедиціи особая школа съ одногодичнымъ курсомъ для малолѣтнихъ дѣтей, первоначально съ однимъ смѣшаннымъ классомъ мальчиковъ и дѣвочекъ числомъ въ 52 человѣка; въ 1886 г. открытъ второй параллельный классъ на 26 человѣкъ и въ 1888 г. — третій классъ

на 22 человѣка. Въ 1894 г. число учащихся въ школѣ достигло 124 чел., изъ которыхъ мальчиковъ было 64 и дѣвочекъ — 60. На содержаніе школы расходовалось до 2,500 руб. въ годъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 20 октября 1889 года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, при Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ сооружена на собранный по подпискѣ служащихъ капиталъ, вмѣщающая около 2 тыс. человѣкъ церковь въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей 17 октября 1888 г., при крушеніи поѣзда, опасности. Сооруженіе церкви по Высочайше утвержденному, 23 мая 1891 года, проекту, обошлось въ 34,300 руб., изъ которыхъ 32,000 р. собраны служащими, а 2,300 руб. Высочайше разрѣшено было отпустить изъ хозяйственно-операціонныхъ суммъ Экспедиціи. Сверхъ сего, академикомъ Бобровымъ и профессоромъ Шарлемань написаны безвозмездно образа для церкви. Ко времени освященія церкви (17 октября 1892 года) опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода открыта штатная вакансія священника и Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 30 іюля 1892 года, ему присвоенъ окладъ содержанія по 1,800 р. въ годъ при казенной квартирѣ. Засимъ признано было необходимымъ учредить при церкви должность также и діакона, съ возложеніемъ на него обязанности помогать священнику въ наблюденіи за церковнымъ хозяйствомъ, а также въ веденіи метрическихъ книгъ. Означенной должности, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 9 октября 1892 года, присвоенъ окладъ содержанія въ 720 руб. въ годъ и 300 руб. квартирныхъ, впредь до предоставленія квартиры въ натурѣ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 31 мая 1860 г., устава, Государственный Банкъ состоялъ подъ высшимъ наблюденіемъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, который, съ одной стороны, имѣлъ постоянный надзоръ за его дѣятельностью чрезъ посредство присутствующихъ въ правленіи депутатовъ, а съ другой—разсматривалъ и утверждалъ годовой отчетъ Банка. Непосредственнымъ начальникомъ Банка являлся Министръ Финансовъ, которому принадлежало общее руководство дѣятельностью Банка. Ближайшее завѣдываніе Банкомъ лежало на управляющемъ, назначаемомъ Высочайшею властью, который раздѣлялъ эту обязанность съ коллегіальнымъ учрежденіемъ — правленіемъ Банка, состоявшимъ изъ директоровъ и вышеупомянутыхъ депутатовъ. Для оцѣнки кредитоспособности заемщиковъ и качества представляемыхъ векселей, при Банкѣ состоялъ учетный комитетъ. Мѣстныя учрежденія Банка были двухъ типовъ: конторы и отдѣленія. Первыя организованы были на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и центральное управленіе Банкомъ; вторыя представляли типъ болѣе упрощенный,—безъ правленія и директоровъ. Отсюда видно, что Государственный Банкъ въ Петербургѣ представлялъ, съ одной стороны, мѣстное операціонное учрежденіе для с.-петербургскаго раіона, подобное другимъ конторамъ и отдѣленіямъ Банка, а съ другой стороны, въ немъ сосредоточивалось общее центральное управленіе всѣми дѣлами Банка, сопряженными съ завѣдываніемъ подчиненными ему, или входящими въ его составъ, учрежденіями какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ провинціи.

Такой порядокъ являлся крайне обременительнымъ для лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія Банкомъ, и прежде всего для управляющаго, на которомъ лежала отвѣтственность за правильное и успѣшное теченіе всѣхъ дѣлъ, разрѣшеніе безотлагательныхъ вопросовъ, при этомъ возникающихъ, и, наконецъ, сношенія съ банками, банкирами и публикою. Въ виду этого, въ 1893 г. возбужденъ былъ вопросъ о необходимости, въ видахъ облегченія центральнаго управленія Банка, освободить это управленіе отъ обязанностей по завѣдыванію текущими дѣлами и операціями Банка въ С.-Петербургѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 4 іюня 1893 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе принять слѣдующія временныя мѣры къ облегченію центральнаго учрежденія Банка, а именно: освободить управляющаго Государственнымъ Банкомъ и правленіе Банка отъ непосредственнаго завѣдыванія текущими дѣлами и операціями Банка въ С.-Петербургѣ, однородными съ тѣми, которыя относятся къ кругу вѣдомства управленія конторами Банка и правленій конторъ; завѣдываніе означенными дѣлами и операціями поручить особому лицу, съ предоставленіемъ ему тѣхъ правъ, которыми пользуются управляющіе конторами Банка, дѣла же въ С.-Петербургѣ, однородныя съ тѣми, которыя въ конторахъ Банка входятъ въ кругъ вѣдомства ихъ правленій, предоставить вѣдѣнію особаго присутствія, образуемаго, на правахъ правленія конторы, изъ директоровъ Банка, подъ предсѣдательствомъ вышеупомянутаго лица; оставить на обязанности управляющаго Государственнымъ Банкомъ и правленія Банка общее завѣдываніе дѣлами Государственнаго Банка, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ его провинціальныхъ учрежденіяхъ, и, сверхъ того, непосредственное завѣдываніе тѣми особыми операціями, которыя не входятъ въ кругъ вѣдомства конторъ, каковы: завѣдываніе металлическимъ фондомъ и фондомъ кредитныхъ билетовъ, особыя операціи съ заграницею, распоряженіе портфелемъ процентныхъ бумагъ и проч. и, наконецъ, предоставить Министру Финансовъ опредѣлить, ближайшимъ образомъ, въ порядкѣ инструкціонномъ, кругъ дѣлъ, подлежащихъ временному изъятію изъ непосредственнаго вѣдѣнія управляющаго Государственнымъ Банкомъ и правленія Банка.

Уставъ Государственнаго Банка, Высочайше утвержденный 31 мая 1860 г., до послѣдняго времени не подвергался коренному пересмотру, а былъ лишь измѣняемъ и дополняемъ въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ подробностяхъ, согласно указаніямъ практики. Между тѣмъ, опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что означенный уставъ Банка и основанная на немъ дѣятельность этого учрежденія не вполнѣ отвѣчали современнымъ условіямъ банковой политики и измѣнившимся, за истекшій почти тридцатипятилѣтній періодъ времени, экономическимъ условіямъ нашего отечества. Вслѣдствіе этого, тайный совѣтникъ Витте, вскорѣ же по вступленіи своемъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, счелъ необходимымъ безотлагательно подвергнуть переработкѣ уставъ Государственнаго Банка, съ цѣлью направленія его дѣятельности къ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ страны. Въ этихъ видахъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21 сентября 1892 г., образована была при Министерствѣ Финансовъ, подъ

предсѣдательствомъ самого Министра, особая коммисія изъ чиновъ названнаго Министерства и представителей Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ и Государственнаго Контроля, а также изъ свѣдущихъ лицъ, заявившихъ себя теоретическими трудами или практическою дѣятельностью на поприщѣ банковаго дѣла и промышленности.

Приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, названная коммисія приняла на видъ, что Государственный Банкъ учрежденъ въ 1860 г. взамѣнъ упраздненнаго въ то время Коммерческаго Банка „для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы", причемъ на него возложена была сложная задача—ликвидація бывшихъ кредитныхъ установленій и значительная часть выкупной операціи.

Въ настоящее время, означенныя временныя обязанности Государственнаго Банка могутъ почитаться почти выполненными: съ 1887 г. платежи по 5% банковымъ билетамъ и по вкладамъ въ бывшія кредитныя установленія перенесены въ смѣту государственнаго кредита; выдача же выкупныхъ ссудъ настолько сократилась, что за послѣдніе годы не превышаетъ въ среднемъ 3,5 милл. руб. въ годъ, противъ 329,5 милл. руб., выданныхъ съ 1862 г. по 1866 годъ.

Что же касается главныхъ цѣлей, для которыхъ учрежденъ Государственный Банкъ—„оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной системы", то хотя таковыя и не были достигнуты въ полной мѣрѣ, тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи Банкомъ предпринято было нѣсколько весьма крупныхъ мѣръ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести попытку открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, операціи Банка по покупкѣ золота *), покупку и продажу траттъ и др. **).

Но всѣ эти операціи и мѣры имѣли непосредственное отношеніе лишь къ вопросу о курсѣ нашего кредитнаго рубля; оцѣнивая же коммерческую дѣятельность Банка, которая собственно и должна содѣйствовать упроченію бумажной денежной единицы, коммисія признала, что поставленная Банку задача „оживлять торговые обороты страны" понималась имъ въ тѣсномъ и слишкомъ узкомъ смыслѣ. Во все время своего существованія Банкъ содѣйствовалъ преимущественно развитію торговаго кредита, но не кредита промышленнаго въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда и кредитъ сельскохозяйственный. Такое направленіе дѣятельности Банка выражалось въ томъ, что Банкъ по мѣрѣ возможности облегчалъ кредитъ для торговыхъ оборотовъ съ готовыми цѣнностями, но не ставилъ себѣ задачей облегченіе кредита для производства новыхъ цѣнностей. Ссуды промышленнымъ предпріятіямъ для улучшеній въ производствѣ и для снабженія этихъ предпріятій оборотными средствами, вовсе не допускаемыя по уставу Банка, имѣли всегда исключительный характеръ и разрѣшались съ особыхъ Высочайшихъ соизволеній.

---

*) Эта операція доставила Государственному Банку возможность имѣть въ своей кассѣ къ 1 января 1893 г. наличностью 597,4 милл. руб., каковой запасъ могъ служить обезпеченіемъ къ упроченію нашей денежной единицы.

**) Операція эта разрѣшена Государственному Банку Высочайшимъ повелѣніемъ 28 іюля 1891 г.

Только въ 1884 г. разрѣшена Банку операція открытія кредитовъ землевладѣльцамъ подъ ихъ соло-векселя для снабженія сельскохозяйственныхъ имѣній необходимыми оборотными средствами; но и эта операція, обставленная значительно большими формальностями, чѣмъ учетъ торговыхъ векселей, не получила надлежащаго развитія.

Что касается собственно торговаго кредита, то онъ получилъ также одностороннее направленіе, выражаясь почти исключительно въ формѣ учета торговыхъ векселей. Другая весьма важная операція — ссуды подъ товары — не превышала нѣсколькихъ милліоновъ рублей въ годъ, изъ которыхъ значительнѣйшая часть приходилась на ссуды подъ металлы.

Признавая такое положеніе дѣлъ Государственнаго Банка ненормальнымъ, коммисія полагала устранить указанные недостатки его дѣятельности: а) путемъ расширенія операцій по учету векселей и возможнаго облегченія подтоварнаго кредита; б) введеніемъ въ кругъ операцій Банка промышленнаго кредита, для снабженія оборотными средствами и необходимыми приспособленіями какъ сельскохозяйственныхъ имѣній, такъ и фабрично-заводскихъ предпріятій, и в) усиленіемъ средствъ Банка при посредствѣ эмиссіонныхъ операцій.

Наконецъ, независимо отъ вопросовъ о коммерческихъ операціяхъ Банка и его средствахъ, коммисія обратила особое вниманіе также на вопросъ объ организаціи управленія Банкомъ. Въ этомъ отношеніи коммисія нашла, что дѣйствовавшій уставъ Банка представлялъ многія несовершенства, заключавшіяся главнымъ образомъ: въ неудовлетворительности надзора за дѣятельностью Банка со стороны Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и особыхъ депутатовъ; въ неудобствахъ, проистекавшихъ отъ сліянія въ лицѣ управляющаго Банкомъ функцій центральнаго управленія Банкомъ и мѣстнаго учрежденія для операцій въ С.-Петербургѣ, и въ недостаточности числа провинціальныхъ учрежденій Банка. Въ устраненіе указанныхъ несовершенствъ, коммисія считала полезнымъ: изъять Государственный Банкъ отъ надзора со стороны Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и особыхъ депутатовъ, поставивъ его подъ высшее наблюденіе Комитета Финансовъ и подчинивъ отчетъ о расходахъ Банка и операціяхъ за счетъ казны ревизіи Государственнаго Контроля, примѣнительно къ существующему порядку ревизіи расходовъ другихъ правительственныхъ учрежденій; учредить для С.-Петербурга особую контору по примѣру другихъ мѣстныхъ конторъ Банка, съ освобожденіемъ центральнаго управленія отъ непосредственнаго завѣдыванія текущими операціями въ С.-Петербургѣ, каковое предположеніе получило уже отчасти осуществленіе, въ видѣ временной мѣры, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 іюня 1893 г., и увеличить число мѣстныхъ учрежденій Банка, съ введеніемъ при этомъ такъ называемой окружной системы, при которой болѣе мелкія учрежденія были бы подчинены не центральному управленію Банка, а нѣсколькимъ окружнымъ центрамъ.

Руководствуясь изложенными въ общихъ чертахъ основаніями предпринимаемаго преобразованія, коммисія выработала проектъ новаго устава Государствен-

наго Банка, который, по надлежащемъ исправленіи, былъ внесенъ Министромъ Финансовъ на законодательное обсужденіе.

Государственный Совѣтъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, принялъ во вниманіе, что основное начало прежняго устава Государственнаго Банка, въ силу котораго Банкъ является учрежденіемъ государственнымъ, безъ всякаго участія въ немъ акціонерныхъ элементовъ, сохранено въ проектѣ Министерства Финансовъ безъ измѣненія. Равнымъ образомъ, оставлены на прежнемъ основаніи и отношенія Банка къ государственному казначейству. Но въ общемъ новый проектъ представляетъ полную переработку дѣйствовавшаго устава, коснувшуюся какъ формы его изложенія, такъ и многихъ весьма существенныхъ сторонъ банковой дѣятельности и организаціи.

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ „не могъ, прежде всего, не отдать справедливости тщательной и всесторонней разработкѣ настоящаго дѣла. Собранныя въ представленіи данныя о дѣйствующихъ русскомъ и иностранномъ банковыхъ законодательствахъ, въ связи съ подробными статистическими свѣдѣніями относительно постепеннаго развитія дѣятельности Государственнаго Банка въ истекшее тридцатилѣтіе, вполнѣ выясняютъ важность подлежащаго обсужденію предмета и значительно облегчаютъ предстоящую Соединенному Присутствію задачу“. Обратившись, за симъ, къ подробному разсмотрѣнію предположеній тайнаго совѣтника Витте и сдѣлавъ въ нихъ соотвѣтственныя измѣненія, Государственный Совѣтъ положилъ: проекты устава Государственнаго Банка и росписаніе должностей этого Банка поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. Высочайшее утвержденіе послѣдовало 6 іюня 1894 г.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава, для завѣдыванія операціями Банка, на всемъ пространствѣ его дѣятельности, учреждено, съ 1 сентября, центральное управленіе, во главѣ котораго поставлены совѣтъ Банка и управляющій Банкомъ.

Въ составъ совѣта вошли, кромѣ управляющаго Банкомъ, который въ то же время состоитъ и предсѣдателемъ Совѣта, два товарища управляющаго, директоръ Особенной Канцеляріи по кредитной части, управляющій с.-петербургскою конторою Банка, два члена отъ Министерства Финансовъ и по одному—отъ Государственнаго Контроля, дворянства и купечества.

Въ составъ центральнаго управленія входятъ:

отдѣлъ кредитныхъ билетовъ, для завѣдыванія выпускомъ въ обращеніе, обмѣномъ и уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, изъятыхъ изъ обращенія, а также для храненія размѣннаго капитала кредитныхъ билетовъ и металлическаго фонда, обезпечивающихъ выпускъ ихъ въ обращеніе;

судебный отдѣлъ—для общаго наблюденія за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ Банку и за оставшимися за Банкомъ залогами и закладами, а также для составленія договоровъ и прочихъ гражданскихъ актовъ и документовъ, до Банка относящихся;

центральная бухгалтерія, въ которой сосредоточивается общее счетоводство по Банку, а также составленіе періодическихъ балансовъ и годовыхъ отчетовъ;

инспекція—для надзора за операціями мѣстныхъ учрежденій Банка и для производства ревизій этихъ учрежденій по порученію управляющаго Банкомъ;

канцелярія—для переписки и дѣлопроизводства по вопросамъ административнымъ;

управленіе сберегательными кассами.

Изъ числа указанныхъ учрежденій,—бухгалтерія, инспекція, канцелярія, отдѣлъ кредитныхъ билетовъ и управленіе сберегательными кассами существовали и при прежнемъ управленіи Банкомъ; предметы вѣдомства послѣднихъ двухъ учрежденій остались безъ измѣненія.

На центральную бухгалтерію, кромѣ обязанностей по веденію общаго счетоводства и составленію статистическихъ свѣдѣній объ операціяхъ, возложена провѣрка періодической отчетности конторъ и отдѣленій, а также веденіе счета по взаимнымъ расчетамъ между мѣстными учрежденіями Банка, лежавшее прежде на инспекціи; изъ вѣдѣнія канцеляріи выдѣлена вся переписка, касающаяся вопросовъ по операціямъ Банка, и въ ея завѣдываніи оставлены личный составъ и хозяйственная часть. На инспекцію возложенъ контроль производимыхъ всѣми учрежденіями операцій; въ этихъ видахъ въ составѣ ея образовано 8 отдѣловъ, во главѣ каждаго изъ нихъ поставленъ особый инспекторъ, съ порученіемъ наблюденія за какою-либо отдѣльною операціею, или нѣсколькими однородными операціями. Судебный отдѣлъ образованъ впервые: на него возложено общее наблюденіе за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ Банку и дѣлопроизводство по вопросамъ, вытекающимъ изъ таковыхъ взысканій; кромѣ того, къ предмету вѣдомства судебнаго отдѣла отнесены дѣла по ликвидаціи приказовъ общественнаго призрѣнія, производимой за счетъ государственнаго казначейства.

Для наблюденія за производствомъ строительныхъ и ремонтныхъ работъ въ зданіяхъ Банка образована при центральномъ управленіи строительная коммисія. Въ частности на эту коммисію возложено разсмотрѣніе всѣхъ вообще предположеній о строительныхъ и ремонтныхъ работахъ въ зданіяхъ Банка, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ провинціи, предварительное разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ, общее наблюденіе за исполненіемъ работъ, а также представленіе заключеній по упомянутымъ предметамъ совѣту Банка.

Сверхъ того, при центральномъ управленіи организованъ хозяйственный комитетъ, къ предметамъ вѣдомства котораго отнесено разсмотрѣніе предположеній о наймѣ помѣщеній для учрежденія Банка, о пріобрѣтеніи домовъ и земли для постройки зданій и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, разрѣшеніе ходатайствъ, всякаго рода вопросовъ и нуждъ по хозяйственной части, какъ-то: по отопленію, освѣщенію, по покупкѣ канцелярскихъ матеріаловъ, обмундированію нижнихъ чиновъ и т. п.

Для завѣдыванія текущими дѣлами и операціями въ С.-Петербургѣ, однородными съ тѣми, которыя по уставу относятся къ кругу вѣдомства конторъ Банка, въ С.-Петербургѣ учреждена 1 сентября 1894 г. — с.-петербургская контора Банка.

Для управленія с.-петербургскою конторою образовано, подъ предсѣдательствомъ управляющаго оною, правленіе конторы, въ составѣ 5 директоровъ. Операціи конторы распредѣлены между пятью операціонными отдѣленіями: учетно-ссуднымъ и промышленнымъ, процентныхъ бумагъ, денежныхъ вкладовъ и переводовъ суммъ, заграничныхъ операцій и текущихъ счетовъ правительственныхъ учрежденій и вкладовъ на храненіе.

Кромѣ того, для дѣлопроизводства, счетоводства и контроля образованы пять отдѣльныхъ частей: главная касса, главная бухгалтерія, главный контроль, канцелярія конторы и контрольный отдѣлъ для повѣрки изъятыхъ изъ обращенія цѣнныхъ бумагъ.

При с.-петербургской конторѣ также состоитъ хозяйственный комитетъ для разсмотрѣнія вопросовъ и распоряженій по хозяйственной части, касающихся спеціально конторы Банка.

Введеніе въ дѣйствіе новаго устава въ провинціальныхъ банковыхъ учрежденіяхъ состоялось уже въ 1895 г. Мѣстныя учрежденія предположены трехъ родовъ: конторы, отдѣленія и агентства.

Конторы учреждаются въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ и непосредственно подчиняются центральному управленію Государственнаго Банка. Каждой конторѣ подчиняется, въ порядкѣ управленія и отчетности, по особому распредѣленію, извѣстное число отдѣленій, которыя составляютъ округъ конторы. Агентства подчиняются на томъ же основаніи или отдѣленіямъ, или непосредственно конторамъ.

Отдѣленія Банка, смотря по размѣрамъ ихъ оборотовъ, учреждаются трехъ разрядовъ и, производя однѣ и тѣ же операціи, отличаются другъ отъ друга числомъ служащихъ и окладами присвоеннаго имъ содержанія.

Управленіе конторъ состоитъ изъ управляющаго и правленія; первому принадлежитъ исполнительная и распорядительная власть, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ; второе состоитъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ директоровъ конторъ и разсматриваетъ тѣ изъ подвѣдомственныхъ конторѣ дѣлъ, которыя, по роду своему, подлежатъ въ центральномъ управленіи разсмотрѣнію совѣта Банка.

Отдѣленія Банка находятся въ завѣдываніи управляющихъ оными, которые, по отношенію къ отдѣленію, пользуются правами, предоставленными управляющимъ конторами по отношенію къ послѣднимъ. По дѣламъ, которыя, по роду своему, подлежатъ въ конторѣ разсмотрѣнію правленія, управляющій отдѣленіемъ дѣйствуетъ по соглашенію съ контролеромъ.

При конторахъ и отдѣленіяхъ состоятъ учетно-ссудные комитеты для опредѣленія размѣра кредита, который можетъ быть открытъ въ Банкѣ частнымъ лицамъ, фирмамъ и учрежденіямъ, оцѣнки благонадежности представляемыхъ къ учету векселей, закладовъ и залоговъ по ссудамъ, а по промышленнымъ ссудамъ—сверхъ того и производительности затраты, на которую ссуда испрашивается. Составъ учетныхъ комитетовъ двойной: по кредитамъ торговымъ и промышленнымъ приглашаются лица, извѣстныя своею опытностью въ торговлѣ и промышленности,

а по кредитамъ сельско-хозяйственнымъ — свѣдующіе мѣстные сельскіе хозяева, а также управляющіе мѣстными отдѣленіями Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ. Сверхъ того, могутъ быть приглашаемы въ комитеты, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чины податной инспекціи и крестьянскаго управленія, а равно свѣдующія по спеціальнымъ отраслямъ промышленности и торговли лица. Число членовъ каждаго изъ комитетовъ опредѣляется совѣтомъ Банка; они избираются совѣтомъ Банка на два года и утверждаются въ должности Министромъ Финансовъ. Для дѣйствительности постановленія комитета о принятіи къ учету векселя требуется, безусловно, согласіе управляющаго подлежащимъ учрежденіемъ Банка. Въ тѣ дни, когда нѣтъ засѣданій комитета, управляющій конторою, совмѣстно съ надлежащимъ директоромъ, а управляющій отдѣленіемъ, совмѣстно съ контролеромъ, могутъ разрѣшить пріемъ къ учету векселей, въ счетъ открытыхъ кредитовъ, собственною властью, но при условіи предъявленія учтенныхъ на этомъ основаніи векселей учетному комитету въ ближайшее его засѣданіе.

Независимо отъ конторъ и отдѣленій, новымъ уставомъ введенъ упрощенный типъ мѣстныхъ учрежденій—агентства Банка,—типъ, старому уставу неизвѣстный. Агентства состоятъ изъ агента и, въ случаѣ надобности, помощника его и письмоводителя. На агентства возлагается производство простѣйшихъ банковыхъ операцій, исполненіе разныхъ порученій мѣстныхъ учрежденій, собираніе свѣдѣній о мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ и кредитоспособности заемщиковъ, наблюденіе за употребленіемъ ссудъ согласно назначенію и за сохранностью залоговъ. На нихъ можетъ быть также возлагаемо хозяйственное завѣдываніе оставшимися за Банкомъ имуществами.

Какъ окружная система, такъ и учрежденіе агентствъ остались, однако, неосуществленными, вслѣдствіе того, что послѣдовавшее во второй половинѣ девятидесятыхъ годовъ проведеніе валютной реформы побудило Государственный Банкъ отказаться отъ предполагаемой децентрализаціи его управленія и отъ рѣзкаго увличенія банковой кліентуры, которое требовало бы назначенія агентовъ; взамѣнъ этого главное вниманіе обращено было на постепенное введеніе простѣйшихъ банковыхъ операцій въ казначействахъ, начавшееся съ 1897 года.

За время съ 1 марта 1881 года по 20 октября 1894 года образованы конторы: с.-петербургская въ 1894 году и варшавская въ 1886 г., и открыты 44 отдѣленія, въ томъ числѣ 10 преобразованныхъ изъ отдѣленій Польскаго Банка. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Императора Александра III дѣйствовали 10 конторъ и 94 отдѣленія.

Государственный Дворянскій Земельный Банкъ учрежденъ по мысли и волѣ Императора Александра III.

Въ концѣ 1883 г. орловское дворянство обратилось со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на стѣсненное положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ, ходатайствовало о дарованіи ему государственнаго долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ и о предоставленіи заемщикамъ земельныхъ банковъ возможности обратить свои долги въ менѣе обременительные.

На прошеніи орловскаго дворянства Его Величеству благоугодно было начертать собственноручно: „дѣйствительно, пора, наконецъ, сдѣлать что нибудь, чтобы помочь дворянству".

Затѣмъ, о дарованіи государственнаго поземельнаго кредита, въ концѣ 1883 г., въ 1884 г. и въ началѣ 1885 г. ходатайствовали также дворянскія собранія: Калужской, Воронежской, Оренбургской, Казанской, Курской, Бессарабской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской и Харьковской губерній и земскія собранія: Орловской, Калужской, Пензенской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской и Харьковской губерній.

Въ дворянскихъ ходатайствахъ заявлено было, что съ прекращеніемъ кредитныхъ операцій Опекунскаго Совѣта, Заемнаго Банка и приказовъ общественнаго призрѣнія—дворянство, въ самое трудное для него время, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, было лишено того кредита, которымъ оно пользовалось со времени Императрицы Екатерины II. Полученныя дворянами выкупныя ссуды были обращены въ большей ихъ части на покрытіе старыхъ ипотечныхъ долговъ; незначительныхъ же остатковъ этихъ ссудъ, реализованныхъ съ большими потерями, недоставало для устройства хозяйства на новыхъ началахъ. Вести дѣла безъ оборотнаго капитала было невозможно и необходимость заставила прибѣгнуть къ кредиту изъ частныхъ земельныхъ банковъ; но полученныя ссуды, при высокомъ размѣрѣ платежей, не улучшили положенія, а, напротивъ, еще больше способствовали разоренію землевладѣльцевъ.

Поэтому нѣкоторыя изъ дворянскихъ и земскихъ собраній просили объ учрежденіи государственнаго кредита на основаніяхъ, существовавшихъ прежде въ сохранныхъ казнахъ и приказахъ общественнаго призрѣнія; другія же ходатайствовали, чтобы правительство приняло въ свое вѣдѣніе дѣла и капиталы частныхъ кредитныхъ обществъ и само занялось дѣломъ поземельнаго кредита, понизивъ платежи по ссудамъ, уже выданнымъ изъ банковъ.

Съ своей стороны и Министерство Финансовъ раздѣляло взглядъ, что займы изъ обществъ взаимнаго кредита и частныхъ акціонерныхъ банковъ были для землевладѣльцевъ отяготительны и что, — въ особенности при затруднительномъ положеніи сельской промышленности,—пользованіе капиталомъ за цѣну, не соотвѣтствующую доходности земледѣлія, — становилось существенною помѣхою для сельскихъ хозяевъ.

Въ виду первостепеннаго государственнаго значенія поземельнаго кредита, Государь Императоръ остановился съ милостивымъ вниманіемъ на вышеупомянутыхъ всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ и соизволилъ преподать Министру Финансовъ Высочайшія указанія объ устройствѣ государственнаго кредитнаго учрежденія для предоставленія землевладѣльцамъ дешеваго кредита.

Приступивъ къ соображенію способовъ исполненія таковой Высочайшей воли, съ соблюденіемъ притомъ, по возможности, интересовъ существующихъ частныхъ учрежденій земельнаго кредита, Министерство Финансовъ предложило съѣзду представителей этихъ установленій, бывшему въ С.-Петербургѣ въ 1884 г., высказаться о средствахъ удешевленія земельнаго кредита.

Изъ сужденій, происходившихъ на упомянутомъ съѣздѣ, а равно изъ заявленій, по этому предмету, уполномоченныхъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, выяснилось, однако, что имѣющаяся въ виду цѣль, а именно выдача ссудъ подъ земельную собственность на менѣе обременительныхъ основаніяхъ едва ли можетъ быть достигнута при содѣйствіи или черезъ посредство частныхъ земельныхъ банковъ. Предложенія представителей этихъ банковъ сводились къ дарованію ихъ закладнымъ листамъ правительственной гарантіи и иныхъ льготъ безъ всякихъ, притомъ, существенныхъ измѣненій въ устройствѣ означенныхъ банковъ. Между тѣмъ, при такихъ условіяхъ, мѣра эта сопровождалась бы серьезными практическими неудобствами и повела бы лишь къ незначительному пониженію платежей, взимавшихся по земельнымъ ссудамъ въ размѣрѣ отъ 8 до 10% съ дѣйствительно полученныхъ заемщиками суммъ.

Съ другой стороны, по мнѣнію Министерства Финансовъ, содѣйствіе правительства землевладѣльцамъ, нуждающимся въ кредитѣ, не должно было выражаться въ формѣ матеріальныхъ пожертвованій изъ государственнаго казначейства, такъ какъ въ семъ случаѣ удешевленіе земельнаго кредита было бы достигнуто за счетъ платежныхъ силъ остального населенія. За симъ, Министерство Финансовъ находило также невозможнымъ возвратиться къ прежнему порядку, при дѣйствіи котораго ссуды подъ недвижимое имѣніе выдавались правительственными учрежденіями (сохранными казнами и приказами общественнаго призрѣнія) изъ суммъ, внесенныхъ въ эти учрежденія въ видѣ вкладовъ до востребованія, такъ какъ порядокъ этотъ, признанный въ свое время неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе коренного измѣненія экономическихъ и бытовыхъ условій, оказался бы на практикѣ совершенно непримѣнимымъ. Поэтому, источникомъ для выдачи подобныхъ ссудъ могли быть лишь ипотечныя процентныя бумаги, выпускаемыя правительствомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы уплата интереса и погашенія по онымъ, а равно всѣ прочіе вызываемые этой операціей расходы, были возложены полностью на самихъ заемщиковъ. Наконецъ, Министерство Финансовъ признало правильнымъ, въ виду сходства задачъ, соединить предполагаемый къ учрежденію Государственный Земельный Банкъ съ Крестьянскимъ Банкомъ въ одно кредитное установленіе.

На основаніи изложенныхъ заключеній, Министерство Финансовъ, совмѣстно съ представителями нѣкоторыхъ дворянствъ и земствъ, выработало подробныя предположенія объ устройствѣ, порядкѣ дѣйствій и финансовыхъ средствахъ Государственнаго Земельнаго Банка.

Проектъ этотъ 22 февраля 1885 г. былъ всеподданнѣйше доложенъ Министромъ Финансовъ Государю Императору и заключался, въ существенныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ.

Государственный Земельный Банкъ составляетъ съ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ одно учрежденіе. Средства для выдачи ссудъ пріобрѣтаются посредствомъ закладныхъ листовъ. Ссуды выдаются въ размѣрѣ 60% со стоимости имѣнія, опредѣленной по нормальной или по спеціальной оцѣнкѣ. Въ видахъ освобожденія заложенныхъ въ частныхъ банкахъ имѣній, предполагается до-

пустить увеличеніе размѣра ссуды до 70% съ цѣны имѣній. Заемщики платятъ ежегодно 6% съ нарицательной суммы ссуды и 1% единовременно. Операціи по помѣстнымъ и крестьянскимъ ссудамъ и счетъ прибылей и запасныхъ капиталовъ ведутся по каждой операціи особо. Всѣ прибыли Банка обращаются не на государственныя потребности, а на нужды земледѣлія.

Означенный проектъ, съ Высочайшаго соизволенія, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но еще до разсмотрѣнія его Государственнымъ Совѣтомъ, въ проектѣ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія.

Министерство Финансовъ отказалось отъ мысли объ учрежденіи поземельнаго Банка для всѣхъ сословій и согласно волѣ, выраженной Государемъ Императоромъ, предположено учредить Банкъ для облегченія положенія помѣстнаго русскаго дворянства, о чемъ было возвѣщено въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ 21 апрѣля 1885 г. по поводу столѣтія, истекшаго со времени пожалованія грамоты Россійскому дворянству Императрицею Екатериною II. „Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго помѣстнаго землевладѣнія, во многихъ мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита, Мы повелѣли Министру Финансовъ приступить, на указанныхъ Нами началахъ, къ учрежденію особаго Дворянскаго Земельнаго Банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія“ — таковы подлинныя слова рескрипта.

Въ соотвѣтствіи съ такими Высочайшими предначертаніями сдѣланы были надлежащія въ проектѣ измѣненія, имѣвшія главною своею задачею болѣе точное опредѣленіе назначенія новаго кредитнаго учрежденія и упрощеніе редакціи проектированнаго положенія. Изъ проекта выключено все, что было туда внесено изъ положенія о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ; предположено назвать учреждаемый банкъ „Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ“ и, затѣмъ, существо проекта Министра Финансовъ относительно устройства и операцій Банка осталось безъ измѣненія.

Новый проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ 5 апрѣля 1885 г. и воспослѣдовавшее мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 3 іюня 1885 года.

Согласно положенія о Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, задачи и основанія его дѣятельности были опредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Банкъ учреждается для выдачи ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ земельной собственности. Дѣйствія его распространяются на Европейскую Россію, за исключеніемъ Финляндіи, губерній Царства Польскаго и прибалтійскихъ. Банкъ находится въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ; состоитъ изъ центральнаго управленія и отдѣленій, завѣдывающихъ операціями Банка на мѣстахъ. Управленіе Банка состоитъ изъ управляющаго, совѣта Банка и канцеляріи совѣта. Отдѣленія — изъ управляющаго, членовъ-оцѣнщиковъ и членовъ по выбору дворянства. Дворянскій Банкъ содержится на средства, выручаемыя отъ операцій. Всѣ суммы, остающіяся за покрытіемъ расходовъ Банка, обращаются на состав-

леніе запаснаго капитала. Для выдачи ссудъ выпускаются закладные листы, въ порядкѣ, устанавливаемомъ Министромъ Финансовъ; ссуды выдаются по курсу этихъ листовъ. Для покрытія же первоначальныхъ расходовъ по устройству и содержанію Банка открывается ему Государственнымъ Банкомъ кредитъ до 3 милл. рублей. Ссуды изъ Банка выдаются подъ залогъ земельной собственности, какъ свободной отъ долговъ, такъ и обремененной долгами, при условіи ихъ погашенія или предоставленія Банку права преимущественнаго взысканія. Сроки ссудъ 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и 36 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Размѣръ ихъ не долженъ превышать 60% стоимости имѣнія, опредѣленной по нормальной или спеціальной оцѣнкѣ; лишь въ особыхъ случаяхъ таковой размѣръ можетъ быть повышенъ до 75% оцѣнки. По полученнымъ ссудамъ заемщики уплачиваютъ въ каждое полугодіе: роста 2½%, погашенія ½ или ¼%, смотря по сроку ссуды, на расходы по управленію и образованію запаснаго капитала ⅛%; всего 5¾—6¼% въ годъ. Кромѣ того, взимается единовременно при совершеніи залога ¼% съ суммы ссуды. Въ случаѣ невзноса въ срокъ причитающихся платежей взыскивается пеня: въ первые два мѣсяца по ½%, а въ послѣдующіе—по 1%; если, затѣмъ, недоимка въ теченіе послѣдующаго полугодія пополнена не будетъ, — имѣніе обращается въ продажу съ публичныхъ торговъ. Въ случаѣ постигшихъ заложенное имѣніе бѣдствій, заемщикамъ могутъ быть предоставлены во взносѣ платежей нѣкоторыя льготы,—разсрочкою на 3 года не болѣе двухъ платежей, или отсрочкою на годъ одного платежа.

Вслѣдъ за утвержденіемъ положенія, 7 іюня 1885 года назначенъ былъ управляющій Банкомъ, а затѣмъ въ теченіе іюля и августа того же года назначены четыре члена совѣта. Вмѣстѣ съ этими назначеніями начались подготовительныя работы по составленію правилъ дѣйствій и порядка дѣлопроизводства Банка и его отдѣленій, а также инструкцій объ оцѣнкахъ предъявляемыхъ къ залогу имѣній. Проекты этихъ правилъ и инструкцій закончены были въ октябрѣ 1885 г. и, согласно ст. 19 и 35 положенія о Банкѣ, представлены Министру Финансовъ, по распоряженію котораго были подвергнуты новому обсужденію въ особомъ совѣщаніи. Значительно переработанные совѣщаніемъ проекты утверждены Министромъ 4 декабря 1885 года.

Между тѣмъ въ совѣтѣ Банка и частію въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ уже были назначены управляющіе, шли дальнѣйшія подготовительныя работы: составлялись проекты нормальныхъ оцѣнокъ земель для губерній Московской, Тульской, Ярославской и Владимірской, въ которыхъ должны были открыться въ первую очередь отдѣленія Дворянскаго Банка и для которыхъ еще не было выработано нормальныхъ оцѣнокъ Крестьянскимъ Банкомъ; для облегченія заемщиковъ и отдѣленій были составлены и заготовлены разнаго рода формы заявленій, описей, подписокъ и т. п.

Затѣмъ въ концѣ декабря того же 1885 г. начата работа по составленію проекта правилъ оцѣнки лѣсныхъ угодій и надзора за лѣсами. Эта работа, производившаяся чинами Министерства Финансовъ совмѣстно съ представителями Министерства Государственныхъ Имуществъ, была закончена лишь въ апрѣлѣ 1886 г.;

означенныя правила въ окончательной формѣ утверждены Министромъ Финансовъ 6 апрѣля 1886 года.

Въ концѣ 1885 г. были открыты первыя отдѣленія Банка, а именно: полтавское, саратовское, пензенское, рязанское, тамбовское, донское, харьковское, екатеринославское (для Екатеринославской и Херсонской губ.), кіевское (для Кіевской, Подольской и Волынской губ.), курское, воронежское, таврическое и черниговское. Въ 1886 году послѣдовало открытіе отдѣленій симбирскаго, московскаго (для Московской, Ярославской, Владимірской и Тульской губ.), орловскаго, самарскаго, могилевскаго, тверского, витебскаго, бессарабскаго, с.-петербургскаго (для Петербургской, Псковской и Новгородской губ.), калужскаго, казанскаго и виленскаго (для Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губ.). Такимъ образомъ по 1 января 1887 г. были открыты 24 отдѣленія, съ распространеніемъ ихъ дѣйствій на 36 губерній.

Уже въ первый годъ существованія Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка дѣятельность его достигла очень значительнаго развитія. Разсмотрѣніе дѣлъ, выдача ссудъ и разрѣшеніе разныхъ вопросовъ по раздѣламъ, новымъ закладнымъ, арендным контрактамъ и проч. вызывали напряженную работу управленія Банка. Кромѣ того, предвидѣлось присоединеніе дѣлъ по мѣрамъ взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ, а также предстояла необходимость въ объѣздѣ управляющимъ мѣстныхъ отдѣленій для провѣрки ихъ дѣйствій.

При такомъ развитіи дѣятельности Банка, общее направленіе дѣлъ, возложенное положеніемъ о Банкѣ на одного управляющаго, становилось затруднительнымъ. Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, штатъ Дворянскаго Банка былъ усиленъ учрежденіемъ должности товарища управляющаго.

Пятилѣтній опытъ дѣятельности Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка указалъ на многіе пробѣлы и недостатки въ дѣйствовавшемъ положеніи о Банкѣ, которые вызвали настоятельную необходимость нѣкоторыхъ въ немъ дополненій и измѣненій. Въ виду сего, признано было своевременнымъ подвергнуть положеніе пересмотру съ цѣлью согласованія его съ изданными законами и съ цѣлью болѣе полнаго и точнаго опредѣленія круга дѣятельности Банка и назначенія его средствъ, обязанностей и взаимныхъ отношеній центральнаго и мѣстныхъ органовъ управленія Банка, а равно правъ и обязанностей его заемщиковъ.

По примѣру законоположеній, относящихся до большинства кредитныхъ установленій, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, признано было болѣе правильнымъ присвоить законоположеніямъ, до Дворянскаго Банка относящимся, названіе „устава Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка“. Затѣмъ, помимо измѣненій въ расположеніи по частямъ законоположеній, имѣвшихъ въ виду удобство пользованія уставомъ, и чисто редакціонныхъ поправокъ, отличія устава Банка отъ прежняго положенія въ существенныхъ чертахъ заключались въ слѣдующемъ.

Прежде всего, въ опредѣленіе цѣли учрежденія Дворянскаго Банка внесено было дополненіе, явившееся ближайшимъ послѣдствіемъ закона 12 октября 1889 г.

Къ существовавшему уже въ положеніи указанію, что Дворянскій Банкъ учрежденъ для выдачи ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ земельной собственности, прибавлено, что ссуды выдаются наличными деньгами (ст. 1).

При опредѣленіи круга дѣятельности Банка, къ мѣстностямъ, на которыя эта дѣятельность распространяется, былъ присоединенъ закавказскій край.

Грузинское дворянство, владѣя въ Закавказьѣ обширной земельной собственностью (преимущественно въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской), испытывало крайнюю потребность въ дешевомъ и льготномъ поземельномъ кредитѣ. Потребность эта была заявлена и засвидѣтельствована во всеподданнѣйшей запискѣ, представленной въ 1888 году Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Въ этой запискѣ указывалось, что земли, принадлежащія въ Закавказьи грузинскому дворянству, въ значительной степени обременены долгами, не только ипотечными,—Закавказскому Приказу общественнаго призрѣнія и частному Тифлисскому Дворянскому Банку, — но и по обязательствамъ частнымъ лицамъ (преимущественно армянамъ), каковыя обязательства заключаются обыкновенно на весьма обременительныхъ для владѣльцевъ имѣній условіяхъ. Продолженіе такого положенія неминуемо должно было бы повести къ быстрому переходу земельной собственности въ руки мѣстной армянской интеллигенціи, а слѣдовательно и къ окончательному разоренію грузинскаго дворянства, доблестная и вѣрная служба котораго Россійскому престолу давала правительству полное основаніе къ тому, чтобы обратить вниманіе на матеріальныя его нужды и изыскать средства къ справедливому ихъ удовлетворенію.

На вышеупомянутой всеподданнѣйшей запискѣ Государю Императору благоугодно было начертать: „очень желалъ бы помочь грузинскому дворянству“.

За симъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Государь Императоръ, 16 марта 1890 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть въ Тифлисѣ отдѣленіе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и разрѣшить этому Банку принимать въ залогъ дворянскія имѣнія, находящіяся въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, но съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы ссуды выдавались не иначе, какъ подъ земли, окончательно размежеванныя.

Въ виду быстраго хода работъ по размежеванію земель и въ томъ предвидѣніи, что потребность въ земельномъ кредитѣ не замедлитъ проявиться не только въ вышеназванныхъ двухъ губерніяхъ, но и во всемъ Закавказьѣ, признано было цѣлесообразнымъ и своевременнымъ постановить въ ст. 2 устава о распространеніи дѣятельности Банка на весь закавказскій край.

По вопросу о средствахъ Банка—уставъ былъ дополненъ указаніемъ на капиталъ, образовавшійся отъ единовременнаго выпуска на основаніи Именнаго Высочайшаго указа отъ 12 октября 1889 года закладныхъ съ выигрышами листовъ Банка.

Постановленіе объ управленіи Банкомъ дополнено и измѣнено почти исключительно въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія функцій и взаимныхъ отношеній органовъ управленія центральныхъ и мѣстныхъ, согласно указаніямъ опыта пред-

шествовавшихъ лѣтъ дѣятельности Банка. Сверхъ сего, въ подлежащія статьи включены постановленія объ учрежденной, Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, должности товарища управляющаго Банкомъ и сдѣланы нѣкоторыя измѣненія редакціоннаго характера. Росписаніе же должностей дополнено учрежденіемъ должности главнаго контролера въ виду того, что обширность операцій Банка требовала неотложнаго выдѣленія контроля въ особый отдѣлъ внутренняго распорядка и освобожденія завѣдывающаго бухгалтеріею отъ несвойственныхъ ему обязанностей по контрольной части.

Затѣмъ въ уставъ внесено дополненіе, предусматривающее случаи, когда перезакладываемое изъ частнаго кредитнаго установленія имѣніе обременено, сверхъ долга этому установленію, еще закладными частнымъ лицамъ. Въ видахъ облегченія перезалоговъ такихъ имѣній въ Дворянскій Банкъ и принимая во вниманіе, что, погашая долгъ частному кредитному учрежденію, Дворянскій Банкъ лишь заступаетъ его мѣсто,—постановлено, что въ указанныхъ случаяхъ перезалогъ можетъ быть совершенъ безъ уплаты остальныхъ, обременяющихъ имѣніе, частныхъ долговъ, причемъ право преимущественнаго взысканія передъ всѣми кредиторами заемщика въ полной мѣрѣ переходитъ отъ частнаго кредитнаго учрежденія къ Дворянскому Банку и запрещеніе, налагаемое послѣднимъ, пользуется всѣми преимуществами снимаемаго съ имѣнія запрещенія частнаго кредитнаго учрежденія.

Далѣе, въ новомъ уставѣ допущено гораздо большее разнообразіе сроковъ, по сравненію съ указанными въ положеніи о Банкѣ. Такихъ сроковъ установлено девять: отъ 11 до 66 лѣтъ 6 мѣсяцевъ.

Въ соотвѣтствіе съ дарованнымъ по закону 12 октября 1889 года пониженіемъ процента роста и вышеуказаннымъ измѣненіемъ сроковъ выдачи ссудъ, измѣнились и размѣры уплачиваемыхъ Банку заемщиками платежей.

Наконецъ, въ уставъ введены новыя законоположенія, касающіяся опредѣленія правилъ и условій для пересрочки займа и перезалоговъ, не предусмотрѣнныхъ при начертаніи положенія о Банкѣ въ 1885 году. Оказавшаяся необходимость выдачи дополнительныхъ ссудъ подъ имѣнія, состоящія уже въ залогѣ Банка, не была предусмотрѣна упомянутымъ положеніемъ, а производилась лишь на основаніи особыхъ правилъ, вошедшихъ въ правила дѣйствій и порядка дѣлопроизводства Банка. Такой порядокъ представлялъ значительныя неудобства, почему и признано было болѣе цѣлесообразнымъ установить для выдачи новыхъ ссудъ операцію перезалоговъ и предоставить возможность къ пересрочкѣ старыхъ ссудъ.

Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ изданіи вышеизложеннаго новаго устава Банка воспослѣдовало 12 іюня 1890 года.

Въ томъ же году послѣдовало изданіе закона о мѣрахъ къ облегченію заемщиковъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита съ передачею управленія его дѣлами въ вѣдѣніе особаго отдѣла Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. (Высочайше утв., 12 іюня 1890 г., мнѣн. Госуд. Сов.). Слѣдуетъ замѣтить, что учрежденіе упомянутаго особаго при Банкѣ отдѣла явилось уже не первымъ примѣ-

ромъ возложенія на Дворянскій Банкъ обязанностей по ликвидаціи ранѣе его возникшихъ учрежденій земельнаго кредита, дѣла которыхъ оказывались въ значительной степени разстроенными. Такимъ образомъ, къ концу разсматриваемаго періода (т. е. къ 1895 г.) въ вѣдѣніи Дворянскаго Банка состояли: 1) установленное въ 1886 г. ликвидаціонное управленіе по дѣламъ бывшаго Саратовско-Симбирскаго Земельнаго Банка; 2) учрежденный въ 1890 г. особый отдѣлъ по завѣдыванію дѣлами бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита, и 3) образованное въ 1891 г. временное управленіе дѣлами Александровскаго Дворянскаго Банка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Распоряженіе правительства о прекращеніи дѣйствій основаннаго въ 1873 г. Саратовско-Симбирскаго Земельнаго Банка было вызвано запутанностью дѣлъ и финансовыми затрудненіями этого учрежденія.

Высочайше утвержденнымъ 2 апрѣля 1886 года положеніемъ Комитета Министровъ былъ установленъ порядокъ ликвидаціи, согласно которому взамѣнъ закладныхъ листовъ и акцій названнаго Банка были выпущены 5% билеты Государственнаго Банка. Обмѣнъ этотъ, а также исполненіе текущихъ по ликвидаціи обязанностей возложены на особое ликвидаціонное управленіе, образованное на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 іюля 1885 года положенія Комитета Министровъ изъ двухъ членовъ по назначенію Министровъ Финансовъ и Юстиціи. По окончаніи обмѣна закладныхъ листовъ и акцій, означенное управленіе было упразднено, а всѣ суммы, дѣла и счеты переданы Государственному Дворянскому Земельному Банку.

Учрежденное въ 1866 году, для выдачи землевладѣльцамъ ссудъ подъ залогъ принадлежащихъ имъ имѣній, Общество взаимнаго поземельнаго кредита, по уставу своему, обязано было выпускать для указанной цѣли пятипроцентные металлическіе закладные листы съ преміею, проценты по которымъ должны были уплачиваться золотою монетою. Соотвѣтственно сему, въ золотой валютѣ должны были производиться и платежи заемщиковъ этого Общества по выданнымъ имъ ссудамъ. Между тѣмъ, со времени послѣдней восточной войны курсъ кредитнаго рубля сталъ все болѣе и болѣе понижаться, а съ тѣмъ вмѣстѣ начали постепенно возрастать и упомянутые платежи заемщиковъ и вскорѣ достигли такихъ размѣровъ, которые нерѣдко превышали платежную способность заложенныхъ имѣній (свыше 8% въ 1890 году).

Вслѣдствіе сего, начиная съ 1880 г., заемщики Общества неоднократно обращались къ правительству съ ходатайствами объ облегченіи ихъ положенія. Въ удовлетвореніе этихъ ходатайствъ въ теченіе десяти лѣтъ предпринятъ былъ рядъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ означенной цѣли. Такъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, прекращенъ былъ выпускъ металлическихъ листовъ Общества и разрѣшено было производить ссуды закладными листами, писанными на кредитные рубли. При этомъ Обществу дозволено было: а) не начислять впродолженіе 10 лѣтъ процентовъ на вспомогательный его капиталъ и б) переводить на новыхъ заемщиковъ часть металлическихъ долговъ старыхъ заемщиковъ. Засимъ, по Высо-

чайшему повелѣнію 22 мая 1884 года, Обществу разрѣшенъ былъ выпускъ 5% облигацій на сумму 3.800,000 рублей съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ реализаціи этихъ облигацій суммы обращены были исключительно на облегченіе заемщиковъ Общества въ производствѣ срочныхъ платежей по займамъ, заключеннымъ на металлическіе рубли. При обсужденіи въ 1885 г. въ Государственномъ Совѣтѣ проекта учрежденія Дворянскаго Банка, между прочимъ, обращено вниманіе на затруднительное положеніе дворянъ заемщиковъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита и Министру Финансовъ было предоставлено подвергнуть ближайшему соображенію и разработкѣ вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для облегченія при помощи Дворянскаго банка заемщиковъ означеннаго Общества. Вмѣстѣ съ этимъ былъ временно пониженъ размѣръ платежей по металлическимъ ссудамъ на январь и іюнь 1887 года до семи рублей на каждую сотню металлической ссуды (Выс. утв. мн. Гос. Сов. 12 января 1887 года). Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта произведена конверсія 5% металлическихъ закладныхъ листовъ Общества съ преміей въ 4½%-ные безъ преміи, съ дарованіемъ этимъ послѣднимъ листамъ правительственной гарантіи, причемъ для заемщиковъ Общества, со времени окончанія этой конверсіи, установленъ неизмѣнный на все продолженіе срока займа размѣръ срочныхъ платежей, въ среднемъ по 6 руб. 90 коп. съ сотни первоначальнаго металлическаго долга. Кромѣ того, согласно тому же Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта и послѣдующимъ узаконеніямъ отъ 7 марта 1888 года и 20 февраля 1889 года, установленъ былъ облегченный способъ досрочнаго выкупа заложенныхъ въ Обществѣ имѣній, съ опредѣленіемъ предѣльнаго, независимо отъ состоянія курса, размѣра этого выкупа, посредствомъ взноса суммы, образующейся черезъ капитализацію, изъ 4½% годовыхъ, обязательныхъ впредь до истеченія срока займа платежей заемщиковъ.

Приведенныя мѣры оказались, однако, недостаточными для существеннаго облегченія заемщиковъ Общества, вслѣдствіе чего вопросъ о способахъ помощи означеннымъ заемщикамъ былъ подвергнутъ новому разсмотрѣнію и, Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1890 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено передать управленіе дѣлами Общества взаимнаго кредита въ вѣдѣніе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка съ передачею всѣхъ дѣлъ, капиталовъ и имущества означенному Банку, который принимаетъ на себя всѣ обязательства Общества; для завѣдыванія же дѣлами по ссудамъ, выданнымъ изъ Общества, учрежденъ Особый Отдѣлъ Дворянскаго Банка. Полугодовой платежъ по металлическимъ ссудамъ, впредь до полнаго погашенія послѣднихъ, установленъ въ размѣрѣ 3 руб. 57½ коп. кредитныхъ на каждые 100 руб. металлическаго долга, опредѣленнаго на 1 іюля 1887 года.

Этимъ же закономъ возложены на Государственный Дворянскій Земельный Банкъ обязанности: 1) по ходатайствамъ заемщиковъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита, принадлежащихъ къ потомственному дворянству, вносить въ счетъ причитающагося съ нихъ, согласно вышеизложенному, платежа, пополугодно, изъ своихъ средствъ по 12½ коп. на каждую сотню металлическаго долга, и 2) вы-

давать на основаніи вторыхъ закладныхъ дополнительныя ссуды подъ имѣнія потомственныхъ дворянъ, заложенныя въ Обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, съ тѣмъ, чтобы по своему размѣру каждая такая ссуда, вмѣстѣ съ суммою, образующеюся по капитализаціи, сообразно остающемуся сроку залога, ежегоднаго платежа въ 6 руб. 90 коп. изъ 4½% годовыхъ, — не превышала 60% оцѣночной стоимости имѣнія. Въ силу Высочайше утвержденнаго 15 января 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Особаго Отдѣла Государственнаго Дворянскаго Банка, окончательное прекращеніе дѣйствій бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита и передача его дѣлъ Особому Отдѣлу Дворянскаго Банка послѣдовала 13 марта 1891 года.

Въ томъ же 1891 году на Государственный Дворянскій Земельный Банкъ было возложено завѣдываніе дѣлами Александровскаго Губернскаго Дворянскаго Банка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Учрежденный въ 1841 году, для выдачи ссудъ дворянамъ Нижегородской губерніи подъ залогъ населенныхъ имѣній, означенный Банкъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1868 году новаго устава, для расширенія операцій по выдачѣ ссудъ, получилъ право пріема вкладовъ на сроки отъ 1 до 12 лѣтъ и выдачи ссудъ не только подъ земли, но и подъ строенія и процентныя бумаги, а затѣмъ, въ 1876 году, получилъ право на пріемъ безсрочныхъ вкладовъ.

Операціи Банка широко развивались и въ 1889 году достигли наибольшихъ своихъ размѣровъ. Но, за симъ, уже въ 1890 году былъ установленъ фактъ высокой задолженности заложенныхъ Банку имуществъ и накопленія на нихъ большой недоимки. Слухи объ этомъ, а также о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ по управленію дѣлами Банка проникли въ публику и довѣріе къ Банку стало быстро падать. Въ декабрѣ 1890 года нижегородское дворянство, опасаясь, что Банкъ будетъ не въ состояніи удовлетворить предъявленныхъ къ нему усиленныхъ требованій о возвратѣ вкладовъ, обратилось съ ходатайствомъ о помощи къ правительству.

По соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, назначена была особая коммисія для ревизіи Банка и ею были обнаружены запутанность дѣлъ и злоупотребленія, допущенныя правленіемъ Банка. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1891 года положеніемъ Комитета Министровъ было опредѣлено выдать Губернскому Дворянскому Банку въ Нижнемъ-Новгородѣ ссуды изъ Государственнаго Банка, по мѣрѣ надобности, до 7.500,000 рублей; до уплаты же означенной ссуды изъ прибылей Банка передать таковой во временное правительственное завѣдываніе, съ возложеніемъ производства его операцій и дѣлъ на мѣстѣ на временное управленіе, подвѣдомственное Государственному Дворянскому Земельному Банку.

Послѣднимъ законодательнымъ актомъ, касающимся Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, въ царствованіе Императора Александра III былъ законъ 6 іюня 1894 года, которымъ расширенъ кругъ дѣятельности Банка включеніемъ въ число его операцій выдачи ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ.

Дворянскій Банкъ имѣлъ цѣлью поддержаніе землевладѣнія потомственныхъ дворянъ, посредствомъ выдачи ссудъ подъ залогъ принадлежащихъ имъ земель, оказаніе же дворянамъ содѣйствія при покупкѣ ими земельныхъ имуществъ не входило въ сферу его дѣятельности. Между тѣмъ, въ виду первостепеннаго государственнаго значенія, которое представлялъ вопросъ объ увеличеніи русскаго дворянскаго землевладѣнія въ губерніяхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской), мѣстные генералъ-губернаторы неоднократно заявляли о необходимости содѣйствія къ развитію означеннаго землевладѣнія, указывая, какъ на одно изъ средствъ для достиженія этой цѣли, на дополненіе устава Дворянскаго Банка предоставленіемъ ему права выдачи ссудъ на покупку имѣній.

Согласно означеннымъ заявленіямъ, Министерствомъ Финансовъ былъ составленъ проектъ о расширеніи въ указанномъ смыслѣ дѣятельности Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. При этомъ имѣлось въ виду, что правительство уже неоднократно принимало мѣры для привлеченія русскихъ покупщиковъ на имѣнія въ западномъ краѣ, именно путемъ выдачи ссудъ для этой цѣли.

Въ 1866 году, наряду съ другими мѣропріятіями для увеличенія въ западномъ краѣ числа русскихъ землевладѣльцевъ, было учреждено „товарищество пріобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ“. На основаніи устава этого товарищества ему было предоставлено выдавать лицамъ русскаго происхожденія, желавшимъ пріобрѣсти поземельную собственность въ означенномъ раіонѣ, ссуды подъ залогъ пріобрѣтаемыхъ ими имѣній. Для этой цѣли товариществу былъ дарованъ, въ видѣ неприкосновеннаго фонда, капиталъ въ пять милліоновъ рублей, процентами съ котораго оно могло пользоваться какъ для покрытія расходовъ своего управленія, такъ отчасти и для своихъ кредитныхъ операцій; главнымъ же источникомъ для таковыхъ операцій должны были служить выпускаемые товариществомъ закладные листы, по номинальной стоимости которыхъ производился расчетъ ссуды.

Но уже въ началѣ 1867 г., послѣ выдачи товариществомъ всего только 4 ссудъ на сумму около 70,000 руб. изъ текущихъ его средствъ, въ виду возникшихъ затрудненій по реализаціи закладныхъ листовъ, товарищество было закрыто.

Вслѣдъ за закрытіемъ товарищества порученная ему операція была возложена на возникшее незадолго передъ тѣмъ Общество взаимнаго поземельнаго кредита. При этомъ Обществу былъ переданъ весь основной капиталъ бывшаго товарищества (5.000,000 руб.), въ качествѣ дополнительнаго обезпеченія выпускаемыхъ Обществомъ закладныхъ листовъ.

Содѣйствіе Общества покупкѣ русскими имѣній въ западномъ краѣ выразилось въ очень незначительныхъ цифрахъ. Слабое развитіе этихъ операцій объяснялось въ значительной мѣрѣ низкою оцѣнкой земли и ограниченнымъ размѣромъ ссудъ, а затѣмъ, съ 1872 года, дѣятельностью открытыхъ въ то время Кіевскаго и Виленскаго Земельныхъ Банковъ, такъ какъ продажа имѣній стала совершаться большею частью при посредствѣ предварительнаго залога отчуждаемыхъ имуществъ въ этихъ Банкахъ, выдававшихъ ссуды въ гораздо большихъ размѣрахъ.

Хотя указанныя мѣры далеко не достигли ожидаемыхъ результатовъ, однако, по мнѣнію Министерства Финансовъ, едва ли не слѣдовало искать причины этой неудачи въ нѣкоторыхъ побочныхъ обстоятельствахъ и въ условіяхъ, въ которыя разрѣшенная операція была поставлена, а не въ самомъ существѣ этой послѣдней. Повидимому, главною причиною неуспѣха товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ, а также Общества взаимнаго поземельнаго кредита были, съ одной стороны, неустановившаяся еще, въ ближайшій послѣ освобожденія крестьянъ періодъ, цѣнность земли и новизна дѣла, побуждавшія съ чрезмѣрной осторожностью относиться къ поземельнымъ оцѣнкамъ и къ размѣру ссудъ подъ залогъ земель, а съ другой стороны—условія денежнаго рынка того времени, когда упомянутыя товарищество и Общество приступили къ своей дѣятельности. Вслѣдствіе сего ссуды какъ изъ того, такъ и изъ другого учрежденія могли быть лишь весьма малыми по сравненію съ цѣнами, по которымъ совершались сдѣлки, и не оказывали покупщикамъ достаточнаго пособія.

Въ виду сего, при проектированіи правилъ для выдачи ссудъ Дворянскимъ Банкомъ на покупку земли признано было необходимымъ стремиться къ двумъ главнымъ цѣлямъ: сдѣлать пользованіе ссудами возможно болѣе легкимъ и доступнымъ, путемъ устраненія излишнихъ формальностей и проволочекъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы порядокъ разрѣшенія и выдачи ссудъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивалъ собственные интересы Банка, и довести самый размѣръ ссудъ до такого уровня, который безъ ущерба и риска для Банка — представлялъ бы собою серьезное существенное пособіе лицу, желающему пріобрѣсти недвижимость и осѣдлость въ западныхъ губерніяхъ.

Составленный на этихъ основаніяхъ проектъ представленъ былъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и воспослѣдовавшее мнѣніе онаго удостоилось Высочайшаго утвержденія 6 іюня 1894 г.

Главныя основанія этого закона въ отношеніи порядка возбужденія ходатайства, установленія оцѣнки, и размѣровъ ссуды на покупку имѣній—соотвѣтствуютъ правиламъ, опредѣленнымъ въ уставѣ Банка для выдачи ссудъ подъ залогъ земельныхъ имуществъ. По установленіи оцѣнки, заемщикъ получаетъ удостовѣреніе о размѣрѣ разрѣшенной ссуды, на основаніи котораго совершается купчая крѣпость. Старшій нотаріусъ, удостовѣрясь въ исполненіи всѣхъ поставленныхъ Банкомъ требованій, а также въ томъ, что числящіеся на имѣніи долги и взысканія не превышаютъ размѣровъ разрѣшенной ссуды и внесенной къ ней доплаты, утверждаетъ купчую крѣпость и главную выпись оной передаетъ въ подлежащее отдѣленіе Банка. Въ центральномъ управленіи Банка составляется разсчетъ по ссудѣ, и отбирается отъ продавца подписка о согласіи съ этимъ разсчетомъ.

О днѣ принятія подписки Банкомъ, а также о наложеніи на имѣніе за ссуду запрещенія Банкъ сообщаетъ старшему нотаріусу и съ этого дня покупщикъ признается собственникомъ имѣнія, а послѣднее считается заложеннымъ въ Банкѣ на общихъ основаніяхъ его устава.

При открытіи операцій Банка, въ раіонъ его дѣйствій входили 36 губерній; къ концу же 1894 г. дѣйствія его распространялись на 51 губернію. Не смотря

однако, на такое увеличеніе пространства дѣйствій Банка, число мѣстныхъ его отдѣленій—24—оставалось неизмѣннымъ въ теченіе всего разсматриваемаго времени, такъ какъ въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ сосредоточивалось завѣдываніе операціями Банка по нѣсколькимъ губерніямъ.

По мѣрѣ расширенія раіона дѣйствій Банка и объема его операцій, увеличивался личный составъ служащихъ въ Банкѣ и соотвѣтственно возрастали штатные его расходы. Составивъ за первый, 1886 годъ, 530,578 руб., расходы эти достигли въ 1894 г. суммы 782,256 руб., т. е. увеличились на 47%. Но за тотъ же періодъ времени взносы заемщиковъ на содержаніе управленія и на составленіе запаснаго капитала (ежеполугодный сборъ въ размѣрѣ ⅛% съ суммы первоначально выданной ссуды и единовременный ¼%-ный сборъ, взимаемый при выдачѣ ссуды) возросли на 86%, а именно увеличились съ 518,246 руб. до 964,753 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, расходы на содержаніе администраціи увеличивались гораздо медленнѣе, нежели источники, предназначенные на покрытіе расходовъ Банка.

Выяснившіяся вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе положеній 19 февраля 1861 г. недостаточность и малодоходность крестьянскихъ надѣловъ обратили на себя въ концѣ семидесятыхъ годовъ вниманіе правительства. Поднятъ былъ вопросъ объ изысканіи мѣръ къ улучшенію хозяйственнаго быта крестьянскаго сословія и наиболѣе дѣйствительными для этой цѣли средствами были признаны: пониженіе выкупныхъ платежей, несоотвѣтствовавшихъ, по своимъ размѣрамъ, дѣйствительной доходности земли во многихъ мѣстностяхъ Имперіи, и предоставленіе крестьянамъ, путемъ полученія долгосрочнаго кредита, возможности пріобрѣтать въ собственность земельныя угодья.

Вопросъ объ учрежденіи мелкаго земельнаго кредита, какъ средствѣ къ устраненію крестьянскаго малоземелья, составлялъ, съ 1876 года, предметъ заботъ различныхъ земствъ, знакомыхъ по своей дѣятельности съ нуждами крестьянскаго населенія. Нѣкоторыя земства (костромское, таврическое, тверское) приступили даже къ практическому осуществленію означенныхъ предположеній, ассигновавъ въ распоряженіе управъ денежныя средства для выдачи крестьянскимъ обществамъ ссудъ на покупку земли. Наряду съ этимъ, многими земствами былъ выработанъ рядъ проектовъ объ учрежденіи съ тою же цѣлью земскихъ банковъ при губернскихъ земскихъ управахъ. Указанные проекты, при всемъ своемъ разнообразіи, сходились между собою въ слѣдующихъ основныхъ чертахъ: цѣль учрежденія земскихъ банковъ заключалась въ выдачѣ крестьянамъ ссуъ для покупки земли; опредѣленіе покупной цѣны предположено было предоставить добровольному соглашенію покупателей-крестьянъ съ продавцами; процентное отношеніе ссудъ къ земельной оцѣнкѣ было признано необходимымъ значительно повысить противъ принятой дѣйствовавшими учрежденіями долгосрочнаго кредита нормы (60% оцѣнки); наконецъ, во всѣхъ земскихъ проектахъ была проведена мысль о матеріальной поддержкѣ правительства, какъ непремѣнномъ условіи для успѣшной дѣятельности предположенныхъ кредитныхъ учрежденій, въ видѣ ли прямого снабженія земствъ капиталами, или въ видѣ гарантіи по выпускаемымъ земствами закладнымъ листамъ.

Озабочиваясь, съ своей стороны, устраненіемъ малоземелья крестьянъ, составлявшаго одну изъ главныхъ причинъ разстройства крестьянскаго хозяйства, правительство также пришло къ убѣжденію, что улучшеніе земельнаго обезпеченія крестьянъ могло выразиться исключительно въ формѣ содѣйствія крестьянамъ къ полученію долгосрочнаго кредита для пріобрѣтенія земли. Подобною мѣрою, по мнѣнію правительства, помимо достиженія цѣли—увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, были бы разсѣяны несбыточныя надежды на даровую помощь въ поземельномъ отношеніи. Послѣднее обстоятельство могло имѣть важное политическое значеніе, въ смыслѣ внушенія народу уваженія какъ къ своей, добытой собственными средствами, собственности, такъ и къ чужой.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1881 году дѣла о выкупѣ временно обязанными крестьянами ихъ надѣловъ и о пониженіи выкупныхъ платежей, положилъ предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по ихъ взаимному соглашенію и по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, составить и внести на законодательное разсмотрѣніе соображенія по вопросу объ облегченіи для крестьянъ способовъ полученія кредита для покупки земель. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому вопросу удостоилось Высочайшаго утвержденія 20 мая 1881 года.

Приступивъ къ исполненію указанной задачи, Министерство Финансовъ прежде всего отказалось отъ мысли о пріуроченіи операціи выдачи ссудъ крестьянамъ на покупку земель къ дѣятельности существовавшихъ акціонерныхъ земельныхъ кредитныхъ учрежденій по той причинѣ, что заключавшіяся въ уставахъ означенныхъ учрежденій условія, будучи приспособлены къ удовлетворенію потребностей въ кредитѣ лишь крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, представлялись крайне обременительными для мелкихъ собственниковъ. Даже и въ томъ случаѣ, если бы правительству удалось склонить земельные банки къ допущенію болѣе льготныхъ основаній для выдачи ссудъ крестьянамъ, подобная уступка была бы достигнута цѣной предоставленія значительныхъ преимуществъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ въ видѣ денежныхъ пособій изъ казны или правительственной гарантіи выпускаемыхъ банками закладныхъ листовъ, что повлекло бы за собою необходимость сопряженнаго съ большими практическими затрудненіями непосредственнаго участія правительства въ завѣдываніи дѣлами частныхъ кредитныхъ учрежденій.

Съ другой стороны, Министерство Финансовъ не нашло возможнымъ согласиться съ предположеніями нѣкоторыхъ земствъ объ учрежденіи для указанной цѣли мѣстныхъ банковъ въ вѣдѣніи земскихъ управъ и при матеріальной поддержкѣ со стороны правительства, такъ какъ подобная мѣра сводилась бы къ предоставленію земствамъ какъ иниціативы, такъ и преобладающаго значенія въ дѣлѣ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ. Такое направленіе дѣла представлялось неудобнымъ и нежелательнымъ, какъ вслѣдствіе разнообразія взглядовъ земскихъ собраній на этотъ предметъ, такъ и вслѣдствіе измѣнчивости личнаго состава земскихъ органовъ.

По изложеннымъ соображеніямъ и признавая общегосударственное значеніе

возбужденнаго вопроса, Министерство Финансовъ пришло къ убѣжденію о необходимости учрежденія правительственнаго кредитнаго установленія, спеціально приспособленнаго для облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ земли, съ присвоеніемъ ему названія „Крестьянскій Поземельный Банкъ".

Придавая серьезное значеніе, для успѣшной дѣятельности предположеннаго банка, возможному содѣйствію со стороны земскихъ учрежденій, Министерство считало полезнымъ предоставить означеннымъ учрежденіямъ широкое участіе въ дѣятельности и операціяхъ Банка на мѣстахъ.

На этихъ основаніяхъ Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, былъ выработанъ проектъ положенія о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, представленный въ концѣ 1881 г. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

При обсужденіи этого проекта въ средѣ Государственнаго Совѣта высказаны были разныя мнѣнія по общему вопросу о способахъ предоставленія крестьянамъ возможности пользоваться кредитомъ для покупки земли.

Опасаясь, что, при широкомъ допущеніи мелкаго кредита для всѣхъ крестьянъ, ссудами будутъ пользоваться не наиболѣе нуждающіеся, а наиболѣе зажиточные и достаточные крестьяне изъ за спекулятивныхъ цѣлей, нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта высказывались въ смыслѣ ограниченія содѣйствія къ покупкѣ земли тѣми случаями, гдѣ является наибольшая потребность въ землѣ и гдѣ крестьяне встрѣчаютъ больше всего затрудненій къ ея пріобрѣтенію. Для этого казалось цѣлесообразнымъ возложить веденіе кредитной операціи на земскія учрежденія при финансовомъ пособіи отъ казны, не созидая новаго государственнаго кредитнаго учрежденія для всей Имперіи.

Съ такой точкой зрѣнія Государственный Совѣтъ не нашелъ, однако, возможнымъ согласиться и, раздѣляя мнѣніе Министерства Финансовъ объ общегосударственномъ значеніи проектированной мѣры для всего сельскаго населенія, внѣ зависимости отъ размѣровъ его земельной собственности, одобрилъ съ своей стороны предположенія трехъ министровъ объ учрежденіи правительственнаго крестьянскаго банка для всей Имперіи, съ постепеннымъ распространеніемъ его дѣйствій на отдѣльныя мѣстности.

Воспослѣдовавшее на указанныхъ основныхъ началахъ мнѣніе Государственнаго Совѣта объ изданіи Положенія о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ Высочайше утверждено 18 мая 1882 года.

Сущность этого положенія, въ главныхъ чертахъ, сводится къ слѣдующему.

Крестьянскій Поземельный Банкъ есть правительственное установленіе, учрежденное въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ съ цѣлью облегчить крестьянамъ всѣхъ наименованій, путемъ выдачи ссудъ, способовъ къ покупкѣ земли при условіи добровольнаго соглашенія продавцовъ съ покупщиками. Дѣйствія Банка распространяются постепенно на всѣ мѣстности Имперіи, за исключеніемъ Сибири, закавказскаго края, Царства Польскаго и прибалтійскихъ губерній.

Центральное управленіе Банка сосредоточено въ совѣтѣ, состоящемъ изъ управляющаго и трехъ членовъ, по назначенію Министра Финансовъ. Производ-

ство операцій Банка на мѣстахъ возложено на отдѣленія, открываемыя или самостоятельно, или при учрежденіяхъ Государственнаго Банка, или казенныхъ палатахъ, и состоящихъ изъ назначеннаго Министромъ Финансовъ управляющаго, одного члена по назначенію губернатора и двухъ членовъ по избранію губернскаго земскаго собранія, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія—по приглашенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Средства для выдачи ссудъ получаются путемъ выпуска государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, приносящихъ 5½% годового дохода и погашаемыхъ посредствомъ годовыхъ тиражей на сумму поступившихъ отъ заемщиковъ въ теченіе года погасительныхъ взносовъ. Ежегодный выпускъ свидѣтельствъ ограниченъ суммою въ 5 милл. руб., съ тѣмъ, что если-бы потребовалось произвести выпускъ на большую сумму, Министръ Финансовъ испрашиваетъ на то Высочайшее разрѣшеніе.

Для операцій Банка по выдачѣ ссудъ установленъ слѣдующій порядокъ. Ссуды выдаются наличными деньгами, на 24½ и 34½ года: сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ, подъ условіемъ взаимнаго ручательства въ исправномъ взносѣ платежей по ссудамъ, и отдѣльнымъ крестьянамъ. Для полученія ссуды, крестьяне обязаны представить подписанный обѣими сторонами и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованный проектъ условія съ продавцомъ земли о пріобрѣтеніи оной, съ указаніемъ въ этомъ условіи способа уплаты продавцу непокрываемой ссудою части покупной цѣны. Продажа купленнаго участка, до полнаго погашенія лежащей на немъ ссуды, допускается не иначе, какъ съ согласія Банка, причемъ изъ вырученной отъ продажи суммы прежде всего удерживается банковскій долгъ и затѣмъ оставшійся неуплаченнымъ при покупкѣ земли долгъ заемщика прежнему владѣльцу. Означеннымъ долгамъ предоставлено преимущество предъ казенными и частными взысканіями. Размѣры ссуды исчисляются: при общинномъ пользованіи—на наличную душу мужского пола, а при участковомъ—на отдѣльнаго домохозяина. Высшій размѣръ ссуды не долженъ превышать въ первомъ случаѣ 125 руб. на душу, а во второмъ—500 руб. на домохозяина, причемъ опредѣленіе въ этихъ предѣлахъ размѣра ссудъ для отдѣльныхъ мѣстностей предоставлено взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

По поводу послѣдняго изъ указанныхъ постановленій слѣдуетъ замѣтить, что, согласно первоначальному проекту Министерства Финансовъ, крестьянскій поземельный кредитъ предполагалось нормировать пространствомъ покупаемой земли, равнымъ, въ совокупности съ владѣемой до полученія ссуды землею, высшему размѣру надѣла—для сельскихъ обществъ и крестьянскихъ товариществъ и полному, закономъ или обычаемъ установленному, подворному участку — для отдѣльныхъ крестьянъ. Но засимъ, изъ опасенія, что подобное правило могло быть ошибочно понято крестьянами, какъ право на дополнительные надѣлы, признано было болѣе удобнымъ замѣнить земельныя нормы вышеуказанными денежными нормами.

Въ видѣ изъятія изъ приведеннаго постановленія, въ нѣкоторыхъ особо

уважительныхъ случаяхъ допущено назначеніе ссудъ въ увеличенномъ противъ указанной нормы размѣрѣ, съ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ по представленію совѣта Банка, съ тѣмъ, чтобы такія ссуды не превышали 75% спеціальной оцѣнки пріобрѣтаемаго участка, произведенной мѣстною уѣздною земскою управою.

По выданнымъ ссудамъ заемщики обязаны вносить, въ опредѣленные Министромъ Финансовъ сроки, за каждое полугодіе платежи въ слѣдующемъ размѣрѣ: роста—2¾%; на погашеніе ссудъ, выданныхъ на 24½ года — 1%, а по ссудамъ на 34½ года—½%, и по ½% на расходы по управленію Банка и на образованіе запаснаго капитала. При этомъ заемщикамъ разрѣшено, по желанію, уплачивать долгъ и въ болѣе короткіе сроки, посредствомъ досрочнаго погашенія частей капитальнаго долга съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ ежегодныхъ платежей. Просроченные платежи считаются въ недоимкѣ и по нимъ взыскивается пеня въ размѣрѣ ½% съ неуплаченной суммы за каждый просроченный мѣсяцъ. Пеня можетъ быть сложена по просьбѣ заемщиковъ, если подлежащею уѣздною земскою управою будетъ удостовѣрено, что просрочка произошла вслѣдствіе постигшихъ заемщиковъ особыхъ бѣдствій; подобныя бѣдствія могутъ также служить основаніемъ къ отсрочкѣ въ уплатѣ недоимки, но не далѣе какъ на четыре слѣдующія полугодія. При повтореніи бѣдствій два года сряду допущена возможность разсрочки на три года отсроченной недоимки равными полугодовыми взносами, съ платежемъ 6% на остающуюся въ долгу недоимку. Въ случаѣ недопущенія льготы и неуплаты недоимки въ теченіе слѣдующаго за просрочкою полугодія, земля неисправнаго заемщика обращается въ продажу съ публичныхъ торговъ; означенная принудительная продажа можетъ быть, однако, отмѣнена по усмотрѣнію Банка, если заемщики представятъ доказательства возможности пополнить недоимку способами, признанными Банкомъ достаточно обезпечивающими выданную ссуду.

Одновременно съ утвержденіемъ положенія о Крестьянскомъ Банкѣ, Министру Финансовъ предоставлено было, по соглашенію съ Министрами: Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, составить и представить на утвержденіе, въ законодательномъ порядкѣ, правила о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на покупку и залогъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ съ содѣйствіемъ Банка, и правила о продажѣ съ публичныхъ торговъ заложенныхъ въ Банкѣ участковъ неисправныхъ заемщиковъ.

Для покрытія первоначальныхъ расходовъ по устройству Банка Министру Финансовъ разрѣшено было позаимствовать 500,000 руб. изъ оборотныхъ суммъ Государственнаго Банка съ тѣмъ, чтобы позаимствованіе это было впослѣдствіи возмѣщено изъ суммъ Крестьянскаго Банка.

Вмѣстѣ съ положеніемъ о Банкѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія росписаніе должностей и расходовъ управленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка. 25 іюня 1882 года послѣдовало, съ Высочайшаго соизволенія, назначеніе на должность Управляющаго Крестьянскимъ Банкомъ.

Въ теченіе первыхъ же мѣсяцевъ послѣ изданія положенія о Банкѣ, въ Ми-

нистерство Финансовъ стали поступать прошенія о выдачѣ ссудъ какъ отъ землевладѣльцевъ, желавшихъ продать свои земли крестьянамъ, такъ и отъ покупщиковъ-крестьянъ. Ходатайства эти не могли, однако, получить надлежащаго движенія впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ выработанныхъ Министерствомъ Финансовъ правилъ о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на покупку земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ при содѣйствіи Банка. На основаніи этихъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 22 марта 1883 г., совершеніе купчихъ крѣпостей, по разрѣшеніи совѣтомъ Банка ссуды подъ залогъ покупаемой земли, возложено на нотаріусовъ, а утвержденіе этихъ актовъ на старшихъ нотаріусовъ или на подлежащія крѣпостныя учрежденія въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части. Въ случаѣ оказавшагося на продаваемой землѣ спора, утвержденіе купчей крѣпости поставлено въ зависимость отъ согласія совѣта Банка на принятіе спорной земли въ обезпеченіе ссуды. Лежащія на покупаемой землѣ въ обезпеченіе долговъ и взысканій запрещенія не служатъ препятствіемъ къ утвержденію купчей крѣпости, если общая сумма долговъ по этимъ запрещеніямъ не превышаетъ назначенной ссуды и слѣдующей къ ней доплаты деньгами. Выпись объ утвержденіи купчей крѣпости препровождается старшимъ нотаріусомъ въ отдѣленіе, обязанное увѣдомить о томъ совѣтъ Банка. Засимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцу причитается одна лишь ссуда, безъ всякихъ приплатъ со стороны покупщиковъ, совѣтъ Банка, одновременно съ назначеніемъ ссуды, дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи запрещенія на проданную землю, и слѣдующія продавцу деньги выдаются или высылаются ему отдѣленіемъ. Когда же сверхъ ссуды со стороны покупщика должна быть произведена доплата, то упомянутыя распоряженія дѣлаются не прежде, какъ по представленіи покупщикомъ, въ теченіе трехъ-мѣсячнаго срока, слѣдующихъ въ доплату денегъ или, взамѣнъ оныхъ, обязательства продавца разсрочить или отсрочить долгъ; въ противномъ случаѣ купчая крѣпость признается несостоявшеюся. Какъ назначенныя въ ссуду изъ Банка деньги, такъ и поступившія отъ крестьянъ въ видѣ задатка за купленную землю или въ доплату къ ссудѣ суммы признаны свободными отъ обращенія на нихъ всякихъ производимыхъ съ покупщика взысканій.

Наконецъ, открытію операцій Банка предшествовало составленіе и разсмотрѣніе въ коммисіи изъ представителей отъ Министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ „правилъ дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и его отдѣленій“, а также росписанія нормальныхъ подесятинныхъ цѣнъ для 11 губерній, въ которыхъ предполагалось въ первой очереди учредить отдѣленія Банка *). Означенныя правила, обнимающія собою два отдѣла: правила выдачи ссудъ, взноса платежей и порядка отсрочекъ и правила оцѣнокъ, были утверждены Министромъ Финансовъ 7 апрѣля 1883 года и немедленно за симъ, 8 того же апрѣля, Министромъ Финансовъ было испрошено Вы-

*) Губерніи: Волынская, Екатеринославская, Кіевская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Саратовская, Тверская, Уфимская, Херсонская и Черниговская.

сочайшее соизволеніе на открытіе дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и его отдѣленій, не выжидая утвержденія въ законодательномъ порядкѣ правилъ о порядкѣ производства продажи съ публичныхъ торговъ заложенныхъ въ Банкѣ и принадлежащихъ неисправнымъ заемщикамъ участковъ, такъ какъ не предвидѣлось потребности въ примѣненіи этихъ правилъ въ первое время дѣятельности Банка.

Дѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка были открыты въ 1883 году въ одиннадцати мѣстныхъ его отдѣленіяхъ (волынскомъ, екатеринославскомъ, кіевскомъ, могилевскомъ, подольскомъ, полтавскомъ, саратовскомъ, тверскомъ, черниговскомъ, уфимскомъ и херсонскомъ). Въ слѣдующіе годы число отдѣленій Банка, по мѣрѣ распространенія его дѣйствій на отдѣльныя мѣстности, увеличивалось въ слѣдующей постепенности: въ 1884 году были открыты 7 отдѣленій (ковенское, курское, пензенское, рязанское, смоленское, таврическое и тамбовское); въ 1885 г.—8 (воронежское, гродненское, донское, новгородское, оренбургское, самарское, ставропольское и харьковское); въ 1886 г. — 8 (бессарабское, витебское, казанское, калужское, минское, московское, орловское и симбирское); въ 1887 г.—3 (псковское, тульское и ярославское); въ 1888 г. — 1 (пермское); въ 1889 г. — 1 (с.-петербургское), и въ 1890 г.—4 для губерній Царства Польскаго (варшавское, ломжинское, люблинское и петроковское).

Такимъ образомъ, къ началу 1894 г. всего было открыто 43 отдѣленія Банка *).

Уже вскорѣ по открытіи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка выяснились нѣкоторые пробѣлы въ изданномъ о немъ положеніи 18 мая 1882 года.

Прежде всего, отсутствіе въ этомъ положеніи указаній о томъ, на чьей обязанности лежитъ производство спеціальныхъ оцѣнокъ въ губерніяхъ, не имѣющихъ земскихъ учрежденій, вызвало представленіе Министра Финансовъ въ Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ котораго, 4 мая 1883 года, было опредѣлено, въ видѣ временной мѣры, что въ указанныхъ губерніяхъ эта обязанность возлагается на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и ихъ членовъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій нѣтъ,— на уѣздные мировые съѣзды посредниковъ и на мировыхъ посредниковъ; въ Донской же области производство спеціальныхъ оцѣнокъ поручено окружнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ.

Засимъ, 28 мая 1883 года состоялось, по представленію Министра Финансовъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ продажи съ торговъ земельныхъ участковъ, заложенныхъ въ Крестьянскомъ Банкѣ.

Согласно этому закону, назначеніе участковъ въ продажу по истеченіи предоставленнаго заемщику льготнаго срока, было возложено на совѣтъ Банка, а прочія подготовительныя къ торгамъ дѣйствія (какъ то: разсылка объявленій о торгахъ, печатаніе публикацій и т. д.) — на отдѣленія Банка. Мѣстомъ для производства торговъ были назначены волостныя правленія; въ случаѣ же несосто-

*) Ломжинское отдѣленіе, съ Высочайшаго соизволенія, 27 мая 1894 года было закрыто и дѣла его переданы въ варшавское отдѣленіе.

явшихся въ волостныхъ правленіяхъ торговъ, послѣдніе подлежали перенесенію въ ближайшіе уѣздный или губернскій городъ, въ помѣщеніе уѣздной или губернской управъ, въ неземскихъ губерніяхъ—въ помѣщенія присутствій по крестьянскимъ дѣламъ или съѣздовъ мировыхъ судей.

Порядокъ для торговъ былъ установленъ: устный въ волостныхъ правленіяхъ и смѣшанный (устный и посредствомъ запечатанныхъ объявленій) въ городахъ.

Банковый долгъ могъ быть переведенъ только на покупателей-крестьянъ. При неуспѣшности торговъ, Министру Финансовъ предоставлялось или входить съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ соглашеніе о принятіи участка въ казенное вѣдомство, или разрѣшать и утверждать продажу по назначенной имъ или вольной цѣнѣ.

Съ теченіемъ времени, практика Банка указала на неудобство нѣкоторыхъ изъ заключавшихся въ приведенныхъ правилахъ постановленій. Обстоятельство это побудило Министра Финансовъ войти съ представленіемъ объ измѣненіи и дополненіи закона 28 мая 1883 года. Воспослѣдовавшее по этому предмету мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 іюня 1889 г.

Въ существенныхъ чертахъ, отличіе изданныхъ въ 1889 году постановленій о порядкѣ продажи съ торговъ заложенныхъ въ Крестьянскомъ Банкѣ земельныхъ участковъ отъ правилъ, установленныхъ въ 1883 г., заключается въ слѣдующемъ.

Совѣту Банка предоставлено назначать участки въ продажу съ торговъ и до истеченія льготнаго для взноса недоимокъ срока, если заемщикъ заявитъ Банку о своемъ отказѣ отъ владѣнія купленнымъ при содѣйствіи Банка участкомъ. Продажа участковъ допущена какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ. Облегчены условія для лицъ, желающихъ принять участіе въ торгахъ, и допущена разсрочка покупной цѣны. Отсутствіе въ законѣ 1883 года указаній о томъ, въ чьемъ распоряженіи остается имѣніе послѣ безуспѣшнаго производства вторыхъ на него торговъ, восполнено постановленіемъ о томъ, что въ такомъ случаѣ продаваемый участокъ переходитъ въ собственность Крестьянскаго Банка, причемъ отдѣленіе послѣдняго обязано немедленно распорядиться объ обращеніи въ пользу Банка доходовъ съ непроданнаго имѣнія.

Третье, изданное въ 1883 году, дополненіе къ положенію о Банкѣ касалось непредусмотрѣннаго имъ вопроса о томъ, разрѣшается ли выдача ссудъ для покупки имѣній нѣсколькими сельскими обществами вмѣстѣ, а также частями сельскихъ обществъ, не составлявшими отдѣльныхъ поселеній.

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, благоугодно было разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 7 октября 1883 г.

Въ томъ же 1883 году, на основаніи существующихъ узаконеній, было разъяснено, что право на полученіе ссудъ изъ Банка, наравнѣ съ крестьянами, принадлежитъ малороссійскимъ казакамъ и башкирамъ-припущенникамъ.

Начиная съ 1884 года, операціи Банка вступили на путь болѣе быстраго развитія, благодаря завершенію организаціи центральнаго и мѣстныхъ учрежденій Банка, а также въ виду пріобрѣтенія личнымъ составомъ служащихъ необходимаго

опыта. Между прочимъ, успѣшной дѣятельности мѣстныхъ отдѣленій Банка въ значительной степени способствовали земскія собранія назначеніемъ вознагражденія избиравшимся изъ ихъ среды членамъ и принятіемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Курской, Полтавской, Херсонской) части расходовъ по содержанію отдѣленій на счетъ земства.

Въ виду расширявшейся дѣятельности Банка, выпускъ въ 1884 году государственныхъ свидѣтельствъ на установленную положеніемъ о Банкѣ предѣльную сумму 5 милл. руб. оказался недостаточнымъ для удовлетворенія поступившихъ ходатайствъ о ссудахъ. Вслѣдствіе этого, Высочайше утвержденнымъ, 13 ноября 1884 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Министру Финансовъ было разрѣшено произвести дополнительный выпускъ свидѣтельствъ на такую же сумму. Подобные дополнительные выпуски производились, по мѣрѣ надобности, и впослѣдствіи.

Изъ поступавшихъ на разсмотрѣніе Банка сдѣлокъ выяснились нѣкоторыя новыя стороны дѣла, привлекавшія къ себѣ особое вниманіе управленія Банка. Таковы, напр., крупныя неустойки, которыми крестьяне въ иныхъ случаяхъ обязывались для обезпеченія заключенныхъ съ продавцами условій. Въ другихъ случаяхъ Банку приходилоєь считаться съ стремленіемъ продавцовъ къ искусственному повышенію цѣнъ на земли, а также съ высокимъ размѣромъ взимавшихся съ покупщиковъ задатковъ и доплатъ въ пользу прежнихъ собственниковъ, что заставляло крестьянъ, при отсутствіи у нихъ наличныхъ средствъ, прибѣгать къ разорительнымъ займамъ или къ продажѣ движимаго имущества и рабочаго скота.

Полагая, что средствомъ для борьбы съ столь нежелательными явленіями могло служить предупрежденіе крестьянъ о необходимости болѣе осторожнаго отношенія къ предполагаемымъ покупкамъ, Министерство Финансовъ вошло по этому предмету въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое обратилось въ 1885 году съ особымъ циркуляромъ къ губернаторамъ, предлагая имъ принять мѣры къ огражденію интересовъ крестьянъ путемъ предупрежденія ихъ, чрезъ посредство подлежащихъ крестьянскихъ учрежденій, о томъ, что всѣ свѣдѣнія о правилахъ Крестьянскаго Банка они могутъ получать въ его отдѣленіяхъ; что Банкъ не выдаетъ преувеличенныхъ ссудъ и отказываетъ въ выдачѣ послѣднихъ при неблагопріятныхъ условіяхъ покупки; что слѣдуетъ воздерживаться отъ выдачи крупныхъ задатковъ; что всѣ задатки могутъ быть вносимы въ отдѣленія Банка, и что прежде разрѣшенія ссуды Банкомъ, покупщикамъ, въ особенности переселенцамъ, не слѣдуетъ предпринимать какихъ либо рѣшительныхъ дѣйствій и затратъ.

Въ томъ же 1885 г. послѣдовало утвержденіе двухъ узаконеній, составленныхъ въ дополненіе къ дѣйствовавшимъ о Крестьянскомъ Банкѣ правиламъ.

Первое изъ этихъ узаконеній (Высочайше утвержденное, 14 мая 1885 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта) касалось упрощенія порядка выдачи сельскими обществами и крестьянскими товариществами довѣренностей для веденія дѣлъ по покупкѣ земельныхъ участковъ при содѣйствіи Банка.

Второе было направлено къ расширенію круга лицъ, пользовавшихся правомъ на полученіе ссудъ изъ Банка. По точному смыслу положенія о Банкѣ, указанное право было предоставлено исключительно лицамъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію. Между тѣмъ, въ Министерство Финансовъ стали поступать многочисленныя ходатайства отъ частныхъ лицъ, мѣстныхъ административныхъ властей и земскихъ учрежденій, преимущественно изъ южныхъ степныхъ и юго-западныхъ губерній, объ открытіи доступа къ содѣйствію Крестьянскаго Банка для нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей, которые хотя и не числились крестьянами, но постоянно занимались земледѣліемъ и въ бытовомъ отношеніи ничѣмъ отъ крестьянъ не отличались. Въ виду этого, Высочайше утвержденнымъ 11 іюня 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Крестьянскому Банку разрѣшено было, въ видѣ изъятія, производить выдачу ссудъ для покупки земли, на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію земледѣльцамъ Одесскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ Херсонской губерніи, извѣстныхъ подъ названіемъ десятинщиковъ, и такимъ же земледѣльцамъ изъ старообрядцевъ, проживающимъ въ Ушицкомъ, Ямпольскомъ, Летичевскомъ, Винницкомъ и Брацлавскомъ уѣздахъ Подольской губерніи. Впослѣдствіи (въ 1888 г.) право на полученіе ссудъ изъ Крестьянскаго Банка было также распространено на постоянно занимавшихся земледѣліемъ мѣщанъ православнаго вѣроисповѣданія и старообрядцевъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній.

Въ 1886 г., по особымъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, испрошеннымъ Министромъ Финансовъ чрезъ Государственный Совѣтъ, состоялось нѣсколько продажъ земель Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ крестьянамъ, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Такимъ способомъ сельскими обществами были пріобрѣтены: конфискованныя казною у бывшаго помѣщика Красицкаго имѣнія Михайловка и Еленевка, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, въ 1,371 дес. за 108 т. рублей; конфискованное у бывшаго помѣщика Хоментовскаго имѣніе Россошки, Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ 499 дес. за 75,166 руб. и принадлежавшее Меликъ-Беглярову имѣніе Борисы, Елизаветпольской губерніи и уѣзда, въ 1771 дес. за 32,213 рублей.

Въ Высочайше утвержденномъ, 18 мая 1882 г., росписаніи должностей и расходовъ по Крестьянскому Банку не были указаны источники для покрытія издержекъ на первоначальное обзаведеніе центральнаго управленія и отдѣленій Банка, на служебныя командировки, на изготовленіе свидѣтельствъ Банка и другіе нештатные расходы. Въ виду этого, Министръ Финансовъ еще въ 1884 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на отнесеніе указанныхъ расходовъ на счетъ суммы въ 50,000 р., назначенной на расходы совѣта Банка. Съ теченіемъ времени, однако, благодаря развитію дѣятельности Банка и постепенному увеличенію числа его отдѣленій, означенная сумма оказалась недостаточной, и Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по представленію о томъ Министра Финансовъ, было постановлено, что издержки, вызываемыя операціями Банка, относятся на счетъ однопроцентнаго сбора, взимаемаго съ заемщиковъ на основаніи ст. 26 положенія о Банкѣ.

Послѣдствія неурожаевъ предшествовавшихъ лѣтъ и паденіе цѣнъ на хлѣбъ повлекли за собой значительное накопленіе недоимокъ въ платежахъ заемщиковъ. Вслѣдствіе этого Банку въ 1887 г. пришлось приступить къ продажѣ съ публичныхъ торговъ за невзносъ платежей 167 участковъ пространствомъ въ 73,373 дес. Благодаря, однако, болѣе благопріятному въ сельско-хозяйственномъ отношеніи 1888 году и допущенію, въ уважительныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ о Банкѣ льготъ, большая часть назначенныхъ въ продажу имѣній была снята съ торговъ и въ 1888 г. изъ указаннаго числа 167 участковъ были проданы всего 3 участка и остались въ завѣдываніи Банка 73 участка. Относительно оставшихся за Банкомъ, по неуспѣшности торговъ, участковъ надлежитъ замѣтить, что многія сельскія общества и товарищества, узнавъ, что земли ихъ не были проданы, употребили всѣ усилія къ тому, чтобы погасить числившіяся за ними недоимки и ходатайствовали объ оставленіи земли въ ихъ владѣніи. Во всѣхъ случаяхъ успѣшнаго поступленія недоимокъ отдѣленія Банка, съ своей стороны, поддерживали ходатайства крестьянъ, и въ 1889 г. Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на возвращеніе въ собственность просившихъ о томъ сельскихъ обществъ и товариществъ принадлежавшихъ имъ участковъ съ оставленіемъ на послѣднихъ первоначально выданныхъ Банкомъ ссудъ.

Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ показалъ, что при отсутствіи постановленій, опредѣляющихъ внутреннія отношенія въ крестьянскихъ товариществахъ, эти послѣднія были лишены законныхъ мѣръ воздѣйствія противъ неисправныхъ своихъ членовъ. Поэтому недоимки по числившимся на товариществахъ ссудамъ непрерывно возрастали и могли привести къ принудительной продажѣ многихъ купленныхъ при содѣйствіи Банка участковъ. Кромѣ того, дѣйствовавшія общія узаконенія о торговыхъ товариществахъ и законы объ общемъ владѣніи собственностью (св. зак., т. V, ч. I, ст. 543—556), требовавшія общаго согласія всѣхъ совладѣльцевъ для распоряженія имуществомъ, были недостаточны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе непримѣнимы къ пріобрѣтавшимъ землю крестьянскимъ товариществамъ. Въ виду этого, Министръ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ особыхъ правилъ о крестьянскихъ поземельныхъ товариществахъ.

На основаніи этихъ правилъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 30 мая 1888 г., основою всѣхъ отношеній между товарищами по владѣнію землею долженъ служить заключенный товарищами при покупкѣ земли договоръ. Пріемъ новыхъ членовъ въ составъ товариществъ, а также разрѣшеніе отдѣльнымъ членамъ передавать ихъ доли другимъ товарищамъ, или выдѣлять въ личное владѣніе отдѣльныхъ товарищей соотвѣтствующіе ихъ долямъ участки земли поставлены въ зависимость отъ согласія Банка. Въ пользу товариществъ поступаютъ выморочные участки товарищеской земли и участки товарищей, отказавшихся отъ участія въ товариществѣ, причемъ отказавшимися признаются, независимо отъ лицъ, прямо заявившихъ о своемъ отказѣ, также и тѣ товарищи, за которыми числятся недоимки въ размѣрѣ причитающихся съ ихъ долей шести

*

полугодовыхъ платежей Банку. Въ отношеніи порядка наслѣдованія, выдѣла и т. п. члены товарищества подчинены дѣйствію общихъ, установленныхъ для сельскихъ обывателей, узаконеній. Объ измѣненіяхъ въ составѣ товариществъ дѣлаются отмѣтки въ содержимой для этого товариществомъ особой книгѣ и доводится до свѣдѣнія Крестьянскаго Банка, который публикуетъ о томъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и сообщаетъ утвердившему купчую крѣпость старшему нотаріусу.

Всѣ дѣла рѣшаются на сходѣ товарищей, избирающихъ изъ своей среды для охраненія порядка и исполненія рѣшеній схода особаго выборнаго, на три года, и другихъ необходимыхъ товариществу должностныхъ лицъ. Для рѣшенія вопросовъ, затрогивающихъ наиболѣе существенные интересы товарищей, требуется общее согласіе половины всѣхъ членовъ товарищества. Такой же порядокъ установленъ для рѣшенія дѣлъ меньшей важности, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что дѣла этой категоріи, если по нимъ не состоится приговора, принятаго половиной числа всѣхъ товарищей, могутъ быть окончательно рѣшены на вновь созванномъ сходѣ по большинству голосовъ присутствовавшихъ на немъ членовъ. Рѣшенія сходовъ, постановленныя съ нарушеніемъ требуемаго закономъ порядка или сопровождавшіяся какими-либо злоупотребленіями, могутъ быть обжалованы отдѣльными товарищами въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Товарищескимъ сходамъ предоставлено право обращать на возмѣщеніе числящихся за неисправными членами недоимокъ въ платежахъ Банку доходъ съ принадлежащей недоимщику доли недвижимаго имущества товарищества и продавать съ той же цѣлью, съ разрѣшенія Банка, часть движимаго имущества и строеній недоимщика, не составляющихъ необходимой принадлежности его хозяйства.

Въ частности, въ отношеніи къ переселенческимъ товариществамъ, приведеннымъ закономъ предоставлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, установить облегчительный порядокъ для образованія изъ означенныхъ товариществъ новыхъ сельскихъ обществъ или для присоединенія ихъ къ существующимъ сельскимъ обществамъ, примѣнительно къ правиламъ о водвореніи переселенцевъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ.

Порядокъ примѣненія приведенныхъ правилъ былъ опредѣленъ особой инструкціей, утвержденной Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 21 апрѣля 1889 года.

Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дѣйствія Крестьянскаго Банка были распространены на губерніи привислинскаго края, съ передачей при этомъ Крестьянскому Банку образованнаго, по Высочайшему повелѣнію 10 мая 1860 года, капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго *).

*) Вопросъ о распространеніи дѣйствій Крестьянскаго Банка на губерніи привислинскаго края былъ предрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1884 г. при разсмотрѣніи представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ обращеніи капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго на воспособленіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель въ этомъ краѣ.

Указанное законоположеніе сводится въ общихъ чертахъ къ подчиненію дѣятельности Банка въ губерніяхъ Царства Польскаго правиламъ, установленнымъ положеніемъ о Банкѣ, съ нѣкоторыми въ нихъ измѣненіями, вызванными мѣстными условіями землевладѣнія и дѣйствующими въ краѣ особыми узаконеніями о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества. При этомъ, однако, были допущены нѣкоторыя существенныя отступленія отъ условій, которымъ была подчинена выдача ссудъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Въ то время какъ, на основаніи положенія о Банкѣ, ссуды выдавались по нормальной или по спеціальной оцѣнкѣ, постановленныя для привислинскихъ губерній правила требовали спеціальной оцѣнки для каждаго отдѣльнаго случая, каковое измѣненіе вызвано трудностью установленія оцѣночныхъ нормъ въ краѣ, отличающемся разнообразіемъ почвенныхъ и климатическихъ условій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было признано необходимымъ повысить допущенный положеніемъ о Банкѣ высшій размѣръ ссудъ по спеціальной оцѣнкѣ съ 75% до 90% оцѣночной суммы, съ отнесеніемъ указаннаго превышенія (15%) на вышеупомянутый капиталъ на общеполезныя надобности Царства Польскаго.

Въ развитіе закона 11 апрѣля 1888 года Министромъ Финансовъ были утверждены 10 апрѣля 1890 г. подробныя правила дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и его отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго.

По положенію о Крестьянскомъ Банкѣ, при неисправности заемщиковъ пріобрѣтенное ими земельное имущество подлежало обращенію въ продажу. Между тѣмъ, указанный способъ взысканія отражался крайне неблагопріятно какъ на матеріальномъ благосостояніи лицъ, пріобрѣвшихъ земли при содѣйствіи Банка, такъ, весьма часто и на интересахъ самого Банка, терпѣвшаго значительный убытокъ при принудительной продажѣ заложенныхъ участковъ. Признавъ, поэтому, необходимымъ, до назначенія участковъ въ продажу съ торговъ, принимать предварительныя мѣры понужденія къ уплатѣ просроченныхъ платежей, Министерство Финансовъ пришло къ заключенію, что взысканіе съ крестьянъ банковыхъ недоимокъ тѣми способами, какіе примѣняются вообще при круговой порукѣ, могло бы во многихъ случаяхъ предупреждать продажу пріобрѣтенныхъ съ помощью Банка земель.

Разработанныя въ этомъ смыслѣ предположенія Министерства Финансовъ были внесены въ Государственный Совѣтъ и Высочайше утвержденнымъ, 26 іюня 1889 г., мнѣніемъ этого Совѣта сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ по постановленію ихъ сходовъ и подъ надзоромъ и руководствомъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, предоставлено было, для пополненія недоимокъ въ платежахъ Банку: обращать на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи Банка земли и продавать ту часть движимаго имущества недоимщика, которая не составляетъ необходимой принадлежности хозяйства.

При разсмотрѣніи этого дѣла, Государственный Совѣтъ, между прочимъ, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

При учрежденіи въ 1882 г. Крестьянскаго Банка, правительство имѣло въ виду разсѣять бродившія въ сельскомъ населеніи ожиданія новаго надѣла путемъ

открытія крестьянамъ кредита для покупки необходимыхъ имъ участковъ земли и угодій. Сообразно съ этимъ, Банку предоставлено было выдавать ссуды цѣлымъ сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ. Такая постановка повліяла на дѣятельность Банка въ томъ направленіи, что въ его операціяхъ получили значительное развитіе выдачи ссудъ сельскимъ обществамъ, скудно надѣленнымъ землею по положенію 19 февраля 1861 года, или членамъ такихъ обществъ, образовавшимъ товарищества для переселенія въ многоземельныя губерніи.

Между тѣмъ, на практикѣ вскорѣ обнаружились неудобства такого порядка вещей: Банку, какъ кредитному учрежденію, пришлось прибѣгать къ принудительному отчужденію купленныхъ съ его помощью и принадлежавшихъ неисправнымъ заемщикамъ земель, что, въ свою очередь, могло привести въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ полному разоренію крестьянъ.

Соображая наиболѣе удобный выходъ изъ этого положенія, Государственный Совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что ближайшія заботы о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія должны составлять предметъ общихъ правительственныхъ мѣропріятій. Крестьянскому же Банку, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, должна принадлежать болѣе скромная, но не менѣе важная задача. Содѣйствуя развитію мелкой частной земельной собственности крестьянъ, Банкъ не встрѣчалъ бы при взысканіи недоимокъ испытываемыхъ имъ затрудненій. Правда— операціи его развивались бы съ меньшею быстротою, но, зато, его дѣятельность пріобрѣла бы твердое направленіе. Выдавая ссуды наиболѣе состоятельной части землевладѣльческаго населенія, Банкъ оказалъ бы несомнѣнную услугу государству образованіемъ класса мелкихъ собственниковъ, который повсемѣстно служитъ источникомъ экономическаго процвѣтанія страны и вѣрною опорою гражданскаго порядка. Принимая, однако, во вниманіе, что такая перемѣна въ положеніи Банка требовала ближайшихъ предварительныхъ соображеній и подробной разработки, Государственный Совѣтъ положилъ: предоставить Министру Финансовъ подвергнуть всестороннему соображенію вопросъ о томъ, какія мѣры могли бы быть приняты для того, чтобы дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка не была направлена къ осуществленію несвойственной ему задачи содѣйствовать поземельному устройству цѣлыхъ сельскихъ обществъ и многолюдныхъ переселенческихъ товариществъ, и предположенія по этому вопросу, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

Указанное порученіе, возложенное на Министра Финансовъ, было имъ выполнено представленіемъ въ 1895 г. проекта новаго устава Банка, въ основаніе котораго были, однако, положены и Государственнымъ Совѣтомъ одобрены иныя болѣе широкія начала въ опредѣленіи цѣли и задачъ Крестьянскаго Банка.

Полный неурожай хлѣбовъ и травъ, постигшій въ 1891 году 15 губерній изъ числа 53, входившихъ въ раіонъ дѣйствій Крестьянскаго Банка, тяжело отразился на экономическомъ благосостояніи земледѣльческаго населенія Имперіи. Обстоятельство это, въ свою очередь, повлекло за собою значительное накопленіе

недоимокъ въ причитавшихся Банку платежахъ по ссудамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшеніе спроса на земли крайне затруднило какъ продажу съ торговъ принадлежавшихъ неисправнымъ заемщикамъ участковъ, такъ и ликвидацію оставшихся за Банкомъ земель. Означенныя причины побудили правительство къ принятію цѣлаго ряда мѣръ, направленныхъ, съ одной стороны, къ облегченію бѣдственнаго положенія заемщиковъ, а съ другой стороны—къ огражденію интересовъ Банка.

Начало указаннымъ мѣропріятіямъ было положено послѣдовавшимъ, по взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, распоряженіемъ, согласно которому отдѣленіямъ Банка было предложено доставить подлежащимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ списки товариществъ, сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ домохозяевъ, пріобрѣвшихъ землю при содѣйствіи Банка, съ цѣлью содѣйствія названнымъ учрежденіямъ въ тщательномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей по надзору за исправностью сбора слѣдуемыхъ съ крестьянъ-заемщиковъ платежей Банку.

Вслѣдъ за симъ, въ видахъ облегченія положенія пострадавшихъ отъ неурожая заемщиковъ, 16 октября 1891 года состоялось Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи Банку отмѣнять продажу съ торговъ земель неисправныхъ заемщиковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ урожай не превышалъ ¼ нормальнаго. По тѣмъ же основаніямъ, Министръ Финансовъ испросилъ 22 ноября 1891 г. Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе Банку права оказывать заемщикамъ льготы отсрочкою двухъ просроченныхъ платежей одновременно.

Вскорѣ выяснилась, однако, недостаточность упомянутыхъ мѣръ для борьбы съ послѣдствіями неурожая и представилась необходимость въ расширеніи допускавшихся по положенію о Банкѣ льготъ во взносѣ платежей.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 31 января 1892 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Банку, по ходатайствамъ заемщиковъ, разсрочивать образовавшіяся недоимки на время не далѣе срока окончательнаго погашенія первоначальнаго долга по ссудѣ, съ уплатою разсроченныхъ суммъ, а также 3% по нимъ въ полугодіе, равными полугодовыми взносами. Затѣмъ, въ виду ослабленія во многихъ мѣстностяхъ платежныхъ средствъ крестьянъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 13 марта 1892 года Крестьянскому Банку предоставлено было въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ, что вслѣдствіе неблагопріятныхъ сельско-хозяйственныхъ условій закладываемыхъ земель, своевременная уплата ближайшихъ платежей по испрашиваемымъ ссудамъ представляется сомнительною, удерживать изъ разрѣшенныхъ въ теченіе 1892 г. ссудъ, съ предвареніемъ о томъ заемщиковъ, срочные платежи за одно или два полугодія, съ учетомъ въ пользу заемщиковъ, 5½% годовыхъ.

Благодаря Высочайше дарованнымъ заемщикамъ льготамъ, оказалось возможнымъ предотвратить продажу съ публичныхъ торговъ многихъ имѣній; въ 1892 г. назначено было въ продажу всего лишь два имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отсрочка и разсрочка платежей на основаніи приведенныхъ Высочайшихъ пове-

лѣній способствовали вполнѣ удовлетворительному поступленію платежей по ссудамъ какъ въ 1892 году, такъ и въ ближайшіе слѣдовавшіе за нимъ годы.

Съ цѣлью установленія единообразнаго порядка для завѣдыванія и эксплоатаціи поступавшихъ въ собственность Банка, за безуспѣшностью торговъ, земель, центральное управленіе Банка выработало и представило въ 1892 г. на утвержденіе Министра Финансовъ особую временную инструкцію отдѣленіямъ Банка. На основаніи этой инструкціи, ближайшее управленіе оставшимися за Банкомъ имѣніями и заботы о возможно скорѣйшей и выгодной ихъ продажѣ возложены на отдѣленія Банка, при чемъ послѣднія обязаны представлять въ центральное управленіе Банка періодическіе отчеты. Эксплоатація имѣній должна производиться путемъ сдачи земельныхъ угодій и оброчныхъ статей въ наемъ, предпочтительно на сроки не далѣе одного года. Отступленіе отъ послѣдняго правила допущено лишь при условіи согласія на то Банка.

Независимо отъ мѣропріятій, вызванныхъ послѣдствіями неурожая 1891 г., Министерствомъ Финансовъ въ 1893 г. было обращено вниманіе на необходимость измѣненія нѣкоторыхъ статей положенія о Банкѣ, касавшихся финансовой стороны его дѣятельности.

По указаніямъ опыта, точное опредѣленіе въ положеніи о Крестьянскомъ Банкѣ нарицательной цѣны выпускаемыхъ имъ свидѣтельствъ, приносимаго этими свидѣтельствами дохода, а равно способа ихъ погашенія и присвоенныхъ имъ преимуществъ по пріему въ платежи казнѣ и въ залоги по подрядамъ и поставкамъ,—представлялось неудобнымъ и неотвѣчающимъ интересамъ Банка вслѣдствіе невозможности пріурочивать эти условія къ состоянію и требованіямъ фондоваго рынка въ каждое данное время.

Въ виду сего и находя, что успѣхъ всякой процентной бумаги зависитъ отъ согласованія условій ея выпуска съ потребностями рынка, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ подчинять на будущее время выпуски свидѣтельствъ Крестьянскаго Банка условіямъ, опредѣляемымъ каждый разъ Высочайшею властію, для свидѣтельствъ же, находившихся уже въ обращеніи, оставить въ силѣ дѣйствовавшія постановленія положенія о Банкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленные названнымъ положеніемъ годовые тиражи свидѣтельствъ предположено было замѣнить полугодовыми, съ цѣлью освобожденія Банка отъ уплаты излишнихъ процентовъ на часть долга, фактически погашенную заемщиками, вносящими платежи пополугодно. Наконецъ, не усматривая основаній ограничивать тиражъ размѣромъ погасительныхъ взносовъ и находя, что эти взносы слѣдуетъ считать не предѣломъ, а минимумомъ тиража, установляющаго равновѣсіе между активомъ и пассивомъ Банка, Министръ Финансовъ полагалъ постановить, что на погашеніе подвергаемыхъ тиражу свидѣтельствъ обращаются суммы въ размѣрѣ, не меньшемъ потребнаго для изъятія свидѣтельствъ изъ обращенія въ теченіе сроковъ, на которые выданы ссуды, — и платежи, внесенные за предшествовавшее полугодіе въ досрочное погашеніе ссудъ.

Указанныя предположенія, по одобреніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 8 марта 1893 г. Въ дѣятельности Банка

за послѣднее время разсматриваемаго періода надлежитъ отмѣтить одну сдѣлку осуществленную при исключительныхъ условіяхъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 26 августа 1893 г. Крестьянскому Банку было разрѣшено пріобрѣсти для сдачи въ аренду и продажи крестьянамъ Песочинское имѣніе, Сапожковскаго уѣзда, Рязанской губ., въ составѣ 16,348 десятинъ за 1.500,000 руб., съ позаимствованіемъ необходимыхъ для этой покупки средствъ отъ Государственнаго Банка изъ 4½% годовыхъ.

Указаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ было положено начало новой операціи покупки и продажи Крестьянскимъ Банкомъ земель за свой счетъ, каковая операція, при изданіи въ 1895 г. новаго устава Банка, была разрѣшена ему въ видѣ временной мѣры, срокомъ на пять лѣтъ (по 1 января 1901 г.), а въ 1900 г. вновь продолжена еще на десять лѣтъ.

При началѣ операцій Банка, въ раіонъ его дѣйствій входило 11 губерній, состоявшихъ въ вѣдѣніи такового же числа отдѣленій. Со временемъ, благодаря постепенному распространенію дѣйствій Банка на новые раіоны, соотвѣтственно увеличивалось число его мѣстныхъ учрежденій и къ концу 1894 г. операціями Банка въ 53 губерніяхъ завѣдывали 42 отдѣленія (въ томъ числѣ 26 самостоятельныхъ отдѣленій и 16 — при отдѣленіяхъ Дворянскаго Банка).

По мѣрѣ расширенія района дѣйствій и объема операцій Банка, увеличивался личный составъ его служащихъ и, въ связи съ этимъ, возрастали административные расходы Банка. Составивъ за первый 1883 годъ 69,820 руб., расходы эти достигли въ 1894 году суммы 436,111 руб., т. е. увеличились болѣе чѣмъ въ шесть разъ. Но, за тотъ же періодъ времени, увеличеніе размѣра однопроцентнаго сбора съ заемщиковъ на расходы по управленію и на образованіе запаснаго капитала шло несравненно быстрѣе: въ 1883 году указанный сборъ равнялся всего 350 руб., въ 1884 г. — 53,711 р., къ концу же 1894 года онъ составлялъ 687,547 руб. Такимъ образомъ, расходы по содержанію администраціи, при абсолютномъ ихъ ростѣ, уменьшались въ отношеніи къ назначенному на ихъ покрытіе источнику.

Предпринятое въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ преобразованіе кассовой и ревизіонной системы въ Имперіи не могло не отразиться кореннымъ образомъ на организаціи Департамента Государственнаго Казначейства, какъ учрежденія, въ вѣдѣніи котораго сосредоточивалась вся кассовая часть. Однако, въ виду невозможности предусмотрѣть тогда же, безъ указаній опыта, всѣ необходимыя, вслѣдствіе введенія правилъ единства кассы, измѣненія въ составѣ и организаціи Департамента, наиболѣе цѣлесообразнымъ признано было установленіе такого временнаго порядка, при которомъ Департаментъ могъ бы, безъ испрошенія законодательныхъ разрѣшеній, постепенно приспособляться ко всѣмъ послѣдствіямъ новаго строя. Въ этихъ видахъ, Высочайше утвержденнымъ 23 марта 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи Департамента Государственнаго Казначейства, Главнаго и С.-Петербургскаго Уѣзднаго Казначействъ, между прочимъ, постановлено было всю ассигнованную на содержаніе этихъ учрежденій сумму, въ размѣрѣ 299,178 руб. (въ томъ числѣ на Департа-

ментъ Государственнаго Казначейства при 143 штатныхъ чиновникахъ 177,760 руб.) въ годъ, отпускать, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго утвержденія новыхъ правилъ единства кассы, въ распоряженіе Министра Финансовъ, для распредѣленія между преобразуемыми учрежденіями, предоставивъ ему дѣлать въ существующихъ штатахъ всѣ необходимыя сокращенія и измѣненія, а освобождающіяся отъ упраздненія или сокращенія должностей суммы обращать на производство ежегодныхъ къ штатному содержанію добавокъ оставляемымъ на службѣ лицамъ и особыхъ пособій тѣмъ чиновникамъ, которые могутъ быть призываемы временно къ занятіямъ.

Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта было послѣднимъ законодательнымъ актомъ общаго характера, касавшимся какъ личнаго состава Департамента Государственнаго Казначейства, такъ и размѣра отпускаемыхъ на содержаніе его кредитовъ, во всей ихъ совокупности. Послѣдующими законоположеніями разрѣшались лишь частные вопросы, вслѣдствіе чего предоставленное Министру Финансовъ право производить въ штатѣ Департамента всѣ необходимыя измѣненія сохранило силу и въ царствованіе Императора Александра III.

За время съ 1881 по 1895 годъ въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства произошли слѣдующія перемѣны.

На основаніи всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ, 22 апрѣля 1894 года, монетное отдѣленіе передано по монетной части—въ Особенную Канцелярію по кредитной части, а по пробирной—въ вѣдѣніе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Приэтомъ изъ штата Департамента были переданы въ эти учрежденія слѣдующія должности: 1 начальника отдѣленія, 2 столоначальника, 2 помощника столоначальника и 4 канцелярскихъ чиновника; вслѣдствіе чего кредитъ на содержаніе Департамента Государственнаго Казначейства былъ сокращенъ на 9,082 руб.

Въ видахъ надлежащей постановки мѣстнаго финансоваго управленія и кассовой части, Департаментомъ Государственнаго Казначейства въ царствованіе Императора Александра III приняты нижеслѣдующія главнѣйшія мѣры: учрежденіе Амурской и Забайкальской казенныхъ палатъ; устройство финансовой части въ степныхъ областяхъ и изданіе положенія о дѣятельности полевыхъ казначействъ.

Съ установленіемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 мая 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, новаго порядка счетоводства и отчетности казенныхъ палатъ и казначействъ, находившіяся въ Амурской и Приморской областяхъ четыре казначейства (Благовѣщенское, Николаевское, Хабаровское и Владивостокское), какъ въ административно-хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи счетоводства и отчетности, были подчинены ближайшей — Иркутской казенной палатѣ. Но въ скоромъ времени, въ виду значительной отдаленности упомянутыхъ казначействъ отъ Иркутска, Министерство Финансовъ признало необходимымъ допустить въ отношеніи ихъ нѣкоторыя существенныя изъятія изъ общеустановленнаго порядка. Именно, по соглашенію съ б. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, на мѣстныя областныя правленія были возложены лежавшія на нихъ прежде обязанности по веденію расчетнаго счетоводства по окладнымъ

сборамъ и неокладнымъ недоимкамъ, а равно по расходамъ смѣты Департамента Государственнаго Казначейства. Равнымъ образомъ признано было необходимымъ опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ казначействъ, а также завѣдываніе казначействами въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ возложить по прежнему всецѣло на областныя правленія. Эти послѣднія, не имѣя значенія финансовыхъ органовъ, спеціально знакомыхъ съ правилами движенія суммъ въ кассахъ и съ порядкомъ ихъ счетоводства, или оставляли казначейства безъ всякаго надзора, или дѣлали распоряженія, обязательныя для казначействъ, но несогласныя съ дѣйствующими кассовыми порядками.

Но, независимо отъ этихъ неудобствъ, собранныя Министерствомъ Финансовъ свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи Амурской и Приморской областей свидѣтельствовали о все возрастающемъ оживленіи этого края. Поэтому представлялась необходимость въ учрежденіи въ этомъ краѣ особаго финансоваго органа, который, завѣдывая казначействами какъ въ отношеніи счетоводства и отчетности, такъ и въ административно-хозяйственномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ бы возможность выяснить финансовое положеніе края и платежныя силы его населенія, слѣдить за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ и т. п. Такимъ органомъ могла быть только казенная палата. Но такъ какъ въ 1876 г. для Амурской и Приморской областей было уже учреждено особое акцизное управленіе, то, въ виду сравнительной незначительности оборотовъ казенныхъ суммъ въ этихъ областяхъ и для сокращенія государственныхъ расходовъ предположено на первое время слить это управленіе съ казенною палатою.

Согласно внесенному по этому предмету представленію Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ, 29 ноября 1883 года, мнѣніемъ положилъ учредить въ городѣ Благовѣщенскѣ съ 1 января 1884 года, въ видѣ опыта, на три года, Амурскую казенную палату, сливъ съ этою палатою Приамурское акцизное управленіе. Одновременно съ учрежденіемъ казенной палаты, Благовѣщенское уѣздное казначейство было возведено на степень губернскаго.

Въ виду дальности разстоянія и отсутствія удобныхъ путей сообщенія, упомянутое Высочайшее повелѣніе не могло быть исполнено къ назначенному сроку и Амурская казенная палата открыла свои дѣйствія только съ 1 іюня 1884 года.

Вскорѣ, однако, вслѣдствіе образованія Приамурскаго Генералъ-Губернаторства, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, въ 13 день декабря 1885 года, Высочайше повелѣно было перевести Амурскую казенную палату изъ Благовѣщенска въ Хабаровскъ въ виду того, что этотъ послѣдній городъ избранъ былъ мѣстопребываніемъ Генералъ-Губернатора.

По истеченіи трехлѣтняго срока, на который была учреждена въ видѣ опыта Амурская казенная палата, въ виду предстоявшаго тогда переустройства административной части въ Приамурскомъ краѣ, долженствовавшаго видоизмѣнить распредѣленіе предметовъ вѣдомства между правительственными установленіями той мѣстности, признано неудобнымъ и преждевременнымъ изданіе постояннаго учрежденія и штата для названной палаты. Въ виду этого, Высочайше утвержденнымъ, 24 апрѣла 1887 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дѣйствіе

*

Высочайше утвержденнаго 29 ноября 1883 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Амурской казенной палаты и временнаго штата ея было продолжено. Затѣмъ, постоянные учрежденіе и штатъ названной палаты, по новому представленію Министерства Финансовъ, были Высочайше утверждены 7 марта 1888 года, одновременно съ учрежденіемъ Забайкальской казенной палаты.

2 апрѣля 1886 года Управляющій дѣлами Комитета Министровъ препроводилъ къ Министру Финансовъ выписку изъ журналовъ Комитета 11 марта и 1 апрѣля 1886 года по внесенному, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшему отчету Военнаго Губернатора Забайкальской области за 1884 годъ и печатный экземпляръ означеннаго отчета, присовокупивъ, что въ этомъ отчетѣ, по объясненіямъ относительно административнаго и судебнаго неустройства области, послѣдовали Высочайшія Его Императорскаго Величества отмѣтки: „Печальная картина! Обратить серьезное вниманіе на это хаотическое состояніе области“ и „Къ Управл. Мин. Юстиціи“.

Первая изъ приведенныхъ Высочайшихъ отмѣтокъ относилась къ вопіющимъ безпорядкамъ въ дѣлопроизводствѣ Забайкальскаго областного правленія, на которомъ, между прочимъ, лежали обязанности по веденію казеннопалатскаго дѣла.

Областное правленіе было единственнымъ въ Забайкальской области органомъ административной власти. Оно вѣдало дѣла полиціи, государственнаго хозяйства, народнаго продовольствія, земскихъ повинностей, общественнаго призрѣнія и по управленію государственными имуществами. При столь обширномъ кругѣ дѣятельности и вслѣдствіе затрудненій въ ближайшемъ наблюденіи со стороны центральныхъ управленій, областное правленіе вело свое дѣло вообще, а казеннопалатское въ особенности, крайне неудовлетворительно.

Но, независимо отъ сего, дальнѣйшее оставленіе на обязанности областного правленія завѣдыванія финансовою частью въ Забайкальской области представлялось невозможнымъ вслѣдствіе предпринятаго въ то время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ преобразованія административныхъ учрежденій Приамурскаго края. Въ виду этого и принявъ во вниманіе, что, какъ по численности населенія Забайкальской области, превосходившей численность населенія Иркутской и Енисейской губерній, такъ и по развитію торговой и промышленной жизни, являлась необходимость въ открытіи спеціальнаго органа для завѣдыванія финансовою частью, Министерство Финансовъ 16 января 1888 года вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи казенной палаты въ Читѣ.

Согласно этому представленію, Высочайше утвержденнымъ, 7 марта 1888 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было постановлено учредить съ 1 іюля 1888 года въ городѣ Читѣ Забайкальскую казенную палату и возвести Читинское уѣздное казначейство на степень губернскаго.

Учрежденная на этомъ основаніи казенная палата открыла свои дѣйствія 20 сентября 1888 года.

Со времени введенія въ дѣйствіе Высочайше одобреннаго 21 октября 1868 года Временнаго Положенія объ управленіи степными областями, завѣдываніе финансовою частью въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ было раздѣлено

между мѣстными областными правленіями и Тобольскою и Томскою казенными палатами: въ первыхъ было сосредоточено дѣлопроизводство по ревизской части областей, по наблюденію за торговлею и промыслами и по управленію казначействами въ хозяйственномъ отношеніи, во вторыхъ — общее счетоводство по суммамъ государственныхъ доходовъ, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ, обращающихся въ казначействахъ.

Такое раздѣленіе финансоваго управленія между органами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Финансовъ уже на первыхъ порахъ оказалось неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ и вызывало постоянныя ходатайства мѣстнаго высшаго начальства объ организаціи финансоваго дѣла въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ на другихъ началахъ. Такъ, уже въ 1877 году бывшій Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ, представилъ на усмотрѣніе Министерства Финансовъ записку объ учрежденіи казенной палаты въ городѣ Омскѣ, но Министерство Финансовъ не нашло возможнымъ приступить къ осуществленію этого предположенія по причинѣ затруднительнаго въ то время состоянія государственнаго казначейства. Точно также по той же причинѣ было отклонено въ 1880 году и вторичное ходатайство Генерала Казнакова по этому предмету.

Затѣмъ, когда на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 18 мая 1882 года было образовано Степное Генералъ-Губернаторство, въ составъ котораго, сверхъ Акмолинской и Семипалатинской областей, вошла Семирѣченская область, подчиненная въ финансовомъ отношеніи Туркестанской казенной палатѣ, въ Министерство Финансовъ, согласно Положенію Комитета Министровъ, состоявшемуся на основаніи Высочайшей Его Императорскаго Величества отмѣтки во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Степного Генералъ-Губернатора, было препровождено извлеченіе изъ помянутаго отчета касательно образованія казенной палаты въ городѣ Омскѣ и объ учрежденіи новыхъ казначействъ въ степныхъ областяхъ. Въ представленномъ ранѣе сего въ Министерство Финансовъ проектѣ устройства финансовой части въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ, б. Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Колпаковскій, ходатайствовалъ объ учрежденіи какъ казенной палаты въ городѣ Омскѣ, такъ и 7 новыхъ казначействъ во ввѣренномъ ему краѣ, указавъ притомъ на возможность отнесенія вызываемыхъ этою мѣрою расходовъ на счетъ мѣстныхъ средствъ, именно — частью на счетъ сокращенія штатовъ Тобольской, Томской и Туркестанской казенныхъ палатъ и Акмолинскаго и Семипалатинскаго областныхъ правленій, а частью на счетъ сбереженія, могущаго произойти отъ отмѣны 10% вознагражденія волостнымъ выборнымъ за сборъ съ мѣстнаго населенія кибиточной подати.

По разсмотрѣніи этого проекта въ Министерствѣ Финансовъ оказалось, что упомянутое сокращеніе штатовъ мѣстныхъ учрежденій невозможно было произвести въ такихъ размѣрахъ, какъ полагалъ Генералъ Колпаковскій; отмѣна же 10% вознагражденія волостнымъ выборнымъ за сборъ податей могла послѣдовать и послѣдовала по соображеніямъ, отъ учрежденія казенной палаты независящимъ. Принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что, по причинѣ расположенія Омска на сѣверной

границѣ Генералъ-Губернаторства, учрежденіе въ немъ казенной палаты не устранило бы всѣхъ тѣхъ неудобствъ, которыя ощущались собственно по управленію казначействами, и что по сообщенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ Генералъ-Губернатора ожидались въ то время общія предположенія объ управленіи степными областями, Министерство Финансовъ затруднилось признать неотложнымъ учрежденіе въ Омскѣ казенной палаты. По этимъ соображеніямъ и въ виду того, что въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ имѣлось всего по одному казначейству, въ Омскѣ и Семипалатинскѣ, изъ упомянутаго проекта объ устройствѣ финансовой части въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ былъ выдѣленъ и внесенъ на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ лишь вопросъ объ учрежденіи новыхъ казначействъ въ названныхъ областяхъ, предположеніе же объ учрежденіи казенной палаты было оставлено безъ дальнѣйшаго движенія. Согласно внесенному по этимъ основаніямъ представленію Министерства Финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было учредить въ упомянутыхъ областяхъ 4 казначейства въ городахъ: Акмолинскѣ, Петропавловскѣ, Каркаралинскѣ и въ Зайсанскомъ посту.

Между тѣмъ въ послѣдующее затѣмъ время былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью внутреннее благоустройство степныхъ областей и постепенное развитіе ихъ. Естественно поэтому, что Министерство Финансовъ должно было прилагать усилія къ развитію экономическихъ силъ края, необходимыхъ какъ для успѣшнаго выполненія предположеній правительства, такъ и для возможнаго увеличенія мѣстныхъ доходовъ, далеко не покрывавшихъ расходуемыхъ изъ Государственнаго Казначейства на мѣстныя потребности суммъ. Въ 1886 году Министерство Финансовъ исходатайствовало въ законодательномъ порядкѣ разрѣшеніе на увеличеніе кибиточнаго сбора въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ съ 3 до 4 рублей съ кибитки. Затѣмъ, въ концѣ 1888 года въ Министерство поступилъ на разсмотрѣніе проектъ новаго Положенія объ управленіи степными областями, выработанный въ особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ Сенатора Плеве, взамѣнъ дѣйствовавшихъ временныхъ положеній 1867 и 1868 годовъ. Наконецъ, въ 1889 году, не дожидаясь утвержденія этого проекта, Министерство Финансовъ представило въ Государственный Совѣтъ записку объ обложеніи осѣдлаго населенія степныхъ областей оброчною податью и земскими повинностями.

Для наблюденія за успѣшнымъ выполненіемъ выработанныхъ уже предположеній, по утвержденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ, а также для составленія дальнѣйшихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи, Министерство Финансовъ, крайне нуждаясь въ мѣстномъ органѣ, въ которомъ были бы сосредоточены финансовыя дѣла всего края, 4 сентября 1889 года внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе объ учрежденіи казенной палаты въ городѣ Омскѣ.

Воспослѣдовавшее по этому представленію мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи названной палаты удостоилось Высочайшаго утвержденія 5 декабря 1889 года.

Учрежденная на этомъ основаніи казенная палата въ Омскѣ открыла свои дѣйствія 24 марта 1890 года.

Но учрежденіе 4 казначействъ и казенной палаты оказалось недостаточнымъ для правильнаго устройства финансовой части въ упомянутомъ краѣ. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ устройствѣ управленія и судебной части въ степныхъ областяхъ, обратилъ вниманіе на то, что ст. 40 проекта Положенія объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ казначействъ, обязанности приходо-расходныхъ кассъ предположено было возложить на особыхъ счетныхъ чиновниковъ въ составѣ канцелярій уѣздныхъ начальниковъ. Выслушавъ заявленіе Товарища Государственнаго Контролера, что на уѣздныя казначейства возложены закономъ весьма трудныя и отвѣтственныя обязанности, выполненіе которыхъ съ успѣхомъ едва ли будетъ по силамъ счетнымъ чиновникамъ, Государственный Совѣтъ положилъ не учреждать должностей счетныхъ чиновниковъ, а предоставить Министерству Финансовъ, по соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, обсудить вопросъ объ устройствѣ казначейской части въ тѣхъ уѣздахъ вышеупомянутыхъ степныхъ областей, гдѣ не учреждено особыхъ казначействъ, и предположенія по этому предмету внести на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ.

При обсужденіи этого дѣла, Министерство Финансовъ нашло, что постепенное развитіе экономической жизни степныхъ областей при отсутствіи благоустроенныхъ путей сообщенія и при громадномъ пространствѣ уѣздовъ служило достаточнымъ основаніемъ къ учрежденію кассъ въ уѣздахъ, не имѣющихъ еще казначействъ. Но поступающіе по такимъ уѣздамъ доходы заключаются главнымъ образомъ въ податяхъ, а расходы ограничиваются выдачею довольствія войскамъ и содержанія немногочисленнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Такое однообразіе и ограниченность оборотовъ не вызывали необходимости учрежденія кассъ въ полномъ составѣ, положенномъ по нормальнымъ штатамъ для казначействъ. Въ виду этого Министерство Финансовъ остановилось на мысли учрежденія въ упомянутыхъ уѣздахъ особаго типа приходо-расходныхъ кассъ, въ составѣ двухъ штатныхъ чиновниковъ: казначея и бухгалтера, съ тѣмъ, чтобы кассы эти находились въ помѣщеніяхъ мѣстныхъ уѣздныхъ управленій.

Согласно внесенному по этому предмету представленію Министерства Финансовъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1894 года мнѣніемъ постановилъ учредить приходо-расходныя кассы въ составѣ двухъ штатныхъ чиновниковъ: казначея и бухгалтера въ городахъ: Кокчетавѣ, Акмолинской области, Павлодарѣ и Устькаменогорскѣ, Семипалатинской области, Джаркентѣ, Семирѣченской области, Калмыковѣ и Темирѣ, Уральской области, Актюбинскѣ, Николаевскѣ, Иргизѣ и Тургаѣ, Тургайской области.

Во время послѣдней войны нашей съ Турціею полевыя казначейства были образованы на основаніи Высочайше утвержденнаго 5 ноября 1876 года Временнаго Положенія о казначейской части при арміи въ военное время. Такъ какъ Положеніе это было издано въ видѣ временной мѣры, между тѣмъ, въ Военномъ Министерствѣ было предпринято составленіе общаго Положенія о полевомъ упра-

вленіи войскъ въ военное время, то Военный Министръ, письмомъ отъ 16 ноября 1885 года, просилъ Министра Финансовъ о составленіи проекта новаго Положенія объ управленіи и устройствѣ казначейской части въ дѣйствующей арміи, для включенія его въ упомянутое общее Положеніе.

Основаніемъ для выполненія этой работы долженъ былъ служить, съ одной стороны, опытъ примѣненія упомянутаго Временнаго Положенія во время турецкой войны, съ другой—основныя положенія, принятыя при составленіи въ Военномъ Министерствѣ закона о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Бывшія полевыя казначейства во время послѣдней войны вели свое дѣло настолько удовлетворительно, что сведеніе счетовъ вообще и составленіе общаго отчета о расходѣ военнаго времени не представляло затрудненій. Но „Временное Положеніе", которымъ они руководствовались, было составлено примѣнительно къ существовавшему въ то время порядку счетоводства и отчетности казначействъ въ Имперіи. Между тѣмъ Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта порядокъ этотъ былъ измѣненъ кореннымъ образомъ. Поэтому представлялось необходимымъ подвергнуть такому же измѣненію и дѣйствовавшее во время послѣдней войны Положеніе о полевыхъ казначействахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ при назначеніи для сформированія такихъ казначействъ лицъ, привыкшихъ къ веденію казначейскаго дѣла по совершенно другимъ основаніямъ, трудно было бы расчитывать на успѣшное исполненіе ими обязанностей.

Что касается примѣненія основныхъ положеній, принятыхъ Военнымъ Министерствомъ при составленіи общаго закона о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, то въ этомъ отношеніи между Министерствами Военнымъ и Финансовъ возникло весьма существенное разногласіе въ вопросѣ о порядкѣ подчиненности главнаго полевого казначея. Въ видахъ возможнаго ограниченія числа лицъ, имѣющихъ непосредственные доклады у главнокомандующаго, Военное Министерство предполагало подчинить главнаго полевого казначея дежурному генералу. Министерство Финансовъ не могло согласиться съ такимъ предположеніемъ въ виду того, что повелѣніями главнокомандующаго опредѣляются моменты производства усиленныхъ окладовъ содержанія арміи и валюта, въ которой должны производиться военные расходы, т. е. такіе вопросы, при рѣшеніи которыхъ требуются соображенія не только о наличности денежныхъ средствъ въ полевыхъ казначействахъ, но и о тѣхъ средствахъ, которыми казначейства эти могутъ быть еще снабжены. Вслѣдствіе сего, Военный Министръ, принявъ во вниманіе, что при рѣшеніи столь важныхъ вопросовъ личные доклады главнаго полевого казначея будутъ обладать большею ясностью, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на подчиненіе главнаго полевого казначея непосредственно главнокомандующему арміею.

Окончательно выработанный проектъ „Положенія о дѣятельности полевыхъ казначействъ" удостоился Высочайшаго утвержденія 22 апрѣля 1895 года.

Первоначально задачи Департамента Окладныхъ Сборовъ ограничивались завѣдываніемъ земскими повинностями, государственными, губернскими и част-

ными, ревизскою частью и окладными податями. Если принять во вниманіе, что какъ земскіе, такъ и казенные сборы въ началѣ шестидесятыхъ годовъ основывались почти исключительно на душевомъ счетѣ населенія, то текущая дѣятельность Департамента, въ первое время его существованія, не можетъ быть признана ни особенно сложною, ни обширною. Составъ Департамента, изъ директора, особаго чиновника на правахъ правителя канцеляріи и пяти отдѣленій съ тринадцатью столами, всего сорокъ шесть служащихъ, былъ вполнѣ достаточенъ для успѣшнаго движенія текущихъ дѣлъ; затрудненія могли возникать только вслѣдствіе обширныхъ законодательныхъ работъ того времени.

Вскорѣ дѣятельность Департамента подверглась сокращенію: съ образованіемъ учрежденій Государственнаго Контроля отъ Департамента Окладныхъ Сборовъ отошла контрольная часть и одно изъ его отдѣленій было упразднено; со введеніемъ же земскихъ учрежденій въ большей части губерній Европейской Россіи, Департаментъ освободился отъ завѣдыванія губернскими и частными земскими повинностями въ этихъ мѣстностяхъ. Но въ дальнѣйшей исторіи Департамента можно отмѣтить лишь одинъ случай существеннаго сокращенія предметовъ его вѣдомства, когда, съ упраздненіемъ по закону 10 декабря 1874 г. отдѣльнаго существованія государственнаго земскаго сбора, прекратилось составленіе особыхъ смѣтъ и раскладокъ по государственнымъ земскимъ повинностямъ. Напротивъ, случаи передачи Департаменту новыхъ дѣлъ изъ другихъ учрежденій и осложненія его обязанностей, вслѣдствіе возникновенія новыхъ видовъ прямаго обложенія, весьма многочисленны. Отмѣчая лишь важнѣйшіе изъ нихъ, слѣдуетъ указать на отнесеніе къ вѣдѣнію Департамента: дѣлопроизводства по процентному сбору съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія; дѣлъ о платежахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, ранѣе вѣдавшихся Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ (Высочайшее повелѣніе 16 января 1867 г.); дѣлъ объ окладныхъ сборахъ въ Царствѣ Польскомъ, за упраздненіемъ особаго финансоваго управленія Царства Польскаго, по закону 1 декабря 1869 г., и дѣлопроизводства по государственному поземельному налогу, установленному взамѣнъ государственнаго земскаго поземельнаго сбора (законъ 10 декабря 1874 г.). Въ томъ же направленіи развивались и осложнялись обязанности Департамента Окладныхъ Сборовъ и въ царствованіе Императора Александра III, когда къ вѣдѣнію означеннаго Департамента отнесены: дѣлопроизводство о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, по закону 15 іюня 1882 г.); дѣлопроизводство о пошлинахъ крѣпостныхъ, ранѣе входившее въ кругъ обязанностей Департамента Неокладныхъ Сборовъ (согласно распоряженію Министра Финансовъ въ 1882 г.); наблюденіе за поступленіемъ выкупныхъ платежей (съ 1882 г.) и все вообще направленіе дѣломъ выкупа бывшими помѣщичьими крестьянами ихъ надѣловъ, за исключеніемъ выдачи выкупныхъ ссудъ и веденія счетовъ по отдѣльнымъ ссудамъ (съ 1885 г.); завѣдываніе личнымъ составомъ податной инспекціи, учрежденной по закону 30 апрѣля 1885 г.; завѣдываніе квартирнымъ сборомъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 2 мая 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; общее на-

правленіе дѣла оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, для обложенія ихъ земскими сборами, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія (по закону 8 іюня 1893 г.); завѣдываніе государственнымъ квартирнымъ налогомъ (законъ 14 мая 1893 г.); и дѣлопроизводство относительно прямыхъ налоговъ и земскихъ повинностей въ Закавказскомъ краѣ, Туркестанѣ, Степныхъ и Закаспійской областяхъ (разновременно, по мѣрѣ расширенія предѣловъ государства и подчиненія отдѣльныхъ мѣстностей общему финансовому управленію).

Для надлежащей оцѣнки указаннаго перечня, необходимо принять во вниманіе, во первыхъ, что многіе вопросы, переданные въ вѣдѣніе Департамента Окладныхъ Сборовъ, находятся въ тѣсной связи съ другими предметами государственнаго управленія, переписка по которымъ, поскольку она касается Министерства Финансовъ, также—въ силу необходимости—была возложена на этотъ же Департаментъ. Особенно важное косвенное вліяніе на дѣлопроизводство Департамента оказала передача въ его вѣдѣніе дѣлъ о казенныхъ сборахъ съ крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, и о выкупныхъ платежахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ виду зависимости податныхъ обязанностей крестьянъ отъ особенностей ихъ поземельнаго устройства, чрезвычайно разнообразнаго въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и для отдѣльныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей. Во вторыхъ, для опредѣленія степени осложненія задачъ Департамента Окладныхъ Сборовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду крайнее разнообразіе податныхъ условій въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Имперіи и совершенное несоотвѣтствіе новыхъ формъ прямого обложенія съ существовавшими ранѣе и сохранившимися отчасти и до настоящаго времени. Вслѣдствіе указанной причины, дѣла, отошедшія къ вѣдѣнію Департамента, имѣли между собою весьма мало общаго и требовали отъ служащихъ близкаго знакомства съ самыми разнообразными отраслями нашего законодательства.

Но едва ли не наибольшее вліяніе на осложненіе дѣятельности Департамента оказало образованіе мѣстныхъ уѣздныхъ органовъ финансоваго вѣдомства въ лицѣ податныхъ инспекторовъ.

Финансовыя реформы, широко намѣченныя въ первые же годы царствованія Императора Александра III и постепенно проводимыя въ жизнь, уже въ самомъ скоромъ времени выдвинули на ближайшую очередь разрѣшеніе вопроса о необходимости усиленія личнаго состава податного управленія въ губерніяхъ и измѣненія характера дѣятельности его органовъ. Отмѣна подушной подати, введеніе налога съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, установленіе дополнительнаго раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, переоцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ и другія мѣропріятія въ финансовой области требовали, чтобы въ уѣздахъ и городахъ были такіе агенты финансоваго управленія, которые близко стояли бы къ населенію и были бы хорошо знакомы съ мѣстными условіями и бытомъ. Казенныя палаты, по характеру своей дѣятельности и по своему составу, не могли отвѣчать требованіямъ, предъявляемымъ къ податному управленію при намѣченномъ преобразованіи податей и увеличеніи размѣра существовавшихъ налоговъ; въ уѣздахъ же находились лишь кассовыя учрежденія (уѣздныя казначейства), на которыхъ лежали спеціальныя

задачи. Не имѣя подвѣдомственныхъ себѣ административныхъ учрежденій, казенныя палаты находились, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ учрежденій постороннихъ вѣдомствъ, не располагали достаточными силами для живого отношенія къ дѣлу и не имѣли возможности принять непосредственное участіе въ собираніи и повѣркѣ свѣдѣній, требовавшихся по всѣмъ видамъ окладныхъ налоговъ, а также для правильнаго заключенія о платежной способности населенія.

На первыхъ порахъ Министерство Финансовъ полагало возможнымъ ограничиться удовлетвореніемъ главнѣйшей потребности—усиленіемъ состава казенныхъ палатъ новыми должностными лицами — податными инспекторами, которые служили бы уѣздными представителями податного управленія. Въ лицѣ податныхъ инспекторовъ финансовая администрація должна была получить агентовъ, обладающихъ необходимою подготовкою и опытностью для руководительства на мѣстахъ распредѣленіемъ и взиманіемъ прямыхъ налоговъ

Предположеніе Министерства Финансовъ объ учрежденіи должности податныхъ инспекторовъ было встрѣчено одобреніемъ со стороны Государственнаго Совѣта, разсматривавшаго этотъ вопросъ въ соединенномъ присутствіи Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи (25 февраля 1885 г.) и въ общемъ собраніи (15 апрѣля 1885 г.). По мнѣнію общаго собранія, „необходимость и своевременность предположенной мѣры не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ настоящее время завѣдываніе въ губерніяхъ всѣми прямыми податями и разнаго рода наименованія пошлинами сосредоточивается въ казенныхъ палатахъ, дѣйствующихъ въ губернскихъ городахъ и вовсе не имѣющихъ въ уѣздахъ подвѣдомственныхъ имъ агентовъ для наблюденія на мѣстахъ за правильностью дѣйствій общественныхъ учрежденій и полиціи по раскладкѣ и взысканію этихъ сборовъ. Въ подобномъ положеніи не находится ни одно изъ остальныхъ государствъ Европы. У насъ же правильное взиманіе прямыхъ налоговъ не имѣетъ надлежащаго обезпеченія, несмотря на то, что доставляемый ими ежегодный доходъ превышаетъ 192 милл. руб., не считая мірскихъ и другихъ общественныхъ сборовъ“.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ должности податного инспектора удостоилось Высочайшаго утвержденія въ день 30 апрѣля 1885 года. Къ обязанностямъ податного инспектора этимъ закономъ отнесено:

въ области торговаго надзора: постоянно наблюдать за правильностью торговли въ своемъ участкѣ; въ качествѣ чиновника казенной палаты участвовать въ генеральной повѣркѣ торговли; предсѣдательствовать въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ образуемыхъ для раскладки дополнительнаго сбора съ торговли и промысловъ;

по наблюденію за поступленіемъ окладныхъ сборовъ съ крестьянъ: участвовать, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій по тѣмъ дѣламъ, которыя имѣютъ отношеніе къ взиманію казенныхъ сборовъ и вообще къ отбыванію населеніемъ денежныхъ повинностей; производить, по порученіямъ этихъ присутствій, повѣрку дѣйствій сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ;

по всѣмъ другимъ предметамъ вѣдѣнія: содѣйствовать казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны; исполнять порученія казенной палаты; доносить послѣдней, не дѣлая никакихъ распоряженій собственною властью, о замѣченной неправильности въ дѣйствіяхъ правительственныхъ или общественныхъ установленій по взиманію или распредѣленію казенныхъ сборовъ; въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, состоять членомъ уѣзднаго распорядительнаго комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ 30 апрѣля 1885 г. на Министра Финансовъ возложено преподать податнымъ инспекторамъ, въ особой инструкціи, подробныя правила относительно порядка дѣйствій этихъ должностныхъ лицъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Изданіе этой инструкціи („наказъ“) послѣдовало въ августѣ того же 1885 года.

Закономъ 30 апрѣля 1885 года учреждено 500 должностей податныхъ инспекторовъ, распредѣленіе которыхъ, первоначально только въ губерніяхъ Европейской Россіи, а также въ Тобольской и Томской губерніяхъ, было предоставлено Министру Финансовъ.

Обязанности, возложенныя на податныхъ инспекторовъ, уже въ самомъ скоромъ времени начали осложняться. Новыя должностныя лица оказались весьма полезными для Министерства Финансовъ въ качествѣ мѣстныхъ его агентовъ. На нихъ возложено было собираніе разнообразныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для тѣхъ или другихъ мѣропріятій въ области финансовой или экономической.

Такъ въ 1888 году къ обязанностямъ податныхъ инспекторовъ отнесено представленіе Министерству Финансовъ свѣдѣній о видахъ на урожай и о самомъ урожаѣ, а также—о цѣнахъ на хлѣбъ и сельскохозяйственные продукты. Чины податной инспекціи постепенно привлечены были къ болѣе серьезнымъ и отвѣтственнымъ работамъ. На нихъ, между прочимъ, было возложено содѣйствіе къ преобразованію оброчной подати съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи и собраніе свѣдѣній о дѣйствительной цѣнности и доходности городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Въ 1893 году Министерство Финансовъ, чрезъ податныхъ инспекторовъ, собрало обширный матеріалъ о способахъ разверстки и взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ и о круговой порукѣ. Работа эта послужила основаніемъ для выработки законопроекта объ измѣненіяхъ въ порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ. Черезъ податныхъ же инспекторовъ собраны данныя для введенія квартирнаго налога, а также для пересмотра положенія о пошлинахъ съ торговли и промысловъ.

Въ виду такого усложненія задачъ, возложенныхъ на податную инспекцію, а равно предположеннаго измѣненія въ порядкѣ оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ для земскаго обложенія, съ возложеніемъ на податныхъ инспекторовъ обязанности непремѣннаго члена уѣздныхъ оцѣночныхъ коммисій, потребовалось увеличеніе личнаго состава податныхъ инспекторовъ на 111 должностей. Новое усиленіе состава податной инспекціи, на 60 должностей, послѣдовало съ введеніемъ государственнаго квартирнаго налога, такъ какъ на податныхъ инспекторовъ было

возложено предсѣдательствованіе въ особыхъ городскихъ по квартирному налогу присутствіяхъ. Дальнѣйшее увеличеніе числа податныхъ инспекторовъ, на 8 должностей, обусловливалось распространеніемъ податного института на Уральскую и Тургайскую области. Наконецъ, въ 1894 году образовано еще 117 новыхъ должностей податныхъ инспекторовъ по случаю введенія податной инспекціи въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья. Всего, такимъ образомъ, къ концу царствованія Императора Александра III учреждено 796 штатныхъ должностей податныхъ инспекторовъ.

Указанное быстрое возрастаніе численнаго состава податной инспекціи имѣло полное для себя оправданіе въ результатахъ дѣятельности этихъ должностныхъ лицъ. Особенно удовлетворительною и полезною оказалась эта дѣятельность въ наблюденіи за правильнымъ производствомъ торговли и другихъ промысловъ; увеличеніе государственнаго дохода по этой статьѣ должно быть въ значительной степени приписано тому, что, съ учрежденіемъ податныхъ инспекторовъ, надзоръ за торговлею сталъ дѣйствительнѣе и распространился на большее число отдѣльныхъ мѣстностей. Засимъ, податными инспекторами повсемѣстно произведены были работы по приведенію въ извѣстность дѣйствительной цѣнности и доходности городскихъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію налогомъ въ доходъ казны. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, податные инспекторы приняли дѣятельное участіе въ повѣркѣ поземельныхъ счетовъ, что имѣло послѣдствіемъ привлеченіе значительнаго количества земель къ платежу государственнаго поземельнаго налога и сборовъ на земскія повинности, отъ обложенія которыми эти земли ускользали. Участіе податныхъ инспекторовъ въ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ тоже принесло не малую пользу, въ особенности въ губерніяхъ, гдѣ они были привлечены къ наблюденію за дѣятельностью волостного и сельскаго управленія по раскладкѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, податному счетоводству, по взысканію сборовъ, по учету сборщиковъ и проч. Весьма полезное содѣйствіе оказано податными инспекторами и по производившемуся въ 1886 году преобразованію оброчной подати съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи. Дѣло это, требовавшее близкаго знакомства съ платежными силами и экономическимъ положеніемъ населенія и огромной массы труда, могло быть удовлетворительно завершено въ весьма непродолжительный срокъ лишь благодаря энергіи податныхъ инспекторовъ.

Наряду съ положительными результатами дѣятельности податныхъ инспекторовъ, въ ней уже на первыхъ порахъ замѣчалась и слабая сторона: недостатокъ единства въ общемъ направленіи ихъ работъ и нѣкоторыя частныя отступленія отъ указаннаго имъ порядка дѣйствій. Хотя главныя основанія дѣятельности податныхъ инспекторовъ, опредѣленныя Высочайше утвержденнымъ, 30 апрѣля 1885 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, были подробнѣе развиты въ частныхъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ наказахъ податнымъ инспекторамъ, но самое наблюденіе за общимъ ходомъ ихъ дѣятельности оказывалось недостаточнымъ. Причина этого заключалась въ томъ, что хотя податные инспекторы и состояли въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ, но управляющіе палатами могли имѣть

наблюденіе за ними въ рѣдкихъ сравнительно поѣздкахъ своихъ по губерніи и, такимъ образомъ, дѣятельность податныхъ инспекторовъ, предоставленная въ значительной степени личной ихъ иниціативѣ, ускользала отъ опытнаго надзора и недостаточно подчинена была контролю.

Признавая необходимымъ объединить дѣятельность податныхъ инспекторовъ и установить надзоръ за ними на болѣе правильныхъ и строгихъ основаніяхъ, Министерство Финансовъ остановилось на мысли учредить при Департаментѣ Окладныхъ Сборовъ нѣсколько должностей старшихъ податныхъ инспекторовъ для командированія ихъ съ цѣлью ревизіи дѣятельности податныхъ инспекторовъ на мѣстахъ.

Въ представленіи по этому предмету, внесенному въ Государственный Совѣтъ въ ноябрѣ 1888 года, было, между прочимъ, указано, что учрежденіе должностей старшихъ податныхъ инспекторовъ дастъ центральному управленію возможность: во 1-ыхъ, ближайшимъ образомъ слѣдить за личнымъ составомъ инспекторовъ; во 2-ыхъ, обезпечить единство дѣйствій инспекторовъ въ различныхъ губерніяхъ, пользуясь положительными и отрицательными результатами опыта отдѣльныхъ губерній и разъясняя съ должнымъ единообразіемъ возникающія при исполненіи ихъ обязанностей сомнѣнія и недоразумѣнія и, въ 3-ихъ, выработать въ недалекомъ будущемъ болѣе опредѣленную организацію института податныхъ инспекторовъ, предоставивъ имъ тѣ права, отсутствіемъ которыхъ затрудняется ихъ дѣятельность, и привести ихъ въ тѣснѣйшую связь съ другими уѣздными учрежденіями.

Предположенія эти были одобрены соединеннымъ присутствіемъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ, которое, усмотрѣвъ, что на старшихъ податныхъ инспекторовъ, кромѣ наблюденія за чинами податной инспекціи, будутъ возлагаемы и другія порученія, относящіяся до податной части, предпочло наименовать ихъ ревизорами по податной части.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому предмету удостоилось, 31 января 1889 года, Высочайшаго утвержденія. Всего учреждено при Департаментѣ Окладныхъ Сборовъ пять должностей ревизоровъ по податной части.

Съ учрежденіемъ должностей податныхъ испекторовъ, дѣятельность Департамента Окладныхъ Сборовъ значительно оживилась.

Не говоря уже объ обширности дѣлопроизводства по назначенію и увольненію, представленію къ чинамъ, наградамъ и пособіямъ многочисленнаго состава податной инспекціи, не говоря даже о важности и сложности руководства дѣятельностью этихъ мѣстныхъ органовъ, нельзя не отмѣтить того изобилія фактическаго матеріала, который, благодаря учрежденію податной инспекціи, оказался въ распоряженіи Департамента Окладныхъ Сборовъ и потребовалъ соотвѣтственной обработки, какъ при разрѣшеніи отдѣльныхъ дѣлъ, такъ и для установленія общей программы дѣятельности Департамента, въ областяхъ законодательной и административной. Уменьшивъ зависимость Министерства Финансовъ по вопросамъ фактическаго свойства отъ учрежденій, ему неподвѣдомственныхъ, и тѣмъ самымъ способствуя ослабленію канцелярской рутины, матеріалъ, доставляемый

податными инспекторами, вмѣстѣ съ тѣмъ и осложнилъ задачи Департамента, предъявляя къ нему совершенно новыя требованія.

Если отъ общаго обозрѣнія новыхъ задачъ, которыя съ теченіемъ времени постепенно возлагались на Департаментъ Окладныхъ Сборовъ, обратиться къ перемѣнамъ его личнаго состава и матеріальныхъ средствъ, то оказывается, что послѣднія далеко не вполнѣ соотвѣтствовали расширенію компетенціи Департамента.

Передача Департаменту Окладныхъ Сборовъ новыхъ дѣлъ сопровождалась усиленіемъ его средствъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ.

По закону 16 января 1867 г., для дѣлопроизводства по казеннымъ сборамъ съ государственныхъ крестьянъ, на усиленіе средствъ Департамента Окладныхъ Сборовъ было отпущено 7,000 руб. Кромѣ того, для защиты интересовъ казны по судебнымъ дѣламъ о земляхъ, вошедшихъ во владѣнныя записи, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 30 іюня 1872 г., учреждена была должность чиновника особыхъ порученій, съ содержаніемъ въ 2,500 руб. Эта послѣдняя сумма была однако впослѣдствіи (съ 1890 г.) передана, по распоряженію Министра Финансовъ, на усиленіе средствъ канцеляріи юрисконсульта Министерства Финансовъ.

Для завѣдыванія окладными сборами въ Царствѣ Польскомъ, средства Департамента были усилены на 11,000 руб. (Высочайше утвержденное 1 декабря 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта), на счетъ каковой суммы въ составѣ Департамента было образовано новое отдѣленіе и усиленъ составъ бухгалтеріи. Впослѣдствіи, за сокращеніемъ, по Высочайше утвержденному 29 декабря 1881 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, числа экономическихъ и межевыхъ чиновъ въ Царствѣ Польскомъ, по новому росписанію этихъ чиновъ, съ 1885 года въ составѣ Департамента для дѣлопроизводства по прямымъ налогамъ въ привислинскихъ губерніяхъ, оставлены еще два экономическихъ коммиссара и одинъ межевой ревизоръ.

На расходы по дѣлопроизводству о квартирномъ сборѣ въ Царствѣ Польскомъ было назначено изъ этого источника 1,157 руб. (Высочайше утвержденное 2 мая 1886 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Наиболѣе значительно усилены средства Департамента Окладныхъ Сборовъ съ іюня 1885 г., когда, по случаю передачи въ его вѣдѣніе дѣлъ о выкупныхъ платежахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, Департаменту вновь ассигновано было 37,680 руб. на содержаніе двухъ отдѣленій и 4,000 руб. на награды служащимъ.

Учрежденіе въ 1885 году должностей податныхъ инспекторовъ не сопровождалось какимъ либо усиленіемъ средствъ Департамента Окладныхъ Сборовъ; но впослѣдствіи, по закону 31 января 1889 г., въ составѣ Департамента было образовано пять должностей ревизоровъ по податной части, для наблюденія за дѣятельностью податныхъ инспекторовъ и объединенія ея; на содержаніе этихъ должностныхъ лицъ ассигнованъ кредитъ въ 12,000 руб.

Въ нѣкоторой связи съ учрежденіемъ податной инспекціи находится также усиленіе средствъ Департамента Окладныхъ Сборовъ для разработки статисти-

ческихъ данныхъ, значительная часть которыхъ доставляется этими должностными лицами. Первоначально (въ ноябрѣ 1884 г.) въ составъ Департамента былъ включенъ лишь одинъ чиновникъ по статистической части (особаго кредита назначено не было). Болѣе широко поставлено это дѣло съ 1889 года, когда по Высочайше утвержденному 2 января 1889 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, на статистическія работы Департамента отпущено 12,000 руб. Половина этой суммы, впрочемъ, съ 1892 г. была передана Департаменту Торговли и Мануфактуръ, съ возложеніемъ на послѣдній разработки свѣдѣній о хлѣбныхъ цѣнахъ, и только съ 1895 г. для разработки и печатанія статистическихъ данныхъ Департаменту Окладныхъ Сборовъ вновь ассигновано 12.000 руб.

Съ установленіемъ по закону 14 мая 1893 г. государственнаго квартирнаго налога средства Департамента были усилены на 26,000 руб. На счетъ этой суммы въ составѣ Департамента образовано одно новое отдѣленіе.

Въ виду постепеннаго осложненія дѣятельности Департамента Окладныхъ Сборовъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ 23 октября 1892 г. была образована вторая должность вице-директора, съ содержаніемъ въ 4,800 р. Этимъ и исчерпываются всѣ главнѣйшія прибавки къ кредитамъ на содержаніе Департамента Окладныхъ Сборовъ. Затѣмъ всѣ прочіе случаи осложненія его обязанностей и въ томъ числѣ столь существенное, какъ возложеніе на Департаментъ дѣлопроизводства о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, о пошлинахъ крѣпостныхъ, наблюденіе за оцѣнкою недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 г. и завѣдываніе земскими сборами въ Закавказьѣ, Туркестанскомъ и Степномъ краѣ не сопровождались какимъ либо усиленіемъ его средствъ. Даже учрежденіе должностей податныхъ инспекторовъ, число которыхъ съ 500 постепенно возросло до 796, не сопровождалось, собственно говоря, соотвѣтственнымъ увеличеніемъ кредитовъ по Департаменту, ибо учрежденіе должностей податныхъ ревизоровъ удовлетворяло совершенно новой потребности фактическаго надзора за податными инспекторами и объединенія ихъ дѣятельности, а усиленіе статистической части отвѣчало лишь потребности въ разработкѣ нѣкоторыхъ изъ доставляемыхъ мѣстными финансовыми агентами данныхъ.

Такъ какъ, однако, новыя, возлагавшіяся на Департаментъ, обязанности не могли быть выполняемы безъ соотвѣтственнаго увеличенія его личнаго состава, то въ составѣ Департамента учреждались новыя должности на счетъ суммъ, предназначенныхъ собственно на другія потребности. Кромѣ того, изъ этихъ же суммъ производились, на основаніи особыхъ узаконеній и Высочайшихъ повелѣній, а также по распоряженіямъ Министра Финансовъ, и добавки къ содержанію служащихъ, штатный размѣръ котораго оказывался недостаточнымъ.

Существовавшая въ Имперіи откупная система извлеченія казною дохода съ питей, съ 1 января 1863 года замѣнена акцизною системою, дѣйствіе которой въ то время было распространено на губерніи Европейской Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, и на Сибирь. По вновь введенной системѣ, питейный доходъ получается казною въ видѣ акциза со спиртныхъ напитковъ и патентнаго

сбора какъ съ заводовъ, приготовляющихъ эти напитки, такъ и съ заведеній, продающихъ оные. Одновременно съ отмѣною откуповъ оказалось необходимымъ преобразовать и вѣдавшій откупами Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ. Высочайше утвержденнымъ, 15 апрѣля 1863 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено состоявшія въ Департаментѣ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ два отдѣленія по соляной части присоединить къ Департаменту Разныхъ Податей и Сборовъ, а изъ перваго отдѣленія этого послѣдняго Департамента, вѣдавшаго разнаго рода подати, и изъ состоявшаго въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства Управленія земскими повинностями, образовать, въ составѣ Министерства Финансовъ, особый Департаментъ Окладныхъ Сборовъ, причемъ Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ переименованъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

Первоначально въ этомъ Департаментѣ были сосредоточены дѣла по управленію сборами лишь съ питей, соли и гербовой бумаги, а также дѣла, касающіяся подчиненныхъ Департаменту губернскихъ и окружныхъ акцизныхъ управленій, на обязанности которыхъ лежало мѣстное завѣдываніе питейнымъ доходомъ въ губерніяхъ и областяхъ. Но кругъ дѣятельности Департамента Неокладныхъ Сборовъ вскорѣ началъ весьма быстро расширяться, принимая въ то же время опредѣленный характеръ завѣдыванія всѣми неокладными сборами въ Имперіи. Такъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 октября 1864 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ Департаменту Неокладныхъ сборовъ присоединено отдѣленіе бывшаго Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли по сборамъ съ табака и сахарнаго производства. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало увеличеніе дѣятельности Департамента Неокладныхъ Сборовъ также и въ территоріальномъ отношеніи. Согласно Высочайшему указу отъ 7/19 іюня 1866 года, акцизная система взиманія питейнаго дохода введена также въ Царствѣ Польскомъ, причемъ, на основаніи изданнаго для губерній Царства особаго Устава о питейномъ сборѣ, мѣстное завѣдываніе этимъ сборомъ было возложено на особое отдѣленіе Департамента Неокладныхъ Сборовъ, учрежденное въ Варшавѣ подъ именемъ Центральнаго Управленія акцизными сборами, которое составляли: директоръ, его помощникъ и ревизоры, и которому подчинены были губернскія акцизныя управленія въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1869 году снова расширилась дѣятельность Департамента Неокладныхъ Сборовъ въ территоріальномъ отношеніи введеніемъ акцизной системы и въ Туркестанскомъ краѣ. Съ 1870 года означенное Центральное Управленіе акцизными сборами въ Царствѣ Польскомъ упразднено и лежавшія на этомъ Управленіи обязанности перешли въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

Высочайшимъ указомъ 23 ноября 1880 года отмѣнено взиманіе акциза съ соли, и, согласно Высочайшему повелѣнію 13 февраля 1881 г., соляная часть передана въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, причемъ соляное отдѣленіе названнаго Департамента со всѣми классными должностями этого отдѣленія, а равно должностью состоявшаго при томъ же Департаментѣ техника по соляной части, переведены въ Горный Департаментъ упомянутаго Министерства.

Въ Министерствѣ же Финансовъ, по Департаменту Неокладныхъ Сборовъ, осталось лишь окончаніе дѣлъ по акцизу съ соли и прежнимъ солянымъ недоимкамъ.

Въ царствованіе Императора Александра III въ устройствѣ и предметахъ вѣдомства Департамента Неокладныхъ Сборовъ произошли нижеслѣдующія главнѣйшія измѣненія.

Съ 1 іюля 1883 года, въ силу Высочайше утвержденнаго, 26 апрѣля того же года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, кругъ дѣйствій Департамента Неокладныхъ Сборовъ вновь увеличился въ территоріальномъ отношеніи, а именно: Закавказское акцизное управленіе, подчинявшееся до того времени Намѣстнику Кавказскому, съ вышеуказаннаго срока подчинено вѣдѣнію Министерства Финансовъ, на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для губернскихъ акцизныхъ управленій внутри Имперіи, причемъ всѣ права и обязанности бывшаго Намѣстника Кавказскаго по надзору и завѣдыванію акцизными дѣлами по Кавказскому краю, включая сюда Ставропольскую губернію, Терскую и Кубанскую области, предоставлены Министру Финансовъ.

За упраздненіемъ, на основаніи закона 28 декабря 1884 г., образованнаго въ 1866 году въ составѣ Министерства Финансовъ, Особаго Отдѣла по финансамъ Царства Польскаго, въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ переданы изъ этого Отдѣла дѣла по пропинаціонному праву въ Царствѣ Польскомъ.

Въ 1886 году установленъ акцизъ на прессованныя дрожжи, съ возложеніемъ завѣдыванія этимъ сборомъ на Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

Необходимость усиленія средствъ государственнаго казначейства побудила Министерство Финансовъ привлечь къ обложенію налогомъ нефтяную промышленность, а также и спичечное производство. По разработкѣ этихъ вопросовъ въ Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ, въ Государственный Совѣтъ внесены были соотвѣтственные законопроекты, по разсмотрѣніи которыхъ состоялись законы 21 декабря 1887 г. и 4 января 1888 г.; первымъ изъ этихъ законовъ обложены акцизомъ освѣтительныя нефтяныя масла, а вторымъ зажигательныя спички, причемъ завѣдываніе этими акцизами возложено также на Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

Съ 1888 года кругъ дѣятельности Департамента Неокладныхъ Сборовъ вновь расширился вслѣдствіе состоявшагося, 9 іюня 1887 г., закона о распространеніи правилъ питейнаго и табачнаго уставовъ на Закаспійскую область.

Въ 1893 году Министерство Финансовъ приступило къ коренной реформѣ питейной торговли, предположивъ ввести въ Имперіи казенную продажу вина и избравъ для первой очереди четыре восточныя губерніи: Пермскую, Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую. Состоявшееся по представленію тайнаго совѣтника Витте мнѣніе Государственнаго Совѣта, 8 іюня 1893 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія. Закономъ этимъ Министру Финансовъ предоставлено приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи питей въ названныхъ губерніяхъ, къ найму или устройству на средства казны помѣщеній для заводовъ, подваловъ и складовъ, предназначенныхъ для очистки, храненія, разсыропки и розлива въ

посуду спирта и вина, а равно къ пріобрѣтенію необходимыхъ для этого аппаратовъ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 21 іюня 1893 года Высочайше разрѣшено учредить при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ Особый Отдѣлъ по казенной продажѣ питей, на который возложено составленіе проекта положенія о казенной продажѣ питей и организація этой продажи въ названныхъ 4-хъ губерніяхъ.

Затѣмъ въ 1894 г. состоялись Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта, которыми утверждены: положеніе о казенной продажѣ питей и уставъ попечительствъ о народной трезвости. Въ томъ же 1894 г., 11 іюля, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III о немедленномъ приступѣ къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ, дабы ввести оную въ возможной скорости. Организація подготовительныхъ работъ въ этихъ губерніяхъ и общее руководство по ихъ выполненію сосредоточены также въ учрежденномъ при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ Особомъ Отдѣлѣ по казенной продажѣ питей.

Соотвѣтственно постояннымъ измѣненіямъ круга дѣятельности Департамента Неокладныхъ Сборовъ, измѣнялся также и личный составъ его. По составленному, на основаніи закона 15 апрѣля 1863 года, временному росписанію этого Департамента, на содержаніе его личнаго состава назначено было 116,823 р. 75 к., причемъ чинамъ Департамента, занимающимся дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ по акцизнымъ сборамъ, согласно Высочайшему указу 4 іюля 1861 г. и Высочайше утвержденнымъ, 1 іюля 1863 г., правиламъ, сверхъ опредѣленныхъ росписаніемъ окладовъ содержанія, присвоено еще процентное вознагражденіе въ размѣрѣ 50% на получаемое содержаніе, каковое вознагражденіе отчисляется ежегодно изъ акцизныхъ доходовъ и выдается одновременно съ жалованьемъ.

Первоначальный составъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ былъ слѣдующій: директоръ, два вице-директора, три начальника отдѣленія, секретарь, техникъ, четыре чиновника въ качествѣ ревизоровъ, четыре дѣлопроизводителя, восемь контролеровъ, два бухгалтера, восемь столоначальниковъ, журналистъ, три счетныхъ чиновника, тридцать одинъ помощникъ столоначальника, дѣлопроизводителя, контролера, бухгалтера и журналиста. Впослѣдствіи нѣкоторыя изъ перечисленныхъ должностей (чиновники въ качествѣ ревизоровъ, контролеры, дѣлопроизводители, счетные чиновники) упразднены, но въ то же время учреждены новыя должности: чиновника по судебной части, старшихъ и младшихъ ревизоровъ и чиновниковъ для наблюденія, при таможняхъ, за вывозомъ за границу предметовъ, обложенныхъ акцизомъ.

Число отдѣленій въ Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ также подвергалось измѣненію. Въ 1863 г. было пять отдѣленій. Вслѣдствіе отмѣны акциза съ соли въ 1880 году, одно изъ отдѣленій было упразднено и затѣмъ до 1885 года въ Департаментѣ состояло лишь четыре отдѣленія. Въ 1885 году оказалось не-

обходимымъ образовать новое отдѣленіе Департамента, а именно дѣятельность I отдѣленія, въ которомъ было сосредоточено все дѣлопроизводство по питейному доходу, настолько увеличилась и усложнилась, что изъ этого отдѣленія были выдѣлены дѣла по торговлѣ крѣпкими напитками и по взысканіямъ за нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ, каковыя дѣла переданы во вновь сформированное отдѣленіе.

Установленіе въ 1886—1888 годахъ нѣкоторыхъ новыхъ видовъ акциза (съ прессованныхъ дрожжей, освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и зажигательныхъ спичекъ) не повело за собой учрежденія новыхъ отдѣленій, но вызвало увеличеніе лишь числа столоначальниковъ и ихъ помощниковъ.

Въ 1889 году, въ виду усложненія статистической части по предметамъ вѣдѣнія Департамента Неокладныхъ Сборовъ и выяснившейся необходимости тщательнаго наблюденія за поступленіемъ всѣхъ акцизныхъ сборовъ, при названномъ Департаментѣ учрежденъ Статистическій Отдѣлъ.

Наконецъ, введеніе казенной продажи питей вызвало необходимость новаго усиленія состава Департамента Неокладныхъ Сборовъ, съ каковой цѣлью, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21 іюня 1893 г., всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ, при означенномъ Департаментѣ и учрежденъ вышеупомянутый Особый Отдѣлъ по казенной продажѣ питей. Отдѣлъ этотъ первоначально составляли: завѣдующій отдѣломъ, на правахъ вице-директора, дѣлопроизводитель, два старшихъ и два младшихъ его помощника. Но впослѣдствіи число должностныхъ лицъ Отдѣла, на основаніи состоявшихся Высочайшихъ повелѣній, возросло до 23-хъ, причемъ учреждено нѣсколько новыхъ должностей, какъ-то: помощника завѣдующаго отдѣломъ, техниковъ, ревизоровъ по казенной продажѣ питей, а также бухгалтера отдѣла и его помощниковъ.

Такимъ образомъ, личный составъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ съ 75 лицъ въ 1864 году возросъ до 126 должностныхъ лицъ, расходы же на содержаніе личнаго состава увеличились съ 116,823 р. 75 к., назначенныхъ по росписанію 1863 г., до 185,526 руб., дѣйствительно произведенныхъ въ 1894 году.

Незадолго до введенія акцизной системы, въ видахъ огражденія казеннаго интереса путемъ предупрежденія продажи невѣрныхъ спиртомѣровъ, при бывшемъ Департаментѣ Разныхъ Податей и Сборовъ была учреждена особая Экспедиція для повѣрки спиртомѣровъ, посредствомъ которыхъ въ началѣ дѣйствія акцизной системы опредѣлялась крѣпость вина, между прочимъ, и на винокуренныхъ заводахъ, для учета слѣдующаго съ вина акциза.

По преобразованіи упомянутаго Департамента въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, Экспедиція для повѣрки спиртомѣровъ перешла въ вѣдѣніе этого послѣдняго.

Затѣмъ, когда началось введеніе контрольныхъ виноизмѣряющихъ снарядовъ, посредствомъ которыхъ до настоящаго времени опредѣляется количество и крѣпость выкуриваемаго вина, Экспедиція для повѣрки спиртомѣровъ, по закону 3 мая 1871 г., была преобразована въ Повѣрочную Экспедицію для акцизныхъ снарядовъ, причемъ былъ усиленъ личный составъ Экспедиціи.

Опытъ введенія для учета вина контрольныхъ снарядовъ указалъ на необходимость возможно строгаго наблюденія какъ за техникой винокуренія, такъ и за проявленіемъ изобрѣтательности недобросовѣстныхъ производителей спирта, направленной къ отводу послѣдняго до учета его снарядомъ. Равнымъ образомъ и при примѣненіи правилъ о сахарномъ и другихъ акцизахъ, стали все болѣе и болѣе возникать весьма разнообразные техническіе вопросы. Для обсужденія и разработки этихъ вопросовъ, а равно завѣдыванія всѣмъ контрольно-снарядным дѣломъ, помянутая Повѣрочная Экспедиція, закономъ 31 января 1884 г., была упразднена и взамѣнъ ея учрежденъ Техническій при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ Комитетъ, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента Неокладныхъ Сборовъ, входятъ члены по назначенію Министра Финансовъ, изъ лицъ, которыя по своимъ техническимъ познаніямъ по производствамъ, обложеннымъ акцизомъ, могутъ быть полезны, непремѣнный членъ, завѣдующій всѣмъ хозяйствомъ Комитета, девять техниковъ и дѣлопроизводитель.

Кромѣ Техническаго Комитета, при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ состояло еще Гербовое Казначейство. На обязанности этого казначейства лежало завѣдываніе пріемомъ, храненіемъ и разсылкою въ казенныя палаты разнаго рода гербовыхъ знаковъ, а именно: гербовой бумаги, марокъ, бандеролей, бланковъ и т. п.

Въ составѣ мѣстныхъ учрежденій, подчиненныхъ Департаменту Неокладныхъ Сборовъ, въ царствованіе Императора Александра III произошли нижеслѣдующія измѣненія.

Въ теченіе 25 лѣтъ, прошедшихъ со времени введенія акцизной системы обложенія питей и устройства губернскихъ и окружныхъ акцизныхъ управленій, послѣдовали значительныя перемѣны, какъ въ положеніи акцизнаго дѣла, такъ и въ условіяхъ жизни. Примѣненіе на винокуренныхъ заводахъ контрольныхъ виноизмѣряющихъ снарядовъ, измѣненіе системы взиманія акциза съ сахара, введеніе новаго табачнаго устава, новыхъ правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе акцизныхъ уставовъ и о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ этихъ уставовъ и т. п., значительно измѣнили характеръ дѣятельности акцизнаго надзора и усложнили его обязанности, а увеличившіяся въ послѣднее время злоупотребленія по винокуренію потребовали, согласно заявленію управляющихъ акцизными сборами, со стороны акцизнаго управленія большаго, чѣмъ прежде, напряженія силъ, при чемъ нерѣдко борьба съ злоупотребленіями, при настоящихъ средствахъ акцизнаго надзора, представляется ему не по силамъ. Вслѣдствіе сего управляющіе акцизными сборами ходатайствовали, съ одной стороны, объ усиленіи состава акцизнаго управленія учрежденіемъ новыхъ должностей, а съ другой стороны, объ увеличеніи суммы на содержаніе этого управленія. Ходатайства управляющихъ акцизными сборами заключались въ слѣдующемъ.

По мнѣнію управляющихъ акцизными сборами, представлялось неотложно необходимымъ учредить при губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ особыхъ техниковъ, обладающихъ спеціальными техническими познаніями по всѣмъ производствамъ, обложеннымъ акцизомъ, т. е. по винокуренію, сахароваренію и та-

бачному производству, съ тѣмъ, чтобы на этихъ лицъ былъ возложенъ ближайшій надзоръ за исправнымъ дѣйствіемъ контрольныхъ снарядовъ, исправленіе незначительныхъ поврежденій этихъ снарядовъ, наблюденіе за ходомъ винокуренія на заводахъ съ технической стороны, техническій контроль за свеклосахарнымъ и табачнымъ производствами и вообще ближайшее руководство и разъясненіе должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія всѣхъ техническихъ вопросовъ по акцизной части.

Изъ представленій управляющихъ акцизными сборами усматривалось, что защита интересовъ казны на судѣ возлагалась ими на секретаря губернскаго акцизнаго управленія, помощниковъ надзирателя, а иногда на ревизоровъ, т. е. на лицъ, не имѣющихъ спеціальной юридической подготовки и неопытныхъ въ веденіи судебныхъ процессовъ, тогда какъ защитниками обвиняемыхъ нерѣдко являются лучшіе изъ адвокатовъ. Вслѣдствіе этого, по заявленію управляющихъ, казнѣ нерѣдко приходилось проигрывать вполнѣ правыя дѣла, которыя, будучи иначе обставлены на судѣ, имѣли бы благопріятный для казны исходъ. Между тѣмъ, проигрышъ такихъ дѣлъ, кромѣ ущерба казнѣ, уменьшаетъ авторитетъ и значеніе акцизнаго вѣдомства, а безнаказанность нарушителей акцизныхъ уставовъ служитъ поощреніемъ къ совершенію такихъ нарушеній впредь. Для устраненія такихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, а также въ виду того, что со введеніемъ новыхъ правилъ 1883 г. о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ всѣхъ уставовъ казеннаго управленія, по которымъ большая часть означенныхъ дѣлъ подлежала разсмотрѣнію акцизныхъ управленій и затѣмъ переходила на разсмотрѣніе суда, въ случаѣ несогласія обвиняемыхъ съ постановленіемъ акцизнаго управленія, вслѣдствіе чего судебная часть въ акцизныхъ управленіяхъ пріобрѣла особенно важное значеніе, управляющіе акцизными сборами ходатайствовали объ учрежденіи въ составѣ акцизнаго управленія должности чиновника по судебной части, на обязанности котораго лежало бы наблюденіе за ходомъ и направленіемъ возбужденныхъ по нарушеніямъ акцизныхъ уставовъ дѣлъ, а также защита по этимъ дѣламъ интересовъ казны въ судѣ.

Ближайшій надзоръ за винокуренными заводами, со введеніемъ на оныхъ контрольныхъ снарядовъ, возложенъ былъ на разъѣздныхъ надсмотрщиковъ, которымъ поручалось ближайшее наблюденіе за тремя и до шести заводами, смотря по ихъ размѣрамъ и разстоянію одинъ отъ другаго; такимъ образомъ, постояннаго надзора за означенными заводами не существовало. Между тѣмъ, за табачными фабриками и сахарными заводами учрежденъ былъ постоянный надзоръ въ лицѣ контролеровъ, получавшихъ болѣе обезпеченное содержаніе, сравнительно съ надсмотрщиками, и потому представлялась возможность привлекать на должность контролеровъ лицъ болѣе благонадежныхъ и заслуживающихъ большаго довѣрія, нежели надсмотрщики. Постоянный и бдительный надзоръ за винокуренными заводами не менѣе, а напротивъ еще болѣе важенъ, нежели надзоръ за табачными фабриками и сахарными заводами, въ виду того, что доходъ, получаемый казною отъ акциза съ вина, значительно превосходитъ доходъ, получаемый отъ сахара и табака въ совокупности; съ другой стороны, при высокомъ акцизѣ на вино, со-

блазнъ къ злоупотребленіямъ весьма значителенъ, и потому казалось необходимымъ усилить надзоръ за заводами, выкуривающими вино, возложивъ оный на лицъ болѣе благонадежныхъ, нежели надсмотрщики. Въ виду этого управляющіе акцизными сборами ходатайствовали объ учрежденіи при акцизныхъ управленіяхъ, по примѣру контролеровъ по табачной и сахарной частямъ, особыхъ контролеровъ для постояннаго надзора за винокуренными заводами; при этомъ нѣкоторые управляющіе акцизными сборами полагали возможнымъ замѣнить означенными контролерами надсмотрщиковъ и за симъ этихъ послѣднихъ совершенно упразднить; большинство же управляющихъ находили необходимымъ сохранить надсмотрщиковъ, направивъ ихъ дѣятельность преимущественно къ надзору за питейною торговлею, обнаруженію тайной, безпатентной продажи вина, тайнаго винокуренія и т. п. Для возможности привлеченія на должности контролеровъ лицъ наиболѣе благонадежныхъ и упроченія ихъ положенія, многіе управляющіе акцизными сборами выражали мнѣніе о пользѣ предоставленія контролерамъ, какъ существующимъ по надзору за табачными фабриками и сахарными заводами, такъ и предполагаемымъ по надзору за винокуренными заводами, правъ государственной службы.

Въ виду увеличенія и усиленія занятій по секретарской части въ губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ, вслѣдствіе введенія съ 1883 года новыхъ правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе акцизныхъ уставовъ и о порядкѣ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ, многіе управляющіе акцизными сборами заявляли, что, при окладѣ содержанія секретаря въ 900 рублей, они встрѣчаютъ значительное затрудненіе въ выборѣ лицъ на означенную должность, которая требуетъ извѣстной опытности, знанія дѣла, а также по возможности и юридическаго образованія. Вслѣдствіе сего управляющіе акцизными сборами ходатайствовали о сравненіи содержанія секретаря губернскаго акцизнаго управленія съ содержаніемъ, которое получалъ бухгалтеръ этого управленія, составляющее 1,400 руб., такъ какъ обязанности секретаря не менѣе важны и сложны, чѣмъ обязанности бухгалтера.

Наконецъ, большая часть управляющихъ акцизными сборами, основываясь на заявленіяхъ подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ, ходатайствовали о присвоеніи чинамъ акцизнаго надзора формы одежды, установленной закономъ 12 іюня 1884 года для чиновъ этого надзора лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. По объясненію управляющихъ акцизными сборами, означенная форма одежды не только представляется болѣе удобною и выгодною въ экономическомъ отношеніи въ сравненіи съ обыкновенною партикулярною одеждою, но во многихъ случаяхъ, напр. при разъѣздахъ, на почтовыхъ станціяхъ, при ревизіи мѣстъ питейной продажи и т. п., она имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ лицо, носящее извѣстную форму одежды, нерѣдко по одной этой причинѣ пользуется большимъ авторитетомъ и значеніемъ, нежели лицо, не имѣющее такой одежды. Въ особенности же, по заявленію управляющихъ акцизными сборами, необходимо присвоеніе акцизному надзору формы одежды, принадлежность которой составляетъ холодное и огнестрѣльное оружіе, въ мѣстностяхъ пограничныхъ, а равно съ еврей-

скимъ населеніемъ, гдѣ нерѣдко акцизному надзору приходится встрѣчать при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей открытое вооруженное сопротивленіе не только со стороны производителей и продавцевъ предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, но иногда и со стороны мѣстнаго населенія, которое не только потворствуетъ контрабандѣ и корчемству, но часто принимаетъ въ нихъ и активное участіе.

Въ виду означенныхъ заявленій управляющихъ акцизными сборами, Министръ Финансовъ тайный совѣтникъ Бунге въ мартѣ 1885 г. вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи при акцизныхъ управленіяхъ должностей техниковъ и чиновниковъ по судебной части, а равно контролеровъ для надзора за винокуренными заводами. Означенныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 7 мая 1885 года удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ вѣдѣніи Департамента Торговли и Мануфактуръ въ царствованіе Императора Александра III состояли дѣла о торговлѣ, фабрикахъ, мануфактурахъ и заводахъ, о выдачѣ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и о поступающихъ за оные сборахъ; дѣла о привилегіяхъ на открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія; объ акціонерныхъ обществахъ и компаніяхъ; о торговомъ мореходствѣ, о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ (за исключеніемъ собственно дѣлъ таможенныхъ и карантинныхъ); дѣла по завѣдыванію биржевыми учрежденіями и по надзору за бракомъ товаровъ; дѣла о вѣсахъ и мѣрахъ и другія дѣла, вытекавшія изъ лежавшей на Департаментѣ обязанности по завѣдыванію торговлею и фабрично-заводскою промышленностью. Къ 1 марта 1881 года Департаментъ Торговли и Мануфактуръ состоялъ изъ трехъ отдѣленій: мануфактурнаго, торговаго и внѣшнихъ торговыхъ сношеній, счетной части и канцеляріи, при 28 штатныхъ служащихъ.

Въ 1885 году, съ изданіемъ закона о дополнительномъ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій процентнымъ и раскладочнымъ сборами, общее завѣдываніе этими послѣдними возложено было на Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, при которомъ было учреждено особое податное присутствіе для предварительнаго соображенія и разработки возникавшихъ по этимъ сборамъ вопросовъ, а также для разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ Министру Финансовъ на постановленія мѣстныхъ губернскихъ податныхъ присутствій. Исполненіе вновь возложенныхъ на Департаментъ обязанностей по завѣдыванію означенными дополнительными съ торговли и промысловъ сборами вызвало увеличеніе дѣлопроизводства вслѣдствіе необходимости подготовленія данныхъ для правильнаго разрѣшенія вопросовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію упомянутаго Особаго Присутствія, для составленія протоколовъ онаго и надлежащихъ по нимъ исполненій.

Независимо отъ сего, оказалось необходимымъ сосредоточить въ названномъ Департаментѣ и систематическую разработку періодически доставлявшихся казенными палатами свѣдѣній объ означенныхъ дополнительныхъ сборахъ и пополненіе оныхъ общими по части фабрично-заводской промышленности и внутренней торговли статистическими данными.

Для успѣшнаго выполненія указанныхъ задачъ, въ 1885 году, согласно Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, было образовано два новыхъ отдѣленія—„торговыхъ сборовъ“ и „статистическое“ въ составѣ: первое—начальника отдѣленія, двухъ столоначальниковъ и трехъ помощниковъ, и второе—въ томъ же составѣ, но лишь съ двумя, вмѣсто трехъ, помощниками столоначальниковъ; кромѣ того, добавлены новыя должности одного столоначальника и одного помощника столоначальника въ III отдѣленіи (внѣшнихъ торговыхъ сношеній) и младшаго помощника правителя канцеляріи (переименованнаго изъ дѣлопроизводителей). Въ связи съ измѣненіемъ штата Департамента, произошли также и нѣкоторыя измѣненія въ самомъ распредѣленіи должностей по отдѣленіямъ, вызванныя передачею части дѣлъ изъ однихъ отдѣленій въ другія.

Въ 1887 году, вслѣдствіе увеличенія дѣлопроизводства по выдачѣ привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, въ I отдѣленіи (мануфактурномъ) учреждены новыя должности столоначальника и одного помощника.

Затѣмъ, въ 1892 году личный составъ Департамента Торговли и Мануфактуръ вновь былъ усиленъ еще одною должностью столоначальника въ отдѣленіи торговыхъ сборовъ и должностью помощника завѣдывающаго счетною частью.

Въ томъ же году, 16 октября, по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на образованіе при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ особаго — хлѣботорговаго отдѣленія. До того времени дѣла о торговлѣ хлѣбомъ были распредѣлены между Департаментами Торговли и Мануфактуръ, Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ и Окладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, что представлялось въ значительной мѣрѣ неудобнымъ, такъ какъ лишало эту важную отрасль отечественной торговли надлежащаго единства въ управленіи ею и въ принятіи мѣръ къ правильному ея развитію. Между тѣмъ, выяснившіеся уже къ тому времени условія и порядки хлѣбной торговли требовали самаго энергичнаго и дѣятельнаго вмѣшательства правительства въ это дѣло съ цѣлью поставить его организацію на правильныхъ началахъ, отвѣчавшихъ общегосударственнымъ интересамъ.

Хлѣботорговое отдѣленіе образовано было изъ начальника отдѣленія, трехъ столоначальниковъ, трехъ старшихъ и двухъ младшихъ помощниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе скорое и успѣшное движеніе многихъ дѣлъ Департамента требовало новыхъ силъ, и для удовлетворенія этой потребности тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ Министру Финансовъ было предоставлено учредить при Департаментѣ три новыхъ должности чиновниковъ особыхъ порученій.

По Высочайшему повелѣнію 15 октября 1893 года, въ Департаментѣ временно, впредь до общаго пересмотра его штата, учреждены были: должность второго вице-директора и новыя должности столоначальника въ I и двухъ помощниковъ въ I и II отдѣленіяхъ.

Такимъ образомъ, вызываемый быстрымъ ростомъ дѣятельности Департамента Торговли и Мануфактуръ, личный составъ его къ концу 1893 года увеличился противъ штата 1881 года болѣе, чѣмъ вдвое (58 противъ 28).

Тѣмъ не менѣе и означенный составъ Департамента при коренномъ измѣненіи основъ хозяйственной жизни въ странѣ, далеко не соотвѣтствовалъ ни тѣмъ задачамъ, которыя ставились современною торгово-промышленною политикою государства, ни тѣмъ разнообразнымъ требованіямъ, которыя предъявлялись торговлей и промышленностью. Значительное притомъ расширеніе территоріи Имперіи—включеніемъ въ составъ оной областей съ своеобразными экономическими условіями, вызывавшими необходимость проявленія особой заботливости со стороны правительства, равно какъ и распространеніе общихъ законовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и сферы дѣятельности Департамента на тѣ окраинныя части Имперіи, которыя прежде ближайше управлялись мѣстными органами на основаніи особыхъ положеній, — требовало новой усиленной дѣятельности Департамента. Вышеизложенное, въ связи съ необходимостью разработки многочисленныхъ законодательныхъ вопросовъ, побудило Министра Финансовъ въ 1893 году внести въ Государственный Совѣтъ представленіе о коренномъ преобразованіи Департамента Торговли и Мануфактуръ—на что въ 25 день января 1894 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе и 14 марта того же года утвержденъ дополнительный штатъ означеннаго Департамента.

Согласно новому штату, въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ положены были двѣ должности вице-директоровъ, образовано 9 отдѣленій и учреждены новыя должности двухъ инспекторовъ по учебной и художественно-промышленной частямъ для надзора за ходомъ дѣла въ подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ учебныхъ заведеніяхъ (коммерческихъ, художественно-промышленныхъ и проч.), а также двѣ должности фабричныхъ ревизоровъ для руководства и ревизіи дѣятельности фабричной инспекціи, получившей въ томъ-же году новую организацію и задачи и значительно увеличенной въ своей численности. Этотъ новый штатъ Департамента, привлекшій новыя къ нему силы, далъ возможность приступить къ разработкѣ многихъ законопроектовъ, получившихъ осуществленіе въ нынѣшнее царствованіе.

Независимо отъ изложеннаго, принято было во вниманіе то, что международныя торговыя сношенія за послѣднюю четверть минувшаго столѣтія сильно измѣнились; торговля приняла характеръ напряженнаго соперничества, вызывающаго исканіе новыхъ рынковъ и проложеніе новыхъ торговыхъ путей. Такое состояніе международнаго товарообмѣна побуждало все болѣе и болѣе увеличивать требованія правительствъ къ представителямъ торговыхъ интересовъ въ чужихъ странахъ. Особенно обширными эти требованія являлись у насъ, въ виду того соперничества, которое приходится выдерживать нашей еще неокрѣпшей промышленности съ произведеніями другихъ странъ при слабомъ развитіи непосредственныхъ торговыхъ сношеній Россіи съ иноземными рынками. Въ этихъ видахъ признано было необходимымъ имѣть за границею такихъ представителей, которымъ была бы поручена непосредственная охрана торговыхъ интересовъ Россіи и забота о развитіи нашихъ коммерческихъ сношеній съ иностранными государствами и Министромъ Финансовъ испрошено было чрезъ Государственный Совѣтъ (27 де-

кабря 1893 года) Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особыхъ должностей коммерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ за границею.

Этимъ закономъ Министру Финансовъ было предоставлено опредѣлять какъ число означенныхъ агентовъ и размѣръ ихъ содержанія въ предѣлахъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы, такъ равно и обязанности ихъ, съ означеніемъ мѣстопребыванія и раіона дѣятельности. Въ 1894 году коммерческіе агены Министерства Финансовъ имѣлись: въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и Генуѣ.

При вступленіи на престолъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III пробирная часть, имѣющая своимъ предметомъ клейменіе драгоцѣнныхъ издѣлій съ цѣлью какъ полученія въ доходъ казны пробирной пошлины, такъ и удостовѣренія достоинства самыхъ издѣлій, находилась въ вѣдѣніи Департамента Государственнаго Казначейства, а съ 1 іюня 1894 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 апрѣля того же года, перешла въ вѣдѣніе Департамента Торговли и Мануфактуръ.

Въ періодъ 1881 — 1894 г.г. установлено было распредѣленіе мѣстностей Имперіи на пробирные округа и утверждена такса за производство для частныхъ лицъ химическихъ анализовъ въ пробирныхъ палаткахъ. Затѣмъ 3 августа 1885 года Министромъ Финансовъ утверждены росписанія пробирныхъ округовъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ и издана инструкція, опредѣляющая порядокъ дѣйствія пробирныхъ учрежденій.

Желѣзнодорожное дѣло въ Россіи ко времени восшествія на престолъ Императора Александра III находилось въ положеніи неудовлетворительномъ. Послѣ неудачнаго опыта постройки Николаевской желѣзной дороги непосредственно казною, правительство пришло къ заключенію, что для созданія въ Россіи сѣти рельсовыхъ путей необходимо привлечь частную иниціативу. Мѣры, принятыя въ этомъ направленіи, не остались безуспѣшными. Европейская Россія покрылась сѣтью усовершенствованныхъ дорогъ, общее протяженіе которыхъ составляло къ 1 марта 1881 года 21,220 верстъ; изъ этого числа казнѣ принадлежала только одна Баскунчакская линія въ 52 версты; всѣ остальныя линіи находились въ эксплоатаціи акціонерныхъ обществъ. Такъ какъ частные предприниматели не охотно шли на новое тогда дѣло сооруженія и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, то концессіи на образованіе желѣзнодорожныхъ акціонерныхъ обществъ выдавались правительствомъ на условіяхъ, очень выгодныхъ для акціонеровъ, но невыгодныхъ для казны. Привилегированное положеніе этихъ обществъ заключалось главнымъ образомъ въ томъ, что каждое отдѣльное общество вело эксплоатацію своей дороги вполнѣ самостоятельно, преслѣдуя собственныя цѣли и не сообразуясь съ интересами обще-государственными. Широко пользуясь свободой установленія тарифовъ, желѣзныя дороги нерѣдко приносили торговлѣ и промышленности прямой вредъ, а, съ другой стороны, произвольнымъ распредѣленіемъ между собою дохода по перевозкамъ прямого сообщенія онѣ достигали того, что немногія дороги, не пользовавшіяся гарантіей чистаго дохода отъ казны, выдавали акціонерамъ громадный дивидендъ, тогда какъ гарантированныя дороги имѣли постоянно большіе убытки, покрывавшіеся за счетъ казны. Указанныя ненормальныя условія су-

ществованія желѣзныхъ дорогъ обратили на себя вниманіе правительства еще въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II.

Собственно тарифный вопросъ, т. е. вопросъ объ упорядоченіи тарифовъ на перевозку грузовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ и о приведеніи этихъ тарифовъ въ опредѣленную стройную систему, которою удовлетворялись-бы всѣ интересы, затрогиваемые этою обширною областью народнаго хозяйства,—возникъ уже вскорѣ послѣ открытія желѣзныхъ дорогъ. По мѣрѣ того, какъ рельсовая сѣть все болѣе и болѣе расширялась, привлекая къ перевозкѣ громадныя массы такихъ грузовъ, о передвиженіи которыхъ въ прежнее время не было и рѣчи, все яснѣе и рѣзче выступало то огромное значеніе, которое имѣютъ взимаемыя за перевозку платы, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживалась и неудовлетворительность дѣйствовавшихъ тарифовъ. Тарифная система была заимствована нами изъ французскихъ cahiers des charges. Сущность этой системы заключалась въ томъ, что правительство, обязавъ желѣзнодорожныя общества не взимать провозныя платы свыше опредѣленныхъ нормъ, во всемъ остальномъ предоставляло тарифное дѣло свободному усмотрѣнію этихъ обществъ, которыя должны были о всѣхъ тарифныхъ мѣропріятіяхъ лишь доводить до свѣдѣнія подлежащихъ вѣдомствъ. Но такъ какъ рельсовая сѣть не представляла собою чего либо объединеннаго, а наоборотъ, составлялась изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ линій, изъ которыхъ каждая разсматривалась какъ самостоятельное цѣлое, и эксплоатировалась самостоятельнымъ обществомъ, заботившимся исключительно о своихъ собственныхъ интересахъ, то тарифы естественно все болѣе усложнялись и запутывались. Каждая дорога имѣла свои особые тарифы, которые она иногда старалась даже скрыть отъ другихъ дорогъ, если тѣ могли явиться ей конкуррентами въ перевозкѣ грузовъ. Отмѣной дѣйствовавшаго тарифа, введеніемъ новаго или измѣненіемъ стараго, дороги не стѣснялись, и такъ какъ подобныя дѣйствія не были затруднены даже съ формальной стороны, то производились очень часто. Сложность и запутанность тарифовъ доходила до того, что опытные желѣзнодорожные дѣятели нерѣдко затруднялись точно опредѣлить провозную плату въ прямыхъ сообщеніяхъ между нѣсколькими желѣзными дорогами и понятно, какія затрудненія представляло исчисленіе тарифовъ для публики. Поэтому въ 1878 году, когда сѣть рельсовыхъ путей составляла общее протяженіе свыше 17½ тысячъ верстъ, была образована коммисія подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были назначены особыя подкоммисіи для объѣзда главнѣйшихъ торговопромышленныхъ районовъ съ цѣлью убѣдиться на мѣстѣ въ томъ, какія именно стороны означеннаго дѣла представляются наиболѣе слабыми. Заключенія этихъ подкоммисій свидѣтельствуютъ о томъ, въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находилось въ то время тарифное дѣло русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

По отзыву подкоммисіи с.-петербургскаго района, „сложность тарификаціи, происходящая отъ многочисленности различныхъ тарифовъ и отдѣльныхъ тарифныхъ постановленій, доходитъ до того, что почти нѣтъ возможности составить сколько-нибудь ясный и удобопримѣнимый сводъ тарифовъ и классификацій, не

только для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ государствѣ, но даже для дорогъ одной какой-либо группы. Тарифы нормальные, мѣстные, спеціальные, дифференціальные; тарифы прямого сообщенія въ предѣлахъ одной группы, спеціальные тарифы по соглашенію между двумя или болѣе группами; наконецъ, масса исключеній, разъяснительныхъ, дополнительныхъ и измѣняющихъ статей,—все это настолько усложняетъ расчеты дорогъ, какъ съ грузоотправителями, такъ и между собою, что не только публика и торговцы, но и сами агенты желѣзныхъ дорогъ съ трудомъ разбираются въ этомъ хаосѣ и безпрестанно впадаютъ въ ошибки, которыя потомъ исправляются на мѣстѣ доставки товаровъ и подаютъ поводъ къ нескончаемымъ жалобамъ и претензіямъ. Весьма значительный процентъ всѣхъ поданныхъ въ петербугскую подкоммисію заявленій касается именно различныхъ неправильностей при взиманіи тарифовъ и въ особенности всякаго рода переборовъ. Не менѣе справедливы и жалобы на непостоянство многочисленныхъ спеціальныхъ тарифныхъ ставокъ, которыя мѣняются по произволу дорогъ, просуществовавъ иногда настолько непродолжительное время, что сбавкою (если дѣло идетъ о пониженіи тарифа) можетъ воспользоваться только то или другое лицо, хлопотавшее о такомъ измѣненіи тарифа. Къ этимъ сѣтованіямъ присоединяются и жалобы на отсутствіе всякой публикаціи тарифовъ или на несвоевременное опубликованіе ихъ, а также на трудности, сопряженныя съ полученіемъ какихъ-либо справокъ по тарифнымъ вопросамъ—трудности, которыя, между прочимъ, выражаются и въ томъ, что на многихъ, даже большихъ, станціяхъ не имѣется вовсе въ продажѣ тарифныхъ таблицъ и книжекъ. Не мало также жалобъ вызываютъ тѣ постановленія дорогъ по тарифнымъ вопросамъ, которыя такъ или иначе нарушаютъ равноправность грузоотправителей. И если въ этомъ отношеніи предъявляются къ дорогамъ явно несправедливыя претензіи, какъ, напримѣръ, относительно неравенства тарифныхъ ставокъ для попудныхъ и повагонныхъ отправокъ, для мѣстнаго движенія и для большихъ разстояній въ прямомъ сообщеніи и т. п., то, съ другой стороны, есть и вполнѣ основательныя жалобы и притомъ не только на частные случаи исключительныхъ преимуществъ, несправедливо предоставляемыхъ отдѣльнымъ лицамъ и торговымъ фирмамъ въ явный ущербъ другимъ, но и на общую, такъ сказать, неравноправность, создаваемую ничѣмъ серьезно не контролируемымъ и никакими разумными мотивами не умѣряемымъ стремленіемъ дорогъ къ собственной выгодѣ".

„Уже самое поверхностное ознакомленіе—замѣчаетъ, съ своей стороны, подкоммисія харьковскаго раіона,—съ существующими на изслѣдованныхъ подкоммисіею дорогахъ тарифами, приводитъ къ убѣжденію, что тарифы устанавливаются, повидимому, произвольно и весьма различаются между собою на различныхъ дорогахъ района; что тарифныя ставки для большей части предметовъ нашей народной производительности высоки по сравненію съ цѣнностью товаровъ; что онѣ, кромѣ того, по отношенію къ главнѣйшимъ предметамъ перевозки, проходящимъ по необходимости большія пространства къ пунктамъ заграничнаго вывоза, оказываются еще болѣе обременительными; что для товаровъ мѣстной перевозки онѣ значительно возвышаются платою за нагрузку и выгрузку, и другими

дополнительными сборами, несоразмѣрно тяжело ложащимися на каждую единицу груза при сравнительномъ пробѣгѣ грузовъ: что, кромѣ своей значительной высоты, тарифы крайне неуравнительны и весьма мало соображаются съ относительною цѣнностью перевозимыхъ грузовъ и ихъ способностью къ обращенію (торговою обращаемостью); что они произвольно и часто измѣняются безъ соблюденія своевременнаго срока для объявленія и безъ означенія времени ихъ дѣйствія—обстоятельство, причиняющее огромныя потери торговлѣ и производительности, отнимающее у лицъ торговаго и производительнаго классовъ всякую возможность вести дѣло съ правильнымъ экономическимъ расчетомъ; что въ силу преобладанія на большей части дорогъ харьковскаго раіона движенія въ одномъ направленіи, введеніе весьма пониженныхъ тарифовъ для обратныхъ грузовъ представляетъ большое поощреніе и покровительство для перевозки иностранныхъ грузовъ, преимущественно передъ произведеніями нашей промышленности; что, будучи весьма различны на различныхъ дорогахъ и часто измѣняясь, тарифы для товаровъ, идущихъ въ прямомъ сообщеніи, чрезвычайно запутаны и не всегда могутъ быть точно вычислены даже агентами желѣзныхъ дорогъ, что даетъ поводъ къ переборамъ со всѣми ихъ неблагопріятными послѣдствіями для товароотправителей и неизбѣжными потерями, еще болѣе усиливающими обременительность тарифовъ".

Согласно заключенію кіевской подкоммисіи, „ни одному изъ этихъ требованій (т. е. тѣхъ требованій, которымъ долженъ удовлетворять тарифъ, каковы: простота, ясность, однообразіе системы и пр.) даже въ слабой степени не удовлетворяютъ тарифы, существующіе на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Извѣстно, что до послѣдняго времени не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ относительно публикаціи какъ общихъ тарифовъ, такъ и отдѣльныхъ измѣненій въ нихъ; между тѣмъ перемѣны эти производятся очень часто, въ особенности въ спеціальныхъ тарифахъ. При обиліи послѣднихъ тарифовъ, при зависимости ихъ отъ временныхъ соглашеній нѣсколькихъ дорогъ, при неисправныхъ публикаціяхъ, которыя иногда появляются въ то время, когда новый тарифъ уже вошелъ въ силу, товароотправителю, при полномъ вниманіи, нѣтъ возможности услѣдить за колебаніями тарифовъ и составить заранѣе правильный разсчетъ. Съ какимъ трудомъ соединено изученіе тарифовъ, лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить фактъ, что ихъ не знаютъ даже агенты желѣзныхъ дорогъ; это ведетъ къ постояннымъ переборамъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ, на Фастовской, существуетъ даже система приблизительной, и, конечно, всегда высшей противъ дѣйствительной, таксировки грузовъ. Начальники станцій и кассиры, не считая возможнымъ, вслѣдствіе разнообразія и постоянныхъ колебаній тарифовъ на различныхъ дорогахъ, сдѣлать правильный разсчетъ и желая избѣжать недоборовъ, за которые они отвѣтственны, почти всегда и вполнѣ сознательно допускаютъ переборы".

Столь же неблагопріятенъ и отзывъ подкоммисіи риго-царицынскаго раіона. „По главнымъ линіямъ первой группы, кромѣ пяти мѣстныхъ тарифовъ, дѣйствуетъ одинъ тарифъ прямого сообщенія, къ нему приложено восемь спеціальныхъ та-

рифовъ и четыре прибавленія. Изъ послѣднихъ каждое содержитъ значительное число дополненій и измѣненій по совершенно разнообразнымъ статьямъ. Такихъ отдѣльныхъ постановленій заключается: въ первомъ прибавленіи 21, во второмъ—7, въ третьемъ—3, въ четвертомъ—8, а всего—39 постановленій. Итакъ, всего шесть тарифовъ, восемь спеціальныхъ тарифовъ и тридцать девять разъяснительныхъ, дополнительныхъ и измѣняющихъ статей. Далѣе, первая группа имѣетъ разныя соглашенія со второй группой, у которой, кромѣ своего общаго тарифа, семьдесятъ спеціальныхъ тарифовъ, съ которыми приходится также справляться провозителямъ первой группы. Наконецъ, нѣкоторые грузы переходятъ на первую съ третьей группы, такъ что приходится имѣть дѣло и съ тарифами третьей группы. Если сообразить все это вмѣстѣ, то легко дать себѣ отчетъ въ томъ, какая сложность разсчетовъ должна существовать при подобной многочисленности тарифныхъ постановленій. Лучшимъ доказательствомъ этой сложности можетъ служить, впрочемъ, слѣдующій фактъ. Спеціальная коммисія, которая была учреждена первой группой въ 1875 году для составленія возможно упрощеннаго свода тарифовъ и классификацій по дорогамъ первой группы и которая пыталась выработать раціональную сводную классификацію, убѣдилась, по тщательномъ изученіи предмета, что трудъ ея не только не могъ бы принести пользы, какъ это доказали, впрочемъ, уже прежніе опыты подобнаго рода, но по своей громадности (для одного прямого сообщенія надлежало бы сдѣлать болѣе 200,000 вычисленій), потребовалъ бы весьма значительныхъ расходовъ, а между тѣмъ не имѣлось бы вовсе ручательства въ сколько нибудь приблизительномъ его примѣненіи. Самая сокращенность редакціи, принятая въ прибавленіяхъ, еще болѣе должна содѣйствовать трудности найти путеводную нить въ этомъ тарифномъ лабиринтѣ. Что при такомъ положеніи дѣла человѣкъ, не вполнѣ посвященный во всѣ тонкости тарифной системы, долженъ не только встрѣчать крайнюю трудность, но часто даже будетъ поставленъ въ положительную невозможность опредѣлить, безъ помощи спеціалиста въ этомъ дѣлѣ, плату за провозъ извѣстнаго груза между мѣстностями, лежащими на разныхъ линіяхъ—не подлежитъ сомнѣнію".

Не трудно видѣть, въ чемъ собственно заключались главнѣйшіе недостатки дѣйствовавшаго въ концѣ семидесятыхъ годовъ, строя желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Съ одной стороны, тарифы по размѣрамъ своимъ нерѣдко мало соотвѣтствовали требованіямъ торговли и промышленности: будучи во многихъ случаяхъ монопольными перевозочными предпріятіями, желѣзныя дороги взимали съ грузовъ (преимущественно мѣстныхъ) несоразмѣрно высокія провозныя платы, а такъ какъ каждая изъ нихъ дѣйствовала въ большинствѣ случаевъ вполнѣ самостоятельно, то для грузовъ прямыхъ сообщеній получались нерѣдко случайныя платы, которыя ставили одни производительные раіоны въ худшія условія, чѣмъ другіе. Независимо отъ указаннаго недостатка по существу, слабою стороною тарифнаго дѣла было крайнее разнообразіе тарифовъ и сопряженная съ этимъ сложность, или вѣрнѣе, крайняя запутанность тарифовъ, почти недоступныхъ лицамъ, спеціально не занимавшимся тарифнымъ дѣломъ.

Отнюдь не въ лучшія условія поставлена была и другая сторона желѣзно-

дорожнаго дѣла—отношенія обществъ къ казнѣ по ихъ финансовымъ обязательствамъ. Доходы дорогъ распредѣлялись между ними совершенно произвольно, причемъ дороги негарантированныя, благодаря преимуществамъ своего географическаго положенія, выговаривали себѣ обыкновенно болѣе выгодныя доли, по сравненію съ дорогами гарантированными; такимъ образомъ негарантированныя дороги обогащались за счетъ дорогъ, пользовавшихся гарантіей казны. Что же касается расходовъ, то практика съ очевидностью доказала, что тѣ желѣзнодорожныя общества, которыя не имѣли достаточно дохода, чтобы не пользоваться гарантіей, и потому въ результатахъ эксплоатаціи своихъ дорогъ не были заинтересованы, вели свое хозяйство въ крайней степени неудовлетворительно. Послѣдствіемъ неправильнаго распредѣленія дохода, съ одной стороны, и нехозяйственнаго веденія расходовъ, съ другой—явились доплаты казны въ пользу желѣзнодорожныхъ обществъ по гарантіи акцій и облигацій, достигавшія огромной суммы; такъ, въ 1881 г. доплата выразилась 58.996,000 руб., что, при протяженіи дорогъ въ 21,220 верстъ, составило по 2,780 руб. на версту. Указанное положеніе дѣла, вредное само по себѣ, имѣло еще то пагубное послѣдствіе, что, отнимая ежегодно у государственнаго казначейства значительную часть бюджетныхъ средствъ на покрытіе убытковъ существующихъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ самымъ лишало правительство возможности развивать и расширять желѣзнодорожную сѣть въ той мѣрѣ, какъ этого требовали торгово-промышленные и культурные интересы государства.

Въ теченіе первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра III продолжались работы коммисіи графа Баранова. Онѣ завершились лишь въ 1885 году изданіемъ Общаго Устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ—законодательнаго акта, внесшаго твердый порядокъ въ различныя области желѣзнодорожнаго хозяйства. Хотя самъ по себѣ Общій Уставъ не коснулся тарифовъ, но изданное одновременно съ нимъ положеніе о Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ отнесло къ предметамъ вѣдѣнія означеннаго Совѣта, между прочимъ, разсмотрѣніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ утвержденіе этихъ тарифовъ принадлежитъ правительству. Такимъ образомъ возбуждался новый вопросъ—вопросъ о томъ, въ какихъ именно предѣлахъ правительству принадлежитъ надзоръ и руководительство въ сферѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Въ виду важности и сложности этого вопроса разработка его должна была занять продолжительное время, и потому Министерство Путей Сообщенія признало необходимымъ, впредь до рѣшенія поставленнаго на очередь общаго вопроса, временно подчинить правительственному надзору тарифы наиболѣе важные съ общегосударственной точки зрѣнія, а именно—тарифы прямого заграничнаго сообщенія; согласно положенію Комитета Министровъ, такое подчиненіе Высочайше утверждено было 11 іюля 1886 года.

Затѣмъ, въ концѣ 1886 года Министерство Путей Сообщенія вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ по общему вопросу, причемъ высказало предположеніе, что надзоръ за тарифами желѣзныхъ дорогъ долженъ быть возложенъ на это именно Министерство, при участіи Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Такое предположеніе, однако, не осуществилось. Какъ видно изъ журнала

Государственнаго Совѣта, Соединенные Департаменты законовъ и государственной экономіи, не отрицая того, что указанная постановка дѣла достаточно обезпечивала бы правильное обсужденіе тѣхъ его сторонъ, которыя соприкасаются съ желѣзнодорожными техникою и администраціею, тѣмъ не менѣе признавали, что „стороны эти въ значительной степени могутъ быть освѣщены также заявленіями самихъ заинтересованныхъ въ установленіи тарифовъ желѣзнодорожныхъ обществъ; главная же задача, предстоящая правительству въ области тарификаціи, будетъ заключаться въ соображеніи принимаемыхъ желѣзнодорожными обществами мѣръ съ интересами государственной казны, а также съ дѣйствительными нуждами промышленности и торговли. По свойству этой задачи успѣшное выполненіе ея едва ли достижимо при устраненіи финансоваго вѣдомства отъ всякаго въ томъ участія". Руководствуясь изложенными соображеніями, Соединенные Департаменты положили, во-первыхъ, признать, что „правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузовъ—съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ нуждъ промышленности и торговли и, во-вторыхъ, предоставить Министрамъ Путей Сообщенія, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ и Государственному Контролеру войти въ ближайшее соображеніе вопроса о способахъ осуществленія правительственнаго надзора за желѣзнодорожными тарифами". Воспослѣдовавшее въ этомъ же смыслѣ мнѣніе общаго собранія Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено было 15 іюня 1887 года.

Приступивъ къ исполненію порученія Государственнаго Совѣта, вышеозначенные главные начальники отдѣльныхъ частей, прежде всего, остановились на вопросѣ о томъ, въ какомъ вѣдомствѣ должны быть сосредоточены какъ разработка тарифныхъ вопросовъ, такъ и завѣдываніе тарифною частью желѣзнодорожной эксплоатаціи, причемъ оказалось, что Министры Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, а также и Государственный Контролеръ признавали необходимымъ поручить это дѣло Министерству Финансовъ, Министръ же Путей Сообщенія полагалъ сосредоточить тарифное дѣло во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ послѣдовавшимъ 18 ноября 1888 года Высочайшимъ повелѣніемъ о томъ, чтобы правительственное руководительство тарифами было всецѣло передано въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ.

Вслѣдъ засимъ Министромъ Финансовъ представленъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ и, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 8 марта 1889 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, это новое положеніе введено было въ дѣйствіе. Сущность закона 8 марта 1889 года, имѣвшаго огромное вліяніе на весь ходъ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и оставившаго глубокіе слѣды на общемъ развитіи экономической и отчасти культурной жизни государства, въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ. Прежде всего, установленъ принципъ, что „правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ

дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны". Руководительство это должно выражаться: въ установленіи тарифныхъ нормъ; въ установленіи правилъ относительно составленія, введенія въ дѣйствіе, измѣненія и отмѣны тарифовъ; въ надзорѣ за неуклоннымъ соблюденіемъ упомянутыхъ нормъ и правилъ и въ принятіи мѣръ къ устраненію обнаруженныхъ отступленій; въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы тарифы соотвѣтствовали указаннымъ въ законѣ цѣлямъ, и въ разрѣшеніи вопросовъ по распредѣленію между желѣзными дорогами провозныхъ платъ и другихъ сборовъ и по устраненію соперничества. Завѣдываніе дѣлами, касающимися руководительства дѣйствіями частныхъ желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ, а равно направленіе тарифнаго дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ сосредоточено было въ трехъ новыхъ учрежденіяхъ, образованныхъ въ составѣ Министерства Финансовъ: Совѣтѣ по тарифнымъ дѣламъ, тарифномъ комитетѣ и Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ. Къ вѣдѣнію совѣта отнесены: всѣ общіе вопросы и тѣ изъ частныхъ вопросовъ, по которымъ въ тарифномъ комитетѣ не состоялось рѣшенія; вопросы, которые будутъ переданы на рѣшеніе совѣта Министромъ Финансовъ или о разсмотрѣніи которыхъ въ совѣтѣ будутъ ходатайствовать правительственныя вѣдомства. Къ вѣдѣнію тарифнаго комитета отнесены важнѣйшіе изъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ и тѣ изъ частныхъ вопросовъ, которые будутъ переданы на рѣшеніе комитета Министромъ Финансовъ или о разсмотрѣніи которыхъ въ комитетѣ будутъ ходатайствовать правительственныя вѣдомства. Наконецъ, на Департаментъ возложено дѣлопроизводство какъ по дѣламъ, касающимся желѣзнодорожныхъ тарифовъ, такъ и по всѣмъ вообще дѣламъ по желѣзнодорожной части, которыя подлежатъ вѣдѣнію Министерства Финансовъ. До образованія тарифныхъ учрежденій дѣла, относившіяся до желѣзныхъ дорогъ, производились въ различныхъ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, а именно: дѣла по учету капиталовъ желѣзныхъ дорогъ, измѣненію уставовъ существующихъ обществъ и возникновенію новыхъ, а также по заказу рельсовъ и подвижнаго состава велись въ Особенной Канцеляріи по кредитной части; дѣла по смѣтамъ какъ отдѣльныхъ дорогъ, такъ и всего вѣдомства путей сообщенія вѣдались Департаментомъ Государственнаго Казначейства; наконецъ, нѣкоторыя отдѣльныя дѣла, преимущественно по постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій, передавались на разсмотрѣніе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Съ учрежденіемъ Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, въ немъ, кромѣ дѣлъ спеціально-тарифныхъ, были сосредоточены и всѣ перечисленныя желѣзнодорожныя дѣла различнаго свойства и, такимъ образомъ, обезпечена была возможность всѣ желѣзнодорожные вопросы, насколько они касаются финансоваго вѣдомства, подвергать одновременной оцѣнкѣ съ точки зрѣнія общихъ принциповъ, проводимыхъ лицами, спеціально знакомыми съ экономическою и финансовою сторонами желѣзнодорожнаго дѣла.

Законодательныя мѣропріятія по таможенной части въ царствованіе Императора Александра III были направлены ближайшимъ образомъ къ тому, чтобы поставить эту часть въ соотвѣтствіе не только съ финансовыми требова-

ніями государства, но и съ запросами быстро развивавшихся оборотовъ внѣшней торговли Россіи. Въ этихъ видахъ значительно расширено центральное управленіе таможенною частью, къ обязанностямъ котораго отнесено разрѣшеніе болѣе сложныхъ вопросовъ таможеннаго дѣла, прежде составлявшихъ область вѣдѣнія мѣстныхъ органовъ таможеннаго надзора; приняты мѣры къ сокращенію числа таможенныхъ округовъ; получила огромное развитіе таможенная территорія государства вслѣдствіе установленія таможенной линіи по такимъ участкамъ границы, гдѣ охрана рубежа или вовсе не примѣнялась, или была поручена мѣстнымъ властямъ, не зависѣвшимъ отъ таможеннаго вѣдомства; объединены, по возможности, порядки, примѣнявшіеся къ таможенной части въ различныхъ мѣстностяхъ; открыты, въ виду постояннаго увеличенія оборотовъ внѣшней торговли и возростанія таможенныхъ доходовъ, новыя таможенныя учрежденія, усиленъ личный составъ существовавшихъ и соотвѣтственно возросли расходы государственнаго казначейства на содержаніе таможеннаго надзора; установлены по многимъ отраслямъ таможенной дѣятельности (таможенныя обрядности, взысканія за несоблюденіе таможенныхъ постановленій, таможенныя льготы, таможенные сборы) новыя правила, въ замѣну прежнихъ, оказавшихся несоотвѣтствующими измѣнившимся условіямъ таможенной службы. Такъ какъ, съ развитіемъ международнаго товарнаго обмѣна и распространеніемъ сѣти таможенныхъ учрежденій, значительно усложнилась дѣятельность высшаго таможеннаго управленія, обремененнаго, помимо дѣлъ собственно таможенныхъ, еще завѣдываніемъ пограничною стражею, то эта послѣдняя выдѣлена была въ отдѣльный корпусъ. Независимо отъ вышеизложеннаго, таможеннымъ вѣдомствомъ въ царствованіе Императора Александра III выполнены были особыя мѣропріятія: по обложенію пошлиною россійскихъ кредитныхъ билетовъ при ввозѣ изъ-заграницы и при вывозѣ за границу, а также по воспрещенію вывоза хлѣба вслѣдствіе недорода, постигшаго Россію въ 1890 и 1891 годахъ.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ указаны главнѣйшія мѣропріятія Министерства Финансовъ по устройству центральнаго и мѣстнаго таможеннаго управленія въ царствованіе Императора Александра III, въ связи съ постепеннымъ развитіемъ таможенной территоріи государства.

Въ концѣ 1882 года, въ виду возбужденнаго Государственнымъ Контролемъ вопроса объ упраздненіи таможенно-окружныхъ управленій, Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ, въ которомъ указывалось, что, безъ особаго опасенія за ослабленіе строгости надзора, могли бы быть упразднены только два таможенныхъ округа: архангельскій и одинъ изъ округовъ Царства Польскаго, съ возстановленіемъ существовавшаго до 1865 года дѣленія внѣшнихъ границъ Привислинскаго края на 3 таможенныхъ округа. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости возможно облегчить нашъ государственный бюджетъ и настоятельной потребности въ усиленіи средствъ надзора за таможеннымъ производствомъ со стороны Департамента Таможенныхъ Сборовъ—на что однако не признавалось удобнымъ испрашивать дополнительное ассигнованіе,—Министерство Финансовъ рѣшилось упразднить, впредь до указанія

опыта, еще 4 округа, въ томъ числѣ три на западной сухопутной границѣ и одинъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря.

Существовавшій численный составъ состоящихъ при начальникахъ округовъ чиновниковъ для порученій не могъ быть подвергнутъ значительному сокращенію. Съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ округовъ, раіоны остальныхъ значительно расширялись, и тѣмъ необходимѣе было окружнымъ начальникамъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное число благонадежныхъ чиновниковъ для бдительнаго контроля за дѣятельностью таможенныхъ учрежденій, для производства дознаній, наблюденія за строительною частью и для командированія въ суды, въ качествѣ представителей казны по дѣламъ о нарушеніяхъ устава таможеннаго. Поэтому, Министерство Финансовъ признало возможнымъ исключить лишь одного чиновника для порученій, именно въ южномъ округѣ, гдѣ число возникающихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ таможенныхъ дѣлъ менѣе значительно. Сумма сбереженій отъ упраздненія 6 таможенныхъ округовъ составляла всего 38,360 руб. въ годъ.

Значительное сокращеніе числа таможенныхъ округовъ должно было повлечь за собою усиленіе средствъ надзора со стороны центральнаго органа таможеннаго управленія—Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

Въ непосредственномъ вѣдѣніи Департамента находились весьма значительныя и важныя по своей дѣятельности таможни, не подчиненныя начальникамъ округовъ: с.-петербургская портовая, кронштадтская, московская, варшавская, одесская, харьковская, астраханская и иркутская. Въ означенныя таможни поступало около 56% всего таможеннаго дохода; поэтому тщательный надзоръ за правильностью и успѣшностью веденія въ нихъ таможеннаго производства представлялся совершенно необходимымъ. Между тѣмъ въ составѣ Департамента не имѣлось лицъ, спеціально предназначенныхъ для производства ревизій и достаточно для этого компетентныхъ; командированіе же исполнительныхъ чиновниковъ Департамента для обревизованія столь отдаленныхъ таможенъ, какъ иркутская и астраханская, очевидно, было немыслимо. Такимъ образомъ, Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ не имѣлъ возможности удостовѣриться въ степени успѣшности дѣйствій этихъ таможенъ, въ удовлетворительности ихъ состава и даже въ исправномъ поступленіи тамъ таможенныхъ доходовъ. Въ свою очередь и управляющіе поименованными таможнями лишены были столь необходимыхъ для цѣлесообразнаго направленія дѣла совѣтовъ и указаній лицъ, достаточно знакомыхъ съ общимъ характеромъ таможеннаго управленія. Такіе совѣты нерѣдко могутъ быть преподаны только лично на мѣстѣ, по ознакомленіи со всѣми подробностями возбуждающихъ сомнѣніе вопросовъ. Наконецъ, при существовавшемъ порядкѣ, жалобы со стороны торгующаго сословія на медленность, притѣсненія и неправильность очистки товаровъ этими таможнями по необходимости разрѣшались Департаментомъ исключительно на основаніи донесеній самихъ же таможенъ, что представляло существенныя неудобства.

Съ другой стороны, каждая таможня выпускаетъ товары для извѣстнаго, опредѣленнаго раіона Имперіи; удобство прилегающихъ къ ней путей, желѣзнодорожные тарифы, развитіе торговли, промышленности и вообще спроса на ино-

странные товары опредѣляютъ какъ величину этого раіона, такъ и роды выпускаемыхъ товаровъ, а также количество собираемыхъ таможнею пошлинъ. Но бываютъ случаи, когда товары начинаютъ поступать въ указанный раіонъ какой либо таможни, проходя черезъ другія таможенныя учрежденія и избирая, взамѣнъ кратчайшихъ и такъ сказать естественныхъ путей, другіе болѣе кружные и дорогіе. Такое ненормальное и вредное для правильнаго развитія нашей внѣшней торговли явленіе требовало немедленнаго и быстраго изслѣдованія, а за тѣмъ и устраненія причинъ, его вызывавшихъ. Причинами этими оказывались либо излишняя требовательность, стѣсненія, медленность въ выполненіи таможенныхъ обрядностей и примѣненіе неподлежащихъ тарифовъ, въ ущербъ торговцамъ, либо нерадѣніе, небрежность при досмотрѣ, преступныя послабленія или даже прямо злоупотребленія со стороны таможеннаго надзора. Начальники округовъ, вѣдающіе только опредѣленные участки границы, лишены были возможности не только выяснить эти причины, но нерѣдко своевременно обнаружить признаки самаго факта, такъ какъ для этого требовалось постоянное наблюденіе за движеніемъ иностранныхъ товаровъ во всей Имперіи. Указанныя весьма важныя, въ интересахъ какъ увеличенія таможеннаго дохода, такъ и развитія нашей внѣшней торговли, изслѣдованія никоимъ образомъ не могли быть производимы съ должной энергіей, по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности, также вслѣдствіе неимѣнія въ составѣ Департамента лицъ, вполнѣ знакомыхъ на практикѣ съ таможеннымъ дѣломъ и свободныхъ отъ другихъ обязанностей.

Кромѣ того, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ пріобрѣло особенное значеніе преслѣдованіе контрабанды внутри Имперіи. Съ развитіемъ желѣзнодорожныхъ и улучшеніемъ грунтовыхъ путей, а также съ увеличеніемъ состава пограничной стражи и съ улучшеніемъ ея вооруженія, характеръ контрабаднаго промысла на границѣ совершенно измѣнился. Контрабанда стала отправляться черезъ границу мелкими партіями, по большей части одиночными пѣшими людьми, имѣвшими полную возможность въ темныя ночи или въ пересѣченной мѣстности ускользнуть отъ бдительности пограничнаго надзора. Эти мелкія партіи товаровъ собирались вблизи шоссейныхъ и въ особенности желѣзныхъ дорогъ въ крупныя партіи и по рельсовымъ путямъ провозились въ значительные торговые пункты и водворялись во внутреннее обращеніе при посредствѣ лицъ, спеціально занимавшихся торговлею контрабандными товарами. Для пресѣченія подобнаго зла необходимо было бороться съ нимъ не только на границѣ, но и въ указанныхъ торговыхъ центрахъ, гдѣ нѣсколько удачныхъ выемокъ могутъ нанести контрабандному промыслу болѣе значительный ударъ, чѣмъ масса мелкихъ задержаній на границѣ. Но именно для успѣха такихъ выемокъ требовался цѣлый рядъ подготовительныхъ дѣйствій, собраніе болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній о контрабандѣ какъ въ Имперіи, такъ и за границей, и наблюденіе за движеніемъ товаровъ со стороны лицъ, достаточно знакомыхъ со всѣми происками и ухищреніями контрабандистовъ. Отсутствіе такихъ лицъ парализовало возможность даже пользоваться съ успѣхомъ свѣдѣніями, получаемыми въ Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ о складахъ контрабанды, такъ какъ для самой провѣрки этихъ свѣдѣній

нерѣдко бывало необходимо командированіе, безъ всякой огласки, извѣстныхъ своею опытностью чиновниковъ, которыхъ приходилось отвлекать отъ прямой служебной ихъ дѣятельности въ таможенныхъ учрежденіяхъ.

Наконецъ, Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ обязанъ слѣдить до извѣстной степени и за дѣятельностью начальниковъ таможенныхъ округовъ, направляя ихъ дѣйствія къ необходимому единообразію въ примѣненіи таможенныхъ узаконеній путемъ возможно частаго командированія на границу особо довѣренныхъ лицъ, при чемъ эти чиновники могли бы личнымъ примѣромъ вносить въ практику тѣ разнообразные пріемы ревизіи, при которыхъ злоупотребленія открываются на первыхъ же порахъ. Равнымъ образомъ, встрѣчалась иногда необходимость въ производствѣ дознаній чинами Департамента по свѣдѣніямъ или доносамъ о крупныхъ злоупотребленіяхъ и по другимъ особо важнымъ случаямъ въ таможняхъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Министерство Финансовъ признавало совершенно необходимымъ учрежденіе съ 1883 года должностей четырехъ таможенныхъ ревизоровъ. Предположенія по этому предмету Министерства Финансовъ, разсмотрѣнныя Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 8 февраля 1883 г. и 18 марта 1886 г.

Въ виду важности полученія правильныхъ и обстоятельныхъ статистическихъ данныхъ о положеніи и ходѣ нашей внѣшней торговли, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ поставленъ былъ на очередь вопросъ объ образованіи при Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ особой статистической части. На первыхъ порахъ признавалось возможнымъ ограничиться учрежденіемъ должностей начальника отдѣленія и одного старшаго столоначальника, и во избѣжаніе новыхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, а также по соображеніи съ размѣрами дѣлопроизводства въ другихъ частяхъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, упразднить въ этомъ Департаментѣ должности второго вице-директора и одного старшаго помощника столоначальника. Вышеизложенныя предположенія Министерства Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, были Высочайше утверждены 18 января 1888 года.

Вслѣдствіе освобожденія начальниковъ округовъ отъ разсмотрѣнія дѣлъ по примѣненію таможнями тарифа, Высочайше утвержденнымъ 25 февраля 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, при Министерствѣ Финансовъ образовано особое присутствіе изъ директоровъ и вице-директоровъ Департаментовъ Торговли и Мануфактуръ и Таможенныхъ Сборовъ, начальниковъ подлежащихъ отдѣленій этихъ Департаментовъ и 2 или 3 экспертовъ по назначенію Министра Финансовъ изъ техниковъ или членовъ Совѣта торговли и мануфактуръ, получившихъ высшее техническое образованіе; къ ближайшимъ обязанностямъ присутствія отнесено предварительное обсужденіе вопросовъ по примѣненію тарифа, а равно жалобъ, приносимыхъ Министру Финансовъ на рѣшенія Департамента Таможенныхъ Сборовъ по этому предмету.

По вступленіи въ силу Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1891 года таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ, согласно которому произведенія ино-

странной промышленности были распредѣлены, въ зависимости отъ ихъ значенія, стоимости и необходимости большаго или меньшаго поощренія соотвѣтственныхъ отраслей отечественной производительности на весьма значительное количество подраздѣленій (646) — значительно усложнилась дѣятельность какъ таможенныхъ учрежденій, такъ и Департамента Таможенныхъ Сборовъ по примѣненію тарифныхъ ставокъ къ ввознымъ товарамъ. Заключеніе же Россіею торгóваго договора съ Германіей, примѣняемаго нынѣ къ произведеніямъ всѣхъ странъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ внѣевропейскихъ и Португаліи, вызвало еще большее осложненіе въ дѣлѣ примѣненія тарифа, какъ въ виду того, что этимъ договоромъ установлено до 150 новыхъ тарифныхъ подраздѣленій, такъ и потому, что право обжалованія рѣшеній таможенъ по дѣламъ о примѣненіи тарифныхъ ставокъ и о наложеніи взысканій за неправильную объявку товаровъ, предоставлено, согласно этому договору, также и иностраннымъ товароотправителямъ, а равно пребывающимъ въ Россіи заграничнымъ консульскимъ учрежденіямъ.

Независимо отъ этого, усилилась дѣятельность означеннаго Департамента и по дѣламъ, касающимся азіатской торговли. По установленіи, согласно Высочайше утвержденному 6 іюня 1894 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, таможеннаго надзора на границѣ Закаспійской области съ Персіей и по включеніи Бухары въ сферу таможеннаго вліянія Россіи, въ этихъ мѣстностяхъ образовано 20 новыхъ таможенныхъ учрежденій; кромѣ того приняты мѣры вообще къ упорядоченію нашей торговли по азіатской границѣ, причемъ возбужденъ вопросъ и о надлежащемъ устройствѣ таможеннаго надзора въ мѣстностяхъ крайняго востока.

Такое усложненіе дѣлопроизводства Департамента Таможенныхъ Сборовъ вызывало неотложную необходимость въ нѣкоторомъ увеличеніи личнаго его состава, путемъ возстановленія существовавшей въ немъ до 1888 года должности второго вице-директора и образованія спеціальнаго отдѣленія для разсмотрѣнія вопросовъ о примѣненіи тарифа и о взысканіяхъ, налагаемыхъ по объявленіямъ, съ технохимической при этомъ отдѣленіи лабораторіей, въ составѣ двухъ лаборантовъ. Но, съ другой стороны, признано возможнымъ упразднить должности двухъ чиновниковъ особыхъ порученій при Департаментѣ, съ оставленіемъ занимавшихъ оныя лицъ за штатомъ на общихъ основаніяхъ. На приведеніе въ исполненіе означенныхъ предположеній послѣдовало Высочайшее соизволеніе 18 іюля 1894 года.

До вступленія на престолъ Императора Александра III таможенная охрана границы производилась лишь по побережью Балтійскаго и Чернаго морей до Керчи включительно, а также въ нѣкоторыхъ пунктахъ по берегу Бѣлаго моря и по западной сухопутной границѣ; что касается Мурманскаго побережья, границы съ Финляндіей и Средней Азіи, то здѣсь вовсе не существовало никакой таможенной охраны; на Кавказѣ обязанности таможенной стражи исполняли летучіе казачьи отряды, на которые, кромѣ надзора за спокойствіемъ по границѣ, возложено было наблюденіе за неводвореніемъ въ предѣлы Россіи контрабанды.

Хотя въ царствованіе Императора Александра III на Мурманскомъ

берегу и было оставлено порто-франко, тѣмъ не менѣе нѣкоторые товары, какъ напр. норвежскій ромъ, были обложены пошлиной; засимъ, Высочайшимъ указомъ 23 апрѣля 1893 г., былъ учрежденъ таможенный надзоръ на берегу Кандалакской губы.

Въ 1885 г., съ обложеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ, доставляемыхъ изъ Финляндіи, пошлинами уравнительными или по общеимперскому тарифу,—была учреждена охрана по границѣ съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

Вопросъ о передачѣ въ непосредственное вѣдѣніе Министерства Финансовъ таможенной части на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, возбужденный еще въ царствованіе Императора Александра II, разрѣшился въ благопріятномъ смыслѣ съ изданіемъ закона 24 марта 1881 г., главнѣйшія положенія котораго заключаются въ слѣдующемъ. Существовавшія на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ карантинно-таможенныя установленія переданы въ непосредственное вѣдѣніе Министерства Финансовъ, по Департаменту Таможенныхъ Сборовъ, причемъ къ обязанностямъ этого Министерства отнесено изданіе временныхъ правилъ по управленію карантинно-таможенною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, проектъ которыхъ надлежало представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. Состоявшее въ штатѣ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, управленіе карантинно-таможенною частью упразднено, а для ближайшаго наблюденія за дѣлами по карантинно-таможенной части командированъ къ Намѣстнику Кавказскому чиновникъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ, съ назначеніемъ къ нему дѣлопроизводителя. Поступавшіе въ карантинно-таможенныя установленія Кавказскаго и Закавказскаго края таможенные сборы причислены съ 1 января 1882 г. къ общимъ государственнымъ доходамъ Имперіи, съ показаніемъ ихъ, съ того-же срока, по доходнымъ смѣтамъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

По присоединеніи къ Имперіи Батумской области, городу Батуму предоставлены были права порто-франко, съ цѣлію образованія въ юго-восточной части Чернаго моря складочнаго пункта для иностранныхъ товаровъ, направлявшихся какъ въ Персію, такъ и въ предѣлы Закавказскаго края, а также въ видахъ развитія торговой и промышленной дѣятельности на Кавказѣ. Обстоятельства, при которыхъ принята была означенная мѣра, съ теченіемъ времени во многомъ измѣнились. Съ закрытіемъ безпошлиннаго провоза иностранныхъ товаровъ чрезъ Кавказъ, Батумъ утратилъ значеніе передового на транзитномъ пути рынка, а между тѣмъ существованіе таможеннаго кордона вокругъ города оказывалось крайне стѣснительнымъ для населенія Батумской области. Будучи искусственнымъ образомъ разобщено съ своимъ естественнымъ рынкомъ, гдѣ оно издавна сбывало свои произведенія и пріобрѣтало предметы первой необходимости, означенное населеніе не переставало обращаться къ правительству съ ходатайствами объ устраненіи этихъ ненормальныхъ условій, несовмѣстныхъ съ благосостояніемъ края. Съ другой стороны, таковыя же ходатайства поступали и отъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ, интересы которыхъ страдали отъ конкурренціи заводовъ, учрежденныхъ въ предѣлахъ порто-франко. При

такомъ положеніи дѣла, 23 іюня 1886 г. послѣдовалъ на имя Министра Финансовъ Высочайшій указъ о закрытіи Батумскаго порто-франко.

Въ видахъ надлежащаго устройства таможеннаго надзора въ Средней Азіи, Министерствомъ Финансовъ приняты были слѣдующія мѣры.

Въ 1881 г. исправлявшій должность Туркестанскаго Генералъ-Губернатора генералъ-отъ-инфантеріи Колпаковскій, желая упрочить развитіе мѣстной производительности и оградить торговлю края отъ захвата ея иностранцами, призналъ цѣлесообразнымъ, въ ряду другихъ организаціонныхъ мѣропріятій, устранить доступъ на мѣстные рынки иностранныхъ азіатскихъ произведеній и западноевропейскихъ фабрикатовъ и издѣлій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ и продуктовъ, составлявшихъ существенную потребность мѣстнаго населенія и непроизводимыхъ ни въ краѣ, ни въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Въ декабрѣ 1881 года генераломъ Колпаковскимъ были утверждены временныя таможенныя правила. Для наблюденія за неввозомъ на мѣстные рынки запрещенныхъ товаровъ установленъ былъ, главнымъ образомъ, внутри края, въ городахъ, военно-полицейскій надзоръ, на чиновъ котораго возложено было и взиманіе таможенныхъ пошлинъ за дозволенные къ привозу изъ сосѣднихъ государствъ товары. Лица, завѣдывавшія таможенными учрежденіями, числились на службѣ по Военному Министерству, расходы по содержанію ихъ производились изъ кредита того же Министерства и доходъ отъ пошлинъ до 1883 г. также причислялся къ смѣтѣ Военнаго Министерства.

Съ теченіемъ времени выяснилось, однако, что установленныя начала таможеннаго надзора не вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительному положенію торговли въ краѣ, и что внѣшнія границы его не достаточно обезпечены отъ водворенія контрабанды, развитіе которой было засвидѣтельствовано главнымъ начальникомъ края и вызвало паденіе таможеннаго дохода. Для устраненія столь нежелательнаго явленія, Министерство Финансовъ, по сношеніи съ Военнымъ Министерствомъ и Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ и по собраніи необходимыхъ свѣдѣній и матеріаловъ, вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о необходимости принятія неотложныхъ мѣръ къ усиленію таможеннаго надзора, не ожидая составленія и введенія въ дѣйствіе полной таможенной организаціи въ краѣ. Представленіе это Государственный Совѣтъ одобрилъ, и закономъ 2 мая 1886 г. таможенная часть въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ была передана въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ и устроена на слѣдующихъ основаніяхъ. Для завѣдыванія этою частью учреждена въ составѣ управленія Туркестанскаго края должность чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ по таможеннымъ дѣламъ, на котораго возложено руководство дѣйствіями мѣстныхъ установленій и властей по взиманію таможенныхъ сборовъ, а также принятіе, съ согласія Генералъ-Губернатора, мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію контрабанды, и надзоръ за дѣйствіями пограничной стражи. Министру Финансовъ предоставлено, по соглашенію съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, распространять на эту мѣстность дѣйствіе тѣхъ постановленій таможенныхъ уставовъ, примѣненіе которыхъ въ ней окажется необходимымъ или полезнымъ для обезпеченія выгодъ

казны и для правильнаго дѣйствія таможеннаго надзора; установлять пошлины на водворяемые въ край иностранные товары и запрещать ввозъ ихъ въ предѣлы онаго безъ нарушенія, однако, въ этомъ отношеніи заключенныхъ съ сопредѣльными государствами договоровъ; усиливать и сокращать, сообразуясь съ обнаруживающимися потребностями, личный составъ существующихъ установленій для взиманія таможенныхъ пошлинъ и пограничной стражи и, наконецъ, опредѣлять и измѣнять оклады всѣхъ чиновъ означенныхъ установленій, съ тѣмъ, однако, чтобы такія распоряженія не выходили за предѣлы общей суммы, назначенной на содержаніе таможенной части въ упомянутой мѣстности.

Въ силу этого узаконенія Министерство Финансовъ немедленно приступило къ организаціи таможеннаго надзора въ Туркестанскомъ краѣ на новыхъ основаніяхъ. Такъ какъ практиковавшееся ранѣе сосредоточеніе этого надзора въ городахъ внутри края не достигало цѣли, то признано было необходимымъ устроить болѣе дѣйствительный надзоръ на внѣшней границѣ и учредить, съ этою цѣлью, соотвѣтствующія установленія, а также организовать летучіе отряды вольно-наемныхъ джигитовъ для непрерывнаго наблюденія за границей. Въ главнѣйшихъ чертахъ таможенная линія была оставлена тою же, какою была намѣчена въ 1881 г. при прежнемъ управленіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ необходимыхъ, при новыхъ условіяхъ, измѣненій какъ въ ея направленіи, такъ и въ расположеніи постовъ. Весь таможенный раіонъ подраздѣленъ былъ на пять отдѣловъ: аму-дарьинскій, джизакскій, катта-курганскій, самаркандскій и ферганскій, и затѣмъ въ 1887 г. Министромъ Финансовъ были утверждены временные штаты этихъ учрежденій въ составѣ завѣдующаго и помощника для каждаго отдѣла, надзирателей отдѣльныхъ постовъ, канцелярскихъ чиновниковъ, джигитовъ, объѣздчиковъ и досмотрщиковъ; мѣста пребыванія завѣдывающихъ отдѣлами и ихъ помощниковъ служили въ то же время таможенными пунктами для пропуска товаровъ и очистки ихъ пошлиною, причемъ катта-курганскій пунктъ именовался катта-курганскою таможнею, и завѣдывающій этимъ пунктомъ—управляющимъ этою таможнею.

Въ 1888 году состоялась весьма важная и существенная, по своимъ послѣдствіямъ, мѣра — отмѣна безпошлиннаго ввоза кяхтинскаго чая въ Туркестанскій край, разрѣшеннаго закономъ 13 декабря 1868 г. Льгота эта, вызванная исключительными обстоятельствами, не оправдала возлагавшихся на нее ожиданій — вытѣсненія съ среднеазіатскихъ рынковъ иностранныхъ чайныхъ торговцевъ. Двадцатилѣтній опытъ выяснилъ, что среди туземнаго населенія распространены преимущественно такіе сорта чая, которые привозятся только изъ Индіи и что, вслѣдствіе этого, значительная часть ввозимыхъ въ Туркестанъ безпошлинно кяхтинскихъ чаевъ не потреблялась въ этомъ краѣ, но водворялась въ различныя мѣстности Имперіи безпошлинно, въ явный ущербъ пошлинному сбору. При такихъ условіяхъ дальнѣйшее сохраненіе въ силѣ вышеозначенной льготы представлялось излишнимъ и несоотвѣтствующимъ той цѣли, для достиженія которой она была установлена, и потому Высочайше утвержденнымъ 27 декабря 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта безпошлинный ввозъ чая въ Туркестанское и Степное Генералъ-Губернаторства (къ послѣднему отошла Семирѣченская область, находившаяся,

при изданіи закона 13 декабря 1868 г., въ раіонѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства), былъ прекращенъ. Но для того, чтобы эта мѣра оказалась вполнѣ дѣйствительной въ указанныхъ цѣляхъ—прекращенія контрабаднаго водворенія чая въ Имперію—тѣмъ же закономъ учрежденъ былъ таможенный надзоръ на границѣ Семирѣченской области съ Китаемъ, на основаніяхъ, установленныхъ закономъ 2 мая 1886 г. для таможеннаго надзора въ Туркестанскомъ краѣ, съ подчиненіемъ таможенныхъ учрежденій и надзора въ названной области чиновнику особыхъ порученій Министерства Финансовъ по таможеннымъ дѣламъ въ Туркестанскомъ краѣ. На первое время, по соглашенію Министра Финансовъ со Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, учреждена была таможня лишь въ укрѣпленіи Нарынскѣ, находящемся на главномъ торговомъ пути между Западнымъ Китаемъ и нашими владѣніями.

Вскорѣ, однако, потребовались новыя измѣненія въ организаціи таможеннаго управленія, не вполнѣ соотвѣтствовавшаго, какъ выяснилось, мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ. Въ началѣ, при самомъ учрежденіи, должность чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ по таможеннымъ дѣламъ имѣла характеръ лишь дѣятельности ревизующей, направляющей, такъ какъ распорядительная сосредоточивалась въ рукахъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора; но уже черезъ два года, названный чиновникъ, согласно данной ему инструкціи, получилъ власть и обязанности непосредственнаго начальника служащихъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ и распорядителя по хозяйственной части, а также рѣшающей инстанціи по дѣламъ конфискаціоннымъ; кромѣ того, ввѣренный его завѣдыванію раіонъ, послѣ присоединенія къ послѣднему таможенныхъ учрежденій въ Семирѣченской области, представлялъ собою пространство гораздо обширнѣе каждаго изъ таможенныхъ округовъ Европейской Россіи и Закавказья, а между тѣмъ по границѣ съ западнымъ Китаемъ оказалось невозможнымъ ограничиться учрежденіемъ лишь Нарынской таможни, но необходимо было таможенный надзоръ установить еще далѣе къ востоку. Прежде всего, разрѣшенная въ 1876 году очистка пошлиною чая въ Бійскѣ, Алтайской станицѣ и Зайсанскомъ посту, при недостаточности въ этихъ мѣстностяхъ полицейскаго надзора и отсутствіи надлежащихъ правилъ для таможенной охраны границы, требовала соотвѣтственныхъ мѣръ противъ водворенія чая контрабаднымъ путемъ. Затѣмъ, дороговизна провоза чая черезъ Кяхту и увеличеніе пошлины на него въ Иркутской таможнѣ, побудили чаеторговцевъ искать новыхъ, болѣе скорыхъ, удобныхъ и дешевыхъ путей для сухопутной доставки чая въ Москву, и послѣ нѣсколькихъ удачныхъ опытовъ (въ концѣ 80-хъ годовъ) провоза чая чрезъ западную Монголію, можно было ожидать, что въ недалекомъ будущемъ значительные чайные транспорты станутъ направляться на Бійскъ и Семипалатинскъ, такъ какъ развившееся пароходство на Оби и Иртышѣ обезпечивало срочную, безопасную и дешевую доставку этого товара въ Тюмень. Наконецъ, за воспослѣдованіемъ петербургскаго трактата 1881 г., торговыя сношенія съ западнымъ Китаемъ вообще получили весьма замѣтное развитіе: мануфактурные товары наши не только проникли въ Кашгаръ, но успѣли даже вытѣснить оттуда англійскіе товары и пріобрѣли здѣсь довольно

выгодный отдаленный рынокъ; въ Кульджѣ, Тарбагатайскомъ округѣ и западной Монголіи наши товары также успѣшно конкуррировали съ англійскими. При такихъ условіяхъ, представлялось необходимымъ организовать таможенный надзоръ не только въ Семирѣченской области, но также и на внѣшнихъ границахъ Томской губерніи и Семипалатинской области.

Изложенныя обстоятельства и соображенія послужили основаніемъ къ учрежденію, Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1890 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Туркестанскаго и Семипалатинскаго таможенныхъ округовъ, съ подчиненіемъ начальнику перваго изъ этихъ округовъ таможенныхъ учрежденій въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ и въ южной части Семирѣченской области, а начальнику Семипалатинскаго округа—таможенныхъ учрежденій и надзора въ Томской губерніи, Семипалатинской области и въ восточной части Семирѣченской области. Чиновникъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ въ Туркестанскомъ краѣ переименованъ былъ въ начальника туркестанскаго таможеннаго округа и въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ былъ руководствоваться общимъ положеніемъ о начальникахъ таможенныхъ округовъ. Таможенныя учрежденія въ общемъ остались въ томъ же видѣ, какъ и прежде, подраздѣленныя на 4 отдѣла; усиленъ былъ лишь личный составъ ихъ и установлены новые переходные пункты.

Тѣмъ же закономъ Министру Финансовъ предоставлено открывать таможенныя учрежденія на торговыхъ путяхъ изъ западнаго Китая и опредѣлять ихъ личный составъ и оклады содержанія чиновниковъ, а также численность таможеннаго надзора, не выходя при этомъ изъ предѣловъ смѣтныхъ на означенные предметы ассигнованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, было предположено штаты вновь образуемыхъ учрежденій Семипалатинскаго таможеннаго округа ограничить предѣлами лишь крайней необходимости; таможенный же надзоръ на границѣ имѣть не непрерывный, а только въ мѣстахъ, наиболѣе доступныхъ для переѣзда и, по преимуществу, населенныхъ. Такая малочисленность надзора казалась возможной потому, что, согласно петербургскому трактату, изъ поступающихъ этимъ путемъ на наши рынки китайскихъ товаровъ оплатѣ пошлиною подлежалъ лишь чай, привозъ котораго въ сколько нибудь значительныхъ количествахъ помимо установленныхъ путей и населенныхъ мѣстностей представлялся, по мѣстнымъ условіямъ, весьма рискованнымъ; прочіе же китайскіе товары, за исключеніемъ спиртныхъ напитковъ, запрещенныхъ ко ввозу, должны были пропускаться безпошлинно. Сообразно съ этимъ, Министръ Финансовъ утвердилъ въ 1890 году временные штаты таможенныхъ учрежденій Семипалатинскаго округа и Семирѣченской области съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на семь участковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на таможенныя учрежденія Семипалатинскаго округа возложена была регистрація вывозимыхъ отъ насъ въ западный Китай товаровъ, каковая обязанность ранѣе лежала на мѣстной полиціи и исполнялась ею крайне неудовлетворительно.

Почти одновременно съ мѣропріятіями по усиленію и улучшенію таможеннаго надзора въ предѣлахъ Туркестанскаго и Степнаго Генералъ-Губернаторствъ, Министерство Финансовъ озабочено было установленіемъ таможенныхъ мѣръ и въ другой части нашихъ азіатскихъ владѣній, составляющихъ нынѣ территорію

Закаспійской области. Присоединеніе ея къ Россіи открыло наиболѣе удобные, естественные пути для персидской и среднеазіатской торговли, а проведеніе Закаспійской желѣзной дороги установило постоянныя торговыя сношенія этимъ путемъ съ Россіей ближайшихъ пограничныхъ персидскихъ провинцій и способствовало дальнѣйшему развитію торговыхъ связей внутреннихъ центровъ съ Бухарою и Туркестаномъ. Таможенныхъ учрежденій, однако, въ Закаспійской области до послѣдняго времени установлено не было, и ввозимые въ нее иностранные товары пошлиною не оплачивались, за исключеніемъ лишь Мервскаго округа, гдѣ съ такихъ товаровъ взималась существовавшая до присоединенія къ Россіи Мервскаго оазиса пошлина въ размѣрѣ 1/40 (2½%) части ихъ стоимости. Имѣвшіяся въ виду данныя выяснили, что торговля края въ то время не вызывала еще необходимости организаціи таможеннаго надзора на основаніяхъ, принятыхъ для другихъ пограничныхъ мѣстностей Имперіи, и что, кромѣ того, установленіе совершенно непривычныхъ для мѣстнаго населенія таможенныхъ обрядностей несомнѣнно было бы встрѣчено весьма непріязненно и вызвало бы попытки къ ихъ обходу путемъ тайнаго водворенія товаровъ, борьба съ которымъ по мѣстнымъ условіямъ нашей средне-азіатской границы была бы крайне затруднительна, а во многихъ случаяхъ и совершенно невозможна.

На этомъ основаніи Министерство Финансовъ признало цѣлесообразнымъ ограничиться на первое время такимъ устройствомъ таможенной части въ области, которое отвѣчало бы лишь ближайшей необходимости и представляло бы первоначальный опытъ привлеченія мѣстной торговли къ пошлинному обложенію въ пользу казны. Въ этихъ цѣляхъ предположено было примѣнить временно въ этомъ краѣ существовавшій въ Мервскомъ округѣ порядокъ взиманія пошлиннаго сбора (зякета или пача), какъ вполнѣ соотвѣтствовавшій обычаямъ населенія и имѣвшій въ то же время за собой многолѣтнюю практику и выработанныя опытомъ основанія. Предположеніе это получило осуществленіе въ силу Высочайше утвержденнаго 24 января 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, согласно которому привозимые сухимъ путемъ изъ за границы въ Закаспійскую область товары европейскіе, англо-индійскіе и персидскіе подчинены платежу пошлины въ размѣрѣ 2½% ихъ стоимости, а взиманіе этой пошлины возложено на особыхъ сборщиковъ (пачимановъ) изъ мѣстныхъ жителей, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права опредѣлять имъ вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ 10% собранныхъ каждымъ изъ нихъ суммъ. Для предупрежденія же возможности водворенія изъ Закаспійской области оплачиваемыхъ столь льготной пошлиной иностранныхъ товаровъ въ Европейскую Россію и Закавказскій край учреждена была таможня въ Узунъ-Ада, въ которой, при очисткѣ по европейскому тарифу, или по ст. 1286 уст. там., означенныхъ товаровъ (направляемыхъ въ Россію или Закавказскій край), уплаченный на сухопутной границѣ Закаспійской области пачъ долженъ былъ приниматься въ зачетъ, какъ въ цѣляхъ облегченія торговыхъ съ Персіею по новому пути сношеній, такъ и въ виду туркменчайскаго трактата, обусловившаго взиманіе ввозной пошлины, собственно съ персидскихъ товаровъ, въ размѣрѣ 5% съ цѣны. Узунъ-Адинская таможня

была подчинена начальнику Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа, съ возложеніемъ на него также и общаго наблюденія за поступленіемъ пача.

Устроенный такимъ образомъ въ Закаспійской области таможенный надзоръ, имѣвшій характеръ опыта и сообразованный лишь съ требованіями ближайшей необходимости, въ скоромъ сравнительно времени оказался несоотвѣтствующимъ не только быстро возраставшимъ размѣрамъ торговаго движенія въ области, но и, кромѣ того, мѣропріятіямъ, принимавшимся правительствомъ для развитія нашей отпускной торговли, такъ какъ отсутствіе надлежащей таможенной охраны на границѣ вызвало ограниченіе льготъ по вывозу на средне-азіатскіе рынки нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ продуктовъ русскаго производства. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ пришло къ убѣжденію, что настало время установить и въ Закаспійской области правильно организованный таможенный надзоръ; но принятіе, съ этою цѣлью, въ области надлежащихъ мѣръ, которыя устраняли бы упомянутыя ограниченія нашей промышленности, представлялось не легко осуществимымъ, такъ какъ растянутость внѣшнихъ границъ вызывала необходимость отпуска изъ государственнаго казначейства значительныхъ суммъ на организацію непрерывнаго пограничнаго надзора и таможенныхъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что, въ такомъ случаѣ, пришлось бы оградить постояннымъ кордономъ границы Закаспійской области съ Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами, пользовавшимися въ таможенномъ отношеніи правами самостоятельныхъ государствъ. При оставленіи же границъ со стороны названныхъ ханствъ свободными отъ пограничнаго надзора, могли бы безпрепятственно проникать въ область, а отсюда на Кавказъ и въ Европейскую Россію, безъ оплаты пошлинами, не только иностранные фабрикаты и произведенія, но и сахаръ, вывозимый за границу съ возвратомъ акциза, а также хлопчатобумажныя издѣлія, и, такимъ образомъ, цѣль установленія непрерывнаго таможеннаго надзора въ области, очевидно, не достигалась бы. Устраненіе такихъ затрудненій представлялось возможнымъ только при условіи включенія Бухары и Хивы въ сферу нашего таможеннаго вліянія. Остановившись на этой мысли, Министерство Финансовъ, въ особыхъ совѣщаніяхъ, при участіи представителей Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго, выработало предположенія о включеніи Бухары и Хивы въ нашу таможенную черту, каковыя предположенія, по разсмотрѣніи ихъ Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ, а также Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, признаны были цѣлесообразными и безотлагательное осуществленіе ихъ своевременнымъ. По всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, означенныя предположенія удостоились Высочайшаго одобренія 7 августа 1892 года. Окончательное обсужденіе вопроса о направленіи таможенной линіи въ Бухарѣ было отложено до опредѣленія на мѣстѣ чинами Министерства Финансовъ возможнаго и удобнѣйшаго, въ смыслѣ надзора, ея направленія.

Такимъ образомъ, Высочайшее повелѣніе о включеніи Бухары въ нашу таможенную черту предоставило Министерству Финансовъ возможность скорѣйшаго осуществленія мѣръ по устройству таможенной охраны въ Закаспійской области,

и потому Министръ Финансовъ, признавъ необходимымъ, въ интересахъ нашей отпускной торговли, установить таможенный надзоръ на границахъ Закаспійской области съ Персіей и Авганистаномъ ранѣе организаціи таковаго на бухарско-авганской границѣ, вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ Закаспійской области таможеннаго надзора на основаніяхъ, установленныхъ для Туркестанскаго края закономъ 2 мая 1886 г., съ подчиненіемъ временно таможенныхъ учрежденій области начальнику Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа. Закономъ 6 іюня 1894 года объ устройствѣ таможенной части въ Средней Азіи, означенный надзоръ организованъ въ предѣлахъ Закаспійской области и на правомъ берегу рѣкъ Пянджа и Аму-Дарьи, съ учрежденіемъ таможенъ 1 класса въ Асхабадѣ, Бухарѣ и Келифѣ (на бухарско-авганской границѣ) и съ предоставленіемъ Министру Финансовъ открывать другія, кромѣ таможенъ 1 класса, таможенныя учрежденія по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ; изъ таможенныхъ учрежденій Закаспійской области, со включеніемъ узунъ-адинской таможни, образованъ закаспійскій таможенный округъ; таможенныя же учрежденія въ предѣлахъ Бухары включены въ составъ туркестанскаго таможеннаго округа.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что Высочайшимъ повелѣніемъ 4 мая 1889 года дѣйствіе статей общаго тарифа по европейской торговлѣ распространено на нѣкоторые товары *) привозимые къ Владивостокскому и Николаевскому портамъ Приморской области, съ тѣмъ, чтобы взиманіе таможенныхъ пошлинъ производилось на общемъ основаніи также съ товаровъ, ввозимыхъ въ упомянутые порты изъ другихъ портовъ Приморской области.

Въ царствованіе Императора Александра III пограничная стража получила значительное развитіе и нынѣшнее свое устройство. Дѣятельность Министерства Финансовъ выразилась въ формированіи новыхъ бригадъ и усиленіи личнаго состава; въ устройствѣ бригадныхъ судовъ; въ принятіи мѣръ къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей чиновъ пограничной стражи; значительно расширены права и преимущества по службѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ пограничной стражи; устроена врачебная и ветеринарная часть въ бригадахъ по-

---

*) Къ числу такихъ товаровъ отнесены: патока сахарная, свекловичная, картофельная и всякая, кромѣ медовой, а также сахаръ молочный; конфекты, варенья, ассія въ горшкахъ и банкахъ, фрукты въ ликерахъ, ромъ и коньякѣ, сиропѣ, фруктовые сиропы, пастила и шоколадъ; сахаръ-сырецъ и толченый или молотый безъ примѣси кусковъ, рафинадъ, мелисъ, лумпъ и леденецъ въ головахъ и кускахъ; аракъ или ракъ, ромъ, водка французская и сливовица, привозимые въ бочкахъ и боченкахъ; хлѣбные спиртные напитки, ликеры, киршвассеръ, джинъ, виски, наливки, настойки и проч., а также ромъ, аракъ, водка французская и сливовица въ бутылкахъ; вина виноградныя: всякія привозимыя въ бочкахъ и боченкахъ, нешипучія, привозимыя въ бутылкахъ, шипучія всякія въ бутылкахъ; медъ липецъ и вишнякъ, портеръ и пиво всякое, въ бочкахъ, боченкахъ и бутылкахъ; соки фруктовые безъ сахара, безъ примѣси или съ примѣсью алкоголя; масла летучія для освѣщенія, извѣстныя подъ названіемъ петролеума, керосина, фотогена, газолина и проч., также бензинъ и нефть очищенная; парафиновая мазь для смазки машинъ; лаки спиртовые и масленые; спички химическія зажигательныя, всякаго рода. Взиманіе пошлинъ и наблюденіе за неводвореніемъ указанныхъ товаровъ контрабаднымъ способомъ поручено было мѣстнымъ чинамъ акцизнаго надзора.

граничной стражи; существенныя измѣненія послѣдовали въ формѣ одежды и снаряженіи чиновъ пограничнаго вѣдомства; повышено денежное довольствіе этихъ чиновъ; увеличенъ срокъ службы и ремонтная цѣна лошадей; сокращена крейсерская флотилія въ Балтійскомъ морѣ. Наконецъ, въ 1893 году послѣдовало выдѣленіе пограничной стражи изъ таможеннаго управленія въ отдѣльный корпусъ.

Въ отношеніи формированія новыхъ частей Министерствомъ Финансовъ приняты были слѣдующія мѣры.

Неудовлетворительность существовавшей системы надзора за тою частью границы, охрана которой производилась преимущественно перемѣнными командами отъ казачьихъ частей, совершенно незнакомыхъ съ таможенными постановленіями и не вполнѣ освобожденныхъ отъ исполненія строевой воинской службы, давно уже сознавалась правительствомъ. Поэтому, для улучшенія пограничнаго надзора въ мѣстахъ, наиболѣе опасныхъ въ контрабандномъ отношеніи, въ особенности на черноморскомъ побережьи и отчасти на персидской границѣ, Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 15 іюня 1882 г. и 1 февраля 1883 года опредѣлено: учредить Черноморскую и Бакинскую бригады пограничной стражи.

Для усиленія таможеннаго надзора за внѣшнею границею въ Карсской области учрежденъ въ 1883 году особый Карсскій отдѣлъ, преобразованный въ 1884 г. въ третью кавказскую бригаду, съ наименованіемъ ея „Карсской“ и съ подчиненіемъ начальнику Кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа. Въ виду расположенія въ раіонѣ этого послѣдняго округа Игдырскаго отряда Бакинской бригады, означенный отрядъ перечисленъ въ составъ Карсской бригады.

Для усиленія таможеннаго надзора на западной сухопутной границѣ, въ виду возрастанія контрабанды иностранными товарами и спиртомъ, вызваннаго повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ и акциза на хлѣбное вино внутренняго приготовленія, въ 1885 году сформирована Ченстоховская бригада.

Для наблюденія за неводвореніемъ контрабанды съ судовъ, слѣдующихъ отъ керченской таможни въ таможенныя учрежденія, расположенныя на Азовскомъ морѣ, по берегамъ послѣдняго расположена была Азовская бригада пограничной стражи; но ограниченный численный составъ бригады и громадное протяженіе охраняемой бригадою части азовскаго побережья, доходящее до 872 верстъ, не представляло возможности съ достаточною бдительностью нести пограничную службу. Министерство Финансовъ пришло къ заключенію о необходимости сосредоточить пограничный надзоръ исключительно по берегамъ Керченскаго пролива, съ установленіемъ на рейдѣ онаго такого порядка таможеннаго надзора, при которомъ каждое судно, слѣдующее въ Азовское море, въ моментъ его прихода на рейдъ, поступало бы въ вѣдѣніе керченской таможни и состояло бы подъ таможеннымъ надзоромъ до самой выгрузки въ одномъ изъ портовъ Азовскаго моря. Для осуществленія этихъ мѣропріятій Азовская бригада преобразована въ самостоятельный отдѣлъ, по примѣру Бѣломорскаго отдѣла.

Вслѣдствіе закрытія въ 1889 году Батумскаго порто-франко и отмѣны кавказскаго транзита, нѣкоторые участки границы, состоявшіе до того времени въ

вѣдѣніи казачьихъ командъ, пріобрѣли особенное значеніе въ таможенномъ отношеніи. Въ виду малой подготовленности казаковъ для службы по пограничному надзору, для завершенія охраны черноморскаго побережья и созданія связи между Черноморскою и Карсскою бригадами, разъединенными кордонами пластуновъ, и для охраны сухопутной турецко-персидской границы, признано необходимымъ учредить четвертую бригаду, подъ названіемъ „Эриванской".

Съ учрежденіемъ, въ 1884 году, Карсской бригады пограничной стражи для охраны нашей сухопутной границы съ Турціей, въ предѣлахъ Карсской области, посты этой бригады, на участкѣ границы между горами Тендурекомъ и Кесадагомъ, расположены были не на самой чертѣ границы, т. е. не по гребнямъ порубежнаго Агридагскаго горнаго хребта, а вдоль его сѣверной подошвы, по правому берегу Аракса, въ разстояніи отъ 10—20 верстъ отъ государственной границы, что вызывалось исключительными условіями мѣстности. Опытъ показалъ, что такое расположеніе, оставляя безъ наблюденія пограничную черту и безъ защиты населеніе, благопріятствуетъ злоумышленникамъ вторгаться въ наши предѣлы. Вслѣдствіе этого, для усиленія надзора на возвышенности Шахъ-Іолы, въ 1890 г. усиленъ штатный составъ Карсской бригады.

Для освобожденія казаковъ отъ несенія пограничной службы, измѣнена дислокація на турецкой и персидской границахъ казачьихъ частей и пограничной стражи, а именно: пограничная стража сосредоточена на персидской границѣ, а охрана турецкой, впредь до увеличенія состава пограничной стражи на Кавказѣ, временно возложена на казачьи полки. Вслѣдствіе этого Карсская бригада перемѣщена на персидскую границу, съ присвоеніемъ ей наименованія „Елисаветпольской" бригады, а казачьи части съ персидской границы передвинуты были въ Карсскую область. Елисаветпольская бригада включена въ составъ Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа.

Въ 1894 году, для устройства пограничнаго надзора на незанятыхъ еще чинами пограничной стражи участкахъ нашей сухопутной границы съ Турціей и Персіей, сформирована Карсская бригада, а къ существовавшему штату Эриванской и Елисаветпольской бригадъ прибавлено по одному отдѣлу.

Устройство пограничной охраны въ Средней Азіи и Закаспійской области и на правомъ берегу рѣкъ Аму-Дарьи и Пянджа, на одинаковыхъ основаніяхъ съ охраною европейскихъ и закавказскихъ границъ, въ виду особенности мѣстныхъ условій, признавалось пока не цѣлесообразнымъ. Поэтому посты выставлялись только на важнѣйшихъ торговыхъ путяхъ и при постоянныхъ переправахъ черезъ рѣки, составлявшія черту границы (Аму-Дарья, Пянджъ); комплектованіе постовъ сразу одними военно-служащими русскаго происхожденія признавалось недостаточно удовлетворительнымъ для службы, такъ какъ нижніе чины русскаго происхожденія, незнакомые съ нравами и обычаями мѣстнаго населенія и не зная туземнаго языка, не въ состояніи были бы производить надлежащимъ образомъ пограничный надзоръ; мѣстные же жители, знакомые со всѣми условіями жизни края и не имѣя нужды въ переводчикахъ, представляли тотъ необходимый элементъ, который, подъ руководствомъ испытанныхъ чиновъ пограничной стражи,

могъ принести значительную пользу дѣлу. Въ виду этого, признано было нужнымъ образовать 2 пограничныхъ надзора—Закаспійскій и Туркестанскій.

Съ учрежденіемъ спеціальнаго пограничнаго надзора на кавказской границѣ, имѣющей протяженіе свыше трехъ тысячъ верстъ, явилась потребность въ усиленіи ревизіонныхъ средствъ центральнаго управленія, въ виду чего, въ 1883 г., къ существовавшему штатному составу прибавленъ одинъ инспекторъ пограничной стражи, а помощникъ инспектора пограничной стражи переименованъ въ штабъ-офицера для порученій при Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ.

Въ томъ же 1883 году, сокращено число таможенныхъ округовъ и сдѣлано, въ видѣ временной мѣры, новое распредѣленіе: Вержболовскій — въ предѣлахъ прежняго Вержболовскаго и Таурогенскаго таможенныхъ округовъ, Калишскій — изъ прежнихъ округовъ Александровскаго и Калишскаго, Радзивиловскій — въ границахъ прежнихъ округовъ—Завихостскаго и Радзивиловскаго, Бессарабскій—въ составѣ прежнихъ округовъ Скулянскаго и Измаильскаго, Южный изъ прежнихъ округовъ Крымскаго и Азовскаго; засимъ округа: С.-Петербургскій, Рижскій, Кутаисскій и Бакинскій остались въ прежнемъ составѣ.

Въ февралѣ 1889 года, въ видахъ мобилизаціонныхъ, для приведенія бригадъ на военное положеніе, штаты расположенныхъ на западной границѣ бригадъ были увеличены и людьми, и лошадьми; при этомъ 9 бригадъ переформированы въ 18, съ подраздѣленіемъ каждой изъ нихъ на 4 отдѣла.

Въ январѣ 1894 года, для усиленія пограничнаго надзора на западной границѣ Имперіи, увеличенъ существовавшій штатъ расположенныхъ на этой границѣ бригадъ пограничной стражи.

Въ томъ же году обращено вниманіе на недостатки, существовавшіе до того времени въ положеніи о пріемной коммисіи и обмундировальной мастерской. Такъ какъ на завѣдывавшаго обмундировальной мастерской было возложено, сверхъ постройки обмундированія, храненія и расходованія матеріаловъ и готовыхъ предметовъ, еще заготовленіе укупорки, разсылка въ части готоваго обмундированія и, наконецъ, веденіе по всѣмъ этимъ частямъ отчетности, то соединеніе всѣхъ этихъ обязанностей въ одномъ лицѣ не могло не отразиться невыгодно на дѣлѣ. Поэтому признано необходимымъ отдѣлить отъ обмундировальной мастерской обязанности храненія матеріаловъ и готовыхъ вещей и разсылку ихъ въ части. Въ виду этого, 8 апрѣля 1894 года, учрежденъ въ С.-Петербургѣ центральный вещевой складъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи; утверждены штаты пріемной коммисіи, обмундировальной мастерской и центральнаго вещевого склада и упразднены въ штабѣ С.-Петербургской бригады двѣ должности оберъ-офицеровъ для порученій.

Въ то же время утверждены нормальная табель вещевого довольствія обмундированіемъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, а также рисунки измѣненій въ обмундированіи.

Для поддержанія оружія въ должномъ порядкѣ и своевременнаго его исправленія при тѣхъ частяхъ стражи, гдѣ, по указанію Министра Финансовъ, это

будетъ признано необходимымъ, образованы оружейныя мастерскія съ вольнонаемными мастерами и мастеровыми изъ нижнихъ чиновъ стражи.

Нижніе чины пограничной стражи за всѣ преступныя дѣянія, а слѣдовательно и за преступленія и проступки спеціально пограничные, подлежали сужденію въ полковыхъ судахъ ближайшихъ частей войскъ, причемъ приговоры по подобнымъ дѣламъ утверждались не начальствомъ пограничной стражи, а командиромъ той части, при которой судъ учрежденъ. Указанный порядокъ подсудности нижнихъ чиновъ пограничной стражи не былъ согласованъ съ практическими требованіями пограничной службы. Для сужденія всѣхъ спеціальныхъ пограничныхъ преступленій недостаточно одного пониманія требованій военной службы, а необходимо еще знакомство съ особыми бытовыми условіями и практическими требованіями службы пограничной. Въ виду изложеннаго, 26 мая 1881 г., послѣдовало Высочайшее Государя Императора повелѣніе, по всеподданнѣйшему докладу главнаго военнаго суда, объ устройствѣ при бригадахъ пограничной стражи особыхъ судовъ, на правахъ полковыхъ.

Въ видахъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей чиновъ пограничной стражи, Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 15 іюня 1882 г. и 1 февраля 1883 г. учреждена при Бакинской бригадѣ православная таможенная церковь съ однимъ священникомъ и однимъ псаломщикомъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 184 уст. тамож. (Св. Зак., т. VI, по прод. 1876 года). Впослѣдствіи на тѣхъ же основаніяхъ учреждены православныя подвижныя церкви при Карсской и Эриванской бригадахъ, въ Закаспійской области и на правомъ берегу Пянджа и Аму-Дарьи. Въ 1894 г. увеличено содержаніе священникамъ и псаломщикамъ таможенныхъ церквей, расположенныхъ на нашей западной границѣ.

Въ царствованіе Императора Александра III права и преимущества по службѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ пограничной стражи были значительно расширены; измѣненъ былъ также и порядокъ производства офицеровъ въ чины.

Врачебная часть въ частяхъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи не имѣла, къ началу царствованія Императора Александра III, опредѣленной организаціи. Заболѣвшіе нижніе чины пользовались леченіемъ въ лечебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства; въ тѣхъ частяхъ пограничной стражи, въ распоряженіи которыхъ не было никакихъ лечебныхъ заведеній, имѣлись въ бригадахъ вольнонаемные врачи, а при штабахъ нѣкоторыхъ изъ бригадъ съ 1872 г. устроены были лазареты, которыми завѣдывали также вольнонаемные врачи. Для устройства медицинской и ветеринарной частей, въ царствованіе Императора Александра III Министерствомъ Финансовъ приняты слѣдующія мѣры. Въ 1882 и 1883 гг. учреждены въ Черноморской и Бакинской бригадахъ лазареты съ однимъ при каждомъ изъ нихъ военнымъ врачемъ, на основаніяхъ, установленныхъ для таможенныхъ лазаретовъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 іюня 1872 года, и, сверхъ этого, по 4 пріемныхъ покоя въ каждой изъ этихъ бригадъ, согласно съ правилами объ этихъ покояхъ, существовавшими въ военномъ вѣдомствѣ. Въ 1884 г. при Карсской бригадѣ учреждены: должность врача, лазаретъ

на такихъ же основаніяхъ, какъ въ Черноморской бригадѣ, и, сверхъ того, шесть пріемныхъ покоевъ. Такіе же лазареты и должности медицинскаго персонала учреждены при формированіи Эриванской и Елисаветпольской бригадъ.

По существовавшимъ въ пограничной стражѣ штатамъ, въ бригадахъ не положено было имѣть ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ. Ветеринарный надзоръ сосредоточивался въ рукахъ ближайшаго начальства, а проистекавшее отсюда неоднообразіе и несовершенство этого надзора въ частяхъ стражи неблагопріятно отзывались на благосостояніи конскаго состава. Обстоятельства эти побудили Министерство Финансовъ въ 1886 году исходатайствовать объ отпускѣ суммъ для улучшенія ветеринарнаго надзора въ бригадахъ, расположенныхъ на западной сухопутной границѣ, а въ 1892 г. учреждены штатныя должности ветеринарныхъ врачей и ветеринарныхъ фельдшеровъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 11 февраля 1893 г. устроены для леченія казенныхъ лошадей стражи ветеринарные лазареты по образцу существовавшихъ въ кавалерійскихъ полкахъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ признавалось нужнымъ; учреждены 22 должности ветеринарныхъ врачей въ бригадахъ, расположенныхъ на западной сухопутной границѣ и Закавказскомъ краѣ, по одной должности въ бригадахъ С.-Петербургской, Рижской и Крымской и, сверхъ того, пять должностей ветеринарныхъ врачей для командировокъ при начальникахъ нѣкоторыхъ таможенныхъ округовъ. При каждой бригадѣ и особомъ отдѣлѣ опредѣлены старшіе ветеринарные фельдшера.

За время съ 1881 по 1895 годъ существенныя измѣненія послѣдовали и въ формѣ одежды и снаряженій чиновъ пограничной стражи, а ветеринарнымъ врачамъ этого вѣдомства присвоена въ 1893 г. форма, установленная для ветеринаровъ военнаго вѣдомства.

Въ ряду мѣръ, принятыхъ Министерствомъ Финансовъ въ отношеніи денежнаго довольствія офицеровъ и нижнихъ чиновъ пограничной стражи и расчитанныхъ на особыя условія пограничной службы, особеннаго вниманія заслуживаютъ: установленная въ 1886 г. табель окладовъ жалованья офицерскимъ чинамъ пограничной стражи, а равно правила 29 іюля 1894 г. о выдачѣ столовыхъ денегъ офицерамъ и о годовомъ содержаніи нижнихъ чиновъ, вольнонаемныхъ фельдшеровъ и джигитовъ, находящихся на службѣ въ Средней Азіи.

Въ разсматриваемомъ періодѣ времени порядокъ комплектованія лошадьми не измѣнялся, но только срокъ службы лошадямъ продолженъ до десяти лѣтъ вмѣсто прежнихъ восьми, и соотвѣтственно этому, для пополненія убывающихъ лошадей, приводился ремонтъ въ размѣрѣ одной десятой части всего штатнаго числа лошадей. При этомъ разрѣшалось совершенно годныхъ для продолженія службы лошадей оставлять на сверхсрочной службѣ, но не болѣе двухъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы общее число такихъ лошадей въ каждой части не превышало ежегодно приводимаго въ оную ремонта. Производство дополнительныхъ ремонтовъ разрѣшалось Министромъ Финансовъ на основаніяхъ, установленныхъ для частей кавалеріи и артиллеріи. На покупку ремонтныхъ лошадей назначено 125 руб. за лошадь, согласно Высочайше утвержденному 8 января 1885 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта.

Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено было учрежденіе особаго морского крейсерства для надзора за неводвореніемъ судами контрабанды, и 14 іюля 1872 г. Высочайше повелѣно приступить къ устройству на Балтійскомъ морѣ таможенной крейсерской флотиліи. Ко вступленію на престолъ Императора Александра III, на основаніи положенія 1 апрѣля 1880 г. о Балтійской таможенной крейсерской флотиліи личный составъ управленія флотиліей составляли: командующій флотиліей контръ-адмиралъ, съ состоявшими при немъ: старшимъ флагъ-офицеромъ, инженеръ-механикомъ, корабельнымъ инженеромъ, офицеромъ морской артиллеріи и дѣлопроизводителемъ изъ гражданскихъ чиновниковъ. Флотилія состояла изъ трехъ паровыхъ шкунъ и семи паровыхъ барказовъ. Личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ судовыхъ командъ флотиліи опредѣлялся не постоянными ежегодными штатами, а ежегодно объявляемою по морскому вѣдомству, съ утвержденія адмиралтействъ-совѣта, табелью комплектованія судовъ.

Для завѣдыванія спеціальными дѣлами по управленію флотиліею, при Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ состоялъ одинъ штабъ или оберъ-офицеръ флота.

Въ 1883 году въ составѣ флотиліи упразднены нѣкоторыя должности, а засимъ Министромъ Финансовъ былъ возбужденъ вопросъ о нѣкоторомъ уменьшеніи состава флотиліи въ Балтійскомъ морѣ съ цѣлью содѣйствовать, наравнѣ съ другими вѣдомствами, установленію бюджетнаго равновѣсія путемъ уменьшенія расходовъ. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ, 23 февраля 1884 г., мнѣніемъ положилъ: таможенную флотилію сохранить на будущее время въ составѣ трехъ паровыхъ шкунъ и пяти паровыхъ барказовъ. Остающіеся за симъ свободными два барказа исключить изъ числа дѣйствующихъ судовъ означенной флотиліи, оставивъ ихъ въ запасѣ или употребивъ для другаго назначенія, по соглашенію Министра Финансовъ съ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ. Въ 1887 г. признано возможнымъ исключить изъ числа дѣйствовавшихъ судовъ флотиліи одну паровую шкуну и паровой барказъ, передавъ эти суда морскому вѣдомству. Въ октябрѣ 1893 года, по Высочайшему Именному Указу Правительствующему Сенату „объ учрежденіи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи“, Балтійская таможенная крейсерская флотилія перешла изъ вѣдѣнія Департамента Таможенныхъ Сборовъ въ вѣдѣніе Управленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. Къ концу царствованія Императора Александра III крейсерская флотилія въ Балтійскомъ морѣ состояла изъ двухъ винтовыхъ шкунъ и четырехъ паровыхъ барказовъ, личный же составъ судовыхъ командъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ: временно командующій флотиліею (онъ же завѣдывающій морскою частью при штабѣ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи), 6 командировъ судовъ (одинъ штабъ и пять оберъ-офицеровъ) и 2 помощника командировъ на шкунахъ въ чинѣ оберъ-офицерскомъ, 2 техника по кораблестроительной и машинной частямъ, корабельный инженеръ, флагманскій инженеръ-механикъ и дѣлопроизводитель (гражданскій чиновникъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ), 6 вольнонаемныхъ машинистовъ и 99 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 22 человѣка машинной команды.

Неудовлетворительность существовавшаго порядка управленія пограничною стражею, сосредоточеннаго въ высшихъ инстанціяхъ, въ лицѣ директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ и начальниковъ таможенныхъ округовъ, т. е. лицъ гражданскаго вѣдомства, причемъ низшее командное управленіе имѣло строго военную организацію, обратила на себя вниманіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. На докладѣ Военнаго Министра 16 декабря 1886 г. Его Величеству угодно было собственноручно начертать: „оставлять это дѣло такъ, какъ оно существуетъ теперь, невозможно". Послѣдствіемъ этой Высочайшей резолюціи было образованіе при главномъ штабѣ коммисіи изъ представителей Министерствъ Военнаго и Финансовъ для разработки данныхъ какъ по усиленію состава пограничной стражи и ея готовности въ цѣляхъ мобилизаціонныхъ, согласно Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1882 года положенія объ употребленіи пограничной стражи на случай войны, такъ равно и основаній реорганизаціи управленія пограничною стражею въ строевомъ, командномъ и инспекторскомъ отношеніяхъ.

По вступленіи въ 1892 году въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, тайный совѣтникъ Витте призналъ необходимымъ обсудить безотлагательно это дѣло. Поэтому въ началѣ 1893 года было образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ А. П. Иващенкова, изъ чиновъ таможеннаго вѣдомства и пограничной стражи для опредѣленія тѣхъ основаній, на которыхъ могло бы осуществиться преобразованіе управленія пограничною стражею съ наибольшею пользою для дѣла.

Открывъ 19 іюня 1893 года засѣданія коммисіи, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте высказалъ нижеслѣдующія соображенія о назначеніи и устройствѣ пограничной стражи. „Существующее нынѣ подчиненіе пограничной стражи гражданскимъ чиновникамъ, даже въ дѣлахъ совершенно внутренняго характера, нельзя не признать противорѣчащимъ самому духу военной службы. Въ настоящее время пограничная стража, представляющая значительную войсковую часть изъ 30,000 нижнихъ чиновъ и около 1,000 офицеровъ, управляется на высшихъ ступеняхъ чисто канцелярскимъ способомъ, гражданскими чиновниками, что естественно должно причинить ослабленіе въ пограничной стражѣ воинскаго духа. Но изъ желательности сохраненія и даже усиленія воинской организаціи пограничной стражи никоимъ образомъ не слѣдуетъ дѣлать вывода, что въ соотвѣтствіи съ симъ должно измѣниться непосредственное назначеніе пограничной стражи и отношеніе ея къ военному вѣдомству. Имѣя строго военную организацію, пограничная стража, тѣмъ не менѣе, должна прежде всего служить интересамъ финансоваго вѣдомства и управленіе стражи въ занятіяхъ спеціально военныхъ должно имѣть мѣсто лишь по стольку, по скольку сіе необходимо для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ и по скольку сіи занятія не угрожали бы ослабленіемъ спеціально пограничной службы, имѣющей весьма важное государственное значеніе, какъ охрана весьма значительнаго казеннаго дохода и интересовъ отечественной промышленности".

Предположенія совѣщанія были повергнуты Министромъ Финансовъ С. Ю.

Витте на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 15-й день октября 1893 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Состоящую въ таможенномъ управленіи пограничную стражу выдѣлить изъ онаго въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи.

2) Подчинить отдѣльный корпусъ пограничной стражи Министру Финансовъ, съ присвоеніемъ ему званія шефа пограничной стражи и съ сохраненіемъ за нимъ всѣхъ правъ, коими онъ пользовался по управленію сей стражею.

3. Учредить должность командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и штабъ сего корпуса, согласно Высочайше утвержденному временному штату управленія сего корпуса.

4. Временно, впредь до изданія въ установленномъ порядкѣ, положенія объ управленіи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи:

а) возложить на командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи всѣ права и обязанности по управленію сей стражею, присвоенныя до сего директору Департамента Таможенныхъ Сборовъ и инспектору пограничной стражи, съ подчиненіемъ ему начальниковъ таможенныхъ округовъ по дѣламъ, до пограничнаго надзора относящимся; б) балтійскую таможенную флотилію подчинить управленію отдѣльнаго корпуса пограничной стражи на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ сія флотилія подчинялась Департаменту Таможенныхъ Сборовъ; в) предоставить Министру Финансовъ измѣнить въ потребныхъ случаяхъ существующее нынѣ распредѣленіе по инстанціямъ правъ и обязанностей по управленію пограничной стражи.

Временный штатъ управленія вновь образованнаго отдѣльнаго корпуса пограничной стражи опредѣленъ былъ въ слѣдующемъ видѣ:

Шефъ пограничной стражи — Министръ Финансовъ; командиръ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генералъ (можетъ быть и генералъ-лейтенантъ); помощникъ его генералъ-маіоръ (можетъ быть и генералъ-лейтенантъ); для порученій: генералъ-маіоровъ 3, штабъ-офицеровъ 1 и оберъ-офицеровъ 1.

Штабъ корпуса: начальникъ штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ или генералъ-маіоръ, можетъ быть и полковникъ.

Отдѣленія: строевое и мобилизаціонное; пограничнаго надзора; хозяйственное.

Вообще по штабу: штабъ-офицеровъ — завѣдующій судною частью 1, штабъ или оберъ-офицеровъ морского вѣдомства 1, архитекторовъ 1, журналистъ онъ же архиваріусъ 1 и нижнихъ чиновъ писарей 5.

Въ началѣ 1894 г. послѣдовало распоряженіе Министра Финансовъ о новомъ распредѣленіи правъ и обязанностей между начальниками таможенныхъ округовъ и чинами пограничной стражи.

Бюджетное хозяйство.

Время, предшествовавшее вступленію на престолъ Императора Александра III, ознаменовалось событіями, крайне тяжело отразившимися на состояніи государственныхъ финансовъ. Необходимы были средства для окончанія расчетовъ по Турецкой войнѣ и для удовлетворенія неотложнѣйшихъ потребностей государства, призваннаго къ новой жизни реформами Императора Александра II, а между тѣмъ, ощущался недостатокъ въ источникахъ для покрытія обыкновенныхъ расходовъ государственнаго управленія и платежей по займамъ.

Первою, важнѣйшею задачею финансоваго вѣдомства въ царствованіе Императора Александра III было устраненіе дефицитовъ, при существованіи которыхъ не могло быть и рѣчи о надлежащей постановкѣ бюджетнаго хозяйства. Тяжелое положеніе страны, потрясенной войною и страдавшей отъ колебаній курса, устраняло возможность болѣе значительнаго увеличенія налоговъ. Съ другой стороны, удовлетвореніе возникшихъ новыхъ потребностей не могло быть откладываемо, дабы не задерживать развитія жизненныхъ силъ страны. Поэтому борьба съ дефицитами была трудною и упорною.

Прежде всего представилось необходимымъ устранить изъ государственной росписи всѣ излишніе расходы и даже такіе, которые, хотя и оправдывались дѣйствительною потребностью, но по состоянію государственнаго казначейства, могли и дожны были быть отложены до болѣе благопріятнаго времени. Для достиженія этой цѣли, по всеподданнѣйшему докладу предсѣдательствовавшаго въ особой высшей коммисіи по сокращенію расходовъ, графа Баранова, Государь Императоръ, 17 іюля 1881 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Департаменту Государственной Экономіи, Министерству Финансовъ и Государственному Контролю, при предстоявшемъ разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ на 1882 годъ, испрашиваемые по смѣтамъ кредиты разсматривать по существу предполагаемыхъ изъ оныхъ расходовъ, обсуждая послѣдніе въ отношеніи ихъ необходимости и не стѣсняясь при семъ дѣйствующими штатами, постановленіями и порядками, коими Департаментъ Государственной Экономіи, Министерство Финансовъ и Государственный Контроль обязаны руководствоваться при обыкновенномъ ежегодномъ разсмотрѣніи ими финансовыхъ смѣтъ. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія въ Министерствѣ Финансовъ (по Департаменту Государственнаго Казначейства) и въ Государственномъ Контролѣ было предпринято самое тщательное и всестороннее разсмотрѣніе финансовыхъ смѣтъ всѣхъ вѣдомствъ на 1882 годъ. Департаментъ Государственной Экономіи, по разсмотрѣніи замѣчаній Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля, не смотря на сдѣланныя уже вѣдомствами при составленіи смѣтъ сокращенія, призналъ возможнымъ исключить еще 31,8 милл. р. и передалъ многіе возбуж-

денные въ замѣчаніяхъ вопросы на ближайшее соображеніе тѣхъ вѣдомствъ, которыхъ они касались.

Въ слѣдующемъ году Государственный секретарь препроводилъ къ Министру Финансовъ списокъ съ Высочайшаго повелѣнія 6 октября 1882 года, въ которомъ изображено: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы указанный въ Высочайшемъ повелѣніи 17 іюля 1881 года порядокъ разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ примѣненъ былъ и къ разсмотрѣнію сихъ смѣтъ на 1883 годъ". Порядокъ этотъ примѣнялся и примѣняется до настоящаго времени при разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ, составляя одну изъ труднѣйшихъ обязанностей Департамента Государственнаго Казначейства. Послѣднему приходится знакомиться съ самыми разнообразными сторонами государственнаго управленія, предпринимая иногда отъ себя изслѣдованіе и изученіе такихъ отраслей управленія, по которымъ представленныя вѣдомствами свѣдѣнія оказываются недостаточными для обсужденія дѣла.

Результаты такихъ работъ, представляемые на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта одновременно, а въ послѣдніе годы—совмѣстно съ такими же работами Государственнаго Контроля, не могутъ быть выяснены точно, но нѣкоторое о нихъ понятіе можно составить по размѣрамъ суммъ, исключенныхъ Государственнымъ Совѣтомъ изъ финансовыхъ смѣтъ. Таковыхъ суммъ исключено по смѣтамъ: на 1882 г.—31,8 милл. р., 1883 г.—29,6 милл. р., 1884 г.—36,5 милл. р., 1885 г.—27,5 милл. р., 1886 г.—21,9 милл. р., 1887 г.—43,0 милл. р. (въ томъ числѣ 20,6 милл. р. по системѣ государственнаго кредита), 1888 г.—19,9 милл. р., 1889 г.—8,1 милл. р., 1890 г.—17,1 милл. р., 1891 г.—18,5 милл. р., 1892 г.—25,1 милл. р., 1893 г.—21,2 милл. р. и, наконецъ, на 1894 г.—27,9 милл. р.

Предоставленіе упомянутыхъ особыхъ полномочій вѣдомствамъ, разсматривающимъ финансовыя смѣты, имѣло важное значеніе лишь при сведеніи государственной росписи. Но, согласно установившемуся порядку, независимо отъ кредитовъ, назначенныхъ по смѣтамъ, Министерства и главныя Управленія испрашивали въ теченіе года дополнительныя ассигнованія на потребности, не предусмотрѣнныя смѣтами. Такія сверхсмѣтныя ассигнованія ставили государственное казначейство въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ, если при составленіи росписи Государственный Совѣтъ и Министерство Финансовъ имѣютъ возможность нормировать предъявляемыя всѣми вѣдомствами требованія и изыскивать средства для удовлетворенія потребностей, признанныхъ неотложными, по соображеніи съ общими суммами предъявляемыхъ требованій и ожидаемыхъ доходовъ, то въ теченіе года они лишены этой возможности. Для правильнаго веденія государственнаго хозяйства представлялось необходимымъ, чтобы государственные расходы, за исключеніемъ расходовъ, вызываемыхъ чрезвычайными обстоятельствами, не выходили за предѣлы суммъ, исчисленныхъ по государственной росписи. На всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, Государственнаго Контролера и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ о мѣрахъ къ уравновѣшенію доходовъ съ расходами на 1882 годъ и къ ограниченію сверхсмѣтныхъ расходовъ, Его Императорское Величество, въ

18 день декабря 1881 года, собственноручно изволилъ начертать: „Совершенно одобряю этотъ докладъ и нахожу необходимымъ принять энергическія мѣры для уменьшенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ".

Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1882 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было, между прочимъ, постановлено:

„Предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими, разработать вопросъ объ исключеніи изъ числа сверхсмѣтныхъ назначеній такихъ расходовъ, которые повторяются ежегодно и потому подлежатъ внесенію въ смѣты обыкновенныхъ расходовъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдствія сего соображенія могли быть примѣнены къ смѣтѣ на 1883 годъ.

„Объявить къ неуклонному руководству Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, чтобы всѣ безъ исключенія вѣдомства: а) въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ о расходахъ соображались съ открытыми имъ по смѣтѣ кредитами, не допуская передержекъ, вызывающихъ дополнительныя ассигнованія, кромѣ случаевъ чрезвычайной и непредотвратимой надобности, и не входили съ представленіями къ Государю Императору о приведеніи въ исполненіе требующихъ новаго расхода мѣропріятій или измѣненій въ дѣйствующихъ постановленіяхъ и штатахъ, не испросивъ на то, установленнымъ порядкомъ, нужнаго кредита, и б) въ порядкѣ испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ руководствовались бы закономъ установленными смѣтными правилами, на основаніи коихъ Высочайшее разрѣшеніе на сверхсмѣтные расходы испрашивается не иначе, какъ по разсмотрѣніи относящихся къ симъ расходамъ представленій въ Департаментѣ Государственной Экономіи съ заключеніями Министра Финансовъ и, въ указанныхъ случаяхъ, Государственнаго Контроля (исключая упомянутыхъ въ ст. 55 смѣтныхъ правилъ расходовъ, требующихъ, по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ, особой быстроты и тайны).

„Разсмотрѣніе въ департаментѣ Государственной Экономіи ходатайствъ объ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ (кромѣ случаевъ совершенно неотложной надобности, равно относящихся къ отпуску срочнаго довольствія) пріурочить къ тремъ срокамъ, а именно: къ 1 апрѣля, къ 15 сентября и къ 1 декабря каждаго года, въ видахъ обсужденія ихъ въ общей связи и совокупности, причемъ предоставить Министру Финансовъ къ этимъ срокамъ доставлять Государственному Совѣту, кромѣ заключеній по существу испрашиваемыхъ расходовъ: а) свѣдѣнія обо всѣхъ, безъ исключенія, разрѣшенныхъ уже съ начала года сверхсмѣтныхъ кредитахъ; б) свѣдѣнія о поступленіи государственныхъ доходовъ, и в) соображенія о возможности разрѣшенія общей суммы испрашиваемыхъ новыхъ расходовъ, по состоянію средствъ государственнаго казначейства".

Во исполненіе приведеннаго закона Министерство Финансовъ въ ноябрѣ 1882 года внесло въ Государственный Совѣтъ особое представленіе въ связи съ вопросомъ о продолженіи занесенія по росписи фондовъ въ 4 милл. руб. на чрезвычайныя потребности и въ 2,5 милл. р. на расходы по заключеннымъ смѣтамъ. По краткости остававшагося для сведенія росписи на 1883 г. времени

и за неполученіемъ отзывовъ большей части Министерствъ и Главныхъ Управленій, по смѣтамъ которыхъ предстояло распредѣленіе многихъ повторяющихся изъ года въ годъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій, Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ постановить по этому представленію окончательное заключеніе. Затѣмъ, согласно новому представленію Министерства Финансовъ отъ 4 ноября 1883 года по этому же предмету, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1883 года журналомъ, между прочимъ положилъ:

Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ: 1) Расходы на заштатное жалованье покрывать суммами, ассигнуемыми на введеніе новыхъ штатовъ, въ случаѣ же совершенной невозможности исполнить это на счетъ указаннаго источника, или на счетъ другихъ остающихся свободными штатныхъ средствъ, управленіямъ, при составленіи предположеній объ упраздненіи учрежденій и отдѣльныхъ должностей, надлежитъ исчислять и тѣ временныя издержки, которыя потребуются на выдачу содержанія оставшимся за штатомъ чиновникамъ. 2) Кредиты на производство прибавочныхъ окладовъ по привилегіямъ службы исчислять въ смѣтахъ не по выводу изъ трехлѣтней сложности за послѣднее время, а на основаніи точныхъ свѣдѣній о размѣрѣ предстоящихъ расходовъ на прибавочные оклады. 3) Установленныя закономъ по нѣкоторымъ вѣдомствамъ выдачи подъемныхъ и на обзаведеніе денегъ, при опредѣленіи на должности или при переводѣ съ одной должности на другую, относить на соотвѣтствующіе кредиты, назначенные по смѣтамъ всѣхъ вѣдомствъ для удовлетворенія путевыхъ расходовъ по командировкамъ или при опредѣленіи къ должностямъ. 4) Расходы на выдачу содержанія принимаемымъ на службу сверхъ штата воспитанникамъ Александровскаго лицея и Училища правовѣдѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе такого лица состоится послѣ утвержденія смѣты, относить на остатки отъ смѣтныхъ суммъ управленій. 5) Изъ тѣхъ же остатковъ отъ штатныхъ суммъ управленій удовлетворять и издержки по исправленію должностей лицъ, подвергшихся разстройству умственныхъ способностей. 6) Расходы по возврату оброчной подати и доходовъ, полученныхъ казною съ принадлежащихъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ имуществъ, производить изъ назначаемаго по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства для однородныхъ расходовъ кредита на возвратъ суммъ, неподлежаще поступившихъ въ доходъ казны *).

---

*) Постепенное сокращеніе сверхсмѣтныхъ ассигнованій, явившееся результатомъ этихъ мѣръ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ. Открыто сверхсмѣтныхъ кредитовъ по смѣтамъ:

Годы.	На обыкновенные расходы.	На чрезвычайные расходы.	Годы.	На обыкновенные расходы.	На чрезвычайные расходы.
1880	56.201,790	57.151,947	1885	31.695,845	30.027,769
1881	45.618,276	30.397,158	1886	28.670,902	10.274,265
1882	44.158,598	4.470,016	1887	12.745,031	90,799
1883	29.382,632	16.747,290	1888	2.886,105	—
1884	15.141,625	12.779,270	1889	12.821,743 [1]	—

[1]) Въ томъ числѣ 12.132,152 р., на покрытіе авансовыхъ отпусковъ прежнихъ лѣтъ въ счетъ росписи 1890 г., въ видахъ прекращенія подобныхъ отпусковъ, и 632,588 р. на платежи по государственнымъ долгамъ и на курсовую разность.

Приведенныя выше общія постановленія — предоставленіе особыхъ полномочій вѣдомствамъ, разсматривающимъ финансовыя смѣты, и установленіе порядка испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ—могли содѣйствовать устраненію дефицитовъ изъ росписи только при твердой рѣшимости отказаться на нѣкоторое время отъ всякихъ расходовъ, не вызываемыхъ самою неотложною необходимостью. Всякое уклоненіе отъ такого рѣшенія могло отдалить или сдѣлать невозможнымъ достиженіе намѣченной цѣли. Между тѣмъ предъявляемыя къ государственному казначейству требованія все возрастали. Борьба съ ними была весьма трудною и могла оказаться непосильною для Министерства Финансовъ безъ поддержки со стороны Верховной Власти. Поэтому прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему развитію системы бюджетнаго хозяйства, необходимо указать на тѣ Высочайшія распоряженія, которыя послѣдовали въ подтвержденіе упомянутыхъ общихъ постановленій.

При составленіи росписи на 1882 годъ оказался дефицитъ въ 4.387,281 р. Хотя такой результатъ въ то время можно было признать благопріятнымъ, тѣмъ не менѣе Государь Императоръ, признавъ необходимымъ достиженіе полнаго равновѣсія между обыкновенными доходами и расходами, повелѣлъ вмѣнить въ обязанность Министрамъ, независимо отъ произведенныхъ въ смѣтахъ ихъ сокращеній, сдѣлать нѣкоторыя дальнѣйшія сбереженія, размѣры которыхъ для каждаго вѣдомства должны были быть назначены Государственнымъ Совѣтомъ при участіи Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля. Хотя общая сумма такихъ сбереженій, въ виду сокращеній, сдѣланныхъ уже при разсмотрѣніи смѣтъ, была опредѣлена Государственнымъ Совѣтомъ всего въ 1.218,897 р., тѣмъ не менѣе одно объявленіе о такой Высочайшей волѣ указывало на твердую рѣшимость возстановить порядокъ въ финансахъ Россіи.

Изъ всеподданнѣйшаго доклада Государственнаго Контролера о результатахъ исполненія государственной росписи 1884 года Государь Императоръ изволилъ усмотрѣть, что если поступленіе доходовъ (обыкновенныхъ) по этой росписи не оправдало смѣтныхъ предположеній, то съ другой стороны обыкновенные расходы лишь весьма немного превышали цифру, опредѣленную росписью, благодаря умѣренной, сравнительно съ прежнимъ временемъ, суммѣ разрѣшенныхъ въ томъ году сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Его Императорское Ве-

Годы.	На обыкновенные расходы.	На чрезвычайные расходы.	Годы.	На обыкновенные расходы.	На чрезвычайные расходы.
1890	6.176,900 [2])	—	1893	10.484,711 [5])	15.385,522
1891	1.859,771 [3])	169.376,388	1894	38.417,546 [6])	52.858,371
1892	8.658,314 [4])	154.974,219			

[2]) Въ томъ числѣ 3.749,862 р. въ видахъ прекращенія авансовыхъ отпусковъ и 2.427,038 р., составляющіе перерасходъ по смѣтѣ системы государственнаго кредита.

[3]) Въ томъ числѣ 1.847,771 р. перерасхода по смѣтѣ системы государственнаго кредита.

[4]) Въ томъ числѣ 4.451,876 р. по смѣтѣ системы государственнаго кредита и 4.206,446 р., перенесенные изъ росписей прежнихъ лѣтъ.

[5]) Въ томъ числѣ 3.574,177 р. по смѣтѣ системы государственнаго кредита, 4.262,051 р., перенесенные изъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ и 2.648,483 р. составляющіе перерасходъ по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

[6]) Въ томъ числѣ 33.844,573 р. по смѣтѣ системы государственнаго кредита и 4.431,133 р., перенесенные изъ прежнихъ смѣтъ.

личество изволилъ съ удовольствіемъ замѣтить успѣшное исполненіе Высочайшей воли о всемѣрномъ сокращеніи сверхсмѣтныхъ ассигнованій, находя, что въ тогдашнюю трудную пору экономическаго застоя, неблагопріятно вліяющаго на поступленіе доходовъ, достигнутый результатъ представлялся особенно утѣшительнымъ. Хотя въ 1885 году подобнаго результата нельзя было предвидѣть, въ виду исключительныхъ причинъ, потребовавшихъ чрезвычайныхъ затратъ, тѣмъ не менѣе, Его Величество изволилъ ожидать, что удержаніе дѣйствительныхъ расходовъ въ предѣлахъ смѣтнаго назначенія будетъ не случайнымъ лишь явленіемъ 1884 года, а останется непремѣннымъ условіемъ исполненія нашихъ росписей въ тѣ годы, когда какія либо особыя обстоятельства не будутъ нарушать нормальнаго теченія дѣлъ. О таковыхъ Высочайшихъ указаніяхъ Государь Императоръ повелѣлъ сообщить Предсѣдателю Департамента Государственной Экономіи и Министру Финансовъ.

При сведеніи росписи на 1886 годъ въ обыкновенномъ бюджетѣ оказался дефицитъ въ 25 милл. рублей. Исполненіе росписи съ начала года не позволяло расчитывать на уменьшеніе этого дефицита, въ виду чего настояла крайняя необходимость при составленіи смѣтъ на 1887 годъ воздержаться отъ новыхъ дополнительныхъ расходовъ для удовлетворенія такихъ потребностей, которыя могли быть отсрочены. По всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Министра Финансовъ 13 іюня 1886 года Государь Императоръ повелѣлъ сдѣлать сношенія съ Министрами.

Благодаря неустаннымъ усиліямъ, направляемымъ во исполненіе Высочайшихъ указаній къ устраненію дефицитовъ, при составленіи росписи на 1888 годъ представлялась возможность достигнуть полнаго равновѣсія въ обыкновенномъ бюджетѣ. Но для этого было необходимо, чтобы всѣ вѣдомства оказали въ этомъ дружное содѣйствіе, отказываясь отъ предъявленія къ казнѣ новыхъ требованій, удовлетвореніе которыхъ не оправдывалось дѣйствительною неотложностью. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ по этому предмету 20 октября 1887 года послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества резолюція: „Вполнѣ увѣренъ, что всѣ гг. Министры поймутъ эту необходимость и со своей стороны сдѣлаютъ все возможное, чтобы облегчить тяжелую обузу Министерства Финансовъ“ и противъ того мѣста, гдѣ выражалась надежда на бездефицитное сведеніе росписи: „Весьма надѣюсь и буду очень радъ“. На томъ же докладѣ по поводу всеподданнѣйшаго ходатайства Министра Финансовъ о разрѣшеніи оказывать рѣшительное противодѣйствіе значительнымъ увеличеніямъ расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ, не останавливаясь предъ разногласіемъ съ ихъ главными начальниками, и объясненій о томъ, что въ переходное время необходимо, чтобы главные начальники ограничили увеличеніе своихъ расходовъ суммами, соотвѣтствующими средствамъ государственнаго казначейства, Государь Императоръ изволилъ написать: „Разрѣшаю“ и „Увѣренъ, что они это исполнятъ“.

Подобную поддержку со стороны Верховной Власти Министерство Финансовъ нашло въ годину тяжелаго испытанія въ видѣ неурожая 1891 года, когда

на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о необходимости самыхъ энергичныхъ мѣръ къ сокращенію расходовъ, Государь Императоръ, одобривъ изложенныя въ докладѣ предположенія, изволилъ собственноручно начертать: „Нахожу всѣ эти сокращенія въ расходахъ и вообще бережливость на 1892 годъ совершенно необходимыми".

Особенная опасность успѣшному примѣненію предпринятыхъ къ устраненію дефицитовъ мѣръ угрожала со стороны расходовъ, вызываемыхъ потребностями государственной обороны. Расходы этого рода достигаютъ такихъ громадныхъ суммъ, что даже сравнительно незначительное увеличеніе ихъ, въ зависимости отъ увеличенія численности войскъ, усовершенствованія вооруженія или увеличенія цѣнъ на продовольствіе, можетъ сразу обратить въ ничто усилія, предпринятыя къ достиженію равновѣсія между доходами и расходами. Поэтому прежде всего обращено было вниманіе на необходимость удержанія въ извѣстныхъ предѣлахъ расходовъ Военнаго и Морского Министерствъ. Но расходы этихъ вѣдомствъ, смотря по обстоятельствамъ, составляютъ потребности первостепенной важности, передъ которыми государство не можетъ останавливаться. Поэтому въ отношеніи этихъ расходовъ задача Министерства Финансовъ была особенно трудною и усилія его могли привести къ благопріятнымъ результатамъ только благодаря откровенно миролюбивой политикѣ Россіи въ минувшее царствованіе. Общее направленіе, котораго финансовое вѣдомство держалось въ отношеніи этихъ расходовъ, выражалось тѣмъ, что, не отказывая въ удовлетвореніи возникающихъ новыхъ по военному и морскому вѣдомствамъ потребностей, необходимыхъ для поддержанія внѣшняго могущества государства, Министерство Финансовъ прилагало всѣ усилія къ устраненію изъ смѣтъ названныхъ вѣдомствъ всякихъ расходовъ, не вызываемыхъ дѣйствительною необходимостью, излишнихъ. Въ этомъ отношеніи не безъинтересно упомянуть, что уже при составленіи государственной росписи на 1882 годъ расходы Военнаго Министерства были уменьшены противъ 1881 года на 23,2 милл. руб. отчасти вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о сокращеніи штатнаго состава войскъ, строевыхъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей, объ исключеніи изъ штатовъ всѣхъ вообще войскъ, управленій и заведеній деньщиковъ и отъ упраздненія управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ и мѣстныхъ командъ, отчасти вслѣдствіе пониженія цѣнъ на предметы продовольствія. Равнымъ образомъ по той же росписи 1882 года кредиты Морского Министерства были сокращены на 1 милл. р. отъ уменьшенія расходовъ по кораблестроенію, на 568 тыс. р. по заграничному и внутреннему плаванію и на 81 тыс. р. по морской артиллеріи. Но такія частичныя сокращенія кредитовъ не могли быть признаны достаточными въ отношеніи расходовъ, которые, какъ упомянуто выше, въ виду своей громадности могли неожиданно нарушать равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ, угрожая во всякое время привести въ разстройство государственные финансы. Представилось поэтому необходимымъ установить для такихъ расходовъ напередъ и точно предѣлы, при которыхъ возникающія по военному и морскому вѣдомствамъ потребности были бы по возможности удовлетворены, и вмѣстѣ съ

тѣмъ государственное казначейство было бы гарантировано отъ непосильныхъ для него требованій.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ видахъ достиженія этой цѣли, Министры Военный, Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ въ особомъ Совѣщаніи, состоявшемся подъ личнымъ Государя Императора руководствомъ 7 мая 1888 года, имѣли счастіе повергнуть на Высочайшее воззрѣніе соображенія свои: первый о необходимости новыхъ мѣропріятій для дальнѣйшаго развитія нашихъ вооруженій и военной готовности, соотвѣтственно мѣропріятіямъ для этой цѣли уже исполненнымъ въ другихъ европейскихъ государствахъ; второй—о размѣрахъ тѣхъ денежныхъ рессурсовъ, которые для этой цѣли могли быть предназначены безъ крайняго отягощенія платежныхъ силъ населенія, и третій — о международныхъ политическихъ отношеніяхъ Россіи и объ общихъ видахъ на улучшеніе этихъ отношеній въ ближайшемъ будущемъ. Его Императорское Величество, по выслушаніи этихъ соображеній, изволилъ признать необходимость дальнѣйшаго развитія нашихъ вооруженій и военной готовности, но лишь въ мѣрѣ, допускаемой состояніемъ денежныхъ рессурсовъ казны, безъ допущенія для этой цѣли особыхъ займовъ или увеличенія налоговъ. Соотвѣтственно этому Государемъ Императоромъ даны были указанія, которыя должны были служить руководствомъ для опредѣленія суммъ, могущихъ быть ежегодно расходуемыми Военнымъ Министерствомъ.

На основаніи этихъ указаній были составлены общія правила о предѣльномъ бюджетѣ Военнаго Министерства на 1889—1893 годы, Высочайше утвержденныя 13 мая 1888 года, причемъ Государю Императору благоугодно было повелѣть образовать при Государственномъ Контролѣ особую коммисію изъ представителей Министерствъ Военнаго и Финансовъ и Государственнаго Контроля для проектированія необходимыхъ измѣненій въ правилахъ составленія и исполненія смѣтъ, вызываемыхъ установленіемъ предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства. Выработанныя учрежденною этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ коммисіею правила о порядкѣ составленія, разсмотрѣнія и исполненія финансовыхъ смѣтъ Военнаго Министерства въ пятилѣтіе 1888—1893 годовъ, окончательная редакція которыхъ, въ виду возникшихъ между представителями упомянутыхъ вѣдомствъ разногласій, была установлена въ особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы изъ Министровъ Военнаго и Финансовъ и Государственнаго Контролера, удостоились Высочайшаго утвержденія 20 декабря 1888 года.

Ко времени истеченія означеннаго пятилѣтняго срока Министры Военный и Финансовъ, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, подвергли тщательному и всестороннему обсужденію предстоявшія потребности военной обороны Имперіи, въ зависимости отъ развитія вооруженныхъ силъ и военной готовности другихъ европейскихъ государствъ, общее состояніе средствъ государственнаго казначейства и размѣръ кредитовъ, могущихъ быть предоставленными для удовлетворенія вновь возникающихъ расходовъ Военнаго Министерства. При этомъ Министры пришли къ тому совмѣстному заключенію, что въ виду особенностей

военныхъ расходовъ и неудобства обсужденія ихъ въ общеустановленномъ порядкѣ, представляется необходимымъ продолжить дѣйствіе предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства на дальнѣйшее, начиная съ 1894 года, пятилѣтіе. Предположенія эти, повергнутыя Министрами Военнымъ и Финансовъ на Высочайшее воззрѣніе, были утверждены Государемъ Императоромъ 23 іюля 1893 г., причемъ повелѣно было образовать подъ предсѣдательствомъ Товарища Государственнаго Контролера особую коммисію изъ представителей Министерствъ Военнаго и Финансовъ и Государственнаго Контроля для подробной разработки правилъ составленія и исполненія смѣтъ Военнаго Министерства на пятилѣтіе 1894—1898 годовъ. Составленныя этою коммисіею правила, пересмотрѣнныя и исправленныя по взаимному соглашенію между Министрами и Управляющимъ Государственнымъ Контролемъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 15 апрѣля 1894 года.

Приведенными положеніями были установлены предѣльныя суммы обыкновенныхъ расходовъ Военнаго Министерства. Но усовершенствованія техники военнаго дѣла и предпринятыя въ другихъ государствахъ мѣры къ введенію этихъ усовершенствованій, вызвали необходимость чрезвычайныхъ ассигнованій на перевооруженіе арміи и флота. Размѣры ежегодныхъ, начиная съ 1890 года, на этотъ предметъ ассигнованій были опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 14 декабря 1889 года журналомъ особаго Совѣщанія, а порядокъ испрошенія ихъ — Высочайше утвержденными 15 апрѣля 1890 года правилами составленія, разсмотрѣнія и исполненія финансовыхъ смѣтъ Военнаго Министерства по расходамъ на перевооруженіе арміи.

Нормированіе расходовъ морского вѣдомства представляло не менѣе затрудненій. Съ одной стороны, усиленіе боевого флота иностранныхъ государствъ заставляло принимать соотвѣтственныя мѣры у насъ, съ другой — продолжительность времени, требуемаго для постройки военныхъ судовъ, въ особенности броненосцевъ, вызывала необходимость заблаговременно предусматривать потребности болѣе или менѣе отдаленнаго времени.

Образованная въ 1881 году подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Флота и Морского вѣдомства особая коммисія по вопросу о развитіи флота, признавъ неотложнымъ сооруженіе боевыхъ морскихъ броненосцевъ испытанныхъ типовъ и обладающихъ всѣми качествами, которыя требуются военно-морскими стратегическими соображеніями, и основываясь на относительномъ положеніи нашего флота къ морскимъ силамъ другихъ державъ, выработала общій планъ судостроительныхъ работъ. Согласно этому плану, вся операція по сооруженію флота, расчитанная на 20 лѣтъ, требовала ассигнованія 167.860,160 рублей, сверхъ суммъ, назначаемыхъ на текущія надобности кораблестроенія по смѣтамъ. По представленіи этого плана 11 апрѣля 1882 г. на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, Его Величество, одобривъ проектъ будущаго состава нашего флота, соизволилъ выразить Высочайшую волю, чтобы по настоящему дѣлу было доложено Его Величеству заключеніе Министра Финансовъ. По объявленіи таковой Высочайшей воли Министръ Финансовъ, при-

знавъ, что въ столь важномъ дѣлѣ финансовая сторона его можетъ быть разсматриваема только совмѣстно съ политическими и военными требованіями, всеподданнѣйшимъ докладомъ 23 апрѣля 1882 года испрашивалъ разрѣшенія разсмотрѣть настоящій вопросъ въ особомъ совѣщаніи. Его Императорское Величество повелѣлъ разсмотрѣть дѣло по проекту будущаго состава нашего флота и о способахъ его осуществленія въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Рейтерна изъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, Государственнаго Контролера, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Военнаго Министра, Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Начальника Главнаго Штаба и Министра Финансовъ. Совѣщаніе это пришло къ единогласному заключенію о настоятельности усиленнаго назначенія денежныхъ средствъ для реорганизаціи флота. На этомъ основаніи совѣщаніе признало, что, за невозможностью предрѣшить вопросъ о потребныхъ для судостроенія затратахъ въ будущемъ, Морскому Министерству слѣдуетъ воспользоваться на первое время трехмилліоннымъ фондомъ, который Министръ Финансовъ, по соображеніи со средствами казны, призналъ возможнымъ отпустить въ 1882 году, предоставивъ затѣмъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ представить Государственному Совѣту, одновременно со смѣтными исчисленіями на 1883 годъ, подробныя соображенія о томъ, на сколько именно бюджетъ морского вѣдомства будетъ подлежать увеличенію спеціально на предметъ судостроенія.

Его Императорское Величество въ 20 день мая 1882 года, утвердивъ журналъ особаго совѣщанія, на всеподданнѣйшей докладной запискѣ Статсъ-Секретаря Рейтерна изволилъ Собственноручно начертать: „Очень утѣшенъ этими рѣшеніями“.

Согласно съ этимъ въ 1882 году было ассигновано 3 милл. р., а съ 1883 года по смѣтамъ назначались кредиты на осуществленіе вышеупомянутой программы усиленія боевого флота. Вскорѣ, однако, по утвержденіи этой программы возникъ и вездѣ съ настойчивостью преслѣдовался вопросъ о минной войнѣ, требующей судовъ особой конструкціи, и о крейсерахъ со скоростью доселѣ неслыханною. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о вновь возникшихъ потребностяхъ флота, 12 марта 1885 года Его Императорское Величество изволилъ начертать: „Обсудить эти мѣры въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи и членовъ: Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера, Министра Государственныхъ Имуществъ, Военнаго Министра и Васъ“.

Въ образованномъ на этомъ основаніи особомъ совѣщаніи Управляющій Морскимъ Министерствомъ заявилъ о необходимости отпуска изъ казны до 22 милл. р. на удовлетвореніе вновь возникшихъ потребностей флота, причемъ находилъ возможнымъ отказаться отъ постройки 8 броненосцевъ, но при условіи, чтобы это сокращеніе относилось лишь къ концу выполненія программы 1882 г. По выслушаніи этого заявленія, совѣщаніе признало, что, не смотря на всю труд-

ность финансоваго положенія, осуществленіе такихъ предположеній, которыя вызываются настоятельными нуждами государственной обороны, не могло быть откладываемо и что необходимыя для такого дѣла средства должны быть изысканы. Обратившись затѣмъ къ способу выполненія предположеній Морского Министерства и распредѣленія на осуществленіе ихъ средствъ, совѣщаніе признало наиболѣе соотвѣтственнымъ изъ числа вышеупомянутыхъ 22 милл. руб. предоставить въ распоряженіе Морского Министерства въ 1885 году сверхсмѣтный кредитъ въ 2 милл. р., а остальные 20 милл. р. распредѣлить поровну на 5 послѣдующихъ лѣтъ, съ добавленіемъ причитающихся къ отпуску 4 милл. р. къ общей суммѣ кредитовъ, отпускавшихся въ размѣрѣ 36 милл. р. на всѣ вообще потребности флота и морского вѣдомства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе находило полезнымъ назначить этотъ усиленный бюджетъ въ той-же нормѣ не на 5 лѣтъ, а на болѣе продолжительный періодъ, именно на 10 лѣтъ, начиная съ 1886 года.

Согласно изложенному совѣщаніе положило:

1) Предоставить Управляющему Морскимъ Министерствомъ испросить въ установленномъ порядкѣ сверхсмѣтный въ 1882 году кредитъ въ 2.000,000 рублей на немедленный приступъ къ сооруженію предположенныхъ судовъ новыхъ типовъ взамѣнъ исключаемыхъ изъ росписанія 1882 года восьми броненосцевъ.

2) Для дальнѣйшаго сооруженія этихъ судовъ, а также и вообще для соотвѣтственнаго переформированія нашего военнаго флота опредѣлить морской бюджетъ съ 1886 года, въ продолженіе 10 лѣтъ, круглою суммою въ 40 милл. р. съ тѣмъ, чтобы составляемыя въ предѣлахъ этой суммы смѣты Морского Министерства были ежегодно представляемы въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Положеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 29 апрѣля 1885 года.

Однако опредѣленными на указанныхъ основаніяхъ ассигнованіями не ограничились отпуски суммъ на потребности Морского Министерства.

Образованное согласно Высочайшему повелѣнію 14 мая 1890 года, послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала, особое совѣщаніе по вопросу о необходимости скорѣйшаго выполненія судостроительнаго плана Высочайше утвержденнымъ 24 ноября 1890 года положеніемъ постановило: отпустить Морскому Министерству для ускоренія судостроенія въ Балтійскомъ морѣ по плану съ 1883 по 1902 годъ авансомъ изъ рессурсовъ, сверхъ ассигнованій, по предѣльнымъ смѣтамъ этого Министерства: въ 1891 году 5 милл. руб. и въ слѣдующее пятилѣтіе съ 1892 по 1896 годъ по 10 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы на равную сумму этого аванса въ теченіе шести лѣтъ съ 1897 по 1902 годъ были уменьшаемы ежегодно на 9.170,000 руб. смѣтныя ассигнованія по предѣльному бюджету Морского Министерства.

Почти одновременно съ этимъ, Высочайше утвержденнымъ 6 ноября 1890 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено предоставить Морскому Министерству на все остающееся время дѣйствія нормальнаго бюджета право обращенія всѣхъ свободныхъ смѣтныхъ за каждый годъ остатковъ на усиленіе кораблестроенія.

Всѣ изложенныя постановленія относились до расходовъ Военнаго и Морского Министерствъ въ мирное время. Относительно же удовлетворенія потребностей военнаго времени были выработаны въ особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы „Правила о порядкѣ испрошенія, разрѣшенія и ассигнованія Военному Министерству денежныхъ средствъ на расходы, вызываемые военными обстоятельствами", удостоенныя Высочайшаго утвержденія 30 іюня 1885 года.

Примѣнявшееся въ государственныхъ росписяхъ распредѣленіе доходовъ и расходовъ между обыкновенными и чрезвычайными бюджетами не имѣло въ своемъ основаніи достаточной точности. Смѣтныя правила не давали въ этомъ отношеніи никакихъ указаній и раздѣленіе государственной росписи на два отдѣла — обыкновенный и чрезвычайный — выработалось практикою. Но установившееся такимъ образомъ распредѣленіе поступленій и расходовъ между этими двумя категоріями не представлялось удовлетворительнымъ, такъ какъ въ чрезвычайномъ бюджетѣ показывались, между прочимъ, и такіе доходы и расходы, которые имѣютъ характеръ обыкновенныхъ, и, наоборотъ, нѣкоторые расходы, однородные съ отнесенными къ чрезвычайному бюджету, исчислялись въ росписяхъ въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ. Между тѣмъ, отсутствіе въ дѣйствующихъ смѣтныхъ правилахъ общихъ руководящихъ указаній на тѣ признаки, которыми должны отличаться расходы, относимые на чрезвычайные источники, представляло неудобства, состоящія главнымъ образомъ въ томъ, что не будучи регулировано закономъ, а вытекая лишь изъ практики, распредѣленіе доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные было недостаточно устойчивымъ и умаляло значеніе тѣхъ результатовъ, которые получаются при сравненіи въ нашихъ росписяхъ обыкновенныхъ доходовъ съ относимыми на нихъ расходами.

Въ видахъ устраненія этихъ недостатковъ была образована при Министерствѣ Финансовъ въ 1892 году подъ предсѣдательствомъ б. Товарища Министра, нынѣ Члена Государственнаго Совѣта Иващенкова, особая коммисія изъ представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля.

Но какъ въ этой коммисіи, такъ затѣмъ и при обсужденіи настоящаго дѣла въ Департаментѣ Государственной Экономіи не представилось возможнымъ установить общіе признаки, которыми должно обусловливаться отнесеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ къ обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ. Поэтому Департаментъ Государственной Экономіи призналъ, что, въ цѣляхъ упорядоченія составленія государственныхъ росписей и приданія имъ возможной устойчивости, предпочтительнѣе всего обратиться къ распредѣленію существующихъ у насъ видовъ государственныхъ доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, съ тѣмъ, чтобы, впослѣдствіи, въ случаѣ возникновенія новыхъ источниковъ дохода или предметовъ расхода, Государственный Совѣтъ устанавливалъ, при самомъ возникновеніи ихъ, подлежатъ ли они занесенію въ раздѣлъ обыкновенныхъ или же чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ по росписи.

Согласно съ этимъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1894 года мнѣніемъ положилъ:

Для руководства при составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи финансовыхъ смѣтъ и государственной росписи доходовъ и расходовъ установить нижеслѣдующія правила о распредѣленіи доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные:

I. Въ отдѣлъ чрезвычайныхъ доходовъ заносятся: а) вклады въ Государственный Банкъ на вѣчное время; б) значительныя единовременныя поступленія отъ спеціальныхъ капиталовъ, обращаемыхъ въ общія средства государственнаго казначейства, или отъ продажи крупной государственной собственности; в) суммы, возвращаемыя частными желѣзнодорожными обществами изъ облигаціонныхъ ихъ средствъ въ погашеніе выданныхъ изъ государственнаго казначейства ссудъ, и г) поступленія отъ займовъ и подобныхъ кредитныхъ операцій.

II. Военное вознагражденіе исчисляется въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ.

III. Въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ заносятся: а) расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ; б) расходы на изготовленіе и пріобрѣтеніе подвижного состава желѣзнодорожныхъ принадлежностей въ чрезвычайныхъ размѣрахъ; в) издержки, вызываемыя войною, военными экспедиціями и вообще народными бѣдствіями, каковы: неурожаи, эпидеміи и т. п.; г) расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, внѣ текущаго, условіями займа опредѣленнаго, погашенія ихъ, и д) расходы по уплатѣ капитализированной стоимости пріобрѣтаемыхъ въ казну отъ частныхъ лицъ или установленій крупной собственности и иныхъ источниковъ дохода.

IV. Расходы по перевооруженію арміи, по заготовленію спеціальныхъ резервовъ продовольствія, по портовымъ сооруженіямъ и по усиленію и улучшенію существующихъ желѣзныхъ дорогъ, а также случайныя издержки по желѣзнымъ дорогамъ, исчисляются въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ.

Этимъ законоположеніемъ было существенно измѣнено соотношеніе между обыкновенными и чрезвычайными доходами и расходами. Къ числу обыкновенныхъ расходовъ отнесены весьма крупныя издержки по перевооруженію арміи и флота, составившія въ 1894 г. 41.550,894 р. 18 к., по заготовленію спеціальныхъ резервовъ продовольствія (1.000,000 р.), по портовымъ сооруженіямъ (8.777,000 р.), по улучшенію и усиленію желѣзныхъ дорогъ (9.949,430 р.), по заготовленію желѣзнодорожныхъ принадлежностей (въ 1893 г.—8.500,000 р.) и другія. Къ числу же обыкновенныхъ доходовъ перенесены изъ чрезвычайнаго бюджета лишь немногіе доходы, между которыми самымъ значительнымъ является военное вознагражденіе, составившее въ 1894 году едва 2.859,477 р. 69 к. Естественно, что при такой постановкѣ дѣла уравновѣшеніе обыкновенныхъ расходовъ съ доходами является болѣе труднымъ. Но ко времени изданія этого закона состояніе государственныхъ финансовъ настолько уже окрѣпло, что и при такихъ болѣе трудныхъ условіяхъ сведеніе государственной росписи безъ дефицитовъ представлялось вполнѣ возможнымъ, безъ необходимости прибѣгать къ установленію обременительныхъ для населенія налоговъ.

Дабы составить понятіе о томъ, какое значеніе имѣетъ разсматриваемая мѣра при составленіи росписи, достаточно сказать, что при примѣненіи закона 4 іюня

1894 г. объ исполненіи государственныхъ росписей за 1881—1894 г.г. изъ общей суммы показанныхъ въ этихъ отчетахъ расходовъ подлежало бы перенесенію изъ чрезвычайнаго бюджета въ обыкновенный за все время съ 1881 г. по 1894 г. включительно всего 401.552,391 р., т. е. среднимъ числомъ въ годъ 28.632,314 р., тогда какъ доходовъ пришлось бы перенести едва 25.937,828 р., т. е. среднимъ числомъ 1.852,702 р. въ годъ.

При введеніи въ дѣйствіе нынѣ дѣйствующаго смѣтнаго порядка на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 мая 1862 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта были выработаны формы государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ по министерствамъ и главнымъ управленіямъ. Составленныя по этимъ формамъ смѣты съ теченіемъ времени подвергались значительнымъ измѣненіямъ, по мѣрѣ возникновенія новыхъ доходовъ и расходовъ или отмѣны прежнихъ. Такія измѣненія въ расходныхъ смѣтахъ не представляли особенныхъ неудобствъ, такъ какъ расходы каждаго вѣдомства по государственной росписи показываются особыми статьями. Что касается доходныхъ смѣтъ, то введенныя въ нихъ измѣненія нерѣдко не соотвѣтствовали поименованнымъ въ росписи отдѣльнымъ видамъ доходовъ.

Для установленія большей ясности нашей смѣтной системы и облегченія важнаго и срочнаго дѣла составленія государственной росписи была выработана въ особой коммисіи при Министерствѣ Финансовъ, съ участіемъ представителей Государственнаго Контроля, новая классификація государственныхъ доходовъ. По разсмотрѣніи внесеннаго по этому предмету представленія, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1891 г. мнѣніемъ положилъ:

1) Представленный Государственнымъ Контролеромъ и Министромъ Финансовъ проектъ классификаціи доходовъ по параграфамъ и статьямъ государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ утвердить съ тѣми измѣненіями и дополненіями, о которыхъ оговорено въ соображеніяхъ журнала по настоящему дѣлу.

2) Означенную классификацію примѣнить къ финансовымъ смѣтамъ и росписи доходовъ, начиная съ 1892 года.

3) Дополнить Высочайше утвержденныя 22 мая 1862 г. правила о составленіи финансовыхъ смѣтъ слѣдующими постановленіями:

а) нумера статей, обозначеніе пунктовъ и номенклатура всѣхъ смѣтныхъ подраздѣленій остаются въ смѣтѣ неизмѣненными, согласно установленной классификаціи, до тѣхъ поръ, пока Министерство Финансовъ и Государственный Контроль, вслѣдствіе происшедшихъ перемѣнъ въ доходахъ, признаютъ необходимымъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ общемъ исправленіи нумераціи. Въ случаѣ исключенія изъ смѣты какого либо дохода, мѣсто его остается незамѣщеннымъ, впредь до внесенія въ смѣту такого же точно дохода. Вновь появившіеся доходы, для которыхъ не имѣется въ смѣтахъ соотвѣтственныхъ статьи или пункта, показываются вѣдомствами въ концѣ ихъ доходныхъ смѣтъ, особо отъ другихъ доходовъ, безъ нумеровъ параграфовъ и статей; для размѣщенія ихъ по подлежащимъ параграфамъ и статьямъ, въ соображеніяхъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера о смѣтахъ сообщаются необходимыя указанія, и

б) доходы, перенесенные изъ однѣхъ смѣтъ въ другія, показываются въ послѣднихъ подъ тѣми-же нумерами параграфовъ, статей и пунктовъ, подъ которыми они значились въ смѣтахъ, изъ коихъ перенесены.

Затѣмъ при возбужденіи вопроса объ установленіи новаго распредѣленія доходовъ и расходовъ между обыкновенными и чрезвычайными бюджетами выяснилась необходимость въ нѣкоторомъ измѣненіи вышеприведеннаго закона. По внесенному по этому предмету представленію Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи 6 октября 1894 года мнѣніемъ положилъ:

Въ Высочайше утвержденной 14 іюня 1891 года классификаціи государственныхъ доходовъ произвести слѣдующія измѣненія:

1) въ отдѣлъ VIII росписи—возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства—внести новый § 33-й подъ наименованіемъ „военное вознагражденіе“;

2) нынѣ существующій въ семъ отдѣлѣ § 33—разные мелкіе и случайные доходы—считать 34, и

3) изъ отдѣла чрезвычайныхъ рессурсовъ исключить § 34 „военное вознагражденіе“.

Мнѣніе это было Высочайше утверждено благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ 28 ноября 1894 года.

На основаніи ст. 43 Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 года правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, смѣты окладныхъ доходовъ заключались въ сроки, для расходныхъ смѣтъ установленные, и на этомъ основаніи недоимки въ означенныхъ доходахъ, образовавшіяся до 31 декабря по окладамъ текущей смѣты и поступавшія послѣ этого числа до льготныхъ сроковъ, причислялись къ доходамъ истекшаго смѣтнаго года; вносимыя-же послѣ льготныхъ сроковъ въ недоимки сливались съ окладами дѣйствующей смѣты. Правило это распространялось и на заключенныя смѣты неокладныхъ доходовъ, въ случаѣ допущенія по онымъ разсрочекъ. Основаніемъ для установленія изложеннаго порядка послужилъ единственно примѣръ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, гдѣ на окладные доходы распространенъ льготный срокъ съ той собственно цѣлью, чтобы, очистивъ въ теченіе этого срока недоимочные счеты, можно было безнедоимочно заключить смѣту окладныхъ доходовъ. Но такое быстрое очищеніе недоимокъ совершенно невозможно въ Россіи, гдѣ недоимочное производство продолжается цѣлые годы и даже десятилѣтія. Не достигая такимъ образомъ своей цѣли, льготный срокъ по доходамъ приводилъ къ нѣкоторымъ практическимъ неудобствамъ и тратѣ непроизводительно труда для казначействъ и казенныхъ палатъ, обязанныхъ въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года вести самостоятельное счетоводство и доставлять учрежденіямъ Государственнаго Контроля отчетность по двумъ смѣтамъ: дѣйствующей и истекшей. Предположеніе о возможности отмѣны льготнаго срока дѣйствія финансовыхъ смѣтъ было выражено уже во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государственнаго Контролера за 1874 годъ. Противъ этого мѣста отчета послѣдовала Высочайшая

Государя Императора резолюція: „Весьма желательно“. Осуществленіе, однако, этого предположенія въ видѣ общей мѣры встрѣтило существенныя затрудненія собственно въ отношеніи льготнаго срока по расходамъ; что-же касается доходныхъ смѣтъ, то въ отношеніи ихъ представлялось лишь желательнымъ, чтобы отмѣна льготнаго срока была примѣнена къ такому году, финансовые результаты котораго допускали-бы уменьшеніе цифры поступленія на всю сумму доходовъ льготнаго срока, не вызывая ложнаго представленія объ экономическомъ положеніи государства. Въ этомъ отношеніи кассовыя свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ 1888 года указывали, что этотъ годъ вполнѣ удовлетворяетъ данному условію.

Согласно внесенному, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, представленію за общимъ подписаніемъ Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 7 іюля 1889 г. мнѣніемъ положилъ:

1) измѣнить статью 43-ю смѣтныхъ правилъ въ томъ смыслѣ, чтобы дѣйствіе доходныхъ смѣтъ продолжалось лишь въ теченіе одного года, т. е. съ 1 января по 31 декабря, и

2) означенный порядокъ примѣнить къ росписи истекшаго 1888 года.

На основаніи этого законоположенія всѣ вносимые въ казну доходы, начиная со смѣтъ 1888 года, зачисляются по смѣтамъ того года, въ которомъ они поступаютъ въ кассы Министерства Финансовъ.

На основаніи примѣчанія къ статьѣ 53 смѣтныхъ правилъ, въ теченіе вакантнаго въ Государственномъ Совѣтѣ времени, представленія Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями объ испрошеніи сверхсмѣтныхъ кредитовъ должны разсматриваться на общемъ основаніи въ Департаментѣ Государственной Экономіи и представляться на Высочайшее утвержденіе Государя Императора въ меморіяхъ этого Департамента. Между тѣмъ, съ 1885 года Департаментъ Государственной Экономіи пользуется вакантнымъ временемъ, установленнымъ для прочихъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, и въ лѣтніе мѣсяцы не собирается. Вслѣдствіе этого Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, въ вакантное въ Государственномъ Совѣтѣ время, встрѣчая надобность въ болѣе или менѣе спѣшномъ удовлетвореніи расходовъ, непредусмотрѣнныхъ смѣтными исчисленіями, нерѣдко прибѣгали, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, къ обращенію этихъ расходовъ авансами на счетъ ожидаемыхъ сбереженій, оправдывая затѣмъ сдѣланныя, на этомъ основаніи, передвиженія кредитовъ особыми представленіями, вносимыми на уваженіе Государственнаго Совѣта, по возобновленіи засѣданій его. Ежегодно поступающія въ лѣтнее время въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ требованія вѣдомствъ объ отпускѣ упомянутыхъ авансовъ на счетъ смѣтныхъ сбереженій ставили Министерство Финансовъ нерѣдко въ весьма затруднительное положеніе. Требованія объ открытіи авансовыхъ кредитовъ далеко не всегда вызывались дѣйствительною необходимостью и, по мнѣнію Министерства Финансовъ, безъ всякихъ неудобствъ могли-бы быть отлагаемы до возобновленія засѣданій Государственнаго

Совѣта. Вопреки дѣйствующимъ смѣтнымъ правиламъ, допускающимъ открытіе экстраординарныхъ кредитовъ только на такіе расходы, которые не могли быть предвидѣны при составленіи смѣты, вѣдомства во многихъ случаяхъ требовали ассигнованія денегъ на расходы, возникновеніе которыхъ нельзя приписать случайнымъ, неожиданно явившимся причинамъ. Независимо отъ этого остатки по смѣтамъ служатъ источникомъ для покрытія соотвѣтствующей части расходнаго бюджета, и потому обращеніе на счетъ ихъ расходовъ должно быть допускаемо со всею необходимою бережливостью. Между тѣмъ послѣдующее утвержденіе состоявшихся уже и выполненныхъ распоряженій по отдѣльнымъ вѣдомствамъ лишаетъ Государственный Совѣтъ возможности разсматривать предположенія о новыхъ расходахъ по ихъ существу и принимать въ отношеніи нихъ такія мѣры, которыя могли-бы имѣть своимъ послѣдствіемъ или сокращеніе размѣровъ расходовъ, или-же отсрочку въ разрѣшеніи ихъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ это допускается самымъ свойствомъ расхода. Объясняя поступленіе упомянутыхъ требованій объ отпускѣ авансовъ отсутствіемъ закона, точно опредѣляющаго права Министра Финансовъ по открытію кредитовъ въ вакантное въ Государственномъ Совѣтѣ время, Министерство Финансовъ находило изданіе такого закона необходимымъ еще и потому, что въ лѣтнее время дѣйствительно можетъ представиться необходимость въ ассигнованіи суммъ на внезапно возникшіе, невошедшіе въ смѣты расходы, вызванные народными бѣдствіями, напр. наводненіями, бурями, землетрясеніями, появленіемъ повальныхъ болѣзней и т. п.

Согласно внесенному по этому предмету представленію Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля 1892 г. мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе примѣчанія къ ст. 53-й Высочайше утвержденныхъ правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій постановить:

Въ теченіе вакантнаго въ Государственномъ Совѣтѣ времени Министру Финансовъ предоставляется, въ случаяхъ особой неотложности, какъ напр. для предотвращенія какого либо народнаго бѣдствія, открывать авансомъ въ счетъ сбереженій по смѣтамъ кредиты на расходы, смѣтами не предусмотрѣнные, съ соблюденіемъ при томъ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 47—49 Высочайше утвержденныхъ смѣтныхъ правилъ. Объ утвержденіи открытыхъ на этомъ основаніи кредитовъ Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, по вѣдомству коихъ означенные кредиты были открыты, вносятъ въ Государственный Совѣтъ, по возобновленіи засѣданій его, особыя представленія.

Государь Императоръ въ 10 день іюля 1881 года Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы изъ дѣлъ, которыя до того времени вносились на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе всеподданнѣйшими докладами Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, дѣла объ испрошеніи усиленныхъ пенсій и о назначеніи таковыхъ въ болѣе сокращенные сроки, нежели установлено въ законѣ, были вносимы впредь на разрѣшеніе Комитета Министровъ. Это Высочайшее повелѣніе послѣдовало по поводу замѣченной Его Вели-

чествомъ многочисленности представленій Государю Императору подобнаго рода дѣлъ, хотя и не разрѣшаемыхъ на основаніи существующихъ узаконеній властью Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, но и не представляющихъ собою такихъ особыхъ изъятій изъ закона, которыя требовали-бы для разрѣшенія Личнаго непосредственнаго вниманія Его Императорскаго Величества.

Многочисленность представленій объ испрошеніи усиленныхъ пенсій обусловливалась, главнымъ образомъ, недостаточностью пенсіонныхъ окладовъ, установленныхъ еще въ 1827 году и совершенно несоотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ жизни. Сумма, расходуемая на пенсіи, настолько велика, что коренное измѣненіе пенсіоннаго положенія въ смыслѣ общаго увеличенія окладовъ потребовало-бы весьма значительныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства. Поэтому представилось цѣлесообразнымъ ограничиться установленіемъ нѣкоторыхъ правилъ, которыя позволили-бы постепенно приблизиться къ нормамъ пенсій, отвѣчающимъ началамъ справедливости. Въ виду этихъ соображеній Министерство Финансовъ, по соглашенію со всѣми вѣдомствами, выработало и внесло въ Комитетъ Министровъ проектъ правилъ относительно назначенія усиленныхъ изъ казны пенсій чиновникамъ и ихъ семействамъ.

По разсмотрѣніи этого проекта Комитетъ Министровъ Высочайше утвержденнымъ 8 іюля 1883 года положеніемъ постановилъ:

1) Представленія объ испрошеніи усиленныхъ пенсій вносятся Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, согласно послѣдовавшему 10 іюля 1881 года Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, на разрѣшеніе Комитета Министровъ по предварительномъ, по каждому отдѣльному случаю, сношеніи съ Министромъ Финансовъ.

2) Комитету Министровъ предоставляется установленіе собственною властью порядка внесенія въ Комитетъ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями ходатайствъ по сего рода дѣламъ и порядка разсмотрѣнія ихъ въ Комитетѣ.

3) Ходатайства объ усиленныхъ пенсіяхъ Членамъ Государственнаго Совѣта, Министрамъ, Главноуправляющимъ отдѣльными частями, Сенаторамъ, Посламъ, Посланникамъ, служащимъ въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Канцеляріи Статсъ-Секретаря у принятія прошеній и чинамъ Кодификаціоннаго при Государственномъ Совѣтѣ Отдѣла, симъ послѣднимъ временно, впредь до окончательнаго устройства этого Отдѣла, а равно семействамъ всѣхъ упомянутыхъ чиновъ, повергаются на Высочайшее воззрѣніе подлежащими Главноуправляющими сими вѣдомствами всеподданнѣйшими докладами, по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Финансовъ.

4) По вопросу о порядкѣ испрошенія усиленныхъ пенсій чинамъ военнаго и морского вѣдомствъ предоставляется Военному Министру и Управляющему Морскимъ Министерствомъ, по соглашеніи между собою и съ Министромъ Финансовъ, внести предположенія свои въ Комитетъ Министровъ.

Дальнѣйшая задача Министерства Финансовъ состояла въ тщательномъ раз-

смотрѣніи ходатайствъ всѣхъ вѣдомствъ о назначеніи усиленныхъ пенсій какъ въ отношеніи обстоятельствъ, вызывающихъ возбужденіе ходатайствъ, такъ и въ отношеніи размѣровъ испрашиваемыхъ пенсій, по сравненію съ размѣрами, установленными практикою Комитета Министровъ. Усилія финансоваго вѣдомства въ этомъ направленіи, вслѣдствіе постепеннаго развитія правительственныхъ учрежденій Имперіи, мало отразились, однако, на общей суммѣ пенсіонныхъ расходовъ, которые увеличились съ 22,6 милл. руб. въ 1881 г. до 30,7 милл. руб. въ 1894 г.

Государственный долгъ.

Государственный долгъ, составлявшій къ началу царствованія Императора Александра III на кредитную валюту 4,984 милл. р. (считая 1 р. зол.= 1 р. 50 к. кр.), возросъ къ 1895 г. до 6.592,6 милл. р. кред., т. е. увеличился на 1.608,5 милл. р. кр. Увеличеніе это объясняется, главнымъ образомъ, предпринятыми въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ крупными преобразованіями въ области государственнаго хозяйства и лишь въ незначительной степени вызвано недостаточностью рессурсовъ казны для удовлетворенія возникавшихъ время отъ времени чрезвычайныхъ потребностей. Однимъ изъ важнѣйшихъ мѣропріятій минувшаго царствованія явилось сосредоточеніе желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ правительства; обусловленный этимъ переходъ на казну облигаціоннаго долга выкупленныхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и погашеніе ихъ акціонерныхъ капиталовъ вызвали увеличеніе государственнаго долга на 1.257 милл. руб. Затѣмъ совершенная въ 1889 — 1894 г.г. конверсія почти всего 6%, 5% и 4½% государственнаго долга въ 3% и 4%-ный вызвала увеличеніе нарицательной суммы долга въ размѣрѣ 256 милл. руб. Принявъ во вниманіе затруднительное положеніе государственнаго казначейства въ 1881 г., когда надъ нимъ еще всецѣло тяготѣли расходы войны 1877 — 78 г., пережитые значительною частью Россіи недороды 1891 — 1892 г.г., обошедшіеся казнѣ болѣе чѣмъ въ 200 милл. рублей, постройку цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, перевооруженіе арміи и рядъ другихъ крупныхъ мѣръ, предпринятыхъ и приведенныхъ въ исполненіе въ минувшее царствованіе,—нельзя не придти къ убѣжденію, что приведенное сравнительно незначительное абсолютное увеличеніе государственнаго долга за 1881 — 1894 г.г. не приняло болѣе значительныхъ размѣровъ лишь благодаря неуклонно примѣнявшемуся, по волѣ почившаго Монарха, принципу бережливости въ государственныхъ расходахъ и осторожности при составленіи государственныхъ бюджетовъ.

Суммы, назначенныя на уплату процентовъ по смѣтѣ системы государственнаго кредита и по выкупной операціи въ 1881 г., составляли 237,8 милл. р., а въ 1895 г. опредѣлились въ 257,3 милл. р. кред., т. е. увеличились всего на 19,5

милл. р. *), что составляетъ на сумму увеличенія долга лишь 1,12%. Такія сбереженія оказалось возможнымъ произвести благодаря удачно совершеннымъ въ минувшее царствованіе конверсіоннымъ операціямъ и досрочнымъ выкупамъ займовъ въ періодъ времени 1888—1894 гг., которые уменьшили ежегодные платежи по государственному долгу на 13,4 милл. р. зол. и 30 милл. р. кред.

Огромная разница произошла въ царствованіе Императора Александра III и въ отношеніи условій кредитованія Россіи на международномъ и внутреннемъ денежныхъ рынкахъ. Такъ, 4% металлическіе займы въ 1880 году возможно было помѣщать лишь по курсамъ не выше 75%, тогда какъ послѣдній 4% заемъ, заключенный въ минувшее царствованіе, выпущенъ былъ по 97¼%; цѣна внутреннихъ займовъ, отмѣчавшаяся въ началѣ 1881 года въ 93% для 5% бумагъ, къ 1895 году достигала 95% для 4% бумагъ, обложенныхъ, притомъ, 5% налогомъ, введеннымъ въ 1885 году.

Совершенныя въ минувшее царствованіе кредитныя операціи можно свести къ слѣдующимъ группамъ: выпуски займовъ на общегосударственныя потребности; выпускъ желѣзнодорожныхъ займовъ въ связи съ выкупомъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ; конверсія и выкупы государственныхъ займовъ; выпуски и погашеніе краткосрочныхъ государственныхъ обязательствъ. Сверхъ того, надлежитъ упомянуть о займовыхъ операціяхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ съ гарантіею правительства.

Въ началѣ 80-хъ годовъ правительство должно было озаботиться ликвидаціею тяжелаго финансоваго положенія, въ которое Россія была поставлена, вслѣдствіе крупныхъ расходовъ, связанныхъ съ войною 1877—1878 г.г. На покрытіе таковыхъ Государственнымъ Банкомъ были выпущены кредитные билеты, вслѣдствіе чего образовался безпроцентный долгъ государственнаго казначейства Государственному Банку въ размѣрѣ 417 милл. руб. Въ видахъ урегулированія финансоваго положенія, еще при Императорѣ Александрѣ II, указомъ 1 января 1881 года, Государственному Банку поручено было производить платежи за счетъ государственнаго казначейства и выдавать ссуды для воспособленія торговли и промышленности, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Кромѣ того повелѣно было уплачивать ежегодно Государственному Банку изъ средствъ государственнаго казначейства по 50 милл. р., для изъятія изъ обращенія выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ, впредь до погашенія всего вышеозначеннаго долга государственнаго казначейства. Съ самаго же начала, однако, средства казны оказались недостаточными, и для выполненія финансовой программы пришлось прибѣгнуть къ кредитнымъ операціямъ, краткосрочнымъ и долгосрочнымъ.

Въ виду быстраго уменьшенія кассовой наличности въ кредитныхъ билетахъ въ Государственномъ Банкѣ (въ теченіе августа 1881 г. съ 128,6 милл. до 99,1 милл. р.) и остатковъ, числившихся въ Банкѣ на текущемъ счету казначейства,

*) Сверхъ этой суммы по смѣтѣ системы кредита на 1895 г. назначены еще 11,7 милл. р. на уплату процентовъ по купону государственной 4% ренты на срокъ 1 марта 1896 года.

до 18 милл. р. (14 сентября 1881 г.), а равно въ ожиданіи дальнѣйшаго востребованія вкладовъ для хлѣботорговыхъ оборотовъ, правительство признало необходимымъ подкрѣпить средства Государственнаго Банка и казначейства посредствомъ заключенія займа. Наиболѣе удобною формою займа былъ признанъ выпускъ банковыхъ билетовъ. Указомъ 22 сентября 1881 г., повелѣно произвести 5-ый выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 100 милл. р. кр. нар. Изъ нихъ 50 милліоновъ подлежали зачету въ сумму, причитавшуюся Банку за 1881 г.; остальныя же деньги должны были служить временно для подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ возможности они также были обращаемы на погашеніе безпроцентнаго долга. Заемъ былъ реализованъ Государственнымъ Банкомъ посредствомъ подписки по 92¼%.

Для предоставленія государственному казначейству дальнѣйшихъ средствъ на уплату Государственному Банку въ концѣ 1883 г. и въ 1884 г. 50 милл. рублей и для производства расчета по чрезвычайнымъ и сверхсмѣтнымъ расходамъ 1883 г., покрытымъ на сумму около 50 милл. р. краткосрочными обязательствами государственнаго казначейства, правительство признало нужнымъ заключить заемъ, избравъ другую форму, а именно 6% ренту. Измѣненіе формы займа послѣдовало въ виду того, что Комитетъ Финансовъ считалъ нежелательнымъ обременять государственное казначейство постоянными расходами на погашеніе долга. Новый заемъ, по мнѣнію Комитета, могъ съ большимъ удобствомъ впослѣдствіи быть выкупленъ или конвертированъ. Что касается размѣра роста, то назначеніе его въ 6% имѣло цѣлью реализацію займа по цѣнѣ близкой къ нарицательной. Въ виду этого, а также вслѣдствіе низкихъ вексельныхъ курсовъ, требовавшихъ заключенія займа въ металлической валютѣ, повелѣно было Высочайшимъ указомъ 2 ноября 1883 года выпустить 6% золотую ренту на 50 милл. р. зол. нар. Изъ этой суммы въ Россіи предположено было реализовать 35 милл. р. зол., а остальную сумму предоставлено было реализовать за границею. Реализаціонная цѣна опредѣлилась въ 98%. Въ кредитной валютѣ вся выручка по 6% рентѣ составила 76.359,147 руб.

Выпускъ непрерывно-доходныхъ рентъ для уплаты Государственному Банку суммъ, причитавшихся ему на погашеніе кредитныхъ билетовъ, былъ и въ послѣдующіе годы признанъ наиболѣе подходящею формою займа. Измѣненію былъ подвергнутъ лишь способъ расчета казны съ Государственнымъ Банкомъ. Въ виду невыгодности реализаціи займовъ въ опредѣленные сроки, при отсутствіи нерѣдко благопріятныхъ для сего обстоятельствъ, признано болѣе удобнымъ расчитываться съ Банкомъ посредствомъ передачи ему ренты, которую онъ долженъ былъ реализовать, по мѣрѣ возможности, какъ за границею, такъ и въ Россіи. Вслѣдствіе сего, указомъ 8 іюня 1884 г., въ видахъ предоставленія государственному казначейству наиболѣе удобныхъ способовъ къ исполненію возложенной на него Высочайшимъ указомъ 1 января 1881 года обязанности по уплатѣ долга Государственному Банку за временно выпущенные кредитные билеты, повелѣно производить для такой уплаты выпуски 5% золотой или кредитной непрерывнодоходной ренты, подлежащей погашенію не ранѣе 20 лѣтъ со времени выпуска.

Въ декабрѣ того же года было передано Государственному Банку такой ренты на 25 милл. р. кр. и 20 милл. р. зол. Относительно реализаціи золотой ренты Государственный Банкъ вступилъ въ 1885 г. въ соглашеніе съ Петербургскимъ Учетнымъ и Ссуднымъ Банкомъ и банкирскимъ домомъ С. Блейхредера въ Берлинѣ, которые пріобрѣли ее по цѣнѣ около 88,35%. Вслѣдъ за этимъ въ 1885—1887 гг. Государственному Банку передано было по 36 милл. р. зол. 5% ренты (всего на 108 милл. р.), не выпущенной имъ въ обращеніе и уничтоженной впослѣдствіи. Изъ всѣхъ выпущенныхъ впослѣдствіи займовъ, лишь 4% золотой заемъ I выпуска 1889 года былъ отчасти предназначенъ для той же цѣли — расчета съ Государственнымъ Банкомъ по безпроцентному долгу.

По государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1887 годъ былъ предвидѣнъ дефицитъ: по обыкновенному бюджету въ 36½ милл. р., на покрытіе которыхъ обращены наличныя средства ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій 9½ милл. р. и изъ свободной наличности государственнаго казначейства 27 милл. р., и по чрезвычайнымъ расходамъ (на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ) въ 42½ милл. р., для покрытія какового дефицита предполагалось прибѣгнуть къ кредитной операціи, которая, по мнѣнію Министра Финансовъ, представлялась наиболѣе выгодною въ видѣ долгосрочнаго внутренняго займа. Краткосрочныя обязательства могли быть выпущены только на 6 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего ихъ пришлось бы погасить въ осенніе мѣсяца, въ которые всегда ощущался недостатокъ въ денежныхъ знакахъ. Въ частности изъ долгосрочныхъ займовъ внутренній заемъ представлялся болѣе выгоднымъ, чѣмъ внѣшній, несмотря на то, что, благодаря низкому курсу бумажныхъ денегъ, казна могла много выиграть отъ перевода на кредитную валюту суммъ, полученныхъ за границею въ металлической валютѣ. Но металлическіе запасы Государственнаго Банка, и безъ того незначительные, не могли безъ вреда для правильности денежнаго обращенія быть обращены на платежи еще по новому внѣшнему займу. Въ виду этого предположено было выпустить внутренній заемъ, подлежащій погашенію тиражами и съ небольшимъ процентомъ роста. 7 Марта 1887 года состоялся Высочайшій указъ о выпускѣ 4% внутренняго займа на 100 милл. р., подлежащаго сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и погашаемаго ежегодными тиражами въ теченіе 80 лѣтъ. Реализація займа возложена была на Государственный Банкъ и его конторы и отдѣленія, которыя принимали подписку съ 14 по 16 апрѣля по цѣнѣ 84% съ разсрочкою взносовъ до 1 декабря 1887 года и съ зачетомъ купона на 1 октября 1887 года въ оплату облигаціи. Чистая выручка отъ займа составила 83.013,487 руб. кредитныхъ.

Вслѣдствіе дальнѣйшей потребности въ деньгахъ на желѣзнодорожное строительство и на другія общеполезныя работы, Министерство Финансовъ вновь приступило въ 1891 году къ обсужденію вопроса о заключеніи займа. Въ виду общаго пониженія размѣра роста по фондамъ рѣшено было на этотъ разъ заключить заемъ въ иной формѣ, а именно, въ видѣ 3% золотого займа. Для этой цѣли правительство вступило въ соглашеніе съ синдикатомъ иностранныхъ и русскихъ банкировъ и кредитныхъ учрежденій относительно реализаціи чрезъ ихъ посред-

ство 3% золотого займа 1891 г., выпущеннаго на основаніи Высочайшаго указа 17 сентября 1891 г. на 125 милл. р. зол., съ погашеніемъ въ срокъ не болѣе 80 лѣтъ. Подписка открыта 3/15 октября 1891 г. по цѣнѣ 79,75%. Реализація 3% займа встрѣтила затрудненія вслѣдствіе того, что въ ближайшемъ времени условія денежнаго рынка значительно ухудшились. На помѣщеніе всего займа потребовалось довольно продолжительное время; чистая выручка составила 95.995,714 руб. 25 коп. зол.

Высочайшимъ указомъ 22 января 1893 года повелѣно было, для усиленія наличности государственнаго казначейства, сократившейся вслѣдствіе неурожая 1891 года, и вызванныхъ имъ расходовъ, а равно для обезпеченія средствъ, необходимыхъ для покрытія предусмотрѣннаго по росписи 1893 года дефицита произвести внутренній заемъ на нарицательный капиталъ 100 милл. руб. кр. на слѣдующихъ основаніяхъ. Заемъ выпускается подъ названіемъ „внутренній 4½% заемъ 1893 года“. Заемъ погашается по тиражу въ теченіе 81 года; досрочный выкупъ или конверсія его допускается не ранѣе 1 января 1903 года. Реализацію займа было поручено произвести Государственному Банку посредствомъ продажи облигацій въ его конторахъ и отдѣленіяхъ, начиная съ 1 марта 1893 года. Реализація займа состоялась по цѣнѣ отъ 96% до 99¾% и дала чистую выручку 96.862,116 р. 63 к.

Съ развитіемъ желѣзнодорожнаго строительства въ концѣ 50-хъ и въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія частными желѣзнодорожными обществами былъ выпущенъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе мелкихъ облигаціонныхъ займовъ. Изъ нихъ облигаціи болѣе богатыхъ обществъ реализованы были по сравнительно выгоднымъ цѣнамъ, но въ общемъ соперничество обществъ между собою вызвало пониженіе цѣнъ и утомило фондовый рынокъ. Въ виду этого съ 1870 г. правительство вмѣсто разрѣшенія выпуска отдѣльныхъ займовъ, стало оставлять таковые за собою, выпуская вмѣсто нихъ консолидированныя желѣзнодорожныя облигаціи на болѣе крупныя суммы одновременно. Таковыхъ займовъ выпущено было шесть, причемъ реализація производилась по постепенно возвышавшимся цѣнамъ: 5%-ные займы реализованы въ 1870 г. по 76%, въ 1871 году по 79%, въ 1872 г. по 87% въ 1873 г. по 92%, 4½% въ 1875 г. по 91% и наконецъ въ 1880 г., вслѣдствіе общаго пониженія фондовъ, 4% по 75%.

Особый фондъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, образованный первоначально по Высочайшему повелѣнію 10 марта 1867 г. изъ суммъ, вырученныхъ отъ выпуска 4% облигацій Николаевской жел. дор., при передачѣ ея въ пользованіе Главному Обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и доведенный впослѣдствіи до 951.841,260 рублей шестью выпусками консолидированныхъ облигацій другихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, а также причисленіемъ суммъ изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, оказался недостаточнымъ для покрытія всѣхъ подлежавшихъ отнесенію на него расходовъ*). На эти расходы до 1882 года уже пере-

*) Между прочимъ поступило свыше 11 милл. руб. за русскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ, уступленныя Соединеннымъ Штатамъ.

держано было изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства около 73.337,000 руб; между тѣмъ, наличность самаго фонда составляла лишь 446,500 р. въ видѣ свободнаго остатка отъ суммъ шестого выпуска консолидированныхъ облигацій и около 20.300,000 руб. въ принадлежавшихъ правительству акціяхъ Юго-Западныхъ, Грязе-Царицынской, Харьково-Николаевской и Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ, считая эти акціи по нарицательной цѣнѣ. При такомъ положеніи дѣла сохраненіе желѣзнодорожнаго фонда не имѣло практическаго значенія и вело лишь къ усложненію счетоводства. Поэтому, по представленію Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, Комитетъ Финансовъ, Высочайше утвержденнымъ, 9 января 1882 г., положеніемъ онаго, постановилъ закрыть особый счетъ желѣзнодорожнаго фонда съ тѣмъ, чтобы суммы государственнаго казначейства, состоящія въ долгу за фондомъ, были исключены изъ счета долговъ казначейству и чтобы принадлежащія этому фонду суммы въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ были причислены къ общимъ средствамъ государственнаго казначейства.

Съ начала 80-хъ годовъ правительство стало опять разрѣшать желѣзнодорожнымъ обществамъ выпускъ отдѣльныхъ облигаціонныхъ займовъ. Такъ, были выпущены облигаціи Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской, Московско-Курской, Курско-Кіевской, Рыбинско-Бологовской, Закавказской, Владикавказской, Юго-Западныхъ, Лодзинской, Ивангородо-Домбровской, Курско-Харьково-Азовской, Козлово-Воронежско-Ростовской, Орловско-Грязской и Фастовской желѣзныхъ дорогъ.

Наряду съ этими займами былъ произведенъ и новый, 7-й выпускъ, 5% консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій.

Въ мартѣ 1884 г. состоялось соглашеніе съ группою банкировъ о реализаціи 5% консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа на 15 милл. ф. стерл. Синдикатъ обязывался взять 10 милл. ф. стерл. по 86%; въ случаѣ же назначенія такой подписной цѣны, при которой дѣйствительная выручка превышала бы 89¼%, излишекъ сверхъ этой цѣны на сумму 10 милл. фунт. стерл. подлежалъ раздѣлу поровну между правительствомъ и синдикатомъ. Хотя эти условія внѣшняго займа были не особенно выгодны, но по состоянію денежнаго рынка, при застоѣ въ хлѣбной торговлѣ и въ сбытѣ заводскихъ и фабричныхъ произведеній, а равно и вслѣдствіе отсутствія въ Россіи значительныхъ сбереженій, едва ли можно было расчитывать на успѣхъ сколько нибудь крупнаго займа внутри Имперіи и на реализацію его безъ крайняго стѣсненія промышленности и торговли. Поэтому, согласно заслушанному въ Комитетѣ Финансовъ представленію Министра Финансовъ, 28 марта 1884 года состоялся Высочайшій указъ о выпускѣ 7-го 5% консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа, погашаемаго по тиражу въ 81 годъ. Реализація пошла удачно, по цѣнѣ 86⅞%. Этимъ займомъ закончился выпускъ 5% консолидированныхъ облигацій Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Согласно государственной росписи на 1886 г. предположено было покрыть займомъ въ 45 милл. руб. расходъ государственнаго казначейства на сооруженіе слѣдующихъ семи желѣзныхъ дорогъ: Барановичи-Бѣлостокской, Брестъ-Холм-

ской, Гомель-Брянской, Риго-Псковской, Ржевъ-Вяземской и Средне-Азіатской. Кромѣ того, предвидѣлись и дальнѣйшія затраты на желѣзнодорожное строительство. Въ виду этого, по представленію Министра Финансовъ, разсмотрѣнному въ Комитетѣ Финансовъ, полагалось на покрытіе всѣхъ означенныхъ затратъ приступить къ заключенію займа по типу консолидированныхъ облигацій, съ тою лишь разницею, чтобы новый заемъ не погашался въ опредѣленные сроки, какъ то требовалось для консолидированныхъ облигацій въ виду срока концессіи обществъ, для которыхъ послѣднія были выпущены. Новый заемъ рѣшено было выпустить въ видѣ ренты и, притомъ съ показаніемъ на свидѣтельствахъ ея всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, на сооруженіе которыхъ предназначался заемъ. Выпускъ такихъ спеціальныхъ процентныхъ бумагъ, по мнѣнію Комитета, служилъ бы удостовѣреніемъ, что правительство обращается къ кредиту не для покрытія дефицитовъ по росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, а для производства экстраординарныхъ расходовъ, вызванныхъ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, каковое обстоятельство несомнѣнно должно было произвести благопріятное впечатлѣніе и тѣмъ способствовать успѣху операцій. При этомъ Комитетъ Финансовъ, въ виду того, что цифра какъ произведенныхъ, такъ и предстоявшихъ за счетъ казны расходовъ на дороги стратегическія и коммерческія превышала 100 милл. руб., признавалъ полезнымъ во избѣжаніе повторенія кредитныхъ операцій чрезъ весьма краткіе промежутки времени увеличить размѣръ предположеннаго Министромъ Финансовъ выпуска желѣзнодорожной ренты до 100 милл. руб.

Согласно положенію Комитета Финансовъ по этому вопросу, 13 мая 1886 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о выпускѣ 5% государственной желѣзнодорожной ренты на 100 милл. руб. кред., подлежащей выкупу не ранѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ. Заемъ былъ реализованъ Государственнымъ Банкомъ по цѣнѣ 99½%. Общая сумма подписки достигла болѣе 2 милліардовъ рублей, причемъ на значительную часть этой суммы поступили требованія отъ заграничныхъ банкировъ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ условія реализаціи частныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій сдѣлались вновь сравнительно невыгодными вслѣдствіе значительнаго количества выпущенныхъ займовъ. 4% облигаціи общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, помѣщенныя въ 1888 году по 79⅛%, могли быть реализованы въ 1890 году, несмотря на улучшеніе состоянія денежнаго рынка, лишь по 79$^{3}/_{16}$%. Такъ какъ въ то же время реализація 4% консолей была бы возможна по цѣнѣ 83—83½%, то правительство рѣшило прибѣгнуть опять къ формѣ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, притомъ не въ золотой валютѣ, а въ кредитной. Наиболѣе удобнымъ размѣромъ роста по таковымъ облигаціямъ представлялось 5%. Въ виду, однако, возможности конверсіи въ будущемъ 5% внутреннихъ займовъ, предпочтеніе было дано 4½ росту. Указомъ 9 марта 1890 года разрѣшенъ былъ выпускъ 4½% внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа на 75.000,000 руб. кред. нариц., реализація котораго была возложена на Государственный Банкъ. Выручка отъ займа составила 92,716%.

По образцу этого займа произведенъ былъ въ 1892 году еще одинъ консолидированный заемъ, ближайшимъ поводомъ къ выпуску котораго послужили

событія 1891 и 1892 гг. Чрезвычайное ассигнованіе на удовлетвореніе потребностей, вызванныхъ неурожаемъ, и дефицитъ по росписи 1892 года имѣли послѣдствіемъ значительное сокращеніе наличности государственнаго казначейства, для подкрѣпленія каковой представлялось необходимымъ прибѣгнуть къ займовой операціи и выручку ея обратить отчасти на возвращеніе государственному казначейству авансовъ, выданныхъ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ суммѣ 33,2 милл. руб. и для покрытія расхода по 4% облигаціямъ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ на 26 милл. руб. нарицат., выпущенныхъ на основаніи указа 7 февраля 1892 года и оставленныхъ правительствомъ за собою. Наконецъ, изъ суммъ новаго займа предположено было выдать 18 милл. руб. нариц. для усиленія средствъ общества Владикавказской желѣзной дороги. Въ счетъ суммъ, подлежавшихъ выдачѣ названнымъ обществамъ, предположено было 24,5 милл. руб. выдать въ 1892 году; остальные же оставить до 1893 года съ цѣлью подкрѣпленія суммъ государственнаго казначейства.

Высочайшимъ указомъ 20 марта 1892 года повелѣно произвести выпускъ 4½% внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа на 75 милл. руб. кред. нариц., на условіяхъ, одинаковыхъ съ таковыми же 1 займа 1890 года. Выручка по займу составила 72.318,450 руб. кред., а дѣйствительный размѣръ роста около 4²/₃%.

Кромѣ изложенныхъ операцій выпуски государственныхъ процентныхъ бумагъ были произведены по выкупу и обмѣну акцій желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ собственность казны.

Съ 1 октября 1881 года перешла въ казенное управленіе Харьково-Николаевская желѣзная дорога. Взамѣнъ непогашеннаго ко времени выкупа дороги акціонернаго капитала ея на 10.956,000 руб. кред. было выдано на 2.158,000 руб. кред. нариц. 5% правительственныхъ облигацій и 8.798,000 руб. кред. наличными деньгами. Сверхъ того, въ составъ государственнаго долга вошли 5% облигаціи названной желѣзной дороги на 10.624,679 руб. 34 коп. зол.

Высочайше утвержденными 28 декабря 1881 года и 17 февраля 1884 года мнѣніями Государственнаго Совѣта опредѣлены условія перехода Тамбово-Саратовской желѣзной дороги въ казну, а равно обмѣна акцій общества названной дороги на правительственныя облигаціи. Размѣръ акціонернаго капитала общества, непогашеннаго ко времени перехода дороги въ казну (15 октября 1882 года), составлялъ 7.494,500 руб. зол., для замѣны каковыхъ и выпущены на равный нарицательный капиталъ 4% правительственныя облигаціи той же дороги.

Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено произвести окончательный расчетъ по долгамъ общества Уральской желѣзной дороги. Сумма правительственнаго пособія обществу этой дороги для окончательнаго расчета съ его кредиторами опредѣлена была въ 4.058,886 руб. 37 коп. кред., которые и покрыты изъ средствъ казны и изъ запаснаго капитала общества. Ко времени выкупа дороги непогашенныхъ акцій общества находилось въ обращеніи на 10.358,000 руб. кред., которыя и замѣнены 5% правительственными облигаціями на равный нарицательный капиталъ.

Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено принять въ казну Закавказскую желѣзную дорогу и произвести обмѣнъ всѣхъ непогашенныхъ, находящихся во владѣніи какъ частныхъ лицъ, такъ и Государственнаго Банка, акцій общества названной дороги на 5% гарантированныя облигаціи равной нарицательной стоимости. Размѣръ акціонернаго капитала ко времени перехода дороги въ казну (1 августа 1889 года) составлялъ 6.861,500 руб. зол., для замѣны которыхъ выпущены на равный нарицательный капиталъ гарантированныя правительствомъ облигаціи и выдана приплата наличными 1.562,000 руб. кред. Сверхъ того, въ число правительственныхъ обязательствъ перешли 3% облигаціи Закавказской желѣзной дороги на 53.819,750 руб. зол. нариц. и 5% облигаціи Поти-Тифлисской желѣзной дороги на 10.067,136 руб. 40 коп. зол. нариц.

Ряжско-Моршанская желѣзная дорога перешла въ собственность казны съ 1 января 1888 года на основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 марта и 14 іюня 1887 года положеній Комитета Министровъ. Ко времени перехода дороги въ казну, въ обращеніи находилось непогашенныхъ акцій общества на нарицательный капиталъ 2.886,800 руб. кред. и облигацій на 4.598,655 руб. 32 коп. зол. Для замѣны акцій правительствомъ выпущено облигацій на 3.464,200 руб. кред., каковая сумма и выдана сполна до 1895 года; облигаціи же общества перешли въ число правительственныхъ обязательствъ.

Высочайше утвержденнымъ 21 іюня 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено пріобрѣсти въ казну Ряжско-Вяземскую и Моршанско-Сызранскую желѣзныя дороги, причемъ всѣ не вышедшія въ тиражъ погашенія акціи названныхъ обществъ замѣнить 3% облигаціями. Непогашенный акціонерный капиталъ означенныхъ дорогъ, ко времени пріема ихъ въ казну, составлялъ по Ряжско-Вяземской желѣзной дорогѣ 6.857,750 руб. зол. и по Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ 5.516,250 руб. зол., для замѣны которыхъ выпущены 3% облигаціи Ряжско-Вяземской желѣзной дороги на нарицательный капиталъ 3.428,875 руб. зол. и Моршанско-Сызранской желѣзной дороги на нарицательный капиталъ 2.758,125 руб. зол.

Высочайше утвержденнымъ 30 іюня 1890 года положеніемъ Комитета Министровъ утверждены условія перехода Тамбово-Козловской желѣзной дороги въ казну, на основаніи которыхъ каждая не вышедшая въ тиражъ акція общества названной дороги въ 100 руб. нариц. замѣнена 4% правительственной облигаціей равной нарицательной стоимости. Правительство приняло на себя уплату $5^{1}/_{12}$% по выпущеннымъ обществомъ облигаціямъ на 2.000,000 руб. зол., согласно условіямъ выпуска этихъ облигацій. Капиталъ непогашенныхъ ко времени выкупа дороги въ казну акцій общества составлялъ 3.528,400 руб. кред. Взамѣнъ ихъ были выпущены 4% правительственныя облигаціи на 3.528,400 руб. кред. Непогашенный облигаціонный капиталъ общества ко времени перехода въ казну дороги составлялъ—1.965,899 руб. зол.

По Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1890 года и 3 іюня 1894 года положеніямъ Комитета Министровъ и Соединеннаго Присутствія Комитета Мини-

стровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта постановлено произвести выкупъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги въ казну и окончательный съ акціонерами названной дороги расчетъ. Согласно условіямъ выкупа на обмѣнъ гарантированныхъ правительствомъ акцій назначены были 4% правительственныя облигаціи на нарицательный капиталъ 7.070,875 руб. зол., и сверхъ того въ доплату на каждую капитальную акцію по 8 руб. 50 коп. кред. и на каждую дивидендную акцію по 8 руб. кред. Всего предстояло къ выдачѣ въ окончательный расчетъ по выкупу Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 7.070,875 руб. зол. нарицательнаго капитала въ облигаціяхъ и 838,558 руб. 45 коп. кред. наличными деньгами. Облигаціонный долгъ общества, перешедшій на казну, составлялъ 55.570,410 руб. 53 коп. зол. и 9.104,700 руб. кред.

Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о выкупѣ въ казну Либаво-Роменской желѣзной дороги, между прочимъ, положено произвести обмѣнъ акцій общества названной дороги на правительственныя облигаціи, причемъ за каждыя 5 акцій дороги (по 125 руб. зол. каждая) выдавать по четыре 4% правительственныя облигаціи. Размѣръ негарантированнаго акціонернаго капитала, непогашеннаго ко времени выкупа дороги, составлялъ 7.116,703 руб. кред., для замѣны которыхъ выпущено 4% правительственныхъ облигацій на нарицательный капиталъ 4.554,700 руб. кред.

10 Ноября 1891 года состоялось Высочайшее утвержденіе положенія Комитета Министровъ о выкупѣ въ казну Орловско-Грязской желѣзной дороги; согласно означенному положенію 1 января 1892 года дорога поступила въ вѣдѣніе казны. Остатокъ гарантированнаго акціонернаго капитала дороги составлялъ 12,000 руб., подлежавшихъ выплатѣ наличными деньгами въ суммѣ 11,600 руб. кред. Помимо этого въ число государственныхъ обязательствъ поступили непогашенныя по день выкупа Орловско-Грязской желѣзной дороги 4% облигаціи на 18.115,560 руб. 64 коп. зол. и на 4.763,600 руб. кред.

Выкупъ Варшаво-Тереспольской желѣзной дороги состоялся согласно Высочайше утвержденному 18 апрѣля 1892 года положенію Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта. Акціи этого общества обмѣнены на правительственныя бумаги. По облигаціонному долгу общества, перешедшему въ число обязательствъ государственнаго казначейства, въ обращеніи состояло ко времени перехода дороги въ казну 4.746,300 руб. зол.

Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1892 года положеніемъ Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта постановлено пріобрѣсти въ казну Оренбургскую желѣзную дорогу до окончанія срока концессіи. Непогашенный ко времени выкупа дороги акціонерный капиталъ составлялъ 7.984,500 руб. кред., взамѣнъ котораго были выпущены 4% правительственныя облигаціи на 10.125,300 руб.

1 Января 1893 года состоялся выкупъ Московско-Курской желѣзной дороги, согласно Высочайше утвержденному 31 октября 1892 года положенію Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Эко-

номіи Государственнаго Совѣта. Такимъ же Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 16 іюня 1895 года постановлено произвести окончательный расчетъ съ акціонерами названной желѣзной дороги, посредствомъ выдачи имъ 53.983,800 руб. свидѣтельствами 4% ренты и 840,405 руб. наличными деньгами. По непогашенному облигаціонному долгу общества Московско-Курской желѣзной дороги состояло 6.340,958 руб. 50 коп. золотомъ, которые и перешли на казну.

Высочайше утвержденнымъ 13 марта 1893 года положеніемъ Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта постановлено произвести съ 1 апрѣля 1893 года выкупъ въ казну Балтійской желѣзной дороги. Остатокъ непогашеннаго акціонернаго капитала общества названной дороги, ко времени перехода ея въ казну, составлялъ 24.335,000 руб. зол.; облигаціонный же капиталъ, перешедшій въ составъ государственнаго долга, простирался до 4.373,294 руб. 4 коп. зол. Обмѣнъ акцій Балтійской желѣзной дороги на 4% ренту состоялся въ 1897 году.

Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1893 года положеніемъ Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта утверждены условія перехода Донецкой желѣзной дороги въ казну, причемъ постановлено акціонерный капиталъ общества замѣнить 4% правительственными облигаціями. Непогашенныхъ по тиражу акцій ко времени обмѣна ихъ на облигаціи состояло на 5.573,750 руб. зол., взамѣнъ которыхъ выпущены правительственныя 4% облигаціи на 6.939,500 руб. зол. Сверхъ того, государственный долгъ увеличился на 1.292,750 руб. зол. по непогашенному по день выкупа облигаціонному долгу бывшаго общества Донецкой желѣзной дороги.

Согласно Высочайше утвержденнаго 30 декабря 1893 года положенія Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта произведенъ съ 1 января 1894 года выкупъ въ казну Риго-Двинской желѣзной дороги. Непогашенный ко времени перехода дороги въ казну акціонерный капиталъ общества въ 8.908,375 руб. зол. замѣненъ 4% подлежащими налогу правительственными облигаціями той же дороги на нарицательную сумму 9.509,250 руб. зол. Сверхъ того, перешедшій на казну облигаціонный долгъ общества составлялъ 2.373,375 руб. зол. и 1.818,000 руб. кред.

Одновременно поступила въ казну и находившаяся въ эксплоатаціи общества Риго-Двинской желѣзной дороги Риго-Болдерааская желѣзная дорога, съ непогашеннымъ акціонернымъ капиталомъ въ 1.032,000 руб. зол., выкупленнымъ наличными деньгами за 825,600 руб. кред.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 января 1894 г. положенія Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта произведенъ 1 февраля того же года досрочный выкупъ Орловско-Витебской желѣзной дороги съ Жуково-Людиновской вѣтвью въ казну. Ко времени перехода дороги въ казну непогашенныхъ акцій общества оставалось 72,125 штукъ на 9.015.625 руб. зол., взамѣнъ которыхъ выпущены неподлежащія налогу 4% правительственныя облигаціи той же дороги на 11.420,000 руб. мет. Сверхъ того, государственный долгъ увеличился по непо-

гашенному по день выкупа облигаціонному долгу общества на 27.284,887 руб. 50 коп. зол.

Въ 1894 г. произведенъ былъ выкупъ акцій и учредительскихъ паевъ Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и замѣна ихъ облигаціями 4% золотого займа VI вып. 1894 года, выпущеннаго въ нарицательной суммѣ 113.600,000 руб. зол., на основаніи Высочайшаго указа 9 февраля 1894 года. Выкупъ и конверсія произведены были синдикатомъ, къ которому принадлежали главные акціонеры названнаго общества. Изъ общей суммы новаго займа было обращено на обмѣнъ 110.048,250 руб. зол., и 3.551,750 руб. зол. реализованы по цѣнѣ около 99% для покрытія какъ расходовъ по доплатѣ наличными, такъ и расходовъ правительства, относящихся къ окончанію расчетовъ съ Главнымъ Обществомъ, по выпуску займа и обмѣну акцій и учредительскихъ паевъ. Сверхъ того, государственный долгъ увеличился на 73.052,750 руб. зол. по непогашенному по день выкупа облигаціонному долгу общества.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 марта 1894 г. положенія Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, акціи Риго-Митавской желѣзной дороги на 1.440,500 руб. зол. выкуплены на наличныя деньги. Сверхъ того, въ составъ государственнаго долга перешелъ непогашенный къ 1894 г. остатокъ облигаціоннаго долга въ размѣрѣ 1.109,400 руб. зол.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1894 года положенія Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, произведенъ съ 15 іюня того же года выкупъ въ казну Двинско-Витебской желѣзной дороги. Взамѣнъ оставшагося ко времени выкупа дороги въ казну непогашеннаго акціонернаго капитала на 15.637,661 руб. зол. нариц. и для покрытія расходовъ по выкупу были выпущены неподлежащія налогу 4% правительственныя облигаціи на нарицательную сумму 19.080,443 руб. 20 коп. зол.

6 Іюня 1894 г. Высочайше утверждено положеніе Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта о производствѣ съ 1 января 1895 года выкупа въ казну Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Согласно Высочайше утвержденному 6 іюня 1894 г. положенію Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, произведенъ выкупъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги въ казну. Къ моменту перехода дороги въ казну, капиталъ общества состоялъ изъ непогашенныхъ акцій на 7.897,625 руб. зол. (въ томъ числѣ подлежащихъ уничтоженію акцій на 6.768,625 руб. зол., депонированныхъ въ Государственномъ Банкѣ взамѣнъ выпущенныхъ обществомъ за границею 5% негарантированныхъ облигацій). Сверхъ того на правительство перешелъ облигаціонный долгъ общества въ размѣрѣ 6.731,004 руб. 36 коп. зол. Расчетъ съ обществомъ былъ произведенъ путемъ выплаты наличными деньгами нарицательнаго капитала акцій, находящихся въ обращеніи.

Кромѣ перечисленныхъ желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ собственность казны, были выкуплены по Высочайшимъ повелѣніямъ еще слѣдующія дороги:

Названіе желѣзной дороги, съ указаніемъ Высочайшаго повелѣнія о пріемѣ дороги въ казну и назначеніи выкупной суммы.	Время перехода дороги въ казну.	Размѣръ акціонернаго капитала, непогашеннаго ко времени выкупа дороги.	Выдано наличными деньгами въ окончательный расчетъ.
Путиловская (17 марта 1885 г.) . .	Съ 17 марта 1885 г.	941,750 р. з.	1.341,052 р. кр.
Муромская (2 марта 1885 года, и 30 марта 1888 г.)	—	—	5.833,299 р. 64 к. кр. на удовлетвореніе кредиторовъ.
Новоторжская (18 марта 1894 г.) . .	Съ 1 іюля 1894 г.	1.754,300 р. к.	Расчеты не окончены.

Общее увеличеніе государственнаго долга, вызванное переходомъ въ казну вышеуказанныхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ за 1881 — 1894 гг., составило 822.061,718 р. 24 коп.

Переполненіе важнѣйшихъ денежныхъ рынковъ Западной Европы свободными денежными капиталами въ концѣ 80-хъ годовъ имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное пониженіе учетнаго процента за границею и возвышеніе цѣнъ на процентныя бумаги. Въ то же время значительно улучшились условія государственнаго кредита Россіи вслѣдствіе цѣлаго ряда мѣръ, принятыхъ Министерствомъ Финансовъ, среди которыхъ немаловажное значеніе имѣло привлеченіе французскаго денежнаго рынка къ дѣятельному участію въ русскихъ кредитныхъ операціяхъ. Приведенными обстоятельствами правительство не преминуло воспользоваться для пониженія процентовъ и уменьшенія расходовъ, платимыхъ по государственнымъ займамъ; Высочайшимъ указомъ 28 февраля 1886 г. повелѣно при оказывающейся, по состоянію денежнаго рынка, возможности замѣнять выпущенныя по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ долгамъ процентныя бумаги—другими процентными бумагами на болѣе выгодныхъ для казны условіяхъ. Однако, распубликованіе этого указа было отложено до того времени, когда представилась бы возможность приступить къ самой конверсіи котораго либо изъ государственныхъ займовъ. Въ октябрѣ 1888 года синдикатъ главнѣйшихъ парижскихъ кредитныхъ учрежденій предложилъ Министерству Финансовъ выпустить черезъ его посредство 4% золотой заемъ на сравнительно выгодныхъ условіяхъ. Правительство рѣшило воспользоваться этимъ предложеніемъ для замѣны новымъ займомъ долговъ, заключенныхъ въ прежнее время на обременительныхъ условіяхъ. 8 Ноября 1888 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣно было выпустить 4% золотой заемъ для конверсіи остававшихся въ обращеніи облигацій 5% внѣшняго займа 1877 г. на нарицательный капиталъ 263.814,090 марокъ, а равно и для предоставленія государственному казначейству средствъ, необходимыхъ для расчета съ Государственнымъ Банкомъ по временно выпущеннымъ по случаю войны 1877—1878 гг. кредитнымъ билетамъ.

Въ виду этого заключенъ былъ съ вышеупомянутымъ синдикатомъ иностранныхъ банкировъ контрактъ о выпускѣ 4% займа на 125 милл. руб. зол.=500 милл. фр. съ погашеніемъ въ 81 годъ. Заемъ этотъ синдикатъ бралъ ferme по цѣнѣ 83%, безъ всякихъ расходовъ для правительства, съ тѣмъ лишь, чтобы 5% облигаціи были приняты въ уплату по цѣнѣ въ маркахъ, какъ наиболѣе выгодной. Конверсія и продажа остававшагося свободнымъ остатка 4% облигацій имѣли весьма хорошій успѣхъ. Реализаціонная цѣна опредѣлилась въ 83½%. Изъ числа 5% облигацій 97,72% было представлено къ конверсіи; во Франціи было помѣщено облигацій новаго займа на 300.741,500 фр., изъ общей суммы 500 милл. франк.

Какъ упомянуто выше, согласно Высочайшему указу 8 ноября 1888 года повелѣно было заключить 4% золотой заемъ на сумму 125 милл. руб. зол. для выкупа оставшихся въ обращеніи облигацій 5% внѣшняго займа 1877 г. и предоставленія государственному казначейству средствъ, необходимыхъ для расчета по временно выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ. Во исполненіе этого указа образовавшійся за полною оплатою 5% внѣшняго займа 1877 г. остатокъ отъ выручки 4% зол. займа 1889 г. въ 23.382,103 р. 33 к. зол. (или 36.171,124 р. 50 коп. кред.) былъ переданъ Государственному Банку и, затѣмъ, для окончательнаго расчета съ Государственнымъ Банкомъ по долгу государственнаго казначейства за кредитные билеты временныхъ выпусковъ, числившемуся при заключеніи зол. займа въ суммѣ 50 милл. руб. кред., необходимо было внести въ Банкъ еще 13.828,875 р. 50 к.

13 Октября 1889 г. былъ данъ Министру Финансовъ Высочайшій указъ объ окончательномъ расчетѣ государственнаго казначейства съ Государственнымъ Банкомъ по временно выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ, причемъ повелѣно было въ дополненіе къ переданной Государственному Банку изъ выручки отъ 4% зол. займа 1889 г. суммѣ уплатить Банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства упомянутые выше 13.828,875 руб. 50 коп. и предать уничтоженію 5% золотую ренту на сумму 36 милл. руб. зол. (по условленному курсу 50 милл. руб. кред.), переданную Государственному Банку въ концѣ 1888 года.

Въ виду успѣшнаго хода подписки на 4% золотой заемъ 1889 года, открывшій во Франціи обширный рынокъ для нашихъ бумагъ, Министерство Финансовъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, рѣшило сдѣлать новый шагъ по пути конверсіи 5% фондовъ. Съ этой цѣлью былъ заключенъ договоръ съ синдикатомъ иностранныхъ банкировъ, который съ успѣхомъ выпустилъ золотой заемъ 1889 г. По договору синдикатъ обязывался реализовать по цѣнѣ 90% ferme новый заемъ, предположенный къ выпуску съ цѣлью досрочнаго погашенія 5% англо-голландскихъ займовъ 1864 и 1866 гг. и конверсіи шестого 5% займа 1855 года. Согласно указу 19 января 1890 г. былъ заключенъ 4% золотой заемъ 2-го выпуска по типу таковаго же займа 1889 г. на 90.000,000 руб. зол. = 360.000,000 франк. для конверсіи упомянутыхъ займовъ. Оставшіеся засимъ неконвертированными, на основаніи приведеннаго Высочайшаго указа, билеты 6-го 5% займа 1855 года на сумму 3.986,000 руб. сер. Высочайшимъ указомъ 12 апрѣля 1890 г. повелѣно было выкупить по нарицательной цѣнѣ серебряною полноцѣнною монетою рубль за рубль

или золотомъ въ размѣрѣ 75 коп. за серебряный рубль. Реализаціонная цѣна составила—90,9%. Подписка на 4% золотой заемъ второго выпуска 1890 года сопровождалась блестящимъ успѣхомъ; по разверсткѣ подписчикамъ досталось лишь по ½ облигаціи. Довѣріе къ нашимъ фондамъ, выразившееся въ такомъ результатѣ подписки, не преминуло отразиться и на биржевой цѣнѣ этихъ фондовъ: новый заемъ, выпущенный по цѣнѣ 92,65 за 100, котировался на парижской биржѣ по 94%, а 4% заемъ 1889 г. повысился съ 94,6% до 95,14%.

Столь благопріятное положеніе нашихъ фондовъ на главномъ ихъ рынкѣ побудило Министерство Финансовъ производить дальнѣйшія операціи по конверсіи нашихъ внѣшнихъ займовъ. На очереди стояло изъятіе изъ обращенія облигацій 7-го 5% займа выпуска 1862 г., выпущеннаго на крупную сумму въ 15 милл. ф. стерл. Паритетъ займа (37½ пенс.=1 руб., 1 ф. стерл.=6 р. 40 к.) былъ невыгоденъ для государственнаго казначейства; правительство рѣшило конвертировать этотъ заемъ и для этого прибѣгнуть къ выпуску новаго 4% займа на 75 милл. руб. зол., или 11.865,000 ф. ст., излишекъ же суммы конвертируемаго займа противъ капитала новаго займа въ размѣрѣ 26,3 милл. руб. зол. покрыть изъ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства.

Высочайшимъ указомъ 9 марта 1890 г. повелѣно было выпустить 4% зол. заемъ 3-го вып. на вышеозначенную сумму, на условіяхъ, одинаковыхъ съ предыдущими выпусками. Реализація новаго займа и производство конверсіи поручены были на этотъ разъ синдикату, въ которомъ участвовали иностранныя и петербургскія банковыя фирмы. Синдикатъ бралъ за свой счетъ ferme новый заемъ на 75 милл. руб. зол.=300 милл. фр.=11.865,000 ф. ст. за 10.830,000 ф. ст. (netto), т. е. по 91,044 за 100. Реализаціонная цѣна займа—91,4%.

Вслѣдъ за этой конверсіей было приступлено къ выкупу остававшихся въ обращеніи 5% облигацій Харьково-Кременчугской желѣзной дороги на нарицательный капиталъ 1.328,500 ф. ст. и 2.218,200 талеровъ, поступившихъ въ составъ правительственныхъ бумагъ при выкупѣ въ казну Харьково-Николаевской желѣзной дороги. Для этой цѣли, на основаніи Высочайшаго указа 1 августа 1890 г., былъ выпущенъ 4% золотой заемъ IV вып. на нарицательный капиталъ 10.441,000 руб. зол., съ погашеніемъ въ 60 лѣтъ. Замѣна облигацій Харьково-Кременчугской желѣзной дороги облигаціями названнаго займа была произведена синдикатомъ нѣмецкихъ и русскихъ кредитныхъ учрежденій. Заемъ этотъ отличался отъ предшествовавшаго выпуска реализаціонной цѣной, назначенной въ 96% (т. е. подписчики взамѣнъ 5% облигаціи получали 4%-ную съ доплатой наличными въ размѣрѣ 4% нарицательной стоимости новой облигаціи), съ уплатою синдикату 2% коммисіи. Такъ какъ нарицательный капиталъ былъ оставленъ безъ измѣненія (10.441,000 руб. зол.), то сумма доплатъ наличными (626,562 руб. зол.) подлежала заимствованію изъ свободныхъ рессурсовъ государственнаго казначейства.

За производствомъ послѣдней операціи, изъ числа 5% внѣшнихъ займовъ оставались непреобразованными еще 2-й безсрочный заемъ 1822 г., который, по условіямъ выпуска, не подлежалъ ни обязательной конверсіи, ни принудительному досрочному выкупу, и первый голландскій заемъ 1798—1815 гг., отличительная

черта котораго заключалась въ томъ, что часть этого займа погашалась Великобританіею. Заемъ выпущенъ былъ въ 1798 г. въ суммѣ 88.300,000 флориновъ, предназначенныхъ для консолидаціи внѣшнихъ краткосрочныхъ долговъ, заключенныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и подлежалъ погашенію въ теченіе срока отъ 12 до 32 лѣтъ, смотря по состоянію свободныхъ рессурсовъ правительства. Во время войнъ 1804—1815 гг. погашеніе займа производилось неправильно, а съ 1 января 1812 г. оплата его была совершенно пріостановлена, причемъ непогашенная часть займа къ этому времени составляла 83.600,000 флориновъ. Въ началѣ 1815 года опредѣлена была сумма неуплаченныхъ процентовъ за $18^{12}/_{15}$ гг. съ начисленіемъ на нихъ процентовъ и преміи за несвоевременную оплату, и для покрытія всего расхода по этому предмету, выпущены вновь облигаціи на 18.000,000 голл. флор. Такимъ образомъ, долгъ возросъ въ 1815 г. до 101.600,000 голл. флор. Остатокъ этого долга къ 1 января 1891 г., за исключеніемъ части въ 6.250,000 голл. флор., падавшей на долю Великобританіи, составлялъ 14.100,000 голл. флор. за часть Россіи и 6.250,000 голл. флор. за часть Нидерландскаго королевства, уплату за которое, на основаніи конвенцій 1830 и 1850 гг., производила Россія. Признавая скорѣйшее преобразованіе этого послѣдняго 5% займа, изъ подлежавшихъ конверсіи, весьма желательнымъ, но находя неудобнымъ выпускать новый заемъ для выкупа столь незначительной части внѣшняго долга, Министерство Финансовъ рѣшило произвести простой выкупъ займа за счетъ золотой наличности государственнаго казначейства, которая на 1 марта 1891 г. составляла 148,9 милл. руб., и 10 марта 1891 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о выкупѣ облигацій голландскаго займа по нарицательной цѣнѣ.

Этою операціею закончена была конверсія 5% займовъ. Изъ займовъ металлическихъ, по которымъ уплачивалось болѣе 4% роста, и которые, по условіямъ ихъ выпуска, могли подлежать досрочному выкупу, къ 1891 г. оставались въ обращеніи лишь два 4½% займа 1850 и 1860 гг. Изъ нихъ заемъ 1850 г., выпущенный въ суммѣ 5½ милл. ф. ст., былъ обращенъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги, и заемъ 1860 года на сумму 6½ милл. ф. ст.,— для консолидаціи вкладовъ кредитныхъ учрежденій. За произведенными тиражами, остатокъ долга по этимъ двумъ займамъ къ началу 1891 г. составлялъ 4.680,000 ф. ст. или 29.507,400 руб. зол. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго упроченія нашего кредита и въ виду сбереженій, которыя представилъ бы выкупъ этихъ займовъ, Министерство Финансовъ объ этомъ вошло въ соглашеніе съ банкирами Бр. Берингъ и К⁰ въ Лондонѣ. Согласно Высочайшаго указа 11 апрѣля 1891 г. произведенъ выкупъ невышедшихъ въ тиражъ облигацій 1-го 4½% займа 1850 г. и 2-го 4½% займа 1860 г., съ отнесеніемъ расходовъ по выплатѣ капитала на свободную наличность государственнаго казначейства.

Въ 1893 г. съ наступленіемъ срока, начиная съ котораго, согласно условіямъ выпуска, могла быть выкуплена 6% золотая рента 1883 года, правительство вновь приступило къ конверсіоннымъ операціямъ. Для конверсіи ренты повелѣно было указомъ 9 августа 1893 г. выпустить 4% золотой заемъ V выпуска 1893 года на 44.509,375 руб. зол. и производить до 1 декабря 1893 года добровольный обмѣнъ

6% ренты на облигаціи новаго займа, а съ 1 декабря, т. е. со срока, съ котораго рента могла быть погашена, выкупъ ея. Обѣ операціи были произведены весьма удачно на коммисіонныхъ началахъ главнымъ образомъ парижскими банкирами и кредитными учрежденіями. При этомъ для большаго успѣха конверсіи свидѣтельства ренты принимались во Франціи въ обмѣнъ по цѣнѣ въ маркахъ, какъ наиболѣе выгодной (523,03 фр. за 500 фр. нарицательныхъ), съ купономъ на 1 декабря 1893 г., что соотвѣтствовало стоимости значившихся на нихъ 410 мар. съ тѣмъ же купономъ (422,30 мар.). За вычетомъ всѣхъ расходовъ по обмѣну и выкупу реализаціонная цѣна опредѣлилась въ 95,91%.

Слѣдующая конверсіонная операція была вызвана тѣмъ, что правительство взяло на себя упорядоченіе дѣлъ Центральнаго Банка русскаго поземельнаго кредита, пришедшихъ въ весьма неудовлетворительное состояніе. При этомъ въ интересахъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ этого Банка повелѣно было Высочайшимъ указомъ 22 іюня 1894 г. произвести 2-й выпускъ 3% золотого займа на сумму не свыше 42.500.000 руб. зол. (общая сумма закладныхъ листовъ) съ тѣмъ, чтобы владѣльцамъ означенныхъ листовъ предоставлено было обмѣнить таковые на облигаціи новаго 3% займа. Для подачи заявленій былъ постановленъ срокъ 19/31 іюля 1894 г. Обмѣнъ долженъ былъ происходить по расчету 113 руб. зол. нар. 3% облигацій за 100 руб. зол. нар. 5½% закладныхъ листовъ. Всѣхъ заявленій объ обмѣнѣ поступило на 41.625.000 руб. зол. нар., на каковую сумму и было выпущено облигацій 3% золотого займа 2-го выпуска 1894 года.

О выпускѣ 4% зол. займа VI вып. 1894 г. было упомянуто въ отдѣлѣ желѣзнодорожныхъ займовъ.

Наряду съ конверсіей государственныхъ займовъ правительство произвело рядъ конверсій и желѣзнодорожныхъ займовъ. 20 Февраля 1889 г. состоялся Высочайшій указъ о выпускѣ 4% консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа на 175 милл. руб. зол. нар. для конверсіи и выкупа 5% консолидированныхъ облигацій 2-го выпуска. По удовлетвореніи всѣхъ владѣльцевъ этихъ облигацій, потребовавшихъ обмѣна, предоставлено владѣльцамъ облигацій и другихъ выпусковъ требовать обмѣна. Весь заемъ синдикатъ бралъ ferme по цѣнѣ 86⅞%. Подписка состоялась по 89¾%, цѣна для конверсіи была назначена въ 89½%.

Въ виду успѣха этой операціи, немедленно вслѣдъ за ея окончаніемъ состоялось соглашеніе съ тѣмъ же синдикатомъ банкировъ о конверсіи остальныхъ 5% консолидированныхъ облигацій перваго (1870), третьяго (1872), четвертаго (1873) и седьмаго (1884) г. г. выпусковъ, всего на сумму 43.543,200 фунт. стерл. Для производства этой операціи выпущены были, на основаніи Высочайшаго указа 26 апрѣля 1889 г., 4% консолидированныя облигаціи 2-й серіи на 310.498,000 руб. зол. Новыя облигаціи были вполнѣ приравнены къ облигаціямъ 1-й серіи. Реализаціонная цѣна опредѣлилась 87⅞%.

Тождественность условій выпуска 4½% консолидированныхъ облигацій съ условіями выпуска таковыхъ же конвертированныхъ 5% облигацій, а также успѣхъ конверсіи этихъ послѣднихъ, побудили правительство приступить къ конверсіи и 4½% консолидированныхъ облигацій 1875 г. Высочайшимъ указомъ 30 декабря

1890 г. повелѣно было произвести конверсію и выкупъ означенныхъ облигацій и выпускъ для этой цѣли 4% консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій 3-й серіи. Реализація займа была предоставлена синдикату, производившему выпускъ предыдущихъ серій. Синдикатъ принялъ за свой счетъ ferme этотъ заемъ на нарицательный капиталъ 80 милл. руб. зол., или 12.656,000 ф. стерл., за 12.086,480 ф. ст., т. е. по 95½ за 100.

Несмотря на удовлетворительные результаты предпринятыхъ конверсій государственныхъ займовъ, таковыя сначала не касались внутреннихъ займовъ. Условія денежнаго рынка въ Россіи улучшились не такъ скоро и уменьшеніе процента, уплачиваемаго по капиталамъ, происходило болѣе медленно. Только въ 1891 г. стало возможно расчитывать на успѣхъ конверсіи кредитныхъ займовъ наиболѣе обременительныхъ по условіямъ заключенія *).

Въ ряду займовъ, заключенныхъ въ кредитной валютѣ, на первой очереди для конверсіи, несомнѣнно, стояли 5½% свидѣтельства Государственнаго Банка на непрерывный доходъ по выкупу, или такъ называемая 5½% рента. Рыночная цѣна этой ренты весьма прочно установилась выше pari и выплата роста по этимъ единственнымъ 5½% государственнымъ бумагамъ представлялась для государственнаго казначейства наиболѣе обременительною, если оставить въ сторонѣ безсрочные 6% займы 1817 и 1818 г. г., которые, по условіямъ ихъ выпуска, не подлежали принудительному досрочному выкупу. 5½% Свидѣтельства Государственнаго Банка не составляли первоначально особаго займа, а появились въ обращеніи вслѣдствіе выкупной операціи. Для выкупа надѣловъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ постановлено было Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, во избѣжаніе чрезмѣрнаго выпуска банковыхъ билетовъ, выдавать помѣщикамъ ежегодно 5½% съ выкупной суммы. При переходѣ права на полученіе этого дохода отъ одного лица къ другому, Государственнымъ Банкомъ выдавались особыя свидѣтельства, сдѣлавшіяся вскорѣ биржевыми цѣнностями. Эти то свидѣтельства и подверглись, ранѣе другихъ бумагъ, конверсіи. На основаніи Высочайшаго указа 10 февраля 1891 года былъ выпущенъ внутренній заемъ на 70 милл. рублей по образцу займа 1887 г., съ погашеніемъ въ 40 годовыхъ сроковъ, подъ названіемъ „второй 4% внутренній заемъ“. Производство выкупа и конверсіи 5½% свидѣтельствъ было возложено на Государственный Банкъ, причемъ новымъ облигаціямъ была назначена цѣна 93,37%, т. е. около 2% ниже биржевой цѣны 1-го займа. Конверсія прошла очень удачно и вызвала подъемъ цѣны всѣхъ займовъ, которые, по условіямъ ихъ выпуска, не подлежали конверсіи въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Цѣна 1-го 4% внутренняго займа поднялась съ 95½% до 97¾% и 4½% внутреннихъ консолей до 101½%; соотвѣтственно повышалась и цѣна новаго займа, вслѣдствіе чего конвертируемыя 5½% свидѣтельства сохранили часть своего agio, удержавшись въ цѣнѣ 103%. Дѣйствительный размѣръ роста опредѣлился въ 4,28%.

*) 5% банковые билеты перваго выпуска были пересрочены съ 1887 г. съ 11 лѣтъ на 37.

Такой блестящій успѣхъ по новому займу и первой конверсіи внутренняго долга долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ производство дальнѣйшихъ однородныхъ операцій. За погашеніемъ 5½% свидѣтельствъ наступила очередь конверсіи 5% займовъ, т. е. пяти выпусковъ билетовъ Государственнаго Банка и трехъ восточныхъ займовъ, представлявшихъ вмѣстѣ нарицательный капиталъ въ 1.764.000,000 рублей. Конверсія такого крупнаго капитала могла быть произведена безъ потрясенія денежнаго рынка лишь при большой осторожности и постепенности. По наибольшей устойчивости цѣнъ легче всего поддавались конверсіи банковые билеты. Часть этихъ билетовъ, однако, по условіямъ ихъ выпуска или размѣщенія, представлялось желательнымъ не замѣнять до извѣстнаго времени новымъ займомъ. Второй выпускъ банковыхъ билетовъ (на выдачу выкупныхъ ссудъ), самый крупный по нарицательному его капиталу, могъ быть конвертированъ лишь по соотвѣтственномъ урегулированіи выкупной операціи. Билеты 1-го выпуска, замѣнившіе билеты сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, находились большею частью въ твердыхъ рукахъ, у лицъ, стоявшихъ далеко отъ денежнаго рынка. Въ виду этого слѣдовало предполагать, что они не будутъ въ состояніи воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ обмѣна. Въ нѣсколько другомъ положеніи находились владѣльцы билетовъ этого выпуска, отказавшіеся въ 1887 г. отъ пересрочки ихъ билетовъ. Въ виду этого правительство приступило сначала лишь къ конверсіи билетовъ 3-го, 4-го и 5-го выпусковъ и не пересроченныхъ билетовъ перваго выпуска на общую сумму 184.198,350 руб. кред. нарицательныхъ.

Высочайшимъ указомъ 5 марта 1891 года повелѣно было произвести эту конверсію и выпустить третій 4% внутренній заемъ на 194.000,000 руб. кред. нариц., на условіяхъ, одинаковыхъ съ предыдущимъ займомъ. Излишекъ выпуска былъ предназначенъ на доплату наличными по конвертируемымъ билетамъ, по 5 рублей на сто. Цѣна для продажи оставшихся облигацій была назначена въ 95,1%. Дѣйствительный размѣръ роста опредѣлился въ 4,20%.

Вслѣдъ за помянутыми билетами конверсіи подвергнуты были облигаціи 1-го восточнаго займа 1877 года. Для этой цѣли, на основаніи Высочайшаго указа 5 апрѣля 1891 г., былъ выпущенъ четвертый 4% внутренній заемъ на 190.000,000 руб. кред. нариц. (180.401,550 руб. кред. нариц. на конверсію, остальное на доплаты). Цѣна какъ для конверсіи, такъ и для продажи облигацій была назначена, какъ и по предыдущему займу, въ 95%, но выручка составила нѣсколько больше, именно 95,27%. Дѣйствительный размѣръ роста выразился въ 4,19%.

Наконецъ, въ 1894 году правительство приступило къ замѣнѣ остатка находившихся въ обращеніи 5% бумагъ 4%-ными. Для этой цѣли Высочайшими указами 8 и 29 апрѣля 1894 года было повелѣно открыть первоначально добровольную конверсію 5% банковыхъ билетовъ 1-го и 2-го выпусковъ и 2-го и 3-го восточныхъ займовъ (всего на 1.014.742,350 руб. *) на вновь выпускаемую госу-

*) Согласно смѣтѣ системы государственнаго кредита, точнѣе же 1.016.523.900 р. (за прибавленіемъ выпущенныхъ въ 1894 г. банковыхъ билетовъ 2-го выпуска).

дарственную 4% ренту. Рента эта, согласно условіямъ выпуска, не подлежитъ погашенію въ опредѣленные сроки. Она можетъ быть выпускаема и выкупаема только серіями въ 10 милл. рублей. Для добровольной конверсіи повелѣно было выпустить государственную 4% ренту на сумму не свыше 750.000,000 руб. кред. и не менѣе 500 милл. руб. кред. съ процентами, текущими съ 1 іюня 1894 года, по цѣнѣ 92½%. При обмѣнѣ 5% билетовъ и облигацій возмѣщались проценты по 1 іюня и выдавалось кромѣ того извѣстное вознагражденіе въ размѣрѣ 20 коп. въ первый день обмѣна и на 1 коп. меньше въ каждый изъ слѣдующихъ дней. Въ случаѣ, если бы заявленій объ обмѣнѣ поступило менѣе, чѣмъ на 500 милл. руб. кред., излишекъ этой суммы противъ капитала представленныхъ бумагъ подлежалъ выпуску для обращенія выручки на погашеніе одного или нѣсколькихъ изъ вышеназванныхъ займовъ посредствомъ усиленнаго тиража или выкупа. Обмѣнъ былъ открытъ одновременно въ С.-Петербургѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Амстердамѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и въ Гамбургѣ. Сумма заявленій объ обмѣнѣ превысила максимальный выпускъ ренты, предусмотрѣнный указами 8 и 29 апрѣля, а именно она достигла 967.301,900 руб., за которые причиталось къ выдачѣ 1.058.190,996 руб. 31¼ коп.

Въ виду такого успѣха добровольной конверсіи, указомъ 13 мая 1894 года повелѣно было произвести конверсію и выкупъ и тѣхъ изъ названныхъ бумагъ, объ обмѣнѣ которыхъ не было подано заявленій. При этомъ срокомъ, до котораго можно было заявлять о желаніи представить конвертируемыя бумаги къ выкупу, было назначено 31 мая 1894 г. Бумаги, представленныя позже, подлежали конверсіи. По выкупаемымъ облигаціямъ и билетамъ капиталъ выплачивался съ 1 сентября 1894 г. Общая сумма выкупа достигла, однако, лишь 2.778,300 руб. нариц. капитала. Остальныя бумаги (на 46.443,700 р.) подлежали конверсіи на 4% ренту изъ расчета 107 р. 50 коп. ренты за 100 руб. 5% бумагъ. Общая сумма выпуска ренты достигла 1.120.000,000 рублей. Изъ этой суммы 18.710,700 руб. были обращены на доплаты наличными и на расходы по конверсіи.

Въ началѣ 1882 года, въ виду недостатка оборотныхъ средствъ государственнаго казначейства, Министръ Финансовъ входилъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ о выпускѣ краткосрочныхъ (шестимѣсячныхъ) обязательствъ государственнаго казначейства.

Такъ какъ Министерство Финансовъ не въ правѣ было обращаться къ выпуску кредитныхъ билетовъ, признанному Комитетомъ Финансовъ рессурсомъ безусловно вреднымъ и даже опаснымъ въ финансовомъ и народно-хозяйственномъ отношеніяхъ, заключеніе же значительнаго внѣшняго займа при стѣсненномъ положеніи денежныхъ рынковъ Западной Европы представляло большія затрудненія, а между тѣмъ могла оказаться внезапная потребность въ подкрѣпленіи кассовой наличности государственнаго казначейства, то Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Финансовъ 9 января 1882 года предоставлено Министру Финансовъ производить установленные Высочайшимъ указомъ 10 февраля 1877 года выпуски краткосрочныхъ обязательствъ во всякое время, не испрашивая особаго на это Высочайшаго соизволенія, съ тѣмъ, однако,—„чтобы

общая сумма вновь выпускаемыхъ обязательствъ, вмѣстѣ съ неизъятыми изъ обращенія обязательствами предшествовавшихъ выпусковъ, никогда не превышала пятидесяти милліоновъ рублей и чтобы о разрѣшеніи, на семъ основаніи, каждаго новаго выпуска докладываемо было Министромъ Финансовъ немедленно Его Императорскому Величеству".

Переходя къ разсмотрѣнію состоянія краткосрочнаго государственнаго долга, образовавшагося вслѣдствіе разновременныхъ выпусковъ билетовъ государственнаго казначейства, надлежитъ замѣтить, что таковой долгъ на 1 января 1881 года составлялъ 216.000,000 руб.; сумма эта, повысившаяся въ 1883 году до 240 милл. руб., путемъ постепеннаго погашенія понизилась къ 1 января 1895 года до 215.331,000 руб., т.-е. уменьшилась на 669,000 руб. Съ 1881 года по 1894 годъ правительство, хотя и производило ежегодно выпуски билетовъ государственнаго казначейства, но таковые не увеличивали государственнаго долга, такъ какъ имѣли своимъ назначеніемъ замѣну билетовъ истекшихъ сроковъ, подлежавшихъ погашенію. Лишь въ концѣ 1883 г. для усиленія средствъ государственнаго казначейства рѣшено было выпустить билетовъ государственнаго казначейства на сумму 24 милл. руб. Выпуски этихъ серій состоялись на основаніи Высочайшаго указа 11 октября 1883 года, причемъ въ 1883 было выпущено этихъ билетовъ на 8,7 милл. руб., въ 1884 году на 15.285,250 руб. и въ 1885 году на 3,200 руб. (кромѣ того, было обмѣнено на билеты прежнихъ выпусковъ, остававшихся въ суммѣ 216 милл. руб., на 11,550 руб.). Такимъ образомъ для исполненія Высочайшаго указа о погашеніи долга государственнаго казначейства Государственному Банку за кредитные билеты, пришлось замѣнить эти билеты бумагами, имѣвшими нѣкоторыя свойства денегъ, такъ какъ онѣ принимались въ казенные платежи наравнѣ съ деньгами.

Въ 1889 году накопленіе въ кассахъ Министерства Финансовъ билетовъ государственнаго казначейства совпало съ улучшившимся положеніемъ государственнаго казначейства. Благодаря значительному свободному остатку по исполненію государственной росписи за 1888 годъ, переполненіе кассъ означенными билетами не стѣснило Министерства Финансовъ въ выполненіи текущихъ его платежей, которые были удовлетворены безъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ. Тѣмъ не менѣе, Министерство Финансовъ не могло не обратить вниманія на означенное явленіе и сочло своей обязанностью принять всѣ зависящія мѣры къ возможному огражденію казначейства отъ дальнѣйшаго наплыва означенныхъ билетовъ, посредствомъ постепеннаго изъятія оныхъ изъ народнаго обращенія въ размѣрѣ имѣвшейся въ распоряженіи казначействъ вполнѣ свободной наличности. Таковая наличность, согласно росписи на 1888 годъ, выразилась въ суммѣ 34.170,854 руб. 38 коп., за обращеніемъ же изъ этой суммы 13.828,875 руб. 50 коп., согласно Высочайшему повелѣнію 13 октября 1889 года, на уплату Государственному Банку долга по временно выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ, дѣйствительный свободный остатокъ по росписи 1888 года опредѣлился въ суммѣ 20.341,978 руб. 88 коп. Этотъ избытокъ въ доходахъ далъ необходимыя средства къ погашенію нѣкоторой части долга въ 240 милл. р. по выпущеннымъ въ обращеніе билетамъ государственнаго казначейства. Въ виду этого, 8 декабря 1889 г. послѣ-

довалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось предать уничтоженію поступившіе въ платежи и оставшіеся отъ обмѣна билеты государственнаго казначейства на 18 милл. руб., изъ которыхъ на 3 милл. руб. билетовъ срока 1891 года, на 3 милл. руб. срока 1895 года и на 12 милл. руб. билетовъ срока 1896 года. Превышеніе количества предъявленныхъ къ оплатѣ билетовъ надъ числомъ проданныхъ и обмѣненныхъ таковыхъ билетовъ, вызвало необходимость въ продолженіи предпринятаго въ 1889 году погашенія билетовъ. Указомъ 23 ноября 1890 года повелѣно предать уничтоженію хранившіеся въ Главномъ Казначействѣ билеты государственнаго казначейства всего на 6 милл. руб.

Въ дополненіе къ изложенному очерку произведенныхъ въ 1881—1895 гг. кредитныхъ операцій государственнаго казначейства, ниже приводятся свѣдѣнія объ операціяхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, произведенныхъ за то же время съ гарантіею правительства

Для расчетовъ съ государственнымъ казначействомъ по выданной Главному Обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ ссудѣ, а равно для постройки второго пути по С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзнымъ дорогамъ, названному обществу, согласно Высочайше утвержденному 23 іюля 1890 года положенію Комитета Финансовъ, разрѣшено выпустить 4% подлежащія налогу облигаціи на нарицательный капиталъ 15.625,000 руб. зол. = 2.500,000 ф. стерл.=30.000,000 гульд. Означенному займу дарована гарантія русскаго правительства.

Въ 1893 году совѣтъ управленія бывшаго Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 іюля 1891 года договора по эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги, произвелъ выпускъ гарантированныхъ правительствомъ 4% облигацій на нарицательный капиталъ 9.000,000 руб., погашаемыхъ въ теченіе 58 лѣтъ, съ 1 января 1894 года, и предназначенныхъ на погашеніе произведенныхъ и предстоящихъ работъ на Николаевской желѣзной дорогѣ. Заключеннымъ съ этой цѣлью договоромъ съ синдикатомъ с.-петербургскихъ банковъ, послѣдній пріобрѣлъ за свой счетъ твердо означенныя облигаціи по цѣнѣ 91¾ за 100 руб. нарицательныхъ. Изъ общей суммы займа правительство оставило за собой облигацій на 3 милл. руб. по той же цѣнѣ.

Для образованія строительнаго капитала Рязанско-Казанской желѣзной дороги (получившей наименованіе Московско-Казанской желѣзной дороги), вѣтвей ея, зернохранилищъ, элеваторовъ и для производства работъ и поставокъ, общество Московско-Казанской желѣзной дороги, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, выпустило 4% облигаціонный заемъ съ гарантіей правительства въ уплатѣ процентовъ и погашенія капитальнаго долга на нарицательный капиталъ въ 30.000,000 руб. кред. Срокъ погашенія займа опредѣленъ въ 54 года. Подписка состоялась по цѣнѣ 91½%.

Согласно тому же Высочайше утвержденному мнѣнію, въ 1894 году обществомъ вновь выпущены 4% облигаціи на 7.125,000 руб. кред. нариц., предназначавшіяся на усиленіе пропускной и провозной способностей дороги, съ погаше-

ніемъ ихъ въ теченіе остающихся до окончанія срока концессіи на дорогу 51 года. Означенныя облигаціи на 7.125,000 руб. пріобрѣтены Государственнымъ Банкомъ по цѣнѣ 92½ за 100 номинальныхъ, т.-е. за 6.590,625 руб. кред. дѣйствительныхъ.

7 Февраля 1892 года Высочайше утверждено положеніе Комитета Финансовъ о разрѣшеніи обществу Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ произвести 4½% заемъ на нарицательный капиталъ 26.000,000 руб. для исполненія этимъ обществомъ возложенныхъ на него работъ по постройкѣ Новоселицкихъ вѣтвей и проложенію вторыхъ путей на нѣкоторыхъ участкахъ. Облигаціи этого займа оставлены за правительствомъ по цѣнѣ 90 руб. за 100 руб. нариц. капитала.

Согласно утвержденному Министромъ Финансовъ 7 марта 1893 года договору правленія общества Московско-Ярославской желѣзной дороги съ Московскимъ Купеческимъ Банкомъ, этотъ послѣдній принялъ выпущенный обществомъ 4½% облигаціонный заемъ въ 2.640,000 руб., по цѣнѣ 97 руб. за 100 руб. номинальныхъ, т.-е. за 2.560,800 руб. Заемъ погашается въ 50 лѣтъ, считая со 2 января 1893 года.

6 Октября 1893 года Министромъ Финансовъ утверждены условія пріобрѣтенія 4½% облигацій общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, выпущенныхъ на 30 милл. руб. нарицательныхъ, согласно Высочайше утвержденному 15 іюня 1893 года уставу общества. Означеннымъ облигаціямъ дарована правительствомъ гарантія въ уплатѣ процентовъ интереса и погашенія до окончанія срока концессіи на Юго-Восточныя желѣзныя дороги, т.-е. до 20 іюня 1953 года. Всѣ эти облигаціи пріобрѣтены Государственнымъ Банкомъ по цѣнѣ 95½ за 100.

Вслѣдъ за этой операціей, согласно утвержденнымъ 7 апрѣля 1894 года Министромъ Финансовъ условіямъ, Государственный Банкъ вновь пріобрѣлъ выпущенныя, на основаніи того же Высочайше утвержденнаго устава, 4½% гарантированныя правительствомъ облигаціи общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, на 28 милл. р. кред., по цѣнѣ 97 за 100 номинальныхъ, т.-е. за 27.160,000 руб. дѣйствительныхъ. Расчетъ съ обществомъ произведенъ до 1 апрѣля 1895 года.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 12 іюня 1893 года общество Кіево-Воронежской желѣзной дороги произвело выпускъ 4½% гарантированныхъ правительствомъ облигацій на нарицательный капиталъ 13.000,000 руб., съ погашеніемъ въ теченіе 61½ года. Заемъ этотъ принятъ синдикатомъ с.-петербургскихъ банковъ за свой счетъ, по цѣнѣ 97 за 100 руб. Изъ общей суммы займа за правительствомъ оставлено по той же цѣнѣ 97% облигацій на 5.000,000 руб. нарицательныхъ.

Общество Варшаво-Вѣнской желѣзной дороги, согласно Высочайше утвержденному 28 февраля 1894 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, выпустило 4% облигаціи на 8.031,250 руб. зол. Облигаціямъ этимъ дарована правительственная гарантія въ уплатѣ процентовъ и погашенія. Синдикатъ банкировъ, принявшій на себя реализацію облигацій, принялъ заемъ по цѣнѣ 96% netto. Подписка на облигаціи состоялась по 98½%.

Выпущенныя на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1891 года дополненія къ уставу общества Владикавказской желѣзной дороги, съ гарантіею

правительства, 4% облигаціи общества Владикавказской желѣзной дороги на 12.500,000 руб. зол. приняты синдикатомъ банкировъ по цѣнѣ 95¼% (или 93¼%, считая 1 руб. зол. = 2 флор.).

На основаніи Высочайше утвержденнаго 27 мая 1894 года положенія Соединеннаго присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, обществомъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги произведенъ выпускъ 4% гарантированныхъ правительствомъ облигацій, на нарицательный капиталъ 18.750,000 руб. зол. Заемъ принятъ синдикатомъ банкировъ по цѣнѣ 95¼%; подписка же состоялась по 98%.

Измѣненія въ смѣтныхъ назначеніяхъ на расходы по государственнымъ займамъ, внесеннымъ въ государственную долговую книгу за время съ 1881 по 1895 г., происходили: вслѣдствіе измѣненій въ суммахъ государственнаго долга; вслѣдствіе различія курса, по которому въ разные годы исчислялась стоимость металлическаго рубля для опредѣленія суммы платежей по займамъ, выпущеннымъ въ иностранныхъ валютахъ и рубляхъ золотомъ и вслѣдствіе измѣненія способовъ составленія смѣтъ.

Существенныя измѣненія въ способахъ составленія смѣты по системѣ государственнаго кредита состояли въ слѣдующемъ. Въ смѣты 1881 и 1882 г.г., кромѣ расходовъ на платежи по государственнымъ займамъ, вносились суммы на расходы по содержанію государственныхъ кредитныхъ установленій. Начиная съ 1883 г., признано было полезнымъ, по соглашенію Министра Финансовъ съ Государственнымъ Контролеромъ, расходы по содержанію кредитныхъ установленій и по изготовленію государственныхъ процентныхъ бумагъ перенести въ смѣту Особенной Канцеляріи по кредитной части, оставивъ въ смѣтѣ расходовъ по системѣ государственнаго кредита исключительно расходы на платежи по долгамъ.

Смѣты по системѣ государственнаго кредита въ періодъ времени съ 1881 по 1894 г. составлялись такимъ образомъ, что въ нихъ, кромѣ собственно смѣтныхъ назначеній, приводились и суммы по каждому займу, остающіяся неуплаченными къ началу смѣтнаго года. Въ смѣтахъ на 1881, 1882, 1883 и 1884 гг. суммы долга показывались для займовъ внѣшнихъ — въ иностранныхъ валютахъ, а для займовъ внутреннихъ въ серебряныхъ рубляхъ, назначенія же для платежей исчислялись въ рубляхъ кредитныхъ, причемъ, смотря по условіямъ займа, 1 р. считался равнымъ или одному, или 1,50 руб. кред. — Съ 1885 г. въ смѣты по системѣ кредита введено было раздѣленіе займовъ на займы, выпущенные въ рубляхъ металлическихъ, и на займы, выпущенные въ рубляхъ кредитныхъ, и сумма каждаго долга, неуплаченная къ началу смѣтнаго года, показывалась или въ тѣхъ, или въ другихъ рубляхъ. Въ смѣтныя назначенія по займамъ металлическимъ введена была курсовая разность, измѣнявшаяся въ предѣлахъ отъ 50 до 80 коп. на 1 рубль.

Въ смѣту на 1891 г. включенъ впервые, въ силу Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1890 г. положенія Комитета Финансовъ, кредитъ на расходы по заключеннымъ смѣтамъ прежнихъ лѣтъ.

Въ дѣйствовавшихъ въ то время смѣтныхъ правилахъ не было указаній на

срокъ дѣйствія кредитовъ, вносившихся въ роспись на платежи по государственнымъ долгамъ; по практиковавшемуся же порядку означенные кредиты считались подлежащими отпуску на неопредѣленное время. Оправданіемъ такого порядка служило то предположеніе, что ассигнуемыя на означенный предметъ суммы подлежатъ рано или поздно израсходованію на предметъ ихъ назначенія въ виду того, что для купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ процентныхъ бумагъ, кромѣ билетовъ Государственнаго Банка, не было установлено срока давности. Между тѣмъ ближайшее наблюденіе за исполненіемъ расходовъ по смѣтѣ системы кредита привело къ убѣжденію, что означенное предположеніе не вполнѣ вѣрно, такъ какъ суммы, оставшіяся неизрасходованными на платежи по государственнымъ долгамъ, по смѣтамъ весьма отдаленныхъ лѣтъ, значились и къ 1891 г. въ числѣ невыполненныхъ расходовъ. Причина образованія такихъ остатковъ отъ суммъ, отпущенныхъ по смѣтамъ системы государственнаго кредита истекшихъ лѣтъ, заключалась прежде всего въ томъ, что назначавшіеся на погашеніе займовъ кредиты въ тѣхъ случаяхъ, когда облигаціи этихъ займовъ пріобрѣтались на биржѣ, по цѣнѣ ниже нарицательной, расходовались въ меньшихъ, чѣмъ было назначено по смѣтѣ, суммахъ и, во-вторыхъ, въ томъ, что не только купоны, но и вышедшія въ тиражъ бумаги, вслѣдствіе разныхъ случайностей, могутъ остаться совсѣмъ непредъявленными къ оплатѣ. Оказавшіяся такимъ образомъ въ излишествѣ суммы, ассигнованныя по означенной смѣтѣ, оставались по принятому въ то время порядку въ счетѣ невыполненныхъ расходовъ, что крайне затрудняло счетоводство. Въ виду этого, Государственный Контролеръ и Министръ Финансовъ вошли въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ, въ которомъ изъяснили, что къ устраненію указанныхъ неудобствъ представляется наилучшимъ средствомъ распространеніе на расходы по смѣтѣ системы государственнаго кредита общихъ основаній, опредѣляющихъ продолжительность дѣйствія кредитовъ для государственныхъ расходовъ, т. е. установленіе сроковъ, по истеченіи которыхъ кредиты, назначенные для расчетовъ по долгамъ казны, должны быть закрываемы. При этомъ, однако, для охраненія права государственныхъ заимодавцевъ получать во всякое время слѣдующую имъ уплату по долговымъ обязательствамъ казны, явилось необходимымъ открытіе одного общаго кредита, которое вполнѣ обезпечивало бы своевременное и безпрепятственное выполненіе всѣхъ обязательствъ принятыхъ на себя казною по отношенію къ ея заимодавцамъ. Поэтому Государственный Контролеръ и Министръ Финансовъ находили, что продолжительность дѣйствія кредитовъ по смѣтѣ системы государственнаго кредита должна опредѣляться нижеслѣдующими правилами:

1) дѣйствіе кредитовъ: а) на уплату процентовъ и капитала по вкладамъ бывшихъ кредитныхъ установленій, и б) на уплату капитала по срочнымъ займамъ, которыхъ погашенія производятся посредствомъ пріобрѣтенія бумагъ на биржѣ, ограничить общеустановленнымъ срокомъ финансовыхъ смѣтъ, т. е. 31 декабря того года, которое даетъ наименованіе смѣтѣ, безъ льготнаго срока;

2) дѣйствіе кредитовъ: а) на уплату процентовъ по всѣмъ займамъ вообще,

б) на уплату капитала по срочнымъ займамъ, погашаемымъ тиражами, и в) на курсовую разность, относящуюся къ означеннымъ въ п. а и б уплатамъ, ограничить 4-хъ лѣтнимъ срокомъ, съ тѣмъ, чтобы расходы, возникающіе по истеченіи этого срока, удовлетворялись изъ кредита, ежегодно назначаемаго по смѣтѣ системы кредита на расходы по заключеннымъ смѣтамъ;

3) въ случаѣ истощенія кредитовъ, назначенныхъ по смѣтѣ на возвратъ вкладовъ бывшихъ кредитныхъ установленій, на уплату процентовъ по этимъ вкладамъ и государственнымъ займамъ вообще, а равно на уплату капитала по вышедшимъ въ тиражъ листамъ, предоставить Министру Финансовъ право открывать на удовлетвореніе этихъ расходовъ кредиты собственною властью;

4) остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на погашеніе безсрочныхъ займовъ, вмѣстѣ съ частью кредита на курсовую разность по этому погашенію, перечислять въ концѣ года въ особый счетъ суммъ, предназначенныхъ на выкупъ этихъ займовъ для употребленія ихъ, по распоряженію Министра Финансовъ, на прямой предметъ назначенія.

Означенныя предположенія Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ, разсмотрѣнныя въ особомъ засѣданіи Комитета Финансовъ, удостоились 1 іюня 1890 г. Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія съ тѣмъ, чтобы изложенный выше порядокъ былъ примѣненъ къ оборотамъ по системѣ государственнаго кредита, начиная съ 1889 г., а расходы по заключеннымъ смѣтамъ системы кредита включаемы были въ росписи, начиная съ 1891 г.

До 1885 г. кредиты на погашеніе безсрочныхъ займовъ исчислялись по смѣтамъ въ томъ размѣрѣ, какой установленъ былъ условіями, предусмотрѣнными въ Высочайшихъ указахъ о выпускѣ этихъ займовъ. Въ дѣйствительности же точное исполненіе смѣтныхъ назначеній не могло имѣть мѣста по той причинѣ, что не всегда имѣлось въ предложеніи на биржѣ и у банкировъ достаточное количество облигацій безсрочныхъ займовъ, которыя могли быть пріобрѣтены покупкою; усиленное же требованіе этихъ билетовъ для выкупа неминуемо вызвало бы значительное возвышеніе ихъ биржевой стоимости, а слѣдовательно повлекло бы за собою излишніе расходы. Съ 1885 г., согласно журналу Департамента Государственной Экономіи, кредиты эти (за исключеніемъ 3% займа 1859 г., по которому назначеніе кредитовъ на погашеніе осталось въ первоначальномъ размѣрѣ) исчислялись уже въ уменьшенномъ размѣрѣ, а именно: по второму и шестому 5% металлическимъ займамъ въ размѣрѣ $^1/_3$, а по 1, 2, 5 и 6-му 5% и 6% кредитнымъ займамъ въ размѣрѣ $^1/_2$ суммъ, исчислявшихся на погашеніе этихъ долговъ по смѣтамъ прежнихъ, до 1885 г., лѣтъ, но также не расходовались полностью. Вслѣдствіе этого, по счету суммъ, ассигновавшихся по смѣтамъ на погашеніе безсрочныхъ займовъ, всегда получались неизрасходованные остатки. Суммы этихъ остатковъ, отчисляемыя, въ силу Высочайше утвержденнаго, 1 іюня 1890 г., положенія Комитета Финансовъ, въ особый счетъ выкупа безсрочныхъ займовъ, достигли весьма значительныхъ размѣровъ, а по 3% займу 1859 г., въ непродолжительномъ сравнительно времени, могли достигнуть полной суммы всего оставшагося непогашеннымъ по этому займу долга. Такъ какъ по вышеприведен-

нымъ основаніямъ нельзя было ожидать погашенія этихъ займовъ въ скоромъ времени, то въ смѣту 1894 г., по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, включены были на погашеніе безсрочныхъ займовъ металлическихъ: 2-го 5% займа 1822 г., 3% займа 1859 г. и кредитныхъ 1, 2, 5 и 6-го 5%, а также 6% займовъ, кредиты въ размѣрѣ ¼ тѣхъ суммъ, которыя предположены условіями, установленными при выпускѣ этихъ займовъ.

Въ заключеніе обзора государственнаго долга въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III надлежитъ упомянуть о нѣкоторыхъ операціяхъ казначейскаго характера съ иностранными государствами. Къ числу таковыхъ относятся: заключеніе конвенціи съ оттоманскимъ правительствомъ относительно военнаго вознагражденія за кампанію 1877—1878 гг. и наблюденіе за его поступленіемъ; соглашеніе съ Болгарскимъ княжествомъ о долгѣ по оккупаціи княжества русскими войсками въ 1878—1879 гг.; расчеты съ греческимъ правительствомъ по долгу 1833 года; наконецъ, гарантированіе Россіею, совмѣстно съ Франціею, Англіею, Германіею, Австро-Венгріею, Турціей и Италіей, египетскаго 3% займа 1885 года.

2/14 Мая 1882 года заключена между Россіей и Турціей конвенція, по силѣ которой уплата военнаго вознагражденія, опредѣленнаго IV статьею константинопольскаго трактата $\frac{27\text{ января}}{8\text{ февраля}}$ 1879 г. въ 802.500.000 франковъ, регулирована посредствомъ ежегодныхъ взносовъ въ 350.000 тур. лиръ, обезпеченныхъ нѣкоторыми спеціальными доходами Турецкой Имперіи. Турецкое правительство выплатило русскому правительству съ 1 января 1883 г. по 1 января 1895 года за 12 лѣтъ — 3.700.000 турецкихъ лиръ (84.249.000 фр.); причиталось же съ него за этотъ періодъ 4.200.000 тур. лиръ. Недоимки за 12 лѣтъ — 500.000 тур. лиръ. Долгъ Турціи по военному вознагражденію представлялъ къ 1 января 1895 года 718.251.000 франковъ.

Долгъ Болгаріи и Восточной Румеліи за оккупацію ихъ русскими войсками въ 1878—1879 гг. былъ исчисленъ въ 1881 г. въ размѣрѣ 21.236.500 руб. 87 коп., по 10.618.250 руб. 43½ коп. (28.876.543 франка по курсу) за каждой страной; долги эти по Высочайшему повелѣнію признаны безпроцентными. Относительно уплаты части долга, падавшаго на Болгарію, 16 іюня 1883 г. состоялось соглашеніе съ правительствомъ княжества, согласно которому уплата должна была быть произведена путемъ 26 полугодовыхъ взносовъ по 400.000 руб. и одного въ 218.250 руб. 43 коп. Означенное соглашеніе Высочайше ратификовано 18 октября 1883 года. Взносы эти, производившіеся до 1886 года и обращавшіеся на нужды самой Болгаріи, съ тѣхъ поръ прекратились и возобновились въ 1890 г., когда по настоянію нашего правительства Болгаріей было внесено 3.314.435 руб. 42 коп. въ погашеніе накопившихся недоимокъ.

Согласно конвенціи 7 мая 1832 года о предоставленіи греческому правительству открыть заемъ въ 60 милл. фр. за ручательствомъ Россіи, Великобританіи и Франціи, казна Россійской Имперіи приняла на себя отвѣтственность за третью часть означеннаго займа. На этомъ основаніи и за невзносомъ греческимъ правительствомъ суммъ, потребныхъ на платежи по займу, уплочено было Россіею съ

1843 по 1871 годъ 34.543,927 фр. 78 сант., которые, по силѣ особыхъ Высочайшихъ повелѣній, отнесены расходомъ на счетъ капитала выкупа безсрочныхъ займовъ. Этими взносами, а также тѣми, которые были произведены Франціею и Англіею, заемъ былъ погашенъ окончательно въ 1871 году. Въ возвратъ помянутыхъ 34.543,927 фр. 78 сант. по конвенціи, заключенной въ 1859 г., греческое правительство обязалось уплачивать по 300 т. фр. въ годъ, а по конвенціи 1863 г., ежегодный взносъ этотъ опредѣленъ въ 200 тыс. фр. Остатокъ этого долга къ 1881 году составлялъ 29.145,385 фр. 55 сант., каковая сумма къ 1895 году уменьшилась до 24.945,385 фр. 55 сант.

Въ началѣ 1885 г. по почину французскаго правительства былъ возбужденъ вопросъ о совмѣстномъ гарантированіи великими державами египетскаго 3% займа въ 9.000,000 ф. ст., выпускаемаго для урегулированія египетскихъ финансовъ. Принявъ во вниманіе общее удовлетворительное состояніе финансовыхъ рессурсовъ Египта, дѣлавшее мало вѣроятнымъ вступленіе въ силу гарантіи, и политическіе интересы Россіи на востокѣ, правительство наше изъявило согласіе на участіе въ гарантированіи означеннаго займа. На основаніи Высочайше утвержденнаго 26 января 1885 года положенія Комитета Финансовъ, правительство приняло участіе въ конвенціи о гарантированіи займа, совмѣстно съ правительствами Франціи, Великобританіи, Германіи, Австро-Венгріи, Турціи и Италіи. Конвенція эта Высочайше ратификована 15 апрѣля 1886 года. Заемъ былъ выпущенъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ изъ 3% по курсу 95½ за 100.

Денежное обращеніе.

Денежное обращеніе Россіи ко времени вступленія на престолъ Императора Александра III представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Къ 1 марта 1881 г. выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ состояло: отчасти обезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ 716,515 тыс. руб., временно выпущенныхъ на подкрѣпленіе кассъ Государственнаго Банка 417,000 тыс. руб., а всего 1.133,515 тыс. руб. Размѣнный фондъ на 1 января 1881 года состоялъ: изъ золота въ монетѣ и слиткахъ на 170.336,428 р. зол., изъ серебра въ монетѣ и слиткахъ на 1.136,067 р. сер., а всего золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ 171.472,495 руб. Колебанія курсовъ вексельнаго и кредитнаго рубля были весьма значительны. Колебанія вексельнаго курса въ 1881 году происходили въ предѣлахъ 7 р. 58 к.—8 р. 16 к. за полуимперіалъ, т. е. представляли разность до 58 коп. кред. Курсъ кредитнаго рубля въ томъ же году колебался въ предѣлахъ отъ 63,11 к. до 67,94 к. зол. *).

*) Колебанія курса кредитнаго рубля (въ золотыхъ копѣйкахъ) въ послѣдующіе годы происходили:

Годы.	Въ предѣлахъ: отъ	до	Годы.	Въ предѣлахъ: отъ	до
1882	61,02	65,11	1884	61,02	66,28
1883	60,87	63,42	1885	60,16	66,62

Мѣры къ упорядоченію бумажно-денежнаго обращенія страны были намѣчены еще въ концѣ царствованія Императора Александра II. Указомъ 1 января 1881 г. опредѣлены порядокъ и условія погашенія образовавшагося во время войны 1877—1878 гг. долга казны Государственному Банку, причемъ указъ этотъ имѣлъ въ виду, прекративъ означенныя позаимствованія, „принять, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры къ усиленію средствъ Государственнаго Банка для доставленія возможности производить изъ своихъ наличныхъ суммъ какъ платежи по распоряженію государственнаго казначейства, такъ и ссуды для воспособленія торговлѣ и промышленности, на точномъ основаніи устава Государственнаго Банка, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы количество выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ было сокращаемо по мѣрѣ возможности". Въ этихъ видахъ повелѣно: уплатить изъ средствъ государственнаго казначейства Государственному Банку сумму, потребную для уменьшенія до 400 милл. р. долга Банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; погашать остальную сумму долга 400 милл. р. ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны Банку въ размѣрѣ 50 милл. р. въ годъ, и уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи.

Цѣлью приведеннаго указа было установленіе болѣе правильныхъ отношеній государственнаго казначейства къ Государственному Банку и упроченіе денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ этого промышленныхъ и торговыхъ затрудненій.

Исполненіе изложенныхъ предначертаній, посколько то оказалось возможнымъ, относится къ первымъ годамъ царствованія Императора Александра III (по 1887 г.); съ 1881 по 1883 г. включительно государственнымъ казначействомъ уплачено Государственному Банку 167 милл. р., причемъ долгъ казны сократился до 250 милл. р.

Въ виду того, что уплата Банку 50 милл. р. наличными деньгами къ опредѣленному сроку вызывала иногда необходимость заключенія займовъ въ неблагопріятное для этого время, а равно для предоставленія государственному казначейству удобныхъ способовъ расчета съ Государственнымъ Банкомъ за временно выпущенные кредитные билеты, послѣдовалъ 8 іюня 1884 года Именной Высочайшій указъ Министру Финансовъ, коимъ повелѣвалось: при ежегодномъ погашеніи упомянутаго долга уплатою 50 милл. р. кредитныхъ производить таковую уплату 5% золотою или кредитною непрерывно-доходною рентою, или же наличными кредитными билетами; при погашеніи долга Государственному Банку уплатою ренты, засчитывать таковую Банку по условленному курсу, съ тѣмъ, чтобы проценты

Годы.	Въ предѣлахъ:		Годы.	Въ предѣлахъ:	
	отъ	до		отъ	до
1886	58,19	63,74	1891	57,80	74,74
1887	54,29	59,21	1892	60,83	66,84
1888	50,00	67,11	1893	63,37	66,67
1889	62,89	68,49	1894	66,05	68,03
1890	67,57	81,83			

по рентѣ, переданной Государственному Банку, выдавались съ 1 января наступившаго за уплатою года и, впредь до продажи ренты Банкомъ, обращались не въ прибыли Банка, а на погашеніе кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны.

Согласно этому указу, съ 1884 г. по 1886 г. включительно было передано Государственному Банку ренты на 150 милл. руб. нариц., и затѣмъ долгъ государственнаго казначейства оставался въ суммѣ 100 милл. рублей; изъ общаго же количества кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска (417.000,000 р.) предано сожженію кредитныхъ билетовъ на 87 милл. руб. и оставалось въ обращеніи на 330.000,000 руб. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи не могло быть произведено въ достаточныхъ размѣрахъ; возрастающая потребность рынка въ денежныхъ знакахъ вызвала измѣненія въ принятой системѣ, выразившіяся впервые въ указѣ 10 іюля 1887 года.

Указомъ этимъ повелѣно: въ уплату долга Государственнаго Банка за временно выпущенные кредитные билеты (330.000,000 р.) внести въ размѣнный фондъ 40 милл. р. золотомъ изъ оборотной кассы Банка, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная, по покупной цѣнѣ сего золота, сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ; дальнѣйшее погашеніе означеннаго долга производить, по ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ, или внесеніемъ золота въ размѣнный фондъ на вышеуказанномъ основаніи, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ Государственнаго Банка.

За приведеніемъ въ дѣйствіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, сумма постояннаго выпуска кредитныхъ билетовъ возрасла съ 716 до 780 милл. р., сумма же временныхъ выпусковъ сократилась до 266,3 милл. р. Такимъ образомъ, положено начало объединенію бумажно денежнаго обращенія страны, замѣною утратившихъ временный характеръ выпусковъ билетами постояннаго выпуска, обезпеченнаго соотвѣтственно усиленнымъ размѣннымъ фондомъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Министру Финансовъ 8 іюля 1888 года, повелѣно предоставить Государственному Банку, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра, производить выпускъ кредитныхъ билетовъ, но не иначе, какъ подъ обезпеченіе золота, принадлежащаго государственному казначейству или Государственному Банку. Означенное золото надлежало для этой цѣли хранить вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ на особомъ счету, считая какъ золото, такъ и выпущенные подъ оное кредитные билеты по нарицательной цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы эти кредитные билеты были уничтожаемы, когда сокращеніе денежнаго обращенія будетъ представляться возможнымъ по ходу торговли; золото же, положенное въ обезпеченіе выпущенныхъ билетовъ, предписывалось возвращать государственному казначейству или Государственному Банку, по принадлежности, не прежде, какъ по уничтоженіи кредитныхъ билетовъ на номинальную сумму, равную возвращаемому золоту. На изложенномъ основаніи, по распоряженію Министра Финансовъ, произведены были Государственнымъ Бан-

комъ два выпуска кредитныхъ билетовъ 7 и 28 сентября 1888 года по 15 милл. р. каждый, всего на 30 милл. р., и въ обезпеченіе этихъ выпусковъ передано было, для храненія вмѣтѣ съ размѣннымъ фондомъ: первый разъ изъ золота, принадлежащаго государственному казначейству, 15 милл. р., считая одинъ рубль золотомъ за одинъ рубль кредитный, а второй разъ — 15 милл. р., по тому же расчету, изъ золота, находившагося въ оборотной кассѣ Государственнаго Банка. Изъятіе этихъ выпусковъ изъ обращенія, на основаніи представленій Государственнаго Банка о возможности произвести таковое по ходу торговли, послѣдовало 29 ноября и 14 декабря того же 1888 года.

13 Октября 1889 г. послѣдовалъ указъ объ окончательномъ расчетѣ государственнаго казначейства съ Государственнымъ Банкомъ за временно выпущенные въ войну 1877—1878 гг. кредитные билеты. Указомъ этимъ повелѣвалось уплатить Государственному Банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства 13.828,875 р. 50 к., въ дополненіе къ суммѣ въ 36.171,124 р. 50 коп., переданной Государственному Банку изъ выручки отъ 4% золотого займа 1889 года, и за учиненіемъ, такимъ образомъ, окончательнаго расчета съ Государственнымъ Банкомъ по временно выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ въ войну 1877—1878 гг., предать уничтоженію 5% золотую ренту на сумму 36 милл. р. золотомъ (по условленному курсу, 50 милл. р. кред.), переданную Государственному Банку въ концѣ 1888 года.

Въ дополненіе къ приведенному выше указу 8 іюля 1888 г. о разрѣшеніи Государственному Банку производить выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золота, принадлежащаго государственному казначейству или Государственному Банку, послѣдовалъ 28 іюля 1891 г. указъ о разрѣшеніи производить временные выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золота во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по состоянію кассы Государственнаго Банка это признано будетъ необходимымъ Министромъ Финансовъ, но не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ преподанныхъ указомъ 8 іюля 1888 года условій. Согласно этому Высочайшему повелѣнію, по распоряженіямъ Министра Финансовъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату, были произведены временные выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, сданнымъ на храненіе вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ, каждый разъ на сумму 25 милл. р., въ нижеслѣдующіе сроки: 13 и 20 августа и 6 сентября 1891 г., 14 и 28 августа и 23 сентября 1892 г.; общая сумма такихъ временныхъ выпусковъ достигла 150 милл. р.

Какъ было указано выше, во исполненіе Высочайшихъ указовъ 1 января 1881 г. и 8 іюля 1884 г., Государственному Банку уплачено было государственнымъ казначействомъ 173.528,555 р. 5% рентами и 243.471,445 руб. кредитными билетами; но изъ этой послѣдней суммы Банкомъ уничтожено лишь 87 милл. р. и, на основаніи Высочайшаго указа 10 іюля 1887 г., перенесено со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ въ счетъ постояннаго выпуска 63.736,854 р., съ одновременною передачею въ размѣнный фондъ 40 милл. р. золотомъ. Такимъ образомъ, Государственному Банку предстояло бы еще изъять изъ обращенія переданные ему наличными деньгами 92.734,591 р. Но указомъ 10 декабря

1892 г. повелѣно передать эту сумму обратно въ рессурсы государственнаго казначейства, съ цѣлью обращенія ихъ исключительно на нужды сооружаемой Сибирской желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы передача означенной суммы государственному казначейству была производима въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости для указанной цѣли и въ размѣрѣ не свыше 40 милл. р. въ годъ *). Затѣмъ, въ отношеніи къ изъятію изъ обращенія 150 милл. р. кредитныхъ билетовъ, временно выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 г. подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль, тѣмъ же указомъ повелѣно неуклонно руководствоваться правилами, установленными для временныхъ выпусковъ Высочайшимъ указомъ 8 іюля 1888 года.

30 Января и 15 марта 1893 года, согласно распоряженіямъ, объявленнымъ Министромъ Финансовъ Правительствующему Сенату, изъято было изъ обращенія по 25 милл. р. кредитныхъ билетовъ, всего на 50 милл. р. изъ 150 милл. р., временно выпущенныхъ въ 1891 и 1892 годахъ и въ томъ же 1893 году, 4 октября, вновь произведенъ временный, подъ обезпеченіе золота, выпускъ кредитныхъ билетовъ на сумму 50 милл. р. для усиленія оборотной кассы Государственнаго Банка; наконецъ, 9 іюня 1894 года изъято изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на сумму 75 милл. руб.

Общій ходъ движенія кредитныхъ билетовъ съ 1881 по 1894 годъ включительно представляется въ слѣдующемъ видѣ.

До 1891 года, т.-е. за десятилѣтній періодъ времени кредитныхъ билетовъ вовсе не выпускалось (за исключеніемъ 1888 года, въ теченіе котораго было выпущено, но затѣмъ и погашено 30 тыс. руб.); до 1886 года ежегодно производилось даже погашеніе билетовъ, такъ что къ 1886 году количество ихъ уменьшилось на 87.082,000 руб. и составляло 1.046.433,000 руб., каковая сумма оставалась почти безъ измѣненія до 1891 года; въ 1887 году было погашено билетовъ лишь на 138,000 руб. Съ 1891 по 1894 годъ количество кредитныхъ билетовъ возросло на 74.987,000 руб., при одновременномъ возрастаніи размѣннаго фонда за тотъ же періодъ времени на 150 милл. руб. зол. Относительно состава размѣннаго фонда надлежитъ замѣтить, что фондъ этотъ съ 1881 года былъ исключительно только металлическій, причемъ золота въ немъ числилось на 170.336,428 руб. зол., а серебра на 1.136,067 руб., всего на 171.472,495 руб.,— каковая сумма оставалась безъ измѣненія до 1887 года, когда, по указу 10 іюля того же года, въ него внесено, въ уплату долга Государственнаго Банка за временно выпущенные кредитные билеты, изъ оборотной кассы Банка 40 милл. р. зол. съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная, по покупной цѣнѣ этого золота, сумма была списана со счета времен-

*) Производства упомянутыхъ расходовъ изъ этого источника однако не потребовалось и указомъ 12 декабря 1894 г. повелѣно: „въ погашеніе долга Государственнаго Банка государственному казначейству въ 92.734,591 р. по означеннымъ въ п. 1 кредитнымъ билетамъ, передать изъ оборотной кассы Государственнаго Банка въ металлическій размѣнный фондъ 65.433,691 руб. 7 коп. золотомъ, соотвѣтствующіе, по покупной цѣнѣ золота, долгу Банка государственному казначейству въ суммѣ 92.734,591 рубль".

наго выпуска кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ.

Затѣмъ, на основаніи указа 28 іюля 1891 года, въ обезпеченіе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ въ теченіе 1891 и 1892 годовъ было сдано на храненіе вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ 75 милл. р. з. изъ принадлежащаго Государственному Банку золота въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ и 75 милл. р. з. изъ золота, принадлежавшаго государственному казначейству. Такимъ образомъ въ 1893 году размѣнный фондъ возросъ до 361,505 тыс. руб. зол., въ каковой цифрѣ оставался и къ 1894 году, такъ какъ въ теченіе 1893 года, за изъятіемъ изъ обращенія на 50 милл. р. кредитныхъ билетовъ изъ числа временно выпущенныхъ въ 1891 и 1892 годахъ, было возвращено изъ размѣннаго фонда въ распоряженіе Банка на 50 милл. р. золота, но затѣмъ въ томъ же году, за выпускомъ кредитныхъ билетовъ на 50 милл. р. — вновь было присоединено къ размѣнному фонду 50 милл. р. золотомъ.

Изъ вышеизложенныхъ данныхъ видно, что главнѣйшею заботою правительства въ царствованіе Императора Александра III было принятіе мѣръ къ упорядоченію бумажно-денежнаго обращенія и къ увеличенію запасовъ золота въ размѣнномъ фондѣ.

На ряду съ вышеизложенными мѣрами по упорядоченію денежнаго обращенія слѣдуетъ остановиться на предположеніи Министерства Финансовъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на звонкую монету, которое, хотя и не осуществилось въ минувшее царствованіе, но при неоднократномъ обсужденіи въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ получило принципіальное одобреніе, въ виду постепеннаго возстановленія металлическаго обращенія. Впервые указанная мѣра предложена была Министромъ Финансовъ тайнымъ совѣтникомъ Бунге, который въ 1882 году вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ особою по этому предмету запискою. Необходимость въ разрѣшеніи употреблять монету въ платежахъ и сдѣлкахъ вытекала непосредственно изъ Высочайшаго указа 1 января 1881 года объ изъятіи изъ обращенія 400 милл. кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время восточной войны, такъ какъ убыль въ этихъ билетахъ надлежало въ извѣстной мѣрѣ восполнить металлическими деньгами. Между тѣмъ, при дѣйствовавшихъ въ то время законахъ о денежномъ обращеніи, употребленіе монеты въ платежахъ и сдѣлкахъ представлялось неосуществимымъ. Хотя всѣ сдѣлки должны были совершаться на серебро, но такъ какъ пріемъ въ платежахъ кредитныхъ билетовъ былъ равнымъ образомъ обязателенъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, не смотря на наличность лажа, который, однако, строжайше запрещенъ былъ закономъ, то сдѣлки на монету въ сущности не могли имѣть мѣста, ибо плательщики предпочитали расчитываться болѣе дешевыми кредитными рублями, вмѣсто рублей металлическихъ.

Комитетъ Финансовъ признавалъ, что прянятіе мѣръ къ возстановленію у насъ металлическаго обращенія представлялось необходимымъ для регулированія колебаній нашего вексельнаго курса, принявшихъ угрожающій характеръ въ томъ смыслѣ, что они все болѣе и болѣе клонились въ сторону его пониженія, умѣ-

рить которое было возможно только устраненіемъ причинъ, препятствовавшихъ водворенію у насъ звонкой монеты. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса въ Комитетѣ были, между прочимъ, выражены сомнѣнія въ своевременности проектированной мѣры, тѣмъ болѣе, что кредитные билеты, подлежавшіе согласно указу 1 января 1881 года изъятію изъ обращенія, не были еще уничтожены и находились въ кассахъ Банка. Не отрицая того, что къ приведенію проектированныхъ Министромъ Финансовъ предположеній въ исполненіе необходимо приступить съ должною осторожностью и при возможно благопріятныхъ для успѣха этой мѣры обстоятельствахъ, Комитетъ Финансовъ нашелъ однако, что Министра Финансовъ не слѣдуетъ стѣснять назначеніемъ для этого какого либо заранѣе опредѣленнаго времени или указаніемъ на тѣ или другія условія, въ зависимости отъ которыхъ могло быть поставлено принятіе указанной мѣры, и полагалъ, что выборъ удобнаго для этого времени надлежитъ предоставить Министру Финансовъ, который опредѣлитъ оное, сообразуясь съ общимъ положеніемъ какъ экономическимъ и финансовымъ, такъ и политическимъ. Сообразно съ этимъ Комитетъ Финансовъ постановилъ: одобрить основную мысль проектированныхъ Министромъ Финансовъ предположеній какъ о дозволеніи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету, такъ и о разрѣшеніи употреблять монету въ казенныхъ и частныхъ платежахъ; предоставить Министру Финансовъ составленныя имъ на основаніи упомянутыхъ предположеній правила представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе черезъ Государственный Совѣтъ, въ общеустановленномъ для законодательныхъ дѣлъ порядкѣ; предоставить ему же, Министру Финансовъ, выборъ времени не только для внесенія представленія о предположенныхъ имъ мѣрахъ въ Государственный Совѣтъ, но и для приведенія въ исполненіе каждой изъ этихъ мѣръ, буде таковыя, по разсмотрѣніи оныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, будутъ удостоены Высочайшаго утвержденія,—и обнародованіе мѣръ, которыя будутъ Высочайше утверждены, отложить до времени приведенія ихъ въ исполненіе.

Приведенное положеніе Комитета Финансовъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 30 декабря 1882 года. Затѣмъ въ 1883 году, 17 февраля, Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о возстановленіи обращенія звонкой монеты, въ которомъ полагалъ:

„Сохранивъ за серебрянымъ рублемъ значеніе непремѣняемой и законной мѣры (монетной единицы), а за кредитнымъ рублемъ значеніе счетной единицы и главнаго платежнаго средства, дозволить Министру Финансовъ разрѣшать постепенно: пріемъ и выдачу казною золотой и серебряной монеты въ платежахъ по цѣнѣ, соотвѣтствующей вексельному курсу, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права установлять, въ случаѣ надобности, разность въ пользу казны не свыше однако 2%, и заключеніе сдѣлокъ между частными лицами и между казною и частными лицами не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебряную монету, съ тѣмъ однако, чтобы въ такихъ сдѣлкахъ не допускалось, впредь до особаго о семъ постановленія, участіе крестьянъ и мѣщанъ, незаписанныхъ въ гильдію, и чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу дня, а въ

случаѣ спора, по курсу дня с.-петербургской биржи, былъ обязателенъ для получателей денегъ".

Разсмотрѣвъ приведенное выше представленіе Министра Финансовъ, Государственный Совѣтъ, въ Соединенномъ присутствіи, замѣтилъ, что установленное дѣйствующимъ закономъ воспрещеніе производить платежи и совершать сдѣлки на звонкую монету по курсовой ея цѣнѣ, представляло существенныя неудобства. Порядокъ этотъ, преграждая всякую возможность образованію у насъ металлическаго рынка, даже при наличности благопріятныхъ для того условій, затруднялъ принятіе мѣръ, необходимыхъ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля и исправленія разстроенной его паденіемъ денежной нашей системы. Признавая ходатайство Министра Финансовъ въ существѣ правильнымъ, Соединенные Департаменты, по подробномъ разсмотрѣніи представленныхъ предположеній, тѣмъ не менѣе находили, что безотлагательное ихъ утвержденіе повело бы къ существеннымъ неудобствамъ и что обсуждаемую мѣру прежде всего необходимо обставить такими условіями, при которыхъ не могло быть сомнѣній относительно истиннаго ея смысла. Департаменты разсуждали, что „весьма важно установить эту мѣру въ то время, когда дѣйствительно будетъ приступлено къ исполненію Высочайшаго повелѣнія 1 января 1881 года въ полномъ его объемѣ и когда опредѣленное, по соображенію съ обстоятельствами, количество кредитныхъ билетовъ подвергнется уничтоженію". Кромѣ того, Департаменты коснулись вопроса о порядкѣ приведенія въ исполненіе проектированной мѣры и находили, что таковой долженъ быть точно опредѣленъ въ законѣ. Для большаго же успѣха принимаемой мѣры, по мнѣнію Департаментовъ, надлежало допустить расчеты только на золото, а не на серебро, такъ какъ послѣднее подвержено слишкомъ частымъ колебаніямъ въ цѣнѣ. Наконецъ, самый способъ осуществленія этой мѣры долженъ быть установленъ такимъ образомъ, чтобы каждому было извѣстно, что отмѣна существующаго воспрещенія принимать монету въ платежи по курсу является естественнымъ послѣдствіемъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля. На основаніи изложенныхъ соображеній Департаменты полагали: „не приступая нынѣ къ разрѣшенію внесенныхъ Министромъ Финансовъ предположеній, предоставить ему, Министру, внести дополнительное по онымъ представленіе", согласно указаніямъ Государственнаго Совѣта, „въ то время, когда послѣдуетъ изъятіе изъ обращенія и уничтоженіе опредѣленнаго количества кредитныхъ билетовъ по ближайшему его, Министра, усмотрѣнію".

Съ 1884 г. правительство приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію запасовъ золота; въ этихъ видахъ, между прочимъ, послѣдовало распоряженіе о передачѣ поступающаго въ таможенныя пошлины золота въ кассы Государственнаго Банка, съ зачисленіемъ стоимости этого золота на металлическій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства.

Въ іюнѣ 1887 г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ И. А. Вышнеградскій представилъ въ Комитетъ Финансовъ записку о мѣрахъ по упорядоченію нашего вексельнаго курса и денежнаго обращенія, причемъ, указывая на чрезвычайныя потери, наносимыя государственному казначейству обезцѣненіемъ

кредитнаго рубля, и на большій еще вредъ, причиняемый благосостоянію Россіи постоянными колебаніями въ цѣнности нашей денежной единицы, пояснилъ, что устранить это зло путемъ постепеннаго доведенія цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости представляется не только едва ли выполнимымъ, но даже и совершенно нежелательнымъ, потому что послѣ продолжительнаго періода принаровленія цѣнъ всѣхъ предметовъ къ пониженной цѣнности кредитнаго рубля, возстановленіе этой послѣдней въ полной номинальной суммѣ было бы неминуемо сопряжено съ потрясеніемъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства и съ значительными затрудненіями преимущественно для нашей отпускной торговли. Поэтому слѣдовало стремиться къ упроченію цѣнности кредитнаго рубля, принявъ за основаніе если не современный, крайне угнетенный курсъ, то по крайней мѣрѣ, тотъ курсъ, который, въ общемъ среднемъ, довольно долго держался еще въ весьма недавнее время. Устраненіе колебаній курса и упорядоченіе денежнаго обращенія, по мнѣнію И. А. Вышнеградскаго, „возможно лишь при условіи допущенія свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на монету, для чего необходимо какъ значительное усиленіе нашего размѣннаго фонда, такъ и многія предварительныя мѣропріятія, между которыми самое выдающееся мѣсто принадлежитъ разрѣшенію сдѣлокъ на металлическую валюту, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ нашего законодательства. Обѣ эти мѣры находятся въ неразрывной между собою связи, ибо, пока не будетъ дозволено заключать сдѣлки на металлическую монету, невозможно ни расчитывать на появленіе во внутреннемъ обращеніи страны запаса металлическихъ денегъ, ни на удержаніе въ Россіи того металлическаго фонда, которымъ безусловно необходимо располагать для приступа къ обмѣну“.

Въ засѣданіи 28 іюня 1887 г., въ которомъ была заслушана приведенная записка, Комитетъ Финансовъ, принявъ на видъ, что вопросъ объ упроченіи стоимости кредитнаго рубля уже неоднократно былъ предметомъ сужденія Комитета, поставилъ на разрѣшеніе вопросъ: „должно ли къ упроченію нашего курса стремиться путемъ постепеннаго возстановленія цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости, или же слѣдуетъ поставить себѣ задачею упроченіе цѣнности рубля посредствомъ размѣна его по курсу, близкому къ современному“.

Присоединяясь къ мнѣнію Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, Комитетъ, съ своей стороны, отдалъ рѣшительное предпочтеніе послѣднему способу. Не говоря уже о томъ, что возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля въ нарицательной его суммѣ потребовало бы отъ государственнаго казначейства весьма значительныхъ жертвъ, нельзя упускать изъ виду, что реформа, предпринятая въ такомъ направленіи, не могла бы быть осуществлена безъ глубокаго потрясенія всего экономическаго строя государства. Съ поднятіемъ цѣнности кредитнаго рубля до номинальной суммы, должно произойти весьма значительное перемѣщеніе богатствъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, а въ связи съ этимъ общая, весьма сильная и крайне нежелательная пертурбація во всѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ. Дальнѣйшимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ было бы сокращеніе отпуска нашихъ произведеній заграницу и усиленіе привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ; а при таковой невыгодной для насъ перемѣнѣ торговаго баланса долженъ

былъ бы послѣдовать постоянный отливъ въ значительныхъ размѣрахъ звонкой монеты заграницу и удержаніе въ странѣ металличскаго фонда для размѣна едва ли было бы возможно. По мнѣнію Комитета Финансовъ, предметомъ всякихъ мѣропріятій въ отношеніи денежнаго обращенія можетъ быть не возстановленіе полной номинальной цѣнности кредитнаго рубля, а лишь установленіе этой цѣнности настолько прочно, чтобы былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшимъ сколько нибудь значительнымъ курсовымъ колебаніямъ".

Признавъ поэтому необходимымъ приступить къ мѣрамъ относительно упроченія курса нашей денежной единицы и одобривъ предположеніе, что при этомъ слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію полной цѣнности кредитнаго рубля, а къ упроченію его размѣна на золотую валюту въ отношеніи близкомъ къ 1½ руб. кред. за 1 рубль металл. и, наконецъ, присоединившись къ заключенію, что открытію размѣна должно предшествовать усиленіе размѣннаго фонда, Комитетъ Финансовъ полагалъ предоставить Управляющему Министерствомъ Финансовъ: выработать и внести на разсмотрѣніе Комитета программу тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для обезпеченія успѣха операціи въ связи съ дозволеніемъ заключать сдѣлки на металлическую валюту; при наступленіи благопріятныхъ условій представить въ Комитетъ Финансовъ предположеніе объ усиленіи размѣннаго фонда посредствомъ займовъ, имѣя въ виду вышеизложенныя сужденія Комитета Финансовъ.

Означенное положеніе Комитета Финансовъ Высочайше утверждено 10 іюля 1887 г. Согласно этому Высочайшему повелѣнію, Министръ Финансовъ 12 января 1888 г. вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о возстановленіи обращенія звонкой монеты, въ которомъ полагалъ постановить слѣдующее:

„Разрѣшается заключать всякія сдѣлки на золотую и серебряную Россійскую монету.

Примѣчаніе. Изъ сего изъемлются совершаемые на недвижимую собственность арендные и наемные контракты и купчія крѣпости, въ коихъ обѣ стороны или одна изъ нихъ принадлежитъ къ мѣщанскому или крестьянскому сословію.

„Разрѣшается пріемъ металлической монеты въ уплату казенныхъ податей, сборовъ и пошлинъ по курсу, установляемому ежемѣсячно Министромъ Финансовъ.

Примѣчаніе. Существующія правила объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ металлическою монетою по номинальной цѣнѣ остаются въ силѣ.

„Уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на металлическую монету, можетъ быть производима, по желанію плательщика, и кредитными билетами по курсу дня, а въ случаѣ спора, по курсу дня с.-петербургской биржи.

„Уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на кредитную валюту, можетъ быть производима и металлическою монетою, но отъ принимающаго платежъ будетъ зависѣть потребовать по такимъ сдѣлкамъ уплату кредитными билетами".

Изложенное представленіе Министра Финансовъ не получило, однако, дальнѣйшаго движенія и послѣдующія мѣропріятія Министра Финансовъ заключа-

лись, согласно Высочайшему повелѣнію 10 іюля 1887 г., исключительно въ усиленіи размѣннаго фонда и въ принятіи мѣръ къ уменьшенію колебаній вексельнаго курса. Для разсмотрѣнія же вопроса о разрѣшеніи совершать сдѣлки на металлическую валюту въ мартѣ 1888 г., съ Высочайшаго соизволенія, созвано особое совѣщаніе, съ участіемъ представителей торговли и промышленности, причемъ большинство этихъ представителей, признавая желательнымъ упроченіе курса, высказалось противъ цѣлесообразности и своевременности предполагаемой мѣры.

Такимъ образомъ, вопросъ о разрѣшеніи совершать сдѣлки на металлическую монету былъ возбужденъ, за время царствованія Императора Александра III, два раза и какъ Комитетомъ Финансовъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ было признано, что допущеніе сдѣлокъ на металлическую монету и производство ею платежей есть одно изъ необходимыхъ условій образованія у насъ металлическаго запаса на внутреннемъ рынкѣ и что поэтому, безъ предварительнаго принятія указанной мѣры, едва ли возможно достигнуть упроченія нашей денежной системы.

Къ числу мѣръ, принятыхъ въ минувшее царствованіе съ цѣлью упроченія курса кредитнаго рубля, слѣдуетъ отнести: обложеніе привозимыхъ въ Имперію и вывозимыхъ за границу россійскихъ кредитныхъ билетовъ пошлиною; воспрещеніе нѣкоторыхъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ золотой монеты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту; усиленіе надзора за биржами и воздѣйствіе на кредитныя учрежденія для удержанія оныхъ отъ спекулятивной высылки кредитныхъ билетовъ за границу. Принятіе первой изъ указанныхъ мѣръ состоялось въ виду нижеслѣдующихъ соображеній, изложенныхъ Министромъ Финансовъ тайнымъ совѣтникомъ Витте въ особомъ представленіи въ Государственный Совѣтъ, внесенномъ въ началѣ 1893 года.

Въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, гдѣ металлическія деньги совсѣмъ изъяты изъ обращенія и уплата лажа на металлъ воспрещена, вексельный курсъ зависитъ не столько отъ нормальныхъ экономическихъ отношеній, обусловливающихъ вексельный курсъ въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ, сколько отъ степени существующаго въ данный моментъ за границею довѣрія въ кредитоспособность данной страны. Это явленіе особенно рѣзко обнаруживается въ отношеніи Россіи, вслѣдствіе обезцѣненія ея бумажной валюты и громадной внѣшней задолженности; степень довѣрія къ кредитоспособности Россіи постоянно поэтому мѣняется подъ вліяніемъ событій внѣшней и внутренней ея политики, а также иногда подъ вліяніемъ одного только политическаго настроенія. Подтвержденіемъ этому можетъ служить тотъ фактъ, что за послѣднія десять лѣтъ наибольшія пониженія нашего вексельнаго курса приходятся именно на тѣ годы (1887 и 1888), которые въ экономическомъ отношеніи могутъ считаться вполнѣ благопріятными для Россіи, а довольно значительное повышеніе курса, особенно въ 1890 году, наоборотъ, сопровождалось нѣкоторымъ уменьшеніемъ излишка отпуска надъ привозомъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что главная причина, обусловливающая нашъ вексельный курсъ, кроется въ на-

строеніи заграничныхъ сферъ по отношенію къ Россіи. Особенная же интенсивность вліянія настроенія на курсъ нашего рубля можетъ быть объяснена только условіями нашей внѣшней задолженности и слабостью нашихъ биржъ, не имѣющихъ возможности давать отпоръ дѣйствіямъ иностранной спекуляціи. По отношенію къ условіямъ нашей внѣшней задолженности необходимо принять во вниманіе, что, помимо нашихъ металлическихъ займовъ, на заграничныхъ биржахъ обращаются также въ значительныхъ количествахъ (особенно на берлинской биржѣ) процентныя бумаги, писанныя на кредитные рубли (нѣкоторые внутреннiе займы, желѣзнодорожныя облигаціи, ипотечныя бумаги и проч.). Главный мотивъ, побуждающій иностранныхъ капиталистовъ покупать русскія цѣнности, заключается въ большемъ доходѣ, приносимомъ этими цѣнностями сравнительно съ другими бумагами; но такъ какъ по отношенію къ нашимъ кредитнымъ цѣнностямъ доходъ этотъ сопряженъ съ нѣкоторымъ рискомъ, вслѣдствіе неустойчивости курса, то наши кредитныя процентныя бумаги размѣщены преимущественно въ слабыхъ рукахъ — среди людей, не владѣющихъ большими капиталами и стремящихся къ увеличенію своего дохода, подвергаясь нѣкоторому риску потери въ капиталѣ. Естественно поэтому, что при первомъ пониженіи курса, вслѣдствіе политическихъ или иныхъ событій, такія лица стремятся сбыть съ рукъ русскія кредитныя процентныя бумаги и тѣмъ еще болѣе увеличиваютъ паденіе ихъ курса. Паденіе же курса нашихъ цѣнностей отражается всегда на курсѣ кредитнаго рубля. Послѣднее явленіе, хотя теоретически и не вполнѣ находящее себѣ объясненіе, обусловливается исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что пониженіе курса на русскія цѣнности неминуемо влечетъ за собой стремленіе ихъ обратно въ Россію. Это обратное движеніе къ намъ нашихъ фондовъ увеличиваетъ нашъ пассивъ въ международномъ оборотѣ и влечетъ за собой паденіе нашего вексельнаго курса, вызывающее, въ свою очередь, усиленіе недовѣрія къ русскимъ цѣнностямъ, вслѣдствіе чего предложеніе ихъ увеличивается, курсъ ихъ падаетъ еще болѣе, причиняя новое обратное движеніе ихъ въ Россію и дальнѣйшее паденіе вексельнаго курса.

Отсюда ясно, почему всякое тревожное событіе въ области внутренней или внѣшней политики такъ сильно отражается, помимо всякихъ экономическихъ отношеній, на нашемъ вексельномъ курсѣ. Эта связь между общимъ паденіемъ нашихъ цѣнностей и паденіемъ нашего вексельнаго курса, обусловленная главнѣйше громадною и не твердо размѣщенною внѣшней задолженностью, и составляетъ главную причину, почему Россія, поставленная въ экономическую, вслѣдствіе своей относительной бѣдности, зависимость отъ сосѣднихъ странъ, испытываетъ на курсѣ послѣдствія не только всякаго дѣйствительнаго измѣненія въ экономическихъ условіяхъ денежныхъ рынковъ, но и всякаго измѣненія въ настроеніи послѣднихъ. Тѣсная связь курса рубля съ урожаемъ хлѣбовъ и опредѣляемымъ имъ размѣромъ главной отрасли нашей отпускной торговли и зависимость его отъ всякаго рода неожиданныхъ политическихъ событій, допускающія широкіе размѣры колебанія вексельнаго курса, доходящіе иногда до 20 и 30%, привели къ тому, что русскій кредитный рубль сдѣлался излюбленнымъ матеріа-

ломъ биржевой спекуляціи. Естественно, поэтому, что наши кредитные рубли, не имѣя за границей значенія мѣнового знака, обратились въ товаръ, обращающійся въ значительныхъ размѣрахъ на заграничныхъ рынкахъ почти исключительно вслѣдствіе спекулятивныхъ съ ними оборотовъ. Такимъ образомъ, безъ преувеличенія можно сказать, что заграничныя биржи (и преимущественно берлинская) обратились въ отношеніи спекуляціи съ русскимъ рублемъ въ настоящіе игорные дома.

Къ этому надлежитъ присовокупить, что немаловажною причиною, содѣйствовавшею такому явленію, служитъ слабость русскихъ биржъ. Дѣйствительно, наши биржи настолько слабы, что, при малѣйшемъ оживленіи торговыхъ оборотовъ, онѣ не въ состояніи поглотить появляющіеся на биржѣ торговые векселя и поэтому для реализаціи ихъ вынуждены прибѣгать къ помощи иностранныхъ биржъ и главнымъ образомъ берлинской. Вслѣдствіе этого, наши биржи постоянно питаютъ иностранную спекуляцію, предоставляя ей необходимый матеріалъ, какъ въ видѣ траттъ, подлежащихъ обмѣну на кредитные рубли, такъ и въ видѣ кредитныхъ билетовъ, нерѣдко высылаемыхъ за границу въ значительныхъ партіяхъ для ликвидаціи спекулятивныхъ курсовыхъ сдѣлокъ. Прекращеніе такихъ передвиженій кредитныхъ билетовъ, нисколько не оправдываемыхъ реальными торговыми оборотами, составляетъ одну изъ заботъ Министерства Финансовъ. Но одно нравственное давленіе на кредитныя учрежденія оказывается недостаточнымъ, безъ возможности фактически установить участіе ихъ въ подобныхъ спекулятивныхъ операціяхъ; возможность же эта достигалась бы только при сосредоточеніи въ Министерствѣ Финансовъ достаточно точныхъ свѣдѣній о количествѣ ввоза и вывоза кредитныхъ билетовъ, которыя въ то же время дали бы цѣнный матеріалъ для сужденія о количествѣ обращающихся на заграничныхъ биржахъ кредитныхъ рублей, могущій служить основаніемъ мѣропріятій, направленныхъ къ уменьшенію курсовыхъ спекуляцій.

По мнѣнію Министра Финансовъ, представляется лишь одинъ способъ имѣть своевременно свѣдѣнія о количествѣ пересылаемыхъ по почтѣ кредитныхъ билетовъ. Значеніе денегъ кредитные билеты имѣютъ только въ предѣлахъ Россіи, гдѣ имъ при всѣхъ платежахъ присвоенъ нарицательный курсъ; по переходѣ же на заграничные рынки билеты эти пріобрѣтаютъ всѣ свойства товара: наравнѣ съ другими товарами цѣна ихъ тамъ устанавливается подъ вліяніемъ, съ одной стороны, спроса и предложенія, а съ другой—биржевой спекуляціи. Исходя изъ этой точки зрѣнія на обращающіеся заграницей кредитные билеты, представлялось бы вполнѣ возможнымъ, а по приведеннымъ выше соображеніямъ и необходимымъ, обложить ихъ, въ цѣляхъ исключительно статистическихъ, небольшой таможенной пошлиной при ввозѣ и вывозѣ. Само собою разумѣется, что размѣръ этой пошлины долженъ быть настолько ничтоженъ, а правила относительно ея взиманія такъ облегчены, чтобы указанной мѣрой передвиженіе кредитныхъ билетовъ по возможности не было затруднено.

Высочайше утвержденнымъ 29 марта 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено:

1. Взимать, въ видѣ временной мѣры, до 1 января 1894 г., съ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, при ввозѣ и вывозѣ ихъ чрезъ европейскую границу таможенную пошлину на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) государственные кредитные билеты оплачиваются пошлиною въ размѣрѣ одной копѣйки кредитной съ каждыхъ ста рублей, при чемъ неполныя сотни рублей считаются за полныя; б) уплата таможенныхъ пошлинъ (ст. 1) производится въ таможенныхъ, а также въ почтовыхъ учрежденіяхъ, при пріемѣ и выдачѣ послѣдними корреспонденціи; в) каждый пассажиръ, переѣзжающій границу по заграничному паспорту, имѣетъ право на провозъ съ собою безпошлинно кредитныхъ билетовъ на сумму до трехъ тысячъ рублей; г) пассажиръ, имѣющій при себѣ государственные кредитные билеты на сумму, превышающую означенный въ предыдущей статьѣ размѣръ, обязанъ словесно заявить объ этомъ излишкѣ, въ крупной цифрѣ, сотнями рублей, пограничному таможенному учрежденію и оплатить упомянутый излишекъ кредитныхъ билетовъ пошлиною; д) оплата провозимыхъ пассажирами государственныхъ кредитныхъ билетовъ таможенною пошлиною производится на основаніи дѣлаемыхъ, согласно ст. 4, словесныхъ заявленій пассажировъ о суммѣ имѣющихся при нихъ билетовъ. Таможенныя учрежденія приступаютъ къ провѣркѣ сихъ заявленій по правиламъ устава таможеннаго лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія въ ложности показанія пассажира; е) за тайный ввозъ и вывозъ кредитныхъ билетовъ, подлежащихъ оплатѣ таможенною пошлиною (ст. 2, 4 и 5) взыскивается двадцать пять процентовъ съ утаенной суммы; ж) Министру Финансовъ предоставляется 1) издавать, не стѣсняясь постановленіями таможеннаго устава, облегчительныя правила для досмотра и оплаты таможенною пошлиною государственныхъ кредитныхъ билетовъ, и 2) опредѣлять съ надлежащимъ о томъ опубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе, размѣръ пропускаемой безпошлинно суммы государственныхъ кредитныхъ билетовъ, провозимыхъ лицами, слѣдующими чрезъ границу по краткосрочнымъ легитимаціоннымъ билетамъ.

2. Предоставить Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлить срокъ введенія въ дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ отд. I, и представить о семъ Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

3. Предоставить Министру Финансовъ ко времени истеченія срока, указаннаго въ отд. I, войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ о продленіи дѣйствія изложенныхъ въ семъ отдѣлѣ постановленій или объ измѣненіи и дополненіи оныхъ сообразно указаніямъ опыта.

Въ тѣхъ же видахъ упроченія курса кредитнаго рубля послѣдовало воспрещеніе нѣкоторыхъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ циркуляръ Кредитной Канцеляріи отъ 16 января 1893 г. частнымъ банковымъ учрежденіямъ, банкирскимъ и торговымъ домамъ и конторамъ и другимъ учрежденіямъ. Въ означенномъ циркулярѣ приведены нижеслѣдующія соображенія. „Министръ Финансовъ не допускаетъ возможности того, чтобы дѣйствующія въ Россіи учрежденія коммерческаго кредита сознательно

производили операціи, хотя и могущія дать имъ матеріальныя выгоды, но незаконныя или направленныя во вредъ русскимъ экономическимъ и финансовымъ интересамъ, а посему не возбуждаетъ и вопроса о непосредственномъ участіи сихъ учрежденій въ означенной игрѣ". Но, принимая во вниманіе, что „на Министерствѣ Финансовъ лежитъ какъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ кредитныхъ учрежденій въ Имперіи, такъ и вообще охраненіе интересовъ народнаго и государственнаго хозяйства отъ всякихъ посягательствъ во вредъ таковымъ, Министръ Финансовъ находитъ, что и косвенное участіе въ игрѣ на курсъ рубля, иногда руководимой завѣдомымъ недоброжелательствомъ къ Россіи извѣстныхъ заграничныхъ биржевыхъ центровъ, ни въ какомъ видѣ не можетъ быть терпимо". Въ виду сего, „если бы обнаружилось, что какія-либо учрежденія коммерческаго кредита, оперирующія въ Россіи, содѣйствуютъ заключенію срочныхъ сдѣлокъ на разность или вообще прикосновенны къ упомянутой игрѣ, то Министръ Финансовъ найдетъ себя вынужденнымъ закрыть для такихъ учрежденій всякіе счеты въ Государственномъ Банкѣ, а въ крайнихъ случаяхъ прибѣгнуть и къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, исходя изъ убѣжденія, что подобные случаи могутъ имѣть мѣсто только при явной и упорной злонамѣренности самихъ замѣченныхъ въ томъ кредитныхъ учрежденій. Въ томъ же смыслѣ Министерство будетъ дѣйствовать и по отношенію къ банкирскимъ домамъ и торговымъ фирмамъ, причастнымъ игрѣ на курсъ рубля".

Признавъ нужнымъ установить въ законодательномъ порядкѣ запрещеніе указанныхъ сдѣлокъ на курсъ кредитнаго рубля и мѣры преслѣдованія за нихъ, Министръ Финансовъ въ мартѣ 1893 года вошелъ по этому предмету съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Высочайше утвержденное, 8 іюня 1893 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановляетъ:

1) Запрещаются сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя исключительно съ цѣлью полученія разницы между курсомъ валюты, условленнымъ сторонами и дѣствительнымъ на какой либо назначенный ими срокъ, а также сдѣлки по покупкѣ и продажѣ золотой валюты и упомянутыхъ цѣнностей, извѣстныя подъ названіемъ сдѣлокъ съ преміями, стеллажей и сдѣлокъ съ правомъ дотребованія или кратныхъ.

2) Если изъ производимыхъ какимъ либо кредитнымъ учрежденіемъ или банкирскимъ заведеніемъ операцій Министръ Финансовъ усмотритъ, что онѣ служатъ для совершенія запрещенныхъ сдѣлокъ, указанныхъ въ отд. I, то ему предоставляется потребовать отъ сего учрежденія или заведенія представленія, въ назначенный имъ срокъ, необходимыхъ свѣдѣній и объясненій по упомянутымъ операціямъ.

3) Для повѣрки представленныхъ свѣдѣній и объясненій, а также въ случаѣ недоставленія оныхъ въ назначенный срокъ, Министру Финансовъ предоставляется командировать уполномоченныхъ лицъ для осмотра и повѣрки книгъ и дѣлопроизводства означенныхъ учрежденій или заведеній. Полученныя сими лицами свѣдѣнія представляются ими Министру Финансовъ.

4) По производствѣ разслѣдованія, Министръ Финансовъ можетъ, если по обстоятельствамъ дѣла не усмотритъ необходимости въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія, предъявить къ кредитному учрежденію или банкирскому заведенію требованіе о немедленномъ прекращеніи операцій, служащихъ для запрещенныхъ сдѣлокъ.

5) Въ случаѣ неисполненія указаннаго въ ст. 4 требованія кредитнымъ учрежденіемъ, Министру Финансовъ предоставляется потребовать удаленія въ трехмѣсячный срокъ директора-распорядителя и членовъ правленія отъ занимаемыхъ ими должностей, въ томъ порядкѣ, въ какомъ состоялось назначеніе ихъ на сіи должности; къ банкирскимъ же заведеніямъ въ означенномъ случаѣ примѣняются, по распоряженію Министра Финансовъ, ст. 135 и 136 разд. X уст. кред.

6) За совершеніе воспрещенныхъ закономъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, виновные въ томъ подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ отъ пяти до десяти процентовъ съ суммы, на которую сдѣлка была заключена.

8 Іюня того же 1893 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о временныхъ мѣрахъ къ усиленію надзора за биржами, причемъ въ цѣляхъ ограниченія биржевой игры на нашу валюту постановлено, что производство на биржахъ операцій съ фондами, векселями и валютою, безъ посредства маклеровъ, дозволяется лишь владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій.

Ближайшимъ послѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ Министерствомъ Финансовъ въ минувшее царствованіе къ упорядоченію бумажно-денежнаго обращенія и къ устраненію спекулятивной игры на заграничныхъ биржахъ нашимъ кредитнымъ билетомъ явилась устойчивость нашей кредитной валюты, имѣющая огромное значеніе для экономической жизни страны. Колебанія вексельнаго курса въ 1881 году происходили въ предѣлахъ 7 р. 58 к.—8 р. 16 к. за 5 р. мет., т. е. представляли разность до 58 к. кред.; въ 1888 г. колебанія курса достигали даже 7 р. 45 к.—10 р. кред.; съ 1894 г. эта разность значительно уменьшилась и въ 1894 году, несмотря на воспослѣдовавшія совершенно выдающіяся событія въ области международной жизни, колебанія курса ограничивались 7 р. 36 к.—7 р. 56 коп. кред., т. е. происходили въ предѣлахъ 20 коп. кред. Означенными мѣрами, кромѣ того, подготовлена была твердая почва для возстановленія металлическаго обращенія, состоявшагося уже въ благополучное царствованіе Императора Николая II. Серьезное значеніе для осуществленія подобной реформы имѣло и то обстоятельство, что въ минувшее царствованіе удалось сосредоточить въ рукахъ русскаго правительства огромные запасы золота. Къ 1 января 1881 года золотой фондъ составлялъ всего 291,1 милл. р.; къ 30 августа 1892 г. онъ возросъ до 603,7 милл. р. и, наконецъ, къ 15 декабря 1894 года достигъ 649,5 милл. р., *) не считая выручки въ суммѣ 92,1 милл. р. отъ послѣдняго 3½% займа, предназначенной на особыя кредитныя операціи.

*) Въ томъ числѣ: золота, принадлежащаго государственному казначейству, 247,9 милл. р., Государственному Банку—116,2 милл. р., размѣннаго фонда—210,4 милл. р. и особаго фонда, обезпечивающаго временно выпущенные кредитные билеты—75 милл. р.

Въ заключеніе необходимо привести нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ Министерствомъ Финансовъ въ минувшее царствованіе противъ поддѣлки находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ.

Появленіе довольно удачной поддѣлки билетовъ образца 1866 года, за исключеніемъ билетовъ 100 р. достоинства, вызвало необходимость обратиться къ выработкѣ новыхъ образцовъ. Прежде всего, было приступлено къ замѣнѣ образца лишь 25-ти рублеваго достоинства, такъ какъ поддѣлка этой купюры достигла особаго совершенства, а выпускъ пока однихъ только 25 р. билетовъ представлялъ то удобство, что, въ случаѣ, если-бы новые 25 руб. билеты подверглись поддѣлкѣ въ большихъ размѣрахъ, можно было бы прекратить дальнѣйшій ихъ выпускъ. Новый образецъ этой купюры былъ Высочайше утвержденъ 13 августа 1876 г., а указъ объ изготовленіи и выпускѣ этихъ билетовъ послѣдовалъ 20 октября 1880 года, причемъ было, между прочимъ, повелѣно, чтобы изъ поступившихъ въ кассы Государственнаго Банка 25 р. кредитныхъ билетовъ новаго образца ни въ какомъ случаѣ не были выпускаемы билеты обветшалые и загрязненные, такъ какъ въ такихъ билетахъ уничтожается ясность водяныхъ знаковъ и отличительный характеръ необрѣзанныхъ краевъ, представлявшихъ въ новыхъ билетахъ главную защиту противъ ихъ поддѣлки. Вслѣдъ за симъ, 25 сентября 1881 года, Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ, устанавливавшее правила для обмѣна ветхихъ билетовъ этого образца, такъ какъ постановленія общихъ по этому предмету правилъ 31 октября 1869 года оказались не вполнѣ къ нему примѣнимыми.

Въ 1882 году (7 мая) объявлено Высочайшее повелѣніе объ измѣненіяхъ въ рисункахъ лицевой стороны кредитныхъ билетовъ 1 р., 3 р., 5 р. 10 р. и 100 р. достоинствъ образца 1866 года.

Затѣмъ, въ виду все же продолжавшейся поддѣлки, Комитетъ Финансовъ въ засѣданіи 4 іюня 1885 года, утвердилъ представленіе Министра Финансовъ о выпускѣ новаго образца кредитныхъ билетовъ всѣхъ достоинствъ, кромѣ 100 р. Съ цѣлію затруднить возможность поддѣлки, Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ предположено было при изготовленіи новыхъ билетовъ, не ограничиваясь тѣми способами, которые могли дать новѣйшія усовершенствованія въ бумагодѣланіи, введеніе внутреннихъ знаковъ, соединеніе разныхъ родовъ гравированія, затруднительное для поддѣлки сочетаніе цвѣтовъ, украшеній и т. п., ввести въ бумагу особыя шелковыя волокна. Высочайшее утвержденіе этихъ образцовъ послѣдовало 27 ноября 1887 года; затѣмъ 11 февраля 1888 года Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ правилъ для выпуска въ обращеніе кредитныхъ билетовъ 1 р., 3 р., 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ новаго образца, въ обмѣнъ на билеты прежняго типа, причемъ, между прочимъ, предполагалось назначить обязательный трехгодичный, съ 1 января 1890 года, срокъ для обмѣна и установить, согласно съ приведеннымъ выше указомъ 20 октября 1880 года, чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выпускаемы изъ кассъ билеты обветшалые и загрязненные. Изложенное представленіе удостоилось Высочайшаго утвержденія, и 25 мая 1888 года послѣдовалъ указъ

Правительствующему Сенату объ упомянутомъ обмѣнѣ, который и былъ открытъ съ іюня 1888 года.

Несмотря, однако, на всѣ вышеперечисленныя мѣры, направленныя къ затрудненію поддѣлки, уже въ сентябрѣ 1889 года Государственнымъ Банкомъ былъ обнаруженъ фальшивый билетъ новаго образца 25 рублеваго достоинства; вслѣдствіе этого 16 сентября 1889 года, по представленію Министра Финансовъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на прекращеніе дальнѣйшей выдачи изъ кассъ этихъ билетовъ.

Поддѣлка кредитныхъ билетовъ новаго образца не ограничилась одной 25 руб. купюрой, и къ 1 января 1892 года было обнаружено уже свыше 2.000 листовъ билетовъ разныхъ достоинствъ образца 1887 года. Вслѣдствіе этого, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ приступить къ постепенной замѣнѣ кредитныхъ билетовъ образца 1887 года билетами новаго типа, начавъ такую замѣну съ 25 рублевыхъ билетовъ, отсутствіе которыхъ въ обращеніи, за указаннымъ прекращеніемъ ихъ выпуска, представляло немаловажныя затрудненія для совершенія денежныхъ сдѣлокъ.

Изслѣдованіе причинъ быстраго появленія въ народномъ обращеніи билетовъ образца 1887 года привело къ заключенію, что поддѣлка билетовъ была облегчена значительными усовершенствованіями, достигнутыми въ то время въ области фототипіи; благодаря такимъ усовершенствованіямъ явилась возможность поддѣлывать кредитные билеты посредствомъ фотографіи. Въ видахъ затрудненія подобнаго рода поддѣлокъ, Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ была изготовлена для кредитныхъ билетовъ 25 рублеваго достоинства новаго образца особая бумага, содержащая водяной знакъ въ видѣ портрета Императора Александра III; вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣненъ новый, изобрѣтенный въ Экспедиціи, способъ печатанія одновременно разноцвѣтными узорами, а равно печатанія лицевой стороны билета съ досокъ, рѣзанныхъ вглубь (taille douce). Этотъ способъ печатанія, въ соединеніи съ новымъ сочетаніемъ цвѣтовъ, давалъ возможность отпечатать на билетѣ предохранительную сѣтку изъ волнистыхъ линій, съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ цвѣтовъ,—каковая сѣтка должна была служить наилучшимъ средствомъ обезпеченія билета отъ поддѣлки. По представленіи указаннаго образца на Высочайшее благовоззрѣніе, образецъ новаго 25 рублеваго билета удостоился 7 февраля 1892 г. Высочайшаго утвержденія и затѣмъ, во исполненіе послѣдовавшаго 24 мая 1892 г. Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, кредитные билеты 25 рублеваго достоинства новаго образца были выпущены въ обращеніе. Замѣна кредитныхъ билетовъ прочихъ достоинствъ состоялась по указамъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Монетная часть.

Высочайшимъ повелѣніемъ 8 марта 1885 г. установленъ новый рисунокъ русской золотой и серебряной полноцѣнной (банковой) монеты, введеніе котораго требовало измѣненія размѣровъ и внѣшней формы металлическихъ денежныхъ знаковъ означенныхъ двухъ категорій, а именно, увеличеніе толщины монетныхъ кружковъ и соотвѣтственнаго уменьшенія ихъ діаметра. Осуществленіе этихъ мѣръ вызывало необходимость пересмотра цѣлаго ряда статей II раздѣла монетнаго устава, относившихся къ означеннымъ родамъ монеты. Одновременно съ этимъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, представлялось соотвѣтственнымъ устранить пробѣлы по существу и редакціонные недостатки, замѣченные какъ въ приведенномъ II, такъ и въ состоявшихъ съ нимъ въ тѣсной связи III и V раздѣлахъ поименованнаго устава. Вслѣдствіе сего, подвергнувъ тщательному пересмотру всѣ изложенныя въ этихъ раздѣлахъ постановленія, Министерство Финансовъ остановилось на слѣдующихъ главнѣйшихъ предположеніяхъ.

По дѣйствовавшему монетному уставу, золотая монета чеканилась двухъ достоинствъ: пятирублеваго, именуемая полуимперіалами, и трехрублеваго — носящая названіе россійскихъ червонцевъ. Имѣя въ виду, что выдѣлка монетъ послѣдней категоріи производилась лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ и, вообще, обходилась дороже приготовленія полуимперіаловъ, Министерство считало правильнымъ прекратить чеканку русскихъ червонцевъ и, взамѣнъ ихъ, изготовлять полные имперіалы, чеканившіеся у насъ до 1805 года. Что же касается серебряной и мѣдной монеты, то ихъ предполагалось чеканить тѣхъ же достоинствъ, какъ и прежде, а именно: серебряную полноцѣнную въ 1 рубль, въ 50 копѣекъ (полтина) и въ 25 копѣекъ (четвертакъ); серебряную размѣнную въ 20, 15, 10 и 5 коп., и мѣдную — въ 5, 3, 2, 1, ½ и ¼ копѣйки.

Содержаніе чистаго металла въ русской монетѣ опредѣлялось на разновѣсъ фунтовый, дѣлящійся на 96 долей, причемъ проба была установлена для золота въ 88, а для полноцѣннаго серебра — въ $83^1/_3$; это означало, что, на каждыя 96 частей, первая монета содержитъ въ себѣ — 88 частей чистаго золота и 8 лигатуры (мѣди), а послѣдняя — $83^1/_3$ части чистаго серебра и $12^2/_3$ мѣди. Большинствомъ же западно-европейскихъ законодательствъ принятъ десятичный разновѣсъ, а проба для золотой монеты опредѣлена въ $^{900}/_{1000}$. Вслѣдствіе этого, достоинство русской монеты, обращающейся за границею, повѣряется на десятичный разновѣсъ. Между тѣмъ, при переводѣ русской монетной пробы на десятичное счисленіе, получается безконечная дробь, указывающая на несоизмѣримость нашей и заграничной системъ. Обстоятельство это, а также преимущества этой послѣдней системы, состоящія въ томъ, что десятичный разновѣсъ допускаетъ несравненно большую точность опробыванія, чѣмъ фунтовый, и что золотая

монета $^{900}/_{1000}$ пробы, какъ болѣе твердая, оказываетъ большее сопротивленіе стиранію, привели Министерство Финансовъ къ убѣжденію о необходимости введенія и въ нашемъ законодательствѣ какъ десятичнаго разновѣса, такъ и означенной пробы ($^{900}/_{1000}$), для обоихъ родовъ указанныхъ выше металлическихъ денежныхъ знаковъ, т. е. для монеты золотой и полноцѣнной серебряной.

Что же касается размѣнной серебряной монеты, то и къ ней предполагалось примѣнить десятичный разновѣсъ, съ указаніемъ въ законѣ, что означенная монета ($^{48}/_{96}$ пробы) должна содержать въ себѣ 500 частей чистаго серебра и 500 частей мѣди.

Въ виду невозможности приготовить сплавы золота и серебра съ мѣдью настолько однородные, чтобы они, при опробываніи, дали, во всѣхъ частяхъ своихъ, совершенно тождественные результаты, въ иностранныхъ законодательствахъ указанъ предѣльный размѣръ допускаемыхъ въ составѣ металла уклоненій отъ пробы, т. е. такъ называемая терпимость въ пробѣ. Въ нашемъ же монетномъ уставѣ не содержалось никакихъ, по этому предмету, постановленій. Обстоятельство это давало поводъ иностраннымъ монетнымъ дворамъ, при переводѣ русской монетной пробы на десятичное счисленіе, исключать изъ счета большее, чѣмъ надлежало бы, по составу русской монеты, количество чистаго металла. Въ виду этого, признавая необходимымъ восполнить указанный пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ, Министерство Финансовъ предполагало опредѣлить терпимость въ пробѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: для золотой монеты — въ $^{1}/_{1000}$, для полноцѣнной серебряной — въ $^{2}/_{1000}$ и для размѣнной — въ $^{5}/_{1000}$, выше и ниже установленной пробы.

Въ нашемъ монетномъ уставѣ не существовало правилъ о нормальномъ діаметрѣ монетныхъ кружковъ. При соображеніи же размѣровъ, соблюдаемыхъ монетнымъ дворомъ при чеканкѣ металлическихъ денежныхъ знаковъ, оказывалось, что діаметры золотой и полноцѣнной серебряной монеты нѣсколько больше тѣхъ, которые приняты въ большинствѣ западныхъ государствъ, имѣющихъ монеты, близкія по цѣнности къ русскимъ.

Признавая желательнымъ достигнуть возможнаго, въ этомъ отношеніи, единообразія съ монетною системою означенныхъ государствъ и имѣя притомъ въ виду необходимость нѣкотораго уменьшенія въ діаметрѣ, вслѣдствіе измѣненія рисунка оныхъ, Министерство считало соотвѣтственнымъ установить въ самомъ законѣ правила о нормальномъ діаметрѣ русской монеты.

Въ виду невозможности изготовленія монетныхъ кружковъ абсолютно точнаго вѣса, а также затруднительности переплавлять кружки, не удовлетворяющіе этому требованію, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи, опредѣленъ высшій размѣръ допускаемаго уклоненія отъ нормальнаго вѣса каждаго кружка. При сопоставленіи правилъ, установленныхъ въ этомъ отношеніи въ нашемъ законодательствѣ и за границею, оказывалось, что терпимость въ вѣсѣ, опредѣленная нашимъ монетнымъ уставомъ для золотой и полноцѣнной серебряной монеты, слишкомъ велика и подлежала бы нѣкоторому уменьшенію, въ видахъ приближенія къ той, которая принята въ латинской монетной

конвенціи, такъ какъ монета государствъ, заключившихъ эту конвенцію, ближе всего подходитъ къ нашей по цѣнности.

По ст. 168 монетнаго устава, золотая монета принималась въ казну и въ кредитныя установленія и выдавалась изъ нихъ тремя процентами выше нарицательной ея цѣнности, а именно: имперіалъ — въ 10 руб. 30 коп., а полуимперіалъ — въ 5 руб. 15 коп. серебромъ. Лажъ этотъ введенъ былъ, въ 1839 г., въ виду того, что принятое, до того времени, въ нашемъ законодательствѣ, отношеніе стоимости золота къ серебру (15 : 1) далеко не соотвѣтствовало отношенію между этими металлами (15,5 : 1), установившемуся уже тогда въ тѣхъ государствахъ, монетная система которыхъ наиболѣе подходитъ къ нашей. Но такъ какъ, вслѣдствіе этой мѣры, означенное отношеніе въ Россіи выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: 15,45 : 1 и, потому, только отчасти приблизилось къ усвоенному за границею, то и оказывалось выгоднымъ подвергать нашу монету, вывозимую изъ предѣловъ государства, переплавкѣ. Въ видахъ устраненія этого на будущее время, предполагалось нѣсколько уменьшить количество чистаго металла въ нашей золотой монетѣ, опредѣливъ его для имперіала въ 2 золотника 69,36 долей и для полуимперіала въ 1 золотникъ 34,68 долей. При такихъ условіяхъ цѣнность полуимперіала будетъ превышать лишь на 0,1014 сантимовъ стоимость французскихъ 20-ти франковыхъ монетъ. Столь незначительная премія могла только служить поощреніемъ обращенію полуимперіаловъ за границею, устраняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, выгодность переплавки ихъ. Въ связи съ этою мѣрою, имѣлось также въ виду исключить изъ монетнаго устава правило о лажѣ на золото.

Такъ какъ, по монетному уставу, минимальный вѣсъ истертой золотой монеты, при которомъ допускался пріемъ ея въ казну, былъ опредѣленъ для полуимперіала въ 1 золотникъ 50 долей, то предполагалось, сохранивъ это правило относительно золотой монеты прежняго, до 1886 г., чекана, постановить, что новая золотая монета (которая будетъ содержать въ себѣ, какъ объяснено выше, нѣсколько меньшее количество чистаго золота) можетъ быть допускаема къ пріему при вѣсѣ: имперіалъ — въ 3 золотника 1 долю, а полуимперіалъ — въ 1 золотникъ 48 долей.

По одобреніи вышеизложенныхъ предположеній горнымъ ученымъ комитетомъ, Министръ Финансовъ представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта составленный, на основаніи оныхъ, проектъ новаго монетнаго устава, причемъ ходатайствовалъ о введеніи его въ дѣйствіе, начиная съ 1 января 1886 г.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ означенное представленіе, принялъ во вниманіе, что изложенный въ немъ проектъ новыхъ правилъ о монетѣ, представляя собою переработку II, III и V раздѣловъ дѣйствовавшаго устава монетнаго (т. VII свод. зак., изд. 1857 г.), не имѣлъ въ виду въ чемъ либо измѣнить нашу монетную систему и существующее у насъ денежное обращеніе. Цѣль его болѣе тѣсная — установить нѣкоторыя улучшенія въ порядкѣ и способахъ изготовленія монеты и придать законодательству о ней большую опредѣлительность и точность, устраненіемъ обнаружившихся въ немъ пробѣловъ и несовершенствъ. Оцѣнивая, съ своей

стороны, внесенныя предположенія, Департаментъ нашелъ ихъ вообще полезными и правильными. Установленіе для монеты десятичной пробы, вмѣсто прежней на фунтовый разновѣсъ, введеніе въ законъ точныхъ опредѣленій касательно діаметра и терпимости въ пробѣ монеты, наряду съ уменьшеніемъ размѣра терпимости въ ея вѣсѣ, несомнѣнно могутъ содѣйствовать укрѣпленію довѣрія къ достоинству нашей монеты на международномъ рынкѣ. Не менѣе полезнымъ должно оказаться и предполагаемое установленіе болѣе точнаго отношенія между внутреннимъ достоинствомъ нашей золотой и серебряной монеты, путемъ уменьшенія содержанія чистаго золота въ полуимперіалѣ до 1 зол. 34,68 дол. Мѣра эта, устраняя необходимость существующаго у насъ узаконеннаго лажа на золотую монету, приравняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашъ полуимперіалъ къ золотой монетѣ, такъ называемаго, латинскаго союза и Австро-Венгріи и, такимъ образомъ, придастъ ей значеніе удобнаго въ международныхъ платежахъ орудія обмѣна. При такихъ условіяхъ, можно надѣяться на устраненіе практиковавшейся за границею переплавки нашей монеты, причемъ мы не будемъ нести проистекающихъ отсюда потерь. Согласившись, вслѣдствіе сего, съ предположеніями Министра Финансовъ по настоящему дѣлу и внеся въ нихъ нѣкоторыя частныя измѣненія, Государственный Совѣтъ постановилъ мнѣніе, удостоившееся 17 декабря 1885 г. Высочайшаго утвержденія.

На основаніи закона 17 декабря 1885 года право чеканить монету, выпускать ее въ обращеніе и передѣлывать принадлежитъ къ числу правъ государственныхъ. Дѣла, до управленія монетнаго относящіяся, состоятъ въ главномъ вѣдомствѣ Министра Финансовъ, къ обязанностямъ котораго принадлежитъ принятіе мѣръ, необходимыхъ для содержанія монетной системы въ непоколебимой твердости и сохраненія къ ней общаго довѣрія. Государственная россійская монетная единица есть серебряный рубль, раздѣляющійся на сто копѣекъ и содержащій въ себѣ 4 золотника и 21 долю чистаго серебра. Государственная россійская монета чеканится: полноцѣнная и размѣнная. Полноцѣнная монета чеканится: золотая и серебряная. Размѣнная монета предназначается исключительно для внутренняго въ государствѣ обращенія, въ дополненіе къ монетѣ полноцѣнной, и чеканится: серебряная и мѣдная. Золотая монета чеканится: десятирублеваго достоинства (имперіалъ) и пятирублеваго достоинства (полуимперіалъ). Десятирублевая золотая монета содержитъ въ себѣ 2 золотника 69,36 долей чистаго золота, а пятирублевая 1 золотникъ 34,68 долей чистаго золота. Золотая монета содержитъ въ себѣ девятьсотъ частей чистаго золота и сто частей мѣди. На этомъ основаніи, въ лигатурномъ фунтѣ золота вышеозначенной пробы должно заключаться 63 полуимперіала, 2 рубля и $35^{65}/_{121}$ копѣекъ. Серебряная полноцѣнная монета чеканится достоинствомъ: въ рубль, пятьдесятъ копѣекъ (полтина) и въ двадцать пять копѣекъ (четвертакъ). Серебряная полноцѣнная монета содержитъ въ себѣ девятьсотъ частей чистаго серебра и сто частей мѣди. На этомъ основаніи, въ лигатурномъ фунтѣ серебра вышеозначенной пробы должно заключаться 20 рублей 48 копѣекъ. Діаметръ полноцѣнной монеты опредѣляется слѣдующій:

золотой:

десятирублевой	96 точекъ.
пятирублевой	84 „

серебряной:

рублевой	1 дюймъ	32	точекъ.
пятидесятикопѣечной. . .	1 „	5	„
двадцатипятикопѣечной .	— „	89	„

Серебряная размѣнная монета чеканится достоинствомъ въ двадцать, пятнадцать, десять и пять копѣекъ. Размѣнная серебряная монета содержитъ пятьсотъ частей чистаго серебра и пятьсотъ частей мѣди. Изъ пуда лигатурнаго серебра означенной пробы чеканится 910 руб. и $22^{6}/_{27}$ копѣйки. Мѣдная монета чеканится достоинствомъ въ пять, три, двѣ, одну копѣйку, въ полкопѣйки (денежка) и въ четверть копѣйки (полушка), по пятидесяти рублей изъ пуда мѣди. Діаметръ размѣнной монеты опредѣляется слѣдующій:

серебряной:

20-ти копѣечной	въ 86	точекъ.	
15 „ „	„ 77	„	
10 „ „	„ 68	„	
5 „ „	„ 59	„	

мѣдной:

5-ти копѣечной	въ 1 дюймъ	26	точекъ.	
3 „ „	„ 1 „	9	„	
2 „ „	„ — „	94	„	
1 „ „	„ — „	84	„	
½ „ „	„ — „	63	„	
¼ „ „	„ — „	51	„	

Лигатурный вѣсъ золотой и серебряной монеты слѣдующій:

десятирублевой (имперіала).	3 зол.	2,4	дол.
пятирублевой (полуимперіала)	1 „	49,2	„
рублевой	4 „	66	„
50-ти копѣечной.	2 „	33	„
25 „ „	1 „	16,5	„
20 „ „	— „	81	„
15 „ „	— „	60,75	„
10 „ „	— „	40,5	„
5 „ „	— „	20,25	„

Внѣшній видъ каждаго рода монеты (полноцѣнной и размѣнной) опредѣляется утверждаемымъ Высочайшею властью подробнымъ описаніемъ, которое

объявляется Правительствующимъ Сенатомъ во всеобщую извѣстность. При выдѣлкѣ золотой и серебряной монеты допускается слѣдующая терпимость:

въ пробѣ:

для золотой монеты — въ одну тысячную часть выше и ниже установленной пробы; для серебряной полноцѣнной монеты — въ двѣ тысячныя части выше и ниже установленной пробы; для размѣнной серебряной — въ пять тысячныхъ частей выше и ниже установленной пробы.

въ вѣсѣ:

десятирублевой монеты	0,4 дол.
пятирублевой	0,3 „
рублевой	1,4 „
50-ти копѣечной	1,2 „
25 „ „	0,6 „
20 „ „	3 „
15 „ „	2,5 „
10 „ „	2 „
5 „ „	1,5 „

ниже и выше установленнаго лигатурнаго вѣса.

Обязательный пріемъ размѣнной монеты въ платежахъ между частными лицами ограничивается тремя рублями, при каждомъ платежѣ; казначейства же, при платежахъ податей и сборовъ, принимаютъ размѣнную монету на всякую сумму. Предѣльный вѣсъ, при которомъ золотая монета принимается въ казну по нарицательной цѣнѣ, есть слѣдующій:

для десятирублевой не менѣе	3 зол. 1 дол.
„ пятирублевой „ „	1 „ 48 „

Золотая монета, вѣсъ которой окажется менѣе предѣльнаго вѣса, принимается не иначе, какъ съ доплатою въ 3½ коп. за каждую недостающую долю. Доплата эта производится металломъ. Серебряная и мѣдная монета принимается въ казну, пока можно распознать изображеніе штемпеля. Не принимается вовсе въ казну: монета серебряная и мѣдная испиленная, обрѣзанная и вообще умышленно испорченная.

Изложенныя правила введены въ дѣйствіе съ 1 января 1886 года.

Независимо отъ законодательнаго пересмотра правилъ монетнаго устава о монетной системѣ, за время съ 1881 по 1894 г. послѣдовалъ рядъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій по монетной части. Ниже приводится, въ хронологическомъ порядкѣ, перечень означенныхъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій, съ краткимъ указаніемъ предмета, до котораго они относились.

Въ связи съ установленіемъ сборовъ съ золотопромышленности въ пользу казны, Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1881 г. мнѣніемъ Государственнаго

Совѣта установлены ассигновки на выдачу съ Монетнаго Двора золота въ видѣ слитковъ (въ 1,000 и въ 10,000 руб.), тогда какъ прежде ассигновки выдавались исключительно на имперіалы. Этою мѣрою имѣлось, между прочимъ, въ виду уменьшить вычеты въ казну съ золотопромышленниковъ, которые, въ случаѣ заявленнаго желанія получить слитки очищеннаго золота, освобождались отъ платежа плавильныхъ и передѣльныхъ расходовъ. Порядокъ приготовленія золотыхъ слитковъ и размѣръ взимаемыхъ за это расходовъ былъ опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1882 г. положеніемъ Комитета Министровъ.

Высочайшею волею, объявленною Министру Финансовъ 8 марта 1885 г., рисунокъ золотой и серебряной монеты измѣненъ такимъ образомъ, что на лицевой сторонѣ ея должно быть помѣщено профильное изображеніе Государя Императора Александра III, а на оборотной изображеніе государственнаго герба, съ надписью внизу, обозначающею цѣнность монеты и годъ ея чеканки. Новый рисунокъ, Высочайше утвержденный 20 декабря 1885 г., потребовалъ измѣненій въ наружномъ видѣ нашей золотой и серебряной монеты, въ смыслѣ увеличенія толщины монетныхъ кружковъ на счетъ уменьшенія ихъ діаметра. Такое измѣненіе наружнаго вида монеты, а также измѣненіе многихъ техническихъ и хозяйственныхъ работъ Монетнаго Двора потребовали изданія разсмотрѣнныхъ выше новыхъ правилъ о монетѣ, представлявшихъ собою переработку нѣкоторыхъ раздѣловъ устава монетнаго, изд. 1857 г.

Высочайше утвержденнымъ, 25 января 1888 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ измѣненіе подлежащихъ статей уставовъ горнаго и монетнаго (ст. 534 уст. горн., по прод. 1876 г.), освидѣтельствованіе сырой платины и взиманіе съ нея горной подати, положено производить не на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, а въ Лабораторіи и золотосплавочной при управленіи горною частью на Уралѣ, такъ какъ только при этомъ порядкѣ горное вѣдомство имѣетъ возможность слѣдить за тѣмъ, насколько правильно и выгодно совершается продажа принадлежащаго ему металла.

Въ видахъ завершенія единства монетной системы между губерніями Царства Польскаго и Имперіею, установленнаго въ 1841 г. (указъ 3/15 сентября), Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 8 іюля 1888 г., прекращено обращеніе польской биллонной (низкопробной серебряной) монеты, подъ наименованіемъ „десѐнтки“ и „пѐнтки“. Въ видахъ облегченія населенію сдачи этой монеты въ казну, установлены были какъ сроки пріема биллона по нарицательной цѣнѣ, такъ и сроки, въ которые монета принималась съ пониженіемъ нарицательной стоимости (на 10%, 25% и 50%). Съ 1 января 1891 г. совершенно прекращенъ какъ пріемъ биллонной монеты въ казначейства, такъ и обращеніе оной между частными лицами.

Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1890 г., объявленнымъ Министру Финансовъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ, безусловно запрещена чеканка новодѣльныхъ монетъ въ интересахъ русской нумизматики.

Высочайше утвержденнымъ, 21 марта 1890 г., мнѣніемъ Государственнаго

Совѣта, для организаціи предварительнаго и фактическаго контроля на Монетномъ Дворѣ увеличенъ составъ Департамента Гражданской Отчетности.

Въ виду разнообразія содержанія чистаго серебра, вѣса и формы обращающейся въ Туркестанскомъ краѣ туземной монеты (подъ наименованіемъ „коканы“ и „теньга“), Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Министру Финансовъ 30 ноября 1890 г., повелѣно приступить къ изъятію означенной монеты, съ каковою цѣлью и въ видахъ облегченія мѣстному населенію сдачи этой монеты, назначены сроки пріема послѣдней въ казенные платежи, въ опредѣленныхъ Министромъ Финансовъ кассахъ, съ постепеннымъ пониженіемъ ея стоимости. Съ 1 мая 1895 г., пріемъ кокановъ и тенегъ въ кассы Министерства Финансовъ совершенно прекращенъ.

Распоряженіемъ Министра Финансовъ установлена въ 1891 г. оплата горныхъ ассигновокъ, принадлежащихъ государственному казначейству и Государственному Банку не полуимперіальною монетою, а слитками очищеннаго золота. Выгоды подобной мѣры выражаются, во-первыхъ, тѣмъ, что при замѣнѣ $^4/_5$ количества ежегодно выдѣлываемой золотой монеты слитками, операціонные расходы Монетнаго Двора несомнѣнно должны были уменьшиться и, во вторыхъ, главнымъ образомъ, что золотая монета наша, при отпускѣ ея заграницу, принималась по пробѣ 899,5, вмѣсто 900, въ силу принятаго всѣми заграничными банкирами правила принимать всякую иностранную монету по пробѣ, нѣсколько низшей, чѣмъ слѣдуетъ, тогда какъ золотые слитки принимаются по истинной ихъ пробѣ безъ всякой скидки.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 5 февраля 1891 г. Министру Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, предоставлено право разрѣшать продажу С.-Петербургскимъ Монетнымъ Дворомъ металловъ (кромѣ золота и серебра) и другихъ матеріаловъ съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, на неограниченныя суммы. Мѣра эта являлась необходимою въ видахъ выбора наивыгоднѣйшаго момента, не ожидая разрѣшенія Сената, для продажи такихъ металловъ, какъ, напримѣръ, мѣди и платины, цѣна на которые должна быть строго сообразована съ данными условіями рынка.

22 Мая 1893 г. утверждено Министромъ Финансовъ новое рабочее положеніе С.-Петербургскаго Монетнаго Двора, опредѣляющее, на основаніи данныхъ, добытыхъ пятилѣтнимъ опытомъ, нормы угара при чеканкѣ монеты драгоцѣнныхъ металловъ и расходы матеріаловъ при всѣхъ техническихъ операціяхъ.

Въ виду быстраго и рѣзкаго обезцѣненія серебра, начавшагося съ 1881 г., причемъ цѣна серебрянаго рубля съ 85 к. зол. въ 1882 г. упала до 44,47 к. зол. въ 1894 г., Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 іюля 1893 г. былъ прекращенъ пріемъ на Монетный Дворъ отъ вольноприносителей серебра какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ для обмѣна и перечеканки ихъ въ новую монету, и воспрещенъ ввозъ въ Россійскую Имперію всякой иностранной серебряной монеты, за исключеніемъ китайскихъ ямбовъ.

Въ отступленіе отъ Высочайшаго повелѣнія 16 іюля 1893 г., Высочайшимъ повелѣніемъ 29 октября 1893 г. разрѣшенъ ввозъ серебряной монеты изъ Хивинскаго Ханства въ предѣлы Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

По представленію Министра Финансовъ, 29 апрѣля 1894 г. Высочайше повелѣно уплату за серебро, доставляемое на Монетный Дворъ серебропромышленниками, временно производить кредитными рублями и размѣнною монетою, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

Операціи Государственнаго Банка.

Съ вступленіемъ, 1 марта 1881 года, на престолъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, Государственный Банкъ переживалъ 21-й годъ своего существованія. Основанный въ 1860 году, взамѣнъ существовавшихъ въ то время кредитныхъ учрежденій, Государственный Банкъ, согласно своему уставу, имѣлъ ближайшимъ своимъ назначеніемъ оживленіе торговыхъ оборотовъ и упроченіе денежной кредитной системы. Для достиженія этой цѣли, ему предоставлено было: производить учетъ векселей, основанныхъ на торговыхъ сдѣлкахъ и обезпеченныхъ въ платежѣ не менѣе, какъ двумя подписями, срокомъ не далѣе 6—9 мѣсяцевъ; выдавать ссуды подъ процентныя бумаги, драгоцѣнные металлы и товары; принимать: а) вклады на храненіе, какъ въ % бумагахъ, такъ въ драгоцѣнныхъ вещахъ; б) денежныя суммы на текущій счетъ и для обращенія изъ %-въ. По счетамъ съ государственнымъ казначействомъ, на Государственный Банкъ былъ возложенъ платежъ процентовъ и капитала по вкладамъ въ бывшія кредитныя установленія и по банковымъ билетамъ, а также обмѣнъ и размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Высочайше утвержденнымъ, 24 ноября 1861 г., мнѣніемъ соединеннаго присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, на него же возложены выпуски билетовъ и свидѣтельствъ по выкупной операціи и производство тиража и погашенія ихъ. Впослѣдствіи, въ 1865 году, Государственному Банку поручено наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей и составленіе общаго отчета по выкупной операціи.

Состояніе главнѣйшихъ счетовъ баланса на 1 января 1881 г. выражается слѣдующими цифрами:

I. Счетъ фонда и кредитныхъ билетовъ.

АКТИВЪ.

	Тысячи руб.
Размѣнный фондъ: золотомъ	170,336
серебромъ	1,136
Безпроцентный долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты	545,043
	716,515

ПАССИВЪ.

Кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе	716,515

II. Коммерческія операціи.

АКТИВЪ.

Оборотная касса	63,238
Долгъ государственнаго казначейства по расходамъ за его счетъ	419,596
Учетъ векселей и другихъ срочныхъ бумагъ	101,425
Ссуды подъ процентныя бумаги	47,667
Спеціальные текущіе счеты	60,973
Ссуды подъ товары и ручные залоги	12,799
Процентныя бумаги, принадлежащія Банку	28,236
Суммы, затраченныя по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій	64,417
Прочіе активы	8,370
	806,721

ПАССИВЪ.

Капиталы Банка	28,258
Кредитные билеты временнаго выпуска	417,000
Суммы казны и разныхъ казенныхъ учрежденій	88,907
Вклады и текущіе счеты	224,129
Суммы по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій	207
Прочіе пассивы	48,220
Итого	806,721

Отсюда видно, что выпущенные въ обращеніе кредитные билеты на 1.133,515 т. руб., въ томъ числѣ 716,515 т. руб. постояннаго выпуска и 417,000 временнаго выпуска, были обезпечены золотомъ лишь въ суммѣ 170,336 т. р.; остальные же 963,179 т. руб., составляющіе 84,9% общей суммы, обезпеченія не имѣли. Часть средствъ Банка была затрачена на потребности по ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій и другія надобности казны. Затраты на учетно-ссудныя операціи составляли всего 222,8 м. р. (101,425+47,667+60,973+12,799), причемъ значительная часть этихъ затратъ была сдѣлана въ формѣ срочныхъ ссудъ подъ процентныя бумаги (47,6 м. р.) и въ формѣ спеціальныхъ счетовъ, преимущественно также подъ процентныя бумаги.

Такимъ образомъ цѣли, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи Государственнаго Банка, достигнуты не были. Значительная часть средствъ Банка, которыя могли бы быть обращены на оживленіе торговыхъ оборотовъ, путемъ развитія коммерческихъ операцій, оказалась затраченною на покрытіе текущихъ расходовъ по операціямъ казны. Съ другой стороны, коммерческія операціи Банка, помимо недостатка средствъ, не могли получить надлежащаго развитія еще и потому, что поставленная Банку задача оживлять торговые обороты страны понималась имъ въ тѣсномъ и слишкомъ узкомъ смыслѣ. Государственный Банкъ содѣйствовалъ преимущественно торговому кредиту, но не кредиту промышленному въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда и кредитъ сельско-

хозяйственный. Ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, для улучшенія въ производствѣ и для снабженія этихъ предпріятій оборотными средствами, вовсе не допускались уставомъ Банка и лишь въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшались на основаніи особыхъ Высочайшихъ соизволеній.

Поэтому, еще въ царствованіе Императора Александра II былъ принятъ рядъ мѣръ для развитія коммерческой дѣятельности Банка расширеніемъ, съ одной стороны, операцій его и круга лицъ, къ нимъ допущенныхъ, а съ другой, снабженіемъ его необходимыми оборотными средствами и, главнымъ образомъ, возмѣщеніемъ ему суммъ, затраченныхъ въ прежнее время изъ его средствъ на нужды казны.

1 Января 1881 г. Высочайше повелѣно, прекративъ позаимствованіе суммъ изъ Государственнаго Банка на нужды казны, принять мѣры къ усиленію средствъ Государственнаго Банка, для доставленія ему возможности производить изъ своихъ наличныхъ средствъ какъ платежи по распоряженію государственнаго казначейства, такъ и ссуды для воспособленія торговлѣ и промышленности, на точномъ основаніи устава Банка, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы количество выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ было сокращаемо по мѣрѣ возможности.

Въ царствованіе Императора Александра III правительствомъ были принимаемы дальнѣйшія мѣры къ измѣненію и дополненію дѣйствовавшаго устава Банка. Мѣры эти указаны въ своемъ мѣстѣ, въ связи съ послѣдующимъ обозрѣніемъ соотвѣтствующихъ операцій Банка. Наиболѣе существенными изъ этихъ измѣненій представляются: допущенная въ 1884 г. операція ссудъ подъ соло-векселя землевладѣльцамъ; состоявшееся въ 1886 г. перенесеніе платежей по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій со счетовъ Государственнаго Банка въ смѣту системы государственнаго кредита; наконецъ, принятыя въ 1893 г. мѣры къ облегченію учетной операціи.

Въ 1892 г., 21 сентября, послѣдовало, по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, Высочайшее соизволеніе на образованіе при Министерствѣ Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ Министра, особой коммисіи, для пересмотра устава Государственнаго Банка, изъ чиновъ названнаго Министерства и представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Государственнаго Контроля, а также изъ свѣдущихъ лицъ, заявившихъ себя теоретическими трудами или практическою дѣятельностью на поприщѣ банковаго дѣла и промышленности. Проектъ новаго устава Государственнаго Банка въ ноябрѣ 1893 г. внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 6 іюня 1894 г. Уставъ этотъ введенъ въ дѣйствіе въ С.-Петербургѣ съ 1 сентября 1894 г.; введеніе онаго въ дѣйствіе въ провинціальныхъ учрежденіяхъ Банка послѣдовало 1 января 1895 г., уже въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II. Измѣненія, которыя произведены этимъ уставомъ въ операціяхъ Банка и его устройствѣ, будутъ изложены при обозрѣніи отдѣльныхъ операцій Банка, въ связи съ мѣропріятіями правительства, послѣдовавшими въ царствованіе Императора Александра III, по каждой операціи въ отдѣльности.

Коммерческія операціи Государственнаго Банка. Активныя операціи. Главнѣйшими активными операціями являются: 1, учетъ векселей; 2, спеціальные текущіе счеты; 3, ссуды: а) промышленнымъ предпріятіямъ, сельскимъ хозяевамъ и подъ товары, б) подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ; 4, покупка и продажа цѣнностей.

1) Учетъ векселей. Въ 1881 г. учетная операція въ Государственномъ Банкѣ производилась на основаніи устава 1860 г. Уставъ этотъ, выработанный по образцу уставовъ европейскихъ банковъ, не отвѣчалъ въ достаточной степени условіямъ отечественной торговли въ части, касавшейся учетной операціи, главнымъ образомъ, благодаря разрѣшенію учитывать векселя только краткосрочные и товарнаго происхожденія. Примитивные способы перевозки товаровъ, при обширности занимаемой Имперіей территоріи и при несовершенныхъ путяхъ сообщенія, замедляя обращаемость капиталовъ, удлиняли торговыя сдѣлки на сроки. Краткосрочные векселя возникали лишь въ мѣстностяхъ съ благоустроенными путями сообщенія: въ московскомъ промышленномъ раіонѣ и привислинскомъ краѣ. Между тѣмъ, учетъ векселей ограничивался (ст. 25 устава Банка) 6-ти мѣсячнымъ срокомъ и лишь по особому ходатайству учрежденій Банка, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, допускался учетъ 9-ти мѣсячныхъ векселей. Въ силу ст. 27 упомянутаго устава векселя, неоснованные на торговыхъ сдѣлкахъ, не допускались къ учету. Въ виду того, что на основаніи этой статьи къ кредиту могли быть допускаемы почти исключительно лица, ведущія правильную торговлю, Банкъ вынужденъ былъ рекомендовать своимъ учрежденіямъ особенную осмотрительность при пріемѣ къ учету векселей отъ лицъ, не записанныхъ въ гильдіи. Такимъ образомъ, весь многочисленный классъ землевладѣльцевъ, выбирающихъ гильдейскія свидѣтельства лишь въ исключительныхъ случаяхъ, фактически былъ устраненъ отъ пользованія банковыми капиталами. Въ 1885 г., въ виду крайне угнетеннаго положенія землевладѣльцевъ, учрежденіямъ Банка было предписано на будущее время не стѣснять землевладѣльцевъ, желающихъ пользоваться вексельнымъ кредитомъ, представленіемъ гильдейскихъ свидѣтельствъ; требованіе же отъ учитываемыхъ векселей товарнаго происхожденія осталось въ силѣ, благодаря чему землевладѣльцы не могли воспользоваться предоставленной имъ льготой въ полной мѣрѣ.

Въ 1892 году наступилъ рѣзкій поворотъ политики Банка въ отношеніи учетной операціи—въ смыслѣ облегченія всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и фирмамъ доступа къ пользованію средствами Банка для цѣлей промышленности и торговли и возможнаго уменьшенія формальностей, вредно отзывавшихся на ходѣ операцій. 26 Декабря 1892 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ установленіи нижеслѣдующихъ правилъ по учету векселей учрежденіями Государственнаго Банка, въ отступленіе отъ статей 25 (примѣчаніе), 167, 204, 212 и 228 устава этого Банка.

Конторы и отдѣленія принимаютъ къ учету векселя въ счетъ назначенныхъ по постановленіямъ учетныхъ комитетовъ кредитовъ, не ожидая утвержденія этихъ кредитовъ правленіемъ Банка, но ограничиваясь въ учетѣ векселей по такимъ не утвержденнымъ окончательно кредитамъ предѣльными нормами, уста-

новленными правленіемъ Банка. Учетъ векселей производится въ случаяхъ, не представляющихъ сомнѣній, съ разрѣшенія управляющаго совмѣстно съ однимъ изъ директоровъ—въ Государственномъ Банкѣ и его конторахъ и съ контролеромъ—въ отдѣленіяхъ, но съ тѣмъ, что векселя, учтенные безъ участія членовъ учетнаго комитета отъ купечества, вносятся на послѣдующее разсмотрѣніе этого комитета въ ближайшемъ его засѣданіи. Государственный Банкъ, его конторы и отдѣленія могутъ учитывать векселя, по которымъ до платежа остается свыше девяти, но не болѣе двѣнадцати мѣсяцевъ, не иначе, однако же, какъ за повышенный учетный процентъ противъ опредѣленнаго для векселей девятимѣсячныхъ.

Послѣдняя мѣра, облегчивъ пользованіе вексельнымъ кредитомъ, въ значительной степени способствовала оживленію торговли предоставленіемъ кліентамъ Банка возможности реализовать полученныя обязательства вслѣдъ за состоявшейся сдѣлкой, не выдерживая ихъ у себя до наступленія того срока, когда они по уставу Банка могли быть приняты къ учету. Обѣ остальныя льготы точно также не могли не отразиться благопріятно на учетной операціи, такъ какъ необходимое условіе успѣшнаго направленія ея есть отсутствіе всякой задержки въ открытіи кредитовъ и учетѣ векселей, тогда какъ, согласно уставу Банка 1860 года, каждый вновь открываемый мѣстнымъ учрежденіемъ Банка кредитъ подлежалъ утвержденію правленіемъ Банка, что необходимо замедляло операцію, въ особенности для болѣе отдаленныхъ конторъ и отдѣленій, и ни одинъ вексель не могъ быть принятъ къ учету иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи его учетнымъ комитетомъ, что также влекло за собой задержки, такъ какъ засѣданія комитета происходили не ежедневно, а большею частью, два раза въ недѣлю.

Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1894 г. уставомъ Банка отчасти подтверждены временныя правила 1892 г., отчасти таковыя были распространены въ дальнѣйшемъ льготномъ направленіи, отчасти, наконецъ, были даны новыя указанія, окончательно установившія точку зрѣнія правительства на учетную операцію въ Государственномъ Банкѣ. Такъ, было подтверждено право Банка учитывать векселя срокомъ до 12-ти мѣсяцевъ (примѣчаніе къ ст. 78) и право учета безъ предварительнаго разсмотрѣнія векселей въ учетномъ комитетѣ (ст. 67). Льгота 1892 года, предоставившая конторамъ и отдѣленіямъ возможность учитывать (до извѣстнаго предѣла) векселя въ счетъ вновь открытыхъ кредитовъ, не ожидая окончательнаго ихъ утвержденія правленіемъ Банка, распространена въ смыслѣ дарованія мѣстнымъ учрежденіямъ Банка права собственной властью утверждать, въ опредѣленныхъ нормахъ, открываемые учетными комитетами кредиты (ст. 30, п. 2). Наконецъ, Банку предоставлено учитывать векселя, не только основанные на состоявшихся уже товарныхъ сдѣлкахъ, но и выданные для торговопромышленныхъ цѣлей (ст. 77).

Эта послѣдняя статья кореннымъ образомъ измѣнила отношеніе Банка къ учетной операціи, открывъ доступъ въ портфель Банка цѣлому ряду такихъ векселей, которые прежде не допускались къ учету. Сюда, прежде всего, слѣдуетъ

отнести векселя землевладѣльцевъ, а также скупщиковъ хлѣба и другихъ сырыхъ крестьянскихъ товаровъ. Какъ первые, такъ и вторые не могутъ представлять къ учету обязательствъ, проистекшихъ изъ дѣйствительныхъ торговыхъ сдѣлокъ, между тѣмъ, они не менѣе другихъ лицъ, занимающихся торговопромышленной дѣятельностью, нуждаются въ кредитѣ. Землевладѣлецъ, продавая продукты своего производства осенью, нуждается въ деньгахъ весной и лѣтомъ, хлѣботорговцу деньги нужны для расплаты съ крестьянами за купленный у нихъ хлѣбъ ранѣе, чѣмъ онъ самъ можетъ продать этотъ хлѣбъ. При изданіи новаго устава Банка въ этомъ отношеніи принято было въ соображеніе нижеслѣдующее: при оцѣнкѣ достоинства векселя правильнѣе исходить не изъ того или другого происхожденія векселя, но имѣть въ виду то или другое назначеніе его валюты. Опредѣленіе этого назначенія во многихъ случаяхъ можетъ оказаться затруднительнымъ, но оно едва ли сложнѣе, чѣмъ установленіе того, дѣйствительно ли вексель возникъ изъ торговой сдѣлки. По существу же дѣла означенный признакъ представляется болѣе надежнымъ, такъ какъ, несомнѣнно, лучшимъ обезпеченіемъ своевременнаго возмѣщенія всякой ссуды является производительное ея употребленіе. Установленіемъ этого признака устранялась существовавшая аномалія, заключавшаяся въ томъ, что вполнѣ благонадежный вексель, при производительномъ назначеніи его валюты, долженъ былъ быть отвергнутъ Банкомъ, если онъ не возникъ изъ торговой сдѣлки. По этимъ соображеніямъ, ст. 27 устава 1860 года измѣнена въ томъ смыслѣ, что къ учету Банкомъ могутъ быть принимаемы векселя, не только возникшіе изъ торговыхъ сдѣлокъ, но и вообще всѣ тѣ, валюта которыхъ предназначена для торговыхъ и промышленныхъ цѣлей. Приведенныя выше законоположенія имѣли немаловажное значеніе въ дѣлѣ оживленія торговопромышленныхъ оборотовъ страны и вселяли въ кліентахъ увѣренность, что Банкъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, стремится содѣйствовать развитію отечественной торговли и промышленности *).

---

*) Нижеслѣдующія цифровыя данныя указываютъ на видимые результаты послѣдовавшаго въ 1892 г. измѣненія условій учетной операціи.

Учтено векселей:

Годы.	Число.	Сумма, тысячи руб.	Годы.	Число.	Сумма, тысячи руб.
1881	109,257	192,807	1888	293,960	324,657
1882	128,208	231,598	1889	304,252	289,482
1883	148,307	254,825	1890	288,861	237,092
1884	156,141	262,554	1891	275,993	221,733
1885	155,065	219,350	1892	224,148	165,323
1886	227,384	218,427	1893	441,778	346,163
1887	241,342	256,508	1894	614,937	463,413

Векселей, не оплаченныхъ въ срокъ и покрытыхъ въ концѣ года прибылями, было:

Годы.	Сумма, тысячи руб.	Годы.	Сумма, тысячи руб.
1881	1,038	1883	1,926
1882	2,974	1884	1,970

2) Спеціальные текущіе счеты. Постановленіе о ссудахъ на основаніяхъ спеціальнаго текущаго счета введено въ уставъ Банка лишь въ 1887 году и изложено въ ст. 108 устава, по силѣ которой Банку разрѣшено открывать кредиты, срокомъ до 9-ти мѣсяцевъ, подъ обезпеченіе векселями и другими срочными безспорными обязательствами, а также процентными бумагами и товарами, на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ, по представленію правленія Банка.

Но эта операція практиковалась уже раньше, со времени самаго учрежденія Банка. Правилами 14 іюня 1860 года Банку было разрѣшено отъ лицъ, имѣющихъ текущій счетъ съ Банкомъ, принимать на этотъ счетъ, съ особаго разрѣшенія учетнаго комитета, процентныя бумаги, съ назначеніемъ, соразмѣрно съ принятою оцѣнкою оныхъ, кредита лицу по текущему счету на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ 1871 году разрѣшено принимать въ обезпеченіе кредитовъ отъ обществъ взаимнаго кредита и акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, имѣющихъ текущій счетъ въ Государственномъ Банкѣ, представленные за ихъ бланковыми надписями къ переучету векселя, съ тѣмъ, чтобы общій размѣръ ссудъ подъ эти векселя не превосходилъ назначеннаго каждому изъ помянутыхъ учрежденій кредита и былъ уменьшаемъ, если денежныя средства Государственнаго Банка этого требуютъ. Въ 1873 году было указано мѣстнымъ учрежденіямъ Банка, что кредитъ въ формѣ спеціальнаго текущаго счета подъ обезпеченіе векселями можетъ быть открываемъ только банковымъ учрежденіямъ; всѣмъ же другимъ лицамъ онъ открывается только подъ обезпеченіе цѣнными бумагами и, наоборотъ, банковымъ учрежденіямъ воспрещено пользоваться кредитомъ подъ это послѣднее обезпеченіе.

Взглядъ Банка на значеніе операціи спеціальнаго текущаго счета неоднократно подвергался измѣненіямъ. Въ 1883 году былъ изданъ циркуляръ, которымъ разъяснялось, что цѣль и назначеніе спеціальнаго текущаго счета съ обезпеченіемъ процентными бумагами заключается въ предоставленіи кредитующимся лицамъ оборотныхъ денежныхъ средствъ для цѣлей торговли и промышленности, вслѣдствіе чего кредиты въ формѣ спеціальнаго текущаго счета подъ процентныя бумаги могутъ быть открываемы только лицамъ, производящимъ торговлю и занимающимся промышленною дѣятельностью, а не банкирамъ, ихъ агентамъ и коммисіонерамъ. Въ 1884 году разрѣшено открывать кредиты подъ обезпе-

---

Годы.	Сумма. тысячи руб.	Годы.	Сумма. тысячи руб.
1885	1,563	1890	1,271
1886	2,629	1891	875
1887	1,582	1892	877
1888	755	1893	111
1889	1,086	1894	367

Изъ первой таблицы усматривается, что со времени введенія новыхъ правилъ по учету, операція сразу увеличилась въ весьма значительныхъ размѣрахъ; вторая таблица указываетъ, что, несмотря на допущенныя льготы, убытки не только не возросли, но даже уменьшились.

ченіе только тѣхъ бумагъ, которыя принимаются, по правиламъ Банка, въ залогъ по ссудамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было разъяснено, что воспрещеніе открывать кредиты банкирамъ относилось лишь къ тѣмъ изъ нихъ, дѣятельность которыхъ отличается спекулятивнымъ характеромъ, преслѣдуя цѣли наживы путемъ взиманія, при производимыхъ ими операціяхъ, чрезмѣрныхъ процентовъ. Но оно не должно распространяться на тѣхъ банкировъ, которые, наряду съ банкирскими операціями, ведутъ торговлю или занимаются промышленностью, а равно на тѣхъ, которые, хотя и производятъ только банкирскія операціи, но пользуются солидною репутаціею и производятъ означенныя операціи на тѣхъ же приблизительно условіяхъ, которыя приняты въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ 1886 году разрѣшено мѣстнымъ учрежденіямъ открывать кредиты, безотносительно къ тому, занимается ли торговлею и промышленностью и имѣетъ ли текущій счетъ въ Банкѣ лицо, просящее объ открытіи кредита, за исключеніемъ лишь банкировъ, дѣятельность которыхъ имѣетъ спекулятивный характеръ. Въ 1889 году постановлено, чтобы проценты за каждое позаимствованіе по спеціальному счету исчислялись не менѣе, какъ за 20 дней (по правиламъ 1860 года — не менѣе, какъ за 10 дней).

Операція ссудъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ получила значительное развитіе и особенно усилилась во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Ближайшія данныя по этой операціи представляются въ слѣдующемъ видѣ (средніе годовые обороты по пятилѣтіямъ):

Годы.	всего вообще. милл. р.	Въ томъ числѣ: подъ процентныя бумаги. милл. р.	подъ векселя. милл. р.
1875—79	264,2	—	—
1880—84	273,4	—	—
1885—89	307,2	—	—
1890	196,7	97,7	90,0
1891	172,5	82,5	90,0
1892	72,4	31,8	40,6
1893	164,6	119,9	44,7
1894	236,1	156,4	79,7

Значительное развитіе ссудъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ указываетъ на вполнѣ удовлетворительную постановку этой операціи. Въ виду этого, при изданіи новаго устава Банка не предположено никакихъ новыхъ для нея облегченій, тѣмъ болѣе, что, въ частности, по отношенію къ текущимъ счетамъ подъ процентныя бумаги существовало опасеніе относительно возможности пользоваться этой формой кредита для цѣлей спекуляціи. Это послѣднее обстоятельство и побуждало администрацію Банка, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, принимать мѣры къ ограниченію банкирскихъ учрежденій въ пользованіи разсматриваемой формой кредита. Но безусловное воспрещеніе этимъ учрежденіямъ получать деньги по спеціальнымъ текущимъ счетамъ не представлялось желатель-

нымъ, такъ какъ, если эти деньги и могутъ въ однихъ случаяхъ быть помѣщены на спекулятивныя покупки разныхъ цѣнностей, или непосредственно учрежденіями, получившими ихъ изъ Государственнаго Банка, или же лицами, пользующимися въ этихъ учрежденіяхъ кредитомъ, то, съ другой стороны, они могутъ служить и для торгово-промышленныхъ цѣлей. Въ этихъ видахъ въ постановленія новаго устава не включено существенныхъ отступленій отъ дѣйствовавшихъ до того правилъ о кредитахъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ и постановленія эти изложены въ уставѣ лишь съ большею опредѣлительностью и полнотой.

3) Промышленныя ссуды. Согласно Высочайше утвержденному 6 іюня 1894 г. уставу Банка, въ число разрѣшенныхъ ему къ производству операцій включены промышленныя ссуды подъ соло-векселя, къ которымъ отнесены ссуды на снабженіе оборотными средствами и инвентаремъ: сельскаго хозяйства, промышленныхъ предпріятій, ремесленниковъ и кустарей и мелкихъ торговцевъ. До 1881 года перечисленныя операціи не производились и не были разрѣшены уставомъ Банка 31 мая 1860 г.; съ 1884 г., на основаніи особо испрошеннаго Высочайшаго повелѣнія, введена была въ Банкѣ операція ссудъ сельскимъ хозяевамъ на оборотныя средства, которая производится и нынѣ; ссуды на оборотныя средства фабрикъ и заводовъ выдавались въ разсматриваемый періодъ (1881 — 1894 гг.) въ единичныхъ случаяхъ, по особымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ; съ 1 сентября 1894 г., когда введенъ былъ дѣйствующій нынѣ уставъ, началась систематическая выдача послѣднихъ ссудъ и, кромѣ того, приступлено было къ выдачѣ ссудъ: мелкихъ сельско-хозяйственныхъ, кустарямъ и ремесленникамъ, мелкимъ торговцамъ и на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Дѣятельность Банка по прежнему уставу посвящена была, главнымъ образомъ, интересамъ торговли, и учетъ торговыхъ векселей занималъ первое мѣсто въ ряду другихъ операцій Банка. Землевладѣльцамъ, въ виду отсутствія для нихъ спеціальнаго кредита, не рѣдко открывались торговые кредиты для учета векселей съ двумя подписями, но, такъ какъ уставомъ разрѣшался пріемъ векселей только торговаго происхожденія, какихъ въ большинствѣ случаевъ землевладѣльцы имѣть не могли, то учетъ представляемыхъ ими векселей былъ значительно затрудненъ.

Выдача особыхъ ссудъ сельскимъ хозяевамъ или, такъ называемая, соловексельная операція возникла слѣдующимъ образомъ. Въ 1881 г. въ Министерство Государственныхъ Имуществъ поступили ходатайство Товарищества Мальцевскихъ механическихъ заводовъ, а также заявленія другихъ фабрикантовъ и содержателей механическихъ заведеній объ оказаніи имъ поддержки въ производствѣ и распространеніи сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій русскаго происхожденія путемъ выдачи, между прочимъ, ссудъ подъ залогъ заводовъ или выдѣлываемыхъ машинъ. При предварительномъ разсмотрѣніи возбужденнаго ходатайства названное Министерство пришло къ выводу, что въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственнаго машиностроенія существеннымъ воспособленіемъ фабри-

кантамъ могло бы быть открытіе кредита не самимъ фабрикантамъ, а потребителямъ ихъ издѣлій, то есть сельскимъ хозяевамъ, въ формѣ ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій. Для разработки этого вопроса, по соглашенію Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, въ 1882 г. образована была особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ б. управляющаго Государственнымъ Банкомъ А. В. Цимсена. По разсмотрѣніи этого вопроса, коммисія признала неудобнымъ выдачу ссудъ на машины въ виду затрудненій, сопряженныхъ съ обезпеченіемъ этихъ ссудъ и наблюденіемъ за употребленіемъ ихъ по назначенію, и принимая во вниманіе недостаточность у землевладѣльцевъ оборотнаго капитала для веденія хозяйства, высказалась за открытіе имъ кредитовъ на оборотныя средства вообще, безъ указанія назначенія ссудъ. Согласно составленному коммисіей проекту правилъ, предположено было для означенной цѣли открывать въ Государственномъ Банкѣ землевладѣльцамъ, по представленіи залоговыхъ свидѣтельствъ на имѣнія, кредиты на сроки отъ 6 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ, съ выдачею ссудъ въ счетъ этихъ кредитовъ подъ соло-векселя заемщиковъ, срокомъ до 12 мѣсяцевъ, съ правомъ возобновленія ихъ по истеченіи срока, съ уплатою не менѣе пятой части долга. Правила эти измѣнены были Министромъ Финансовъ д. т. с. Бунге въ томъ смыслѣ, что, вмѣсто срочнаго кредита отъ 6 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ, предположенъ кредитъ безсрочный, обмѣнъ векселей и погашеніе при обмѣнѣ пятой части долга выпущены и срокъ векселя сокращенъ до 9 мѣсяцевъ. Измѣненія эти мотивировались тѣмъ, что назначеніе срока кредита до пяти лѣтъ, съ ежегоднымъ погашеніемъ части долга, превратило бы его въ долгосрочный, что совершенно не соотвѣтствуетъ какъ уставу Банка, такъ и интересамъ землевладѣльцевъ, для которыхъ необходимъ кредитъ краткосрочный, которымъ бы они пользовались безсрочно и погашали долгъ или сразу, или возобновляли его въ прежнемъ размѣрѣ. Въ такомъ измѣненномъ видѣ проектъ правилъ Высочайше утвержденъ былъ 28 мая 1883 г. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ въ этихъ правилахъ упущеній въ отношеніи обезпеченія кредитовъ, таковыя не могли быть приведены въ дѣйствіе и потому выработаны были новыя правила, Высочайше утвержденныя 24 января 1884 г.

Ближайшія основанія по веденію операцій установлены были правилами, утвержденными Министромъ Финансовъ 10 февраля 1884 г.; только со времени изданія этихъ правилъ была введена въ Государственномъ Банкѣ соло-вексельная операція. Согласно означеннымъ правиламъ, кредитъ открывается въ размѣрѣ, не превышающемъ, съ одной стороны, $^2/_3$ необходимаго для веденія хозяйства годового оборотнаго капитала, а съ другой — 60% свободной (за вычетомъ предшествующихъ претензій) стоимости имѣнія. Подробности производства соло-вексельной операціи заключаются въ слѣдующемъ. Кредитъ разрѣшается какъ подъ свободныя, такъ и заложенныя имѣнія землевладѣльцамъ, ведущимъ хозяйство за собственный счетъ. Для открытія кредита землевладѣлецъ представляетъ заявленіе, описаніе имѣнія, опись построекъ, планъ имѣнія и свѣдѣнія о долгахъ и недоимкахъ. Всѣ эти показанія свѣряются съ данными, которыя можетъ имѣть учрежденіе Банка, и обсуждаются въ учетномъ комитетѣ. Если ко-

митетъ не найдетъ препятствій къ окончательному разсмотрѣнію ходатайства о кредитѣ, то объ этомъ увѣдомляется землевладѣлецъ, послѣ чего онъ долженъ представить залоговое свидѣтельство и удостовѣреніе о недоимкахъ въ платежахъ по долгосрочной ссудѣ кредитному учрежденію, а равно въ податяхъ и сборахъ и, кромѣ того, особое обязательство въ томъ, что имѣніе не будетъ обезцѣнено, сдано въ аренду и проч. По полученіи перечисленныхъ документовъ, учетный комитетъ вторично разсматриваетъ ходатайство землевладѣльца и состоявшееся въ немъ постановленіе представляется въ правленіе Банка на утвержденіе, по воспослѣдованіи котораго можетъ быть начата выдача ссудъ подъ соло-векселя срокомъ не далѣе 9 мѣсяцевъ. Если, однако же, по свѣдѣніямъ учетнаго комитета, въ который вносятся эти векселя на общемъ основаніи, кредитоспособность заемщика уменьшилась, то кредитъ можетъ быть сокращенъ или вовсе закрытъ, что допускается также при производимомъ чрезъ каждые три мѣсяца пересмотрѣ всѣхъ открытыхъ кредитовъ и требуется обязательно при протестѣ векселей землевладѣльца.

По изложеннымъ правиламъ соло-вексельная операція производилась безъ существенныхъ въ нихъ измѣненій или дополненій до 1892 г., когда послѣдовали облегченія по этой операціи. Поводомъ къ этому послужили усиленная потребность въ оборотномъ капиталѣ, вызванная неурожаемъ 1891 г., и многочисленныя заявленія дворянъ-землевладѣльцевъ о стѣснительности правилъ 1884 г., затрудняющей пользованіе соло-вексельными кредитами. Для обсужденія вопроса о возможныхъ облегченіяхъ въ соло-вексельной операціи было образовано, по Высочайшему повелѣнію, особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретаря Дурново. Руководствуясь постановленіемъ этого совѣщанія, удостоившагося Высочайшаго одобренія, Управляющій Министерствомъ Финансовъ т. с. Тернеръ утвердилъ 16 іюня 1892 г. новыя правила, на основаніи которыхъ введены слѣдующія главнѣйшія измѣненія въ порядокъ производства операціи: разсмотрѣніе ходатайства объ открытіи кредита въ учетномъ комитетѣ одинъ разъ вмѣсто двухъ; пріемъ соло-векселей въ счетъ открытыхъ кредитовъ властью управляющаго конторою или отдѣленіемъ Банка, безъ разрѣшенія учетнаго комитета (за исключеніемъ, однако же, сомнительныхъ случаевъ), пересмотръ кредитовъ учетнымъ комитетомъ одинъ разъ въ годъ (вмѣсто четырехъ) и нѣкоторыя другія, менѣе существенныя льготы въ отношеніи объема представляемыхъ заемщикомъ свѣдѣній о закладываемомъ имѣніи, по расчету процентовъ по ссудамъ, по сношеніямъ съ заемщиками и т. д. Въ частности, для землевладѣльцевъ-дворянъ была установлена, кромѣ того, временно, на одинъ годъ, еще особая мѣра облегченія, заключавшаяся въ разрѣшеніи открывать кредиты подъ обезпеченіе заложенными въ Дворянскомъ Банкѣ имѣніями въ размѣрѣ до 10% ихъ оцѣнки, по постановленію правленія Государственнаго Банка, безъ разсмотрѣнія дѣла въ мѣстномъ учетномъ комитетѣ, съ освобожденіемъ въ то же время заемщика отъ представленія какихъ-либо по имѣнію свѣдѣній, которыя Государственный Банкъ долженъ былъ почерпать въ дѣлахъ Дворянскаго Банка. Съ другой стороны, въ правила 1892 г. были вклю-

чены также постановленія, клонившіяся къ огражденію интересовъ Банка въ отношеніи обезпеченности кредита и исправности возврата позаимствованій, а именно предписано было: не допускать задолженности имѣній (вмѣстѣ съ соло-вексельнымъ кредитомъ) свыше 75% оцѣнки и размѣръ кредита опредѣлять съ такимъ расчетомъ, чтобы платежи по соло-векселямъ, равно какъ по предшествующимъ долгамъ на имѣніи, могли покрываться чистымъ его доходомъ.

Правила 1892 г. были вновь подвергнуты пересмотру въ 1893 г., предъ истеченіемъ назначеннаго годичнаго срока дѣйствія вышеобъясненной льготы для дворянъ-землевладѣльцевъ. При этомъ признано было излишнимъ продлить эту льготу, какъ не достигавшую своей цѣли—ускоренія разрѣшенія кредитовъ, по той причинѣ, что содержащіяся въ дѣлахъ Дворянскаго Банка свѣдѣнія, собранныя для другой надобности и, притомъ, относящіяся къ болѣе раннему времени, не давали необходимыхъ для Государственнаго Банка указаній (главнымъ образомъ о размѣрѣ оборотнаго капитала по хозяйству), такъ что приходилось или ограничивать испрашиваемые кредиты самыми скромными размѣрами, или обращать ходатайство къ разрѣшенію въ общемъ порядкѣ, вызывая и въ томъ, и въ другомъ случаѣ недовольство заемщиковъ. Взамѣнъ этой частной льготы, для достиженія желаемой скорости въ открытіи кредитовъ была принята общая облегчительная мѣра въ томъ смыслѣ, что разрѣшено учитывать соло-векселя землевладѣльцевъ въ счетъ назначенныхъ учетнымъ комитетомъ кредитовъ, не ожидая утвержденія этихъ кредитовъ правленіемъ Банка, но не на всю ихъ сумму, а лишь до ¾ кредита по имѣніямъ, свободнымъ отъ долговъ, и до ½ кредита по заложеннымъ имѣніямъ и, во всякомъ случаѣ, не болѣе какъ на 25.000 р. Кромѣ того, удлиненъ былъ предѣльный срокъ для учета соло-векселей—съ 9 до 12 мѣсяцевъ. Обѣ эти мѣры были приняты примѣнительно къ Высочайшему повелѣнію 15 января 1893 г. (о предоставленіи однородныхъ льготъ по учету торговыхъ векселей). Съ указанными дополненіями были изданы новыя, утвержденныя Министромъ Финансовъ 2 іюня 1893 г., правила по соло-вексельной операціи, въ прочихъ отношеніяхъ не измѣнившія правилъ 1892 г. и продолжавшія дѣйствовать до введенія новаго устава Государственнаго Банка.

На положеніе операціи въ отношеніи числа лицъ, пользовавшихся ссудами, и числа и суммы кредитовъ оказывали вліяніе, главнымъ образомъ, двѣ причины: устанавливаемыя Банкомъ правила по операціи и политика Банка по отношенію къ этимъ ссудамъ и число учрежденій Банка, въ которыхъ разрѣшалось производить учетъ соло-векселей землевладѣльцевъ.

До 1892 г. соло-вексельная операція развивалась слабо. Въ періодъ времени 1884—1892 гг., въ среднемъ, разрѣшалось въ годъ 300 кредитовъ на 2½ милл. р. Въ 1892 г. направленіе банковой политики по отношенію къ соло-вексельнымъ кредитамъ рѣзко измѣнилось въ благопріятную сторону, но такое измѣненіе, равно какъ и новыя льготныя правила оказали свое дѣйствіе только въ 1893 г., съ котораго и начинается періодъ особаго развитія операціи; къ 1 января 1893 года въ 48 учрежденіяхъ, производившихъ выдачу ссудъ, числилось всего 1.606 кредитовъ на 13 милл. р., съ долгомъ въ 9 милл. р.; въ теченіе этого года въ

52 учрежденіяхъ Банка открыто около 600 кредитовъ и къ концу года общая сумма долга по соло-векселямъ увеличилась до 12 милл. р. Къ 1 сентября 1894 года числилось 2.488 кредитовъ на сумму около 20 милл. р. и долгъ по этимъ кредитамъ составлялъ около 16,5 милл. р.

Такое сравнительно быстрое развитіе операціи въ послѣдній періодъ не служило еще указаніемъ того, что достигалась ея конечная цѣль — содѣйствовать развитію сельскаго хозяйства путемъ снабженія землевладѣльцевъ оборотнымъ капиталомъ въ формѣ краткосрочнаго кредита. Всѣ данныя въ этомъ отношеніи свидѣтельствовали о томъ, что указанная цѣль далеко не достигалась. Полученныя изъ Банка ссуды затрачивались въ значительной части не на хозяйство, а на иныя цѣли; при наступленіи сроковъ векселей таковые не всегда оплачивались наличными, какъ это требовалось правилами, а часто переписывались въ тѣхъ же суммахъ на новые сроки, а если и оплачивались, то не рѣдко въ тотъ же или ближайшіе дни представлялись къ учету новые векселя на такія же суммы, причемъ значительная часть кредитовъ исчерпывалась. Такимъ образомъ, во все время пользованія заемщика кредитомъ долгъ въ указанныхъ случаяхъ оставался въ одномъ и томъ же размѣрѣ безъ всякаго движенія. Согласно статистическимъ даннымъ, землевладѣльцевъ, у которыхъ долгъ оставался все время въ одной суммѣ, числилось около 70%; землевладѣльцы же, кредиты которыхъ не всегда исчерпывались или вовсе не исчерпывались, и дни пріема и оплаты векселей не совпадали или совпадали рѣдко, составляли около 30%, т. е. соло-вексельнымъ кредитомъ пользовалось правильно около $^1/_3$ всего числа заемщиковъ. Кромѣ того, осмотрами имѣній удостовѣрено, что показываемыя заемщиками свѣдѣнія о размѣрахъ хозяйства и оборотномъ капиталѣ были значительно преувеличены и что разрѣшаемые на основаніи таковыхъ свѣдѣній кредиты не соотвѣтствовали дѣйствительной потребности въ оборотномъ капиталѣ. Вышеизложенное приводило къ заключенію, что соло-вексельная операція не удовлетворяла положеннымъ въ основаніе ея требованіямъ, такъ какъ ссуды, вмѣсто краткосрочныхъ, обратились въ значительной части въ долгосрочныя—не погашаемыя и, затрачиваясь не по назначенію, служили излишнимъ обремененіемъ имѣній. Такое положеніе вещей имѣлось въ виду при выработкѣ новаго устава Банка и правилъ 1894 г.

Важнѣйшія нововведенія по соло-вексельной операціи въ Высочайше утвержденномъ 6 іюня 1894 г. уставѣ Банка заключались: въ повышеніи размѣра кредита по отношенію къ оборотному капиталу до $^3/_4$ послѣдняго, вмѣсто $^2/_3$; въ допущеніи обезпеченія кредитовъ, кромѣ недвижимыхъ имѣній, также и поручительствомъ, и въ категорическомъ требованіи, чтобы ссуды имѣли точно опредѣленное назначеніе. Исполненіе этого требованія обезпечивается по уставу взятіемъ отъ заемщиковъ особаго въ томъ обязательства съ предоставленіемъ Банку права удостовѣряться осмотромъ на мѣстѣ въ соблюденіи обязательства и, въ случаѣ замѣченныхъ отступленій, приступать къ досрочному взысканію долга. Затѣмъ, въ прочихъ отношеніяхъ въ новомъ уставѣ сохранены дѣйствовавшія ранѣе постановленія. Утвержденныя г. Министромъ Финансовъ 22 іюля 1894 г. правила и наказъ по операціи, введенныя въ дѣйствіе, взамѣнъ правилъ 2 іюля 1893 г., съ

*

1 сентября 1894 г., одновременно съ новымъ уставомъ, содержали въ себѣ слѣдующія, болѣе или менѣе существенныя измѣненія въ отношеніи порядка выдачи ссудъ:

1) Кредиты открываются на годичные сроки (вмѣсто безсрочныхъ) и по истеченіи сроковъ при правильномъ пользованіи возобновляются въ прежнихъ размѣрахъ, а при неправильномъ—въ меньшихъ размѣрахъ до полнаго закрытія въ теченіе 5 лѣтъ.

2) Въ заявленіи объ открытіи кредита заемщикъ точно указываетъ, на какой предметъ будутъ употреблены ссуды; въ учетномъ комитетѣ обсуждается вопросъ о производительности предположенныхъ затратъ. На учрежденіе Банка возложена обязанность имѣть наблюденіе за употребленіемъ ссудъ согласно назначенію, между прочимъ, путемъ осмотра имѣній, подъ которыя открыты кредиты.

3) Для окончательнаго разрѣшенія кредитовъ отдѣльными учрежденіями Банка установлены нормы въ отношеніи абсолютнаго размѣра кредита, степени задолженности представляемыхъ въ залогъ имѣній и размѣра назначеннаго кредита, по сравненію съ потребнымъ по мѣстнымъ условіямъ нормальнымъ оборотнымъ капиталомъ. Въ отношеніи абсолютнаго размѣра кредита предоставлено разрѣшать кредиты собственнымъ распоряженіемъ: отдѣленіямъ III разряда до 3.000 р.; II разряда до 5.000 р.; I разряда до 10.000 р., и конторамъ до 15.000 р.; постановленія о кредитахъ, превышающихъ эти нормы, представляются на утвержденіе совѣта Банка. По послѣднимъ кредитамъ конторы и отдѣленія, не ожидая утвержденія ихъ совѣтомъ Банка, могутъ принимать къ учету соло-векселя до ½ предположенныхъ кредитовъ и во всякомъ случаѣ не свыше тѣхъ нормъ, которыя предоставлены окончательному утвержденію подлежащихъ учрежденій.

4) Открытыми кредитами заемщики могутъ пользоваться по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ соло-векселями, производя позаимствованія по чекамъ и погашая ссуды по частямъ.

Кромѣ означенныхъ выше общихъ правилъ для открытія сельско-хозяйственныхъ кредитовъ и наказа 22 іюля 1894 года, изданы еще спеціальныя правила для двухъ отраслей хозяйства—овцеводства и хмѣлеводства, утвержденныя Министромъ Финансовъ 6 іюля 1894 г. Правила для открытія кредитовъ овцеводамъ тѣмъ только существенно отличаются отъ правилъ 22 іюля, что въ дополнительное обезпеченіе разрѣшаемыхъ кредитовъ предоставлено принимать въ залогъ имѣющихся у заемщика овецъ и что, въ случаѣ продажи снятой съ овецъ шерсти ранѣе срока, на который разрѣшается кредитъ (12 мѣсяцевъ), заемщикъ долженъ произвести досрочное погашеніе полученныхъ ссудъ частью или полностью.

Въ правилахъ по кредитованію хмѣлеводовъ слѣдуетъ отмѣтить только ту особенность, что ссуды въ счетъ разрѣшенныхъ кредитовъ выдаются только на сроки до 9 мѣсяцевъ, причемъ хмѣлеводы могутъ пользоваться ими лишь въ періодъ съ 1 марта по 1 декабря каждаго года, съ допущеніемъ въ исключительныхъ случаяхъ отсрочекъ, но не иначе, какъ съ частичнымъ погашеніемъ ссуды; въ случаѣ продажи хмѣля ранѣе срока ссуды, заемщикъ долженъ произвести досрочное ея погашеніе.

Какъ тѣ, такъ и другія правила требуютъ отъ заемщиковъ представленія болѣе или менѣе подробныхъ описаній тѣхъ отраслей хозяйства, для которыхъ испрашиваются кредиты. За исключеніемъ указанныхъ выше отступленій, во всемъ остальномъ по кредитамъ овцеводамъ и хмѣлеводамъ соблюдаются общія правила.

Правила 1894 года еще болѣе способствовали расширенію операціи: 63 учрежденіями открыто было въ теченіе того года 1,022 кредита на 8,5 милл. руб., къ концу года числилось 2,828 кредитовъ на 22 милл. руб., съ долгомъ въ 18 милл. руб. Выдача ссудъ распространялась на 46 губерній и областей. Площадь обезпечивающихъ кредиты имѣній составляла 4,064 тыс. дес., въ томъ числѣ 3,397 тыс. дес., обремененныхъ долгами и запрещеніями, предшествующими соло-вексельному кредиту, и 667 тыс. дес. свободныхъ отъ залога. Средній размѣръ кредита составлялъ 7,861 руб., а на 1 десятину—5 руб. 47 коп.

За 1884—1894 года получено Банкомъ по соло-вексельной операціи валовой прибыли 4,175 тыс. руб.; протестовано за этотъ же періодъ соло-векселей на 2,636 тыс. руб., изъ которыхъ уплачено въ годы протестовъ 1,405 тыс. руб., а остальныя 1,231 тыс. руб. покрыты прибылями; изъ послѣдней суммы остались неуплаченными къ 1895 году 477 тыс. руб.

Промышленныя ссуды, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. предназначенныя для фабрикъ и заводовъ, введены были, какъ указано выше, съ 1 сентября 1894 года на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и ссуды сельскимъ хозяевамъ. Въ дѣйствующемъ уставѣ спеціально по отношенію къ этимъ ссудамъ содержатся только слѣдующія положенія: при обезпеченіи ссудъ фабриками и заводами размѣръ ссудъ, вмѣстѣ съ предшествующими ипотечными долгами, не долженъ превышать 50% оцѣнки залоговъ (по ссудамъ сельскимъ хозяевамъ — 75% оцѣнки имѣній); указаніе отраслей промышленности, которыя могутъ пользоваться ссудами, предоставляется Министру Финансовъ и размѣръ ссуды одному промышленному предпріятію не можетъ превышать 500,000 рублей. Порядокъ выдачи промышленныхъ ссудъ указанъ въ изданныхъ для этой цѣли правилахъ и наказѣ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 17 августа 1894 года. Въ общемъ означенный порядокъ согласованъ съ таковымъ же по ссудамъ сельскимъ хозяевамъ за нижеслѣдующими исключеніями. По ходатайствамъ о разрѣшеніи кредитовъ требуется заключеніе фабричныхъ инспекторовъ или горнаго и акцизнаго вѣдомствъ, смотря по роду производства; этимъ же лицамъ и вѣдомствамъ, а также частнымъ техникамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ поручаться осмотръ и оцѣнка предпріятій. Всѣ постановленія объ открытіи кредитовъ, независимо отъ суммы ихъ, представляются мѣстными учрежденіями на утвержденіе совѣта Банка, въ необходимыхъ случаяхъ постановленія эти препровождаются центральнымъ управленіемъ Банка на предварительное заключеніе Департамента Торговли и Мануфактуръ или Департамента Неокладныхъ Сборовъ, по принадлежности. Кредиты, превышающіе 100,000 руб., представляются на утвержденіе Министра Финансовъ. О каждомъ открытомъ кредитѣ съ указаніемъ размѣра кредита, его назначенія и способа обезпеченія увѣдомляется мѣстный

фабричный инспекторъ, которому вмѣняется при посѣщеніи фабрично-заводскихъ предпріятій по служебнымъ обязанностямъ выяснять, употребляется ли ссуда согласно обусловленному назначенію, и сообщать учрежденію Банка о результатахъ осмотра.

Къ выдачѣ промышленныхъ ссудъ по новому уставу приступлено было только въ концѣ 1894 года и выдано было въ томъ году ссудъ на 532,000 руб. Въ этомъ же году впервые открытъ на балансѣ Банка особый счетъ промышленныхъ ссудъ, на который отнесены были, сверхъ указанныхъ 532,000 руб., промышленныя ссуды въ суммѣ 3.323,000 руб., выданныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ до введенія новаго устава.

Ссуды на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій практиковались еще б. Польскимъ Банкомъ, начиная съ 1833 г. При преобразованіи въ 1886 г. этого Банка въ Варшавскую Контору Государственнаго Банка, на послѣднюю возложено было производить выдачу ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ она производилась Польскимъ Банкомъ, и потому выдача упомянутыхъ ссудъ въ раіонѣ привислинскаго края не прекращалась, хотя такой операціи и не значилось въ прежнемъ уставѣ Банка. Ссуды выдавались на три года въ полномъ размѣрѣ покупной цѣны машинъ при условіи погашенія ихъ полугодичными взносами. Выдача производилась заводчику, у котораго пріобрѣталась машина, по доставленіи машины на мѣсто и пріемѣ въ закладное владѣніе Банка. Если ссуда превышала 400 руб., то пріобрѣтенная машина записывалась въ I отдѣлъ ипотечнаго указателя имѣнія заемщика, а право Банка на закладное владѣніе—въ III отдѣлъ.

Уставомъ Банка 6 іюня 1894 года операція выдачи ссудъ на покупку машинъ вошла въ число тѣхъ промышленныхъ ссудъ, которыя этимъ уставомъ предоставлено производить Банку, безъ ограниченія мѣстности, гдѣ означенная операція должна производиться. Ближайшія условія выдачи ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій и машинъ означены въ выработанныхъ Банкомъ на этотъ предметъ спеціальныхъ правилахъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 6 іюня 1894 года. Согласно уставу и правиламъ, главныя положенія по выдачѣ этихъ ссудъ сводятся къ слѣдующему. Ссуды на покупку земледѣльческихъ орудій и машинъ обезпечиваются недвижимымъ имуществомъ, поручительствомъ, круговою порукой и, кромѣ того, какъ пріобрѣтаемымъ, такъ и имѣющимся у заемщика инвентаремъ. Ссуды выдаются не свыше покупной стоимости инвентаря. Какъ пріобрѣтаемый, такъ и имѣющійся у заемщика инвентарь можетъ обезпечивать ссуды только въ размѣрѣ 50% своей стоимости. На этомъ основаніи при обезпеченіи ссуды только пріобрѣтаемымъ инвентаремъ таковая можетъ быть выдана въ размѣрѣ не свыше 50% его покупной цѣны; при желаніи же заемщика получить ссуду въ полномъ размѣрѣ покупной цѣны остальные 50% ея должны быть обезпечены или имѣющимся уже въ имѣніи инвентаремъ (въ размѣрѣ 50% его стоимости въ моментъ выдачи ссуды) или другими означенными выше обезпеченіями. При обезпеченіи ссуды инвентаремъ, таковому составляется опись въ присутствіи не менѣе трехъ свидѣтелей и чиновъ мѣстной полиціи и инвентарь

снабжается видимыми знаками залога. Ссуда выдается не заемщику, а заводчику или складу, у которыхъ пріобрѣтается инвентарь. Срокъ ссудъ не можетъ превышать трехъ лѣтъ, причемъ таковыя должны погашаться постепенно на опредѣленныхъ по каждой ссудѣ условіяхъ. Въ размѣрѣ выданныхъ ссудъ заемщики представляютъ соло-векселя, которые при каждой срочной уплатѣ замѣняются новыми на остающіяся въ долгу суммы. Ссуды могутъ выдаваться на покупку инвентаря только отечественнаго производства.

Въ 1894 году Варшавскою Конторою, вмѣстѣ съ другими 25 учрежденіями Банка, выдано ссудъ на 275 тыс. руб.; къ концу этого года сумма ссудъ составляла 279 тыс. руб. *).

Съ введеніемъ устава 1894 года, ссуды на оборотныя средства для сельскаго хозяйства и промышленности предположено распространить и на мелкихъ кліентовъ—мелкихъ землевладѣльцевъ, арендаторовъ, крестьянъ, кустарей, ремесленниковъ и т. п. Въ уставѣ относительно ссудъ мелкимъ кліентамъ, выдаваемыхъ Банкомъ непосредственно, имѣется одно лишь указаніе на то, что кліентамъ этого рода могутъ выдаваться ссуды подъ соло-векселя до 300 руб. и безъ установленныхъ для промышленныхъ ссудъ обезпеченій, т. е. по личному довѣрію. Для ближайшаго руководства по выдачѣ этихъ ссудъ 17 августа 1894 года Министромъ Финансовъ утвержденъ особый наказъ, согласно которому операція должна производиться на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, какъ по ссудамъ на тотъ же предметъ землевладѣльцамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ за небольшими исключеніями. Признакомъ означенной группы заемщиковъ считается участіе въ работѣ самого заемщика и его семьи, почему назначеніе ссудъ можетъ распространяться на содержаніе заемщика и его семьи, впредь до реализаціи продуктовъ производства. При разрѣшеніи ссудъ принимаются свѣдѣнія о недоимкахъ въ податяхъ и сборахъ.

Кромѣ мелкихъ ссудъ, выдаваемыхъ непосредственно учрежденіями Банка, уставомъ 1894 года, разрѣшена выдача тѣхъ же ссудъ чрезъ посредниковъ, которыми могутъ быть земства, частныя кредитныя учрежденія и частныя

---

*) Бывшимъ Польскимъ Банкомъ выдано было ссудъ на покупку земледѣльческихъ машинъ орудій:

Годы.	Сумма тыс. руб.
1881	98
1882	115
1883	114
1884	125
1885	156

Къ 1886 году состояло всего ссудъ на 307 тыс. руб., которыя окончательно ликвидированы Варшавской Конторой въ 1890 году.

Затѣмъ Варшавской Конторой выдано ссудъ:

Годы.	Сумма тыс. руб.	Годы.	Сумма тыс. руб.
1886	115	1890	4
1887	78	1891	4
1888	87	1892	5
1889	5	1893	4

лица, причемъ посредники несутъ полную отвѣтственность за выданныя ссуды. Ссуды при посредствѣ земствъ могутъ быть выдаваемы подъ условіемъ отвѣтственности послѣднихъ лишь за цѣлость и сохранность закладовъ. Основанія для ссудъ чрезъ посредниковъ предположено сохранить тѣ же, какъ для ссудъ, выдаваемыхъ непосредственно учрежденіями Банка. Къ выдачѣ мелкихъ ссудъ приступлено было только въ концѣ 1894 года.

Въ ряду мѣропріятій по промышленнымъ ссудамъ, воспослѣдовавшихъ въ царствованіе Императора Александра III, слѣдуетъ отмѣтить операцію выдачи ссудъ золотопромышленнымъ товариществамъ въ цѣляхъ воспособленія отечественной золотопромышленности для достиженія возможнаго увеличенія количества добываемаго золота въ предѣлахъ Россіи и усиленія имъ наличности золота въ фондѣ обезпеченія. Въ этихъ видахъ были испрошены два Высочайшія соизволенія, послѣдовавшія 10 мая и 16 ноября 1891 года, разрѣшающія открытіе золотопромышленникамъ вексельныхъ кредитовъ подъ будущее золото. Согласно первому изъ этихъ повелѣній (10 мая 1891 года), предоставлено разрѣшать кредиты крупнымъ участникамъ въ золотопромышленныхъ предпріятіяхъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Кредиты открываются подъ векселя золотопромышленнаго товарищества на имя главныхъ пайщиковъ съ бланками послѣднихъ на срокъ не далѣе декабря каждаго операціоннаго года. Размѣръ кредита опредѣляется въ $^2/_3$ причитающагося на долю кредитуемаго пайщика количества всего золота, предполагаемаго по смѣтѣ къ добычѣ въ предстоящую кампанію. Кредиты разрѣшаются на каждый операціонный годъ по передачѣ золотопромышленными товариществами подлежащему горному управленію заявленій объ уступкѣ въ собственность Банка всего золота, которое будетъ слѣдовать на паи, принадлежащіе кредитующемуся участнику, и о передачѣ ассигновокъ на эту часть въ подлежащее учрежденіе Банка. Расчетъ по ассигновкамъ производится по курсу на Лондонъ на основаніи трехмѣсячнаго курса на Лондонъ же, и изъ исчисленной суммы покрывается долгъ. Проценты по кредитамъ начисляются по днямъ изъ 4% годовыхъ со дня полученія ссуды по день сдачи ассигновки въ учрежденіе Банка. Отъ заемщика отбирается особое обязательство въ томъ, что до погашенія долга онъ отказывается отъ права закладывать, продавать, а равно инымъ какимъ либо способомъ отчуждать или обременять принадлежащіе ему паи золотопромышленнаго товарищества. Вторымъ Высочайшимъ повелѣніемъ (16 ноября 1891 года), послѣдовавшимъ въ дополненіе къ первому, разрѣшено открывать кредиты не только пайщикамъ золотопромышленныхъ товариществъ подъ векселя ихъ на имя пайщиковъ съ бланкомъ послѣднихъ, но и управленіямъ товариществъ подъ векселя пайщиковъ на имя управленія съ бланкомъ этихъ управленій. Основанія этихъ кредитовъ, установленныя упомянутыми основными Высочайшими повелѣніями, были затѣмъ согласованы съ положеніемъ Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1894 года новаго устава Государственнаго Банка, и операція эта вошла въ кругъ уставной операціи ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ. Обороты по этой операціи были слѣдующіе. Выдано ссудъ: въ 1892 г. на 2,3 милл. р., въ 1893 г.—2,5 милл. р., въ 1894 г.—2,4 милл. р.

Ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ. По прежнему уставу Государственнаго Банка, операція ссудъ подъ процентныя бумаги представляется въ слѣдующемъ видѣ. Банку предоставлено выдавать ссуды подъ бумаги правительственныя и гарантированныя правительствомъ, также подъ закладные листы учрежденій ипотечнаго кредита. Ссуды эти выдавались, смотря по роду бумагъ, въ размѣрѣ 75% до 85% съ цѣны ихъ по послѣднему биржевому курсу, срокомъ до шести мѣсяцевъ. Кромѣ того, Банку дозволено было выдавать ссуды подъ оплаченныя акціи обществъ, принимаемыя въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, срокомъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ и въ размѣрѣ не свыше 50% биржевой цѣны акцій, если эта цѣна не ниже номинальной стоимости акцій. При полученіи ссуды заемщикъ выдаетъ Банку обязательство выкупить залогъ къ назначенному сроку и, сверхъ того, обезпечить Банкъ или добавочнымъ залогомъ или соотвѣтствующею уплатою, въ случаѣ пониженія биржевой цѣны бумаги на 10%. Въ случаѣ просрочки залога, бумаги продаются. Процентъ по ссудамъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ назначается по соображенію съ учетнымъ процентомъ, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть ниже послѣдняго.

Тѣ же постановленія вошли и въ Высочайше утвержденный 6 іюня 1894 года новый уставъ Банка, съ слѣдующими измѣненіями. Совѣту Банка предоставлено установлять, на каждые три мѣсяца, оцѣнки процентныхъ бумагъ, принимаемыхъ въ залогъ, а также размѣры ссудъ, подъ нихъ выдаваемыхъ. Размѣры эти не должны превышать: для государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагъ — 90%, для закладныхъ листовъ и облигацій ипотечнаго кредита 80% и для прочихъ бумагъ—75% оцѣнокъ. Ссуды могутъ быть выдаваемы на сроки не свыше шести мѣсяцевъ, съ отсрочкою, въ случаѣ надобности, еще на три мѣсяца. Размѣръ процентовъ по ссудамъ опредѣляется Совѣтомъ Банка, съ утвержденія Министра Финансовъ.

Общія данныя о ходѣ операціи ссудъ подъ процентныя бумаги за время съ 1881 по 1894 годъ усматриваются изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	Выдано ссудъ: подъ гарантиров. правит. %-я бумаги. милл. р.	подъ залогъ % бумагъ частныхъ общ. милл. р.
1881—1889	364,7	131,6
1890	62,9	9,1
1891	52,7	10,1
1892	37,8	5,4
1893	50,0	9,1
1894	51,3	11,8

Эти данныя показываютъ, что операція представляетъ, вообще, значительное развитіе и количество выдаваемыхъ ссудъ составляетъ, въ среднемъ, отъ 60 до 70 милл. руб. въ годъ, кромѣ 1892 года, когда оно упало до 43 милл. руб. Столь сильное развитіе операціи ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, вызванное отчасти увеличеніемъ количества цѣнныхъ бумагъ, имѣло несомнѣнное

значеніе для интересовъ государственнаго кредита, такъ какъ возможность получить на льготныхъ основаніяхъ ссуду подъ цѣнныя бумаги являлась условіемъ, задерживающимъ дальнѣйшее пониженіе курсовъ на фонды во время испытываемыхъ ими временныхъ потрясеній. По тѣмъ же причинамъ указанная операція облегчала размѣщеніе новыхъ займовъ.

Ссуды подъ товары. Статьями 108—130 дѣйствовавшаго къ началу царствованія Императора Александра III Высочайше утвержденнаго 31 мая 1860 г. устава Государственнаго Банка было разрѣшено конторамъ Банка производить операцію выдачи ссудъ подъ товары. Въ основаніе подтоварнаго кредита была положена исключительно вещная форма его, т. е. представляемые въ обезпеченіе ссудъ залоги должны были складываться въ особыя помѣщенія подъ ключемъ и замкомъ Банка. Срокъ ссудъ былъ установленъ 6-ти мѣсячный и размѣръ ихъ не долженъ былъ превышать 60% стоимости товара. При полномъ недостаткѣ въ то время приспособленныхъ для храненія товаровъ помѣщеній и при томъ условіи, что ссуды подъ залогъ товаровъ было разрѣшено выдавать только конторамъ Банка, операція не могла получить сколько нибудь замѣтнаго развитія. Независимо отъ ссудъ на общихъ основаніяхъ устава, Банкомъ открывались кредиты подъ залогъ нѣкоторыхъ товаровъ на особыхъ облегченныхъ условіяхъ. Таковы нижеслѣдующія ссуды:

Ссуды подъ металлы изъ Екатеринбургской конторы (по Высочайшему повелѣнію 23 іюня 1861 г.), при выдачѣ которыхъ допускалось передвиженіе заложенныхъ металловъ, до выкупа ихъ, на самые отдаленные рынки — въ Нижній-Новгородъ, Москву и С.-Петербургъ, причемъ въ пути металлы оставались подъ надзоромъ общей полиціи; предѣльный срокъ ссудъ разрѣшено увеличивать до 15 мѣсяцевъ.

Ссуды подъ залогъ сахара, выдаваемыя на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11 декабря 1885 г. правилъ. По этимъ правиламъ пріемъ сахара допускался на самыхъ заводахъ, съ выдачею ссудъ на основаніи удостовѣреній акцизнаго надзора о количествѣ и сортѣ представляемаго въ залогъ сахара.

Ссуды подъ залогъ шерсти, черезъ посредство Харьковской акціонерной Компаніи по торговлѣ шерстью изъ Харьковской конторы и Полтавскаго и Екатеринославскаго отдѣленій (во время мѣстныхъ ярмарокъ), а также и изъ Ростовской конторы въ теченіе мая.

Ссуды подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ, черезъ посредство желѣзныхъ дорогъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 14 іюня 1888 г. правилъ. — Сущность этой операціи заключалась въ томъ, что желѣзныя дороги производили выдачу ссудъ подъ хлѣбные грузы изъ своихъ кассовыхъ средствъ, а Государственный Банкъ возмѣщалъ произведенныя ими затраты, при чемъ дороги несли полную и безусловную отвѣтственность. При разрѣшеніи этой операціи имѣлось въ виду организовать ссуды подъ хлѣбъ въ пунктахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ производства, дабы тѣмъ предоставить землевладѣльцамъ возможность, воспользовавшись кредитомъ немедленно по сдачѣ хлѣба къ отправкѣ, вступать въ сдѣлки по продажѣ хлѣба съ болѣе крупными торговцами на главныхъ рынкахъ сбыта, чѣмъ ослабилась бы ихъ зависимость отъ мѣстныхъ скупщиковъ хлѣба.

Ссуды подъ залогъ отправляемой за границу соленой свинины, разрѣшенныя Высочайшимъ повелѣніемъ 26 декабря 1887 г. Операція эта осуществленія не получила.

Ссуды подъ варранты *). Выдача означенныхъ ссудъ введена въ кругъ операцій Государственнаго Банка и разрѣшена къ производству для С.-Петербургскаго и Елецкаго элеваторовъ (Высочайшее повелѣніе 4 апрѣля 1893 г.).

Въ 1883 г. изданы правила, значительно облегчившія ссуды подъ хлѣбъ, а именно: а) путемъ открытія кредитовъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ для выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, находящійся въ складахъ, или же перевозимый на складъ въ ближайшіе къ мѣсту производства рынки и по уменьшенному проценту, б) выдачею ссудъ непосредственно изъ Банка, съ допущеніемъ храненія ключей отъ складовъ хлѣба заемщиками или съ оставленіемъ зерна на отвѣтственности залогодателей или отвѣтственныхъ артелей, или же, наконецъ, в) предоставленіемъ мелкимъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ пользоваться ссудами чрезъ посредство земскихъ учрежденій съ выдачею этимъ послѣднимъ потребныхъ для этого изъ Государственнаго Банка средствъ и притомъ по пониженному проценту. Изъ статистическихъ данныхъ по этой операціи усматривается, что до 1885 года она имѣла весьма незначительное развитіе и колебалась ежегодно въ предѣлахъ 6—7 милл. руб. выданныхъ ссудъ въ годъ.

По роду принятыхъ въ залогъ товаровъ ссуды распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
	Тысячи рублей.			
Металлы и издѣлія изъ нихъ . . .	6,796	6,460	6,146	7,418
Сахаръ	—	20	11	—
Зерновой хлѣбъ	—	—	—	104
Шерсть	231	239	136	140
Разные товары	19	—	—	—
Драгоцѣнныя издѣлія	14	21	23	50
Итого	7,060	6,740	6,316	7,712

Въ 1885 г., въ виду многихъ поступавшихъ въ Государственный Банкъ ходатайствъ о разрѣшеніи выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, Банкомъ выработаны были, примѣнительно къ указаннымъ выше статьямъ устава 1860 г., особыя правила для выдачи ссудъ подъ залогъ зерновыхъ хлѣбныхъ товаровъ, каковыя правила и были утверждены Министромъ Финансовъ 11 октября 1885 г. Одновременно съ этимъ неблагопріятныя условія нашей хлѣбной торговли побудили Министра Финансовъ войти въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о распространеніи операціи ссудъ подъ товары на всѣ мѣстныя учрежденія Банка въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія оказываемаго правительствомъ воспособленія

*) 30 Марта 1888 г. Высочайше утверждено положеніе о товарныхъ складахъ.

отечественной хлѣбной промышленности въ переживаемомъ ею исключительно тяжеломъ кризисѣ. Положеніе Комитета Министровъ по настоящему дѣлу удостоилось Высочайшаго утвержденія 22 ноября 1885 года. Вслѣдъ за этимъ Государственнымъ Банкомъ были выработаны для руководства его учрежденій спеціальныя по операціи выдачи ссудъ подъ товары правила, утвержденныя Министромъ Финансовъ 10 апрѣля 1886 г., въ основаніе которыхъ были положены упомянутыя выше правила 11 октября 1885 г., причемъ наиболѣе существенное измѣненіе ихъ выразилось лишь въ томъ, что размѣръ ссудъ былъ повышенъ съ 40 до 60% стоимости товара. На основаніи этихъ правилъ ссуды попрежнему могли быть выдаваемы только подъ товары, находящіеся въ складахъ, запечатанныхъ печатью Банка и запертыхъ на замокъ, ключи отъ которыхъ должны были храниться обязательно въ учрежденіи Банка. Срокъ ссудъ былъ опредѣленъ въ 6 мѣсяцевъ, а размѣръ ихъ, какъ сказано выше, въ 60% стоимости товара. Выдача ссудъ производилась по постановленію учетно-ссуднаго комитета, опредѣлявшаго цѣну товара и размѣръ могущей быть выданной ссуды по соображенію съ кредитоспособностью залогодателя и торговыми обстоятельствами вообще. Проценты по ссудамъ должны были быть взимаемы не менѣе, какъ по учету векселей, съ удержаніемъ впередъ при выдачѣ ссуды. Предназначенный къ залогу товаръ долженъ былъ храниться въ такомъ помѣщеніи, въ которомъ не было бы никакихъ другихъ товаровъ къ залогу не предназначенныхъ и притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы размѣръ опредѣленной учетно-ссуднымъ комитетомъ ссуды подъ оный былъ не менѣе 1,000 рублей.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что и въ правилахъ 10 февраля 1886 г. была сохранена прежняя форма чисто подтоварнаго кредита, при которой ссудами подъ залогъ товаровъ могли пользоваться, и то съ затрудненіями для себя, почти исключительно одни торговцы, принадлежащій которымъ товаръ сложенъ былъ въ мѣстахъ нахожденія учрежденій Банка; для производителей же, и въ особенности для производителей хлѣба, въ интересахъ которыхъ были предприняты указанныя выше мѣропріятія, воспользоваться кредитомъ являлось почти невозможнымъ.

Главной причиной неудобства такого кредита была централизація его; хлѣбъ не такой продуктъ, чтобы выгодно было отправлять его въ центральный, болѣе или менѣе отдаленный пунктъ для отдачи на храненіе съ цѣлью получить ссуду. Издержки по перевозу въ этомъ случаѣ должны составлять большой процентъ къ продажной цѣнѣ, при относительной незначительности послѣдней сравнительно съ вѣсомъ продукта. Затѣмъ, въ отдаленномъ отъ жительства пунктѣ трудно собственнику заботиться объ удобномъ моментѣ для сбыта. Весьма естественно, что только крайняя нужда могла заставить сельскаго хозяина при такихъ условіяхъ пользоваться кредитомъ подъ залогъ хлѣба.

Вслѣдствіе указанныхъ выше стѣснительныхъ условій пользованія ссудами операція ссудъ подъ товары и послѣ изданія упомянутыхъ правилъ особаго развитія не получила. Сумма выдачъ съ 1886 по 1891 годъ колебалась въ предѣлахъ 10—19 милл. руб. въ годъ, что составитъ за шесть лѣтъ, въ среднемъ, по 13 милл. рублей въ годъ.

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
	Т ы с я ч и р у б л е й.					
Металлы	8,115	9,183	10,191	10,432	9,987	8,596
Сахаръ	854	732	156	105	35	147
Зерновой хлѣбъ . . .	—	—	1020	8442	6042	1629
Шерсть	143	144	349	268	262	163
Разные товары . .	707	9	97	55	66	49
Драгоцѣнные металлы	51	6	5	13	35	29
Итого . .	9,870	10,074	11,818	19,315	16,427	10,613

Хотя въ повышеніи съ 1886 года годового количества выданныхъ подъ товары ссудъ и можно, повидимому, усмотрѣть результатъ распространенія операціи на всѣ мѣстныя учрежденія; но если при этомъ указать на то обстоятельство, что въ числѣ выдававшихся всѣми учрежденіями Банка, въ среднемъ, 13 милліоновъ рублей въ годъ подтоварныхъ ссудъ, заключалось на 8 милліоновъ рублей ссудъ подъ металлы, выданныхъ Екатеринбургской конторой, то приведенное выше мнѣніе о крайне незначительномъ развитіи операціи нельзя не признать правильнымъ.

Въ 1893 году, въ виду оказавшагося почти на всемъ пространствѣ Имперіи удовлетворительнаго, а мѣстами обильнаго урожая хлѣбовъ и въ предупрежденіе могущаго произойти весьма значительнаго предложенія ихъ на внутреннихъ рынкахъ отъ стѣсненія вывоза нашего хлѣба за границу таможенными мѣропріятіями иностранныхъ государствъ, признано было необходимымъ облегчить пользованіе кредитомъ подъ хлѣбъ, какъ для торговцевъ, такъ и, въ особенности, для производителей. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 30 іюля 1893 года, Высочайше соизволилъ на предоставленіе Министру Финансовъ, въ видѣ временной мѣры, разрѣшить Государственному Банку и его учрежденіямъ, при производствѣ ссудъ подъ залогъ хлѣба въ теченіе хлѣбной кампаніи 1893—94 года, отступать отъ опредѣленныхъ въ уставѣ Банка ограничительныхъ требованій, затрудняющихъ веденіе этой операціи. Въ виду означеннаго Высочайшаго повелѣнія, выработаны были новыя, значительно облегченныя правила, по сравненію съ дѣйствовавшими правилами 1885 г., съ устраненіемъ, по возможности, всѣхъ излишнихъ формальностей по производству операціи выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, каковыя правила и были утверждены Министромъ Финансовъ 2 и 20 августа 1893 года.

Существенное отличіе постановки операціи по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ на основаніи вышеозначенныхъ правилъ 2 и 20 августа отъ правилъ 1885 года и главныя отступленія отъ дѣйствовавшаго въ то время устава Государственнаго Банка заключались въ слѣдующемъ: разрѣшено было не требовать непремѣннаго храненія ключей отъ складочныхъ помѣщеній у должностныхъ лицъ Банка, но допускалось оставленіе ихъ у заемщиковъ; равнымъ образомъ, допущено было оставленіе заложеннаго зерна на отвѣтственномъ храненіи у залогодателя или передача зерна на храненіе отвѣтственной передъ Банкомъ артели; размѣръ

ссудъ увеличенъ до 75% стоимости хлѣба; разрѣшено пользоваться ссудами на основаніяхъ спеціальнаго текущаго счета; допущена выдача разрѣшенныхъ Банкомъ ссудъ изъ казначействъ или высылка ихъ заемщикамъ по почтѣ; предѣльный срокъ ссудъ увеличенъ до 9 мѣсяцевъ и процентъ по ссудамъ назначенъ въ размѣрѣ отъ 4½ до 6 годовыхъ, сообразно съ расходами Банка по выдачѣ ссудъ въ данной мѣстности, причемъ уплату этихъ процентовъ разрѣшено производить по прошествіи срока, на который ссуда выдана. Изъ числа всѣхъ указанныхъ льготъ главная, безъ всякаго сомнѣнія, заключалась въ томъ, что принятый въ залогъ хлѣбъ разрѣшено было оставлять на храненіи у самихъ заемщиковъ безъ опечатанія складовъ съ заложеннымъ зерномъ, а со взятіемъ съ заемщиковъ только обязательствъ, что они отвѣтствуютъ за сохранность оставленныхъ у нихъ на храненіи залоговъ. Установленіе такой льготы давало возможность воспользоваться кредитомъ изъ Банка подъ хлѣбъ непосредственно производителямъ хлѣба, находящимся даже въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ учрежденій Банка. Въ свою очередь, возможность полученія ссуды, избавляя производителей отъ необходимости поспѣшной реализаціи собраннаго ими хлѣба, давала имъ возможность удержать хлѣбъ на мѣстахъ производства и тѣмъ устраняла скопленіе его на рынкахъ сбыта, удерживая цѣны отъ быстрыхъ и рѣзкихъ колебаній, каковыя, и именно въ сторону чрезмѣрнаго пониженія, несомнѣнно должны были послѣдовать въ виду неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ — совпаденія обильнаго урожая съ затруднительностью сбыта. Благодаря этой льготѣ, операція выдачи ссудъ подъ хлѣбъ получила примѣненіе и надлежащее развитіе.

Важнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ развитія ссудъ подъ хлѣбъ на новыхъ основаніяхъ являлся высокій размѣръ взимавшейся страховыми обществами преміи при страхованіи хлѣба отъ огня, каковая премія составляла чувствительный накладной расходъ. Банкъ же, съ своей стороны, не могъ отказаться отъ требованія непремѣннаго страхованія заложеннаго хлѣба. Поэтому Министерство Финансовъ вошло въ соглашеніе съ нѣкоторыми россійскими страховыми акціонерными обществами о пониженіи ими страховыхъ премій для закладываемаго зерна на 50% противъ существующаго тарифа. Къ этому соглашенію примкнули впослѣдствіи и нѣкоторыя земскія страховыя учрежденія. На основаніи утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 7 сентября 1893 года, въ силу означеннаго соглашенія, временныхъ правилъ, вошедшія въ соглашеніе съ Министерствомъ Финансовъ страховыя общества должны были принимать на страхъ по пониженному тарифу хлѣбъ въ зернѣ, хранящійся во всякаго рода закрытыхъ частныхъ, общественныхъ и казенныхъ помѣщеніяхъ, а равно въ бунтахъ на пристаняхъ и желѣзнодорожныхъ платформахъ: запроданный землевладѣльцами, крестьянами и, вообще, производителями хлѣба интендантскому управленію при посредствѣ земствъ, желѣзныхъ дорогъ, артелей и другихъ уполномоченныхъ, и обезпечивающій денежную ссуду, выданную упомянутымъ выше лицамъ (т. е. только производителямъ хлѣба) Государственнымъ Банкомъ, его конторами и отдѣленіями, или же за его счетъ, частными банками и земскими управами. Далѣе, страховыя общества должны были принимать на страхъ хлѣбъ по заявле-

ніямъ учрежденій, производившихъ выдачи ссудъ подъ него, причемъ страхованіе считалось дѣйствительнымъ, и страховое общество, которому послано было извѣщеніе, отвѣтствовало за него со дня отсылки означеннаго извѣщенія учрежденіемъ, выдавшимъ ссуду. Заложенный хлѣбъ долженъ былъ приниматься на страхъ въ суммѣ, не болѣе какъ на 15% превышающей выданную ссуду и во всякомъ случаѣ не свыше стоимости хлѣба по мѣстной рыночной цѣнѣ.

Независимо отъ такого уменьшенія страховой преміи, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ 13 сентября 1893 года, Высочайше соизволилъ отмѣнить взиманіе установленной закономъ пошлины въ размѣрѣ 75 коп. съ каждой тысячи рублей застрахованной суммы при страхованіи хлѣба по правиламъ 7 сентября. Эти льготы по страхованію, уменьшивъ значительно расходъ, сопряженный съ залогомъ хлѣба, несомнѣнно оказали весьма важное вліяніе на развитіе операціи выдачи ссудъ подъ хлѣбъ.

Въ тѣхъ же видахъ поддержанія сельскаго хозяйства, въ 1893 году признано было необходимымъ привлечь къ производству операціи по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ и частныя кредитныя учрежденія. Министръ Финансовъ 23 іюля 1893 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе Государственному Банку, въ видѣ временной мѣры, открыть частнымъ коммерческимъ банкамъ, по указанію Министра Финансовъ, особые кредиты изъ 3½% годовыхъ, для выдачи ссудъ подъ хлѣбъ. Во исполненіе такого Высочайшаго соизволенія выработаны были особыя временныя правила, утвержденныя Министромъ 2 августа 1893 года. На основаніи этихъ правилъ производилась Государственнымъ Банкомъ выдача ссудъ подъ хлѣбъ въ теченіе хлѣбной кампаніи 1893—94 г.г., начиная съ августа 1893 г. по апрѣль 1894 г. (включительно), когда она была прекращена по распоряженію Министра Финансовъ, послѣдовавшему въ мартѣ 1894 г. Взамѣнъ этой операціи въ 1894 году разрѣшена была, примѣнительно къ ст. 126 новаго устава Государственнаго Банка, операція перезалога въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка частными кредитными учрежденіями заложенныхъ у нихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Для производства этой операціи выработаны были Государственнымъ Банкомъ особыя правила, утвержденныя Министромъ Финансовъ 12 октября 1894 года.

Такъ какъ льготнымъ кредитомъ подъ хлѣбъ непосредственно изъ учрежденій Государственнаго Банка или изъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, могли воспользоваться, главнымъ образомъ, лишь болѣе или менѣе крупные производители хлѣба, то, чтобы не лишать возможности пользоваться этимъ кредитомъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, а равно крестьянскія общества, владѣющія землей, какъ на основаніяхъ общиннаго пользованія, такъ и состоящія изъ самостоятельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, признано было необходимымъ привлечь къ участію въ этомъ дѣлѣ земскія учрежденія. На основаніи утвержденныхъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 23 августа 1893 г. правилъ, земскимъ учрежденіямъ предоставлено было принимать на себя посредничество между упомянутыми выше заемщиками и учрежденіями Государственнаго Банка и производить, за счетъ Банка, выдачу ссудъ подъ хлѣбъ означеннымъ выше

мелкимъ заемщикамъ, въ предѣлахъ открытыхъ имъ для этой надобности особыхъ льготныхъ кредитовъ. Операція выдачи ссудъ подъ хлѣбъ чрезъ посредство земскихъ учрежденій являлась, съ одной стороны, совершенно самостоятельной операціей, съ другой стороны, составила одну изъ частей общей операціи по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ Государственнымъ Банкомъ.

Независимо отъ означенныхъ выше главныхъ трехъ видовъ операціи выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, необходимо также указать на слѣдующія, имѣющія близкое отношеніе къ этимъ операціямъ: выдачу земскимъ учрежденіямъ ссудъ подъ хлѣбъ, принятый ими отъ крестьянъ взамѣнъ земскихъ поземельныхъ сборовъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 августа 1893 года; выдачу ссудъ подъ свидѣтельства элеваторовъ на принятый ими для храненія хлѣбъ на основаніяхъ Высочайше утвержденнаго 30 марта 1888 г. положенія о товарныхъ складахъ, и выдачу ссудъ подъ хлѣбные грузы чрезъ посредство желѣзныхъ дорогъ, производимую на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 14 іюня 1888 г.

Операція выдачи ссудъ подъ хлѣбъ на основаніи правилъ 2 и 20 августа была мѣрой временной, на періодъ кампаніи 1893—94 г.г. Періодъ этотъ приходилъ къ концу, а положеніе хлѣбнаго рынка не измѣнилось къ лучшему. Поэтому явилась, съ одной стороны, необходимость въ продленіи операціи на слѣдующую хлѣбную кампанію, а съ другой, въ виду того, что операція эта несомнѣнно выводила многихъ сельскихъ хозяевъ изъ затрудненія и не могла остаться безъ вліянія на удержаніе хлѣбныхъ цѣнъ отъ чрезмѣрнаго паденія, признано было необходимымъ сдѣлать эту операцію постоянной. Правила-же, принятыя въ основаніе ея, подвергнуты пересмотру въ особой коммисіи, которой выработаны были новыя правила выдачи ссудъ подъ хлѣбъ и другіе земледѣльческіе продукты, которыя и утверждены Министромъ Финансовъ 1 іюня 1894 г. Сущность и главныя особенности правилъ 1 іюня 1894 г., по сравненію съ правилами 2 и 20 августа 1893 г., заключались въ нижеслѣдующемъ: выдача ссудъ распространена на разные другіе виды земледѣльческихъ продуктовъ; ссуды подъ земледѣльческіе продукты должны были быть выдаваемы преимущественно производителямъ, но отъ пользованія ссудами не исключались и другіе заемщики, въ распоряженіи которыхъ, для тѣхъ или другихъ цѣлей, находятся запасы означенныхъ продуктовъ; предварительный осмотръ залоговъ разрѣшено было, въ исключительныхъ случаяхъ, замѣнять по усмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій Банка представленіемъ удостовѣренія мѣстныхъ должностныхъ лицъ о наличности представляемаго въ залогъ хлѣба и о соблюденіи требуемыхъ при залогѣ формальностей; сохранено постановленіе правилъ 2 августа 1893 г. объ оставленіи залоговъ на отвѣтственномъ храненіи заемщиковъ; категорія лицъ и учрежденій, на отвѣтственномъ храненіи которыхъ дозволяется оставлять залоги, значительно расширена разрѣшеніемъ оставлять таковые не только на храненіи отвѣтственной артели, но также и на храненіи правительственныхъ должностныхъ лицъ, обществъ на началахъ взаимности и общественныхъ и иныхъ учрежденій; допущена выдача ссудъ подъ хлѣбъ при дополнительномъ обезпеченіи поручительствомъ; при выдачѣ ссудъ по соображенію съ личной благонадежностью заем-

щиковъ, или подъ обезпеченіе поручительствомъ, или же съ оставленіемъ залоговъ на отвѣтственномъ храненіи должностныхъ лицъ и учрежденій допущено принимать въ залогъ также хлѣбъ необмолоченный, съ предоставленіемъ заемщикамъ обмолачивать его съ вѣдома учрежденій Банка; допущено передвиженіе залоговъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія учрежденія Банка, выдавшаго ссуду; установлены болѣе льготныя правила для частичнаго погашенія ссудъ или представленія дополнительныхъ обезпеченій на случай пониженія цѣнъ залоговъ; предѣльный размѣръ ссудъ—75% цѣны—сохраненъ лишь для ссудъ, выдаваемыхъ по соображенію съ личной благонадежностью заемщиковъ; при выдачѣ-же ссудъ на другихъ основаніяхъ онъ ограниченъ нормой—$^2/_3$ цѣны; отсрочки по ссудамъ, превышающія девяти-мѣсячный срокъ со времени выдачи ссудъ, разрѣшено допускать не иначе, какъ при условіи частичнаго погашенія долга; опредѣлено, что заемщики, допустившіе какія либо неисправности въ исполненіи принятыхъ ими на себя обязательствъ по ссудамъ, должны быть лишаемы права дальнѣйшаго пользованія ссудами изъ Государственнаго Банка, независимо отъ другихъ послѣдствій, установленныхъ въ правилахъ; за сокрытіе или отчужденіе до погашенія ссуды залоговъ, оставленныхъ на храненіи залогодателей, заемщиковъ положено привлекать къ отвѣтственности, установленной закономъ за растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія.

6 Іюня 1894 г. былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ Государственнаго Банка и распубликованъ 24 того-же іюня. Введеніе этого устава не отразилось на правилахъ по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, такъ какъ при выработкѣ означенныхъ правилъ уже приняты были во вниманіе предположенныя для этого рода ссудъ законодательныя основанія и правила эти явились лишь развитіемъ статей 108—125 новаго устава Государственнаго Банка.

Результатомъ всѣхъ указанныхъ выше мѣропріятій явилось то, что, начиная съ изданія временныхъ правилъ 2 и 20 августа 1893 г., операція ссудъ подъ товары сразу получила значительное развитіе и, главнымъ образомъ, за счетъ ссудъ подъ хлѣбъ. Въ 1893 г. всего ссудъ подъ товары было выдано на сумму около 40 милл. руб., въ томъ числѣ хлѣбныхъ ссудъ на 27 милл. руб. Въ 1894 же году общая сумма выдачъ по подтоварнымъ ссудамъ достигла 59 мил. руб., изъ которыхъ на долю хлѣбныхъ ссудъ приходилось около 43 милл. руб.

Относительно слабое развитіе ссудъ подъ прочіе товары можетъ быть объяснено, съ одной стороны, меньшей потребностью въ этого рода кредитѣ, а съ другой,—тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣропріятія правительства клонились, главнымъ образомъ, къ облегченію условій пользованія ссудами подъ хлѣбъ, такъ какъ земледѣльческая промышленность особенно нуждалась въ правительственной помощи. Болѣе-же льготныя правила для выдачи ссудъ подъ товары вообще были изданы лишь въ концѣ 1894 года и операція получила дальнѣйшее развитіе уже въ нынѣшнее благополучное царствованіе Императора Николая II.

4) Покупка и продажа цѣнностей. а) Покупка и продажа траттъ. Хотя, по прежнему уставу, Банку было разрѣшено покупать и прода-

вать золото, а по ст. 26 къ кругу его операцій отнесена покупка и продажа векселей, что давало Банку право, на основаніи его устава, открыть операцію покупки и продажи иностранныхъ тратъ, тѣмъ не менѣе, въ виду важности этой операціи, Министромъ Финансовъ испрошено было особое на это Высочайшее разрѣшеніе, послѣдовавшее 16 іюня 1889 г. Цѣль операціи заключалась въ облегченіи русскимъ торговцамъ производства и полученія платежей заграницей. Извѣстно, что въ осенніе мѣсяцы, съ оживленіемъ хлѣбнаго экспорта, на рынкѣ является усиленное предложеніе траттъ, причемъ вексельный курсъ получаетъ наклонность къ повышенію, напротивъ того,—въ періодъ застоя экспортной торговли въ нихъ ощущается недостатокъ, стѣсняющій расчеты по получаемымъ изъ за-границы товарамъ и сопровождающійся паденіемъ курса. Государственный Банкъ въ такіе моменты можетъ оказывать существенную помощь нашимъ торговцамъ, нуждающимся въ траттахъ, предлагая тратты, пріобрѣтенныя во время усиленнаго ихъ предложенія или выдаваемыя на заграничныхъ корреспондентовъ Банка, у которыхъ помѣщено принадлежащее Государственному Банку золото. Такая продажа траттъ, ослабляющая золотую наличность Банка, можетъ затѣмъ уравновѣшиваться покупкою траттъ при избыткѣ ихъ предложенія. Помимо облегченія нашей торговли, операція эта можетъ имѣть и другое весьма серіозное значеніе, а-именно—нѣкоторое смягченіе въ колебаніяхъ курса по временамъ года, такъ какъ снятіе съ рынка избытка траттъ во время усиленнаго предложенія задерживаетъ слишкомъ рѣзкое повышеніе курса, предложеніе же Банкомъ траттъ въ періоды ощущаемаго въ нихъ недостатка препятствуетъ рѣзкимъ паденіямъ курса. Оказываемая Банкомъ въ этомъ отношеніи услуга тѣмъ существеннѣе, что для торговыхъ оборотовъ не столько вреденъ низкій курсъ, при извѣстномъ его постоянствѣ, сколько вредны именно частыя колебанія курса.

Операція покупки и продажи траттъ была разрѣшена, какъ сказано, въ 1889 г., но Банкъ началъ ее производить лишь съ 1893 г., на основаніи утвержденныхъ 16 декабря 1892 г. правилъ. Обороты по покупкѣ и продажѣ иностранной валюты за время съ 27 февраля 1893 г. по 20 октября 1894 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: куплено валюты на 72,7 милл. р., продано—на 86,3 милл. руб. Остатокъ портфеля траттъ, принадлежавшихъ Банку, составлялъ на 20 октября 1894 г. 7,174 т. руб., остатокъ свободныхъ средствъ Банка у заграничныхъ корреспондентовъ на тотъ же срокъ—12,138 т. руб.

Вышеприведенныя мѣры вполнѣ достигли намѣченной цѣли; колебанія курса стали постепенно уменьшаться, представляя значительно меньшія уклоненія сравнительно съ предшествующими годами.

б) Покупка и продажа процентныхъ бумагъ. Государственному Банку предоставлено было прежнимъ его уставомъ пріобрѣтать за свой счетъ и продавать государственныя процентныя бумаги, съ тѣмъ, однако же, чтобы сумма принадлежащихъ ему таковыхъ цѣнностей не превышала собственныхъ его капиталовъ. Движеніе операцій Банка съ процентными бумагами за свой счетъ въ періодъ времени царствованія Императора Александра III выражается слѣдующими цифрами:

Годы.	Наличность портфеля процентныхъ бумагъ къ 1 января.		Поступило въ портфель.		Выдано изъ портфеля.		Сумма оборотовъ.	
	Всего.	Въ томъ числѣ въ провинціальныхъ учрежденіяхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ въ провинціальныхъ учрежденіяхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ въ провинціальныхъ учрежденіяхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ въ провинціальныхъ учрежденіяхъ.
	милліоны рублей.							
1881	28,2	1,7	61,3	9,4	73,5	9,8	134,8	19,2
1882	16,0	1,3	47,9	14,3	44,1	11,5	92,0	25,8
1883	19,8	4,1	133,7	25,1	90,9	23,2	224,6	48,3
1884	62,6	6,0	124,2	27,8	112,9	30,0	237,1	57,8
1885	73,9	3,8	235,2	9,8	110,5	10,6	345,7	20,4
1886	198,6	3,0	151,4	10,1	108,1	8,6	259,5	18,7
1887	241,9	4,6	98,0	14,6	95,5	14,0	193,5	28,6
1888	244,4	5,1	86,5	9,5	58,8	9,9	145,3	19,4
1889	272,1	4,7	35,0	9,6	100,3	10,5	135,3	20,1
1890	206,8	3,8	78,0	15,5	74,5	17,3	152,5	32,8
1891	210,3	2,0	32,5	5,6	27,6	4,3	60,1	9,9
1892	215,2	3,3	117,8	24,5	106,0	21,4	223,8	45,9
1893	227,0	6,4	186,6	72,8	185,2	63,4	371,8	136,2
1894	228,4	15,8	202,4	81,6	386,0	79,2	588,4	160,8

Какъ видно изъ приведенной таблицы, наличность портфеля Банка возросла съ 1 января 1882 г. по 1 января 1889 г. съ 16,0 милл. р. до 272,1 милл. р. и къ 1 января 1895 г. уменьшилась до 44,8 милл. р. Ростъ портфеля объясняется тѣмъ, что въ теченіе 80-хъ годовъ Банкъ принялъ въ свой портфель большія суммы процентныхъ бумагъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1884 года, въ погашеніе долга за кредитные билеты, временно выпущенные въ обращеніе по случаю восточной войны. Суммы принятыхъ на этихъ основаніяхъ процентныхъ бумагъ состояли, главнымъ образомъ, изъ 5% ренты—кредитной 1884 г. на 25 милл. р. номинальныхъ и золотыхъ въ 1885, 1886, 1887 и 1888 г. г. по 36 милл. руб. золот. Процентныя бумаги, поступившія на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1884 года, не участвовали въ операціи Банка съ процентными бумагами, оставались изъ года въ годъ безъ движенія и лишь въ 1894 году находившіеся къ тому времени въ портфелѣ Банка 133 милл. р. номин. 5% ренты, стоимостью въ 173.528,555 руб., были списаны на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 декабря 1894 года.

Съ 1892 года обороты по покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ принимаютъ такіе размѣры, что въ 1894 году, за вычетомъ 173,5 милл. р. за преданные уничтоженію 133 милл. р. 5% ренты, сумма оборотовъ даетъ небывалую раньше

*

цифру—свыше 410 милл. р. Еще значительнѣе представляется развитіе операціи въ провинціи: послѣ лишенныхъ всякой правильности колебаній цифръ 80-хъ годовъ, данныя съ 90-хъ (съ 1892 года) свидѣтельствуютъ о постоянномъ увеличеніи операціи съ 45,9 милл. р. въ 1892 г. до 136,2 милл. р. въ 1893 году и до 160,8 милл. р. въ 1894 году. Указанное явленіе слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что въ началѣ 90-хъ годовъ—времени крупныхъ операцій съ фондами, особенно конверсіонными, Банкъ, въ интересахъ государственнаго кредита, пошелъ на встрѣчу желаніямъ многочисленныхъ держателей государственныхъ и ипотечныхъ процентныхъ бумагъ и организовалъ операцію на новыхъ основаніяхъ, болѣе соотвѣтствовавшихъ характеру и потребностямъ фондоваго рынка. При этомъ, сберегая средства для своихъ учетной и ссудной операцій, Банкъ старался развить обороты съ процентными бумагами, главнымъ образомъ, за счетъ интенсивности движенія бумагъ въ портфеляхъ какъ самого Банка, такъ и его провинціальныхъ учрежденій, а совершеніе самой операціи возможно упростить и ускорить. Въ этихъ видахъ была организована въ 1892 году операція покупки и продажи процентныхъ бумагъ приходящей публикой на началахъ простого размѣна, на основаніи устныхъ заявленій и по образцу ея построена операція въ провинціальныхъ учрежденіяхъ. Результаты 1892—1894 годовъ показываютъ, насколько развилась операція Банка на указанныхъ новыхъ началахъ.

Кромѣ операціи съ процентными бумагами за свой счетъ Банкъ за все время царствованія Императора Александра III производилъ покупку и продажу процентныхъ бумагъ за счетъ коммитентовъ. Обороты по этой операціи, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, достигали значительныхъ размѣровъ.

Годы.	Наличность %% бумагъ на 1 января.	Поступило и перечислено въ портфель.	Продано и перечислено изъ портфеля.	Общая сумма оборотовъ.
	милліоны рублей.			
1881	0,2	42,0	42,0	84,0
1882	0,2	35,3	35,3	70,6
1883	0,2	43,7	43,4	87,1
1884	0,5	48,2	48,5	96,7
1885	0,2	43,0	43,1	86,1
1886	0,1	37,7	37,4	75,1
1887	0,4	63,6	63,9	127,5
1888	0,1	42,7	42,6	85,3
1889	0,2	41,5	40,9	82,4
1890	0,8	49,9	50,1	100,0
1891	0,7	60,5	60,8	121,3
1892	0,4	82,3	82,2	164,5
1893	0,5	105,2	101,0	206,2
1894	4,7	75,6	77,9	163,5

Въ уставѣ 1894 г. операція по продажѣ цѣнностей регулирована слѣдующими законоположеніями. Государственному Банку разрѣшено производить:

покупку и продажу простыхъ и переводныхъ векселей, на основаніи особыхъ правилъ, опредѣляемыхъ наказомъ;

покупку и продажу иностранныхъ векселей (траттъ) и чековъ какъ наличныхъ, такъ и на срокъ, а равно выдавать отъ себя такіе тратты и чеки на заграничныя фирмы, состоящія его корреспондентами;

покупку и продажу золота и серебра, какъ въ Россіи, такъ и за границей, по особымъ распоряженіямъ Министра Финансовъ, и

пріобрѣтать и продавать за свой счетъ государственныя и гарантированныя правительствомъ цѣнныя бумаги, а также принимать въ закладъ по обязательствамъ съ казною бумаги, выпущенныя частными обществами и учрежденіями, дѣйствуя при производствѣ этой операціи по ближайшимъ указаніямъ Министра Финансовъ.

Результаты реформы отразились на операціяхъ Банка лишь въ царствованіе Императора Николая II.

Пассивныя операціи. Изъ числа пассивныхъ операцій настоящій обзоръ касается: капиталовъ Банка; денежныхъ вкладовъ, включая и текущіе счеты; перевода суммъ, и расчетовъ между желѣзными дорогами черезъ посредство Государственнаго Банка. Разсматривая эти операціи съ точки зрѣнія средствъ, изъ которыхъ Государственный Банкъ черпаетъ рессурсы для производства активныхъ своихъ операцій, въ статьѣ обзора о денежныхъ вкладахъ и текущихъ счетахъ, для удобства изложенія, помѣщены свѣдѣнія о суммахъ, обращавшихся на текущихъ счетахъ Департамента Государственнаго Казначейства и другихъ казенныхъ учрежденій, хотя по существу дѣла, храненіе казенныхъ суммъ не принадлежитъ къ коммерческимъ операціямъ Банка, а относится къ операціямъ за счетъ казны.

Капиталы Банка. Государственный Банкъ имѣетъ два капитала: основной и запасный (резервный). Основной капиталъ, опредѣленный первоначально въ суммѣ 15 милл. руб., былъ постепенно увеличиваемъ и къ іюню 1894 года доведенъ до 25 милл. рублей. На основаніи Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1894 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, зачислены въ основной капиталъ Банка 666.475 р. 45 к., вырученные по реализаціи находившися во вкладахъ на храненіи 5% банковыхъ билетовъ I выпуска, не полученныхъ владѣльцами изъ числа заготовленныхъ для выдачи въ обмѣнъ на билеты бывшихъ кредитныхъ установленій. Послѣ этого сумма основного капитала составила 25.666,475 руб. 45 коп. Назначеніе этого капитала, по уставу, — служить обезпеченіемъ производимыхъ Банкомъ коммерческихъ операцій, причемъ на него относятся потери по операціямъ, не покрываемыя запаснымъ капиталомъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ онъ былъ пополняемъ изъ другихъ принадлежащихъ Министерству Финансовъ источниковъ. Резервный капиталъ, опредѣленный въ 3 милл. руб., предназначается на покрытіе потерь, а также на усиленіе основного капитала Банка. По уставу 1894 г. основной капиталъ Банка установленъ въ размѣрѣ 50 милл. руб., а запасный — въ 5 милл. руб. Увеличеніе этихъ капиталовъ до указан-

ной нормы въ царствованіе Императора Александра III осуществленія не получило и основной капиталъ, соотвѣтствующими отчисленіями, былъ увеличенъ до суммы 50 милл. руб. лишь въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Независимо отъ капиталовъ основного и запаснаго, по балансамъ значится еще капиталъ на постройку домовъ для отдѣленій: къ 1 марта 1881 г. онъ составлялъ сумму 177.077 руб., а къ октябрю 1894 г. увеличился до 1.177,464 руб. Этотъ капиталъ образованъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20 декабря 1874 г., изъ процентовъ, взимаемыхъ отдѣленіями по учету векселей, отъ ¼ до ½%, смотря по размѣрамъ учетнаго процента и состоянія учетной операціи. Объ означенномъ капиталѣ въ прежнемъ уставѣ не упоминается.

При выработкѣ новаго устава было обращено вниманіе на то, что такъ какъ отчисленіе опредѣленной части получаемыхъ по учетной операціи процентовъ на образованіе строительнаго капитала имѣетъ результатомъ соотвѣтствующее уменьшеніе прибылей Банка, то относимые на означенный капиталъ расходы въ сущности являются покрытыми изъ тѣхъ-же прибылей, въ виду чего капиталъ значенія имѣть не можетъ. На указанномъ основаніи, при утвержденіи новаго устава Государственнаго Банка, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1894 г., положилъ: отчисленія въ строительный капиталъ Государственнаго Банка прекратить съ тѣмъ, чтобы образовавшійся ко времени прекращенія этихъ отчисленій капиталъ числился по балансамъ Банка на особомъ счетѣ и чтобы на него были относимы, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, строительные расходы по всѣмъ учрежденіямъ Банка.

Денежные вклады и средства Банка. Вкладная операція Государственнаго Банка имѣетъ существенное значеніе и заслуживаетъ особаго вниманія въ виду того, что, при незначительности капиталовъ Банка, вклады являются главнымъ источникомъ операціонныхъ его средствъ. Постановленія первоначальнаго устава Банка, оставшіяся въ главныхъ основаніяхъ безъ измѣненія, различаютъ вклады, вносимые на текущій счетъ, и вклады, вносимые для обращенія изъ процентовъ. На текущій счетъ принимаются вклады отъ частныхъ лицъ и отъ государственнаго казначейства, съ тѣмъ, чтобы по приказамъ или ордерамъ этихъ лицъ и мѣстъ производить платежи изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи вкладчика или переводить суммы съ одного счета на другой. Имѣющіе текущій счетъ могутъ назначать векселя или другія обязательства къ платежу изъ суммъ, состоящихъ въ ихъ распоряженіи; за производство платежей съ нихъ не взыскивается никакой платы, если не требуется перевода денегъ въ другіе пункты. Вклады для обращенія изъ процентовъ принимаются на особыхъ утвержденныхъ Министромъ Финансовъ условіяхъ, опредѣляющихъ размѣръ суммъ, величину процентовъ и срокъ востребованія вклада изъ Банка. Первоначально на эти вклады допущены были только именныя свидѣтельства или книжки, но въ 1863 г. разрѣшено на срочные вклады выдавать также сидѣтельства на предъявителя. Возвратъ вкладовъ производится въ пользу законныхъ наслѣдниковъ вкладчика, по представленіи акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства.

Правилами о пріемѣ вкладовъ на текущій счетъ, утвержденными Министромъ Финансовъ 14 іюня 1860 г., установлено, что всякій, желающій открыть себѣ въ Банкѣ текущій счетъ, долженъ подать письменное о томъ заявленіе и представить свидѣтельства двухъ лицъ, извѣстныхъ Банку, которыя удостовѣряютъ подлинность подписи просителя. Лица, извѣстныя Банку, могутъ являться лично для внесенія своей подписи въ книгу. Банкъ становится кассиромъ лица, которому открытъ текущій счетъ. Суммы, поступающія на текущій счетъ, записываются въ особую выдаваемую вкладчику книжку. Банкъ не уплачиваетъ ни въ какомъ случаѣ за счетъ своихъ вкладчиковъ болѣе той суммы, какая находится на счету въ ихъ распоряженіи. По предъявленіи ордеровъ въ кассѣ Банка за подписью вкладчика, уплата производится немедленно по надлежащей повѣркѣ и удостовѣреніи въ подлинности ордера. Банкъ не принимаетъ на себя отвѣтственности за послѣдствія утраты ордеровъ, если не былъ предупрежденъ во время, чтобы остановить неправильную выдачу. Вкладчики должны отъ времени до времени присылать свои книжки въ Банкъ для провѣрки.

Правилами о вкладахъ, принимаемыхъ для обращенія изъ процентовъ, установлены двѣ категоріи этихъ вкладовъ: безсрочные и срочные на 5 или 10 лѣтъ и вообще на всякіе сроки, не менѣе 6 мѣсяцевъ. На безсрочные вклады принимаются суммы не менѣе 100 р., на срочные не менѣе 400 р. По вкладамъ безсрочнымъ каждому вкладчику выдается расчетная книжка, въ которую заносятся всѣ взносы; проценты высчитываются въ концѣ года и записываются на счетъ вкладчика. Внесенный въ безсрочные вклады капиталъ можетъ быть востребованъ какъ полностью, такъ и по частямъ. За Государственнымъ Банкомъ сохраняется право возвращать внесенные капиталы по предъявленіи ему книжки черезъ три дня, если требуется свыше 25 тысячъ руб. до 100 тысячъ руб., черезъ 7 дней при востребованіи отъ 100 тысячъ рублей до 300 тысячъ рублей и черезъ двѣ недѣли—свыше 300 тысячъ рублей; для мѣстныхъ учрежденій суммы эти соотвѣтственно сокращаются до 20 тысячъ руб., 50 тысячъ руб. и 100 тысячъ рублей. Потерянныя книжки возобновляются въ двухмѣсячный срокъ по объявленіи о томъ учрежденію Банка и надлежащемъ распубликованіи. Срочные вклады, по истеченіи сроковъ, на которые внесены, въ случаѣ неистребованія вкладчикомъ, зачисляются во вклады безсрочные и приносятъ проценты, для этихъ послѣднихъ установленные. Государственному Банку предоставляется выдавать ссуды подъ залогъ свидѣтельствъ на срочные вклады срокомъ до 6 мѣсяцевъ и въ размѣрѣ 90 коп. за рубль, а равно принимать эти свидѣтельства къ учету.

Среднія цифры по пятилѣтіямъ остатковъ вкладовъ всѣхъ наименованій на первое число каждаго мѣсяца и среднія годовыя цифры этихъ остатковъ за послѣдніе три года минувшаго царствованія приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Текущіе счеты.		Вклады:		Итого.
	частные	казенные	безсроч.	срочные.	
	миллионы руб.		миллионы руб.		милл. руб.
1867—69	47,1	36,9	129,7		213,7
1870—74	79,6	36,0	105,8		221,4
1875—79	134,8	35,4	82,6	24,5	277,3
1880—84	105,8	75,6	110,6	25,4	317,4
1885—89	108,7	117,6	133,7	35,7	395,7
1890	65,6	139,7	122,5	40,4	368,2
1891	83,2	154,8	122.1	39,8	399,9
1892	139,1	131,6	126,8	40,7	438,2
1893	114,6	150,6	110,6	39,5	415,3
1894	118,2	226,8	99,5	36,4	480,9

Изъ вышеприведенной таблицы усматривается: что оборотныя средства, получаемыя Банкомъ отъ вкладной операціи, достигали за 1892 — 1894 гг. слишкомъ 400 милл. руб.; что главную составную часть этого итога образуетъ текущій счетъ государственнаго казначейства и казенныхъ вѣдомствъ (въ 1892 г. текущій счетъ частныхъ лицъ), за которымъ слѣдуютъ: безсрочные вклады, текущій счетъ частныхъ лицъ и учрежденій и, наконецъ, срочные вклады; что наибольшее возрастаніе представляютъ остатки отъ поступленій казенныхъ суммъ, тогда какъ находящіяся на текущемъ счету суммы частныхъ лицъ и учрежденій съ конца 70-хъ годовъ довольно значительно сократились (кромѣ 1892 года).

Въ отношеніи платежа процентовъ по вкладамъ въ Государственномъ Банкѣ дѣйствовали нижеслѣдующія правила. По безсрочнымъ вкладамъ начислялось съ 1860 г. по іюнь 1886 г. 3% *), съ іюня 1886 г. по мартъ 1893 г. 2% (кромѣ періода съ сентября 1888 г. по мартъ 1889 г., когда процентъ былъ повышенъ до трехъ годовыхъ) и, наконецъ, съ марта 1893 года начисляется 1%. По срочнымъ вкладамъ начислялось съ 1860 г. до августа 1889 г. по 5-лѣтнимъ 4% и по 10-лѣтнимъ 4½%; съ августа 1889 г. по мартъ 1893 г. 3½% и 4% и съ марта 1893 г. начислялось 3 и 3½%. По текущимъ счетамъ Департамента Государственнаго Казначейства и казенныхъ вѣдомствъ съ самаго учрежденія Банка процентовъ не начислялось. Что касается текущихъ счетовъ частныхъ лицъ и учрежденій, то первоначально по нимъ начислялось 3%, каковая норма оставалась безъ измѣненія для мѣстныхъ учрежденій Банка до февраля 1886 г., въ центральномъ же учрежденіи Банка и Московской Конторѣ она была понижена въ 1875 г. до 2%, а въ 1877 г. для текущихъ счетовъ частныхъ банковъ до 1%. Въ 1886 г. эта послѣдняя норма была распространена на всѣ вообще вклады по текущимъ счетамъ какъ въ Банкѣ, такъ и въ мѣстныхъ его учрежденіяхъ, а съ іюня 1889 г.

*) Съ 27 февраля 1886 г. пріемъ суммъ на безсрочные вклады отъ частныхъ банковыхъ учрежденій былъ прекращенъ, а на оставшіеся вклады опредѣлено начислять 1%.

начисленіе процентовъ по текущимъ счетамъ было вовсе прекращено. Затѣмъ до конца царствованія Императора Александра III дальнѣйшихъ измѣненій въ размѣрѣ процентовъ по вкладамъ произведено не было.

Насколько приведенныя пониженія процента имѣли слѣдствіемъ удешевленіе Банку операціонныхъ его средствъ, видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Среднія годовыя цифры всѣхъ частныхъ вкладовъ. тысячи руб.	Всего уплачено процентовъ по вкладамъ. тысячи руб.	Средній процентъ.
1875	226,9	6,5	2,9
1878	266,0	7,3	2,7
1881	240,0	6,4	2,7
1884	260,9	7,3	2,8
1885	302,3	8,3	2,7
1888	250,6	5,2	2,1
1890	228,5	4,0 *)	1,8
1891	245,1	3,9 *)	1,6
1892	306,6	4,0 *)	1,3
1893	264,7	2,9	1,1
1894	254,1	2,4	0,9

Отсюда видно, что доставленныя Банку частными вкладами средства обходились ему къ концу минувшаго царствованія болѣе чѣмъ вдвое дешевле, нежели въ началѣ 80-хъ годовъ.

По новому уставу банка операція вкладовъ и текущихъ счетовъ коренныхъ измѣненій не претерпѣла; нѣкоторыя изъ постановленій прежняго устава, какъ опредѣлявшія излишнія подробности, исключены; другія изъ нихъ редактированы болѣе опредѣленно. Къ числу особенностей новаго устава слѣдуетъ отнести, между прочимъ, допущеніе пріема въ денежные вклады золота, ассигновокъ и другихъ цѣнностей въ металлической валютѣ, съ выдачею взамѣнъ этихъ цѣнностей депозитныхъ квитанцій. Съ введеніемъ денежной реформы, постановленіе это утратило нынѣ всякое значеніе.

Въ непосредственной связи съ вопросомъ о вкладахъ Банка, являющихся, какъ сказано, главнымъ источникомъ его операціонныхъ средствъ, находится общій вопросъ о средствахъ Банка.

Движеніе наличности кредитныхъ билетовъ въ кассѣ Банка, опредѣляющей количество средствъ, которыми Банкъ можетъ располагать для своихъ операцій, выражалось за все время существованія Банка слѣдующими цифрами (въ сопоставленіи съ общимъ количествомъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе):

---

*) За исключеніемъ депозитовъ бывшаго Польскаго Банка.

На 1 Января.	Всего выпущено въ обращеніе. милл. руб.	Находилось въ кассахъ Банка. милл. руб.	Оставалось въ обращеніи. милл. руб.
1865	679,6	15,5	664,1
1870	721,8	27,4	694,4
1875	797,3	33,4	763,9
1880	1.162,5	32,6	1.129,9
1885	1.073,5	173,8	899,7
1886	1.046,4	139,8	906,6
1887	1.046,4	105,4	941,0
1888	1.046,3	75,1	971,2
1889	1.046,3	73,2	973,1
1890	1.046,3	117,9	928,4
1891	1.046,3	138,9	907,4
1892	1.121,3	66,5	1.054,8
1893	1.196,3	122,2	1.074,1
1894	1.196,3	124,4	1.071,9

По поводу этихъ данныхъ надлежитъ объяснить, что значительное увеличеніе наличности въ кассѣ Банка въ 80-хъ годахъ (до 173,8 милл. руб. въ 1885 г.) обусловливалось приливомъ въ кассу билетовъ, временно выпущенныхъ въ обращеніе по случаю восточной войны (всего на 417 мил. рубл.); что затѣмъ касса эта въ 1888 и 1889 годахъ сильно сокращалась въ виду увеличенія торговыхъ оборотовъ по случаю двухъ урожайныхъ годовъ; что въ 1891 и 1892 годахъ для усиленія кассы послѣдовали временные выпуски кредитныхъ билетовъ на сумму всего 150 милл. руб. подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль, безъ каковыхъ выпусковъ въ кассѣ Банка могъ-бы даже оказаться недостатокъ кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ, при разсмотрѣніи настоящаго вопроса, весьма существенно имѣть въ виду требованія на кредитные билеты по мѣсяцамъ, въ зависимости отъ временнаго оживленія торговыхъ оборотовъ осенью, съ началомъ хлѣбной кампаніи. Среднія мѣсячныя цифры кредитныхъ билетовъ въ обращеніи за 1881—1894 года представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1881—1894 годы.

январь	983,8	іюль	958,2
февраль	964,2	августъ	963,4
мартъ	960,1	сентябрь	986,2
апрѣль	953,3	октябрь	1.014,4
май	953,8	ноябрь	1.002,7
іюнь	955,8	декабрь	987,1

Эта таблица показываетъ, что наибольшій спросъ на кредитные билеты бываетъ въ октябрѣ (средняя цифра за 15 лѣтъ—1.014,4 милл. руб.), наименьшая—въ апрѣлѣ (953,3 милл. руб.); разница—61,1 милл. руб. Соотвѣтственно этимъ требованіямъ, колеблется и касса Государственнаго Банка. Особый въ этомъ

отношеніи интересъ представляетъ движеніе кассы Банка по мѣсяцамъ за 1888, 1891, 1892, 1893 и 1894 года, которое выражалось слѣдующими цифрами:

	1888 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
	м и л л і о н о в ъ			р у б л е й.	
январь	75,1	138,9	65,5	122,2 Изъято 25 милл. руб.	124,4
февраль . . .	88,6	149,3	76,1	113,4	148,4
мартъ	85,7	142,8	72,7	118,5 Изъято 25 милл. руб.	158,8
апрѣль	94,7	142,6	71,0	95,7	177,8
май	67,8	116,9	83,5	111,1	165,6
іюнь	62,4	117,9	76,0	103,4	178,7 Изъято 75 милл. руб.
іюль	67,0	104,6	74,6	104,9	101,6
августъ . . .	67,3	77,9 Выпущено по 50 милл. руб.	53,6	109,5	96,2
сентябрь . . .	47,1 Выпущ. 30 милл. р.	53,1 Выпущ. по 25 милл. р.	71,2	78,3	81,4
октябрь . . .	44,6	49,2	57,4	34,2 Выпущено 50 милл. руб.	49,2
ноябрь	65,0 Изъято 15 милл. руб.	52,3	82,2	100,5	57,4
декабрь . . .	77,1 Изъято 15 милл. руб.	60,3	109,9	120,5	68,0

Изъ этихъ данныхъ видно, что во всѣ разсматриваемые годы касса Банка испытывала осенью большія стѣсненія, въ 1888 и 1893 годахъ—вслѣдствіе оживленія торговыхъ оборотовъ, въ 1891 и 1892 годахъ—вслѣдствіе внутренняго оживленія хлѣбныхъ оборотовъ и чрезвычайныхъ расходовъ казначейства по случаю неурожая 1891 года. Въ 1888 году касса Банка, усиленная передачею ей 30 милл. руб. временнаго выпуска, составляла на октябрь 44,6 милл. руб., такъ что безъ этого выпуска она не превысила-бы 14,6 милл. руб., причемъ уменьшеніе кассы противъ ея максимума въ апрѣлѣ (94,7 милл. руб.) выразилось въ цифрѣ 80,3 милл. руб. Въ 1891 г., несмотря на временный выпускъ 75 милл. руб., касса на октябрь составляла 49 милл. руб., а безъ этого усиленія въ ней получился-бы недостатокъ въ 26 милл. руб., что противъ максимума въ февралѣ того года представило уменьшеніе на 175 милл. руб. Въ 1892 году касса на октябрь составляла 57,4 милл. руб., несмотря на новый выпускъ 75 милл. руб., безъ которыхъ въ кассѣ былъ-бы недостатокъ 17,6 милл. руб. Наконецъ, въ 1893 году касса Банка съ августа по октябрь сократилась на 75 милл. руб., что и вызвало новый выпускъ 50 милл. р.

Нормальный отливъ денегъ изъ кассы Банка идетъ двумя путями: истребо-

*

ваніемъ вкладовъ и развитіемъ учетно-ссудной операціи. Согласно съ этимъ, и способы удержать этотъ отливъ могли-бы заключаться или въ повышеніи процентовъ по вкладамъ (съ назначеніемъ нѣкотораго процента по вкладамъ безпроцентнымъ), или въ повышеніи учетнаго процента. Первая мѣра не можетъ оказаться особенно дѣйствительною прежде всего потому, что главную составную часть вкладовъ составляетъ, какъ изъяснено выше, текущій счетъ государственнаго казначейства, который, въ случаѣ замедленія въ поступленіи доходовъ, долженъ по необходимости сокращаться. Затѣмъ, вторую крупную составную часть вкладовъ составляютъ вклады безсрочные, на которые помѣщаются, по большей части, капиталы опекаемыхъ, наслѣдственные, спорные и т. п., количество которыхъ также мало зависитъ отъ размѣра уплачиваемыхъ по нимъ процентовъ. Вклады на текущій счетъ, равнымъ образомъ, трудно удержать въ Банкѣ назначеніемъ по нимъ нѣкотораго умѣреннаго процента въ то время, когда является спросъ на деньги и когда капиталамъ можно дать выгодное помѣщеніе. Во всякомъ-же случаѣ эта первая мѣра представляетъ, какъ сказано выше, то существенное неудобство, что она удорожаетъ Банку средства для его операцій, причемъ Банкъ, уплачивая дороже своимъ кредиторамъ, долженъ и взимать больше со своихъ должниковъ. Что касается второй мѣры,—повышенія учетнаго процента, то Банкъ бываетъ вынужденъ къ ней прибѣгать, но она не можетъ быть вполнѣ дѣйствительною безъ значительнаго стѣсненія денежныхъ оборотовъ страны въ ущербъ основной задачѣ Государственнаго Банка.

Въ виду отчасти неудобства, отчасти недѣйствительности двухъ указанныхъ способовъ усиленія кассы, Банкъ имѣлъ возможность въ періодъ наибольшаго ея стѣсненія прибѣгать къ третьему еще способу, именно къ продажамъ золота. Но уменьшеніе золотыхъ запасовъ не всегда желательно по общимъ финансовымъ соображеніямъ и притомъ оно возможно лишь въ весьма ограниченныхъ количествахъ, такъ какъ продажи эти вызываютъ искусственное повышеніе курса, дѣлающее дальнѣйшія продажи все болѣе убыточными. Поэтому бывшій Министръ Финансовъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Вышнеградскій вынужденъ былъ обратиться къ другой формѣ пользованія запасами золота при бывшемъ въ 1888 году стѣсненіи кассы Банка, а именно — вмѣсто продажи золота рѣшено было производить выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ. Согласно съ этимъ 8 іюля 1888 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ въ видахъ удовлетворенія потребности въ усиленіи денежнаго обращенія, которая можетъ возникать во время значительнаго оживленія торговыхъ оборотовъ, Государственному Банку предоставлено, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Финансовъ, производить выпускъ кредитныхъ билетовъ, но не иначе, какъ подъ обезпеченіе золота, принадлежащаго государственному казначейству или Государственному Банку, которое для этой цѣли должно храниться вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ на особомъ счету, считая какъ золото, такъ и выпущенные подъ оное кредитные билеты по нарицательной цѣнѣ и съ тѣмъ, чтобы эти кредитные билеты были уничтожаемы, когда сокращеніе денежнаго обращенія будетъ представляться возможнымъ по

ходу торговли; золото-же, положенное въ обезпеченіе выпущенныхъ билетовъ, было возвращаемо государственному казначейству или Государственному Банку, по принадлежности, не прежде, какъ по уничтоженіи кредитныхъ билетовъ на номинальную сумму, равную возвращаемому золоту (уставъ Государственнаго Банка, ст. 24, примѣчаніе, по продолженію 1890 года). На основаніи этого указа выпущено было въ сентябрѣ 1888 года 30 милл. руб. кредитныхъ билетовъ, которые въ ноябрѣ и декабрѣ того-же года были изъяты изъ обращенія.

Въ 1891 году вновь ожидалось стѣсненіе кассы Банка, на этотъ разъ въ виду значительныхъ расходовъ государственнаго казначейства, что дѣлало невозможнымъ примѣненіе указа 8 іюля 1888 года, предусмотрѣвшаго необходимость такого усиленія по случаю „оживленія торговыхъ оборотовъ". Вслѣдствіе этого послѣдовалъ новый указъ, 28 іюля 1891 года, которымъ постановлено: примѣнять мѣру временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по состоянію кассы Государственнаго Банка Министромъ Финансовъ то признано будетъ необходимымъ, но не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ правилъ указа 8 іюля 1888 года. На основаніи этого указа выпущено было временно въ обращеніе въ 1891 году въ августѣ и сентябрѣ 75 милл. руб. и въ 1892 году въ августѣ и сентябрѣ еще 75 милл. руб., всего 150 милл. руб., изъ которыхъ въ началѣ 1893 года изъято 50 милл. и оставалось въ обращеніи 100 милл. руб. Наконецъ, въ октябрѣ 1893 г. выпущено 50 милл. руб., и количество въ обращеніи билетовъ временныхъ выпусковъ вновь возросло до 150 милл. р.. 4 Іюня 1894 г. сумма временно выпущенныхъ билетовъ, путемъ изъятія, вновь сокращена до 75 милл. р.

Переводы суммъ. Движеніе операціи перевода суммъ за разсматриваемый періодъ усматривается изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	Принято для переводовъ.					
	По переводнымъ билетамъ.		По телеграммамъ.		Всего.	
	Число билетовъ.	Суммы въ милл. руб.	Число телеграммъ.	Суммы въ милл. руб.	Перевод. бил. и телеграммъ.	Суммы въ милл. руб.
1881	51.776	441,9	12.003	274,8	63.779	716,7
1882	48.056	419,9	9.574	292,9	57.630	712,8
1883	60.301	439,8	13.877	285,0	74.178	724,8
1884	73.596	394,3	13.935	255,7	87.531	650,0
1885	72.969	412,1	13.722	258,0	86.691	670,1
1886	97.637	466,2	9.472	236,7	107.109	702,9
1887	118.258	479,6	11.216	297,2	129.474	776,8
1888	147.255	477,0	18.086	408,4	165.341	885,4
1889	164.086	438,3	13.028	348,9	177.114	787,2
1890	189.121	446,4	17.094	330,2	206.215	776,6
1891	197.675	507,3	16.946	367,1	214.621	874,4
1892	211.765	539,6	13.668	260,0	225.433	799,6
1893	214.846	551,0	13.792	299,0	228.638	850,0
1894	248.200	582,6	21.667	344,6	269.867	927,2

Въ Государственномъ Банкѣ дѣйствовала въ 1881 г. по переводной операціи слѣдующая плата:

За переводъ суммъ по переводнымъ билетамъ:

На суммы.	Съ лицъ, не имѣющихъ текущаго счета.	Съ лицъ, имѣющихъ текущій счетъ.
отъ 200 р. до 1,000	¼% или 25 к. со 100 р.	1/8% или 12½ к. со 100 р.
„ 1,001 „ „ 30,000	1/5% „ 2 р. съ 1,000 „	1/10% „ 1 р. съ 1,000 „
„ 30,000 „ и болѣе.	1/10% „ 1 „ „ 1,000 „	1/20% „ 50 к. „ 1,000 „

За переводъ суммъ по телеграфу:

отъ 200 р. до 15,000 р.	¼% или 2 р. 50 к. съ 1,000 р.	Та-же плата.
„ 15,001 „ и болѣе.	1/10% „ 1 „ — „ „ 1,000 „	

Съ конца 1885 г. Государственный Банкъ установилъ одинаковую плату за переводъ суммъ по билетамъ какъ съ лицъ, имѣющихъ текущіе счеты, такъ и съ не имѣющихъ таковыхъ счетовъ. Затѣмъ, опредѣленный раньше минимальный размѣръ для перевода суммъ въ 200 р. съ сентября 1888 г. сокращенъ до 25 руб., а затѣмъ въ 1894 г. до 10 руб. При этомъ плата за переводъ установлена:

По переводнымъ билетамъ:

съ 25 руб. до 1,000 руб.	1/8%,	но не менѣе — р. 10 коп.
„ 1,001 „ „ 30,000 „	1/10% „ „	„ 1 „ 25 „
свыше 30 тыс. руб.	1/20% „ „	„ 30 „ — „

12 Января 1894 г. послѣдовало вновь измѣненіе тарифа:

до 100 руб. . . . . 10 коп.
съ 100 до 1,000 р. 1/10%
съ 1,001 руб. до 30,000 р. съ первой тысячи . . . . 1 руб.,
а съ остальной суммы 1/20%
съ 30,001 руб. до 60,000 руб. съ первыхъ 30,000 р. 15 р. 50 к.,
а съ остальной суммы 1/40%
свыше 60,000 руб. за 60,000 руб. . . . . 23 руб.
и съ каждаго послѣдующаго рубля 1/50%

За переводы по телеграфу установлено было взимать плату въ удвоенномъ противъ указаннаго тарифа размѣрѣ.

Изъ вышеприведенныхъ статистическихъ свѣдѣній о переводной операціи Государственнаго Банка и его учрежденій видно, что означенная операція съ 1881 г. по 1894 г. постепенно увеличивалась. На такое увеличеніе переводной операціи несомнѣнно должно было повліять развитіе торговой и промышленной

дѣятельности государства; но нужно также думать, что, въ частности, увеличенію суммы переводовъ не мало способствовало открытіе за этотъ періодъ времени новыхъ иногородныхъ учрежденій Банка, вслѣдствіе чего увеличилось число мѣстъ перевода суммъ въ разныхъ пунктахъ Имперіи. Стремясь къ болѣе широкому развитію своей переводной операціи, не только въ смыслѣ увеличенія суммы прибылей по этой отрасли своей дѣятельности, но, главнымъ образомъ, въ видахъ привлеченія въ кассу болѣе значительной суммы безпроцентнаго взноса, Государственный Банкъ въ 1885 г. установилъ одинаковый болѣе удешевленный размѣръ платы за переводы какъ съ лицъ, имѣющихъ, такъ и не имѣющихъ текущихъ счетовъ и, затѣмъ, сократилъ какъ размѣръ минимальнаго перевода до 10 руб., такъ равно и плату за переводъ, каковымъ сокращеніемъ открылъ доступъ мелкимъ переводамъ и предоставилъ частнымъ лицамъ извѣстное удобство за сравнительно невысокую плату переводить любую сумму.

По новому уставу, относительно операціи перевода суммъ никакихъ измѣненій не послѣдовало. Разрѣшая Государственному Банку переводъ суммъ между пунктами, въ которыхъ имѣются его учрежденія или корреспонденты, статья 169 устава дозволяетъ Банку производить также выдачу кредитивовъ на эти пункты, но послѣдняя операція до конца царствованія Императора Александра III развитія не получила.

Въ заключеніе не лишнимъ представляется упомянуть объ операціи расчетовъ между желѣзными дорогами, производимой Государственнымъ Банкомъ съ 1893 года.

Въ концѣ 1893 г. было введено при участіи Государственнаго Банка весьма важное въ экономическо-финансовомъ отношеніи измѣненіе въ системѣ расчетовъ между желѣзными дорогами по перевозкѣ грузовъ прямого сообщенія. Новая система расчетовъ, при участіи Государственнаго Банка, обнимающая всякія суммы, должныя однѣми дорогами другимъ, дала возможность ввести, какъ это видно изъ приведенныхъ ниже объясненій, громадное сокращеніе наличности денежныхъ знаковъ, бывшихъ, при прежнемъ порядкѣ расчетовъ между желѣзными дорогами, въ закрѣпощеніи въ желѣзнодорожныхъ кассахъ для взаимныхъ расплатъ. Прежній порядокъ расчетовъ, вѣрнѣе расплатъ, примѣнявшійся съ 1885 г., заключался въ слѣдующемъ. Каждая желѣзная дорога, принимая отъ сосѣдней дороги грузъ, уплачивала ей сполна не только ея долю провозной платы, но также и долю дорогъ, за нею лежащихъ, а равно и всѣ наложенные на грузы платежи. Такъ, напримѣръ, по грузу, отправленному изъ Царицына въ Петербургъ, на который наложенъ платежъ въ 100 р., и слѣдовало получить съ товаро-получателя провозную плату въ 50 р., изъ которыхъ каждой дорогѣ причиталось по 10 руб., расплата между дорогами производилась въ слѣдующемъ порядкѣ:

Козлово-Воронежско-Ростовская ж. д. платила Грязе-Царицынской ж. д. . . . . 100 р. + 10 р.

Рязанско-Козловская ж. д. платила Козлово-Воронежско-Ростовской ж. д. . . . . 100 р. + 20 р.

Московско-Рязанская ж. д. платила Рязанско-Козловской ж. д.	100 р. + 30 р.
Николаевская платила Московско-Рязанской ж. д.	100 р. + 40 р.
	400 р. + 100 р.

Такимъ образомъ, при участіи въ перевозкѣ пяти дорогъ, для расчета по перевозкѣ, по которой въ кассы желѣзныхъ дорогъ поступало всего 150 р., денежный оборотъ по взаимнымъ расчетамъ дорогъ достигалъ суммы 500 р.

Новая система расчетовъ основана на слѣдующихъ двухъ главныхъ положеніяхъ, принятыхъ Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1893 г. положеніемъ Комитета Министровъ. Уплата и полученіе денегъ желѣзными дорогами, какъ частными, такъ и казенными, по взаимнымъ расчетамъ по перевозкамъ прямого сообщенія, производится при посредствѣ Государственнаго Банка, которому желѣзныя дороги вносятъ слѣдуемыя съ нихъ по расчетамъ прямого сообщенія суммы, и чрезъ который онѣ получаютъ суммы, причитающіяся имъ по счетамъ прямого сообщенія съ другихъ дорогъ. Для предоставленія желѣзнымъ дорогамъ оборотныхъ средствъ ранѣе окончательнаго сведенія ими счетовъ по перевозкамъ прямого сообщенія Государственный Банкъ открываетъ, по заявленію желѣзныхъ дорогъ, каждой изъ нихъ кредитъ въ размѣрѣ предполагаемой четырехмѣсячной ихъ выручки по прямому сообщенію, съ присоединеніемъ уплачиваемыхъ ими товаро-отправителямъ наложенныхъ на грузы платежей.

Самый способъ расчетовъ производится въ Государственномъ Банкѣ слѣдующимъ образомъ. Каждая желѣзная дорога доставляетъ въ Банкъ вѣдомость суммъ, которыя она должна каждой изъ остальныхъ дорогъ и которыя ей должны другія дороги за каждый мѣсяцъ. Означенныя суммы разносятся въ Государственномъ Банкѣ по счетамъ дорогъ и такимъ образомъ выводится общая сумма, причитающаяся за мѣсяцъ въ пользу каждой дороги, или сумма, подлежащая списанію съ ея счета въ пользу другихъ дорогъ. Выведенныя этимъ порядкомъ суммы Государственный Банкъ или получаетъ съ дорогъ задолжавшихъ, или выплачиваетъ дорогамъ, которымъ суммы причитаются, на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ.

Результаты новой системы взаимныхъ расчетовъ между желѣзными дорогами, въ смыслѣ уменьшенія въ передвиженіи денежныхъ знаковъ и закрѣпощенія оныхъ въ желѣзнодорожныхъ кассахъ, усматриваются изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, причемъ въ первомъ столбцѣ указаны итоги суммъ, которыя дороги должны были передать другъ другу и которыя, по прежней системѣ расплаты, въ большинствѣ случаевъ передавались въ наличныхъ деньгахъ, во второмъ— итоги остатковъ суммъ, подлежащихъ передачѣ между желѣзными дорогами какъ разницу между поступленіями и выдачами каждой дороги по расчетамъ съ другими дорогами.

Годы.	Тысячи руб.	
1893 (августъ—декабрь)	68,796	18,412
1894	178,029	44,685
1895	186,500	42,100

Годы.	Тысячи рублей.	
1896	201,300	45,700
1897	219,000	50,100
1898	250,759	65,068
1899	280,284	53,458

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что послѣдствіемъ введенія системы расчетовъ между желѣзными дорогами чрезъ посредство Государственнаго Банка явилось сокращеніе оборотовъ въ наличныхъ суммахъ по взаимнымъ расчетамъ между желѣзными дорогами до 200 и болѣе милліоновъ рублей.

Вклады на храненіе. Совершенно особое положеніе въ ряду другихъ операцій Государственнаго Банка занимаютъ вклады на храненіе. Вклады этого рода не принадлежатъ къ коммерческимъ операціямъ въ собственномъ смыслѣ этого слова и въ балансѣ Банка мѣста не занимаютъ, а показываются за графою баланса. Не имѣя поэтому значенія съ точки зрѣнія оцѣнки дѣятельности Банка по отношенію къ возложеннымъ на него по уставу задачамъ, операціи Банка со вкладами на храненіе представляютъ, тѣмъ не менѣе, значительный интересъ, въ виду огромнаго развитія, котораго достигли въ послѣднее время обороты по этимъ вкладамъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 31 мая 1860 г. устава Государственнаго Банка и правилъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 27 сентября того же года, обязанности Государственнаго Банка по отношенію къ вкладчикамъ ограничивались простымъ храненіемъ ввѣряемыхъ ему вкладовъ; всякія же порученія, относящіяся до вкладовъ и доходовъ по онымъ, исполнялись по отдѣльнымъ въ каждомъ случаѣ порученіямъ вкладчиковъ. Видовъ храненія было два: золота и серебра въ дѣлѣ для лицъ, имѣющихъ въ Банкѣ текущій счетъ, и процентныхъ бумагъ и документовъ.

Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1894 года новымъ уставомъ Государственнаго Банка установлены по операціямъ вкладовъ на храненіе существенныя въ организаціи ея измѣненія. Государственному Банку предоставлено, за особую плату, принимать вклады для управленія и завѣдыванія, съ принятіемъ на себя обязанностей: наблюденія за тиражами; страхованія процентныхъ бумагъ внутреннихъ займовъ и обмѣна тиражныхъ бумагъ на нетиражныя; полученія тиражнаго капитала, выигрышей и капиталовъ или процентныхъ бумагъ по конверсіямъ; зачисленія доходовъ вкладчиковъ на указываемые ими счеты; покупки и продажи цѣнныхъ бумагъ и возобновленія купонныхъ листовъ. Правила по этой операціи были выработаны въ концѣ 1894 года, но получили утвержденіе Министра Финансовъ лишь въ началѣ 1895 года, послѣ чего и введены въ дѣйствіе.

Движеніе вкладовъ на храненіе съ 1881 г. по 20 октября 1894 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Принято.	Истребовано.	Оставалось.
	Милліоны рублей.		
1881	655,8	519,4	1.186,6
1882	974,1	840,7	1.320,0

Годы.	Принято.	Истребовано.	Оставалось.
	Милліоны рублей.		
1883	881,5	722,0	1.479,4
1884	633,4	585,9	1.526,9
1885	793,0	687,3	1.632,7
1886	766,9	719,6	1.680,0
1887	893,0	779,4	1.793,7
1888	786,3	739,0	1.840,9
1889	756,2	706,1	1.890,9
1890	733,1	700,9	1.923,2
1891	1.180,9	1.126,3	1.977,8
1892	1.061,1	862,3	2.176,6
1893	1.237,9	1.154,2	2.260,4
1894	1.724,2	1.647,5	2.336,9

Операціи Банка за счетъ казны. Въ настоящемъ раздѣлѣ изложены свѣдѣнія о ходѣ слѣдующихъ операцій Банка за счетъ казны: о выпускѣ, размѣнѣ и обмѣнѣ кредитныхъ билетовъ, размѣнномъ фондѣ и долгѣ государственнаго казначейства за кредитные билеты; о выкупной операціи; о ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, въ томъ числѣ и возложенной на Банкъ: въ 1885 г. ликвидаціи бывшаго Польскаго Банка и въ 1890 г. ликвидаціи Тульскаго Александринскаго Банка; о металлическомъ счетѣ Департамента Государственнаго Казначейства и операціи вѣчныхъ вкладовъ.

Свѣдѣнія о текущихъ счетахъ Департамента Государственнаго Казначейства и прочихъ казенныхъ учрежденій помѣщены въ раздѣлѣ коммерческихъ операцій, въ статьѣ о денежныхъ вкладахъ. Кромѣ указанныхъ операцій, Государственный Банкъ производилъ, по распоряженіямъ Министра Финансовъ, многія другія операціи за счетъ казны, особо не отмѣченныя въ настоящемъ обзорѣ. Наиболѣе значительною изъ такихъ операцій было производство конверсій разныхъ правительственныхъ займовъ. Роль Государственнаго Банка въ конверсіонныхъ операціяхъ заключалась въ принятіи отъ публики %-хъ бумагъ, подлежавшихъ конверсіи, въ удовлетвореніи владѣльцевъ конвертированныхъ % бумагъ вновь выпущенными % бумагами и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выдачею доплаты, если таковая причиталась по условіямъ конверсіи, наконецъ, въ реализаціи той части выпуска новаго займа, которая предназначалась къ продажѣ на наличныя деньги въ видахъ полученія источника къ удовлетворенію требованій тѣхъ владѣльцевъ подлежавшихъ конверсіи процентныхъ бумагъ, которые, согласно условіямъ займа, пожелали воспользоваться правомъ полученія, вмѣсто вновь выпущенныхъ процентныхъ бумагъ, нарицательнаго капитала выкупаемаго займа. Государственный Банкъ принималъ изъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ въ свое вѣдѣніе или самыя вновь выпущенныя процентныя бумаги, или временныя свидѣтельства на нихъ, подлежавшія впослѣдствіи обмѣну на подлинныя бумаги, по изготовленіи таковыхъ Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ; передавалъ означенныя цѣнности въ свои

конторы, отдѣленія и казначейства для удовлетворенія лицъ, представившихъ старыя бумаги къ обмѣну на новыя, и получалъ изъ этихъ учрежденій обмѣненныя процентныя бумаги, которыя, по наложеніи знаковъ уничтоженія, направлялъ для окончательнаго уничтоженія или въ Государственную Коммисію погашенія долговъ, или, по принадлежности, въ Дворянскій и Крестьянскій Банки. При выдачѣ по условіямъ нѣкоторыхъ конверсій доплаты наличными деньгами, а равно нарицательнаго капитала заявленныхъ къ выкупу наличными процентныхъ бумагъ, причитавшіяся къ выплатѣ суммы выдавались временно изъ средствъ Государственнаго Банка, а затѣмъ относились или на счетъ казны, или на тотъ источникъ, который получался Банкомъ отъ продажи части выпущеннаго займа. Излишекъ суммъ, полученныхъ отъ реализаціи части займа, за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій по выкупу и конверсіи, передавался въ казну. Отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ по конверсіоннымъ операціямъ Государственный Банкъ представлялъ Министру Финансовъ и въ Государственный Контроль.

Кромѣ конверсій государственныхъ процентныхъ бумагъ, на Государственный Банкъ были возложены въ 1891, 1892 и 1893 годахъ конверсіи 6% закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ на 5% закладные листы тѣхъ-же банковъ. Роль Государственнаго Банка въ этихъ конверсіяхъ была такая-же, какъ и при конверсіяхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, съ тою разницею, что новые закладные листы получались Банкомъ не изъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, а непосредственно изъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; остатокъ-же этихъ бумагъ, не выданный Государственнымъ Банкомъ въ назначенные для конверсіи сроки, препровождался въ правленія земельныхъ банковъ, которымъ передавались также со знаками уничтоженія конвертированные при посредствѣ органовъ Государственнаго Банка 6% закладные листы этихъ банковъ вмѣстѣ съ отчетомъ по завершенію конверсій.

Въ теченіе времени съ 1881 по 1894 годъ Государственнымъ Банкомъ были выпущены въ обращеніе, взамѣнъ погашенныхъ по конверсіи займовъ, нижеслѣдующіе займы:

Годъ выпуска займа.	Наименованіе займовъ.	Госуд. займы.	Закладные листы земельныхъ банковъ.
1882	4% облигаціи Тамбово-Саратовской ж. д.	7.494,500 р. з.	
1886	5% банковые билеты 6 вып.	6.971,300 „ кр.	
1887	5% облигаціи Уральской Горнозаводской жел. дор.	10.358,000 „ „	
1889	Россійскій 4% золотой заемъ 1 вып. . .	125.000,000 „ з.	
	„ 4% консолидиров. ж. д. з. 1 сер.	175.000,000 „ „	
	2 сер.	310.498,000 „ „	
	5% облигаціи Закавказской ж. д.	6.861,500 „ „	
	3% „ Ряжско-Вяземской ж. д. . .	3.428,875 „ „	
	3% „ Моршанско-Сызранской ж. д.	2.758,125 „ „	
1890	Россійскій 4% золотой заемъ II вып. . .	90.000,000 „ „	

Годъ выпуска займа.	Наименованіе займовъ.	Госуд. займы.	Закладные листы земельныхъ банковъ.
	Россійскій 4% золотой заемъ III вып.. .	75.000,000 р. з.	
	IV вып.. .	10.441,000 „ „	
	4% облигаціи Тамбово-Козловской ж. д.	3.528,400 „ кр.	
1891	4% внутренній заемъ 2 вып.	70.000,000 „ „	75.094,300 р.
	3 вып.	194.000,000 „ „	
	4 вып.	190.000,000 „ „	
1892	4% облигаціи Оренбургской ж. д. . . .	10.125,300 „ „	59.519,900 „
1893	Россійскій 4% золотой заемъ V вып. . .	50.000,000 „ з.	67.260,700 „
	4% облигаціи Донецкой ж. д.	6.939,500 „ „	
	4% „ Риго-Двинской ж. д. . . .	9.509,250 „ „	
1894	4% рента	1.120.000,000 „ кр.	
	4½% закладные листы Дворянскаго Земельнаго Банка	141.326,050 „ „	
	4% облигаціи Орловско-Витебской ж. д.	11.420,000 „ „	
	4% „ Двинско-Витебской ж. д. .	4.170,375 „ з.	
	4% „ Курско-Харьково-Азовской жел. дор.	7.070,875 „ „	
	Всего *)	3.089.697,050 р.	201.874,900 р.
		3.291.571,950 руб.	

Государственные кредитные билеты и размѣнный фондъ. Къ началу царствованія Императора Александра III въ народномъ обращеніи числилось кредитныхъ билетовъ 1.133.515,125 р., въ томъ числѣ: билетовъ постояннаго выпуска, обезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ, на 716.515,125 р. и билетовъ временнаго выпуска на 417.000,000 р. Въ періодъ этого царствованія сумма выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ подвергалась слѣдующимъ измѣненіямъ.

Въ 1887 г., указомъ 10 іюля, послѣдовавшимъ по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Финансовъ соотвѣтствующаго представленія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, повелѣно перечислить на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ, 63.736,854 р. кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать изъ оборотной кассы Банка въ размѣнный фондъ 40 милл. р. золотомъ, соотвѣтствовавшіе, по покупной цѣнѣ золота, 63.736,854 руб. кред. Затѣмъ, въ 1894 г., на основаніи указа 9 декабря того года, къ билетамъ постояннаго выпуска причислены оставшіеся къ тому времени непогашенными 266.263,146 р. билетовъ временнаго выпуска и такъ какъ въ указанную выше сумму входили 92.734,591 р. кредитныхъ билетовъ, составлявшихъ долгъ Банка, то послѣднему повелѣно передать изъ оборотной его кассы

*) Считая 1 р. зол.=1 р. 50 коп. кредитн.=$^1/_{10}$ имперіала.

въ размѣнный фондъ 65.433,691 р. 07 к. золотомъ, соотвѣтствовавшіе, по покупной цѣнѣ золота, этому долгу въ 92.734,591 р. Хотя указъ 9 декабря 1894 г. былъ данъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, но упоминаніе объ этомъ повелѣніи въ настоящемъ обзорѣ представляется необходимымъ потому, что предписанная въ немъ мѣра находится въ тѣсной связи съ послѣдовавшими въ предшествовавшее царствованіе распоряженіями въ отношеніи кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ.

Уменьшенія въ общей суммѣ кредитныхъ билетовъ постояннаго выпуска послѣдовали: въ 1885 г.—при списаніи, на основаніи журнала Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, не представленныхъ къ обмѣну и числившихся въ народномъ обращеніи кредитныхъ билетовъ образца 1843 г. на сумму 81,776 руб.; въ 1887 г. — при списаніи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 мая того года, неизрасходованнаго остатка отъ 200.000 р., ассигнованныхъ на производство обмѣна кредитныхъ билетовъ образца 1843 г., своевременно къ обмѣну не предъявленныхъ, каковой остатокъ выразился въ суммѣ 137,965 руб., — и въ 1893 г. — при списаніи, на основаніи предложенія Министра Финансовъ, числившихся въ народномъ обращеніи билетовъ сохранныхъ казенъ и заемнаго Банка—на сумму 13,750 р. За перечисленными измѣненіями, общая сумма кредитныхъ билетовъ постояннаго выпуска къ 1 января 1895 года составляла 1.046.281,634 руб.

Сумма временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ составляла къ началу царствованія Императора Александра III 417 милл. руб.

На основаніи Высочайшихъ указовъ 8 іюля 1888 г. и 28 іюля 1891 г. произведены нижеслѣдующіе временные выпуски кредитныхъ билетовъ:

Годы.	милл. р.	Годы.	милл. р.
1888 7 сентября	15	1892 14 августа	25
28 „	15	28 „	25
1891 13 августа	25	23 сентября	25
20 „	25	1893 4 октября	50
6 сентября	25		

Всего выпущено кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ на сумму . 230

Въ отношеніи изъятія кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ были осуществлены нижеслѣдующія мѣры. На основаніи указа 1 января 1881 г., изъято изъ народнаго обращенія кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска: въ 1883 г.—30 милл. р., въ 1884 г.—30 милл. р. и въ 1885 г.—27 милл. р. На основаніи Высочайшаго указа 10 іюля 1887 г. списано съ суммы временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ и причислено къ билетамъ постояннаго выпуска 63.736,854 р.

Согласно вышеизложенному, остававшаяся къ началу царствованія Императора Александра III сумма кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ, произведенныхъ по случаю турецкой войны, уменьшилась съ 417.000,000 р. до 266.263,146 р., причемъ въ составъ этой послѣдней суммы входили 92.734,591 р.

кредитныхъ билетовъ, составляющихъ долгъ Банка, и 173.528,555 руб., выпущенные на нужды казны.

Въ 1892 году, въ виду того, что изъятіе переданныхъ Государственному Банку 92.734,591 р. въ ближайшемъ будущемъ признавалось неосуществимымъ, вслѣдствіе затруднительности сократить общую сумму кредитныхъ билетовъ въ обращеніи безъ существеннаго стѣсненія денежнаго рынка, 10 декабря того года Высочайше повелѣно означенные 92.734,591 р. обращать въ рессурсы государственнаго казначейства для покрытія расходовъ по сооруженію Сибирской жел. дор., по мѣрѣ необходимости и не свыше 40 милл. р. въ годъ. Но сумма эта для объясненной выше надобности не потребовалась, и въ 1894 г. указано произвести окончательный расчетъ Банка съ государственнымъ казначействомъ за кредитные билеты временныхъ выпусковъ, входившіе въ составъ приведенной выше суммы въ 266.263,146 р., причемъ, Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1894 года, между прочимъ, повелѣно было: оставшіеся непогашенными кредитные билеты временнаго выпуска, бывшіе въ обращеніи съ 1878 г., на 266.263,146 р., причислить къ билетамъ постояннаго выпуска подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ, съ одновременною передачею въ послѣдній изъ оборотной кассы Банка 65.433,691 р. 07 к. золотомъ, соотвѣтствующихъ, по покупной цѣнѣ золота, 92,734,591 р., т. е. суммѣ долга Банка государственному казначейству за временно выпущенные кредитные билеты. Затѣмъ, въ погашеніе кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ, произведенныхъ въ царствованіе Императора Александра III, изъято: въ 1888 г. (29 ноября и 14 декабря) 30 милл. р., т. е. вся выпущенная въ томъ-же году сумма полностью; въ 1893 г., 30 января и 15 марта, по 25 милл. р., и въ 1894 г., 24 іюня, 75 милл. р.; такимъ образомъ, остатокъ кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ къ концу обозрѣваемаго періода составлялъ 75 милл. р.

Согласно вышеизложенному, общая сумма кредитныхъ билетовъ, находившихся въ народномъ обращеніи къ концу минувшаго царствованія, равнялась 1.121.281,634 р., въ томъ числѣ: билетовъ постояннаго выпуска 1.046.281,634 р. и временнаго 75 милл. р.

Въ отношеніи подраздѣленія этихъ суммъ по достоинствамъ входившихъ въ составъ ихъ кредитныхъ билетовъ произошли слѣдующія измѣненія:

Состояло.	1 января 1881 г. милл. руб.	1 января 1895 г. милл. руб.
1 р.	108,3	101,4
3 »	147,4	128,7
5 »	154,5	175,8
10 »	147,4	214,2
25 »	198,4	57,4
50 »	0,7	0,1
100 »	376,8	443,7

Къ началу царствованія Императора Александра III въ народномъ обращеніи находились кредитные билеты слѣдующихъ типовъ: образца 1841

года—билеты 50 р. достоинства сохранныхъ казенъ и Заемнаго Банка; образца 1843 года всѣхъ достоинствъ съ нижеслѣдующими надписями: „По предъявленіи сего билета немедленно выдается изъ размѣнныхъ кассъ Экспедиціи кредитныхъ билетовъ (столько-то рублей) серебряною или золотою монетою", и кредитные билеты образца 1866 г., также всѣхъ достоинствъ, съ слѣдующими надписями: „По предъявленіи выдается изъ размѣнной кассы Государственнаго Банка (столько-то рублей) серебряною или золотою монетою". Образцы кредитныхъ билетовъ этого послѣдняго типа были обнародованы: 25, 10, 5, 3 и 1 руб. достоинствъ—15 и 27 марта, 13 мая, 6 и 31 іюля 1868 г., а 50 и 100 руб. достоинствъ—14 октября 1868 г. и 21 февраля 1869 г.

Въ царствованіе Императора Александра III послѣдовало полное изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ бывшихъ сохранныхъ казенъ и Заемнаго Банка, такъ что къ окончанію обозрѣваемаго періода въ народномъ обращеніи оставались безъ срока для ихъ обращаемости слѣдующіе кредитные билеты: образца 1866 года—100 р. достоинства, 1887 года—1 р., 3 р., 5 р. и 10 р. достоинствъ и 1892 года—25 р. достоинства; для билетовъ-же образца 1866 года въ 1 р., 3 р., 5 р., 10 р., 25 р. и 50 р. и для билетовъ 25 р. достоинства образца 1876 г. Высочайше утвержденнымъ 13 ноября 1892 г. положеніемъ Комитета Министровъ, послѣдовавшимъ въ дополненіе Высочайшихъ указовъ 25 мая 1888 г. и 20 октября 1880 г., окончательнымъ срокомъ для обмѣна назначено 1 мая 1894 г.

Размѣнный фондъ. Къ началу царствованія Императора Александра III въ обезпечивающемъ выпущенные въ народное обращеніе кредитные билеты размѣнномъ фондѣ состояло 171.472,495 р., въ томъ числѣ: золотомъ 170.336.428 р. и серебромъ 1.136,067 р.

За время минувшаго царствованія размѣнный фондъ подвергался слѣдующимъ измѣненіямъ. Въ 1887 году присоединены, во исполненіе Высочайшаго указа 10 іюля того-же года, 40 милл. р. изъ оборотной кассы Банка въ уплату долга Государственнаго Банка за временно выпущенные кредитные билеты съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная, по покупной цѣнѣ этого золота, сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ. Въ 1888 году, на основаніи указа 8 іюля того-же года, внесена въ обезпеченіе выпущенныхъ 7 и 28 сентября кредитныхъ билетовъ на сумму 30 милл. р., равная сумма золотомъ, возвращенная Банку 29 ноября и 14 декабря того-же года вслѣдъ за изъятіемъ изъ народнаго обращенія означенныхъ 30 милл. р. кредитныхъ билетовъ. Въ 1890 году, во исполненіе постановленія Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій отъ 4 іюня того-же года, присоединена пріобрѣтенная покупкою золотая монета на 32,537 р. Въ 1891 г., на основаніи Именнаго указа 28 іюля того-же года, согласно объявленнымъ Правительствующему Сенату Министромъ Финансовъ распоряженіямъ, въ обезпеченіе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ сдано на храненіе вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ: изъ находившагося на текущемъ счету въ Государственномъ

Банкѣ казеннаго золота—25 милл. р. и изъ принадлежащаго Государственному Банку золота въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ—50 милл. р., а всего 75 милл. руб. Въ 1892 году, на томъ-же указанномъ выше основаніи и для той-же цѣли, сданы на храненіе въ размѣнномъ фондѣ: 50 милл. р. золота, принадлежавшаго казнѣ, и 25 милл. р. золота Государственнаго Банка въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ, а всего 75 милл. руб. Въ 1893 году, на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 года, къ размѣнному фонду присоединено (30 января и 15 марта) 50 милл. р., въ обезпеченіе временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ на ту же сумму; причемъ золото это возвращено въ оборотную кассу Банка съ октября того-же года послѣ изъятія изъ обращенія 50 милл. р. кредитныхъ билетовъ. Въ 1894 году (9 іюля), вслѣдствіе изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 75.000;000 руб., выдано изъ размѣннаго фонда въ оборотную кассу Банка 75.000,000 р. золота. Наконецъ, въ декабрѣ 1894 года общая сумма размѣннаго фонда увеличилась на 65.433,691 р. золотомъ, переданныхъ въ уплату остальнаго долга Банка за уплаченные ему казною и неизъятые изъ обращенія кредитные билеты на сумму 92.734,591 р.; причемъ, хотя передача состоялась на основаніи Высочайшаго повелѣнія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, но данный на этотъ предметъ указъ 9 декабря 1894 г. приводилъ въ исполненіе мѣру, преднамѣченную Высочайшимъ указомъ 10 декабря 1892 года.

За указанными измѣненіями, къ концу минувшаго царствованія въ размѣнномъ фондѣ состояло всего золотомъ и серебромъ 351.938,723 р., въ томъ числѣ золотомъ 350.813,041 р. и серебромъ 1.125.682 р.

Безпроцентный долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты. Къ началу царствованія Императора Александра III долгъ государственнаго казначейства Государственному Банку за выпущенные въ обращеніе кредитные билеты числился по двумъ балансамъ Банка:

	руб.	коп.
по эмиссіонному балансу подъ наименованіемъ „безпроцентный долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты“ въ суммѣ	545.042,630	—
по коммерческому балансу подъ наименованіемъ „долгъ государственнаго казначейства по расходамъ за его счетъ . .	419.595,509	28
Итого. . .	964.638,139	28

За время минувшаго царствованія въ суммѣ означеннаго долга произошли слѣдующія измѣненія.

Во исполненіе Высочайшаго указа 1 января 1881 года въ счетъ этого долга уплачено казною наличными деньгами:

	руб.	коп.
въ 1881 г.: изъ суммъ фонда сооруженія желѣзныхъ дорогъ	19.595,509	28
и изъ суммъ, поступившихъ по реализаціи 5% банковыхъ билетовъ 5 выпуска	50.000,000	—

	Руб.	Коп.
въ 1882 г. изъ свободной наличности государственнаго казначейства	50.000,000	—
въ 1883 г. также изъ свободной наличности	50.000,000	—
въ 1884 г. въ уплату этого долга переданы выпущенныя по Высочайшему указу 8 іюля 1884 г. 5% ренты, изъ которыхъ кредитныхъ на 25 милл. руб. и золотыхъ на 20 милл. руб., принятыхъ въ кредитной валютѣ въ 25 милл. р. итого	50.000,000	—
въ 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. въ погашеніе долга передано 5% золотыми рентами по 36 милл. р. зол. каждый выпускъ, принятые въ кредитной валютѣ по 50 милл. руб., а всего	200.000,000	—
Всего погашено . .	419.595,509	28

Такимъ образомъ, долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты, временно выпущенные по случаю восточной войны, былъ формально погашенъ къ 1 января 1889 г., причемъ въ погашеніе долга передано наличными 169.595,509 р. 28 к. и 5% рентами 250.000,000 р. Изъ числа этихъ рентъ переданная въ Банкъ въ 1884 г. золотая рента на 20 милл. р. золотыхъ была реализована въ Берлинѣ въ декабрѣ 1885 года за 26.471,445 руб. 3 Ноября 1889 г. золотая рента выпуска 1888 г. на 36 милл. р. золотомъ изъята изъ обращенія, и стоимость ея въ суммѣ 50 милл. р. списана съ баланса съ уплатою Государственному Банку, на основаніи Высочайшаго указа 8 ноября 1888 г., изъ остатка суммъ, поступившихъ по 4% золотому займу 1889 г.,—36.171,124 р. 50 к. и изъ свободной наличности государственнаго казначейства—13.828,875 р. 50 к. Затѣмъ въ портфелѣ Государственнаго Банка оставалось нереализованной ренты на 173.528,555 р., каковая предана уничтоженію въ 1894 г. на основаніи Именнаго указа 9 декабря 1894 г. съ одновременнымъ увеличеніемъ безпроцентнаго долга казны за кредитные билеты постояннаго выпуска.

Движеніе безпроцентнаго долга за кредитные билеты постояннаго выпуска выразилось слѣдующими цифрами. Въ 1885 г., на основаніи журнала Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій отъ 4 марта 1885 г., долгъ уменьшенъ на 81,776 р., составляющихъ сумму числившихся въ народномъ обращеніи и непредъявленныхъ къ обмѣну билетовъ образца 1843 г. Въ 1887 г., во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 15 мая 1887 г., долгъ государственнаго казначейства уменьшенъ на 137,965 р., составляющихъ сумму, оставшуюся невыданной изъ 200,000 р., опредѣленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 3 февраля 1878 г. для обмѣна кредитныхъ билетовъ прежняго (1843 г.) образца, своевременно непредъявленныхъ къ обмѣну. Въ томъ же 1887 г., при передачѣ въ размѣнный фондъ, во исполненіе Высочайшаго указа 10 іюля 1887 г., золотой монеты на 40 милл. р. металлическихъ въ обезпеченіе кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска на 63.736,854 р., перечисленныхъ на счетъ билетовъ постояннаго выпуска, причислена къ безпроцент-

ному долгу государственнаго казначейства сумма въ 23.736,854 р., составлявшая разницу между номинальной стоимостью и покупной цѣною переданной монеты. Въ 1890 г., во исполненіе постановленія Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій отъ 4 іюня того-же года, при зачисленіи въ размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ русской золотой монеты на 32.537 р., пріобрѣтенной на прибыль отъ обмѣна въ 1889 г. иностранной серебряной монеты, входившей въ составъ этого фонда, на таковую же русскую монету, уменьшенъ долгъ государственнаго казначейства на равную сумму 32,537 р. Въ 1893 г. этотъ долгъ уменьшенъ на 13,750 р., составляющихъ сумму списанныхъ со счета числившихся въ народномъ обращеніи билетовъ сохранныхъ казенъ и Заемнаго Банка.

За перечисленными измѣненіями долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты къ концу царствованія Императора Александра III равнялся 568.513,456 р.

Наконецъ, въ декабрѣ 1894 г., при производствѣ окончательнаго расчета государственнаго казначейства съ Банкомъ по временнымъ, послѣдовавшимъ до 1879 г., выпускамъ кредитныхъ билетовъ, во исполненіе Высочайшаго указа 9 декабря 1894 г., остававшіеся еще въ обращеніи билеты временнаго выпуска на 266.263,146 р. были причислены къ билетамъ постояннаго выпуска, причемъ въ размѣнный фондъ было передано только золота Банка на 65.433,691 р., а разница между этими суммами 200.829,455 р. была записана долгомъ государственнаго казначейства за кредитные билеты, въ виду чего къ 1 января 1895 года общая сумма этого долга составила 769.342,911 р.

За погашеніемъ долга казны, по силѣ Высочайшаго указа 1 января 1881 г., надлежало производить уничтоженіе кредитныхъ билетовъ по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи. По состоянію кассы Банка погашать кредитные билеты ни въ 1881 г., ни въ 1882 г. возможности не было, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ погашенія казною долга за кредитные билеты, образовался долгъ Банка по этому же предмету. Движеніе этого долга выражается слѣдующими цифрами:

	Рубли.
въ 1881 г. поставлено на счетъ долга за полученные отъ казны на погашеніе кредитныхъ билетовъ	67.000,000
въ 1882 г.	50.000,000
въ 1883 г. изъ полученныхъ отъ казны 50.000,000 р. обращено на уничтоженіе кредитныхъ билетовъ 30.000,000 р., вслѣдствіе чего долгъ Банка увеличился на	20.000,000
въ 1889 г.	50.000,000
Итого . .	187.000,000

Списано со счета этого долга въ 1884 г. за уничтоженные кредитные билеты 30.000,000

въ 1885 г. сожжено кредитныхъ билетовъ на 27.000,000 р., въ счетъ которыхъ получено наличными деньгами, вырученными отъ реа-

	Рубли.
лизаціи ренты въ Берлинѣ, — 26.471,445 р., вслѣдствіе чего долгъ Банка уменьшился на	528,555
въ 1887 г., во исполненіе Высочайшаго указа 10 іюля 1887 г., изъ оборотной кассы Банка передано въ размѣнный фондъ, обезпечивающій кредитные билеты, 40 милл. р. золотомъ съ зачетомъ покупной цѣны его	63.736,854
Итого списано . .	94.265,409

Такимъ образомъ долгъ Банка за кредитные билеты къ 1 января 1889 г. выразился суммою (187 милл.—94.265,409 р.) 92.734,591 р., каковые, на основаніи Высочайшаго указа 9 декабря 1894 г., и были уплачены Банкомъ изъ своихъ средствъ передачей въ металлическій размѣнный фондъ золота на номинальную сумму 65.433,691 р. 07 к., соотвѣтствующихъ покупной цѣнѣ 92.734,591 р.

Общіе результаты эмиссіонной операціи за время царствованія Императора Александра III выражаются слѣдующими цифрами:

	Къ 1 января	
	1881 г.	1895 г.
	тысячи руб.	
АКТИВЪ.		
Размѣнный фондъ	171,472	351,939
Безпроцентный долгъ казны за кредитные билеты	962,043	769,343
Итого . .	1.133,515	1.121,282
ПАССИВЪ.		
Кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе	1.133,515	1.121,282

Такимъ образомъ размѣнный фондъ увеличился на 180,467 т. руб., т. е. болѣе, чѣмъ въ два раза; безпроцентный долгъ казны уменьшился на 192,700 т. р., что составляетъ 20% первоначальной его суммы, и кредитные билеты уменьшились на 12,233 т. р.

Если считать, съ одной стороны, что обезпеченіемъ кредитныхъ билетовъ служитъ не только то золото, которое числится по счету размѣннаго фонда, но также и все прочее золото, принадлежащее казнѣ и Банку и находящееся какъ въ Россіи (въ Государственномъ Банкѣ), такъ и у заграничныхъ банкировъ и, съ другой стороны, что кредитные билеты, находящіеся въ кассахъ Банка, обезпеченія не требуютъ, какъ въ дѣйствительности не выпущенные въ народное обращеніе, то сопоставленіе данныхъ эмиссіонной операціи къ началу и концу царствованія Императора Александра III выразится слѣдующими цифрами.

	Къ 1 января.	
	1881 г.	1895 г.
ЗОЛОТО:	тысячи руб.	
въ размѣнномъ фондѣ	170,336	350.813
на счетѣ золота, принадлежащаго Банку	5,935	86,005
за границею	12	20.694
банкноты и тратты	—	4,825
металлическій текущій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства въ Банкѣ	24.638	199.787
Итого . . .	200,921	662,124
Кредитные билеты дѣйствительно находившіеся въ народномъ обращеніи	1.085,051 *)	1.047.681 *)

Такимъ образомъ въ періодъ царствованія Императора Александра III наличность принадлежащаго казнѣ и Банку золота увеличилась съ 200.921 т. р. до 662,124 т. р., т. е. въ 3,3 раза, причемъ сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи не только не увеличилась, но даже уменьшилась на 37,370 т. р., другими словами, золотое обезпеченіе бумажныхъ денегъ составляло къ началу царствованія 18,5 %, а къ концу 63,2 %.

Обстоятельство это имѣло огромное значеніе въ качествѣ подготовительной мѣры къ золотому обращенію, введенному уже при нынѣ благополучно царствующемъ Императорѣ Николаѣ II. Оно явилось послѣдствіемъ значительныхъ покупокъ золота, произведенныхъ по распоряженію Министра Финансовъ И. А. Вышнеградскаго послѣ того, какъ переходъ къ золотой валютѣ съ фиксаціею курса кредитнаго рубля на уровнѣ, близкомъ къ биржевому его курсу, былъ предрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 10 іюля 1887 г. журналомъ Комитета Финансовъ. Покупки производились распоряженіемъ кредитной Канцеляріи подъ непосредственнымъ руководствомъ Министра Финансовъ и главнѣйшая ихъ часть упадаетъ на лѣто и осень 1890 г. Онѣ имѣли послѣдствіемъ обращеніе значительной части средствъ казны въ желтый металлъ, который, при невозможности пустить его въ обращеніе при колеблющемся курсѣ рубля, явился мертвымъ вкладомъ въ Банкѣ, числившимся по балансамъ Банка „за графою“, какъ депозитъ. Когда въ 1891 г. неурожай, охватившій нѣсколько губерній, потребовалъ отъ казны необычайнаго напряженія въ видѣ ссуды и пособія пострадавшимъ мѣстностямъ въ суммѣ до 165 милл. р., при слабомъ притомъ поступленіи прямыхъ и косвенныхъ доходовъ, кредитный текущій счетъ оказался совершенно недостаточнымъ для покрытія расходовъ, что и вызвало усиленные временные выпуски кредитныхъ билетовъ. Но воздержаніе отъ про-

*) За исключеніемъ изъ суммъ выпущенныхъ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ наличности этихъ билетовъ въ кассахъ учрежденій Банка.

дажи золота принесло свои плоды, давъ финансовому вѣдомству возможность съ наступленіемъ нормальныхъ условій не только погасить временные выпуски, но и осуществить денежную реформу, опираясь на большіе золотые запасы, которыхъ краеугольный камень заложенъ въ царствованіе Императора Александра III.

Выкупная операція. При разработкѣ положенія о выкупѣ 19 февраля 1861 г. для завѣдыванія выкупною операціею предполагалось учредить Главный Выкупной Банкъ, до составленія-же устава этого Банка общее завѣдываніе выкупною операціею въ Имперіи возложено было „на первое время на С.-Петербургскую Сохранную Казну, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Министра Финансовъ и подъ высшимъ надзоромъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій“ (ст. 39 полож. о выкупѣ 1861 г.). Впослѣдствіи мысль объ учрежденіи этого Банка была оставлена, обязанности-же его были распредѣлены между нѣсколькими учрежденіями, дѣйствовавшими совершенно самостоятельно, независимо одно отъ другого, каковы: казначейства, казенныя палаты, губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, С.-Петербургская Сохранная Казна, Департаменты Государственнаго Казначейства и Окладныхъ Сборовъ. Но уже въ 1861 г., Высочайше утвержденнымъ 24 ноября мнѣніемъ Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта выпускъ выкупныхъ билетовъ и свидѣтельствъ, производство тиражей и погашенія, а равно постепенной замѣны свидѣтельствъ билетами возложены на Государственный Банкъ. Въ 1865 г. на Государственный Банкъ было возложено наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей въ казначейства, составленіе общаго отчета по выкупной операціи и представленіе его Министру Финансовъ для внесенія въ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Такимъ образомъ, Государственный Банкъ долженъ былъ составить первый отчетъ по выкупной операціи за время съ 1861 по 1864 г. За указанный періодъ выкупное дѣло, разбросанное по многимъ учрежденіямъ, не связаннымъ между собою единствомъ власти, было уже въ значительной степени запущено, поэтому и отчеты Банка по выкупной операціи какъ за первые четыре года, такъ и за послѣдующіе годы оказались неполными и неудовлетворительными. При разсмотрѣніи ихъ въ Министерствѣ Финансовъ и въ Ревизіонномъ Комитетѣ было замѣчаемо неоднократно, что „отчеты Банка по выкупной операціи въ настоящемъ ихъ видѣ не могутъ быть признаны удовлетворительными, такъ какъ не выражаютъ не только дѣйствительнаго положенія этой операціи, но даже и движенія выкупныхъ платежей“. При разсмотрѣніи отчета за 1880 г. Ревизіонный Комитетъ нашелъ, что „изъ отчета этого не видно, какъ велась дѣйствительная наличность запаснаго капитала выкупной операціи, показанный-же въ отчетѣ выводъ наличности не можетъ быть согласенъ съ дѣйствительностью“ и что „отчетъ не даетъ яснаго и нагляднаго понятія объ общемъ оборотѣ денежныхъ цѣнностей по выкупной операціи и даже не заключаетъ въ себѣ всѣхъ ея оборотовъ“. Между тѣмъ обороты по выкупной операціи къ началу 80-хъ годовъ достигли уже огром-

ныхъ размѣровъ. Къ 1 января 1881 г. была выдана 64,831 ссуда на сумму 748,531 тыс. р., съ выпускомъ въ обращеніе %-хъ бумагъ на сумму 442 милл. р. Годовой окладъ выкупныхъ платежей въ 1881 г. достигъ уже 45 милл. р., ежегодный-же расходъ на оплату %-въ и погашенія по обязательствамъ выкупной операціи—34 милл. р. Отсутствіе удовлетворительной отчетности по такой операціи, конечно, не могло не вызывать различныхъ толковъ и предположеній, вредно отражавшихся на государственномъ кредитѣ. Задача приведенія въ порядокъ этого дѣла всею тяжестью легла на время царствованія Императора Александра III. Во второй половинѣ 1882 г., во исполненіе предложенія Министра Финансовъ, Государственный Банкъ приступилъ къ составленію общаго отчета, который обнялъ бы всѣ обороты выкупной операціи за время съ ея открытія, для составленія-же такого отчета оказалось необходимымъ не только провѣрить и пополнить по подлиннымъ документамъ книги и счета Банка за прежнее время, но также провѣрить расчеты съ крестьянами, помѣщиками и учрежденіями, имѣвшими то или другое отношеніе къ выкупной операціи. До окончанія этой работы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 января 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, суммы выкупной операціи присоединены къ общебюджетнымъ средствамъ, причемъ Государственный Совѣтъ постановилъ: „предоставить Министру Финансовъ и Государственному Контролеру продолжить и привести къ окончанію, по взаимному между ними соглашенію, повѣрку счетовъ по оборотамъ выкупной операціи по 1884 годъ включительно". Затѣмъ, журналомъ по Департаменту Государственной Экономіи, 8 января 1886 г., Государственный Совѣтъ постановилъ: „предоставить Министру Финансовъ и Государственному Контролеру ускорить приведеніемъ къ окончанію, по взаимному между ними соглашенію, повѣрки счетовъ по оборотамъ выкупной операціи и составленіемъ полной о положеніи этой операціи отчетности". Въ 1892 году обязанность эта выполнена и представленъ отчетъ по выкупной операціи за все время съ открытія выкупа по 1 января 1892 года, введя такимъ образомъ счетоводство и отчетность по выкупной операціи въ правильную колею. Представленный отчетъ относился къ 115,000 выкупнымъ ссудамъ на сумму 892 милл. р., поступленіе по которымъ, въ общей сложности, за отчетный періодъ составило 1.000.307,140 р. 70 к. Балансъ выкупной операціи къ 1 января 1885 г., т. е. ко времени присоединенія суммъ выкупной операціи къ общимъ бюджетнымъ средствамъ казны, опредѣлился слѣдующими цифрами:

АКТИВЪ.	ТЫСЯЧИ РУБ.
Долгъ крестьянъ по выкупнымъ ссудамъ	598,495
Долгъ, сложенный съ крестьянъ на основаніи закона 28 декабря 1881 г.	160,651
Дополнительныя суммы, выданныя на основаніи Высочайшихъ повелѣній 15 мая 1883 г. и 20 мая 1885 года	5,863
Недоимки по выкупнымъ платежамъ крестьянъ	11,890
Долги помѣщиковъ	4,399
Счетъ съ государственнымъ казначействомъ	14,903

	тысячи руб.
Процентныя бумаги выкупной операціи	5,161
Наличныя суммы выкупной операціи	21.346
Прочіе активы	2,970
Итого	825,678

пассивъ.

Обязательства выкупной операціи	736,748
Суммы, подлежавшія выдачѣ помѣщикамъ по выкупнымъ ссудамъ и дополнительнымъ суммамъ обязательнаго выкупа	38,028
Суммы, отчисленныя на уплату процентовъ и капитала по обязательствамъ выкупной операціи	16.785
Суммы, поступившія въ счетъ будущихъ платежей	3,047
Запасный капиталъ	17,053
Проценты, переходящіе на 1885 годъ	11,719
Прочіе пассивы	2,298
Итого	825,678

Запасный капиталъ выкупной операціи, выразившійся къ 1 января 1885 г. въ суммѣ 17,053 т. р., опредѣлился изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ:

по приходу. тысячи руб.

Остатокъ выкупныхъ платежей за отчисленіемъ на уплату процентовъ и погашенія по обязательствамъ выкупной операціи, согласно 143 ст. полож. о выкупѣ	51,133
Проценты по процентнымъ бумагамъ портфеля выкупной операціи	1,938
Прибыль отъ покупки процентныхъ бумагъ для платежей по выкупной операціи	1,082
Проценты и пеня по долгамъ помѣщиковъ	751
Разныя поступленія	458
Итого	55,362

по расходу.

Расходы штатные и операціонные	8,710
Недоимки, сложенныя съ крестьянъ	17,356
Отчислено въ суммы общаго и добавочнаго пониженія	5,000
Курсовая потеря при продажѣ % бумагъ портфеля выкупной операціи	2,193
Разные расходы и отчисленія	5,050
Итого	38,309

Разность между приходными (55,362 т. р.) и расходными (38,309 т. р.) статьями, составляющая 17,053 т. р., выражаетъ собою запасный капиталъ выкупной операціи.

Послѣ составленія подробнаго отчета по выкупной операціи общее завѣдываніе ею передано въ Департаментъ Окладныхъ Сборовъ, съ освобожденіемъ Государственнаго Банка отъ этой обязанности.

Ликвидаціонныя операціи. А. Ликвидація бывшихъ кредитныхъ установленій. Счетъ ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій явился результатомъ преобразованія въ 1860 году кредитныхъ установленій, причемъ въ пассивъ баланса по ликвидаціи были записаны всѣ обязательства бывшихъ кредитныхъ установленій, въ активъ-же—суммы, предстоявшія къ полученію. Путемъ постепеннаго полученія платежей по активнымъ счетамъ и постепенныхъ-же уплатъ по пассивнымъ счетамъ имѣлось въ виду ликвидировать счеты прежнихъ кредитныхъ установленій съ наименьшими потерями для казны. Вслѣдствіе этого, при учрежденіи Государственнаго Банка, вмѣстѣ съ передачею изъ капиталовъ бывшихъ Заемнаго и Коммерческаго Банковъ 15 милл. руб. въ основной и милліона рублей—въ резервный капиталы Государственнаго Банка на послѣдній былъ возложенъ, съ одной стороны, платежъ процентовъ и возвратъ капитала по вкладамъ, внесеннымъ въ бывшія кредитныя установленія, а также платежъ процентовъ по купонамъ и тиражнаго капитала по 5% банковымъ билетамъ 1 выпуска, выпущеннымъ для выплаты означенныхъ вкладовъ, съ другой-же—полученіе процентовъ и погашенія, слѣдующихъ съ заемщиковъ бывшихъ кредитныхъ установленій, по мѣрѣ дѣйствительнаго поступленія таковыхъ въ сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія, и веденіе общаго счета слѣдующихъ къ поступленію процентовъ и погашенія по этимъ долгамъ.

Такъ какъ главнѣйшую составную часть актива ликвидаціи составляли долги по займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій, обезпеченные залогомъ принадлежавшихъ помѣщикамъ имѣній, то ежегодные платежи по этимъ долгамъ служили главнѣйшимъ источникомъ для оплаты процентовъ и погашенія по 5% банковымъ билетамъ 1 выпуска и для возврата вкладовъ, внесенныхъ въ бывшія кредитныя установленія. Въ первые годы поступавшихъ въ Банкъ платежей по долгосрочнымъ ссудамъ было недостаточно для возврата вкладовъ, подлежавшихъ выдачѣ по востребованію, вслѣдствіе чего Банкъ вынужденъ былъ затрачивать для этого значительную часть своихъ оборотныхъ средствъ.

Суммы, затраченныя по ликвидаціи изъ коммерческихъ средствъ Банка, за 1860—1886 годы составляли:

Къ 1 января. Годы.	Тыс. руб.	Къ 1 января. Годы.	Тыс. руб.
1861	6,872	1868	137,272
1862	73,740	1869	137,923
1863	135,187	1870	154,056
1864	165,315	1871	158,794
1865	164,797	1872	159,839
1866	105,146	1873	127,600
1867	94,984	1874	122,231

Къ 1 января. Годы.	Тыс. руб.	Къ 1 января. Годы.	Тыс. руб.
1875	117,950	1881	64,210
1876	110,193	1882	53,644
1877	102,086	1883	72,717
1878	105,275	1884	63,003
1879	91,806	1885	75,348
1880	68,954	1886	4,842

Такая задолженность ликвидаціи по отношенію къ коммерческимъ средствамъ Банка, ослабившаяся лишь постепенно, сопровождалась параллельнымъ наростаніемъ прибылей по ликвидаціи, итогъ которыхъ къ 1 января 1881 года достигъ 72.924,216 р. 82 к.

Состояніе главнѣйшихъ счетовъ ликвидаціи къ 1 января 1881 г. выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

ПО АКТИВУ:	Тыс. руб.
долги, погашаемые выкупными крестьянскими платежами	326,360
долги частныхъ лицъ и обществъ	50,935
прочіе активы	14,565
Итого	391,860

ПО ПАССИВУ:	
5% банковые билеты 1 выпуска	182,668
Процентные вклады, оставшіеся отъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій	10,070
Проценты по вкладамъ	4,823
Прибыли по ликвидаціи	72,924
Суммы Государственнаго Банка, затраченныя по ликвидаціи	64,417
Остальные пассивы	56,958
Итого	391,860

Такимъ образомъ изъ 391,860 т. р., составлявшихъ итогъ активныхъ счетовъ по ликвидаціи, 326,360 т. р., т. е. 83% всѣхъ активовъ, составляли долги, переведенные на выкупные надѣлы крестьянъ. Суммы поступавшія въ платежъ по этимъ долгамъ, служили главнѣйшимъ источникомъ для платежей по обязательствамъ ликвидаціи, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимали банковые билеты 1-го выпуска. По условіямъ выпуска билеты эти подлежали погашенію въ 37-лѣтній срокъ со дня ихъ выпуска (въ 1859 г.), причемъ окончательное погашеніе этихъ билетовъ надлежало произвести въ 1897 году. Въ то же время долги помѣщиковъ были переводимы на крестьянскіе надѣлы съ условіемъ погашенія въ 49-лѣтній срокъ, причемъ окончательное погашеніе этого долга послѣдовало бы лишь въ 1931 году. Такимъ образомъ получилось несоотвѣтствіе

между платежами по пассивнымъ счетамъ и полученіемъ средствъ для производства этихъ платежей. Имѣя огромную прибыль по своему балансу и еще большую прибыль, предстоявшую къ поступленію съ крестьянъ, ликвидація вынуждена была прибѣгнуть къ коммерческимъ средствамъ Банка для текущихъ платежей по обязательствамъ. По балансу на 1 января 1881 года размѣръ этихъ затратъ достигалъ 64,210 т. р. Для устраненія этого, 19 декабря 1886 г. Высочайше повелѣно особый счетъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій упразднить, остатокъ наличныхъ суммъ ликвидаціоннаго баланса передать въ казну, съ возложеніемъ на нее же полученія платежей по активнымъ счетамъ и платежа капитала и процентовъ по обязательствамъ.

Ко времени упраздненія (30 декабря 1886 г.), балансъ по ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій выразился слѣдующими цифрами:

АКТИВЪ.	Тыс. руб.
Долги частныхъ лицъ и обществъ по займамъ изъ сохранныхъ казенъ	30,003
Долги переведенные на крестьянскіе надѣлы (погашенные выкупными платежами)	261,827
Счетъ съ бывшимъ Закавказскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія	5,249
Переходный счетъ по ликвидаціи прочихъ приказовъ	815
Итого	297,894

ПАССИВЪ.	
5% банковые билеты 1 выпуска	131,916
Вклады изъ 2%, оставшіеся отъ бывшихъ кредитныхъ установленій	8,815
Проценты по вкладамъ	5,255
Платежи по займамъ изъ сохранныхъ казенъ	3,425
Прибыли по ликвидаціи	150,668
Счетъ съ приказами общественнаго призрѣнія	7,476
Итого	307,555

Разность между пассивными (307,555 т. р.) и активными (297,894 т. р.) счетами, составляющая 9,661 т. р., выразила собою остатокъ наличныхъ суммъ по ликвидаціи, который и былъ перечисленъ въ 1887 г. на текущій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства.

Впослѣдствіи, въ видахъ установленія равновѣсія между сроками поступленія платежей по активнымъ счетамъ и сроками платежей по пассивнымъ, по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1887 года была произведена пересрочка банковыхъ билетовъ I выпуска на новый 37-ми лѣтній срокъ, считая съ 1 ноября 1887 года. Результатомъ этого явилось превышеніе поступленій по долгамъ, переведеннымъ на крестьянскіе надѣлы надъ платежами по банковымъ билетамъ, свыше 10 милл. р. въ годъ. Къ числу подлежавшихъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій

относились, между прочимъ, приказы общественнаго призрѣнія. Приказы эти въ прежнее время состояли въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и лишь по Высочайшему указу 1 сентября 1859 года кредитные обороты ихъ подчинены Министерству Финансовъ. Вмѣстѣ съ передачею дѣлъ, предстояло выяснить составныя части суммъ, предстоявшихъ къ поступленію по активнымъ счетамъ приказовъ и выдачи по пассивамъ. Однако, передаточный балансъ былъ составленъ настолько неудовлетворительно, что въ скоромъ времени оказалось необходимымъ пересоставить его вновь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и Государственный Банкъ лишенъ былъ возможности вести правильные балансы по приказамъ, ограничиваясь лишь записью по ликвидаціонному балансу поступающихъ отъ заемщиковъ приказовъ платежей и выплачиваемыхъ по билетамъ приказовъ суммъ. Съ упраздненіемъ по Высочайшему повелѣнію 19 декабря 1886 года ликвидаціоннаго баланса, на обязанности Государственнаго Банка осталось полученіе платежей отъ заемщиковъ и передача ихъ на текущій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства и уплата капитала и процентовъ по билетамъ приказовъ также за счетъ казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на обязанности Государственнаго Банка остается составленіе правильнаго передаточнаго баланса, а также полнаго отчета по ликвидаціи приказовъ за все время съ 1861 года. Работы по этому предмету продолжались во все время царствованія Императора Александра III.

а) Ликвидація кредитныхъ операцій приказовъ общественнаго призрѣнія.

Къ 1881 г. состояніе ликвидаціи кредитныхъ операцій 52 бывшихъ приказовъ общественнаго призрѣнія (во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи) представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

по активу:	Руб.	Коп.
Займы и проценты по нимъ	2.858,773	56
по пассиву:		
Вклады вмѣстѣ съ начисленными на нихъ процентами	4.931,353	70
Вклады сберегательныхъ кассъ бывшихъ приказовъ	113,901	74

Въ періодъ времени съ 1881 по 1894 г. послѣдовали слѣдующія распоряженія, касавшіяся ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій. Въ 1882 г., по Высочайшему повелѣнію, было предоставлено государственнымъ кредитнымъ установленіямъ пріостанавливать продажу тѣхъ просроченныхъ имѣній въ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ, по которымъ выкупная ссуда, по удостовѣренію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, покрывала лежащій на имѣніи долгъ кредитнымъ установленіямъ, оставляя имѣніе подъ опекою до окончательнаго по долгу расчета посредствомъ выкупной ссуды.

Въ 1883 г., въ виду Высочайшаго повелѣнія объ обязательномъ выкупѣ, по распоряженію Министра Финансовъ, былъ прекращенъ переводъ долговъ кредитнымъ установленіямъ съ заложенныхъ имѣній на земли крестьянскихъ надѣловъ и взамѣнъ того было предложено, въ случаѣ поступленія о томъ просьбъ, требовать совершенія обязательнаго въ означенныхъ имѣніяхъ выкупа безъ замедленія и безъ очереди. Съ 1886 г., за упраздненіемъ по Высочайшему повелѣнію (23 декабря) особаго счета ликвидаціи б. кредитныхъ установленій, ликвидація кредитныхъ операцій б. приказовъ производилась непосредственно за счетъ казны, вслѣдствіе чего всѣ поступленія по займамъ и выплаты по вкладамъ съ этого момента Банкомъ относились на текущій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства. Съ того же момента измѣнена и отчетность Банка по ликвидаціи кредитныхъ операцій б. приказовъ.

Въ остальномъ отношеніи установленный при началѣ ликвидаціи порядокъ сохранилъ свою силу въ періодъ минувшаго царствованія, не подвергаясь никакимъ кореннымъ измѣненіямъ въ своихъ основныхъ положеніяхъ.

Результаты ликвидаціи въ періодъ времени съ 1881 по 1894 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Руб.	Коп.
По займамъ поступило всего капитала съ процентами	2.214,543	89
По вкладамъ выплачено капитала и процентовъ	2.056,969	33
По вкладамъ сберегательныхъ кассъ выплачено капитала съ процентами	73,240	83

Затѣмъ, общее состояніе ликвидаціи кредитныхъ операцій быв. приказовъ общественнаго призрѣнія, за произведенными измѣненіями отъ зачисленія указанныхъ платежей и выплатъ и начисленія %% по займамъ и вкладамъ, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
по активу:				
Займы	787,520	44		
%% по нимъ	424,078	68		
			1.301,599	12
по пассиву:				
Вклады	1.962,880	02		
%% по нимъ	1.220,755	52		
			3.183,635	54
Вклады сберегательныхъ кассъ.			79,970	61

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ періодъ времени съ 1881 по 1894 г. ликвидированы долги по займамъ въ 23 приказахъ и къ концу 1894 г. долги по займамъ оставались лишь по 26 приказамъ. Изъ общей суммы оставшихся долговъ по займамъ около 500 тыс. руб. (капитала 300 тыс. руб. и %% 200 тыс. р.)

числилось за казенными вѣдомствами. Долги эти съ 1886 г., т. е. съ момента производства ликвидаціи непосредственно за счетъ казны, оставались безъ погашенія, за прекращеніемъ особаго на этотъ предметъ ассигнованія по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства.

Въ предшествовавшее царствованіе было приступлено также къ ликвидаціи быв. Закавказскаго приказа, продолжавшаго существовать до 1884 г., какъ самостоятельное кредитное учрежденіе. Приказъ этотъ былъ открытъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 10 мая 1848 г., взамѣнъ упраздненнаго Тифлисскаго приказа, и представлялъ собою особое учрежденіе для всего закавказскаго края, состоявшее до 1 іюля 1883 года въ непосредственномъ вѣдѣніи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, а съ того времени поступившее въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ ближайшее завѣдываніе главноначальствующаго. Сверхъ общихъ обязанностей, возложенныхъ на приказы внутреннихъ губерній, Закавказскій приказъ замѣнилъ для закавказскаго края быв. Заемный Банкъ, Сохранную и Ссудную Казны, а потому и получилъ права, которыя были присвоены этимъ послѣднимъ. Независимо отъ общаго коренного недостатка нашихъ кредитныхъ установленій, состоявшаго въ затратѣ безсрочныхъ вкладовъ на долгосрочныя ссуды, дѣятельность Закавказскаго приказа обнаружила, на первыхъ же порахъ его образованія, то еще весьма существенное неудобство, что преподанныя ему правила допускали возможность преувеличенныхъ оцѣнокъ представляемыхъ къ залогу земельныхъ имѣній, въ виду чего тогда же мѣстнымъ главнымъ начальствомъ былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ дѣйствовавшаго въ приказѣ особаго положенія. Но прежде разрѣшенія этого вопроса, воспослѣдовали 16 апрѣля и 1 сентября 1859 г. Высочайшія повелѣнія о пріостановленіи вообще производства ссудъ какъ подъ населенныя, такъ и подъ всѣ прочія недвижимыя имущества и о прекращеніи съ 1 января 1860 года пріема частныхъ вкладовъ. На основаніи этихъ Высочайшихъ повелѣній, въ которыхъ относительно Закавказскаго приказа не было постановлено никакого изъятія, вышеупомянутыя кредитныя операціи этого приказа были также пріостановлены; но затѣмъ, по ходатайству бывшаго намѣстника кавказскаго, Фельдмаршала Князя Барятинскаго, основанному на необходимости удовлетворенія нуждъ поземельнаго кредита, Высочайше утвержденнымъ 3 октября 1860 года положеніемъ Кавказскаго Комитета, было разрѣшено Закавказскому приказу возобновить свои операціи по пріему безрочныхъ вкладовъ и выдачѣ долгосрочныхъ ссудъ. Съ возобновленіемъ кредитныхъ операцій дѣла приказа приняли весьма неблагопріятный оборотъ. Востребованіе вкладовъ съ одной стороны, съ другой же домогательства землевладѣльцевъ о выдачѣ ссудъ имѣли послѣдствіемъ то, что продолженіе дѣятельности приказа оказалось возможнымъ лишь благодаря поддержкѣ Государственнаго Банка, у котораго приказъ позаимствовалъ около милліона рублей. Кромѣ того, приказъ, удовлетворяя требованія заемщиковъ, сталъ производить обороты, не только подрывавшіе его самостоятельность, но и положительно противозаконные, а именно: онъ сталъ выдавать ссуды не наличными деньгами, а вкладными билетами. Такіе билеты, выпущенные на 600 т. руб.,

реализировались заемщиками съ потерею до 40% нарицательной ихъ стоимости. Полнѣйшее разстройство дѣлъ приказа и отсутствіе средствъ къ удовлетворенію вкладчиковъ побудило его возвысить интересы по срочнымъ вкладамъ до 7½%. Столь неблагопріятное положеніе дѣлъ Закавказскаго приказа вызвало необходимость безотлагательной ликвидаціи его кредитныхъ операцій, къ выработкѣ порядка и способа которой было приступлено въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, при совмѣстномъ участіи Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. По окончаніи всѣхъ предварительныхъ работъ по этому предмету, послѣдовало 29 іюня 1884 г. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, которымъ, между прочимъ, было повелѣно:

„Отмѣнить Высочайше утвержденное, 3 октября 1860 года, положеніе Кавказскаго Комитета о возстановленіи кредитныхъ операцій Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія.

„Произвести ликвидацію означеннаго приказа съ тѣмъ: 1) чтобы исполненіе этой операціи было возложено на Государственный Банкъ, съ обязательствомъ вести по книгамъ Банка особый по этой операціи счетъ; 2) чтобы подробныя правила сей ликвидаціи были окончательно установлены по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государственнаго Контролера 3) чтобы ликвидація была начата по балансу приказа на 1 августа 1884 г., и 4) чтобы на передачу изъ приказа въ Тифлисское отдѣленіе Государственнаго Банка дѣлъ, счетовъ, документовъ, относящихся до кредитныхъ операцій приказа, равно капиталовъ, въ чемъ бы оные ни заключались, заложенныхъ вещей и другаго, могущаго оказаться имущества, былъ назначенъ срокъ не далѣе 1 октября 1884 г.

„Поступающія въ пользу приказа пенныя, апелляціонныя и штрафныя деньги, взыскиваемыя на основаніи ст. 313 и 322 т. XIII уст. общ. призр., вносить, со времени упраздненія приказа, въ мѣстное отдѣленіе Государственнаго Банка съ обращеніемъ таковыхъ суммъ въ доходъ казны, и

„Утвердить распоряженіе Министра Финансовъ объ отпускѣ изъ суммъ Государственнаго Банка Закавказскому приказу общественнаго призрѣнія 1.200,000 руб. на удовлетвореніе вкладчиковъ сего приказа“.

По воспослѣдованіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, были выработаны и утверждены 28 іюля 1884 г. Министромъ Финансовъ особыя правила производства ликвидаціи кредитныхъ операцій Закавказскаго приказа чрезъ посредство Тифлисскаго отдѣленія Государственнаго Банка. По этимъ правиламъ на обязанность Тифлисскаго отдѣленія возложены возвратъ вкладовъ по билетамъ приказа и полученіе платежей по ссудамъ изъ него выданнымъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, билетовъ кредитныхъ установленій и вещей, при чемъ операціи эти должны производиться на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) По безсрочнымъ вкладамъ проценты уплачиваются въ размѣрѣ, какой назначенъ по вкладамъ ликвидируемыхъ приказовъ Имперіи, т. е. 2% годовыхъ, вмѣсто установленныхъ Закавказскимъ приказомъ 4%. Начисленіе процентовъ въ означенномъ размѣрѣ начинается по предварительномъ оповѣщеніи о томъ вкладчиковъ, чрезъ публикацію въ надлежащихъ періодическихъ изданіяхъ заблаговременно не менѣе,

какъ за полгода. За вкладчиками сохраняется право получить по вкладамъ наличныя деньги, или перевести ихъ во вклады Государственнаго Банка, или его конторъ и отдѣленій. 2) По срочнымъ вкладамъ, внесеннымъ безъ особыхъ условій, предоставляется вкладчикамъ право обратить таковые вклады въ безсрочные, или получить по нимъ наличныя деньги, хотя бы и до наступленія сроковъ. По тѣмъ изъ означенныхъ вкладовъ, которые будутъ востребованы или переведены во вклады Банка, соблюдаются до конца срока тѣ правила, которыми былъ обусловленъ пріемъ этихъ вкладовъ въ Закавказскій приказъ. 3) Неприкосновенные вклады обращаются въ 4% непрерывно доходные билеты. 4) По вкладамъ апелляціоннымъ, исковымъ и казеннымъ примѣняются правила, установленныя для вкладовъ этого рода, принятыхъ другими ликвидируемыми приказами. 5) При Тифлисскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка открывается Государственная сберегательная касса, по уставу 1862 года, на которую возлагается, кромѣ пріема новыхъ вкладовъ, переводъ вкладовъ существующей при приказѣ кассы, по желанію вкладчиковъ, и возвратъ этихъ послѣднихъ вкладовъ. 6) По ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ примѣняются правила, изданныя по этому предмету въ разное время для всѣхъ вообще приказовъ Имперіи. 7) Выдача ссудъ подъ залогъ вещей прекращается и засимъ отдѣленіе Банка ограничивается пріемомъ суммъ, вносимыхъ заемщиками въ возвратъ выданныхъ уже ссудъ, а также взысканіемъ съ несостоятельныхъ заемщиковъ, съ допущеніемъ пересрочки займовъ по прежнимъ оцѣнкамъ, на новые сроки до пяти лѣтъ. 8) Расходы по ликвидаціи Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія Государственный Банкъ производитъ изъ того же источника, на который относятся расходы по ликвидаціи прочихъ приказовъ Имперіи, причемъ расходамъ этимъ ведется по книгамъ и балансамъ Банка особый отъ суммъ по ликвидаціи прочихъ кредитныхъ установленій счетъ.

На изложенныхъ основаніяхъ и было приступлено къ ликвидаціи кредитныхъ операцій бывшаго Закавказскаго приказа по балансу его на 1 августа 1884 года.

Въ активѣ этого баланса, между прочимъ, состояли:

1) Займы:	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
казенные	353,957	32		
подъ городскія имѣнія	7.108,218	40 *)		
подъ сельскія имѣнія	1.610,069	71		
			9.072,245	43
проценты по займамъ:				
казеннымъ	7,275	28		
городскимъ	1.064,789	01		
сельскимъ	158,241	35		
			1.230,305	64

*) Въ недоимкѣ по городскимъ займамъ ко дню передачи состояло до 1.600,000 руб.

	Руб.	Коп.
2) Ссуды подъ ручные залоги	167,336	—
проценты на нихъ	5,146	—

Кромѣ того, за графою баланса состояли еще ссуды подъ разрушенныя землетрясеніемъ въ гор. Шемахѣ строенія:

капитала	157,924	47
процентовъ	90,052	45

Въ пассивѣ значилось:

вклады (казенные, судебные и частныхъ лицъ)	6.930,046	14
процентовъ по нимъ	480,513	50
вклады сберегательной кассы	74,987	54

Одного сопоставленія недоимокъ по городскимъ займамъ (1.600,000 р.) съ общею по нимъ задолженностью (около 8 милл. руб.) достаточно, чтобы убѣдиться въ ненормальномъ положеніи этихъ долговъ уже во время передачи дѣлъ б. Закавказскаго приказа въ вѣдѣніе Тифлисскаго отдѣленія. Причины такого ненормальнаго положенія этихъ долговъ заключались: съ одной стороны, въ допускавшихся приказомъ продолжительныхъ отсрочкахъ платежей недоимокъ и въ упущеніяхъ въ своевременномъ ихъ взысканіи; съ другой же, въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя вызвали пониженіе цѣнности и доходности городскихъ недвижимыхъ имуществъ г. Тифлиса. Важнѣйшія изъ этихъ обстоятельствъ слѣдующія: усиленная постройка новыхъ домовъ, вслѣдствіе значительнаго прилива средствъ на денежный рынокъ г. Тифлиса, во время русско-турецкой войны 1877—1878 г. г.; продолженіе Закавказской желѣзной дороги до г. Баку; упраздненіе намѣстничества, а равно проведеніе конно-желѣзной дороги, давшей возможность населенію Тифлиса разселиться по вновь застроеннымъ окраинамъ, почему понизились цѣны въ центральныхъ частяхъ города. Большая часть ссудъ была выдана приказомъ примѣнительно къ высокой оцѣнкѣ, произведенной въ то время, когда не существовало выше указанныхъ обстоятельствъ, понизившихъ цѣнность имуществъ, причемъ во многихъ случаяхъ оцѣнка эта была, повидимому, произвольна и не отвѣчала истинному положенію залоговъ. Вслѣдствіе измѣнившихся, такимъ образомъ, экономическихъ условій г. Тифлиса, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе несвоевременности приказа въ принятіи мѣръ взысканія этихъ долговъ, недоимки по городскимъ займамъ все болѣе и болѣе возростали и владѣльцы заложенныхъ въ приказѣ имуществъ оказались въ крайне затруднительномъ положеніи относительно уплаты этихъ недоимокъ, почему и поступленія по городскимъ займамъ были незначительны. Въ виду этого въ предшествовавшее царствованіе городскимъ заемщикамъ б. Закавказскаго приказа, по Высочайшимъ повелѣніямъ, предоставленъ рядъ особыхъ льготъ въ уплатѣ ихъ долговъ приказу. 1) По Высочайшему повелѣнію 5 октября 1884 года разрѣшено, при пере-

залогѣ въ Тифлисское городское кредитное общество недвижимыхъ имуществъ, состоявшихъ въ залогѣ б. Закавказскому приказу, принимать облигаціи этого общества въ уплату долговъ приказу по нарицательной цѣнѣ. 2) Высочайше утвержденными 20 февраля 1888 г., 10 февраля 1889 и 28 декабря 1890 г. положеніями Комитета Министровъ, городскимъ заемщикамъ б. Закавказскаго приказа дарованы льготы въ платежѣ долговъ, заключавшіяся: 1) въ пониженіи, начиная съ 1 января 1887 г., размѣра взимавшихся по упомянутымъ займамъ процентовъ съ 8 и 6 до 5% въ годъ, съ увеличеніемъ платежей погашенія по расчету полной уплаты долга въ срокъ, на который ссуда была выдана; 2) въ разсрочкѣ тѣмъ заемщикамъ, которые не были-бы въ состояніи внести причитающуюся съ нихъ долговую сумму въ первоначально опредѣленные сроки, всего ихъ долга на новые сроки отъ 15 до 30 лѣтъ, и 3) въ томъ, что долги заемщиковъ, получившихъ съ имѣній доходы, недостаточные для покрытія годовыхъ платежей по означеннымъ разсрочкамъ, могли быть раздѣлены на двѣ части, съ оставленіемъ одной части безъ начисленія на нихъ процентовъ и безъ погашенія въ первыя 15 лѣтъ, до полной уплаты другой части посредствомъ 15 годовыхъ взносовъ, каждый въ размѣрѣ $^1/_{10}$ доли этой части долга, и съ уплатою остальной части въ послѣдующія 15 лѣтъ тѣмъ-же порядкомъ. Указанныя льготы распространялись лишь на тѣхъ городскихъ заемщиковъ, имѣнія которыхъ не были обременены частными долгами, вслѣдствіе чего, предварительно предоставленія означенныхъ льготъ, требовалось отъ заемщиковъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 10 февраля 1889 г., представленіе нотаріальныхъ удостовѣреній о свободности ихъ имуществъ отъ частныхъ запрещеній.

На основаніи этихъ Высочайшихъ повелѣній, въ періодъ времени съ 1889 по 1895 г. была разсрочена большая часть долговъ заемщиковъ б. Закавказскаго приказа (около 900 займовъ), съ капитализаціей всѣхъ недоимокъ на сумму 2.018,671 р. 16 к.; около 200 займовъ были оставлены при старыхъ срокахъ погашенія и только лишь по остальнымъ (около 150) займамъ не могли быть разсрочены, по обремененію залоговъ частными долгами и вслѣдствіе незначительной доходности заложенныхъ имуществъ. При такихъ условіяхъ ликвидація городскихъ займовъ б. Закавказскаго приказа стала производиться значительно успѣшнѣе и въ періодъ времени съ 1884 по 1894 г. въ погашеніе этихъ займовъ поступило отъ заемщиковъ и частью выручено отъ продажи заложенныхъ имуществъ около двухъ съ половиною милл. руб. капитала и около полутора милл. руб. процентовъ. Числившійся за графою передаточнаго баланса б. Закавказскаго приказа долгъ жителей гор. Шемахи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 іюня 1885 года, сложенъ со счетовъ вмѣстѣ съ наросшими на этотъ долгъ процентами.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію ликвидаціи сельскихъ займовъ изъ б. Закавказскаго приказа, прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что еще до передачи дѣлъ по кредитной части въ вѣдѣніе Государственнаго Банка, заемщикамъ этой категоріи была предоставлена Высочайшимъ повелѣніемъ 16 марта 1884 года особая льгота, заключавшаяся въ сложеніи половины всѣхъ долговъ по озна-

ченнымъ займамъ, съ разсрочкою остальной части на 37 лѣтъ при 5% интереса и соотвѣтствующемъ погашеніи. Льгота эта распространялась лишь на тѣхъ сельскихъ заемщиковъ, которые принадлежали къ грузинскому дворянству, и была имъ дарована съ цѣлью облегченія ихъ положенія, въ виду понесенныхъ ими значительныхъ матеріальныхъ убытковъ при введеніи крестьянской реформы.

Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 27 апрѣля 1891 года, предоставлено Министру Финансовъ право допускать разсрочку долговъ по займамъ изъ б. Закавказскаго приказа подъ залогъ пахотныхъ земель, фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ съ причисленіемъ къ этимъ долгамъ накопившейся недоимки на сроки не свыше 20 лѣтъ, съ платежемъ ежегодно 5% интереса и соотвѣтствующаго погашенія. Разсрочку разрѣшено было допускать лишь въ томъ случаѣ, если на имуществѣ нѣтъ другихъ запрещеній за частные долги, кромѣ запрещенія за долгъ приказу. При первой же неисправности заемщика въ уплатѣ разсрочиваемаго долга, заложенное имущество должно было назначаться въ продажу съ публичнаго торга, съ допущеніемъ разсрочки долга и для покупщика, за которымъ оно останется на торгахъ. Несмотря на эти льготы, сельскіе заемщики постоянно оставались неисправными плательщиками принятыхъ на себя обязательствъ въ погашеніи долговъ приказу, почему поступленія по этимъ займамъ въ періодъ времени съ 1881 по 1894 годъ были сравнительно незначительны. Что-же касается реализаціи долговъ по этимъ займамъ путемъ продажи заложенныхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ, то мѣру эту представлялось возможнымъ примѣнять лишь въ единичныхъ случаяхъ, въ виду большихъ затрудненій при составленіи оцѣночныхъ описей, главнымъ препятствіемъ чему являлась запутанность земельныхъ отношеній, за отсутствіемъ правильнаго размежеванія, вызывавшая часто между совладѣльцами судебные процессы о правѣ собственности на сосѣдніе участки.

Ликвидація долговъ сельскихъ займовъ въ періодъ времени съ 1881 по 1894 годъ дала слѣдующіе результаты: въ погашеніе капитальныхъ долговъ поступило всего около 500 т. р. и процентовъ по нимъ около 400 т. р., причемъ большая часть этихъ суммъ была удержана изъ причитавшихся помѣщикамъ выкупныхъ ссудъ.

Ликвидація ссудъ подъ ручные залоги, согласно Высочайшему повелѣнію 3 октября 1886 года, была передана изъ Тифлисскаго отдѣленія въ Высочайше утвержденную въ томъ году Тифлисскую городскую ссудную кассу. Расчетъ по этой операціи между Тифлисскимъ отдѣленіемъ и ссудною кассою произведенъ, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, слѣдующимъ образомъ. Стоимость принятыхъ Тифлисскою городскою ссудною кассою закладовъ въ суммѣ, числившейся въ долгу на заемщикахъ 89 т. р., записана долгомъ г. Тифлиса правительству, съ возложеніемъ на городъ обязанности уплатить этотъ долгъ съ 1 марта 1888 года ежегодными равными платежами (4,450) въ теченіе 20 лѣтъ, съ начисленіемъ 5% интереса на непогашенныя суммы, причемъ до окончательной уплаты этого долга предоставлено Министру Финансовъ право назначать лицо для контроля этой операціи кассы. Въ періодъ времени съ 1888 по 1894 годъ на

погашеніе этого долга поступило капитала 31,150 руб. и процентовъ 26,477 руб. 50 коп.

Относительно ликвидаціи вкладной операціи приказа никакихъ правительственныхъ распоряженій въ минувшее царствованіе не послѣдовало и она велась на указанныхъ выше основаніяхъ.

Ликвидація б. Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія въ періодъ минувшаго царствованія въ общемъ дала слѣдующіе результаты:

По займамъ изъ бывшаго Закавказскаго приказа (казеннымъ, городскимъ и сельскимъ) поступило: капитала 3,169,476 руб. 71 коп. и процентовъ по нимъ (начисленныхъ и текущихъ) 2.061,363 руб. 93 коп., а всего 5.230,840 руб. 64 коп.

По вкладамъ было выплачено; капитала 6.401,459 руб. 89 коп. и процентовъ (начисленныхъ и текущихъ) 1.336,014 руб. 45 коп., а всего 7.737,474 руб. 51 коп.

По сберегательной кассѣ выплачено капитала 49,149 руб. 20 коп. и процентовъ 582 руб. 11 коп., а всего 49,731 руб. 31 коп.

Общее состояніе ликвидаціи кредитныхъ операцій б. Закавказскаго приказа, за произведенными измѣненіями отъ зачисленія указанныхъ платежей и выплатъ, начисленія % по займамъ и вкладамъ, а равно вслѣдствіе капитализаціи % по займамъ при разсрочкахъ долговъ и списанія части долговъ, недовырученныхъ при продажѣ имѣній съ торговъ, представлялась къ концу 1894 года въ слѣдующемъ видѣ:

По активу.

Займы:	руб.	коп.	руб.	коп.
казенные	236,011	49		
городскіе	6.720,379	44		
сельскіе	1.087,438	16		
			8.043,829	09
Проценты по этимъ займамъ			1.820,946	56
Долгъ гор. Тифлиса за ручные залоги			57,850	—

По пассиву.

Вклады	511,899	37
Проценты на нихъ	83,936	34
Вклады сберегательной кассы приказа	15,704	90

Ликвидація бывшаго Польскаго Банка. Бывшій Польскій Банкъ, основанный въ 1828 г. въ гор. Варшавѣ, Высочайшимъ указомъ, отъ 26 марта 1869 года, объ упраздненіи особаго финансоваго управленія въ Царствѣ Польскомъ, переданъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ. Во главѣ управленія Банка состояли: предсѣдатель, вице-предсѣдатель и пять директоровъ, завѣдывавшихъ отдѣленіями: торговли, кассы, счетоводства, промышленности и юридическимъ. Для болѣе успѣшнаго хода торговыхъ промышленныхъ операцій,

при Банкѣ состояло 6 коммерческихъ совѣтниковъ, избиравшихся варшавскимъ купечествомъ на два года. Съ цѣлью расширенія круга своихъ операцій, Банкомъ открыто было 10 отдѣленій въ наиболѣе торговыхъ пунктахъ Царства Польскаго: Лодзи, Влоцлавскѣ, Люблинѣ, Калишѣ, Плоцкѣ, Радомѣ, Ченстоховѣ, Кѣльцахъ, Петроковѣ и Ломжѣ. Операціи, производившіяся Банкомъ, раздѣлялись на двѣ категоріи: операціи за счетъ и по порученіямъ казны и операціи коммерческаго и промышленнаго характера. Къ первымъ относились: завѣдываніе правительственными долгами Царства Польскаго, веденіе счетоводства, производство тиражей и оплата тиражныхъ облигацій, срочныхъ купоновъ отъ облигацій казначейства Царства Польскаго и ликвидаціонныхъ листовъ. Кромѣ того, Банкъ выдавалъ казеннымъ учрежденіямъ авансы на расходы по разнымъ предпріятіямъ.

Изъ коммерческихъ операцій Банка къ 1 января 1881 г. первое мѣсто занималъ учетъ векселей (15,481 тыс.), затѣмъ, учетъ срочныхъ процентныхъ бумагъ (690 тыс.), ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ (849 тыс.), товаровъ (532 тыс.) и заграничныхъ траттъ (309 тыс.), а также ссуды безсрочныя съ обезпеченіемъ въ векселяхъ, цѣнныхъ бумагахъ и ипотекѣ (6,385 тыс.) и др. Средства Банка къ тому же времени состояли изъ основного капитала (8 милл.), резервнаго (500 тыс.), капиталовъ, внесенныхъ для приращенія процентами (2,796 тыс.), а главнымъ образомъ, изъ денежныхъ депозитовъ, принадлежавшихъ казнѣ и другимъ правительственнымъ учрежденіямъ и оффиціальнымъ лицамъ (21,010 тыс.) и др.

Въ завѣдываніи Польскаго Банка состояло лотерейное управленіе Царства Польскаго.

Начатая еще въ царствованіе Императора Александра II, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1870 г., подготовка къ преобразованію Польскаго Банка въ контору Государственнаго Банка, заключавшаяся въ ликвидаціи тѣхъ операцій Польскаго Банка, которыя учрежденіями Государственнаго Банка не производились, продолжалась и въ первые годы царствованія Императора Александра III. Къ 1885 году операціи Польскаго Банка, по характеру своему, настолько мало уже отличались отъ операцій Государственнаго Банка, что явилась возможность преобразовать его въ варшавскую контору Государственнаго Банка, а отдѣленія его—въ отдѣленія Государственнаго Банка, что и было исполнено на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Въ силу означеннаго Высочайшаго повелѣнія на варшавскую контору возложена была ликвидація дѣлъ б. Польскаго Банка и его отдѣленій, т. е. удовлетвореніе обязательствъ, принятыхъ на себя этимъ Банкомъ по вкладамъ всѣхъ наименованій и, вообще, по всѣмъ операціямъ и полученіе платежей по всякаго рода долгамъ Банку, а также: а) обязанности Польскаго Банка по завѣдыванію правительственными долгами Царства Польскаго и по платежу процентовъ и погашенія по этимъ долгамъ, за исключеніемъ лишь процентовъ и погашенія, уплачиваемыхъ за границею чрезъ посредство Особенной Канцеляріи по кредитной части; б) пріемъ вкладовъ, подлежащихъ обязательному внесенію въ Польскій

Банкъ; в) завѣдываніе лотерейнымъ управленіемъ, и г) веденіе особаго счетоводства по ликвидаціи Польскаго Банка, причемъ основной и резервный капиталы послѣдняго должны были оставаться на балансѣ ликвидаціи, для отнесенія на оные возможныхъ убытковъ. Для приведенія въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія была назначена Министромъ Финансовъ особая коммисія изъ чиновъ Государственнаго Банка, прибывшая въ Варшаву, и 24 іюня 1885 г. приступившая къ исполненію возложеннаго на нее порученія. Подробно изслѣдовавъ устройство Польскаго Банка и его центральныхъ отдѣленій, коммисія произвела, съ участіемъ состоявшихъ при Польскомъ Банкѣ коммерческихъ совѣтниковъ, пересмотръ вексельнаго портфеля Банка (въ Варшавѣ), приняла участіе въ производствѣ правленіемъ Банка ревизіи его кассъ и портфеля и обревизовала въ полномъ своемъ составѣ лодзинское отдѣленіе Банка, чрезъ отдѣльныхъ же членовъ своихъ произвела осмотръ всѣхъ прочихъ отдѣленій и представила въ Государственный Банкъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, а также свои предположенія относительно мѣръ, которыя необходимо было принять для осуществленія преобразованія Польскаго Банка и его отдѣленій. На основаніи матеріала, представленнаго коммисіей, Государственнымъ Банкомъ была составлена инструкція варшавской конторѣ и отдѣленіямъ Государственнаго Банка въ Царствѣ Польскомъ о порядкѣ производства ликвидаціи, о счетоводствѣ и отчетности по ликвидаціи.

1 Января 1886 года состоялось преобразованіе Польскаго Банка и объ открытіи варшавской конторы Государственнаго Банка и его отдѣленій въ Царствѣ Польскомъ Министромъ Финансовъ объявлено Правительствующему Сенату. При этомъ передано Польскимъ Банкомъ варшавской конторѣ наличными деньгами 5,202 тыс. и другихъ активовъ 35,150 тыс., въ томъ числѣ протестованныхъ векселей на 3,429 тыс., всего на 40,353 тыс. и на такую же сумму обязательствъ, въ томъ числѣ: основного капитала 8 милл. р., резервнаго 500 тыс. р. и депозитныхъ капиталовъ съ процентами на нихъ 18,137 тыс. р.

15 Марта 1893 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка храненія депозитовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и о зачисленіи въ казну судебныхъ депозитовъ, поступившихъ до 1 іюля 1876 г., которое имѣло весьма важное значеніе въ дѣлѣ ликвидаціи Польскаго Банка, такъ какъ этимъ закономъ прямо разрѣшался вопросъ объ окончательномъ закрытіи значившагося на балансѣ ликвидаціи счета депозитовъ.

Успѣхи, достигнутые въ ликвидированіи дѣлъ и счетовъ Польскаго Банка, выразившіеся въ томъ, что общій остатокъ ликвидаціоннаго баланса, составлявшій на 1-е января 1886 года по активу 40.352,555 р. 99½ к. и столько же по пассиву, къ 15 октября 1894 г. опредѣлился по активу въ суммѣ 5.884,715 р. 38 к. и столько же по пассиву, т. е. уменьшился на 34.467,840 р. 61½ к., дали возможность 15 октября 1894 г. произвести, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, окончательную оцѣнку оставшихся нереализованными активовъ, перевести ликвидаціонные счеты на балансъ варшавской конторы и окончательно закрыть самостоятельный балансъ ликвидаціи Польскаго Банка. При этомъ были переведены

на балансъ варшавской конторы: срочные векселя 243,688 р. 90 к., ипотекованные долги 1.423,312 р. 70 к., депозитные капиталы 1.803,014 р. 02 к. и др., векселя же протестованные были списаны за счетъ капиталовъ Польскаго Банка основного (2.667,409 р. 14 к.) и резервнаго (500,000 р.), за счетъ прибылей прежнихъ лѣтъ (581,386 р. 94 к.), а остальные 421,996 р. 85 к. покрыты изъ средствъ Государственнаго Банка.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что изъ 8 милл. р. основного капитала возвращено въ казну 5 милл. р., изъ нихъ 4 милл. р. на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 января 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и 1 милл. р. на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1890 г. положенія Комитета Финансовъ, а остальные 3 милл. р. списаны на покрытіе счета недвижимыхъ имуществъ (332,590 р. 86 к.) и протестованныхъ векселей (2.667,409 р. 14 к.).

Ликвидація бывшаго Александринскаго Тульскаго Банка. Бывшій Александринскій Тульскій Банкъ, основанный въ 1846 г. на капиталы, принадлежавшіе Тульскому Дѣтскому Пріюту (12 т. р.) и Дому Призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ убогихъ (8,000 р.) съ цѣлью увеличенія доходовъ этихъ заведеній, въ началѣ царствованія Императора Александра III состоялъ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи. Операціи его заключались: въ пріемѣ вкладовъ, учетѣ векселей и выдачѣ ссудъ подъ залогъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Къ 1885 г. операція учета векселей, поглотившая большую часть наличныхъ средствъ Банка влѣдствіе неправильной оцѣнки благонадежности учитывавшихся векселей, вызвала столь значительные убытки (1,106 тыс. руб.), что дальнѣйшее существованіе его на прежнихъ основаніяхъ являлось совершенно невозможнымъ. По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ Н. Х. Бунге и Сенатора Герарда объ устройствѣ дѣлъ Александринскаго Тульскаго Банка, 27 декабря 1885 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ этого Банка въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія, съ тѣмъ, чтобы необходимыя для удовлетворенія вкладчиковъ Банка и покрытія убытковъ его суммы отпускались Государственнымъ Банкомъ заимообразно и безъ процентовъ, за счетъ государственнаго казначейства. При передачѣ Банка въ Министерство Финансовъ главнѣйшія операціи его представлялись въ слѣдующемъ видѣ по активу: наличныя деньги и процентныя бумаги Банка 142,391 р., учтенные векселя 1.230,285 р., ссуды 1.462,110 р. и по пассиву: основной капиталъ 164,261 р., резервный—104,456 р., вклады и проценты по нимъ 2.409,149 р. и позаимствованія Александринскаго Банка изъ Государственнаго Банка 1.245,423 р.

Для руководства въ дѣйствіяхъ по производству операцій Александринскаго Тульскаго Банка была издана утвержденная 3 февраля 1886 года Министромъ Финансовъ инструкція, согласно которой означенный Банкъ подчиненъ непосредственно Государственному Банку и, какъ по составу служащихъ, такъ и въ отношеніи производства операцій и отчетности, приравненъ къ отдѣленіямъ Государственнаго Банка. Дѣятельность Александринскаго Банка въ 1886—1889 гг. распадалась на двѣ части: на дѣятельность по реализаціи актива и выплатѣ пассива Банка до перехода его въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ и на производство

операцій по правиламъ Государственнаго Банка. Послѣднія получили, однако, весьма слабое развитіе и, во избѣжаніе неоправдываемыхъ дѣйствительными нуждами расходовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1890 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Александринскій Тульскій Банкъ упраздненъ и ликвидація дѣлъ его возложена на тульское отдѣленіе Государственнаго Банка, съ обязательствомъ вести особый отъ общаго счетоводства отдѣленія ликвидаціонный счетъ. При этомъ въ тульское отдѣленіе переданы обязательства Банка на сумму 2.266,161 руб., въ томъ числѣ долга тульскому отдѣленію же 1.516,703 руб. и на покрытіе этихъ обязательствъ разныхъ активовъ на 1.188,919 руб., въ томъ числѣ ссудъ подъ залогъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ на 752,890 руб., причемъ чистый убытокъ Банка опредѣлился въ 1.077,242 руб.

Дѣятельность Государственнаго Банка по ликвидаціи Александринскаго Банка заключалась въ выплатѣ вкладовъ, причемъ для скорѣйшей ихъ выплаты по безсрочнымъ вкладамъ прекращено начисленіе процентовъ, съ цѣлью побудить вкладчиковъ къ скорѣйшему востребованію своихъ вкладовъ, и въ реализаціи активовъ. Для облегченія заемщиковъ по ссудамъ подъ залогъ недвижимостей 20 ноября 1892 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, въ случаѣ просрочки ссудъ, пеню, въ размѣрѣ 6% годовыхъ, начислять лишь на состоящіе въ недоимкѣ проценты, но не на капитальную сумму; излишне же противъ сего взысканную пеню за прежнее время съ 10 апрѣля 1890 г. возвратить заемщикамъ. Къ 1 января 1895 года оставалось непогашенныхъ обязательствъ Александринскаго Банка на 1.401,368 руб., въ томъ числѣ резервнаго капитала 104,456 руб. и долга Государственному Банку 1.176,581 руб. и нереализованныхъ активовъ на 303,529 руб., причемъ убытокъ Александринскаго Банка къ этому времени опредѣлился въ 1.097,838 руб. Въ уплату вышеуказаннаго долга Александринскаго Тульскаго Банка по позаимствованіямъ изъ Государственнаго Банка, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 января 1890 года перечислено изъ средствъ государственнаго казначейства 285,000 руб.; остальная затѣмъ часть этого долга покрыта прибылями Государственнаго Банка за 1891 годъ.

Вѣчные вклады. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Финансовъ 13 февраля 1883 г. опредѣлено въ видахъ удовлетворенія постоянно возрастающей потребности въ помѣщеніи въ вѣчныхъ вкладахъ тѣхъ суммъ, которыя не подлежатъ расходованію и доходы съ которыхъ предназначаются преимущественно на исполненіе благотворительныхъ и общеполезныхъ цѣлей, предоставить Министру Финансовъ разрѣшить Государственному Банку и его учрежденіямъ пріемъ таковыхъ вкладовъ за счетъ государственнаго казначейства съ выдачею 4% *) именныхъ билетовъ. На основаніи вышеизложеннаго были выработаны въ Министерствѣ Финансовъ правила о пріемѣ вкладовъ на вѣчное время, дѣйствіе которыхъ началось съ 1884 года.

---

*) Съ 1898 г. проценты понижены до 3½%.

За время съ 1884 г. по 1895 г. поступило вкладовъ:

въ С.-Петербургскую Контору	711,656 р.
„ учрежденія Банка	12.414,414 „
Всего . . .	13.126,070 р.

Возвращено по Высочайшему повелѣнію въ разное время 135,535 рублей.

Металлическій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства. Наличность и обороты по этому счету представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Остатокъ къ началу года.	Приходъ.	Расходъ.
	Тысячи рублей (рубль = 1/10 имперіала).		
1881	24,638	33,365	48,743
1882	9,260	37,779	42,119
1883	4,920	29,473	25,069
1884	9,324	30,551	29,551
1885	10,324	31,175	35,977
1886	5,522	28,591	25,189
1887	8,924	29,363	16,551
1888	21,736	59,977	47,662
1889	34,051	63,634	56,820
1890	40,865	63,704	68,902
1891	35,667	101,403	104,755
1892	32,315	249,052	190,495
1893	90,872	183,503	75,893
1894	198,482	84,801	83,496

Сберегательныя кассы. Къ 1 января 1881 года въ Россіи находилось 76 сберегательныхъ кассъ, которыми выдано было 104,072 книжки и принято вкладовъ 9.054,648 р. 29 коп. По вкладамъ уплачивалось 3%. Съ 1881 года начинаются постоянныя стремленія правительства къ развитію сберегательнаго дѣла, и принимается рядъ соотвѣтственныхъ мѣръ.

По Высочайше утвержденному 19 мая 1881 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, послѣдовало повышеніе процентовъ по вкладамъ сберегательныхъ кассъ съ 3% на 4%,—„съ цѣлью способствовать поощренію въ народѣ сбереженій во многихъ отношеніяхъ столь желательныхъ и даже необходимыхъ“. Но народныя сбереженія не могли достигнуть значительной цифры, вслѣдствіе слишкомъ недостаточнаго числа сберегательныхъ кассъ. Эти послѣднія могли быть открыты лишь при конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, которыхъ было немного, и при городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, которыя въ шестидесятыхъ годахъ нѣкоторое время охотно брали на себя обязанности по производству сбе-

регательныхъ операцій, но къ началу восьмидесятыхъ годовъ, за немногими исключеніями, закрыли бывшія при нихъ сберегательныя кассы. Для болѣе успѣшнаго распространенія операцій сберегательныхъ кассъ, Министромъ Финансовъ испрошенъ былъ законъ 21 февраля 1884 года, на основаніи котораго Государственному Банку было предоставлено учреждать сберегательныя кассы, независимо отъ иниціативы органовъ общественнаго управленія, при всѣхъ, вообще, губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, а также открывать отдѣленія сберегательныхъ кассъ въ окрестностяхъ столицъ и въ особо важныхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ, гдѣ сосредоточено значительное число рабочаго и заводскаго населенія. Такихъ казначейскихъ сберегательныхъ кассъ открыто было въ 1884 году 42, а черезъ 5 лѣтъ, къ 1 января 1889 года, уже 481; общее число кассъ достигло къ тому времени—622. Сумма вкладовъ въ нихъ составила—92.970,660 р. 32 коп. по 523,736 сберегательнымъ книжкамъ. Сверхъ того, вкладчики сберегательныхъ кассъ имѣли на храненіи въ этихъ кассахъ процентныхъ бумагъ, купленныхъ за счетъ ихъ вкладовъ, на 5.153,907 р.

Въ видахъ облегченія вкладчикамъ пріобрѣтенія процентныхъ бумагъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 23 января 1887 г., по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, разрѣшено принимать въ сберегательныхъ кассахъ при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ въ городахъ, гдѣ нѣтъ конторъ или отдѣленій Государственнаго Банка, вклады безъ ограниченія размѣра, собственно для пріобрѣтенія на оные, чрезъ посредство Государственнаго Банка процентныхъ бумагъ съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтенныя процентныя бумаги не были оставляемы въ кассахъ на храненіе, а выдавались на руки лицамъ, за счетъ которыхъ онѣ пріобрѣтены.

Для предоставленія церквамъ и монастырямъ большихъ удобствъ въ храненіи принадлежащихъ имъ суммъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 1 апрѣля 1888 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе церквамъ и монастырямъ помѣщать во вклады сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1,000 руб., изъ числа тѣхъ, которыя имѣютъ лишь временное назначеніе.

Затѣмъ послѣдовало разрѣшеніе принимать во вклады сберегательныхъ кассъ и нѣкоторые другіе капиталы. Такъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ 7 іюня 1891 г., разрѣшено сберегательнымъ кассамъ, въ отступленіе отъ ихъ устава, принимать штрафные при фабрикахъ капиталы, безъ ограниченія установленною для единовременныхъ взносовъ нормою, для обезпеченія за сказанными капиталами возможности приращенія изъ процентовъ, и по достиженіи оными 1,000 р. обращать эти капиталы въ процентныя бумаги, причемъ, во избѣжаніе могущихъ оказаться потерь на курсѣ при размѣнѣ процентныхъ бумагъ, цѣна которыхъ подлежитъ курсовому колебанію, избрать для этой цѣли билеты государственнаго казначейства. Далѣе, 6 августа 1891 года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пріемѣ сберегательными кассами общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ крестьянскихъ

обществъ, причемъ кассамъ было предоставлено, при накопленіи на книжкѣ до 1,000 р. и болѣе, пріобрѣтать, по своему усмотрѣнію, чрезъ Государственный Банкъ, государственныя процентныя бумаги, и, въ случаѣ востребованія продовольственныхъ суммъ, выдавать таковыя купленными на эти суммы процентными бумагами.

Съ открытіемъ сберегательныхъ кассъ при казначействахъ, городское населеніе повсемѣстно получило доступъ къ этимъ учрежденіямъ. Съ цѣлью, по возможности, приблизить сберегательныя кассы также и къ сельскому населенію, Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, разрѣшено Государственному Банку войти въ соглашеніе съ главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ объ открытіи сберегательныхъ кассъ при учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Порядокъ дѣятельности почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ опредѣленъ былъ временными правилами, Высочайше утвержденными 16 іюня 1889 года. Съ разрѣшеніемъ открывать почтово-телеграфныя сберегательныя кассы, число ихъ быстро растетъ: въ 1889 г. было — 167 почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ, въ 1890 г. — 1,145 въ 1891 г. — 1,641 въ 1892 г. — 1,760, — въ 1893 г. — 2,088 и въ 1894 г. — 2,807. Почтово-телеграфныя сберегательныя кассы дали сразу замѣтные результаты и способствовали еще большему усиленію прироста вкладовъ.

Одновременно съ почтово-телеграфными сберегательными кассами Государственному Банку предоставлено было право открывать отдѣленія сберегательныхъ кассъ при фабрикахъ и заводахъ, съ согласія ихъ владѣльцевъ, а закономъ 4 апрѣля 1893 года, тому же Банку разрѣшено, по соглашенію съ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ, учреждать сберегательныя кассы при таможняхъ, въ завѣдываніи ихъ администраціи, на основаніяхъ, установленныхъ для кассъ при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. Первая мѣра не принесла какихъ-либо ощутительныхъ результатовъ, такъ какъ владѣльцы фабрикъ и заводовъ отнеслись безучастно къ вопросу объ открытіи отдѣленій сберегательныхъ кассъ при ихъ промышленныхъ заведеніяхъ. При таможняхъ въ теченіе 1894 года дѣйствовало 27 кассъ, съ капиталомъ вкладчиковъ въ 1.436,968 р. 73 коп. по 8,092 книжкамъ.

Развитіе оборотовъ сберегательныхъ кассъ за пятилѣтіе 1890—1894 гг. представляется въ нижеслѣдующихъ цифрахъ.

Годы.	Число всѣхъ дѣйствовавшихъ кассъ.	Число дѣйствовавшихъ книжекъ.	Остатокъ вкладовъ съ приписными %%. Рубли.
1890	1,826	798,401	147.042,850
1891	2,322	999,211	199.994,462
1892	2,439	1.193,566	250.520,735
1893	2,792	1.408,957	297.959,301
1894	3,593	1.664,215	347.232,596

Такимъ образомъ, въ періодъ съ 1890 по 1894 г. г. общая сумма вкладовъ увеличилась болѣе чѣмъ въ два съ четвертью раза, достигши къ концу отчетнаго 1894 года 347.223,596 р.

Послѣдовавшая въ 1894 году конверсія 5% государственныхъ займовъ въ 4% государственную ренту вызвала необходимость пониженія процента, начисляемаго на вклады сберегательныхъ кассъ, въ виду согласованія его съ условіями денежнаго рынка. По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ 22 іюля 1894 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго вносимыя и внесенныя въ сберегательныя кассы суммы имѣютъ приносить съ 1 августа 1894 года 3,6 % въ годъ.

Съ возрастаніемъ суммы капиталовъ, вложенныхъ въ сберегательныя кассы, послѣднія къ концу разсматриваемаго періода пріобрѣтаютъ уже немаловажное финансовое и экономическое значеніе. Между прочимъ, капиталы сберегательныхъ кассъ послужили къ облегченію первыхъ конверсій внутреннихъ государственныхъ долговъ въ 1891 году, а затѣмъ они были обращены по преимуществу для реализаціи желѣзнодорожныхъ займовъ, выпускавшихся для постройки новыхъ и усиленія существующихъ рельсовыхъ путей; получая, такимъ образомъ, наиболѣе производительное употребленіе, они содѣйствовали улучшенію экономическихъ условій страны. Въ 1891 г., при первыхъ конверсіяхъ внутреннихъ 5% и 5½% займовъ, въ суммы сберегательныхъ кассъ помѣщено было 66.979,500 р. 4% облигацій внутреннихъ займовъ (выпущенныхъ для конверсіи въ суммѣ 454 милл. руб. нарицательныхъ), изъ которыхъ собственно въ обмѣнъ на принадлежавшія портфелю сберегательныхъ кассъ 5% и 5½% конвертированныя бумаги причиталось только 22.580,200 руб., а остальная сумма (44.399,300 р.) 4% облигацій 2, 3 и 4 выпусковъ была пріобрѣтена въ портфель сберегательныхъ кассъ въ періодъ конверсіи за наличныя деньги, принадлежавшія этимъ кассамъ. Въ 1892 г. въ портфель сберегательныхъ кассъ почти сполна былъ помѣщенъ 4½% внутренній консолидированный желѣзнодорожный заемъ 11 выпуска, именно на сумму 72.380,500 р. нарицательныхъ изъ всей суммы этого займа, выпущеннаго на 75 милл. р. нарицательныхъ. Въ 1893 г. капиталъ сберегательныхъ кассъ участвовалъ въ реализаціи трехъ кредитныхъ операцій: 4½% внутренняго займа 1893 г. на сумму 76.400,000 р. нарицательныхъ изъ 100 милл. нарицательныхъ, составлявшихъ сумму всего займа; 4½% облигацій Кіево-Воронежской ж. д. на сумму 5 милл. р. нарицательныхъ и 4½% облигацій Юго-Восточныхъ ж. д. на сумму 10.250,000 р. Въ 1894 г. въ портфель сберегательныхъ кассъ помѣщенъ дополнительный выпускъ 4½% облигацій Юго-Восточныхъ ж. д., на сумму 30.939,900 р. нарицательныхъ, первые выпуски 4½% облигацій Рязанско-Уральской ж. д. на сумму 21 милл. р. и 4% облигацій Московско-Казанской ж. д. на сумму 4.611,900 р.

Такимъ образомъ, въ теченіе 3½ лѣтъ капиталъ сберегательныхъ кассъ участвовалъ въ реализаціи внутреннихъ займовъ этого періода на общую сумму— 264.981,600 р. нарицательныхъ, не считая 4% облигацій внутренняго займа 2, 3 и 4 выпусковъ на сумму 22.580,200 р. нарицательныхъ, поступившихъ въ порт-

фель сберегательныхъ кассъ въ обмѣнъ на конвертированныя въ 1891 г. 5% и 5½% бумаги, принадлежавшія этому портфелю. Независимо отъ того, въ портфель сберегательныхъ кассъ пріобрѣтались закладные листы Дворянскаго и свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ. Такъ, въ 1888 г. въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ имѣлось этихъ бумагъ на 45 м. р., въ 1889 г. на 57 м. р., въ 1890 г. на 56 м. р., въ 1891 г. на 41 м. р. и въ 1892 году на 35 милл. руб.

Прибыли Банка. За время царствованія Императора Александра III Государственнымъ Банкомъ получено чистой прибыли по операціямъ:

Годы.	Руб.	Коп.	Годы.	Руб.	Коп.
1881	7.881,514	38	1888	9.431,435	19
1882	7.075,040	61	1889	5.370,595	93
1883	7.234,720	25	1890	5.292,866	51
1884	5.597,136	96	1891	10.440,943	96
1885	3.605,999	48	1892	6.038,493	79
1886	4.978,654	59	1893	9.332,924	86
1887	7.428,703	84	1894	10.742,472	03
Всего получено чистой прибыли за разсматриваемый періодъ .				100.451,502	37

Дѣятельность Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.

Съ самаго начала дѣятельности Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка операціи его вступили на путь весьма быстраго развитія. Количество и сумма ссудъ, выданныхъ въ первые два года существованія Банка (2,172 ссуды на сумму 68.783,000 р. подъ залогъ 1.640,210 десятинъ земли въ 1886 г. и 2,552 ссуды на сумму 70.963,000 въ 1887 г.), представляются наиболѣе значительными по сравненію съ послѣдующими годами дѣятельности Банка. Объясняется это естественнымъ стремленіемъ землевладѣльцевъ возможно скорѣе воспользоваться болѣе льготными условіями открытаго имъ кредита какъ путемъ залога въ Банкъ свободныхъ до того отъ долговъ земель, такъ въ особенности, посредствомъ перевода заложенныхъ уже ранѣе имѣній изъ частныхъ банковъ въ Дворянскій. Точные размѣры полученныхъ заемщиками въ этомъ отношеніи выгодъ не поддаются учету, но до нѣкоторой степени о нихъ можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ. По 1 января 1887 г. Дворянскимъ Банкомъ погашено было за счетъ заемщиковъ долговъ на 42.098,998 р., по которымъ причиталось годовыхъ платежей 3.078,814 руб. Между тѣмъ по перезалогѣ имѣній въ Дворянскій Банкъ, за погашеніемъ долговъ, заемщики получили на руки 10.397,624 руб. и по всей полученной суммѣ имъ надлежало уплачивать Банку, не считая погашенія, 2.900,179 р. Если-же принять въ расчетъ лишь сумму, употребленную на погашеніе прежнихъ долговъ—платежъ Дворянскому Банку

опредѣлится лишь въ размѣрѣ 2.210,192 руб., т. е. заемщиками получена ежегодная экономія въ платежахъ на сумму около милліона рублей. Изъ данныхъ перваго отчета Дворянскаго Банка видно, что большая часть заложенныхъ земель (66,4 %) досталась заемщикамъ по наслѣдству или даренію, т. е. принадлежала къ разряду земель наслѣдственныхъ, родовыхъ.

Въ 1887 году операціи Банка продолжали возрастать не менѣе быстро. Къ началу 1888 г. Банкомъ было выдано болѣе 5,200 ссудъ на сумму около 154 милліоновъ рублей. Затѣмъ, въ теченіе 1888 и 1889 г. г. замѣчается болѣе равномѣрное увеличеніе операцій Банка по выдачѣ ссудъ. Но въ 1890 г. количество ссудъ снова повышается подъ вліяніемъ дарованныхъ заемщикамъ по закону 12 октября 1889 года новыхъ облегченій въ кредитѣ; въ означенномъ году Банкъ выдалъ въ ссуду 61.692,000 руб. по 2,143 залогамъ.

Погодныя данныя о средней подесятинной оцѣнкѣ принимавшейся Банкомъ въ залогъ земли указываютъ на послѣдовательное пониженіе означенной оцѣнки, какъ это наглядно усматривается изъ нижеслѣдующаго сравненія соотвѣтствующихъ среднихъ величинъ по трехлѣтіямъ.

Періоды.	Средняя оцѣнка десятины въ руб.
1886—1888 гг.	59,6
1889—1891 „	57,0
1892—1894 „	53,3

Высшій размѣръ оцѣнокъ въ первые годы дѣятельности Банка объясняется тѣмъ, что услугами его прежде всего воспользовались дворяне землевладѣльцы центральныхъ черноземныхъ губерній, въ которыхъ какъ стоимость, такъ и задолженность земель являлись наиболѣе значительными по сравненію съ остальными, вошедшими впослѣдствіи въ раіонъ дѣйствій Банка, мѣстностями Имперіи.

Въ такой-же постепенности шло и пониженіе средняго размѣра выданной на десятину ссуды, равнявшейся въ первомъ изъ указанныхъ трехлѣтій 34 р., во второмъ—32,3 р. и въ третьемъ—29 руб.

Размѣръ суммъ, полученныхъ заемщиками на руки, не подвергался значительнымъ колебаніямъ по отдѣльнымъ годамъ. Въ этомъ отношеніи выдѣляется только 1892 годъ, когда въ пользу заемщиковъ очистилась наибольшая часть ссуды (42%). Указанное обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ 1892 г. многіе землевладѣльцы испытывали особенную нужду въ оборотныхъ средствахъ, вслѣдствіе причиненныхъ неурожаемъ предшествовавшаго 1891 года убытковъ. Поэтому къ услугамъ Банка обратилось впервые значительное число владѣльцевъ, имѣнія которыхъ до того времени оставались еще вовсе незаложенными, или были обременены лишь небольшими долгами.

Общая сумма капитальныхъ долговъ заемщиковъ къ концу 1894 г. составила 350.277,000 руб., причемъ средняя задолженность одной десятины равнялась 32 руб.

Развитіе операцій Банка по выдачѣ ссудъ сопровождалось, однако, сильнымъ возрастаніемъ недоимокъ, такъ какъ положеніемъ о Банкѣ ему не было предоставлено средствъ для понужденія неисправныхъ заемщиковъ къ уплатѣ просроченныхъ платежей. Насколько мало исправно поступали въ Банкъ платежи по ссудамъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Сумма выданныхъ ссудъ.	Размѣръ полугодовыхъ платежей.		Сумма недоимокъ.		% отношеніе недоимокъ къ общей суммѣ подлежащихъ взносу платежей.
	Рубли.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
По 30 апрѣля 1886 г.	4.922,800	141,777	68	—	—	—
„ 31 октября „	49.778,900	1.435,421	—	43,013	33	3,00
„ 30 апрѣля 1887 г.	96.114,900	2.777,065	99	264,021	—	9,51
„ 31 октября „	124.593,100	3.612,502	30	763,830	78	21,14
„ 30 апрѣля 1888 г.	152.619,000	4.427,977	21	1.188,001	47	26,83

Недоимки къ концу 1886 года составляли 3% общей суммы слѣдовавшихъ къ уплатѣ платежей; въ началѣ 1887 года процентъ этотъ возросъ до 9 и, наконецъ, къ концу 1888 года до 26%. Въ виду столь быстраго увеличенія задолженности заемщиковъ предъ Банкомъ въ срочныхъ платежахъ Министерство Финансовъ поспѣшило обратиться къ выполненію той части Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Дворянскаго Банка, которою предоставлено было Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проектъ правилъ о производствѣ публичныхъ торговъ на продажу заложенныхъ имѣній, въ случаѣ неисправности заемщиковъ во взносѣ срочныхъ платежей по выданнымъ имъ ссудамъ. Приступая къ означенной работѣ, Министры Финансовъ и Юстиціи приняли во вниманіе, что правила о производствѣ взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ Дворянскаго Банка должны были отвѣчать двумъ требованіямъ. Съ одной стороны, необходимо было имѣть въ виду цѣль учрежденія Банка, которая, согласно Высочайшему рескрипту, данному 21 апрѣля 1885 года благородному россійскому дворянству, заключается въ томъ, чтобы облегчить и упрочить положеніе дворянскаго помѣстнаго землевладѣнія. Съ другой стороны, надлежало озаботиться сохраненіемъ интересовъ Дворянскаго Банка, какъ кредитнаго установленія, къ которому заемщики поставлены въ извѣстныя обязательныя отношенія, и который, въ свою очередь, самъ находится въ такихъ же отношеніяхъ къ владѣльцамъ выпускаемыхъ имъ закладныхъ листовъ, являясь такимъ образомъ только посредникомъ между первыми и послѣдними.

Составленный на этихъ основаніяхъ проектъ правилъ взысканій, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія 26 іюня 1889 года.

Но съ утвержденіемъ правилъ о порядкѣ взысканій существующія затрудненія не могли еще быть признаны устраненными. Примѣненіе этихъ правилъ

къ многочисленнымъ дворянамъ, накопившимъ значительныя недоимки за время съ открытія дѣйствій Банка до 1889 года, не могло не возбудить опасеній за послѣдствія такой мѣры. Вслѣдствіе этого представлялось необходимымъ, предварительно обращенія ко взысканію недоимокъ путемъ назначенія неисправныхъ имѣній въ продажу, принять мѣры къ упорядоченію расчетовъ Дворянскаго Банка съ его заемщиками за прежнее время. Кромѣ того, было предположено уменьшить на будущее время размѣръ взимаемыхъ по ссудамъ срочныхъ платежей.

Въ видахъ необходимости усиленія средствъ Банка, вызываемой осуществленіемъ означенныхъ мѣропріятій, Именными Высочайшими указами Правительствующему Сенату и Министру Финансовъ, 12 октября 1889 года, Дворянскому Банку разрѣшенъ единовременный выпускъ пятипроцентныхъ закладныхъ съ выигрышами листовъ на сумму въ 80 милліоновъ рублей нарицательнаго капитала, по 100 рублей каждый. Выпускомъ этимъ Дворянскому Банку предоставлена была возможность, начиная съ 1 ноября 1889 года, выдавать дворянамъ-заемщикамъ ссуды не закладными листами, а наличными деньгами, съ прекращеніемъ отчисленія 2% на реализацію листовъ *). Сверхъ того, были понижены уплачиваемые заемщиками проценты съ 5 годовыхъ до 4½%, причемъ сроки займовъ удлинены съ 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 51 года и 9 мѣсяцевъ—для заемщиковъ, уплачивавшихъ ½% въ годъ на погашеніе, и съ 36 лѣтъ 7 мѣсяцевъ до 38 лѣтъ 4 мѣсяцевъ—для заемщиковъ, погашающихъ свой долгъ годовымъ взносомъ въ 1%. Эти льготы были распространены не только на будущихъ заемщиковъ, но и на дворянъ, совершившихъ уже займы къ тому времени, согласно особому положенію о расчетахъ за истекшее время Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка съ его заемщиками по ссудамъ, выданнымъ имъ до 1 ноября 1889 года.

На основаніи этого положенія въ пользу заемщиковъ было зачислено заднимъ числомъ: во-первыхъ, по 2 руб. на каждые 100 руб. ссуды, удержанные при выдачѣ ссуды на потерю по реализаціи листовъ и, во вторыхъ,—по 25 коп. на 100 руб. ссуды за каждое полугодіе пользованія ею, соотвѣтственно сдѣланному пониженію процентовъ. Зачисленныя на этомъ основаніи въ пользу заемщиковъ суммы были обращены на покрытіе послѣдняго платежа 1889 г. и всѣхъ недоимокъ, накопившихся за предшествующее время, причемъ излишекъ, образовавшійся за покрытіемъ указанныхъ платежей, былъ зачтенъ въ платежи на 1 мая 1890 года. Для тѣхъ же заемщиковъ, у которыхъ недоимки не покрывались сполна такимъ зачетомъ, допущено было непокрытую ихъ часть записать прибавочнымъ долгомъ, раздѣливъ его на двѣ части, изъ которыхъ одна причислена къ капитальной суммѣ въ такомъ размѣрѣ, чтобы срочный платежъ по увеличенному долгу не превышалъ опредѣленнаго первоначально (на прежнихъ основаніяхъ) взноса, а другая часть отсрочена, безъ начисленія процентовъ, до конца срока займа для погашенія послѣ этого полугодовыми платежами въ размѣрѣ вновь установленныхъ по ссудѣ взносовъ. Наконецъ, пени за истекшее

*) Ст. 40 Полож. о Банкѣ опредѣляла, что закладные листы реализуются Банкомъ, но могутъ быть выдаваемы и прямо заемщикамъ, съ согласія Министра Финансовъ. Согласно этому правилу ссуды выдавались заемщикамъ по расчету 98 р. за 100 р. номинальныхъ.

время по недоимкамъ въ платежахъ опредѣлены соразмѣрно съ уменьшенными платежами и, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 іюня 1889 года, исчислены въ размѣрѣ ½% въ мѣсяцъ за первые 3 мѣсяца и 1% въ мѣсяцъ за остальное время. Притомъ пени начислены только за время до 1 ноября 1889 года, за полугодіе же съ 1 ноября по 1 мая 1890 года пеня не взыскивалась *).

Въ результатѣ примѣненія закона 12 октября 1889 г. оказалось, что изъ 7,149 бывшихъ въ то время заемщиковъ Банка (съ ссудами въ 200 милл. руб.)—2,372 заемщика (на 61 милл. руб.) воспользовались уменьшеніемъ на будущее время годовыхъ платежей на полныя 50 коп. съ сотни ссуды; платежи понизились на меньшія, чѣмъ на 50 коп. суммы, соотвѣтственно степени неисправности, для 4,342 заемщиковъ (на 119 милл. руб.) и остались при прежнихъ платежахъ 435 самыхъ неисправныхъ заемщиковъ (на 20 милл. руб.). При этомъ на двухъ послѣднихъ группахъ заемщиковъ было записано прибавочными долгами: процентнымъ—4.369,665 руб. 94 коп. и безпроцентнымъ—651,328 р. 64 коп., а всего капитальная задолженность этихъ заемщиковъ увеличилась на сумму 5.020,994 р. 58 коп.

На основаніи приведенныхъ законовъ, Дворянскій Банкъ получилъ новыя средства для производства своихъ операцій, причемъ права и обязательства его заемщиковъ и условія выдачи ссудъ подъ залогъ закладываемыхъ въ Банкѣ имѣній существенно измѣнились.

Исключительный неурожай, постигшій въ 1891—1892 гг. нѣкоторыя мѣстности Имперіи и отразившійся на операціяхъ Банка увеличеніемъ недоимокъ по ссудамъ, вызвалъ рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью, по выясненіи размѣровъ бѣдствій, причиненныхъ неурожаями, предоставить дворянамъ заемщикамъ облегченіе къ уплатѣ слѣдуемыхъ съ нихъ срочныхъ платежей по ссудамъ. По распоряженію Министра Финансовъ 15 августа 1891 г., когда уже вполнѣ опредѣлилось положеніе пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, были затребованы отъ мѣстныхъ отдѣленій Банка свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ по каждому изъ состоящихъ въ залогѣ Банка имѣній въ отдѣльности, по губерніямъ: Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Курской, Нижe-

*) Съ основанія Банка по 1 ноября 1889 года было выдано всѣхъ ссудъ на 202.126,100 р., но для расчета 2% потери по реализаціи закладныхъ листовъ была принята сумма нѣсколько меньшая 194.949,944 р. 45 коп., образовавшаяся за исключеніемъ ссудъ досрочно погашенныхъ, или перечисленныхъ на лицъ не дворянскаго происхожденія, а также нѣкоторыхъ другихъ суммъ. Такимъ образомъ 2% отчисленіе опредѣлилось въ суммѣ 3.898,998 р. 89 коп. Затѣмъ отчисленіе 25 коп. на сотню ссуды за каждое полугодіе пользованія ею дало сумму 2.394,624 р. 65 коп.

Общая сумма, подлежавшая вычисленію въ пользу заемщиковъ. составила . 6.293,623 р. 54 к.
Кромѣ того, за время производства расчетовъ поступило отъ заемщиковъ въ уплату ихъ платежей. . . . . 938,185 р. 13 к.

Всего . . . 7.231,808 р. 67 к.

Изъ этой суммы, за покрытіемъ ноябрьскаго платежа, по ссудамъ наиболѣе исправныхъ заемщиковъ зачислено въ платежи будущихъ сроковъ 1.444,272 р. 40 к., а остальные 6.087,536 р. 27 к. обращены на покрытіе недоимокъ платежей слѣдовавшихъ до 1 ноября 1899 г.

городской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Таврической, Тамбовской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Херсонской. Надлежащія по этому вопросу свѣдѣнія были доставлены въ центральное управленіе Банка въ концѣ сентября и началѣ октября 1891 г. По соображенію, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, всѣхъ условій экономическаго положенія пострадавшихъ отъ неурожая имѣній заемщиковъ, Министръ Финансовъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ по этому предмету докладомъ, и Государю Императору, 16 октября 1891 г., благоугодно было предоставить Совѣту Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка: впредь до всесторонней разработки вопроса о свойствѣ и размѣрахъ исключительныхъ льготъ для заемщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ урожай не превысилъ одной четверти нормальнаго, отмѣнять торги на эти имѣнія и не требовать въ 1891 году отъ отдѣленій Банка особыхъ заключеній по ходатайствамъ заемщиковъ о дарованіи льготъ во взносѣ слѣдующихъ съ нихъ платежей по ссудамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представленныя уже отдѣленіями, согласно распоряженію Министра Финансовъ, данныя объ урожаѣ въ каждомъ изъ заложенныхъ имѣній, находящихся въ губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, будутъ признаны совѣтомъ Банка достаточными, какъ для выясненія размѣровъ неурожая по имѣнію, до котораго относится ходатайство, такъ и для опредѣленія, сообразно съ этимъ, степени уважительности заявленной заемщикомъ просьбы.

Въ виду того, что по ст. 72 устава Банка, крайній срокъ подачи прошеній о разсрочкахъ и отсрочкахъ платежей по случаю постигшаго имѣніе неурожая назначенъ 1 октября, многіе-же дворяне заемщики, въ ожиданіи общаго разрѣшенія всеподданнѣйшихъ ходатайствъ, возбужденныхъ по этому предмету дворянскими собраніями, пропустили вышеозначенный предѣльный срокъ для подачи прошеній въ Банкъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 16 ноября 1891 года, Высочайше повелѣть соизволилъ—предоставить Дворянскому Банку разрѣшать, на основаніи его устава, ходатайства о разсрочкахъ и отсрочкахъ платежей и въ томъ случаѣ, когда просьбы объ этихъ льготахъ поступили послѣ срока 1 октября, если совѣтомъ Банка по обстоятельствамъ дѣла, таковыя ходатайства будутъ признаны уважительными.

Окончательное разрѣшеніе вопроса о свойствѣ и размѣрахъ чрезвычайныхъ льготъ, признанныхъ необходимыми вслѣдствіе неурожая 1891 года, послѣдовало 10 января 1892 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ означеннаго числа предоставлено совѣтамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и особаго его отдѣла по ходатайствамъ заемщиковъ, имѣнія которыхъ расположены въ губерніяхъ пострадавшихъ отъ неурожая, накопившуюся на этихъ имѣніяхъ недоимку (съ причисленіемъ къ ней платежа 1 мая 1892 г. по Дворянскому Банку и 1 іюля 1892 г. по особому его отдѣлу) разсрочивать на время свыше шести, но не далѣе двадцати полугодій въ тѣхъ случаяхъ, если урожай 1891 года въ указанныхъ имѣніяхъ не превысилъ одной третьей части нормальнаго. Съ разсроченныхъ на этомъ основаніи недоимокъ положено взимать по 3% въ каждое полугодіе, взамѣнъ установленной пени, и торги по просроченнымъ имѣніямъ пе-

ренесены съ марта на іюнь 1892 года. Для предъявленія ходатайствъ о примѣненіи вышеупомянутыхъ льготъ былъ установленъ срокъ 29 февраля 1892 г., который затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 24 апрѣля 1892 года, продолженъ до 15 мая 1892 года.

Независимо отъ изложеннаго, въ виду значительнаго неурожая въ 1892 г. въ большей части Полтавской губ. и во вниманіе къ тому обстоятельству, что нѣкоторыя мѣстности Имперіи, постигнутыя неурожаемъ въ 1891 г., въ слѣдующемъ 1892 г. вновь пострадали отъ недородовъ, Государь Императоръ, по докладу Министра Финансовъ, 16 октября 1892 года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе совѣтамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и особаго его отдѣла отсрочить назначенные въ 1892 г. торги (осенніе по Дворянскому Банку и зимніе по особому отдѣлу) на имѣнія, расположенныя въ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ, на сроки не свыше шести мѣсяцевъ, и оказывать льготы во взносѣ текущихъ ноябрьскаго 1892 года по Дворянскому Банку, и январскаго 1893 г. по особому отдѣлу платежей на основаніи ст. 71 устава Дворянскаго Банка, не стѣсняясь ни ранѣе предоставленными по этимъ имѣніямъ льготами, ни срокомъ возбужденія ходатайствъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ если общая задолженность имѣнія превысила 75% оцѣнки, то разрѣшеніе означенной льготы окончательно зависѣло отъ Министра Финансовъ. Однако, примѣненіе указанныхъ льготъ, доставивъ значительныя облегченія нѣкоторой части болѣе исправныхъ заемщиковъ, упало тяжелымъ бременемъ на главную массу воспользовавшихся этими льготами неисправныхъ заемщиковъ. Полученное этими послѣдними временное облегченіе, подъ вліяніемъ высокой задолженности ихъ имѣній, скоро вновь обратилось въ источникъ затрудненій. Слабые экономически, они съ трудомъ оправлялись отъ послѣдствій двухъ неурожайныхъ лѣтъ и не могли выдержать падавшихъ на нихъ, кромѣ платежей по ссудѣ, сравнительно высокихъ уплатъ по разсроченнымъ и отсроченнымъ недоимкамъ. Во вниманіе къ таковому положенію многихъ заемщиковъ Банка, 25 марта 1894 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи тѣмъ изъ дворянъ заемщиковъ Дворянскаго Банка и особаго его отдѣла, которымъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній 10 января и 16 октября 1892 года, а также 71 ст. устава, разсрочены недоимки, накопившіяся вслѣдствіе неурожаевъ 1891—1892 гг.—ходатайствовать не позднѣе 1 декабря 1894 г. о разсрочкѣ остающагося по этимъ недоимкамъ долга не далѣе конечнаго срока ихъ займа, съ установленіемъ для погашенія этой недоимки соотвѣтственнаго аннуитета, изъ 6% роста въ годъ, при условіи взноса онаго одинъ разъ въ годъ—1 ноября по Дворянскому Банку и 1 января по особому отдѣлу. Совѣтамъ-же этихъ банковъ предоставлялось допускать означенную льготу въ томъ случаѣ, когда, по современнымъ условіямъ доходности имѣнія, это представитъ существенное облегченіе для заемщика. На основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія и преподанныхъ Банку Министромъ Финансовъ по этому предмету указаній, изъ общей суммы разсроченныхъ и отсроченныхъ платежей (4.557,469 руб. 44 коп.) было пересрочено 2.842,148 руб. 24 коп. Съ присоединеніемъ къ этой суммѣ пени и процен-

товъ по разсрочкѣ въ размѣрѣ 273,418 руб. 6 к., общая сумма пересроченныхъ недоимокъ составила 3.115,566 руб. 30 коп.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что образовавшіяся въ первый-же годъ по открытіи дѣйствій Банка недоимки стали быстро возростать съ каждымъ послѣдующимъ годомъ и къ 1889 г. общая сумма просроченныхъ платежей достигла уже 5,2 % капитальнаго долга, т. е. почти равнялась суммѣ причитавшихся съ заемщиковъ годовыхъ платежей по ссудамъ. Въ слѣдующемъ 1890 г. размѣръ недоимокъ рѣзко понижается до 1,7 % съ суммы капитальнаго долга, вслѣдствіе примѣненія къ заемщикамъ льготъ, дарованныхъ по Высочайшему повелѣнію 12 октября 1890 года. Затѣмъ въ теченіе 1891—1894 г.г. количество недоимокъ снова непрерывно увеличивается, причемъ нѣкоторая пріостановка въ этомъ наростаніи задолженности замѣчается только въ послѣднемъ 1894 г., благодаря предоставленнымъ заемщикамъ особымъ льготамъ по разсрочкѣ платежей, вслѣдствіе неурожаевъ предшествующихъ лѣтъ.

Въ связи съ возрастаніемъ недоимокъ увеличивалось и число имѣній, подвергавшихся публикаціи. Въ 1891 г., когда были впервые примѣнены къ заемщикамъ изданныя въ 1889 г. правила взысканій, публикаціи подверглось 11%, а въ 1894 г. — 18% общаго числа заложенныхъ имѣній. Впрочемъ, количество дѣйствительно осуществленныхъ Банкомъ принудительныхъ продажъ представляется совершенно незначительнымъ. Число имѣній, отчужденныхъ отъ владѣльцевъ на произведенныхъ банкомъ торгахъ, составляло: въ 1891 г. — 67 или 0,6 %, въ 1892 г.—36 или 0,3 % и въ 1893 г.—34 или 0,3 %.

Ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ разрѣшено Банкомъ до 1 января 1895 г. на сумму 1.602,500 руб.; изъ этого числа до 1 того-же января успѣли осуществиться двѣ сдѣлки на сумму 185,500 руб.

Финансовые итоги дѣятельности Банка къ концу 1894 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ. Числилось выданныхъ ссудъ на сумму 350.276,889 руб., по которымъ заемщики уплачивали 4½% роста. Къ тому-же времени состояло въ обращеніи выпущенныхъ Банкомъ:

5% закладныхъ листовъ на	2.205,700	р.
4½% „ „ „	194.886,900	„
5% „ съ выигрышами листовъ на .	80.000,000	„

За 1894 г. общая сумма расходовъ Банка равнялась 20.570,236 р. 12½ к., а доходы составили 23.393,306 р. 58½ к., и, слѣдовательно, Банкомъ было получено чистой прибыли 2.822,070 р. 46 коп. При этомъ запасный капиталъ Банка равнялся 11.109,244 руб. 44 коп.

Что касается трехъ переданныхъ въ вѣдѣніе Дворянскаго Банка учрежденій земельнаго кредита, то состояніе ихъ счетовъ измѣнилось, за время завѣдыванія ихъ дѣлами Дворянскимъ Банкомъ, по конецъ 1894 г. слѣдующимъ образомъ.

По особому отдѣлу Дворянскаго Банка (б. общества взаимнаго поземельнаго кредита):

	Число залоговъ.	Сумма ссуды.	Капиталы, принадлежащіе Отдѣлу.
Къ 1 іюля 1890 г.	8,185	101.025,297 р. метал. 44.028,226 р. кредит.	6.367,543 р. 08¾ к.
Къ 1 января 1895 г.	7,625	84.652,551 р. 76½ к. м. 32.285,934 р. 39¾ к. к.	6.409,564 р. 39¾ к.

По ликвидаціи б. Саратовско-Симбирскаго Банка:

	Счетъ ссудъ.	Счетъ убытковъ.
Въ 1886 г.	6.035,025 р. 31 к.	1.810,470 р. 11 к.
Къ 1895 г.	1.845,507 р. 93 к.	837,946 р.

По Александровскому Дворянскому Банку въ Нижнемъ-Новгородѣ:

	Сумма ссудъ.	Капиталы Банка.
Къ 1 января 1891 г.	8.881,343 р. 50 к.	1.866,666 р. 66 к.
„ 1 „ 1895 г.	7.291,880 р. 54 к.	2.484,671 р. 53 к.

При этомъ долгъ Государственному Банку, образовавшійся до 1 января 1893 г. въ суммѣ 5.485,161 р. 39 к., уменьшился къ 1 января 1895 года до 3.715,000 руб.

Дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Въ первый (1883) годъ дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка имъ было разрѣшено 229 ссудъ на 817,579 р. Купленная при содѣйствіи Банка земельная площадь составляла, въ среднемъ, на душу мужескаго пола 2¼ дес. При этомъ по количеству собственной или надѣльной земли, приходившемуся на отдѣльную душу до покупки, свыше половины общаго состава покупщиковъ, а именно около 55,5 %—принадлежали къ числу безземельныхъ или малоземельныхъ крестьянъ, имѣвшихъ ранѣе не болѣе 1½ дес. на душу. Покупная цѣна земли равнялась около 52 р. въ среднемъ за десятину. Указанное соотношеніе, оставаясь, за незначительными колебаніями, почти неизмѣннымъ въ теченіе всего разсматриваемаго періода дѣятельности Банка (съ 1883 по 1894 г.), свидѣтельствуетъ о томъ, что Банкъ главнымъ образомъ оказывалъ содѣйствіе къ пріобрѣтенію земли по умѣреннымъ цѣнамъ наиболѣе нуждавшимся въ ней крестьянамъ.

Число состоявшихся въ теченіе періода съ 1883 по 1894 г. товарищескихъ покупокъ (7,340) болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ число покупокъ сельскими обществами (3,084). Объясняется это тѣмъ, что по закону образованіе товарищества допускалось при самомъ незначительномъ числѣ участниковъ (товарищество могло состоять всего изъ трехъ домохозяевъ). Между тѣмъ, самое небольшое сельское общество обыкновенно заключаетъ въ себѣ большее число

домохозяевъ. Поэтому одна сдѣлка, совершенная обществомъ, нерѣдко какъ по числу домохозяевъ, такъ и по количеству пріобрѣтаемой земли и по величинѣ покупной суммы, соотвѣтствовала нѣсколькимъ взятымъ вмѣстѣ товарищескимъ сдѣлкамъ. Кромѣ того, пріобрѣтеніе земли въ формѣ товарищескихъ сдѣлокъ зависѣло иногда и отъ другихъ условій покупки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сельскія общества, не имѣя возможности, по малосостоятельности своей, внести необходимую доплату къ ссудѣ Банка, отыскивали постороннихъ участниковъ для вступленія въ сдѣлку; а такъ какъ законъ не допускалъ совмѣстной покупки обществами и отдѣльными лицами, то образовывались товарищества, въ составъ которыхъ, наряду съ домохозяевами сельскихъ обществъ, желавшихъ пріобрѣсти землю, входили и отдѣльные члены другихъ обществъ.

По отдѣльнымъ годамъ, число выдававшихся Банкомъ ссудъ постепенно увеличивалось до 1886 г. и нѣсколько уменьшилось въ теченіе 1887, 1888 и 1889 гг. Ближайшія причины этого явленія заключались отчасти въ уменьшеніи предложенія земель въ продажу подъ вліяніемъ льготныхъ условій кредита дворянамъ-землевладѣльцамъ изъ незадолго передъ тѣмъ открывшаго свои дѣйствія Дворянскаго Банка и отчасти въ болѣе осторожномъ отношеніи Крестьянскаго Банка къ утвержденію сдѣлокъ, вслѣдствіе выяснившейся на практикѣ недостаточной обезпеченности нѣкоторыхъ выданныхъ имъ въ предшествовавшіе годы въ крупномъ размѣрѣ ссудъ. Затѣмъ, сокращеніе числа ссудъ замѣчается также въ 1891 г. подъ вліяніемъ ослабившаго покупательныя силы сельскаго населенія полнаго неурожая, постигшаго въ этомъ году многія мѣстности Имперіи.

Всего за время съ 1883 по 1894 годъ крестьянами было пріобрѣтено при содѣйствіи Банка 2.228,492 десятины земли за 98.404,000 р.

Процентное отношеніе суммы доплатъ къ средней покупной цѣнѣ за десятину указываетъ на послѣдовательное съ 1888 г. повышеніе размѣра доплатъ и соотвѣтственное уменьшеніе размѣра ссудъ. Объясняется это тѣми-же причинами, которыя, какъ уже было отмѣчено выше, повліяли въ 1888 г. на сокращеніе числа ссудъ, а именно—проявленной Банкомъ большей сдержанностью въ разрѣшеніи ссудъ и его болѣе строгими требованіями въ отношеніи имущественной состоятельности покупщиковъ.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ дѣятельности Банка платежи по ссудамъ поступали вполнѣ удовлетворительно и количество недоимокъ, въ ихъ процентномъ отношеніи къ капитальной суммѣ долга, было сравнительно ничтожно. Но, начиная съ 1885 г., замѣчается постепенное накопленіе недоимокъ и къ 1892 году, подъ вліяніемъ бѣдственнаго неурожая предшествовавшаго года, количество недоимокъ составило, въ процентномъ отношеніи къ капитальной суммѣ долга,—4%. Въ послѣдующіе за этимъ годы количество недоимокъ нѣсколько уменьшилось вслѣдствіе болѣе строгаго примѣненія Банкомъ постановленныхъ въ уставѣ мѣръ взысканія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что число дѣйствительно поступавшихъ въ продажу участковъ было весьма незначительно, въ сравненіи съ числомъ опубликованныхъ имѣній, благодаря тому, что крестьяне употребляли съ своей стороны всѣ усилія для удержанія купленной земли въ своихъ рукахъ. Незави-

симо отъ этого, самая продажа участковъ встрѣчала значительныя затрудненія, какъ вслѣдствіе высоты ихъ продажной цѣны, обусловленной крупнымъ размѣромъ накопленныхъ по нимъ недоимокъ, такъ и въ виду крайне ограниченнаго круга лицъ, изъявлявшихъ желаніе принять участіе въ торгахъ на эти, въ большинствѣ случаевъ, незначительные по своимъ размѣрамъ и удовлетворявшіе лишь нуждамъ мелкаго крестьянскаго хозяйства земельные участки. Этими-же причинами объясняется и то обстоятельство, что большинство поступавшихъ въ продажу участковъ оставалось, по безуспѣшности торговъ, за Банкомъ; въ теченіе всего разсматриваемаго періода времени, продано было съ публичныхъ торговъ 19 участковъ и осталось за Банкомъ 480 участковъ.

Ликвидація поступившихъ въ собственность Банка имѣній дала слѣдующіе результаты: изъ общаго числа оставшихся за Банкомъ 480 участковъ, за время съ 1886 г. по 1894 г. были распроданы 121 участокъ и за тѣмъ, къ концу 1894 года, въ завѣдываніи Банка состояло 339 участковъ съ количествомъ земли въ 97,089 дес.

Финансовые итоги дѣятельности Банка къ концу 1894 г. выражались въ слѣдующихъ цифрахъ. Числилось выданныхъ ссудъ на сумму 57.336,410 р., по которымъ заемщики уплачивали 5½% роста. Къ тому-же времени состояло въ обращеніи выпущенныхъ Банкомъ 5½% свидѣтельствъ на сумму 271,200 руб. и 4½% свидѣтельствъ на сумму 61.941,300 руб. За 1894 г. общая сумма расходовъ Банка равнялась 908,949 руб., а доходы составили 1.206,219 р. и, слѣдовательно, Банкомъ было получено чистой прибыли 297,270 руб. При этомъ Банкъ располагалъ уже запаснымъ капиталомъ въ суммѣ 619,453 руб.

Частныя и общественныя кредитныя учрежденія.

Вслѣдствіе развитія въ Имперіи торгово-промышленной дѣятельности, измѣненія, съ отмѣною крѣпостного права, экономическихъ условій и закрытія нѣкоторыхъ государственныхъ кредитныхъ установленій,—явилась потребность въ учрежденіи частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій. Начиная съ 1862 и до 1881 года въ разныхъ городахъ Имперіи возникло: 32 акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ, 2 сословныхъ земельныхъ банка на Кавказѣ, одинъ земельный банкъ на взаимномъ началѣ—земскій Херсонской губерніи, 12 городскихъ кредитныхъ обществъ, свыше 285 городскихъ общественныхъ банковъ и до 100 обществъ взаимнаго краткосрочнаго кредита. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи постепенно образовывалось значительное число сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ.

Возникавшія частныя кредитныя учрежденія учреждались въ законодательномъ порядкѣ отдѣльными постановленіями и на первыхъ порахъ не представлялось возможнымъ изданіе какихъ либо общихъ постановленій, кромѣ лишь изданнаго въ 1862 году для городскихъ общественныхъ банковъ нормальнаго положенія, дополненнаго въ 1866, 1870 и 1879 гг.

Съ развитіемъ, однако-же, дѣятельности вышеозначенныхъ разнородныхъ кредитныхъ учрежденій, на практикѣ обнаружились неудобства дальнѣйшаго отдѣльнаго разрѣшенія вновь возникавшихъ учрежденій, а потому въ маѣ 1872 года, по представленію Министра Финансовъ, послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Государственнаго Совѣта „о порядкѣ учрежденія и главныхъ основаніяхъ устройства частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій". Эти положенія составили главную часть разд. X уст. кред. (т. XI, ч. 2, св. зак.), кодификація которыхъ произведена въ 1884 году.

Въ концѣ 70-хъ годовъ стали обнаруживаться на практикѣ не только существенные недостатки въ дѣятельности частныхъ и въ особенности общественныхъ кредитныхъ учрежденій (главнѣйше городскихъ общественныхъ банковъ), но и злоупотребленія лицъ, завѣдывавшихъ означенными учрежденіями, вслѣдствіе недостатка надлежащаго контроля за ними и неполноты существовавшихъ на этотъ предметъ узаконеній. Поэтому главною заботою Министерства Финансовъ (по Особенной Канцеляріи по кредитной части), начиная съ 1881 года, было, съ одной стороны, преподаніе кредитнымъ учрежденіямъ такихъ разъясненій и указаній, которыя могли бы служить къ болѣе правильной постановкѣ банковаго дѣла, а съ другой—изданіе правилъ и законоположеній, которыя могли бы упрочить самое положеніе существовавшихъ кредитныхъ учрежденій.

Въ этихъ видахъ 5 апрѣля 1883 г. изданъ законъ объ измѣненіи и дополненіи существовавшихъ правилъ относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. По силѣ этого закона, сумма обязательствъ банка ограничена пятикратнымъ отношеніемъ къ собственнымъ капиталамъ банка вмѣсто существовавшаго десятикратнаго отношенія. Равнымъ образомъ и кредитъ, открываемый въ однѣ руки, ограниченъ до $^1/_{10}$ части основного капитала банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что лица, занимающія административныя должности въ одномъ банкѣ, не могутъ занимать такихъ-же должностей въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Установлено также, чтобы третья часть особаго (введеннаго сверхъ обыкновеннаго резерва) запаснаго капитала банка хранилась въ Государственномъ Банкѣ и чтобы одно лицо не располагало въ общемъ собраніи болѣе, чѣмъ $^1/_{10}$ частью всѣхъ наличныхъ въ собраніи голосовъ. Далѣе, введено правило, что банкъ можетъ быть обревизованъ правительствомъ въ случаѣ требованія извѣстной части акціонеровъ, а именно располагающихъ не менѣе $^1/_5$ части складочнаго капитала банка. Наконецъ, постановлено подчинить акціонерные коммерческіе банки тѣмъ правиламъ контроля со стороны правительства и тѣмъ постановленіямъ о ликвидаціи, которыя будутъ изданы въ законодательномъ порядкѣ.

Къ 1881 г. дѣйствовало 32, а къ 1895 г.—34 акціонерныхъ коммерческихъ банка. Въ царствованіе Императора Александра III дѣятельность акціонерныхъ коммерческихъ банковъ значительно расширилась. Основные капиталы банковъ увеличились болѣе, чѣмъ на 35 милл. р., запасные капиталы на 25 милл. р., а сумма вкладовъ возросла на 100 милл. р. Наряду съ такимъ увеличеніемъ оборотныхъ средствъ расширились и банковскія операціи: по учету век-

селей на 61 милл. р. и по ссудамъ подъ процентныя бумаги на 147 милл. р. Въ то же время портфель собственныхъ процентныхъ бумагъ у банковъ увеличился на 33 милл. р., главнѣйше за счетъ принадлежащихъ банкамъ запасныхъ капиталовъ.

Существовавшіе въ большомъ числѣ городскіе общественные банки, вслѣдствіе выяснившагося на практикѣ несовершенства нормальнаго о нихъ положенія, изданнаго въ 1862 г., въ большей части случаевъ совершенно уклонились отъ своего прямого назначенія доставлять кредитъ, необходимый для развитія торговли и промышленности въ небольшомъ, сравнительно, раіонѣ мѣстностей, тяготѣющихъ къ тому или другому городу. Нѣкоторые изъ такихъ банковъ, увлекаясь стремленіемъ имѣть какъ можно больше прибылей, вдавались въ предпріятія, значительно превосходившія ихъ средства и часто сопряженныя съ немалымъ рискомъ. Другіе, въ виду отсутствія надлежащаго за ними контроля, превратились въ учрежденія, кредитующія преимущественно наиболѣе вліятельныхъ въ городѣ лицъ, отъ которыхъ зависитъ замѣщеніе должностей въ управленіи банка, при производствѣ выборовъ въ эти должности. Наконецъ, оказались и такіе банки, которые впали въ полное разстройство. Въ виду этого Министерство Финансовъ въ декабрѣ 1882 г. входило въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ объ измѣненіи и дополненіи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ; 26 апрѣля 1883 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому предмету. Новымъ закономъ опредѣлены болѣе точно правила по производству банками каждой операціи, введены существенныя ограниченія въ размѣрѣ открываемыхъ отдѣльнымъ лицамъ кредитовъ (не свыше $^1/_{10}$ части собственныхъ капиталовъ банка), установлено пятикратное отношеніе обязательствъ банковъ къ собственнымъ ихъ капиталамъ и 10% размѣръ кассовой наличности къ суммѣ обязательствъ банковъ. Кромѣ того, не только регламентированъ порядокъ мѣстнаго со стороны городскихъ думъ надзора надъ дѣйствіями банковыхъ управленій, но установленъ и правительственный контроль надъ банками, заключающійся въ правѣ Министерства Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, подвергать банки правительственной ревизіи.

Въ послѣдующіе годы состоялись нижеслѣдующія законоположенія, изданныя въ измѣненіе и дополненіе нормальнаго положенія 1883 года.

21 Марта 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи ст. 153 положенія, что ссуды городамъ изъ банковъ выдаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Установленіе этого правила имѣло въ виду предотвратить неправильное позаимствованіе городскими управленіями изъ банковъ суммъ и увеличеніе городской задолженности на непроизводительныя затраты.

14 Декабря 1893 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи городскимъ общественнымъ банкамъ выдавать ссуды подъ залогъ товарныхъ квитанцій желѣзныхъ дорогъ на принятый къ перевозкѣ хлѣбъ и открывать спеціальные текущіе счеты подъ обезпеченіе свидѣтельствами товарныхъ складовъ о пріемѣ хлѣба на храненіе. Съ развитіемъ товарныхъ складовъ и

возникновеніемъ элеваторовъ, ссудная операція подъ документы таковыхъ складочныхъ мѣстъ представляетъ операцію выгодную для банковъ и необходимую для землевладѣльцевъ и хлѣботорговцевъ, а потому и была предоставлена общественнымъ банкамъ приведеннымъ закономъ.

9 Мая 1894 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка взиманія процентовъ по ссудамъ и задатка при торгахъ на недвижимыя имущества въ городскихъ общественныхъ банкахъ, въ смыслѣ согласованія правилъ нормальнаго положенія съ уставами прочихъ кредитныхъ учрежденій.

Изданное въ 1883 г. нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ возложило на Министерство Финансовъ цѣлый рядъ новыхъ обязанностей не только по руководству банками, но и по надзору за ними. Вслѣдъ за изданіемъ этого закона состоялись слѣдующія главнѣйшія распоряженія. Въ августѣ и декабрѣ 1883 г. изданы подробные циркуляры съ разъясненіями по примѣненію новаго положенія; установлены сроки для приведенія въ норму разнаго рода операцій банковъ; опредѣленъ порядокъ представленія банками отчетности въ правительственныя учрежденія и, наконецъ, преподана въ руководство новая форма для составленія ежемѣсячныхъ балансовъ банковъ. Въ октябрѣ того-же 1883 года утверждена инструкція для руководства при производствѣ ревизіи городскихъ банковъ лицами, назначаемыми отъ правительства. Въ январѣ 1884 г. утверждена инструкція для руководства при повѣркѣ годовыхъ отчетовъ городскихъ общественныхъ банковъ коммисіями, избираемыми городскими думами.

Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе нормальнаго положенія 1883 г., Министерство Финансовъ приступило къ назначенію правительственныхъ ревизій тѣхъ общественныхъ банковъ, о неудовлетворительномъ положеніи которыхъ имѣлись уже свѣдѣнія. Первая ревизія назначена была въ іюнѣ 1883 г.; въ послѣдующіе годы подвергались ревизіи только тѣ банки, положеніе которыхъ внушало опасенія за цѣлость ввѣренныхъ имъ капиталовъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ. Всего съ 1883 года по конецъ октября 1894 г. обревизовано 76 банковъ: 7 въ губернскихъ и 69 въ уѣздныхъ городахъ, причемъ 4 банка ревизовались дважды. Произведенными ревизіями и организованною при Кредитной Канцеляріи провѣркою поступающей отъ банковъ отчетности, по которой дѣлаются замѣчанія, представилась возможность принятія надлежащихъ мѣръ—въ однихъ случаяхъ къ закрытію банковъ, въ виду полнѣйшаго ихъ разстройства, въ другихъ—къ удаленію неотвѣчавшихъ свому назначенію членовъ банковаго управленія и, въ большинствѣ случаевъ—къ упорядоченію дѣлъ банковъ и направленію ихъ дѣятельности въ установленныхъ закономъ предѣлахъ. Изъ общаго числа дѣйствовавшихъ къ 1883 году общественныхъ банковъ прекратили свое существованіе, за полнымъ разстройствомъ дѣлъ, съ 1883 по конецъ 1894 года 44 банка.

Нормальное положеніе 1883 года, не могло, конечно, не повліять на измѣненіе дѣятельности городскихъ общественныхъ банковъ, какъ въ ка-

чественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. За время съ 1881 по 1895 г. число городскихъ общественныхъ банковъ уменьшилось на 44, вслѣдствіе чего, главнымъ образомъ, сократилась и общая сумма баланса на 124 милл. р., причемъ оборотныя средства (вклады, займы и основные капиталы) уменьшились почти на 119 милл. р. Въ то же время сократилось и большинство активныхъ операцій, но, съ другой стороны, качественная сторона актива существенно улучшилась, что явствуетъ изъ уменьшенія суммы протестованныхъ векселей и другихъ сомнительныхъ цѣнностей, а равно убытковъ. Положеніе городскихъ общественныхъ банковъ при такомъ положеніи дѣла окрѣпло и улучшилось и они для городского населенія стали полезными кредитными учрежденіями.

По отношенію къ другимъ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита состоялись въ царствованіе Императора Александра III слѣдующія законоположенія. 4 Мая 1882 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно которому разрѣшено обществамъ взаимнаго кредита выдавать краткосрочныя ссуды сельскимъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ. На основаніи дѣйствовавшихъ уставовъ обществъ взаимнаго кредита, учрежденія эти могли выдавать ссуды исключительно лицамъ, состоявшимъ членами общества. Такимъ образомъ, сельскія общества и товарищества изъ крестьянъ отъ полученія ссудъ изъ этихъ кредитныхъ учрежденій были устранены, потому, во 1-хъ, что самое поступленіе въ члены общества, обусловленное взносомъ наличными деньгами 10% съ открываемаго кредита, для крестьянъ было не только затруднительно, но даже невозможно, а во 2-хъ, что даже поступивши въ члены общества взаимнаго кредита, сельское общество или крестьянское товарищество не могло-бы пользоваться кредитомъ, такъ какъ оно не располагаетъ тѣми обезпеченіями, подъ которыя обществу разрѣшено выдавать ссуды. Въ видахъ предоставленія сельскимъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ пользованія необходимымъ кредитомъ въ обществахъ взаимнаго кредита и состоялось вышеприведенное законоположеніе.

14 Февраля 1884 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка образованія общихъ собраній въ обществахъ взаимнаго кредита.

25 Февраля 1885 г. и 18 мая 1889 г. Высочайше утверждены мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи какъ коммерческимъ банкамъ, такъ и обществамъ взаимнаго кредита закладывать и перезакладывать процентныя бумаги и товары въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ видахъ расширенія операцій этихъ учрежденій.

21 Мая 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи неисправнымъ членамъ общества взаимнаго кредита участвовать въ общихъ собраніяхъ членовъ этихъ обществъ. Изданіе подобнаго закона представлялось необходимымъ въ виду того, что къ обсужденію вопросовъ по дѣламъ обществъ должны быть допускаемы только такіе члены, которые, независимо другихъ качествъ, представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточныя гарантіи своей матеріальной благонадежности. Но этимъ условіямъ очевидно не удовлетворяютъ тѣ члены общества,

которые, допустивъ свои векселя до протеста, стали предъ обществомъ въ положеніе лицъ, нарушившихъ свои къ нему обязательства и потому мало заинтересованныхъ въ правильности и законности веденія его дѣла.

Существовавшій въ обществахъ взаимнаго кредита порядокъ образованія общихъ собраній, согласно которому въ этихъ собраніяхъ участвуютъ, съ правомъ голоса, всѣ безъ изъятія члены, представлялся удобопримѣнимымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ общества немногочисленъ; при значительномъ же числѣ членовъ такой порядокъ становится источникомъ затрудненій, которыя не могли оставаться безъ вліянія на самое направленіе дѣятельности подлежащихъ кредитныхъ учрежденій. Выборы, производимые собраніемъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, легко могутъ принять характеръ вполнѣ случайный, и обсужденіе вопросовъ, не рѣдко весьма сложныхъ, становится до крайности затруднительнымъ, когда въ немъ участвуютъ лица, изъ которыхъ многія не въ состояніи сознательно рѣшать дѣла, требующія ближайшаго знакомства съ кредитными операціями. По этимъ соображеніямъ общія собранія и замѣнены собраніями уполномоченныхъ въ числѣ не менѣе 36 лицъ, причемъ Министру Финансовъ предоставлено измѣнять уставы въ этомъ смыслѣ, въ случаѣ ходатайствъ обществъ взаимнаго кредита. Такъ какъ таковыхъ ходатайствъ отъ обществъ не поступало, а между тѣмъ въ Министерствѣ Финансовъ имѣлись заявленія о безпорядочности многолюдныхъ общихъ собраній въ нѣкоторыхъ обществахъ взаимнаго кредита, то по представленію Министра Финансовъ 15 ноября 1893 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ замѣны въ обществахъ взаимнаго кредита общихъ собраній членовъ собраніями уполномоченныхъ,—каковымъ закономъ Министру Финансовъ предоставлено собственною властью производить замѣну общихъ собраній членовъ собраніемъ уполномоченныхъ.

По дѣйствовавшему закону о частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, Министерству Финансовъ не было предоставлено право производства ревизій обществъ взаимнаго кредита. Между тѣмъ, въ Министерство поступало значительное число не только жалобъ частныхъ лицъ, на неправильное веденіе дѣлъ въ нѣкоторыхъ обществахъ, но и сообщеній мѣстной губернской администраціи о неудовлетворительномъ состояніи нѣкоторыхъ обществъ. Поэтому Министромъ Финансовъ были испрошены особыя Высочайшія повелѣнія на обревизованіе нѣкоторыхъ обществъ взаимнаго кредита, а именно: Бѣлостокскаго, Витебскаго, Моршанскаго, Лифляндскаго и Нахичеванскаго.

Хотя за время съ 1881 по 1895 г. число обществъ взаимнаго кредита сократилось и общій итогъ баланса уменьшился, но качественная сторона активныхъ операцій улучшилась и балансы очистились отъ сомнительныхъ статей и убытковъ. Обстоятельство это создавало устойчивую почву для успѣшнаго въ будущемъ развитія дѣятельности обществъ краткосрочнаго взаимнаго кредита, имѣющихъ особо-важное значеніе для городского населенія вообще и въ частности для мелкаго и средняго торгово-промышленнаго класса.

Происшедшія въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ разстройства въ дѣлахъ нѣкоторыхъ частныхъ (акціонерныхъ) кредитныхъ учрежденій, а равно

и городскихъ общественныхъ банковъ (причемъ нѣкоторые крупные банки оказались несостоятельными) поставили на очередь вопросъ о порядкѣ производства ликвидаціи кредитныхъ учрежденій. Въ уставахъ банковъ не было предусмотрѣно ликвидаціи ихъ дѣлъ, а, между тѣмъ, производство таковой въ общеустановленномъ уставами о торговой несостоятельности порядкѣ оказалось на практикѣ неудобнымъ, весьма стѣснительнымъ для кредиторовъ. Поэтому представилось необходимымъ изданіе особыхъ правилъ, не только для конкурснаго производства по дѣламъ кредитныхъ учрежденій, впавшихъ въ несостоятельность, но и для установленія на болѣе твердыхъ основаніяхъ порядка ликвидаціи банковыхъ учрежденій на тотъ случай, когда закрытіе вызывается другими условіями и обстоятельствами. По изложеннымъ соображеніямъ, въ концѣ 1883 г. Министръ Финансовъ, послѣ предварительной разработки вопроса въ особыхъ коммисіяхъ, вошелъ съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ и 22 мая 1884 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита.

Законъ 22 мая 1884 г. касается акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, обществъ краткосрочнаго взаимнаго кредита, городскихъ общественныхъ банковъ и ссудосберегательныхъ товариществъ. На основаніи этого закона кредитныя учрежденія закрываются не только въ виду несостоятельности, но и въ томъ случаѣ, если складочный, основной, оборотный или паевой капиталъ уменьшится отъ понесенныхъ убытковъ на одну треть. При закрытіи кредитнаго учрежденія и ликвидаціи его дѣлъ въ конкурсномъ порядкѣ предоставлено Министру Финансовъ назначать взамѣнъ конкурснаго управленія особую правительственную ликвидаціонную коммисію. Съ изданіемъ закона 22 мая 1884 г., съ одной стороны облегчился порядокъ ликвидаціи пришедшихъ въ разстройство кредитныхъ учрежденій, а съ другой — по тѣмъ учрежденіямъ, которыя утратили уже одну треть своихъ капиталовъ, для предотвращенія ихъ закрытія, были внесены пайщиками и городскими общественными управленіями достаточныя средства на возстановленіе утраченныхъ капиталовъ, благодаря чему означенныя учрежденія были сохранены и упрочены.

Въ силу приведеннаго закона Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, были назначены правительственныя ликвидаціонныя коммисіи по дѣламъ слѣдующихъ несостоятельныхъ кредитныхъ учрежденій: Владикавказскаго городского общественнаго банка, обществъ взаимнаго кредита: Орловскаго и Козловскаго и Россійскаго торговаго и коммисіоннаго банка.

Кромѣ организованныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и спеціальныхъ законоположеній, въ Имперіи постепенно образовался особый видъ кредитно-торговыхъ заведеній подъ именемъ банкирскихъ конторъ, торговыхъ домовъ и мѣняльныхъ лавокъ. Эти учрежденія въ нѣкоторыхъ случаяхъ производятъ значительныя банковыя операціи и хотя не имѣютъ уставовъ и не обязаны публичною отчетностью, но привлекаютъ значительную массу кліентовъ, поддерживая иногда въ публикѣ влеченіе къ биржевой игрѣ съ цѣнными бумагами всякаго рода и тѣмъ самымъ на-

нося не малый вредъ фондовой биржѣ, колебля безъ всякой основательной причины цѣнность обращающихся на ней бумагъ и дѣлая положеніе ея неустойчивымъ и случайнымъ. Кромѣ того, нѣкоторыя конторы вовлекали публику въ невыгодныя сдѣлки по продажѣ въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ. Въ видахъ урегулированія дѣйствій кредитно-торговыхъ заведеній Министерство Финансовъ въ маѣ 1889 г. вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ изданіи положенія о банкирскихъ заведеніяхъ. Предположенія Министерства Финансовъ, разсмотрѣнныя и одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 26 іюня 1889 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ силу этого закона Министру Финансовъ предоставлено относительно банкирскихъ заведеній (банкирскихъ домовъ, конторъ и тому подобныхъ заведеній), не имѣющихъ утвержденныхъ правительствомъ уставовъ, воспрещать продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ, перезалогъ процентныхъ бумагъ, пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ, а равно кредитовъ подъ обезпеченіе (спеціальныхъ текущихъ счетовъ), подъ какимъ бы видомъ и наименованіемъ эти операціи не производились. Таковое воспрещеніе можетъ касаться всѣхъ поименованныхъ операцій, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тѣ заведенія, на которыя будетъ распространено дѣйствіе указаннаго постановленія, обязаны доставлять Министерству Финансовъ надлежащія свѣдѣнія и объясненія, а также предъявлять уполномоченнымъ отъ Министерства книги и документы, необходимые для повѣрки правильности дѣйствій этихъ заведеній. Кромѣ того закономъ опредѣлена уголовная отвѣтственность содержателей заведеній и установлены степени наказаній, съ дополненіемъ соотвѣтствующихъ законовъ. Въ отношеніи страхованія выигрышныхъ билетовъ опредѣленъ особый порядокъ и дѣйствіе договора по страхованію не ограничено ни какимъ срокомъ, кромѣ общаго срока земской давности. Наконецъ, тѣмъ же закономъ постановлено въ отношеніи всѣхъ учрежденій краткосрочнаго кредита и банкирскихъ заведеній, что документы, выдаваемые этими учрежденіями въ удостовѣреніе пріема ими процентныхъ бумагъ, подлежащихъ возвращенію лицамъ, предоставившимъ эти бумаги, должны заключать въ себѣ полное и точное наименованіе каждой бумаги, съ указаніемъ ея нумера, серіи и другихъ признаковъ, служащихъ отличіемъ принятой бумаги отъ другихъ бумагъ того же наименованія. Это послѣднее правило имѣло цѣлью парализовать произвольное обращеніе со стороны кредитныхъ учрежденій и банкирскихъ заведеній съ процентными бумагами, этимъ учрежденіямъ не принадлежащими, въ цѣляхъ биржевой игры.

8 Іюня 1893 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о надзорѣ за производствомъ кредитными учрежденіями и банкирскими заведеніями операцій на золотую валюту, въ видахъ устраненія совершенія этими учрежденіями запрещенныхъ сдѣлокъ.

Въ 1894 г. Министръ Финансовъ статсъ-секретарь Витте вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи и дополненіи правилъ о банкирскихъ заведеніяхъ. Означенныя предположенія, разсмотрѣнныя и одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 3 іюня 1894 г. удостоились Высочайшаго утвер-

жденія. Съ изданіемъ этого закона послѣдовало значительное измѣненіе прежде изданныхъ правилъ о банкирскихъ заведеніяхъ. Такъ, взамѣнъ ст. 134—137, разд. X уст. кред. (св. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.) постановлено, что Министру Финансовъ предоставляется не только требовать отъ банкирскихъ заведеній и мѣняльныхъ лавокъ представленія въ назначенный имъ срокъ свѣдѣній и объясненій о производимыхъ операціяхъ, но и командировать для повѣрки таковыхъ свѣдѣній уполномоченныхъ лицъ, съ правомъ осмотра и провѣрки книгъ и дѣлопроизводства заведеній. Измѣнены и соотвѣтствующія статьи уложенія о наказаніяхъ, съ опредѣленіемъ денежныхъ взысканій съ виновныхъ содержателей банкирскихъ домовъ, конторъ и тому подобныхъ заведеній.

На основаніи приведенныхъ узаконеній, Министромъ Финансовъ было подвергнуто правительственной ревизіи 32 банкирскихъ заведенія, съ примѣненіемъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ установленныхъ закономъ взысканій.

Въ отношеніи учрежденій долгосрочнаго кредита законодательныя и административныя распоряженія за разсматриваемый періодъ времени были направлены ближайшимъ образомъ къ урегулированію дѣйствій этихъ учрежденій и, въ особенности, къ облегченію положенія заемщиковъ посредствомъ уменьшенія платежей по займамъ въ частныхъ, акціонерныхъ, земельныхъ банкахъ и городскихъ кредитныхъ обществахъ. Такъ, 16 октября 1882 г. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ Министру Финансовъ предоставлено пріостанавливать выпуски закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаемая банкомъ ссуда не соотвѣтствуетъ требованіямъ банковаго устава, или даже когда банкъ пользуется даннымъ по уставу разрѣшеніемъ безъ той осторожности, которая необходима для прочности банка. Равнымъ образомъ, Министру Финансовъ предоставлено ограничивать выпускъ акціонерными земельными банками акцій требованіемъ, чтобы за каждую вновь выпускаемую акцію была вносима, сверхъ нарицательной ея цѣны, часть биржевой преміи (не менѣе 50%), съ обращеніемъ этой послѣдней на составленіе особаго резервнаго фонда, предназначаемаго исключительно на покрытіе убытковъ, которые могутъ быть понесены банкомъ при продажѣ просроченныхъ залоговъ. 6 Мая 1886 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о распространеніи на акціонерные земельные банки, въ видахъ облегченія заемщиковъ, правилъ Государственнаго Дворянскаго земельнаго банка о льготахъ по уменьшенію размѣра пени и по разсрочкѣ недоимокъ. 9 Іюня 1888 г. Высочайше утвержденъ новый уставъ Земельнаго Кредитнаго Общества губерній Царства Польскаго, взамѣнъ устарѣвшаго устава, дѣйствовавшаго съ 1825 года и не отвѣчавшаго современнымъ требованіямъ. 26 Апрѣля 1893 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о веденіи переписки, дѣлопроизводства и счетоводства въ означенномъ обществѣ на русскомъ языкѣ. 30 Мая 1894 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о недозволеніи тому же обществу принимать въ залогъ земельные участки, отведенные крестьянамъ въ надѣлъ, каковые участки по уставу общества служили предметомъ залога и были отчуждаемы при неисправности платежей по займамъ, такъ что крестьяне лишались дарованныхъ имъ надѣловъ.

Начиная съ 1891 г. были произведены, въ видахъ облегченія платежей заемщиковъ, конверсіи 6% и 5% закладныхъ листовъ и облигацій учрежденій долгосрочнаго кредита въ листы и облигаціи 5% и 4½%. Всѣ таковыя, указанныя ниже, конверсіи совершены при участіи или Государственнаго Банка, или группъ частныхъ коммерческихъ банковъ, — кромѣ конверсіи Курляндскаго Кредитнаго Общества, произведенной исключительно за счетъ средствъ самаго общества, посредствомъ производства усиленныхъ тиражей и выпуска, взамѣнъ тиражированныхъ новыхъ % бумагъ на ту-же сумму съ предоставленіемъ владѣльцамъ конвертируемыхъ бумагъ или получить по нимъ нарицательный капиталъ, или обмѣнять ихъ на новыя бумаги съ пониженнымъ процентомъ. Съ конверсіями означенныхъ ипотечныхъ обязательствъ связана была конверсія или переводъ 6% и 5% ссудъ заемщиковъ въ ссуды 5% и 4½%, производимый по покрытіи издержекъ по конверсіи сбереженіями платежей по закладнымъ листамъ и облигаціямъ, выпущеннымъ взамѣнъ конвертируемыхъ (кромѣ третьей конверсіи акціонерныхъ земельныхъ банковъ, о чемъ будетъ объяснено ниже), съ непремѣннымъ при томъ условіемъ оставленія неизмѣнными остающихся ко времени перевода капитальныхъ долговъ по ссудамъ и сроковъ ссудъ. Всѣ находившіеся въ обращеніи 6% закладные листы десяти акціонерныхъ земельныхъ банковъ были конвертированы въ 5% въ три пріема:

Въ первомъ полугодіи 1891 г. на сумму 75.094,300 р., при участіи синдиката изъ коммерческихъ банковъ, съ уплатою коммисіоннаго вознагражденія синдикату въ размѣрѣ 1% съ нарицательной суммы конвертированныхъ листовъ; какъ коммисіонная плата, такъ и другіе расходы были отнесены на счетъ заемщиковъ, которыми и покрывались конверсіонные расходы взносомъ платежей банкамъ въ теченіе трехъ полугодій въ прежнихъ размѣрахъ.

Въ первомъ полугодіи 1892 г. на сумму — 59.519,900 рублей, также при участіи синдиката изъ коммерческихъ банковъ на такихъ же условіяхъ, какъ и при предыдущей конверсіи.

Во второмъ полугодіи 1892 г. на сумму — 66.804,600 р., при участіи Государственнаго Банка, принявшаго за свой счетъ всю сумму 5% закладныхъ листовъ, выпущенныхъ для замѣны 6% листовъ, безъ коммисіоннаго вознагражденія; расходы же по конверсіи земельными банками были приняты за свой счетъ. Заемщики по послѣдней конверсіи не несли никакихъ расходовъ и были переведены на облегченныя условія платежей съ перваго, послѣ совершенія конверсіи, полугодія.

Всего въ три пріема конвертировано было 6% закладныхъ листовъ на 201.418,800 рублей и изъ нихъ было представлено владѣльцами къ обмѣну на 5% листы — 179.893,100 руб. и оплачено наличными — 21.525,700 р.

При совершеніи конверсіи 6% закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ, для облегченія обмѣна конвертируемыхъ листовъ и доставленія заемщикамъ выгоды при погашеніи ихъ долговъ закладными листами, 27 мая 1891 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи земельнымъ банкамъ выпускать закладные листы безъ обозначенія на нихъ срока окончательнаго погашенія. Право вы-

пуска безсрочныхъ закладныхъ листовъ было затѣмъ распространено и на прочія учрежденія долгосрочнаго кредита.

Всѣ 5% закладные листы Земскаго Кредитнаго Общества губерній Царства Польскаго на сумму 111.964,800 р. конвертированы въ 4½% листы, при посредствѣ синдиката частныхъ банковъ и банкировъ, съ уплатою синдикату 1% коммисіоннаго вознагражденія съ нарицательной суммы конвертированныхъ листовъ, въ двѣ конверсіи. Первая конверсія была произведена на срокъ $\frac{10}{22}$ іюня 1893 г., на сумму 93.632,700 р., при чемъ на 88.896,550 р. 5% листовъ было обмѣнено владѣльцами на 4½% листы, съ полученіемъ 1½% преміи на каждые 100 р. нарицательнаго капитала, а на 4.736,150 р. 5% листовъ оплачено наличными (отъ синдиката получено за нихъ обществомъ по 98 р. за 100 р.). Вторая конверсія была произведена на срокъ $\frac{10}{22}$ сентября 1893 г. на остальную сумму находившихся еще въ обращеніи 5% закладныхъ листовъ — 18.332,100 р., при чемъ на 12.442,700 р. 5% листовъ было обмѣнено владѣльцами на 4½% листы, съ полученіемъ 1¼% преміи на каждые 100 р. нарицательнаго капитала, а на 5.889,400 р. 5% листовъ оплачено наличными (отъ синдиката за нихъ получено обществомъ по 97½ р. за 100 р.).

Всѣ 5% закладные листы Курляндскаго Кредитнаго Общества на сумму 14.118,600 р. конвертированы на срокъ $\frac{12}{24}$ іюня 1893 г. въ 4½% закладные листы, съ доплатою владѣльцамъ, пожелавшимъ обмѣнять 5% листы на 4½%, — 4 рублей за каждые 100 р. нарицательнаго капитала. На этихъ условіяхъ предъявлено было къ обмѣну 5% листовъ на сумму 13.596,400 р. и лишь на 522,200 руб. 5% листовъ было представлено къ оплатѣ.

Всѣ 6% закладные билеты Ревельскаго Городского Кредитнаго Общества на сумму 4.413,700 р. конвертированы на срокъ $\frac{30 \text{ сентября}}{12 \text{ октября}}$ 1894 г. въ 5% закладные билеты, при участіи ревельскихъ торговыхъ домовъ, съ уплатою имъ ¼% коммисіоннаго вознагражденія съ суммы конвертируемыхъ билетовъ и безъ всякой преміи для владѣльцевъ, пожелавшихъ обмѣнять 6% билеты на 5%-ые.

Кіевскому Городскому Кредитному Обществу разрѣшено конвертировать всѣ 6% облигаціи общества въ 5%-ыя на срокъ 2 января 1885 г., при участіи синдиката частныхъ банковъ, съ уплатою синдикату 1% коммисіоннаго вознагражденія съ суммы конвертированныхъ облигацій и безъ всякой доплаты владѣльцамъ 6% облигацій при обмѣнѣ на 5%-ыя.

Кронштадтскому Городскому Кредитному Обществу предположено разрѣшить произвести конверсію всѣхъ 6% облигацій, на 2.915,100 р., въ 5%-ыя на срокъ 1 марта 1895 г., при участіи Государственнаго Банка, съ уплатою этому Банку коммисіи ½% съ нарицательной суммы всѣхъ конвертируемыхъ облигацій.

Кромѣ того, вслѣдствіе улучшенія условій денежнаго рынка, оказалось возможнымъ разрѣшить выпускъ съ пониженнымъ процентомъ закладныхъ листовъ и облигацій нижеслѣдующихъ учрежденій долгосрочнаго взаимнаго кредита:

Земскому Банку Херсонской губерніи разрѣшенъ (въ 1883 г.) выпускъ 4½% закладныхъ листовъ, кромѣ выпускаемыхъ имъ 5% листовъ.

Калишскому Городскому Кредитному Обществу (въ 1892 г.) и Плоцкому,

Люблинскому и Кронштадтскому Городскимъ Кредитнымъ Обществамъ (въ 1893 г.) разрѣшенъ выпускъ 5% облигацій вмѣсто выпускавшихся ими 6% облигацій.

За время съ 1881 по 1895 г. общій итогъ баланса всѣхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ увеличился болѣе, чѣмъ на 348 милл. р., причемъ увеличеніе это по активу произошло по всѣмъ счетамъ и, въ частности, возросла сумма ссудъ подъ земли до 218½ милл. р. и подъ городскую недвижимость до 65 милл. р. Въ то же время по пассиву складочные капиталы увеличились на 17½ милл. р. и запасные на 13 милл. р., сумма закладныхъ листовъ въ обращеніи возросла на 282 милл. р., но при этомъ изъяты, вслѣдствіе конверсій, всѣ 6% закладные листы на сумму до 207 милл. р. Общій итогъ баланса городскихъ кредитныхъ обществъ увеличился въ царствованіе Императора Александра III на 151 милл. р., какъ отъ расширенія операцій прежнихъ десяти обществъ, такъ и вслѣдствіе учрежденія шести новыхъ обществъ, причемъ по активу главное увеличеніе послѣдовало по ссудамъ на 125 милл. р. Въ то же время по пассиву произошло увеличеніе суммы закладныхъ листовъ въ обращеніи на 124 милл. руб. и возросли запасные капиталы обществъ почти на 3½ милл. р.

Хотя Министерству Финансовъ по дѣйствующему уставу кредитному и не предоставлено права подвергать учрежденія долгосрочнаго кредита правительственнымъ ревизіямъ, но въ виду въ одномъ случаѣ ходатайства самой администраціи кредитнаго учрежденія, а въ другихъ вслѣдствіе поступившихъ въ Министерство сообщеній мѣстной администраціи и заявленій членовъ кредитныхъ обществъ, были произведены, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, ревизіи слѣдующихъ учрежденій: въ 1884 году С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества; въ 1892 г. Тифлисскаго Городского Кредитнаго Общества, и въ 1893 г. Московскаго Городского Кредитнаго Общества.

Въ царствованіе Императора Александра III получилъ начало, неизвѣстный ранѣе, новый видъ общественныхъ учрежденій вещнаго кредита, а именно «городскіе ломбарды» *). 12 Декабря 1886 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ объ изданіи устава Вологодскаго городского ломбарда, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, утверждать уставы и другихъ городскихъ ссудныхъ кассъ для заклада вещей, образуемыхъ на одинаковыхъ началахъ съ Вологодскимъ городскимъ ломбардомъ. Съ 1887 г. по октябрь 1894 г. возникло въ разныхъ городахъ 30 городскихъ ломбардовъ, по типу Вологодскаго, причемъ въ основные капиталы ломбардовъ поступили какъ средства изъ городскихъ капиталовъ, такъ и пожертвованія частныхъ лицъ. Учрежденія эти имѣютъ цѣлью доставлять вещный кредитъ недостаточному населенію на необременительныхъ по сравненію съ частными залогопринимателями условіяхъ.

За время съ 1881 г. по 1895 г. вновь образовалось 6 акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и учреждено 65 филіальныхъ отдѣленій этихъ банковъ въ различныхъ населенныхъ пунктахъ Имперіи. Прекратили же свои дѣйствія

*) До того времени дѣйствовали только акціонерные ломбарды.

3 банка вслѣдствіе злоупотребленій администраціи, приведшихъ въ полное разстройство дѣла этихъ учрежденій. Обществъ взаимнаго кредита учредилось 9 и закрылось 16, въ томъ числѣ большая часть прекратила свои дѣйствія въ силу закона 22 мая 1884 г. о порядкѣ прекращенія дѣйствій учрежденій краткосрочнаго кредита, но уже ранѣе дѣла нѣсколькихъ обществъ пришли въ полное разстройство и подлежали закрытію. Городскихъ общественныхъ банковъ возникло 21 и закрылось 64 въ силу того-же закона и частью вслѣдствіе обнаруженной произведенными ревизіями несостоятельности банковъ, и подпавшихъ подъ дѣйствіе вышеуказаннаго закона. Большая часть прекратившихъ свое существованіе общественныхъ банковъ находилась въ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ при незначительности торгово-промышленныхъ оборотовъ и отсутствіи городскихъ свободныхъ средствъ, не представлялось возможности возстановить банки, пришедшіе въ разстроенное состояніе. Число частныхъ ломбардовъ, акціонерныхъ увеличилось на 5, и вновь возникло городскихъ ломбардовъ 36; наконецъ, увеличилось, на 6, число городскихъ кредитныхъ обществъ.

Прямые налоги и выкупные платежи.

Вопросъ о преобразованіи подушной подати, съ замѣною таковой иными видами налоговъ, намѣченный уже въ царствованіе Царя-Освободителя, былъ поставленъ на первую очередь въ первое-же время царствованія Императора Александра III. Въ мартѣ 1882 г. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, представляя на уваженіе Государственнаго Совѣта свои предположенія о замѣнѣ подушной подати другими налогами, высказалъ нижеслѣдующія соображенія о вліяніи этой подати на хозяйственный бытъ народа.

„Къ непомѣрному обремененію нѣкоторыхъ плательщиковъ подушною податью присоединяются раззорительныя послѣдствія обычнаго у насъ порядка примѣненія круговой поруки, долженствующей обезпечить исправное поступленіе налоговъ съ сельскихъ обществъ. Естественно, что подати, обременительныя для плательщиковъ, уплачиваются неисправно, и что на цѣлыхъ обществахъ накопляются болѣе и менѣе крупныя недоимки. Хотя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приняты мѣры къ ограниченію случаевъ продажи крестьянскаго скота для пополненія недоимокъ, но этими мѣрами не можетъ быть вполнѣ устранено употребленіе волостнымъ и сельскимъ начальствомъ обычныхъ пріемовъ взысканія недоимокъ посредствомъ огульной продажи крестьянскаго имущества за безцѣнокъ. Такимъ образомъ, къ отягощенію налогомъ присоединяется раззореніе плательщиковъ способомъ взысканія недоимокъ. При отсутствіи у насъ правильно устроеннаго податнаго управленія, иначе и не можетъ быть: налогъ раскладывается не по достатку, и недоимка взыскивается съ перваго встрѣчнаго односельца. Очевидно, что такая податная система, съ одной стороны, требуетъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ паспортною системою для того, чтобы

плательщикъ не могъ укрыться отъ платежа, а съ другой стороны, вызываетъ стремленіе къ самовольной отлучкѣ, для пріисканія лучшихъ заработковъ. Но, самовольная отлучка нерѣдко оканчивается заключеніемъ человѣка, не имѣющаго никакой другой вины за собою, въ тюрьму, наравнѣ съ людьми, совершившими болѣе или менѣе тяжкія преступленія. Такъ съ неумолимою послѣдовательностью изъ одного зла возникаетъ другое, которое, въ свою очередь, рождаетъ новое зло".

Согласно предположеніямъ Министерства Финансовъ, отмѣняемая сумма подати должна была быть распредѣлена между податными сословіями, по соразмѣрности съ сравнительнымъ благосостояніемъ плательщиковъ, безъ особыхъ, однако, для этого мѣстныхъ изслѣдованій ихъ платежныхъ силъ. Въ виду крупной недоимочности мѣщанскаго сословія, признавалось необходимымъ лицъ этого сословія освободить отъ подушной подати, причемъ лишь для нѣкоторой части мѣщанъ сборъ съ душъ, вслѣдствіе увеличенія налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, долженъ былъ замѣниться увеличеннымъ платежемъ съ имущества. Затѣмъ, справедливымъ казалось освобожденіе отъ подати крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ и не имѣвшихъ права на участіе въ пользованіи общинною землею. Наконецъ, въ освобожденіи отъ подушной подати особенно нуждались крестьяне, получившіе отъ помѣщиковъ въ даръ четвертую часть высшаго или указнаго размѣра надѣла, на основаніи ст. 123 великорос. и ст. 116 малорос. мѣст. пол. 19 февраля 1861 г., ибо, съ одной стороны, съ возрастаніемъ наемныхъ цѣнъ на землю положеніе этихъ крестьянъ все болѣе ухудшалось, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ арендныя цѣны были выше выкупныхъ платежей; а съ другой—подушные оклады ихъ не отличались отъ окладовъ сосѣднихъ помѣщичьихъ крестьянъ, болѣе обезпеченныхъ землею.

Означенныя предположенія Министерства Финансовъ удостоились затѣмъ Высочайшаго одобренія и Высочайшимъ указомъ 18 мая 1882 г. было повелѣно:

начать отмѣну подушной подати съ 1883 г. и совершить сіе преобразованіе постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, — и

прекратить, съ 1 января 1883 года, взиманіе: а) подушнаго въ пользу казны сбора съ мѣщанъ; б) подушной подати съ приписанныхъ къ волостямъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей (прилож. къ ст. 147, прим. 2, общ. пол. о кр. 19 февраля 1861 г.), и в) подушной подати съ крестьянъ, получившихъ отъ помѣщиковъ въ даръ четвертую часть высшаго или указнаго размѣра надѣла, на основаніи ст. 123 великорос. и ст. 116 малорос. мѣст. полож.

Съ тѣмъ вмѣстѣ на Министра Финансовъ возложено представить чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе предположенія о порядкѣ постепенной отмѣны подушной подати съ прочихъ разрядовъ плательщиковъ, а также о тѣхъ источникахъ государственныхъ доходовъ, посредствомъ которыхъ могутъ быть возмѣщены государственному казначейству суммы, этою податью нынѣ доставляемыя.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финан-

совъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ новыми предположеніями по этому предмету, причемъ высказало мысль, что дальнѣйшія облегченія плательщиковъ подушной подати могутъ быть предоставлены одновременно съ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ путемъ повышенія существующихъ налоговъ. Изъ числа прямыхъ налоговъ значительное развитіе и распространеніе обложенія допускаютъ налоги: поземельный, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и за право торговли и промысловъ. Къ доходу казны отъ увеличенія указанныхъ прямыхъ налоговъ, который, по расчету Министерства Финансовъ, долженъ былъ достигнуть 8,200 т. р., надлежало присоединить ожидаемые въ повышенномъ размѣрѣ доходы отъ другихъ имѣющихся въ виду источниковъ, а именно: трактирнаго и патентнаго сборовъ, крѣпостныхъ пошлинъ, сбора съ заграничныхъ паспортовъ и отъ обложенія ярмарочной торговли, въ количествѣ 8,400 т. р., а всего 16,600 т. р.

При опредѣленіи разрядовъ плательщиковъ, поставляемыхъ на ближайшую очередь при отмѣнѣ подушной подати, Министерствомъ Финансовъ было замѣчено, что безземельные крестьяне, приписанные къ сельскому обществу безъ пріемныхъ приговоровъ, съ личною отвѣтственностью по платежу казенныхъ сборовъ, находятся въ одинаковомъ положеніи съ безземельными крестьянами, освобожденными съ 1883 г. отъ подушной подати. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію означеннаго Министерства, надлежало прекратить взиманіе подушной подати какъ съ этихъ крестьянъ, такъ равно съ фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, находившихся, за неимѣніемъ полевыхъ надѣловъ, въ крайне неудовлетворительномъ положеніи.

По степени обезпеченности надѣломъ, такъ и по количеству платежей въ казну помѣщичьи крестьяне стояли значительно ниже государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, находившихся въ лучшемъ хозяйственномъ положеніи. Однако, въ неудовлетворительныхъ экономическихъ условіяхъ находилась также часть государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ мѣстностей, гдѣ, вслѣдствіе общихъ, неоднократно повторявшихся, бѣдствій или недоброкачественности почвы, господствовала крупная недоимочность, имѣющая не кратковременный, а хроническій характеръ. Къ такимъ мѣстностямъ относились губерніи: Самарская, Смоленская, Новгородская (кромѣ уѣздовъ: Боровичскаго и Череповецкаго), уѣзды Мглинскій и Суражскій—Черниговской губ., Великолуцкій, Торопецкій и Холмскій уѣзды—Псковской губ. и Чердынскій—Пермской губ. Какъ крестьяне указанныхъ мѣстностей, такъ и вышеупомянутые помѣщичьи крестьяне нуждались въ скорѣйшемъ и значительномъ облегченіи въ платежахъ, каковые признавалось возможнымъ понизить на 50%. Остальнымъ крестьянамъ, находившимся въ сравнительно лучшихъ хозяйственныхъ условіяхъ, оклады подушной подати предположено было понизить на 10%. Министерство Финансовъ имѣло въ виду, что при указанномъ порядкѣ, отмѣна или пониженіе подати распространится на всѣхъ плательщиковъ ея, теряемая-же казною сумма достигнетъ 15,700 т. р., подлежавшая, въ свою очередь, къ замѣнѣ съ 1884 г. вышеуказанными 16,600 т. р.

Состоявшимся по этому предмету Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14 мая 1883 г. было постановлено:

1) Съ 1 января 1884 г. прекратить взиманіе подушной подати: а) съ крестьянъ безземельныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоровъ, и б) съ крестьянъ бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ.

2) Съ того-же срока понизить оклады подушной подати:

а) для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, а также для остальныхъ плательщиковъ подушной подати въ губерніяхъ: Самарской, Смоленской и Новгородской (за исключеніемъ Боровичскаго и Череповецкаго уѣздовъ), въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ Псковской губ., въ Мглинскомъ и Суражскомъ уѣздахъ Черниговской губ., въ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ Костромской губ., и въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ.—на половину оклада, и

б) для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ и повсемѣстно — на одну десятую часть оклада.

При этомъ, въ виду признанной Государственнымъ Совѣтомъ возможности устраненія при отмѣнѣ подушной подати, стѣсненій, связанныхъ съ дѣйствующей паспортной системой, по крайней мѣрѣ по отношенію къ лицамъ, съ которыхъ сложена подушная подать, Высочайше повелѣно Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ, и о перечисленіи лицъ податного состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія большей свободы передвиженія тѣмъ изъ означенныхъ лицъ, съ которыхъ сложена подушная подать, и внести предположенія свои по означенному предмету на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ.

Къ дальнѣйшему осуществленію предначертаннаго Высочайшимъ повелѣніемъ 18 мая 1882 г. преобразованія подушной податной системы было приступлено въ 1885 году. Благодѣтельныя и серьезныя измѣненія, внесенныя въ хозяйственный бытъ крестьянскаго населенія отмѣною подушной подати, побуждали правительство къ принятію всѣхъ возможныхъ мѣръ для болѣе скораго завершенія начатаго преобразованія; желательною представлялась повсемѣстная отмѣна подушной подати. Однако, по отношенію къ Сибири такая мѣра признана была несвоевременною, какъ въ виду особенностей землевладѣнія и мѣстнаго быта кочевого и осѣдлаго населенія, такъ и потому, что вся сумма помянутой подати въ Сибири не превышала въ общей сложности 2 милл. р. Но и въ Европейской Россіи отмѣна всей подушной подати, достигавшей 37 милл. р., не могла быть произведена единовременно, съ 1886 г., такъ какъ въ теченіе указаннаго года увеличеніе доходовъ казны, необходимыхъ на таковую отмѣну, могло-бы быть опредѣлено лишь въ размѣрѣ 22 милл. р., которые ожидались отъ возвышенія акциза со спирта. Принявъ во вниманіе, что государственные крестьяне, уплачивавшіе и оброчную подать, поставлены въ наилучшія по сравненію съ прочими крестьянами условія, Министерство Финансовъ признавало необходимымъ въ ближайшую очередь освободить отъ платежа подушной подати лишь наиболѣе нуждавшихся въ томъ плательщиковъ изъ числа другихъ разрядовъ крестьянъ. Засимъ, въ виду окончанія въ 1886 г. 20-лѣтняго срока, на который былъ опре-

дѣлепъ постоянный размѣръ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, предположено было приступить къ переоброчкѣ этой подати, для большаго согласованія ея съ доходностью надѣловъ и къ преобразованію затѣмъ въ выкупные платежи. Возвышеніе оброчной подати, при превращеніи ея въ выкупные платежи, должно было доставить государственному казначейству 14,1 милл. р., т. е. нѣсколько менѣе той суммы (15 м. р.), которая необходима была для окончательной отмѣны подушной подати со всѣхъ разрядовъ крестьянъ, въ дополненіе къ доходу, ожидаемому отъ возвышенія акциза на вино (22 м. р.).

Вышеизложенныя предположенія Министра Финансовъ Н. Х. Бунге были разсмотрѣны и одобрены Соединенными Департаментами Государственной Экономіи и Законовъ. Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ, въ общемъ Собраніи 14 мая 1885 г., положилъ: заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ утвердить. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о замѣнѣ подушной подати другими сборами 28 мая 1886 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. При этомъ Министру Финансовъ было, между прочимъ, предоставлено приступить безотлагательно къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній: а) о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе чѣмъ на 45% общую сумму этой подати и чтобы распредѣленіе упомянутыхъ платежей между селеніями было по возможности соразмѣрено съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ распоряженіи надѣловъ, и б) объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ. Предположенія по упомянутымъ предметамъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, надлежало внести на разсмотрѣніе, установленнымъ порядкомъ, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы приведеніе ихъ въ дѣйствіе могло послѣдовать съ 1 января 1887 г.

Заканчивая этимъ обзоръ законодательныхъ мѣропріятій, состоявшихся въ царствованіе Императора Александра III по Министерству Финансовъ въ области подушнаго обложенія, необходимо отмѣтить, вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніе воинскаго налога на Кавказѣ.

Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, было постановлено: „Все населеніе Закавказья, какъ туземное, такъ и не туземное, а также инородческое населеніе Терской и Кубанской областей привлечь къ отбыванію воинской повинности. При этомъ для лицъ мусульманскаго исповѣданія поставку новобранцевъ замѣнить временно, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, взиманіемъ особаго денежнаго сбора, присвоивъ сему сбору наименованіе налога взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою". Статьею VII этого узаконенія постановлено: предоставить Министру Финансовъ, по истребованіи надлежащихъ свѣдѣній и заключенія Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, составить проектъ закона о размѣрѣ, раскладкѣ и порядкѣ взиманія вновь установляемаго особаго сбора съ туземцевъ

мусульманскаго исповѣданія, населяющихъ Терскую и Кубанскую области и Закавказье, взамѣнъ отбыванія этими лицами воинской повинности натурою, и затѣмъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, внести этотъ проектъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія Министерство Финансовъ внесло въ 1887 г. законопроектъ, получившій Высочайшее утвержденіе 9 іюня 1887 г. Основныя начала воинскаго налога, введеннаго на Кавказѣ взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою, заключаются въ слѣдующемъ. Налогъ является раскладочнымъ. Общая сумма налога первоначально была опредѣлена по всему Кавказу, за исключеніемъ, впрочемъ, Ставропольской губ., мусульманское населеніе которой привлечено къ платежу налога нѣсколько позже. Въ основаніе опредѣленія суммы положены были нижеслѣдующія соображенія: налогъ долженъ возмѣстить всѣ расходы казны, сопряженные со введеніемъ въ краѣ воинской повинности на новыхъ началахъ, и сумма налога должна находиться въ зависимости отъ хозяйственнаго значенія для мусульманскаго населенія той льготы, которою оно воспользуется за освобожденіемъ отъ личной воинской повинности.

При общемъ числѣ мусульманъ въ 1.465,000 человѣкъ, призыву (въ случаѣ, если-бы было введено натуральное отбываніе воинской повинности) подлежало 2,930 человѣкъ; предполагая средній заработокъ рабочаго мусульманина по 60 руб. въ годъ, общая потеря, при исполненіи воинской повинности натурою, опредѣлилась для всего населенія въ 176 тыс. р., а при трехлѣтнемъ срокѣ службы — въ 527,4 тыс. р. Съ другой стороны, при расчетѣ средней годовой стоимости содержанія всадника (мусульманами обыкновенно комплектуютъ конницу) въ 180 р., содержаніе 2,930 человѣкъ обошлось бы казнѣ также въ 527,4 тыс. р. въ годъ. Эта послѣдняя сумма, за округленіемъ до 528 тыс. р. и назначена была ко взиманію въ воинскій налогъ со всего Кавказа (безъ Ставропольской губерніи). Подробности исчисленія окладовъ, порядокъ и сроки взносовъ, мѣры для обезпеченія исправности поступленія и т. д. предоставлено опредѣлить Главноначальствующему. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 6 марта 1889 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, воинскій налогъ введенъ былъ въ Ставропольской губерніи, всего въ размѣрѣ 10 тыс. р. въ годъ. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 27 марта 1890 г. правила 9 іюня 1887 г. распространены на абхазцевъ-христіанъ Сухумскаго округа Кутаисской губерніи, причемъ названное христіанское населеніе обложено воинскимъ налогомъ въ размѣрѣ 5,4 тыс. р. въ годъ.

Наряду съ отмѣною подушной подати царствованіе Императора Александра III ознаменовалось принятіемъ обширныхъ мѣръ, направленныхъ къ завершенію поземельнаго устройства крестьянскаго населенія и къ облегченію тяжести выкупныхъ платежей.

На основаніи мѣстныхъ положеній 19 февраля 1861 г. для великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній, опредѣленный уставными грамотами оброкъ съ крестьянъ не могъ быть измѣняемъ въ продолженіе 20 лѣтъ со дня утвержденія этихъ положеній (ст. 185 и 191); по истеченіи же означеннаго срока предположено было производить, по требованію помѣщика или крестьянъ, переоброчку

на новыя 20 лѣтъ, на тѣхъ основаніяхъ, которыя правительствомъ будутъ указаны (ст. 186 и 192). Къ концу 20-лѣтія со дня обнародованія положеній 19 февраля 1861 г., въ наибольшей части помѣщичьихъ имѣній крестьянами пріобрѣтенъ былъ въ собственность земельный надѣлъ съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства.

При выкупѣ крестьянами надѣла съ содѣйствіемъ правительства, выдавалась помѣщикамъ отъ правительства выкупная ссуда въ размѣрѣ капитализированнаго изъ 6% оброка, съ вычетомъ $^1/_5$ части при выкупѣ полнаго и $^1/_4$ при выкупѣ уменьшеннаго противъ уставной грамоты надѣла, если оброкъ былъ назначенъ по грамотѣ не ниже размѣра, опредѣленнаго мѣстными положеніями. Ссуды эти выдавались съ обязанностью для крестьянъ погашать ихъ въ теченіе 49 лѣтъ ежегодною уплатою выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 6% съ выданной ссуды. Не смотря на меньшій (на $^1/_5$ или $^1/_4$ часть) размѣръ выкупныхъ платежей, въ сравненіи съ оброкомъ, который крестьяне обязаны были платить на основаніи уставныхъ грамотъ помѣщикамъ, на большей части селеній, крестьянами которыхъ была выкуплена земля съ содѣйствіемъ правительства, накопилась значительная недоимка выкупныхъ платежей, образовавшаяся, какъ оказалось по произведеннымъ разслѣдованіямъ, вслѣдствіе несоразмѣрности выкупныхъ платежей съ доходностью выкупленнаго надѣла и вообще съ платежными средствами крестьянъ. Вслѣдствіе этого правительствомъ признано было необходимымъ, въ видахъ улучшенія хозяйственнаго положенія крестьянъ, понизить выкупные платежи *) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратить, посредствомъ выкупа крестьянами надѣловъ, обязательныя къ помѣщикамъ отношенія, установленныя положеніями 19 февраля 1861 г. въ смыслѣ мѣры переходной, дальнѣйшее сохраненіе которой, препятствуя прочному устройству какъ крестьянской, такъ и помѣщичьей собственности, представляло важныя неудобства.

Въ своемъ представленіи по этому предмету, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, Министерство Финансовъ полагало примѣнить означенную мѣру только къ нечерноземнымъ мѣстностямъ, крестьяне которыхъ находились въ особенно неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ. Размѣръ пониженія долженъ былъ опредѣляться для каждаго уѣзда и губерніи сообразно цѣнности и доходности крестьянскихъ земель. На основаніи имѣвшихся въ распоряженіи Министерства Финансовъ данныхъ о земельныхъ оцѣнкахъ, заключавшихся въ оцѣнкахъ, принятыхъ земствами для раскладки уѣзднаго и губернскаго сборовъ, въ свѣдѣніяхъ о наемныхъ и продажныхъ цѣнахъ на землю, доставленныхъ губернаторами, въ оцѣнкахъ по ссудамъ земельными банками подъ залогъ земли, а также въ мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ и въ работахъ центральнаго статистическаго комитета, весь расходъ, необходимый на пониженіе выкупныхъ

*) Необходимость пониженія выкупныхъ платежей первоначально признана была Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, а затѣмъ бывшею при Департаментѣ Окладныхъ Сборовъ коммисіею о способахъ отмѣны подушной подати, пришедшей къ заключенію, что отмѣны подушной подати, безъ пониженія выкупныхъ платежей, недостаточно для улучшенія хозяйственнаго положенія крестьянъ.

платежей по 188 нечерноземнымъ уѣздамъ, былъ исчисленъ въ 9 милл. р., изъ которыхъ 2 милл. р. предполагалось отнести на свободныя средства выкупной операціи, а 7 милл. р. покрыть изъ суммъ по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій.

По разсмотрѣніи заключенія Государственнаго Совѣта, по представленію Министра Финансовъ о выкупѣ и пониженіи выкупныхъ платежей, со сложеніемъ недоимокъ, Его Императорское Величество, удостоивъ утвержденія предположенія о совершеніи обязательнаго выкупа на проектированныхъ Совѣтомъ главныхъ основаніяхъ, а равно о пониженіи выкупныхъ платежей и о сложеніи недоимокъ въ этихъ платежахъ, Высочайше повелѣлъ 20 мая 1881 г.— составленіе соображеній относительно способовъ пониженія выкупныхъ платежей возложить на особое совѣщаніе Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, при участіи свѣдущихъ лицъ, приглашенныхъ по ихъ выбору.

При окончательномъ разсмотрѣніи проектированныхъ по этому предмету правилъ, Государственный Совѣтъ отвергъ, однако, первоначальныя предположенія о распространеніи пониженія выкупныхъ платежей только на крестьянъ нечерноземныхъ мѣстностей и полагалъ допустить пониженіе выкупныхъ платежей для всѣхъ безъ изъятія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. По мнѣнію Государственнаго Совѣта *), при пониженіи означенныхъ платежей только для крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ цѣны на земли ниже выкупной оцѣнки, многіе изъ крестьянъ, платежи которыхъ не велики сравнительно съ упомянутыми цѣнами, но которые тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе малоземелья, отсутствія отхожихъ промысловъ и другихъ причинъ, находятся въ крайне стѣсненномъ экономическомъ положеніи, — вовсе не воспользовались бы льготою, даруемою другимъ, менѣе нуждающимся крестьянамъ. Соглашаясь, что общее пониженіе выкупныхъ платежей не установитъ полной соразмѣрности ихъ съ платежными средствами крестьянъ, Государственный Совѣтъ находилъ, что достиженіе этой соразмѣрности должно составить послѣдующую задачу, т. е. имѣться, между прочимъ, въ виду при дальнѣйшемъ или добавочномъ пониженіи платежей. Для назначенія этого послѣдняго пониженія, Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ руководствоваться доходностью и цѣнностью земли, а также наемною или арендною за земли платою, но полагалъ, что единственнымъ основаніемъ для правильнаго и справедливаго распредѣленія суммы добавочнаго пониженія выкупныхъ платежей могутъ служить лишь общія платежныя средства крестьянъ и степень ихъ хозяйственнаго разстройства, выражающаяся въ накопленіи недоимокъ, въ недостаткѣ рабочаго скота и въ другихъ признакахъ.

Затѣмъ, относительно размѣровъ суммы, необходимой на оба вида пониженія, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ увеличить таковую до 12 милл. р., ассигновавъ недостающіе 3 милл. р. въ годъ изъ суммъ государственнаго казначейства, въ видѣ пособія выкупной операціи.

---

*) Журналъ Общаго Собранія отъ 30 ноября и 7 декабря 1881 г.

Согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія, Именными Высочайшими указами 28 декабря 1881 г. о выкупѣ крестьянами, остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и о пониженіи выкупныхъ платежей, было Высочайше повелѣно: первымъ — остававшихся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ б. помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ перевести на выкупъ и причислить къ разряду крестьянъ-собственниковъ съ 1 января 1883 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 декабря 1881 года положенія; вторымъ — выкупные платежи б. помѣщичьихъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а также по бѣлорусскому краю въ тѣхъ селеніяхъ, которыя перешли на выкупъ до изданія Высочайшаго указа 2 ноября 1863 года и которыя впослѣдствіи не воспользовались сбавкою выкупныхъ патежей при исправленіи по этимъ селеніямъ выкупныхъ актовъ, понизить на 1 р. съ душевого надѣла, а въ губерніяхъ малороссійскихъ — въ размѣрѣ 16 коп. съ каждаго рубля оклада выкупныхъ платежей крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было подлежащимъ учрежденіямъ, собравъ подробныя свѣдѣнія о селеніяхъ б. помѣщичьихъ крестьянъ, находящихся, по случаю разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ особенно разстроенномъ положеніи, сдѣлать, на основаніи данныхъ Его Императорскимъ Величествомъ указаній, распредѣленіе добавочнаго для такихъ селеній пониженія выкупныхъ платежей.

На пониженіе выкупныхъ платежей во всѣхъ означенныхъ въ Высочайшемъ указѣ мѣстностяхъ, опредѣлено 12 милл. р., съ тѣмъ, чтобы сумма, какая останется за общимъ пониженіемъ выкупныхъ платежей, была обращена на добавочное пониженіе тѣхъ селеній, которыя въ томъ нуждаются по особенно разстроенному хозяйственному положенію и чтобы пониженіе было введено въ дѣйствіе: по селеніямъ крестьянъ-собственниковъ—съ 1 іюля 1882 г., а по селеніямъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые перейдутъ на выкупъ до 1883 года, — со сроковъ разрѣшенія выкупныхъ ссудъ; по селеніямъ-же тѣхъ крестьянъ, которые будутъ переведены на выкупъ на основаніи положенія 28 дедекабря 1881 г., — съ 1 января 1883 г.

Согласно закону 28 декабря 1881 г., выкупные платежи крестьянъ уменьшились на 11,1 милл. р. въ годъ, вслѣдствіе чего первоначальный выкупной окладъ въ 52,2 милл. р. понизился до 41,1 милл. р.

По указу 28 декабря 1881 г., постановлено выкупныя ссуды и выкупные платежи исчислять на основаніи положенія о выкупѣ 19 февраля 1861 г., съ назначеніемъ уплаты крестьянами капитальнаго долга по выкупной ссудѣ взносомъ выкупныхъ платежей въ теченіе 49 лѣтъ, срокомъ съ 1 января 1883 г., а выкупъ производить на основаніи того же положенія и дополнительныхъ къ оному узаконеній. Согласно съ этимъ, къ 1 января 1895 г. произведенъ выкупъ крестьянами 917,893 земельныхъ надѣловъ, въ количествѣ 2.941,774 дес. 189 саж., за которые выдано помѣщикамъ выкупной ссуды отъ правительства 92.889,984 р. 20 к.

Одновременно съ дарованіемъ помѣщикамъ нѣкоторыхъ льготъ (полученіе дополнительныхъ суммъ въ размѣрѣ $^1/_{12}$ части выкупной ссуды, право перевода

долговъ по ссудамъ изъ б. кредитныхъ установленій на занадѣльную землю) Высочайшимъ Манифестомъ о дарованныхъ въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ милостяхъ было повелѣно сложить съ крестьянъ ту часть накопившихся къ 1 января 1883 г. недоимокъ выкупныхъ платежей, оброчной подати и половинно-оброчной подати, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ, а уплату неподлежащей сложенію части означенныхъ недоимокъ разсрочить на срокъ до пяти лѣтъ.

Существенныя мѣропріятія послѣдовали въ минувшее царствованіе и въ отношеніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

При разработкѣ предположеній объ окончательной отмѣнѣ подушной подати со всѣхъ плательщиковъ Имперіи, за исключеніемъ Сибири, Министерство Финансовъ остановилось на мысли перечислить, въ видахъ усиленія средствъ государственнаго казначейства, часть предположенной къ отмѣнѣ подати, всего на сумму 15 милл. р., въ оброчную подать государственныхъ крестьянъ, въ размѣрѣ существовавшихъ въ то время подушныхъ ихъ окладовъ, съ тѣмъ, чтобы увеличенный по этому расчету платежъ съ десятины надѣла не превышалъ средняго по уѣзду выкупного платежа бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и не подлежалъ дальнѣйшему увеличенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ испрашивало разрѣшеніе приступить къ подготовительнымъ работамъ по переводу бывшихъ государственныхъ крестьянъ на выкупъ, на основаніяхъ, установленныхъ для бывшихъ государственныхъ крестьянъ 9 западныхъ губерній.

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ нашелъ, что причисленіе съ 1886 года части подушныхъ окладовъ къ оброчнымъ платежамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ имѣло-бы весьма существенныя неудобства: во 1-хъ, потому, что на основаніи Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ упомянутыхъ крестьянъ, обнародованнаго 2 декабря того-же года, установленные для нихъ оклады оброчной подати должны оставаться неизмѣнными до истеченія 20 лѣтъ со дня изданія этого указа, т. е. до 2 декабря 1886 года, и, слѣдовательно, возвышеніе оброчныхъ платежей съ 1 января 1886 г. не могло-бы получить осуществленія безъ нарушенія даннаго народу самимъ правительствомъ обѣщанія, и, во 2-хъ, потому, что установленіе тѣсной связи между отмѣной подушной подати и возвышеніемъ оброчныхъ платежей, затемняя въ понятіяхъ населенія истинный смыслъ предпринятой реформы, могло-бы возбудить въ государственныхъ крестьянахъ мысль, будто-бы они остались устраненными отъ Монаршей Милости, дарованной всѣмъ прочимъ разрядамъ плательщиковъ. По изложеннымъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ, что необходимо совершенно устранить всякую связь между сложеніемъ подушной подати и возвышеніемъ оброчной и что, затѣмъ, чтобы не нарушить обязательства, принятаго на себя правительствомъ, нужно предпринять увеличеніе этой послѣдней подати не ранѣе окончанія установленнаго для неизмѣннаго ея размѣра срока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что было-бы весьма желательно бывшихъ государственныхъ крестьянъ, подобно

бывшимъ помѣщичьимъ, и притомъ возможно скорѣе, перевести на выкупъ, чтобы, внося установленные выкупные платежи, они, по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ, совершенно освобождались отъ оброка. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, сдѣлалось-бы понятнымъ возложеніе на государственныхъ крестьянъ нѣкоторой новой тягости и самое освобожденіе отъ подушной подати было-бы встрѣчено съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что Монаршее вниманіе коснулось въ равной мѣрѣ всѣхъ плательщиковъ. По этимъ основаніямъ, Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, повелѣно было съ 1 января 1887 года, въ виду окончанія къ тому времени срока, на который былъ назначенъ постоянный размѣръ оброчной подати государственныхъ крестьянъ, произвести преобразованіе этой подати на основаніяхъ, необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44-лѣтній срокъ, и предоставить Министру Финансовъ безотлагательно приступить къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе, чѣмъ на 45%, нынѣшнюю общую сумму этой подати и чтобы распредѣленіе упомянутыхъ платежей между селеніями было по возможности соразмѣрно съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ распоряженіи надѣловъ.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финансовъ, въ апрѣлѣ 1886 г. вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о преобразованіи оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи. Въ означенномъ представленіи, при обсужденіи порядка осуществленія предстоящаго мѣропріятія, Министерство Финансовъ прежде всего остановилось на томъ обстоятельствѣ, что установленный 20-лѣтній срокъ неизмѣняемости окладовъ оброчныхъ платежей для большинства бывшихъ государственныхъ крестьянъ истекалъ 24 ноября 1886 года, но для нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей: крестьянъ прибалтійскихъ губерній, поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), грековъ и армянъ, волонтеровъ-грековъ и горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ сроки переоброчки наступали въ разное время. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ достиженія уравнительности платежнаго времени, Министерство Финансовъ полагало распространить преобразованіе оброчной подати въ выкупные платежи одновременно на всѣ разряды крестьянъ, плативших оброчную подать или замѣнявшіе ее сборы, внѣ зависимости отъ сроковъ переоброчки.

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о томъ, какими основаніями слѣдуетъ руководствоваться при измѣненіи размѣра оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ переводомъ ихъ съ 1 января 1887 г. на срочные платежи, Министерство Финансовъ нашло, что вопросъ этотъ отчасти уже предрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ, указавшимъ, что, при увеличеніи общей суммы этой подати не болѣе, какъ на 45%, повышеніе окладовъ по отдѣльнымъ селеніямъ должно быть по возможности соразмѣрно цѣнности и доходности надѣловъ. Ко времени введенія выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ

крестьянъ взималось 33,8 милл. р. оброчной подати; съ повышеніемъ послѣдней суммы на 45%, получалась надбавка приблизительно въ 15,2 милл. р. и общая сумма выкупныхъ платежей, по такому расчету, должна бы равняться около 49 милл. р. Въ частности-же, по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и селеніямъ увеличеніе оброчной подати должно по необходимости превысить 45%, такъ какъ недостатки распредѣленія оброчной подати между губерніями и отдѣльными уѣздами и селеніями, зависящіе частью отъ первоначальнаго опредѣленія ея окладовъ по душевому счету, безъ надлежащаго соображенія съ мѣстными хозяйственными условіями губерній и селеній, частью отъ происшедшихъ за послѣднее время измѣненій въ цѣнахъ на земли, дѣлали совершенно невозможнымъ одинаковое повышеніе существовавшихъ въ то время окладовъ.

По этимъ основаніямъ, въ видахъ правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія выкупныхъ платежей, представилось существенно необходимымъ установить предѣлы, до которыхъ можетъ быть допущено увеличеніе оброчной подати по отдѣльнымъ селеніямъ. Такими предѣлами были предположены Министерствомъ Финансовъ: 1) оклады оброчной подати и лѣсного налога, увеличенные на $^2/_3$ части; 2) сумма взимавшихся до 12 іюня 1886 г. окладовъ оброчной и подушной податей и 3) оклады выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ ближайшихъ селеніяхъ, находящихся въ одинаковыхъ поземельныхъ условіяхъ.

Изложенныя соображенія были приняты Министерствомъ Финансовъ въ основаніе при опредѣленіи окладовъ выкупныхъ платежей по отдѣльнымъ губерніямъ. Въ видахъ большей правильности и равномѣрности распредѣленія предположенной общей суммы выкупныхъ платежей, Министерство Финансовъ, прежде всего, установило средніе поуѣздные оклады выкупныхъ платежей, которые исчислялись по существовавшимъ въ то время окладамъ оброчной подати, съ увеличеніемъ ихъ соотвѣтственно съ мѣстными цѣнами на земли, и затѣмъ, на основаніи этихъ поуѣздныхъ окладовъ, средніе на цѣлыя губерніи оклады выкупныхъ платежей. Наибольшее повышеніе существовавшихъ окладовъ оброчной подати,—среднимъ числомъ до 55%,—предположено было по губерніямъ черноземнымъ и степнымъ; въ губерніяхъ-же нечерноземныхъ оклады повышены въ средней сложности на 33—35%. По установленіи подесятинныхъ окладовъ выкупныхъ платежей, были исчислены общія на каждую губернію суммы этихъ платежей, которыя, въ размѣрѣ 49 милл. р., подлежали утвержденію въ законодательномъ порядкѣ; погубернскіе-же оклады должны были разверстываться между уѣздами по взаимному соглашенію Министерствъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

Въ отношеніи разверстанія поуѣздныхъ суммъ выкупныхъ платежей между селеніями уѣзды предполагалось подраздѣлить на двѣ категоріи. Къ одной отнесены уѣзды, гдѣ выданы владѣнныя записи: въ нихъ назначенная поуѣздная сумма выкупныхъ платежей должна была быть разверстана между селеніями соразмѣрно окладамъ оброчной подати и лѣсного налога; во вторую категорію входили уѣзды, гдѣ еще не приступлено къ составленію владѣнныхъ записей: въ нихъ сумма, на которую увеличивалась взимавшаяся до 12 іюня 1886 года оброчная подать съ

крестьянъ всего уѣзда, подлежала разверстанію между селеніями, впредь до выдачи владѣнныхъ записей, по соразмѣрности съ государственнымъ поземельнымъ налогомъ, взимавшимся съ этихъ селеній; окончательная-же разверстка означенныхъ суммъ выкупныхъ платежей должна была быть произведена при составленіи владѣнныхъ записей, на указанныхъ въ законѣ основаніяхъ для разверстки оброчной подати. Предположенная уѣздною коммисіею разверстка выкупныхъ платежей по отдѣльнымъ селеніямъ подлежала провѣркѣ чрезъ опросъ избранныхъ отъ подлежащихъ обществъ уполномоченныхъ, въ числѣ двухъ отъ каждаго селенія, созываемыхъ одновременно отъ ближайшихъ другъ къ другу селеній. Заявленія уполномоченныхъ о необходимости пониженія окладовъ выкупныхъ платежей по отдѣльнымъ селеніямъ, въ виду особенныхъ неудобствъ ихъ надѣловъ, подлежали занесенію въ протоколъ, и, въ случаѣ надобности, провѣрялись на мѣстѣ. Исправленный коммисіею проектъ разверстки долженъ былъ быть представленъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, на обязанности котораго лежало установить оклады выкупныхъ платежей по всѣмъ селеніямъ губерніи и затѣмъ препроводить списокъ окладовъ по селеніямъ въ казенную палату для внесенія въ окладные листы, на владѣнной же записи сдѣлать надпись о размѣрѣ этихъ окладовъ.

Съ своей стороны Государственный Совѣтъ, придавая крайне важное значеніе предположенной мѣрѣ, какъ имѣющей своею цѣлью упроченіе поземельнаго устройства и улучшеніе системы податного обложенія сельскаго населенія, и находя внесенныя Министерствомъ Финансовъ предположенія, въ общихъ чертахъ, вполнѣ отвѣчающими постановленной задачѣ, остановился лишь на слѣдующихъ двухъ вопросахъ: 1) представляется-ли достаточно обезпеченною возможность раскладки между селеніями каждой губерніи всей суммы выкупныхъ платежей, которая имѣетъ быть назначена на губернію въ законодательномъ порядкѣ, и 2) какія мѣры должны быть приняты для успѣшнаго погашенія соотвѣтствующаго выкупнымъ платежамъ капитала.

По первому вопросу Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что Министерствомъ Финансовъ предположено, при разверсткѣ назначенныхъ на каждую губернію выкупныхъ платежей, установить предѣлы, до которыхъ можетъ быть допущено увеличеніе отмѣненныхъ сборовъ по отдѣльнымъ селеніямъ. Соображая значеніе этихъ условій, Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, нашелъ, что выкупные платежи, въ общей сложности, исчислены всего только на 4 милл. р. менѣе суммы существовавшихъ подушной и оброчной податей. Поэтому, пониженіе окладовъ вообще возможно лишь въ предѣлахъ этой суммы. Въ значительной части она имѣетъ быть сложена съ нечерноземныхъ губерній сѣверной и средней полосы при распредѣленіи окладовъ по губерніямъ. Затѣмъ, для черноземной полосы, общій размѣръ обложенія будетъ пониженъ немного. Такимъ образомъ, при необходимости пониженія въ губерніяхъ этой полосы окладовъ для селеній, находящихся въ неблагопріятныхъ условіяхъ, едва-ли окажется всегда возможнымъ не только не превысить по другимъ селеніямъ существующихъ окладовъ оброчной и подушной податей и выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, избѣгнуть и возвышенія оклада оброчной подати

болѣе, чѣмъ на $^2/_3$. При безусловной необходимости соблюденія этого послѣдняго требованія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла-бы затрудниться безнедоимочная раскладка всей суммы платежа, назначеннаго на губернію. Во избѣжаніе этого, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ предоставить Министру Финансовъ допускать, по мѣрѣ надобности, повышеніе для отдѣльныхъ селеній окладовъ выкупныхъ платежей болѣе, чѣмъ на $^2/_3$ части противъ оклада оброчной подати, если безъ этого нельзя будетъ достигнуть раскладки всей причитающейся на губернію суммы выкупныхъ платежей.

Что-же касается второго вопроса, а именно, какія мѣры должны быть приняты для успѣшнаго погашенія соотвѣтствующаго выкупнымъ платежамъ капитала, то Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, замѣтилъ, что едва-ли есть необходимость изыскивать особые рессурсы для такого погашенія. По самому свойству выкупной операціи, въ основаніи ея долженъ быть положенъ расчетъ, при которомъ ежегодные платежи заключали-бы въ себѣ процентъ на капиталъ и соотвѣтственную долю погашенія. При предъуказанномъ Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, срокѣ для завершенія всей операціи въ 44 года и при предположенномъ исчисленіи капитала, соотвѣтствующаго установленнымъ выкупнымъ платежамъ, помноженіемъ на 20 ежегодныхъ взносовъ, годовой процентъ на капиталъ, подлежащій уплатѣ, приводится къ 4,17%, а на погашеніе идетъ 0,83% съ присоединеніемъ ежегодно 4,47% со всей ранѣе погашенной части капитала. Сообразно этому, плательщикамъ, сдѣлавшимъ досрочные погасительные взносы, должны быть уменьшаемы ежегодные ихъ платежи, соразмѣрно остающейся на нихъ суммѣ долга, какъ это принято и для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ этихъ видахъ, во избѣжаніе ошибокъ при предстоящемъ расчетѣ интересовъ погашенія, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ поручить Министру Финансовъ составить подробную таблицу прогрессивнаго уменьшенія платежей при досрочныхъ взносахъ, которая и должна быть преподана въ руководство подлежащимъ учрежденіямъ. За означенными поправками, приведенныя выше предположенія Министерства Финансовъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и 12 іюня 1886 года удостоены Высочайшаго утвержденія.

Законодательнымъ актомъ этимъ бывшіе государственные крестьяне, подобно другимъ разрядамъ крестьянъ, были переведены на выкупъ, причемъ, кромѣ предоставленнаго имъ, еще по прежнему законодательству, права выкупа отведенныхъ имъ надѣльныхъ земель посредствомъ капитальныхъ взносовъ, было установлено постепенное погашеніе выкупного долга ежегодными платежами. При назначеніи суммъ выкупныхъ платежей съ б. государственныхъ крестьянъ по Имперіи, платежи эти, въ общемъ итогѣ, были исчислены почти на 4 милл. руб. менѣе, противъ вносимыхъ прежде окладовъ подушной и оброчной податей, и, что въ особенности важно, они были распредѣлены по губерніямъ и разверстаны между отдѣльными уѣздами и селеніями равномѣрнѣе, чѣмъ прежняя оброчная подать, и по тщательномъ соображеніи съ экономическими и хозяйственными условіями каждой мѣстности и отдѣльной податной единицы.

За послѣдовавшимъ преобразованіемъ оброчной подати и лѣсного налога въ выкупные платежи, устранилось коренное различіе между бывшими помѣщичьими и бывшими государственными крестьянами въ платежныхъ отношеніяхъ ихъ къ правительству; отмѣна-же подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ значительно уравняли означенныхъ крестьянъ и крестьянъ бывшихъ государственныхъ въ отношеніи размѣра казенныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель. Естественно, что означенныя преобразованія по податной части, значительно сгладившія различіе между крестьянами разныхъ наименованій, должны были повлечь за собою и измѣненіе существовавшаго порядка разрѣшенія крестьянамъ льготъ во взносѣ ими недоимокъ казенныхъ платежей, — порядка, который видоизмѣнялся въ зависимости какъ отъ сборовъ, по которымъ накопились недоимки, такъ и отъ разрядовъ крестьянъ, къ которымъ принадлежали недоимщики. Такъ какъ положеніе о выкупѣ относилось только до крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и отчасти удѣльныхъ, то дѣйствіе примѣчанія къ ст. 124 упомянутаго положенія, въ силу котораго Министру Финансовъ предоставлено было, по соглашенію каждый разъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшать разсрочки и отсрочки накопившейся на крестьянахъ недоимки выкупныхъ платежей безъ ограниченія размѣра недоимокъ какою-либо суммою, но съ тѣмъ, чтобы срокъ каждой изъ этихъ двухъ льготъ не превосходилъ пяти лѣтъ, не распространялось на крестьянъ бывшихъ государственныхъ. Равнымъ образомъ не могло примѣняться къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ помѣщенное въ приложеніи къ ст. 130 (примѣч. 2) положенія о выкупѣ правило, на основаніи котораго одновременно съ возбужденіемъ ходатайства о предоставленіи льготъ въ уплатѣ недоимокъ губернское начальство пріостанавливало пополненіе этихъ недоимокъ посредствомъ отдачи недоимщиковъ въ заработки и продажи принадлежащаго имъ имущества. Что-же касается льготъ по платежу недоимокъ государственными крестьянами, то таковыя обусловлены были ст. 576 устава о податяхъ, въ силу которой Министру Финансовъ единолично принадлежало право разсрочивать казенныя недоимки, но на срокъ не болѣе 5 лѣтъ, и въ размѣрѣ не свыше 3 тыс. руб. по каждой волости. Если принять во вниманіе, что государственные крестьяне въ большинствѣ губерній разселены довольно скученно, составляя исключительное населеніе цѣлыхъ волостей, а иногда и сильно преобладающее населеніе цѣлыхъ губерній (напр. сѣверныхъ, лѣсныхъ, а также Воронежкой (84%), Харьковской (81), Курской, Полтавской, Тамбовской (72—74%), то станетъ понятнымъ, что предѣлъ въ 3 тыс. руб. на волость, которымъ ограничено было право Министра Финансовъ на предоставленіе государственнымъ крестьянамъ льготъ по платежу казенныхъ недоимокъ, оказывался весьма недостаточнымъ, вызывая необходимость испрошенія льготъ черезъ Комитетъ Министровъ. Въ виду изложеннаго различія въ порядкѣ предоставленія льготъ по платежу недоимокъ крестьянамъ разныхъ разрядовъ, не имѣвшаго достаточнаго для себя оправданія при полномъ уравненіи сельскаго населенія въ платежномъ отношеніи, оказалось полезнымъ распространить существовавшій порядокъ разрѣшенія льготъ во взносѣ

недоимокъ выкупныхъ платежей бывшими помѣщичьими крестьянами и на бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно на недоимки прочихъ казенныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ крестьянъ всѣхъ наименованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ признавало желательнымъ, въ видахъ согласованія податныхъ льготъ съ платежными средствами населенія, увеличить продолжительность каждой изъ льготъ, т. е. какъ отсрочки, такъ и разсрочки, не выходя, однако, изъ предѣловъ общаго для обѣихъ льготъ десятилѣтняго срока.

Съ своей стороны, соединенные департаменты Государственной Экономіи и Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе по этому предмету Министерства Финансовъ, признали предположенныя мѣропріятія вполнѣ желательными. Имѣя, однако, въ виду, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ сельскому населенію были дарованы весьма существенныя облегченія по платежу окладныхъ сборовъ, Государственный Совѣтъ нашелъ цѣлесообразнымъ ограничить право подлежащихъ вѣдомствъ по отсрочкѣ недоимокъ пятилѣтнимъ срокомъ, опредѣленнымъ существовавшими указаніями для отсрочки недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ. Вышеизложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 3 апрѣля 1889 г.

Установленный закономъ 3 апрѣля 1889 года размѣръ податныхъ льготъ, ограниченный пятилѣтнимъ срокомъ для отсрочки и разсрочки выкупныхъ недоимокъ, будучи вполнѣ достаточнымъ въ случаяхъ различныхъ хозяйственныхъ неудачъ и бѣдствій, не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, оказался, однако, слишкомъ незначительнымъ и совершенно несоотвѣтствующимъ силѣ и распространенности бѣдствія столь исключительнаго, каковъ былъ неурожай, постигшій въ 1891 г. значительную часть Европейской Россіи. Къ 1 января 1892 года общая сумма выкупныхъ недоимокъ по 18 наиболѣе пострадавшимъ отъ неурожая губерніямъ достигла суммы 58,6 милл. р. или около 112% годового оклада (52,2 милл. р.) Одновременно съ накопленіемъ этихъ недоимокъ возросла задолженность населенія и по другимъ сборамъ или ссудамъ; такъ напр., по поземельному налогу недоимка достигла 3,4 милл. р. (75% оклада), а по продовольственнымъ и сѣмяннымъ долгамъ за крестьянами упомянутыхъ 18 губерній къ 15 марта 1892 года накопилось недоимокъ 129,7 милл. р. Такимъ образомъ, общая задолженность пострадавшихъ губерній къ концу 1892 г. достигла 192 милл. р., т. е. превысила почти въ 3½ раза общую совокупность окладныхъ сборовъ съ сельскихъ сословій, взимаемыхъ ежегодно въ доходъ казны.

Сопоставляя эти выводы съ правилами закона 3 апрѣля 1889 года, Министерство Финансовъ не могло не придти къ заключенію, что, руководствуясь этимъ закономъ, оно не имѣло возможности поставить дѣло взысканія недоимокъ выкупныхъ платежей такимъ образомъ, чтобы, съ одной стороны, казна была-бы гарантирована отъ всякаго ущерба, а съ другой, не было-бы причинено разстройства хозяйству плательщиковъ. Высшій размѣръ льготъ по закону 3 апрѣля 1889 года—отсрочка на 5 лѣтъ, съ послѣдующею затѣмъ разсрочкою, также на 5 лѣтъ, могъ оказаться недостаточнымъ даже для тѣхъ сельскихъ обществъ, недоимки которыхъ только сравнялись съ годовымъ окладомъ выкупныхъ платежей. Въ самомъ дѣлѣ, указанныя условія уплаты недоимокъ предполагали надбавку

(по истеченіи первыхъ пяти лѣтъ) къ ежегоднымъ платежамъ этихъ обществъ въ размѣрѣ 1/5 части, между тѣмъ, неурожай и безкормица для скота, несомнѣнно, должны были оставить по себѣ существенное разстройство очень многихъ крестьянскихъ хозяйствъ, при каковыхъ условіяхъ даже уплата годового оклада выкупныхъ платежей могла оказаться обременительною, надбавка-же къ сему окладу, въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ, и вовсе невозможною. Очевидно затѣмъ, что сельскія общества, обремененныя болѣе значительною недоимкою, надбавка къ платежамъ которыхъ по закону 3 апрѣля 1889 года должна бы быть болѣе крупною, оказались-бы въ большинствѣ случаевъ совершенно несостоятельными къ своевременному и исправному выполненію обязательствъ передъ казною.

Разстройство крестьянскихъ хозяйствъ, вызванное неурожаемъ 1891 года, было такъ велико, что надлежало пройти довольно продолжительному періоду времени, прежде чѣмъ крестьяне могли-бы пополнить убыль въ скотѣ, проданномъ для покупки хлѣба или павшемъ отъ безкормицы, вновь обзавестись необходимымъ инвентаремъ, словомъ, возстановить свои разстроенныя хозяйства. При такихъ условіяхъ разсрочка взысканія недоимки, въ 5, 6 и болѣе разъ превышающей годовой окладъ выкупныхъ платежей, даже на 20 лѣтъ, т. е. на срокъ, вдвое превышавшій высшій размѣръ льготы по дѣйствовавшему закону, потребовала-бы слишкомъ значительнаго увеличенія годичныхъ платежей сельскихъ обществъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ Министерство Финансовъ, въ октябрѣ 1892 года, вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ предположено было установить новый порядокъ предоставленія болѣе широкихъ льготъ по уплатѣ выкупныхъ недоимокъ населенію 18 пострадавшихъ отъ неурожая губерній, а въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, и остальныхъ губерній Европейской Россіи. Въ этихъ видахъ признавалось необходимымъ возложить на губернскія или губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія неурожайныхъ губерній обязанность собрать подробныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи и платежныхъ средствахъ каждаго отдѣльнаго сельскаго общества и, по надлежащемъ обсужденіи этихъ свѣдѣній, войти съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ о разрѣшеніи отсрочки или разсрочки выкупныхъ недоимокъ. Одновременно съ возбужденіемъ означенныхъ ходатайствъ, впредь до ихъ разрѣшенія, взысканіе недоимокъ должно быть пріостановлено. Ни для отсрочки, ни для разсрочки предположено было не опредѣлять сроковъ, такъ что недоимки могли быть отсрочены даже до конца выкупной операціи, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ ежегоднаго, по окончаніи срока отсрочки, взысканія былъ ограниченъ суммою годового оклада.

Разсмотрѣвъ и въ общемъ одобривъ предположенія Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ придать проектированной мѣрѣ общій характеръ, не ограничиваясь раіономъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, разслѣдованіе о платежныхъ средствахъ сельскихъ обществъ представляется цѣлесообразнымъ только по отношенію къ тѣмъ селеніямъ, для которыхъ уплата

недоимокъ могла-бы оказаться затруднительной, и должно служить основою для ходатайствъ губернскихъ крестьянскихъ учрежденій о разрѣшеніи имъ льготъ. При этомъ Государственный Совѣтъ призналъ весьма важнымъ, чтобы право иниціативы возбужденія такихъ ходатайствъ было по возможности расширено и чтобы губернскія присутствія были обязаны приступать къ разслѣдованію не только по своему усмотрѣнію, но и по заявленіямъ другихъ правительственныхъ учрежденій и лицъ, а также по просьбамъ самихъ сельскихъ обществъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 февраля 1894 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. Примѣненіе закона 7 февраля 1894 года началось уже въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Въ 1882 г. было приступлено къ осуществленію податной реформы путемъ постепенной отмѣны подушныхъ сборовъ. Необходимость возмѣщенія государственному казначейству сложенныхъ въ теченіе 1882—1883 гг. окладовъ подушной подати, на сумму около 19 милл. р., заставила обратить вниманіе, прежде всего, на другіе виды прямыхъ налоговъ, которые, допуская значительное развитіе и распространеніе существовавшаго обложенія, могли-бы служить источникомъ означеннаго возмѣщенія. Изъ числа прямыхъ налоговъ требуемымъ условіямъ всего болѣе отвѣчали государственный поземельный налогъ и налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Земельная собственность облагалась съ 1851 г. только на мѣстныя земскія повинности и къ платежу сбора на потребности государственныя привлечена лишь съ 1872 г.. въ силу Высочайше утвержденнаго, 1 іюля 1870 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, причемъ размѣръ обложенія, въ суммѣ 8,1 милл. р., опредѣлился смѣтными потребностями, удовлетворявшимися на счетъ бывшаго государственнаго земскаго сбора. Сумма эта распредѣлена была между губерніями по соображеніи съ поземельными производительными силами каждой изъ нихъ, съ раздѣленіемъ всей Европейской Россіи на XI разрядовъ, обложенныхъ окладами отъ ¼ к. до 10 к. съ десятины. Съ 1875 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1874 г., сборъ этотъ, переименованный въ „государственный поземельный налогъ“, обращенъ въ доходъ казны, причемъ общая сумма его, за уменьшеніемъ смѣтныхъ потребностей, была понижена до 7,5 милл. р. Въ то же время нѣкоторыя губерніи переведены были въ другіе разряды. Въ 1881 г. привлечены къ платежу налога губерніи Эстляндская и Лифляндская. За такими измѣненіями оклады государственнаго поземельнаго налога съ 1875 до 1884 г. сохранились въ прежнемъ размѣрѣ, не считая незначительныхъ колебаній въ среднихъ нормахъ обложенія, происходившихъ отъ измѣненій въ количествѣ различныхъ категорій земель.

Установленная въ 1875 г. разверстка государственнаго поземельнаго налога между губерніями и въ свое время едва-ли была уравнительна; просуществовавъ же до 1883 г., она, очевидно, оказалась еще болѣе неравномѣрною въ зависимости отъ совершившагося за послѣдующія 10 лѣтъ весьма различно по мѣстностямъ подъема цѣнъ на земли, рѣзко проявившагося вслѣдствіе развитія желѣзнодорожныхъ сообщеній. Въ видахъ устраненія этой неравномѣрности и въ цѣляхъ

увеличенія налога, Министерство Финансовъ приступило въ 1883 г. къ пересмотру существовавшаго поземельнаго обложенія, причемъ въ основаніе исчисленія окладовъ налога были приняты данныя о цѣнности земель, разработанныя для табели законной оцѣнки по взиманію пошлины съ безмезднаго перехода. Оцѣнку эту пришлось, однако, нѣсколько видоизмѣнить, такъ какъ по табели имѣлись лишь оцѣнки частновладѣльческихъ земель, крестьянскіе-же надѣлы не были приняты во вниманіе; между тѣмъ, крестьянскія земли, особенно въ лѣсистыхъ сѣверныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, значительно цѣннѣе частновладѣльческихъ земель. По нѣкоторымъ губерніямъ для оцѣнки мѣстностей, гдѣ крестьянскія земли составляли большой процентъ, были приняты оцѣнки мѣстныхъ учрежденій (земскихъ),—по другимъ-же крестьянскія земли оцѣнивались сообразно сосѣднимъ частновладѣльческимъ. На этихъ основаніяхъ была опредѣлена средняя по каждой губерніи цѣнность десятины, по которой исчислены оклады государственнаго поземельнаго налога въ размѣрѣ 0,18% съ цѣнности, принятые за основаніе обложенія по 25 губерніямъ безъ всякихъ измѣненій, а по 27 губерніямъ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ какъ во избѣжаніе слишкомъ значительнаго повышенія существовавшихъ окладовъ, такъ и въ виду того, что на первое время признано было возможнымъ ограничиться повышеніемъ поземельнаго налога на сумму около 4 милл. р. Отношеніе этихъ окладовъ къ цѣнности земель въ дѣйствительности ниже исчисленныхъ 0,18%, такъ какъ положенная въ основаніе исчисленія оцѣнка земель значительно ниже дѣйствительной ихъ цѣны.

Одновременно съ измѣненіемъ окладовъ налога былъ измѣненъ и порядокъ раскладки налога въ предѣлахъ губерніи. Найдя излишнимъ утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ всѣхъ окладовъ съ различныхъ мѣстностей и разрядовъ земель, Министерство Финансовъ признало достаточнымъ утвердить этимъ порядкомъ одни лишь средніе для губерній оклады налога и предоставить Министерству утверждать причитающіяся съ каждой губерніи суммы налога, опредѣляя ихъ путемъ помноженія всѣхъ подлежащихъ обложенію земель на средніе по губерніи оклады, въ раскладкѣ-же этихъ суммъ въ предѣлахъ губерній дать мѣстнымъ учрежденіямъ большую самостоятельность, а именно: примѣняясь къ состоявшимся въ послѣдніе годы постановленіямъ по отдѣльнымъ губерніямъ, предоставить всѣмъ губернскимъ земскимъ собраніямъ разверстку налога между уѣздами, а уѣзднымъ управамъ—раскладку налога въ уѣздѣ на основаніяхъ, установленныхъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ; въ губерніяхъ-же, гдѣ не введены земскія учрежденія, составленіе раскладки возложить на соединенное присутствіе губернскихъ распорядительнаго комитета и по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а начальникамъ губерній предоставить приглашать мѣстныхъ землевладѣльцевъ, отъ 2 до 4 лицъ на каждый уѣздъ, для участія съ правомъ голоса въ распредѣленіи налога. Постановленія соединеннаго присутствія поступаютъ на утвержденіе Министерства Финансовъ.

Изложенныя предположенія Министерства, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ 17 день января 1884 г. На основаніяхъ, установленныхъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, общая сумма

налога на 1884 г. опредѣлена была Министерствомъ Финансовъ въ 11,7 милл. р., т. е. болѣе противъ исчисленныхъ на 1883 г. 7,6 милл. р. на 4,1 милл. р.

Выше было указано, что, во избѣжаніе слишкомъ значительнаго повышенія существовавшихъ до 1884 г. окладовъ, признано было возможнымъ установить въ 1884 г. оклады налога, въ размѣрѣ 0,18% цѣнности, лишь по 25 губерніямъ, по остальнымъ 27 губерніямъ обложеніе не было доведено до указанной нормы. Въ видахъ дальнѣйшей уравнительности обложенія отдѣльныхъ губерній были увеличены, на основаніи закона 14 декабря 1887 года, оклады налога по 22 губерніямъ (отъ 15% по Херсонской губерніи до 140% по Эстляндской губерніи), причемъ, однако, обложеніе не было доведено по нѣкоторымъ губерніямъ до нормы 0,18% цѣнности, такъ какъ пришлось бы увеличить оклады болѣе чѣмъ въ 4 раза. Результатомъ увеличенія окладовъ по 22 губерніямъ было увеличеніе общей суммы налога на 1,2 милл. р.

Установленные на основаніи указанныхъ выше преобразованій средніе подесятинные оклады государственнаго поземельнаго налога колеблются по губерніямъ отъ ¼ коп. (по Архангельской губерніи)—до 17 коп. (по Курской губерніи). Число различныхъ среднихъ окладовъ равняется 27, тогда какъ до 1884 г. разрядовъ было лишь 11, отношеніе же низшаго оклада къ высшему измѣнилось противъ прежняго отношенія 1 : 40 въ 1 : 68. Одно увеличеніе числа различныхъ среднихъ окладовъ и большая разница между меньшимъ и высшимъ окладомъ свидѣтельствуетъ уже о томъ, что новое распредѣленіе налога между губерніями болѣе прежняго соотвѣтствуетъ крайне разнообразнымъ экономическимъ условіямъ и особенностямъ каждой губерніи.

Вниманіе Министерства Финансовъ было обращено и на болѣе цѣлесообразную постановку поземельнаго обложенія въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ, до распространенія на него русскаго владычества, существовали установленные шаріатомъ и свойственные всему востоку поземельно-податные сборы, носившіе названія хераджа и танапа. Хераджъ взимался натурою въ видѣ опредѣленной доли—отъ $^1/_{10}$ до $^1/_5$—съ урожая зерновыхъ хлѣбовъ; танапъ заимствовалъ свое названіе отъ одноименной земельной мѣры и взимался деньгами съ каждаго танапа (около $^2/_3$ десятины), занятаго фруктовыми деревьями, виноградниками, огородами, клеверомъ и нѣкоторыми другими культурными растеніями. Крайняя затруднительность ежегоднаго учета урожая для опредѣленія подлежащаго уплатѣ хераджа, крупныя злоупотребленія по учету и по танапному измѣренію, возложенному по необходимости на чиновъ туземной администраціи, и стѣснительность этого обложенія для плательщиковъ, лишенныхъ права свозить снятый урожай съ полей до исчисленія сборщиками причитающагося съ него хераджа, побудили главное мѣстное начальство замѣнить хераджный и танапный сборы другими видами обложенія. Въ Сыръ-Дарьинской области, въ Зерявшанскомъ округѣ (нынѣ Самаркандская область) и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ (нынѣ включенномъ въ Сыръ-Дарьинскую область) хераджъ и танапъ послѣдовательно замѣнены въ 1870, 1876 и 1879 годахъ денежными сборами, исчисленными большею частью въ размѣрѣ, соотвѣтствовавшемъ оцѣнкѣ хераджа и танапа за годъ предшествовавшій пере-

ложенію ихъ; повышеніе этихъ сборовъ въ позднѣйшее время разрѣшалось генералъ-губернаторомъ по ежегоднымъ представленіямъ областныхъ учрежденій, основаннымъ на донесеніяхъ уѣздныхъ (окружныхъ) начальниковъ. Исчисленная съ каждаго уѣзда (или округа) сумма сбора разверстывается съ утвержденія начальника области между волостями и затѣмъ распредѣляется выборными отъ плательщиковъ между сельскими обществами (аксакальствами) и селеніями (кишлоками).

Въ Ферганской области замѣна туземныхъ сборовъ произведена была совершенно инымъ порядкомъ. Въ первое трехлѣтіе послѣ покоренія Ферганы поступало съ нея хераджа и танапа въ среднемъ по 1,3 милл. р. въ годъ. Въ 1879 г., по распоряженію администраціи, сборы эти замѣнены были измѣреніемъ, туземнымъ способомъ, черезъ мѣстныхъ танапкешей, площади ежегодно засѣваемыхъ полей, съ обложеніемъ каждаго танапа по средней урожайности засѣяннаго продукта, опредѣляемой пробными умолотами, и по цѣнамъ, утвержденнымъ военнымъ губернаторомъ. Этотъ сборъ далъ казнѣ въ 1879 и 1880 гг. 3,5 милл. руб. или въ среднемъ по 1,8 милл. р. въ годъ. Злоупотребленія по танапному измѣренію и по составленію танапныхъ списковъ, а равно необходимость ежегодной повѣрки площади засѣваемыхъ земель побудили мѣстное высшее начальство перейти съ 1881 г. къ исчисленію поземельныхъ сборовъ на основаніи производившихся въ области съ 1877 по 1881 г. поземельно-устроительныхъ (организаціонныхъ) работъ. Исчисленный на основаніи этихъ работъ налогъ, въ размѣрѣ 10% валового дохода земель, получилъ названіе оброчной подати. Вслѣдствіе поспѣшности работъ обороченіе произведено было по различнымъ уѣздамъ далеко неуравнительно, при чемъ сумма оброчной подати оказалась на 440 тыс. р. или на 25% ниже прежде взимавшихся сборовъ.

Высочайше утвержденнымъ, 12 іюня 1886 г., положеніемъ объ управленіи Туркестанскаго края взамѣнъ хераджнаго и танапнаго сборовъ былъ установленъ государственный поземельный налогъ въ размѣрѣ 10% со средней валовой доходности земель, за исключеніемъ земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою (такъ называемыхъ ляльми или богарныхъ), съ которыхъ названный налогъ въ томъ же размѣрѣ подлежалъ исчисленію не со средней валовой доходности, а съ дѣйствительно собраннаго въ платежномъ году урожая.

Для приведенія въ извѣстность земель, подлежащихъ утвержденію за осѣдлымъ населеніемъ и обложенію государственнымъ поземельнымъ налогомъ, а также для опредѣленія ихъ валовой доходности на основаніи Высочайше утвержденныхъ одновременныхъ съ изданіемъ положенія 12 іюня 1886 г. правилъ о поземельно-податномъ устройствѣ Туркестанскаго края (приложеніе къ ст. 255 положенія) были образованы временныя поземельно-податныя установленія, состоящія изъ временныхъ поземельно-податной коммисіи и поземельно-податныхъ отдѣленій при областныхъ правленіяхъ. Поземельно-податное устройство должно было вводиться по мѣрѣ приведенія въ извѣстность земель въ каждомъ уѣздѣ. Такъ какъ, однако, на практикѣ оказалось, что для окончанія поземельно-устроительныхъ работъ въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ потребуется

нѣсколько лѣтъ и такимъ образомъ данныя, послужившія основаніемъ къ составленію податныхъ расчетовъ, значительно измѣнятся ко времени введенія въ дѣйствіе этихъ расчетовъ, причемъ вслѣдствіе замедленія въ замѣнѣ поземельнаго обложенія высшими окладами новаго налога казна неизбѣжно понесетъ потери, то закономъ 13 мая 1891 года правила о введеніи въ краѣ поземельно-податного устройства были измѣнены въ смыслѣ введенія этого устройства не по цѣлымъ уѣздамъ, а по отдѣльнымъ волостямъ или группамъ волостей, находящихся въ одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ.

Затѣмъ, въ видахъ развитія посѣвовъ американскаго хлопка въ Туркестанѣ, закономъ 11 іюня 1891 г. было установлено льготное обложеніе государственнымъ поземельнымъ налогомъ хлопковыхъ полей, а именно налогъ этотъ, временно, въ теченіе 6 лѣтъ, начиная съ 11 іюня 1891 г., подлежалъ исчисленію въ одинаковомъ размѣрѣ съ орошенными полями, занятыми сухими посѣвами. Льготу эту предположено оставить въ силѣ впредь до того времени, пока культура этого растенія настолько упрочится, что можно будетъ, безъ опасенія за ея будущность, отмѣнить означенную льготу.

При изданіи положенія 12 іюня 1886 г. правила о введеніи поземельно-податного устройства предполагалось распространить только на Сыръ-Дарьинскую и Самаркандскую области. Съ этою цѣлью въ первой изъ этихъ областей были учреждены временныя поземельно-податное отдѣленіе при областномъ правленіи и поземельно-податная коммисія, начавшая работы съ 1 апрѣля 1887 г. въ Ташкентскомъ уѣздѣ и окончившая ихъ въ этомъ уѣздѣ въ 1892 г., снятіемъ на планы 836,714 десятинъ земли, съ которыхъ государственный поземельный налогъ былъ исчисленъ въ 540 тыс. р., что составляетъ по сравненію съ окладомъ 1887 г. (274 тыс. р.) увеличеніе почти на 100%, причемъ новые оклады государственнаго поземельнаго налога, на основаніи утвержденныхъ областнымъ правленіемъ податныхъ расчетовъ, были введены въ дѣйствіе съ начала 1893 года. Въ сентябрѣ 1892 г. поземельно-податная коммисія переведена изъ Ташкентскаго уѣзда въ Самаркандскій, гдѣ и закончила работы въ 1898 году.

Что касается Ферганской области, то, въ виду произведенныхъ въ ней въ 1879—1882 гг. организаціонныхъ работъ, не предполагалось приступать къ переоцѣнкѣ земель этой области на основаніи установленныхъ положеніемъ 12 іюня 1886 г. правилъ. Во вниманіе, однако, къ представленнымъ въ 1887 г. туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ доводамъ о неудовлетворительности работъ организаціонныхъ коммисій, имѣвшихъ послѣдствіемъ крайне неравномѣрное обложеніе земель налогомъ, 22 марта 1889 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи дѣйствія правилъ о введеніи въ Туркестанскомъ краѣ поземельно-податного устройства также и на Ферганскую область, въ которой и образованы были временныя поземельно-податныя учрежденія. Поземельно-податныя работы начаты были коммисіею въ томъ же 1889 г. съ Андижанскаго уѣзда и закончены въ этомъ уѣздѣ къ 1 апрѣля 1894 г. Новые оклады государственнаго поземельнаго налога введены въ дѣйствіе съ начала 1896 г., за исключеніемъ Джалякудукской волости, гдѣ эти оклады введены съ

1898 г. Государственный поземельный налогъ исчисленъ по всему уѣзду въ суммѣ 612 тыс. р., что составляетъ 135% прежде взимавшейся по этому уѣзду оброчной подати (451 тыс. р.). Изъ Андижанскаго уѣзда въ 1894 г. поземельно-податная комисія была переведена въ Маргеланскій уѣздъ. Новые оклады налога были введены по мѣрѣ окончанія работъ въ отдѣльныхъ волостяхъ, а именно въ 4 волостяхъ съ 1896 г., въ 7 волостяхъ—съ 1897 г. и въ остальныхъ 7-ми съ 1898 г. Новые оклады по всему уѣзду утверждены въ суммѣ 508 тыс. р., сравнительно съ взимавшеюся оброчною податью (351 тыс. р.) болѣе на 45%. Затѣмъ съ 1 апрѣля 1897 г. были начаты поземельно-податныя работы въ Наманганскомъ уѣздѣ, гдѣ по 6 волостямъ были введены, въ суммѣ 158 тыс. р., новые оклады съ 1899 г.

Введеніе поземельно-податного устройства въ Туркестанскомъ краѣ на основаніи установленныхъ положеніемъ 12 іюня 1886 г. правилъ, способствуя выясненію и утвержденію правъ населенія на земли и слѣдовательно достиженію устройства края въ поземельномъ отношеніи, въ то же время имѣетъ весьма важное значеніе и для казны, такъ какъ въ уѣздахъ, обороченныхъ по вышеупомянутымъ правиламъ, устраняется несоотвѣтствіе нынѣ существующаго поземельнаго обложенія установленной закономъ нормѣ въ $^1/_{10}$ часть валоваго дохода.

Выше было уже замѣчено, что для пополненія убыли въ государственныхъ доходахъ вслѣдствіе отмѣны подушныхъ сборовъ и пониженія выкупныхъ платежей Министерство Финансовъ остановилось на предположеніи прибѣгнуть, между прочимъ, къ увеличенію общей суммы налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, установленный съ 1 іюля 1863 г., взимается по раскладочной системѣ, съ ежегоднымъ утвержденіемъ законодательнымъ порядкомъ суммъ, подлежащихъ взысканію со всѣхъ городскихъ поселеній каждой губерніи. При установленіи налога суммы эти были опредѣлены по соображенію съ населенностью и торговымъ и промышленнымъ значеніемъ городовъ, а для Петербурга, Москвы, Одессы и Риги съ городской оцѣнки по первому городу въ размѣрѣ $^1/_3\%$, а по остальнымъ—$^1/_4\%$.

Съ отмѣною натуральной воинской квартирной повинности, ложившейся преимущественно на города, былъ установленъ дополнительный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ сперва въ размѣрѣ 40% (Высочайшее повелѣніе 31 мая 1872 г.), а затѣмъ въ 1874 г. въ размѣрѣ 73% оклада государственнаго налога съ этихъ имуществъ (Высочайшее повелѣніе 8 іюня 1874 г.). Происшедшее вслѣдствіе указанной причины увеличеніе налога вызвало значительное измѣненіе въ первоначально установленномъ отношеніи губерній по размѣру налога—въ виду того, что квартирные сборы превышали въ нѣкоторыхъ городахъ весь окладъ основного налога почти въ 2 раза,—и въ то же время увеличило замѣчавшуюся и ранѣе неравномѣрность въ обложеніи налогомъ. Къ этимъ причинамъ неравномѣрности присоединилось еще неодинаковое увеличеніе благосостоянія различныхъ городовъ въ послѣдующее за установленіемъ налога 20-лѣтіе, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ. Неуравнительность обложенія проявлялась при сличеніи окладовъ какъ съ числомъ жителей, такъ и

съ городскими оцѣнками. Но первый признакъ не могъ служить вѣрнымъ критеріемъ для опредѣленія стоимости имуществъ, а городскія оцѣнки составлены крайне разнообразно и представляютъ собою, вслѣдствіе этого, несоизмѣримыя величины. Поэтому необходимо было изыскать другія данныя для опредѣленія сравнительной платежеспособности городовъ. Такими данными послужили свѣдѣнія о количествѣ выбранныхъ за 15 лѣтъ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ и, главнымъ образомъ, полученныя отъ страховыхъ обществъ свѣдѣнія о числѣ и стоимости застрахованныхъ имуществъ.

По сличеніи окладовъ налога съ цѣнностью имуществъ, выведенною по страховымъ оцѣнкамъ и совокупности прочихъ признаковъ, оказалось, что процентъ обложенія съ 10 городовъ, съ которыхъ взимается ¼ всего налога, составляетъ отъ 0,1—0,15% цѣнности, по нѣкоторымъ другимъ изъ крупнѣйшихъ городовъ около 0,2% и, наконецъ, по городамъ 5 губерній около 0,3%; въ средней же сложности налогъ едва-ли превышалъ 0,2% цѣнности. Такой размѣръ обложенія далъ полную возможность значительнаго повышенія его, при условіи болѣе равномѣрнаго распредѣленія между городами. Съ цѣлью доведенія размѣра налога, по сліяніи дополнительнаго сбора на квартирную воинскую повинность съ основнымъ налогомъ, до 0,3% съ цѣнности имуществъ, исчисленной по имѣвшимся свѣдѣніямъ о страховыхъ оцѣнкахъ, о пріемахъ и результатахъ городскихъ оцѣнокъ, о числѣ населенія, объ увеличеніи количества построекъ и о торговомъ и промышленномъ значеніи городовъ, признано было возможнымъ повысить размѣръ обложенія на 45,9%.

Составленныя въ этомъ смыслѣ предположенія, внесенныя Министерствомъ Финансовъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, удостоились Высочайшаго утвержденія 13 мая 1883 г. и дали увеличеніе дохода казны почти на 2 милл. р. (общая сумма налога опредѣлялась въ 6 милл. р.), установивъ въ то-же время значительно большую равномѣрность въ обложеніи отдѣльныхъ губерній.

Съ 1884 по 1892 г. налогъ этотъ увеличился лишь на 12% противъ назначенной на 1884 г. суммы. Увеличеніе это произошло постепенно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе большей равномѣрности обложенія путемъ повсемѣстнаго приближенія къ упомянутой нормѣ въ 0,3%, а отчасти вслѣдствіе привлеченія къ обложенію Семирѣченской области. Затѣмъ, въ связи съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, значительно разрослись многіе города, послѣдствіемъ чего было увеличеніе общей цѣнности городскихъ имуществъ и измѣненіе относительной платежеспособности нѣкоторыхъ городовъ. Съ другой стороны, ухудшеніе экономическаго положенія губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, отразилось на пониженіи цѣнности недвижимыхъ имуществъ городскихъ поселеній нѣкоторыхъ губерній. При такомъ положеніи и въ виду того, что собранныя въ 1892 г. податными инспекторами оцѣночныя данныя указывали на значительное увеличеніе цѣнности городскихъ недвижимыхъ имуществъ, признано было возможнымъ приступить къ общему пересмотру и исправленію раскладки налога на 1893 годъ. На основаніи собранныхъ податными инспекторами оцѣночныхъ данныхъ, представилось возможнымъ увеличить на 1893 годъ общую сумму налога на 12%

противъ суммы, назначенной на 1892 годъ (6,8 милл. р.), причемъ въ тѣхъ изъ пострадавшихъ отъ неурожая 1891 г. губерніяхъ, гдѣ благосостояніе городовъ зависитъ отъ земледѣлія, окладъ налога былъ пониженъ отъ 10% до 14% противъ оклада 1892 года. На 1894 годъ размѣръ налога остался неизмѣннымъ, за исключеніемъ Семирѣченской области, по которой сумма налога была увеличена на 2 тыс. р., вслѣдствіе окончанія Высочайше дарованной городу Джаркенту льготы.

Дѣятельность Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III въ области промысловаго обложенія выразилась принятіемъ цѣлаго ряда законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ столько-же къ увеличенію финансовой производительности промысловаго налога, сколько и къ достиженію большей уравнительности обложенія.

Отмѣна соляного налога и подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей, требуя огромныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства, поставили финансовое вѣдомство въ необходимость изыскать новые и использовать въ большей мѣрѣ существующіе источники государственнаго дохода. Въ ряду такихъ источниковъ промысловому обложенію принадлежало видное мѣсто; увеличеніе производительности промысловаго налога всецѣло оправдывалось быстрымъ ростомъ торгово-промышленнаго развитія страны. Въ первые-же годы минувшаго царствованія рядомъ послѣдовательныхъ узаконеній сокращено число билетовъ, выдаваемыхъ при торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствахъ; повышены торговые сборы за свидѣтельства и билеты; привлечена къ платежу особыхъ сборовъ и ярмарочная торговля; установленъ болѣе дѣйствительный надзоръ за правильнымъ обложеніемъ торговли и промысловъ. Стремясь къ возможному увеличенію дохода отъ промысловаго налога, финансовое вѣдомство было постоянно озабочено принятіемъ мѣръ, могущихъ способствовать равномѣрности промысловаго обложенія. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія законъ 5 іюня 1884 г., на основаніи котораго разнообразные оклады взимаемыхъ въ казну пошлинъ за право торговли и промысловъ слиты въ одинъ окладъ; установлены дополнительные сборы съ цѣны торговыхъ документовъ въ пользу земства и городовъ; нѣкоторыя торговыя и промышленныя предпріятія обложены не по роду торговли и промысловъ, а по размѣрамъ капиталовъ или по количеству промысловыхъ силъ, т. е. по элементамъ прибыльности предпріятій, а не по внѣшнимъ признакамъ; введены особыя правила относительно порядка обложенія полныхъ товариществъ или торговыхъ домовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ компаніоновъ, подъ одною общею фирмою; допущены существенныя льготы для мелкой торговли и ремеслъ, а нѣкоторыя изъ ремесленныхъ заведеній и вовсе освобождены отъ уплаты промысловаго налога.

Между тѣмъ, многолѣтній опытъ дѣйствія положенія 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ указывалъ на значительныя несовершенства этого закона. Несовершенства эти заключались частію въ обремененіи нѣкоторыхъ промысловъ патентнымъ налогомъ и въ недостаточномъ въ то же время обложеніи крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а главнымъ образомъ—въ той общей неравномѣрности, которая происходила отъ одинаковаго обложенія всѣхъ пред-

пріятій, подходящихъ подъ одни и тѣ же внѣшніе признаки. Вслѣдствіе этого, самыя крупныя предпріятія платили налогъ равной величины съ предпріятіями средними, а иногда и съ самыми незначительными. Ближайшее разсмотрѣніе внѣшнихъ признаковъ, установленныхъ въ законѣ для обложенія торговли и промышленности, указывало, что, на основаніи только однихъ этихъ признаковъ, безъ соображенія съ объемомъ и доходностью предпріятій, равномѣрность обложенія не можетъ быть достигнута.

Обширность территоріи Россійской Имперіи и чрезвычайное разнообразіе мѣстныхъ условій крайне затрудняютъ распредѣленіе мѣстностей на классы. Хотя происходившая чрезъ это неравномѣрность, въ тѣхъ случаяхъ, когда она выражалась особенно рѣзко, постепенно исправлялась перенесеніемъ мѣстностей изъ одного класса въ другой, по соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ,—однако-же, нельзя было не признать, что мѣстности, отнесенныя къ одному и тому-же классу, не всегда находились въ одинаковыхъ между собою экономическихъ условіяхъ даже и тогда, когда къ перенесенію ихъ въ другой классъ не представлялось практической возможности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и опредѣленіе вполнѣ правильнаго соотношенія между различными окладами для разныхъ классовъ мѣстностей также представлялось весьма затруднительнымъ, частію по недостаточности нашей промышленной статистики, а частію и вслѣдствіе крайней трудности самой задачи. Наконецъ, нахожденіе торговаго предпріятія въ мѣстности, мало развитой въ экономическомъ отношеніи, не доказываетъ еще, чтобы владѣлецъ предпріятія извлекалъ изъ него малые барыши,—равно какъ, и наоборотъ, не каждое предпріятіе въ промышленной мѣстности даетъ его владѣльцу хорошій доходъ.

Еще большая неравномѣрность патентнаго обложенія происходила отъ того, что пошлины за свидѣтельства для первой гильдіи повсемѣстно, а для второй гильдіи и для мелочнаго торга—въ предѣлахъ каждаго изъ пяти классовъ мѣстностей,—одинаковы для всѣхъ промышленниковъ, не смотря на различіе въ размѣрѣ ихъ оборотовъ и извлекаемаго изъ нихъ чистаго дохода. Неравномѣрность эта лишь отчасти ослаблялась особою платою за билетъ на каждое заведеніе. Купецъ первой гильдіи, торговавшій въ мѣстности перваго класса, при одномъ заведеніи платилъ въ казну пошлинъ (со всѣми дополнительными казенными сборами): за свидѣтельство 565 р. 50 коп. и за одинъ билетъ 53 р., итого 618 р. 50 коп., а имѣвшій десять заведеній—565 р. 50 коп. за свидѣтельство и 530 р. за 10 билетовъ, итого 1,095 р. 50 коп., что составляло 109 р. 55 к. на каждое заведеніе. Точно также за свидѣтельство второй гильдіи, напр., въ мѣстности третьяго класса платилось 74 р. и за 1 билетъ 21 р. 50 к., итого 95 р. 50 к.; если-же у купца второй гильдіи 5 заведеній, то за нихъ онъ уплачивалъ 74 р. + (21 р. 50 к. × 5) = 181 р. 50 к., т. е. по 36 р. 30 к. за каждое.

Затѣмъ, положеніе о пошлинахъ не дѣлало уже рѣшительно никакого различія въ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ предѣлахъ каждой гильдіи,—не смотря на значительную разницу въ размѣрѣ оборотовъ и получаемыхъ при этомъ прибылей. Такимъ образомъ, банкъ, производящій много-

*

милліонные обороты, крупная акціонерная компанія, подрядчики на сравнительно небольшую сумму и далеко не сильный оптовый торговецъ,—одинаково платили за свидѣтельство и одинъ билетъ по первой гильдіи (въ мѣстности перваго класса 618 р. 50 к.).

Нельзя также не признать, что широкій размѣръ розничной торговли весьма часто доставляетъ барыши несравненно большіе, чѣмъ получаемые отъ оптовой торговли: а между тѣмъ разница въ размѣрѣ пошлинъ за свидѣтельства первой и второй гильдіи была весьма значительна. Такъ какъ взявшіе свидѣтельства второй гильдіи имѣли право торговать въ розницу предметами всякаго рода и на всякую сумму, хотя-бы и изъ пяти помѣщеній, то разница между оборотами и прибылями лицъ, плативших одинаковую пошлину, была весьма велика. Тотъ, кому удавалось, благодаря бойкому торговому пункту, торговымъ связямъ и большому капиталу, вести весьма обширное дѣло, платилъ столько-же, сколько и самый слабый розничный торговецъ неходкимъ товаромъ. Наконецъ, хотя второгильдейская торговля и ограничена была тѣмъ уѣздомъ, на который взято свидѣтельство, но ограниченіе это выражалось лишь тѣмъ, что торговавшій по свидѣтельству второй гильдіи, взятому на одинъ уѣздъ, не имѣлъ права открыть по этому-же свидѣтельству торговое заведеніе въ другомъ уѣздѣ. Между тѣмъ, фирма, пріобрѣвшая солидную въ торговлѣ репутацію, имѣла возможность посылать по заказамъ ассортименты разныхъ товаровъ не только въ разныя мѣста своего уѣзда и губерніи, но даже и за предѣлы оной, и, такимъ образомъ, увеличивать размѣры своего сбыта. Еще большая разница встрѣчалась въ оборотахъ промышленныхъ предпріятій: фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, содержаніе которыхъ дозволялось одинаково по свидѣтельствамъ второй гильдіи,—независимо отъ числа рабочихъ и отъ употребленія тѣхъ или иныхъ механическихъ силъ и двигателей. Фабриканты, выдѣлывавшіе товаровъ на огромныя суммы и не вступавшіе въ подряды съ казною, ограничивались весьма часто второгильдейскими свидѣтельствами.

На всѣ эти, а также и на многія другія, болѣе мелкія, несовершенства положенія о пошлинахъ Министръ финансовъ д. т. с. Бунге обратилъ серьезное вниманіе еще въ 188¾ гг. и поставилъ на очередь вопросъ о введеніи большей уравнительности въ промысловое обложеніе. По его мнѣнію, уравненіе въ пошлинахъ, уплачиваемыхъ по крайней мѣрѣ самыми крупными предпринимателями, какъ по первогильдейской, такъ и по второгильдейской торговлѣ и промышленности, представлялось дѣломъ прямой справедливости. А такъ какъ размѣръ установленныхъ гильдейскихъ пошлинъ Министръ Финансовъ находилъ необременительнымъ, то уравненіе, по его мнѣнію, могло бы быть достигнуто дополнительнымъ налогомъ съ тѣхъ обширныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, обложеніе которыхъ, по дѣйствовавшимъ правиламъ, оказывалось несоотвѣтствующимъ размѣру ихъ оборотовъ и получаемыхъ отъ этихъ послѣднихъ прибылей. Такимъ образомъ, предметомъ для такого дополнительнаго обложенія уже въ то время признавался или оборотъ, или чистая прибыль. Въ первоначальномъ проектѣ д. т. с. Бунге останавливался именно на дополнительномъ обложеніи, въ

зависимости не отъ одной чистой прибыли, но также и отъ размѣра оборотовъ или валоваго дохода. Въ виду этого, проектировано было, что всякаго рода торговыя и промышленныя предпріятія и заведенія, принадлежащія какъ акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ на паяхъ, такъ и товариществамъ полнымъ или на вѣрѣ, а равно и отдѣльнымъ лицамъ, привлекаются къ платежу 3%-го въ пользу казны сбора съ чистаго ихъ дохода, если валовой доходъ этихъ предпріятій и заведеній превышаетъ: при свидѣтельствахъ 1 гильдіи 200,000 р., а при свидѣтельствахъ 2 гильдіи 50,000 р. въ годъ. Торговыя дѣйствія, производимыя безъ платежа пошлинъ за право торговли и промысловъ, также предполагалось привлечь къ обложенію означеннымъ процентнымъ сборомъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса, однако же, найдено было возможнымъ основать обложеніе дополнительнымъ 3% сборомъ исключительно на одномъ чистомъ доходѣ, безъ всякаго отношенія къ оборотамъ или къ валовому доходу. Обложеніе это предполагалось организовать на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ. Со всѣхъ предпріятій, обязанныхъ публиковать свои отчеты, налогъ долженъ исчисляться на основаніи этихъ отчетовъ, провѣренныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ. Съ прочихъ же предпріятій онъ можетъ исчисляться по тому чистому доходу, который будетъ приблизительно опредѣленъ для каждаго изъ нихъ, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ установленномъ порядкѣ. Размѣръ налога долженъ быть по возможности умѣреннымъ, при чемъ, однако же, онъ долженъ доставлять казнѣ болѣе или менѣе существенное приращеніе государственныхъ доходовъ. Въ виду этихъ соображеній, новый налогъ предполагалось установить въ размѣрѣ 3% съ чистаго дохода. Кромѣ того, признано было вполнѣ справедливымъ предоставить земству и городамъ установлять въ свою пользу дополнительное обложеніе, каждому въ размѣрѣ до 15% съ суммы процентнаго сбора, имѣющаго поступать въ казну. Такъ какъ процентный сборъ предполагалось установить лишь какъ исправленіе гильдейскаго обложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно оказывается недостаточнымъ, то, для опредѣленія того, какія именно предпріятія должны быть причислены къ достаточно обложеннымъ и платить однѣ только гильдейскія пошлины,—исчислены были приблизительно тѣ размѣры чистаго дохода, которымъ соотвѣтствуетъ гильдейское обложеніе, принимая, что чистый доходъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій долженъ облагаться въ размѣрѣ 3%. Сумма всѣхъ тогдашнихъ казенныхъ сборовъ за свидѣтельство 1 гильдіи (кромѣ билета) равнялась 565 р. 50 коп., что соотвѣтствовало 3% съ чистаго дохода въ 18,850 руб., а за свидѣтельства 2 гильдіи она составляла, смотря по мѣстностямъ, 120 р. 50 к., 92 р. 50 к., 74 р., 56 р. и 38 руб., что соотвѣтствовало 3% обложенію дохода въ 4,017 руб., 3,083 р., 2,467 р., 1,867 р. и 1,267 р. Начиная только съ этихъ предѣловъ доходности и предполагалось ввести дополнительное процентное обложеніе.

Въ пользу установленія дополнительнаго обложенія непосредственно по чистому доходу въ запискѣ Министерства указывалось, что коль скоро чистый доходъ, превышающій ту сумму, которая признается достаточно обложенною гиль-

дейскимъ сборомъ, принимается за предметъ обложенія, то нѣтъ основанія установлять въ законѣ еще какой-либо иной признакъ,—тѣмъ болѣе, что двойной предѣлъ, сперва по валовому доходу, а потомъ по чистому, подавалъ бы нѣкоторымъ лицамъ больше поводовъ къ уклоненіямъ отъ платежа сбора. Кромѣ того, десятипроцентное соотношеніе между валовымъ и чистымъ доходомъ, принятое за норму, болѣе или менѣе вѣрно при составленіи общихъ соображеній; но отдѣльные случаи представляютъ значительныя уклоненія отъ этой средней нормы. Если же лица, оборотъ которыхъ превышаетъ извѣстные размѣры, не будутъ подвергаемы процентному сбору, коль скоро чистый доходъ ихъ окажется ниже того предѣла, съ котораго начинается процентное обложеніе, то нѣтъ основанія не привлекать къ этому послѣднему тѣхъ, чистый доходъ которыхъ выше этого предѣла, хотя бы оборотъ ихъ и былъ не столь значителенъ.

Независимо трехпроцентнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ пользу казны, проектировалось также дополнительное обложеніе, въ размѣрѣ не свыше 15% съ суммы поступающаго въ казну процентнаго сбора, въ пользу земствъ, а гдѣ земскихъ учрежденій не введено,—въ пособіе государственному казначейству, и въ такомъ же размѣрѣ (15%)—въ городской доходъ. Необходимость означеннаго дополнительнаго обложенія въ пользу земствъ и городовъ вызывалась слѣдующими соображеніями. Такъ какъ существующее обложеніе торговли и промышленности въ пользу земствъ и городовъ основано на дополнительныхъ сборахъ съ цѣны торговыхъ документовъ, то разъ признается недостаточнымъ означенное патентное обложеніе крупныхъ предпріятій въ пользу казны, то это одинаково справедливо и по отношенію къ земствамъ и городамъ. Въ земскихъ и городскихъ расходахъ весьма значительная доля ихъ приходится на потребности обязательныя, мало чѣмъ разнящіяся отъ расходовъ государственныхъ. Крупныя фабричныя предпріятія хотя несомнѣнно приносятъ пользу тѣмъ городамъ и уѣздамъ, въ которыхъ находятся, но вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для нихъ весьма часто источникомъ лишнихъ расходовъ, напримѣръ, по содержанію полиціи, мировыхъ судей, устройству дорогъ и проч.,—точно также и торговля процвѣтаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ мѣстность благоустроеннѣе. Если же, такимъ образомъ, крупныя торговыя и промышленныя предпріятія въ большей степени, чѣмъ мелкія, пользуются выгодами отъ городскаго и земскаго благоустройства, то вполнѣ справедливо заставлять ихъ участвовать также въ большей степени и въ доставленіи необходимыхъ на это средствъ, а потому нѣтъ, повидимому, препятствій къ предоставленію городамъ и земствамъ права взимать въ свою пользу извѣстный процентъ и съ дополнительнаго сбора. Кромѣ этихъ соображеній, такая мѣра оправдывалась, между прочимъ, и тѣмъ, что, въ виду ея, представители городского и земскаго самоуправленія могли быть привлечены къ участію въ оцѣнкѣ подлежащаго обложенію дохода плательщиковъ.

Проектъ „Правилъ о процентномъ сборѣ съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій“, Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, въ мартѣ 1884 года, представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Приступивъ къ обсужденію предположенія о возвышеніи взимаемыхъ съ торговли и

промышленности налоговъ, посредствомъ дополнительнаго 3% сбора съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ видахъ усиленія рессурсовъ казны *),—Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ означенному предположенію и признали правильнымъ сдѣланный выборъ источника для извлеченія новаго дохода. При существующемъ обложеніи земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ государственнымъ налогомъ, при упадающихъ на нихъ дополнительныхъ сборахъ въ пользу земствъ и городовъ,—торговля и промышленность, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, по справедливости, должны считаться въ положеніи сравнительно менѣе обремененномъ. Поэтому, подчиненіе ихъ нѣкоторой новой тягости не допускаетъ возраженій. Остановившись, затѣмъ, на подробномъ обсужденіи предположенія о дополнительномъ обложеніи значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій по ихъ доходности, Государственный Совѣтъ высказалъ слѣдующія соображенія. По самому характеру налога подоходнаго, подчиненіе ему одного источника неизбѣжно возбуждаетъ жалобы и нареканія. Но если этимъ источникомъ является торговля и промышленность, то возникаетъ много трудностей и въ порядкѣ исполненія. Это ясно изъ того, что доходъ, доставляемый торговыми и промышленными предпріятіями, часто трудно отдѣлить отъ многихъ другихъ видовъ дохода, получаемаго одними и тѣми же лицами. Такъ, землевладѣлецъ, имѣющій винокуренный заводъ, гдѣ перерабатываетъ свой собственный и пріобрѣтаемый покупкою хлѣбъ въ вино, получаетъ свою прибыль отъ общей совокупности всѣхъ совершаемыхъ операцій. Высчитать, какая доля этого дохода доставляется заводомъ, какая скупкою хлѣба и какая земледѣліемъ—часто совершенно невозможно. Хозяинъ сводитъ свой расчетъ, нерѣдко покрывая убытки одной операціи выгодами отъ другой. Въ виду этого, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, отдѣльное обложеніе торговли и промышленности процентнымъ сборомъ съ чистаго дохода можетъ въ разныхъ случаяхъ вести къ неодинаковымъ послѣдствіямъ. При затруднительности высчитать дѣйствительную прибыль, доставляемую предпріятіемъ, подчасъ придется полагаться на показанія предпринимателя. Вслѣдствіе того, лица добросовѣстныя окажутся въ положеніи весьма невыгодномъ по сравненію съ уклоняющимися отъ налога. Съ другой стороны, неизбѣжны будутъ случаи, гдѣ предпріятія, повидимому выгодныя, станутъ привлекаться къ обложенію для нихъ непосильному. Доказать и опровергнуть допущенную ошибку часто будетъ очень трудно. Для этого придется прибѣгать къ предъявленію торговыхъ книгъ и обнаруживать весь ходъ производимыхъ операцій, чего столь справедливо опасаются торговцы. Неравномѣрность, могущая возникнуть такимъ образомъ въ обложеніи плательщиковъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не вознаградится и тѣмъ обезпеченіемъ въ средствахъ, которыя могутъ быть доставлены государственному казначейству предположеннымъ процентнымъ сборомъ. Напротивъ, можно опасаться неправильнаго и, можетъ быть, недостаточнаго поступленія дохода. При-

*) Необходимость увеличенія средствъ, путемъ новыхъ налоговъ, вызвана была дефицитомъ, оказавшимся при сведеніи государственной росписи на 1884 годъ.

мѣръ иностранныхъ государствъ указываетъ, съ какими затрудненіями приходится встрѣчаться для предупрежденія случаевъ уклоненія отъ подоходнаго налога. Даже въ Англіи, гдѣ этотъ налогъ успѣлъ войти въ нравы населенія, ложныя заявленія о размѣрѣ получаемыхъ доходовъ повторяются довольно часто. Тѣмъ болѣе нужно опасаться ихъ у насъ, при недостаточномъ еще развитіи просвѣщенія и общемъ недовѣріи, съ которымъ самыя предположенія о процентномъ обложеніи дохода отъ промышленности были встрѣчены въ средѣ торгующаго класса *). Можно съ вѣроятностію предположить, что случаи уклоненій отъ налога будутъ весьма часты, — чѣмъ поколеблется и самый расчетъ на поступленіе ожидаемаго отъ него дохода. Для борьбы съ этимъ зломъ придется прибѣгать ко взысканіямъ съ виновныхъ. Но примѣненіе ихъ въ широкихъ размѣрахъ, крайне нежелательное вообще, еще болѣе укрѣпитъ предубѣжденіе противъ новаго налога и можетъ сдѣлать его болѣе чѣмъ тягостнымъ и непріятнымъ.

Изложенныя соображенія привели Государственный Совѣтъ къ убѣжденію, что обложеніе торговли и промышленности процентнымъ сборомъ съ чистаго дохода представлялось бы едва ли своевременнымъ. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ общей системѣ обложенія подоходному налогу должно быть всегда отводимо послѣднее мѣсто. Удобнымъ для его установленія моментомъ надлежитъ признать то время, когда другими видами налоговъ возможность извлеченія необходимыхъ государству средствъ исчерпана настолько, что остается обратиться къ средству дополнительному, способному затронуть общій народный доходъ во всѣхъ его проявленіяхъ, ускользнувшихъ отъ обычныхъ способовъ взиманія по однимъ наружнымъ признакамъ доходности. Вотъ почему налогъ подоходный непремѣнно долженъ быть налогомъ всеобщимъ и, такъ сказать, завершающимъ все зданіе податной системы. Быстрый ростъ нашего отечества, породившій множество потребностей, огромное изъ года въ годъ увеличеніе государственныхъ расходовъ, вызывающихъ усиленное обложеніе, конечно, приведутъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, и насъ, со временемъ, къ необходимости установленія подоходнаго налога. До тѣхъ же поръ желательно идти путемъ усовершенствованія налоговъ существующихъ и извлекать изъ нихъ все то, что можетъ быть получено безъ ущерба для народнаго хозяйства.

Перейдя, затѣмъ, къ отдѣльнымъ родамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, по отношенію къ которымъ проектированъ былъ упомянутый про-

---

*) Проектъ обложенія 3% дополнительнымъ сборомъ болѣе значительныхъ предпріятій по ихъ чистому доходу, раньше внесенія въ Государственный Совѣтъ, Министерствомъ Финансовъ былъ сообщенъ на заключеніе биржевыхъ комитетовъ. Изъ нихъ большинство (22 изъ 24), доставившихъ свои заключенія, горячо высказались противъ предположеннаго сбора. Ихъ останавливала не столько величина новаго налога, сколько собственно та форма, въ которой предположено его установленіе. Главныя возраженія сосредоточивались на нежелательности обложенія торговли и промышленности подоходнымъ сборомъ въ то время, когда другіе виды дохода не будутъ подлежать тому же сбору. Затѣмъ, опасенія возбуждала и обременительность порядка взиманія, сопряженнаго съ исчисленіемъ получаемой прибыли, причемъ легко могутъ возникнуть несправедливости, неравномѣрность обложенія, необходимость обращенія къ торговымъ книгамъ, какъ къ единственному средству огражденія отъ излишней тягости и т. п.

центный налогъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что взиманіе подобнаго сбора съ банковыхъ и акціонерныхъ предпріятій, обязанныхъ представлять правительству отчеты, являлось вполнѣ правильнымъ и не должно вызвать затрудненій. Поэтому, означенныя предпріятія могли бы быть обложены на основаніяхъ, спеціально для нихъ установленныхъ.

Что же касается фабрикъ и заводовъ, оплачивавшихъ акцизные сборы, то предполагавшійся новый съ нихъ 3% доходъ могъ бы быть весьма легко полученъ посредствомъ нѣкотораго увеличенія взимаемаго съ нихъ патентнаго сбора пропорціонально размѣрамъ производства, а вопросъ о порядкѣ обложенія торговыхъ предпріятій, равно какъ фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и не платящихъ акцизныхъ сборовъ, могъ бы быть, по мнѣнію Совѣта, съ успѣхомъ разрѣшенъ путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ гильдейскомъ обложеніи, установленіемъ дополнительнаго промысловаго налога, или иными мѣрами, соображеніе которыхъ должно вполнѣ зависѣть отъ Министра Финансовъ.

По этимъ основаніямъ, не утвердивъ представленнаго Министромъ Финансовъ проекта правилъ о процентномъ сборѣ съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 5 іюня 1884 г., предоставилъ названному Министру подвергнуть разработкѣ и внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположенія о дополнительномъ обложеніи торговли и промышленности сборами, для взиманія которыхъ не представлялось бы необходимости обращаться къ исчисленію доставляемаго предпріятіями дохода *).

Во исполненіе этого, приступивъ вторично къ разработкѣ предположеній о подчиненіи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ, въ пользу казны, сборамъ, д. т. с. Бунге призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ началами, указанными Государственнымъ Совѣтомъ, установить эти дополнительные сборы въ двухъ видахъ: процентнаго и раскладочнаго налоговъ.

Такъ какъ процентная форма обложенія акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и другихъ видовъ товариществъ по участкамъ, была признана и Государственнымъ Совѣтомъ „совершенно правильною“,—то, поэтому, форма этого обложенія акціонерныхъ предпріятій и при вторичномъ обсужденіи вопроса найдена была наиболѣе удобною.

Относительно же дополнительнаго обложенія прочихъ торговыхъ предпріятій, а также фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и неплатящихъ акцизныхъ сборовъ, — Государственный Совѣтъ призналъ, что дополнительное обложеніе ихъ должно быть сдѣлано путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ гильдейскомъ обложеніи, съ тѣмъ, чтобы „не представлялось необходимости обращаться къ исчисленію доставляемаго предпріятіемъ дохода“. При данныхъ условіяхъ, единственнымъ средствомъ къ достиженію необходимаго единообразія въ размѣрѣ дополнительнаго обложенія, сопряженнаго съ приблизительною уравнительностью,

*) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ, 30 апрѣля 1884 года, № 177.

представлялось, по мнѣнію Министра Финансовъ, установленіе дополнительнаго сбора съ отдѣльныхъ лицъ въ формѣ раскладочнаго налога.

Сообразно съ этимъ, первому налогу, т. е. процентному, должны были подлежать акціонерныя компаніи, товарищества на паяхъ и другіе виды товариществъ по участкамъ; второму-же, т. е. раскладочному налогу—всѣ прочія торговыя и промышленныя предпріятія, обязанныя выборкою гильдейскихъ свидѣтельствъ и билетовъ, за исключеніемъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ фабрикъ и заводовъ, уплачивающихъ установленные въ пользу казны акцизные сборы. Впрочемъ, не всѣ подобныя предпріятія предполагалось привлечь къ дополнительному обложенію, а только именно гильдейскія: усиленіе обложенія мелочнаго торга, по мнѣнію Министра Финансовъ, было бы для этого торга обременительнымъ, между тѣмъ какъ, существующіе за гильдейскія свидѣтельства платежи ложатся не въ одинаковомъ размѣрѣ по отношенію къ выручаемымъ прибылямъ, слѣдовательно, и платежной способности. Поэтому признано, что къ платежу дополнительнаго сбора могутъ быть привлечены только лица, выбирающія гильдейскія свидѣтельства и билеты, или же одни гильдейскія свидѣтельства безъ билетовъ, или, наконецъ, одни гильдейскіе билеты; но такое увеличеніе платежей можетъ быть допущено не въ одинаковомъ для всѣхъ ихъ размѣрѣ. Что же касается дополнительнаго обложенія фабрикъ и заводовъ, уплачивающихъ акцизные сборы, то Министръ Финансовъ считалъ болѣе удобнымъ отложить это дѣло до пересмотра постановленій о взимаемыхъ съ нихъ патентныхъ сборахъ. Дополнительный раскладочный налогъ предположено было исчислять для каждой губерніи по суммѣ производства фабрикъ и заводовъ и по цѣнѣ уплачиваемыхъ пошлинъ за гильдейскія свидѣтельства и билеты; общее количество этого налога опредѣлять для каждой губерніи, законодательнымъ порядкомъ, на три года; сумму, назначенную на губернію, разверстывать между уѣздами, ежегодно, губернскимъ податнымъ присутствіемъ, а причитающуюся по разверсткѣ съ уѣзда—раскладывать между плательщиками уѣзднымъ податнымъ присутствіемъ. Кромѣ дополнительнаго въ пользу казны налога съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, д. т. с. Бунге признавалъ справедливымъ допустить такое же обложеніе этихъ предпріятій и въ пользу мѣстныхъ земскихъ и городскихъ доходовъ, не болѣе, впрочемъ, какъ по 15% съ суммы дополнительнаго въ казну налога. Главное завѣдываніе вновь вводимыми сборами предполагалось сосредоточить въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ, при которомъ, для разрѣшенія вопросовъ, требующихъ коллегіальнаго обсужденія, учредить особое податное присутствіе. Въ составъ этого послѣдняго, кромѣ членовъ общаго присутствія Департамента, предположено было ввести представителей отъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ и с.-петербургскихъ думы, земства, купеческой управы и биржевого комитета. Мѣстное завѣдываніе упомянутыми сборами въ губерніяхъ имѣлось въ виду возложить на казенныя палаты и образуемыя при нихъ губернскія податныя присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенною палатою, изъ членовъ общаго присутствія оной, представителей отъ земства и города и членовъ, выбранныхъ уѣздными и городскими податными при-

сутствіями. Наконецъ, въ уѣздахъ и нѣкоторыхъ городахъ предположено учредить уѣздныя и городскія податныя присутствія. Уѣздныя присутствія должны быть образуемы, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго управляющимъ казенною палатою, изъ одного члена по выбору земскаго собранія, одного—по выбору думы и пяти членовъ—по выбору мѣстнаго купечества, а городскія—подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Министромъ Финансовъ, изъ двухъ членовъ—по выбору думы, пяти—отъ купечества и пяти—отъ биржевого общества (тамъ, гдѣ биржи существуютъ). На указанныхъ основаніяхъ былъ выработанъ новый проектъ правилъ объ означенныхъ дополнительныхъ, процентномъ и раскладочномъ, сборахъ, съ подробнымъ указаніемъ въ оном порядка повѣрки отчетовъ акціонерныхъ компаній, сроковъ уплаты налога, круга обязанностей и предметовъ вѣдомства вновь учреждаемыхъ податныхъ присутствій, способовъ обжалованія ихъ распоряженій, а также взысканій за несвоевременное доставленіе этимъ присутствіямъ отчетовъ и другихъ требуемыхъ свѣдѣній.

Представляя на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта проекты узаконеній по настоящему предмету и разверстки по губерніямъ раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, на трехлѣтіе 1885—1887 гг., Министръ Финансовъ ходатайствовалъ объ утвержденіи этихъ проектовъ и о томъ: чтобы взиманіе вновь установляемыхъ налоговъ было начато съ 1885 г. и чтобы акціонерныя предпріятія были на этотъ годъ обложены процентнымъ сборомъ по тому чистому доходу, который будетъ исчисленъ на основаніи провѣренныхъ въ установленномъ порядкѣ отчетовъ за операціонный годъ *).

Соединенные Департаменты Экономіи и Законовъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе, приняли на видъ, что установленіе дополнительнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій вызывалось настоятельною необходимостью усилить средства государственнаго казначейства. Нельзя, конечно, отвергать, что, при замѣчаемомъ общемъ застоѣ въ дѣлахъ, было-бы желательнѣе не увеличивать тяжести налоговъ. Но такъ какъ избѣжать этого не представлялось возможнымъ, а, между тѣмъ, изъ всѣхъ источниковъ податного обложенія промышленность оказывалась менѣе другихъ обремененною, то подчиненіе ея предположенному дополнительному сбору не допускало возраженій,—тѣмъ болѣе, что сборъ этотъ исчисленъ въ довольно умѣренной цифрѣ. При выгодахъ, доставляемыхъ у насъ акціонерными предпріятіями, взиманіе трехъ процентовъ съ получаемой ими чистой прибыли не можетъ быть отяготительно. Что-же касается другихъ предпріятій, составляющихъ собственность отдѣльныхъ лицъ, то упадающій на нихъ дополнительный сборъ будетъ распредѣляться между плательщиками по раскладочной системѣ, въ извѣстной степени смягчающей его обременительность. Не встрѣтивъ, вслѣдствіе этого, препятствій къ утвержденію внесенныхъ Министромъ Финансовъ правилъ объ упомянутомъ сборѣ, Соединенное Присутствіе остановилось, между прочимъ, на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

---

*) Представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, отъ 28 ноября 1884 года, за № 9,200.

1) По проекту, въ пользу мѣстныхъ земскихъ, а равно и городскихъ доходовъ, можетъ быть установляемо, въ опредѣленномъ для этого порядкѣ, особое обложеніе, въ размѣрѣ, не превышающемъ 15% съ суммы дополнительнаго въ пользу казны сбора, вносимаго по каждому торговому и промышленному предпріятію.

Въ отношеніи къ этому предположенію Департаменты замѣтили, что, при обнаружившейся, въ послѣднее время, недостаточности средствъ, которыми располагаютъ земскія и городскія учрежденія для покрытія упадающихъ на нихъ расходовъ, предоставленіе въ ихъ пользу 15% съ суммы дополнительнаго въ пользу казны сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій едва-ли доставило-бы имъ необходимую поддержку. Между тѣмъ, исчисленіе и взиманіе этого сбора въ пользу мѣстныхъ учрежденій могло бы оказаться довольно затруднительнымъ, особенно въ примѣненіи къ акціонернымъ предпріятіямъ, содержащимъ заведенія въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Изъ дѣла видно, что съ такихъ предпріятій предполагалось взимать дополнительный процентный сборъ по мѣсту нахожденія главныхъ ихъ правленій. Эти-же правленія должны были уплачивать и сборъ, слѣдующій въ пользу земствъ и городовъ. Но такъ какъ земскія и городскія учрежденія пользуются, по закону, правомъ самостоятельно опредѣлять сумму сбора съ заведеній, содержимыхъ въ предѣлахъ уѣзда или города, то между ними и главными правленіями акціонерныхъ обществъ легко могли-бы возникать недоразумѣнія и пререканія относительно суммъ, слѣдующихъ въ ихъ пользу по тому или другому заведенію. Во избѣжаніе этого и признавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма желательнымъ облегчить финансовое положеніе нашихъ мѣстныхъ учрежденій, Департаменты находили, что эта цѣль всего успѣшнѣе можетъ быть достигнута соображеніемъ общаго вопроса объ обложеніи на мѣстныя потребности предназначенныхъ для этого источниковъ дохода. Само собою разумѣется, что вопросъ этотъ долженъ быть подвергнутъ всесторонней разработкѣ въ Министерствѣ Финансовъ, отъ котораго и зависѣло-бы войти по оному съ особымъ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ. Поэтому, обсуждаемое постановленіе признано необходимымъ изъ проекта исключить.

2) Въ проектѣ содержались постановленія, опредѣлявшія составъ учрежденій, завѣдывающихъ дополнительнымъ сборомъ, права ихъ и обязанности, а также порядокъ обложенія упомянутымъ сборомъ и взиманія его.

Соображая приведенныя постановленія, Департаменты нашли ихъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, довольно сложными и не вполнѣ уравновѣшивающими многоразличные интересы, затрогиваемые въ настоящемъ дѣлѣ. По мнѣнію Департаментовъ, уѣздныя податныя присутствія съ удобствомъ могли-бы быть образованы подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго управляющимъ казенною палатою, изъ шести членовъ, избираемыхъ, въ равномъ числѣ (т. е. по два), уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, городскою думою уѣзднаго города и мѣстнымъ купеческимъ обществомъ, изъ лицъ, уплачивающихъ въ уѣздѣ гильдейскія пошлины. Такой-же приблизительно составъ должно имѣть и губернское податное присутствіе, съ тою только разницею, что оно заключало-бы въ себѣ, кромѣ

шести выборныхъ лицъ отъ губернскаго земскаго собранія, городской думы губернскаго города и купеческаго общества, всѣхъ членовъ общаго присутствія казенной палаты.

Затѣмъ, въ отношеніи завѣдыванія дополнительнымъ сборомъ, было принято въ основаніе, что оно лежитъ всецѣло на одномъ учрежденіи, а именно на казенной палатѣ, съ состоящимъ при ней губернскимъ податнымъ присутствіемъ. Въ такомъ случаѣ особое присутствіе при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ получило-бы исключительно значеніе состоящаго при Министерствѣ Финансовъ совѣщательнаго органа, которому поручалась-бы разработка предварительныхъ предположеній о распредѣленіи раскладочнаго дополнительнаго сбора между губерніями и представленіе Министру Финансовъ заключеній по поступающимъ къ нему, въ общемъ порядкѣ, жалобамъ на неправильныя дѣйствія казенныхъ палатъ, а слѣдовательно, и губернскихъ податныхъ присутствій. Что же касается уѣздныхъ податныхъ присутствій, то роль ихъ состояла-бы въ составленіи предположеній о раскладкѣ сбора въ уѣздахъ, которыя, по выслушаніи возраженій заинтересованныхъ лицъ, будутъ представляться, съ окончательнымъ объясненіемъ, на утвержденіе губернскаго присутствія. При такихъ условіяхъ, достигались бы слѣдующіе результаты: губернское податное присутствіе, пріуроченное къ существующему податному учрежденію (казенной палатѣ) и имѣющее въ своемъ составѣ представителей отъ мѣстной торговли и промышленности, располагало-бы достаточными средствами какъ для успѣшнаго исчисленія процентнаго сбора съ акціонерныхъ предпріятій, такъ и для правильнаго распредѣленія между уѣздами назначенной на губернію суммы раскладочнаго сбора. Пользуясь притомъ содѣйствіемъ уѣздныхъ податныхъ присутствій въ дѣлѣ раскладки названнаго сбора внутри уѣздовъ, оно, по самому положенію своему, было-бы въ состояніи, съ надлежащимъ безпристрастіемъ, оцѣнивать всѣ заявленныя въ этомъ отношеніи мнѣнія и предположенія, при окончательномъ утвержденіи раскладки. Наконецъ, обжалованіе неправильныхъ его дѣйствій подчинилось-бы общему порядку, безъ необходимости создавать для этого особенныя учрежденія. Въ виду этого, Департаменты признали необходимымъ подвергнуть соотвѣтственной переработкѣ содержавшіяся, по этому предмету, въ проектѣ постановленія.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, прежде всего принялъ во вниманіе, что дополнительное обложеніе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій предположено съ цѣлью вообще усилить средства государственнаго казначейства, а также для уменьшенія дефицита по сведенію государственной росписи на 1885 годъ. Не возражая, съ своей стороны, противъ упомянутаго новаго налога, въ виду настоятельной въ немъ необходимости, и обращаясь къ обсужденію проекта правилъ объ этомъ налогѣ, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1) По проекту, исчисленіе слѣдующаго съ акціонерныхъ предпріятій дополнительнаго процентнаго сбора, а равно распредѣленіе между уѣздами назначенной на губернію суммы раскладочнаго сбора, возлагалось на губернское податное

присутствіе, которое составляется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенною палатою, изъ членовъ общаго присутствія оной и шести лицъ, избираемыхъ, въ равномъ числѣ, губернскимъ земскимъ собраніемъ, городскою думою губернскаго города и мѣстнымъ купеческимъ обществомъ. При обсужденіи изложенныхъ предположеній, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ обезпечить за губернаторомъ, какъ высшимъ представителемъ правительственной власти въ губерніи, необходимую долю вліянія въ вопросахъ объ исчисленіи и раскладкѣ дополнительнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Въ этихъ видахъ, признано нужнымъ дополнить проектъ правиломъ, въ силу коего постановленія губернскаго податного присутствія сообщались бы имъ губернатору, отъ котораго должно зависѣть, въ случаѣ несогласія съ означенными постановленіями, представлять ихъ въ семидневный срокъ Министру Финансовъ, съ своими возраженіями, увѣдомляя о томъ присутствіе.

2) По проекту, Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, предполагалось предоставить право опредѣлять инструкціями подробности порядка обложенія дополнительнымъ сборомъ, взиманія онаго, учета подлежащихъ процентному сбору прибылей, дѣлопроизводства въ податныхъ присутствіяхъ, а также счетоводства и отчетности. При обсужденіи настоящаго постановленія, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ дополнить его указаніемъ о томъ, что упомянутыя инструкціи должны быть представляемы Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Независимо отъ этого, останавливаясь на предположеніи, въ силу котораго такими инструкціями долженъ опредѣляться, между прочимъ, порядокъ учета подлежащихъ процентному сбору прибылей, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что, при различіяхъ въ устройствѣ акціонерныхъ предпріятій, способъ учета получаемыхъ ими прибылей можетъ оказывать существенное вліяніе на размѣръ процентнаго сбора, причитающагося съ отдѣльныхъ предпріятій. Поэтому, было бы весьма желательно, чтобы учетъ прибылей производился на основаніи твердыхъ правилъ, установленныхъ въ законодательномъ порядкѣ. Само собою разумѣется, что изданіе такихъ правилъ потребовало бы ближайшаго соображенія и предварительной разработки. До тѣхъ же поръ не представлялось бы препятствій допустить предположенный порядокъ учета прибылей, по указаніямъ административной власти. Но, чтобы такой порядокъ могъ оставаться въ силѣ только временно, постановлено было: поручить Министру Финансовъ составить незамедлительно правила объ учетѣ прибылей акціонерныхъ предпріятій и внести ихъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Утвердивъ, за нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, заключеніе по настоящему дѣлу Соединенныхъ Департаментовъ Экономіи и Законовъ, Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, одобрилъ и предположенное Министромъ Финансовъ распредѣленіе по губерніямъ общей суммы раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на трехлѣтіе 1885—1887 гг., въ размѣрѣ 2.558,000 рублей.

Означенныя выше предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія

15 января 1885 года, въ видѣ особыхъ „Правилъ объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ)". Вслѣдъ затѣмъ, на основаніи ст. 21 означенныхъ правилъ, распубликована была утвержденная Министромъ Финансовъ 28 іюня 1885 года инструкція о порядкѣ обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій этими сборами *).

Въ виду указаній опыта, вскорѣ уже послѣ изданія правилъ 15 января 1885 г., нѣкоторыя постановленія ихъ были признаны неудовлетворительными и подлежащими измѣненію. Трехлѣтній опытъ примѣненія означенныхъ правилъ показалъ, что нѣкоторыя изъ содержавшихся въ нихъ постановленій не вполнѣ отвѣчали тѣмъ условіямъ, при которыхъ они должны быть примѣняемы. Такъ, на основаніи правилъ, обложенію процентнымъ сборомъ подлежали только предпріятія, устроенныя на акціонерномъ началѣ. Подоходное обложеніе подобныхъ предпріятій обусловливалось тѣмъ, что исчисленіе ихъ чистаго дохода не представляло затрудненій, — такъ какъ предпріятія эти публикуютъ свои отчеты и балансы. Между тѣмъ, въ такихъ же условіяхъ находились и многія кредитныя учрежденія, хотя и не имѣвшія характера товариществъ по участкамъ, но обязанныя, по уставамъ ихъ или замѣнявшимъ ихъ правиламъ, публиковать отчеты о своихъ операціяхъ или представлять эти отчеты на утвержденіе по принадлежности. Привлеченіе такихъ учрежденій къ платежу процентнаго, а не раскладочнаго сбора, какъ выяснилось на практикѣ, представлялось бы болѣе правильнымъ и не было бы сопряжено съ какимъ-либо затрудненіемъ относительно точнаго учета ихъ прибылей. Кромѣ того, въ правилахъ, касавшихся процентнаго сбора, въ видахъ достиженія возможной равномѣрности обложенія, представлялось необходимымъ указать порядокъ взиманія этого сбора съ иностранныхъ акціонерныхъ обществъ и компаній, производившихъ свои операціи въ предѣлахъ Имперіи. Затѣмъ, по отношенію къ правиламъ о раскладочномъ сборѣ, оказалось, что установленная ими организація уѣздныхъ податныхъ присутствій, на обязанность которыхъ возложено распредѣленіе сбора между плательщиками, представлялась не вполнѣ удовлетворительною и недостаточно обезпечивавшею правильное распредѣленіе налога; при этомъ въ правилахъ не были предусмотрѣны случаи невыбора подлежащими общественными учрежденіями членовъ въ податныя присутствія и неявки избранныхъ этими учрежденіями членовъ въ засѣданія присутствій, что на практикѣ имѣло послѣдствіемъ замедленіе въ производствѣ раскладки. Равнымъ образомъ въ правилахъ не содержалось указаній о порядкѣ избранія въ члены податныхъ присутствій евреевъ, относительно участія которыхъ въ дѣлахъ общественнаго управленія существовали особыя постановленія, а также не предусмотрѣны были случаи выборки для содержанія гильдейскихъ предпріятій торговыхъ документовъ послѣ окончанія раскладки, — вслѣдствіе чего, подобныя предпріятія, какъ показалъ опытъ, имѣли возможность ускользать отъ привлеченія къ уплатѣ дополнительнаго раскладочнаго сбора, въ ущербъ остальнымъ плательщикамъ этого сбора. Наконецъ, исполненіе постановленія объ отсылкѣ пла-

*) Собр. узак. 1885 г., № 77, ст. 666.

тельщикамъ извѣщеній о суммѣ назначеннаго на нихъ раскладочнаго сбора, оказалось на практикѣ сопряженнымъ съ существенными затрудненіями, послужившими, главнѣйшимъ образомъ, причиною замедленій въ производствѣ раскладки и несвоевременнаго поступленія сбора въ казну.

Въ видахъ достиженія возможной уравнительности въ обложеніи торгово-промышленныхъ предпріятій упомянутыми дополнительными сборами и устраненія на будущее время затрудненій, обнаружившихся на практикѣ при примѣненіи узаконенія 15 января 1885 г., проектированы были Министромъ Финансовъ И. А. Вышнеградскимъ слѣдующія измѣненія:

1) Дополнительный процентный сборъ съ чистой прибыли за истекшій операціонный годъ взимается, кромѣ разнаго рода товариществъ по участкамъ, также со всѣхъ безъ исключенія кредитныхъ учрежденій, обязанныхъ публиковать отчеты о своихъ операціяхъ, или представлять таковые на утвержденіе по принадлежности.

2) Иностранныя общества и компаніи, производящія операціи въ Россіи, также подлежатъ обложенію процентнымъ сборомъ и уплачиваютъ этотъ сборъ по мѣсту нахожденія ихъ отвѣтственныхъ агентствъ. Означенныя иностранныя общества и компаніи облагаются сборомъ лишь по операціямъ, производимымъ въ Россіи, причемъ суммы, отчисляемыя изъ доходовъ по этимъ операціямъ на покрытіе убытковъ, понесенныхъ за границей, не исключаются изъ подлежащей обложенію процентнымъ сборомъ чистой прибыли.

3) Для раскладки внутри уѣзда причитающейся съ него суммы дополнительнаго сбора образуется, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, уѣздное податное присутствіе, члены котораго, въ числѣ шести, избираются на три года изъ среды лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора въ уѣздѣ.

4) Въ члены губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ податныхъ присутствій могутъ быть избираемы и евреи, но съ тѣмъ, однако, чтобы число ихъ въ каждомъ присутствіи не превышало одной трети состава присутствія, — какъ это требуется ст. 983 т. IX, зак. о сост. Если бы точное исполненіе этого правила для уѣздныхъ присутствій оказалось гдѣ либо, по мѣстнымъ условіямъ, невозможнымъ, то ходатайства подлежащихъ губернскихъ начальствъ о необходимыхъ отступленіяхъ разрѣшаются Министромъ Финансовъ.

5) Засѣданія податныхъ присутствій признаются состоявшимися, если въ нихъ участвуютъ не менѣе трехъ членовъ, считая въ томъ числѣ предсѣдателя, хотя бы которое либо изъ учрежденій, которымъ предоставлено избраніе членовъ, вовсе не избрало таковыхъ. Если по первому приглашенію предсѣдателя не прибудетъ въ засѣданіе городского или уѣзднаго податного присутствія и, двухъ членовъ, то назначается новое засѣданіе; въ случаѣ не прибытія и въ это послѣднее необходимаго числа членовъ, раскладка производится предсѣдателемъ, съ участіемъ приглашенныхъ для сего свѣдущихъ лицъ, въ числѣ не менѣе двухъ.

6) Предпріятія, кромѣ вновь возникшихъ, не вошедшія въ представленную уѣзднымъ или городскимъ податнымъ присутствіемъ на утвержденіе губернскаго

раскладку, вслѣдствіе выборки гильдейскихъ документовъ во время производства раскладки или послѣ окончанія ея, привлекаются къ платежу сбора сверхъ раскладки, въ размѣрѣ того же процента съ прибылей, какой установленъ для плательщиковъ, включенныхъ въ раскладку.

7) Раскладочный сборъ долженъ быть внесенъ въ подлежащее казначейство не позже 1 сентября. Но въ случаѣ отмѣны произведенной по уѣзду или городу раскладки, или другихъ уважительныхъ обстоятельствъ, губернскимъ податнымъ присутствіямъ предоставляется испрашивать у Министра Финансовъ разрѣшенія на отсрочку платежа сбора.

Еще при установленіи дополнительныхъ сборовъ, процентнаго и раскладочнаго, по Высочайше утвержденному 15 января 1885 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, Министру Финансовъ предоставлено было обсудить и внести, въ установленномъ порядкѣ, на разсмотрѣніе предположенія касательно дополнительнаго обложенія фабрикъ и заводовъ, подлежащихъ платежу акцизныхъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано также необходимымъ, чтобы Министромъ Финансовъ были представлены на разсмотрѣніе: а) соображенія касательно освобожденія акціонерныхъ обществъ, печатающихъ свои балансы въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли", отъ обязанности печатать ихъ въ другихъ правительственныхъ изданіяхъ, а равно о томъ, нельзя ли вовсе не требовать отъ этихъ предпріятій печатанія извлеченій изъ годовыхъ отчетовъ, и б) правила объ учетѣ прибылей акціонерныхъ предпріятій. Вслѣдствіе этого, одновременно со внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ проекта вышеприведенныхъ измѣненій въ законѣ 15 января 1885 года, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Вышнеградскимъ представлены были соображенія также и по указаннымъ выше вопросамъ, а именно:

1) Согласно узаконенію 15 января 1885 года, главнымъ признакомъ для привлеченія предпріятія къ обложенію раскладочнымъ сборомъ служитъ оплата предпріятія гильдейскими пошлинами; между тѣмъ, изъ числа фабрикъ и заводовъ, подлежащихъ платежу акцизныхъ сборовъ и составляющихъ собственность частныхъ лицъ, многіе вовсе освобождены отъ обязанности выбирать торговые документы, напр., винокуренные заводы, принадлежащіе землевладѣльцамъ, а также заводы свеклосахарные. При такихъ условіяхъ обложеніе упомянутыхъ заводовъ дополнительнымъ сборомъ, по необходимости, было бы неравномѣрно. Независимо отъ этого, заводы винокуренные, спиртоочистительные, водочные, пивоваренные и другія предпріятія, уплачивающія акцизъ, и безъ того уже обложены довольно высокимъ патентнымъ сборомъ, и привлеченіе ихъ къ уплатѣ дополнительнаго раскладочнаго сбора можетъ вызвать уменьшеніе производства, которое должно неблагопріятно отразиться на интересахъ казны. Поэтому Министръ Финансовъ полагалъ упомянутые выше фабрики и заводы освободить отъ уплаты дополнительнаго раскладочнаго сбора и на трехлѣтіе съ 1888—1890 гг.

2) По уставамъ большинства акціонерныхъ предпріятій, эти послѣднія обязаны публиковать свои балансы и отчеты, кромѣ „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли", также въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", въ мѣстныхъ

губернскихъ вѣдомостяхъ и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ; цѣль подобныхъ публикацій—извѣщеніе участвующихъ въ предпріятіи лицъ о ходѣ и положеніи дѣлъ предпріятія. Поэтому, и согласно съ мнѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ Финансовъ полагалъ сохранить въ силѣ и на будущее время существующія въ уставахъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ правила о печатаніи отчетовъ и балансовъ въ указанныхъ въ этихъ уставахъ повременныхъ изданіяхъ, независимо печатанія ихъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли".

3) Кратковременный опытъ примѣненія на практикѣ изданной Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, инструкціи не успѣлъ еще, при крайнемъ разнообразіи акціонерныхъ предпріятій, вполнѣ выяснить къ тому времени всѣ стороны вопроса о способѣ учета чистыхъ прибылей, а потому, по неимѣнію достаточныхъ данныхъ, Министръ Финансовъ находилъ затруднительнымъ установленіе законодательнымъ порядкомъ правилъ объ учетѣ подлежащей обложенію чистой прибыли акціонерныхъ предпріятій и полагалъ сохранить въ силѣ и на предстоявшее трехлѣтіе 1888—1890 гг. правило (ст. 21 узаконенія 15 января 1895 г.), по которому подробности порядка учета облагаемыхъ процентнымъ сборомъ прибылей акціонерныхъ предпріятій опредѣляются инструкціею, утверждаемою Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ.

Изложенныя выше предположенія Министра Финансовъ удостоились Высочайшаго утвержденія въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 декабря 1887 г. А затѣмъ, соотвѣтственно съ дополненіями закона 15 января 1885 г., Министромъ Финансовъ, 24 февраля 1888 г., утверждена была и новая инструкція о порядкѣ обложенія гильдейскихъ предпріятій дополнительными сборами, процентнымъ и раскладочнымъ *).

Въ виду истеченія трехлѣтія, на которое Высочайше утверждены были какъ общая сумма гильдейскаго раскладочнаго сбора, такъ и распредѣленіе оной между губерніями и областями, представлялось необходимымъ опредѣлить общую сумму помянутаго сбора на слѣдующее трехлѣтіе 1888—1890 гг., съ распредѣленіемъ оной между губерніями и областями. Для выполненія этой работы, Министерство Финансовъ воспользовалось: общими свѣдѣніями объ экономическихъ условіяхъ отдѣльныхъ мѣстностей, и данными о раскладочномъ сборѣ за 1885 годъ по губерніямъ и областямъ Россіи. При опредѣленіи общей суммы дополнительнаго раскладочнаго сбора на трехлѣтіе 1888—1890 гг. Министерство Финансовъ нашло, что, по даннымъ о прибыляхъ предпріятій, обложенныхъ въ 1885 году раскладочнымъ сборомъ, процентъ обложенія въ означенномъ году составлялъ 1,4%, т. е. слишкомъ вдвое ниже размѣра сбора (3%), установленнаго съ акціонерныхъ предпріятій; а потому при тогдашнемъ затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, не представлялось основанія сохранять на предстоявшее

*) Собр. узак. 1888 г. № 46, ст. 411.

трехлѣтіе ту-же общую сумму раскладочнаго сбора, какая была установлена для перваго трехлѣтія, а именно 2.558,000 руб. Тѣмъ не менѣе, Министерство Финансовъ полагало, что повышеніе ея не слѣдовало бы доводить до полныхъ 3% чистой прибыли, такъ какъ сборъ въ этомъ размѣрѣ взимается съ дѣйствительно полученной акціонерными предпріятіями чистой прибыли, поддающейся болѣе или менѣе точному учету на основаніи отчетовъ этихъ предпріятій; причемъ тѣ акціонерныя общества и товарищества на паяхъ, которыми чистой прибыли не получено, освобождаются отъ налога; раскладочный же сборъ взимается съ предполагаемой податнымъ присутствіемъ доходности, не подлежащей опредѣленному учету. По этой причинѣ, Министерство Финансовъ признало возможнымъ ограничиться назначеніемъ на трехлѣтіе 1888—1890 гг. ежегодной суммы раскладочнаго сбора въ размѣрѣ 4.200,000 руб., т. е. на 64% выше суммы, установленной для трехлѣтія 1885—1887 гг., что составило бы 2,29% съ опредѣлившейся за 1885 годъ общей суммы прибылей отъ предпріятій, подлежавшихъ въ томъ году обложенію раскладочнымъ сборомъ. Что касается разверстки этой суммы (4.200,000 р.) между губерніями, то Министерство Финансовъ не нашло возможнымъ произвести ее исключительно на основаніи данныхъ о прибыляхъ, исчисленныхъ податными присутствіями въ 1885 году, такъ какъ, открывши свои дѣйствія въ означенномъ году, податныя присутствія, не располагая необходимыми свѣдѣніями, не могли съ полнымъ успѣхомъ выполнить возложенной на нихъ обязанности по опредѣленію оборотовъ и прибылей; но, съ другой стороны, разверстка общей суммы между губерніями посредствомъ 64% надбавки къ распредѣленію, установленному для перваго трехлѣтія, по соображенію съ поступленіемъ по губерніямъ гильдейскихъ пошлинъ, представлялась въ той же мѣрѣ неудобной, такъ какъ данныя о раскладочномъ сборѣ за 1885 годъ успѣли обнаружить недостатки первоначальнаго распредѣленія суммы раскладочнаго сбора: надбавка 64% къ суммамъ, назначеннымъ на губерніи на трехлѣтіе 1885—1887 гг., только усилила бы погрѣшности первоначальной разверстки. Въ виду такихъ соображеній, Министерство Финансовъ признало наиболѣе цѣлесообразнымъ, при разверсткѣ по губерніямъ общей суммы сбора на трехлѣтіе 1888—1890 гг., ограничиться лишь исправленіемъ первоначальнаго назначенія, пользуясь при этомъ имѣющимися данными объ опредѣлившемся по каждой губерніи процентѣ обложенія, о среднемъ обложеніи каждаго предпріятія, о числѣ предпріятій, ихъ оборотахъ и прибыляхъ, — но съ принятіемъ при этомъ въ соображеніе также и общихъ свѣдѣній объ экономическихъ условіяхъ отдѣльныхъ мѣстностей. Составленное такимъ путемъ росписаніе раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій по губерніямъ и областямъ на трехлѣтіе 1888—1890 гг., было внесено во второй половинѣ 1887 года въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе и, съ небольшими измѣненіями, удостоилось Высочайшаго утвержденія 1 декабря 1887 г.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ означеннаго выше представленія Министра Финансовъ, о назначеніи суммы раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ предпріятій на трехлѣтіе 1888—1890 гг., — было обращено также вниманіе и на то, что, съ возвышеніемъ раскладочнаго сбора, нарушится до извѣст-

ной степени равновѣсіе между обложеніемъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, уплачивающихъ гильдейскія пошлины, и тѣми предпріятіями, которыя, будучи снабжены свидѣтельствами мелочного торга и промысловыми, не подлежатъ дополнительному сбору. Въ виду этого, Государственнымъ Совѣтомъ было выражено опасеніе, что многіе торговцы и промышленники, состоявшіе до тѣхъ поръ въ гильдіяхъ и уплачивавшіе дополнительный сборъ, послѣ увеличенія размѣра онаго, будутъ стремиться къ переходу въ болѣе льготную категорію плательщиковъ, т. е. начнутъ выбирать свидѣтельства промысловыя и мелочного торга. Во избѣжаніе этого и въ видахъ болѣе уравнительнаго распредѣленія податного бремени между различными категоріями торгово-промышленныхъ предпріятій, — Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Финансовъ войти въ ближайшее соображеніе вопроса о томъ: не слѣдуетъ ли привлечь къ платежу раскладочнаго сбора, установленнаго закономъ 15 января 1885 г., промышленныя и торговыя предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ мелочного торга и промысловымъ, и заключеніе по этому предмету внести, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Подвергнувъ означенный вопросъ обсужденію, Министерство Финансовъ, и съ своей стороны, признало вполнѣ своевременнымъ и соотвѣтствующимъ естественному ходу нашего финансоваго законодательства привлеченіе на будущее время и негильдейскихъ предпріятій къ обложенію дополнительнымъ раскладочнымъ сборомъ сообразно ихъ предполагаемымъ прибылямъ. Въ этихъ видахъ былъ выработанъ проектъ временныхъ правилъ о привлеченіи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, содержимыхъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и промысловымъ, къ платежу дополнительнаго раскладочнаго сбора въ 1889 и 1890 годахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Обложенію дополнительнымъ раскладочнымъ сборомъ подлежатъ торговыя и промышленныя заведенія, содержимыя по свидѣтельствамъ мелочного торга и промысловымъ I и II разрядовъ, а также по промысловымъ свидѣтельствамъ III разряда, если, независимо этихъ послѣднихъ, предпріятіе обязано снабжаться также билетомъ мелочного торга. Общая сумма раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій опредѣляется для каждой губерніи въ законодательномъ порядкѣ, особо отъ раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ предпріятій, а затѣмъ, ежегодно, разверстывается губернскимъ податнымъ присутствіемъ между уѣздами и городами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда по многочисленности негильдейскихъ предпріятій, признано будетъ необходимымъ раздѣлить городъ или уѣздъ на нѣсколько участковъ, то и между участками, — причемъ раскладка суммы, причитающейся съ уѣзда, города или участка, на плательщиковъ производится особымъ уѣзднымъ, городскимъ или участковымъ податнымъ присутствіемъ. Члены уѣзднаго податного присутствія для раскладки сбора между негильдейскими плательщиками избираются на два года, въ числѣ шести лицъ, изъ среды этихъ плательщиковъ, въ порядкѣ, указанномъ въ пп. 2—6 ст. I Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи правилъ 15 января 1885 г. о дополнительныхъ сборахъ. Города и уѣзды, съ значительнымъ числомъ негиль-

дейскихъ предпріятій, могутъ быть раздѣляемы на податные участки, число и границы которыхъ опредѣляются Министромъ Финансовъ, по представленіямъ губернскихъ податныхъ присутствій. Въ каждомъ такомъ участкѣ для раскладки сбора съ негильдейскихъ предпріятій образуется, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, участковое податное присутствіе, въ составѣ шести членовъ, избираемыхъ на два года изъ среды плательщиковъ этого сбора по участку: въ городахъ — городскими думами, а въ участкахъ, образованныхъ изъ городскихъ и сельскихъ поселеній, — тѣмъ-же порядкомъ, какъ и члены уѣздныхъ податныхъ присутствій. Установленное для гильдейскихъ торговцевъ распубликованіе списка плательщиковъ не распространяется на негильдейскихъ плательщиковъ раскладочнаго сбора; но въ публикаціи (п. 12 ст. I Высоч. утв. 21 декабря 1887 г. мн. Госуд. Сов.) объ окончаніи разсылки извѣщеній лицамъ, доставившимъ свои адресы (п. 10 того-же закона), должно быть объявляемо, что негильдейскіе плательщики, которымъ извѣщенія не были посланы за недоставленіемъ ими своихъ адресовъ, могутъ навести справки о причитающихся съ нихъ окладахъ въ казенной палатѣ и у податного инспектора. Раскладочный сборъ съ негильдейскихъ предпріятій вносится не позже 1 декабря того года, за который сборъ причитается. За вышесказанными дополненіями и измѣненіями, ко взиманію раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій, примѣняются правила объ обложеніи гильдейскихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ.

Что-же касается лицъ, торгующихъ по билетамъ мелочного торга, а равно лицъ, производящихъ промыселъ по промысловымъ свидѣтельствамъ III разряда, то Министръ Финансовъ полагалъ не привлекать ихъ къ платежу дополнительнаго сбора, такъ какъ включеніе ихъ въ число плательщиковъ раскладочнаго сбора только осложнило-бы трудъ податныхъ присутствій, не давъ при этомъ почти никакихъ практическихъ результатовъ. Но опасаясь, что такая льгота можетъ повести къ переходу значительнаго числа ремесленниковъ, снабжавшихся до того промысловыми свидѣтельствами I и II разрядовъ, въ III разрядъ, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ ограничить указанную льготу въ томъ смыслѣ, что лица, обязанныя выбирать, кромѣ промысловыхъ свидѣтельствъ III разряда, также и билеты мелочнаго торга, не освобождаются отъ обложенія дополнительнымъ сборомъ.

Одновременно съ установленіемъ дополнительнаго раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій, Министръ Финансовъ, въ видахъ достиженія большей уравнительности въ обложеніи, проектировалъ еще нѣкоторыя дополненія и измѣненія существовавшихъ по этому предмету правилъ.

Со введеніемъ раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій, Министръ Финансовъ полагалъ возможнымъ отмѣнить установленную закономъ 19 мая 1887 г. 10% прибавку къ цѣнѣ свидѣтельствъ мелочного торга и промысловыхъ I и II разряда во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, на которыя предполагалось распространить временныя правила объ обложеніи дополнительнымъ сборомъ негильдейскихъ предпріятій, такъ какъ цѣль, которая имѣлась въ виду при установленіи означенной надбавки—достиженіе соотвѣтствія между платежами гиль-

дейскихъ и негильдейскихъ торговцевъ—еще въ большей мѣрѣ можетъ достигаться раскладочнымъ сборомъ съ негильдейскихъ предпріятій.

Въ видахъ поощренія самыхъ мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, выбирающихъ одни лишь билеты мелочнаго торга или одни промысловыя свидѣтельства III разряда, также признавалось полезнымъ отмѣнить повсемѣстно 10% прибавку къ цѣнѣ означенныхъ документовъ.

Въ дополненіе узаконеній, направленныхъ къ достиженію надлежащей уравнительности платежей въ средѣ гильдейскихъ торговцевъ, Министръ Финансовъ полагалъ вполнѣ справедливымъ отмѣнить то исключительное положеніе, въ которомъ находились гильдейскія предпріятія въ мѣстностяхъ, на которыя не распространялись правила о дополнительномъ раскладочномъ сборѣ съ гильдейскихъ предпріятій, т. е. въ губерніяхъ Кавказа (безъ Ставропольской, съ областями Кубанской и Терской), Закавказья и Азіатской Россіи (безъ губерній: Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской). При освобожденіи въ названныхъ мѣстностяхъ предпріятій отъ раскладочнаго сбора, они не были обложены, взамѣнъ того, никакимъ дополнительнымъ налогомъ, а между тѣмъ раскладочный сборъ составлялъ около 40% съ цѣны гильдейскихъ платежей. Поэтому, для возстановленія должнаго соотвѣтствія, признавалось справедливымъ взимать съ гильдейскихъ предпріятій въ поименованныхъ мѣстностяхъ дополнительный сборъ въ размѣрѣ 10% съ цѣны гильдейскихъ документовъ, не распространяя, однако же, этого правила на гильдейскіе документы, выбираемые предпріятіями, подлежащими платежу дополнительнаго процентнаго сбора.

Въ видахъ увеличенія числа лицъ, обязанныхъ, кромѣ промысловыхъ свидѣтельствъ III разряда, выбирать также билеты мелочнаго торга, и, слѣдовательно, подлежащихъ обложенію дополнительнымъ раскладочнымъ сборомъ,—Министръ Финансовъ призналъ цѣлесообразнымъ измѣнить ст. 41 положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ въ томъ смыслѣ, чтобы привлечь къ выборкѣ билетовъ мелочнаго торга всѣ тѣ ремесленныя заведенія, содержимыя по промысловымъ свидѣтельствамъ, которыя открыты для покупателей и въ которыхъ производится торговля издѣліями собственнаго мастерства, хотя бы для веденія этой торговли и не имѣлось при мастерской особой лавки.

Сумма раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій была опредѣлена на первое время въ размѣрѣ 1.250,000 рублей, что составляло 1,58% предполагаемой прибыли этихъ предпріятій. При распредѣленіи указанной суммы по губерніямъ, Министерство Финансовъ входило въ тщательное разсмотрѣніе находившихся въ его распоряженіи свѣдѣній относительно: густоты населенія, числа жителей, приходящихся на каждое предпріятіе мелочного торга, средней урожайности, экономическаго и этнографическаго характера населенія, степени его подвижности, отлучекъ на отхожіе промыслы и временнаго прилива въ данную мѣстность для заработковъ, степени развитія гильдейской торговли и фабричнаго или заводскаго производства, а также положенія путей сообщенія, портовъ и желѣзно-дорожныхъ станцій. На основаніи разсмотрѣнія этихъ данныхъ, были проектированы для каждой губерніи средніе оклады негильдейскаго раскладоч-

наго сбора на одно предпріятіе. Такъ какъ полученные такимъ образомъ средніе оклады въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказались несоразмѣрно высокими по отношенію къ суммѣ торговыхъ сборовъ, приходившихся въ 1888 г. на каждое негильдейское предпріятіе въ различныхъ губерніяхъ, то оклады эти подверглись исправленію, съ тѣмъ, чтобы они никоимъ образомъ не превосходили 18% средняго платежа негильдейскаго предпріятія за 1888 годъ. На основаніи исправленныхъ такимъ образомъ окладовъ дополнительнаго сбора, черезъ умноженіе ихъ на число предпріятій, подлежащихъ этому сбору по каждой изъ губерній, и были получены суммы приходящагося на нихъ дополнительнаго сбора. При этомъ, въ виду незначительнаго числа и малодоходности негильдейскихъ предпріятій Архангельской и Олонецкой губерній, на эти губерніи представлялось возможнымъ назначить столь незначительныя суммы, что онѣ не могли окупить даже расходовъ по взиманію сбора. Поэтому, Министръ Финансовъ признавалъ нужнымъ помянутыя выше губерніи изъ числа привлекаемыхъ къ раскладочному сбору совсѣмъ исключить.

Вышеизложенныя предположенія д. т. с. И. А. Вышнеградскаго, какъ о распространеніи дополнительнаго раскладочнаго сбора на негильдейскія предпріятія, такъ и относительно другихъ измѣненій,—удостоились Высочайшаго утвержденія, 18 января 1889 года, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ, 13 мая того же 1889 года, утверждена была Министромъ Финансовъ особая инструкція о порядкѣ обложенія негильдейскихъ предпріятій раскладочнымъ сборомъ.

По истеченіи двухъ лѣтъ, 1889 и 1890, на которыя назначены были суммы негильдейскаго дополнительнаго сбора, предстояло назначить новые контингенты раскладочнаго сбора какъ съ гильдейскихъ, такъ и съ негильдейскихъ предпріятій на трехлѣтіе 1891—1893 гг. Общая сумма раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ предпріятій назначена была на первое трехлѣтіе (1885—1887 гг.) въ размѣрѣ 2.558,000 р., а на второе трехлѣтіе (1888—1890 гг.) въ размѣрѣ 4.200,000 р.; общая же сумма съ негильдейскихъ предпріятій на два года (1889 и 1890 гг.) опредѣлена въ 1.250,000 р. Въ представленіи Государственному Совѣту, о привлеченіи негильдейскихъ предпріятій къ платежу раскладочнаго сбора, указано было на возможность сліянія впослѣдствіи гильдейскаго и негильдейскаго раскладочныхъ сборовъ, въ виду чего и самымъ правиламъ о сборѣ съ негильдейскихъ предпріятій приданъ былъ временный характеръ. Останавливаясь на этомъ послѣднемъ вопросѣ, Министръ Финансовъ призналъ, что опытъ производства въ теченіе одного лишь года раскладки дополнительнаго сбора между негильдейскими предпріятіями представляется слишкомъ недостаточнымъ для полнаго выясненія,—на сколько было бы необходимо достиженіе соотвѣтствія въ процентахъ обложенія какъ гильдейской, такъ и негильдейской торговли, а также въ какой мѣрѣ могла бы быть достигнута равномѣрность обложенія обѣихъ помянутыхъ категорій, при назначеніи общихъ для нихъ суммъ раскладочнаго сбора. При этомъ были приняты во вниманіе и существенныя практическія неудобства, съ которыми могло бы быть сопряжено сліяніе обоихъ сборовъ. Предоставленіе губернскимъ податнымъ присутствіямъ, въ составъ

которыхъ входятъ одни только представители гильдейской торговли, права распредѣлять общую для губерніи сумму раскладочнаго сбора между обѣими категоріями предпріятій признано неудобнымъ, въ виду могущаго возникнуть стремленія членовъ присутствій къ облегченію гильдейской торговли въ ущербъ негильдейской. Въ то же время Министерство Финансовъ полагало, что этотъ недостатокъ едва ли даже могъ быть устраненъ пополненіемъ состава губернскихъ присутствій представителями мелочной торговли, вслѣдствіе зависимости ихъ отъ гильдейскихъ торговцевъ. Съ другой стороны, при совмѣстномъ производствѣ раскладки между гильдейскими и негильдейскими предпріятіями, необходимость установленія для тѣхъ и другихъ различныхъ процентовъ прибыльности по одному и тому же виду торга, неизбѣжно подала бы поводъ къ весьма нежелательнымъ недоразумѣніямъ между представителями мелкой и крупной торговли. По указаннымъ причинамъ, Министръ Финансовъ полагалъ: на трехлѣтіе 1891—1893 гг. назначить, по прежнему, по каждой губерніи отдѣльныя суммы раскладочнаго сбора какъ для гильдейскихъ, такъ и для негильдейскихъ предпріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано необходимымъ, взамѣнъ установленнаго временными правилами о негильдейскомъ раскладочномъ сборѣ двухлѣтняго срока полномочій членовъ уѣздныхъ податныхъ присутствій, установить трехлѣтній срокъ, съ тѣмъ, чтобы онъ совпадалъ съ періодомъ, для котораго назначаются контингенты, подлежащіе раскладкѣ, и соотвѣтствовалъ бы сроку, на который избираются члены гильдейскихъ податныхъ присутствій.

Еще при разсмотрѣніи предположеній объ установленіи дополнительнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій, Государственный Совѣтъ находилъ, что полномочія, предоставленныя податнымъ присутствіямъ, по закону 15 января 1885 г., для освобожденія отъ раскладочнаго сбора предпріятій, для которыхъ уплата этого сбора затруднительна, — чрезмѣрно широки; тѣмъ не менѣе, въ видахъ полнаго огражденія интересовъ бѣднѣйшихъ плательщиковъ, полагалъ желательнымъ обсудить, не слѣдуетъ-ли опредѣлить въ самомъ законѣ наименьшій размѣръ дохода, подлежащаго освобожденію отъ раскладочнаго сбора. Такъ какъ намѣченный вопросъ касался преимущественно незначительныхъ предпріятій, а, между тѣмъ, опытъ раскладки негильдейскаго сбора за одинъ лишь 1889 г. не могъ дать никакихъ положительныхъ указаній по этому предмету, то Министръ Финансовъ, представляя въ январѣ 1891 г. въ Государственный Совѣтъ о назначеніи суммы дополнительнаго раскладочнаго сбора на трехлѣтіе 1891—1893 гг., счелъ нужнымъ окончательное обсужденіе вопроса объ установленіи неподлежащей обложенію раскладочнымъ сборомъ нормы чистаго дохода отложить, впредь до ближайшихъ указаній опыта.

При опредѣленіи общей суммы раскладочнаго сбора на трехлѣтіе 1891—1893 гг. и распредѣленіи ея по губерніямъ, Министерство Финансовъ не нашло возможнымъ возвышать этотъ сборъ, соотвѣтственно увеличенію суммы чистыхъ прибылей, обнаружившемуся въ теченіе предыдущаго трехлѣтія, такъ какъ означенное увеличеніе объяснялось не естественнымъ ростомъ торговли и промышленности, а пріобрѣтенною податными присутствіями опытностью по исчис-

ленію оборотовъ и чистыхъ прибылей, которыя въ первые годы введенія дополнительнаго сбора опредѣлялись почти повсемѣстно слишкомъ низко. Независимо отъ этого, свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ въ 1890 году свидѣтельствовали о недородѣ во многихъ частяхъ Имперіи. Указанное обстоятельство, въ связи съ низкими цѣнами на хлѣбъ, не позволяло надѣяться на оживленіе торговли и промышленности въ ближайшіе годы. По этимъ причинамъ Министръ Финансовъ полагалъ ограничиться частичными исправленіями распредѣленія сбора, назначеннаго на истекшее трехлѣтіе—для гильдейскихъ предпріятій, и на годы 1889 и 1890—для негильдейскихъ. Исправленія эти предполагалось произвести на основаніи отчасти данныхъ о раскладкѣ за предшествующіе годы, отчасти свѣдѣній объ общемъ экономическомъ состояніи губерній. Сдѣланное Министерствомъ Финансовъ на указанномъ основаніи исправленіе окладовъ, падающихъ на отдѣльныя губерніи, подняло общую сумму раскладочнаго сбора для гильдейскихъ предпріятій съ 4 милл. р. до 4,3 милл. р., а для негильдейскихъ—съ 1.250,000 р. до 1.290,000 р.

Кромѣ того, по мнѣнію Министерства Финансовъ, представлялось своевременнымъ привлечь къ платежу раскладочнаго сбора гильдейскія и негильдейскія предпріятія въ большей части Закавказскаго края, именно въ губерніяхъ: Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской, Кутаисской и Эриванской, а также въ городахъ Батумѣ и Сухумѣ и въ Черноморскомъ округѣ. Но такъ какъ назначеніе въ означенныя мѣста податныхъ инспекторовъ, безъ участія которыхъ взиманіе новаго налога было-бы затруднительно, должно было послѣдовать лишь въ 1891 году, то самое взиманіе раскладочнаго сбора признано болѣе правильнымъ начать въ упомянутыхъ мѣстностяхъ лишь съ 1892 года. Въ виду отзыва Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ о желательности установленія на первое время раскладочнаго сбора въ возможно умѣренномъ размѣрѣ, общая сумма этого сбора для названныхъ мѣстностей была опредѣлена въ 140 т. р. (въ томъ числѣ съ гильдейскихъ предпріятій—100 т. р. и съ негильдейскихъ 40 т. р.). Затѣмъ, общая сумма раскладочнаго сбора по Имперіи вообще, въ теченіе 1892 и 1893 гг., по предположенію Министерства Финансовъ, должна была составить: для гильдейскихъ предпріятій—4.400,000 р. и для негильдейскихъ—1.330,000 р., а всего 5.730,000 р.

Вышеприведенныя соображенія Министра Финансовъ, по разсмотрѣніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 25 марта 1891 года. При этомъ Государственный Совѣтъ, между прочимъ, положилъ: предоставить Министру Финансовъ, ко времени введенія раскладочнаго сбора въ губерніяхъ Закавказскаго края, представить на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ предположенія, относительно организаціи завѣдыванія означеннымъ сборомъ въ помянутыхъ губерніяхъ, такъ какъ губернскія податныя присутствія въ губерніяхъ Елисаветпольской, Кутаисской и Эриванской не могли быть учреждены на общихъ основаніяхъ, за отсутствіемъ въ этихъ губерніяхъ особыхъ казенныхъ палатъ. Вслѣдствіе этого, въ началѣ 1892 года былъ выработанъ особый проектъ организаціи завѣдыванія дополнительнымъ раскладочнымъ сборомъ въ губер-

ніяхъ Закавказскаго края. По этому проекту, завѣдываніе дополнительнымъ сборомъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ губерніяхъ Бакинской и Тифлисской возлагается на учреждаемыя при мѣстныхъ казенныхъ палатахъ, на общемъ основаніи, губернскія податныя присутствія; въ городахъ-же Елисаветполѣ, Кутаисѣ и Эривани образуются самостоятельныя губернскія податныя присутствія, подъ предсѣдательствомъ чиновниковъ, по назначенію Министра Финансовъ, изъ установленнаго общими правилами числа лицъ, уплачивающихъ въ подлежащихъ губерніяхъ гильдейскія пошлины по содержимымъ въ нихъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ. При этомъ Министръ Финансовъ имѣлъ въ виду удачный опытъ дѣятельности Кубанскаго и Терскаго областныхъ податныхъ присутствій, учрежденныхъ въ 1885 году на указанныхъ выше началахъ: несмотря на то, что, кромѣ предсѣдателя, въ ихъ составъ не входитъ членовъ по назначенію правительства (какъ это имѣетъ мѣсто во всѣхъ прочихъ губернскихъ податныхъ присутствіяхъ), областныя присутствія вполнѣ успѣшно выполняли возложенныя на нихъ обязанности по утвержденію раскладокъ, производимыхъ уѣздными податными присутствіями, и по разсмотрѣнію жалобъ плательщиковъ. Проектъ изложенной выше организаціи завѣдыванія дополнительнымъ сборомъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Закавказскомъ краѣ былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденъ 20 апрѣля 1892 года.

Въ концѣ того-же 1892 года, въ связи съ другими предположеніями объ увеличеніи нѣкоторыхъ изъ существующихъ у насъ государственныхъ налоговъ, для устраненія дефицита по росписи 1893 года, признано было необходимымъ обратиться къ соображеніямъ о возможности безотлагательнаго повышенія сборовъ, взимаемыхъ съ торговли и промышленности. Министерство Финансовъ полагало, что если бюджетныя соображенія требуютъ повышенія существующихъ налоговъ и даже установленія новыхъ налоговъ и притомъ такихъ, которые, при нормальныхъ условіяхъ, признаются нежелательными, то не представляется возможности оставлять одновременно съ этимъ безъ участія въ общихъ жертвахъ для чрезвычайныхъ нуждъ государства торговлю и промышленность, обладающихъ, сравнительно съ другими источниками дохода, значительно большею способностью примѣняться къ измѣнчивымъ условіямъ экономической жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство не могло не принять во вниманіе и того обстоятельства, что правительство всегда относилось съ особенной осторожностію къ обложенію какъ торговли, такъ и промышленности, пользующихся у насъ серьезнымъ покровительствомъ, и взимаемые съ нихъ сборы, какъ показываютъ статистическіе исчисленія, отнюдь не отяготительны. Въ виду, однако же, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ оказалась торговля, вслѣдствіе неурожая 1891 и недорода 1892 года, подорвавшихъ благосостояніе значительной части населенія,—Министръ Финансовъ С. Ю. Витте признавалъ необходимымъ воздержаться отъ всякаго усиленія обложенія тѣхъ отраслей торговли и промышленности, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ населенію. Сюда относятся мелкія торговыя и промышленныя предпріятія, содержимыя по документамъ мелочнаго торга и про-

мысловымъ свидѣтельствамъ. Что же касается гильдейской торговли и промышленности, то съ нихъ признано было возможнымъ немедленно повысить обложеніе торговыхъ сборовъ.

Означенное выше увеличеніе промысловаго налога можно было-бы произвести двояко: или путемъ повышенія стоимости гильдейскихъ свидѣтельствъ и билетовъ, или же черезъ усиленіе дополнительнаго обложенія сборами процентнымъ и раскладочнымъ. Министръ Финансовъ счелъ болѣе удобнымъ остановиться на второмъ изъ этихъ способовъ.

Немедленное повышеніе цѣны гильдейскихъ документовъ, для усиленія средствъ государственнаго казначейства на 1893 годъ, представлялось неудобнымъ прежде всего потому, что выборка документовъ на каждый наступающій годъ производится, по закону, въ ноябрѣ и декабрѣ истекающаго года. Слѣдовательно, на 1893 годъ значительная часть документовъ была бы выбрана прежде, чѣмъ повышеніе обложенія торговли и промысловъ могло быть утверждено законодательнымъ порядкомъ, и цѣль мѣропріятія—сведеніе росписи на 1893 годъ безъ дефицита—не была бы достигнута. Кромѣ того, 30-лѣтній опытъ показалъ, что положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 9 февраля 1865 г. во многихъ своихъ частяхъ нуждается въ развитіи и усовершенствованіи, преимущественно со стороны болѣе соотвѣтственнаго обложенія крупной промышленности, платежи которой вовсе не согласованы съ размѣрами производства; равнымъ образомъ и нѣкоторыя другія весьма важныя статьи этого положенія слѣдовало бы подвергнуть коренному пересмотру. Такой пересмотръ Министръ Финансовъ находилъ нужнымъ возложить на особую коммисію. При указанномъ положеніи вопроса не слѣдовало бы измѣнять на короткій срокъ существующія нынѣ цѣны торговыхъ документовъ,—тѣмъ болѣе, что повышеніе этихъ цѣнъ только усугубило бы недостатки дѣйствовавшаго положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ и проистекающую изъ нихъ неравномѣрность обложенія торговымъ сборомъ.

По этимъ причинамъ, вмѣсто повышенія цѣны гильдейскихъ документовъ, признано болѣе цѣлесообразнымъ остановиться на усиленіи дополнительнаго обложенія сборами процентнымъ и раскладочнымъ, а именно: 1) взимаемый въ размѣрѣ 3% съ чистой прибыли акціонерныхъ предпріятій дополнительный сборъ повысить до 5%, и 2) увеличить на 25% сумму раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ предпріятій, т. е. поднять ее съ 4,4 милл. р. до 5,5 милл. р.

Независимо отъ сего, Министръ Финансовъ полагалъ, что для дальнѣйшаго освобожденія отъ участія въ платежѣ раскладочнаго сбора неакціонерныхъ фабрикъ и заводовъ, подлежащихъ платежу акцизныхъ сборовъ (кромѣ садовладѣльческихъ фруктово-виноградо-водочныхъ заводовъ), не представляется достаточныхъ основаній. Исключительное положеніе означенныхъ частновладѣльческихъ фабрикъ и заводовъ являлось несправедливымъ по отношенію къ акціонернымъ предпріятіямъ подобнаго рода, а также къ фабрикамъ и заводамъ, не платящимъ акцизныхъ сборовъ; оно было несправедливо и по отношенію къ заведеніямъ, продающимъ издѣлія, оплаченныя акцизомъ, которыя не только выбираютъ акциз-

ные патенты и гильдейскія свидѣтельства, но и привлекаются къ участію въ раскладочномъ сборѣ. Съ другой стороны, привлеченіе неакціонерныхъ фабрикъ и заводовъ, подлежащихъ платежу акцизныхъ сборовъ, къ раскладкѣ могло бы дать государственному казначейству немаловажный источникъ дохода. Наконецъ, изъятіе, которымъ они пользовались, было лишь мѣрою временною, объяснявшеюся тѣмъ, что при самомъ установленіи раскладочнаго сбора вопросъ о дополнительномъ обложеніи названныхъ заводовъ и фабрикъ не былъ еще въ достаточной мѣрѣ разработанъ Министерствомъ Финансовъ; въ принципѣ же дополнительное обложеніе ихъ всегда признавалось правильнымъ какъ Министерствомъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ.

Для опредѣленія суммы раскладочнаго сбора, которая могла-бы быть назначена на принадлежащіе частнымъ лицамъ фабрики и заводы, подлежащіе платежу акцизнаго сбора, Министерство Финансовъ воспользовалось данными Департамента Неокладныхъ Сборовъ о производительности означенныхъ фабрикъ и заводовъ за трехлѣтіе 1888—1890 гг. На основаніи этихъ данныхъ и по приблизительнымъ цѣнамъ продуктовъ были исчислены обороты предпріятій по роду производствъ, а именно: обороты винокуренныхъ, водочныхъ, дрожжевыхъ, спиртоочистительныхъ, пивоваренныхъ, медоваренныхъ, свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ, спичечныхъ и табачныхъ фабрикъ и нефтяныхъ производствъ. Затѣмъ, по нормальнымъ процентамъ прибыльности различныхъ производствъ, были исчислены чистыя прибыли, а за вычетомъ изъ нихъ прибылей, приходящихся на долю акціонерныхъ предпріятій, были получены чистыя прибыли около 30 милл. р., которыя предполагалось обложить дополнительнымъ раскладочнымъ сборомъ. Такъ какъ съ повышеніемъ суммы раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ предпріятій до 5,5 милл. р. процентъ обложенія этимъ сборомъ долженъ былъ подняться до 2½%, то Министръ Финансовъ полагалъ справедливымъ опредѣлить, въ томъ-же процентѣ съ чистой прибыли, и сумму раскладочнаго сбора, подлежащую распредѣленію между акцизными фабриками и заводами, принадлежащими частнымъ лицамъ. Исчисленная такимъ образомъ сумма, за небольшимъ округленіемъ, составила 700 т. р. Распредѣленіе этой суммы по губерніямъ было произведено сообразно съ предположенною чистою прибылью, доставляемою акцизными фабриками и заводами различныхъ губерній. Что касается порядка распредѣленія назначенныхъ на губерніи суммъ между уѣздами и, затѣмъ, между плательщиками, а также самаго взиманія сбора, то Министръ Финансовъ находилъ, что на будущее время неакціонерные заводы и фабрики подлежащіе платежу раскладочнаго сбора, могутъ быть подчинены въ этомъ отношеніи тѣмъ-же правиламъ, какія установлены для всѣхъ прочихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, т. е. суммы, подлежащія взиманію съ частныхъ акцизныхъ фабрикъ и заводовъ, могутъ быть включаемы въ общія суммы раскладочнаго сбора, назначаемаго по губерніямъ, и, затѣмъ, распредѣляться между уѣздами губернскимъ податнымъ присутствіемъ, состоящимъ при казенной палатѣ. Раскладка-же назначенной съ уѣзда суммы между всѣми плательщиками, а въ томъ числѣ и частными акцизными заводами и фабриками,

могла-бы быть возложена, по прежнему, на уѣздныя податныя присутствія, которыя, какъ показалъ восьми-лѣтній опытъ, исчисляютъ обороты и прибыли, если и не вполнѣ правильно, то во всякомъ случѣ достаточно удовлетворительно, для безобидной раскладки налога между отдѣльными плательщиками. Но въ то же время Министръ Финансовъ полагалъ, что въ 1893 году было-бы удобнѣе принять, въ видѣ исключенія, другой порядокъ, такъ какъ ни податные инспектора, предсѣдательствующіе въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ, ни казенныя палаты не имѣли достаточныхъ свѣдѣній объ оборотахъ и прибыляхъ акцизныхъ заводовъ и фабрикъ, а также не имѣли и полныхъ списковъ ихъ, ибо нѣкоторые изъ этихъ заводовъ вовсе освобождены отъ уплаты торговыхъ пошлинъ. Всѣ эти данныя были сосредоточены въ губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ. Поэтому, для этихъ послѣднихъ не представлялось никакой трудности на первый разъ произвести разверстку назначенной на 1893 годъ суммы между всѣми частными акцизными заводами губерніи. Такая работа акцизныхъ управленій послужила-бы, безъ сомнѣнія, весьма цѣннымъ указаніемъ при послѣдующихъ раскладкахъ, имѣющихъ производиться губернскими и уѣздными податными присутствіями. По этимъ причинамъ Министръ Финансовъ полагалъ: въ 1893 году раскладку между частными акцизными заводами и фабриками причитающейся съ нихъ суммы дополнительнаго раскладочнаго сбора возложить на временныя губернскія податныя присутствія, образованныя, подъ предсѣдательствомъ управляющаго акцизными сборами, изъ шести членовъ, назначенныхъ губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ—изъ числа лицъ, владѣющихъ въ губерніи фабриками и заводами, платящими акцизные сборы. Во всемъ остальномъ къ этой раскладкѣ должны примѣняться общія правила о раскладочномъ сборѣ; жалобы-же на постановленія временныхъ податныхъ присутствій приносились-бы Министру Финансовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, составъ образованнаго при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ особаго податнаго присутствія могъ бы быть дополненъ назначеніемъ члена по выбору директора Департамента Неокладныхъ Сборовъ.

Указанныя выше мѣры, по приблизительному расчету Министерства Финансовъ, должны были доставить государственному казначейству 3,5 милл. р.; въ томъ числѣ: 1,7 милл. р.—отъ увеличенія дополнительнаго процентнаго сбора до 5%, 1,1 милл. р.—отъ повышенія суммы раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ предпріятій и, наконецъ, 700 т. р.—отъ привлеченія къ участію въ раскладочномъ сборѣ акцизныхъ фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Вышеприведенныя предположенія тайнаго совѣтника С. Ю. Витте были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоились Высочайшаго утвержденія 21 декабря 1892 года.

Узаконеніемъ 21 декабря 1892 г. завершились многочисленныя измѣненія и дополненія въ системѣ торгово-промышленнаго обложенія, предпринятыя Министерствомъ Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III. Между тѣмъ въ концѣ 1892 года Министерствомъ Финансовъ поставленъ былъ на очередь вопросъ объ общемъ пересмотрѣ узаконеній, относящихся до

обложенія торговли и промышленности въ Россіи, каковая задача, въ виду ея особой трудности и сложности, окончательно выполнена была финансовымъ вѣдомствомъ лишь въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Въ минувшее царствованіе въ нашу податную систему введенъ новый налогъ—государственный квартирный, представляющій собою попытку обложенія совокупности доходовъ плательщика.

Въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ по поводу введенія государственнаго квартирнаго налога Министръ Финансовъ С. Ю. Витте остановился, между прочимъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ. Если введеніе общаго подоходнаго налога сопряжено у насъ съ серьезными затрудненіями, то обложеніе общей совокупности доходовъ плательщиковъ можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто при томъ условіи, если найдется извѣстный внѣшній признакъ, на основаніи котораго можно бы составить достаточно вѣрное—для податной цѣли—представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика. Въ качествѣ такого признака можно принять наемную стоимость занимаемыхъ плательщиками жилыхъ помѣщеній. Опытъ свидѣтельствуетъ, что расходъ по содержанію квартиры болѣе, чѣмъ какой-либо другой, зависитъ отъ общей совокупности средствъ, которыми располагаетъ лицо. Изслѣдованіями, произведенными въ западно-европейскихъ городахъ, удостовѣрено, что для лицъ мало состоятельныхъ квартирный расходъ составляетъ весьма значительную долю бюджета; по мѣрѣ возрастанія послѣдняго, доля его, падающая на наемъ квартиры, постепенно уменьшается; но для каждой имущественной категоріи лицъ отношеніе между общею совокупностью доходовъ и квартирнымъ расходомъ отличается извѣстнымъ постоянствомъ. При наличности такого соотношенія, представлялось бы соотвѣтственнымъ—съ цѣлью соразмѣренія податной тягости съ общею совокупностью доходовъ плательщиковъ—установить квартирный налогъ: назначая оный въ извѣстномъ процентѣ къ платѣ за квартиру и, вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы, измѣняя и процентъ обложенія, возможно достигнуть того, что сборъ будетъ во всѣхъ случаяхъ находиться приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи къ доходу облагаемаго лица. Очевидно, что при такомъ способѣ обложенія стоимость жилыхъ помѣщеній, являясь непосредственнымъ объектомъ обложенія, будетъ въ то же время и показателемъ общей состоятельности лица, и что именно вѣроятный размѣръ послѣдней будетъ служить руководящимъ началомъ при опредѣленіи размѣра сбора. Слѣдовательно, квартирный налогъ будетъ не налогомъ на потребленіе, но налогомъ подоходнымъ, въ основаніе котораго положенъ лишь извѣстный внѣшній признакъ дохода.

Исходя изъ этой основной точки зрѣнія, Министерство Финансовъ разработало проектъ положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, который разсмотрѣнъ былъ Соединенными Департаментами Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ началѣ 1893 года. Соединенные Департаменты приняли во вниманіе, что „вопросъ о значеніи квартирнаго налога въ податной системѣ представляется нынѣ достаточно разъясненнымъ. Введеніе такого налога съ принципіальной точки зрѣнія не вызываетъ возраженій. Напро-

тивъ, основная мысль представленнаго проекта — придать этому налогу характеръ подоходнаго обложенія и соразмѣрить его тягость съ силами и общимъ достаткомъ плательщиковъ — заслуживаетъ несомнѣнно полнаго вниманія". Разномысліе въ Соединенныхъ Департаментахъ возникло лишь по слѣдующимъ вопросамъ: 1) можетъ-ли квартирный налогъ быть установленъ въ качествѣ государственнаго сбора; 2) должны ли подлежать сему налогу домовладѣльцы, занимающіе квартиры въ собственныхъ домахъ, и 3) слѣдуетъ ли допустить уменьшеніе или увеличеніе окладовъ упомянутаго налога въ зависимости отъ семейнаго положенія плательщика.

По первому вопросу Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи 26 апрѣля 1893 г., принялъ во вниманіе, что установленіе государственнаго квартирнаго налога на предположенныхъ началахъ вовсе не противорѣчитъ тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдуетъ наше финансовое управленіе при постепенномъ преобразованіи системы государственнаго обложенія. Напротивъ, оно вполнѣ отвѣчаетъ стремленію правительства, выразившемуся во всѣхъ законодательныхъ актахъ послѣдняго десятилѣтія по финансовой части — облегчить податное бремя неимущихъ классовъ и привлечь къ несенію податной тягости такіе разряды плательщиковъ, которые прежде были вполнѣ отъ него избавлены. Такова была цѣль отмѣны подушной подати, пониженія выкупныхъ платежей, введенія процентнаго и раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, пошлины съ наслѣдствъ, сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и т. д., и въ этомъ отношеніи государственный квартирный налогъ составитъ лишь дальнѣйшій шагъ впередъ въ дѣлѣ преобразованія нашего податного строя. Положенная въ основу его мысль объ обложеніи плательщиковъ сообразно ихъ достатку заслуживаетъ полнаго сочувствія. Наемная цѣна квартиры принимается лишь какъ внѣшній признакъ дохода плательщиковъ. Затѣмъ, самые оклады налога повышаются прогрессивно по мѣрѣ увеличенія цѣны квартиры, вслѣдствіе чего налогъ является какъ бы особымъ видомъ подоходнаго сбора, не сопряженнаго, однако, съ неудобствами, свойственными этой послѣдней формѣ прямого обложенія. Поэтому введеніе квартирнаго налога представляется желательнымъ не только въ фискальномъ отношеніи, но и въ видахъ улучшенія нашей податной системы.

Указаніе на то, что установленію государственнаго квартирнаго налога препятствуетъ предоставленное городамъ, по ст. 136 гор. пол., право ходатайствовать о введеніи этого налога въ ихъ пользу, не можетъ быть признано убѣдительнымъ, ибо не представляется основанія придавать этому налогу значеніе спеціальнаго городского сбора. При изданіи городового положенія не только не предполагалось предоставить квартирный сборъ въ исключительное распоряженіе городовъ, но и не возбуждалось вовсе вопроса о желательности для казны воспользоваться этимъ источникомъ, такъ какъ потребности государственнаго казначейства удовлетворялись въ то время другими, впослѣдствіи отмѣненными налогами. За границею квартирный сборъ существуетъ и въ качествѣ государственнаго, и въ качествѣ мѣстнаго налога, а слѣдовательно, и практика иностранныхъ законодательствъ подтверждаетъ возможность существованія этого налога въ обоихъ

видахъ. Вообще, съ практической точки зрѣнія, проводить строгое различіе между источниками государственныхъ и мѣстныхъ сборовъ совершенно невозможно. Нѣкоторыя западно-европейскія государства вовсе не дѣлаютъ такого различія, отдѣляя на мѣстные расходы лишь часть государственныхъ сборовъ. Равнымъ образомъ и у насъ мѣстные налоги упадаютъ на предметы служащіе одновременно источниками казенныхъ доходовъ, какъ, напр., сборы съ недвижимыхъ имуществъ, съ торговли и промысловъ и т. д. Становясь на теоретическую почву, надо требовать, чтобы мѣстный налогъ удовлетворялъ двумъ главнымъ условіямъ: чтобы онъ упадалъ на мѣстные источники и чтобы онъ былъ основанъ на самообложеніи. Но этимъ-то условіямъ вовсе не отвѣчаетъ квартирный налогъ, на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ онъ предположенъ въ качествѣ государственнаго сбора. Будучи соразмѣренъ съ достаткомъ плательщика, онъ ложится и на доходъ съ его имущества, находящагося въ разныхъ мѣстностяхъ, а начало самообложенія не примѣнимо къ означенному налогу потому, что плательщикамъ онаго, какъ это признано при изданіи городового положенія 1892 года, не можетъ быть предоставлено право участія въ городскомъ общественномъ управленіи. Не отвергая затѣмъ серьезности соображенія, что введеніе государственнаго квартирнаго налога можетъ стѣснить города въ обложеніи плательщиковъ этого налога однороднымъ сборомъ въ свою пользу, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что это соображеніе постоянно имѣлось въ виду при разработкѣ обсуждаемаго проекта, вслѣдствіе чего размѣръ упомянутаго налога и расчитанъ такимъ образомъ, чтобы города не были фактически лишены предоставленнаго имъ права.

По второму вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли освободить отъ квартирнаго налога домовладѣльцевъ, занимающихъ квартиры въ собственныхъ домахъ, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что различіе между квартиронанимателями и домовладѣльцами, имѣющее существенное значеніе въ вопросѣ объ обложеніи тѣхъ или другихъ городскимъ квартирнымъ сборомъ, не можетъ служить основаніемъ для изъятія домовладѣльцевъ отъ платежа государственнаго квартирнаго налога. Въ виду участія, принимаемаго домовладѣльцами въ исполненіи городскихъ повинностей, при изданіи городового положенія 1892 года признано возможнымъ не привлекать ихъ къ уплатѣ въ пользу городовъ квартирнаго сбора наравнѣ съ квартиронанимателями, не несущими до сихъ поръ никакихъ прямыхъ городскихъ налоговъ. Но въ примѣненіи къ казенному обложенію соображенія эти теряютъ свою силу. Если квартиронаниматели, какъ таковые, не подлежатъ платежу прямыхъ государственныхъ налоговъ, то большинство ихъ уплачиваетъ оные и нерѣдко въ болѣе значительномъ, чѣмъ домовладѣльцы, размѣрѣ, въ качествѣ поземельныхъ собственниковъ, промышленниковъ, торговцевъ, акціонеровъ и капиталистовъ. Затѣмъ и домовладѣльцы, не живя въ собственныхъ домахъ, являются квартиронанимателями, для которыхъ уплата квартирнаго налога обязательна. Очевидно, что, привлекая указанныя категоріи лицъ къ дополнительному подоходному обложенію по наемной цѣнѣ занятаго ими жилья, нѣтъ основанія допускать въ этомъ отношеніи исключенія для домовладѣльцевъ, живущихъ въ

собственныхъ домахъ, только потому, что, занимая помѣщеніе въ своемъ домѣ, они будутъ являться въ одно и то-же время плательщиками подоходнаго сбора, исчисляемаго по цѣнѣ помѣщенія въ той-же недвижимости. Подобное изъятіе было-бы тѣмъ несправедливѣе, что домовладѣльцы составляютъ классъ, въ общемъ, довольно обезпеченный, для котораго квартирный налогъ, при настоящемъ умѣренномъ его размѣрѣ, не можетъ оказаться особенно обременительнымъ.

По третьему вопросу Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что поставленіе окладовъ квартирнаго налога въ зависимость отъ семейнаго положенія плательщика, какъ это предположено въ проектѣ Министерства Финансовъ, явилось-бы крайне трудно осуществимымъ на практикѣ безъ нарушенія справедливости. Съ одной стороны, если принимать въ расчетъ семейное положеніе, то нужно было бы идти далѣе и считаться съ разными другими обстоятельствами, вызывающими необходимость для даннаго лица нанимать помѣщеніе за извѣстную наемную плату, что очевидно невозможно, такъ какъ присутствіямъ по квартирному налогу пришлось бы производить подробное изслѣдованіе частной жизни плательщиковъ и приводить въ извѣстность дѣйствительный ихъ доходъ для опредѣленія его отношенія къ цѣнѣ квартиры. Съ другой стороны, обычное соотношеніе между расходомъ на квартиру и семейнымъ положеніемъ лица весьма часто нарушается въ дѣйствительности. Нерѣдко даже людямъ семейнымъ приходится жить отдѣльно отъ семьи вслѣдствіе разныхъ причинъ случайнаго характера, напр., для воспитанія дѣтей при отсутствіи соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній въ мѣстѣ службы или постоянныхъ занятій главы семьи. Затѣмъ, собственно въ видахъ облегченія уплаты налога тѣмъ лицамъ, которыя при недостаточныхъ средствахъ обременены многочисленнымъ семействомъ, необходимо оговорить въ законѣ, что многосемейность относится къ числу обстоятельствъ, могущихъ служить основаніемъ для разрѣшенія, по ходатайству плательщика, отсрочки и разсрочки уплаты налога, безъ начисленія пени, а равно и къ сложенію налога, въ установленномъ порядкѣ.

Постановленное на изложенныхъ основаніяхъ мнѣніе Государственнаго Совѣта и исправленный, согласно его заключенію, проектъ положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ удостоились 14 мая 1893 г. Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

При составленіи въ 1892 году проекта положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ Министерство Финансовъ распредѣляло города и поселенія на классы по внѣшнимъ признакамъ дороговизны или дешевизны помѣщеній, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что таковые признаки, если и не всегда оказываются достаточно характеристичными, то зато имѣютъ болѣе объективное значеніе. Къ числу означенныхъ признаковъ отнесены были: численность населенія, административное значеніе мѣстности, цѣнность недвижимыхъ имуществъ, степень развитія торговли и промысловъ и т. д. Сначала составлено было нѣсколько классификацій, въ основу каждой изъ которыхъ положенъ одинъ изъ признаковъ, характеризующихъ степень дороговизны квартиръ. Всѣ эти классификаціи были сопоставлены между собою и съ классификаціями, установленными для взиманія

торговыхъ сборовъ и для опредѣленія квартирныхъ окладовъ воинскихъ чиновъ. Въ результатѣ такого сопоставленія и частныхъ поправокъ, внесенныхъ на основаніи непосредственныхъ свѣдѣній о дороговизнѣ помѣщеній, и опредѣлилось то мѣсто, которое каждый изъ городовъ долженъ занять въ новой классификаціи по дороговизнѣ наемной стоимости помѣщеній, причемъ всѣ городскія поселенія распредѣлены были на пять классовъ.

При выработкѣ тарифа квартирнаго налога, для каждаго класса поселеній установленъ былъ особый минимумъ наемной стоимости помѣщенія, начиная съ котораго помѣщеніе можетъ быть привлечено къ обложенію: для 1 класса 300 р., для 2-го—225 р., 3-го—150 р., 4-го—120 р., 5-го—60 р., причемъ во всѣхъ классахъ къ квартирамъ наименьшей стоимости примѣненъ и низшій процентъ обложенія, а именно 2 процента. Начиная съ этого предѣла, обложеніе повышается во всѣхъ классахъ, пока не достигнетъ высшаго процента, а именно 10%. При этомъ, по возможности, сохранено одно и то же соотношеніе между всѣми классами на всемъ протяженіи тарифа. Такъ, 10% обложеніе начинается въ первомъ классѣ съ 6,000 р., во второмъ—съ 4,500 р., въ третьемъ—съ 3,000 р., въ четвертомъ—съ 2,400 р. и въ пятомъ—съ 1,200 р. квартирной стоимости, т. е. соотношеніе между стоимостями то же, что и въ началѣ прогрессіи. Такимъ образомъ, наибольшій и наименьшій процентъ обложенія одинъ и тотъ-же во всѣхъ классахъ; но примѣняются эти проценты (а равно и всѣ промежуточные) къ квартирамъ различной стоимости, въ виду неодинаковой ихъ дороговизны въ отдѣльныхъ городскихъ поселеніяхъ.

Къ государственному квартирному налогу привлечено было въ 1894 году 742 города и поселенія, въ томъ числѣ: по I классу—2 (С.-Петербургъ и Москва), по II—10, по III—67, по IV—141 и по V—522. Налога поступило на сумму 2,7 милл. р.

Въ разсматриваемомъ періодѣ времени Министерствомъ Финансовъ предприняты были также обширныя работы по выработкѣ новыхъ правилъ о земскомъ обложеніи.

Дѣйствовавшій порядокъ земскаго обложенія въ 34 земскихъ губерніяхъ установленъ былъ первоначально временными правилами для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, изданными одновременно съ положеніемъ 1 января 1864 года о земскихъ учрежденіяхъ и представлявшими единственное руководящее законоположеніе въ дѣлѣ установленія и взиманія земскихъ сборовъ. По мысли законодателя, въ означенныя правила, предназначавшіяся къ дѣйствію лишь на короткое время, включены были самыя общія указанія относительно порядка и условій взиманія земскихъ сборовъ, съ цѣлью не стѣснять земство на первыхъ порахъ его дѣятельности и этимъ путемъ предоставить новымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія широкую возможность выработать на основаніи опыта наиболѣе цѣлесообразныя основанія податного порядка. Эти основанія должны были затѣмъ послужить матеріаломъ для коренного пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ. Осуществленіе означенныхъ предположеній затянулось, какъ извѣстно, на продолжительное время, а такъ какъ временныя правила оказались на практикѣ во многихъ случаяхъ недостаточными и несоот-

вѣтствовавшими измѣнившимся, съ теченіемъ времени, условіямъ земскаго хозяйства, то въ половинѣ 80-хъ годовъ бывшимъ Министромъ Финансовъ д. т. с. Бунге, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Толстымъ, признано было неотложнымъ подвергнуть названныя правила пересмотру въ особой коммисіи изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ.

На основаніи выработанныхъ означенной коммисіей заключеній Министерствомъ Финансовъ составленъ былъ проектъ измѣненія временныхъ правилъ и проектированы новыя правила о земскомъ обложеніи, обнимавшія собою слѣдующіе вопросы: объ оцѣнкѣ и обложеніи земель, лѣсовъ и поземельныхъ оброчныхъ статей, городскихъ недвижимыхъ имуществъ и строеній въ селеніяхъ; объ оцѣночныхъ учрежденіяхъ и о порядкѣ ихъ дѣйствій; объ основаніяхъ исчисленія земскаго сбора съ торговыхъ документовъ и съ прибылей отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; о предѣльныхъ размѣрахъ земскаго обложенія; о порядкѣ распредѣленія поступающихъ сборовъ между казною и земствомъ, а также о льготахъ, которыя необходимо предоставить владѣльцамъ нѣкоторыхъ видовъ имуществъ и доходовъ по платежу земскихъ сборовъ. Этотъ проектъ, соотвѣтственно измѣненный и дополненный въ виду послѣдовавшаго 12 іюня 1890 года изданія положенія о зем. учр., былъ представленъ въ январѣ 1891 г. въ Государственный Совѣтъ.

Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, раздѣляя мнѣніе Министерства Финансовъ о недостаткахъ дѣйствующаго порядка земскаго обложенія, признали, однако, необходимымъ отложить подробное разсмотрѣніе и утвержденіе представленнаго проекта во всемъ его объемѣ впредь до пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о государственныхъ сборахъ съ торговли и промышленности и изданія по этому предмету новаго закона, долженствующаго опредѣлить тѣ главныя основанія, на которыхъ земствамъ могло-бы быть предоставлено право участія въ пользованіи означеннымъ источникомъ дохода. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, такое рѣшеніе настоящаго вопроса оправдывалось, между прочимъ, и тѣмъ, что приведеніе въ дѣйствіе новаго положенія о земскомъ обложеніи ни въ коемъ случаѣ не можетъ послѣдовать ранѣе производства переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ. По указаннымъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ, не предрѣшая вопроса о земскомъ обложеніи, ограничился разсмотрѣніемъ только тѣхъ проектированныхъ узаконеній, по которымъ должна быть произведена переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ, причемъ указалъ, что данныя оцѣнокъ, между прочимъ, принесутъ пользу и въ томъ отношеніи, что впослѣдствіи ими можно будетъ воспользоваться для внесенія нѣкоторыхъ необходимыхъ поправокъ и измѣненій въ самую систему земскаго обложенія. Согласно приведеннымъ заключеніямъ Государственнаго Совѣта, 8 іюня 1893 года Высочайше были утверждены правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами, а затѣмъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, была выработана подробная инструкція о порядкѣ производства оцѣночныхъ работъ, утвержденная Министромъ Финансовъ 4 іюня 1894 г.

Высочайше утвержденныя, 8 іюня 1893 г., правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами касаются трехъ главнѣйшихъ сторонъ оцѣночнаго дѣла: устройства оцѣночныхъ учрежденій и предметовъ ихъ вѣдѣнія; основаній для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и, наконецъ, порядка установленія и утвержденія оцѣнокъ.

Производство оцѣнки недвижимыхъ имуществъ возложено на губернскія и уѣздныя оцѣночныя коммисіи, исполнительными органами которыхъ являются земскія управы. Къ обязанностямъ губернской оцѣночной коммисіи отнесено общее наблюденіе и руководство дѣйствіями уѣздныхъ оцѣночныхъ органовъ, преподаніе имъ соотвѣтствующихъ инструкцій, разсмотрѣніе выработанныхъ уѣздными оцѣночными коммисіями предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и согласованіе ихъ по отдѣльнымъ уѣздамъ. На уѣздныя оцѣночныя коммисіи возложено установленіе, по представленію уѣздныхъ земскихъ управъ, общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ, общее руководство дѣйствіями уѣздныхъ земскихъ управъ по производству оцѣнокъ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ и разсмотрѣніе возраженій на произведенныя управою оцѣнки отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ. На обязанности уѣздной земской управы лежало веденіе поземельныхъ книгъ и описей, собираніе необходимыхъ матеріаловъ и вообще вся исполнительная часть работъ по оцѣнкѣ, а равно производство оцѣнокъ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ.

Далѣе, законъ 8 іюня 1893 г. содержитъ подробныя правила объ оцѣнкѣ земель, лѣсовъ, городскихъ недвижимыхъ имуществъ и сельскихъ построекъ, а равно фабрично-заводскихъ помѣщеній, причемъ главнымъ основаніемъ оцѣнки должна служить средняя чистая доходность имущества; лишь при возможности опредѣленія средней доходности, эта послѣдняя исчисляется въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности имущества.

Что касается, наконецъ, порядка установленія и утвержденія оцѣнокъ, то по этому предмету законъ 8 іюня 1893 г. устанавливаетъ слѣдующія правила. Проектированныя уѣздною оцѣночною коммисіею общія основанія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ сообщаются на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній и мѣстныхъ землевладѣльцевъ; въ связи съ поступившими замѣчаніями вновь пересматриваются уѣздными оцѣночными коммисіями; поступаютъ затѣмъ на разсмотрѣніе губернской оцѣночной коммисіи, для согласованія предположеній, по отдѣльнымъ уѣздамъ; передаются на заключеніе губернскаго земскаго собранія и, наконецъ, окончательно утверждаются губернаторомъ, а въ нѣкоторыхъ особо предусмотрѣнныхъ случаяхъ—Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. По утвержденіи общихъ основаній оцѣнки уѣздныя земскія управы опредѣляютъ, въ установленномъ порядкѣ, доходность каждаго отдѣльнаго имущества.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что въ области прямыхъ налоговъ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III ознаменовалось обширными законодательными мѣропріятіями, направленными, ближайшимъ образомъ, къ соразмѣренію податного бремени съ зажиточностью плательщиковъ.

Въ этихъ видахъ, признано было необходимымъ, съ одной стороны, отмѣнить и понизить платежи, наиболѣе неравномѣрные и обременительные для бѣднѣйшихъ классовъ населенія, а съ другой—повысить и вновь ввести преимущественно такіе налоги, которые взимались съ еще не обложенныхъ и вполнѣ налогоспособныхъ источниковъ. Соотвѣтственно этому, совершенно отмѣнена подушная подать, понижены выкупные платежи и, въ послѣдній годъ царствованія, пониженъ паспортный сборъ, а въ то же время повышены оклады государственнаго поземельнаго налога, увеличенъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; повышены крѣпостныя пошлины и пошлины за право торговли и промысловъ; введены дополнительные раскладочный и процентный сборы; установлены пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ и введенъ государственный квартирный налогъ. Для наблюденія за болѣе правильнымъ распредѣленіемъ прямыхъ налоговъ и для всесторонняго изученія податныхъ силъ населенія были учреждены мѣстные органы финансоваго вѣдомства въ лицѣ податныхъ инспекторовъ, успѣвшихъ принести значительную пользу въ дѣлѣ усовершенствованія пріемовъ обложенія. Обладая болѣе близкими къ мѣстному населенію органами, финансовое вѣдомство, согласно предначертаніямъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, приступило къ подготовкѣ преобразованія способовъ взиманія крестьянскихъ платежей въ видахъ устраненія тѣхъ обремененій, которыя налагались на крестьянское населеніе не столько самими платежами, сколько несовершенными способами и пріемами ихъ взиманія. Въ области податныхъ льготъ по отсрочкѣ и разсрочкѣ сельскимъ обывателямъ недоимокъ въ царствованіе Императора Александра III сдѣланъ значительный шагъ впередъ изданіемъ узаконеній, установившихъ однообразный порядокъ предоставленія означенныхъ льготъ разнымъ разрядамъ сельскихъ обывателей и поставившихъ самый объемъ этихъ льготъ въ зависимость отъ мѣстныхъ обслѣдованій. Въ видахъ болѣе правильной постановки обложенія земель и прочихъ недвижимыхъ имуществъ казенными и земскими сборами, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, учреждены особыя оцѣночныя коммисіи изъ представителей земствъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій, при непосредственномъ участіи податной администраціи. Произведенною въ концѣ царствованія паспортною реформою населенію предоставлены существенныя облегченія въ его отлучкахъ изъ мѣста жительства. Наконецъ, въ послѣдніе годы минувшаго царствованія поставленъ на очередь общій пересмотръ узаконеній, относящихся до обложенія торговли и промысловъ.

Пошлины и сборы.

Для пошлинъ съ перехода имуществъ царствованіе Императора Александра III внесло крупныя реформы и кореннымъ образомъ измѣнило характеръ этихъ сборовъ.

До изданія положенія 15 іюня 1882 г. этими пошлинами являлись лишь

крѣпостныя, которыя взимались со всѣхъ, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ (закладныя крѣпости, раздѣльные акты и т. п.), актовъ на имущества, совершавшихся крѣпостнымъ порядкомъ. Съ наслѣдствъ и вообще актовъ безмезднаго перехода имуществъ крѣпостныя пошлины взимались лишь въ случаяхъ перехода по нимъ имѣнія мимо ближайшихъ наслѣдниковъ къ дальнѣйшимъ или лицамъ постороннимъ (ст. 369 уст. о пошл., т. V, изд. 1857 г.). При разсмотрѣніи источниковъ государственныхъ доходовъ, Высочайше утвержденная коммисія для пересмотра системы податей и сборовъ остановилась на предположеніи о взиманіи пошлинъ съ наслѣдствъ, результатомъ чего явилась выработанная ею и представленная въ Государственный Совѣтъ, въ декабрѣ 1881 г., записка о крѣпостныхъ пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по праву законнаго наслѣдованія, по духовнымъ завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ и инымъ безмезднымъ актамъ. Предположенія Министерства Финансовъ о взиманіи означенной пошлины сохраняли за нею вполнѣ характеръ пошлины крѣпостной, почему обложенію ею должны были подлежать не всѣ случаи перехода имуществъ по наслѣдству или дарственнымъ актамъ, а лишь тѣ, когда осуществленіе и укрѣпленіе вытекавшихъ изъ наслѣдственныхъ и дарственныхъ распоряженій имущественныхъ правъ требовало санкціи государственной власти. Разсмотрѣвъ означенное представленіе, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ имѣть по оному заключеніе Министерства Юстиціи. Вслѣдствіе этого была образована особая коммисія изъ чиновъ судебнаго и финансоваго вѣдомствъ, результатомъ работъ которой явилось „положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами“ и „временныя правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ“, одобренныя, за незначительными измѣненіями, Государственнымъ Совѣтомъ и удостоившіяся 15 іюня 1882 г. Высочайшаго утвержденія.

Въ силу положенія 15 іюня 1882 г. подлежатъ оплатѣ пошлиною съ безмезднаго перехода имуществъ всѣ имущества, переходящія отъ одного лица къ другому, какъ по наслѣдству, такъ и по Высочайшему пожалованію и безмезднымъ актамъ. Размѣръ пошлины колеблется въ зависимости отъ степени близости родства между лицами, получающими и оставляющими имущества, отъ 1% до 8%; при переходѣ же имущества въ пожизненное владѣніе пошлина взимается въ половинномъ, противъ установленнаго, размѣрѣ. Отъ уплаты этого сбора изъемлются: 1) по свойству самихъ имуществъ—имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ одной тысячи рублей, и домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство, 2) по роду лицъ, получающихъ имущества—земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія вмѣстѣ съ находящимися на нихъ домами, когда имущества эти переходятъ къ лицамъ того же состоянія и 3) по назначенію имуществъ—имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ. Предметомъ обложенія является все переходящее имущество, какъ наличное, такъ и долговое, за вычетомъ долговъ, на немъ лежащихъ, равно какъ предсмертныхъ расходовъ и расходовъ на погребеніе наслѣдодателя. Для исчи-

сленія пошлинъ съ безмезднаго перехода установлены законныя оцѣнки, которыя частью совпадаютъ съ оцѣнками, принятыми въ уставахъ о гербовомъ сборѣ и крѣпостныхъ пошлинахъ, частью же были выработаны спеціально для пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ и впослѣдствіи приняты для пошлинъ крѣпостныхъ и гербоваго сбора. Взиманіе пошлинъ съ безмезднаго перехода временно возложено на обязанность судебныхъ учрежденій.

Въ видахъ облегченія населенію платежа пошлинъ съ наслѣдствъ была допущена разсрочка и отсрочка взноса причитающейся пошлины подъ условіемъ платежа въ пользу казны по ½% въ мѣсяцъ,—по недвижимымъ имѣніямъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, по движимому не болѣе одного года. Означенныя льготы оказались, однако, недостаточными, въ особенности при переходѣ недвижимыхъ имуществъ, вслѣдствіе чего явился цѣлый рядъ ходатайствъ объ облегченіи пошлинъ съ наслѣдства. Разсматривая означенныя ходатайства Министерство Финансовъ нашло, что они вызываются не размѣромъ пошлины, а невыгодными для наслѣдниковъ условіями уплаты ея, и полагало, что значительнымъ облегченіемъ для плательщиковъ было бы допущеніе разсрочки или отсрочки уплаты пошлинъ съ недвижимыхъ имуществъ на срокъ до пяти лѣтъ, причемъ первый годъ разсрочки или отстрочки во всѣхъ случаяхъ освобождался бы отъ уплаты процентовъ. Таковыя предположенія министерства были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоились 17 мая 1888 г. Высочайшаго утвержденія.

Высочайше утвержденнымъ 1 мая 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта взиманіе пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имуществъ было распространено на Царство Польское. Закономъ 4 апрѣля 1888 г. отмѣнено установленное для Курляндской губерніи изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ; попутно съ этимъ были пересмотрѣны льготы по пріобрѣтенію крестьянами земель въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ видахъ полнаго уравненія правъ сельскаго населенія этихъ губерній съ остальными мѣстностями Имперіи. Означенными узаконеніями взиманіе пошлинъ съ переходящихъ имуществъ было распространено на всю Имперію, безъ какихъ либо изъятій.

Въ видахъ пополненія дефицита, обнаружившагося при сведеніи государственной росписи на 1885 годъ, установлены были, Высочайше утвержденнымъ, 15 января 1885 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дополнительные сборы съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также возвышенъ размѣръ таможенныхъ пошлинъ съ нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ. Мѣры эти, обѣщая усилить доходы казны, до 13 милл. р. въ годъ, не могли, однако, уравновѣсить ихъ съ расходами, исчисленными по росписи, которая заключена была такимъ образомъ съ дефицитомъ на сумму болѣе 7½ милл. р. Министръ Финансовъ, озабочиваясь возстановленіемъ равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ и устраненіемъ дефицитовъ на будущее время, не усматривалъ возможности достигнуть этой цѣли безъ установленія новыхъ налоговъ. Вслѣдствіе этого, онъ признавалъ нужнымъ привлечь къ платежу сбора въ пользу государства не облагавшіеся никакимъ налогомъ доходы отъ денежныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ процентныя бумаги. Освобожденіе этихъ доходовъ отъ обложенія не отвѣчало, по

мнѣнію д. т. с. Бунге, требованіямъ справедливости, такъ какъ владѣльцы процентныхъ бумагъ вообще гораздо болѣе обезпечены въ полученіи слѣдующаго имъ дохода, нежели собственники всякаго другого имущества; притомъ-же тѣ капиталы, которые помѣщены не въ процентныя бумаги, а затрачены въ торговыя предпріятія, не пользовались подобною льготою. По сдѣланному въ Министерствѣ Финансовъ исчисленію, общая сумма отъ вновь установляемаго сбора должна была простираться до 11,4 милл. р. въ годъ, не считая сбора по тѣмъ общественнымъ займамъ, облигаціямъ частныхъ промышленныхъ предпріятій и процентнымъ вкладамъ въ частныхъ банкирскихъ конторахъ, доходность которыхъ пока не могла быть опредѣлена по неимѣнію точныхъ объ этомъ свѣдѣній. Представляя на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, Министръ Финансовъ ходатайствовалъ о введеніи этого положенія въ дѣйствіе съ 30 іюня 1885 года.

Соединенное Присутствіе Департаментовъ Экономіи, Законовъ и Гражданскаго, приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, выслушало словесное объясненіе Министра Финансовъ о томъ, что повторяющееся изъ года въ годъ, при сведеніи государственной росписи, превышеніе обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ надъ доходами обязываетъ изыскивать средства для достиженія столь важнаго въ государственномъ хозяйствѣ равновѣсія бюджета, тѣмъ болѣе, что такое равновѣсіе едва-ли можетъ быть достигнуто въ ближайшемъ будущемъ, путемъ естественнаго роста доходовъ. Земледѣліе переживаетъ кризисъ, вызванный недостаточнымъ спросомъ на хлѣбъ за границу. Обстоятельство это отразилось на всѣхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, породило затрудненія въ торговлѣ и не осталось безъ вліянія на поступленіе казенныхъ сборовъ. Разсматривая предметы, могущіе подлежать обложенію, Министерство Финансовъ остановилось на предположеніи объ установленіи сборовъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Вопросъ о взиманіи этого налога былъ затронутъ еще въ 1879 г. коммисіею, учрежденною, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Министра Финансовъ, генералъ-адъютанта Грейга, для обсужденія способовъ замѣны подушной подати другими сборами. Справедливость подобнаго налога едва-ли можетъ быть оспариваема. Постоянство доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и самая возможность полученія ихъ безъ всякихъ хлопотъ и издержекъ придаютъ имъ значеніе источника, наиболѣе отвѣчающаго требованіямъ правильнаго обложенія. Это и побудило внести настоящее ходатайство на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Выслушавъ изложенное объясненіе и отдавая полную справедливость заботамъ Министра Финансовъ о возстановленіи нарушеннаго равновѣсія въ бюджетѣ и объ изысканіи необходимыхъ для этого источниковъ дохода, Соединенное Присутствіе нашло, что, собственно съ финансовой и фискальной точки зрѣнія, едва-ли можно сдѣлать выборъ болѣе удачный, нежели обложеніе налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Постоянство и вѣрность этого дохода, не подверженнаго колебаніямъ, открываютъ полную возможность самымъ строгимъ образомъ соразмѣрить обложеніе со средствами плательщиковъ. Съ другой сто-

роны, взиманіе налога чрезвычайно просто; оно не потребуетъ ни новыхъ издержекъ, ни установленія особыхъ стѣсненій для плательщиковъ, съ цѣлью обезпеченія безнедоимочнаго поступленія причитающихся въ пользу казны суммъ. Въ виду изложеннаго, а равно принявъ во вниманіе, что предположенное Министерствомъ Финансовъ обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ можетъ безпрепятственно быть введено, какъ часть общаго подоходнаго налога, не внушая опасеній, ни за упадокъ цѣнности нашихъ бумагъ, ни за твердость нашего кредита, Присутствіе приступило къ подробному обсужденію проектированныхъ мѣръ. При этомъ, участвовавшій въ засѣданіи, за Министра Императорскаго Двора, статсъ-секретарь Петровъ заявилъ, что въ вѣдѣніи Министерства Двора и Удѣловъ, кромѣ удѣльныхъ суммъ, находятся значительные капиталы, изъ которыхъ одни имѣютъ спеціальное назначеніе, а другіе составляютъ резервный фондъ для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ по придворному вѣдомству. По всеподданѣйшемъ докладѣ объ этомъ Министра Императорскаго Двора Его Императорскому Величеству, не смотря на то, что въ иностранныхъ государствахъ суммы указанной категоріи безусловно освобождаются отъ всякаго рода налоговъ,—благоугодно было признать, что обложеніе капиталовъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Двора и Удѣловъ, будетъ вполнѣ правильнымъ въ томъ случаѣ, если подобные-же капиталы, состоящіе въ вѣдѣніи всѣхъ прочихъ правительственныхъ учрежденій, безъ всякихъ изъятій, будутъ привлечены къ уплатѣ налога, и что предстоящая въ этомъ случаѣ убыль ввѣренныхъ Министерству Императорскаго Двора средствъ не должна служить поводомъ къ испрошенію дополнительныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, согласно съ общимъ, преподаннымъ по Высочайшей волѣ, правиломъ, по которому Министерство Двора обязано всѣ вновь возникающія потребности покрывать на счетъ имѣющихся въ его распоряженіи рессурсовъ. Въ благоговѣйномъ уваженіи къ возвышеннымъ чувствамъ, внушившимъ приведенное рѣшеніе, Предсѣдатель и Члены Присутствія, проникнутые безпредѣльной преданностью къ своему Монарху, привѣтствовали Державную Его волю какъ новое свидѣтельство, что всѣ Его заботы и стремленія проникнуты одной мыслью о благѣ государства и народа.

Разсмотрѣвъ затѣмъ въ частностяхъ предположенія Министра Финансовъ и сдѣлавъ въ нихъ соотвѣтствующія измѣненія и дополненія, Государственный Совѣтъ постановилъ по этому предмету мнѣніе, удостоившееся 20 мая 1885 г. Высочайшаго утвержденія. При этомъ ст. V заключенія Государственнаго Совѣта было предоставлено Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ капиталы, какъ получившіе спеціальное назначеніе, такъ и служащіе къ удовлетворенію потребности ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, а равно учрежденій церковныхъ и духовнаго вѣдомства, внести на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ государственнаго казначейства пособій, для возмѣщенія упомянутымъ вѣдомствамъ тѣхъ средствъ, которыхъ они должны будутъ лишиться, вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ,

и которыя имъ необходимы для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ.

При разсмотрѣніи представленія д. т. с. Бунге объ установленіи сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, Государственный Совѣтъ призналъ желательнымъ, наряду съ доходомъ отъ процентныхъ бумагъ (государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій), а равно отъ внесенныхъ въ кредитныя учрежденія вкладовъ, привлечь къ обложенію сборомъ также и доходы, приносимые акціями желѣзныхъ дорогъ. Принявъ, однако, во вниманіе, что нѣкоторыя желѣзнодорожныя общества освобождены на основаніи своихъ уставовъ отъ всѣхъ налоговъ и имѣя въ виду существенное различіе, заключающееся между доходами, доставляемыми гарантированными правительствомъ и негарантированными акціями, Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ и постановилъ не привлекать временно къ обложенію доходы, доставляемые акціями желѣзныхъ дорогъ, предоставивъ Министру Финансовъ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія о порядкѣ обложенія упомянутыхъ доходовъ. Во исполненіе этого постановленія, д. т. с. Бунге былъ представленъ въ октябрѣ 1886 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ обложенія въ пользу казны доходовъ, приносимыхъ акціями желѣзнодорожныхъ обществъ: въ размѣрѣ 5% съ гарантированныхъ правительствомъ доходовъ и въ размѣрѣ 3% съ доходовъ негарантированныхъ. Доходы отъ акцій желѣзнодорожныхъ обществъ, освобожденные на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ, концессій и договоровъ отъ всякихъ налоговъ, не подлежали, согласно проекту, обложенію установляемымъ сборомъ.

При обсужденіи этого проекта, Государственнымъ Совѣтомъ были приняты въ соображеніе значительныя практическія затрудненія, съ которыми пришлось бы встрѣтиться Министерству Финансовъ, въ случаѣ примѣненія при обложеніи желѣзнодорожныхъ акцій правилъ объ обложеніи 3% сборомъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Вслѣдствіе этого признано болѣе цѣлесообразнымъ, согласно предположеніямъ Министра Финансовъ, установить особый порядокъ обложенія доходовъ желѣзныхъ дорогъ, при которомъ налогу подлежатъ доходы, приносимые акціями. Послѣдовавшее по этому предмету мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 января 1887 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія; новый законъ вступилъ въ силу 17 января того-же года. На основаніи этого закона, съ доходовъ, приносимыхъ акціями желѣзнодорожныхъ обществъ, взимается процентный сборъ: въ размѣрѣ 5% съ гарантированнаго правительствомъ дохода и въ размѣрѣ 3% съ дохода негарантированнаго (дивидендъ, выдаваемый по негарантированнымъ правительствомъ акціямъ, супердивидендъ по дивиденднымъ и по непогашеннымъ гарантированнымъ акціямъ и т. п.). Обложенію не подлежатъ доходы по акціямъ обществъ: Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Тереспольской, Динабурго-Витебской, Тамбово-Козловской и Царскосельской желѣзныхъ дорогъ, а также Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Сборъ съ доходовъ по акціямъ желѣзнодорожныхъ обществъ взимается въ по-

рядкѣ, указанномъ въ ст. 4 и 8 Высочайше утвержденнаго, 20 мая 1885 г., положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

При введеніи въ 1887 г. процентнаго сбора съ доходовъ, приносимыхъ акціями желѣзнодорожныхъ обществъ, доходы эти были подраздѣлены на двѣ категоріи, гарантированныхъ и негарантированныхъ. При этомъ принято было во вниманіе, что акціи, обезпеченныя правительствомъ, имѣютъ всѣ свойства государственныхъ фондовъ и что получаемый съ нихъ дивидендъ вполнѣ соотвѣтствуетъ твердо опредѣленнымъ доходамъ, приносимымъ денежнымъ капиталомъ вообще. Напротивъ того, не обезпеченные правительствомъ доходы отъ желѣзнодорожныхъ акцій (дивиденды по негарантированнымъ акціямъ, супердивиденды по дивиденднымъ и по непогашеннымъ государственнымъ акціямъ и т. п.) — подвергаются измѣненіямъ въ зависимости отъ хода предпріятій и носятъ всѣ признаки коммерческой прибыли. Сообразно съ этимъ, сборъ съ доходовъ первой категоріи былъ установленъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ, по закону 20 мая 1885 г., были обложены доходы съ денежныхъ капиталовъ, т. е. въ 5%; доходы же второй категоріи были подвергнуты обложенію примѣнительно къ существовавшему въ то время, въ силу закона 15 января того же года, дополнительному сбору съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, т. е. въ количествѣ 3%.

Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21 декабря 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, этотъ послѣдній сборъ былъ увеличенъ до 5% и такимъ образомъ устранено было указанное выше различіе въ размѣрѣ обложенія денежныхъ капиталовъ, съ одной стороны, и промышленныхъ предпріятій—съ другой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, утратилось и основаніе къ сохраненію болѣе умѣреннаго обложенія негарантированнаго дохода отъ желѣзнодорожныхъ акцій сравнительно съ гарантированными. Признавъ, въ виду этого, своевременнымъ увеличить взимаемый съ доходовъ отъ негарантированныхъ правительствомъ желѣзнодорожныхъ акцій сборъ до пяти процентовъ, вмѣсто трехъ, Министръ Финансовъ представилъ о томъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, ходатайствуя о введеніи въ дѣйствіе означенной мѣры съ 1 января 1895 г. и о подчиненіи обложенію въ новомъ размѣрѣ всѣхъ приносимыхъ желѣзнодорожными акціями и неизъятыхъ отъ процентнаго сбора негарантированныхъ доходовъ, срокъ выдачи которыхъ наступитъ съ указаннаго времени.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ, нашелъ, что предположенное возвышеніе до 5% сбора съ негарантированнаго дохода отъ акцій желѣзнодорожныхъ обществъ имѣетъ цѣлью сравненіе обложенія оныхъ съ дополнительнымъ процентнымъ сборомъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, который былъ увеличенъ съ 3% до 5% закономъ 21 декабря 1892 г. Предположеніе это, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, заслуживаетъ полнаго вниманія. Нельзя, конечно, отвергать, что между финансовымъ положеніемъ желѣзнодорожныхъ и большинства прочихъ коммерческихъ предпріятій существуетъ нѣкоторое различіе, такъ какъ въ виду государственнаго значенія желѣзныхъ дорогъ, онѣ подчинены ближайшему надзору правительства, причемъ руководительство ихъ дѣйствіями по установленію тарифовъ нѣсколько стѣсняетъ свободу

ихъ распоряженій именно въ области коммерческой. Но это обстоятельство не даетъ основанія примѣнять къ желѣзнодорожнымъ обществамъ болѣе низкія нормы обложенія. Не говоря о томъ, что надзору правительства подчинены въ настоящее время многія другія коммерческія предпріятія, нельзя не замѣтить, что вообще прибыли такихъ предпріятій подвержены гораздо большему риску, чѣмъ доходы желѣзныхъ дорогъ, которыя пользуются гарантіею правительства и, во всякомъ случаѣ, ограждены естественною монополіею отъ излишней конкурренціи. Самое примѣненіе къ желѣзнымъ дорогамъ надзора ведетъ къ еще большему укрѣпленію ихъ экономическаго положенія. При такихъ условіяхъ, уравненіе обложенія дохода желѣзныхъ дорогъ и прочихъ коммерческихъ предпріятій слѣдуетъ признать мѣрою весьма желательною и справедливою. Одобривъ, въ силу изложенныхъ соображеній, предположенія Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ постановилъ мнѣніе, удостоенное 23 мая 1894 г. Высочайшаго утвержденія.

Введеніе въ дѣйствіе положенія о 5%-номъ сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ вызвало нѣкоторыя недоразумѣнія относительно предѣловъ примѣненія отд. V Высочайше утвержденнаго 20 мая 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ означенномъ отдѣлѣ были указаны случаи, когда изъ государственнаго казначейства могли быть назначаемы пособія въ возмѣщеніе тѣхъ средствъ, которыхъ должны были лишиться благотворительныя, ученыя, учебныя, церковныя и духовныя учрежденія вслѣдствіе обложенія сборомъ отъ денежныхъ капиталовъ и которыя имъ были необходимы для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ.

Въ виду указанныхъ недоразумѣній Министерство Финансовъ и Государственный Контроль пришли къ заключенію о необходимости подвергнуть всестороннему обсужденію условія и предѣлы примѣненія къ спеціальнымъ капиталамъ льготы, указанной въ ст. V Высочайше утвержденнаго, 20 мая 1885 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта. Съ этою цѣлью при Министерствѣ Финансовъ была образована, изъ чиновъ обоихъ названныхъ вѣдомствъ, коммисія, которая, въ дополненіе и разъясненіе означенной статьи, проектировала рядъ постановленій. Раздѣляя предположенія коммисіи, т. с. Вышнеградскій вошелъ по этому предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ, 2 іюня 1887 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ подробно опредѣленъ порядокъ назначенія изъ государственнаго казначейства пособій благотворительнымъ и спеціальнымъ капиталамъ въ возмѣщеніе 5% сбора, удерживаемаго въ казну съ доходовъ отъ тѣхъ капиталовъ.

Въ 1887 г. Министерство Финансовъ обратило вниманіе на то, что выработанный практикой государственныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій особый родъ ссудъ, обезпеченныхъ залогами, такъ называемые спеціальные текущіе счета, открываемые кредитными учрежденіями, не были обложены, вслѣдствіе особенности этой операціи, сборомъ въ пользу казны. Не усматривая основаній къ сохраненію этого порядка, присваивавшаго спеціальнымъ текущимъ счетамъ особо льготный характеръ, сравнительно съ другими кредитными операціями, обложен-

ными сборами, Министерство Финансовъ вошло въ октябрѣ 1887 г. съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ обложеніи названныхъ счетовъ, открываемыхъ государственными, общественными и частными кредитными установленіями, а также банкирскими конторами, особымъ сборомъ, взимаемымъ соотвѣтственно времени и суммѣ позаимствованія по этому счету, считая по 0,216% въ годъ. Размѣръ означеннаго сбора близко подходилъ къ средне-сложному годовому размѣру вексельнаго гербоваго сбора, которымъ были обложены однородныя съ ссудами по спеціальнымъ текущимъ счетамъ кредитныя операціи. Означенныя предположенія Министерства Финансовъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и, въ силу послѣдовавшаго Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ 1 января 1888 г. введены въ дѣйствіе правила о сборѣ въ пользу казны съ спеціальныхъ текущихъ счетовъ.

На основаніи этихъ правилъ, открываемые государственными, общественными и частными кредитными установленіями, а также банкирскими конторами спеціальные текущіе счеты, подъ закладъ процентныхъ бумагъ, облагаются, взамѣнъ пропорціональнаго гербоваго сбора, особымъ сборомъ, взимаемымъ соотвѣтственно времени и суммѣ позаимствованій по спеціальному текущему счету, считая 0,216% въ годъ. Спеціальные текущіе счеты для исчисленія установленнаго съ нихъ сбора, заключаются въ сроки не болѣе полугодичнаго. Сборъ съ спеціальныхъ текущихъ счетовъ вносится въ казну кредитными установленіями въ теченіе одного мѣсяца послѣ періодическаго заключенія этихъ счетовъ и взыскивается означенными установленіями съ заемщиковъ. Отвѣтственность за несвоевременный взносъ сбора и за неправильное его исчисленіе возлагается на подлежащія кредитныя установленія. Несвоевременно уплаченный сборъ взыскивается съ пенею, въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяцъ, со всей невнесенной суммы, причемъ неполный мѣсяцъ считается за полный. Въ случаѣ утайки или пропуска въ показаніи спеціальнаго текущаго счета, подлежащаго сбору, взыскивается тройная сумма неуплаченнаго налога.

Мѣропріятія Министерства Финансовъ въ минувшее царствованіе въ отношеніи гербоваго сбора имѣли ближайшею своею цѣлью увеличеніе суммы поступленія отъ этого источника государственнаго дохода.

Высочайше утвержденнымъ, 19 января 1882 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта цѣны вексельной бумаги, съ 1 іюля того же года, подверглись возвышенію для перваго, низшаго, разбора—на 100%, для второго—на 50%, а для остальныхъ 23 разборовъ—на 25%. Такимъ образомъ, цѣна перваго разбора опредѣлилась въ 10 коп., второго—въ 15 коп., а послѣдняго—въ 54 руб. за листъ. Процентное отношеніе этихъ цѣнъ къ средней суммѣ актовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: по первому разбору 0,40%, по второму и третьему—0,20%, а начиная съ 20 разбора—0,12%, по всѣмъ же 25 разборамъ—0,15% Возвышеніе, въ 1882 г., цѣнъ вексельной гербовой бумаги отразилось на доходѣ по вексельному сбору, который повысился съ 3,8 милл. р., въ 1881 г. до 4,9 милл. р. въ 1894 г.

Высочайше утвержденнымъ, 25 мая 1882 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, нѣкоторые документы подчинены обложенію гербовымъ сборомъ впервые

Такъ напримѣръ: а) свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемыя однимъ частнымъ лицомъ другому для представленія въ правительственное установленіе (п. 3 ст. 8 уст. герб., по изд. 1893 г.), и б) довѣренности на полученіе должностными лицами, ихъ вдовами и сиротами, содержанія на сумму свыше 100 руб. (п. 2 ст. 67) подчинены оплатѣ 60-копѣчнымъ гербовымъ сборомъ; в) росписки государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій, а также производящихъ банкирскія операціи частныхъ конторъ и товариществъ въ пріемѣ на текущій счетъ денегъ, на суммы болѣе 50 руб., а равно каждое занесеніе, на сумму болѣе 50 руб., въ расчетныя книжки на безсрочные вклады и въ книжки текущихъ счетовъ, обложены 10-копѣчнымъ сборомъ (п. 3 ст. 13 устава, по прод. 1887 г.); г) отсрочки обязательствъ по ссудамъ, обезпеченнымъ залогомъ процентныхъ бумагъ и другихъ движимыхъ имуществъ въ кредитномъ учрежденіи на время сверхъ 9-мѣсячнаго срока пользованія ссудою, признаны подлежащими вторичной оплатѣ вексельнымъ сборомъ, какъ замѣняющія собою новое обязательство (ст. 24 уст., по изд. 1893 г.), и т. д.

Тѣмъ же закономъ отмѣнены нѣкоторыя, существовавшія до того времени, изъятія отъ гербоваго сбора, какъ то: для разнаго рода актовъ и бумагъ по дѣламъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ въ Сибири, нѣкоторыхъ киргизовъ и самоѣдовъ,—(изъятія предусмотрѣнныя въ ст. 43 и прим. 1 и 2 къ этой статьѣ уст. герб., по прод. 1879 г.); для свидѣтельствъ и билетовъ на вклады, которые подчинены обложенію 10 или 60 коп. гербовымъ сборомъ, смотря потому, составляетъ ли сумма вклада менѣе, или не менѣе 50 руб. (ст. 10 устава, по прод. 1883 г.); для прошеній о возвратѣ ненадлежаще поступившихъ въ казну суммъ; существовавшее ранѣе изъятіе отъ гербоваго сбора для прошеній о возвратѣ какихъ бы то ни было ненадлежаще поступившихъ въ казну суммъ сохранено только для ходатайствъ о возвратѣ окладныхъ сборовъ, т. е. сборовъ, вносимыхъ въ окладные листы (п. 3 ст. 58 устава, по изд. 1893 г.); для письменныхъ сношеній частныхъ лицъ съ Государственною Коммисіею погашенія долговъ и Государственными Сохранными и Ссудными Казнами, а также съ Государственнымъ Банкомъ, за исключеніемъ сношеній съ послѣднимъ по коммерческимъ операціямъ (п. 7 ст. 58 уст. герб., по изд. 1893 г.); для письменныхъ сношеній съ правительственными установленіями по дѣламъ о генеральномъ размежеваніи дачъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, а равно по дѣламъ о добровольныхъ размѣнахъ и уступкахъ земель; для вѣрющихъ писемъ для присутствованія при спеціальномъ полюбовномъ размежеваніи; для третейскихъ записей; для актовъ о размѣнѣ земель при спеціальномъ полюбовномъ размежеваніи, а также о размѣнѣ въ прибалтійскихъ губерніяхъ чрезполосныхъ крестьянскихъ земель; для непрерывно-доходныхъ билетовъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка Лифляндской губерніи; для первоначально выпускаемыхъ облигацій желѣзнодорожныхъ обществъ, оставляемыхъ правительствомъ по опредѣленной цѣнѣ за собою для выпуска ихъ за свой счетъ по своему усмотрѣнію; для билетовъ цензурныхъ комитетовъ на выпускъ изданія въ свѣтъ,—и для документовъ, относящихся къ добыванію сѣрнаго колчедана и сѣры изъ пластовыхъ мѣсторожденій.

Далѣе, закономъ 25 мая 1882 г. измѣнена редакція нѣкоторыхъ статей Высочайше утвержденнаго, 17 апрѣля 1874 г., устава о гербовомъ сборѣ съ цѣлью предупрежденія недоразумѣній, могущихъ возникнуть при примѣненіи этихъ статей на практикѣ; какъ, напр., редакція п. 3 ст. 14 (ср. п. 3 ст. 22 устава, по изд. 1893 г.), п. 3 ст. 20 (ср. п. 3 ст. 29 по изд. 1893 г.), ст. 44 (ср. п. 1 ст. 57, по изд. 1893 г.), п. 6 ст. 45 (ср. п. 6 ст. 58, по изд. 1893 г.), п. 1 ст. 48 (ср. п. 1 ст. 62, по изд. 1893 г.) и, въ частности, ст. 24 (ср. ст. 33, по изд. 1893 г.)—въ смыслѣ подчиненія договоровъ на срокъ свыше 12 лѣтъ обложенію гербовымъ сборомъ пропорціонально всей договорной суммѣ за все время срока договора, а не только по 12 лѣтней суммѣ выговоренныхъ въ договорѣ платежей.

Наконецъ, тѣмъ же закономъ 25 мая 1882 г. установлено изъятіе отъ оплаты гербовымъ сборомъ: прошеній о выдачѣ изъ казны единовременнаго пособія, если они оставляются безъ послѣдствій или размѣръ разрѣшеннаго къ выдачѣ пособія менѣе 100 р. (а для лицъ, получающихъ свыше 50 р. пенсіи—не болѣе 50 р.) (п. 3 ст. 67 уст. герб., по изд. 1893 г.),—и прошеній по ходатайствамъ частныхъ лицъ о признаніи платежными купоновъ отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, объ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежняго образца и ветхихъ или поврежденныхъ на новые и о выдачѣ срочныхъ купоновъ отъ процентныхъ бумагъ, хранящихся залогомъ въ казнѣ (п. 4 ст. 67 уст. герб., по изд. 1893 г.).

Высочайше утвержденнымъ, 14 февраля 1884 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта приложенная къ п. 1 ст. 38 устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г. табель, опредѣляющая законную оцѣнку земель въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ замѣнена Высочайше утвержденною, 19 мая 1883 г., табелью законной оцѣнки земель, установленною для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго ихъ перехода. Въ этой послѣдней табели, земли въ различныхъ губерніяхъ подвергнуты значительно высшей оцѣнкѣ и, кромѣ того, болѣе соразмѣрены съ дѣйствительною стоимостью земельныхъ участковъ въ различныхъ раіонахъ отдѣльныхъ уѣздовъ.

Высочайше утвержденнымъ, 1 мая 1884 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, съ 1 іюля 1884 г., на губерніи Царства Польскаго распространено дѣйствіе общаго устава о гербовомъ сборѣ (за исключеніемъ лишь правилъ о законной оцѣнкѣ имуществъ и постановленій о гербовомъ сборѣ съ нѣкоторыхъ видовъ паспортовъ и видовъ на кратковременныя отлучки). Дѣйствовавшій въ названныхъ губерніяхъ до 1 іюля 1884 года уставъ о гербовомъ сборѣ $\frac{\text{25 сентября}}{\text{7 октября}}$ 1863 года отличался отъ устава 17 апрѣля 1874 г. тѣмъ, что въ немъ и въ приложенной къ нему табели, сверхъ правилъ собственно о гербовомъ сборѣ, содержались еще постановленія: 1) о пошлинахъ, соотвѣтствующихъ крѣпостнымъ пошлинамъ; 2) о пошлинахъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, дарственныхъ записей, духовныхъ завѣщаній и маіоратовъ; 3) о пошлинахъ судебныхъ; 4) о пошлинахъ съ номинацій, патентовъ и дипломовъ; 5) о сборахъ съ паспортовъ и видовъ на жительство, и 6) о пошлинахъ съ консенсовъ, т. е. дозволеній на открытіе промышленныхъ и торговыхъ заведеній, причемъ размѣръ большей части опредѣленныхъ уставомъ о гербовомъ сборѣ Царства Польскаго пошлинъ и сборовъ, ниже размѣра соотвѣтствующихъ пошлинъ и сборовъ, взимавшихся въ

прочихъ частяхъ Имперіи. Кромѣ того, отличіе гербоваго устава 1863 г. отъ устава 1874 г. заключалось еще въ томъ, что, по первому изъ этихъ уставовъ, всѣ установленные имъ пошлины и сборы вносились не наличными деньгами, а чрезъ покупку плательщиками и представленіе въ казну (на сумму причитавшихся ко взносу пошлины или сбора) особой, полулистоваго формата, гербовой бумаги, и что такимъ же способомъ (т. е. гербовою бумагою) оплачивались разнаго рода административные пени и штрафы.

Закономъ 19 мая 1887 г., съ 1 іюля того-же 1887 г., возвышенъ какъ простой, такъ и актовый гербовые сборы, а именно: 1) простой гербовый сборъ 60-копѣчный повышенъ до 80 коп. (за исключеніемъ видовъ на жительство) и 10-копѣчный—до 15 коп., съ сохраненіемъ прежняго, 10-копѣчнаго сбора, лишь для подаваемыхъ въ таможни манифестовъ и коносаментовъ, а также накладныхъ, и для свидѣтельствъ на провозъ вина и табаку и накладныхъ на провозъ сахара; 2) цѣны актовой бумаги увеличены приблизительно на 25%, а именно: для перваго разбора установлена цѣна 1 р. 25 к., вмѣсто прежней—въ 1 р., а для послѣдняго (23-го) 1,031 р. (вмѣсто прежней въ 825 р.).

Наконецъ, двумя мнѣніями Государственнаго Совѣта, удостоившимися Высочайшаго утвержденія въ одинъ и тотъ-же день, именно 15 іюня 1887 г., установлены слѣдующія измѣненія и дополненія въ уставѣ о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г. Квартирныя условія, съ платою не свыше 500 р. въ годъ, обложены, вмѣсто актоваго, простымъ гербовымъ сборомъ въ 80 к. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчинены обложенію надписи: а) дѣлаемыя на контрактахъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей на сумму не менѣе 50 р. (80 к.—по ст. 10 уст. герб., по изд. 1893 г.) и б) на контрактахъ о полученіи платежей на суммы болѣе 5 р. (5 к.—по ст. 23 устава по изд. 1893 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, существенно измѣненъ порядокъ наложенія взысканій за нарушеніе постановленій о гербовомъ сборѣ, и взамѣнъ шестимѣсячной, со дня нарушенія, давности, благодаря которой большинство нарушеній оставалось вовсе ненаказуемымъ, установлена для денежныхъ штрафовъ 10-лѣтняя давность, со дня истеченія срока документа, неоплаченнаго гербовымъ сборомъ, причемъ юридическая квалификація этихъ нарушеній совершенно измѣнена, именно, нарушенія эти утратили уголовный характеръ.

Вліяніе приведенныхъ законовъ 1887 г. на увеличеніе дохода по гербовому сбору отъ продажи гербовыхъ бумаги и марокъ видно изъ нижеслѣдующихъ суммъ поступленія его: въ 1881 г.—14,5 милл. р., въ 1887 г.—17,6 милл. р. и въ 1894 г.—22,7 милл. р.; кромѣ того поступленіе гербовыхъ штрафовъ увеличилось съ 308 тыс. р. въ 1883 г. до 778 тыс. р. въ 1894 г.

Разнаго рода сборы по судебнымъ дѣламъ на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II и устава о пошлинахъ, принимались до 1887 г. судебными установленіями непосредственно какъ отъ плательщиковъ, такъ и съ почты, и сдавались въ казначейства общими суммами, не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Суммы эти записывались въ приходный журналъ одной, двумя или тремя статьями, и число квитанцій, выдаваемыхъ казначействами, равнялось

числу статей въ приходномъ журналѣ; число же талоновъ квитанцій было менѣе числа такихъ статей, такъ какъ по нѣкоторымъ взносамъ талоны квитанцій никому не посылались. Съ 1887 г. за подчиненіемъ судебныхъ установленій правиламъ единства кассъ, указанный порядокъ измѣнился и судебные сборы стали вноситься въ казначейства каждымъ плательщикомъ отдѣльно. При такомъ положеніи дѣла число записей въ приходномъ журналѣ казначейства и число выдаваемыхъ ими квитанцій и талоновъ, а слѣдовательно, и трудъ чиновъ казначействъ возросли до весьма значительной степени. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ признало необходимымъ всесторонне обсудить вопросъ объ упрощеніи порядка счетоводства по судебнымъ сборамъ и, по предварительномъ разсмотрѣніи этого вопроса особою коммисіею, съ участіемъ въ ней членовъ отъ Министерства Юстиціи и Государственнаго Контроля, нашло наиболѣе удобнымъ установить уплату нѣкоторыхъ сборовъ по судебнымъ дѣламъ посредствомъ особыхъ марокъ. Разсмотрѣвъ далѣе всѣ виды судебныхъ сборовъ, Министерство Финансовъ признало, что только судебныя пошлины, взимаемыя по 50 коп. съ каждыхъ полныхъ 100 р., составляютъ тотъ видъ судебныхъ сборовъ, уплата котораго посредствомъ марокъ можетъ доставить казначействамъ существенное уменьшеніе труда. На основаніи вышеизложеннаго, по представленію Министерства Финансовъ, послѣдовало Высочайше утвержденное, 24 апрѣля 1890 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта. Закономъ этимъ постановлено, что судебная пошлина, взыскиваемая, согласно статьямъ 848, 850 и 851 уст. гражд. суд., по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II, уплачивается, въ случаяхъ, когда размѣръ оной не превышаетъ двадцати пяти руб., посредствомъ особыхъ марокъ, а въ прочихъ случаяхъ — наличными деньгами. Изложенное правило не распространяется только на дѣла, производящіяся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ областей Войска Донского, Кубанской и Терской. По этимъ дѣламъ судебная пошлина, въ размѣрѣ не свыше двадцати пяти руб., уплачивается посредствомъ марокъ лишь при подачѣ апелляціонныхъ жалобъ. Марки для уплаты судебной пошлины установлены, по закону 24 апрѣля 1890 г., пяти разрядовъ: въ 25 к., 50 к., 1 р., 3 р. и 5 р., съ изображеніемъ на лицевой ихъ сторонѣ, въ верхней части, государственнаго герба, съ надписью „судебная пошлина“, и обозначеніемъ цѣны марки. Продажа марокъ для уплаты судебной пошлины производится въ казначействахъ и въ судебныхъ установленіяхъ не иначе, какъ за наличныя деньги. Судебныя установленія получаютъ марки изъ казначействъ заимообразно на сумму, назначенную по соглашенію Министровъ Юстиціи и Финансовъ. Порядокъ употребленія означенныхъ марокъ опредѣляется инструкціею, составляемою Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, и представляемою для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе Правительствующему Сенату. Погашеніе марокъ для уплаты судебной пошлины производится по правиламъ, установленнымъ для погашенія гербовыхъ марокъ (ст. 86 и 87 уст. о гер. сб. изд. 1886 г.). Въ случаѣ возвращенія прошенія или жалобы съ наклеенными марками (ст. 266, 267, 269, 270 и 755 уст.

гражд. суд.), а равно въ случаѣ уплаты судебной пошлины марками въ большемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ, стоимость въ первомъ случаѣ всѣхъ, а во второмъ— излишне израсходованныхъ марокъ, возвращается просителю изъ казны по опредѣленію о томъ суда. При новой подачѣ просителемъ возвращеннаго ему прошенія или жалобы по тому-же предмету просителю этому засчитываются марки, наклеенныя на первомъ прошеніи; въ доказательство-же того, что прошеніе было оплачено, къ новому прошенію прилагается прежнее. Относительно заготовленія, храненія, разсылки, продажи и уничтоженія марокъ для уплаты судебной пошлины, а равно счетоводства и отчетности по нимъ, соблюдаются постановленія, изложенныя въ ст. 94, 95 и 98—101 уст. о герб. сб., изд. 1886 г. Опредѣленныя же въ ст. 579—581 уст. о нак. уголов. и исправ. и въ ст. 103, 104 и 104^1 уст. о герб. сб. наказанія и взысканія за нарушенія постановленій о гербовомъ сборѣ распространяются на виновныхъ въ такихъ-же нарушеніяхъ по отношенію къ маркамъ для уплаты судебной пошлины.

На основаніи приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, утверждена была 16 іюля 1890 г. особая инструкція о порядкѣ употребленія марокъ для уплаты судебной пошлины; постановленія объ означенныхъ маркахъ введены въ дѣйствіе съ 1 января 1891 г. Казеннымъ палатамъ вмѣнено въ обязанность имѣть наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ въ казну денегъ за проданныя судебными установленіями судебно-пошлинныя марки и вообще за отчетностью по этому предмету.

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 12 мая 1882 г. разъяснено было, что взиманіе страховой пошлины, по закону 26 декабря 1878 г., производится соотвѣтственно суммѣ, въ которой имущество принято на страхъ, и сроку на который совершается страхованіе. Въ силу этого, принявъ во вниманіе, что прекращеніе въ извѣстныхъ случаяхъ договора страхованія ранѣе истеченія его срока можно разсматривать какъ обязательное или добровольное уменьшеніе срока его дѣйствія, вслѣдствіе чего страхователю возвращается страховая премія, причитающаяся за время съ момента прекращенія силы договора страхованія по первоначальный срокъ, на который заключенъ означенный договоръ, Министерству Финансовъ казалось справедливымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе договора страхованія имущества прекращается ранѣе первоначально опредѣленнаго въ договорѣ срока, и притомъ, согласно полиснымъ условіямъ, возвращается страховая премія, возвращать также и казенную пошлину, причитающуюся за время, остающееся до первоначально опредѣленнаго срока страхованія, причемъ пошлина должна быть возвращаема только за полные мѣсяцы. Указанныя предположенія Министерства Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились, 4 апрѣля 1888 г., Высочайшаго утвержденія.

По сбору при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ и при поступленіи на службу Министерствомъ Финансовъ въ минувшее царствованіе приняты были слѣдующія мѣры.

На основаніи буквальнаго текста ст. 1, 2 и 7 закона 9 іюня 1873 г. о вычетахъ изъ содержанія состоящихъ на государственной службѣ лицъ, при увели-

ченіи онаго и при поступленіи на службу, вычетъ этотъ производился только съ чиновъ постоянныхъ учрежденій и не былъ распространяемъ на служащихъ въ разныхъ временныхъ управленіяхъ и коммисіяхъ, учреждаемыхъ безъ опредѣленія срока ихъ окончанія или закрытія. Между тѣмъ, лица, служившія въ такихъ временныхъ установленіяхъ, наравнѣ съ состоявшими на службѣ въ постоянныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, получали содержаніе въ опредѣленномъ размѣрѣ, по штатамъ или по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ, или же по росписаніямъ и распоряженіямъ подлежащихъ начальствъ. Такъ какъ, по общему смыслу закона 9 іюня 1873 года, установленные съ должностныхъ лицъ вычеты должны быть производимы во всѣхъ случаяхъ улучшенія матеріальнаго ихъ положенія, при томъ лишь условіи, чтобы такое улучшеніе было постоянное, а не временное, то Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, полагало необходимымъ подчинить дѣйствію помянутаго закона также и тѣхъ лицъ, которыя служатъ въ разныхъ временныхъ учрежденіяхъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія существуютъ нерѣдко весьма продолжительное время. Исключеніе изъ общаго правила о производствѣ съ лицъ, служащихъ во временныхъ учрежденіяхъ, вычетовъ по закону 9 іюня 1873 года, казалось, однако, необходимымъ допустить въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: когда самое учрежденіе какого-либо временнаго управленія вызывается военными дѣйствіями и, слѣдовательно, имѣетъ безусловно временный характеръ и когда во временное учрежденіе откомандировывается для занятій лицо, занимающее должность въ какомъ-либо постоянномъ установленіи, съ оставленіемъ въ этой должности, ибо такое перемѣщеніе составляетъ лишь временное назначеніе, не соединенное ни съ повышеніемъ должности, ни съ постояннымъ улучшеніемъ матеріальнаго положенія. Съ ходатайствомъ о дополненіи закона 9 іюня 1873 г., въ вышеупомянутомъ смыслѣ, Министерство Финансовъ, въ октябрѣ 1885 года, вошло въ Государственный Совѣтъ. Высочайшее утвержденіе состоявшагося по этому предмету мнѣнія Государственнаго Совѣта послѣдовало 6 января 1886 года.

При примѣненіи этого закона, по Государственному Контролю возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли производить установленные закономъ 9 іюня 1873 г. вычеты съ содержанія съ лицъ, занимающихъ должности въ такихъ учрежденіяхъ, срокъ существованія которыхъ хотя опредѣленъ заранѣе, но настолько продолжителенъ, что самыя учрежденія не подходятъ подъ понятіе временныхъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Принявъ во вниманіе, что лица, служащія въ такихъ временныхъ учрежденіяхъ, наравнѣ съ состоящими на службѣ въ постоянныхъ правительственныхъ установленіяхъ, получаютъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ содержаніе въ опредѣленномъ заранѣе размѣрѣ по штатамъ, или по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ, или по росписаніямъ и распоряженіямъ подлежащихъ начальствъ; что, такимъ образомъ, содержаніе это составляетъ постоянную денежную по службѣ выдачу и что существованіе разныхъ и временныхъ учрежденій продолжается нерѣдко въ теченіе многихъ лѣтъ, Министерство Финансовъ признало справедливымъ установить вычеты при назначеніи и увеличеніи содержанія и съ лицъ, служащихъ во временныхъ управленіяхъ и коммисіяхъ, учреждаемыхъ безъ

заранѣе опредѣленнаго срока ихъ существованія или на срокъ не менѣе одного года. Правило это Министерство Финансовъ полагало не распространять только на лицъ, служащихъ въ временныхъ управленіяхъ, учреждаемыхъ по случаю военныхъ дѣйствій, а равно на лицъ, командируемыхъ для занятій во временныхъ управленіяхъ и коммисіяхъ, въ видѣ дополнительнаго временнаго порученія, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими постоянныхъ должностяхъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по изложенному представленію удостоилось Высочайшаго утвержденія 1 мая 1890 года.

Къ числу наиболѣе существенныхъ въ практическомъ отношеніи вопросовъ, возбуждавшихся по примѣненію закона 9 іюня 1873 г., относится вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго, 15 мая 1879 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о вычетахъ въ пользу казны со всѣхъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, безъ всякаго отношенія къ источнику, изъ котораго они получаютъ содержаніе, подвергать вычетамъ въ сборъ съ содержанія городскихъ секретарей и архитекторовъ и земскихъ врачей, признанныхъ опредѣленіемъ перваго Департамента Правительствующаго Сената отъ 5 января 1877 года свободными отъ вычета въ сборъ по закону 9 іюня 1873 г., такъ какъ они не получаютъ опредѣленнаго штатами постояннаго содержанія. По подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса, Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, нашло, что городскіе секретари и архитекторы, земскіе врачи и другія лица, пользующіяся правами государственной службы въ учрежденіяхъ городскихъ, земскихъ и т. п., какъ при назначеніи на эти должности, такъ и при повышеніи содержанія за время послѣ 15 мая 1879 г., должны подлежать установленнымъ закономъ 9 іюня 1873 г. вычетамъ. Изложенное предположеніе Министерства Финансовъ было представлено на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ котораго отъ 11 марта 1887 г. оно разрѣшено въ положительномъ смыслѣ.

Къ началу царствованія Императора Александра III дѣятельность пробирныхъ учрежденій опредѣлялась правилами Высочайше утвержденнаго 13 іюля 1861 г. пробирнаго устава. Примѣненіе послѣдняго на практикѣ въ теченіе свыше 20 лѣтъ выяснило нѣкоторые весьма существенные его недостатки, устраненіе которыхъ являлось необходимымъ въ интересахъ развитія золото-серебряной промышленности. Вслѣдствіе этого, въ 1881 г. была образована коммисія изъ представителей отъ мастеровъ и торговцевъ золотыми и серебряными издѣліями, а также чиновъ пробирнаго надзора и другихъ вѣдомствъ и выработанный означенной коммисіею проектъ новаго пробирнаго устава въ 9 день февраля 1882 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Согласно этому уставу, дѣйствіе котораго распространено было на губерніи Европейской Россіи и Царства Польскаго, увеличено было число допускаемыхъ закономъ пробъ, при чемъ для слитковъ допущена всякая проба; дозволены, съ разрѣшенія каждый разъ Министра Финансовъ, къ употребленію въ лигатуру и припой, кромѣ серебра и мѣди, также другіе металлы; отмѣнена обязательная сплавка мастерами драгоцѣнныхъ металловъ въ самыхъ пробирныхъ установле-

ніяхъ и разрѣшена сплавка означенныхъ металловъ на дому, подъ условіемъ представленія издѣлій къ заклейменію въ пробирныя учрежденія съ именниками мастеровъ и проч. Одновременно съ этимъ пробирная пошлина вмѣсто прежде взимавшейся: 3 рублей съ одного фунта золота и 20 коп. съ серебра, повышена до 14 руб. 40 коп. съ фунта золота и до 96 коп. съ фунта серебра.

Независимо отъ принятыхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій для производителей и торговцевъ издѣліями изъ драгоцѣнныхъ металловъ *), согласно Высочайше утвержденному 14 мая 1885 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, дѣйствіе новаго устава распространено на Кавказъ и Закавказье, причемъ открыты были пробирныя палатки въ гг. Тифлисѣ, Эривани и Владикавказѣ.

Тяжелыя обстоятельства неурожайнаго 1891 года и предшествовавшихъ годовъ побудили Министерство Финансовъ, въ видахъ увеличенія средствъ государственнаго казначейства, между прочимъ, возвысить и пробирную пошлину: съ золотыхъ издѣлій (за исключеніемъ золотобойнаго и канительнаго производствъ) съ 15 коп. до 30 коп. и съ серебряныхъ издѣлій—съ 1 коп. до 2 коп. съ каждаго лигатурнаго золотника (Высочайше утв. мн. Государств. Совѣта 26 декабря 1891 г.). Мѣра эта дала удовлетворительные финансовые результаты, не составивъ особеннаго обремененія для золото-серебряной промышленности.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить дѣятельность Министерства Финансовъ въ отношеніи паспортной реформы и паспортныхъ сборовъ.

До начала XVIII столѣтія обыватели Россіи пользовались свободнымъ передвиженіемъ внутри государства. Впервые, указомъ Императора Петра I, 30 октября 1719 г., было объявлено, чтобы никто никуда безъ проѣзжихъ или прохожихъ писемъ изъ города въ городъ и изъ села въ село не ѣздилъ и не ходилъ, но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ паспортъ или пропускное письмо. Указъ этотъ послужилъ основаніемъ дальнѣйшаго законодательства о паспортахъ. Вскорѣ паспортъ получилъ еще болѣе обширное значеніе. Связь, установленная между паспортами и подушною системою, существенно видоизмѣнила ихъ первоначальный характеръ и привела къ тому, что наше законодательство о паспортахъ отнынѣ развивалось преимущественно въ отношеніи паспортовъ для лицъ податныхъ сословій. Съ 1763 года финансовыя нужды государства побудили правительство прибѣгнуть къ паспортамъ, какъ къ самостоятельному источнику государственнаго дохода. Установленный манифестомъ 15 декабря того года паспортный сборъ взимался при подушномъ сборѣ; впослѣдствіи размѣръ паспортнаго сбора неоднократно повышался. Крайняя стѣснительность паспортовъ для населенія, обнаружившаяся вслѣдъ за ихъ введеніемъ, вызвала цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ, состоявшихъ преимущественно во временныхъ льготахъ по выборкѣ паспортовъ или въ упрощеніи и облегченіи установленнаго по этому предмету порядка. Мѣры эти приносили свою долю пользы,

*) Уставъ 1861 г. налагалъ, напр., для мастеровъ и торговцевъ золотомъ и серебромъ обязанность имѣть на каждый сплавленный въ пробирномъ учрежденіи или купленный слитокъ, особое закономъ установленное свидѣтельство; при предъявленіи издѣлій къ клейменію мастера должны были представлять свидѣтельства на слитки, изъ которыхъ было приготовлено издѣліе, и проч.

но не затрогивали коренныхъ началъ паспортной системы, которая въ существенныхъ своихъ основаніяхъ сохранялась до 1894 г. въ объемѣ и духѣ узаконеній XVIII вѣка. Равнымъ образомъ, сохранились весьма строгія наказанія за нарушеніе паспортныхъ правилъ.

Со вступленіемъ на престолъ блаженныя памяти Императора Александра II, впервые былъ поставленъ на очередь вопросъ о необходимости коренныхъ измѣненій въ дѣйствовавшемъ паспортномъ уставѣ. При Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждена была особая паспортная коммисія. Сущность выработаннаго коммисіею проекта сводилась къ введенію въ паспортный уставъ нѣкоторыхъ облегчительныхъ правилъ, безъ нарушенія, однако, дѣйствовавшей въ то время системы платежа податей и отбыванія рекрутской повинности. 31 Марта 1869 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ этого проекта на разсмотрѣніе образованной при Государственной Канцеляріи коммисіи, изъ представителей различныхъ вѣдомствъ. Выработанный коммисіею проектъ, значительно облегчавшій паспортныя стѣсненія, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ; но хотя основныя положенія этого проекта и были одобрены, однако, признано было полезнымъ отложить дальнѣйшее ихъ обсужденіе, главнымъ образомъ, въ виду ожидавшагося тогда разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ предположеній, съ которыми паспортныя правила имѣли непосредственную связь.

Въ восьмидесятыхъ годахъ паспортный вопросъ былъ снова поставленъ на очередь. Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1883 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено войти въ соображеніе тѣхъ измѣненій, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податного состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія большей свободы передвиженія лицамъ, съ которыхъ сложена подушная подать; а Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министру Финансовъ поручено приступить безотлагательно къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ. Вслѣдствіе этого при Министерствѣ Финансовъ образована была особая подготовительная коммисія изъ чиновъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, для всесторонней разработки вопроса о паспортахъ. Составленный означенною коммисіею проектъ новыхъ паспортныхъ правилъ переданъ былъ на разсмотрѣніе общей паспортной коммисіи, образованной при Министерствѣ Финансовъ изъ представителей заинтересованныхъ въ дѣлѣ вѣдомствъ. Въ новой переработкѣ, проектъ подготовительной коммисіи подвергнутъ былъ значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Задача паспортной реформы сводилась къ тому, чтобы, сохранивъ за паспортомъ значеніе: полицейское — какъ орудіе надзора; податное — въ качествѣ средства безнедоимочнаго взиманія податей, и фискальное, ослабить, по возможности, невызываемыя необходимостью стѣсненія паспортнаго устава и предоставить населенію всевозможныя облегченія въ его отлучкахъ изъ мѣста

жительства. Въ этомъ смыслѣ Министерствомъ Финансовъ, совокупно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ внесенъ въ 1893 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ паспортныхъ правилъ, которыя въ исправленномъ видѣ и удостоились, 3 іюня 1894 г., Высочайшаго утвержденія.

Сущность закона 3 іюня 1894 г. сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Лицамъ всѣхъ состояній разрѣшается проживать въ мѣстѣ постояннаго жительства безъ узаконенныхъ видовъ. Каждому предоставляется право отлучаться безъ вида въ предѣлахъ ближайшаго къ мѣсту жительства раіона. При отлучкахъ за предѣлы этого раіона, все безъ исключенія населеніе обязано имѣть одинъ изъ установленныхъ видовъ на жительство. Такими видами признаются: для привилегированныхъ сословій — безсрочная паспортная книжка, а для лицъ бывшихъ податныхъ состояній: долгосрочные документы — паспортныя книжки, выдаваемыя на пять лѣтъ, краткосрочные паспорты, выдаваемые на срокъ до одного года, и билеты на отлучку. Долгосрочные виды на жительство выдаются лицамъ бывшихъ податныхъ состояній въ томъ только случаѣ, если за отлучающимся нѣтъ недоимокъ по государственнымъ, земскимъ и общественнымъ сборамъ. Размѣръ ежегодно причитающихся съ этихъ лицъ сборовъ обозначается въ книжкахъ при выдачѣ оныхъ. При наличности недоимокъ, паспортная книжка выдается не иначе, какъ съ согласія общества. Отлучившимся по паспортнымъ книжкамъ крестьянамъ предоставляется право уплачивать слѣдующіе съ нихъ повинности и сборъ въ мѣстахъ временнаго ихъ пребыванія. Въ случаѣ неуплаты этихъ сборовъ лицомъ, отлучившимся по паспортной книжкѣ, послѣдняя отбирается отъ недоимщика, а самъ онъ препровождается въ мѣсто приписки. Сверхъ того, паспортныя книжки могутъ быть отбираемы въ нѣкоторыхъ случаяхъ по приговорамъ общества. Краткосрочные виды до одного года выдаются лицамъ бывшихъ податныхъ состояній независимо отъ накопившейся за ними недоимки. Наконецъ, отвѣтственность за проживаніе безъ вида на жительство значительно смягчена въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, не имѣющее вида на жительство, окажется въ состояніи доказать свою самоличность.

До введенія въ дѣйствіе закона 3 іюня 1894 г. паспорты для дворянъ служащихъ и неслужащихъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ оплачивались гербовымъ сборомъ въ 60 коп.; паспорты для мѣщанъ и крестьянъ оплачивались паспортнымъ сборомъ: трехгодовые въ размѣрѣ 4 р. 35 к., двухгодовые 2 р. 90 к., одногодовые 1 р. 45 к. и полугодовые 85 к. Билеты для мѣщанъ и крестьянъ оплачивались гербовымъ сборомъ: отъ 2 до 3 мѣсяцевъ въ размѣрѣ 60 к. и на 1 мѣсяцъ—10 к. Въ виду неурожая, постигшаго въ 1891 г. нѣкоторыя мѣстности Имперіи, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ испрашивали Всемилостивѣйшее соизволеніе на предоставленіе имъ права разрѣшать, по взаимному ихъ соглашенію, выдачу сельскому населенію тѣхъ мѣстностей безплатныхъ билетовъ для отлучекъ на заработки. Высочайшимъ повелѣніемъ 19 іюля 1891 г. разрѣшена выдача таковыхъ билетовъ на срокъ 1 марта 1892 г., а затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 февраля 1892 г. разрѣшено выдавать оные на срокъ 1 сентября 1892 г.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1894 г. положенія о видахъ на жительство, съ паспортныхъ книжекъ поступало въ доходъ казны единовременно: за безсрочныя 50 к. и за срочныя—25 к. Сверхъ единовременнаго взноса паспортныя книжки облагались сборомъ въ размѣрѣ 1 руб. не болѣе одного раза въ годъ при предъявленіи ихъ какъ для удостовѣренія личности, такъ равно и для удостовѣренія права на отлучку. Паспорты оплачивались паспортнымъ сборомъ: годовые въ размѣрѣ 1 р.; полугодовые — 50 к. и трехмѣсячные 15 к. *).

Въ мартѣ 1887 г. Министерство Финансовъ внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе объ установленіи, сверхъ сбора въ инвалидный капиталъ и за бланкетъ паспорта, особой прогрессивной пошлины за право пребыванія заграницею, съ каждаго показаннаго въ паспортѣ лица въ размѣрѣ: за первые 3 мѣсяца по 10 руб. металлич. въ мѣсяцъ, за каждый изъ трехъ слѣдующихъ мѣсяцевъ—по 15 руб. металлич., за 7, 8, 9 мѣсяцы—по 20 руб. металлич. въ мѣсяцъ и за остальные три мѣсяца года по 25 руб. металлич.; въ случаѣ же дальнѣйшаго пребыванія даннаго лица за границею, паспортный сборъ, согласно предположеніямъ т. с. Вышнеградскаго, взыскивался бы въ размѣрѣ 30 руб. металлич. за каждый мѣсяцъ, впредь до возвращенія въ Россію лица, получившаго паспортъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлось въ виду значительно ограничить существовавшія изъятія отъ платежа сбора съ заграничныхъ паспортовъ.

При проектированіи указаннаго налога съ лицъ, отправляющихся за границу, Министерство Финансовъ исходило, главнымъ образомъ, изъ того соображенія, что затруднительное положеніе финансовъ, въ значительной степени обусловленное нашею задолженностью, обязывало изыскивать всѣ средства къ уменьшенію вывоза русскихъ денегъ за границу. Сокращеніе числа путешествій въ иностранныя государства уменьшило бы и сумму цѣнностей, которыя перемѣщаются изъ Россіи въ чужія страны, увеличивая ихъ богатство въ ущербъ нашему. Съ другой стороны, доставляя нѣкоторый доходъ казнѣ, предположенный сборъ далъ бы возможность озаботиться приведеніемъ въ порядокъ нашихъ минеральныхъ водъ. Въ виду выраженнаго въ Соединенномъ Присутствіи Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ опасенія, что проектированное обложеніе паспортовъ можетъ оказаться обременительнымъ для плательщиковъ, Министръ Финансовъ полагалъ, съ своей стороны, возможнымъ: 1) отказаться отъ прогрессивнаго увеличенія паспортнаго сбора по степени продолжительности пребыванія плательщика за границею; 2) понизить размѣръ этого сбора до 12 руб. въ мѣсяцъ (считая въ томъ числѣ сборъ въ пользу инвалиднаго капитала); 3) взиманіе сбора производить въ кредитной валютѣ, и 4) не облагать вовсе сборомъ дѣтей, не достигшихъ 10-лѣтняго возраста. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, въ виду

*) На основаніи Высочайше утвержденнаго, 7 апрѣля 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта всѣ выдаваемые въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, русскимъ подданнымъ паспортные документы и виды, а именно паспортныя книжки, паспорта, плакатные паспорта, письменные виды, билеты; временныя свидѣтельства о личности, а равно отсрочки по означеннымъ документамъ, освобождены отъ взиманія въ казну паспортнаго, а равно и гербоваго сбора. Съ паспортныхъ книжекъ съ того времени взыскивается въ пользу казны заготовительная ихъ цѣна, въ размѣрѣ 15 к.

опасенія и сомнѣнія о возможности достигнуть путемъ возвышенія налога на паспорты поставленныхъ имъ цѣлей улучшенія финансоваго положенія страны и нашихъ минеральныхъ водъ, признало болѣе правильнымъ, не устанавливая пошлины съ заграничныхъ паспортовъ въ пользу казны, возвысить размѣръ сбора съ этихъ паспортовъ въ пользу инвалиднаго капитала съ 5 р. до 10 р. за каждое полугодіе срока паспорта, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы 9 р. 50 к. поступали въ инвалидный капиталъ, а 50 к. шли на возмѣщеніе расхода по изготовленію и разсылкѣ паспортныхъ книжекъ. Состоявшееся въ этомъ смыслѣ мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось, 2 іюня 1887 г., Высочайшаго утвержденія.

Косвенные налоги.

Система косвенныхъ налоговъ за время царствованія Императора Александра III слагалась изъ обложенія питей, сахара, табака, нефти, спичекъ и изъ таможенныхъ пошлинъ.

Винокуренная промышленность представляла одинъ изъ крупнѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода, приносившій казнѣ ежегодно съ 1881 г. по 1895 г., въ среднемъ, свыше 232 милліоновъ рублей акцизнаго сбора. Увеличеніе государственнаго дохода съ этой промышленности началось со времени введенія акцизной системы взиманія питейнаго дохода, но достигло указанныхъ размѣровъ къ 1895 г. постепенно, по мѣрѣ возвышенія акциза на вино до 10 коп. съ градуса. Означенное увеличеніе размѣра акцизнаго обложенія, въ виду усиленія средствъ государственнаго казначейства, произведено на основаніи состоявшихся Высочайше утвержденныхъ, 19 мая 1881 г., 18 мая 1885 г., 21 декабря 1887 г. и 23 ноября 1892 г., мнѣній Государственнаго Совѣта, причемъ съ 1881 г. ставка акциза поднялась на три копѣйки.

Душевое потребленіе вина за время дѣйствія акцизной системы взиманія питейнаго налога обнаружило наклонность къ паденію; такъ напр. съ 1883 г. по 1892 г. потребленіе спирта упало съ 0,32 до 0,22 ведра безводнаго спирта на душу населенія.

Сущность акцизной системы заключается въ томъ, что вино и спиртъ, выкуриваемые на винокуренныхъ заводахъ изъ разнаго рода хлѣбныхъ припасовъ, картофеля, свеклосахарныхъ остатковъ (патоки) и проч., облагаются акцизомъ или особымъ налогомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждой единицы готоваго продукта; такою единицею принятъ ведерный градусъ алкоголя или 1/100 часть ведра безводнаго спирта. Для исчисленія подлежащей въ казну суммы акциза установлены особыя правила, по которымъ выходъ спирта поставленъ въ извѣстную зависимость отъ употребляемыхъ на винокуреніе припасовъ, для чего опредѣляется, посредствомъ измѣренія, емкость (въ ведрахъ) заводской посуды, служащей для винокуренія, именно квасильныхъ чановъ, и по ней исчисляется въ пудахъ количество хлѣбныхъ и другихъ припасовъ, подлежащихъ переработкѣ.

Для пуда каждаго рода припасовъ назначенъ опредѣленный размѣръ выхода спирта, называемый нормою, который во всякомъ случаѣ долженъ быть оплаченъ акцизомъ. Такимъ образомъ казна обезпечена въ полученіи съ каждаго завода, смотря по числу сдѣланныхъ заторовъ и количеству употребляемыхъ для нихъ припасовъ, извѣстной опредѣленной суммы акциза со всего назначеннаго исчисленіемъ и подлежащаго выкуркѣ нормальнаго спирта. То количество спирта, которое выкурено было сверхъ назначеннаго по нормѣ, составляло такъ называемый перекуръ, который въ началѣ дѣйствія акцизной системы былъ предоставленъ безакцизно заводчикамъ во всемъ своемъ объемѣ, если они курили по высшей нормѣ; если же они курили по низшей, то перекуръ оплачивался акцизомъ въ половинномъ размѣрѣ. Такое отчисленіе въ пользу заводчиковъ безакцизнаго перекура въ неограниченномъ количествѣ было признано неудобнымъ, въ виду слишкомъ большихъ выгодъ для заводчиковъ отъ выпуска въ продажу весьма значительнаго количества безакцизнаго спирта со взиманіемъ съ потребителей акциза. Вслѣдствіе этого означенный вопросъ нѣсколько разъ пересматривался и послѣдующими законоположеніями размѣръ безакцизнаго въ пользу заводчиковъ перекура постепенно былъ уменьшаемъ. Высочайше же утвержденными, 18 мая 1885 г. и 9 іюня 1887 г., мнѣніями Государственнаго Совѣта безакцизный перекуръ былъ ограниченъ опредѣленнымъ количествомъ процентовъ со всего вообще выхода вина, въ зависимости какъ отъ избранныхъ заводчикомъ системы броженія и нормы, такъ и отъ размѣровъ выкурки вина; весь же излишекъ перекура, сверхъ опредѣленнаго процента, подлежалъ, какъ и нормальный спиртъ, оплатѣ акцизомъ въ пользу казны. Такой порядокъ при установленіи, кромѣ того, для каждаго рода припасовъ нѣсколькихъ нормъ, изъ которыхъ меньшія, какъ менѣе выгодныя для казны, пользовались и меньшимъ процентомъ перекура, повелъ къ тому, что винокуренные заводчики стремились курить по высшимъ нормамъ, пользовавшимся большимъ процентомъ перекура, и для этой цѣли старались улучшить технику производства. Послѣдствіемъ этого было развитіе большихъ винокуренныхъ заводовъ съ улучшенными перегонными аппаратами, опытными, хотя и дорого оплачивасмыми, винокурами и проч. Мелкіе винокуренные заводы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могли выдержать соперничества съ крупными заводами, вслѣдствіе того, что при крупномъ производствѣ выдѣлка въ общемъ обходится дешевле; потери при храненіи и перевозкѣ спирта, вслѣдствіе усовершенствованныхъ приспособленій, меньше; сбытъ спирта при широкихъ операціяхъ обезпеченнѣе. Поэтому мелкіе заводы стали закрываться; развитіе крупнаго винокуренія привело къ тому, что винокуреніе пріобрѣло мало-по-малу промышленный характеръ и стало терять связь съ сельскимъ хозяйствомъ, каковое обстоятельство вредно отразилось на интересахъ послѣдняго.

Въ виду этого Министерство Финансовъ, замѣтивъ столь нежелательное направленіе винокуренія, усиленно занялось собраніемъ свѣдѣній и разработкою вопроса о возстановленіи мелкаго винокуренія въ видахъ воспособленія падавшему въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сельскому хозяйству. Между прочимъ, въ 1885 г. (законъ 18 мая 1885 г.) была сдѣлана попытка къ поддержанію мелкихъ сель-

скохозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ предоставленіемъ заводчикамъ безакцизно большаго процента съ перваго выкуреннаго на заводѣ милліона градусовъ и меньшаго процента съ остального выкуреннаго на заводѣ спирта. Мѣра эта, однако, не принесла ожидаемой пользы, такъ какъ многіе мелкіе заводы, ради полученія перекура въ большемъ количествѣ, увеличили свою выкурку до милліона градусовъ, а наиболѣе мелкіе заводы, при получившемся перепроизводствѣ спирта и паденіи цѣнъ на вино, вынуждены были закрыться.

Въ 1889 г. Министерство Финансовъ внесло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта новое представленіе о мѣрахъ къ поощренію сельскохозяйственнаго винокуренія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по означенному представленію удостоилось Высочайшаго утвержденія 4 іюня 1890 г. На основаніи этого закона, безакцизный въ пользу заводчиковъ перекуръ былъ съ 1 іюля 1891 г. отмѣненъ; вмѣсто него на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ (кромѣ дрожжево-винокуренныхъ) со спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, не исключая недокура, разрѣшено производить въ пользу заводчика общее безакцизное отчисленіе, по мѣрѣ выпуска и оплаты акцизомъ спирта, въ извѣстномъ процентѣ, уменьшающемся по мѣрѣ увеличенія выкурки, но лишь до достиженія послѣднею 12 милліоновъ градусовъ; на всю послѣдующую выкурку, свыше означеннаго количества, безакцизное отчисленіе прекращается. Сельскохозяйственнымъ же заводамъ, сверхъ помянутаго общаго для всѣхъ винокуренныхъ заводовъ безакцизнаго отчисленія, предоставлено дополнительное отчисленіе, уменьшающееся съ увеличеніемъ выкурки и прекращающееся при увеличеніи выкурки свыше установленнаго закономъ количества градусовъ (6 милл.). Означенное дополнительное безакцизное отчисленіе производится лишь съ сельскохозяйственной выкурки, т. е. съ выкурки, производимой въ теченіе 200 заторныхъ дней между 1 сентября и 1 іюня и, въ общей сложности, не превышающей 3,000 градусовъ на каждую десятину пахотной земли имѣнія, причисленнаго къ винокуренному заводу. Признакомъ сельскохозяйственнаго завода принято нахожденіе при заводѣ пахотной земли, въ количествѣ не менѣе 60 десятинъ. Кромѣ того, лѣтнее винокуреніе, продолжающееся въ теченіе 120 лѣтнихъ дней, въ счетъ которыхъ обязательно входятъ іюнь, іюль и августъ, какъ не имѣющее связи съ сельскимъ хозяйствомъ, въ виду отсутствія надобности въ лѣтнее время въ отбросахъ винокуренія для корма скоту, лишено всякихъ безакцизныхъ отчисленій. Аренда заводовъ безъ имѣній поставлена на положеніе промышленное; открытіе же вновь винокуренныхъ заводовъ въ городахъ, а также акціонерными обществами на будущее время воспрещено, причемъ вновь открываемые заводы ограничены наибольшимъ размѣромъ совокупной емкости квасильныхъ чановъ въ 9,000 ведеръ, съ условіемъ признанія ихъ сельскохозяйственными только въ томъ случаѣ, если совокупная емкость ихъ квасильныхъ чановъ не будетъ превышать 6 ведеръ на каждую десятину пахотной земли. За послѣдовавшимъ изданіемъ закона 4 іюня 1890 г., введеннаго въ дѣйствіе съ 1 іюля 1891 г., число мелкихъ винокуренныхъ заводовъ въ Россіи постоянно возрастало, если не считать періода винокуренія $189^{3}/_{4}$ гг., въ который, однако, увеличилось число среднихъ заводовъ; соотвѣт-

ственно возрастали выкурки спирта на означенныхъ заводахъ, за исключеніемъ періода 189½ г., неблагопріятнаго для винокуренія по бывшему въ то время неурожаю хлѣбовъ. Въ 1891 году, 21 марта, Министерствомъ Финансовъ издана инструкція по примѣненію закона 4 іюня 1890 г., подробно разъясняющая изложенныя въ томъ законѣ правила.

Законъ 4 іюня 1890 г., стремясь къ поддержанію сельскохозяйственнаго винокуренія, отнесся неблагопріятно къ винокуренію на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ, лишивъ ихъ безакцизнаго отчисленія. При этомъ Министерство Финансовъ руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что дрожжево-винокуренные заводы, какъ предпріятія чисто коммерческія и притомъ учреждаемыя, главнымъ образомъ, съ цѣлью выдѣлки прессованныхъ дрожжей и торговли ими, производятъ спиртъ лишь въ видѣ какъ бы побочнаго продукта изъ остатковъ отъ производства дрожжей.

Правилами 26 декабря 1878 года водочныя издѣлія были обложены дополнительнымъ акцизомъ, взимаемымъ посредствомъ наклейки бандеролей на посудѣ съ этими издѣліями, по расчету 1 рубль съ каждыхъ 40 градусовъ спирта, поступающихъ на заводъ для выдѣлки водокъ, причемъ минимальный размѣръ бандеролей, подлежащихъ выборкѣ въ теченіе года, былъ опредѣленъ: въ столицахъ — въ 6000 р., въ губернскихъ городахъ — въ 3000 р. и въ уѣздахъ въ 1500 руб. для каждаго завода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было постановлено, что выпускъ водочныхъ издѣлій въ продажу разрѣшается исключительно въ стеклянной или тому подобной посудѣ, оклеенной установленными бандеролями и снабженной этикетомъ и печатью завода, съ воспрещеніемъ выпуска означенныхъ издѣлій въ металлической и деревянной посудѣ. При этомъ въ мѣстахъ продажи означенныя издѣлія должны были быть хранимы въ той посудѣ, въ которой они выпущены изъ завода или таможни, и продаваемы не иначе, какъ въ закупоренной посудѣ. Исключеніе изъ этого правила было допущено лишь для буфетовъ при клубахъ, театрахъ, на общественныхъ гуляньяхъ, пароходахъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, а также трактирныхъ заведеній, гдѣ дозволялось продавать водочныя издѣлія также и въ раскупоренной посудѣ опредѣленнаго размѣра, при чемъ, однако, трактирныя заведенія могли пользоваться этимъ правомъ лишь подъ условіемъ выборки особаго свидѣтельства, стоимостью 350—700 рублей, сообразно разряду мѣстности. Такимъ образомъ имѣлось въ виду искоренить торговлю подъ видомъ водочныхъ издѣлій собственно подкрашеннаго низкопробнаго вина и въ то же время открыть новый источникъ государственнаго дохода въ видѣ дополнительнаго акциза съ этихъ издѣлій.

Первая изъ означенныхъ цѣлей была вполнѣ достигнута уже въ первый годъ дѣйствія новыхъ правилъ, вступившихъ въ силу съ 1 декабря 1879 года: въ томъ же 1879 году число водочныхъ заводовъ уменьшилось съ 1345 до 684, а количество поступившихъ въ томъ году въ продажу водочныхъ издѣлій составляло всего 1.747,002 ведра, противъ 16 милл. ведеръ, выпущенныхъ изъ водочныхъ заводовъ въ предыдущемъ 1878 году, при чемъ подкрашеннаго низкоградуснаго вина подъ видомъ водочныхъ издѣлій въ обращеніи почти не обна-

руживалось, тогда какъ потребленіе вина узаконенной крѣпости значительно увеличилось. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, правила 26 декабря 1878 года вызвали весьма рѣзкое сокращеніе производства водочныхъ издѣлій въ собственномъ смыслѣ и такимъ образомъ не осуществилась вторая цѣль означенныхъ правилъ — полученіе болѣе или менѣе значительнаго дохода отъ дополнительнаго акциза. Поэтому, Высочайше утвержденнымъ, 9 декабря 1885 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о приготовленіи и продажѣ водочныхъ издѣлій, очищенныхъ вина и спирта и морсовъ, содержащихъ спиртъ, имѣлось въ виду по возможности ослабить строгость тѣхъ ограничительныхъ постановленій правилъ 26 декабря 1878 года относительно производства водочныхъ издѣлій, которыя оказались на практикѣ слишкомъ стѣснительными для заводчиковъ и поэтому тормозящими успѣшное развитіе производства. Въ этихъ видахъ закономъ 9 декабря 1885 года размѣръ обязательной годовой выборки бандеролей пониженъ: для водочныхъ заводовъ въ столицахъ до 4000 руб., въ губернскихъ городахъ — до 2000 руб. и въ уѣздахъ — до 1000 руб. Новыми правилами водочнымъ заводамъ разрѣшено пріобрѣтать для своихъ надобностей спиртъ съ разсрочкою какъ общаго, такъ и дополнительнаго акциза, причитающагося съ такого спирта, подъ условіемъ обезпеченія этого акциза залогами въ полномъ размѣрѣ и оплаты онаго сполна къ концу отчетнаго года, — каковымъ правомъ заводы эти до того времени не пользовались. Тѣми же правилами дозволено хранить и выпускать водочныя издѣлія въ продажу также и въ деревянной и металлической посудѣ, чего не допускалось прежними правилами, почему издержки по разливу означенныхъ издѣлій въ стеклянную и тому подобную посуду небольшихъ размѣровъ и перевозкѣ ихъ въ такой легко бьющейся посудѣ достигали значительныхъ размѣровъ, возвышая тѣмъ самымъ цѣны на эти издѣлія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, водочныя издѣлія, имѣющія крѣпость не менѣе 40 градусовъ и притомъ не содержащія сахара и тому подобныхъ примѣсей, вліяющихъ на точность показаній спиртомѣра при изслѣдованіи крѣпости таковыхъ, освобождены отъ обязательной оклейки бандеролями при условіи внесенія причитающагося дополнительнаго акциза деньгами. Нѣсколько облегчены условія пользованія правомъ продажи водочныхъ издѣлій изъ раскупоренной посуды, а именно установленное прежними правилами для трактирныхъ заведеній обязательство платежа особаго сбора за пользованіе означенною льготою отмѣнено, съ предоставленіемъ права таковой продажи и притомъ безъ выборки особыхъ свидѣтельствъ: въ прибалтійскихъ губерніяхъ — всѣмъ вообще мѣстамъ распивочной продажи питей, въ губерніяхъ Царства Польскаго — всѣмъ такимъ-же мѣстамъ продажи питей въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ по взиманію патентнаго сбора къ 1 и 2 разрядамъ, и въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи, кромѣ буфетовъ, тѣмъ изъ трактирныхъ заведеній въ городахъ, которыя уплачиваютъ патентный сборъ въ размѣрахъ, установленныхъ для мѣстностей 1 и 2 разрядовъ. При этомъ Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать пользованіе той же льготою и трактирнымъ заведеніямъ въ негородскихъ поселеніяхъ, равно какъ и всѣмъ мѣстамъ съ распивочною продажею питей въ губерніяхъ Царства Поль-

скаго въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ по взиманію патентнаго сбора къ 3 разряду, въ тѣхъ случаяхъ, когда Министръ признаетъ это нужнымъ. Впослѣдствіи означенныя правила дополнены Высочайше утвержденнымъ, 2 марта 1890 года, положеніемъ Комитета Министровъ, въ силу котораго право продажи водочныхъ издѣлій изъ раскупоренной посуды можетъ быть предоставляемо Министромъ Финансовъ и тѣмъ трактирнымъ заведеніямъ въ городахъ, которыя, по взиманію патентнаго сбора, отнесены къ 3 разряду, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, Министръ, признаетъ это нужнымъ. Затѣмъ, вслѣдствіе ходатайствъ о томъ заинтересованныхъ лицъ, разрѣшено вывозить водочныя издѣлія за границу и въ обандероленномъ видѣ, съ возвращеніемъ акциза, какъ общаго, такъ и дополнительнаго, причитающагося съ этихъ издѣлій, между тѣмъ какъ по прежнимъ правиламъ отправляемыя за границу издѣлія не оклеивались бандеролями. Мѣра эта установлена въ видахъ огражденія нашихъ водочныхъ издѣлій отъ поддѣлки за границею. При этомъ, въ видахъ ускоренія возврата акциза въ указанномъ случаѣ, постановлено, что таковой возвратъ (или зачетъ въ счетъ будущихъ платежей въ подлежащихъ случаяхъ) производится по распоряженію мѣстныхъ управляющихъ акцизными сборами, по предъявленіи надлежащаго удостовѣренія о дѣйствительномъ вывозѣ упомянутыхъ издѣлій за границу. Наконецъ, закономъ 2 мая 1894 г. установлена премія за вывозимыя за границу водочныя издѣлія въ размѣрѣ 5½%.

До 1893 года патентный сборъ съ заведеній для выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ взимался на основаніи особаго росписанія, распадавшагося въ отношеніи патентнаго сбора на пять отдѣловъ, опредѣлявшихъ особый размѣръ патентнаго сбора для различныхъ мѣстностей Имперіи. Независимо отъ этихъ пяти отдѣловъ, каждый отдѣлъ, въ свою очередь, подраздѣлялся на пункты, устанавливающіе размѣръ патентнаго сбора съ каждаго вида питейныхъ заведеній въ отдѣльности, причемъ патентный сборъ съ каждаго рода заведеній взимался сообразно разряду, къ которому отнесена мѣстность, гдѣ заведеніе открывалось. Число разрядовъ мѣстностей, на которыя распадался каждый пунктъ росписанія патентнаго сбора, въ каждомъ изъ пяти отдѣловъ было неодинаково, хотя въ большинствѣ случаевъ принято было раздѣленіе мѣстностей на три разряда. Такое раздѣленіе мѣстностей на разряды производилось по соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и могло быть измѣняемо и дополняемо, съ тѣмъ, однако, чтобы такое измѣненіе всегда было вводимо съ 1 января слѣдующаго года. Изъ этого общаго правила установлены были слѣдующія исключенія: распредѣленіе мѣстностей на разряды для Закавказскаго края опредѣлялось въ законодательномъ порядкѣ, а для внѣ-городскихъ поселеній губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и губерніи Ставропольской, причисленіе мѣстностей къ тому или другому разряду производилось уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ присутствіемъ, съ утвержденія губернскаго присутствія, на трехлѣтній срокъ. Такое неограниченное право распредѣленія мѣстностей на разряды въ отношеніи взиманія патентнаго сбора, предоставленное присутствіямъ по питейнымъ дѣламъ, породило, какъ указалъ опытъ, существенныя неудобства,

заключавшіяся въ томъ, что во многихъ случаяхъ мѣстности, находившіяся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ, подчинялись далеко не одинаковому обложенію патентнымъ сборомъ съ мѣстъ продажи питей.

Вслѣдствіе изложеннаго разнообразія въ росписаніи патентнаго сбора и въ способахъ распредѣленія мѣстностей по разрядамъ признано было необходимымъ согласовать существовавшія для различныхъ частей Имперіи нормы патентнаго сбора въ одно общее росписаніе, упорядочивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, размѣръ этого сбора для однородныхъ питейныхъ заведеній для всей Имперіи. Задача эта выполнена Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о патентномъ сборѣ съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ. Согласно этому закону, патентный сборъ съ заведеній для продажи напитковъ взимается повсемѣстно, кромѣ Закавказья (мѣстныя условія котораго представляютъ слишкомъ много особенностей), на основаніи особаго росписанія, замѣнившаго собою ранѣе примѣняемое, распадавшееся на пять отдѣльныхъ разрядовъ, различныхъ для разныхъ частей Имперіи. Распредѣленіе городскихъ поселеній въ Имперіи по разрядамъ относительно патентнаго сбора, на основаніи закона 8 іюня 1893 г., какъ и прежде, составляется, дополняется и измѣняется по соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и вводится на прежнемъ же основаніи, т. е. съ 1 января слѣдующаго года. Что касается распредѣленія мѣстностей внѣ-городскихъ поселеній Имперіи (кромѣ Закавказья), то таковыя составляются управляющими акцизными сборами, съ утвержденія губернатора, на каждое трехлѣтіе и въ теченіе этого срока росписанія эти измѣненію не подлежатъ. Въ случаѣ, если между губернаторомъ и управляющимъ акцизными сборами не послѣдуетъ по этому предмету соглашенія, то возникшее разногласіе разрѣщается Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Высочайше утвержденнымъ, 30 декабря 1883 г., положеніемъ Комитета Министровъ продолжено на три года дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 5 декабря 1880 года, положенія Комитета Министровъ о разрѣшеніи, въ видѣ опыта, на три года, „Русскому химическому заводу“ въ селѣ Новоселкахъ, Владимірской губерніи, безакцизнаго отпуска спирта въ количествѣ 15,000 ведеръ ежегодно для производства сѣрнокислаго эфира, подъ условіемъ: 1) обезпеченія причитающагося акциза сполна установленными залогами, которые освобождаются по мѣрѣ израсходованія спирта въ производство, и 2) приведенія такого спирта, предварительно поступленія въ производство, въ негодный для питья видъ посредствомъ смѣшиванія его съ животнымъ масломъ, взятымъ въ количествѣ 20 лотовъ на каждыя 100 ведеръ спирта, при чемъ подробное опредѣленіе порядка отчетности и надзора по упомянутому заводу было предоставлено ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Финансовъ было предоставлено разрѣшать, на тѣхъ же основаніяхъ, такой же отпускъ спирта для той же цѣли и другимъ лицамъ, если о томъ будутъ поступать ходатайства. Дѣйствіе приведенныхъ законоположеній было затѣмъ послѣдовательно продолжено Высочайше утвержденными, 1 января 1887 года, 20 декабря 1889 года и 24 декабря 1892 г.,

положеніями Комитета Министровъ. Независимо отъ этого, Высочайше утвержденнымъ, 14 декабря 1884 года, положеніемъ Комитета Министровъ былъ разрѣшенъ, въ видѣ опыта, на три года, безакцизный отпускъ спирта химическому заводу купцовъ Иванова и Савинкова въ гор. Чимкентѣ, Сыръ-Дарьинской области, для выдѣлки сантонина, а равно другимъ заводамъ, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, для выдѣлки химическихъ продуктовъ, при условіи обезпеченія акциза установленными залогами и приведенія спирта, до обращенія въ производство, въ негодный для питья видъ, и съ предоставленіемъ Министру Финансовъ установлять способы денатурализаціи спирта, отпускаемаго безакцизно на химическіе заводы, а равно порядка контроля и отчетности по такимъ заводамъ. Дѣйствіе этого закона было послѣдовательно продлено Высочайше утвержденными, 27 октября 1887 года, 14 декабря 1890 года и 17 декабря 1893 года, положеніями Комитета Министровъ. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ, 30 марта 1884 года, положеніемъ Комитета Министровъ было продолжено на дальнѣйшее трехлѣтіе дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 27 февраля 1881 года, положенія Комитета Министровъ о предоставленіи, въ видѣ опыта, на три года, элюціоннымъ заводамъ права полученія безакцизнаго спирта для извлеченія сахара изъ патоки, остающейся при свекло-сахарномъ производствѣ, причемъ установленныя тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ, 27 февраля 1881 года, положеніемъ Комитета Министровъ правила относительно условій и порядка пользованія спиртомъ, безакцизно отпускаемымъ для извлеченія сахара изъ патоки, были нѣсколько измѣнены, главнымъ образомъ въ отношеніи способа денатурализаціи означеннаго спирта. Дѣйствіе указанныхъ положеній Комитета Министровъ было продолжаемо Высочайше утвержденными, 10 іюля 1887 года, 23 іюня 1890 года и 26 апрѣля 1893 года, положеніями Комитета Министровъ. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ, 4 мая 1890 г., положеніемъ Комитета Министровъ—Министру Финансовъ было предоставлено, въ видѣ опыта, на три года, разрѣшать отпускъ сивушныхъ маслъ для разныхъ техническихъ производствъ, со сложеніемъ или возвратомъ акциза по восьми копѣекъ за каждый градусъ. Дѣйствіе послѣдняго законоположенія было продлено Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1893 года, положеніемъ Комитета Министровъ еще на три года.

Изложенными законоположеніями имѣлось въ виду содѣйствовать развитію у насъ различныхъ полезныхъ производствъ, въ особенности же производства разнаго рода химическихъ продуктовъ, постоянно возрастающая потребность въ которыхъ до установленія безакцизнаго отпуска спирта почти исключительно удовлетворялась привозимыми изъ-за границы продуктами, такъ какъ наши заводчики, оплачивая необходимый имъ для выдѣлки химическихъ продуктовъ спиртъ акцизомъ, не могли конкуррировать съ иностранными заводчиками, получавшими спиртъ для указанной цѣли безъ платежа акциза. Съ предоставленіемъ же нашимъ химическимъ заводамъ той же льготы, они получили возможность успѣшно конкуррировать съ иностранными заводами, вслѣдствіе чего ввозъ разныхъ химическихъ продуктовъ изъ-за границы значительно сократился, съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ производства этихъ продуктовъ на нашихъ заводахъ.

На основаніи ст. 17 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, право пропинаціи (т. е. право выдѣлки и розничной продажи питей) на пріобрѣтаемой, въ силу означеннаго Высочайшаго указа, землѣ предоставлено всему сельскому обществу, но доходы отъ пропинаціи обращены на усиленіе средствъ, изъ которыхъ должно было производиться вознагражденіе владѣльцевъ, причемъ извлеченіе этихъ доходовъ передано въ распоряженіе казны. Самый порядокъ извлеченія казеннаго дохода отъ пропинаціи установленъ былъ Высочайше утвержденною, 21 августа 1864 г., инструкціею. Срокъ дѣйствія изложенныхъ въ этой инструкціи правилъ сперва назначенъ былъ годичный, а затѣмъ Высочайшими повелѣніями и Высочайше утвержденными положеніями бывшаго Комитета Царства Польскаго дѣйствіе ихъ было продолжено до 1 января 1886 года.

Съ введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго устава о питейномъ сборѣ, постановленія означенной инструкціи замѣнены Высочайше утвержденными 7 іюня 1866 года правилами о порядкѣ извлеченія казною дохода отъ пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, сущность каковыхъ правилъ одинакова съ упомянутыми постановленіями инструкціи. Правила эти были изданы на два года, но потомъ срокъ дѣйствія ихъ былъ нѣсколько разъ продолжаемъ ,безъ всякихъ измѣненій, въ законодательномъ порядкѣ. Высочайше утвержденнымъ, 2 декабря 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, срокъ дѣйствія означенныхъ правилъ былъ продолженъ на три года, т. е. до 1 января 1889 г., причемъ правила эти измѣнены въ томъ смыслѣ, что право владѣльцевъ имѣній на оставленіе за собою аренды пропинаціи безъ торговъ, по нормальной оцѣнкѣ, отмѣнено и взамѣнъ того постановлено отдавать пропинаціонныя статьи въ аренду не иначе, какъ съ торговъ, на срокъ до 1 января 1889 года.

Дѣйствіе правилъ объ извлеченіи пропинаціоннаго дохода на приведенныхъ выше основаніяхъ вновь продолжено было Высочайшимъ повелѣніемъ 26 декабря 1888 г. до 1 января 1892 года и Высочайшимъ повелѣніемъ 13 мая 1891 года до 1 января 1895 г. Наконецъ, закономъ 2 мая 1894 года дѣйствіе правилъ о порядкѣ извлеченія дохода отъ пропинаціи продолжено было, въ послѣдній разъ до 1 января 1898 года, т. е. до введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго положенія о казенной продажѣ вина.

Высочайше утвержденнымъ, 9 іюня 1887 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министру Финансовъ было предоставлено временно, на два года, начиная съ 1 января 1888 года, распространять на Закаспійскую область дѣйствіе тѣхъ правилъ уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ, примѣненіе которыхъ окажется тамъ необходимымъ, съ допущеніемъ, въ случаѣ надобности, частныхъ отступленій отъ этихъ правилъ, и установить въ названной области взиманіе патентнаго сбора съ винокуренныхъ заводовъ и съ заведеній для торговли питьями и табакомъ въ размѣрѣ, отвѣчающемъ дѣйствительному положенію упомянутыхъ заведеній и заводовъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи указаннаго двухлѣтняго срока, на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, были представлены

окончательныя предположенія относительно примѣненія къ Закаспійской области уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ.

По окончаніи двухлѣтняго срока означеннаго полномочія таковое было Высочайше утвержденнымъ, 15 января 1890 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта возобновлено еще на два года, т. е. до 1 января 1892 года, съ разрѣшеніемъ, въ теченіе того-же времени, производства пивоваренія въ Закаспійской области съ оплатою половиннымъ акцизомъ, т. е. со взиманіемъ по 10 коп. съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ, но съ уплатою установленнаго дѣйствующими правилами патентнаго сбора. На основаніи этого полномочія Министерствомъ Финансовъ были изданы 7 марта 1890 года правила о распространеніи на Закаспійскую область нѣкоторыхъ правилъ питейнаго и табачнаго уставовъ. Затѣмъ срокъ дѣйствія предоставленной Министру Финансовъ власти въ отношеніи примѣненія къ Закаспійской области нѣкоторыхъ правилъ уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ былъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 17 февраля 1892 года продленъ до 1 января 1895 года.

Изданныя Министерствомъ Финансовъ, 7 марта 1890 года, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 9 іюня 1887 года и 15 января 1890 года, мнѣній Государственнаго Совѣта, правила по примѣненію въ Закаспійской области устава о питейномъ сборѣ, въ общемъ, оказались цѣлесообразными и принесли извѣстную долю пользы для интересовъ казны, такъ какъ, независимо отъ поступленія акцизнаго дохода по кассамъ самой области, способствовали распространенію въ области потребленія доброкачественныхъ питей, привезенныхъ изъ Имперіи и Закавказскаго края и оплаченныхъ акцизомъ, при чемъ правила эти привели въ надлежащій порядокъ и торговлю этими предметами.

Съ введеніемъ акцизной системы, правильное развитіе винокуреннаго производства обусловливалось въ значительной мѣрѣ возможностью сбыта русскаго спирта за границу, такъ какъ при постепенномъ возвышеніи акциза и установленіи для питейной торговли мѣръ, ограждающихъ народную нравственность, потребленіе спирта внутри Россіи далеко не соотвѣтствовало желательнымъ размѣрамъ винокуреннаго дѣла, тѣсно связаннаго у насъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Поэтому еще въ 1865 году установлены были поощрительныя мѣры для вывоза русскаго спирта, именно: на спиртъ, отправляемый за границу и имѣвшій крѣпость не менѣе 90°, установлено было (помимо сложенія акциза) безакцизное отчисленіе въ размѣрѣ 3%, которымъ предполагалось возмѣстить спиртоотправителямъ потерю при очисткѣ, такъ какъ, по условіямъ техники винокуреннаго дѣла того времени, спиртъ крѣпостью въ 90° можно было получить только путемъ двойной перегонки и очистки. Кромѣ того, отправителю отчислялся безакцизно, соотвѣтственно времени нахожденія транспорта въ пути отъ завода до таможни, извѣстный процентъ спирта на усышку и утечку во время пути. Правила эти оставались въ силѣ до 1883 года.

Хотя означенныя мѣропріятія имѣли большое вліяніе на увеличеніе вывоза, который, не превышая до 1870 года нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ведеръ, увеличился въ 1883 году до 3 милл. ведеръ безводнаго спирта въ годъ (только въ

1881 г. было значительное уменьшеніе вывоза, вслѣдствіе неурожая 1880 г.), однако намѣченная правительствомъ цѣль: поощрить вывозъ хорошо очищеннаго спирта, какой, именно, требовался на потребительныхъ рынкахъ Франціи, Италіи и Испаніи, не оправдалась. Спиртъ вывозился хотя и надлежащей крѣпости, но плохого качества или даже сырой (выкуренный на усовершенствованныхъ аппаратахъ) и направлялся, главнымъ образомъ, въ Гамбургъ, гдѣ подвергался очисткѣ, и затѣмъ уже сбывался подъ видомъ иностраннаго на южные рынки Европы, преимущественно въ Испанію и частью даже въ Африку. Такое неправильное положеніе русскихъ заводчиковъ-спиртоотправителей, поставленныхъ въ полную зависимость отъ посредничества Гамбургскаго рынка, ухудшилось еще въ 1883 г., благодаря торговой конвенціи между Германіей и Испаніей, предоставившей спирту германскаго происхожденія значительныя преимущества передъ русскимъ.

Въ виду этого, закономъ 27 декабря 1883 г., поощрительныя мѣры для вывоза спирта значительно измѣнены. Именно, въ видахъ поощренія вывоза спирта хорошо очищеннаго, установлено безакцизное отчисленіе въ 6%, превышавшее даже дѣйствительную потерю при очисткѣ, причемъ признакомъ очищеннаго спирта установлена крѣпость въ 95°. Прежняя же льгота въ видѣ 3%-го отчисленія, потерявшая свое первоначальное значеніе—благодаря измѣнившимся условіямъ техники—и получившая въ дѣйствительности характеръ простой вывозной преміи, распространена на спиртъ всякой крѣпости. Этимъ имѣлось въ виду дать возможность вывозить спиртъ мелкимъ винокуреннымъ заводчикамъ, которые не могли получать крѣпкаго спирта. Кромѣ того, въ виду обнаруженныхъ злоупотребленій, тѣмъ же закономъ измѣнено нѣсколько отчисленіе на путевую трату, именно Министру Финансовъ предоставлено установить предѣльные поверстные сроки для расчета означеннаго отчисленія. Дѣйствіе закона 27 декабря 1883 г. сказалось на увеличеніи вывоза какъ очищеннаго спирта, такъ и сырого; вывозъ перваго, выразившійся въ 1884 году цифрою около 500 тыс. ведеръ (съ 1 мая по 1 января 1885 г.) и увеличивавшійся постепенно въ послѣдующіе годы, въ 1887 г. составилъ 900 тыс. ведеръ; общій же вывозъ спирта за то же время увеличился настолько, что въ 1887 г. достигъ даже небывалыхъ размѣровъ—6½ милліоновъ ведеръ. Послѣднее, впрочемъ, объясняется отчасти возникновеніемъ въ Карлсгамѣ, въ Швеціи, большого спиртоочистительнаго завода, конкуррировавшаго съ Гамбургомъ и скупавшаго русскій спиртъ.

За все время дѣйствія поощрительныхъ мѣръ пожертвованія казны составили значительную сумму. Принимая въ расчетъ, что размѣръ вывозной и путевой премій, въ переводѣ на деньги, увеличивался вмѣстѣ съ возвышеніемъ акциза и что спиртоотправители пользовались еще косвенной вывозной преміей—безакцизнымъ перекуромъ, можно опредѣлить, что казною съ 1865 г. по 1887 г. пожертвовано на предметъ поощренія вывоза около 35 милл. р.

Въ 1887 году, въ виду особенно неблагопріятнаго финансоваго положенія, признано было возможнымъ нѣсколько ограничить пожертвованія казны въ пользу вывоза, тѣмъ болѣе, что размѣръ вывоза почти соотвѣтствовалъ тогда излишку производства. Въ этихъ видахъ, закономъ 9 іюня 1887 года, спиртоотправителямъ,

вмѣсто отчисленія преміи по размѣру акциза, т. е. по 9¼ коп., постановлено выдавать зачетныя квитанціи, считая по 8 коп. за градусъ. Эта мѣра совпала съ изданіемъ новыхъ законоположеній объ акцизѣ со спирта въ Германіи и Австріи, предоставившихъ значительныя выгоды по вызову спирта изъ своихъ предѣловъ и сильно измѣнившихъ къ худшему положеніе русскихъ заводчиковъ на иностранныхъ рынкахъ. Въ виду этого, во избѣжаніе неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя можно было ожидать въ случаѣ внезапнаго сокращенія вывоза нашего спирта за границу, закономъ 24 октября 1887 года временно предоставлено было Министру Финансовъ освобождать спиртоотправителей отъ представленія залоговъ, обезпечивающихъ акцизъ за спиртъ во время слѣдованія его изъ завода до таможни, дабы тѣмъ освободить ихъ отъ излишнихъ расходовъ по снабженію себя залогами, иногда по высокимъ процентамъ; а также постановлено производить отчисленіе процентовъ на путевую трату по предѣльнымъ срокамъ, независимо отъ времени нахожденія спирта въ пути; послѣднею мѣрою имѣлось въ виду дать возможность спиртоотправителямъ не задерживать въ пути спирта съ цѣлью полученія большей преміи и тѣмъ избавить ихъ отъ излишнихъ накладныхъ расходовъ по перевозкѣ. Означенныя мѣропріятія, оказавшіяся на практикѣ цѣлесообразными, послѣдующими законоположеніями оставлены въ силѣ, причемъ первое изъ нихъ обращено, закономъ 2 мая 1894 года, въ постоянный законъ. Независимо отъ этого, въ мартѣ 1888 г., Министерство Финансовъ вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ увеличеніи вывозной преміи, въ возмѣщеніе отправителямъ спирта ущерба отъ уменьшенія (съ 1 іюля 1888 г.) безакцизнаго перекура и расчета преміи по 8 коп. за градусъ, а также объ установленіи поощрительныхъ мѣръ для спиртоочистительной промышленности независимо отъ вывоза. Вслѣдствіе этого, закономъ 2 іюня 1888 г., установлены впервые значительныя льготы по очисткѣ спирта горячимъ способомъ. Сущность этихъ льготъ заключалась въ томъ, что при горячей очисткѣ спирта заводчики получали безакцизно извѣстный процентъ на потерю собственно отъ очистки и кромѣ того за уничтоженные отбросы производства также слагался акцизъ. Вывозная же премія на спиртъ всякой крѣпости увеличена до 5½%, причемъ, однако, Министру Финансовъ предоставлено входить установленнымъ порядкомъ съ представленіями о возможномъ уменьшеніи пожертвованій казны въ пользу вывоза въ тѣхъ размѣрахъ и въ тѣ сроки, какіе окажутся необходимыми по соображеніи съ дѣйствительнымъ положеніемъ торговли спиртомъ. Кромѣ того, вмѣсто отчисленія 6% на очищенный спиртъ, крѣпостью не ниже 95°, установлено правило, по которому вывозимый за границу очищенный спиртъ, удовлетворяющій установленной пробѣ на чистоту, получалъ сверхъ вывозной преміи еще 1½% отчисленія собственно на очистку. Въ виду приведеннаго законоположенія въ 1889, 1890 и 1891 гг. Министръ Финансовъ входилъ съ представленіями объ уменьшеніи преміи за вывозимый за границу спиртъ до 5%, затѣмъ до 4½% и наконецъ до 4%, на каковыя представленія и послѣдовали Высочайшія утвержденія. Въ 1889 г., съ цѣлью облегчить спирту доступъ на внутренніе рынки Восточной Сибири установлены льготныя условія перевозки спирта изъ Европейской Россіи въ При-

морскую область, именно: отправители такого спирта освобождались отъ уплаты акциза за убыль спирта въ пути.

Въ виду неудовлетворительнаго урожая хлѣба и картофеля въ 1891 году, съ цѣлью ограничить винокуреніе изъ продовольственныхъ запасовъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 29 августа 1891 года безакцизное отчисленіе съ вывозимаго за границу спирта прекращено. Затѣмъ, по минованіи причинъ, вызвавшихъ эту мѣру и въ виду значительнаго накопленія запасовъ спирта на заводахъ, означенное отчисленіе возстановлено Высочайшимъ указомъ 4 іюля 1892 г.

Въ 1894 году, вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ, закономъ 2 мая 1894 г. размѣръ преміи на спиртъ всякой крѣпости уменьшенъ до 3½% (на спиртъ же очищенный еще 1½% собственно на очистку), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые установлена премія за вывозимыя за границу водочныя издѣлія, вывозъ которыхъ до этого времени былъ вообще ничтоженъ. Премія эта установлена въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ на очищенный спиртъ, а именно въ 5½%. Этимъ же закономъ утверждено окончательно за Министромъ Финансовъ право освобождать спиртоотправителей отъ представленія залоговъ, обезпечивающихъ во время пути акцизъ за спиртъ. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ преміи на вывозимый спиртъ, значительно увеличены, закономъ 30 мая 1894 г., льготы, предоставленныя спиртоочистительнымъ заводчикамъ. Эти льготы примѣнены были съ 1 іюля 1895 года. За время съ 1887 и по 1893 гг., включительно, вывозъ спирта уменьшался ежегодно съ нѣкоторыми колебаніями, выражаясь въ 1891 г. цифрою около 4 милліоновъ ведеръ. Благодаря неурожаю 1891 г. и сокращенію выкурки въ центральныхъ раіонахъ Россіи, прибалтійскія губерніи, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вывозится спиртъ за границу, въ 1891 г. продавали его на внутреннее потребленіе, вслѣдствіе чего цифра вывоза въ этомъ году упала до ничтожныхъ размѣровъ 900,000 ведеръ. Сокращенію вывоза спирта въ этомъ году способствовало также изданіе въ Испаніи закона, воспрещающаго сдабриваніе виноградnаго вина инымъ спиртомъ, кромѣ виноградnаго. Въ 1893 году цифра вывоза увеличилась до 2 милліоновъ ведеръ и въ 1894 году вывезено было до октября около 2 милліоновъ.

Въ теченіе времени съ 1887 по 1890 гг. вывозъ очищеннаго спирта стоялъ почти на одномъ уровнѣ, около 900,000 ведеръ въ годъ. Только въ 1890 г. вывезено было нѣсколько болѣе 1 милліона ведеръ. Въ 1892 году вывозъ сократился до 270,000 ведеръ и въ 1893 году увеличился до 300,000 р. Въ 1894 году до октября мѣсяца вывезено было болѣе 300,000 ведеръ безводнаго спирта.

Въ теченіе 1885 г. Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣнъ былъ проектъ Министерства Финансовъ о мѣрахъ борьбы съ контрабандою спиртомъ на нашей западной сухопутной границѣ, основаніемъ котораго являлась мысль объ ограниченіи внутренняго производства и торговли крѣпкими напитками отъ крайне подрывающаго ихъ правильное развитіе незаконнаго водворенія къ намъ питей изъ иностранныхъ государствъ. Въ представленіи своемъ по означенному дѣлу Министерство Финансовъ прежде всего признавало необходимымъ ходатайство-

вать о значительномъ усиленіи средствъ корчемной стражи, представлявшихся очень недостаточными, и о поставленіи ея въ болѣе благопріятныя для ея дѣятельности условія. Численность этой стражи при общемъ протяженіи нашей западной сухопутной границы свыше 3,200 верстъ, составляла лишь 295 лицъ, при чемъ на одного стражника, въ среднемъ, приходилось пространство въ 10½ верстъ, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, до 33 и даже до 50 верстъ границы. При такомъ ничтожномъ составѣ корчемной стражи, нельзя было ожидать сколько нибудь удовлетворительнаго исполненія возложенной на нее задачи. Въ то же время, крайняя ограниченность присвоеннаго чинамъ стражи содержанія служила препятствіемъ къ привлеченію въ ея составъ наиболѣе полезныхъ силъ, представляющихъ достаточныя нравственныя гарантіи, что всецѣло отражалось на успѣшности борьбы съ контрабандою. Поэтому Министерство Финансовъ полагало настоятельно необходимымъ значительно увеличить численный составъ корчемной стражи (до 2,003 лицъ), а также повысить оклады присвоеннаго чинамъ этой стражи содержанія, приблизительно на 15%. Для осуществленія изложенныхъ предположеній, потребовалось дополнительное ежегодное ассигнованіе въ 702,120 руб., что вмѣстѣ съ отпускавшимися уже на этотъ предметъ 88,080 рублей составило 790,200 руб., объ ассигнованіи которыхъ Министерство Финансовъ представило на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Далѣе, признано было необходимымъ обставить дѣятельность чиновъ корчемной стражи и вообще акцизнаго вѣдомства болѣе благопріятными, въ дѣлѣ преслѣдованія контрабанды, условіями и въ этомъ отношеніи Министерство Финансовъ полагало цѣлесообразнымъ распространить на означенныхъ чиновъ предоставленное должностнымъ лицамъ таможеннаго вѣдомства (на основаніи ст. 1,150 устава угол. судопр. Императора Александра II) право доступа въ частныя жилища, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется, въ виду чиновъ корчемной стражи, въ тѣ жилища.

Въ числѣ условій, значительно затруднявшихъ преслѣдованіе контрабанды спиртомъ, существенное значеніе имѣло различіе въ законодательствѣ по питейному сбору въ Имперіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго, при чемъ выдѣлка и торговля виномъ въ Имперіи были обставлены большими, въ отношеніи огражденія интересовъ казны, гарантіями, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Кромѣ того, размѣръ патентнаго сбора, взимаемаго съ водочныхъ заводовъ и оптовыхъ складовъ вина въ Царствѣ Польскомъ былъ гораздо ниже подобнаго же сбора въ Имперіи. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что изъ десяти губерній Царства Польскаго девять являются приграничными, Министерство Финансовъ полагало вполнѣ цѣлесообразнымъ распространить на Царство Польское постановленія статей 70, 317 и 319 уст. о пит. сб., дѣйствовавшія въ Имперіи, и кромѣ того повысить взимавшійся въ губерніяхъ Царства Польскаго патентный сборъ съ водочныхъ заводовъ и оптовыхъ складовъ до установленнаго въ Имперіи размѣра. Относительно оптовыхъ складовъ вина въ приграничныхъ губерніяхъ, не мало способствовавшихъ развитію контрабанды, Министерство Финансовъ полагало цѣлесообразнымъ допускать открытіе оптовыхъ складовъ въ приграничныхъ

губерніяхъ лишь въ городахъ, а изъ посадовъ и мѣстечекъ въ тѣхъ лишь, которые отстоятъ не ближе 25 верстъ отъ винокуреннаго завода, и обязать оптовые склады пріобрѣтать вино и спиртъ исключительно изъ винокуренныхъ заводовъ. При этомъ представлялось необходимымъ предоставить Министру Финансовъ, въ изъятіе изъ общаго правила, разрѣшать, въ случаяхъ дѣйствительной надобности, открытіе складовъ и въ такихъ посадахъ и мѣстечкахъ, которые отстоятъ ближе 25 верстъ отъ винокуренныхъ заводовъ. Независимо отъ этого, представлялось необходимымъ внести нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ, касавшихся порядка храненія и передвиженія вина и спирта въ приграничныхъ мѣстностяхъ.

Изложенныя выше предположенія Министерства Финансовъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, 30 апрѣля 1885 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. Постановленія этого закона, касающіяся условій открытія оптовыхъ складовъ вина и спирта въ приграничныхъ губерніяхъ, распространенія на губерніи Царства-Польскаго правилъ объ устройствѣ складовъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 317 и требованія ст. 319 уст. о п. сб., а равно и увеличенія патентнаго сбора, взимаемаго въ губерніяхъ Царства Польскаго съ водочныхъ заводовъ и оптовыхъ складовъ, вошли въ силу съ 1 января 1886 г.; прочія же, установленныя новымъ закономъ, мѣры введены въ дѣйствіе съ 1 іюля 1885 г. Во исполненіе заключающихся въ законѣ 30 апрѣля 1885 г. постановленій, Министерствомъ Финансовъ сдѣлано было распоряженіе по акцизнымъ управленіямъ приграничныхъ губерній о томъ, чтобы раіонъ, подлежащій вѣдѣнію корчемной стражи, съ 1 января 1885 г. увеличенъ былъ до 45—50 верстъ. Затѣмъ, согласно предоставленному Министру Финансовъ праву, опубликованы были подробныя правила о порядкѣ храненія, выпуска изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ, передвиженія и продажи вина и спирта въ раіонѣ дѣйствія корчемной стражи. Независимо отъ этого, Министерствомъ Финансовъ 9 іюля 1887 г. дано было циркулярное предписаніе управляющимъ акцизными сборами приграничныхъ губерній, разъясняющее порядокъ взаимныхъ отношеній чиновъ корчемной и пограничной стражи при совмѣстномъ исполненіи обѣими служебныхъ обязанностей.

Высочайше утвержденнымъ, 12 іюня 1884 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были измѣнены дѣйствовавшія до того времени правила о фруктово- и виноградоводочномъ производствѣ. Необходимость въ измѣненіи означенныхъ правилъ была вызвана замѣченными недостатками существовавшей тогда системы обложенія фруктово-виноградоводочнаго производства. Главный-же недостатокъ означенной системы заключался въ томъ, что въ основаніе исчисленія размѣра акциза со спирта, выкуриваемаго на фруктово- и виноградоводочныхъ заводахъ, была принята такая неопредѣленная и непостоянная величина, какъ предполагаемая производительность завода, опредѣляемая по емкости перегоннаго аппарата и продолжительности его дѣйствія, безъ отношенія къ роду и качеству перекуриваемыхъ матеріаловъ и устройству аппарата, при чемъ предполагалось, что въ теченіе сутокъ можно произвести не болѣе одной сгонки. Заводчики не замедлили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для извлеченія

изъ него возможно большей выгоды, прибѣгая къ различнымъ пріемамъ усиленія производительности заводовъ (путемъ усовершенствованія устройства перегонныхъ аппаратовъ, дѣлавшаго возможнымъ довести число сгонокъ до 24 и болѣе въ сутки, употребленія для перекурки матеріаловъ съ возможно большимъ содержаніемъ алкоголя и т. д.). Вслѣдствіе этого значительная часть выкуреннаго на нихъ спирта, выражавшаяся въ разницѣ между предполагаемымъ къ выкуркѣ и дѣйствительно выкуриваемымъ количествомъ онаго, ускользала отъ обложенія и фактическій размѣръ акциза, упадавшаго на каждый градусъ выдѣланнаго спирта, понизился до ничтожныхъ размѣровъ (въ среднемъ до 1 коп. съ градуса). Такимъ образомъ одинъ изъ главныхъ принциповъ, положенныхъ въ основу системы обложенія фруктово-виноградоводочнаго производства,— возможное соотвѣтствіе акциза, падающаго на фруктово-виноградный спиртъ, акцизу, взимаемому съ хлѣбнаго спирта, не получилъ осуществленія, ибо, по мѣрѣ усовершенствованія техники винокуренія на фруктово-виноградоводочныхъ заводахъ, разница между размѣрами акциза съ того и другого вида спирта все болѣе и болѣе увеличивалась, при чемъ и размѣръ акциза, упадавшаго на каждый градусъ фруктово-виноградnаго спирта, былъ далеко не одинаковый въ различныхъ мѣстностяхъ винодѣльческаго раіона, въ зависимости отъ различныхъ качествъ матеріаловъ и условій производства. Въ практическомъ отношеніи указанное несоотвѣтствіе въ обложеніи фруктово-виноградnаго спирта и спирта хлѣбнаго, вытекавшее изъ неправильнаго основанія, принятаго для исчисленія размѣра акциза съ фруктово-виноградnаго спирта, сказывалось въ значительномъ недоборѣ казенныхъ доходовъ вслѣдствіе уменьшенія поступленія акциза съ хлѣбнаго спирта, производство котораго въ мѣстностяхъ съ фруктово-виноградоводочнымъ производствомъ, за невозможностью конкурренціи съ значительно болѣе низко обложеннымъ фрутково-виноградnымъ спиртомъ, почти прекратилось. Независимо отъ этого, вслѣдствіе той-же неправильности системы казна потеряла всю сумму акциза, которую она получала-бы при взиманіи его по соображенію съ количествомъ дѣйствительно выкуреннаго, а не предполагаемаго къ выкуркѣ спирта. Вмѣстѣ съ тѣмъ фруктово-виноградоводочное производство приняло несоотвѣтствующее истиннымъ интересамъ винодѣлія направленіе. Вопреки предположенію законодателя, согласно которому назначеніе фруктово-виноградnаго спирта должно было состоять въ употребленіи его для сдабриванія слабаго виноградnаго вина въ видахъ улучшенія его вкусовыхъ качествъ и предохраненія его отъ скорой порчи, спиртъ этотъ, въ виду весьма выгодныхъ продажныхъ цѣнъ на него, поступалъ почти цѣликомъ въ продажу, при чемъ система усиленныхъ сгонокъ привела къ хищническому способу пользованія перекуриваемымъ матеріаломъ, выбрасывавшимся въ недоперегнанномъ видѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неблагопріятно отражалась на качествѣ выкуреннаго спирта. Въ то же время мелкое садовладѣльческое винокуреніе, составляющее во многихъ мѣстностяхъ главный, послѣ винодѣлія, источникъ существованія садовладѣльцевъ, стало въ затруднительное положеніе какъ вслѣдствіе невозможности соперничества съ крупнымъ фруктово-виноградоводочнымъ производствомъ съ промышленнымъ характеромъ, представителямъ

котораго только и было подъ силу завести дорого-стоющія техническія приспособленія, обусловливающія учащеніе сгонокъ и въ связи съ этимъ и увеличеніе прибылей, такъ и вслѣдствіе многихъ стѣснительныхъ для мелкихъ заводчиковъ формальностей, которыми въ то время было обставлено винокуреніе на фруктово-виноградоводочныхъ заводахъ (подача письменныхъ объявленій объ открытіи и окончаніи винокуренія, о выдачѣ патентовъ и свидѣтельствъ и т. д.).

Вышеизложенные недостатки дѣйствовавшей системы обложенія фруктово-виноградоводочнаго производства не могли не обратить на себя вниманія Министерства Финансовъ. При установленіи новой системы имѣлось въ виду, съ одной стороны, способствовать увеличенію доходовъ казны путемъ возможнаго уравненія обложенія фруктово-виноградnаго и хлѣбнаго спиртовъ и привлеченія къ обложенію того количества фруктово-виноградnаго спирта, которое ускользало отъ оплаты акцизомъ при прежней системѣ и, съ другой стороны, направить на путь нормальнаго развитія фруктово-виноградоводочное производство въ смыслѣ оказанія посильной поддержки садовладѣльческому винокуренію предоставленіемъ ему разныхъ льготъ сравнительно съ промышленнымъ винокуреніемъ. Сообразно съ этимъ всѣ фруктово-виноградоводочные заводы были раздѣлены на двѣ категоріи: на заводы промышленные, перекуривающіе не только произведенія собственныхъ садовъ, но и матеріалы, пріобрѣтаемые покупкою и притомъ исключительно для продажи, и на заводы садовладѣльческіе, производящіе выкурку спирта изъ продуктовъ собственныхъ садовъ и только для удовлетворенія потребностей винодѣлія, т. е. для сдабриванія виноградnаго вина, при чемъ заводы той и другой категоріи были еще подраздѣлены на усовершенствованные и не усовершенствованные, въ зависимости отъ болѣе или менѣе совершеннаго устройства примѣняемыхъ на нихъ перегонныхъ аппаратовъ. Промышленные заводы, какъ преслѣдующіе чисто коммерческія цѣли, были въ отношеніи порядка обложенія выкуриваемаго на нихъ спирта, учета этого спирта, взноса акциза и т. д. новыми правилами поставлены приблизительно въ тѣ-же условія, въ которыхъ находились хлѣбно-винокуренные заводы. Въ этихъ видахъ были установлены слѣдующія правила. Спиртъ, выкуриваемый на промышленныхъ фруктово-виноградоводочныхъ заводахъ, подлежитъ оплатѣ акцизомъ, за исключеніемъ опредѣленнаго процента выкурки, отчисляемаго безакцизно въ пользу заводчика. Учетъ спирта на усовершенствованныхъ заводахъ этой категоріи долженъ производиться по контрольному снаряду (пріобрѣтеніе котораго, а равно доставка и установка производятся на счетъ казны); на неусовершенствованныхъ-же заводахъ, не допускающихъ по своему устройству постановки означеннаго снаряда,—по выведеннымъ изъ наблюденій нормамъ выхода спирта изъ различныхъ матеріаловъ, опредѣляемымъ на каждое ведро емкости перегоннаго аппарата въ однѣ сутки дѣйствія завода, и притомъ въ зависимости отъ періодовъ винокуренія изъ различныхъ матеріаловъ. Наряду съ опредѣленіемъ количества выкуриваемаго спирта по нормамъ производится и фактическая провѣрка количества и крѣпости дѣйствительно выкуреннаго спирта, обязательно предъявляемаго акцизному надзору, причемъ въ случаѣ недокура недовыкуренное количество спирта оплачи-

вается акцизомъ, въ случаѣ-же перекура часть сверхнорменнаго спирта предоставляется безакцизно въ пользу заводчика, а остальная часть перекура подлежитъ оплатѣ акцизомъ. Акцизъ вносится, какъ и на хлѣбно-винокуренныхъ заводахъ, по мѣрѣ выпуска спирта въ продажу съ оставленіемъ заводчику на льготѣ суммы акциза, причитающагося за 10,000 градусовъ спирта. Въ отношеніи-же размѣра акциза, хотя въ принципѣ предполагалось привести его въ соотвѣтствіе съ размѣромъ акциза на хлѣбный спиртъ, однако, изъ опасенія, что немедленное осуществленіе этого предположенія вызоветъ рѣзкое паденіе цѣнъ на выкуренные матеріалы, что слишкомъ невыгодно отразилось-бы на интересахъ винодѣлія,—признано болѣе осторожнымъ назначить таковой размѣръ въ 3 коп. съ градуса съ возвышеніемъ этого размѣра черезъ каждые два года на 1 коп., впредь до достиженія цифры, на 3 коп. меньшей размѣра акциза, взимаемаго съ каждаго градуса хлѣбнаго спирта, въ виду того, что производство одного градуса фруктово-виноградnаго спирта обходится въ среднемъ на 3 коп. дороже, чѣмъ добываніе одного градуса хлѣбнаго спирта.

Что касается садовладѣльческаго винокуренія, то въ основаніе новыхъ правилъ было положено стремленіе поставить винокуреніе это, долженствующее служить подспорьемъ винодѣлію, въ возможно льготное положеніе. Съ этою цѣлью спиртъ, выкуриваемый на неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводахъ, къ каковому типу принадлежитъ громадное большинство названныхъ заводовъ,—былъ вмѣсто акциза обложенъ умѣреннымъ патентнымъ сборомъ (по расчету 1 коп. на градусъ спирта), въ виду того, что патентная система сопряжена съ наименьшимъ числомъ формальностей, а, слѣдовательно, наименѣе стѣснительна для заводчиковъ. Однако, та часть выкуреннаго на таковыхъ заводахъ спирта, которая обращается не на сдабриваніе виноградnаго вина, а непосредственно въ продажу, должна была подлежать дополнительному обложенію акцизомъ. Сверхъ того, платежу акциза былъ подвергнутъ и спиртъ, выкуриваемый на садовладѣльческихъ заводахъ изъ тутовой ягоды, на томъ основаніи, что тутовое винокуреніе не имѣетъ никакого отношенія къ винодѣлію. Чтобы по возможности предупредить выкурку спирта на садовладѣльческихъ заводахъ въ количествѣ, превышающемъ дѣйствительную потребность въ немъ для цѣлей винодѣлія, были установлены слѣдующія ограничительныя мѣры: на садовладѣльческихъ заводахъ допускались къ перекуркѣ на льготныхъ основаніяхъ лишь сырые виноградные матеріалы, составлявшіе произведенія садовъ принадлежащихъ владѣльцамъ заводовъ на правѣ собственности или находившихся въ долголѣтнемъ арендномъ содержаніи ихъ; на ряду съ этимъ было установлено строгое соотношеніе между совокупною емкостью примѣнявшихся на этихъ заводахъ перегонныхъ кубовъ и площадью принадлежащихъ заводчикамъ виноградныхъ садовъ, а равно ограничена опредѣленнымъ, болѣе или менѣе кратковременнымъ срокомъ, продолжительность винокуренія на указанныхъ заводахъ; наконецъ, въ видахъ упрощенія многихъ стѣснительныхъ формальностей, съ которыми было связано фруктово-виноградоводочное винокуреніе при прежней системѣ, владѣльцамъ садовладѣльческихъ заводовъ было разрѣшено заявленія объ открытіи винoку-

ренія дѣлать акцизному надзору, для распечатанія перегонныхъ кубовъ по своему желанію, письменно или словесно, а въ исключительныхъ случаяхъ самостоятельно распечатывать означенные кубы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выдача садовладѣльческихъ патентовъ и взиманіе патентнаго сбора были, на ряду съ казначействами, возложены на лицъ мѣстнаго акцизнаго надзора, что представляло существенное облегченіе для тѣхъ заводчиковъ, заводы которыхъ находились на болѣе или менѣе далекомъ разстояніи отъ ближайшихъ казначействъ.

Результаты практическаго примѣненія новыхъ правилъ оказались уже въ первый годъ ихъ дѣйствія весьма удовлетворительными въ отношеніи увеличенія казеннаго дохода, выразившагося въ значительномъ приращеніи суммы акциза съ фруктово-виноградnаго спирта, при чемъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ одномъ изъ главныхъ раіоновъ винодѣлія, число неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводовъ, поставленныхъ новыми правилами въ привилегированное положеніе, замѣтно возросло. Но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснились и нѣкоторыя неблагопріятныя послѣдствія новой системы. Сюда относится значительное пониженіе цѣнъ на виноградные матеріалы вслѣдствіе возвышенія размѣра акциза съ фруктово-виноградnаго спирта, каковое обстоятельство особенно тяжело отразилось на экономическомъ положеніи казаковъ притеречныхъ станицъ и крестьянскаго населенія нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей Кавказскаго края, гдѣ доходы отъ виноградниковъ составляютъ единственный источникъ добыванія средствъ къ жизни. Вслѣдствіе этого первоначально предположенное съ 1 іюня 1886 года возвышеніе акциза съ фруктово-виноградnаго спирта до 4 коп. за градусъ было Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 3 іюня 1886 года, по отношенію къ Кавказскому краю отсрочено до 1 іюля 1887 года. Весьма стѣснительнымъ на практикѣ оказалось также установленное правилами 12 іюня 1884 года для садовладѣльческихъ заводовъ соотношеніе между емкостью перегонныхъ кубовъ и площадью садовъ, вызвавшее необходимость въ значительной затратѣ денегъ на переустройство этихъ кубовъ или пріобрѣтеніе новыхъ, такъ какъ прежніе большею частью не соотвѣтствовали пространству садовъ, что поставило въ почти безвыходное положеніе бѣднѣйшихъ изъ садовладѣльцевъ, арендовавшихъ при дѣйствіи прежнихъ правилъ обыкновенно перегонные кубы у болѣе зажиточныхъ сосѣдей, между тѣмъ какъ теперь въ большинствѣ случаевъ являлось невозможнымъ подыскать между имѣющимися у сосѣдей кубами такой, который по своей емкости соотвѣтствовалъ-бы площади ихъ садовъ. Обстоятельство это, въ связи съ существовавшимъ для тутово-винокуренныхъ заводовъ обязательствомъ уплаты акциза впередъ за каждый срокъ винокуренія, т. е. въ такое время, когда заводчикъ, не получивъ еще возможности реализировать произведенія своего сада, составляющія единственный источникъ его дохода, не располагаетъ необходимыми для взноса акциза средствами,—вызвало сильное сокращеніе во многихъ мѣстностяхъ Закавказскаго края числа садовладѣльческихъ заводовъ, въ особенности-же тутово-винокуренныхъ заводовъ, подчиненныхъ упомянутыми правилами всѣмъ ограниченіямъ, установленнымъ для садовладѣльческихъ заводовъ, безъ права на пользованіе предоставленными первымъ льготами. Затѣмъ патентная система

обложенія спирта, выкуривавшагося на неусовершенствованныхъ фруктово-виноградоводочныхъ заводахъ, оказалась, вопреки предположенію законодателя, далеко не самою удобною и цѣлесообразною формою обложенія этого винокуренія, потому что, вслѣдствіе обязанности внесенія патентнаго сбора впередъ за каждый срокъ дѣйствія завода, при невозможности на практикѣ безпрерывнаго производства винокуренія во все теченіе срока (по недостатку матеріаловъ для перекурки, поврежденія перегоннаго куба и т. д.), означенный налогъ представлялся довольно чувствительнымъ и неравномѣрнымъ для разныхъ заводовъ. Наконецъ, большія неудобства садовладѣльцамъ причиняли и установленныя правилами 12 іюня 1884 года ограниченія въ отношеніи выпуска и передвиженія выкуреннаго на ихъ заводахъ спирта (допущеніе продажи спирта только въ оптовые склады и духаны и притомъ количествами не менѣе 10 ведеръ, требованіе отпуска спирта количествами болѣе одного ведра не иначе, какъ по провознымъ свидѣтельствамъ и т. д.). Столь неблагопріятное вліяніе, оказанное правилами 12 іюня 1884 года на мелкое садовладѣльческое фруктово-виноградоводочное производство Кавказскаго края, побудило какъ садовладѣльцевъ, такъ и начальствующихъ лицъ названнаго края къ усиленнымъ ходатайствамъ объ отмѣнѣ постановленій, оказавшихся стѣснительными для кавказскихъ садовладѣльцевъ. Во вниманіе къ этимъ ходатайствамъ Министерствомъ Финансовъ были приняты мѣры для подробнаго изученія на мѣстѣ вліянія указанныхъ правилъ на винодѣліе и фруктово-виноградное винокуреніе. Данныя этого изслѣдованія указали, что новыя правила отразились неблагопріятно собственно только на положеніи мелкихъ винодѣловъ-садовладѣльцевъ нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣвернаго Кавказа и Закавказскаго края, главныя-же основанія этихъ правилъ не вызвали на практикѣ особыхъ неудобствъ и затрудненій. Сообразно съ этимъ, было признано цѣлесообразнымъ подвергнуть существенному измѣненію лишь тѣ постановленія правилъ 1884 года, которыя относились къ мелкому садовладѣльческому винокуренію въ смыслѣ дальнѣйшаго усиленія предоставленныхъ этому винокуренію льготъ и отмѣны стѣснительныхъ для него требованій, съ сохраненіемъ главныхъ положеній этихъ правилъ. На указанныхъ основаніяхъ были изданы Высочайше утвержденныя, 15 іюня 1887 года, временныя правила о фруктово-виноградоводочномъ производствѣ. Важнѣйшія измѣненія, произведенныя новыми правилами въ регламентаціи фруктово-виноградоводочнаго производства и въ системѣ обложенія этого производства, заключаются въ слѣдующемъ. Патентная система обложенія, оказавшаяся обременительною для большинства мелкихъ заводчиковъ-садовладѣльцевъ, была отмѣнена какъ общая форма обложенія для всѣхъ неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ фруктово-виноградоводочныхъ заводовъ. Взамѣнъ этого было постановлено, что винокуреніе на указанныхъ заводахъ производится или по обыкновеннымъ патентамъ и свидѣтельствамъ съ оплатою выкуреннаго спирта акцизомъ, т. е. на одинаковыхъ съ промышленными заводами основаніяхъ, или на прежнихъ основаніяхъ, по особымъ садовладѣльческимъ патентамъ, безъ оплаты выкуреннаго спирта акцизомъ, но безъ права выпуска этого спирта въ продажу, за исключеніемъ Крымскаго полуострова и Артвинскаго и Батумскаго округовъ

Кутаисской губерніи, гдѣ такой спиртъ можетъ быть продаваемъ, а именно изъ заводовъ Артвинскаго и Батумскаго округовъ—лишь въ предѣлахъ этихъ округовъ, кромѣ г. Батума, съ оплатою его акцизомъ при вывозѣ въ г. Батумъ или за предѣлы названныхъ округовъ, изъ заводовъ-же Крымскаго полуострова—повсемѣстно. При этомъ Министру Финансовъ предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, опредѣлить, въ какихъ мѣстностяхъ можетъ быть допускаемо садовладѣльческое винокуреніе на первомъ, и въ какихъ—на второмъ изъ упомянутыхъ основаній. Учетъ спирта, выкуриваемаго на неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводахъ, допускаемыхъ къ дѣйствію по обыкновеннымъ патентамъ, разрѣшено производить тѣмъ-же способомъ, какой примѣняется для учета спирта на неусовершенствованныхъ промышленныхъ заводахъ, т. е. по установленнымъ Министерствомъ Финансовъ нормамъ выходовъ спирта изъ различныхъ матеріаловъ, причемъ все исчисленное по нормамъ количество спирта, даже въ случаѣ недокура, подлежитъ оплатѣ акцизомъ, перекуръ-же предоставляется полностью безакцизно въ пользу заводчика, тогда какъ на упомянутыхъ промышленныхъ заводахъ въ пользу заводчика отчисляется безакцизно лишь та часть перекура, которая отвѣчаетъ 10% (а съ 1 іюля 1888 года 7%) всего количества дѣйствительно выкуреннаго и предъявленнаго акцизному надзору спирта. При этомъ, однако, учетъ спирта на неусовершенствованныхъ заводахъ дозволено, по желанію заводчика, производить и по контрольному снаряду, съ отчисленіемъ расходовъ по доставкѣ и установкѣ снаряда на счетъ заводчика. Владѣльцамъ неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводовъ, допускаемыхъ къ дѣйствію по обыкновеннымъ патентамъ, предоставлено право перекуривать не только произведенія собственныхъ садовъ, но и матеріалы, пріобрѣтаемые покупкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предоставить владѣльцамъ плодовыхъ садовъ нѣкоторыхъ мѣстностей южной Россіи и, въ особенности, Закавказскаго края возможность извлекать надлежащую пользу изъ произведеній своихъ садовъ, на винокуреніе изъ сырыхъ фруктовъ и ягодъ, равно какъ и на тутовое винокуреніе распространены всѣ льготы, предоставленныя садовладѣльческому винокуренію. Отмѣнено по отношенію къ садовладѣльческимъ заводамъ, дѣйствующимъ по обыкновеннымъ патентамъ, столь стѣснительное для садовладѣльцевъ требованіе правилъ 1884 года относительно соотношенія между емкостью кубовъ и площадью садовъ, а также установленное этими правилами условіе обязательнаго занятія винодѣліемъ для полученія права на устройство садовладѣльческаго завода, причемъ, однако, Министру Финансовъ предоставлено установить предѣльную норму для максимальной емкости перегоннаго куба на садовладѣльческихъ заводахъ, равно какъ и предѣльную норму минимальной емкости этого куба на промышленныхъ заводахъ. Кромѣ указанныхъ льготъ, заводчикамъ-садовладѣльцамъ Закавказскаго края предоставлена еще особая льгота, состоящая въ безакцизномъ отчисленіи въ пользу этихъ заводчиковъ на разныя домашнія надобности извѣстнаго количества изъ опредѣленнаго по нормамъ спирта, соразмѣрно площади принадлежащаго заводчику сада, не превышающаго, однако, четвертой части всего количества нормальнаго спирта.

Относительно порядка уплаты акциза, заводчики-садовладѣльцы поставлены правилами 15 іюня 1887 года въ льготное положеніе, ибо, тогда какъ владѣльцы неусовершенствованныхъ промышленныхъ заводовъ и тѣ изъ владѣльцевъ неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводовъ, которые не имѣютъ собственныхъ садовъ, обязаны уплачивать акцизъ впередъ или обезпечивать его залогами, рубль за рубль, за каждый срокъ винокуренія по отдѣльнымъ свидѣтельствамъ, владѣльцы такихъ-же садовладѣльческихъ заводовъ, состоящіе въ то же время собственниками виноградныхъ или фруктовыхъ садовъ, пользуются правомъ уплаты акциза по мѣрѣ выпуска спирта въ продажу, съ оставленіемъ при этомъ заводчику на льготѣ извѣстной суммы акциза, сообразно площади принадлежащаго ему сада, каковая сумма, однако, не должна превышать суммы акциза, причитающагося за 5,000 градусовъ спирта. Впрочемъ всѣмъ вообще фруктово-виноградоводочнымъ заводамъ предоставлено право выпускать спиртъ, безъ предварительной уплаты акциза, въ оптовые склады и подвалы водочныхъ и спиртоочистительныхъ заводовъ, съ перечисленіемъ акциза на эти склады и заводы, подъ условіемъ обезпеченія его въ пути залогами въ размѣрѣ рубль за рубль, а по поступленіи въ склады или подвалы — на основаніяхъ, установленныхъ для хлѣбнаго спирта. Наконецъ, въ видахъ поощренія вообще отечественнаго фруктово-виноградоводочнаго производства правилами 15 іюня 1887 года разрѣшена вторичная перегонка сырого винограднаго спирта, безъ платежа акциза, съ цѣлью полученія спирта высшаго достоинства, пригоднаго для сдабриванія слабаго винограднаго вина и для выдѣлки коньяка. Съ тою же цѣлью такъ называемый русскій коньякъ (виноградная водка, кизлярка) освобожденъ тѣми же правилами отъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ, установленнымъ для водочныхъ издѣлій. Къ постановленіямъ же упомянутыхъ правилъ, направленнымъ къ поддержанію отечественнаго винодѣлія, принадлежитъ также установленіе безакцизнаго отпуска винограднаго спирта для сдабриванія винограднаго вина или соотвѣтственно количеству и крѣпости предъявленнаго къ сдабриванію вина, или соразмѣрно среднему сбору вина съ принадлежащаго винодѣлу или арендованнаго имъ виноградника, съ опредѣленіемъ ближайшихъ условій этого отпуска Министромъ Финансовъ.

Что касается результатовъ примѣненія правилъ 15 іюня 1887 года, то съ внѣшней стороны таковые представляются весьма благопріятными. Садовладѣльческое винокуреніе, повидимому, чрезвычайно оживилось за счетъ промышленнаго винокуренія, судя по тому, что число садовладѣльческихъ заводовъ стало быстро возростать съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ промышленныхъ заводовъ. При ближайшемъ же изслѣдованіи этого явленія оказалось, что такое успѣшное развитіе садовладѣльческаго винокуренія лишь кажущееся, такъ какъ промышленники сумѣли обратить въ свою пользу всѣ льготы, предназначенныя для садовладѣльцевъ. Путемъ перекупки у послѣднихъ садовъ, заключенія фиктивныхъ договоровъ объ арендованіи виноградниковъ, выправки документовъ на имя садовладѣльцевъ и т. п. пріемами, заводчики-промышленники получили возможность широкаго пользованія преимуществами и выгодами, установленными для завод-

чиковъ-садовладѣльцевъ. Но при этомъ они нисколько не заботились объ усовершенствованіи техники винокуренія въ смыслѣ наилучшаго использованія матеріала и полученія спирта высокаго достоинства, а направили по прежнему всѣ усилія исключительно къ возможному увеличенію перекура путемъ быстраго увеличенія числа сгонокъ въ данную единицу времени (въ сутки). Послѣдствіемъ этого стремленія было значительное пониженіе фактическаго размѣра акциза, взимаемаго за каждый градусъ фруктово-виноградного спирта, сравнительно съ тѣмъ его размѣромъ, который долженъ былъ, по предположенію законодателя, упадать на каждый градусъ этого спирта. Точно также установленная для садовладѣльцевъ Закавказскаго края льгота безакцизнаго отпуска спирта на домашнія надобности не принесла никакой пользы этимъ садовладѣльцамъ, ибо, въ виду того, что тамошнее винокуреніе почти всецѣло попало въ руки промышленниковъ, а садовладѣльцы являлись лишь поставщиками матеріала для первыхъ, обычай угощенія гостей и рабочихъ прекратился и потому льгота эта способствовала лишь увеличенію доходовъ промышленниковъ за счетъ казны. Равнымъ образомъ, не особенно выиграли и интересы винодѣлія отъ другой льготы по безакцизному отпуску виноградного спирта, предоставленной винодѣламъ-садовладѣльцамъ для сдабриванія виноградного вина. Въ Кизлярскомъ округѣ Терской области и въ предѣлахъ 11 притеречныхъ станицъ, т. е. въ одномъ изъ главныхъ раіоновъ винодѣлія, гдѣ почти все выдѣлываемое виноградное вино по своей слабости нуждается въ подкрѣпленіи спиртомъ, — количество безакцизно отпускаемаго для этой цѣли спирта опредѣляется по среднему сбору вина съ каждой десятины принадлежащихъ винодѣламъ виноградниковъ, причемъ послѣднимъ выдаются особыя свидѣтельства на сложеніе акциза за причитающееся имъ къ безакцизному отпуску количество спирта. Опытъ же показалъ, что винодѣлы выбираютъ по этимъ свидѣтельствамъ лишь незначительную часть слѣдующаго имъ къ безакцизному отпуску спирта для употребленія на сдабриваніе виноградныхъ винъ, большая же часть означенныхъ свидѣтельствъ, принимаемыхъ, согласно Высочайше утвержденному, 9 ноября 1889 года, положенію Комитета Министровъ, въ уплату акциза какъ за виноградный, такъ и за хлѣбный спиртъ, продаются ими промышленникамъ и притомъ съ значительною скидкою. При этомъ упомянутые винодѣлы стремятся къ искусственному увеличенію площади своихъ виноградниковъ, засаждая обширныя пространства грубыми, негодными для винодѣлія лозами. Такимъ образомъ, дарованныя правилами 15 іюня 1887 года садовладѣльцамъ широкія льготы не привели къ ожидаемымъ результатамъ въ смыслѣ улучшенія экономическаго положенія мелкихъ винодѣловъ-садовладѣльцевъ и содѣйствія правильному развитію отечественнаго винодѣлія и фруктово-виноградоводочнаго производства. Не достигли цѣли и установленныя тѣми-же правилами льготы въ видахъ поощренія выдѣлки виноградного спирта лучшаго качества, потребнаго, главнымъ образомъ, для производства коньяка. Не находя для этого выгодною медленную перегонку виноградныхъ матеріаловъ, при каковой перегонкѣ только и возможно полученіе спирта высокаго достоинства, заводчики надѣялись достигать той-же цѣли путемъ вторичной пере-

гонки спирта, разрѣшаемой на льготныхъ основаніяхъ, что, однако, большею частью не удается, такъ какъ при стремленіи къ возможному увеличенію числа сгонокъ, вслѣдствіе усиленнаго нагрѣванія перегоннаго куба, спиртъ пріобрѣтаетъ непріятный вкусъ и запахъ, не всегда устранимые вторичною перегонкою. Осталось также безъ практическаго результата предоставленное заводчикамъ право постановки контрольныхъ снарядовъ на неусовершенствованныхъ заводахъ, такъ какъ покрытіе расходовъ по доставкѣ и установкѣ этихъ снарядовъ оказалось непосильнымъ для заводчиковъ.

Неудача мѣръ, установленныхъ правилами 15 іюня 1887 года въ видахъ поощренія садовладѣльческаго винокуренія и раціональной постановки винодѣлія и фруктово-виноградоводочнаго производства, указала на настоятельную необходимость пересмотра этихъ правилъ и исправленія недостатковъ существовавшей системы обложенія означеннаго производства,—къ осуществленію каковой задачи Министерство Финансовъ приступило съ первой половины 1894 года.

При введеніи акцизной системы въ 1863 году, однимъ изъ основныхъ началъ питейной торговли, принято, что продажа крѣпкихъ напитковъ составляетъ предметъ вольнаго промысла и числа мѣстъ этой продажи не назначается. Соотвѣтственно этому продажа вина исключительно на выносъ, а не распивочно, была допущена, какъ и всякій другой товаръ, въ трактирныхъ заведеніяхъ, ренсковыхъ погребахъ, фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавкахъ, съ обязательствомъ пріобрѣсти лишь патентъ, но безъ испрошенія на эту продажу разрѣшенія, которое установлено лишь для открытія собственно питейныхъ заведеній съ распивочною продажею, каковы: питейные дома, портерныя лавки, постоялые дворы и пр. Для предупрежденія монополіи постановлено, что питейная продажа въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ лицамъ, не можетъ быть отдаваема исключительно одному лицу, или какимъ-либо образомъ стѣсняема въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ. Мѣры правительства, предпринятыя въ началѣ введенія положенія о питейномъ сборѣ въ отношеніи питейной торговли, направлены были къ развитію ея. Въ этихъ видахъ, въ 1863 г., для облегченія винооторговцамъ уплаты патентнаго сбора, было разрѣшено выдавать полугодовые патенты, предоставлено открывать временныя выставки и ренсковые погреба на ярмаркахъ и базарахъ безъ особаго разрѣшенія, и уменьшенъ размѣръ оптовой торговли виномъ съ 10 на 3 ведра. Но съ 1864 г. направленіе законодательства въ отношеніи питейной торговли измѣняется; постепенно предпринимаются мѣры, направленныя къ сокращенію числа мѣстъ питейной продажи, въ видахъ уменьшенія въ народѣ пьянства. Такъ, прежде всего, совершенно воспрещена продажа крѣпкихъ напитковъ въ фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавкахъ, торгующихъ другими товарами; воспрещена питейная продажа въ трактирныхъ заведеніяхъ въ уѣздахъ безъ разрѣшенія землевладѣльцевъ; увеличенъ размѣръ патентнаго сбора съ питейныхъ заведеній на 100%, сравнительно съ первоначально установленнымъ; отмѣнено бывшее дозволеніе открывать штофныя лавки и ренсковые погреба безъ распивочной продажи безъ особыхъ разрѣшеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ-же 1864 г., предоставлено Министру Финансовъ войти въ соображеніе,

не представляется-ли возможнымъ, для ограниченія излишняго употребленія народомъ крѣпкихъ напитковъ, опредѣлить наименьшее нормальное разстояніе, на которомъ должно было-бы отстоять одно питейное заведеніе отъ другаго, или принять какія-либо другія мѣры къ уменьшенію преимущественно распивочной продажи.

По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, въ учрежденной при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ особой коммисіи изъ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ, Министерство Финансовъ пришло къ заключенію, что установленіе нормальнаго разстоянія между питейными заведеніями представляется на практикѣ мѣрою крайне неудобною и даже невозможною по слѣдующимъ соображеніямъ. Число и расположеніе питейныхъ заведеній обусловливается различными мѣстными обстоятельствами, каковы, напр., скопленіе населенія въ извѣстныхъ частяхъ городовъ, сосредоточеніе промышленной и торговой дѣятельности на извѣстныхъ пунктахъ, а также многія случайныя причины, напр., существованіе въ данной мѣстности базаровъ и ярмарокъ, положеніе селеній на торговыхъ и проѣзжихъ трактахъ и т. п. Такимъ образомъ является крайне затруднительнымъ опредѣленіе пунктовъ, съ которыхъ должно начинаться исчисленіе нормальныхъ разстояній между питейными заведеніями, и тѣмъ болѣе указаніе домовъ, въ которыхъ могутъ быть помѣщены питейныя заведенія, такъ какъ нѣкоторые домовладѣльцы нерѣдко вовсе не захотѣли бы допустить открытія въ своихъ домахъ питейныхъ заведеній, а другіе, которые бы на это согласились, чрезмѣрно возвысили-бы цѣны на квартиры. Равнымъ образомъ и опредѣленіе для всѣхъ мѣстностей Имперіи нормальнаго числа питейныхъ заведеній, сообразно съ количествомъ народонаселенія, признано было столь-же неудобнымъ и невозможнымъ, какъ и установленіе нормальнаго разстоянія между питейными заведеніями, потому что помимо затруднительности правильно опредѣлить нормальное число заведеній сообразно густотѣ населенія въ данной мѣстности, примѣненіе этой мѣры на практикѣ вызвало-бы необходимость прибѣгать или къ публичнымъ торгамъ, или къ жеребію, что въ одинаковой степени неудобно, такъ какъ ведетъ къ установленію монополіи въ питейной торговлѣ.

Поэтому Министерство Финансовъ пришло къ заключенію, что ограниченіе числа питейныхъ заведеній можетъ быть достигнуто другими, направленными къ этой цѣли, косвенными мѣрами, о чемъ входило съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Вслѣдствіе этого воспослѣдовалъ законъ 18 іюня 1868 г., установившій слѣдующія ограниченія питейной торговли: открытіе всѣхъ заведеній съ раздробительною питейною продажею поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія подлежащихъ мѣстъ и лицъ, за исключеніемъ: въ городахъ—питейной продажи въ трактирныхъ заведеніяхъ, а также въ пивныхъ и портерныхъ лавкахъ и въ погребахъ для продажи исключительно русскихъ виноградныхъ винъ, и повсемѣстно—въ буфетахъ; ограничено открытіе питейныхъ заведеній близь нѣкоторыхъ учрежденій, а именно: близь учебныхъ заведеній, казармъ, тюремъ и т. п.; совершенно воспрещено открытіе такихъ заведеній въ торговыхъ рядахъ и рынкахъ, а также при мельницахъ; отмѣнена выдача полугодовыхъ патентовъ; потребованы отъ сидѣльцевъ одобрительные приговоры; установлены подробныя

правила о внутреннемъ устройствѣ питейныхъ заведеній; предоставлено сельскимъ обществамъ постановлять приговоры о прекращеніи питейной торговли въ нѣкоторые праздники, а думамъ, въ городахъ, опредѣлять часъ, до котораго въ праздничные дни торговля должна быть закрыта. Наконецъ, тѣмъ-же закономъ 18 іюня 1868 г. снова увеличенъ размѣръ патентнаго сбора съ питейныхъ заведеній, на 60% сравнительно съ установленнымъ въ 1864 году,—и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено запрещеніе всѣмъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, отъ которыхъ зависитъ выдача разрѣшеній на питейную торговлю, взимать за это въ свою пользу плату. Въ 1871 и 1872 гг. послѣдовало новое повсемѣстное увеличеніе размѣра патентнаго сбора съ питейныхъ заведеній: въ первомъ году на 33%, а въ послѣднемъ на 70%, сравнительно съ размѣромъ, установленнымъ въ 1868 г. Въ 1873 г. принята въ видѣ опыта болѣе коренная мѣра къ ограниченію питейной торговли, а именно, закономъ 16 іюня 1873 г. установлены временныя правила о питейной торговлѣ для Петербурга, по которымъ опредѣленіе числа питейныхъ домовъ и мѣстностей, гдѣ они могутъ быть открыты, предоставлено администраціи, причемъ право содержанія питейныхъ домовъ сдается съ торговъ въ пользу казны. Закономъ 26 января 1874 г. правила эти, также въ видѣ опыта, распространены на Москву, Одессу и на всю Петербургскую губернію. Въ 1874 г. послѣдовало новое значительное увеличеніе патентнаго сбора съ питейныхъ заведеній, а именно сборъ этотъ увеличенъ на 100% противъ установленнаго въ 1872 г., такъ что патентный сборъ съ питейныхъ заведеній, сравнительно съ бывшимъ въ 1863 г., увеличенъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ съ питейныхъ заведеній въ городахъ и почти въ 10 разъ съ питейныхъ заведеній въ уѣздахъ. Законами 14 мая 1874 г. и 1 января 1876 г. открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ, въ чертѣ усадебной осѣдлости крестьянъ, хотя-бы въ эту черту входили земли, принадлежащія постороннимъ лицамъ или вѣдомствамъ, поставлено въ зависимость отъ согласія крестьянъ, и городскимъ думамъ, впредь до разрѣшенія общаго вопроса объ ограниченіи числа питейныхъ заведеній, предоставлено составлять ежегодно росписаніе о числѣ питейныхъ заведеній, съ указаніемъ мѣстъ въ городѣ, гдѣ питейныя заведенія вовсе не должны быть открываемы, но съ воспрещеніемъ, однако, при этомъ, прямо или косвенно, взимать плату за разрѣшеніе питейной торговли или предоставлять оную, въ видѣ монополіи, одному или нѣсколькимъ лицамъ. Впослѣдствіи, циркуляромъ Министерства Финансовъ, отъ 31 іюня 1882 г., изданнымъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ видахъ болѣе правильнаго наблюденія за открытіемъ въ селеніяхъ питейныхъ заведеній, установлено, чтобы патенты на открытіе раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ селеніяхъ были выдаваемы не иначе, какъ по представленіи надлежащаго приговора сельскаго общества, или же удостовѣренія мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что земля, на которой предполагается открыть означенную продажу, не входитъ въ черту усадебной осѣдлости крестьянъ.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на установленіе приведенныхъ ограничительныхъ по отношенію къ питейной торговлѣ мѣръ, жалобы на народное пьянство не

уменьшались и, кромѣ того, законъ 18 іюня 1868 года, поставившій производство питейной торговли въ зависимость отъ разрѣшенія городскихъ и сельскихъ обществъ, имѣлъ послѣдствіемъ упроченіе частной винной монополіи какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ.

Для изысканія мѣръ къ урегулированію питейной торговли въ 1876 году была учреждена при Министерствѣ Финансовъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и экспертовъ особая коммисія, но она не пришла къ соглашенію и мнѣнія ея членовъ раздѣлились. Большинство, находя полезнымъ уменьшеніе числа заведеній для продажи питей, предлагало достигнуть этого увеличеніемъ размѣра патентнаго сбора. Меньшинство же, на сторонѣ котораго были, между прочимъ, и представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, полагало необходимымъ ограничить самое число означенныхъ заведеній извѣстною опредѣленною цифрою. Съ своей стороны Министерство Финансовъ, въ виду указаннаго разногласія разныхъ вѣдомствъ, не рѣшилось внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта ни проекта большинства, ни проекта меньшинства. Въ 1881 году была образована новая коммисія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, которая остановилась на томъ же заключеніи, какъ и большинство коммисіи 1876 года, т. е. на необходимости сократить число питейныхъ заведеній путемъ увеличенія размѣра патентнаго сбора. Выработанныя на этотъ разъ предположенія были переданы въ томъ же 1881 году на разсмотрѣніе совѣщанія свѣдущихъ людей. Совѣщаніе не согласилось съ заключеніемъ правительственной коммисіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ само не пришло къ единогласному разрѣшенію вопроса и раздѣлилось на двѣ группы. Большинство совѣщанія предлагало установить нормировку числа питейныхъ заведеній сообразно съ условіями отдѣльныхъ мѣстностей. Меньшинство находило, что такая нормировка неудобна и практически неосуществима, что ограниченіе этимъ способомъ числа питейныхъ заведеній будетъ совершенно искусственно, станетъ въ противорѣчіе съ потребностями населенія и такимъ образомъ не только не принесетъ пользы, но окажется положительно вреднымъ. Тѣмъ не менѣе совѣщаніемъ свѣдущихъ людей былъ выработанъ цѣлый рядъ предположеній о мѣрахъ съ цѣлью уменьшенія народнаго пьянства. Составленный на основаніи этихъ предположеній проектъ былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта при общемъ представленіи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, но полнаго соглашенія между Министрами относительно проекта не могло состояться. Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ подвергнуть вопросъ новому разсмотрѣнію, на мѣстахъ, въ особо образованныхъ для того уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ коммисіяхъ. Представленный этими коммисіями разнообразный матеріалъ былъ подвергнутъ всесторонней разработкѣ въ учрежденной въ 1883 г. при Министерствѣ Финансовъ коммисіи съ участіемъ представителей разныхъ вѣдомствъ. Изготовленный на основаніи трудовъ означенной коммисіи законопроектъ былъ внесенъ въ 1884 г., по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ удостоился Высочайшаго утвержденія 14 мая 1885 года.

Законъ 14 мая 1885 года, вступившій въ дѣйствіе съ 1 января 1886 года въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, и въ губерніи Ставропольской, кореннымъ образомъ измѣнилъ тѣ основанія, на которыхъ до того времени была разрѣшаема питейная торговля. Главнѣйшая задача закона 14 мая 1885 года состояла въ слѣдующемъ: 1) отнятіе у городскихъ и сельскихъ обществъ права выдачи разрѣшеній на производство питейной торговли и возложеніе на правительственные органы обязанности урегулированія этой торговли, и 2) стѣсненіе производства распивочной торговли и замѣна ея выносною съ цѣлью пріучить сельское населеніе къ домашнему потребленію вина.

Въ этихъ видахъ учреждены губернскія и уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія изъ представителей администраціи, земства и городскаго самоуправленія, первыя подъ предсѣдательствомъ губернатора, а вторыя—уѣзднаго предводителя дворянства. Должностныя лица акцизнаго надзора входятъ въ составъ присутствій въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ. На присутствія по питейнымъ дѣламъ возложена обязанность при разрѣшеніи питейной торговли внѣ городскихъ поселеній, соображаясь съ мѣстными условіями, не допускать излишняго противъ потребности числа заведеній, при чемъ для винныхъ лавокъ (новый видъ питейнаго заведенія, установленный закономъ 14 мая) постановлено условіемъ, чтобы одна лавка разрѣшалась на каждыя 500 душъ населенія. Къ содержанію питейныхъ заведеній допущены не только отдѣльныя лица, но и сельскія общества. Для устраненія отъ производства питейной торговли лицъ неблагонадежныхъ, уѣздныя присутствія облечены дискреціоннымъ правомъ не допускать къ открытію питейныхъ заведеній, а также къ исполненію обязанностей сидѣльцевъ въ этихъ заведеніяхъ лицъ, отъ которыхъ по имѣющимся свѣдѣніямъ нельзя ожидать правильнаго и согласнаго съ интересами народной нравственности производства торговли. Лицо, признанное питейнымъ присутствіемъ благонадежнымъ для производства питейной торговли и получившее разрѣшеніе на открытіе извѣстнаго рода заведенія въ данномъ селеніи, было освобождено отъ обязанности испрашивать согласіе сельскаго схода. Сельскимъ обществамъ, взамѣнъ отнятаго у нихъ права разрѣщенія питейной торговли, было предоставлено право ходатайства предъ питейными присутствіями о воспрещеніи на три года производства питейной торговли въ чертѣ осѣдлости, при чемъ изъятіе изъ этого правила было сдѣлано для селеній съ большимъ населеніемъ (свыше 5,000 душъ), а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ для всѣхъ базарныхъ, торговыхъ и фабричныхъ селъ, деревень, расположенныхъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ и вообще въ мѣстахъ скопленія или проѣзда постороннихъ людей. Въ подобнаго рода селеніяхъ существованіе трактировъ и постоялыхъ дворовъ признано было существенною необходимостью для удовлетворенія потребности въ винѣ пришлаго населенія. Обществамъ болѣе мелкихъ селеній, неподходящихъ подъ перечисленныя условія, было предоставлено право составлять подъ контролемъ питейныхъ присутствій приговоры о воспрещеніи на три года питейной торговли. Эти приговоры, получившіе названіе запретительныхъ, подлежали утвержденію уѣзднаго питейнаго присутствія, которое могло отказывать

крестьянамъ въ утвержденіи такого приговора, если по имѣющимся у присутствія свѣдѣніямъ составленіе приговора селеніемъ, имѣющимъ болѣе 500 душъ, не вызывалось стремленіемъ противодѣйствовать пьянству. Кромѣ того, какъ сельскимъ обществамъ, такъ и вообще всѣмъ землевладѣльцамъ, не желающимъ допускать питейной продажи на своихъ земляхъ, предоставляется ходатайствовать передъ питейнымъ присутствіемъ о неразрѣшеніи въ теченіе трехъ лѣтъ такой продажи на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ на стосаженномъ разстояніи отъ своей усадебной осѣдлости.

По отношенію къ видамъ питейныхъ заведеній законъ 14 мая 1885 года внесъ преобразованіе, заключающееся въ совершенномъ уничтоженіи питейнаго дома (кабака), какъ заведенія признаваемаго общественнымъ мнѣніемъ наиболѣе вреднымъ. Распивочная торговля по закону 14 мая 1885 года допущена лишь въ заведеніяхъ трактирнаго типа, гдѣ, вмѣстѣ съ питіями, потребители могли бы получать кушанья и чай. Кромѣ того, въ видахъ содѣйствія къ распространенію среди населенія домашняго потребленія вина были установлены два новыхъ вида выносныхъ питейныхъ заведеній, а именно ведерныя и винныя лавки, обложенныя незначительнымъ по сравненію съ распивочными заведеніями патентнымъ сборомъ. Наоборотъ съ трактирныхъ заведеній, корчемъ и постоялыхъ дворовъ, открываемыхъ внѣ городскихъ поселеній, патентный сборъ былъ значительно увеличенъ, такъ какъ вмѣсто существовавшаго для этихъ заведеній 140 рублеваго сбора были установлены шесть разрядовъ этого сбора отъ 100—1,100 р., причемъ низшій разрядъ въ 100 р., установленъ лишь для губерній западныхъ, малороссійскихъ, новороссійскихъ и Бессарабской, гдѣ до введенія въ дѣйствіе закона 14 мая 1885 года корчмы и заѣзжіе дома подлежали патентному сбору въ 90 р.

Порядокъ взиманія патентнаго сбора съ заведеній, внѣ городскихъ поселеній открываемыхъ, былъ также существенно измѣненъ закономъ 14 мая 1885 г. Со времени введенія акцизной системы всѣ внѣгородскія поселенія были отнесены къ третьему, низшему разряду мѣстностей по взиманію патентнаго сбора. На основаніи-же закона 14 мая 1885 года распредѣленіе внѣ городскихъ мѣстностей по разрядамъ предоставлено власти уѣздныхъ по питейнымъ дѣламъ присутствій съ утвержденія губернскаго, и такимъ образомъ отъ усмотрѣнія питейныхъ присутствій зависитъ размѣръ патентнаго налога, взимаемаго съ виноторговцевъ каждаго отдѣльнаго селенія. Для обезпеченія правильности производства питейной торговли въ винныхъ и ведерныхъ лавкахъ съ содержателей оныхъ установлено взиманіе залога въ 100 р., который можетъ быть уменьшенъ на половину, если содержатель винной лавки принадлежитъ къ составу мѣстнаго сельскаго общества или владѣетъ въ селеніи недвижимою собственностью. Лицо, признанное присутствіемъ по питейнымъ дѣламъ благонадежнымъ къ производству питейной торговли, для открытія заведенія снабжается разрѣшеніемъ, сила котораго не ограничивается какимъ-либо срокомъ. Если-же число лицъ, заявившихъ о желаніи открыть вновь питейное заведеніе въ данномъ селеніи, превышаетъ число разрѣшенныхъ заведеній, то предпочтительное право на содержаніе винныхъ лавокъ и распивочныхъ заведеній было предоставлено мѣстнымъ жите-

лямъ, какъ лицамъ, которымъ ближе интересы мѣстнаго общества. Между остальными соискателями и вообще при равныхъ условіяхъ выборъ рѣшался жребіемъ, передача котораго воспрещена, а передача существующаго уже заведенія разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Содержатели существующихъ питейныхъ заведеній могутъ быть устраняемы отъ содержанія таковыхъ, а самыя заведенія закрываемы, во 1-хъ, по судебному приговору за такіе проступки, за которые въ уголовномъ законѣ установлено закрытіе заведеній, а во 2-хъ, по административнымъ постановленіямъ питейныхъ присутствій, за такія, хотя не доказанныя на судѣ, злоупотребленія, которыя вызываютъ общее неудовольствіе мѣстныхъ жителей.

Въ отношеніи производства питейной торговли въ городахъ закономъ 14 мая 1885 года установлены болѣе льготныя, по сравненію съ прежде дѣйствовавшими, правила. Такъ, открытіе всякаго рода выносныхъ заведеній, а равно питейной продажи въ трактирныхъ заведеніяхъ обусловлено лишь взятіемъ патента, безъ всякаго особаго на производство собственно питейной продажи разрѣшенія. Равнымъ образомъ, у городскихъ дѹмъ отнято крайне стѣснительное для виноторговцевъ право опредѣленія числа питейныхъ заведеній въ городѣ—право, которымъ городскія думы злоупотребляли въ видахъ устраненія нежелательныхъ имъ виноторговцевъ и установленія монополіи въ пользу лицъ, покровительствуемыхъ городскими заправилами. Существовавшія до изданія закона 14 мая ограниченія относительно открытія питейныхъ заведеній вблизи храмовъ, казармъ, учебныхъ заведеній, а также въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ распространены и на трактирныя заведенія низшаго типа, т. е. на тѣ, которыя должны были замѣнить собою упраздненные питейные дома (кабаки).

Обсужденіе вопроса о нравственности лица, желающаго содержать въ городѣ заведеніе съ раздробительною продажею питей, изъято изъ вѣдѣнія городского общественнаго управленія, но ему предоставлено право не допускать къ исполненію обязанностей приказчиковъ лицъ неблагонадежныхъ по своему усмотрѣнію. Равнымъ образомъ, въ виду постояннаго полицейскаго надзора въ городахъ, административный порядокъ закрытія городскихъ питейныхъ заведеній закономъ 14 мая 1885 года не установленъ и заведенія въ городахъ подлежатъ закрытію, не иначе, какъ по суду.

Установленный закономъ 14 мая 1885 года порядокъ производства питейной торговли по отношенію къ городамъ оказался вполнѣ цѣлесообразнымъ, потому что устраненіе особыхъ собственно на питейную торговлю разрѣшеній усилило конкурренцію и лишило виноторговлю монопольнаго ея характера, каковой замѣчался въ городахъ тѣхъ мѣстностей Имперіи, гдѣ законъ 14 мая не дѣйствовалъ. Что же касается примѣненія этого закона внѣ городскихъ поселеній, то для возможно правильной постановки питейнаго дѣла потребовался цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ, издаваемыхъ въ дополненіе и разъясненіе закона 14 мая 1885 года.

Такъ, еще до введенія въ дѣйствіе помянутаго закона воспослѣдовало Высочайше утвержденное, 9 декабря 1885 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта,

которымъ всѣмъ вообще селеніямъ, хотя бы самымъ многолюднымъ, торговымъ, расположеннымъ на бойкихъ трактахъ, т. е. такимъ, въ которыхъ наличность питейной торговли по закону 14 мая признавалась естественною потребностью мѣстнаго и пришлаго люда,—было предоставлено право составленія запретительныхъ приговоровъ, если ко времени изданія закона 14 мая питейной торговли въ помянутыхъ селеніяхъ не производилось. Затѣмъ, 8 января 1886 года, законъ 14 мая 1885 года былъ дополненъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ о безусловномъ воспрещеніи открытія вновь трактирныхъ заведеній (хотя бы высшихъ разрядовъ, т. е. содержимыхъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ) ближе узаконеннаго сорокасаженнаго разстоянія отъ храмовъ, монастырей, часовенъ, и молитвенныхъ домовъ; отступленія отъ этого правила допускаются въ особо уважительныхъ случаяхъ лишь по отношенію къ гостинницамъ. Тѣмъ-же законоположеніемъ 8 января 1886 года городскимъ думамъ, по соглашенію съ полиціею и съ утвержденія губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія, предоставлено, въ видахъ общественнаго благоустройства и благочинія, опредѣлять тѣ мѣстности въ городѣ (независимо отъ указанныхъ въ законѣ), гдѣ не дозволяется открытіе всѣхъ вообще или нѣкоторыхъ только видовъ питейныхъ заведеній.

Крайнее разнообразіе въ отношеніи распредѣленія внѣгородскихъ мѣстностей на разряды по патентному сбору, допущенное питейными присутствіями при составленіи росписаній на трехлѣтіе 1886—88 гг., при чемъ нѣкоторыя присутствія, увлекаясь стремленіемъ къ возможному сокращенію производства питейной торговли въ селеніяхъ, отнесли всѣ почти мѣстности къ столь высокимъ разрядамъ, что разрѣшенныя къ открытію заведенія не могли существовать, побудило Министерство Финансовъ войти въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ означенныхъ росписаній и возложеніи на присутствія по питейнымъ дѣламъ обязанности составить новыя на трехлѣтіе 1887—89 гг. росписанія на основаніи особой руководящей инструкціи, которая была затѣмъ издана Министерствомъ Финансовъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. На это представленіе послѣдовало Высочайшее соизволеніе 23 мая 1886 года.

Тѣмъ-же законоположеніемъ 23 мая 1886 года разрѣшено производство распивочной торговли въ гостинницахъ и постоялыхъ дворахъ для удовлетворенія потребности лицъ, проживающихъ въ этихъ заведеніяхъ или временно въ нихъ останавливающихся въ такое время, когда во всѣхъ прочихъ заведеніяхъ производство раздробительной продажи напитковъ воспрещено. Равнымъ образомъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставлено допускать во вниманіе къ особымъ мѣстнымъ условіямъ, по представленіямъ губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій, въ отдѣльныхъ заведеніяхъ, въ видѣ изъятія, производство питейной торговли въ такіе часы, когда таковая по закону воспрещается. Необходимость приведенныхъ изъятій изъ общаго содержащагося въ законѣ 14 мая 1885 года правила о времени, когда разрѣшается производство питейной торговли (отъ 7 часовъ утра до 10 въ селеніяхъ и до 11 въ городахъ) обнаружилась вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе этого закона,

такъ какъ лица, останавливающіяся въ гостинницахъ, а равно собирающееся съ ранняго утра на базары сельское населеніе были лишены возможности получать питія для своего потребленія; а послѣднее не имѣло даже возможности обогрѣться въ трактирныхъ заведеніяхъ, что было особенно необходимо въ холодное время года.

Высочайше утвержденнымъ, 3 іюня 1886 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено членамъ уѣздныхъ по питейнымъ дѣламъ присутствій, облеченнымъ по закону правомъ протеста (предводителю дворянства, акцизному чиновнику и исправнику), заявлять таковые на постановленія этихъ присутствій также и по дѣламъ объ устраненіи неблагонадежныхъ лицъ отъ производства питейной торговли. Мѣра эта вызвана необходимостью положить предѣлъ замѣченному со стороны нѣкоторыхъ присутствій стремленію злоупотреблять предоставленнымъ имъ правомъ дискреціоннаго устраненія отъ виноторговли лицъ, признаваемыхъ присутствіемъ неблагонадежными. Въ случаѣ заявленія протеста на постановленія уѣздныхъ присутствій по этому предмету, дѣло по общему порядку переносится на разсмотрѣніе губернскаго питейнаго присутствія, которое можетъ отнестись болѣе безпристрастно къ вопросу о нравственныхъ качествахъ виноторговца, нежели члены уѣзднаго присутствія, не гарантированные отъ вліянія мѣстныхъ дрязгъ и партійности.

Тѣмъ же закономъ 3 іюня 1886 года отмѣнено дѣйствіе п. д ст. 56 закона 14 мая 1885 года, которымъ число винныхъ и ведерныхъ лавокъ въ селеніяхъ, имѣющихъ заведенія для распивочной торговли крѣпкими напитками, не ограничивалось. При почти всеобщемъ отнесеніи распивочныхъ питейныхъ заведеній къ высшимъ разрядамъ по взиманію патентнаго сбора эти заведенія не могли выдерживать конкурренціи съ винными лавками, обложенными сравнительно небольшимъ патентнымъ сборомъ, а потому виноторговцы, получившіе даже разрѣшеніе на открытіе распивочныхъ заведеній, не имѣли возможности воспользоваться такимъ разрѣшеніемъ.

Закономъ 24 ноября 1886 года пониженъ наименьшій размѣръ отпуска вина и спирта изъ винныхъ лавокъ до $^1/_{100}$ ведра, ибо, какъ показалъ опытъ, установленный закономъ 14 мая 1885 года размѣръ отпуска не менѣе $^1/_{40}$ части ведра оказался слишкомъ большимъ для потребленія одного лица за одинъ разъ, что вызывало необходимость крестьянину для покупки вина приглашать товарища, при чемъ, распивъ сороковку, компанія обыкновенно на этомъ не останавливалась и попойка вблизи винной лавки продолжалась до опьяненія.

Наконецъ, закономъ 18 декабря 1889 года, воспослѣдовавшимъ по возбужденному Правительствующимъ Сенатомъ вопросу о порядкѣ обжалованія опредѣленій губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій, постановлено, что жалобы на означенныя постановленія приносятся Правительствующему Сенату. Этимъ закономъ восполненъ пробѣлъ въ законѣ 14 мая 1885 года и опредѣленія губернскихъ присутствій, признаваемыя до изданія закона 18 декабря 1889 года окончательными, стали подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ случаяхъ принесенія на оныя жалобъ заинтересованными лицами.

Законъ 14 мая 1885 года, а равно изданныя въ дополненіе его сепаратныя узаконенія, встрѣтили, при примѣненіи своемъ, нѣкоторыя затрудненія и неудобства. Затрудненія эти преимущественно вызывались, съ одной стороны, несочувственнымъ отношеніемъ къ нимъ сельскаго населенія, негласно получавшаго прежде отъ питейной торговли довольно значительные доходы и которое, съ потерею этого дохода, направило всѣ свои усилія къ закрытію возможно большаго числа явныхъ питейныхъ заведеній, при покровительственномъ въ то же время отношеніи къ мѣстамъ тайной и безпатентной продажи питей; съ другой стороны, примѣненіе новыхъ правилъ не всегда шло согласно съ тѣми началами, которыя положены въ ихъ основаніе, вслѣдствіе усиленнаго стремленія присутствій по питейнымъ дѣламъ къ сокращенію, а мѣстами даже и къ совершенному прекращенію питейной торговли, съ цѣлью отрезвленія этимъ способомъ населенія. Главнымъ образомъ устраненіе сельскихъ обществъ отъ разрѣшенія питейной торговли, возможность появленія въ селеніяхъ виноторговцевъ, вопреки желанію сельскаго общества, значительное сокращеніе, а мѣстами и совершенная потеря того дохода, который прежде извлекался крестьянами отъ питейной торговли, вызывали такое неудовольствіе крестьянъ противъ закона 14 мая 1885 г., что они противодѣйствовали примѣненію его всѣми доступными для нихъ способами. Противодѣйствіе это выразилось въ составленіи въ значительномъ числѣ селеній, — въ томъ числѣ и въ такихъ, которымъ это право по закону не предоставлено, — запретительныхъ приговоровъ; въ явномъ иногда противодѣйствіи и даже сопротивленіи къ открытію въ предѣлахъ селенія дозволенныхъ присутствіями питейныхъ заведеній; въ покровительствѣ и даже негласныхъ сдѣлкахъ съ торговцами, производящими столь трудно обнаруживаемую безпатентную продажу, и т. п. Затѣмъ противодѣйствіе крестьянскаго населенія примѣненію законнаго порядка питейной торговли еще болѣе усилилось, вслѣдствіе, отчасти искусственнаго, побужденія ихъ къ составленію запретительныхъ приговоровъ и крайне сочувственнаго отношенія къ подобнымъ приговорамъ со стороны всего общества и даже самихъ присутствій по питейнымъ дѣламъ, обыкновенно упускающихъ изъ виду неизбѣжное развитіе тайной безпатентной продажи, по мѣрѣ чрезмѣрнаго сокращенія или даже совершеннаго уничтоженія законныхъ мѣстъ продажи питей. На ряду съ этимъ, стало проявляться, недостаточно предусмотрѣнное закономъ 14 мая 1885 года, чрезвычайное развитіе подъименной торговли лицами, не имѣющими права на производство таковой; участіе въ продажѣ питей на выносъ лицъ неблагонадежныхъ, которыя по закону могли быть устраняемы присутствіями только отъ распивочной продажи, но не отъ продажи на выносъ; невозможность закрытія питейныхъ заведеній, владѣльцы которыхъ допускаютъ злоупотребленія, хотя на судѣ и не доказанныя, но тѣмъ не менѣе не подлежащія сомнѣнію,—иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда инициатива такого закрытія исходитъ отъ самаго сельскаго общества, на что не всегда возможно расчитывать; несогласный съ видами закона характеръ торговли въ, такъ называемыхъ, ренсковыхъ погребахъ, поставленныхъ закономъ въ слишкомъ льготное положеніе, по сравненію съ другими мѣстами продажи питей; наконецъ, сказанное уже выше,

чрезмѣрное развитіе поощряемой крестьянами безпатентной продажи. Въ связи съ этимъ, выразилось и недостаточно однообразное и согласное съ закономъ отношеніе уѣздныхъ присутствій къ дѣлу урегулированія питейной торговли, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ коренныхъ иногда различій во взглядахъ на этотъ предметъ, каковое различіе вызывало необходимость усиленія власти и вліянія губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій, всегда стоящихъ въ этомъ отношеніи на болѣе твердой и законной почвѣ. Хотя Министерство Финансовъ вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе закона 14 мая 1885 года убѣдилось въ необходимости нѣкоторыхъ въ немъ измѣненій въ видахъ возможнаго устраненія изложенныхъ выше неудобствъ, но признавая нужнымъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи съ крайнею осторожностью, избѣгая слишкомъ поспѣшной и сколько нибудь коренной ломки новаго закона, выжидало дальнѣйшихъ въ этомъ отношеніи указаній опыта. Поэтому въ 1892 году, послѣ шести лѣтъ дѣйствія закона 14 мая 1885 года, имѣющійся опытъ былъ признанъ достаточнымъ, а потому Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, внесенъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта законопроектъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законѣ 14 мая 1885 года, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующихъ предположеніяхъ: 1) усиленіе власти и вліянія губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій; 2) расширеніе правъ присутствій въ отношеніи какъ устраненія отъ питейной торговли неблагонадежныхъ элементовъ, такъ и закрытія заведеній, владѣльцы которыхъ допускаютъ злоупотребленія; 3) дарованіе сельскимъ обществамъ большихъ правъ въ отношеніи разрѣшенія открытія мѣстъ продажи питей въ селеніяхъ, съ предоставленіемъ имъ права взиманія за такое разрѣшеніе съ виноторговца платы, подъ условіемъ надлежащаго контроля за правильнымъ расходованіемъ выручаемыхъ этимъ способомъ денегъ—на уплату государственныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей, и вообще на разныя мірскія потребности и нужды; 4) предоставленіе присутствіямъ по питейнымъ дѣламъ нѣкоторыхъ правъ для предупрежденія возникновенія въ селеніяхъ вредной въ питейномъ дѣлѣ монополіи; 5) возложеніе на сельское общество отвѣтственности за производство въ селеніи безпатентной продажи питей,—въ видахъ устраненія того покровительства, которое нынѣ оказывается крестьянами такой незаконной продажѣ, и 6) нѣкоторыя измѣненія условій торговли въ ренсковыхъ погребахъ.

При разсмотрѣніи этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ, Соединенные Департаменты онаго, соглашаясь въ существѣ съ предположеніями Министерства Финансовъ, не признали, согласно заключенію Министерства Юстиціи, цѣлесообразнымъ возложеніе на сельскія общества отвѣтственности за безпатентную торговлю, въ виду того, что осуществленіе приведеннаго предположенія можетъ дать на практикѣ противоположные результаты, такъ какъ общества и сельскія власти, во избѣжаніе отвѣтственности, будутъ прямо заинтересованы въ сокрытіи корчемства и потому борьба съ нимъ окажется еще затруднительнѣе. Взамѣнъ этого Соединенные Департаменты признали полезнымъ, для облегченія питейнымъ присутствіямъ возможности противодѣйствовать развитію безпатентной торговли виномъ, предоставить имъ право разрѣшать, безъ согласія сельскаго

общества, открытіе въ селеніи винной и ведерной лавки въ тѣхъ случаяхъ, когда безпатентная торговля виномъ будетъ обнаружена въ селеніи, отказавшемъ въ выдачѣ разрѣшительнаго приговора на открытіе питейныхъ заведеній. Въ этомъ смыслѣ былъ дополненъ составленный Министерствомъ Финансовъ законопроектъ, который затѣмъ съ нѣкоторыми, несущественными впрочемъ, измѣненіями, былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и удостоенъ Высочайшаго утвержденія 5 мая 1892 года. Сущность этого закона сводится, главнымъ образомъ, къ возстановленію уничтоженнаго закономъ 14 мая 1885 года права сельскихъ обществъ на разрѣшеніе питейной торговли въ чертѣ усадебной осѣдлости селеній, причемъ законъ 5 мая, возстановляя это право, предоставилъ еще сельскимъ обществамъ, какъ равно и всѣмъ прочимъ собственникамъ земель, возможность получать деньги за разрѣшеніе питейной торговли. Исключеніе изъ этого общаго правила установлено лишь для селеній, въ которыхъ отказъ сельскаго общества въ выдачѣ согласія на производство питейной торговли, вызываемый иными, помимо стремленія противодѣйствовать пьянству, соображеніями, порождаетъ развитіе корчемства или монополіи. Въ этихъ случаяхъ питейнымъ присутствіямъ предоставляется разрѣшать открытіе винныхъ и ведерныхъ лавокъ, а въ селеніяхъ болѣе многолюдныхъ и всякаго рода питейныхъ заведеній, безъ согласія мѣстнаго сельскаго общества. Затѣмъ, закономъ 5 мая 1892 года восполненъ существовавшій до того въ законодательствѣ пробѣлъ о степени и предѣлахъ власти питейныхъ присутствій, причемъ опредѣлено, что общее руководительство дѣятельностью присутствій возлагается на Министра Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и съ Военнымъ Министромъ.

Предѣлы власти уѣздныхъ питейныхъ присутствій расширены тѣмъ, что имъ предоставлено дискреціонное право недопущенія лицъ, представляющихся присутствіямъ неблагонадежными, отъ содержанія и выносныхъ заведеній, тогда какъ, по закону 14 мая 1885 г., правомъ недопущенія присутствія могли пользоваться лишь по отношенію къ распивочнымъ заведеніямъ. Равнымъ образомъ, измѣненъ порядокъ административнаго по постановленіямъ питейныхъ присутствій закрытія существующихъ уже питейныхъ заведеній, содержатели которыхъ своими злоупотребленіями, хотя на судѣ и недоказанными, вызываютъ неудовольствіе мѣстныхъ жителей. По закону 5 мая 1892 г. устранена необходимость заявленія со стороны мѣстныхъ жителей неудовольствія, и иниціатива вопроса о закрытіи того или другаго питейнаго заведенія исходитъ отъ уѣзднаго присутствія, которое, по надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, представляетъ губернскому присутствію о закрытіи заведеній, содержатели которыхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, допускаютъ продажу напитковъ въ долгъ, принятіе краденыхъ вещей и другія злоупотребленія противъ общественной нравственности, хотя бы на судѣ и не доказанныя. Предположенія же Министерства Финансовъ о предоставленіи питейнымъ присутствіямъ права закрытія тѣхъ питейныхъ заведеній, въ отношеніи которыхъ въ виду присутствія имѣются основательныя подозрѣнія, что они содержатся по чужому патенту, не были приняты Государственнымъ Совѣтомъ въ виду того, что подъимянная питейная тор-

говля, не представляющая, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, особой опасности съ точки зрѣнія народной нравственности, подвергаетъ, по уголовному закону, виновныхъ въ такомъ проступкѣ за первые два раза лишь денежнымъ взысканіямъ и только за третье нарушеніе аресту не свыше мѣсяца и что при такихъ условіяхъ предоставлять административной власти право закрытія заведеній по одному лишь подозрѣнію въ подъимянной торговлѣ было бы совершенно несогласно съ справедливостью.

По отношенію къ торговлѣ въ ренсковыхъ погребахъ законъ 5 мая 1892 г. установилъ воспрещеніе розлива и очистки вина и спирта въ тѣхъ изъ названныхъ заведеній, которыя открываются внѣ городскихъ поселеній. Мѣра эта вызвана необходимостью противодѣйствовать злоупотребленіямъ по распивочной продажѣ и торговлѣ низкопробнымъ виномъ, имѣвшимъ мѣсто въ сельскихъ ренсковыхъ погребахъ, пользовавшихся, по закону 14 мая 1885 г., правомъ храненія вина и спирта въ бочкахъ и отпуска этихъ питей въ незапечатанной посудѣ.

Наконецъ, закономъ 5 мая 1892 года соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ предоставлено: 1) установленіе надлежащаго надзора за выдачею сельскими обществами приговоровъ о согласіи на допущеніе питейной продажи въ селеніяхъ и за расходованіемъ получаемыхъ обществами такимъ путемъ суммъ, и 2) опредѣленіе ближайшаго порядка выдачи патентовъ на содержаніе заведеній для раздробительной продажи напитковъ внѣ городскихъ поселеній.

Во исполненіе этого Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, циркулярно предложено губернаторамъ, чтобы земскіе начальники, а гдѣ ихъ нѣтъ—мировые посредники или уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія подвергали разсмотрѣнію всѣ приговоры сельскихъ обществъ о разрѣшеніи питейной торговли и затѣмъ представляли въ установленномъ порядкѣ объ отмѣнѣ тѣхъ приговоровъ, которые признаны будутъ незаконными или нарушающими интересы обществъ или отдѣльныхъ членовъ оныхъ. Разсмотрѣніе перечисленными должностными лицами разрѣшительныхъ на питейную торговлю приговоровъ, въ виду начинающейся съ 1 ноября выдачи патентовъ, должно быть окончено къ этому сроку и потому означеннымъ циркуляромъ предложено преподать сельскимъ обществамъ соотвѣтствующія разъясненія о необходимости своевременнаго составленія вышеупомянутыхъ приговоровъ. Что-же касается порядка расходованія и отчетности суммъ, поступающихъ въ мірскіе доходы за право продажи питей, то, за отсутствіемъ указаній по этому предмету опыта, означенный циркуляръ ограничивается предоставленіемъ губернаторамъ дать подвѣдомственнымъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ надлежащія указанія о порядкѣ расходованія означенныхъ суммъ сообразно указанному въ законѣ 5 мая 1892 года назначенію, т. е. чтобы получаемыя сельскими обществами за разрѣшеніе питейной торговли суммы поступали въ мірскіе доходы, а если за обществами числятся недоимки въ казенныхъ и земскихъ платежахъ, то обращались на уплату этихъ недоимокъ.

Въ отношеніи порядка выдачи патентовъ на содержаніе заведеній для раздробительной продажи напитковъ внѣ городскихъ поселеній Министромъ Фи-

нансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 3 ноября 1892 г. изданы подробныя правила, распубликованныя чрезъ Правительствующій Сенатъ во всеобщее свѣдѣніе. На основаніи этихъ правилъ лицо, желающее вновь открыть питейное заведеніе, должно исходатайствовать надлежащее по этому предмету разрѣшеніе уѣзднаго по питейнымъ дѣламъ присутствія, которое, при разсмотрѣніи помянутыхъ ходатайствъ, удостовѣряется въ томъ, чтобы разрѣшаемое заведеніе не превышало мѣстной въ питейныхъ заведеніяхъ потребности и чтобы къ содержанію заведенія допускались лица вполнѣ благонадежныя. Лицо, получившее отъ питейнаго присутствія разрѣшеніе на содержаніе питейнаго заведенія, обращается за полученіемъ патента къ акцизному чиновнику, который имѣетъ наблюденіе за тѣмъ: а) чтобы патентъ во всемъ соотвѣтствовалъ разрѣшенію уѣзднаго по питейнымъ дѣламъ присутствія; б) чтобы на открытіе заведеній въ мѣстностяхъ, особо указанныхъ въ законѣ, было испрошено согласіе Августѣйшихъ собственниковъ дворцовъ и имѣній или Министра Императорскаго Двора; в) чтобы въ случаяхъ открытія заведеній въ чертѣ мѣстечекъ, въ которыхъ производство продажи напитковъ принадлежитъ исключительно ихъ владѣльцамъ, было испрошено согласіе оныхъ; г) чтобы стоимость патентнаго бланка соотвѣтствовала разряду мѣстностей, гдѣ заведеніе открывается, и д) чтобы для производства питейной торговли виноторговцемъ были пріобрѣтены надлежащіе торговые документы. Наконецъ, предварительно открытія заведенія по полученному патенту, таковой вмѣстѣ со всѣми имѣющимися у виноторговца документами о согласіи лицъ, учрежденій и сельскихъ обществъ на производство питейной торговли долженъ быть предъявленъ земскому начальнику, который удостовѣряетъ наличность помянутыхъ документовъ надписью о томъ на патентѣ. Въ губерніяхъ же, гдѣ положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ не введено, обязанности этихъ послѣднихъ по удостовѣренію на патентахъ наличности имѣющихся у виноторговцевъ документовъ о согласіи собственниковъ и владѣльцевъ земли, на которой заведенія открываются, возлагаются на непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій по отношенію къ питейнымъ заведеніямъ, открываемымъ въ селеніяхъ, и полиціи по отношенію къ заведеніямъ, открываемымъ на земляхъ прочихъ владѣльцевъ.

Указанными распоряженіями заканчивается дѣятельность правительства по урегулированію питейной торговли въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ законъ 14 мая 1885 г. Въ мѣстностяхъ-же, гдѣ упомянутый законъ не былъ введенъ, а именно въ губерніяхъ прибалтійскихъ, Донской, Терской и Кубанской областяхъ, въ Закавказьѣ, Туркестанскомъ краѣ и въ губерніяхъ и областяхъ Сибири дѣйствовали тѣ законоположенія по питейной торговлѣ, которыя для губерній, по общему учрежденію управляемыхъ, и для губерніи Ставропольской были отмѣнены закономъ 14 мая 1885 года, съ слѣдующими позднѣйшими измѣненіями. Закономъ 2 іюня 1887 г. открытіе питейныхъ заведеній внѣ городовъ Туркестанскаго края поставлено въ зависимость отъ областныхъ правленій съ утвержденія генералъ-губернатора; закономъ 4 мая 1889 г. разрѣшено открытіе общественныхъ питейныхъ заведеній въ Сибири; закономъ 5 мая 1892 г. сельскимъ обществамъ, такъ равно и

всѣмъ прочимъ землевладѣльцамъ разрѣшено взиманіе платы за допущеніе питейной торговли; закономъ 15 марта 1893 г. областнымъ правленіямъ Туркестанскаго края, съ утвержденія генералъ-губернатора, предоставлено право не допускать неблагонадежныхъ лицъ къ открытію питейныхъ заведеній, а равно къ исполненію въ нихъ обязанностей сидѣльцевъ и приказчиковъ.

Въ г. С.-Петербургѣ съ пригородными участками сохраняли силу временныя правила 16 іюня 1873 г. о питейной торговлѣ, по которымъ число питейныхъ домовъ и мѣстностей, гдѣ таковые могутъ быть открываемы, опредѣляется градоначальникомъ по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, при чемъ право содержанія питейныхъ домовъ сдается съ торговъ. Въ видахъ-же устраненія возможности возникновенія монополіи опредѣлено, что одному лицу дозволяется содержать не болѣе трехъ питейныхъ домовъ. Всякаго рода заведенія съ раздробительною продажею питей въ столицѣ и пригородныхъ участкахъ могутъ быть открываемы не иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ предположеннаго подъ заведеніе помѣщенія особою коммисіею изъ чиновъ полиціи, акцизнаго надзора, а также члена трактирной депутаціи, если свидѣтельствуется трактирное заведеніе. Высочайше утвержденнымъ, 27 октября 1882 г., положеніемъ Комитета Министровъ дѣйствующія въ С.-Петербургѣ и пригородныхъ участкахъ правила о питейной торговлѣ дополнены воспрещеніемъ: 1) открывать пивныя лавки въ подвальныхъ этажахъ, и 2) держать въ нихъ женскую прислугу. Эти правила установлены, согласно заключенію градоначальника, въ видахъ облегченія полицейскаго надзора за пивными лавками и пресѣченія возможности въ нихъ разврата.

Согласно уставу 1866 г., оптовая и раздробительная продажа питей признана предметомъ свободной торговли и предоставлена всякому, кто имѣетъ установленныя торговыя права, а также пріобрѣлъ патентъ, соотвѣтствующій роду предположеннаго имъ къ открытію заведенія для питейной продажи. При этомъ не назначено цѣны для продаваемыхъ напитковъ. Самая продажа разрѣшена изъ слѣдующихъ видовъ питейныхъ заведеній: только распивочно — изъ гостинницъ, трактировъ, кофейныхъ домовъ, кондитерскихъ и разнаго рода буфетовъ. Распивочно и на выносъ — изъ шинковъ, корчемъ, заѣзжихъ или постоялыхъ дворовъ и пивныхъ шинковъ; и только на выносъ — изъ ренсковыхъ погребовъ, которые не снабжены патентами и на распивочную продажу. Согласно Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1874 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ число мѣстъ для питейной продажи въ губерніяхъ Царства Польскаго включены и ренсковые погреба для исключительной продажи русскихъ виноградныхъ винъ. Затѣмъ, въ прочихъ мѣстахъ раздробительная питейная продажа воспрещена.

Въ отношеніи порядка открытія заведеній съ питейною продажею установлены слѣдующія правила. Открытіе заведеній съ питейною продажею не требуетъ, кромѣ взятія патента, особыхъ разрѣшеній. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ право на продажу напитковъ принадлежитъ кому либо исключительно, открытіе питейныхъ заведеній разрѣшается: а) въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ владѣльческихъ — владѣльцами оныхъ; б) въ имѣніяхъ казенныхъ — арендаторами этихъ имѣній или права продажи питей въ этихъ имѣніяхъ; в) на земляхъ, принад-

лежащихъ частнымъ владѣльцамъ, — владѣльцами этихъ земель, и г) на земляхъ, отошедшихъ въ надѣлъ крестьянамъ, арендаторами казенной на этихъ земляхъ пропинаціи, такъ какъ таковая временно, до окончательнаго расчета по выкупу, считается принадлежащею казнѣ и сдается въ аренду на опредѣленные сроки. Впрочемъ, въ отношеніи владѣльцевъ частныхъ земель установлено нѣкоторое ограниченіе, такъ какъ тѣ владѣльцы, усадьбы которыхъ (не исключая и находящихся подъ корчмами) расположены посреди крестьянскихъ земель или смежно съ ними, не могутъ на своихъ усадьбахъ содержать питейную продажу, если не будутъ арендаторами казенной на крестьянскихъ земляхъ пропинаціи.

Далѣе установлено, что питейная продажа допускается только въ такихъ населенныхъ мѣстахъ, въ которыхъ не менѣе пяти жилыхъ домовъ; въ не населенныхъ мѣстахъ дозволено только учрежденіе корчемъ и заѣзжихъ дворовъ, не иначе, однако, какъ на проѣзжихъ дорогахъ, переправахъ или пристаняхъ. Заведенія, которымъ разрѣшена питейная продажа, не могутъ быть помѣщаемы въ зданіяхъ, занимаемыхъ учебными и богоугодными заведеніями, казармами, тюрьмами, а также противъ храмовъ и близь оныхъ — въ городахъ на разстояніи 30 саж., а въ селеніяхъ — на разстояніи 40 саж. отъ оградъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — на разстояніи 80 саж. отъ стѣнъ храма. Установлено также разстояніе, на которомъ питейныя заведенія обязательно должны находиться отъ желѣзныхъ дорогъ, именно въ городахъ въ 30 саженяхъ, а внѣ городовъ — не ближе одной версты отъ линіи желѣзной дороги.

Для устраненія отъ питейной торговли неблагонадежныхъ людей, воспрещено производить эту торговлю лицамъ, состоящимъ подъ судомъ, слѣдствіемъ или оставленнымъ въ подозрѣніи въ уголовныхъ преступленіяхъ. Не дозволяется также производить питейную торговлю должностнымъ лицамъ гминныхъ и сельскихъ управленій и членамъ ихъ семействъ. Евреямъ питейная торговля разрѣшена въ городахъ повсемѣстно, а изъ сельскихъ поселеній только въ тѣхъ, которыя населены одними евреями.

Патентный сборъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, установленный приложеннымъ къ уставу 1866 года росписаніемъ, значительно отличался въ порядкѣ взиманія отъ патентнаго сбора въ Имперіи. Тогда какъ въ Имперіи патентный сборъ для каждаго вида заведеній былъ трехъ размѣровъ, соотвѣтственно разряду мѣстности, въ которой заведеніе открывалось, въ губерніяхъ Царства Польскаго было установлено семь различныхъ разрядовъ; изъ нихъ 4 разряда для городскихъ поселеній и три — для сельскихъ. Города и селенія были распредѣлены по разрядамъ соотвѣтственно числу жителей.

Затѣмъ въ губерніяхъ Царства Польскаго допущена была выдача патентовъ по полугодіямъ, которыя считались съ 1 іюля по 1 января и съ 1 января по 1 іюля и, наконецъ, заѣзжіе дома, трактирныя заведенія и ренсковые погреба были обложены патентнымъ сборомъ лишь тогда, если въ оныхъ продавались напитки туземной выдѣлки.

Послѣдовавшимъ, 1 мая 1873 года, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта такой порядокъ измѣненъ и пріобрѣтеніе патентовъ

для трактирныхъ заведеній, ренсковыхъ погребовъ и заѣзжихъ домовъ сдѣлано обязательнымъ и тогда, когда въ оныхъ предположено производить продажу напитковъ иностранныхъ. Затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному, 23 апрѣля 1874 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта — отмѣнено прежде существовавшее раздѣленіе мѣстностей въ отношеніи патентнаго сбора на 7 разрядовъ и установлено раздѣленіе на три разряда, причемъ распредѣленіе по разрядамъ самыхъ мѣстностей предоставлено соглашенію Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ то же время измѣненъ прежній порядокъ выдачи патентовъ по полугодіямъ и установлено выдавать патенты на всѣ питейныя заведенія въ ноябрѣ и декабрѣ, всегда на годъ, считая съ 1 января одного по 1 января другаго года.

Съ 1 іюля 1874 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 23 апрѣля того-же года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, введено въ дѣйствіе новое росписаніе патентнаго сбора, которое, въ отношеніи размѣра этого сбора для различныхъ видовъ заведеній съ питейною продажею, допущенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, установляетъ тѣ же цѣны патентовъ, которыя для соотвѣтственныхъ заведеній были, съ 1 января 1872 г., установлены для Имперіи. Установленныя этимъ законоположеніемъ патентныя нормы въ царствованіе Императора Александра III были нѣсколько измѣнены закономъ 14 мая 1885 г. лишь въ отношеніи пивныхъ лавокъ. Этимъ же послѣднимъ закономъ дѣйствовавшее въ губерніяхъ Царства Польскаго воспрещеніе существованія шинковъ на разстояніи одной версты отъ линій желѣзныхъ дорогъ распространено на линіи желѣзныхъ дорогъ строющихся. Наконецъ, закономъ 25 марта 1891 г. установленъ часъ (7 ч. утра) открытія питейной продажи въ шинкахъ (прежде такая продажа допускалась съ восхода солнца) и воспрещено производство вообще раздробительной торговли въ воскресные и праздничные дни до окончанія Божественной Литургіи и во время крестныхъ ходовъ, тогда какъ до изданія этого законоположенія приведенное ограниченіе касалось лишь производства одной только распивочной продажи.

При акцизной системѣ ближайшимъ источникомъ дохода и объектомъ обложенія служила не торговля крѣпкими напитками, какъ это имѣло мѣсто при двухъ другихъ системахъ обложенія, а непосредственно самый предметъ потребленія—выкуриваемые на заводахъ вино и спиртъ. Соотвѣтственно этому все вниманіе правительства было сосредоточено не на питейной торговлѣ, а на контролѣ за винокуреннымъ производствомъ. Сама торговля крѣпкими напитками, какъ оптовая, такъ и раздробительная была объявлена предметомъ вольнаго промысла, при чемъ ни опредѣленной цѣны напиткамъ, ни числа мѣстъ продажи оныхъ въ законѣ не было установлено. Въ такомъ видѣ, эта система взиманія дохода съ питей дала въ общемъ благопріятные для страны результаты въ финансовомъ отношеніи, въ смыслѣ значительнаго увеличенія суммы государственнаго дохода отъ выдѣлки и продажи питей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя постановленія этой системы, каковы постановленія о нормальныхъ выходахъ вина изъ пуда припасовъ, употребляемыхъ на винокуреніе, о емкости посуды, срокахъ броженія и т. п., въ связи съ размѣрами отчислявшагося въ пользу заводчи-

ковъ безакцизнаго перекура, давали правительству возможность вліять на улучшеніе техники и винокуреннаго производства, которая достигла при этой системѣ значительнаго совершенства. Далѣе, при этой системѣ установленъ цѣлый рядъ существенныхъ мѣръ, направленныхъ къ возстановленію связи винокуренія съ земледѣліемъ. Несмотря на указанныя положительныя стороны акцизной системы, сложившіяся у насъ условія питейнаго дѣла нельзя, однако, было признать вполнѣ удовлетворительными, какъ въ отношеніи суммы названнаго дохода съ питей, такъ и вліянія его на благосостояніе и нравственность населенія. Условія эти касаются, главнымъ образомъ, торговли питіями. Торговля эта находилась всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ, которыя, эксплоатируя въ свою личную пользу слабость населенія къ вину, являлись нерѣдко такимъ элементомъ, который разными способами поддерживалъ эту слабость. Правительство, усмотрѣвъ непримѣнимость принципа свободы торговли по отношенію къ вину, было вынуждено предпринять цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ къ сокращенію числа мѣстъ продажи для ограниченія народнаго пьянства и отстраненія вредныхъ послѣдствій этого бѣдствія. Такъ, закономъ 14 мая 1885 года, кореннымъ образомъ были измѣнены тѣ основанія, на которыхъ до того времени была разрѣшаема питейная торговля. Въ развитіе этого закона было издано болѣе десяти законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ цѣлью ограничить торговлю виномъ и оградить народонаселеніе отъ кабацкаго промысла. Узаконенія эти постепенно все болѣе и болѣе расширяли права администраціи по упорядоченію питейной торговли. Къ той-же цѣли были направлены многочисленныя административныя распоряженія. Но всѣ указанныя мѣры не привели къ желательному результату. Онѣ и не могли вліять благотворнымъ образомъ ни на сокращеніе пьянства, обусловливаемаго отчасти бытовою стороною жизни нашего народа, отчасти-же недоброкачественностью обращавшагося въ торговлѣ вина, ни на искорененіе того неправильнаго и чрезмѣрнаго потребленія вина, замѣчаемаго повсемѣстно и имѣвшаго своимъ послѣдствіемъ разореніе хозяйства отдѣльныхъ мѣстностей и цѣлыхъ крестянскихъ обществъ. Пьянство поддерживалось до нѣкоторой степени тѣмъ классомъ населенія, который созданъ акцизной системой взиманія казеннаго дохода съ питей,—виноторговцами, личный интересъ которыхъ слишкомъ тѣсно связанъ съ размѣрами потребленія населеніемъ вина, причемъ классъ этотъ не пренебрегалъ никакими способами къ навязыванію населенію вина, къ поддержанію и даже развитію въ немъ той бытовой стороны жизни, которая вызываетъ пьянство. Въ то же время виноторговецъ, въ видахъ наибольшаго сбыта вина, охотно ссужалъ населенію таковое подъ закладъ всевозможныхъ предметовъ, подъ будущій урожай и даже подъ будущій заработокъ, несмотря на существующее въ законѣ воспрещеніе отпускать вино въ кредитъ. Преслѣдовать такого рода нарушенія акцизнаго законодательства представлялось крайне затруднительнымъ. Равнымъ образомъ, стремленіе нашего законодательства къ ограниченію числа виноторговцевъ и къ привлеченію къ занятію виннымъ промысломъ болѣе благонадежнаго элемента не принесло существенныхъ результатовъ. Личный интересъ частнаго лица, извлекающаго свои доходы отъ продажи питей,—причемъ эти доходы стоятъ въ

прямой зависимости отъ количества выпитаго населеніемъ вина,—не допускалъ возможности осуществленія предположенія о томъ, чтобы частный виноторговецъ принималъ какія-либо мѣры къ сокращенію пьянства и къ пріученію народа къ болѣе правильному потребленію вина. При такомъ положеніи дѣла, т. е. при оставленіи виноторговли всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ, вино доставалось населенію по чрезмѣрно дорогой цѣнѣ, особенно если принять во вниманіе дороговизну предоставляемаго ему виннаго кредита, а также вредное вліяніе пьянства и употребленія недоброкачественнаго вина на народную жизнь и хозяйство. Въ виду всѣхъ указанныхъ неблагопріятныхъ условій частной виноторговли, какъ она сложилась у насъ подъ вліяніемъ акцизной системы, нельзя было не придти къ заключенію, что затраты населенія на вино далеко не соотвѣтствовали извлекаемому казною доходу съ питей.

Поэтому въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III признано необходимымъ подвергнуть ближайшему выясненію вопросъ о томъ, не представлялось-ли возможнымъ внести въ принятый способъ извлеченія дохода съ питей такія измѣненія, при которыхъ финансовые результаты болѣе бы соотвѣтствовали затратамъ населенія на вино и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигалась бы послѣдняя цѣль—уменьшеніе пьянства. Для постановки питейнаго дѣла въ болѣе правильное положеніе пришлось, не останавливаясь болѣе на частныхъ измѣненіяхъ акцизной системы, приступить постепенно къ коренному ея преобразованію и къ замѣнѣ такимъ способомъ извлеченія питейнаго дохода, въ которомъ принципъ свободной конкурренціи былъ бы, если не вполнѣ исключенъ, то ограниченъ до послѣдней степени. Единственнымъ средствомъ для этого являлось, по мнѣнію Министра Финансовъ тайнаго совѣтника Витте, сосредоточеніе торговли виномъ въ рукахъ казны, т. е. установленіе казенной продажи питей, такъ какъ только государство, въ своихъ заботахъ о благосостояніи населенія, можетъ выдвинуть на первый планъ вопросъ о народной нравственности и народномъ здравіи.

Въ виду оказавшихся на практикѣ неудобствъ при примѣненіи дѣйствовавшихъ въ Имперіи правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ и необходимости согласовать эти правила съ узаконеніями въ Царствѣ Польскомъ и ввести однообразный порядокъ административнаго разсмотрѣнія дѣлъ о такого рода нарушеніяхъ, Министерство Финансовъ вошло по этому предмету съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Вслѣдствіе сего послѣдовало Высочайше утвержденное, 28 мая 1883 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о взысканіяхъ за нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ, и о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ означенныхъ постановленій и правилъ объ акцизѣ съ сахара. Закономъ 28 мая 1883 г. установлены однообразныя, за весьма незначительными исключеніями, правила о взысканіяхъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ; введены новыя постановленія, измѣнены прежде дѣйствовавшія карательныя статьи закона относительно всѣхъ указанныхъ опытомъ нарушеній съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ денежной и личной за оныя отвѣтственности; такъ какъ важность однихъ и тѣхъ же нарушеній въ различныхъ случаяхъ не-

одинакова, соотвѣтственно ущербу казны, равно какъ неравномѣрна и преступность нарушителей, то въ новыхъ правилахъ о денежныхъ штрафахъ, а также для личныхъ наказаній опредѣлены высшіе, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ низшіе предѣлы наказаній, съ предоставленіемъ опредѣленія размѣра наказанія судебной или административной власти; установлена на болѣе правильныхъ началахъ отвѣтственность за нарушенія устава о питейномъ сборѣ заводчиковъ, арендаторовъ, содержателей заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ и служащихъ у нихъ лицъ, причемъ имѣлось въ виду провести общій принципъ новаго уголовнаго законодательства, въ силу котораго всякій долженъ нести отвѣтственность только за себя, а въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица (ст. 15 уст. уголовн. судопр., изд. 1876 г.); но въ то же время на заводчиковъ, арендаторовъ заводовъ и содержателей заведеній обращена часть имущественной отвѣтственности, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ взысканій служащихъ у нихъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніяхъ правилъ питейнаго устава. Далѣе, тѣмъ же закономъ измѣненъ порядокъ вознагражденія доносителей и открывателей нарушеній къ выгодѣ этихъ послѣднихъ, именно, постановлено, что означенныя лица получаютъ слѣдуемое имъ вознагражденіе изъ первыхъ взысканныхъ съ виновнаго денегъ, безразлично, будутъ ли то денежныя взысканія, или другія поступленія, не имѣющія характера взысканій; въ отношеніи порядка производства дѣлъ, введены существенныя измѣненія, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ подчиненіи всѣхъ дѣлъ о нарушеніяхъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, съ предоставленіемъ, однако, административной власти, по нарушеніямъ, подвергающимъ виновныхъ только денежной отвѣтственности, составлять, въ семидневный срокъ со дня поступленія протокола, постановленіе о взысканіи съ виновнаго наложенной суммы, съ правомъ послѣдняго перевести дѣло на судебное разсмотрѣніе. Независимо отъ этого, въ виду неудобства примѣненія къ дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава общаго начала, проводимаго нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, о преслѣдованіи по совокупности проступковъ, такъ какъ такой порядокъ имѣлъ часто послѣдствіемъ безнаказанность преступленій и представлялся особенно неудобнымъ, въ виду точно установленныхъ размѣровъ денежныхъ штрафовъ,—въ измѣненіе прежде существовавшаго порядка, законъ 28 мая 1883 г. установляетъ, чтобы денежныя взысканія были налагаемы на виновныхъ за каждое нарушеніе отдѣльно, хотя бы виновнымъ учинено было нѣсколько такихъ нарушеній, за которыя онъ не понесъ наказаній.

При примѣненіи Высочайше утвержденныхъ, 28 мая 1883 года, правилъ о взысканіяхъ, въ нѣкоторыхъ акцизныхъ управленіяхъ встрѣтились недоразумѣнія: о подсудности акцизному надзору дѣлъ по нарушеніямъ, не соединеннымъ съ ущербомъ казны; о примѣненіи карательнаго закона къ виновнымъ въ провозѣ неоплаченныхъ акцизомъ питей въ мѣстностяхъ, гдѣ распространено дѣйствіе таможеннаго устава, и о сомнѣніяхъ по примѣненію закона о совокупности. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ представило свое заключеніе по означеннымъ вопросамъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, который въ 1884 г.,

указомъ за № 10481, разъяснилъ, что подсудность дѣлъ по нарушеніямъ устава о питейномъ сборѣ не измѣняется упомянутыми правилами, потому что ст. 32 пит. уст. этимъ узаконеніемъ не отмѣнена. Кромѣ того, вслѣдствіе возникшей въ 1883 году переписки съ Министерствомъ Юстиціи по вопросу о примѣненіи Всемилостивѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 года къ дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго и табачнаго уставовъ, вопросъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, указомъ 16 ноября 1884 г., за № 14,548, разъяснилъ, что дѣйствіе ст. VII и VIII упомянутаго Манифеста распространяется на нарушенія этихъ уставовъ и что потому причитающаяся открывателямъ часть взысканій не подлежитъ сложенію по означенному Манифесту.

Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1885 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта внесены нѣкоторыя измѣненія въ правила о взысканіяхъ, Высочайше утвержденныхъ 28 мая 1883 года. Установленныя этимъ послѣднимъ закономъ за тайное винокуреніе внѣ заводовъ, практикуемое на незатѣйливыхъ кубахъ, въ избахъ, сараяхъ, и проч., взысканія, заключавшіяся въ конфискаціи выдѣланныхъ питей, матеріаловъ, припасовъ и уплатѣ акциза втрое, сверхъ уголовнаго наказанія, оказались недостигающими цѣли и недостаточными. Дѣйствительными мѣрами для предупрежденія тайнаго винокуренія внѣ заводовъ, на основаніи закона 14 мая 1885 года были признаны: усиленный денежный штрафъ, съ опредѣленіемъ наименьшаго его размѣра, тюремное заключеніе и, главнымъ образомъ, конфискація не только вина и припасовъ, но и посуды. Сверхъ того установлено за различныя нарушенія правилъ винокуренія, дающія возможность отвода спирта отъ учета контрольнымъ снарядомъ, за которыя прежде полагался штрафъ до 1.000 руб. или арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ, подвергать виновныхъ взысканіямъ, какъ за утайку спирта, на основаніи ст. 4, прил. къ 406 ст. уст. о пит. сбор.

Въ 1885 году было испрошено Высочайшее разрѣшеніе выдавать вознагражденія доносителямъ и открывателямъ (изъ ежегодно ассигнуемыхъ на этотъ предметъ 10.000 руб.) не только тайныхъ винокуренныхъ заводовъ, но и другихъ важныхъ злоупотребленій.

Сильное развитіе безпатентной продажи вина послѣ введенія въ дѣйствіе закона 14 мая 1885 года о питейной торговлѣ, значительно сократившаго число законно открытыхъ мѣстъ питейной продажи; неудовлетворительность порядка приведенія въ исполненіе приговоровъ, дававшая возможность обвиняемому или отдалять или совершенно избѣгать наказанія, и слишкомъ большой размѣръ штрафовъ, замѣнявшихся большею частью, за несостоятельностью къ уплатѣ, личнымъ наказаніемъ, послужило поводомъ къ учрежденію въ 1886 году особаго совѣщанія съ участіемъ представителей отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. Выработанный этимъ совѣщаніемъ проектъ измѣненія въ правилахъ, касающихся незаконной питейной торговли, дополненный согласно заключеніямъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, былъ положенъ въ основаніе предположеній Министерства Финансовъ, удостоенныхъ 4 мая 1889 года, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшаго утвержденія. Законъ 4 мая 1889 г. расширилъ полномочія управляющихъ акцизными сборами по производству взы-

сканій, т. е. далъ имъ право взыскивать штрафъ или въ административномъ порядкѣ, когда такое взысканіе можетъ быть съ успѣхомъ произведено, или обратить дѣло судебному разсмотрѣнію, и въ случаѣ желанія обвиненнаго подчиниться штрафу, по невозможности уплатить его сразу, разсрочивать взысканія на сумму 1.000 руб. и до 6 мѣсяцевъ своею властью, а свыше — съ разрѣшенія Министра Финансовъ; управляющему акцизными сборами предоставилъ право, въ случаѣ, когда нарушеніе допущено въ заведеніи, снабженномъ патентомъ, или когда дѣло, за несогласіемъ обвиняемаго подчиниться административному постановленію, должно быть перенесено въ судъ, распорядиться отобраніемъ патента на заведеніе, что можетъ быть замѣнено внесеніемъ хозяиномъ заведенія соотвѣтствующаго залога; установилъ правило, по которому дѣла о безпатентной продажѣ крѣпкихъ напитковъ направляются прямо къ судебному разсмотрѣнію; выдѣлилъ безпатентную продажу питей изъ состава однородныхъ съ нимъ нарушеній правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками, различая два вида безпатентной торговли: первый видъ—не имѣющій характера промысла, а случайной единичной продажи, карается въ первый разъ до 50 руб., а во второй—до 100 руб.; второй видъ—продажа, имѣющая характеръ промысла, которая карается сверхъ денежнаго штрафа въ размѣрѣ до 100 руб., еще тюремнымъ заключеніемъ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Притомъ за первый видъ безпатентной продажи взысканіе патентнаго сбора не полагается, а за второй установляется взиманіе особой суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора по приложенному къ закону 4 мая росписанію, съ отчисленіемъ отъ этихъ суммъ 25% въ пользу земствъ за нарушенія въ уѣздѣ и 20% въ пользу городовъ за нарушенія въ городѣ. Далѣе, закономъ 4 мая 1889 года опредѣлены, въ соотвѣтствіи съ взысканіями за безпатентную торговлю, наказанія за другія нарушенія правилъ о питейной торговлѣ питьями, схожія съ корчемствомъ, напр. за торговлю по патенту чужому, или просроченному, или не въ томъ мѣстѣ, на которое онъ выданъ, за продажу питей распивочно въ заведеніяхъ для торговли лишь на выносъ и раздробительную торговлю изъ заводовъ и заводскихъ подваловъ; за продажу низкопробнаго вина установлены предѣлы денежныхъ взысканій, а именно не менѣе 25 руб. и не болѣе 300 руб.; за предоставленіе въ видѣ промысла своего жилища или другаго помѣщенія для распитія напитковъ, купленныхъ въ другомъ мѣстѣ, опредѣлено взысканіе не свыше 50 руб. Наконецъ, тѣмъ же закономъ установленъ нѣсколько иной взглядъ на повторяемость нарушеній устава о питейномъ сборѣ, а именно: не признается повтореніемъ проступка учиненіе подобнаго же послѣ уплаты обвиняемымъ денежнаго взысканія по постановленію управляющаго акцизными сборами. Это сдѣлано въ видахъ побужденія обвиняемыхъ къ добровольному подчиненію постановленіямъ управляющихъ акцизными сборами, вмѣсто перенесенія дѣла въ судъ. Изложеннымъ исчерпываются измѣненія въ отношеніи наказуемости нарушеній устава о питейномъ сборѣ, установленныя закономъ 4 мая 1889 года, вступившимъ въ силу 1 сентября того же года. Правила, касавшіяся порядка производства дѣлъ по нарушеніямъ акцизныхъ уставовъ, примѣнялись съ 1 сентября 1889 г. къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ къ этому сроку не состоялись постановленія управляющихъ акцизными сборами;

карательныя же статьи закона 4 мая 1889 г. примѣнены къ тѣмъ совершеннымъ до 1 сентября 1889 г. нарушеніямъ, по которымъ къ этому числу не состоялись еще судебные приговоры или административныя постановленія, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда новымъ закономъ опредѣлены болѣе строгія взысканія, нежели тѣ, которыя установлены отмѣненными статьями устава о питейномъ сборѣ.

Вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, циркуляромъ 22 августа 1889 года, № 2179, преподалъ нижеслѣдующія разъясненія: 1) Подъ понятіе продажи крѣпкихъ напитковъ, не имѣющей характера промысла, должны быть относимы отдѣльные отпуски вина, вызванные случайными обстоятельствами; тогда какъ продажа питей, навлекающая подозрѣніе въ продолжительности и доставляющая обвиняемому выгоды, должна считаться безпатентной торговлею въ видѣ промысла. 2) Такъ какъ заведенія для продажи крѣпкихъ напитковъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, открываемыя внѣ городовъ и посадовъ, подлежатъ дополнительнымъ налогамъ: 10% дорожнымъ и 15% на гминные суды, то и 25% отчисленіе съ суммъ, взыскиваемыхъ за нарушенія устава о питейномъ сборѣ въ возмѣщеніе патентнаго сбора, должно быть распредѣляемо такимъ же образомъ. 3) Выносная торговля приравнивается въ отношеніи взысканій, слѣдующихъ казнѣ въ возмѣщеніе патентнаго сбора, къ распивочной торговлѣ и потому лицо, занимающееся корчемствомъ, подлежитъ взысканію суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора сообразно разряду, къ которому данная мѣстность отнесена по взиманію патентнаго сбора съ мѣстъ распивочной продажи. 4) Послѣдующее послѣ обнаруженія безпатентной торговли взятіе патента не можетъ считаться достаточнымъ возмѣщеніемъ убытковъ казны и никакого отношенія къ наказуемости безпатентной торговли имѣть не должно; посему обвиняемый въ этой торговлѣ, сверхъ штрафа, подлежитъ и уплатѣ патентнаго сбора. 5) Такъ какъ п. 3 ст. 2 закона 4 мая 1889 г. предусматриваетъ тѣ же нарушенія устава о питейномъ сборѣ, которыя (за исключеніемъ безпатентной торговли) составляли предметъ ст. 596 и 597 уст. о пит. сб., изд. 1887 г., то относительно порядка возбужденія дѣлъ объ означенныхъ нарушеніяхъ слѣдуетъ руководствоваться изданными ранѣе распоряженіями о порядкѣ направленія дѣлъ по нарушеніямъ устава о пит. сб. вообще. 6) Всѣ протоколы о производствѣ безпатентной продажи крѣпкихъ напитковъ направляются акцизнымъ управленіемъ непосредственно къ судебному разсмотрѣнію, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію акцизнаго управленія, обвиняемый изобличается въ продажѣ питей въ видѣ промысла, означенное управленіе должно сообщить суду, къ какому разряду по взиманію патентнаго сбора съ мѣстъ распивочной продажи питей причислена мѣстность, въ которой обнаружена безпатентная продажа, а равно заключеніе управленія о размѣрѣ причитающагося съ обвиняемаго взысканія въ возмѣщеніе патентнаго сбора. 7) Такъ какъ предоставленіе въ видѣ промысла своего жилища или другого помѣщенія для распитія крѣпкихъ напитковъ, купленныхъ въ другомъ мѣстѣ, составляетъ нарушеніе правилъ, ограждающихъ общественную нравственность, и не сопряжено съ ущербомъ для казны, то дѣла

такого рода подлежатъ разсмотрѣнію мѣстной полиціи. 8) Продолженіе производства торговли послѣ отобранія патентовъ въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 6 ст. 1 закона 4 мая 1889 года, является самостоятельнымъ преступленіемъ, которое преслѣдуется порядкомъ, опредѣленнымъ для безпатентной торговли.

Въ 1884 году Министерство Финансовъ приступило къ пересмотру Высочайше утвержденныхъ, 6 мая 1879 г., правилъ о пивоваренной промышленности, согласно которымъ взиманіе акциза съ пивоваренія было установлено по емкости однихъ лишь заторныхъ чановъ. Означенныя правила дѣйствовали въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ и были измѣнены закономъ 15 мая 1879 г. лишь въ отношеніи размѣра акциза, который съ 1 іюля 1879 года возвышенъ былъ съ 12 до 20 коп. съ ведра емкости заторныхъ чановъ за каждый заторъ. Пересмотръ правилъ 6 мая 1879 г. былъ вызванъ стремленіемъ поставить пивоваренную промышленность въ условія, болѣе благопріятствовавшія ея развитію, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить доходъ казны отъ акциза съ пива. Изъ собранныхъ свѣдѣній было усмотрѣно, что правила 6 мая 1879 г. оказались на практикѣ недостаточно обезпечивающими доходъ казны отъ акциза съ пива и именно въ томъ отношеніи, что ими не было опредѣлено точно устройство и назначеніе разной посуды, главнымъ образомъ, вспомогательной, на пивоваренныхъ заводахъ; допускался слишкомъ большой просторъ въ отношеніи пользованія посудою и порядка употребленія припасовъ, что нерѣдко вело къ прямому ущербу для интересовъ казны, и наконецъ были установлены недостаточныя мѣры контроля за дѣйствіемъ заводовъ, на которыхъ легко могли имѣть мѣсто злоупотребленія. Въ виду этого проектированы были мѣры, касавшіяся главнымъ образомъ: а) измѣненія нѣкоторыхъ правилъ объ акцизѣ съ пивоваренія и патентномъ сборѣ; б) устройства на пивоваренныхъ заводахъ посуды и регулированія способовъ пользованія оной; в) болѣе точнаго опредѣленія продолжительности разныхъ работъ по пивоваренію и порядка употребленія припасовъ; г) установленія болѣе опредѣленныхъ правилъ для надзора за пивоваренными заводами, и д) обезпеченія условій сбыта пива. Мѣры эти, по мнѣнію Министерства Финансовъ, должны были способствовать увеличенію дохода съ пивоваренія безъ возвышенія ставки акциза. Отъ приведенія въ исполненіе изложенныхъ предположеній объ измѣненіяхъ въ дѣйствовавшихъ правилахъ о пивоваренiи, особенно въ виду облегченія условій сбыта пива, Министерство Финансовъ ожидало увеличенія акцизнаго сбора на первое время приблизительно на 500 тыс. р., что составляло около 10% существовавшаго въ то время сбора съ пивоваренія.

Означенныя предположенія Министерства Финансовъ, разсмотрѣнныя и исправленныя Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились, 15 января 1885 г., Высочайшаго утвержденія. Закономъ этимъ установлены правила, болѣе ограждающія интересы казны, чѣмъ существовавшія ранѣе узаконенія о пивоваренiи; облегчены условія сбыта пива и торговли имъ и уравненъ патентный сборъ съ пивоваренныхъ заводовъ во всей Имперіи. Новыми правилами, между прочимъ, болѣе точно опредѣлено устройство и назначеніе разной посуды, главнымъ образомъ, вспомогательной на пивоваренныхъ заводахъ; ограничены условія пользо-

нія посудой, установленъ порядокъ употребленія припасовъ и увеличенъ наименьшій размѣръ допускаемаго вновь къ устройству въ городахъ пивоваренаго завода съ 35 до 100 ведеръ емкости заторнаго чана, въ селахъ-же и вообще внѣ городовъ дозволено устраивать пивоваренные заводы съ заторными чанами и меньшей емкости, но не менѣе 35 ведеръ; что касается патентнаго сбора, взимавшагося съ пивоваренныхъ заводовъ съ каждыхъ 35 ведеръ, то послѣдній согласованъ съ новымъ минимальнымъ размѣромъ заторнаго чана, съ округленіемъ цифры патентнаго сбора, падавшаго на ведро емкости заторнаго чана; для поощренія вывоза пива за границу предоставлено возвращать акцизъ за русское пиво, вывозимое за границу. Порядокъ и условія этого возврата, равно какъ и размѣръ акциза при вывозѣ пива за границу, опредѣленный въ 15 коп. съ ведра вывезеннаго пива, установленъ былъ инструкціею Министерства Финансовъ отъ 1 мая 1886 года. Въ силу предоставленнаго закономъ, 15 января 1885 г., Министру Финансовъ права разъяснять и дополнять законоположенія по пивоваренію, была издана Министерствомъ Финансовъ 15 февраля 1885 г. инструкція, содержавшая подробныя правила о предѣльныхъ срокахъ главнѣйшихъ работъ по пивоваренію, о размѣрахъ и устройствѣ посуды, способахъ пользованія оною и порядкѣ употребленія припасовъ, объ опечатываніи и распечатываніи посуды, порядкѣ отчетности и относительно оптовой продажи пива. Правила 1885 года введены въ дѣйствіе съ 1 іюля того-же года, и затѣмъ измѣнены были лишь въ отношеніи размѣра взимаемаго акциза, который, согласно закону 9 ноября 1892 года, былъ увеличенъ съ 20 коп. до 30 коп. съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ.

Практика примѣненія правилъ 15 января 1885 г. показала, однако, что правила эти не вполнѣ оправдали ожиданія, которыя возлагало на нихъ Министерство Финансовъ, относительно увеличенія дохода казны отъ обложенія пива акцизомъ по емкости заторныхъ чановъ. Въ 1882 г. акциза съ пивоваренія поступило 5,8 милл. р., въ 1883 г.—5,5 милл. р., въ 1884 г.—5,1 милл. р., въ 1885 г. (когда съ 1 іюля были введены помянутыя правила) 4,7 милл. р., въ 1886 г.—4,9 милл. р., въ 1887 г.—4,8 милл. р. Такимъ образомъ акцизный доходъ съ пивоваренія непосредственно послѣ введенія правилъ 1885 года не только не увеличился по сравненію съ предшествующими годами, но даже уменьшился. Такое паденіе дохода съ пивоваренія, начавшееся уже въ 1883 году, объясняется отчасти наступившимъ въ 1883—1887 гг. торговопромышленнымъ застоемъ. Съ 1888 г., вслѣдъ за нѣкоторымъ оживленіемъ торговли и промышленности, замѣчается возрастаніе акцизнаго дохода съ пивоваренія. Въ 1890 г., предшествовавшемъ неурожайному 1891 г., т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ введенія правилъ 1885 г., акцизный доходъ, составлявшій 5,4 милл. р., не достигъ даже средняго поступленія за 1880, 1881 и 1882 года (свыше 5½ милл. р.). Въ неурожайные 1891 и 1892 гг. поступленіе дохода было еще менѣе. Затѣмъ разсмотрѣніе результатовъ двукратнаго въ 1879 и въ 1892 гг. повышенія акцизной ставки показываетъ, что съ увеличеніемъ размѣра акциза въ казну поступала лишь извѣстная часть этого увеличенія, а, именно, послѣ увеличенія въ 1879 и 1892 гг. ставки съ ведра емкости

заторнаго чана въ первый разъ на 66⅔%, а во второй на 50%, акцизный доходъ съ пива возрасталъ не пропорціонально увеличенію ставки акциза.

Размѣръ акциза съ пивоваренія по 30 коп. съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ взимался по всей Имперіи, за исключеніемъ Закаспійской области, гдѣ вслѣдъ за распространеніемъ на эту область, согласно Высочайше утвержденному, 9 іюня 1887 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта нѣкоторыхъ правилъ устава о питейномъ и табачномъ сборахъ, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ допускать, въ случаѣ надобности, частныя отступленія отъ этихъ правилъ, акцизъ съ пивоваренія постановлено, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15 января 1890 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, взимать въ размѣрѣ 10 коп. съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ, но съ уплатой установленнаго дѣйствующими правилами патентнаго сбора. Дѣйствіе означеннаго правила, ограниченное первоначально двухлѣтнимъ срокомъ до 1 января 1892 г., было затѣмъ Высочайше утвержденнымъ, 17 февраля 1892 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта продолжено до 1 января 1895 года. Предоставленіе такой льготы названной области послѣдовало вслѣдствіе особыхъ климатическихъ и мѣстныхъ ея условій. Слѣдуетъ также упомянуть объ установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 26 января 1890 г. положеніемъ Комитета Министровъ особыхъ правилахъ для производства въ Амурской и Приморской областяхъ манзовскаго пива и японскаго напитка „саке“, приготовляемыхъ изъ риса, дѣйствіе каковыхъ правилъ, ограниченное первоначально срокомъ 1 января 1893 г., было продолжено Высочайше утвержденнымъ, 25 декабря 1892 г., положеніемъ Комитета Министровъ до 1 января 1896 г. Акцизъ съ производства означенныхъ двухъ напитковъ былъ установленъ сперва въ размѣрѣ 20 коп. съ ведра емкости бродильнаго (онъ-же мочильный) чана, затѣмъ былъ повышенъ съ 1 января 1893 г. до 50 коп. Патентный сборъ, опредѣленіе размѣра котораго предоставлено Министру Финансовъ, равно какъ и изданіе болѣе подробныхъ правилъ о производствѣ помянутыхъ напитковъ, былъ установленъ сперва въ 50 коп. и затѣмъ въ 1 рубль, начиная съ 1 января 1893 г., съ ведра емкости мочильнаго чана. Установленіе для манзовскаго пива и „саке“ особыхъ правилъ и назначеніе болѣе высокаго, чѣмъ для обыкновеннаго пива, акциза и патентнаго сбора, вызвано различіемъ въ способахъ приготовленія этихъ напитковъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что означенные напитки содержатъ значительно большее количество алкоголя, чѣмъ обыкновенное пиво (въ среднемъ около 15%, тогда какъ обыкновенное пиво содержитъ въ среднемъ около 4%); воспрещеніе-же выдѣлки этихъ напитковъ представлялось нежелательнымъ, въ виду того, что напитки эти, не вредные для здоровья, являются конкуррентами несомнѣнно вредному китайскому напитку ханшину, хотя и воспрещенному къ производству и продажѣ въ Сибири, но, тѣмъ не менѣе, тайно ввозимому изъ Китая. Вареніе манзовскаго пива въ приамурскомъ краѣ производилось въ 1890 и 1891 гг. на 4 заводахъ, а въ 1892, 1893 и 1894 гг. на 5 заводахъ, причемъ поступленіе акциза съ этого пива постоянно увеличивалось, доставивъ казнѣ въ 1890 г. около 2 тыс. р., а въ 1894 г.—12,6 тыс. р.

При введеніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. положенія о питей-

номъ сборѣ въ Россіи почти не существовало сухихъ прессованныхъ дрожжей. Въ видахъ развитія этого производства, достигшаго въ Западной Европѣ въ 50-хъ годахъ широкаго распространенія и имѣющаго важное значеніе для народнаго хозяйства, упомянутое положеніе признало приготовленіе сухихъ дрожжей въ принципѣ свободнымъ отъ всякаго налога, а для дрожжево-винокуреннаго производства, главная цѣль котораго полученіе не вина, а прессованныхъ дрожжей, установило особыя льготныя правила. Со введеніемъ въ дѣйствіе акцизной системы, производство прессованныхъ дрожжей постоянно развивалось и въ 1884 г. въ Имперіи имѣлось уже 53 дрожжево-винокуренныхъ завода, производящихъ до 9 милл. фунт. прессованныхъ дрожжей, при чемъ многіе изъ этихъ заводовъ представляли весьма крупныя предпріятія и по совершенству и размѣрамъ производства не уступали такого же рода заграничнымъ заводамъ. Произведенныя Министерствомъ Финансовъ въ 1884 году изслѣдованія о состояніи дрожжевой промышленности показали, что при техническихъ условіяхъ изготовленія прессованныхъ дрожжей въ связи съ винокуреніемъ дрожжево-винокуренные заводы не нуждались болѣе въ тѣхъ широкихъ льготахъ, какія предоставлены имъ были дѣйствовавшимъ уставомъ о питейномъ сборѣ. Между тѣмъ льготы эти затрудняли контроль за винокуреннымъ производствомъ, приводя, при высокомъ акцизѣ на вино, къ разнаго рода злоупотребленіямъ, приносящимъ не малый ущербъ казнѣ, и вредно отражаясь на самой дрожжевой промышленности. Особенную опасность въ этомъ отношеніи представляли возникавшія съ 1875 по 1885 гг. въ значительномъ числѣ заведенія для спеціальнаго приготовленія дрожжей, безъ совмѣстнаго винокуренія, не подлежавшія никакому контролю со стороны акцизнаго надзора и служившія поэтому нерѣдко для тайнаго производства питей. Въ виду изложеннаго Министерство Финансовъ въ 1886 г. признало своевременнымъ сдѣлать необходимыя измѣненія въ дѣйствовавшихъ правилахъ о производствѣ сухихъ дрожжей, такъ какъ правила эти не отвѣчали положенію дрожжевой промышленности. Независимо отъ этого Министерство Финансовъ, принявъ въ соображеніе, что прессованныя дрожжи, представляя продуктъ довольно значительнаго производства, могущаго притомъ постоянно увеличиваться вслѣдствіе все болѣе распространяющагося потребленія такихъ дрожжей, нашло возможнымъ обратить производство это въ источникъ государственнаго дохода, обложивъ его умѣреннымъ въ пользу казны сборомъ въ формѣ акциза и патентной платы, вполнѣ оправдываемымъ къ тому предстоявшими новыми расходами для правительства по наблюденію за дрожжевымъ производствомъ, необходимому въ интересахъ какъ производителей, такъ и потребителей, въ видахъ обезпеченія послѣднихъ по возможности доброкачественнымъ и здоровымъ продуктомъ. Въ виду такихъ соображеній Министерство Финансовъ, 3 марта 1886 г., вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ измѣненіи дѣйствовавшихъ правилъ о производствѣ на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ сухихъ дрожжей и спирта и объ установленіи акциза на дрожжи, и Высочайше утвержденнымъ, 3 іюня 1886 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были установлены особыя правила о производствѣ прессованныхъ дрожжей, причемъ дрожжи эти обложены акцизнымъ сборомъ, въ

видѣ бандероли. Въ силу этихъ правилъ приготовленіе хлѣбныхъ прессованныхъ дрожжей разрѣшается: а) на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ и б) въ заведеніяхъ для спеціальнаго приготовленія прессованныхъ дрожжей безъ перекурки бражки и остатковъ производства въ спиртъ, съ опредѣленіемъ нормы выходовъ прессованныхъ дрожжей и спирта, выкуриваемаго на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ изъ пуда припасовъ, размѣра суточнаго производства и обязательнаго числа заторныхъ дней въ году. Для прессованныхъ дрожжей внутренняго приготовленія какъ хлѣбныхъ, такъ и пивныхъ, за исключеніемъ жидкихъ и сѣменныхъ, привозимыхъ изъ-за границы, установленъ акцизъ въ 10 коп. съ фунта, а для дрожжей иностранныхъ, привозимыхъ въ Россію, по 14 коп. съ фунта; для дрожжевыхъ заведеній опредѣленъ впервые патентный сборъ. Самое дрожжевое производство подчинено контролю правительства; такъ существованіе дрожжево-винокуренныхъ заводовъ и дрожжевыхъ безъ винокуренія заведеній разрѣшается только въ мѣстахъ постояннаго жительства акцизнаго надзора, исключеніе изъ этого правила, а также устройство вновь дрожжевыхъ безъ винокуренія заведеній допускаются лишь съ особаго разрѣшенія Министерства Финансовъ. Кромѣ того указаннымъ закономъ установлены правила о приготовленіи и продажѣ жидкихъ и пивныхъ дрожжей, объ условіяхъ дрожжево-винокуреннаго производства, о приготовленіи прессованныхъ дрожжей въ дрожжевыхъ безъ винокуренія заведеніяхъ, порядкѣ приготовленія, учета, храненія и выпуска дрожжей на заводахъ, о торговлѣ дрожжами и о взысканіяхъ за нарушенія правилъ о дрожжевой промышленности и торговлѣ. Означенный законъ вступилъ въ дѣйствіе съ 1 сентября 1886 г. Впослѣдствіи, закономъ 29 декабря 1889 г. Министру Финансовъ предоставлено, между прочимъ, право устанавливать порядокъ производства пивныхъ прессованныхъ дрожжей и нормы выходовъ этихъ дрожжей изъ ведра жидкихъ пивныхъ дрожжей и опредѣлять порядокъ производства заторовъ на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ и въ дрожжевыхъ безъ винокуренія заведеніяхъ, и размѣровъ дрожжевой посуды. Въ разъясненіе и дополненіе закона 3 іюня 1886 г. Министерствомъ Финансовъ изданы двѣ инструкціи, отъ 31 іюля 1886 г. и 15 августа 1886 г., касавшіяся примѣненія изложенныхъ въ этомъ законѣ правилъ о производствѣ прессованныхъ дрожжей и объ акцизѣ на нихъ, а также о порядкѣ пропуска чрезъ таможни привозимыхъ изъ-за границы прессованныхъ и жидкихъ дрожжей и о порядкѣ возврата акциза за прессованныя дрожжи внутренняго приготовленія, вывозимыя заграницу и въ Великое Княжество Финляндское. Результаты, полученные со времени установленія акциза на прессованныя дрожжи, и развитіе означеннаго дрожжеваго производства съ 1886 г. по 1894 г. усматриваются изъ нижеслѣдующихъ данныхъ. За періодъ 1886—87 г. было выдѣлано на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ, въ дрожжевыхъ безъ винокуренія заведеніяхъ и заведеніяхъ для выдѣлки пивныхъ прессованныхъ дрожжей всего 11.474,1 тысячъ фунтовъ прессованныхъ дрожжей и обложено бандеролями на сумму 1.147,410 руб., а въ періодъ 1893—94 г. выдѣлано 20.055,2 тыс. фунт. и обандеролено на сумму 2.005,520 руб. Затѣмъ, въ видахъ развитія въ Россіи дрожжеваго производства, главнѣйшая цѣль котораго — полученіе возможно большихъ

выходовъ дрожжей изъ пуда затираемыхъ припасовъ, Высочайше утвержденными, 24 мая 1891 г. и 1 мая 1892 г., положеніями Комитета Министровъ Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать временно до 1 іюля 1894 года производство прессованныхъ дрожжей совмѣстно съ винокуреніемъ по новому, не практиковавшемуся до того времени въ Россіи, способу (посредствомъ вдуванія воздуха чрезъ профильтрованное сусло) на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ и въ дрожжевыхъ безъ винокуренія заведеніяхъ, безъ соблюденія правила относительно нормы для выходовъ спирта, а также безъ ограниченія емкости посуды и съ предоставленіемъ установленія нормъ выходовъ дрожжей при этомъ способѣ производства и емкости употребляемой въ дрожжевыхъ заведеніяхъ посуды. Срокъ дѣйствія означенныхъ Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета Министровъ былъ впослѣдствіи продолженъ.

Обнаружившіяся къ концу царствованія Императора Александра II неправильности въ ходѣ табачнаго дѣла, неблагопріятно отразившіяся на казенномъ доходѣ, побудили Министерство Финансовъ къ пересмотру дѣйствовавшаго устава о табачномъ сборѣ. Съ этою цѣлью въ концѣ 1881 г. при Министерствѣ Финансовъ было образовано совѣщаніе изъ чиновъ этого Министерства и другихъ вѣдомствъ, а также лицъ, причастныхъ къ табачной промышленности. Совѣщаніе это выяснило, что ростъ дохода отъ налога на табакъ задерживался подъ совокупнымъ вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ, главнымъ образомъ — вслѣдствіе недостаточности постановленій по надзору за передвиженіемъ, храненіемъ и переработкою листового табака, нецѣлесообразности установленнаго закономъ 6 іюня 1877 года однообразнаго акциза и, наконецъ, слабости взысканій за нарушенія правилъ по табачной части. Поэтому совѣщаніе пришло къ заключеніямъ о настоятельной необходимости воспретить розничную продажу листового табака, подчинить этотъ табакъ возможно строгому учету, возстановить систему взиманія акциза по многоразрядному тарифу бандеролей, назначить болѣе дѣйствительный контроль за выдѣлкою и продажею табачныхъ издѣлій и усилить взысканія за нарушенія устава. При разсмотрѣніи этихъ предположеній, т. с. Бунге, предварительно дальнѣйшей ихъ разработки, призналъ полезнымъ обсудить вопросъ о томъ, не представляется ли болѣе правильнымъ вовсе отмѣнить бандерольную систему и ввести въ Россіи какой либо иной способъ взиманія табачнаго налога. Въ этихъ видахъ Министерствомъ Финансовъ были вновь пересмотрѣны различныя системы такого налога, а именно правительственная монополія, откупъ, налогъ на плантаціи, обложеніе акцизомъ листового табака, наконецъ, англійская система взиманія табачнаго дохода главнымъ образомъ отъ пошлины съ привознаго табака. Однако, ни одна изъ этихъ системъ не была признана Министромъ Финансовъ соотвѣтствующею условіямъ табачной промышленности въ Россіи, и въ основаніи составленнаго затѣмъ въ Министерствѣ Финансовъ, согласно заключеніямъ совѣщанія, проекта новаго устава о табачномъ сборѣ былъ сохраненъ прежній способъ взиманія акциза съ табака.

Уставомъ этимъ, Высочайше утвержденнымъ 18 мая 1882 г. и введеннымъ въ дѣйствіе съ 1 января 1883 г., значительно измѣнены дѣйствовавшія постанов-

ленія о табачной промышленности и торговлѣ. Наиболѣе существенная мѣра, введенная новымъ уставомъ, заключалась въ совершенномъ воспрещеніи розничной продажи листового табака, безъ какихъ бы то ни было изъ этого правила исключеній, и въ привлеченіи къ обложенію акцизомъ всего табака, выращиваемаго въ Россіи; листовой табакъ дозволено держать только табаководамъ, и затѣмъ храненіе его кѣмъ либо, кромѣ такихъ лицъ, приравнено къ корчемству. Свобода воздѣлыванія табака была сохранена и табаководы не были ограничены въ своемъ промыслѣ никакими правилами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уставъ 1882 года значительно усилилъ контроль за перевозкою листового табака, установилъ правильный учетъ его при храненіи въ складахъ и на фабрикахъ, а относительно выдѣлки, выпуска съ фабрикъ и продажи табачныхъ издѣлій ввелъ цѣлый рядъ новыхъ контрольныхъ правилъ, исключивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ постановленій, какъ, напримѣръ, дозволеніе продажи издѣлій изъ открытыхъ помѣщеній, столь способствовавшее безбандерольной торговлѣ. Для взиманія акциза былъ вновь установленъ тарифъ бандеролей и продажныхъ цѣнъ издѣлій, подраздѣлившій сигары и папиросы на два сорта, а курительный табакъ на три сорта, съ тѣмъ, чтобы въ видѣ курительнаго табака третьяго сорта выпускались остатки отъ выдѣлки высшихъ сортовъ и вообще табакъ низшаго достоинства, для чего размѣръ выпуска табака третьяго сорта поставленъ въ зависимость отъ выпуска издѣлій перваго сорта. Стоимость бандеролей назначена въ предѣлахъ 25—30% продажной цѣны издѣлій высшаго сорта и въ 16,6% цѣны махорки. Для махорки сохраненъ особый, пониженной цѣны, бандероль; акцизъ же на нее повышенъ. Кромѣ того, увеличенъ патентный сборъ со складовъ листового табака (кромѣ махорочныхъ) и введенъ по табачнымъ фабрикамъ особый дополнительный къ патентной платѣ сборъ, со взиманіемъ его по числу и роду фабричныхъ станковъ и снарядовъ. Затѣмъ, въ уставъ 1882 года введены были нѣкоторыя мѣры въ интересахъ собственно табакопромышленниковъ. Такъ, съ цѣлью облегчить табаководамъ сбытъ листового табака, дозволено открытіе на льготныхъ основаніяхъ особыхъ складочныхъ мѣстъ для сосредоточенія табака, собраннаго на плантаціяхъ; допущено содержаніе табачныхъ фабрикъ и внѣ городскихъ поселеній; понижена для махорочныхъ фабрикъ норма годовой выборки бандеролей; сумма кредита за бандероли значительно увеличена противъ прежняго, хотя заимообразный отпускъ бандеролей подъ залоги ограниченъ одними только бандеролями для издѣлій высшихъ цѣнъ; разрѣшено сложеніе акциза за табакъ, погибшій на фабрикѣ или въ складѣ отъ какого либо стихійнаго бѣдствія, напримѣръ, пожара или наводненія, безъ всякой при томъ вины со стороны владѣльца.

Одновременно съ введеніемъ вновь изданнаго устава, въ Министерствѣ Финансовъ были составлены и 28 мая 1883 г. удостоились Высочайшаго утвержденія новыя правила о взысканіяхъ за нарушенія постановленій устава и о порядкѣ производства дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ. По правиламъ этимъ взысканія почти во всѣхъ случаяхъ нарушеній значительно возвышены противъ прежняго, кромѣ того, получили примѣненіе конфискація, закрытіе фабрикъ и заведеній, арестъ и тюремное заключеніе виновныхъ.

Воспрещеніе по уставу 1882 года розничной продажи листового табака не было распространено на Сибирь, въ виду малаго развитія тамъ фабричной переработки табака и привычки мѣстнаго инородческаго населенія къ потребленію табака въ листовомъ видѣ. Изъятіе это, установленное первоначально на одинъ годъ, было затѣмъ продлено закономъ 22 мая 1884 г. на три года, а позднѣе, закономъ 20 мая 1886 г., постановлено оставить розничную продажу листового табака въ Сибири свободной, не ограничивая такой льготы никакимъ опредѣленнымъ срокомъ. На наши среднеазіатскія окраины, Туркестанскій край и области Закаспійскую и Семирѣченскую, уставъ вовсе не былъ распространенъ, и мѣстности эти, въ виду экономическихъ и бытовыхъ ихъ особенностей, временно оставлены подъ дѣйствіемъ особыхъ правилъ, издаваемыхъ административною властью. Такой порядокъ, впервые установленный законами 9 іюня 1887 г. и 25 мая 1888 г. на непродолжительный срокъ, былъ затѣмъ рядомъ узаконеній продолжаемъ и на дальнѣйшіе сроки, согласно представленіямъ Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ о несвоевременности распространенія на эти окраины устава о табачномъ сборѣ въ полномъ объемѣ и о неудобствѣ установленія для нихъ изъятій изъ устава законодательнымъ порядкомъ.

Уже въ первый годъ послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1882 года табачное производство значительно увеличилось, а акцизный доходъ возросъ болѣе, чѣмъ на половину. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, новый уставъ вызвалъ со стороны табаководовъ жалобы на затрудненія въ сбытѣ листового табака, особенно низшихъ сортовъ, по причинѣ воспрещенія розничной его продажи и въ виду нѣкоторыхъ другихъ, вновь введенныхъ уставомъ, мѣръ. Для обсужденія этихъ жалобъ въ 1886 г. было образовано при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніе, съ участіемъ многихъ табаководовъ изъ разныхъ мѣстностей. Отклонивъ возникшее предположеніе допустить свободное передвиженіе и свободную продажу листового табака, совѣщаніе это пришло затѣмъ къ заключенію о желательности нѣкоторыхъ мѣръ, которыя могли-бы содѣйствовать табаководному промыслу и вообще оказать полезное вліяніе на развитіе нашей промышленности. Многія изъ пожеланій совѣщанія, касавшіяся, главнымъ образомъ, облегченій въ перевозкѣ и переработкѣ низшихъ сортовъ табака, были тогда-же приведены въ исполненіе; другія-же, какъ, напримѣръ, разрѣшеніе продажи листовой махорки въ видѣ обандероленныхъ папушъ и открытіе Государственнымъ Банкомъ кредита подъ листовой табакъ, потребовали дальнѣйшей ихъ разработки и были осуществлены впослѣдствіи.

Обнаружившаяся въ 1887 г. настоятельная необходимость изысканія средствъ къ возможно значительному увеличенію государственныхъ доходовъ вновь привела Министерство Финансовъ къ вопросу о введеніи, взамѣнъ бандерольной системы, какого либо иного порядка взиманія налога съ табака. По пересмотрѣ различныхъ принятыхъ за-границею системъ по устройству табачныхъ сборовъ, т. с. Вышнеградскій остановился на предположеніи ввести у насъ систему табачной монополіи, въ видѣ регаліи, какъ наиболѣе благопріятной въ финансовомъ отношеніи. О такомъ предположеніи своемъ Министръ Финансовъ въ мартѣ 1887 г. представилъ Государственному Совѣту, приведя результаты дѣй-

ствія регальной системы въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и указавъ тѣ главныя основанія, на которыхъ табачная регалія могла-бы быть установлена въ Россіи, сообразно съ положеніемъ нашего табаководства и табачной промышленности. При этомъ, такъ какъ осуществленіе подобной мѣры требовало предварительной и вполнѣ основательной ея разработки, а, между тѣмъ, состояніе государственнаго казначейства вызывало надобность въ неотложномъ увеличеніи его средствъ, т. с. Вышнеградскій доложилъ Государственному Совѣту о возможности достигнуть этой цѣли, оставаясь пока при дѣйствовавшемъ уставѣ, путемъ повышенія цѣнъ за бандероли. Государственный Совѣтъ нашелъ ближайшее изученіе вопроса объ установленіи у насъ табачной регаліи заслуживающимъ полнаго вниманія и, не предрѣшая этого вопроса, поручилъ его всестороннему обсужденію Министра Финансовъ совмѣстно съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на желательность ближайшаго изученія системы табачнаго налога, дѣйствовавшей въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Возвышеніе-же тарифа бандеролей, а также нѣкоторыя другія предположенныя Министромъ Финансовъ мѣры второстепеннаго значенія, были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ. Согласно съ такимъ, Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1887 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ Министерствѣ Финансовъ были составлены основныя положенія табачной регаліи, ближайше соображенныя затѣмъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ въ то время табачной промышленности. Добытыя при этомъ свѣдѣнія представили, однако, вопросъ о введеніи табачной регаліи въ иномъ, чѣмъ ранѣе, видѣ. Именно, при обнаружившемся громадномъ числѣ и разбросанности плантацій, въ большинствѣ мелкихъ, оказался непримѣнимымъ проектированный Министерствомъ Финансовъ порядокъ учета плантацій (съ дозволеніемъ табаководамъ за извѣстную плату разводить табакъ для собственнаго употребленія) и пріема табака отъ разводителей особыми коммисіями,— порядокъ, который признавался наиболѣе согласнымъ съ условіями нашего табаководства и, можно сказать, единственно возможнымъ. Введеніе регальной системы оказалось осуществимымъ лишь при условіи весьма значительныхъ ограниченій въ разведеніи табака, которыя, конечно, произвели-бы на наше табаководство крайне неблагопріятное вліяніе; такъ, пришлось-бы отказаться отъ дозволенія разводить табакъ для собственнаго употребленія, сократить раіоны его посѣва и т. д. Поэтому и такъ какъ, при положеніи въ то время государственныхъ финансовъ, не настояло уже необходимости добиваться возможно большаго увеличенія табачнаго дохода путемъ тѣхъ или другихъ жертвъ въ народномъ хозяйствѣ, д. т. с. Вышнеградскій пришелъ къ заключенію, что введеніе у насъ табачной регаліи нежелательно и во всякомъ случаѣ несвоевременно. Что-же касается до примѣняемой въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ системы взиманія табачнаго налога, весьма сходной съ дѣйствующей у насъ, то въ системѣ этой допущены такія правила, введеніе которыхъ въ нашъ уставъ только ослабило-бы его постановленія и отразилось бы несомнѣннымъ паденіемъ казеннаго дохода, а потому къ какимъ либо заимствованіямъ изъ этой системы и не представлялось основаній. Въ сентябрѣ 1889 года Министръ Финансовъ доложилъ

изложенныя соображенія Государственному Совѣту, который и призналъ ихъ заслуживающими уваженія.

Введенный съ 1 іюня 1887 г., по закону 26 мая того же года, новый тарифъ бандеролей, которымъ размѣръ акциза на табачныя издѣлія былъ повышенъ для разныхъ сортовъ на 20—50% противъ прежняго, — уже въ 1887 г. повліялъ на приращеніе дохода. Но при этомъ было замѣчено, что выработка издѣлій на фабрикахъ вообще сократилась, хотя въ то же время сильно возросла выдѣлка собственно курительнаго табака третьяго сорта. Имѣя въ виду, что съ возвышеніемъ акциза увеличивается и соблазнъ къ корчемству листовымъ табакомъ, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ усилить наблюденіе за табачными плантаціями, о чемъ и входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. По представленію этому воспослѣдовало Высочайше утвержденное, 17 мая 1888 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ на акцизный надзоръ возложены обязанности по собиранію свѣдѣній о табаководствѣ, а затѣмъ, уже въ инструкціонномъ порядкѣ, были опредѣлены порядокъ дѣйствія и права акцизныхъ чиновъ при посѣщеніи ими плантацій.

Изданными въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III законами 4 іюня 1890 г. и 14 декабря 1892 г. установлены нѣкоторыя новыя мѣры въ интересахъ табачной промышленности, какъ и государственнаго казначейства. Первымъ изъ этихъ узаконеній былъ расширенъ кругъ покупателей листового табака дозволеніемъ открывать въ табаководныхъ мѣстностяхъ торговые свалочные пункты этого табака всѣмъ лицамъ, имѣющимъ только право на мелочной торгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено махорочнымъ складамъ выпускать обандероленную прессованную махорку, чѣмъ имѣлось въ виду облегчить сбытъ съ плантацій табака этого сорта чрезъ посредство складчиковъ. Закономъ же 14 декабря 1892 г. введены въ уставъ слѣдующія постановленія. Для усиленія средствъ казны былъ установленъ съ 1 января 1893 г. дополнительный акцизъ съ табачныхъ издѣлій (кромѣ облагаемыхъ пониженнымъ, махорочнымъ, бандеролемъ), въ размѣрѣ 2 руб. съ пуда или 5 коп. съ фунта заключающагося въ издѣліяхъ табака, и повышенъ на 50% патентный сборъ съ заведеній для продажи табачныхъ издѣлій. Кромѣ того, тѣмъ же закономъ введены нѣкоторыя облегчительныя правила по табачному производству: разрѣшено принимать недвижимыя имущества въ залогъ за отпускаемыя въ кредитъ бандероли, дозволено безпошлинное открытіе при табачныхъ фабрикахъ льготныхъ складовъ для храненія листового табака, допущена перепродажа между фабриками махорочной пыли и др.

Вслѣдъ за повышеніемъ по закону 26 мая 1887 г. тарифа бандеролей, было обнаружено значительное усиленіе выдѣлки на фабрикахъ курительнаго табака третьяго сорта. Обстоятельство это тогда же обратило на себя вниманіе Министра Финансовъ и послужило предметомъ серьезныхъ изслѣдованій, въ связи съ поступившими отъ многихъ фабрикантовъ заявленіями о желательности пересмотра правилъ, касающихся выпуска съ фабрикъ этого табака. Произведенными изслѣдованіями выяснилось, что многіе фабриканты оклеиваютъ бандеролями

третьяго сорта табакъ въ дѣйствительности лучшаго качества, и что вообще относительно выпуска этого табака, имѣющаго въ торговлѣ особый спросъ, крупныя фабрики поставлены въ значительно болѣе выгодныя условія, чѣмъ среднія и мелкія, ибо по уставу количество выпускаемаго табака третьяго сорта находится въ зависимости отъ количества выпуска издѣлій первыхъ сортовъ, а между тѣмъ только у крупныхъ фабрикантовъ имѣется обезпеченный сбытъ дорогихъ издѣлій; прочіе же фабриканты работаютъ преимущественно на дешевыхъ сортахъ. Для обсужденія мѣръ, которыми могли бы быть устранены такія неправильности, еще въ 1888 г. при Министерствѣ Финансовъ было созываемо совѣщаніе съ участіемъ табачныхъ фабрикантовъ. Совѣщаніе это не пришло, однако, къ какому либо соглашенію относительно наиболѣе правильнаго разрѣшенія предложенной ему задачи. Съ тою же цѣлью изысканія способовъ для исправленія указанныхъ недостатковъ въ ходѣ табачнаго дѣла, въ 1893 г. было вновь образовано при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніе, въ которое были приглашены многіе представители отъ табаководства и табачной фабрикаціи. Въ совѣщаніи этомъ были сдѣланы два предложенія объ измѣненіи устава. Первое предложеніе, исходившее отъ табаководовъ, заключалось въ установленіи однообразнаго процентнаго обложенія табачныхъ издѣлій, соотвѣтственно ихъ продажнымъ цѣнамъ, съ установленіемъ бандеролей на всякія цѣны и съ обязательствомъ для фабрикантовъ уплачивать, въ окончательномъ расчетѣ за извѣстный срокъ, не менѣе того средняго попуднаго акциза, который былъ бы признанъ необходимымъ. Къ этому предложенію большинство совѣщанія отнеслось несочувственно. Второе же предложеніе, заявленное фабрикантами, сводилось, въ главныхъ чертахъ, къ установленію отчисленія табака третьяго сорта также и на табаки среднихъ сортовъ, а въ основаніе составленнаго при этомъ проекта тарифа бандеролей положенъ былъ тотъ принципъ, что табачныя издѣлія должны уплачивать извѣстный минимумъ акциза, сравнительно съ которымъ казна будетъ получать излишекъ дохода отъ выпуска болѣе высокихъ по цѣнѣ издѣлій. Это второе предложеніе было одобрено, за нѣкоторыми измѣненіями, образованною изъ состава совѣщанія правительственной подкоммисіею и послужило матеріаломъ для выработки, уже въ царствованіе Императора Николая II, особаго проекта измѣненія въ дѣйствовавшей системѣ табачнаго налога.

Статистическія свѣдѣнія о положеніи табачнаго дѣла въ царствованіе Императора Александра III представляются въ слѣдующемъ видѣ. Число фабрикъ увеличилось съ 287 въ 1882 г. до 350 въ 1893 г. Въ то же время въ весьма значительной степени возрасла и переработка табачныхъ издѣлій. Въ 1882 г. было приготовлено 615 тыс. пуд. курительнаго и нюхательнаго табака (высшаго сорта) и 1,6 милл. пуд. махорки, всего табака 2,2 милл. пудовъ, тогда какъ въ 1893 г. выдѣлка курительнаго и нюхательнаго табака составила 748 тыс. пуд., производство махорки — 2,6 милл. пуд., общее же количество приготовленнаго табака достигло 3,3 милл. пуд. Производство сигаръ, соотвѣтственно со спросомъ, оставалось на томъ же уровнѣ 167 милл. штукъ; приготовленіе же папиросъ, напротивъ того, возросло вдвое. Вмѣстѣ съ тѣмъ, развился и табако-

водный промыселъ, какъ по числу десятинъ земли, засажденной табакомъ, такъ и по общему его сбору. Въ 1882 году подъ табакомъ находилось 39 тыс. десятинъ и собрано было 2,9 милл. пуд. табака, а въ 1893 г. табачными насажденіями было занято уже 54 тыс. десятинъ, сборъ же табака выразился въ количествѣ 5,4 милл. пуд. Дохода отъ акциза поступило въ 1882 г. 11,6 милл. р., а въ 1893 г.— 28,6 милл. р., что составляетъ приростъ въ 147%. Такъ какъ впродолженіи царствованія Императора Александра III налогъ дважды повышался, съ 1 іюня 1887 года и съ 1 декабря 1893 года, то для выясненія финансовыхъ послѣдствій этихъ мѣръ слѣдуетъ обратиться къ сравненію среднесложнаго годового дохода въ періоды 1882—1886 и 1888—1892 гг. (когда размѣръ налога оставался безъ измѣненія) и дохода въ 1893 году. Такой среднесложный доходъ составлялъ именно 16.400 тыс. руб. въ періодѣ 1882—1886 гг. и 26.128 тыс. руб. въ періодѣ 1888—1892 гг., причемъ во второмъ изъ этихъ періодовъ, по сравненію съ первымъ, среднесложный доходъ оказался болѣе на 59%, а доходъ 1893 года превысилъ доходъ въ періодѣ 1888—1892 гг. на 9%; въ предѣлахъ же каждаго изъ двухъ указанныхъ періодовъ ростъ дохода выразился въ 55 и 4%. Затѣмъ поступленія патентнаго сбора, штрафныхъ и конфискаціонныхъ денегъ составили въ 1882 г. 2,7 милл. р., а въ 1893 г. 3,2 милл. р.

За отмѣною закономъ 3 февраля 1881 г. системы взиманія акциза съ сахара по производительной силѣ заводовъ, нормальнымъ выходамъ сахарнаго песка изъ свекловицы и числу дней работы, въ Министерствѣ Финансовъ былъ подвергнутъ разработкѣ указанный этимъ закономъ порядокъ исчисленія акциза по количеству выдѣланнаго и взвѣшаннаго сахара. Въ мартѣ 1881 г., д. т. с. Абаза внесъ на разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, разработанныя имъ по примѣненію новаго закона правила, которыя онъ полагалъ распространить какъ на Имперію, такъ и на губерніи Царства Польскаго, съ отмѣною дѣйствовавшихъ въ этихъ мѣстностяхъ отдѣльныхъ по сахарной части уставовъ. Предположенія Министра Финансовъ, за незначительными измѣненіями, были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились 12 мая 1881 г. Высочайшаго утвержденія и были введены въ дѣйствіе съ 1 августа 1881 года.

Сущность вновь установленныхъ правилами 12 мая 1881 г. положеній заключается въ слѣдующемъ. Исчисленіе акциза основано на взвѣшиваніи приготовленнаго сахара, передъ его выпускомъ съ завода. На заводахъ, производящихъ добываніе и рафинированіе сахара совмѣстно, учетъ установленъ по количеству выдѣланнаго рафинада; при этомъ, если на заводахъ рафинировались какъ свои, такъ и покупные, акцизомъ оплаченные, пески, то количество принимаемаго къ учету рафинада надлежало уменьшать на количество чужихъ, уже учтенныхъ, песковъ. Окончательный расчетъ причитающагося къ уплатѣ акциза указано производить на свеклосахарныхъ и свеклосахарно-рафинадныхъ заводахъ — къ 1 августа, а на свеклосахарно-рафинадныхъ заводахъ, рафинирующихъ и покупные пески, — 25 августа. Порядокъ взноса акциза сохраненъ прежній, именно дозволено уплачивать акцизъ не по мѣрѣ выпуска сахара, а единовременно за все производство, причемъ срокомъ такого взноса назначено 31 августа, и соот-

вѣтственно измѣнены самые сроки сахарныхъ кампаній, которые положено считать съ 1 сентября по 31 августа слѣдующаго года. На заводахъ установлено веденіе необходимой для надзора за производствомъ отчетности — книгъ и журналовъ, заключающихъ данныя о ходѣ заводской операціи. Патентный сборъ, исчислявшійся прежде по силѣ сокодобывательныхъ снарядовъ, опредѣлено взимать по количеству дѣйствительно добытаго сахара, на основаніи подаваемыхъ заводчиками передъ началомъ кампаніи заявленій о размѣрѣ предполагаемаго ими производства, съ доплатой по окончаніи кампаніи за все излишне выработанное противъ заявленій количество сахара. Для наблюденія за производствомъ учрежденъ особый надзоръ, отдѣльный отъ общаго акцизнаго надзора, и образованы спеціальные сахароакцизные округа въ мѣстностяхъ, гдѣ по преимуществу сосредоточены свеклосахарные заводы.

При утвержденіи новыхъ правилъ объ акцизѣ съ сахара, закономъ 12 мая 1881 г. было постановлено взимать акцизъ до 1 августа 1886 г. въ размѣрахъ, опредѣленныхъ узаконеніемъ 3 февраля 1881 г., т. е. по 50 коп. съ пуда въ теченіе времени съ 1 августа 1881 г. по 1 августа 1883 г., и по 65 коп. — съ 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г. Относительно же величины акциза послѣ 1 августа 1886 г., тѣмъ же закономъ 12 мая 1881 г. было указано Министру Финансовъ войти о томъ съ представленіемъ, законодательнымъ порядкомъ, въ свое время. Озабочиваясь, въ видахъ приданія промышленности надлежащей устойчивости, заблаговременнымъ опредѣленіемъ и распубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе будущаго размѣра акциза съ сахара, д. т. с. Бунге еще въ февралѣ 1884 г. представилъ Государственному Совѣту свои по этому предмету соображенія, причемъ объяснилъ желательность и полную возможность повышенія этого акциза, вызываемаго потребностями государственнаго казначейства и вполнѣ оправдываемаго значительными прибылями сахарозаводчиковъ. Но при этомъ, во избѣжаніе потрясеній въ правильномъ ходѣ промышленности, д. т. с. Бунге полагалъ необходимымъ повысить акцизъ до возможнаго, по обстоятельствамъ того времени, предѣла не сразу, а постепенно, назначивъ его взиманіе съ 1 августа 1886 г. до 1 августа 1889 г. въ размѣрѣ 85 коп. съ пуда, а затѣмъ—въ 1 руб., съ тѣмъ, чтобы законъ о дальнѣйшемъ, въ случаѣ признанной необходимости, повышеніи акциза былъ изданъ по крайней мѣрѣ за два года до введенія его въ дѣйствіе. Предположенія эти были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоились, 1 мая 1884 г., Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдствіе постепеннаго развитія свеклосахарной промышленности, производство сахара, къ серединѣ 80-хъ годовъ, оказалось уже въ несоотвѣтствіи съ потребностью внутренняго рынка, значительно превысивъ ее. Обстоятельство это, при отсутствіи выгоднаго сбыта сахара заграницу, отразилось паденіемъ у насъ цѣнъ на сахарный песокъ и вызвало ходатайства сахарозаводчиковъ и биржевыхъ комитетовъ о принятіи со стороны правительства мѣръ къ облегченію заводамъ безубыточнаго сбыта излишковъ ихъ производства, а именно о содѣйствіи вывозу сахара за границу путемъ заимообразной выдачи отправителямъ особой преміи за каждый пудъ вывезеннаго сахара. По предварительномъ обсужденіи этихъ хода-

тайствъ въ особой коммисіи, д. т. с. Бунге призналъ ихъ заслуживающими уваженія, и въ іюнѣ 1885 года вошелъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который не только одобрилъ мнѣніе Министра Финансовъ, но даже призналъ возможнымъ продолжить предположенные имъ сроки выдачи преміи и ея возврата заводчиками. Состоявшимся положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1885 г., было постановлено выдавать отправителямъ сахара за границу, сверхъ возврата акциза, премію, въ размѣрѣ одного рубля за пудъ вывезеннаго сахара, съ тѣмъ, чтобы льгота эта распространялась лишь на первые 2 милл. пудовъ сахара, отправленнаго до 1 января 1886 г. на европейскіе рынки и до 1 іюля того же года — въ Персію и вообще на азіатскіе рынки; полученную премію заводчики обязывались возвратить при уплатѣ акциза за сахаръ послѣдующихъ кампаній. Мѣра эта, въ первые мѣсяцы по ея введеніи, облегчила стѣсненное положеніе свеклосахарной промышленности, повліявъ на нѣкоторое повышеніе цѣнъ сахарнаго песка. Но обильный урожай свекловицы въ 1885 г. и ожидавшееся вслѣдствіе того увеличеніе производства сахара имѣли послѣдствіемъ новый упадокъ цѣнъ на сахаръ. Въ виду же предполагавшагося избытка сахара противъ потребленія, усилился вывозъ его заграницу, такъ что къ 1 ноября 1885 г. всѣ разрѣшенные къ вывозу съ преміей 2 милл. пудовъ сахара были вывезены, а вслѣдъ за тѣмъ цѣны на сахаръ еще болѣе понизились. При такихъ обстоятельствахъ, для освобожденія рынка отъ увеличивавшихся излишковъ сахара и для предупрежденія крайняго обезцѣненія послѣдняго, по представленію Министра Финансовъ, состоялось Высочайше утвержденное, 9 ноября 1885 г., положеніе Комитета Министровъ, которымъ выдача преміи, но уже въ размѣрѣ восьмидесяти копѣекъ за пудъ, была продолжена до 1 мая 1886 года.

Несмотря, однако, на усиленный, благодаря указаннымъ мѣрамъ, вывозъ сахара за границу, цѣны на сахаръ оставались низкими, излишки производства продолжали обременять внутренній рынокъ и ожидалось дальнѣйшее ихъ увеличеніе. Въ виду такого состоянія дѣла, сахарозаводчики обратились въ Министерство Финансовъ съ просьбою облегчить ихъ положеніе, при чемъ указывали на желательность, во-первыхъ, урегулированія выпуска сахара на внутреннее потребленіе, соразмѣрно дѣйствительной потребности, съ тѣмъ, чтобы производимый избытокъ былъ отправленъ за границу, и во-вторыхъ, поощренія такого вывоза выдачею премій, но не заимообразно, а безъ возврата. Къ нормировкѣ производства д. т. с. Бунге отнесся отрицательно, находя, что такая мѣра не имѣетъ достаточно твердаго основанія, представляя тяжкое ограниченіе для частной предпріимчивости и не отвѣчая безусловно интересамъ потребителей. По мнѣнію Министра Финансовъ, въ распоряженіи правительства имѣлось иное средство для упорядоченія свеклосахарной промышленности, безъ всякаго ея стѣсненія—регулированіе налога, которымъ можно было-бы воспользоваться, какъ сдерживающею силою противъ увеличенія производства, посредствомъ именно установленія добавочнаго акциза на сахаръ, выдѣланный въ количествѣ свыше средняго за предшествовавшее время. Относительно-же вывозныхъ премій д. т. с.

Бунге нашелъ, что являясь полезными для освобожденія рынка отъ временнаго переполненія товаромъ, преміи, при постоянной ихъ выдачѣ, не только не уменьшаютъ производства, но даже способствуютъ его усиленію, и въ экономическомъ отношеніи оказываются совершенно безцѣльными. Но въ качествѣ мѣры политической, направленной къ завоеванію новыхъ рынковъ и упроченію нашего вліянія въ странахъ, отставшихъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, преміи имѣютъ несомнѣнно важное значеніе. Поэтому Министръ Финансовъ, признавъ возможнымъ продолжить до 1 іюля 1886 г. выдачу установленной закономъ 9 ноября 1885 г. 80-копѣечной преміи за каждый пудъ сахара, вывезеннаго на европейскіе рынки,—остановился на предположеніи выдавать въ такомъ же размѣрѣ, но уже безъ возврата, премію за сахаръ, вывезенный съ 1 мая 1886 г. по 1 мая 1891 г. въ Персію и вообще на среднеазіатскіе рынки. Изложенныя соображенія Министръ Финансовъ представилъ въ мартѣ 1886 г. на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ, положеніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1886 г., были одобрены всѣ предположенія Министра, относившіяся до выдачи вывозныхъ премій. Что-же касается установленія на сахаръ добавочнаго акциза, то эта мѣра, какъ призналъ Комитетъ Министровъ, нуждалась, предварительно ея опубликованія, въ тщательной разработкѣ во всѣхъ подробностяхъ, при чемъ дѣйствительная необходимость ея осуществленія могла бы опредѣлиться съ большею очевидностью по выясненіи результатовъ какъ дарованной преміи на вывозъ, такъ и урожая свекловицы того года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Министровъ указалъ на необходимость объявить сахарозаводчикамъ, что правительство озабочено устраненіемъ появленія на нашемъ внутреннемъ рынкѣ избытка сахара, но что на нихъ самихъ лежитъ обязанность соразмѣрять свое производство съ дѣйствительною потребностью рынка и что, затѣмъ, продленіе срока выдачи преміи на сахаръ, вывозимый на западные рынки, не будетъ впредь возобновлено.

Согласно съ приведеннымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ, Министръ Финансовъ въ мартѣ 1886 г. объявилъ сахарозаводчикамъ, что они не могутъ расчитывать на дальнѣйшую выдачу вывозныхъ премій, объяснивъ при этомъ, что уменьшеніе производства, въ видахъ соотвѣтствія предложенія сахара съ существующимъ на него спросомъ, составляетъ, прежде всего, обязанность самихъ заводчиковъ, на которыхъ и должны пасть послѣдствія чрезмѣрнаго производства. Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое предупрежденіе и на продолжавшееся угнетенное состояніе свеклосахарной промышленности, заводчики сократили посѣвы свекловицы въ 1886 г. далеко не повсемѣстно. По опредѣленіи-же видовъ на урожай ея, оказавшійся не менѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ 1885 г., цѣны сахара на нашемъ рынкѣ упали даже ниже стоимости издержекъ производства. Въ виду этого, сахарозаводчики обратились въ Министерство Финансовъ съ коллективнымъ ходатайствомъ о немедленномъ принятіи энергическихъ мѣръ къ выходу изъ критическаго положенія, настаивая на нормировкѣ свеклосахарнаго производства, по расчету средней за пять послѣднихъ періодовъ выдѣлки сахара на каждомъ заводѣ, съ обязательнымъ

вывозомъ за границу, безъ преміи, всего количества сахара, превышающаго норму.

Такъ какъ, однако, ходатайство о нормированіи производства правительствомъ не получило удовлетворенія, то сахарозаводчики заключили между собою въ 1887 г. частное соглашеніе, въ формѣ нотаріальнаго договора. Сущность этого соглашенія, къ которому примкнуло огромное большинство заводовъ, состояла въ обязательствѣ, принятомъ на себя каждымъ заводомъ въ отдѣльности, вывозить за границу избытокъ сахара сверхъ опредѣленной для выпуска на внутреннее потребленіе нормы, прекращая вывозъ за границу, когда цѣна сахара на внутреннемъ рынкѣ превыситъ извѣстный, напередъ установленный, размѣръ.

Наиболѣе существенными мѣрами, принятыми по почину Министерства Финансовъ въ послѣдующіе годы царствованія Императора Александра III, являются постановленія законовъ 20 февраля 1889 года, 14 мая 1890 г., 21 мая 1891 г. и 12 января 1893 г. Закономъ 20 февраля 1889 г., взамѣнъ одного срока взиманія акциза—31 августа, назначены три срока—1 іюня, 1 сентября и 1 декабря. Измѣненіе это было введено на основаніи представленныхъ т. с. Вышеградскимъ въ ноябрѣ 1888 г. и одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ соображеній о затруднительности для сахарозаводчиковъ единовременнаго расчета съ казною по уплатѣ акциза и о полезности дозволить эту уплату въ нѣсколько сроковъ, не только для облегченія заводчиковъ, но и въ видахъ большаго огражденія казеннаго интереса. Законами 14 мая 1890 г. и 21 мая 1891 года было установлено, согласно состоявшимся въ апрѣлѣ 1890 г. и въ мартѣ 1891 г. представленіямъ д. т. с. Вышеградскаго въ Государственный Совѣтъ, взиманіе съ 1 сентября 1892 г., во первыхъ, дополнительнаго акциза (по 40 коп. съ пуда) съ рафинированнаго сахара и сахара приготовленнаго на подобіе рафинада, и во вторыхъ, особаго дополнительнаго патентнаго сбора за право рафинированія сахара (по расчету 5 руб. съ каждой тысячи пудовъ рафинада). Но такъ какъ при примѣненіи узаконеній объ акцизѣ съ рафинада оказались нѣкоторыя неудобства, обусловленныя, между прочимъ, отсутствіемъ точныхъ признаковъ для отличія сахара рафинированнаго, во всѣхъ его видахъ, отъ сахара сырца, то въ ноябрѣ 1892 г. тайный совѣтникъ Витте входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ дополнительнаго акциза съ рафинада и повышеніи, взамѣнъ того, акциза на сахарный песокъ. Предположеніе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ, и закономъ 12 января 1893 г. взиманіе акциза съ сахарнаго песка назначено, съ 1 сентября 1894 г., въ размѣрѣ 1 руб. 75 коп. съ пуда.

Развитіе свеклосахарной промышленности и ростъ дохода отъ акциза съ сахара за сравнительно короткій промежутокъ царствованія Императора Александра III представляются весьма замѣтными. Въ 1882 г. общее пространство земли подъ свекловицею составляло 234 тыс. десятинъ, и съ нихъ было собрано 23,3 милл. берковцевъ свеклы. Въ 1893 г. подъ свекловицею было занято 306 тыс. десятинъ, съ которыхъ собрано 34,8 милл. берковцевъ. Переработано было свекловицы въ періодѣ 1881—1882 г.г. на 235 заводахъ 21,5 милл. берковцевъ, учтено сахара 15,9 милл. пудовъ, средній же выходъ сахара изъ берковца свекло-

вицы составилъ 29,72 фунта. Въ періодѣ 1893—1894 г.г. переработано было на 226 заводахъ уже 34,5 милл. берковцевъ и учтено сахара 35,3 милл. пудовъ, такъ что средній выходъ сахара получился въ 41,08 фунта изъ берковца. Дохода отъ акциза съ сахара получено въ 1883 г. 30 милл. р., болѣе, чѣмъ въ 1882 году въ 3¾ раза. Патентнаго сбора уплачено въ 1882 г. 85 тыс. р., а въ 1893 г. 266 тыс. р.

Нефтяная промышленность, освобожденная по закону 6 іюня 1877 г. отъ обложенія налогомъ, не только упрочилась и окрѣпла въ теченіе послѣдующаго десятилѣтія, но пріобрѣла значеніе крупной отрасли внутренняго производства. Извѣстныя у насъ мѣсторожденія нефти получили за это время обширную разработку, привлекшую значительные капиталы. Не мало средствъ было затрачено и на устройство заводовъ для выдѣлки изъ нефти керосина и другихъ продуктовъ, а также на приспособленія для ихъ перевозки. Добыча и переработка нефти сдѣлали столь быстрые успѣхи, что выдѣлка одного керосина увеличилась почти въ семь разъ. Рядомъ съ такимъ развитіемъ производства, расширилось потребленіе нефтяныхъ продуктовъ, а также торговля ими. Минеральныя освѣтительныя масла не только замѣнили многіе другіе освѣтительные матеріалы, но, путемъ постепеннаго пониженія продажной ихъ цѣны, почти совершенно вытѣснили съ внутренняго рынка привозныя масла, сдѣлались доступны даже бѣднѣйшимъ классамъ населенія и завоевали себѣ нѣкоторые иностранные рынки, гдѣ стали успѣшно соперничать съ продуктами изъ американской нефти.

При такомъ состояніи нефтяной промышленности, Министерство Финансовъ, въ заботахъ объ изысканіи средствъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ, не могло не остановиться на предположеніи сдѣлать снова эту промышленность источникомъ дохода. Дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса, при ближайшемъ разслѣдованіи всѣхъ сторонъ нефтяного дѣла, привело Министра Финансовъ И. А. Вышнеградскаго къ убѣжденію въ полной возможности подчинить нефтяную промышленность налогу, который не составилъ бы тормаза для правильнаго ея развитія, при условіи умѣренности, равномѣрности и простотѣ его взиманія. Въ этихъ видахъ Министръ Финансовъ полагалъ установить акцизъ не на сырую нефть, а на готовые нефтяные продукты, обложеніе которыхъ равномѣрнѣе упадало бы на производителей разныхъ категорій, какъ на крупныхъ заводчиковъ, имѣющихъ средства для введенія различныхъ техническихъ усовершенствованій, удешевляющихъ производство, такъ и на мелкихъ предпринимателей, не располагающихъ такими средствами. Кромѣ того, взиманіе акциза съ готоваго продукта допускало большую легкость учета налога и позволяло взимать его безъ всякаго вмѣшательства акцизнаго надзора въ дѣятельность заводовъ. При обсужденіи прочихъ основаній системы нефтяного налога, Министръ Финансовъ призналъ, что акцизу надлежало бы подчинить лишь тѣ нефтяные продукты, которые служатъ для цѣлей освѣщенія; продукты же, имѣющіе иныя, спеціальныя назначенія (напр. смазочныя масла) должны бы остаться свободными отъ налога, въ виду сравнительной ограниченности ихъ производства и примѣненія. Размѣръ акциза предположенъ былъ двоякій, соотвѣтственно стоимости выдѣлки нефтяныхъ продуктовъ двухъ различныхъ группъ, отличающихся по удѣльному вѣсу и темпера-

турѣ вспышки. Учетъ налога Министръ Финансовъ находилъ желательнымъ установить въ такомъ видѣ, чтобы за заводчиками была сохранена полная свобода дѣйствій по переработкѣ нефти. Предположеніе это оказалось особенно легко осуществимымъ по отношенію къ нефтеперегоннымъ заводамъ главнаго центра всей нашей добывающей и обработывающей нефтяной промышленности бакинскаго раіона, такъ какъ заводы эти, будучи сосредоточены на небольшомъ пространствѣ, являются какъ бы однимъ громаднымъ заводомъ. Поэтому представлялось возможнымъ подчинить контролю акцизнаго надзора только вывозъ освѣтительныхъ нефтяныхъ продуктовъ изъ бакинскаго раіона. Учетъ же продуктовъ, выдѣлываемыхъ на нефтеперегонныхъ заводахъ внѣ предѣловъ бакинскаго раіона, предполагалось производить при выпускѣ ихъ изъ заводовъ. На изложенныхъ основаніяхъ Министромъ Финансовъ были разработаны и въ ноябрѣ 1887 года представлены Государственному Совѣту правила объ акцизѣ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и, за нѣкоторыми лишь измѣненіями, удостоившіяся 21 декабря 1887 г. Высочайшаго утвержденія.

Сущность этихъ правилъ, введенныхъ въ дѣйствіе съ 15 января 1888 г., состоитъ въ слѣдующемъ. Акцизъ назначенъ на всѣ вообще продукты изъ нефти, служащіе для освѣщенія (освѣтительныя нефтяныя масла), и опредѣленъ въ высшемъ размѣрѣ (40 коп. съ пуда) для маслъ легкихъ (низкихъ удѣльнаго вѣса и температуры вспышки) и въ низшемъ размѣрѣ (30 коп. съ пуда) — для маслъ тяжелыхъ (высокихъ удѣльнаго вѣса и температуры вспышки). Учетъ подлежащихъ оплатѣ акцизомъ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ установленъ: въ бакинскомъ раіонѣ—при вывозѣ продуктовъ изъ его предѣловъ; въ другихъ, внѣ бакинскаго раіона, мѣстностяхъ — предъ выпускомъ продуктовъ съ заводовъ. Указаніе границъ бакинскаго раіона предоставлено Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, впредь до опредѣленія этихъ границъ въ законодательномъ порядкѣ. Вывозъ маслъ изъ бакинскаго раіона, а также выпускъ ихъ съ внѣ-раіонныхъ заводовъ, дозволенъ по взносѣ слѣдующаго за масла акциза или по обезпеченіи послѣдняго залогами, разрѣшенными къ пріему въ обезпеченіе акциза за хлѣбное вино. Акцизъ, разсроченный подъ залоги, указано вносить, безъ процентовъ, въ девятимѣсячный срокъ, считая со дня разрѣшенія вывоза маслъ. При вывозѣ за границу освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, акцизъ за которыя обезпеченъ залогами, разрѣшено слагать этотъ акцизъ и, кромѣ того, допущено отчисленіе на путевую трату, въ размѣрѣ не свыше 5% съ количества продуктовъ, предназначенныхъ къ вывозу при выпускѣ изъ завода или склада. Изъ числа временныхъ мѣръ, установленныхъ при изданіи закона 21 декабря 1887 г., слѣдуетъ отмѣтить дозволеніе складчикамъ, имѣвшимъ большіе запасы нефтяныхъ маслъ, не оплачивать ихъ немедленно акцизомъ и не обезпечивать акциза залогами, но сдавать эти запасы подъ охрану акцизнаго надзора, съ тѣмъ, чтобы акцизъ за масла былъ уплаченъ или обезпеченъ передъ обращеніемъ ихъ въ продажу.

При примѣненіи на практикѣ закона 21 декабря 1887 г., оказались вскорѣ обстоятельства, которыя потребовали нѣкоторыхъ измѣненій этого закона. Было

обнаружено, что установленіе надлежащаго контроля за вывозомъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Батума соединено съ большими стѣсненіями нефтяной промышленности и особенно отпускной торговли этими продуктами, требуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительныхъ расходовъ казны на усиленіе личнаго состава акцизнаго надзора. Затѣмъ оказалось, что требованіе объ оплатѣ акцизомъ нефтяныхъ маслъ, при вывозѣ ихъ изъ бакинскаго раіона и изъ нефтеперегонныхъ заводовъ внѣ этого раіона, или объ обезпеченіи акциза залогами, лишь допускаемыми къ пріему въ обезпеченіе акциза за хлѣбное вино, затрудняло поступленіе маслъ въ торговое обращеніе и было соединено съ довольно большими потерями для нефтепромышленниковъ, а потому могло повести къ удорожанію маслъ въ продажѣ. Кромѣ того, было замѣчено, что въ торговлѣ обращалось большое количество освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, приготовляемыхъ изъ нефти и ея продуктовъ, а именно такъ называемыя гарныя масла, или поддѣльное деревянное масло, которое ускользало отъ акцизнаго обложенія. По ближайшемъ обсужденіи мѣръ, которыми могли бы быть устранены всѣ эти неудобства, Министръ Финансовъ призналъ, что для облегченія вывоза нефтяныхъ продуктовъ изъ Батума наиболѣе правильнымъ было бы примѣнить къ этому городу и окружающимъ его мѣстностямъ тотъ-же порядокъ учета и взиманія акциза, какой установленъ для Баку и его окрестностей, а именно образовать особый батумскій раіонъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ обращающіеся въ немъ нефтяные продукты были совершенно свободны отъ акцизнаго обложенія и чтобы акцизъ начислялся и взыскивался только съ тѣхъ маслъ, которыя будутъ вывозиться изъ этого раіона для потребленія внутри Россіи. Относительно облегченія нефтепромышленникамъ уплаты акциза, Министръ Финансовъ нашелъ возможнымъ, во-первыхъ, сохранить и на будущее время, въ видѣ постоянной мѣры, временно установленный закономъ 21 декабря 1887 г., порядокъ сдачи освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ въ складахъ подъ охрану акцизнаго надзора, съ освобожденіемъ залоговъ, обезпечивавшихъ акцизъ за эти масла, и во-вторыхъ, допустить пріемъ въ обезпеченіе нефтяного акциза, кромѣ разрѣшенныхъ уже залоговъ, еще и нѣкоторыхъ имуществъ, составляющихъ принадлежность нефтянаго промысла (нефтеперегонные заводы, сооруженія для храненія и перекачки нефтяныхъ продуктовъ, морскія и рѣчныя суда и т. п.). Что касается затѣмъ до гарнаго, деревяннаго и другихъ маслъ, приготовляемыхъ изъ смѣси нефтяныхъ продуктовъ съ маслами растительными, то такія масла было признано необходимымъ подчинить акцизу наравнѣ съ легкими освѣтительными нефтяными маслами. Изложенныя предположенія, въ мартѣ 1888 г. представленныя Министромъ Финансовъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта, были уважены послѣднимъ и получили 9 іюня 1888 г. Высочайшее утвержденіе.

Изъ числа узаконеній по нефтяной части, изданныхъ въ послѣдующіе годы царствованія Императора Александра III, заслуживаетъ вниманія, прежде всего, законъ 30 мая 1889 г., которымъ были опредѣлены границы бакинскаго и батумскаго раіоновъ, на основаніи указаній, представленныхъ Министромъ Финансовъ Государственному Совѣту въ февралѣ 1889 г. и предварительно соображенныхъ Министромъ Финансовъ съ мнѣніями по этому предмету Министра

Государственныхъ Имуществъ и Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ. Тѣмъ-же закономъ была, кромѣ того, отмѣнена льгота сложенія акциза за освѣтительныя нефтяныя масла, вывозимыя изъ бакинскаго раіона Каспійскимъ моремъ въ Персію и на среднеазіатскіе рынки, въ виду сдѣланныхъ Министромъ Финансовъ объясненій о необезпеченности нашей азіатской границы и полной поэтому возможности обратнаго контрабаннаго водворенія вывезенныхъ маслъ. Наконецъ, закономъ 23 апрѣля 1893 г., послѣдовавшимъ согласно представленію Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ въ февралѣ 1893 г., были значительно съужены границы бакинскаго раіона, въ виду измѣнившихся условій въ положеніи мѣстнаго нефтяного промысла, позволившихъ принять такую мѣру, направленную къ болѣе дѣйствительной охранѣ границъ раіона.

Обложеніе освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ акцизомъ не остановило роста нефтяной промышленности, которая, напротивъ того, продолжала быстро развиваться: въ 1893 г. добыча нефти составила 344 милл. пуд., противъ 207 милл. пуд. въ 1889 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ возросъ и доходъ отъ нефтянаго акциза: въ 1889 г. его поступило 9,3 милл. р., а въ 1894 г.—18,9 милл. р.

Спичечное производство, освобожденное по закону 7 декабря 1859 г. отъ прежнихъ ограниченій и подчиненное лишь общеадминистративнымъ правиламъ, достигло къ серединѣ 80-хъ годовъ столь значительныхъ размѣровъ и настолько окрѣпло, что представлялось уже своевременнымъ прекратить дальнѣйшее поощреніе этого производства освобожденіемъ отъ налога и обратить его въ источникъ государственнаго дохода. По ближайшемъ обсужденіи этого вопроса, осенью 1887 года, въ особомъ совѣщаніи изъ чиновъ Министерства Финансовъ и представителей спичечной промышленности, т. с. Вышнеградскій пришелъ къ заключенію, что обложеніе зажигательныхъ спичекъ налогомъ, безусловно необходимое для усиленія средствъ государственнаго казначейства, не только не стѣснило бы дальнѣйшаго развитія спичечнаго производства, при условіи назначенія налога въ умѣренномъ размѣрѣ, но повело бы къ урегулированію этого производства, желательному во многихъ отношеніяхъ. Именно, по сложившимся условіямъ, фосфорныя спички выдѣлывались преимущественно кустарями, въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, или на маленькихъ фабрикахъ, безъ необходимыхъ въ санитарномъ отношеніи приспособленій, что отражалось весьма гибельно на здоровьѣ рабочихъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе простоты и дешевизны приготовленія наиболѣе легко воспламеняющихся спичекъ съ бѣлымъ фосфоромъ, спички этого рода получили, по сравненію съ другими (шведскими), громадное распространеніе, вліяя на усиленіе пожаровъ. Такія нежелательныя явленія и полагалось устранить установленіемъ налога на спички въ связи съ мѣрами, направленными, съ одной стороны, къ сосредоточенію ихъ производства на правильно устроенныхъ фабрикахъ, а съ другой стороны—къ акцизному наблюденію за торговлею фосфоромъ. При выборѣ системы спичечнаго налога, т. с. Вышнеградскій остановился на способѣ взиманія его посредствомъ оклейки помѣщеній со спичками, при выпускѣ ихъ съ фабрикъ, бандеролемъ опредѣленной цѣны, принявъ за единицу обложенія наиболѣе распространенный въ торговлѣ

типъ помѣщенія (съ содержаніемъ до 75 спичекъ) и назначивъ одинаковый размѣръ акциза (¼ коп. съ помѣщенія, содержащаго до 75 спичекъ) какъ на болѣе цѣнныя (шведскія) спички, такъ и на болѣе дешевыя (съ бѣлымъ фосфоромъ); такою мѣрою имѣлось въ виду достигнуть нѣкотораго сокращенія выдѣлки фосфорныхъ спичекъ. Затѣмъ, помимо бандерольнаго сбора, Министръ Финансовъ находилъ правильнымъ ввести въ систему спичечнаго налога также и патентный сборъ за право содержанія спичечныхъ фабрикъ. Изложенныя соображенія свои, вмѣстѣ съ проектомъ подробныхъ правилъ объ акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора, т. с. Вышнеградскій въ ноябрѣ 1887 г. представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Признавъ предположенный налогъ на спички справедливымъ и, не встрѣтивъ возраженій противъ размѣра и способа его взиманія, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что при дешевизнѣ спичекъ съ бѣлымъ фосфоромъ, подчиненіе ихъ одинаковому налогу со шведскими спичками едва ли можетъ оказать вполнѣ достаточное вліяніе въ смыслѣ поощренія выдѣлки послѣднихъ и повести къ желательной замѣнѣ легко воспламеняющихся спичекъ безопасными. Поэтому Государственный Совѣтъ положилъ предоставить Министру Финансовъ сообразить, по указаніямъ опыта, вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы содѣйствовать постепенному распространенію выдѣлки и продажи безопасныхъ (шведскихъ) спичекъ на счетъ спичекъ съ бѣлымъ фосфоромъ, и предположенія свои по этому предмету внести на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ. Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, а также одобренныя имъ, за незначительными лишь исправленіями, правила объ акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора, 4 января 1888 года удостоились Высочайшаго утвержденія.

Главнѣйшія положенія этихъ правилъ заключались въ слѣдующемъ. Приготовленіе зажигательныхъ спичекъ дозволено только на фабрикахъ, особо для того устроенныхъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Налогъ на спички установлено взимать посредствомъ обложенія помѣщеній съ ними платными бандеролями, отпускаемыми только содержателямъ спичечныхъ фабрикъ, при обязательствѣ ихъ ежегодно выбирать бандероли на сумму, не менѣе опредѣленной въ законѣ. Отпускъ бандеролей разрѣшенъ не только за наличныя деньги, но и въ кредитъ, подъ установленные залоги. Акцизъ за бандероли, обезпеченный залогами, долженъ быть уплаченъ сполна не позднѣе послѣдняго дня отчетнаго года. Спички, предназначенныя за границу, дозволено выпускать съ фабрикъ въ необандероленномъ видѣ, со сложеніемъ за нихъ акциза въ случаѣ дѣйствительности вывоза спичекъ за границу, удостовѣренной таможнею въ шестимѣсячный срокъ послѣ выпуска спичекъ съ фабрики; при вывозѣ же за границу обандероленныхъ спичекъ, уплаченный за бандероли акцизъ не возвращается. Спички, привозимыя изъ-за границы, дозволено обращать въ продажу не прежде, какъ по очисткѣ ихъ пошлиною и по оклейкѣ, сверхъ того, каждаго помѣщенія акцизными бандеролями на сумму вдвое бо̀льшую, противъ назначенной для такихъ же помѣщеній со спичками туземными. За право содержанія спичечныхъ фабрикъ установленъ патентный сборъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ особо для фабрикъ трехъ типовъ, рабо-

тающихъ при помощи ручныхъ станковъ, конныхъ приводовъ или паровыхъ машинъ. Продажа и передвиженіе фосфора, а равно выпускъ его изъ таможенъ, подчинены контролю акцизнаго надзора. За нарушеніе правилъ опредѣлены соотвѣтствующія взысканія.

Въ правилахъ 4 января 1888 г. послѣдующими узаконеніями 9 мая 1889 г. и 16 ноября 1892 г. были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Первымъ изъ этихъ узаконеній ограничено дозволеніе слагать акцизъ за вывозимыя за границу спички, въ томъ именно смыслѣ, что такая льгота не должна распространяться на спички, вывозимыя на азіатскіе рынки. Основаніемъ къ этой мѣрѣ послужили представленныя д. т. с. Вышнеградскимъ Государственному Совѣту, въ мартѣ 1889 года, соображенія о невозможности точно соблюдать при вывозѣ спичекъ черезъ азіатскую границу правило объ удостовѣреніи вывоза таможнями, за неимѣніемъ въ то время по этой границѣ правильнаго пограничнаго таможеннаго надзора, при чемъ отсутствіе надлежащей охраны границы допускало легкую возможность обратнаго водворенія, путемъ контрабанды, спичекъ, вывезенныхъ безъ обложенія акцизомъ. Закономъ же 16 ноября 1892 г., изданнымъ согласно представленію въ Государственный Совѣтъ въ октябрѣ 1892 г. управлявшаго Министерствомъ Финансовъ, нынѣ Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря Витте, повышенъ былъ вдвое размѣръ акциза на фосфорныя спички, дабы усилить сокращеніе ихъ выдѣлки, необходимость чего была указана Министру Финансовъ Высочайше утвержденнымъ 4 января 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; тѣмъ же закономъ 16 ноября 1892 г. были, кромѣ того, воспрещены выдѣлка и привозъ изъ-за границы такъ называемыхъ бенгальскихъ спичекъ, признанныхъ опасными въ пожарномъ отношеніи.

Подчиненіе спичечныхъ фабрикъ, на основаніи закона 4 января 1888 года, наблюденію акцизнаго надзора имѣло послѣдствіемъ постепенное прекращеніе мелкихъ предпріятій и сосредоточеніе производства на болѣе крупныхъ фабрикахъ. Общее же производство спичекъ оставалось до конца царствованія Императора Александра III приблизительно на томъ же уровнѣ, при замѣтномъ въ то же время усиленіи выдѣлки безопасныхъ спичекъ на счетъ фосфорныхъ. Въ 1889 г. значилось 312 спичечныхъ фабрикъ, приготовившихъ 139.703 милл. штукъ спичекъ, въ томъ числѣ 27.984 милл. штукъ безопасныхъ. Въ 1893 г. число фабрикъ составляло 220, выдѣлано же было спичекъ 136.942 милл. шт., изъ нихъ 74.366 милл. штукъ безопасныхъ. Доходъ отъ акциза возросъ съ 4,5 милл. р. въ 1889 г. до 7,5 милл. руб. въ 1894 г. Патентнаго сбора поступило: въ 1889 г.—8 тыс. руб., а въ 1893 г.—14 тыс. руб.

Казенная продажа питей.

Упорядоченіе условій потребленія и продажи крѣпкихъ напитковъ въ Россіи составляло одну изъ главныхъ заботъ Государя Императора Александра III, обращавшаго особое вниманіе на устраненіе вредныхъ сторонъ питейнаго налога.

По повелѣніямъ Его Императорскаго Величества изданъ былъ рядъ узаконеній, имѣвшихъ цѣлью урегулированіе питейной торговли, но, по результатамъ своимъ, мѣропріятія эти не оправдали всѣхъ возлагавшихся на нихъ надеждъ. Къ числу мѣропріятій этой категоріи относятся и законы 1887, 1888 и 1889 годовъ, направленные противъ установившейся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи частной винной монополіи. Въ Пермской губерніи, благодаря особенностямъ этого края, между мѣстными винокуренными заводчиками состоялось соглашеніе, направленное къ устраненію условій, вліяющихъ на пониженіе рыночныхъ цѣнъ спирта. Соглашеніе это, начавшееся еще въ семидесятыхъ годахъ, закрѣплялось ежегодно устраивавшимися въ Екатеринбургѣ съѣздами винопромышленниковъ и, постепенно развиваясь, достигло того, что все винокуренное производство сосредоточилось въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ-участниковъ соглашенія, которые разными способами вызывали значительное возвышеніе цѣнъ на вино какъ въ оптовой, такъ и въ раздробительной торговлѣ. Высокая цѣна на вино вліяла на поступленіе акцизнаго дохода и ложилась тяжелымъ бременемъ на сельское населеніе. Для противодѣйствія такой частной винной монополіи, Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ по этому предмету и 8 сентября 1887 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе Комитета, которымъ Министру Финансовъ предоставлено было вводить казенную продажу вина и спирта изъ складовъ и ведерныхъ лавокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Пермской губерніи, гдѣ это оказалось бы необходимымъ, съ тѣмъ, чтобы заготовка вина производилась способомъ, какой будетъ признанъ Министромъ Финансовъ наиболѣе выгоднымъ для казны, и чтобы продажная цѣна казенному вину назначалась и объявлялась впередъ имъ-же, Министромъ Финансовъ. Подобное-же явленіе захвата питейной торговли въ руки немногихъ лицъ обнаружилось затѣмъ и въ Сибири, а потому Министерство Финансовъ признало необходимымъ установить и по отношенію Сибири такія-же мѣры, какія были приняты въ Пермской губерніи. По представленію Министерства, въ Комитетѣ Министровъ состоялось Высочайше утвержденное, 26 іюня 1888 г., положеніе, предоставившее Министру Финансовъ установить въ Сибири казенную продажу вина изъ оптовыхъ складовъ. Какъ только, на основаніи узаконеній, 8 сентября 1887 года и 26 іюня 1888 года, Министерство Финансовъ приступило къ открытію казенной продажи въ Пермской губерніи и Западной Сибири, мѣстные заводчики-монополисты понизили продажныя цѣны на вино до размѣровъ, опредѣленныхъ Министерствомъ, и казенная продажа открыта не была. По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ Министромъ Финансовъ Государю Императору, Его Императорское Величество, 16 іюня 1889 года, изволилъ выразить полное свое удовольствіе по поводу достигнутыхъ результатовъ и дѣйствій мѣстныхъ акцизныхъ управленій. Въ Восточной-же Сибири, благодаря отдаленности края, неудобствамъ путей сообщенія и затруднительности заготовки спирта для казенной операціи, борьба съ установившейся тамъ частной монополіей потребовала болѣе рѣшительныхъ мѣръ, а именно осуществленія оптовой казенной продажи вина. Несмотря,

однако, на открытіе необходимаго числа казенныхъ оптовыхъ складовъ съ достаточными запасами вина, пониженіе цѣнъ на вино послѣдовало только въ оптовой продажѣ, притомъ лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ устроены были казенные склады. Для борьбы со стачкою винопромышленниковъ учрежденіе казенныхъ складовъ оказывалось недостаточнымъ, такъ какъ склады могли отпускать питія не менѣе одного ведра за разъ, мѣстное-же населеніе не было въ состояніи покупать вино такими количествами. Въ виду этого, по представленію Министерства Финансовъ, Высочайше утвержденнымъ, 5 декабря 1889 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Министру Финансовъ предоставлено было установить въ Сибири продажу вина и спирта изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ, безъ разрѣшительныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ на открытіе этихъ лавокъ и съ дозволеніемъ продажи изъ нихъ вина количествами не менѣе ¼ ведра. Но эта мѣра не могла оказать существеннаго противодѣйствія частной монополіи въ Восточной Сибири, гдѣ открыто было 14 казенныхъ складовъ вина и 17 ведерныхъ лавокъ. Продажа казеннаго вина изъ этихъ заведеній была, въ общемъ, незначительна и, несмотря на низкія цѣны на вино, установленныя Министерствомъ Финансовъ, и на пониженіе ихъ впослѣдствіи даже ниже заготовительной стоимости вина (положеніе Комитета Министровъ 14 декабря 1890 года), сбытъ изъ казенныхъ складовъ и ведерныхъ лавокъ, въ общемъ, былъ настолько слабъ, что расходы казны по веденію винной торговли не покрывались выручкой, въ виду чего Министерство Финансовъ уже въ 1892 г. убѣдилось въ необходимости прекращенія казенной продажи питей и начало постепенную ликвидацію этой торговли.

Необходимо имѣть въ виду, что описанныя мѣропріятія, направленныя противъ явленій, обнаруживавшихся лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ государства, отнюдь не носили характера подготовки почвы для повсемѣстнаго введенія въ Имперіи казенной продажи питей. Наоборотъ, вышеизложенныя узаконенія, въ сущности, расчитаны были на то, что, для достиженія намѣченной цѣли—пониженія винопромышленниками искусственно возвышенныхъ ими цѣнъ на вино и урегулированія такимъ образомъ потребленія его,—окажется достаточною одна лишь угроза введеніемъ казенной продажи вина, т. е. проявленіе Министерствомъ Финансовъ готовности открыть эту продажу; веденіе же, въ дѣйствительности, казенной торговли виномъ не было цѣлью означенныхъ законовъ и представлялось даже нежелательнымъ.

Мысль о замѣнѣ казенною винною монополіею акцизной системы взиманія дохода со спирта возникла въ Министерствѣ Финансовъ почти одновременно съ предположеніями Министерства, осуществившимися въ видѣ вышеозначенныхъ законовъ о борьбѣ съ частною монополіею. Именно въ 1886 г. Министерство Финансовъ приступило къ разработкѣ вопроса о казенной продажѣ питей, которую предполагалось тогда ввести, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Пермской, Орловской и одной изъ пограничныхъ съ Пруссіею, причемъ основаніемъ для такого выбора послужили слѣдующія соображенія: въ губерніи Пермской винокуреніе и торговля виномъ обратились въ частную монополію; губернія Орловская была единствен-

ной, въ которой коммисія, образованная въ 1883 г., подъ предсѣдательствомъ губернатора, для разсмотрѣнія вопроса о переустройствѣ питейной торговли, высказалась въ пользу установленія казенной монополіи; наконецъ, въ одной изъ губерній, пограничныхъ съ Пруссіею, представлялось желательнымъ испытать, на сколько это средство могло бы противодѣйствовать контрабандному ввозу вина изъ-за границы. Впослѣдствіи, къ числу этихъ губерній предположено было присоединить еще и Тульскую губернію, которая, вмѣстѣ съ Орловской, можетъ быть признана средней для всей черноземной полосы Россіи. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, упоминая о работахъ по вопросу объ устройствѣ казенной винной монополіи во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о государственной росписи на 1887 годъ, затруднился утверждать, что эта реформа могла бы разрѣшить задачу очень сложную, касающуюся и финансовъ, и сельскаго хозяйства, и народной нравственности, и полагая, что только практика можетъ отвѣтить на вопросъ о томъ, возможно ли устранить изъ казенной монополіи дурное и осуществить одно хорошее, въ частности сомнѣвался, чтобы казенная монопольная торговля хлѣбнымъ виномъ увеличила финансовые рессурсы, обративъ прибыли частныхъ продавцевъ вина въ доходъ казны, такъ какъ и продавцы казеннаго вина будутъ также производить расходы на наемъ помѣщенія, приказчиковъ и пр., а та доля прибыли, которая извлекается нынѣ въ раздробительной продажѣ посредствомъ злоупотребленій, въ казну, конечно, не поступитъ и можетъ сдѣлаться только достояніемъ тѣхъ агентовъ правительства, которые не оправдаютъ его довѣрія.

Вышеуказанныя работы продолжались и при преемникѣ Н. Х. Бунге—Министрѣ Финансовъ И. А. Вышнеградскомъ, но не получили практическаго осуществленія.

Къ концу царствованія Императора Александра III, Министерство Финансовъ все болѣе и болѣе убѣждалось, что всѣ принятыя правительствомъ мѣры къ упорядоченію питейной торговли имѣли лишь палліативный характеръ и не могли оказать существеннаго воздѣйствія на вредныя стороны самыхъ основаній дѣйствовавшей системы питейнаго налога, а потому, сознавая необходимость коренной реформы въ этомъ дѣлѣ, финансовое вѣдомство твердо остановилось на мысли о замѣнѣ акцизной системы казенной продажей вина. Осуществленіе такого, удостоившагося Высочайшаго одобренія, предположенія выпало на долю Министра Финансовъ С. Ю. Витте, который во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому вопросу, удостоившемся Высочайшаго утвержденія 19 февраля 1893 г., изложилъ слѣдующія соображенія. Извлекаемый казенный доходъ отъ питей, хотя и превышаетъ вдвое получавшійся въ первые годы введенія акцизной системы, тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ сложившихся условій питейнаго дѣла представляется недостаточнымъ, по сравненію съ суммами, затрачиваемыми населеніемъ на вино. Главнѣйшая причина этого заключается въ томъ, что торговля виномъ находится всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ, которыя извлекаютъ въ свою пользу большіе доходы отъ продажи питей какъ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ цѣнъ на вино, такъ и путемъ эксплоатаціи разными способами населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, виноторговцы, побуждаемые личною выгодою, поддерживаютъ

пагубную страсть населенія къ неумѣренному употребленію напитковъ и тѣмъ парализуютъ всѣ принимаемыя правительствомъ мѣры къ уменьшенію пьянства. Поэтому было бы желательно выяснить ближайшимъ образомъ, путемъ опыта, вопросъ о томъ, не представляется-ли возможнымъ ввести въ принятый способъ извлеченія казеннаго дохода съ питей столь коренныя измѣненія, которыя давали-бы финансовые результаты, болѣе соотвѣтствующіе затратамъ населенія на вино, и устранили бы настоящія вредныя стороны вольной продажи питей, способствуя въ то же время упорядоченію употребленія вина населеніемъ. Эти измѣненія Министръ Финансовъ находилъ заключающимися въ установленіи казенной продажи питей и полагалъ, что опытъ таковой продажи было-бы удобнѣе всего произвести въ заволжскомъ раіонѣ Имперіи, а именно въ первое время въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, какъ потому, что край этотъ въ достаточной мѣрѣ обособленъ отъ другихъ областей государства, такъ и потому, что на значительномъ пространствѣ его проявляется съ наибольшею силою вліяніе монополіи частныхъ виноторговцевъ, со всѣми ея вредными для населенія послѣдствіями.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 февраля 1893 г., Министромъ Финансовъ, по тщательной разработкѣ вопроса, было внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе объ установленіи въ 4 восточныхъ губерніяхъ казенной продажи питей. Въ представленіи этомъ, развивая вышеизложенныя мысли, Министерство Финансовъ находило, что главнымъ источникомъ казеннаго дохода съ питей служитъ не то ненормальное потребленіе вина, которое имѣетъ послѣдствіемъ раззореніе хозяйства иногда цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, но то правильное, постоянное его потребленіе, которое обусловливается климатическими особенностями сѣверной природы и даетъ большій душевой доходъ казнѣ. Пьянство поддерживается частными виноторговцами, личный интересъ которыхъ слишкомъ связанъ съ развитіемъ въ народѣ той бытовой стороны жизни, которая вызываетъ неумѣренное употребленіе вина. Виноторговцы, какъ болѣе развитой классъ въ сравненіи съ низшими слоями населенія, оказываютъ большое вліяніе на складъ жизни и этику народныхъ массъ, дѣйствуя на тщеславіе, предписывая соревнованіе въ количествѣ употребляемаго вина для угощенія въ разныхъ случаяхъ и,—въ видахъ наибольшаго сбыта вина,—охотно ссужая таковое подъ закладъ разныхъ предметовъ, подъ будущій урожай и заработокъ. При такомъ положеніи виноторговли, вино достается населенію по слишкомъ дорогой цѣнѣ, особенно если принять во вниманіе дороговизну предоставляемаго ему виноторговцами кредита и вредное вліяніе пьянства на народное хозяйство. Полагая, поэтому, необходимымъ взять торговлю виномъ, если не всецѣло, то въ значительной мѣрѣ, въ руки правительства, Министерство Финансовъ находило, что эта мѣра оградитъ нашъ народъ отъ развращающаго вліянія частной виноторговли, которая будетъ поручена лицамъ, незаинтересованнымъ въ привлеченіи возможно большаго числа покупателей и увеличеніи сбыта вина; вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратится практикуемая частными торговцами въ широкихъ размѣрахъ продажа водки не очищенной, разбавленной водою и сдобренной разными вредными для

здоровья примѣсями. Подробно изложивъ въ упомянутомъ представленіи выработанную систему введенія казенной продажи питей, Министерство Финансовъ предполагало ввести таковую въ указанномъ выше раіонѣ и выразило мнѣніе, что мѣра эта должна дать благопріятные результаты и въ финансовомъ отношеніи.

По разсмотрѣніи этого представленія, Государственный Совѣтъ призналъ, что успѣхъ проектированной мѣры зависитъ прежде всего отъ основаній и условій ея примѣненія и что эти условія лучше всего могутъ быть выработаны опытнымъ путемъ; до производства же опыта вопросъ будетъ оставаться спорнымъ, потому что для сужденія о немъ нѣтъ рѣшительнаго прецедента, ни у насъ, ни въ иностранной практикѣ. Затѣмъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: установить въ 1895 году, въ видѣ опыта, казенную продажу питей въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской; предоставить Министру Финансовъ приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію этой мѣры; ассигновать на разные расходы, вызываемые таковымъ предпріятіемъ, необходимую сумму и предоставить Министру Финансовъ, по пересмотрѣ составленнаго имъ проекта положенія о казенной продажѣ питей на указанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ основаніяхъ, внести на утвержденіе установленнымъ порядкомъ новый проектъ этого положенія. Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 8 іюня 1893 г. Придавая важное значеніе тщательному производству опыта казенной продажи питей, Министерство Финансовъ полагало разработку и веденіе этого дѣла сосредоточить въ Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ и образовать въ немъ Особый Отдѣлъ подъ начальствомъ завѣдующаго отдѣломъ, на правахъ вице-директора, изъ нѣсколькихъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, съ возложеніемъ на отдѣлъ этотъ составленія проекта положенія о казенной продажѣ вина во всѣхъ его подробностяхъ и организаціи, въ главныхъ чертахъ, этой операціи на мѣстѣ; для разрѣшенія же могущихъ встрѣтиться на мѣстѣ вопросовъ, не терпящихъ отлагательства, предположено было назначить особаго уполномоченнаго.

Изложенныя предположенія получили осуществленіе на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 іюля 1893 г. и образованный вслѣдъ затѣмъ Особый Отдѣлъ немедленно приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи питей. Государю Императору благоугодно было назначить особаго уполномоченнаго для руководства на мѣстахъ означенными работами. Министръ Финансовъ командировалъ нѣсколькихъ должностныхъ лицъ для руководства работами по собранію и разработкѣ подробныхъ свѣдѣній о положеніи винопромышленности въ 4 восточныхъ губерніяхъ и лицами этими образованы были въ Перми, Уфѣ, Самарѣ и Оренбургѣ совѣщанія изъ представителей мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, а также винопромышленниковъ. На совѣщаніяхъ этихъ обсуждены были разнообразные вопросы касательно проектированной питейной реформы, и сужденія совѣщаній приняты затѣмъ во вниманіе при разработкѣ постановленій о казенной продажѣ питей.

По установленіи общаго плана дѣйствій по введенію казенной продажи вина Министерство Финансовъ приступило къ чрезвычайно разнообразнымъ и сложнымъ

работамъ по созданію всего механизма намѣченной реформы. На мѣстахъ, въ вышеназванныхъ четырехъ губерніяхъ начались работы по возведенію необходимыхъ для казенной винной операціи построекъ спиртоочистительныхъ заводовъ и очистныхъ винныхъ складовъ, по составленію операціонныхъ плановъ и проч. Въ центральномъ же управленіи, независимо отъ руководительства и направленія всѣхъ этихъ работъ, разрѣшались всевозможные вопросы, связанные съ веденіемъ новаго дѣла, и вырабатывались проекты законодательныхъ мѣръ, необходимыхъ для осуществленія и стройнаго дѣйствія важнаго государственнаго предпріятія.

Признавая одною изъ главнѣйшихъ цѣлей реформы питейнаго дѣла охраненіе народонаселенія отъ потребленія напитковъ съ вредными для здоровья примѣсями, Министерство Финансовъ предположило все вино, поступающее въ народное потребленіе монопольныхъ губерній, приготовлять изъ спирта, очищеннаго горячимъ способомъ. Въ виду этого и для сокращенія затратъ казны по организаціи винной продажи, Министерство вошло въ соглашеніе съ мѣстными спиртоочистительными заводчиками относительно принятія ими на себя ректификаціи 1,200 тыс. вед. спирта въ 40°. Но такъ какъ заводы ихъ, по силѣ аппаратовъ, могли ректификовать лишь небольшое количество спирта, то Министръ Финансовъ въ ноябрѣ 1893 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на предоставленіе ему, Министру, права выдавать на означенный предметъ ссуды (изъ 4%) изъ кредита, ассигнуемаго на установленіе казенной продажи питей. Но въ то-же время Министерство Финансовъ не упускало изъ виду нѣкоторыхъ опасностей, которыя были бы возможны, если бы успѣшное заготовленіе необходимаго для казны ректификата зависѣло всецѣло отъ частныхъ заводчиковъ, а потому рѣшено было въ каждомъ изъ губернскихъ городовъ опытнаго раіона построить по одному казенному ректификаціонному заводу, причемъ разработаны были и вопросы относительно системъ спирторектификаціонныхъ аппаратовъ, способа фильтраціи спирта и очистки вина, порядка работъ на этихъ заводахъ, храненія, пріемки, сдачи спирта и т. п. Для завѣдыванія и наблюденія за работами по постройкамъ казенныхъ спиртоочистительныхъ заводовъ и винныхъ складовъ учреждены были строительныя коммисіи и для порядка ихъ дѣйствій выработана инструкція. Въ цѣляхъ облегченія сложныхъ трудовъ коммисій и ускоренія хода строительныхъ работъ Министромъ Финансовъ, въ октябрѣ 1893 года, испрошено было Высочайшее соизволеніе на предоставленіе этимъ коммисіямъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ относительно выбора способовъ конкурренціи на производство работъ и порядка сдачи таковыхъ. Въ виду же громадности разстояній опытныхъ губерній учреждены были въ болѣе отдаленныхъ отъ мѣстонахожденія коммисій мѣстностяхъ строительныя подкоммисіи.

Независимо отъ вышеуказанныхъ трудовъ, Министерство Финансовъ разработало, по указаніямъ Государственнаго Совѣта, проектъ положенія о казенной продажѣ питей, причемъ, исходя изъ того соображенія, что данная реформа вызывается заботою правительства пріучить населеніе къ регулярному потребленію вина, улучшить качество послѣдняго, оградить питейную торговлю отъ корчемства

и привлечь къ этой торговлѣ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, Министерство изложило въ означенномъ проектѣ всѣ главныя основанія реформы, заключающіяся въ слѣдующихъ положеніяхъ. Винокуреніе и другія производства напитковъ предоставляются въ раіонѣ казенной продажи питей частной предпріимчивости и производятся на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ объ акцизныхъ сборахъ, за нѣкоторыми изъятіями. До двухъ третей годовой потребности спирта для казенной винной операціи пріобрѣтается по развертцѣ между винокуренными заводчиками этого количества спирта въ соразмѣрности съ наибольшею годовою выкуркою изъ заводовъ въ одномъ изъ трехъ предшествовавшихъ періодовъ винокуренія. Цѣны за поставленный по развертцѣ спиртъ опредѣляются Министромъ Финансовъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ винокуреннаго производства. Не распредѣленное между мѣстными заводчиками количество спирта, а равно спиртъ, отъ поставки котораго по развертцѣ откажутся заводчики, пріобрѣтается съ торговъ. Если торги не состоятся, или если заявленныя на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, то необходимый спиртъ пріобрѣтается хозяйственнымъ способомъ. Заводчики, не сдавшіе спирта, вина и водочныхъ издѣлій своей выдѣлки въ казну, обязаны вывозить ихъ за предѣлы казенной продажи. Ввозъ, частными лицами, для собственнаго употребленія, упомянутыхъ напитковъ извнѣ-монопольнаго раіона разрѣшается лишь количествами не свыше $^1/_{10}$ ведра. Очистка спирта перегонкою и выдѣлка водочныхъ издѣлій производятся на частныхъ и казенныхъ заводахъ, причемъ, если онѣ на частныхъ заводахъ производятся по заказамъ казны, то подчиняются правиламъ, установленнымъ Министромъ Финансовъ; если же онѣ производятся съ цѣлью вывоза приготовленныхъ питей за предѣлы монопольнаго раіона, то къ нимъ примѣняются общія постановленія устава объ акцизныхъ сборахъ, съ тѣмъ, чтобы водочныя издѣлія приготовлялись только изъ спирта, пріобрѣтаемаго отъ казны по особымъ цѣнамъ, опредѣляемымъ Министромъ Финансовъ. Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій составляетъ исключительное право казны и производится какъ изъ казенныхъ заведеній — складовъ и винныхъ лавокъ,—такъ и изъ заведеній частныхъ лицъ, которыя пріобрѣтаютъ питія изъ мѣстъ казенной продажи. Въ складахъ очищенный перегонкою спиртъ обращается въ вино и разливается въ стеклянную посуду для снабженія имъ мѣстъ продажи спирта и вина. Казенные склады открываются по распоряженію управляющаго акцизными сборами; открытіе же казенныхъ винныхъ лавокъ, равно какъ и частныхъ питейныхъ заведеній, обусловливается соглашеніемъ управляющаго съ губернаторомъ. Водочныя издѣлія и приготовленное на заводахъ немонопольнаго раіона очищенное вино обращаются въ продажу казеннымъ управленіемъ на коммисіонныхъ началахъ. На тѣхъ-же началахъ допускается продажа пива, меда и виноградныхъ винъ изъ казенныхъ заведеній. Спиртъ и вино обращаются въ продажу не иначе, какъ въ очищенномъ видѣ, и только въ исключительныхъ случаяхъ предоставляется Министру Финансовъ обращеніе въ продажу спирта и вина, очищенныхъ холоднымъ способомъ. Низшій и высшій размѣры цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій опредѣляются зако-

нодательнымъ порядкомъ и въ предѣлахъ этихъ размѣровъ Министръ Финансовъ устанавливаетъ для каждой мѣстности продажныя цѣны питей. Монопольныя питія, въ количествѣ болѣе ведра, должны быть провозимы или проносимы покупателями изъ мѣстъ продажи въ той-же посудѣ, въ какой были отпущены, съ не нарушенными печатями и бандеролями. Продажа этихъ напитковъ можетъ быть разрѣшаема въ заведеніяхъ частныхъ лицъ. Содержатели такихъ заведеній, производящіе продажу означенныхъ питей исключительно въ запечатанной посудѣ и по установленнымъ цѣнамъ, получаютъ за эту продажу особое вознагражденіе отъ казны. Во всѣхъ заведеніяхъ трактирнаго промысла, которымъ разрѣшена продажа монопольныхъ напитковъ, послѣдніе могутъ быть отпускаемы на вынось и распивочно, но не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ и по означеннымъ казною цѣнамъ. Управляющій акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторомъ, можетъ предоставлять заведеніямъ трактирнаго промысла въ городахъ и буфетамъ право продажи означенныхъ напитковъ, для распитія на мѣстѣ, произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ, по вольной цѣнѣ. Съ разрѣшенія Министра Финансовъ такое-же право можетъ быть предоставлено и трактирнымъ заведеніямъ внѣ-городскихъ поселеній. Завѣдываніе казенной продажей питей вообще возлагается на акцизное управленіе, завѣдываніе-же казенными мѣстами храненія, очистки, разлива и продажи — на лицъ, нанимаемыхъ по договору. При обнаруженіи въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ отпуска вина въ обмѣнъ на какія-либо вещи, или подъ залогъ, а равно въ случаяхъ другихъ злоупотребленій противъ общественной нравственности, заведенія эти закрываются по распоряженію губернатора, по соглашенію съ управляющимъ акцизными сборами. Такимъ же порядомъ можетъ быть отбираемо разрѣшеніе на продажу въ этихъ заведеніяхъ монопольныхъ питей въ случаѣ обнаруженія не согласнаго съ правилами производства торговли этими питьями.

Помимо проекта положенія о казенной продажѣ питей, въ томъ-же представленіи изложенъ былъ рядъ предположеній о мѣрахъ, необходимость которыхъ вытекала изъ самой сущности питейной реформы. Такъ, напр., опредѣлены были особые размѣры патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи напитковъ въ монопольномъ раіонѣ, намѣчены условія прекращенія взиманія въ пользу городовъ и земствъ сборовъ съ патентовъ на означенные заводы и заведенія; разъясненъ вопросъ относительно вознагражденія частныхъ лицъ за убытки, которые они понесутъ при введеніи казенной продажи питей; выяснена необходимость замѣны измѣняющагося, въ зависимости отъ размѣровъ акцизныхъ сборовъ, процентнаго вознагражденія акцизныхъ чиновъ въ монопольномъ раіонѣ добавочнымъ содержаніемъ и опредѣлены постоянные оклады послѣдняго и т. п.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ изложенныхъ основаній казенной винной монополіи, положеніе о казенной продажѣ питей, временное росписаніе акцизныхъ должностей въ раіонѣ этой продажи и мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи упомянутаго положенія удостоились Высочайшаго утвержденія 6 іюня 1894 года.

Такъ какъ главной задачей питейной реформы Министерство Финансовъ, въ сущности, считало улучшеніе общественной нравственности, по сколько это достижимо развитіемъ въ народѣ трезвости, то Министерство озабочивалось созданіемъ вообще такихъ условій, которыя облегчали бы достиженіе означенной цѣли. Этому, по мнѣнію Министерства, могло-бы способствовать учрежденіе въ раіонѣ казенной винной монополіи особыхъ органовъ изъ представителей мѣстныхъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій, а также мѣстныхъ жителей, какъ для наблюденія за правильностью производства торговли виномъ, такъ и для изысканія мѣръ къ огражденію населенія отъ злоупотребленія спиртными напитками. Въ виду этого и чтобы сплотить всѣ лучшія въ губерніяхъ силы для борьбы съ указаннымъ зломъ, Министерство Финансовъ проектировало учрежденіе особыхъ попечительствъ о народной трезвости на слѣдующихъ основаніяхъ: попечительствамъ предоставляется имѣть, въ интересахъ народнаго здравія и нравственности, надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками производилась согласно установленнымъ правиламъ, распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго употребленія этихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія ему возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній и съ этой цѣлью устраивать народныя чтенія, открывать чайныя, народныя столовыя и читальни, распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія крѣпкими напитками, имѣть попеченіе о лечебныхъ пріютахъ для страдающихъ запоемъ и оказывать содѣйствіе частнымъ учрежденіямъ, дѣятельность которыхъ направлена къ достиженію цѣлей однородныхъ съ цѣлями попечительствъ. Завѣдываніе дѣлами попечительствъ возлагается на губернскіе и уѣздные ихъ комитеты, въ составъ которыхъ входятъ, въ качествѣ членовъ, представители отъ духовенства и административныхъ, судебныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій, а также почетные члены и члены соревнователи изъ лицъ обоего пола всѣхъ состояній. Въ губернскихъ комитетахъ предсѣдательствуютъ губернаторы, а въ уѣздныхъ — уѣздные предводители дворянства. Всѣ члены попечительствъ, въ отношеніи посѣщенія заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, пользуются правами, предоставленными уставомъ объ акцизныхъ сборахъ чинамъ акцизнаго надзора. Для исполненія порученій уѣздныхъ комитетовъ и ближайшаго наблюденія за ходомъ питейной торговли, а равно для преслѣдованія корчемства, избираются изъ членовъ комитета особые участковые попечители, пользующіеся правомъ составлять протоколы объ обнаруженныхъ нарушеніяхъ, либо обращаться къ чинамъ полиціи или акцизнаго надзора съ требованіемъ о составленіи этихъ протоколовъ. Средства попечительствъ составляются изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны, пожертвованій, штрафовъ за обнаруженіе членами попечительствъ нарушеній правилъ о питейной торговлѣ, сборовъ отъ продаваемыхъ изданій, устраиваемыхъ чтеній, общественныхъ развлеченій и т. п. Попечительства состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту Неокладныхъ Сборовъ. Въ составленный на изложенныхъ главныхъ основаніяхъ проектъ устава попечительствъ о народной трезвости включены также и постановленія, опредѣляющія предметы вѣдомства комите-

товъ попечительствъ, порядокъ избранія ихъ почётныхъ членовъ и членовъ-соревнователей, правила о ихъ счетоводствѣ, отчетности, дѣлопроизводствѣ и проч. Проектъ этого устава былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Высочайшее утвержденіе означеннаго устава, равно, какъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта по представленному въ октябрѣ 1894 года Министромъ Финансовъ проекту правилъ о взысканіяхъ за нарушенія положенія о казенной продажѣ питей, послѣдовало лишь въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Работы по введенію казенной продажи питей въ восточныхъ губерніяхъ подвигались впередъ столь быстро и успѣшно, что Государь Императоръ Александръ III, 11 іюля 1894 г., Высочайше повелѣть соизволилъ немедленно приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ, дабы ввести таковую въ возможной скорости. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому предмету Государь Императоръ противъ словъ „казенная питейная монополія дастъ возможность совершенно изъять торговлю питьями изъ рукъ евреевъ и, такимъ образомъ, послужитъ рѣшительнымъ шагомъ на пути къ освобожденію мѣстнаго христіанскаго населенія изъ подъ еврейской зависимости, и, чѣмъ скорѣе будетъ устроена казенная продажа питей, тѣмъ больше выиграетъ населеніе, а потому представляется крайне желательнымъ безъ замедленія приступить къ введенію реформы въ губерніяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости“, собственноручно изволилъ начертать: „Совершенно раздѣляю это“. Во исполненіе столь ясно выраженной Высочайшей воли, приступлено было къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной монополіи въ губерніяхъ Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Черниговской, Херсонской и Царства Польскаго. Для этого Министромъ было исходатайствовано на 1894 годъ ассигнованіе 1 милліона рублей изъ особаго кредита на экстренныя въ теченіе года надобности, съ правомъ выдачи ссудъ винокуреннымъ и спиртоочистительнымъ заводчикамъ для расширенія производительной силы ихъ заводовъ; по смѣтѣ же 1895 года испрошенъ кредитъ на подготовительныя работы въ названныхъ губерніяхъ въ 10 милліоновъ рублей.

Все изложенное указываетъ, что къ числу многихъ проявленій Монаршей заботливости Императора Александра III о поднятіи благосостоянія народа относится закладка прочнаго фундамента для столь важнаго сооруженія, какимъ въ сферѣ строительства государственныхъ мѣропріятій является установленіе казенной винной монополіи. Возникшая въ Министерствѣ Финансовъ подъ конецъ XIX столѣтія мысль о необходимости этой реформы въ питейномъ дѣлѣ, по обширности тѣхъ средствъ, труда, силъ, которыми обусловливалось ея выполненіе, казалась едва ли осуществимой, и, если она въ настоящее время уже проведена въ жизнь во всей Европейской Россіи, то, несомнѣнно, успѣхомъ этимъ государство обязано твердо и опредѣленно выраженной волѣ въ Бозѣ почившаго Государя. Яснымъ взоромъ незабвенный Монархъ проникъ не только необходи-

мость означенной реформы для пользы государства, но и осуществимость ея, причемъ въ Министрѣ Финансовъ С. Ю. Витте Александръ III нашелъ убѣжденнаго поборника идеи установленія у насъ казенной продажи вина и неуклоннаго исполнителя Монаршихъ по этому дѣлу предначертаній.

Мѣропріятія по торговой части.

Царствованію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III выпало на долю упорядоченіе и приведеніе въ нормы многихъ явленій, созданныхъ новыми условіями русской хозяйственной жизни. Одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ минувшаго царствованія является устройство новыхъ рельсовыхъ и водяныхъ путей сообщенія въ цѣляхъ установленія ближайшаго общенія между отдаленными и разрозненными частями обширнаго государства и въ особенности для сближенія Европы съ азіатскими частями Имперіи, стоявшими предъ тѣмъ совершенно обособленно. Первой попыткой въ этомъ направленіи послужило удлиненіе Закаспійской желѣзной дороги вглубь азіатскаго материка и соединеніе Каспійскаго моря съ чернымъ, а завершеніемъ той же идеи явилось сооруженіе чрезъ всю Сибирь великаго рельсоваго пути, который связалъ собою и многоводные бассейны Волги, Оби и Енисея и тѣмъ увеличилъ до колоссальныхъ размѣровъ обслуживаемый имъ районъ.

Наряду съ мѣропріятіями по устройству путей, минувшее царствованіе проявило рѣдкую заботливость и объ урегулированіи и удешевленіи передвиженія по нимъ товаровъ и пассажировъ. Прямымъ результатомъ такой политики явилось оживленіе мѣстныхъ производительныхъ силъ и товарообмѣна внутри страны; товары и пассажиры стали перевозиться въ большемъ количествѣ и на большія растоянія, на рынкахъ появились новые товары, осложнился характеръ купли и продажи, увеличились спросъ и предложеніе, въ свою очередь благотворно повліявшія на обороты внутренней торговли: въ 1881 году было перевезено по желѣзнымъ дорогамъ 1,286 милл. п., а въ 1894 году 2,609 милл. п., т. е. слишкомъ вдвое; въ первомъ случаѣ грузъ пробѣгалъ въ среднемъ 197 верстъ, во второмъ—220 в. За тотъ-же періодъ времени число пассажировъ возросло съ 36 милл. до 57 милл. Главнымъ предметомъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ были хлѣба, которыхъ въ 1894 году перевезено 564 мил. п. противъ 283 милл. п. въ 1881 г.; второе мѣсто въ этомъ движеніи занимали дрова и лѣсные матеріалы—242 м. п. въ 1881 г. и 313 милл. п. въ 1894 году. Несмотря на развитіе промышленности и усиленный спросъ на топливо, потребленіе дровъ почти не измѣнилось, что указываетъ на покрытіе этихъ требованій усиленной эксплоатаціей твердыхъ и жидкихъ горючихъ ископаемыхъ, что, конечно, съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства является наиболѣе желательнымъ. За то-же время количество перевезеннаго каменнаго угля возросло съ 162 милл. п. до 401 м., а количество нефтяныхъ продуктовъ поднялось съ 22 милл. до 163 милл. п.

По внутреннимъ водянымъ путямъ грузовое движеніе возрасло съ 900 м. п. до 1,445 милл. п., причемъ наибольшее оживленіе замѣчается въ перевозкѣ на судахъ (съ 439 мил. п. до 871 мил. п., т. е. вдвое). За разсматриваемый періодъ времени водяными путями болѣе всего пользовались лѣсные матеріалы, перевозка которыхъ съ 629 милл. п. въ 1881 г. поднялась до 828 милл. п. въ 1894 г.; второе мѣсто заняли хлѣбные грузы (221 милл. п. противъ 83 милл. п.), нефтяные (147 м. п. противъ 15 милл. п.) и др.

Въ новомъ, болѣе разнохарактерномъ товарообмѣнѣ достойно вниманія, между прочимъ, появленіе среднеазіатскаго хлопка въ промышленномъ центрѣ Россіи, а также хлѣба, масла, живности, скота, шерсти, мягкой рухляди и пр. изъ Сибири во внутреннихъ частяхъ Имперіи. Южныя окраины проявили себя усиленнымъ отпускомъ металловъ и издѣлій изъ нихъ, фруктовъ, виноградnаго вина, мериносовой шерсти, минеральныхъ освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ, каменнаго угля, руды и пр. Заволжскіе и приволжскіе продукты земледѣлія (преимущественно сѣрые хлѣба), скотоводства (живой мелкій и рогатый скотъ), птицеводства (главнымъ образомъ яйца) и пр. потянулись къ западу и многіе изъ нихъ сдѣлались выгоднымъ предметомъ отпуска изъ Россіи въ западно-европейскія и даже американскія государства. Съ другой стороны, произведенія центра и западныхъ окраинъ—московская и лодзинская мануфактура и кіевскій сахаръ, петербургскія резиновыя издѣлія и многіе другіе товары начали проникать далеко вглубь Сибири и завоевывать себѣ западно-китайскіе, средне-азіатскіе, персидскіе и прочіе приграничные къ Россіи рынки. Логическимъ послѣдствіемъ общаго направленія торговой политики минувшаго царствованія является и закрытіе Закавказскаго транзита, а равно упраздненіе порто-франко въ Батумѣ, облегчавшіе доступъ иностраннымъ товарамъ на тѣ самые смежные рынки востока, которые по своему естественному географическому положенію безраздѣльно должны тяготѣть къ Россіи. Восточные рынки завоевываются Россіей не только по сухопутной, но и по морской границамъ, благодаря упомянутому выше соединенію рельсовымъ путемъ Каспійскаго моря съ Чернымъ. Нефтяные продукты (50 мил. пуд. въ 1894 г.) проникаютъ этимъ путемъ въ Британскую Индію, Сіамъ, Французскую Индію, Японію и Китай; тѣмъ же путемъ идутъ въ Западную Европу среднеазіатскіе шерсть, шелкъ и издѣлія изъ нихъ и кавказскіе керосинъ, марганецъ и пр.

Эти мирныя завоеванія внѣ предѣловъ государства въ значительной степени оживили торговыя сношенія внутри самой страны: сырые продукты натуральнаго хозяйства скупаются на многочисленныхъ торжкахъ и ярмаркахъ, передаются болѣе крупнымъ городскимъ скупщикамъ и направляются къ промышленнымъ раіонамъ, чтобы вскорѣ, въ новомъ, переработанномъ видѣ, пойти обратно къ мѣсту своего происхожденія. Центробѣжное и центростремительное движеніе массы товаровъ на обширномъ пространствѣ государства, помимо оживленія перевозочныхъ предпріятій, потребовало также въ широкихъ размѣрахъ усиленія денежнаго обращенія, что вызвало созданіе разнообразныхъ банковыхъ учрежденій съ филіальными отдѣленіями въ болѣе или менѣе выдающихся мѣстахъ крупнаго производства и потребленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ единичныя силы отдѣльныхъ

предпринимателей, не будучи въ состояніи слѣдовать за оживленіемъ торгово-промышленной дѣятельности страны, стали формироваться въ общества и компаніи, преимущественно акціонерныя, которыя и начали дѣйствовать смѣлѣе и увѣреннѣе отдѣльныхъ лицъ. Минувшее царствованіе особенно богато проявленіями такого стремленія, которое всегда встрѣчалось съ полнымъ сочувствіемъ со стороны правительства. Послѣднее и по собственной иниціативѣ, предпринимало неоднократно рядъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать преуспѣянію отечественной торговли.

Мѣропріятія, принятыя въ этомъ направленіи въ теченіе минувшаго царствованія, заключались между прочимъ въ устройствѣ новыхъ биржъ и въ разработкѣ ихъ уставовъ, причемъ Министерство Финансовъ особенно стремилось къ упорядоченію биржевыхъ торговыхъ сдѣлокъ, къ приданію имъ большей обезпеченности, къ такой постановкѣ котировокъ, которая давала бы странѣ вѣрныя цѣны на товары и къ созданію вспомогательныхъ при биржахъ органовъ для быстраго и компетентнаго разбора споровъ по сдѣлкамъ. За указанное время учреждены биржи въ Николаевѣ (13 декабря 1885 г.), Баку (18 іюля 1886 г.) и Ельцѣ (12 января 1888 г.), а также дополнены и измѣнены правила Рыбинской биржи (22 января и 12 марта 1885 г.) и начала дѣйствовать (съ 1887 г.) первая по времени учрежденія въ Имперіи арбитражная коммисія при Одесской биржѣ. Двѣ старѣйшія (послѣ прибалтійскихъ) биржи — Московская и Рыбинская торжественно праздновали пятидесятилѣтіе своего существованія (8 ноября 1889 г. и 23 марта 1893 г.), причемъ московскому и рыбинскому биржевымъ купечествамъ было объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе за плодотворную дѣятельность на пользу отечественной промышленности и торговли.

Озабочиваясь улучшеніемъ условій торговли въ крупнѣйшемъ центрѣ ярмарочнаго торга — г. Нижнемъ-Новгородѣ, Министерство Финансовъ входило въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о передачѣ изъ казны въ собственность торгующаго на Нижегородской ярмаркѣ купечества (въ дополненіе къ состоявшемуся уже 1874 г. переходу Гостинаго двора): каменныхъ корпусовъ, построенныхъ для торговли персіанъ (12 мая 1887 г.); зданія Главнаго Дома (21 іюля 1888 г.) и ярмарочной больницы (12 апрѣля 1894 г.). Сверхъ того, въ заботѣ о благоустройствѣ всероссійскаго торжища, Министерство Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, приходило не разъ на помощь ярмарочному управленію, ассигновавъ за время съ 1881 г. по 1894 г., въ общей суммѣ, до 113 тыс. рублей на содержаніе рѣчной полиціи, моста черезъ р. Оку и на улучшеніе канализаціи на ярмаркѣ.

Усложнившіяся экономическія отношенія въ странѣ вызвали необходимость приступить къ пересмотру нѣкоторыхъ торговыхъ узаконеній, изданныхъ еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія. 24 Марта 1882 года Высочайше повелѣно приступить къ пересмотру дѣйствующихъ торговыхъ законовъ и къ начертанію проекта новаго торговаго уложенія. При выполненіи этой задачи, Министерствомъ Финансовъ была поставлена на первую очередь разработка закона о торговой

регистраціи, являющейся одною изъ наиболѣе существенныхъ мѣръ для упорядоченія нашей торговли и укрѣпленія торговаго кредита. По собраніи всѣхъ необходимыхъ для означенной цѣли свѣдѣній и данныхъ, въ 1893 году особою коммисіею составленъ былъ законопроектъ по вышеуказанному предмету и сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Затѣмъ приступлено было къ общему пересмотру биржевого и акціонернаго законодательствъ, съ каковою цѣлью Высочайше учреждена была коммисія, труды которой получили дальнѣйшее направленіе уже въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Независимо отъ подготовленія матеріаловъ для общаго пересмотра дѣйствовавшаго законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ, Министерствомъ Финансовъ въ минувшее царствованіе были предприняты нѣкоторыя частныя мѣры, направленныя къ приведенію отдѣльныхъ постановленій этого законодательства въ соотвѣтствіе съ ближайшими указаніями опыта. Между прочимъ, въ виду неполноты указаній закона на условія, при наличности которыхъ рѣшенія общихъ собраній акціонеровъ пріобрѣтаютъ законную силу, признано было необходимымъ дополнить дѣйствующія по этому предмету постановленія правиломъ о томъ, что вопросы, не разрѣшенные въ первомъ общемъ собраніи акціонеровъ, переносятся во вторичное собраніе, постановленіе котораго принимается простымъ большинствомъ голосовъ и признается окончательнымъ, независимо отъ количества представленныхъ въ собраніе акцій (Высочайше утвержденное 22 февраля 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). Затѣмъ, въ измѣненіе опредѣленнаго дѣйствовавшимъ закономъ порядка допущенія отсрочекъ для собранія основныхъ капиталовъ торгово-промышленныхъ компаній, признано соотвѣтственнымъ предоставить разрѣшеніе такихъ отсрочекъ (не болѣе трехъ разъ и на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ) Министру Финансовъ, а также, по соглашенію съ нимъ, подлежащимъ Министрамъ (Высочайше утвержденное 28 мая 1893 г., положеніе Комитета Министровъ). Кромѣ того, съ развитіемъ и упроченіемъ акціонернаго дѣла, Министерствомъ Финансовъ сочтено возможнымъ отмѣнить установленное закономъ для нѣкоторыхъ торгово-промышленныхъ компаній освобожденіе отъ платежа торговыхъ пошлинъ и сборовъ (Высочайше утвержденное, 20 декабря 1893 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта). Особо важное значеніе имѣло также установленіе болѣе упрощеннаго порядка разрѣшенія ходатайствъ объ измѣненіи акціонерныхъ уставовъ. По отдѣльнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, Министру Финансовъ предоставлено измѣнять своею властью, не входя съ представленіями въ Комитетъ Министровъ, тѣ постановленія означенныхъ уставовъ, которыя касаются ближайшимъ образомъ внутренняго распорядка акціонерныхъ обществъ. Установленіе такого упрощеннаго порядка разрѣшенія указанныхъ ходатайствъ дало акціонернымъ обществамъ возможность быстрѣе приспособляться къ постоянно мѣняющимся условіямъ торгово-промышленной жизни.

Въ цѣляхъ воспособленія отечественной торговлѣ и для удовлетворенія обнаружившихся ея потребностей въ товаро-ссудной и складочной операціяхъ, 30 марта 1888 года издано было положеніе о товарныхъ складахъ, которымъ урегулированъ порядокъ устройства этихъ складовъ и выдача оными варрантовъ.

21 Мая 1891 года послѣдовало разрѣшеніе такого же рода операцій сельскохозяйственнымъ обществамъ, съ освобожденіемъ до 1 января 1897 года устраиваемыхъ ими товарныхъ складовъ отъ уплаты торговыхъ пошлинъ. Назрѣвшая потребность въ такихъ же складахъ для хлѣбной торговли вызвала вопросъ объ элеваторахъ и о сортировкѣ отправляемаго за границу хлѣба. 6 Апрѣля и 20 ноября 1889 г. разрѣшено открытіе дѣйствій зерноподъема Борейши и Максимовича при С.-Петербургскомъ портѣ, съ послѣдующимъ, затѣмъ, предоставленіемъ владѣльцамъ этого предпріятія: принимать на себя оплату издержекъ за провозъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ (Высочайше утвержденное, 3 іюля 1890 г., положеніе Комитета Министровъ) и исполнять коммисіонныя порученія по продажѣ сложеннаго въ зерноподъемѣ хлѣба (5 іюля 1891 года). Къ тому же періоду относится учрежденіе елецкимъ уѣзднымъ земствомъ элеватора съ товарнымъ складомъ въ г. Ельцѣ (временныя правила для надзора за сортировкой хлѣба въ этомъ товарномъ складѣ 20 іюля 1888 г.), съ предварительнымъ введеніемъ инспекціи хлѣба на ономъ (Высочайше утвержденное, 3 іюля 1888 г., положеніе Комитета Министровъ), и продленіе временныхъ правилъ для надзора за сортировкой хлѣба при товарномъ складѣ елецкаго уѣзднаго земства (3 іюля 1890 г.). Затѣмъ 19 мая 1893 года, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденъ уставъ Восточнаго общества товарныхъ складовъ и транспортированія кладей съ выдачею ссудъ.

Въ интересахъ внутренней торговли,—обращено также особенное вниманіе на упорядоченіе торговыхъ вѣсовъ и мѣръ, съ каковою цѣлью въ видахъ установленія единообразія въ этихъ мѣрахъ отмѣнено, между прочимъ, употребленіе въ губерніяхъ Царства Польскаго линейныхъ русскихъ мѣръ съ обозначеніемъ на нихъ польскихъ линейныхъ единицъ (30 декабря 1891 г.). Обширность поставленной Министерствомъ Финансовъ задачи по объединенію мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи потребовала преобразованія бывшаго въ то время „Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ“ въ центральное повѣрочное учрежденіе—Главную Палату мѣръ и вѣсовъ (8 іюня 1893 г.), поставившую себѣ первою цѣлью возстановленіе прототиповъ русскихъ аршина и фунта (1894 г.). Затѣмъ, Министерство Финансовъ, черезъ своего представителя, т. с. Менделѣева, принимало участіе, въ теченіе 1882 и 1883 г., въ занятіяхъ международной коммисіи о мѣрахъ и вѣсахъ, въ Парижѣ, и въ выработкѣ единицъ измѣренія электрической энергіи. Въ цѣляхъ объединенія мѣръ и вѣсовъ на всемъ пространствѣ Имперіи, Министерство Финансовъ не могло не обратить также вниманія на недавно присоединенныя части послѣдней, съ туземнымъ населеніемъ, употреблявшимъ свои мѣры и вѣсы, отличные отъ узаконенныхъ. Вслѣдствіе этого, Высочайше утвержденнымъ, 3 іюня 1894 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлено было постепенное введеніе обязательнаго употребленія русскихъ клейменыхъ мѣръ и вѣсовъ въ Туркестанскомъ краѣ. Къ мѣропріятіямъ, касающимся внутренней торговли, слѣдуетъ отнести также предпринятое въ 1894 году Министерствомъ Финансовъ изслѣдованіе условій купли-продажи внутри Имперіи льняного волокна, составляющаго, по цѣнности, около 10—12% нашего отпуска за границу.

Озабочиваясь выясненіемъ положенія мелкой промышленности и торговли въ подмосковномъ раіонѣ, Министерство Финансовъ, въ теченіе минувшаго царствованія, оказывало постоянное матеріальное содѣйствіе Московскому Совѣту Торговли и Мануфактуръ и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ въ предпринятыхъ ими изслѣдованіяхъ кустарной промышленности въ означенномъ раіонѣ, и въ разработкѣ собранныхъ по этому предмету данныхъ, на что ассигновано было, въ общей суммѣ, до 25 тыс. руб.

Потребность въ упорядоченіи положенія служащихъ по вольному найму въ торговопромышленныхъ и другихъ учрежденіяхъ, а также у частныхъ лицъ, заставила Министерство Финансовъ обратить вниманіе на урегулированіе отношеній нанимающихся къ тѣмъ конторамъ, при посредствѣ которыхъ они пріискивали себѣ занятія. Вслѣдствіе этого, 28 декабря 1882 года, изданы были правила о порядкѣ дѣйствія конторъ для пріисканія лицъ на частныя должности и службу, а 28 февраля 1894 года послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ условіяхъ разрѣшенія и открытія подобныхъ конторъ.

Установленная Императоромъ Александромъ III покровительственная система чрезвычайно благопріятно отразилась на развитіи нашей промышленности на акціонерныхъ началахъ. Къ концу царствованія Императора Александра II существовало 308 торговопромышленныхъ акціонерныхъ компаній, общая сумма основныхъ капиталовъ которыхъ равнялась 428,7 милл. р.; къ концу-же царствованія Императора Александра III число акціонерныхъ компаній увеличилось до 623, при чемъ общая сумма ихъ основныхъ капиталовъ составляла свыше 838 милл. р.

Принятыя въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Монарха мѣры къ насажденію у насъ широкой и разнообразной промышленнности, въ связи съ облегченіемъ частной предпріимчивости возможности прилагать свои силы и капиталы къ промышленности, естественно повлекли за собою, въ виду недостаточности отечественныхъ капиталовъ, притокъ въ промышленныя предпріятія иностранныхъ капиталовъ. Притокъ этотъ выразился суммою около 46½ милл. р., причемъ иностранные капиталы были вложены главнѣйше въ предпріятія по обработкѣ волокнистыхъ веществъ (4), горнозаводскія (11), по обработкѣ металловъ (2) и по химическимъ производствамъ (4).

Въ числѣ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію торговыхъ оборотовъ Россіи съ иностранными государствами и непосредственныхъ сношеній нашихъ продавцовъ съ заграничными покупателями, особеннаго вниманія заслуживаетъ учрежденіе коммерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ въ наиболѣе крупныхъ центрахъ международной торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ, обративъ вниманіе на дѣятельность нашихъ консуловъ за границею, выработало для нихъ соотвѣтствующія указанія, въ видахъ болѣе дѣятельнаго со стороны русскихъ консуловъ содѣйствія интересамъ русской торговли и промышленности. Наконецъ, въ виду того, что малое знакомство нашихъ торговцевъ и промышленниковъ съ таможенными пошлинами въ чужихъ странахъ, неблагопріятно отражается на торговыхъ сношеніяхъ съ этими странами, Министерствомъ

Финансовъ предпринято изданіе, въ русскомъ переводѣ, таможенныхъ тарифовъ главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ.

Условія торговыхъ сношеній Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ въ царствованіе Императора Александра III подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, выразившимся въ установленіи особыхъ уравнительныхъ таможенныхъ пошлинъ на нѣкоторыя финляндскія фабрично-заводскія произведенія, безпошлинный ввозъ которыхъ оказывалъ особенно неблагопріятное вліяніе на развитіе производства однородныхъ отечественныхъ товаровъ. Независимо отъ этого, поставленъ былъ на очередь вопросъ о таможенномъ объединеніи Великаго Княжества съ Имперіей, имѣвшемъ ближайшею цѣлью уничтоженіе пограничной между Имперіей и Княжествомъ черты, но не получившій разрѣшенія по особымъ обстоятельствамъ.

Основаніемъ товарообмѣна съ Великимъ Княжествомъ въ началѣ 80-хъ годовъ служило положеніе, утвержденное 20 декабря 1858 г. и дававшее Финляндіи существенныя льготы по ввозу ея произведеній въ Россію. Кромѣ вообще разрѣшенныхъ по общему дѣйствовавшему въ то время тарифу къ безпошлинному ввозу товаровъ, положеніемъ былъ предоставленъ Финляндіи таковой же ввозъ и многихъ другихъ товаровъ, преимущественно сырыхъ и полуобработанныхъ или малоцѣнныхъ продуктовъ ея сельской промышленности, а также нѣкоторыхъ фабрично-заводскихъ произведеній, въ ограниченныхъ, впрочемъ, количествахъ, изготовляемыхъ на финляндскихъ фабрикахъ и заводахъ. Эти облегченія для финляндской торговли были даны при такихъ условіяхъ, когда вывозъ изъ Имперіи въ Финляндію превышалъ въ пять разъ привозъ оттуда (въ 1858 г. вывезено на 2,779 тыс. р., привезено на 584 тыс. р.), а обрабатывающая промышленность Великаго Княжества стояла на низкой ступени развитія; въ Имперіи же введенъ былъ новый общій таможенный тарифъ 1857 г., послужившій переходомъ нашей таможенной политики отъ строго запретительной системы къ системѣ покровительственной и потому значительно понизившій пошлинныя ставки на жизненные припасы и многіе сырые матеріалы, потребные для нашихъ фабрикъ и заводовъ. Что касается россійскихъ товаровъ, то имъ былъ предоставленъ, въ видѣ общаго правила, свободный безпошлинный ввозъ въ Финляндію, исключая винъ, соли, сахара и патоки, а впослѣдствіи и листового табаку, обложенныхъ, въ интересахъ финляндской казны, ввозною пошлиною.

Въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ введенія положенія, вывозъ изъ Имперіи въ Великое Княжество значительно превышалъ, по стоимости, привозъ оттуда, но затѣмъ эта разница все болѣе уменьшалась и, наконецъ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ выгоды торговаго баланса окончательно склонились на сторону Великаго Княжества. Изъ Имперіи вывозились въ Финляндію всего болѣе жизненные припасы, составлявшіе $^2/_3$ стоимости общаго отпуска, затѣмъ сырые и полуобработанные матеріалы и всего менѣе фабрично-заводскія произведенія; въ привозѣ же изъ Финляндіи первое мѣсто занимали фабрично-заводскія издѣлія, превышавшія половину всего ввоза, а жизненные припасы послѣднее мѣсто, не болѣе 15% общей стоимости ввоза. При этомъ количество привозимыхъ

изъ Финляндіи фабричныхъ и заводскихъ издѣлій, а также сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, не только составляло главную часть привоза, но и на много превышало количество однородныхъ товаровъ, вывозимыхъ отъ насъ въ Финляндію. Жизненныхъ припасовъ хотя и вывозилось изъ Имперіи несравненно болѣе, но не всѣ они пропускались безпошлинно и по общему финляндскому тарифу большая часть жизненныхъ припасовъ вообще пропускается безпошлинно, а поэтому Имперія въ отношеніи этихъ товаровъ въ дѣйствительности не пользовалась какими-либо преимуществами, тогда какъ тарифы ея, при обложеніи большинства продуктовъ, давали Финляндіи существенныя льготы.

Со времени введенія въ дѣйствіе положенія 1858 г., впродолженіи 27 лѣтъ оно не подвергалось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ; въ дополненіе къ нему было издано разновременно нѣсколько частныхъ распоряженій, еще болѣе расширявшихъ льготы по привозу товаровъ изъ Великаго Княжества въ Имперію. Между тѣмъ, въ теченіе этого періода, послѣдовательное возвышеніе пошлинъ имперскаго таможеннаго тарифа, при неизмѣняемости тарифа финляндскаго, поставило русскую и финляндскую промышленность далеко не въ одинаковыя условія относительно полученія изъ-за границы сырья, разныхъ фабричныхъ матеріаловъ и орудій производства. Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ подвергнуть пересмотру нѣкоторыя статьи положенія 1858 г., въ видахъ ближайшаго ихъ согласованія съ мѣрами покровительства русской промышленности и торговлѣ и съ измѣнившимися торгово-промышленными условіями Имперіи и Финляндіи. Такой пересмотръ и былъ совершенъ въ 1885 г., при чемъ товары, оказывавшіе въ то время наибольшую конкурренцію русскому производству,—чугунъ, желѣзо и сталь не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ, писчебумажный и кожаный товаръ, хлопчатобумажныя издѣлія, фаянсъ, фарфоръ и стекло,—были обложены особыми уравнительными пошлинами. Это постановленіе вошло въ силу съ 1 сентября 1885 года.

Со введеніемъ въ дѣйствіе съ 1 іюля 1891 года новаго общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ, различіе между русскимъ и финляндскимъ тарифами существенно возросло; помимо этого, измѣнились и многія условія производства въ Имперіи и Финляндіи, и пошлины на ввозимые въ Имперію финляндскіе товары, признававшіяся въ 1885 г. достаточными для уравненія условій производства въ Имперіи и Финляндіи, утратили свой уравнительный характеръ. Въ виду этого, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20 декабря 1891 г., было приступлено къ пересмотру дѣйствовавшихъ въ то время постановленій о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи и Великаго Княжества. Работы по этому пересмотру, прерванныя временно въ виду начавшихся переговоровъ о торговой конвенціи съ Франціею и послѣдовавшихъ затѣмъ таможенной войны и переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Германіей, закончены были только въ 1896 г., при чемъ было выработано новое положеніе о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 28 апрѣля 1897 г. и вступившее въ силу съ 20 мая того же года.

Въ 1889 году въ Бозѣ почивающему Императору Александру III

благоугодно было поставить на очередь обсужденіе вопроса о таможенномъ объединеніи Великаго Княжества съ Россіею, для чего и образована была особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Финляндскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта графа Гейдена, при участіи чиновъ Министерства Финансовъ и представителей финляндской администраціи. 21 Февраля 1893 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, послѣдовало Высочайшее повелѣніе Финляндскому Сенату принять мѣры къ тому, чтобы финляндскій таможенный тарифъ былъ повышаемъ постепенно, и черезъ нѣсколько лѣтъ, во всякомъ случаѣ, не позже 1905 г., достигъ размѣровъ имперскаго таможеннаго тарифа. Соотвѣтственно этому, въ нотѣ Императорскаго посла въ Берлинѣ на имя германскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, подписанной при заключеніи договора о торговлѣ и мореплаваніи между Россіею и Германіею 29 января 1894 г., было заявлено, что „въ намѣреніе русскаго правительства не входитъ приступать къ повышенію финляндскаго тарифа ранѣе 19 (31) декабря 1898 года; съ этого срока финляндскій тарифъ можетъ подлежать повышенію на 50% разностей, какія въ то время существовать будутъ между ставками русскаго и финляндскаго тарифа; съ 19 (31) декабря 1901 г. можетъ послѣдовать новое повышеніе на 25% означенныхъ разностей; съ 19 (31) декабря 1903 г. русское правительство удерживаетъ за собою полную свободу дѣйствій касательно окончательнаго объединенія таможеннаго тарифа Великаго Княжества съ тарифомъ Имперіи.

Развитіе внѣшней торговли нашей съ востокомъ, а равно современное положеніе нашихъ сѣверныхъ и восточныхъ окраинъ привлекали въ минувшее царствованіе особенное вниманіе правительства; въ ряду мѣръ, принятыхъ съ этой цѣлью Министерствомъ Финансовъ, надлежитъ отмѣтить, какъ наиболѣе существенныя, нижеслѣдующія.

Предстоявшее въ 1883 г. открытіе желѣзнодорожнаго движенія отъ Поти и Батума до Баку поставило на очередь вопросъ о своевременности закрытія закавказскаго транзита. Открывая иностраннымъ товарамъ доступъ къ рынкамъ востока, на которыхъ могли бы всецѣло господствовать наши произведенія, транзитъ наносилъ несомнѣнный ущербъ нашей торговлѣ и изъ года въ годъ все болѣе вытѣснялъ русскіе товары иностранными въ самыхъ предѣлахъ Россіи на Кавказѣ, гдѣ контрабандное водвореніе транзитныхъ произведеній препятствовало возникновенію въ краѣ фабрикъ и заводовъ. И если ввозъ нашъ въ Персію, не достигавшій въ 1881 г. 4 м. р., превысилъ 14 м. р. въ 1895 г., то одной изъ главныхъ причинъ тому слѣдуетъ признать законъ 3 іюня 1883 г., прекратившій существованіе закавказскаго безпошлиннаго транзита.

Высочайшимъ повелѣніемъ 3 февраля 1892 г., въ видахъ содѣйствія болѣе успѣшному развитію нашей мануфактурной промышленности и облегченія издѣліямъ русскаго хлопчатобумажнаго производства способовъ конкурренціи на иностранныхъ рынкахъ, установленъ возвратъ пошлинъ за употребленные при выдѣлкѣ хлопчатобумажныхъ тканей и пряжи матеріалы, при вывозѣ этихъ товаровъ какъ по европейской границѣ, такъ и по азіатской, за исключеніемъ Закавказскаго участка ея, прилегающаго къ Турецкой Арменіи.

Уже въ концѣ царствованія Императора Александра III, миссія наша въ Тегеранѣ добилась у персидскаго правительства для Персидскаго Страхового и Транспортнаго Общества концессіи на проведеніе колеснаго пути отъ порта на Каспійскомъ морѣ Энзели до г. Казвина, соединеннаго уже съ Тегераномъ колесной дорогой. Для постройки этого пути было образовано окціонерное „Общество Энзели-Казвинской дороги", переименованное затѣмъ, по пріобрѣтеніи колесной дороги отъ Казвина до Тегерана, въ „Общество Энзели-Тегеранской колесной дороги". Въ настоящее время Энзели-Казвинскій путь оконченъ и по немъ производится сквозное движеніе до Тегерана.

Это же общество пріобрѣло, помимо названной концессіи, еще концессіи на улучшеніе Энзелійскаго порта и сооруженіе колесной дороги отъ Казвина на Хамаданъ.

По мѣрѣ расширенія нашихъ владѣній въ Средней Азіи и установленія тамъ внутренняго и внѣшняго благоустройства являлась для отечественной промышленности возможность пріобрѣтенія новыхъ обширныхъ рынковъ. Для огражденія нашей торговли отъ иностранной конкурренціи, Высочайше утвержденными, 2 мая 1886 г. и 8 іюля 1893 года, мнѣніями Государственнаго Совѣта таможенная часть въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области переданы были въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, съ включеніемъ Бухары и Хивы въ сферу нашего таможеннаго вліянія, причемъ Министру Финансовъ предоставлено было устанавливать, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, размѣры пошлинъ на привозимые въ названныя области иностранные товары. Выработанный на основаніи этого тарифъ для иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ наши средне-азіатскія владѣнія, утвержденъ былъ Министромъ Финансовъ 6 іюля 1894 г. и затѣмъ дополнялся и измѣнялся по мѣрѣ надобности.

Въ теченіе царствованія Императора Александра III, въ цѣляхъ поддержанія морскихъ торговыхъ сношеній Сибири съ Западной Европой, были продолжаемы льготы по ввозу иностранныхъ товаровъ черезъ Карское море въ устья рѣкъ Оби и Енисея. Означенныя льготы были продолжаемы и впослѣдствіи въ виду существенной пользы, которую онѣ приносили сѣверному побережью Сибири.

Высочайше утвержденными, 14 мая 1876 г. и 28 декабря 1890 г., положеніями Комитета Министровъ предоставлено было переселенцамъ на Мурманскій берегъ право безпошлиннаго полученія иностранныхъ товаровъ. Право это не было, однако, распространено на жителей г. Колы, возбуждая постоянныя недоразумѣнія между жителями этого города и полиціей и не принося, въ виду малонаселенности города, существеннаго дохода казнѣ. Такое ненормальное положеніе обратило на себя вниманіе правительства и уже въ нынѣшнее царствованіе вопросъ объ уравненіи жителей г. Колы съ населеніемъ Мурманскаго побережья въ льготахъ по полученію и продажѣ безпошлинныхъ иностранныхъ товаровъ внесенъ былъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта (1895 г.) и разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ заботахъ о развитіи нашей нефтяной промышленности и удешевленіи

въ этихъ видахъ укупорочнаго матеріала для керосина, послѣдовало, по представленію Министра Финансовъ, 12 іюня 1891 г., Высочайшее повелѣніе объ отсрочкѣ взиманія установленной таможенной пошлины съ досокъ, привозимыхъ въ Батумъ для керосиновыхъ ящиковъ, сначала по 1 января 1892 г., а затѣмъ эта льгота была продлена до 1 марта 1893 г. Затѣмъ, въ виду улучшившагося положенія нашей нефтяной промышленности и развитія, съ одной стороны, лѣсопильнаго производства, съ другой-же,—дешевой перевозки керосина, дальнѣйшее продленіе означенной льготы было признано излишнимъ.

Немедленно по вступленіи въ управленіе Министерствомъ Финансовъ т. с. Витте обратилъ вниманіе на важное значеніе русско-азіатской торговли, которое она могла-бы имѣть для Россіи въ случаѣ, если-бы получила размѣры, соотвѣтствующіе громадному протяженію нашей сухопутной границы отъ Батума до Владивостока. Для предварительнаго изученія вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ этой торговли, Министерствомъ Финансовъ образовано было, въ апрѣлѣ 1893 г., особое постоянное совѣщаніе изъ членовъ отъ Министерства Финансовъ и другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Совѣщаніе остановилось, между прочимъ, на предположеніи о введеніи на границахъ Приамурскаго края, пользовавшагося до послѣдняго времени безпошлиннымъ ввозомъ иностранныхъ товаровъ, таможеннаго надзора. Предварительно, въ видахъ всесторонняго изслѣдованія этого вопроса на мѣстѣ, Министромъ Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 27 мая 1894 г., были командированы въ Приамурскій край двѣ экспедиціи. На первую изъ этихъ экспедицій возложено: составленіе проекта таможеннаго тарифа для товаровъ, привозимыхъ въ Приамурскій край какъ моремъ, такъ и сухопутно; изученіе вопроса о транзитѣ иностранныхъ товаровъ чрезъ Приморскую область въ Манджурію, и изслѣдованіе настоящаго положенія русскаго пароходства и судоходства въ портахъ Тихаго океана и проектированіе условій для учащенія пароходныхъ рейсовъ между Приморскою областью, Китаемъ, Кореею и Японіею, въ случаѣ, если это признано будетъ нужнымъ въ виду открытія Уссурійской желѣзной дороги. На вторую изъ означенныхъ экспедицій возложено: осмотръ сухопутной съ Китаемъ и Кореею границы отъ Кяхты до устья рѣки Тумынъцзянъ; осмотръ морской границы отъ залива Посьета до Аяна включительно; составленіе предположеній объ устройствѣ пограничнаго на означенныхъ границахъ надзора, и опредѣленіе переходныхъ пунктовъ и тѣхъ мѣстъ, гдѣ должны быть образованы таможенныя учрежденія, и исчисленіе потребныхъ на этотъ предметъ единовременныхъ и постоянныхъ расходовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду крайнюю отрывочность свѣдѣній о торговлѣ съ азіатскими государствами, а равно въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенное отсутствіе ихъ, Министръ Финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ учрежденіи коммерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ, между прочимъ, и въ азіатскихъ государствахъ. Высочайше утвержденнымъ, 27 декабря 1893 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта таковыя агентства были разрѣшены къ учрежденію. Въ первой очереди назначенъ былъ коммерческій агентъ для Манджуріи и Кореи.

Въ области международныхъ торговыхъ отношеній дѣятельность Министерства Финансовъ въ минувшее царствованіе была направлена къ облегченію и развитію нашей отпускной торговли путемъ обезпеченія за нашими товарами, при помощи торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами, наибольшаго благопріятствованія, т. е. пользованія пониженными ставками таможенныхъ тарифовъ. Съ этою цѣлью въ 1887 году были заключены торговыя соглашенія съ Испаніею и Румыніею на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ ранѣе (еще съ конца прошлаго вѣка) состоялись договоры съ Даніею, Швеціею-Норвегіею, Греціею, Англіею, Италіею, Австро-Венгріею, Фрнціею, Голландіею, Бельгіею, Швейцаріею и Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Дѣйствіе договоровъ съ Испаніею и Румыніею прекратилось въ 1891 году. Съ первою изъ этихъ державъ тогда же начаты были переговоры о заключеніи новаго трактата, весьма затрудняемые частыми перемѣнами въ направленіи испанской торговой политики; къ концу царствованія Императора Александра III переговоры эти не были еще окончены.

До начала 90-хъ годовъ въ Россіи существовалъ только одинъ общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ, на основаніи котораго однородные иностранные товары облагались одинаковыми пошлинами, независимо отъ страны ихъ происхожденія. Такая тарифная система, сохраняя за правительствомъ полную свободу въ установленіи и измѣненіи тарифныхъ ставокъ сообразно требованіямъ промышленности или интересамъ казны, не вызывала никакихъ неудобствъ въ нашемъ международномъ товаро-обмѣнѣ, такъ какъ съ большинствомъ иностранныхъ государствъ у насъ заключены были торговые договоры на основѣ взаимнаго нанбольшаго благопріятствованія во всемъ, что касается торговли и судоходства; въ тѣхъ-же немногихъ государствахъ, въ которыхъ Россія этимъ правомъ не пользовалась, нераспространеніе на наши товары пониженныхъ конвенціонныхъ пошлинъ не имѣло особаго значенія, такъ какъ до 80-хъ годовъ главнѣшіе предметы нашего заграничнаго отпуска вообще не облагались, по иностраннымъ тарифамъ, никакими пошлинами. Когда-же, съ половины 80-хъ годовъ, въ таможенной политикѣ западно-европейскихъ государствъ снова стало преобладать покровительственное направленіе, коснувшееся, между прочимъ, и продуктовъ добывающей промышленности, преимущественно сельскохозяйственной, то на эти продукты конвенціонныя пониженія таможенныхъ пошлинъ обыкновенно не распространялись. Такимъ образомъ, если намъ и приходилось испытывать нѣкоторыя стѣсненія въ сферѣ внѣшней торговли вслѣдствіе обложенія такихъ предметовъ нашего заграничнаго отпуска, которые прежде не подлежали пошлинамъ, то эти стѣсненія падали на Россію въ равной мѣрѣ съ прочими странами, поставляющими на европейскій рынокъ однородные товары, потому что въ этомъ отношеніи европейскіе тарифы не дѣлали никакихъ конвенціонныхъ различій. Слѣдовательно, не представлялось и основаній къ измѣненію издавна усвоенной нами системы таможенной политики.

Къ началу 90-хъ годовъ положеніе дѣлъ существенно измѣнилось. Стремленіе защищать національную сельскохозяйственную промышленность съ по-

мощью высокихъ таможенныхъ пошлинъ все сильнѣе и сильнѣе стало проявляться на западѣ, особенно въ Германіи, гдѣ пошлины на хлѣбъ были, наконецъ, доведены до чрезвычайно высокаго уровня, достигая 100 и болѣе процентовъ стоимости русскаго хлѣба на мѣстахъ его производства и стѣсняя, такимъ образомъ, отпускъ этого важнѣйшаго предмета нашей заграничной торговли. Столь невыгодный для насъ оборотъ германской таможенной политики побудилъ правительство остановиться на мысли о заключеніи новыхъ торговыхъ соглашеній съ европейскими государствами, на основѣ не только взаимнаго предоставленія другъ другу правъ наиболѣе благопріятствуемой націи, но и взаимныхъ уступокъ въ таможенномъ тарифѣ. Необходимость такихъ соглашеній представилась еще болѣе настоятельною, когда нѣкоторыя изъ европейскихъ государствъ, охранявшихъ продукты своего сельскаго хозяйства высокими таможенными пошлинами, рѣшились допустить конвенціонныя пониженія этихъ пошлинъ въ пользу тѣхъ державъ, которыя, взамѣнъ того, соглашались понизить таможенное обложеніе предметовъ фабрично-заводской промышленности. На такихъ именно основаніяхъ состоялись въ 1892 г. торговые договоры между Германіею, Австро-Венгріею, Италіею, Швейцаріею и Бельгіею, причемъ въ трактатахъ этихъ государствъ съ Германіей, съ которой Россія въ то время никакого торговаго соглашенія не имѣла, допущены были конвенціонныя пониженія пошлинъ на хлѣбные продукты, лѣсъ, масло, яйца, живой скотъ и т. п. предметы, интересующіе нашъ вывозъ, которые, вслѣдствіе этого, должны были платить, при ввозѣ въ Германію, пошлину въ размѣрѣ значительно высшемъ противъ однородныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ другихъ государствъ. Такъ, нашъ хлѣбъ оказался обложеннымъ на 30% выше, лѣсъ—на 33%, яйца—на 50% лошади—на 100% и т. д. Этотъ повышенный тарифъ всею своею тяжестью упадалъ на русскій ввозъ въ Германію, такъ какъ послѣдняя, одновременно съ предоставленіемъ Австро-Венгріи пониженныхъ пошлинъ, распространила ихъ, въ силу ранѣе заключенныхъ договоровъ, почти на всѣ конкуррирующія съ Россіей страны.

Такимъ образомъ, ближайшимъ послѣдствіемъ новыхъ западно-европейскихъ торговыхъ договоровъ было установленіе дифференціальныхъ пошлинъ, между прочимъ, и на такіе товары, которые составляютъ главный предметъ нашего вывоза, причемъ Россія, не пользуясь правами наиболѣе благопріятствуемой націи въ ближайшихъ, пограничныхъ съ нами государствахъ, Германіи и Австро-Венгріи, оказалась въ весьма невыгодномъ положеніи. Помимо существенной невыгоды въ экономическомъ отношеніи, это обстоятельство имѣло и важное значеніе политическое. Такимъ образомъ, скорѣйшее измѣненіе такого ненормальнаго положенія являлось настоятельно необходимымъ.

Съ этою цѣлью прежде всего были начаты переговоры о торговомъ соглашеніи съ Германіей, какъ страной, по своему географическому положенію находящеюся съ нами въ наиболѣе тѣсной коммерческой связи. Но переговоры эти, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неуступчивости германскаго правительства, шли очень медленно и почти безъ надежды на успѣхъ. Вообще, въ то время по отношенію къ иностраннымъ государствамъ не представлялось возможности расчи-

тывать не только на прямое пониженіе ими таможенныхъ пошлинъ на главнѣйшіе предметы нашего отпуска, но даже на простое распространеніе на Россію пониженныхъ конвенціонныхъ пошлинъ, предоставленныхъ другимъ странамъ, безъ опредѣленныхъ уступокъ въ пошлинахъ съ нашей стороны, за одно лишь предоставленіе иностраннымъ государствамъ правъ наиболѣе благопріятствуемой націи, такъ какъ эти права являлись бы, въ сущности, льготою номинальною при существованіи у насъ одного общаго автономнаго тарифа по европейской торговлѣ, съ однообразными ставками для однородныхъ товаровъ, независимо отъ страны ихъ происхожденія. Пріобрѣтеніе же нами правъ наиболѣе благопріятствуемой націи путемъ сколько-нибудь существенныхъ уступокъ въ нашемъ тарифѣ представлялось трудно осуществимымъ, потому что при составленіи этого тарифа, пошлины были опредѣлены въ томъ размѣрѣ, какой признавался тогда необходимымъ для возбужденія и защиты отечественныхъ производительныхъ силъ; высказывались опасенія, что пониженіе этихъ пошлинъ могло бы поколебать довѣріе нашихъ промышленниковъ къ устойчивости дарованнаго имъ покровительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабить и самое покровительство.

При такихъ условіяхъ, для обезпеченія успѣшнаго достиженія извѣстныхъ льготъ по отпуску нашихъ произведеній за границу оставался только одинъ путь, — введеніе у насъ новой тарифной системы, которая давала бы возможность примѣнять неодинаковыя условія при ввозѣ въ Россію иностранныхъ товаровъ, смотря по тому, привозятся ли эти товары изъ государствъ, предоставляющихъ намъ право наибольшаго благопріятствованія, или изъ государствъ, отказывающихъ намъ въ этомъ правѣ. Въ виду этого и рѣшено было, удержавъ для странъ, наиболѣе намъ благопріятствующихъ, дѣйствующій тарифъ, для всѣхъ остальныхъ государствъ установить пошлины, повышенныя путемъ соотвѣтственныхъ процентныхъ надбавокъ. Размѣръ этихъ надбавокъ былъ опредѣленъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Иностранныя государства всего болѣе заинтересованы въ вывозѣ готовыхъ издѣлій; слѣдовательно, именно для этой группы товаровъ и надлежало установить наибольшій размѣръ процентной надбавки къ пошлинамъ, опредѣленный въ 30%. Примѣнительно къ Германіи, которая въ данномъ вопросѣ принята была за руководящую страну, какъ по размѣрамъ ея ввоза, такъ и по особому значенію ея конвенціоннаго тарифа для нашего вывоза, надбавка въ 30% на главнѣйшіе предметы отпуска ея къ намъ въ точности соотвѣтствовала той, какою Германія заставляла оплачивать главнѣйшіе предметы нашего къ ней ввоза, — пшеницу и рожь, пошлины съ которыхъ по общему германскому тарифу были ровно на 30% выше конвенціонныхъ. Такою 30% надбавкою повышены были пошлины по 108 статьямъ изъ 228 статей общаго тарифа по европейской торговлѣ, въ которыхъ перечислены фабрично-заводскія издѣлія. Что касается сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, то этотъ отдѣлъ тарифа былъ раздѣленъ на двѣ группы: къ первой отнесены товары, принадлежащіе преимущественно къ обрабатывающей промышленности, которые и подчинены — по 90 статьямъ тарифа — надбавкѣ въ 20% къ пошлинамъ; вторую группу составили

матеріалы, необходимые для отечественныхъ производствъ, а также и жизненные припасы, которые, во вниманіе къ интересамъ внутренняго потребленія, вовсе не были включены въ повышенный тарифъ. Затѣмъ, въ виду того, что европейскія государства заинтересованы транзитными и коммисіонными операціями по ввозу въ Россію нѣкоторыхъ внѣ-европейскихъ товаровъ, признано было справедливымъ и въ этомъ отношеніи также установить неодинаковыя условія, смотря по тому, ввозятся ли эти товары изъ странъ, наиболѣе намъ благопріятствующихъ, или изъ странъ, этого не дѣлающихъ. Было постановлено, что пошлины съ важнѣйшихъ потребляемыхъ въ Россіи внѣ-европейскихъ товаровъ, при ввозѣ изъ странъ послѣдней категоріи, должны взиматься съ надбавкой 15%. Къ указанной группѣ товаровъ отнесены: рисъ необдѣланный, пряности, кофе сырой въ зернахъ, какао въ зернахъ и шелуха его въ сыромъ видѣ, гумми, камеди, камедистыя смолы и бальзамы, индиго, хлопокъ-сырецъ и джута-сырецъ.

Высочайше утвержденное, 1 іюня 1893 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи двойного таможеннаго тарифа вступило въ дѣйствіе съ 20 іюля того же года. Между тѣмъ, еще задолго до этого времени, почти при самомъ началѣ переговоровъ нашихъ о торговомъ соглашеніи съ Германіей, французскимъ правительствомъ предложено было дополнить существовавшій съ 1874 года между Россіею и Франціею трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи особою конвенціею на основаніи взаимныхъ уступокъ въ таможенномъ тарифѣ. Предложеніе это нашимъ правительствомъ было принято и начавшіеся въ 1892 г. переговоры привели къ заключенію, 5 (17) іюня 1893 г., конвенціи, вступившей въ силу 30 іюня (12 іюля) того же года. Этимъ соглашеніемъ Россія впервые вступила на путь конвенціонаго тарифа. Французское правительство обезпечило за русскими товарами пользованіе минимальнымъ таможеннымъ тарифомъ и, кромѣ того, понизило на 50% пошлины на очищенный и неочищенный керосинъ. Съ нашей стороны, при проектированіи допустимыхъ въ нашемъ общемъ тарифѣ пониженій, принято было въ соображеніе, съ одной стороны, что всякими пониженіями, которыя будутъ нами предоставлены впослѣдствіи тѣмъ или другимъ странамъ, Франція воспользуется, какъ держава, наиболѣе благопріятствуемая, а съ другой,—что дарованныя нами этой странѣ спеціальныя уступки придется распространить на всѣ страны, съ которыми у насъ уже имѣются или будутъ впослѣдствіи заключены договоры на основѣ взаимнаго наибольшаго благопріятствованія. Поэтому допущенныя пониженія были соображены такимъ образомъ, чтобы они могли послужить основаніемъ для соглашеній и съ другими государствами.

Исходя изъ того начала, что покровительственный тарифъ 1891 г. вообще не допускаетъ существенныхъ измѣненій, на первомъ планѣ поставлены были пошлины, имѣвшія исключительно или преимущественно фискальное значеніе, поступиться частью которыхъ представлялось возможнымъ за соотвѣтственныя уступки для нашего вывоза. По этому отдѣлу и были допущены наиболѣе значительныя и многочисленныя пониженія. Сюда отнесены были статьи тарифа о паштетахъ, консервахъ и пр., съ пониженіемъ въ 15%, кондитерскихъ издѣліяхъ—15%, коньякѣ, ромѣ и пр. въ бочкахъ—10%, въ бутылкахъ—15%, винахъ шипучихъ

и нешипучихъ въ бутылкахъ—15%, минеральныхъ водахъ—10%, рыбѣ маринованной, въ маслѣ и пр.—15%, готовыхъ составныхъ лѣкарствахъ—20%, растительныхъ маслахъ—10%, ароматическихъ водахъ—10%, косметикахъ—15%, кружевахъ—10%, дамскихъ шляпахъ и головныхъ уборахъ—15%, шляпахъ пуховыхъ и пр.—25%, отдѣланныхъ перьяхъ, плюмажахъ, искусственныхъ цвѣтахъ—15%, галантерейныхъ вещахъ цѣнныхъ—10% и простыхъ—20%. Вторымъ отдѣломъ конвенціоннаго нашего тарифа явилась группа такихъ товаровъ, съ которыхъ пошлины хотя и имѣютъ существенно покровительственное значеніе, но облегченіе ввоза которыхъ представлялось желательнымъ въ интересахъ нашего сельскаго хозяйства и нѣкоторыхъ отраслей фабричнаго и ремесленнаго труда. Сюда отнесены: машины, кромѣ сельско-хозяйственныхъ, изъ чугуна, желѣза и стали, съ пониженіемъ въ 10%, машины сельско-хозяйственныя—съ пониженіемъ въ 25%, косы, серпы, заступы, лопаты и пр., инструменты ручные для ремеслъ, художествъ, фабрикъ и заводовъ, инструменты и приборы математическіе, чертежные, хирургическіе, телеграфные и пр.—15%, карды и кардоленты—20%, гвозди, заклепки, колки для фортепьяно—10%. Наконецъ, къ третьему отдѣлу конвенціоннаго тарифа отнесены такія пошлины, которыя, съ одной стороны, при всемъ ихъ покровительственномъ значеніи, допускали нѣкоторое пониженіе предпочтительно передъ другими, ибо не затрогивали обширныхъ и основныхъ производствъ, а съ другой стороны—существенно интересовали заграничный къ намъ ввозъ, почему и являлись очень удобнымъ основаніемъ для полученія соотвѣтственныхъ облегченій нашему вывозу. Таковы были пошлины на ткани изъ камвольной пряжи, пониженныя конвенціей на 20%, на вязаныя издѣлія, кромѣ шелковыхъ, и басонную работу—10 и 20%, писчебумажный товаръ высшихъ сортовъ—10%, піанино—20%, при соотвѣтственномъ пониженіи на 20% пошлины съ принадлежностей къ музыкальнымъ инструментамъ, нѣкоторыя издѣлія изъ мѣди, желѣза, чугуна—10%, цинкъ не въ дѣлѣ—10%, рамы и багеты—25%, майолика—25%, нѣкоторыя фаянсовыя издѣлія—10%, цементы—10%, кожаныя перчатки и дамская обувь, а также нѣкоторые высшіе сорта кожъ—15%, химическіе и фармацевтическіе продукты—25%.

Такимъ образомъ, конвенціонныя пониженія тарифныхъ ставокъ были допущены по 52 статьямъ и пунктамъ нашего тарифа. Изъ этого общаго числа ставки по 20 статьямъ и пунктамъ были понижены на 10%, по 19 — на 15%, по 8 — на 20 и по 5 — на 25%. Всѣ товары, перечисленные въ этихъ статьяхъ, при ввозѣ изъ Германіи подлежали, согласно закону о двойномъ тарифѣ, платежу пошлинъ съ надбавками въ 20 и 30%; слѣдовательно, заключеніе конвенціи съ Франціей поставило германскій къ намъ ввозъ въ особенно неблагопріятныя условія, такъ какъ для многихъ германскихъ товаровъ, и притомъ составляющихъ крупный предметъ торговли, наше таможенное обложеніе оказалось на 40—60% выше сравнительно съ обложеніемъ однородныхъ товаровъ французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ, американскихъ и т. д. При такомъ положеніи дѣла Германіи предстояло или поспѣшить заключеніемъ съ нами торговаго договора, или вступить на путь репрессалій и открытой таможенной войны съ Россіею. Германское правительство избрало этотъ послѣдній путь.

Въ германскомъ таможенномъ законодательствѣ имѣется постановленіе, по которому правительству предоставлено увеличивать на 50% пошлины съ товаровъ любого государства, облагающаго германскіе товары выше, чѣмъ товары другихъ странъ. Этимъ правомъ и воспользовалось германское правительство, примѣнивъ къ нашему ввозу въ Германію указанную надбавку съ 20 іюля 1893 г. Такъ какъ въ нашихъ таможенныхъ законахъ аналогичнаго постановленія не было, то Министръ Финансовъ исходатайствовалъ особое Высочайшее повелѣніе, опубликованное 18 іюля того-же года, по которому ему предоставлено было, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, издавать распоряженія о взиманіи особо повышенныхъ пошлинъ съ товаровъ тѣхъ государствъ, которыя будутъ, съ своей стороны, облагать нашъ ввозъ особо повышенными пошлинами противъ ихъ общихъ таможенныхъ тарифовъ. При этомъ увеличеніе пошлинъ было поставлено въ зависимость отъ размѣра надбавокъ, какія будутъ наложены иностраннымъ государствомъ на русскіе товары, а самыя надбавки должны были быть начисляемы: къ повышеннымъ ставкамъ русскаго тарифа—по тѣмъ его статьямъ и пунктамъ, по которымъ такія повышенія были установлены закономъ 1 іюня 1893 г. о двойномъ тарифѣ, и къ нормальнымъ ставкамъ — по остальнымъ его статьямъ и подраздѣленіямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что размѣръ такъ называемаго ластоваго сбора съ приходящихъ въ русскіе порты иностранныхъ судовъ опредѣленъ, по закону, въ 50 к. съ тонны и что исключенія изъ этого правила допускаются только для судовъ тѣхъ націй, которыя, въ силу трактатовъ, пользуются въ отношеніи платежа таможенныхъ пошлинъ и корабельныхъ сборовъ одинаковыми правами съ судами россійскими, платящими по 5 к. за двѣ тонны,—портовымъ таможеннымъ учрежденіямъ предписано было взимать съ судовъ, приходящихъ подъ германскимъ флагомъ, ластовый сборъ въ размѣрѣ 50 к. съ тонны за приходъ и столько же—за отходъ.

Всѣ эти мѣры, существенно измѣнившія условія ввоза германскихъ товаровъ въ Россію, имѣли характеръ репрессаліи, которая должна была побудить Германію, а вмѣстѣ съ нею и другія договаривающіяся съ нами страны, къ уступчивости въ дѣлѣ заключенія трактатовъ. При этомъ нашимъ правительствомъ было признано, что соглашенія съ иностранными государствами могли бы состояться на основѣ разумныхъ уступокъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, а потому и выработаны были, соотвѣтственно заявленнымъ Германіею пожеланіямъ, предположенія о допустимыхъ съ нашей стороны скидкахъ, а германскому правительству предложено разрѣшить вопросъ о торговомъ договорѣ путемъ особой, спеціально для этого созванной въ Берлинѣ, конференціи.

Работы берлинской конференціи, происходившія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министерства Финансовъ и согласно указаніямъ Государя Императора, весьма внимательно слѣдившаго за ходомъ переговоровъ съ самаго ихъ начала, продолжались четыре съ половиною мѣсяца и закончились подписаніемъ, въ силу Высочайше дарованнаго полномочія, 29 января (10 февраля) 1894 г., торговаго соглашенія съ Германіей, состоящаго изъ четырехъ

частей: текста договора о торговлѣ и мореплаваніи; перечня предоставленныхъ Германіи уступокъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ; перечня предоставляемыхъ Россіи уступокъ въ германскомъ таможенномъ тарифѣ, и заключительнаго протокола, раздѣленнаго на четыре части, относящіяся: къ тексту договора, къ русскому конвенціонному тарифу, къ германскому конвенціонному тарифу и къ таможеннымъ порядкамъ и обрядностямъ. Договоръ этотъ, въ полномъ своемъ объемѣ, удостоился Высочайшей ратификаціи и вступилъ въ дѣйствіе съ 8 (20) марта 1894 г. Такимъ образомъ возстановлены были нормальныя торговыя сношенія Россіи съ сосѣднимъ государствомъ, которое всегда было однимъ изъ важнѣйшихъ покупателей нашего сырья и поставщикомъ къ намъ издѣлій фабрично-заводской промышленности.

Закрѣпленіе на срокъ договора большей части ставокъ германскаго конвенціоннаго тарифа и признаніе за Россіей правъ наиболѣе благопріятствуемой державы во всемъ, что касается торговли и мореплаванія, предоставило весьма существенныя облегченія по вывозу въ Германію всѣхъ главнѣйшихъ предметовъ нашего отпуска,—хлѣба въ зернѣ и мукѣ, разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, лѣсного товара, льна, пеньки, шерсти, волоса, щетины и т. д. Кромѣ того, договоромъ установлено для привозителей въ Германію русскаго керосина право очищать его пошлиной по объему, и такимъ образомъ нашъ керосинъ поставленъ, по ввозу въ Германію, въ одинаковыя условія съ американскимъ.

Эти преимущества для нашего вывоза, конечно, не могли быть пріобрѣтены безъ соотвѣтственныхъ уступокъ съ нашей стороны: приложенный къ договору конвенціонный русскій тарифъ заключаетъ въ себѣ 140 ставокъ, изъ которыхъ 5 составляютъ закрѣпленія существующихъ пошлинъ, а остальныя—пониженія ихъ въ размѣрѣ отъ 10 до 33% и только по 20 статьямъ — выше послѣдней нормы. Въ среднемъ, по главнымъ товарнымъ группамъ пониженіе ставокъ допущено: въ размѣрѣ 52%-для жизненныхъ припасовъ, 17-20%—для желѣза не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ, 10%—для издѣлій и машинъ изъ мѣди, 20%—для кожевеннаго товара, 17%—для писчебумажнаго, 12%-30%—для шерстяныхъ тканей, 17%-20%—для издѣлій гончарныхъ и фаянсовыхъ. Изъ 52 пониженныхъ ставокъ конвенціоннаго тарифа съ Франціей закрѣплено только три—на минеральныя воды, сыръ и составныя лѣкарства, а изъ ставокъ общаго тарифа—двѣ, на сѣмена свекловицы и проволоку. Наконецъ, изъ семи статей нашего отпускного тарифа закрѣплена только одна ставка—на тряпье.

Изъ общихъ постановленій договора, касающихся таможеннаго тарифа, слѣдуетъ отмѣтить принятое нами на себя обязательство уравнять пошлины, взимаемыя по сухопутной границѣ, съ пошлинами, взимаемыми при ввозѣ по Балтійскому морю, и не устанавливать впредь никакой новой дифференціальной пошлины, поощряющей привозъ по морямъ Черному, Азовскому и Балтійскому, за исключеніемъ, впрочемъ, черноморско-кавказкаго побережья.

Заключеніе русско-германскаго торговаго договора и конвенціонное пониженіе таможенныхъ пошлинъ способствовали оживленію торговли Россіи съ иностранными государствами, въ особенности съ Германіей. Почти одновременно

съ этимъ договоромъ послѣдовала, 26 января 1894 г., ратификація трактата о торговлѣ и судоходствѣ съ Сербіей, по которому Россія получила уступки по двумъ важнѣйшимъ статьямъ своего вывоза въ это государство—керосину и рыбѣ, взамѣнъ пониженія, съ нашей стороны, пошлины на черносливъ съ 2 р. 70 к. до 1 р. 50 к. съ пуда. Въ томъ-же 1894 году, 24 іюня, состоялся обмѣнъ ратификацій торговой конвенціи съ Австро-Венгріей. Предоставивъ этой державѣ свой конвенціонный тарифъ, мы пріобрѣли, взамѣнъ этого, пользованіе конвенціонными пошлинами австро-венгерскаго тарифа на всѣ интересующіе насъ товары и, кромѣ того,—закрѣпленіе ставокъ на зерновой хлѣбъ и стручковыя растенія на весь срокъ договора, истекающій одновременно съ германскимъ, 18 (31) декабря 1903 года.

Мѣропріятія по фабрично-заводской промышленности.

Въ царствованіе Императора Александра III были сдѣланы значительные успѣхи въ отношеніи развитія у насъ фабрично-заводскаго законодательства.

Изданіе законовъ, обнимающихъ тѣ явленія промышленной жизни, которыя относятся къ найму рабочихъ и къ взаимнымъ отношеніямъ фабрикантовъ и рабочихъ, издавна озабочивало наше правительство. Коренным пересмотромъ устарѣвшихъ уставовъ фабричнаго и ремесленнаго занимались разнаго рода коммисіи съ 1859 года, но труды этихъ коммисій, создававшихъ разнообразные проекты, не привели на дѣлѣ къ серьезнымъ законодательнымъ результатамъ. Главная причина такого явленія кроется, повидимому, въ томъ, что правительство вначалѣ ставило слишкомъ широко свою задачу и желало издать такое положеніе, которое обнимало бы всѣ подробности промышленной жизни и разрѣшало бы всѣ вообще возникшіе вслѣдствіе развитія этой жизни вопросы. Очевидно, что осуществленіе такой обширной программы промышленнаго законодательства оказалось трудно исполнимымъ. Можно представить, какія затрудненія должны были возникнуть отъ немедленнаго введенія юридическаго порядка въ отношенія, которыя до тѣхъ поръ всецѣло покоились исключительно на обычаяхъ. Проекты такого рода реформъ вызывали ломку нашего законодательства и въ другихъ частяхъ, не касающихся промышленныхъ заведеній. Естественнымъ выводомъ изъ указаннаго неудачнаго опыта изданія общихъ законовъ, обнимающихъ весь строй промышленности во всей совокупности, являлась необходимость избранія другой системы въ отношеніи фабрично-заводскаго законодательства, именно системы изданія частныхъ законовъ, разрѣшающихъ наиболѣе назрѣвшіе вопросы.

Первымъ такимъ опытомъ въ области найма рабочихъ является законопроектъ, внесенный Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ 30 декабря 1881 г. о мѣрахъ, направленныхъ къ ограниченію работы и школьному образованію малолѣтнихъ и подростковъ, занимающихся на фабрикахъ и заводахъ. Въ теченіе 20 лѣтъ передъ тѣмъ вопросъ о работѣ малолѣтнихъ обсуждался въ

разныхъ коммисіяхъ *). Этотъ же вопросъ неоднократно обсуждался на съѣздахъ, въ частныхъ обществахъ, въ губернскихъ и земскихъ собраніяхъ. Отсюда ясно, что вопросъ о наймѣ малолѣтнихъ въ достаточной мѣрѣ назрѣлъ къ началу минувшаго царствованія, и Министерство Финансовъ, входя въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по этому предмету, имѣло достаточно подготовленную почву трудами разнаго рода коммисій и съѣздовъ. Изъ представленія Министерства Финансовъ видно, что оно въ данномъ случаѣ исходило также изъ опыта Англіи и Франціи, гдѣ (въ особенности въ Англіи) давно уже было обращено вниманіе на необходимость огражденія малолѣтнихъ рабочихъ отъ непосильной и изнурительной работы. Министерство Финансовъ указывало на то обстоятельство, что преждевременныя и продолжительныя занятія въ промышленныхъ заведеніяхъ, разрушая физическія силы дѣтей, лишаютъ послѣднихъ возможности усвоить въ школѣ, съ одной стороны, твердыя начала вѣры и нравственности, а съ другой, тѣ познанія, которыя необходимы для приготовленія хорошихъ мастеровъ. Поэтому, какъ высказывалось Министерство Финансовъ, законъ, ограничивающій работу малолѣтнихъ и подростковъ извѣстнымъ возрастомъ и опредѣленнымъ числомъ рабочихъ часовъ въ теченіе сутокъ, имѣетъ огромное значеніе. Очевидно, что наблюденіе за исполненіемъ проектированнаго закона вызвало необходимость учрежденія органовъ особаго надзора. Поэтому Министерство Финансовъ, наряду съ мѣропріятіями указаннаго характера, проектировало учрежденіе фабричной инспекціи. Такимъ образомъ было положено начало тому институту фабричныхъ инспекторовъ, который играетъ такую важную роль въ современной промышленной жизни. Проектируя учрежденіе инспекціи, Министерство Финансовъ объясняло, что устройство инспекціи въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, и съ населеніемъ, разсѣяннымъ на огромной поверхности, представляетъ большія трудности. При этомъ учрежденіе это, какъ совершенно у насъ новое, должно быть поставлено въ такія условія, при которыхъ оно менѣе могло бы встрѣчать противодѣйствія или нерасположенія со стороны хозяевъ промышленныхъ заведеній. Означенное представленіе Министерства Финансовъ было заслушано въ Государственномъ Совѣтѣ и въ результатѣ явился законъ 1 іюня 1882 г., въ силу котораго малолѣтніе до 12 лѣтъ къ работамъ вовсе не допускаются; въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работою болѣе 8 час. въ сутки, причемъ имѣющіе менѣе 15 лѣтъ, не должны быть допускаемы къ работѣ между 9 час. вечера и 5 час. утра, а также въ воскресные и высокоторжественные дни. Кромѣ того, означенныхъ малолѣтнихъ воспрещено допускать къ работамъ въ нѣкоторыхъ вредныхъ производствахъ, а въ интересахъ грамотности владѣльцамъ фабрикъ вмѣнено въ обязанность давать малолѣтнимъ рабочимъ, не получившимъ первоначальнаго

*) Высочайше учрежденная въ 1859 г. коммисія при с.-петербургскомъ генералъ-губернаторѣ Высочайше учрежденная коммисія подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Игнатьева въ 1870 г. для совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ о наймѣ рабочихъ; особая коммисія, Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Валуева.

образованія, возможность посѣщать школу не менѣе 3 часовъ ежедневно. На основаніи того же закона для надзора за означенными постановленіями учреждена фабричная инспекція въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ. Мѣстности, гдѣ существуетъ фабричная промышленность, раздѣлены были на округа, причемъ надзоръ въ округѣ принадлежалъ окружному инспектору; непосредственный же надзоръ за исполненіемъ постановленій о малолѣтнихъ возложенъ былъ на фабричныхъ инспекторовъ. Тѣ и другіе подчинены были главному фабричному инспектору.

Законъ 1 іюня 1882 г. былъ первымъ опытомъ правительства въ сферѣ законодательнаго нормированія труда въ промышленныхъ заведеніяхъ. Но, сдѣлавъ этотъ важный шагъ, правительство, въ силу вещей не могло остановиться на этой первоначальной мѣрѣ. Ближайшимъ поводомъ для изданія новаго ограничительнаго закона, являющагося логическимъ слѣдствіемъ закона 1 іюня 1882 г., были частые случаи уменьшенія числа рабочихъ на многихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ. Явленіе это оказалось результатомъ промышленнаго кризиса, выражавшагося въ значительномъ превышеніи производства надъ спросомъ. Этотъ кризисъ въ глазахъ правительства, какъ это видно изъ сужденій Государственнаго Совѣта, представлялся весьма удобнымъ моментомъ для установленія ограничительныхъ мѣръ относительно работъ на фабрикахъ и заводахъ. Министерство Финансовъ, съ своей стороны, вполнѣ оцѣнило значеніе указаннаго момента для проведенія новой законодательной мѣры въ отношеніи ограниченія труда въ промышленныхъ заведеніяхъ и, воспользовавшись заявленіемъ с.-петербургскихъ фабрикантовъ о томъ, что слѣдовало бы, въ виду кризиса, воспретить ночныя работы несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ, внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе по этому предмету 1 мая 1885 года, которое и послужило основаніемъ закона 3 іюня 1885 года, воспрещающаго женщинамъ и подросткамъ, недостигшимъ 17-лѣтняго возраста, ночныя работы на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ.

Исторія этого закона представляетъ нижеслѣдующія особенности. Прежде чѣмъ внести въ Государственный Совѣтъ означенное представленіе, Министерство Финансовъ признало необходимымъ подробно обсудить настоящій вопросъ при участіи фабрикантовъ. Для этого разсматриваемый вопросъ былъ внесенъ предварительно на обсужденіе Высочайше учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора фонъ-Плеве, коммисіи для пересмотра правилъ о наймѣ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, въ которую были приглашены представители фабрикантовъ С.-Петербургской, Московской и Владимірской губерній. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ высказались въ этой коммисіи безусловно противъ изданія предположеннаго закона, полагая, что онъ вызоветъ значительное увеличеніе издержекъ производства и ухудшитъ матеріальное положеніе самихъ рабочихъ, такъ какъ заработокъ рабочей семьи понизится, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ женщины будутъ совершенно устранены отъ фабричной дѣятельности. Другіе представители промышленности, напротивъ, находили проектированное запрещеніе ночныхъ работъ мѣрою благодѣтельною и

для промышленности безопасною, и коммисія присоединилась къ этому мнѣнію. Вредное вліяніе ночной работы, какъ говорится въ представленіи Министерства Финансовъ, подтверждается несомнѣннымъ образомъ многочисленными изслѣдованіями и наблюденіями, а также и опытомъ другихъ странъ. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что возможное ограниченіе ночной работы, въ особенности для подростковъ, какъ недостигшихъ еще полнаго физическаго развитія, и женщинъ, какъ имѣющихъ по природѣ болѣе слабую организацію, представляется мѣрою весьма полезною, и что на правительствѣ лежитъ обязанность озаботиться огражденіемъ ихъ отъ преждевременнаго истощенія организма, посредствомъ установленія правилъ, ограничивающихъ возможность употребленія ихъ въ работы, неизбѣжно подрывающія ихъ силы. Указанный самими промышленниками кризисъ и высказанныя ими по поводу этого опасенія побудили Министерство Финансовъ признать эти опасенія заслуживающими уваженія, въ виду послѣдовавшаго у насъ значительнаго расширенія размѣровъ производства хлопчатобумажныхъ издѣлій разнаго рода, сбытъ которыхъ почти исключительно ограничивается внутреннимъ потребленіемъ. Подтвержденіемъ означенныхъ опасеній служили особенно настоятельныя жалобы самихъ фабрикантовъ московскаго промышленнаго района на плохое положеніе дѣлъ, настоящая причина котораго кроется въ избыткѣ производства. Поэтому, въ видахъ урегулированія производительности хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, представлялось, по мнѣнію Министерства Финансовъ, желательнымъ воспрещеніе подросткамъ моложе 17 лѣтъ и женщинамъ ночной работы въ такихъ производствахъ, непрерывность работы въ которыхъ не обусловливается техническими ихъ свойствами, такъ какъ съ принятіемъ такой мѣры, ночныя работы на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ, непринадлежащихъ къ числу этихъ послѣднихъ производствъ, должны были бы прекратиться.

Государственный Совѣтъ въ своихъ сужденіяхъ по проекту Министерства Финансовъ возбудилъ вопросъ, удобно ли приступать теперь къ установленію окончательнаго воспрещенія ночной работы на фабрикахъ и заводахъ для женщинъ и подростковъ (отъ 15 до 17 лѣтъ)? Соображая этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что переживавшійся въ то время промышленностью кризисъ имѣлъ временный характеръ. Когда онъ минуетъ, фабрики и заводы опять усиленно потребуютъ рукъ. Если въ виду этого было признано необходимымъ при обсужденіи закона 1 іюня 1882 г. подробно обсудить, какія изъятія потребуются изъ общаго правила, устраняющаго отъ ночной работы малолѣтнихъ, то тѣмъ болѣе желательно взвѣсить тотъ же вопросъ въ примѣненіи къ подросткамъ и женщинамъ. Все это привело Государственный Совѣтъ къ убѣжденію, что обсуждаемую мѣру удобнѣе принять въ видѣ опыта, на три года. Въ теченіе этого срока фабриканты и заводчики успѣютъ освоиться съ новымъ положеніемъ. Съ другой стороны, и рабочіе примѣнятся къ нему. Между тѣмъ правительство получитъ возможность собрать всѣ данныя и свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы установить порядокъ, отвѣчающій его стремленіямъ и видамъ, съ наименьшими стѣсненіями для промышленности. Въ такомъ смыслѣ послѣ-

довало Высочайше утвержденное 3 іюня 1885 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Узаконеніями съ цѣлью ограниченія на фабрикахъ и заводахъ занятій рабочихъ, нуждающихся, по своему возрасту или полу, въ особомъ покровительствѣ закона, различаются двѣ категоріи такихъ рабочихъ: малолѣтніе, не достигшіе пятнадцатилѣтняго возраста, которые подлежатъ извѣстнымъ ограниченіямъ въ ихъ суточныхъ занятіяхъ, и подростки, имѣющіе менѣе семнадцати лѣтъ, а также женщины, которымъ воспрещена въ нѣкоторыхъ производствахъ одна лишь ночная работа. При этомъ въ узаконеніяхъ, касающихся собственно первой категоріи рабочихъ, т. е. малолѣтнихъ моложе 15 лѣтъ, заключается два рода постановленій: предназначенныя къ постоянному дѣйствію и отличающіяся болѣе общимъ характеромъ, и временныя, установленныя въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, на опредѣленный срокъ. Къ числу временныхъ правилъ относится и узаконеніе 3 іюня 1885 года, которымъ, въ видѣ опыта, на три года, воспрещена была по нѣкоторымъ производствамъ ночная работа подросткамъ и женщинамъ. При примѣненіи на практикѣ закона 3 іюня 1885 года возникли затрудненія. Нѣкоторые фабриканты, объясняя, что въ законѣ этомъ не указано время ночной работы и что срокъ ночного времени, опредѣленный въ законѣ 1 іюня 1882 г., а именно между 9 часами вечера и 5 часами утра, не вполнѣ согласуется съ условіями распредѣленія работъ на фабрикахъ, обратились въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи продолжать въ принадлежащихъ имъ заведеніяхъ дневную работу при двухъ смѣнахъ рабочихъ, считая рабочій день съ 4 час. утра до 10 час. вечера.

Наблюденія фабричной инспекціи убѣдили Министерство Финансовъ, что замѣчаемое отступленіе отъ закона о недопущеніи малолѣтковъ къ работамъ ранѣе достиженія 12 лѣтъ оправдывается тѣмъ главнѣйше обстоятельствомъ, что фабричная и заводская администрація бываетъ вынуждаема иногда допускать къ работамъ малолѣтнихъ недозволеннаго возраста, во вниманіе къ безвыходному ихъ положенію, въ виду крайней ихъ бѣдности или круглаго сиротства, а также особыхъ условій семейной жизни ихъ родителей и занятія послѣднихъ на фабрикахъ. Въ такомъ именно положеніи, по засвидѣтельствованію инспекціи, находилось большинство тѣхъ малолѣтнихъ, не достигшихъ 12-лѣтняго возраста, которые въ послѣднее время были заняты въ промышленныхъ заведеніяхъ. Нѣкоторые фабриканты прямо заявляли чинамъ инспекціи, что принимая помянутыхъ малолѣтковъ на работы, они руководствовались единственно состраданіемъ къ участи этихъ дѣтей, остающихся нерѣдко безъ крова и пищи, и что скорѣе они готовы подчиниться взысканіямъ за такое нарушеніе закона, нежели не призрѣть дѣтей работавшихъ у нихъ лицъ, или не оказать помощи тамъ, гдѣ то представляется крайне необходимымъ. Чины фабричной инспекціи удостовѣрили, что въ настоящемъ отступленіи отъ закона во всякомъ случаѣ не кроется какихъ либо корыстныхъ желаній пользоваться дѣтскимъ трудомъ. Поэтому Министерство Финансовъ нашло полезнымъ, въ интересахъ самихъ малолѣтнихъ указаннаго возраста, сохранить и на будущее время постановленіе, которое

давало бы возможность при извѣстныхъ обстоятельствахъ разрѣшать этимъ малолѣтнимъ дневную работу въ промышленныхъ заведеніяхъ, причемъ, дабы сколь можно ограничить случаи пользованія изъясненнымъ отступленіемъ отъ общаго правила о недопущеніи такихъ малолѣтнихъ къ фабричнымъ работамъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, надлежало бы опредѣлить, во первыхъ, что малолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ могутъ быть занимаемы работою въ тѣхъ лишь производствахъ и отдѣльныхъ операціяхъ, которыя будутъ признаны вообще неизнурительными и не вредными для здоровья помянутыхъ малолѣтнихъ, и во вторыхъ, что и въ этихъ производствахъ и операціяхъ трудъ малолѣтнихъ, имѣющихъ менѣе 12 лѣтъ, можетъ быть допускаемъ лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ. Затѣмъ, изъ собранныхъ Министерствомъ Финансовъ свѣдѣній о ночныхъ работахъ малолѣтнихъ оказалось, что, вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе узаконеній объ ограниченіи работы малолѣтнихъ, процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые употреблялись на работу въ ночное время, сталъ быстро понижаться, и преимущественно въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, въ которыхъ ночная работа малолѣтнихъ была временно разрѣшена, именно въ производствахъ прядильномъ и ткацкомъ. Фабричною инспекціею въ первый же годъ ея дѣятельности найдено, что, вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе закона 1 іюня 1882 г., имѣлось уже значительное число заведеній, гдѣ занятія ограничивались одною дневною работою. Эти данныя сами собою привели Министерство Финансовъ къ убѣжденію, что окончательное воспрещеніе, въ законодательномъ порядкѣ, ночной работы малолѣтнихъ, не достигшихъ 15-лѣтняго возраста, не могло бы оказать вообще особеннаго вреда для промышленности, при чемъ, въ виду несомнѣнной доказанности вреднаго вообще вліянія, оказываемаго на организмъ малолѣтнихъ въ возрастѣ 12—15 лѣтъ фабричною работою въ ночное время, представлялось бы, конечно, желательнымъ недопущеніе никакихъ изъятій изъ установленнаго общаго правила о безусловномъ воспрещеніи таковой работы, сдѣлавъ лишь незначительныя отступленія для производствъ, дѣйствующихъ непрерывнымъ огнемъ или требующихъ, по своимъ техническимъ свойствамъ, непрерывной суточной работы (въ особенности для стекляннаго производства).

Кромѣ пересмотра законовъ о работѣ малолѣтнихъ, Министерство Финансовъ признало также необходимымъ пересмотрѣть и постановленія, касающіяся работы женщинъ и подростковъ. По этому предмету Министерствомъ Финансовъ поставлено было два вопроса: слѣдуетъ ли установленной узаконеніемъ 3 іюня 1885 г. временной мѣрѣ о воспрещеніи подросткамъ и женщинамъ ночной работы присвоить значеніе постояннаго правила; какая именно продолжительность ночного времени должна быть установлена для подростковъ и женщинъ по производствамъ, въ которыхъ имъ была бы воспрещена ночная работа. Наблюденія фабричной инспекціи показали, что уже ко времени введенія означеннаго узаконенія существовало значительное число фабрикъ по производствамъ хлопчатобумажному, полотняному и другимъ того же рода, въ которыхъ ночная работа вовсе не была въ употребленіи; съ введеніемъ же узаконенія 1885 г. стало за-

мѣтно, согласное съ видами правительства, общее между фабрикантами стремленіе къ замѣнѣ суточной въ промышленныхъ заведеніяхъ работы одною дневною, и къ сокращенію такимъ образомъ числа заведеній съ ночными занятіями. Поэтому и по соображеніямъ о неблагопріятномъ для здоровья рабочихъ вліяніи ночной работы, удержаніе на будущее время — какъ мѣры постоянной — воспрещенія въ нѣкоторыхъ производствахъ ночныхъ занятій женщинамъ и подросткамъ Министерство Финансовъ находило вообще желательнымъ, но признавало, что и этой мѣрѣ, подобно какъ и воспрещенію ночной работы малолѣтнихъ, не слѣдовало бы придавать слишкомъ абсолютное значеніе. Поэтому Министерство Финансовъ находило соотвѣтственнымъ предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшать временно, въ указанныхъ случаяхъ, по удостовѣреніи оныхъ фабричною инспекціею, занимать ночною на фабрикахъ работою женщинъ и подростковъ, съ тѣмъ, чтобы работавшіе ночью на слѣдующій день допускаемы были къ дневнымъ работамъ не ранѣе 12 часовъ дня.

Что касается вопроса о продолжительности ночного времени, опредѣляющей съ тѣмъ вмѣстѣ продолжительность рабочаго дня въ тѣхъ промышленныхъ производствахъ, въ которыхъ воспрещено употребленіе подростковъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, и женщинъ на ночную работу, то Министерство, исходя изъ того порядка распредѣленія работъ, который установился въ промышленныхъ заведеніяхъ, полагало установить на будущее время, что малолѣтніе, такъ-же какъ и женщины и подростки, не могутъ быть занимаемы работами между 10 часами вечера и 4 часами утра. При этомъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, слѣдовало бы постановить, что малолѣтніе, работающіе въ послѣдней смѣнѣ дня, не должны быть допускаемы къ работамъ въ первую утреннюю смѣну слѣдующаго дня.

Изложенныя выше соображенія и предположенія были приведены Министерствомъ Финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту 22 января 1890 г., и на основаніи ихъ послѣдовало Высочайше утвержденное, 24 апрѣля 1890 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта. Постановленія этого закона ближайшимъ образомъ сводятся къ слѣдующему. Малолѣтніе въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ могутъ, когда по роду производства это оказывается необходимымъ, быть занимаемы работою на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ до шести часовъ сряду *), съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ общая продолжительность ихъ работы не превышала шести часовъ въ сутки. Въ стеклянномъ производствѣ, въ видѣ изъятія, допускается занятіе малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ ночными работами до шести часовъ въ сутки, съ тѣмъ, чтобы впродолженіи слѣдующаго рабочаго дня малолѣтній не былъ допускаемъ къ работѣ ранѣе истеченія двѣнадцати часовъ со времени освобожденія его отъ работы, произ-

*) По закону 1 іюня 1885 года работа малолѣтнихъ не можетъ продолжаться долѣе четырехъ часовъ сряду.

водившейся въ ночное время. Подростки, въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, и всѣ вообще лица женскаго пола не могутъ быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра въ промышленныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ для производствъ: хлопчато-бумажнаго, полотнянаго, шерстяного, льнопрядильнаго, льнотрепальнаго, и смѣшанныхъ тканей. Этимъ-же узаконеніемъ опредѣлены нѣкоторыя отступленія отъ требованій закона въ исключительныхъ случаяхъ, а также въ отношеніи заведеній, въ которыхъ введена 18-ти часовая непрерывная дневная работа.

Проведя три существенныхъ закона, которыми взяты были подъ особую защиту дѣтскій и женскій трудъ, Министерство Финансовъ приступило къ коренной реформѣ существовавшихъ до тѣхъ поръ условій найма рабочихъ. Въ проведеніи этой реформы (законъ 3 іюня 1886 года о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ) принимало весьма дѣятельное участіе также Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Проектъ закона былъ составленъ особою Высочайше учрежденною 14 февраля 1885 г. коммисіею, подъ предсѣдательствомъ Сенатора, т. с. фонъ-Плеве, изъ представителей отъ Министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. Составленный коммисіею проектъ закона былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ за подписаніемъ Министра Финансовъ и управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Кромѣ того, Министромъ Финансовъ отдѣльно былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ проектъ, касавшійся увеличенія числа чиновъ фабричной инспекціи въ виду новыхъ возлагаемыхъ на нихъ проектированнымъ закономъ обязанностей.

Изданный на основаніи этихъ проектовъ законъ, 3 іюня 1886 года, является рѣшительнымъ шагомъ со стороны правительства на пути установленія должнаго благоустройства и порядка на фабрикахъ и заводахъ. Закономъ не только подробно опредѣляются взаимныя договорныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, но установлены также особые органы надзора за исполненіемъ этого закона въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ (до тѣхъ поръ наблюдавшихъ лишь за исполненіемъ законовъ о малолѣтнихъ) и столичныхъ и губернскихъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ. На присутствія означеннымъ закономъ возложено также: изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ; разсмотрѣніе жалобъ на нѣкоторыя распоряженія чиновъ фабричной инспекціи; разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ этими чинами, и проч. Къ главнѣйшимъ обязанностямъ фабричной инспекціи закономъ 3 іюня 1886 года отнесено: наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя отношенія; принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими; распорядительныя дѣйствія по примѣненію обязательныхъ постановленій фабричныхъ присутствій.

Вмѣстѣ съ развитіемъ нашего законодательства, регулирующаго отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, естественно выдвигался вопросъ о реформѣ тѣхъ органовъ, которые были учреждены для надзора за фабриками и заводами. Такой

надзоръ до 1894 года былъ двойственнымъ: во-первыхъ, техническій, заключавшійся, главнымъ образомъ, въ освидѣтельствованіи паровыхъ котловъ и принадлежавшій губернскимъ механикамъ, должности которыхъ были учреждены еще въ 1843 году; во-вторыхъ, надзоръ за примѣненіемъ собственно законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, принадлежавшій фабричной инспекціи. Этотъ двойственный надзоръ самъ по себѣ представлялся не вполнѣ удобнымъ, какъ показалъ опытъ, и сопряженъ былъ съ такого рода явленіями, которыя необходимо было устранить. Дѣло въ томъ, что губернскіе механики, не пользуясь по закону вознагражденіемъ отъ казны за освидѣтельствованіе паровыхъ котловъ, получали такое вознагражденіе непосредственно отъ котловладѣльцевъ по обоюдному соглашенію. Матеріальная зависимость губернскихъ механиковъ отъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій нерѣдко порождала весьма нежелательныя послабленія и упущенія въ дѣлѣ наблюденія за точнымъ исполненіемъ дѣйствующихъ о паровыхъ котлахъ постановленій, лишая послѣднія всякаго значенія. Во избѣжаніе этого и для приданія необходимой самостоятельности и свободы дѣйствій названнымъ правительственнымъ органамъ при осуществленіи возложеннаго на нихъ закономъ надзора за паровыми котлами, Министерство Финансовъ остановилось на мысли обезпечить существованіе губернскихъ механиковъ опредѣленнымъ отъ казны содержаніемъ. Такимъ образомъ Министерство Финансовъ остановилось на двухъ новыхъ предположеніяхъ: распространить законъ 3 іюня 1886 года, дѣйствовавшій лишь въ 5 губерніяхъ, на 18 губерній Европейской Россіи съ наиболѣе развитою промышленностью, и въ связи съ такимъ распространеніемъ увеличить число фабричныхъ инспекторовъ. Но для того, чтобы устранить нежелательную двойственность въ органахъ надзора, Министерство Финансовъ рѣшило соединить функціи губернскихъ механиковъ и фабричныхъ инспекторовъ въ одномъ органѣ—правительственной инспекціи, наблюдающей за исполненіемъ законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, а равно за техническою частью на фабрикахъ и заводахъ въ Европейской Россіи. Такое сліяніе въ предѣлахъ Европейской Россіи обязанностей губернскихъ механиковъ и фабричныхъ инспекторовъ вызывало, конечно, упраздненіе должностей губернскихъ механиковъ въ Европейской Россіи и оставленіе этихъ должностей (оплачиваемыхъ содержаніемъ отъ казны) лишь за предѣлами этой части Россіи для наблюденія за котлами.

Намѣченное Министерствомъ Финансовъ значительное увеличеніе числа фабричныхъ инспекторовъ вмѣстѣ съ усложненіемъ ихъ обязанностей требовало расширенія и нѣсколько другой постановки дѣла надзора на мѣстахъ за дѣятельностью фабричной инспекціи. До этихъ поръ обязанность такого надзора лежала на одномъ главномъ фабричномъ инспекторѣ. Невозможность для одного лица слѣдить за дѣятельностью инспекціи привела Министерство Финансовъ къ мысли учредить взамѣнъ должности главнаго фабричнаго инспектора три должности фабричныхъ ревизоровъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ.

Изложенныя предположенія легли въ основу представленія Министер-

ства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніе котораго по этому предмету 14 марта 1894 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Независимо отъ указанныхъ мѣропріятій, которыя восходили на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта и затѣмъ получали чрезъ Высочайшее утвержденіе значеніе законовъ общаго характера, Министерствомъ Финансовъ были изданы въ царствованіе Императора Александра III нѣкоторыя инструкціонныя правила и распоряженія. Изъ числа послѣднихъ наиболѣе существенными являются нижеслѣдующія: правила о храненіи и расходованіи штрафнаго капитала при фабрикахъ (утверждены 4 декабря 1890 г.); правила, касающіяся устройства, установки паровыхъ котловъ, а также порядка освидѣтельствованія ихъ (30 іюля 1890 г.); правила о порядкѣ дѣлопроизводства въ присутствіяхъ по фабричнымъ дѣламъ (18 августа 1894 года) и, наконецъ, наказъ чинамъ фабричной инспекціи (11 іюня 1894 года).

Для вящаго преуспѣянія промышленности и устраненія всякихъ излишнихъ стѣсненій, предъявляемыхъ къ ней вслѣдствіе несовершенства дѣйствующихъ узаконеній объ открытіи и содержаніи промышленныхъ заведеній и о надзорѣ за производствомъ на нихъ работъ въ Бозѣ почившему Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, благоугодно было Высочайше повелѣть учредить особую коммисію для выработки новаго, болѣе отвѣчающаго справедливымъ интересамъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ положенія по настоящему предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи совѣщательныхъ по части торговли и мануфактурной промышленности учрежденій, дабы привлечь представителей нашей промышленности къ болѣе дѣятельному участію въ разработкѣ предположеній, касающихся развитія общей или мѣстной промышленности и торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, и къ самостоятельному возбужденію вопросовъ о новыхъ мѣропріятіяхъ, преслѣдующихъ ту же цѣль.

Наконецъ, въ минувшее царствованіе выработаны были предположенія объ огражденіи товарныхъ знаковъ, получившія законодательное утвержденіе въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

На основаніи дѣйствовавшаго закона (положеніе о выставкахъ издѣлій мануфактурныхъ, фабричныхъ и заводскихъ, уст. промышл. ст. 213—251), промышленныя выставки должны быть учреждаемы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, по очереди, чрезъ каждые 4 года. Законъ предусматривалъ исключительно устройство выставокъ издѣлій промышленности обрабатывающей и притомъ фабрично-заводской. Первой всероссійской выставкой, вышедшей за эти предѣлы и поставившей своей задачей представить болѣе широкую картину производительныхъ силъ Россіи, была промышленно-художественная выставка 1882 г. въ Москвѣ. Идея устройства ея возникла въ концѣ царствованія Императора Александра II. Предполагалось пріурочить открытіе выставки къ 25-лѣтію царствованія Государя и дать въ ней возможно полную картину результатовъ народнаго труда и хозяйства Россіи въ Его царствованіе. Приведеніе въ исполненіе этой задачи состоялось въ началѣ царствованія Императора Александра III. Согласно поставленной цѣли, всероссійская промышленно-художественная выставка 1882 г. обнимала почти всѣ

отрасли народнаго труда. Въ нее вошли всѣ отдѣлы сельскаго хозяйства съ лѣсоводствомъ и животноводствомъ, всѣ отрасли фабрично-заводской, ремесленной и кустарной промышленности, отдѣлъ строительныхъ матеріаловъ и работъ, отдѣлы военный и морской, отдѣлы ученыхъ, учебныхъ, санитарныхъ и благотворительныхъ учрежденій, отдѣлъ художественныхъ произведеній. Въ особые отдѣлы были выдѣлены кромѣ того Царство Польское, Великое Княжество Финляндское, Кавказъ и Туркестанъ, для возможно болѣе полной обрисовки ихъ производительныхъ силъ и состоянія ихъ промышленности. Вся выставка раздѣлена была на 18 главныхъ отдѣловъ или группъ, подраздѣленныхъ на 121 классъ. Сообразно широкой своей программѣ, выставка 1882 года значительно превзошла всѣ предыдущія всероссійскія выставки и по числу экспонентовъ, достигшему 5,875 (на предыдущей выставкѣ 1870 г., въ С.-Петербургѣ, экспонентовъ было 3,122) и по занятому пространству (болѣе 1½ квад. вер.). Доказанные выставкой успѣхи нашей промышленности, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, поразили не только иностранцевъ, но и самихъ русскихъ. Въ особенности бросалось въ глаза качественное улучшеніе почти всѣхъ издѣлій фабричной и заводской промышленности по сравненію съ выставкой 1870 года. Всего болѣе характерно сказалось преуспѣяніе во внѣшней и окончательной обдѣлкѣ издѣлій, во вкусѣ и изяществѣ формъ и рисунка, а также въ появленіи почти по всѣмъ отдѣламъ зачатковъ самобытной изобрѣтательности, творчества и особаго національнаго вкуса.

По поводу выставки 1882 г. Министерствомъ Финансовъ былъ изданъ „Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи.“

Въ послѣдующіе годы царствованія Императора Александра III Россія приняла участіе во многихъ международныхъ выставкахъ: въ 1885 г.—въ Антверпенѣ, въ 1888 г.—въ Копенгагенѣ, въ 1889 г.—въ Парижѣ, въ 1894 г.—въ Антверпенѣ. За исключеніемъ всемірной выставки 1889 г. въ Парижѣ, въ которой приняли участіе только отдѣльные представители нѣкоторыхъ отраслей русскаго народнаго труда, выставки эти не имѣли широкаго значенія и касались лишь нѣкоторыхъ отраслей промышленной, художественной и научной дѣятельности.

Несравненно большее значеніе имѣло широкое участіе Россіи во всемірной выставкѣ 1893 года въ Чикаго. Здѣсь Россія выставила въ весьма полной совокупности экспонатовъ предметы всѣхъ отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, сельскаго хозяйства, животноводства, лѣсоводства, садоводства и плодоводства, рыболовства и рыбоводства, горнаго дѣла и металлургіи, машиностроенія и судостроенія и всѣхъ отраслей фабрично-заводской и кустарной промышленности. Въ выставку вошли отдѣлы, дававшіе иностранцамъ понятіе о нашихъ системахъ и средствахъ обученія, воспитанія и высшаго образованія, о нашихъ вооруженныхъ силахъ, о развитіи у насъ искусствъ и т. д. Размѣры участія Россіи въ Чикагской выставкѣ 1893 года сказываются уже въ значительномъ числѣ русскихъ экспонентовъ—1094 изъ общаго числа 60,000 экспонентовъ этой выставки. Ко дню открытія Чикагской выставки Министерствомъ Финансовъ были изданы на русскомъ и англійскомъ языкахъ очерки: „Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи, съ приложеніемъ общей карты фабрично-

заводской промышленности Россійской Имперіи" и „Сибирь и Великая Сибирская дорога, съ приложеніемъ карты Сибири"; по окончаніи же выставки, изданъ отчетъ по участію въ ней Россіи.

Совпадая съ концемъ царствованія Императора Александра III, подобно тому какъ Московская выставка 1882 года съ началомъ этого царствованія, Чикагская выставка дала яркую картину успѣховъ, сдѣланныхъ Россіей за время его. Успѣхи эти оказались настолько значительными, что, согласно отзыву иностранцевъ, по весьма многимъ отраслямъ промышленности и общей культуры, пришлось признать равноправность Россіи съ другими культурными странами. Особенно крупные успѣхи отмѣчены были иностранными экспертами въ промышленности мануфактурной, въ производствахъ керамическихъ, въ обработкѣ металловъ и машиностроеніи, въ кожевенномъ производствѣ, въ книжномъ и печатномъ дѣлѣ, многихъ отрасляхъ обработки питательныхъ и животныхъ продуктовъ, коневодствѣ, винодѣліи, художественной промышленности и т. д. О высокомъ качествѣ русскихъ экспонатовъ свидѣтельствуетъ число полученныхъ русскими экспонатами премій и наградъ. Изъ 1094 экспонентовъ такія преміи и награды получили—753, т. е. болѣе 68%.

Наконецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ призналъ полезнымъ устроить въ 1896 году въ Нижнемъ Новгородѣ всероссійскую выставку, которая должна была представить вполнѣ отчетливую картину успѣховъ, достигнутыхъ промышленною жизнью Россіи.

Таможенный тарифъ.

Царствованіе Императора Александра III ознаменовалось цѣлымъ рядомъ мѣръ, направленныхъ къ поощренію добывающей и обработывающей промышленности. По ближайшимъ указаніямъ въ Бозѣ почивающаго Императора, послѣдовательно совершался переходъ къ строгому таможенно-тарифному покровительству, завершившійся изданіемъ тарифа 1891 года, который въ значительной степени обезпечилъ отечественнымъ фабрикамъ и заводамъ обширный русскій рынокъ.

Измѣненіе торговаго баланса не въ пользу Россіи и неравномѣрное, а отчасти и замедленное, развитіе производствъ, въ связи съ финансовыми соображеніями первостепенной важности, побудили правительство, во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, вновь обратиться на путь покровительственной политики. Первымъ, рѣшительнымъ шагомъ на этомъ пути было распоряженіе о взиманіи, съ 1 января 1877 года, таможенныхъ пошлинъ золотою валютою по номинальному достоинству кредитнаго рубля, безъ какого либо уменьшенія размѣра этихъ пошлинъ соотвѣтственно уменьшенію его стоимости. Мѣра эта, усиливъ таможенное покровительство на 25% по отношенію къ среднему курсу кредитнаго рубля во время дѣйствія тарифа 1868 г. и на 30% по курсу во время введенія золотыхъ пошлинъ, въ слѣдующіе годы пріобрѣла еще большее охранительное значеніе,

въ виду послѣдовавшаго ослабленія вексельнаго курса, не нарушая экономіи нашего таможеннаго тарифа, по основному началу котораго сырые матеріалы, потребляемые фабриками и заводами, обложены, за нѣкоторыми изъятіями, наименьшею (по отношенію къ цѣнѣ товара) пошлиною, полуобработанные продукты—болѣе высокою, и, наконецъ, вполнѣ обработанные товары—наивысшею.

Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ имѣло, кромѣ покровительственнаго, очень серьезное значеніе: быстрое экономическое развитіе Россіи на поприщѣ земледѣлія, фабрично-заводской промышленности и торговли во второй половинѣ шестидесятыхъ и первой половинѣ семидесятыхъ годовъ и осуществленіе обширной, на протяженіи 20 тысячъ верстъ, сѣти желѣзныхъ дорогъ, потребовали привлеченія въ огромныхъ размѣрахъ иностранныхъ капиталовъ. Капиталы эти привлекались въ Россію разными путями. Посредствомъ выпуска за границу облигацій, большею частью гарантированныхъ правительствомъ, строились желѣзныя дороги; поземельные банки снабжали земледѣльцевъ нужными для сельскаго хозяйства ссудами, помѣщая за границею-же свои закладные листы; наконецъ, разныя торговыя и промышленныя предпріятія приводились въ исполненіе посредствомъ авансовъ, получавшихся отъ иностранныхъ капиталистовъ, или кредитовъ, открывавшихся этими послѣдними здѣшнимъ банкирамъ и акціонернымъ коммерческимъ банкамъ. Вслѣдствіе этого чрезвычайно увеличилась наша задолженность за границею, требовавшая ежегодно большихъ суммъ для платежей процентовъ и погашенія. Такъ, платежи по государственнымъ займамъ, облигаціямъ Николаевской желѣзной дороги и консолидированнымъ, а также по гарантированнымъ правительствомъ бумагамъ, составляли въ 1866 году 25 милл. руб., а въ 1875 году возрасли до 66 милл. руб. При такомъ положеніи дѣла и при сопровождавшихъ бумажно-денежное обращеніе колебаніяхъ курса, таможенный доходъ въ золотой валютѣ долженъ былъ доставить вѣрный источникъ для производства платежей по нашимъ заграничнымъ долговымъ обязательствамъ.

Послѣ 1877 года правительство неоднократно прибѣгало къ огульному по всѣмъ или по нѣкоторымъ группамъ статей тарифа повышенію таможенныхъ пошлинъ, съ цѣлью усиленія средствъ государственнаго казначейства и установленія болѣе выгоднаго соотношенія между привозомъ и отпускомъ товаровъ, исходя изъ того соображенія, что на постоянство равномѣрнаго отпуска изъ страны преимущественно земледѣльческой, какова Россія, расчитывать невозможно, а между тѣмъ, при колеблющемся курсѣ кредитнаго рубля, очень важно, чтобы наша задолженность по заграничному привозу заключалась въ извѣстныхъ предѣлахъ. Въ концѣ 1881 года была сдѣлана 10% надбавка по всѣмъ статьямъ привоза, кромѣ соли, вызванная главнымъ образомъ необходимостью изыскать средства для пополненія недопоступленія въ государственныхъ доходахъ отъ послѣдовавшей въ 1880 году отмѣны акциза съ соли. Въ 1882 году обложены пошлиною многіе изъ товаровъ, допущенныхъ по тарифу 1868 года къ безпошлинному привозу, и повышены пошлины съ нѣкоторыхъ товаровъ, относящихся къ предметамъ потребленія болѣе достаточныхъ классовъ. Впрочемъ, пересмотръ тарифа въ 1882 году имѣлъ также и прямо покровительственныя задачи по отно-

шенію къ нѣкоторымъ производствамъ, которыя оказывались недостаточно защищенными отъ иностранной конкурренціи. Тарифомъ этимъ было, между прочимъ, нѣсколько усилено таможенное обложеніе: полотенъ, готоваго платья и бѣлья, причемъ взимавшаяся до того времени цѣновная съ нихъ пошлина замѣнена вѣсовою; шерстяной пряжи—въ видахъ огражденія нашего овцеводства отъ наплыва дешевой иностранной шерсти; свѣчей и мыла—по поводу значительнаго пониженія цѣнъ на заграничное сало; горнаго воска и церезина—какъ суррогата пчелинаго воска, подрывающаго наше восковое производство; нѣкоторыхъ химическихъ и красильныхъ продуктовъ—допущенныхъ по тарифу 1868 г. съ весьма низкими пошлинами въ качествѣ фабричныхъ матеріаловъ. Въ покровительственныхъ же цѣляхъ была установлена тарифомъ 1882 г. пошлина съ допускавшихся до того времени безпошлинно судовъ въ цѣломъ видѣ. Въ 1884 году увеличена пошлина съ нѣкоторыхъ предметовъ заграничнаго привоза, обложеніе которыхъ имѣло преимущественно фискальное значеніе, а именно: съ сельдей соленыхъ, съ чая чернаго и кирпичнаго, какъ по европейской, такъ и по азіатской границѣ, съ винъ нешипучихъ и шипучихъ, съ шелковой пряжи и съ растительныхъ маслъ. Въ 1885 году—главнѣйше въ видахъ поддержанія выгоднаго для насъ торговаго баланса, которому угрожало измѣненіе не въ пользу Россіи, вслѣдствіе возможнаго сокращенія нашего вывоза подъ вліяніемъ введенныхъ нѣкоторыми западно-европейскими государствами покровительственныхъ пошлинъ на ввозимыя къ нимъ сельскохозяйственныя произведенія, преимущественно хлѣба,—было сдѣлано по большинству статей привознаго тарифа, огульное повышеніе пошлинъ въ размѣрѣ 20%, съ нѣкоторыми округленіями и изъятіями. Изъятія эти касались: съ одной стороны—нѣкоторыхъ питательныхъ веществъ и издѣлій, уже обложенныхъ достаточными въ то время пошлинами, а также сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для нашихъ промышленныхъ производствъ, а съ другой стороны, товаровъ,—по преимуществу готовыхъ издѣлій,—которые, напротивъ того, были лишены надлежащей пошлинной охраны. Для предметовъ первой категоріи сохранено было прежнее пошлинное обложеніе или допущено возвышеніе въ меньшемъ размѣрѣ, около 10%; для второй категоріи пошлины возвышены въ размѣрѣ болѣе 20%; а по отношенію къ нѣкоторымъ изъ товаровъ, пропускавшихся прежде безпошлинно, установлены покровительственныя или умѣренныя фискальныя пошлины. Наконецъ, въ 1887 году,—въ виду, главнымъ образомъ, предусматривавшагося сокращенія таможеннаго дохода отъ принятыхъ въ томъ году покровительственныхъ мѣръ относительно чугуна, желѣза и издѣлій изъ этихъ металловъ,—были повышены пошлины: съ овощей, фруктъ, сельдей, пряностей, кяхтинскихъ чаевъ; съ хлопка-сырца, растеній, столярной и токарной работы; съ сельско-хозяйственныхъ машинъ; съ бумажной пряжи и нитокъ, тюля, кружевъ, толстыхъ тканей изъ льна, пеньки, джуты и т. п.; съ пуговицъ, стекляруса, мелкихъ галантерейныхъ вещей, игрушекъ, часового товара и патентованныхъ лекарствъ.

Благодаря указаннымъ таможеннымъ мѣропріятіямъ, пошлинный сборъ, несмотря на сокращеніе привоза издѣлій подъ вліяніемъ существеннаго усиленія

покровительства, не только не замедлился въ своемъ ростѣ, но и далъ, за время дѣйствія золотыхъ пошлинъ, почти такое же процентное приращеніе, какое было достигнуто за время дѣйствія умѣренно-охранительнаго тарифа 1868 г. Такъ, средній годовой размѣръ поступленія пошлинъ за первое, по введеніи тарифа 1868 г., трехлѣтіе (1869—1871 гг.) составлялъ 42,3 милл. руб. кред., а въ послѣднее трехлѣтіе дѣйствія этого тарифа (1872—1875 гг.) *) возросъ до 57,2 милл. руб. кред., т. е. на 36%. Средній годовой размѣръ поступленія пошлинъ за первое трехлѣтіе послѣ введенія золотыхъ пошлинъ (1878—1880 гг.) составлялъ 60,6 милл. р. золотомъ, а въ трехлѣтіе 1888—1890 гг. возросъ до 80,5 милл. руб. золотомъ, т. е. на 33%; сумма эта, въ перечисленіи на кредитные рубли по существовавшимъ, въ это трехлѣтіе, среднимъ годовымъ курсамъ, составляетъ 124 милл. руб. кред., противъ 57 милл. руб. кред., поступившихъ въ послѣдній годъ дѣйствія тарифа 1868 г.

Но главное вниманіе Министерства Финансовъ въ разсматриваемый періодъ времени было обращено на оказаніе таможеннаго покровительства тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя особенно нуждались въ поддержаніи и въ возбужденіи. При этомъ, принято было за правило производить измѣненія въ пошлинахъ постепенно, по отдѣльнымъ статьямъ или группамъ статей тарифа, на основаніи тщательнаго изученія нуждъ промышленности и интересовъ потребителей; къ общему же пересмотру тарифа имѣлось въ виду приступить впослѣдствіи, когда главные вопросы, относящіеся къ покровительству отечественнаго производства и къ обложенію внутренняго потребленія, будутъ достаточно разъяснены. Наиболѣе выдающееся мѣсто въ ряду этихъ таможенныхъ мѣропріятій въ десятилѣтіе 1880—1890 гг. занимаютъ мѣры къ поощренію и широкому развитію въ Россіи металлической промышленности на собственномъ сырьѣ,—чугунѣ и желѣзѣ,—и на туземномъ топливѣ—каменномъ углѣ. Для правильнаго сужденія о значеніи покровительственнаго тарифа послѣднихъ лѣтъ на металлы и металлическія издѣлія необходимо сопоставить его съ таможенными мѣропріятіями прежняго времени.

Въ пятидесятыхъ годахъ пошлина съ чугуна имѣла въ высокой степени покровительственный характеръ, будучи установлена въ размѣрѣ сперва 1 р. 3 к., а затѣмъ 50 коп. съ пуда (при совершенномъ воспрещеніи привоза чугуна моремъ). По окончаніи Крымской войны послѣдовала существенная перемѣна: правительство рѣшило принять энергичныя и неотложныя мѣры къ поднятію экономическаго положенія страны; тогда же однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, клонящихся къ этой цѣли, было признано дарованіе Россіи желѣзнодорожныхъ сообщеній въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ нуждамъ промышленности и торговли. Для успѣшнаго и скорѣйшаго осуществленія этого дѣла, правительство рѣшилось допустить существенныя облегченія по ввозу металловъ изъ-за границы. Тарифомъ 1857 г. чугунъ и желѣзо въ первый разъ были допущены

*) 1876 г. не принимается во вниманіе, такъ какъ въ предвиденіи золотыхъ пошлинъ былъ завозъ товаровъ.

къ провозу моремъ, при чемъ пошлина на чугунъ была назначена въ 15 к. съ пуда, а на желѣзо, смотря по сортамъ, отъ 50 до 90 к. съ пуда, съ пониженіемъ по сухопутной границѣ до 30 к. съ пуда. Для покровительства возникновенію въ южной Россіи добыванія чугуна изъ мѣстныхъ рудъ и выдѣлки изъ него желѣза, привозъ этихъ металловъ прямо изъ-за границы въ азовскіе порта былъ воспрещенъ.

Вскорѣ затѣмъ допущены были существенныя измѣненія въ постановленіяхъ 1857 г., въ смыслѣ дальнѣйшихъ облегченій по ввозу металловъ изъ-за границы. Въ 1859 г. пошлина съ чугуна была понижена до 5 к. (съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ обложенія желѣза и стали), а въ 1861 г. послѣдовало разрѣшеніе безпошлиннаго привоза этихъ металловъ для машиностроительныхъ заводовъ, такъ какъ таможенный тарифъ допускалъ безпошлинный ввозъ орудій и машинъ всякаго рода, и при такомъ положеніи дѣла пошлины съ чугуна и желѣза составляли, въ сущности, премію въ пользу иностранныхъ машиностроителей въ ущербъ отечественнаго машиннаго производства. По первоначально установленнымъ правиламъ о безпошлинномъ пропускѣ чугуна и желѣза этою льготою могли пользоваться только владѣльцы машиностроительныхъ заведеній, дѣйствующихъ паровыми или гидравлическими двигателями, въ количествѣ, необходимомъ для выдѣлываемыхъ на ихъ заводахъ машинъ и фабричныхъ принадлежностей. Но затѣмъ къ машиностроительнымъ заводамъ были отнесены и заводы, занимающіеся постройкою желѣзныхъ судовъ, броненосцевъ, гидравлическихъ приборовъ, желѣзныхъ мостовъ, артиллерійскихъ снарядовъ, орудій и лафетовъ, а въ послѣдующіе годы льгота безпошлиннаго полученія чугуна и желѣза была распространена на выдѣлку желѣзнодорожныхъ принадлежностей пути и подвижного состава, и, наконецъ, на сооруженіе и ремонтъ самихъ заводовъ.

Таможеннымъ тарифомъ 1868 г. правила о безпошлинномъ привозѣ чугуна и желѣза для машиностроительныхъ и механическихъ заводовъ были сохранены въ силѣ, хотя и послѣдовало обложеніе пошлиною въ 75 к. съ пуда паровозовъ и 30 к. съ пуда всякаго рода машинъ, аппаратовъ и орудій, за исключеніемъ земледѣльческихъ, бумагодѣлательныхъ и служащихъ для обработки волокнистыхъ веществъ. Тѣмъ-же тарифомъ отмѣнено запрещеніе привоза чугуна и желѣза въ азовскіе порта. Пошлина на желѣзо была назначена: въ 35 к. съ пуда на желѣзо полосовое, сортовое, фасонное и въ лому, въ 20 к. съ пуда на рельсовое, въ 50 к. на листовое, котельное, броневое, въ 80 к. на сталь. Въ теченіе 10 лѣтъ 1868—1878 года ввезено было ежегодно, въ среднемъ, около 2½ милл. пуд. чугуна (въ томъ числѣ безпошлинно 2¼ милл. пуд. или до 90%) и около 5,7 милл. пуд. желѣза (въ томъ числѣ безпошлинно 3,6 милл. пуд. или свыше 60%). Въ слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе привозъ этихъ металловъ значительно увеличился отъ оживленія фабричной и заводской дѣятельности послѣ восточной войны и подъ вліяніемъ золотой пошлины, а также вслѣдствіе потребности въ иностранномъ чугунѣ для выдѣлки стальныхъ рельсовъ на передѣлочныхъ заводахъ. Въ среднемъ, за 1878—1880 гг., ввезено было въ годъ: чугуна до 10,9 милл. пуд. (въ томъ числѣ безпошлинно 5,6 милл. пуд. или свыше 50%), а желѣза до 8 милл. пуд. (въ томъ числѣ безпошлинно 3,3 милл. пуд. или свыше 40%). При этомъ обна-

ружилось, что примѣненіе на практикѣ установленныхъ правилъ о безпошлинномъ привозѣ чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заводовъ не соотвѣтствовало болѣе той цѣли, которую имѣлъ въ виду законъ, предоставившій эту льготу, такъ какъ главная часть безпошлинно получаемаго чугуна и желѣза употреблялась на изготовленіе не машинъ и земледѣльческихъ орудій, а подвижного состава и принадлежностей желѣзныхъ дорогъ, равно какъ на издѣлія для артиллерійскаго вѣдомства. Поэтому, и за принятіемъ правительствомъ другихъ мѣръ къ развитію производства желѣзнодорожныхъ принадлежностей (повышеніе пошлины съ паровозовъ и тендеровъ, установленіе преміи на стальные рельсы и паровозы русскихъ заводовъ, включеніе въ концессіи желѣзнодорожныхъ обществъ условія о пріобрѣтеніи путевыхъ принадлежностей и подвижного состава въ Россіи), въ 1880 г., Высочайше утвержденнымъ, 3 іюля того года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, признано было своевременнымъ отмѣнить (съ 1 января 1881 г.) льготу безпошлиннаго пропуска изъ-за границы чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заводовъ, причемъ одновременно была повышена до 80 к. з. съ пуда пошлина со всякихъ фабричныхъ и заводскихъ аппаратовъ и машинъ изъ чугуна, желѣза и стали, которая, за установленіемъ 10% надбавки въ 1881 г., составила 88 к. з. съ пуда, а въ 1882 г. округлена до 90 к. съ пуда. Въ томъ же году пошлина съ чугуна была округлена до 6 к. з. съ пуда, а основная пошлина съ желѣза—до 40 к. з. съ пуда; съ другой стороны, до этого же размѣра понижена была пошлина на сталь, въ видахъ уравненія таможеннаго обложенія желѣза и стали не въ дѣлѣ, приготовленіе которыхъ (если не считать стали инструментальной) почти сравнялось въ цѣнѣ.

Подъ вліяніемъ принятыхъ правительствомъ мѣропріятій у насъ водворилось машиностроеніе, выдѣлка рельсовъ, и возникли разные заводы, работающіе на иностранномъ чугунѣ.

Между тѣмъ, выплавка чугуна внутри страны развивалась весьма слабо. Столь-же медленно подвигалась впередъ и переработка отечественнаго чугуна въ желѣзо и издѣлія изъ него. Обстоятельство это заслуживало особаго вниманія по мѣрѣ устраненія условій, препятствовавшихъ возникновенію у насъ заводовъ, работающихъ на русскомъ чугунѣ. Устроенная сѣть желѣзнодорожныхъ сообщеній приблизила мѣста добычи чугуна къ крупнымъ центрамъ промышленности и торговли. Съ открытіемъ Екатерининской дороги, на югѣ Россіи, представляющемъ особенно богатые задатки для успѣховъ чугуннаго и желѣзнодорожнаго производствъ по изобилію тамъ рудъ, расположенныхъ почти рядомъ съ неисчерпаемыми залежами минеральнаго топлива, могли быть прочно водворены: выплавка чугуна и производство изъ него издѣлій. Въ виду этого, правительство рѣшилось въ 1884 году усилить таможенное обложеніе чугуна и защитить пошлиной выработку каменнаго угля, который до того времени былъ обложенъ пошлиною лишь въ таможняхъ Царства Польскаго и притомъ въ незначительномъ размѣрѣ сперва ½, а потомъ 1 к. з. съ пуда. Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1884 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: пошлину съ чугуна, привозимаго какъ моремъ, такъ и сухопутно, взимать: съ 1 іюля 1884 г.

по 1 марта 1885 г.—въ размѣрѣ 9 к. зол., съ 1 марта 1885 г. по 1 марта 1886 г.—въ размѣрѣ 12 к. зол. съ пуда, и начиная съ 1 марта 1886 г.—въ размѣрѣ 15 к. з. съ пуда; пошлина эта, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ со дня ея обнародованія, пониженію не подлежала. Вмѣстѣ съ тѣмъ была повышена пошлина на желѣзную руду (съ 2 до 4 к. съ пуда), дабы предупредить возможность возникновенія въ пригранічныхъ раіонахъ заводовъ для выплавки чугуна изъ иностранныхъ рудъ. Такъ какъ повышеніемъ пошлины на чугунъ имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, побудить желѣзодѣлательные заводы перейти на передѣлку отечественнаго сырья, то при этомъ основная пошлина на желѣзо и сталь (полосовыя и сортовыя) оставлена была безъ измѣненія *), въ размѣрѣ 40 к. з. съ пуда, были лишь нѣсколько увеличены (съ 55 до 60 к. з. съ пуда) пошлины на желѣзо и сталь спеціальныхъ сортовъ (въ листахъ, плитахъ и мелкосортное), а равно повышены, соотвѣтственно усиленію охраны сырого чугуна, таможенное обложеніе машинъ и вообще издѣлій изъ чугуна, желѣза и стали. Въ отношеніи машинъ и орудій, было обращено вниманіе на то, что въ видахъ поощренія земледѣлія, сельскохозяйственныя машины пропускались издавна безпошлинно. Между тѣмъ, послѣдовавшая отмѣна безпошлиннаго привоза чугуна и желѣза для машиностроительныхъ и механическихъ заводовъ и возвышеніе пошлинъ на эти матеріалы поставили наше сельскохозяйственное машиностроеніе въ худшія, противъ прежняго, условія соперничества съ иностранными издѣліями. Поэтому въ 1885 г. признано было справедливымъ предоставить нѣкоторую таможенную защиту и производству сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, которая, однако же, была опредѣлена въ размѣрѣ меньшемъ, нежели для всякаго рода другихъ машинъ,—во вниманіе къ интересамъ земледѣльческой промышленности, а именно: сперва въ 50 к. з. съ пуда (когда всякаго рода машины платили 1 р. 20 к. з. съ пуда), а въ 1887 г.,—съ дальнѣйшимъ повышеніемъ пошлинъ на чугунъ и желѣзо,—въ 70 к. з. съ пуда (при пошлинахъ въ 1 р. 40 к. з. съ пуда на другія машины). Назначеніе умѣренной пошлины на сельскохозяйственныя машины представлялось вполнѣ справедливымъ и по тому еще соображенію, что согласовалось съ мѣрами, принятыми къ охраненію нашего металлургическаго производства, такъ какъ въ формѣ этихъ машинъ водворялось въ Россіи безпошлинно до 1 милл. пудовъ чугуна и желѣза.

Еще при обсужденіи вопроса о пошлинѣ на эти матеріалы въ 1884 г. выяснилось, что для полнаго обезпеченія чугуннoплавильнаго производства какъ на Уралѣ, такъ и на югѣ и въ Царствѣ Польскомъ пошлину съ чугуна надлежало опредѣлить въ 25 к. з. съ пуда. Но Министерство Финансовъ считало необходимымъ идти въ дѣлѣ возбужденія туземной выплавки чугуна послѣдовательно и съ

*) Допущенное до того времени несоотвѣтствіе между пошлиною на чугунъ (6 к. з.) и желѣзо (въ среднемъ, по сортамъ, 66½ к. з. съ пуда) предоставляло значительную премію передѣлкѣ иностраннаго чугуна въ желѣзо, причемъ теряла казна, получая вмѣсто 66½ к. з. не болѣе 12 к. з. (считая наибольшее количество—2 пуда чугуна на пудъ желѣза), а еще болѣе теряли отечественныя производительныя силы, такъ какъ выплавка чугуна поглощаетъ значительное количество народнаго труда.

осторожностью, дабы обратить такъ называемые передѣлочные заводы къ постепенному, по мѣрѣ возможности и безъ особыхъ потрясеній въ производствѣ, переходу къ выдѣлкѣ желѣза и стали изъ русскаго, взамѣнъ иностраннаго, матеріала, возростаніе добычи котораго могло идти лишь мало по малу, по мѣрѣ умноженія доменныхъ печей, на что требовалось время. Поэтому, пошлина съ чугуна была доведена до полнаго покровительственнаго размѣра въ 25 к. з. лишь въ 1887 году. При этомъ, во вниманіе къ тому, что заводы Царства Польскаго: передѣлочные, желѣзодѣлательные и механическіе находились, по самому положенію своему близь границы, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно полученія заграничнаго сырья, пошлина съ чугуна на сухопутной границѣ была назначена въ повышенномъ на 5 к. з. размѣрѣ для уравненія условій производства на польскихъ заводахъ съ заводами балтійскаго побережья. Одновременно съ дальнѣйшимъ усиленіемъ охраны чугунноплавильнаго дѣла, были соотвѣтственно повышены пошлины на желѣзо и сталь, а также на чугунныя, желѣзныя и стальныя издѣлія, машины и суда, дабы сохранить правильное соотношеніе между пошлинами на сырье, полуфабрикаты и готовыя издѣлія.

Вліяніе таможенныхъ мѣропріятій къ возбужденію и развитію желѣзодѣлательнаго производства наглядно усматривается изъ того обстоятельства, что за время съ 1881 г. по 1892 г. выплавка чугуна въ Россіи увеличилась почти на 100%, а участіе иностраннаго чугуна въ общемъ количествѣ его потребленія сократилось съ 33% въ 1881 г. до 11% въ 1890 г., причемъ потребленіе чугуна возросло почти на 50%.

Въ разсматриваемый періодъ времени правительство усиливало, въ томъ же послѣдовательномъ, какъ для чугуна, направленіи, покровительство и другимъ кореннымъ отраслямъ промышленности: каменноугольной, мѣдиплавильной, химической.

До 1884 года, каменный уголь (и коксъ) допускались, по всѣмъ границамъ, кромѣ таможенъ Царства Польскаго, безпошлинно. Въ томъ году были впервые установлены на эти продукты пошлины: въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей въ 2 к. з. съ пуда, а по балтійскому побережью въ ½ к. з. съ пуда; вмѣстѣ съ тѣмъ, усилено обложеніе каменнаго угля и кокса, привозимыхъ въ Царство Польское, до 1½ к. з. съ пуда, съ распространеніемъ этой пошлины на всю западную сухопутную границу. Въ 1886 г. пошлина на границѣ Чернаго и Азовскаго морей была повышена до 3 к. з. съ пуда, а въ 1887 г. допущено дальнѣйшее усиленіе охраны по балтійскому побережью (до 1 к. з.) и по западной сухопутной границѣ (до 2 к. з.), причемъ впервые установлено повышенное въ полтора раза обложеніе кокса, въ виду большей его цѣнности и потребности, примѣрно, въ 1½ пудахъ угля для полученія пуда кокса. Надлежитъ замѣтить, что по сухопутной границѣ и балтійскому побережью признано было необходимымъ дать пошлинамъ на минеральное топливо надлежащую устойчивость, въ связи съ принятыми мѣрами къ возбужденію отечественнаго чугуноплавильнаго производства, и сообразно съ этимъ постановлено было, что пошлины 1887 года не подлежатъ повышенію до 1 января 1898 года, т. е. въ теченіе того же срока, на который опредѣлено было не понижать пошлинъ на чугунъ.

Вопросъ о пошлинахъ на мѣдь былъ, въ минувшее царствованіе, неоднократно подвергаемъ разсмотрѣнію. Въ 1882 году было впервые оказано покровительство прокаткѣ мѣди, установленіемъ высшей пошлины на листовую мѣдь (1 р. з. съ пуда противу 66 к. з. съ пуда на мѣдь въ штыкахъ и слиткахъ); въ 1885 г. пошлины на мѣдь были увеличены: на штыковую до 1 р. 50 к. з. съ пуда и листовую—до 2 р. з. съ пуда; наконецъ, въ 1886 г., въ виду чрезвычайнаго паденія цѣнъ на мѣдь за границей, вслѣдствіе переполненія тамошнихъ рынковъ и быстраго прироста всемірной добычи мѣди, въ особенности же огромнаго ея развитія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, произведено дальнѣйшее повышеніе пошлинъ, соотвѣтственно, до 2 р. 50 к. и 3 р. 10 к. з. съ пуда. При этомъ, къ одинаковой со штыковою мѣдью пошлинѣ отнесены мѣдныя руды, дабы предупредить возможность водворенія, подъ видомъ руды, осажденной мокрымъ путемъ мѣди. Параллельно съ усиленіемъ защиты сырой мѣди, дѣлались соотвѣтственныя повышенія пошлинъ съ мѣдныхъ издѣлій, дабы сокращеніемъ разницы въ обложеніи матеріаловъ и фабрикатовъ не предоставить преміи по ввозу этихъ послѣднихъ.

По отношенію къ группѣ химическихъ и красильныхъ матеріаловъ, приняты были слѣдующія послѣдовательныя покровительственныя мѣропріятія. При пересмотрѣ тарифа въ 1882 г. повышены были, между прочимъ, пошлины: съ соды кальцинированной съ 20 до 30 к. з. съ пуда) и ѣдкой (съ 30 до 45 к. з.), двууглекислаго натра (съ 20 до 30 к. з.), глауберовой соли (съ 10 до 15 к. з.) и квасцовъ (съ 20 до 25 к. з. съ пуда); съ кислотъ: уксусной, лимонной, винно-каменной, дубильной, орѣшковой (съ 2 р. 20 к. до 4 р. з. съ пуда), съ химическихъ и фармацевтическихъ продуктовъ, особо не поименованныхъ (съ 1 р. 10 к. до 2 р. з. съ пуда). Вмѣстѣ съ тѣмъ, обложены пошлиною нѣкоторые безпошлинные товары этой группы: сѣра очищенная и сѣрный цвѣтъ (10 к. з. съ пуда), поташъ (30 к. з. съ пуда). Позднѣе, усилено обложеніе соды, квасцовъ, амміака и амміачныхъ солей, дымящейся сѣрной кислоты, а именно: въ 1886 г. пошлины: съ соды и ѣдкаго натра повышены, соотвѣтственно, до 40 и 60 к. з. съ пуда, съ квасцовъ перекаленныхъ и съ сѣрнокислаго глинозема, замѣняющаго квасцы, съ 25 до 30 к. з. съ пуда, съ дымящейся сѣрной кислоты съ 22 к. до 60 к. з. съ пуда; въ 1887 г.—съ амміака, кромѣ сѣрно-кислаго, и амміачныхъ солей съ 22 к. з. до 1 р. 20 к. з. съ пуда, а съ сѣрно-кислаго амміака съ 22 к. з. до 50 к. з. съ пуда. Всѣ указанныя повышенія имѣли цѣлью возбужденіе такихъ химическихъ производствъ, для самостоятельнаго развитія которыхъ имѣлись всѣ данныя въ странѣ. Такъ, содовое производство получило возможность, съ отмѣною акциза на соль, удобно пользоваться дешевымъ сырымъ матеріаломъ, въ особенности на берегахъ Камы, въ Пермской губерніи, и на югѣ. Поощреніе приготовленія амміачныхъ солей, съ развитіемъ дѣятельности газовыхъ заводовъ, доставляющихъ необходимый для этого матеріалъ, и съ удешевленіемъ соляной кислоты, оказывалось вполнѣ своевременнымъ, дабы обезпечить нашимъ красильнымъ и набивнымъ фабрикамъ полученіе потребнаго матеріала внутри страны. Возбужденіе, соотвѣтственными пошлинами, квасцоваго производства являлось косвенною мѣрою поощренія сбыта

сѣрной кислоты, необходимой при выдѣлкѣ квасцовъ и сѣрнокислаго глинозема. По отдѣлу красильныхъ матеріаловъ была усилена защита: красильныхъ экстрактовъ (съ 1 р. 50 до 2 р. 50 к. з. съ пуда), красокъ анилиновыхъ и всякихъ изъ каменноугольнаго дегтя (съ 4 р. 40 к. до 15 р. з. съ пуда), крапъ-экстракта (съ 2 р. 50 к. до 15 р. з. съ пуда).

Въ нѣкоторыхъ другихъ частныхъ измѣненіяхъ тарифа, сдѣланныхъ въ разсматриваемый періодъ времени, Министерствомъ Финансовъ преслѣдовалась та же постепенность въ развитіи таможеннаго покровительства, какъ и для указанныхъ выше товаровъ, и которая характеризуется, между прочимъ, переходомъ отъ поощренія приготовленія внутри страны готовыхъ продуктовъ, хотя бы изъ иностранныхъ полуфабрикатовъ и сырья, къ покровительству внутренняго производства потребныхъ для готовыхъ издѣлій полуфабрикатовъ и, наконецъ, къ возбужденію разработки внутри государства нужнаго для полуфабрикатовъ сырья, наложеніемъ соотвѣтственной пошлины на сырье иностранное. Такъ, въ 1882 году, повышена пошлина на шелковую пряжу, безъ измѣненія пошлины на ткани; въ томъ же году установлено особое подраздѣленіе тарифа, съ повышенною противъ шерсти-сырца пошлиною, для шерсти чесаной въ лентахъ, которая ранѣе пропускалась наравнѣ съ сырцомъ, а между тѣмъ являлась промежуточнымъ между нимъ и пряжею полуфабрикатомъ, изъ котораго послѣдняя выдѣлывается; защита чесанки была затѣмъ усилена въ 1889 г., при чемъ возвышена пошлина и на шерсть сырецъ, въ видахъ покровительства отечественному овцеводству. Въ отношеніи бумажной пряжи, пошлина съ которой по прежнимъ тарифамъ охраняла преимущественно производство низшихъ номеровъ, покровительство постепенно распространено было на средніе и высокіе номера, а также на пряжу крученую и швейныя нитки. Въ видахъ поощренія переработки внутри страны ея естественныхъ богатствъ, а также ихъ охраненія, были установлены вывозныя пошлины: на фосфориты, переработка которыхъ въ суперфосфаты возбуждаетъ химическую промышленность и обезпечиваетъ земледѣлію полученіе въ странѣ необходимыхъ удобрительныхъ веществъ, на шлаки съ желѣзодѣлательныхъ заводовъ Царства Польскаго, такъ какъ употребленіе ихъ въ домнахъ на коксѣ даетъ возможность уменьшать цѣну выплавляемаго чугуна, а между тѣмъ при существованіи свободнаго безпошлиннаго вывоза ихъ за границу цѣна на шлаки въ странѣ возрастала; съ пальмоваго и орѣховаго дерева—въ видахъ охраненія пальмовыхъ и орѣховыхъ лѣсовъ на Кавказѣ.

Огульное повышеніе пошлинъ въ 1890 году вызвано было слѣдующими обстоятельствами. Со времени введенія золотыхъ пошлинъ курсъ золотого рубля въ кредитныхъ копѣйкахъ оставался постоянно выше 150, а въ періодъ, когда осуществлены были наиболѣе серьезныя покровительственныя мѣропріятія,—въ 1888 и 1889 гг.,—онъ достигалъ 181 и 172, примѣнительно къ каковому курсу были исчислены размѣры покровительственныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, съ начала 1890 г., оцѣнка кредитнаго рубля за границею стала постепенно возрастать, и въ августѣ мѣсяцѣ того года золотой рубль равнялся всего 129 кредитнымъ копѣйкамъ. Столь рѣзкое улучшеніе курса, при бумажно-денежномъ у насъ обра-

щеніи, должно было, безъ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ, нанести серьезный ущербъ отечественной промышленности, ибо повышеніе курса удешевляло цѣны иностранныхъ товаровъ на русскихъ рынкахъ и облегчало оплату ихъ пошлинами, а съ другой стороны, дѣлало менѣе выгодною совершаемую на золото продажу русскихъ товаровъ за границу. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ признало необходимымъ, огульнымъ повышеніемъ пошлинъ на 20%, согласовать ихъ съ измѣнившимся положеніемъ вексельнаго курса *). При этомъ, въ виду начатаго уже въ то время общаго пересмотра таможеннаго тарифа, взиманіе увеличенныхъ пошлинъ установлено было временно по 1 іюля 1891 года. Надбавка не была распространена на каменный уголь и коксъ, привозимые по сухопутной границѣ и къ портамъ Балтійскаго моря, на кофе, какао, пряности, чай и нѣкоторые другіе предметы, обложеніе которыхъ имѣло фискальное значеніе. Съ другой стороны, повышеніе пошлинъ съ каменнаго угля и кокса, привозимыхъ къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, было допущено въ высшемъ размѣрѣ 40%, въ виду обнаружившихся особенно неблагопріятныхъ условій соперничества тамъ русскаго угля съ иностраннымъ, выразившихся, помимо улучшенія курса,—удешевленіемъ привозныхъ фрахтовъ и пониженіемъ цѣнъ на уголь въ Англіи.

Совершившееся за періодъ 1877—1891 гг. возвращеніе нашей таможенной политики на путь строго-охранительный сопровождалось замѣтнымъ развитіемъ фабрично-заводской промышленности Россіи, какъ это усматривается изъ приводимаго ниже сопоставленія данныхъ о суммѣ производства по главнѣйшимъ отраслямъ нашей обработывающей промышленности въ 1876 г., предшествовавшемъ введенію золотыхъ пошлинъ, и въ 1890 году.

Производства.	1876 г.	1890 г.	Процентъ увеличенія.
	милл. рублей.		
Бумагопрядильное и ткацкое	102,7	246,5	140
Шерстепрядильное и ткацкое	55,5	105,6	90
Красильное, набивное и отдѣлочное . .	37,7	97,5	160
Льно и пенькопрядильное	20,1	33,3	66
Шелко-ткацкое	8,2	14,4	76
Писчебумажное и обойное	9,8	23,3	138
Химическихъ и красильныхъ веществъ .	5,5	17,7	222
Кожевенное	26,6	35,9	36
Стеклянное и зеркальное	5,2	11,5	120
Фаянсовое и фарфоровое	2,2	4,1	86
Машиностроительное	43,4	52,6	21
Итого	316,9	642,4	102

Произведенными въ теченіе періода 1877—1890 года частичными измѣненіями въ таможенномъ тарифѣ были удовлетворены наиболѣе серьезныя и на-

*) Именной Высочайшій указъ 16 августа 1890 г., данный Министру Финансовъ.

сущныя требованія охраны отечественныхъ производствъ, и затѣмъ настало время приступить къ общему пересмотру таможеннаго тарифа. Къ этому побуждали многія соображенія. Во первыхъ представлялось необходимымъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ развитіи таможеннаго у насъ покровительства, поощреніемъ добычи и разработки нужныхъ для промышленности сырыхъ матеріаловъ черезъ наложеніе пошлинъ на привозимое изъ-за границы сырье. Богатство Россіи естественными сырыми произведеніями всѣхъ трехъ царствъ природы указывало на своевременность такого поощренія, послѣ того какъ въ обработывающей промышленности достигнуты были уже существенные успѣхи. Далѣе, нужно было устранить естественную при огульномъ, въ нѣсколько пріемовъ, повышеніи тарифа неравномѣрность покровительства различнымъ отраслямъ внутренней производительности, а также оказать возможно полное поощреніе кореннымъ отраслямъ отечественной промышленности, могущимъ доставлять заработокъ населенію обширныхъ раіоновъ имперіи. Наконецъ, измѣнившіяся условія производства товаровъ и появленіе на рынкѣ новыхъ продуктовъ требовали измѣненія самой редакціи тарифныхъ статей.

Къ пересмотру тарифа Министерство Финансовъ приступило еще въ 1887 г., но сложный и отвѣтственный трудъ этотъ требовалъ полнаго къ себѣ вниманія и всесторонней разработки, поглотившей почти четыре года. Сперва разработаны были при участіи спеціалистовъ подробныя данныя о нашей внѣшней торговлѣ, объ условіяхъ водворенія къ намъ иностранныхъ товаровъ и о современномъ положеніи разныхъ отраслей промышленности у насъ и за границею, и составлены предварительныя предположенія объ измѣненіяхъ въ редакціи статей тарифа и размѣра ставокъ. Матеріалы эти были переданы, затѣмъ, на разсмотрѣніе совѣщательныхъ по части промышленности и торговли учрежденій, биржевыхъ комитетовъ и обществъ, занимающихся торгово-промышленными вопросами. Сводъ мнѣній всѣхъ этихъ учрежденій, а равно прошенія частныхъ лицъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ тарифѣ были разсмотрѣны въ особомъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ д. т. с. И. А. Вышнеградскаго, совѣщаніи изъ чиновъ Министерства и профессоровъ С.-Петербургскаго технологическаго института, а выработанный этимъ совѣщаніемъ проектъ новаго тарифа подвергнутъ былъ обсужденію въ Высочайше утвержденной также подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, коммисіи, въ составъ которой вошли, кромѣ чиновъ разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, представители торговли, промышленности и землевладѣнія, а равно спеціалисты-техники.

Высочайше утвержденнымъ 11 іюня 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, новый таможенный тарифъ былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 іюля того же года.

Въ отношеніи группировки статей принятъ слѣдующій порядокъ. Въ первыхъ 39 статьяхъ показаны пошлины съ жизненныхъ припасовъ, затѣмъ, вторая группа (ст. 40 по 57 вкл.) обнимаетъ мягкую рухлядь, кожи, кожаныя издѣлія, а также продукты животнаго организма и ихъ переработки, какъ: кость, клей, сало, волосъ и т. п. Въ третьей группѣ (ст. 58 по 64 вкл.) главное мѣсто занимаютъ лѣсной товаръ и издѣлія изъ онаго, а также растенія и плетеныя издѣлія изъ

растительныхъ матеріаловъ. Въ четвертой группѣ (ст. 65 по 78 вкл.) помѣщены тарифныя ставки для строительныхъ матеріаловъ, полировальныхъ веществъ, издѣлій изъ простой и огнеупорной глины—гончарныхъ, фаянсовыхъ и фарфоровыхъ и предметовъ стекляннаго и зеркальнаго производствъ. Пятую группу (ст. 79 по 88 вкл.) составили каменный уголь, нефть, асфальтъ, разныя растительныя смолы и продукты ихъ обработки. Въ шестую группу (ст. 89 по 137 вкл.) вошли матеріалы и продукты химическаго производства въ обширномъ смыслѣ этого слова, распадающіеся на отдѣлы: собственно химическій, косметическій, лаковъ, дубильныхъ веществъ и красильныхъ препаратовъ. Въ слѣдующей седьмой группѣ (ст. 138 по 175 вкл.) помѣщены руды и металлы не въ дѣлѣ и въ дѣлѣ, а равно машины и часовой товаръ; затѣмъ, музыкальные инструменты, экипажи, вагоны, суда. Въ восьмую группу (ст. 176 по 178 вкл.) входятъ продукты писчебумажнаго производства и произведенія печати. Девятую группу, обнимающую слѣдующія 31 статью (ст. 179 по 209 вкл.), составляютъ прядильные матеріалы и издѣлія изъ оныхъ. Наконецъ, въ послѣднюю, десятую группу статей (ст. 210 по 218 вкл.) включены шляпы, зонтики, пуговицы, искуственные цвѣты, стеклярусъ, галантерейныя вещи и другіе предметы, не вошедшіе въ предыдущія группы. Въ общемъ число статей тарифа сокращено съ 253 до 226, въ томъ числѣ роспись товарамъ, дозволеннымъ къ привозу съ 241 до 218, а роспись товарамъ, запрещеннымъ къ привозу, съ 12 до 8. Роспись товарамъ отпускнымъ сохранила прежнее число статей (7).

Характеръ и значеніе произведенныхъ тарифомъ 1891 г. измѣненій наглядно усматривается изъ приводимаго ниже обзора главнѣйшихъ изъ этихъ измѣненій по отдѣльнымъ группамъ товаровъ.

По группѣ жизненныхъ припасовъ главныя измѣненія общаго характера сводятся къ установленію повышенныхъ пошлинъ на нѣкоторые продукты, привозимые въ подготовленномъ видѣ (тертомъ, прессованномъ и т. п.), и къ увеличенію размѣра пошлинъ на нѣкоторые продукты, въ случаѣ привоза ихъ въ спеціальной упаковкѣ, переходящей къ покупателю и вмѣщающей обыкновенно товаръ высшаго сорта, напримѣръ: горчица въ мелкихъ помѣщеніяхъ, крахмалъ и соль въ пакетахъ и коробкахъ и т. п. По вопросу о пошлинѣ на соль принято во вниманіе, что наша соляная промышленность достигла значительнаго развитія и можетъ вполнѣ успѣшно конкуррировать на черноморско-азовскомъ побережьи съ солью иностранною. Поэтому, существовавшее воспрещеніе ввоза соли въ порты Чернаго и Азовскаго морей по тарифу 1891 отмѣнено, и установлена общая по всѣмъ границамъ пошлина въ 20 к. зол. съ пуда, за исключеніемъ портовъ Архангельской губерніи, для которыхъ сохраненъ уменьшенный размѣръ въ 10 к. з. съ пуда. Затѣмъ, отмѣнены: дифференціальныя пошлины по отдѣльнымъ границамъ на сахаръ, въ виду совершенно незначительнаго его привоза, и запрещеніе привоза хлѣбныхъ напитковъ въ бочкахъ и большихъ помѣщеніяхъ (пошлина опредѣлена, по соображенію съ внутреннимъ акцизомъ, въ 12 р. зол. съ пуда бр.). Наконецъ, въ видахъ поощренія приготовленія у насъ крѣпкихъ виноградныхъ винъ (вродѣ испанскихъ и португальскихъ), независимо отъ вѣсовой пош-

лины въ 4 р. зол. съ пуда брутто, установлено съ винъ, содержащихъ свыше 16° алкоголя, дополнительное обложеніе въ 12 к. зол. съ каждаго градуса свыше градуса указанной нормы.

По группѣ кожъ, кожаныхъ издѣлій, мягкой рухляди и животныхъ продуктовъ принято во вниманіе, что изъ-за границы къ намъ поступаютъ главнымъ образомъ весьма толстыя кожи, которыхъ по климатическимъ и естественнымъ условіямъ русскій скотъ дать не можетъ, поэтому и высокія пошлины на эти кожи, не оказавъ покровительства отечественному сельскому хозяйству, стѣснили бы лишь производства, ихъ потребляющія. Вслѣдствіе этого, пошлины на кожи выдѣланныя оставлены въ размѣрѣ, дѣйствовавшемъ до установленія 20% надбавки. Въ отдѣлѣ выдѣланныхъ кожъ болѣе дорогія сорта (лайка, сафьянъ, шевро и пр.) отнесены къ особому, высшему обложенію (15 р. зол. съ пуда), которое распространено и на малыя лакированныя кожи (ранѣе пропускавшіяся наравнѣ съ большими); соотвѣтственно съ этимъ увеличены ставки на дамскую обувь изъ шевро до 2 р. зол. съ фунта, а на остальную до 1 р. зол. съ фунта (вмѣсто прежнихъ 1 р. 45 к. и 70 к. зол. съ фунта). Что-же касается остальныхъ видовъ кожъ выдѣланныхъ, то, въ виду малаго ихъ привоза, признано достаточнымъ ограничиться лишь незначительнымъ повышеніемъ пошлинъ, дѣйствовавшихъ до 16 августа 1890 года. Затѣмъ, разнообразные кожевенные товары, пропускавшіеся ранѣе съ одинаковою пошлиною, по новому тарифу распредѣлены на два отдѣла, съ отнесеніемъ сѣдельно-шорнаго товара къ низшему, а чемоданнаго и сундучнаго къ болѣе высокому обложенію. Наконецъ, для такихъ издѣлій, которыя имѣли характеръ полуфабриката (ремни, кожи, скроенныя для обуви и пр.), установлено среднее обложеніе между пошлинами для выдѣланныхъ кожъ и кожаныхъ издѣлій. Въ связи съ защитою кожевеннаго производства были разсмотрѣны пошлины съ дубильныхъ веществъ. Согласно общему началу, принятому при пересмотрѣ тарифа, на дубильныя вещества, привозимыя въ порошкообразномъ состояніи, установлено нѣсколько большее обложеніе въ видахъ содѣйствія водворенію у насъ ихъ измельченія. Для дубильныхъ-же веществъ, привозимыхъ въ естественномъ состояніи, пошлина, въ интересахъ развитія кожевеннаго дѣла, понижена съ 7 до 5 к. зол. съ пуда. Равнымъ образомъ послѣдовало пониженіе пошлинъ (съ 2 р. 50 к. зол. до 30 к. зол. съ пуда) на такіе дубильные экстракты (каштановый, гемлоковый и др.), которые имѣютъ широкое примѣненіе въ кожевенномъ дѣлѣ. Въ статьѣ о мягкой рухляди увеличены пошлины на наиболѣе дорогіе мѣха, и измѣнено распредѣленіе мѣховъ по отдѣльнымъ пунктамъ статьи, дабы установить возможно правильное соотвѣтствіе между размѣромъ пошлины и цѣнностью разныхъ сортовъ мѣха.

По группѣ лѣсного товара, деревянныхъ и корзинныхъ издѣлій сдѣланы слѣдующія главнѣйшія измѣненія: отнесено къ пошлиннымъ товарамъ дерево простыхъ породъ въ обтесанномъ и распиленномъ видѣ, съ цѣлью поощрить обдѣлку лѣса внутри страны; повышены пошлины на плотничную и бочарную работу. По отдѣлу корзинныхъ издѣлій пошлинные оклады приведены въ большее соотвѣтствіе со стоимостью и совершенствомъ выдѣлки издѣлій, сообразно чему

вмѣсто двухъ окладовъ прежняго тарифа: одного весьма малаго (18, 24 и 55 к. зол. съ пуда по сортамъ), а другого очень высокаго (1 р. 5 к. зол. съ фунта) установлено нѣсколько промежуточныхъ окладовъ въ 60 к., 5 р., 15 р., 25 р. и, наконецъ, 40 р. зол. съ пуда. Существенное повышеніе охраны предоставлено высшимъ сортамъ столярной и токарной работы. Значительно увеличены пошлины на мебель, которая, по прежнему тарифу, пропускалась какъ столярная работа съ 25% надбавкою на обивку. По тарифу 1891 г. мебель выдѣлена въ особое подраздѣленіе съ пошлиною въ 6 р. зол. съ пуда, въ случаѣ привоза съ черновою обивкою или плетеньемъ, и въ 10 р. зол. съ пуда—съ окончательною обивкою тканями или кожею. Сверхъ того, въ видахъ поощренія возникшаго производства буковой гнутой мебели, установлена на нее увеличенная пошлина и притомъ на мебель не только въ собранномъ, но и въ разобранномъ видѣ, дабы не поощрять сборки здѣсь иностраннаго подготовленнаго матеріала.

Въ группѣ керамическихъ матеріаловъ и издѣлій признано благовременнымъ оказать поощреніе добычѣ и подготовкѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ въ керамическомъ дѣлѣ сырыхъ матеріаловъ, встрѣчающихся въ достаточныхъ количествахъ. Соотвѣтственно этому, обложены пошлиною въ 2 коп. зол. съ пуда глины, въ заводскомъ и строительномъ дѣлѣ употребляемыя, допускавшіяся по прежнему тарифу къ безпошлинному привозу, и распространена на всѣ границы пошлина въ 3 коп. зол. съ пуда на гипсъ въ кускахъ, жирную известь и на жженный мѣлъ и талькъ въ кускахъ, которые ранѣе облагались пошлиною только по границѣ Балтійскаго моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилено нѣсколько обложеніе цемента, нѣкоторыхъ сортовъ фаянсовыхъ издѣлій, предметовъ изъ огнеупорной глины, кирпича съ поливою, маіолики. По статьѣ о гончарныхъ издѣліяхъ вмѣсто двухъ ставокъ: одной очень умѣренной (26 коп. зол. съ пуда), а другой—значительно высшей (1 р. 30 к. зол. съ пуда), назначены три, постепенно возрастающія, ставки въ 30 к., 75 к. и 1 р. 50 к. зол. съ пуда, соотвѣтственно цѣнности и степени отдѣлки издѣлій.

По отдѣлу стекляннаго и зеркальнаго производства обращено особое вниманіе на значительный привозъ изъ-за границы гладкихъ тонкостѣнныхъ сервизныхъ издѣлій, а равно маломѣрныхъ зеркальныхъ стеколъ, и на слабое у насъ развитіе производства зеркальныхъ стеколъ большой мѣры, не смотря на достаточно покровительственную на эти стекла пошлину. Къ устраненію перваго, неблагопріятнаго для отечественнаго производства явленія, въ тарифѣ усилено обложеніе стеклянныхъ тонкостѣнныхъ издѣлій и маломѣрныхъ зеркальныхъ стеколъ. По вопросу о пошлинѣ на зеркальныя стекла большой мѣры принято на видъ, что причина неудовлетворительнаго развитія ихъ производства въ Россіи заключалась въ допущенной прежнимъ тарифомъ значительной разницѣ въ обложеніи, съ одной стороны, зеркальныхъ стеколъ шлифованныхъ и полированныхъ, пошлина съ которыхъ взималась съ мѣры поверхности, а съ другой—сырыхъ, указанной обработкѣ не подвергшихся, которыя оплачивали пошлину съ вѣса. Вслѣдствіе этого у насъ стало развиваться передѣлочное производство по обработкѣ привозимыхъ изъ-за границы сырыхъ стеколъ. Къ устраненію такого не-

правильнаго хода дѣла въ новомъ тарифѣ пошлина съ сырыхъ зеркальныхъ стеколъ также установлена съ мѣры поверхности, при чемъ необходимая для нихъ скидка—противу пошлинъ на стекла обработанныя — расчитана такимъ образомъ, чтобы не получалось преміи на обработку у насъ иностранныхъ сырыхъ стеколъ.

На группу химическихъ продуктовъ обращено особое вниманіе въ тарифѣ 1891 г., тѣмъ болѣе, что по тарифу 1868 г. за химическою промышленностью признавалось лишь служебное значеніе по отношенію къ другимъ отраслямъ производства, вслѣдствіе чего пошлины на химическіе продукты были назначены въ весьма умѣренномъ размѣрѣ, и съ того времени статьи этой группы совокупно пересмотру не подвергались.

Изъ числа собственно химическихъ товаровъ болѣе или менѣе существеннымъ имѣненіямъ въ пошлинныхъ окладахъ подверглись: хлористый калій и сѣрно-кислое кали во всякомъ видѣ, а равно хлористый кальцій неочищенный, пропускавшіеся по прежнему тарифу безпошлинно, а по тарифу 1891 г. обложенные 15 коп. зол. съ пуда. Затѣмъ увеличена охрана до 20 к. съ пуда сырыхъ: нафталина, фенола и бензола, и понижена до того-же размѣра пошлина на антраценъ (пропускавшійся ранѣе съ пошлиною въ 2 р. 40 к. съ пуда). Пониженіе пошлины на антраценъ, при одновременномъ повышеніи пошлины на антрахинонъ (съ 2 р. 40 к. до 4 р. зол. съ пуда) имѣло цѣлью поощреніе кореннаго производства ализарина изъ первичнаго матеріала—антрацена, по отношенію къ которому антрахинонъ являлся полуфабрикатомъ. Съ цѣлью поощрить разработку имѣющихся у насъ мѣсторожденій сѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ побудить нашихъ заводчиковъ перейти къ добыванію сѣрной кислоты изъ сѣрныхъ колчедановъ, чѣмъ достигалось-бы значительное удешевленіе этого продукта, являющагося основнымъ матеріаломъ въ химическихъ производствахъ, тарифомъ 1891 г. установлена впервые пошлина на сѣру неочищенную. Но такъ какъ извѣстныя у насъ залежи сѣры находятся лишь въ Дагестанѣ и Закаспійской области, изъ которыхъ могли-бы съ удобствомъ снабжаться только южные раіоны, то покровительственная пошлина съ сѣры (въ размѣрѣ 5 коп. зол. съ пуда) установлена лишь для портовъ Чернаго и Азовскаго морей. По остальной-же границѣ пошлина назначена въ болѣе умѣренномъ размѣрѣ (2 коп. зол. съ пуда), дабы не стѣснить химической промышленности, въ сѣрѣ нуждающейся, такъ какъ переходъ, при выдѣлкѣ сѣрной кислоты, отъ сѣры къ колчеданамъ требуетъ затратъ и времени для соотвѣтственнаго приспособленія заводовъ и находится въ зависимости отъ близости къ намъ залежей колчедановъ, отъ удобствъ доставки, отъ большаго или меньшаго содержанія въ колчеданахъ мѣди, отъ увеличивающейся выгоды ихъ переработки и пр. Въ видахъ поощренія производства у насъ землеудобрительныхъ туковъ, безъ стѣсненія ихъ распространенія, столь полезнаго для земледѣлія, въ особенности въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, привозъ означенныхъ веществъ въ естественномъ видѣ, а равно кости сырой и томасовыхъ шлаковъ немолотыхъ, сохраненъ въ тарифѣ 1891 г. безпошлинный, на кость же сырую, фосфориты и томасовы шлаки молотые, установлена пошлина въ 2 коп.

зол. съ пуда брутто; на суперфосфатъ, кость обработанную сѣрной кислотой, а также землеудобрительные компосты и пудреты всякіе пошлина назначена въ 5 коп. зол. съ пуда бр., и, наконецъ, кость жженная, костяная зола, костяной уголь обложены наивысшею пошлиною въ 12 коп. зол. съ пуда бр. Винный камень, который получается у насъ въ изобиліи, какъ побочный продуктъ винодѣлія, подчиненъ, смотря по степени обработки, различнымъ окладамъ такимъ образомъ, чтобы, съ одной стороны, защитить выдѣлку готоваго продукта, а съ другой—не поощрять этой выдѣлки изъ привознаго сырья (пошлины повышены: на винный камень сырой съ 26 коп. до 60 коп. зол., на очищенный съ 26 коп. до 2 р. 40 коп. зол., на рвотный камень съ 2 р. 40 коп. до 4 р. и на виннокаменную кислоту съ 4 до 5 р. зол. съ пуда). Пошлина на соду повышена съ 40 до 55 коп. зол. съ пуда, потому что хотя предшествовавшее въ 1886 г. усиленіе ея защиты (съ 15 к. на кристаллическую и 30 к. на калцинированную до однообразной ставки въ 40 к.) имѣло послѣдствіемъ сокращеніе ея привоза, но по отношенію къ внутреннему производству онъ оставался все еще весьма значительнымъ (около 700 тыс. пуд. въ годъ). Притомъ-же иностранный продуктъ, въ виду перепроизводства за границею, продавался по недоступнымъ для русскаго производителя цѣнамъ. Между тѣмъ, водвореніе въ Россіи собственнаго содоваго производства, и притомъ по способу Леблана, представляется весьма важнымъ, такъ какъ при этомъ способѣ получаются имѣющіе большое значеніе химическіе продукты. Хлорная известь тарифомъ 1891 г. защищена 70 коп. зол. съ пуда (вмѣсто прежнихъ 44 к.) какъ въ видахъ содѣйствія развитію у насъ содоваго производства, такъ и по соображенію со стоимостью ея приготовленія въ Россіи и за границею. По вопросу объ обложеніи уксуснаго порошка обращено вниманіе на установленіе надлежащаго соотвѣтствія въ пошлинахъ на этотъ продуктъ и фабрикатъ изъ него — уксусную кислоту, такъ какъ въ Россіи имѣются всѣ условія для полученія уксуснаго порошка, а между тѣмъ при прежнемъ тарифѣ возникло въ Царствѣ Польскомъ передѣлочное производство для передѣлки иностраннаго порошка. При примѣненіи статьи о химическихъ и фармацевтическихъ товарахъ особо непоименованныхъ выяснилось, что по этой статьѣ очищались продукты весьма разнообразной цѣнности, и что по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ пошлина въ 2 р. 40 коп. зол. съ пуда оказывалась недостаточною для поощренія внутренняго производства. Поэтому въ тарифѣ 1891 г. изъ статьи объ особо непоименованныхъ товарахъ были выдѣлены продукты, требовавшіе большей охраны (соли серебра, золота, платины и платиновыхъ металловъ къ пошлинѣ въ 8 р. зол. съ пуда; кислоты: бензойная, дубильная, лимонная, орѣшковая, пирогалловая, салициловая, фосфорная, хромовая—къ пошлинѣ въ 6 р. зол. съ пуда и т. д.). По лѣсотехническому дѣлу обращено особое вниманіе на поощреніе добычи гарпіуса (съ 13 к. до 40 к. зол. съ пуда) и скипидара (съ 40 к. до 60 к. зол. съ пуда), такъ какъ водвореніе у насъ въ широкихъ размѣрахъ и на раціональныхъ началахъ добыванія продуктовъ сухой перегонки дерева (особенно въ обильной хвойными лѣсами сѣверо-восточной полосѣ Россіи), которое, по праву, относилось къ кореннымъ отраслямъ про-

мышленности, составляло одну изъ главныхъ задачъ тарифа 1891 г. По отдѣлу красокъ и красильныхъ веществъ измѣненія въ тарифѣ не имѣли столь коренного и разнообразнаго характера, какъ по другимъ отдѣламъ химической группы, такъ какъ статистическія данныя показывали, что быстро развивавшіяся у насъ производства: красильное, набивное и отдѣлочное все болѣе и болѣе удовлетворялись красильными матеріалами внутренняго приготовленія. Усиленіе охраны допущено лишь на нѣкоторые препараты, имѣющіе существенное значеніе въ промышленности и приготовленіе которыхъ внутри страны желательно было водворить вполнѣ прочно, таковы: искусственные пигменты, получаемые изъ продуктовъ перегонки газовой смолы (повышеніе съ 15 до 17 р. зол. съ пуда), ультрамаринъ и лазурь (повышеніе съ 2 р. 65 к. до 3 р. 30 к. зол. съ пуда), ярь-мѣдянка и другія мѣдныя краски (повышеніе для яри съ 3 р. 30 к. до 4 р. зол. съ пуда, а для другихъ мѣдныхъ красокъ съ 2 р. 20 к. до 4 р. зол. съ пуда).

Въ группѣ рудъ и минеральнаго топлива сдѣланы слѣдующія, главныя измѣненія: обложены пошлиною сѣрные колчеданы (1 к. зол. съ пуда), дабы поощрить ихъ выработку внутри страны, какъ необходимаго матеріала для выдѣлки сѣрной кислоты; а съ цѣлью предупредить водвореніе къ намъ сѣрныхъ колчедановъ изъ-за границы, собственно для выплавки мѣди, постановлено, что съ указанною пошлиною допускаются лишь колчеданы, содержащіе до 2% чистой мѣди, съ тѣмъ, что колчеданы съ большимъ содержаніемъ мѣди оплачиваютъ по 2½ коп. зол. за каждый излишній процентъ мѣди. Въ этомъ-же смыслѣ упорядочено обложеніе мѣдныхъ рудъ, а равно мѣднаго обгара и мѣдныхъ шлаковъ, которые по прежнему тарифу были отнесены къ одинаковой пошлинѣ съ мѣдью, а по тарифу 1891 г. обложены пошлиною въ 2½ к. зол. за каждый процентъ чистой мѣди, въ пудѣ ихъ содержащейся.

Выше указаны основанія, по которымъ въ 1890 г. обложеніе каменнаго угля и кокса въ южныхъ портахъ было временно усилено на 40% (что составляло для угля 4,2 к. зол., а для кокса 6,3 к. зол. съ пуда). При пересмотрѣ тарифа это обложеніе продлено до 1 іюля 1892 года, и затѣмъ, во вниманіе къ тому, что каменноугольная промышленность на югѣ не установилась еще на вполнѣ прочныхъ основаніяхъ, съ указаннаго срока пошлины окончательно установлены: въ размѣрѣ 4 коп. зол. съ пуда каменнаго угля и 6 коп. зол. съ пуда кокса.

По группѣ металловъ не въ дѣлѣ съ особымъ вниманіемъ разсмотрѣнъ вопросъ о пошлинахъ съ чугуна. Такъ какъ опытъ показалъ, что установленные въ 1887 г. размѣры этихъ пошлинъ оказывались въ случаѣ существеннаго улучшенія курса недостаточными для надлежащаго сдерживанія заграничнаго привоза чугуна, а между тѣмъ пошлинное огражденіе этой отрасли промышленности успѣло возбудить предпріимчивыя силы страны, причемъ всякое ослабленіе означенной охраны могло бы удручающимъ образомъ повліять на развитіе этой важнѣйшей отрасли металлургическаго дѣла, то по отношенію къ чугуну признано необходимымъ сохранить въ новомъ тарифѣ надбавку въ 20%, установленную временно въ 1890 г. Сообразно съ этимъ, пошлины съ чугуна опредѣлены: въ 30 коп. зол. съ пуда чугуна, привозимаго моремъ, и въ 35 коп. зол. съ пуда чугуна, приво-

зимаго по западной сухопутной границѣ. При этомъ опредѣлена особая возвышенная пошлина въ 50 к. зол. съ пуда на спеціальные сорта чугуна: марганцевый, кремнистый и хромистый, по соображенію съ высшею цѣною этихъ сортовъ, получающихъ въ послѣднее время все большее распространеніе въ металлургической промышленности.

Пошлины на желѣзо и сталь измѣнены въ соотвѣтствіи съ пошлиной на чугунъ, причемъ сообразно основному началу новаго тарифа выдѣлены къ высшему обложенію: нѣкоторые сорта фасоннаго желѣза, ранѣе пропускавшіеся наравнѣ съ сортовымъ всякимъ, и листовое тонкое (свыше № 25 по бирмингамскому калибру). Послѣднимъ постановленіемъ имѣлось въ виду поощрить коренное у насъ производство жести, которая при прежнемъ тарифѣ, при покровительственной пошлинѣ на жесть и недостаточномъ обложеніи тонкихъ желѣзныхъ листовъ, выдѣлывалась почти исключительно изъ привозныхъ листовъ.

Въ группѣ машинъ, производство которыхъ у насъ развивалось несравненно медленнѣе другихъ отраслей промышленности, допущено лишь небольшое усиленіе охраны, дабы не слишкомъ стѣснить производства, въ машинахъ нуждающіяся (сохранена, съ округленіемъ, надбавка въ 20%, введенная въ 1890 году). Что касается сельскохозяйственныхъ машинъ, то въ виду затруднительнаго положенія нашей земледѣльческой промышленности удержаніе для нихъ пошлинной надбавки 1890 г. не признано возможнымъ и на эти машины оставлена пошлина въ 70 к. зол. съ пуда, опредѣленная въ 1887 году. По тѣмъ же соображеніямъ назначена уменьшенная пошлина (1 р. 40 к. з. съ пуда вмѣсто 2 р. з.) для локомобилей, привозимыхъ при сложныхъ молотилкахъ. Эта же уменьшенная пошлина опредѣлена: на косы, серпы, ножницы для стрижки овецъ, грабли, лопаты и т. п., и на инструменты ручные для ремеслъ, художествъ, фабрикъ и заводовъ, — дабы обезпечить возможно дешевое пріобрѣтеніе этихъ необходимыхъ орудій труда.

По группамъ прядильныхъ веществъ и издѣлій изъ нихъ обращено вниманіе на то обстоятельство, что конечные продукты этой группы оказывались вообще достаточно охраненными прежними тарифами и поэтому представлялось своевременнымъ принять мѣры къ возбужденію добычи у насъ сырья, нужнаго для этихъ издѣлій, а также переработки его въ полуфабрикатъ. Съ цѣлью оказанія покровительства хлопковому дѣлу въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, въ тарифѣ 1891 г. пошлина съ хлопка-сырца повышена съ 1 р. до 1 р. 20 к. з. съ пуда (по сухопутной границѣ, соотвѣтственно, съ 1 р. 15 к. до 1 р. 35 к. з.) *) По отношенію къ джутѣ, конкуррирующей съ туземными прядильными матеріалами, установлено болѣе правильное соотношеніе между пошлинами на джуту сырецъ и на джутовыя ткани, такъ какъ при обложеніи ихъ по прежнему тарифу развивалась передѣлочная промышленность издѣлій изъ привозной джуты. Въ отдѣлѣ шерсти получило дальнѣйшее развитіе начало, установленное впервые въ 1882 г., а именно: поощреніе выдѣлки у насъ необходимаго для обращенія шерсти сырца въ пряжу полупродукта—шерсти чесаной въ лентахъ. Оказывалось, что при соотношеніи

*) Въ 1893 году эта пошлина повышена до 1 р. 40 к. и 1 р. 55 к. з. съ пуда.

въ пошлинахъ на сырецъ, чесанку и пряжу, установленномъ прежними тарифами, возрасталъ привозъ чесанки. Между тѣмъ, какъ уже объяснено выше, надлежащая охрана производству у насъ чесаной шерсти имѣетъ весьма существенное значеніе, не только для прядиленъ, дабы онѣ были поставлены въ независимое отъ заграничнаго полупродукта положеніе, но и для отечественнаго овцеводства, доставляющаго потребное для обращенія въ чесанку сырье. Поэтому соотношеніе въ пошлинномъ обложеніи шерсти сырой, чесаной и пряденой измѣнено, въ тарифѣ 1891 г., такимъ образомъ, что разница между чесанкою и пряжею уменьшена, а разница между сырой шерстью и чесаной—увеличена. Это достигнуто сохраненіемъ въ тарифѣ пошлинъ на сырецъ и пряжу въ прежнихъ размѣрахъ (2 руб. з. съ пуда сырца и 9 р. з. съ пуда пряжи) и повышеніемъ пошлины на промежуточный продуктъ,—шерсть чесаную въ лентахъ,—съ 4 руб. 50 коп. до 5 руб. 50 коп. зол. съ пуда.

По отдѣлу шелка приняты въ тарифѣ 1891 года мѣры къ поощренію развитія у насъ крутильнаго производства, съ цѣлью обезпеченія самостоятельнаго развитія шелко-ткацкой промышленности, которая находилась въ зависимости отъ заграничныхъ производителей крученаго шелка. Въ этихъ видахъ пошлины на шелковую пряжу установлены въ тарифѣ 1891 г. въ размѣрѣ 40 р. з. съ пуда некрашеной и 56 р. з. съ пуда крашеной (вмѣсто прежнихъ 16 р. и 32 р. з. съ пуда). Но дабы шелко-ткацкое наше производство не было поставлено сразу въ стѣсненное положеніе значительнымъ повышеніемъ цѣнъ на потребный ему матеріалъ, пока не устроятся въ достаточномъ размѣрѣ крутильни, означенныя пошлины опредѣлено взимать постепенно: до 1 іюля 1893 года въ размѣрѣ 30 р. и 40 р. з. съ пуда и лишь съ этого времени въ полномъ установленномъ тарифомъ 1891 года размѣрѣ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ усматривается, что отличительною чертою таможеннаго тарифа 1891 года явилось предоставленіе возможно равномѣрнаго покровительства всѣмъ нуждающимся въ немъ отраслямъ нашей промышленности и притомъ во всѣхъ стадіяхъ производства, начиная отъ добычи сырья, обращенія его въ полуфабрикатъ и кончая выдѣлкою наиболѣе дорогихъ издѣлій. Болѣе или менѣе существенныя повышенія ставокъ имѣли мѣсто лишь для немногихъ производствъ, которыя оказывались недостаточно еще огражденными отъ иностранной конкурренціи. Въ цѣляхъ фискальныхъ не было допущено повышеній; напротивъ того, по очень многимъ статьямъ тарифа, для которыхъ ставки были признаны или слишкомъ высокими по отношенію къ цѣнности и потому не оправдывающими своего поощрительнаго значенія, или, вслѣдствіе развитія даннаго производства, могущими быть къ выгодѣ потребителей уменьшенными,—онѣ понижены, въ особенности по сравненію съ окладами, установленными Именнымъ Высочайшимъ указомъ 16 августа 1890 года.

Произведенныя въ періодъ 1877—1890 гг. измѣненія въ таможенномъ обложеніи привозныхъ товаровъ, завершившіяся изданіемъ тарифа 1891 г., въ результатѣ своемъ установили для разнообразныхъ отраслей нашей добывающей и обработывающей промышленности необходимое покровительство и способствовали

заключенію баланса по внѣшней торговлѣ въ нашу пользу, безъ сокращенія оборота товарообмѣна.

Процентное отношеніе таможенныхъ пошлинъ къ цѣнности товаровъ въ періодъ 1885—1890 гг. уже достигло въ среднемъ для всѣхъ товаровъ 28,3%, противъ 12,8% въ періодъ 1869—1876 гг., причемъ для издѣлій помянутое отношеніе возросло съ 12,1% до 29,7%, а для сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ съ 5,6% до 17,4%.

Привозъ издѣлій сталъ постепенно сокращаться; наоборотъ, взамѣнъ издѣлій стали поступать сырые и полуобработанные матеріалы, для переработки на отечественныхъ фабрикахъ и заводахъ; именно привозъ издѣлій, составлявшій въ періодъ 1866—1875 гг. 30,06%, упалъ въ періодъ 1885—1890 г.г. до 18,05%; привозъ же сырья и полуфабрикатовъ за разсматриваемый промежутокъ времени возросъ съ 45,82% до 59,33%.

Наконецъ, постепенно улучшался торговый балансъ, ставшій изъ отрицательнаго, какимъ онъ былъ въ періодъ 1869—1876 гг., положительнымъ въ періодъ 1885—1890 гг., при весьма значительномъ—217,5 милл. руб.—превышеніи вывоза надъ привозомъ.

Въ послѣдующій, послѣ изданія таможеннаго тарифа 1891 года, періодъ процентное отношеніе таможенныхъ пошлинъ къ цѣнности привезенныхъ товаровъ, равно какъ и распредѣленіе товаровъ по группамъ въ общемъ привозѣ, остались почти тѣ же, какъ и въ предшествующемъ періодѣ 1885—1891 гг. Что касается торговаго баланса, то привозъ товаровъ въ періодъ 1891—1894 гг. нѣсколько возросъ по сравненію съ періодомъ 1885—1891 гг., изъ чего нельзя не заключить, что тарифъ 1891 г., установившій покровительство, въ которомъ такъ нуждается наша еще не окрѣпшая промышленность, вовсе не имѣетъ характера запретительнаго. Ограничивъ ввозъ низшихъ и среднихъ сортовъ товаровъ, производство которыхъ у насъ можетъ быть признано болѣе или менѣе установившимся, тарифъ не стѣснилъ поступленія наиболѣе цѣнныхъ сортовъ.

Итоги промышленнаго развитія Россіи.

Царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III представляетъ періодъ весьма замѣтнаго оживленія промышленнаго производства: въ это время успѣли окрѣпнуть и достичь значительнаго количественнаго развитія и техническаго совершенства многія только что еще зарождавшіяся производства, причемъ возникли и совершенно новыя производства такихъ продуктовъ, которые составляли до тѣхъ поръ исключительно предметъ иностраннаго ввоза. Быстраго прогрессивнаго роста обработывающей промышленности не могло существенно задержать даже столь тяжелое для экономическаго благополучія страны обстоятельство, какъ недороды хлѣбовъ въ 1880 и 1890—1892 г. г., замедлившіе лишь временно поступательное движеніе фабрично-заводскаго дѣла.

Изъ сопоставленія данныхъ 1893 года съ цифрами 1880 года оказывается, что общая сумма производительности всѣхъ отраслей фабрично-заводской промышленности увеличилась за разсматриваемый періодъ на 50%; въ менѣе значительной мѣрѣ возросло число рабочихъ, а именно всего на 30%, а число промышленныхъ заведеній даже сократилось на 29%. Но послѣднее обстоятельство говоритъ лишь о совершающейся концентраціи фабричной производительности въ крупныя промышленныя единицы, поглощающія болѣе мелкія заведенія; слабый же, сравнительно съ развитіемъ производительности, приростъ числа рабочихъ является признакомъ распространенія машиннаго производства, сокращающаго относительную потребность въ количествѣ рабочихъ рукъ.

Первое мѣсто среди разныхъ отраслей производительности по количественному развитію занимаетъ въ Россіи мануфактурная промышленность.

Наибольшіе успѣхи въ мануфактурной промышленности обнаружились по обработкѣ хлопка, стоящей за разсматриваемый періодъ времени на первомъ планѣ какъ по размѣрамъ производства, такъ и по степени увеличенія (75%) ея годовыхъ оборотовъ. Хлопчатобумажная промышленность достигла такого цвѣтущаго состоянія, что, не довольствуясь почти полнымъ вытѣсненіемъ иностранныхъ фабрикатовъ съ огромнаго внутренняго рынка, замѣтно расширяла также отпускъ своихъ произведеній за границу. Возникшее и развивавшееся производство швейныхъ нитокъ, обусловленное выработкой тонкихъ сортовъ пряжи, распространеніе фабрикаціи узорчатыхъ, фасонныхъ и сложныхъ тканей, появленіе и значительное развитіе вигоневой и, вообще, аппаратной пряжи и, наконецъ, замѣщеніе иностранцевъ русскими техниками,—все это въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ нашей хлопчатобумажной промышленности за время минувшаго царствованія.

Несмотря на положительный застой въ міровомъ производствѣ льняныхъ издѣлій, вслѣдствіе возрастающаго употребленія болѣе дешевыхъ хлопчатобумажныхъ и джутовыхъ тканей, русская льняная промышленность все-таки оказала наклонность къ приращенію (10%) и замѣтно подвинулась впередъ въ техническомъ отношеніи. Помимо значительно развившейся съ 80-хъ годовъ выдѣлки высокосортныхъ полотенъ, которыя ни въ чемъ не уступаютъ заграничнымъ, крупные успѣхи были достигнуты особенно въ производствѣ камчатнаго столоваго бѣлья. Благодаря введенію новыхъ приспособленій, явилась возможность перейти къ механическому тканью даже при выработкѣ очень сложныхъ узоровъ, стало замѣтно болѣе разнообразія и изящества въ рисункахъ.

Съ давнихъ поръ пользовавшееся покровительствомъ правительства и уже къ концу 70-хъ годовъ достигшее крупныхъ размѣровъ производство шерстяныхъ матерій, несмотря на цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій, пережитыхъ имъ въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ, успѣшно боролось съ иностраннымъ соперничествомъ, на что указываетъ изъ года въ годъ уменьшавшаяся цѣнность привоза этихъ издѣлій. Быстрая перемѣна моды, вызвавшая, въ ущербъ развитому въ Россіи производству суконъ, усиленный спросъ на безворсныя шерстяныя ткани, и распространеніе изготовленія набивной бумазеи и бумажнаго трико,

болѣе доступныхъ по цѣнѣ для небогатыхъ потребителей, чувствительно сократили спросъ на прежнія шерстяныя ткани и замедлили на время (1881—85 гг.) поступательный ростъ этой отрасли производствъ. Но русская шерстяная промышленность быстро примѣнилась къ новымъ требованіямъ моды и, благодаря новымъ техническимъ успѣхамъ, давшимъ возможность удешевить производство, до нѣкоторой степени устранила опасность соперничества тяжелыхъ бумажныхъ тканей.

Медленно развивавшееся до 80-хъ годовъ камвольное шерстопряденіе за разсматриваемый періодъ достигло значительнаго развитія и упрочилось вполнѣ, чѣмъ сдѣланъ крупный шагъ и къ устраненію зависимости русской фабрикаціи безворсныхъ тканей отъ иностранныхъ рынковъ. Производство тонкихъ суконъ и безворсныхъ тканей по изяществу отдѣлки и разнообразію рисунковъ въ началѣ 90-хъ годовъ не уступало лучшимъ сортамъ иностранныхъ товаровъ.

Затрудненія, которыя приходилось испытывать русской шелкоткацкой промышленности, вслѣдствіе необходимости обращаться за сырьемъ на иностранные рынки, не задержали ея развитія; помимо количественнаго прироста, фабрикація шелковыхъ издѣлій за разсматриваемый періодъ сумѣла довести выдѣлку большей части своихъ произведеній до высокой степени совершенства. Къ числу важныхъ нововведеній въ этой области слѣдуетъ отнести окрашиваніе матерій въ кускахъ, что, на ряду съ развитіемъ механическаго тканья, значительно удешевило производство, а введеніе приборовъ Вердоля упростило и облегчило выдѣлку фасонныхъ тканей. Издѣлія нѣкоторыхъ шелкоткацкихъ русскихъ фабрикъ нисколько не уступаютъ по достоинству тканей произведеніямъ знаменитыхъ ліонскихъ фабрикъ. Но особенно видный успѣхъ въ развитіи нашей шелкоткацкой промышленности составляетъ возникшее уже въ началѣ 90-хъ годовъ и въ какіе нибудь два-три года принявшее значительные размѣры шелкокрутильное производство.

Значительное развитіе производительности (86%) и крупныя усовершенствованія техники достигнуты и промышленными заведеніями, занимающимися отдѣлкой и окраской матеріей.

Введеніе способа электрической отбѣлки, примѣненіе вакуумъ-аппаратовъ и бучильныхъ котловъ Маттера и Платта и распространеніе сѣрнистыхъ солей и перекиси водорода при отбѣлкѣ, азо- и діазо-пигментовъ, ализариновъ разныхъ цвѣтовъ на хромовыхъ протравахъ и щелочно запарныхъ способовъ вытравки кумачныхъ плюсовъ при окраскѣ и цѣлый рядъ другихъ усовершенствованій, какъ въ самыхъ процессахъ полученія отбѣленныхъ, окрашенныхъ и набивныхъ товаровъ, такъ и въ приборахъ, при этомъ употребляемыхъ, достаточно говорятъ о быстрыхъ успѣхахъ техники въ этой отрасли производительности въ теченіе разсматриваемыхъ 14 лѣтъ.

Слѣдующая за мануфактурною промышленностью по размѣрамъ своего производства и, несомнѣнно, первая по своей относительной важности для благосостоянія населенія, группа производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ также обнаружила очень замѣтное оживленіе.

Помимо прогрессивнаго развитія нѣкоторыхъ производствъ, обложенныхъ акцизными сборами, большіе успѣхи сдѣланы особенно по мукомольному дѣлу и производству молочныхъ продуктовъ. Незначительное промышленное значеніе многихъ сельскохозяйственныхъ мельницъ, работающихъ только по мѣрѣ предъявленія требованій, а при отсутствіи ихъ утилизирующихъ имѣющіеся двигатели для цѣлей другихъ производствъ, побудило въ 1893 году исключить изъ подсчета всѣ мельницы, въ которыхъ менѣе трехъ поставовъ. Вслѣдствіе этого значительно понизилось число зарегистрованныхъ промышленныхъ единицъ (отъ 7003 въ 1890 г. до 3426 въ 1893 г.), но, тѣмъ не менѣе, сумма зарегистрованнаго годового оборота почти не сократилась,—ясный признакъ того, что работа промышленныхъ мельницъ стала болѣе интенсивной, при усовершенствованныхъ техническихъ пріемахъ.

Непостоянно-дѣйствующіе и трудно регулируемые водяные и вѣтряные двигатели, имѣвшіе до начала 80-хъ годовъ преобладающее значеніе въ нашемъ мукомольномъ дѣлѣ, стали уступать мѣсто паровымъ двигателямъ, сообщающимъ болѣе постоянный характеръ производству. Распространеніе вальцоваго помола и усовершенствованныхъ аппаратовъ для очистки зерна, просѣванія крупъ и муки сильно измѣнили въ короткое время качество самаго продукта. Суровый приговоръ экспертной коммисіи Всероссійской выставки 1882 года, что „качество русской муки гораздо хуже, чѣмъ во всей Западной Европѣ“, черезъ 13 лѣтъ смѣнился лестнымъ отзывомъ, сдѣланнымъ на второмъ съѣздѣ мукомоловъ:— „русская мука по своимъ качествамъ ничуть не уступаетъ ходкимъ сортамъ американской, англійской и голландской муки и найдетъ хорошій пріемъ за границей, если только цѣна ея будетъ соотвѣтствовать уровню международныхъ цѣнъ“. Впрочемъ, все сказанное касается перемола пшеницы; обработка же ржи во многихъ случаяхъ и по настоящее время оставляетъ желать лучшаго.

Успѣхи, сдѣланные молочнымъ хозяйствомъ, отразились главнымъ образомъ на маслодѣліи и сыроваренія. Введеніе и распространеніе въ 80-хъ годахъ сепараторовъ разныхъ системъ, вмѣсто прежняго, крайне затруднявшаго производство, способа полученія сливокъ чрезъ отстой, поставило маслодѣліе на настоящій путь развитія. Большое вліяніе на быстрое развитіе сыроваренія (353%) оказало примѣненіе новыхъ способовъ изслѣдованія молока доктора Гербера и прибора доктора Шеффера, при совмѣстномъ пользованіи которыми можно устранить разныя нежелательныя при сыроваренія случайности.

Изъ остальныхъ отраслей обработки питательныхъ веществъ обращаетъ на себя вниманіе быстрый ростъ производства растительныхъ маслъ (187%), развивающагося преимущественно на счетъ принявшаго съ 80-хъ годовъ крупные размѣры производства подсолнечнаго и отчасти горчичнаго маслъ. Нѣсколько менѣе было замѣтно оживленія въ производствѣ крахмала и его фабрикатовъ, хотя упрочившееся въ 80-хъ годахъ въ Россіи производство рисоваго крахмала и успѣхи паточнаго (168%) производства указываютъ на прогрессъ и въ этой области.

Разсматривая положеніе горной промышленности въ царствованіе Императ-

ратора Александра III, нельзя не признать обозрѣваемый періодъ особо благодѣтельнымъ. По степени своего развитія важнѣйшія горныя и горнозаводскія производства расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: нефть (1.544%), чугунъ (165%), ископаемый уголь (132%), сталь (90%), желѣзо (77%), соль (73%), платина (73%), мѣдь (63%), золото (4%), цинкъ (3%).

Такимъ образомъ, особенно широкое развитіе въ области горной промышленности за періодъ царствованія Императора Александра III принадлежитъ нефтяному дѣлу. Въ то время, какъ въ періодъ 1873—1878 гг. средній годовой приростъ добычи нефти не превышалъ 13 милл. пуд., въ обозрѣваемый періодъ онъ составлялъ 175 милл. пудовъ. Столь значительные успѣхи нефтяной промышленности находятся, помимо нѣкоторыхъ другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, въ соотвѣтствіи съ повышеніемъ пошлины на сырую нефть и керосинъ, подъ вліяніемъ каковой мѣры русскій продуктъ повсюду вытѣснилъ на мѣстныхъ рынкахъ американскій керосинъ.

Большою интенсивностью отличалось также развитіе желѣзной промышленности. Выплавка основного продукта ея чугуна возрасла съ 1880 по 1893 г. на 42,8 милл. пуд., т. е. почти въ 2½ раза, причемъ это увеличеніе особенно рѣзко началось послѣ 1887 г., когда установленная въ 1884 году покровительственная пошлина на чугунъ въ штыкахъ, лому и стружкахъ была повышена до 25 коп. зол., а на чугунъ, привозимый по западной сухопутной границѣ, до 30 коп. зол. за пудъ. По таможенному тарифу 1891 года эта пошлина была увеличена еще на 5 коп.

Производство желѣза возросло за обозрѣваемый періодъ на 70%, а производство стали на 106%, т. е. послѣднее развилось несравненно сильнѣе перваго. Замѣчавшійся подъемъ сталелитейнаго производства въ началѣ 80-хъ годовъ, превышавшій приготовленіе стали въ періодъ 1883—89 гг., представлялъ изъ себя явленіе случайное и вызывался главнѣйше казенными заказами стальныхъ рельсовъ (для частныхъ дорогъ), а также выдачей попудной преміи. При этомъ около $^2/_3$ стали выдѣлывалось въ то время въ Россіи изъ иностраннаго чугуна на иностранномъ топливѣ, чему много способствовало несоотвѣтствіе между таможенной пошлиной на чугунъ и желѣзо и сталь (6 коп. на чугунъ и 40 коп.—1 р. 10 к. за пудъ желѣза и стали).

Добыча каменнаго угля шла замѣтно усиливаясь, причемъ въ 1893 г. было добыто на 264 милл. пуд. болѣе, чѣмъ въ 1880 году, что составляетъ увеличеніе въ $2^1/_3$ раза. Столь сильное развитіе каменноугольной промышленности обязано, главнымъ образомъ, бассейнамъ Донецкому и Домбровскому, изъ которыхъ первый усилилъ свою добычу въ 2¾, а второй—въ $2^3/_5$ раза. Особенные успѣхи добыча угля сдѣлала въ 1886—87 гг., когда установленная пошлина на привозимый въ Россію иностранный уголь была повышена и вслѣдствіе этого въ значительной мѣрѣ прекратился доступъ въ Россію иностраннаго угля по границамъ морскимъ и западной сухопутной.

Соляная промышленность представляетъ замѣтное возрастаніе: въ 1880 г. было добыто соли 47,6 милл. пуд., въ 1893 г.—82,5 милл. пуд., т. е. на 34,9 милл.

пуд. болѣе. Такое повышеніе стоитъ въ связи съ отмѣной 1 января 1881 года акциза на соль, что сопровождалось сокращеніемъ привоза въ Россію иностранной соли и значительнымъ удешевленіемъ цѣны на русскую.

Изъ прочихъ горнозаводскихъ производствъ особенно выдается своимъ развитіемъ мѣдноплавильное, повысившееся съ 1880 по 1893 г. на 123 тыс. пуд., т. е. почти на 73%, а въ болѣе скромныхъ размѣрахъ также цинкоплавильное, выразившееся въ 1880 году 268 тыс. пуд. выплавленнаго цинка, въ 1893 году—275 тыс. пуд.

Въ извлеченіи изъ нѣдръ земли благородныхъ металловъ первое мѣсто по своему росту занимала въ царствованіе Императора Александра III добыча платины. Ростъ означенной отрасли горной промышленности, продуктъ которой поставляется на всемірномъ рынкѣ почти исключительно Россіей, находится въ соотношеніи съ значительнымъ заграничнымъ спросомъ на платину и высокими цѣнами на нее за послѣдніе годы обозрѣваемаго періода.

Добыча золота, достигшая въ 1880 году значительной цифры 2.641 пуда, до 1885 года нѣсколько понижалась, а затѣмъ вновь стала возрастать, опредѣляясь для 1893 года 2.739 пуд.

Добыча серебра сопровождалась множествомъ неблагопріятныхъ условій какъ въ пользованіи горючимъ матеріаломъ и рудами, такъ и въ существенномъ измѣненіи качества рудъ по мѣрѣ углубленія въ рудники. Не смотря на столь значительныя препятствія, добыча серебра понизилась лишь на 15%. Указанное сокращеніе отразилось также на добычѣ свинца, получаемаго въ видѣ побочнаго продукта при выплавкѣ серебра изъ серебро-свинцовыхъ рудъ.

Въ связи съ ростомъ горной промышленности широко развивались и постепенно совершенствовались производства по выработкѣ металлическихъ издѣлій. Въ 1880 г. сумма производительности означенной группы составляла 116 милл. руб., въ 1893 г. она достигла 171 милл. руб., т. е. повысилась на 47%.

Важнѣйшая отрасль металлической промышленности — машиностроительное производство—въ царствованіе Императора Александра III вполнѣ окрѣпла и начала захватывать все большее число отдѣловъ, по которымъ потребность въ машинахъ могла почти цѣликомъ удовлетворяться при участіи русскихъ механическихъ заводовъ. Нѣкоторое ослабленіе дѣятельности машиностроительныхъ заводовъ за періодъ 1880—84 гг. объясняется общимъ застоемъ въ дѣлахъ, происходившимъ отъ переживаемыхъ въ то время Россіей сельскохозяйственныхъ и финансовыхъ затрудненій; къ тому же за разсматриваемое время значительно уменьшились желѣзнодорожные и казенные заказы, а пошлина, хотя и возвышенная, еще не достаточно ограждала внутреннее производство. Въ 1885 году пошлины на машины и аппараты были возвышены, и эта мѣра существенно повліяла на уменьшеніе заграничнаго ввоза и содѣйствовала развитію внутренняго производства, достигшаго уже въ 1893 году значительной цифры—66 милл. руб., противъ 45,9 милл. руб. въ 1884 г.

Ростъ котельнаго производства достигъ такой степени, что въ противоположность началу 80-хъ годовъ, когда иностранные котельные заводы заполняли

своими произведеніями русскіе рынки, въ царствованіе Императора Александра III большая часть котловъ, потребныхъ для русской промышленности, поставлялась русскими же заводами и число котловъ, выписываемыхъ изъ-за границы, сильно сократилось.

Вмѣстѣ съ котельнымъ производствомъ получило значительное развитіе построеніе паровыхъ машинъ, а также замѣчался несомнѣнный прогрессъ и въ производствѣ другихъ двигателей—водяныхъ (тюрбинъ) и вѣтряныхъ.

Въ періодъ 1888—90 гг. начались первыя попытки построенія газовыхъ и керосиновыхъ двигателей, имѣющихъ столь важное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ и мелкой ремесленной промышленности. Это должно быть признано тѣмъ болѣе отраднымъ, что въ разсматриваемое время даже за границей еще не имѣлось выработаннаго типа керосиноваго двигателя.

Къ такимъ же отраднымъ явленіямъ за время царствованія Императора Александра III принадлежитъ и установленіе производства ткацкихъ механическихъ станковъ и попытки построенія прядильныхъ и красильно-отдѣлочныхъ машинъ. Возникновеніе спеціальныхъ заводовъ по первому изъ этихъ отдѣловъ промышленности сдѣлалось возможнымъ въ Россіи лишь съ 1881 года, когда машины для обработки волокнистыхъ веществъ впервые были отнесены къ разряду машинъ, оплачиваемыхъ пошлиною.

Возникла и упрочилась за обозрѣваемый періодъ выдѣлка аппаратовъ и приборовъ по мукомольному, сахарному, винокуренному и пивоваренному производствамъ.

Совершенно же новою отраслью механической русской промышленности явилось производство динамо-машинъ и электро-двигателей, телеграфныхъ аппаратовъ и разныхъ принадлежностей электрическаго освѣщенія.

Изъ остальныхъ подраздѣленій металлической промышленности замѣчательный ростъ наблюдался въ производствахъ: проволочномъ и гвоздильномъ, повысившихся за періодъ царствованія Императора Александра III на 262%, и мѣдномъ и бронзовомъ, возросшихъ на 176%.

Видное мѣсто среди разныхъ отраслей промышленнаго производства въ нашемъ отечествѣ всегда занимала обработка дерева.

Наиболѣе важное значеніе въ этой группѣ принадлежитъ, какъ по размѣрамъ оборота, такъ и по степени прироста за разсматриваемый періодъ (80%), лѣсопильному производству. На ряду съ количественнымъ развитіемъ, здѣсь сдѣланъ крупный шагъ впередъ и въ технической постановкѣ дѣла. Распространеніе, напримѣръ, строгальныхъ станковъ для обшивочнаго матеріала и выдѣлка шпунтовыхъ досокъ значительно облегчили производство строительныхъ работъ. Какъ самостоятельная отрасль лѣсопильнаго производства за разсматриваемый періодъ возникло производство фанерокъ, составлявшихъ до 80-хъ гг. исключительно предметъ ввоза. Упрочившись сначала на Кавказѣ, оно распространилось вскорѣ и въ другихъ частяхъ Имперіи, въ разныхъ мѣстахъ появились обширныя фабрики фанерныхъ издѣлій, особенно для стульевъ, креселъ, скамеекъ и пр. Большіе успѣхи сдѣлало, затѣмъ, мебельное производство и, особенно, производ-

ство гнутой мебели. Вмѣсто безконечнаго повторенія давно заведенныхъ формъ, въ рисункѣ появилась выдержанность опредѣленнаго стиля и установилось производство мебели изящной работы и съ инкрустированной отдѣлкой. Въ концѣ же 80-хъ гг. значительно усилилась и выдѣлка простой мебели, доступной по цѣнѣ небогатому люду. Замѣчающееся общее улучшеніе качества мебели, не сопровождавшееся повышеніемъ цѣнъ, является, главнымъ образомъ, результатомъ новыхъ приспособленій лѣсопиленъ, доставляющихъ уже нѣсколько обработанный матеріалъ и даже отдѣльныя готовыя части разныхъ издѣлій мебельнаго и столярнаго производствъ. Изъ другихъ издѣлій изъ дерева, слѣдуетъ отмѣтить быстрое развитіе производствъ укупорныхъ ящиковъ, бочарныхъ клепокъ, пробочнаго производства и временный расцвѣтъ бондарнаго производства, которому въ послѣдніе годы разсматриваемаго періода нанесло сильный ударъ распространеніе перевозки нефти наливомъ, благодаря чему сократился спросъ на бочки.

Менѣе другихъ производствъ этой группы сдѣлала успѣховъ сухая перегонка дерева, имѣющая по настоящее время преимущественно кустарный характеръ и отличающаяся крайней примитивностью техническихъ пріемовъ. Только по производству скипидара замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ.

Въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ всѣ вышеуказанныя отрасли промышленности, находилась въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ группа по обработкѣ животныхъ продуктовъ.

Появленіе и быстрое распространеніе дешевыхъ жидкихъ освѣтительныхъ маслъ, распространеніе свѣтильнаго газа и минеральныхъ смазочныхъ маслъ нанесло непоправимый ударъ салотопенному, свѣчносальному и стеариновому производствамъ; съ другой стороны, недостатокъ скота, дающаго толстосортныя кожи, спросъ на которыя сильно возросъ и, вообще, наступившія съ недородомъ хлѣбовъ и травъ въ началѣ 80-хъ годовъ неблагопріятныя условія для скотоводства повредили успѣху и другой крупной отрасли этой группы—кожевеннаго производства. Но временный застой количественнаго развитія въ этой области вознаграждается достигнутыми техническими успѣхами, какъ, напримѣръ, примѣненіемъ на многихъ заводахъ улучшеннаго способа дубленія посредствомъ дубильныхъ экстрактовъ, ускоряющихъ и улучшающихъ выходъ товара. Распространеніе и на нашихъ кожевенныхъ заводахъ техническихъ усовершенствованій, вводимыхъ въ Западной Европѣ, отразилось въ разсматриваемый періодъ значительными успѣхами производства гамбургскаго коневаго товара и улучшенія выдѣлки юфти и шагреня.

Всемірный упадокъ цѣнъ на хлѣбъ, почти на половину понизившій цѣны на всѣ удобренія, а въ томъ числѣ и на костяную муку, и стремленіе сахарозаводчиковъ вытѣснить изъ употребленія дорогой костяной уголь, должны были бы почти совершенно уничтожить въ 80-хъ годахъ костяную промышленность; но совпавшіе съ этимъ временемъ успѣхи техники не только спасли эту промышленность отъ такого печальнаго исхода, но даже дали сильный толчекъ ея дальнѣйшему развитію. Новый способъ удаленія сала путемъ экстракціи его изъ костей бензиномъ, примѣненіе механической очистки кости чрезъ повторительное дроб-

леніе ея въ дробильно-трущихъ машинахъ, съ попутной отсѣвкой грязныхъ частицъ и сортировкой костей, настолько облегчили, удешевили и улучшили производство всѣхъ получаемыхъ изъ кости продуктовъ, что они снова завоевали себѣ мѣсто на внутреннемъ рынкѣ.

Химическая промышленность едва ли не самая молодая и неокрѣпшая отрасль русской промышленности, съ 80-хъ годовъ быстро пошла впередъ и въ теченіе разсматриваемаго періода времени въ два съ половиной раза увеличила размѣры своей производительности. Первый толчекъ къ своему развитію химическія производства получили въ 80-хъ годахъ вмѣстѣ съ начавшимся быстрымъ ростомъ содоваго производства, дающаго матеріалъ для многихъ другихъ химическихъ продуктовъ, въ особенности послѣ удачнаго примѣненія амміачнаго способа производства соды. Въ зависимости отъ развитія содоваго производства стоитъ замѣтное усиленіе фабрикаціи натровыхъ солей и бѣлильной извести. Въ 80-хъ же годахъ была сдѣлана удачная попытка добычи изъ разныхъ колчедановъ сѣрной кислоты, тоже составляющей основной матеріалъ очень многихъ химическихъ продуктовъ. Значительно окрѣпла за этотъ періодъ фабрикація соляной и азотной кислотъ, ультрамарина, хлороформа, фуксова стекла и др. Изъ химическихъ производствъ обращаютъ на себя вниманіе также успѣхи выдѣлки глицерина и производство безфосфорныхъ спичекъ.

Прогрессъ наблюдался одновременно и въ области керамическихъ производствъ. Общая сумма производительности разсматриваемой группы повысилась съ 28,1 милл. руб. въ 1880 г. до 34,4 милл. руб. въ 1893 г., т. е. на 22,5%.

Особенный ростъ отмѣчался въ отрасли строительнаго дѣла—въ цементномъ производствѣ, въ исторіи развитія котораго періодъ царствованія Императора Александра III былъ весьма многознаменательнымъ. Послѣ наиболѣе значительныхъ старѣйшихъ заводовъ: Петербургскаго, Гродзецкаго, Рижскаго, Портъ-Кундскаго, Московскаго, Щуровскаго (Эмиля Липгарта и К°), въ 1882 году возникъ Черноморскій (въ Новороссійскѣ), а къ 1885 году кореннымъ образомъ преобразовался и расширился Московскій (Подольскій) и основались два новыхъ большихъ завода: Высока—въ привислинскомъ краѣ и Глухоозерскій—близь С.-Петербурга. Во всѣхъ этихъ центрахъ производство съ теченіемъ времени непрерывно усиливалось и съ 1 милл. руб. суммы производительности въ 1880 г. разраслось до 5,6 милл. руб. въ 1893 г. Въ столь успѣшномъ развитіи отечественнаго цементнаго производства большую роль играла покровительственная пошлина на привозный цементъ (7 коп. золотомъ съ пуда въ 1881 г., 9 коп. зол. въ 1885 году и 10 коп. зол. по тарифу 1891 году). Улучшеніе технической обстановки выразилось замѣной почти на всѣхъ заводахъ прежней періодической работы при обжигѣ портландскаго цемента работою непрерывною (въ печахъ Дицша).

По кирпичному производству за обозрѣваемый періодъ не только увеличилось количество выдѣлываемаго строительнаго кирпича, но и развилось приготовленіе новаго вида издѣлій—огнеупорнаго кирпича, впервые возникшее лишь въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ 1888 году огнеупорный кирпичъ выдѣлывался уже

въ количествѣ около 20 милл. штукъ, а въ 1893 году означенное производство почти удвоилось.

Новою отраслью керамическихъ производствъ, возникшею въ царствованіе Императора Александра III, явилось производство керамическихъ трубъ, параллельно съ которымъ началась также заводская выдѣлка каменной посуды, столь необходимой въ промышленности, при увеличивающемся числѣ химическихъ заводовъ.

Значительный приростъ суммы производительности обнаружила также весьма важная отрасль керамической промышленности—фарфоровое и фаянсовое производство, повысившееся съ 3,3 милл. руб. въ 1880 г. до 5 милл. руб. въ 1893 г., т. е. на 51,5%.

Съ началомъ 80-хъ годовъ наступилъ выдающійся періодъ развитія стекольной промышленности. Значительно усилилось производство листового (оконнаго) стекла, техническая сторона котораго усовершенствовалась примѣненіемъ т. н. бельгійскаго метода работы. Весьма замѣтно развилось производство граненыхъ издѣлій, преимущественно хрустальныхъ. Дѣятельность Мальцовскихъ заводовъ возрасла до значительныхъ размѣровъ. Въ высокой степени усилилась производительность Московскаго хрустальнаго завода и разрослось производство цвѣтныхъ ламповыхъ издѣлій на Тверскомъ заводѣ Болотина. Во Владимірской губерніи значительно увеличилось старинное артистическое производство бр. Костеревыхъ. Въ окрестностяхъ Петербурга разросталось хрустальное производство П. Н. Зиновьева, а вокругъ Петербурга и, вообще, въ сѣверномъ центральномъ раіонѣ росло и улучшалось производство листоваго стекла и развивалось производство посуднаго—гладкаго и прессованнаго. На западѣ, въ привислинскомъ краѣ, расширялось хрустальное производство, основывалось и разросталось производство прессованной посуды, бутылокъ и наливныхъ стеколъ.

Газовыя печи появились, сравнительно съ прежнимъ временемъ, въ весьма значительномъ числѣ и почти безъ исключенія ставились въ полной модели, т. е. на регенераторахъ. Для листоваго стекла распространились въ большомъ числѣ бельгійскія каленицы Бьеве. Въ бутылочномъ производствѣ появились въ употребленіи газовыя непрерывно-дѣйствующія ванны.

Хотя въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III развитіе стекольной промышленности шло болѣе медленнымъ шагомъ, нежели въ періодъ 1882—84 гг., тѣмъ не менѣе общая сумма производительности означенныхъ производствъ повысилась съ 8,6 милл. руб. (въ 1880 г.) до 11 милл. руб. (въ 1893 г.), т. е. на 27,5%.

Въ писчебумажномъ производствѣ, подъ вліяніемъ покровительственнаго тарифа, замѣчалось систематическое, довольно ровное, но непрерывное и сравнительно быстрое развитіе. Съ 16 милл. руб. суммы производительности въ 1880 г. означенная группа производствъ повысилась до 27,5 милл. руб. въ 1893 г., т. е. на 71,8%, что имѣетъ особенное значеніе, если принять во вниманіе неблагопріятныя условія полученія у насъ вошедшаго во всеобщее употребленіе съ 70-хъ годовъ суррогата тряпья—древесной массы, такъ какъ, за исключеніемъ Фин-

ляндіи, лишь въ немногихъ мѣстностяхъ Россіи встрѣчается сочетаніе дешеваго лѣса съ обильной водяной двигательной силой, необходимое для производства древесной массы. Но и въ этомъ производствѣ наблюдалось въ обозрѣваемый періодъ весьма значительное развитіе, потому что оно возросло съ 109 тыс. руб. въ 1880 г. до 587 тыс. руб. въ 1893 г., т. е. на 438,5%.

Въ ряду производствъ какъ писчей бумаги, такъ обойнаго, толеваго и разныхъ бумажныхъ издѣлій, наиболѣе видное мѣсто занимало собственно писчебумажное; сравнительно незначительными-же размѣрами опредѣлилось производство какъ толевое, такъ и разныхъ издѣлій изъ бумаги.

Въ періодъ съ 1880 по 1893 годъ необычайно оживленная дѣятельность принадлежала особенно нефтеперерабатывающимъ заводамъ. Быстрое развитіе въ Россіи нефтяного дѣла въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ успѣховъ въ пріемахъ обработки нефтяныхъ продуктовъ, достигнутыхъ по преимуществу въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Важное значеніе имѣло уже распространеніе разныхъ приспособленій для облегченія доставки сырой нефти отъ мѣста добычи на перерабатывающіе ее заводы путемъ перекачки по нефтепроводамъ, а еще болѣе способствовала быстрому развитію дѣла перевозка товара наливомъ, какъ въ вагонахъ-цистернахъ, такъ и на судахъ, устройство которыхъ составляетъ славу русской техники и уже отъ насъ заимствовано иностранцами. Ближайшее и болѣе детальное химическое изученіе качества русской нефти вызвало производство самыхъ разнообразныхъ нефтяныхъ продуктовъ: газолина, бензина, соляровыхъ маслъ, веретеннаго, цилиндроваго, вагоннаго, газоваго и т. п. смазочныхъ матеріаловъ, а также вазелина, парафина, гудрона, черной кислоты и изъ нея натроваго сульфата. Нельзя не отмѣтить, что фабрикація высокаго качества смазочныхъ маслъ получила начало также впервые въ Россіи, примѣру которой послѣдовали и американскіе нефтепромышленники.

Въ дѣлѣ перегонки нефти большинствомъ русскихъ заводовъ были усвоены всѣ позднѣйшіе успѣхи нефтеперерабатывающей промышленности. Какъ на важнѣйшія нововведенія техники за разсматриваемый періодъ слѣдуетъ указать на распространеніе способа перегонки нефти при содѣйствіи перегрѣтаго водяного пара и устройство непрерывно-дѣйствующихъ перегонныхъ кубовъ и агитаторовъ (особыхъ приборовъ для смѣшиванія керосина съ химическимъ реагентомъ). Примѣненіе и быстрое распространеніе (въ качествѣ горючаго матеріала для пароходовъ, желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и заводовъ) нефтяныхъ остатковъ—мазута, получаемыхъ при перегонкѣ нефти, поставило всю нашу нефтяную промышленность въ весьма благопріятныя для нея условія, принося, вмѣстѣ съ тѣмъ, огромнѣйшую пользу всей странѣ.

Другая значительная отрасль нашей обработывающей промышленности—резиновое производство—также весьма замѣтно разрослась въ періодъ царствованія Императора Александра III. Вслѣдствіе вновь возникавшихъ весьма разностороннихъ приложеній резины и возраставшаго на нее спроса, означенное производство достигло столь значительной степени развитія и техническаго усовершенствованія, что нѣкоторыя издѣлія, какъ, напр., галоши С.-Петербургской ре-

зиновой мануфактуры, не смотря на болѣе дешевыя заграничныя цѣны, вывозились изъ Россіи уже въ концѣ 80-хъ годовъ въ ежегодномъ количествѣ около 600 тыс. паръ, а въ послѣдніе годы обозрѣваемаго періода начали даже выдѣлываться въ Россіи до того времени получавшіяся исключительно изъ-за границы прорезиненныя издѣлія—ткани для кардныхъ лентъ и кирза, имѣющія весьма важное значеніе для нашей промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, появились новые виды фабричнаго производства—издѣлія изъ роговой резины, каучуковые штемпеля и непромокаемыя ткани, извѣстныя подъ названіемъ „Макинтошъ".

Несмотря на довольно значительныя колебанія, замѣчавшіяся въ теченіе обозрѣваемаго времени какъ въ табаководствѣ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ состоянія погоды, такъ и въ дѣятельности табачныхъ фабрикъ, годовой оборотъ послѣднихъ повысился съ 18,5 милл. руб. (1880 г.) до 28,7 милл. руб. (1893 г.), т. е. на 55%, причемъ число фабрикъ послѣ 1884 года даже все болѣе сокращалось, что указываетъ на совершавшееся сосредоточеніе производства на болѣе крупныхъ заведеніяхъ.

Размѣры экипажнаго производства, нѣсколько понизившіеся въ 1884 году, съ 1885 года не только не уменьшались, но замѣтно возрастали и въ 1893 г. выразились 2,2 милл. руб. противъ 1,4 милл. руб. въ 1884 г., что объясняется усиленнымъ спросомъ на новые типы экипажей—кареты и пр., въ особенности же на фургоны, спеціально приспособленные къ перевозкѣ того или другого товара.

Производство музыкальныхъ инструментовъ сдѣлало значительные успѣхи въ обозрѣваемый періодъ, особенно по изготовленію роялей и піанино, достигшихъ значительной степени совершенства. Разныя сборныя части этихъ инструментовъ начали постепенно составлять предметъ внутренняго производства. Какъ на особенный-же видъ техническаго улучшенія, введеннаго въ этой области, можно указать на начавшееся употребленіе русской ели для резонансной доски. Внѣшній видъ фортепіано достигъ значительной степени изящества и роскоши. Старѣйшее въ Россіи производство органовъ обнаружило также замѣчательные успѣхи по части продолжительнаго обращенія валовъ, пріятности тона и всей вообще работы.

Производство въ Тулѣ гармоникъ развилось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, причемъ въ огромномъ количествѣ выдѣлывались ящики, планки и другія сборныя части этого народнаго инструмента.

По качеству и дешевизнѣ производство духовыхъ инструментовъ сдѣлало замѣтные шаги впередъ и развилось въ такой степени, что уже въ 80-хъ годахъ всѣ необходимые для полковыхъ оркестровъ инструменты этого рода выдѣлывались на русскихъ фабрикахъ.

Торговое мореплаваніе.

Дѣятельность правительства по отношенію къ торговому мореплаванію въ царствованіе Императора Александра III выразилась какъ въ общихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій мореходнаго промысла,

такъ и въ особыхъ мѣрахъ по оказанію поддержки отдѣльнымъ пароходнымъ предпріятіямъ, содержащимъ срочныя морскія сообщенія.

Къ важнѣйшимъ мѣропріятіямъ общаго характера надлежитъ отнести обширныя работы, предпринятыя въ послѣднее царствованіе для сооруженія и оборудованія морскихъ портовъ. При этомъ во всѣхъ главнѣйшихъ портахъ произведены были значительныя улучшенія, а многіе порты второстепеннаго значенія были вновь устроены и оборудованы. Такъ, въ Либавскомъ портѣ получилъ разрѣшеніе вопросъ о расширеніи портовыхъ работъ на новыхъ основаніяхъ, съ цѣлью увеличенія водной площади гавани и углубленій фарватера. Изъ различныхъ проектовъ, составлявшихся начиная съ 1880 года, окончательно утвержденъ былъ планъ сооруженій, выработанный особою коммисіею изъ представителей Министерствъ Путей Сообщенія, Финансовъ, Общества Либаво-Роменской желѣзной дороги, Либавскаго городского общества и мѣстнаго Биржевого Комитета.

Вслѣдъ за устройствомъ Либавскаго порта, предприняты были работы по улучшенію другихъ портовъ на Балтійскомъ морѣ. На ряду съ нѣкоторыми улучшеніями въ Рижскомъ портѣ къ минувшему царствованію относятся работы въ Ревельскомъ портѣ, потребовавшія ассигнованія отъ казны около 1.500,000 рублей.

Важное значеніе С.-Петербурга для морской торговли сѣверной и восточной Россіи вызывало необходимость въ надлежащемъ устройствѣ его портовыхъ сооруженій. Съ этою цѣлью предпринято было прорытіе Морского канала и устройство Гутуевскаго порта. Означенными сооруженіями, начатыми, въ 1872 году, согласно положенію особаго совѣщанія, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, имѣлось въ виду открыть морскимъ судамъ доступъ къ С.-Петербургскому порту и устранить стѣснительную для торговли доставку грузовъ изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ на подвозныхъ судахъ. При этомъ предполагалось, съ открытіемъ Морского канала, освободить Кронштадтскую гавань отъ коммерческихъ судовъ и предоставить ее исключительно для надобностей военнаго флота. Въ первоначальный планъ сооруженій не вошли необходимыя приспособленія для нагрузки отпускныхъ товаровъ и выгрузки значительнаго количества привознаго каменнаго угля. Поэтому сверхъ ассигнованія отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства на устройство канала—10.265,400 рублей и привознаго порта—2.618,580 рублей, назначены новые кредиты на сумму около 3 милл. руб. и предприняты дальнѣйшія работы по устройству отпускной части С.-Петербургскаго порта.

Изъ южныхъ портовъ особенное вниманіе правительства всегда привлекалъ къ себѣ наиболѣе важный для торговли—Одесскій портъ. Работы по приведенію его въ состояніе, удобное для судоходства, начаты были еще въ 1794 году, когда положено было основаніе Карантиннаго мола, самой старой части Одесскаго порта. На сооруженіе этого мола израсходовано было до 1874 года, когда постройка его была закончена, въ общей сложности не менѣе 3.900,000 руб. На ряду съ Карантиннымъ моломъ къ серединѣ текущаго столѣтія относится выполненіе цѣлаго ряда другихъ сооруженій, образовавшихъ теперешнюю Практическую гавань. Стоимость этихъ сооруженій, съ дополнительными работами, произведенными

впослѣдствіи, составила 1.129,000 руб. Слѣдующій періодъ работъ въ Одесскомъ портѣ обнимаетъ сооруженіе Бакалейной набережной въ Карантинной гавани и постройку новой набережной и Новаго мола, образовавшихъ вмѣстѣ съ Платоновскимъ моломъ такъ называемую—Новую гавань. Въ минувшее царствованіе закончена постройка Одесскаго волнолома и сооруженіе нефтяного мола, предназначеннаго къ образованію особой нефтяной гавани. Общій расходъ этихъ работъ превысилъ 10 милл. рублей.

Работы по улучшенію другихъ южныхъ портовъ относятся ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда, съ образованіемъ при Министерствѣ Путей Сообщенія особой коммисіи по устройству коммерческихъ портовъ, значительно оживилась строительная дѣятельность, направленная къ улучшенію условій судоходства въ нашихъ главнѣйшихъ приморскихъ центрахъ. На портовыя работы въ теченіе десятилѣтія, отъ 1885 г. до 1895 года, отпущено было всего около 50 милліоновъ рублей; результаты строительной дѣятельности этого періода выразились въ сооруженіи новыхъ портовъ въ Маріуполѣ, Батумѣ и Ѳеодосіи, въ постройкѣ новой набережной и Каботажной гавани въ Николаевѣ, въ расширеніи портовыхъ устройствъ въ С.-Петербургѣ, Ревелѣ, Одессѣ; затѣмъ значительныя улучшенія произведены въ Таганрогѣ и въ Архангельскомъ портѣ; въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ устроенъ Очаковскій каналъ и углубленъ и расширенъ Керчь-Еникальскій каналъ; наконецъ, произведены работы по устройству гаваней въ Новороссійскѣ, Бердянскѣ, Ростовѣ на Дону и въ другихъ портахъ.

Въ тѣсной связи съ предпринятыми правительствомъ работами по улучшенію морскихъ портовъ находятся мѣропріятія по установленію сборовъ съ торговли и судоходства, въ видахъ возмѣщенія затратъ казны на устройство портовыхъ сооруженій, а также съ цѣлью предоставленія мѣстнымъ городскимъ управленіямъ средствъ на дальнѣйшее улучшеніе портовъ. Такъ, въ 1883 г. (Высочайшее повелѣніе 25 января) установленъ сборъ въ городѣ Ейскѣ съ нагружаемыхъ и выгружаемыхъ на городскихъ пристаняхъ товаровъ, не свыше полукопѣйки съ пуда. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ въ пользу городовъ сборъ въ размѣрѣ не свыше ½ коп. съ пуда отпускныхъ товаровъ въ Николаевѣ, Таганрогѣ, Маріуполѣ, Бердянскѣ, Севастополѣ, Ростовѣ на Дону, Ѳеодосіи, Евпаторіи, Нахичевани, Азовѣ, Керчи, Херсонѣ и Аккерманѣ, причемъ поступленія сбора предназначаются на улучшеніе портовыхъ устройствъ и замощеніе улицъ, по которымъ провозятся грузы въ портъ. Въ 1887 г. (Высочайшее повелѣніе 19 мая) установленъ сборъ въ ½ коп. съ пуда съ нагружаемыхъ и выгружаемыхъ на мѣстныхъ пристаняхъ товаровъ—въ Анапѣ, Сухумѣ, Поти и станицѣ Таманской. Наконецъ, въ 1893 году (Высочайшее повелѣніе 19 мая) городу Бердянску разрѣшено взиманіе дополнительнаго ½ копѣечнаго сбора съ отвозимыхъ за границу товаровъ на возмѣщеніе расходовъ по капитальному переустройству мѣстныхъ портовыхъ сооруженій и по землечерпанію. Наряду съ означенными сборами въ пользу городовъ, въ доходъ казны установлены сборы съ товаровъ въ Батумскомъ портѣ, съ отчисленіемъ лишь 1/5 общаго поступленія въ распоряженіе городского управленія (Высочайшія повелѣнія

9 мая 1889 г. и 12 марта 1891 г.), въ Маріуполѣ (4 іюня 1890 г.), въ Ялтѣ (17 февраля 1892 г.) и въ Геническѣ (24 мая 1893 г.).

На ряду съ мѣрами по улучшенію портовъ, въ царствованіе Императора Александра III получилъ разрѣшеніе весьма важный для интересовъ торговаго мореплаванія вопросъ объ организаціи портовыхъ управленій и административнаго завѣдыванія торговымъ мореходствомъ. Коммисія изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, на которую возложена была разработка этого вопроса, пришла къ заключенію, что въ дѣйствующемъ законодательствѣ не содержится никакого прямого указанія на вѣдомство или центральное учрежденіе, на которое было бы возложено общее завѣдываніе торговымъ мореходствомъ. На основаніи же постановленій объ учрежденіяхъ для мѣстнаго завѣдыванія отдѣльными предметами, относящимися къ мореходству, общее завѣдываніе имъ распредѣляется между Министерствами Финансовъ, Морскимъ, Путей Сообщенія и Внутреннихъ Дѣлъ. Такое отсутствіе общаго центральнаго мѣста управленія всѣми предметами благоустройства и полиціи мореходства составляетъ, по мнѣнію коммисіи, одну изъ главнѣйшихъ причинъ современнаго неудовлетворительнаго состоянія означенной отрасли государственнаго управленія. При обсужденіи упомянутаго вопроса коммисія остановилась на мысли о сосредоточеніи административнаго завѣдыванія мореходствомъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которому должны быть подчинены проектированныя ею мѣстныя учрежденія—портовыя управленія и особыя по портовымъ дѣламъ присутствія. При этомъ коммисія руководствовалась соображеніями о назначеніи цѣли учрежденія названнаго Министерства, въ которомъ сосредоточиваются дѣла внутренней политики, благоустройства и полиціи въ Имперіи, а равно и свойствами отдѣльныхъ предметовъ, относящихся къ административному управленію торговымъ мореходствомъ. Ближайшее завѣдываніе портами, по проекту коммисіи, возлагалось на портовыя управленія, которымъ передавались общія обязанности по морской портовой полиціи и надзору за судоходствомъ, ранѣе принадлежавшія капитанамъ надъ портами, таможеннымъ, карантиннымъ учрежденіямъ, вѣдомствамъ: морскому, путей сообщенія и мѣстнымъ полицейскимъ властямъ. Кромѣ общаго надзора за судоходствомъ въ предѣлахъ порта, портовымъ управленіямъ предоставлялось, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, производство измѣренія и освидѣтельствованія судовъ, разсмотрѣніе маловажныхъ дѣлъ о нарушеніи правилъ торговаго мореходства, наложеніе взысканій по жалобамъ судохозяевъ и шкиперовъ на лицъ судовой команды, разбирательство незначительныхъ гражданскихъ споровъ между судовладѣльцами и командою и, наконецъ, веденіе списка судовъ, приписанныхъ къ порту, и регистрація лицъ, занимающихся въ портѣ мореходствомъ и морскими промыслами. Въ составъ портовыхъ управленій предполагалось включить капитана надъ портомъ, въ качествѣ непосредственнаго начальника портовой полиціи, его помощниковъ, портовыхъ техниковъ и другихъ должностныхъ лицъ и нижнихъ чиновъ. Независимо отъ образованія упомянутыхъ учрежденій по исполнительной полиціи торговаго мореходства, коммисія признавала необходимымъ организовать на новыхъ началахъ и общее завѣдываніе благоустрой-

ствомъ въ портахъ, выдѣливъ съ этою цѣлью мѣстности, занимаемыя портами, изъ вѣдѣнія городского общественнаго управленія, и предоставивъ разрѣшеніе вопросовъ, касающихся благоустройства и хозяйства въ портовыхъ мѣстностяхъ, особымъ по портовымъ дѣламъ присутствіямъ. Необходимость указаннаго выдѣленія портовъ въ самостоятельныя административныя единицы вызывалась, по мнѣнію коммисіи, важнымъ значеніемъ портоваго благоустройства для интересовъ болѣе обширныхъ районовъ и всего государства, съ коими не всегда согласуется дѣятельность органовъ городскаго общественнаго управленія. На особыя по портовымъ дѣламъ присутствія возлагалось изданіе обязательныхъ постановленій относительно пользованія гаванью и портовыми сооруженіями, производства въ портѣ промысловъ, предупрежденія пожаровъ и проч., разсмотрѣніе ходатайствъ и вопросовъ, касающихся эксплоатаціи порта и его благоустройства, а равно и нуждъ мѣстнаго судоходства и разборъ жалобъ на неправильныя дѣйствія капитана надъ портомъ. Согласно цѣли, которая имѣлась въ виду при учрежденіи портовыхъ присутствій, коммисія признавала желательнымъ поставить эти присутствія подъ вліяніе общегубернскаго начальства, назначивъ предсѣдателями ихъ мѣстныхъ губернаторовъ или градоначальниковъ и предоставивъ послѣднимъ право останавливать приведеніе въ исполненіе постановленій присутствія, въ случаѣ несогласія съ нимъ, для разрѣшенія пререканій—Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ число постоянныхъ членовъ присутствій, кромѣ предсѣдателя, коммисія включила представителей мѣстныхъ провительственныхъ учрежденій, города и торговаго сословія, а именно: капитана надъ портомъ, старшаго его помощника, начальниковъ морскаго, таможеннаго и карантиннаго учрежденій, инженера вѣдомства путей сообщенія, представителя мѣстнаго судебнаго вѣдомства, полиціймейстера, городскаго голову, предсѣдателя биржеваго комитета и двухъ членовъ отъ купечества, избираемыхъ изъ лицъ, владѣющихъ мореходными судами или ведущихъ отпускную морскую торговлю.

Согласно съ приведенными основными началами, коммисіею составленъ былъ окончательный проектъ управленія портами, который въ 1891 году утвержденъ былъ въ законодательномъ порядкѣ (Высочайше утвержденное, 7 мая 1891 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта). По первоначальному предположенію коммисіи, положеніе объ административномъ завѣдываніи торговымъ мореходствомъ и о портовой полиціи должно было послужить лишь общимъ основаніемъ для организаціи соотвѣтственныхъ учрежденій въ отдѣльныхъ приморскихъ портахъ, причемъ оно могло бы подлежать измѣненіямъ и дополненіямъ сообразно съ мѣстными условіями. Означенное положеніе постепенно введено въ дѣйствіе въ главнѣйшихъ портахъ.

Наряду съ образованіемъ мѣстныхъ учрежденій для административнаго завѣдыванія торговымъ мореходствомъ въ портахъ, нельзя не упомянуть о состоявшемся 1 мая 1890 года Высочайшемъ утвержденіи положенія о морскихъ лоцманахъ, на основаніи котораго опредѣляется порядокъ дѣятельности лоцманскихъ обществъ и отдѣльныхъ лоцмановъ по проводкѣ судовъ въ портахъ.

При обозрѣніи мѣропріятій минувшаго царствованія относительно торговаго

мореплаванія, надлежитъ, далѣе, остановиться на мѣрахъ, имѣвшихъ цѣлью оказать покровительство отечественному судостроенію и обезпечить для судопромышленниковъ непосредственныя сношенія съ отдаленными приморскими рынками.

Мѣропріятія перваго рода заключались въ повышеніи таможенныхъ пошлинъ на привозимыя изъ-за границы суда. До 1881 г. привозныя суда, морскія и рѣчныя, какъ въ цѣломъ, такъ и въ разобранномъ видѣ, пропускались безпошлинно, но съ 1 января упомянутаго года, вмѣстѣ съ отмѣною безпошлиннаго привоза изъ-за границы чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заводовъ, постановлено было разрѣшать привозъ судовъ безъ уплаты пошлинъ только въ цѣломъ видѣ, съ разобранныхъ же взимать пошлины за отдѣльныя части по соотвѣтствующимъ статьямъ тарифа. При пересмотрѣ тарифа въ 1882 году обнаружилось, однако, что при указанномъ порядкѣ свободнаго пропуска цѣлыхъ судовъ и значительнаго обложенія отдѣльныхъ частей и судостроительныхъ матеріаловъ едва ли можетъ получить у насъ развитіе постройка желѣзныхъ судовъ, такъ какъ покупка готоваго судна за границею обходилась значительно дешевле, нежели въ Россіи. Поэтому, признано было необходимымъ установить пошлины также на суда, привозимыя въ цѣломъ видѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы размѣръ пошлинъ былъ ниже обложенія отдѣльныхъ частей судна и не лишалъ судопромышленниковъ возможности пріобрѣтать суда за границею впредь до развитія въ Россіи собственныхъ судостроительныхъ предпріятій. Согласно съ приведенными соображеніями съ 1 іюля 1882 года введены были пошлины на суда рѣчныя и морскія, въ цѣломъ видѣ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ желѣзныхъ судовъ, не менѣе 200 ластовъ водоизмѣщенія, въ 20 руб. съ ласта; съ такихъ же судовъ, имѣющихъ болѣе 200 ластовъ водоизмѣщенія, въ 10 рублей съ ласта; наконецъ, съ деревянныхъ судовъ—въ 5 рублей съ ласта. Назначеніемъ болѣе высокой пошлины на первую изъ упомянутыхъ категорій судовъ имѣлось въ виду оказать покровительство постройкѣ небольшихъ желѣзныхъ пароходовъ и баржъ, водвореніе которой признавалось вполнѣ возможнымъ по состоянію нашей желѣзодѣлательной и машиностроительной промышленности. Дальнѣйшее измѣненіе приведенныхъ тарифныхъ ставокъ заключалось въ повышеніи пошлинъ на 20% при пересмотрѣ тарифа въ 1885 г. Затѣмъ въ 1887 г. вновь возбужденъ былъ вопросъ о мѣрахъ для поощренія судостроительныхъ предпріятій. Тарифная коммисія, учрежденная при Министерствѣ Финансовъ, находила, что существовавшія пошлины на суда, будучи ниже, нежели пошлины съ матеріаловъ, не могутъ быть достаточны для огражденія русскихъ судостроителей отъ иностранной конкурренціи. По расчету, произведенному коммисіею, оказалось, что пошлина съ судна въ 43 ласта водоизмѣщенія составляла 1,032 руб., тогда какъ съ матеріала, потребнаго для его постройки, пришлось бы уплатить 3,168 руб. Признавъ, поэтому, необходимымъ значительно повысить обложеніе привозныхъ судовъ, коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ высказалась въ пользу взиманія пошлинъ съ валовой вмѣстимости судовъ, показанной въ мѣрительныхъ свидѣтельствахъ, такъ какъ опредѣленіе водоизмѣщенія или кубическаго содержанія погруженной части судна, служившаго основаніемъ для исчисленія пошлинъ, встрѣчало на практикѣ существенныя затрудненія. Со-

гласно заключенію тарифной коммисіи, въ 1887 году, послѣдовало дальнѣйшее повышеніе пошлинъ на суда, причемъ установлены были тарифныя нормы, сохранявшія силу до изданія закона 27 апрѣля 1898 года о снятіи пошлинъ съ морскихъ судовъ (съ желѣзныхъ судовъ менѣе 100 тоннъ за каждую тонну полной вмѣстимости 38 рублей зол.; отъ 100 до 1,500 тоннъ полной вмѣстимости съ тонны 20 рублей зол., а свыше 1,500 тоннъ—10 рублей зол.; съ деревянныхъ судовъ менѣе 100 тоннъ за каждую тонну 12 руб. а болѣе 100 тоннъ—6 руб.).

Указанное измѣненіе пошлинъ, съ принятіемъ новаго порядка ихъ исчисленія, представляло собою увеличеніе обложенія для судовъ небольшихъ размѣровъ почти вдвое, тогда какъ для судовъ значительной вмѣстимости, т. е. свыше 1,500 тоннъ, сохранены были прежнія пошлины, установленныя въ 1882 году, такъ какъ предполагалось, что постройка большихъ судовъ, требующая обширныхъ приспособленій и затраты крупныхъ капиталовъ, даже при усиленномъ таможенномъ покровительствѣ, не скоро еще можетъ у насъ водвориться; съ другой стороны, возникало опасеніе, что значительное повышеніе пошлинъ, вызывая затрудненія при пріобрѣтеніи судовъ за границею, можетъ неблагопріятно отразиться на успѣхахъ торговаго мореплаванія. Уже вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ пошлинъ обнаружилось, что единовременная ихъ уплата, нерѣдко въ значительной суммѣ, представляется для судопромышленниковъ обременительною, и въ Министерство Финансовъ стали поступать ходатайства о допущеніи какихъ-либо облегченій относительно пропуска привозимыхъ изъ-за границы судовъ. Высочайше утвержденнымъ 25 іюля 1889 года положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено было Министру Финансовъ, по взысканіи причитающейся съ судна пошлины по тарифу 1885 года, разсрочивать уплату разницы между взысканною пошлиною и слѣдующею по новому тарифу, срокомъ на 10 лѣтъ, съ начетомъ интереса изъ пяти процентовъ годовыхъ. По истеченіи трехъ лѣтъ указанная льгота, въ виду заявленій и ходатайствъ, поступившихъ отъ судовладѣльцевъ, признана была недостаточною, и Министерство Финансовъ вновь вошло съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о томъ, чтобы допускалась разсрочка всей суммы пошлинъ, притомъ безъ начисленія процентовъ. Необходимость облегченія для судохозяевъ пріобрѣтенія судовъ за границею мотивировалась при этомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что „оказанное въ 1887 г. нашему судостроенію покровительство не привело къ желаемымъ послѣдствіямъ, въ смыслѣ созданія у насъ новыхъ верфей, вслѣдствіе чего названная отрасль отечественной промышленности не въ состояніи удовлетворять потребности въ перевозочныхъ средствахъ. При такихъ условіяхъ пріобрѣтеніе судовъ за границею представляется еще неизбѣжнымъ, между тѣмъ какъ высокій размѣръ существующей таможенной пошлины на суда затрудняетъ пріобрѣтеніе новыхъ судовъ, послѣдствіемъ чего является продолжающееся значительное преобладаніе въ нашихъ моряхъ иностраннаго флага, равно какъ и весьма нежелательное плаваніе подъ этимъ флагомъ судовъ, принадлежащихъ русскимъ предпринимателямъ“.

Приведенный отзывъ Министерства Финансовъ свидѣтельствовалъ, что предположеніе относительно поощренія отечественнаго судостроенія путемъ уси-

леннаго таможеннаго покровительства въ дѣйствительности не оправдалось, и въ то же время общее вліяніе повышенія пошлинъ на успѣхи торговаго мореходства едва ли могло быть признано благопріятнымъ. Такое-же заключеніе высказано было коммисіею, образованною при Министерствѣ Финансовъ въ 1891 г. для общаго пересмотра таможеннаго тарифа. Коммисія признала единогласно, что существующія пошлины не достигаютъ цѣли, что со времени ихъ установленія въ 1882 году и дальнѣйшаго увеличенія въ 1885 и 1887 годахъ отечественное судостроеніе не сдѣлало успѣховъ. Новыхъ верфей для постройки большемѣрныхъ коммерческихъ судовъ за означенное время не возникало, и кромѣ большихъ военныхъ судовъ, у насъ морскія суда не строятся вовсе, за исключеніемъ лишь небольшихъ шкунъ и то въ весьма ограниченномъ количествѣ. При этихъ условіяхъ приходилось пріобрѣтать суда за границею, уплачивая за нихъ высокую пошлину, удорожающую ихъ стоимость, что, въ свою очередь, затрудняетъ для русскихъ судовладѣльцевъ конкурренцію въ дальнемъ плаваніи съ иностранцами, которые, пріобрѣтая болѣе дешевыя суда и затрачивая въ дѣло меньшій капиталъ, могутъ держать болѣе низкіе фрахты. Какъ подробно объяснялось въ представленной въ тарифную коммисію запискѣ директора Балтійскаго судостроительнаго завода, установленныя, начиная съ 1882 года, пошлины на суда, не исключая и значительно повышенныхъ въ 1887 году, совершенно недостаточны были для того, чтобы покровительствовать водворенію у насъ желѣзнаго судостроенія. Самый размѣръ пошлинъ оказывался далеко не соотвѣтствующимъ разницѣ въ стоимости судовъ у насъ и за границею. Кромѣ того, пошлины взимались съ тонны вмѣстимости въ одинаковомъ размѣрѣ съ парусныхъ и паровыхъ судовъ, вслѣдствіе чего паровой механизмъ, составляющій значительную часть стоимости судна, пропускался фактически безпошлинно, подрывая тѣмъ отечественное судостроеніе. На основаніи подробныхъ расчетовъ сравнительной стоимости въ то время постройки пароходовъ въ Англіи и у насъ, въ помянутой запискѣ предлагалось установить пошлины въ размѣрѣ 108 руб. кред. за тонну и въ 66 руб. кред. за индикаторную силу двигательныхъ механизмовъ. Въ такомъ размѣрѣ пошлины не были, однако, приняты коммисіею, такъ какъ онѣ еще болѣе затруднили-бы развитіе торговаго флота впредь до водворенія у насъ судостроительной промышленности. Съ другой стороны, не смотря на отзывы нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ о желательности отмѣны или значительнаго пониженія пошлинъ, тарифная коммисія не нашла возможнымъ немедленно разрѣшить вопросъ о покровительствѣ судостроенію и признала необходимымъ сохранить безъ измѣненія существующія пошлины впредь до разработки общихъ предположеній о мѣрахъ къ развитію торговаго мореплаванія.

Вопросъ о предоставленіи русскому купечеству нѣкоторыхъ облегченій при сношеніяхъ съ нѣкоторыми заморскими рынками возбужденъ былъ еще въ 1875 г., при разсмотрѣніи ходатайства Русскаго Общества пароходства и торговли о назначеніи ему помильной платы за предполагающіеся рейсы въ китайскіе и индійскіе порты. При разсмотрѣніи этого ходатайства въ Министерствѣ Финансовъ было признано, что наиболѣе удобнымъ способомъ поддержки, со стороны государства,

морскихъ сообщеній съ востокомъ, явилось бы освобожденіе русскихъ судовъ, безъ различія компаній и судохозяевъ, отъ уплаты пошлинъ, взимаемыхъ при проходѣ черезъ Суэзскій каналъ, что могло бы быть достигнуто принятіемъ на счетъ казны, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, уплаты или возмѣщенія пошлинъ за каждый рейсъ черезъ каналъ. Согласно такому заключенію Министерства Финансовъ, разрѣшено было Высочайше утвержденнымъ, 2 апрѣля 1876 года, положеніемъ Комитета Министровъ, всѣмъ русскимъ паровымъ судамъ, совершающимъ рейсы въ какой-либо индійскій и китайскій портъ или обратно черезъ Суэзскій каналъ возвращать изъ государственнаго казначейства пошлины, уплаченныя за проходъ черезъ каналъ; при этомъ право на возвратъ пошлинъ предоставлено было и въ случаѣ захода для торговыхъ операцій въ лежащіе на пути европейскіе и азіатскіе порты. Дѣйствіе указанной льготы ограничено было срокомъ до 1889 года, а по истеченіи этого срока, означенная льгота продолжена была еще на десять лѣтъ, впредь до 1 января 1900 года. При этомъ принято было во вниманіе, что въ теченіе перваго періода дѣйствія упомянутаго облегченія для русскихъ судопромышленниковъ вліяніе его на развитіе сношеній съ восточными рынками не успѣло достаточно обнаружиться, и что по прежнему остаются въ силѣ неблагопріятныя условія, затрудняющія для русскихъ судовъ, безъ особаго поощренія отъ правительства, дальнія морскія плаванія въ Индію и Китай.

Къ числу общихъ мѣропріятій, имѣющихъ ближайшее вліяніе на успѣхи торговаго мореплаванія, надлежитъ отнести также заботы правительства о развитіи среди приморскаго населенія мореходнаго образованія.

Въ 1881 году мореходныя учебныя заведенія (шкиперскіе курсы въ гг. Архангельскѣ и Кеми, открытые въ 1842 году, и мореходные классы, учрежденные на основаніи Высочайше утвержденнаго, 27 іюня 1867 года, положенія о нихъ), въ числѣ 38, вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями, находившимися до того времени въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, какъ то: ремесленными, техническими, рисовальными, коммерческими и пр., были переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. За время управленія мореходными классами этимъ послѣднимъ Министерствомъ, сколько нибудь существенныхъ измѣненій въ ихъ организаціи не послѣдовало, за исключеніемъ упраздненія трехъ классовъ, въ виду незначительнаго числа посѣщавшихъ ихъ учениковъ, и открытія пяти новыхъ, согласно ходатайствамъ мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ обществъ.

Въ 1894 году Государю Императору Александру III въ ряду мѣръ, направленныхъ къ оживленію развитія сѣвернаго края, благоугодно было обратить вниманіе на необходимость учрежденія въ г. Архангельскѣ коммерческаго училища съ мореходными при немъ классами. По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 10 іюня названнаго года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на ассигнованіе изъ суммъ государственнаго казначейства 100,000 р., какъ починъ для образованія капитала на устройство въ Архангельскѣ упомянутаго училища, фактическое открытіе котораго состоялось уже по вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II и по

воспослѣдованіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 17 ноября 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, обратной передачи мореходныхъ классовъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ.

На ряду съ общими мѣрами, направленными къ оживленію и развитію торговаго мореплаванія подъ русскимъ флагомъ, правительствомъ обращено было вниманіе на поддержаніе и расширеніе сѣти нашихъ срочныхъ морскихъ сообщеній.

Въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ сообщенія эти содержались Товариществомъ Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства, дѣйствовавшимъ на основаніи устава Высочайше утвержденнаго 6 мая 1875 года. Съ истеченіемъ въ 1884 году срока обязательныхъ отношеній товарищества къ правительству, первоначальный уставъ его подвергся пересмотру, причемъ сохранены были въ общемъ существовавшія до этого времени условія содержанія срочныхъ рейсовъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 7 мая 1885 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, соглашеніе съ товариществомъ было возобновлено на десятилѣтній срокъ, съ обязательствомъ для товарищества обслуживанія Мурманской и Бѣломорскихъ линій, а также ежегоднаго совершенія двухъ рейсовъ изъ Архангельска на Новую Землю. При этомъ, число весеннихъ рейсовъ по Мурманской линіи отъ становища Лица до Вардэ въ Норвегіи было увеличено съ 4 до 7, но затѣмъ съ 1888 года число этихъ рейсовъ было сокращено до 6; лѣтнія сообщенія по Мурманской линіи, отъ Архангельска до Вардэ въ Норвегіи и обратно, были опредѣлены въ числѣ семи рейсовъ въ навигацію. При совершеніи этихъ рейсовъ пароходъ обязательно долженъ былъ посѣщать портъ Вардэ, Кольскій заливъ и главныя становища на Мурманскомъ берегу, по назначенію архангельскаго губернатора. По бѣломорскимъ линіямъ число рейсовъ было оставлено прежнее (по 10 отправленій въ навигацію), но круговая линія Архангельскъ-Кемь-Кандалакша-Кузомень-Архангельскъ замѣнена была линіею Архангельскъ-Онега-Кемь и обратно, съ заходомъ въ промежуточные пункты, а вмѣсто линіи отъ Онеги до Кеми установлены были сообщенія отъ Кеми по Кандалакшскому заливу до Кузомени и обратно; рейсы на Новую Землю оставлены были безъ измѣненія, равно и ежегодное отъ казны вознагражденіе сохранено было въ прежней суммѣ 55.000 руб. въ годъ. На товарищество возложены были обязательства безплатной перевозки санитарнаго персонала россійскаго общества Краснаго Креста съ багажемъ, курьеровъ, фельдъегерей, почты, лицъ, командируемыхъ по дѣламъ службы, и переселенцевъ, водворяющихся на постоянное жительство на Мурманскій берегъ, а также перевозки по удешевленному, на 50%, тарифу арестантовъ и нижнихъ чиновъ запаса. Указанныя выше срочныя сообщенія имѣли, несомнѣнно, весьма важное значеніе для экономической жизни края и оказали благотворное вліяніе на успѣхи мѣстныхъ промысловъ и благосостояніе населенія. Пассажирское и грузовое движеніе на судахъ товарищества за время съ 1881 по 1894 г. значительно усилилось, въ 1881 г. пароходами товарищества перевезено около 234,000 пудовъ и 5,390 пассажировъ, а въ 1894 году 483,000 пудовъ и 13,000 пассажировъ. Въ теченіе разсматриваемаго періода товарищество успѣло вполнѣ окрѣпнуть

отъ убытковъ, понесеныхъ имъ въ началѣ своей дѣятельности, и благодаря умѣлому и добросовѣстному управленію дѣлами, мало по малу превратилось въ весьма солидное предпріятіе, съ безусловно образцовою организаціею. Въ 1894 г. товарищество владѣло пятью пароходами и, независимо отъ того, соблюдая крайнюю бережливость въ расходахъ, успѣло скопить большія запасныя средства, которыя и послужили отчасти источникомъ къ дальнѣйшему расширенію его дѣятельности. 11 Марта 1894 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при Министерствѣ Финансовъ особой коммисіи, изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, съ цѣлью новаго пересмотра устава товарищества и опредѣленія условій дальнѣйшаго соглашенія его съ правительствомъ по содержанію срочныхъ рейсовъ. Въ означенной коммисіи выяснилась необходимость установить срочныя сообщенія въ нашихъ сѣверныхъ водахъ на значительно болѣе широкихъ основаніяхъ, при условіи отправленія пароходовъ по каждой линіи по одному разу въ недѣлю. Соотвѣтственно съ тѣмъ, общее число перевозочныхъ средствъ товарищества должно было увеличиться пятью пароходами. Коммисія обратила также вниманіе на учрежденіе особой пароходной линіи отъ Архангельска къ устью р. Печоры, справедливо усматривая въ созданіи такой линіи одно изъ важныхъ условій къ развитію печорскаго края, до того времени лишеннаго всякихъ сообщеній съ Архангельскомъ, а равно и на устройство пароходныхъ сообщеній по р. Печорѣ, на протяженіи 1.000 верстъ, между селомъ Куя, въ устьѣ Печоры, и селомъ Щугоръ, Вологодской губерніи. Выработанныя коммисіею предположенія были приведены къ окончанію и получили силу закона уже послѣ кончины Императора Александра III.

Срочныя сообщенія на Черномъ морѣ поддерживались еще съ 1856 года Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли, возникшимъ послѣ Крымской кампаніи по мысли Государя Императора Александра II, признавшаго учрежденіе подобнаго общества въ самомъ широкомъ размѣрѣ на Черномъ морѣ весьма желательнымъ, какъ въ отношеніи удовлетворенія военныхъ нуждъ и потребностей, такъ и развитія морской торговли и установленія сношеній съ православнымъ востокомъ. Въ теченіе времени до 1881 г. основанія дѣйствій общества, выраженныя въ его уставѣ, подвергались неоднократному обсужденію правительства и соотвѣтствующимъ измѣненіямъ. Въ 1881 г. условія дѣятельности общества опредѣлялись уставомъ, утвержденнымъ въ 1879 г., согласно которому обязательныя отношенія общества къ правительству выражались въ содержаніи срочныхъ пароходныхъ линій, охватывающихъ всѣ берега Чернаго моря и устанавливавшихъ четыре еженедѣльныхъ сообщенія съ Константинополемъ—одно изъ Севастополя и три изъ Одессы и, сверхъ того, связывавшихъ русскіе порты съ портами Египта и Леванта; за содержаніе указанныхъ сообщеній опредѣлена была помильная плата по 2 р. за милю, а общій размѣръ годового пособія составлялъ нѣсколько болѣе 800 тыс. рублей. Финансовое положеніе предпріятія опредѣлялось слѣдующими данными: дѣйствующій капиталъ его въ круглыхъ цифрахъ составлялъ 17,5 милл. руб., въ томъ числѣ 10 милл. рублей основного капитала, 6,5 милл. р. запаснаго и 1 милл. р. страхового; изъ этого капитала приходилось

на стоимость судовъ 5,7 милл. р., недвижимаго имущества и рудника 3,6 милл. р. и оборотныхъ средствъ общества 6,4 милл. р. Наименьшій срокъ дѣйствія устава 1879 года опредѣлялся въ 12 лѣтъ, т. е. до 1891 года. Въ теченіе этого времени дѣятельность общества была направлена, главнымъ образомъ, на развитіе его операцій по линіямъ внутреннихъ сообщеній, по линіямъ же заграничнаго плаванія она потерпѣла даже нѣкоторое сокращеніе. Что касается результатовъ операцій общества, то общій размѣръ денежныхъ оборотовъ колебался для прихода отъ 6 до 7 милл. р. и для расхода отъ 5 до 6 милл. р.; размѣръ же доходности представлялся весьма значительнымъ, превышая все время 10% на основной капиталъ, причемъ общество имѣло возможность отчислять весьма значительныя суммы въ запасныя средства, ежегодно отъ 300 до 500 тыс. руб.

По истеченіи въ 1891 году срока обязательныхъ отношеній общества къ правительству, таковыя были продолжены установленіемъ временнаго соглашенія, а вопросъ о дальнѣйшемъ содержаніи срочныхъ сообщеній изъ черноморскихъ портовъ былъ подвергнутъ тщательному и всестороннему обсужденію Министерства Финансовъ, при участіи другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ возобновленія обязательныхъ отношеній съ Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли, какъ наиболѣе упрочившимъ свое положеніе на Черномъ морѣ. При этомъ, однако, правительствомъ были отмѣчены нѣкоторыя отрицательныя стороны дѣятельности Русскаго Общества, а именно недостаточность развитія заграничныхъ сообщеній, неудовлетворительное состояніе флота общества, въ составъ котораго входило много судовъ старинной конструкціи, не отвѣчавшихъ современнымъ техническимъ требованіямъ и недостаточно ясныя указанія относительно назначенія запасныхъ средствъ общества. Въ видахъ устраненія указанныхъ недостатковъ, при составленіи новаго устава общества, каботажныя линіи (крымско-кавказскія, прямая и круговая) были сдѣланы безплатными и по нѣкоторымъ заграничнымъ линіямъ (александровская круговая, анатолійская и румелійская) помильная плата понижена съ 2 р. до 1 р. 75 коп. за милю, съ уменьшеніемъ общей суммы правительственной субсидіи до 616,000 р. въ годъ; въ число подлежащихъ обязательному посѣщенію портовъ были включены порты Греціи и Сиріи; на общество было возложено обязательство поставить на линію 10 новыхъ пароходовъ водоизмѣщеніемъ въ 4,000, 2,500 и 2,000 тоннъ, со скоростью въ 14 узловъ въ часъ, причемъ въ запасномъ капиталѣ общества, предназначаемомъ по новому уставу на капитальныя затраты по распространенію предпріятія и по пріобрѣтенію для этой цѣли новыхъ пароходовъ и судовъ, былъ указанъ источникъ на покрытіе расходовъ по возобновленію флота. Новый уставъ былъ Высочайше утвержденъ въ 1891 г. и срокъ дѣйствія его былъ опредѣленъ 15-ти лѣтній. При дѣйствіи этого устава общество продолжало развивать свою дѣятельность съ большею интенсивностью, въ смыслѣ расширенія и упроченія своихъ операцій и размѣровъ своихъ оборотовъ, но за то съ уменьшеніемъ дивиденда до 7 и 6% на акцію. Въ 1894 г. финансовое положеніе общества опредѣлялось слѣдующими данными: дѣйствующій капиталъ общества составлялъ 20 милл. р., въ томъ числѣ 10 милл. р. основного капитала, 8,8 милл. р. запаснаго и 600 т. р. стра-

хового, при этомъ балансовая стоимость судовъ составляла 11,5 милл. р., недвижимаго имущества и рудника—5,3 милл. р., а наличныя средства общества опредѣлялись въ 1 милл. р. Въ теченіе 13 лѣтъ увеличилось какъ число миль, пройденныхъ судами общества, съ 939,000 до 1.500,000, такъ и число перевезенныхъ пассажировъ и грузовъ, причемъ выручка общества, составлявшая въ 1881 г. 4.585,000 р., къ 1894 г. возрасла до 6.735,000 рублей.

Вопросъ объ установленіи сношеній между нашими южными портами и славянскими землями, пріобрѣвшій особую важность послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг., былъ первоначально разрѣшенъ въ 1881 году путемъ учрежденія княземъ Гагаринымъ еженедѣльнаго пароходнаго сообщенія между Одессою и Измаиломъ, съ назначеніемъ ему за это денежнаго отъ казны пособія. Черезъ два года, въ 1883 году, возникъ вопросъ объ установленіи русскихъ пароходныхъ сообщеній прямо отъ Одессы до Дунайскихъ портовъ ниже Систова: въ этомъ смыслѣ и было составлено утвержденное въ 1883 году положеніе о Черноморско-Дунайскомъ пароходствѣ съ производствомъ ему помильной платы за указанныя двѣ линіи въ размѣрѣ не свыше 58,270 рублей. Однако, послѣднее предположеніе князя Гагарина не могло осуществиться за недостаткомъ денежныхъ средствъ, и дѣло образованія срочныхъ линій русскаго пароходства на Дунаѣ получило свое дальнѣйшее развитіе путемъ превращенія въ 1886 году предпріятія князя Гагарина въ акціонерное Общество Черноморско-Дунайскаго пароходства, съ основнымъ капиталомъ въ 655,000 рублей, принявшее на себя всѣ указанныя выше обязательства князя Гагарина, на тѣхъ же денежныхъ условіяхъ. Съ первыхъ же моментовъ своей дѣятельности на Дунаѣ, общество встрѣтило крайне неблагопріятныя условія, выразившіяся, главнымъ образомъ, въ конкурренціи австрійскаго пароходства. Обстоятельство это привело къ необходимости принять мѣры къ упроченію положенія общества на Дунаѣ; съ этою цѣлью въ 1888 году размѣръ операцій его былъ расширенъ и были установлены слѣдующія новыя линіи сообщенія—по Дунаю отъ Систова вверхъ до Кладова у Желѣзныхъ Воротъ и обратно, буксирная линія между Рени и Систовымъ спеціально для доставки въ Сербію керосина, подвозимаго къ Рени морскимъ путемъ изъ Батума, и наконецъ линія по Пруту, съ посѣщеніемъ попутныхъ русскихъ портовъ, имѣвшая цѣлью облегчить вывозъ хлѣба изъ западной Бессарабіи и снабдить пароходы общества обратными грузами изъ Измаила въ Одессу. Общая сумма пособія отъ казны была опредѣлена въ 121,351 руб., а основной капиталъ общества, въ виду расходовъ по усиленію судоваго состава общества, былъ увеличенъ до 1.200,000 р. Судоходство по Пруту, однако, не оправдало возлагавшихся на него ожиданій и потому въ 1891 году было прекращено; вмѣстѣ съ этимъ Рени-Систовская и Систово-Кладовская линіи были соединены въ одну Рени-Кладовскую. Основной капиталъ общества, въ видахъ пріобрѣтенія имъ разныхъ перевозочныхъ средствъ, былъ увеличенъ до 2.200,000 рублей, причемъ правительство пріобрѣло акцій общества на 1 милл. р. Хотя за описываемое время собственно коммерческія операціи общества достигли значительнаго развитія — число перевозимыхъ имъ грузовъ увеличилось въ теченіе времени съ 1886 по 1891 годъ по заграничнымъ

линіямъ съ 586,000 пуд. до 2.843,000 пудовъ, т. е. въ пять разъ, тѣмъ не менѣе обществу все время приходилось бороться съ чрезвычайно неблагопріятными условіями, къ числу которыхъ должны быть отнесены: конкурренція австрійскаго пароходства, крайне недружелюбное отношеніе со стороны румынскихъ властей и политическія осложненія, происходившія въ восьмидесятыхъ годахъ въ придунайскихъ славянскихъ государствахъ. Въ зависимости отъ этихъ причинъ, операціи общества изъ года въ годъ становились убыточными, а его финансовое положеніе все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ виду, однако, достигнутыхъ обществомъ немаловажныхъ результатовъ въ отношеніи развитія торговыхъ сношеній нашихъ съ славянскими государствами и того политическаго значенія, которое принадлежало русскому флагу на Дунаѣ, правительствомъ вновь были приняты мѣры къ упроченію положенія общества и къ обезпеченію ему независимаго положенія на Дунаѣ. По тщательномъ изслѣдованіи въ 1893 году положенія дѣлъ общества, прежде всего были приняты мѣры къ упорядоченію его финансоваго хозяйства, путемъ приведенія пассива общества въ соотвѣтствіе съ его активомъ, выразившагося въ списаніи со счетовъ до 700 тыс. р., не представлявшихъ дѣйствительной цѣнности, и въ соотвѣтственномъ уменьшеніи стоимости акцій общества. Вмѣстѣ съ этимъ наличныя средства его были увеличены посредствомъ дополнительнаго выпуска акцій, сначала на 342,000, а потомъ на 100,050 рублей, съ обращеніемъ этихъ средствъ, частью на погашеніе долговъ общества, частью на пріобрѣтеніе наливныхъ судовъ, въ виду усилившагося вывоза керосина въ Сербію, устройство пристаней и проч.; равнымъ образомъ подверглись упорядоченію и срочныя сообщенія, содержимыя обществомъ, причемъ сумма правительственной субсидіи возрасла до 225,000 рублей. Въ 1894 году операціи общества выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: выручка отъ перевозки пассажировъ составляла 40,480 руб., отъ перевозки грузовъ (4.464,543 пуд.)—421,259 руб.; пароходы общества совершали рейсы по линіямъ: Одесско-Измаильской, Одесско-Систовской, Корабійско-Кладовской и Рени-Кладовской, обслуживая при этомъ попутные румынскіе, болгарскіе и сербскіе порты.

Сообщенія между портами Европейской Россіи и портами Восточнаго океана были возложены на пароходы Добровольнаго Флота. Добровольный Флотъ возникъ въ 1878 году на частныя пожертвованія, вызванныя патріотическимъ движеніемъ, когда послѣ Русско-Турецкой войны ожидалась война съ могущественною морскою державою; для сбора этихъ пожертвованій былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ, бывшаго тогда Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государя Императора Александра III, особый комитетъ, который и распоряжался устройствомъ Добровольнаго Флота, пріобрѣтая для него суда, пригодныя для крейсерской службы; такимъ образомъ было пріобрѣтено четыре транспорта съ водоизмѣщеніемъ до 3,200 тоннъ и со скоростью хода до 14½ узловъ. Въ виду, затѣмъ, мирнаго исхода Берлинскаго конгресса, суда Добровольнаго Флота были исключены изъ списковъ военныхъ судовъ и обращены на перевозку войскъ между портами Чернаго моря, а по приведеніи арміи въ мирное положеніе, были направлены къ преслѣдованію торговыхъ цѣлей, начавъ рейсы

въ Восточномъ океанѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ временный комитетъ по сбору пожертвованій былъ закрытъ и для завѣдыванія хозяйственнымъ предпріятіемъ было образовано въ 1879 г. Общество Добровольнаго Флота; непремѣнными его членами признавались с.-петербургскіе и московскіе губернскіе и уѣздные предводители дворянствъ, предсѣдатели губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ, предсѣдатели столичныхъ биржевыхъ комитетовъ и столичные городскіе головы, старшины купечествъ, мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ; кромѣ того, въ составъ Общества входили члены учредители постоянные и обыкновенные, вносившіе опредѣленный членскій взносъ. Съ упраздненіемъ въ 1883 году Общества Добровольнаго Флота, завѣдываніе его дѣлами было временно возложено на Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, при названномъ Министерствѣ была образована коммисія для разработки вопросовъ объ установленіи при помощи судовъ Добровольнаго Флота правильныхъ сообщеній съ портами Восточнаго океана. Въ теченіе времени съ 1879 по 1883 г. результаты операцій Добровольнаго Флота выразились убыткомъ въ 744,000 р. при приходѣ въ 5.553,000 р. и расходѣ въ 6.307,000 р. Не смотря, однако, на неудовлетворительные финансовые результаты дѣятельности Добровольнаго Флота, значеніе его, какъ предпріятія, съ успѣхомъ начавшаго правильное сообщеніе съ портами Восточнаго океана, столь необходимаго для экономическаго развитія нашихъ отдаленныхъ окраинъ, представлялось настолько важнымъ, что вполнѣ оправдывало нѣкоторыя пожертвованія изъ суммъ государственнаго казначейства; правительственная поддержка этого предпріятія находила себѣ еще большее оправданіе въ двойственномъ назначеніи судовъ Добровольнаго Флота—служить для торговыхъ цѣлей въ мирное время и нести крейсерскую службу во время войны. Поэтому вопросъ объ устройствѣ Добровольнаго Флота, въ связи съ дальнѣйшею дѣятельностью по содержанію сообщеній изъ Европейской Россіи на дальній востокъ, признано было необходимымъ разрѣшить въ смыслѣ приданія этому предпріятію особой организаціи, основанія которой были опредѣлены изданнымъ въ 1886 г. временнымъ положеніемъ о Добровольнымъ Флотѣ, срокъ дѣйствія котораго распространялся на шесть лѣтъ. Согласно этому положенію, управленіе дѣлами Добровольнаго Флота было ввѣрено особому, состоящему при Морскомъ Министерствѣ, комитету въ составѣ представителей этого Министерства, а также Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля. Что касается задачъ флота относительно сношеній съ дальнимъ востокомъ, то ближайшимъ образомъ онѣ состояли въ перевозкѣ во Владивостокъ и Николаевскъ воинскихъ чиновъ, ссыльнокаторжныхъ, переселенцевъ, грузовъ различныхъ казенныхъ вѣдомствъ и въ доставкѣ обратныхъ грузовъ изъ Китая. Для этого на первое время было установлено семь обязательныхъ рейсовъ, въ томъ числѣ четыре рейса между Одессою и Владивостокомъ и обратно черезъ Ханькоу съ заходомъ въ Константинополь, Портъ-Саидъ, Аденъ, Сингапуръ и Нагасаки; два рейса между Одессою и портомъ Дуэ на Сахалинѣ и обратно съ заходомъ въ тѣ же порты и, кромѣ того, въ Корсаковскій постъ и одинъ рейсъ между Одессою и Владивостокомъ и обратно черезъ Гонгъ-Конгъ съ заходомъ въ тѣ же порты. Въ общей сложности протяженіе

всѣхъ семи рейсовъ опредѣлено было въ 141 тыс. миль, а размѣръ правительственнаго пособія, по соображенію съ требованіями, предъявленными судамъ Добровольнаго Флота въ отношеніи быстроты хода и особыхъ приспособленій для транспортной службы, а также и въ виду желательности увеличенія числа судовъ, былъ назначенъ въ 600,000 руб. въ годъ.

Приступая къ своей дѣятельности въ 1886 году, Комитетъ Добровольнаго Флота принялъ въ свое завѣдываніе семь пароходовъ: „Россія", „Москва", „Петербургъ", „Кострома", „Нижній Новгородъ", „Ярославль" и „Владивостокъ", балансовая стоимость которыхъ составляла нѣсколько болѣе 4 милл. рублей; въ теченіе шести лѣтъ дѣйствія положенія 1886 г. судовой составъ флота увеличился тремя новыми пароходами, въ томъ числѣ одинъ быстроходный „Орелъ" и былъ заказанъ еще одинъ такой же транспортъ, стоимостью до 1.400,000 руб. Хотя въ то же время Добровольный Флотъ потерялъ пароходъ „Кострому", разбившійся у острова Сахалина, продалъ пароходъ „Нижній Новгородъ", вслѣдствіе его ветхости, и уступилъ, по Высочайшему повелѣнію, Черногорскому князю пароходъ „Ярославль"; балансовая стоимость его судовъ, не смотря на ежегодное 6% отчисленіе на погашеніе, возросла на 1 милл. р. Соотвѣтственно этому и операціи Добровольнаго Флота по перевозкѣ грузовъ на дальній востокъ возрасли почти вдвое, съ 366,000 пудо-футовъ въ 1884 году до 733,000 пудо-футовъ въ 1891 г. Независимо отъ рейсовъ на дальній востокъ, суда Добровольнаго Флота занимались перевозкою грузовъ и военныхъ командъ по Черному морю, а съ 1890 г. совершали рейсы также къ Балтійскимъ портамъ. Въ виду предложенія массы грузовъ изъ Чернаго моря въ Балтійское и изъ Петербурга на дальній востокъ, начиная съ 1891 года установлены были нѣкоторыя отправленія изъ Петербурга.

При пересмотрѣ въ 1892 году положенія о Добровольномъ Флотѣ, вопросу о дальнѣйшемъ развитіи его дѣятельности въ томъ же направленіи было придано государственное значеніе; при этомъ особенное вниманіе правительства было обращено на увеличеніе судоваго состава Добровольнаго Флота новыми быстроходными транспортами; на него было возложено обязательство поставить въ теченіе десятилѣтія съ 1892 по 1902 годъ четыре новыхъ быстроходныхъ судна водоизмѣщеніемъ не менѣе 8,000 тоннъ и два торговыхъ судна меньшихъ размѣровъ. Въ виду этого, размѣръ ежегодной субсидіи былъ оставленъ безъ измѣненія и продолженъ на десять лѣтъ; число обязательныхъ рейсовъ оставлено было также семь, но при этомъ число отправленій изъ Одессы во Владивостокъ увеличено съ 4 до 5 и устраненъ рейсъ съ обратнымъ заходомъ въ Гонгъ-Конгъ. По мѣрѣ увеличенія перевозочныхъ средствъ Добровольнаго Флота, число отправленій на дальній востокъ также постепенно усиливалось: въ 1892 году, сверхъ семи обязательныхъ рейсовъ, совершено было два дополнительныхъ, въ 1893 г.— три дополнительныхъ и въ 1894 году общее число рейсовъ на дальній востокъ, съ заходомъ въ порты Японіи и Китая, было доведено до 13. Операціи по перевозкѣ грузовъ, при дѣйствіи положенія 1892 года, подверглись также значительнымъ расширеніямъ—число перевозочныхъ грузовъ, въ теченіе трехъ лѣтъ съ 1892 до 1894 года, возросло въ два съ половиною раза (въ 1892 г. переве-

зено на дальній востокъ 791 тыс. пудо-футовъ, а въ 1894 г.—1.998,000 пудо-футовъ) и одновременно съ этимъ развилась дѣятельность Добровольнаго Флота и по доставкѣ грузовъ изъ восточныхъ портовъ въ Европейскую Россію; особенно значительные результаты въ этомъ отношеніи были достигнуты въ послѣдніе годы разсматриваемаго періода, когда операціи флота сосредоточились главнымъ образомъ на доставкѣ чайныхъ грузовъ изъ китайскихъ портовъ. Въ этомъ отношеніи Добровольный Флотъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовалъ освобожденію нашихъ чаеторговцевъ отъ посредничества западно-европейскихъ рынковъ и, благодаря установленнымъ имъ правильнымъ сообщеніямъ съ китайскими портами, участіе иностраннаго флага въ перевозкѣ чайныхъ грузовъ значительно уменьшилось при одновременномъ пониженіи провозныхъ платъ на чай съ 5 фунт. стерл. за чайную тонну (40 куб. фут.) до 2½—2¼ фунтовъ.

Дальнѣйшее развитіе дѣятельности Добровольнаго Флота, вызванное операціями его по перевозкѣ матеріаловъ и грузовъ для сооруженія Сибирской желѣзной дороги, относится къ слѣдующему періоду. Здѣсь-же надлежитъ еще указать, что, кромѣ рейсовъ изъ портовъ Европейской Россіи на дальній востокъ, на Добровольномъ Флотѣ лежали также обязанности по снабженію продовольствіемъ и припасами портовъ Охотскаго моря.

Мысль объ устройствѣ правильнаго пароходства между нашимъ Тихоокеанскимъ побережьемъ и иностранными портами дальняго востока возникла въ 1876 году, когда правительствомъ заключенъ былъ по этому предмету особый контрактъ съ надворнымъ совѣтникомъ Бутковскимъ, передавшимъ исполненіе этого договора обществу „Сахалинъ". Должно, однако, замѣтить, что общество не приступило къ открытію своихъ дѣйствій, и затѣмъ правильные рейсы начаты были только 16 апрѣля 1882 года пароходами коммерціи совѣтника Шевелева, который до послѣдняго времени находился въ обязательныхъ отношеніяхъ къ правительству. По первоначальному договору, Шевелевъ обязанъ былъ держать сообщенія по линіямъ заграничной—между Владивостокомъ и Ханькоу, съ заходомъ въ Шанхай и Нагасаки, и Татарскаго пролива, между Николаевскомъ и Владивостокомъ, совершая въ теченіе навигаціи пять срочныхъ рейсовъ, составляющихъ всего 18,664 мили. За выполненіе этихъ рейсовъ ему назначена была на 15 лѣтъ, начиная съ 1882 года, помильная плата въ размѣрѣ трехъ рублей за каждую милю въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, съ уменьшеніемъ этой платы на 10% ежегодно въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Вскорѣ, однако, оказалось, что и число рейсовъ, и количество назначенныхъ по контракту иностранныхъ портовъ, которые долженъ былъ посѣщать пароходъ Шевелева, были недостаточны для удовлетворенія быстро возраставшей потребности Уссурійскаго края въ заграничныхъ сообщеніяхъ. По новому контракту, заключенному Министерствомъ Финансовъ съ Шевелевымъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 мая 1888 года, предприниматель обязался содержать срочныя сообщенія по линіямъ: Татарскаго пролива—въ количествѣ 15,000 миль; заграничной—между Владивостокомъ и Шанхаемъ, съ заходомъ въ Гензанъ, Фузанъ, Нагасаки и Чифу—23,000 миль, и залива Петра Великаго между Владиво-

стокомъ и портами: Рѣчной, Мангугай, Славянка, Посьетъ, Ганьгоуцза, Тавойцза и Находка—12,000 миль, а всего въ годъ—50,000 миль. Линіи эти должны были содержаться собственными пароходами предпринимателя, въ первые два года двумя пароходами, и затѣмъ тремя, по росписанію, утвержденному приамурскимъ генералъ-губернаторомъ. Курьеры, фельдъегеря и всякаго рода почтовая корреспонденція перевозятся безплатно; офицеры и гражданскіе чины военнаго вѣдомства — за плату на 50% ниже опредѣленной общимъ пассажирскимъ тарифомъ; нижніе воинскіе чины, арестанты, переселенцы и ихъ семейства—по 1½ коп. съ мили и человѣка; принадлежащій казнѣ и переселенцамъ скотъ и казенныя лошади—по 4½ коп. съ головы и мили; казенные грузы—по особымъ тарифамъ, приложеннымъ къ договору. Въ вознагражденіе за содержаніе срочныхъ сообщеній и за выполненіе принятыхъ на себя обязательствъ, Шевелеву опредѣлена помильная плата по дѣйствительно пройденному числу миль, но не свыше какъ за 37,000 миль въ первые два года и 50,000 миль — въ остальныя 13 лѣтъ, въ размѣрѣ 3 руб. за каждую милю въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, съ постепеннымъ, на 10% ежегодно, уменьшеніемъ этой платы въ остальныя пять лѣтъ. Предпріятіе Шевелева въ девятидесятыхъ годахъ постепенно и весьма замѣтно расширялось. Кромѣ обязательныхъ по контракту рейсовъ, онъ, начиная съ 1891 г., содержалъ сообщенія посредствомъ отдѣльнаго парохода между Владивостокомъ и портами на островѣ Сахалинѣ и Приморской области, Нагасаки, Чифу и Гензаномъ. Съ 1893 года Шевелевъ, не довольствуясь собственными пароходами, началъ фрахтовать иностранные пароходы преимущественно для грузового сообщенія Владивостока и Николаевска съ заграничными портами Восточнаго океана. Независимо отъ этого имъ были пріобрѣтены участки земли и устроены зданія для конторы и складовъ въ Гензанѣ, Фузанѣ и Владивостокѣ. Развитіе операцій пароходства Шевелева съ 1882 по 1894 годъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1892 году выручено за перевозку грузовъ 78,350 р., а пассажировъ—8,420 р., въ 1894 году за грузы—190,870 р. и за пассажировъ 107,080 р.

Обширный водный путь рѣки Амура, съ его притокомъ р. Шилкою, съ давнихъ поръ служилъ для сообщеній мѣстнаго населенія и административныхъ учрежденій. Первоначально эти сообщенія содержались пароходами, принадлежащими различнымъ казеннымъ управленіямъ; но съ 1871 года правительствомъ признано было необходимымъ устройство и содержаніе правильнаго пароходства по Амуру передать частному предпріятію, учрежденному съ этою цѣлью извѣстнымъ въ то время предпринимателемъ Бенардаки. Предпріятіе это, названное Товариществомъ для устройства срочныхъ пароходныхъ сообщеній по рр. Амурскаго бассейна, состояло въ договорныхъ отношеніяхъ къ правительству въ теченіе 22 лѣтъ, съ 1871 по 1893 годъ включительно. Однако, хотя въ теченіе всего этого времени правительство оказывало ему щедрую поддержку въ видѣ поверстной платы (245,000 руб. въ годъ) и гарантіи перевозки казенныхъ грузовъ (на сумму 135,000 руб. въ годъ) и кромѣ того, неоднократно приходило къ нему на помощь выдачею ссудъ, авансовъ и другими способами, товарищество вело

свои дѣла весьма неудовлетворительно, финансовое его положеніе было такъ шатко, перевозочныя средства настолько плохи, все вообще предпріятіе внушало къ себѣ такъ мало довѣрія, что передача ему дальнѣйшаго содержанія срочныхъ сообщеній признана была невозможною.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 28 апрѣля 1892 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министерствомъ Финансовъ заключенъ былъ контрактъ съ предпринимателями А. М. Сибиряковымъ и М. Г. Шевелевымъ относительно содержанія въ теченіе пятнадцати лѣтъ, начиная съ 1894 года, срочнаго почтоваго пароходства по Амуру. Предприниматели обязаны были совершать слѣдующіе рейсы: по рр. Шилкѣ и Амуру, отъ Срѣтенска до Николаевска и обратно, по одному разу въ каждые 10 дней, и по р. Уссури и озеру Ханка—по одному рейсу въ недѣлю. Для выполненія этихъ рейсовъ, раздѣленныхъ съ цѣлью удобства плаванія на дистанціи, предприниматели обязаны были имѣть не менѣе 7 пароходовъ, въ томъ числѣ мелкосидящіе для рр. Шилки и Уссури. По линіямъ срочныхъ сообщеній пароходы предпринимателей должны перевозить безплатно курьеровъ, фельдъегерей и всякаго рода почтовую корреспонденцію, съ сопровождающими ее чинами; воинскіе чины, арестанты, переселенцы, а также казенные и переселенческіе грузы перевозятся за плату, уменьшенную на 50% противъ общаго тарифа. Въ вознагражденіе за выполненіе приведенныхъ выше обязательствъ предпринимателямъ опредѣлено денежное отъ казны пособіе въ видѣ поверстной платы, общій размѣръ которой не долженъ былъ превышать 183,532 руб. 50 коп.

Въ 1893 году предпринимателями было основано акціонерное общество, подъ названіемъ „Амурское Общество пароходства и торговли“, съ основнымъ капиталомъ въ 1.000,000 руб. Уставъ этого общества, 27 декабря 1893 года, удостоился Высочайшаго утвержденія. Обществу были переданы всѣ права и обязанности, истекающія изъ заключеннаго Министерствомъ Финансовъ 29 мая 1892 года съ Сибиряковымъ и Шевелевымъ контракта по содержанію срочныхъ пароходныхъ сообщеній по рѣкамъ Амурскаго бассейна.

Въ концѣ 1873 года Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири былъ возбужденъ вопросъ о необходимости организаціи, при пособіи отъ правительства, правильнаго пароходнаго сообщенія по озеру Байкалу, въ видахъ поддержанія и развитія издавна существовавшихъ въ сѣверной части озера рыбныхъ промысловъ, а также для содѣйствія развитію золотопромышленности бассейна рр. Баргузинки, Витима и Верхней Ангары, такъ какъ главнымъ препятствіемъ къ экономическому преуспѣянію этого края, обильнаго естественными богатствами, служило именно отсутствіе благоустроенныхъ сообщеній по озеру Байкалу. Въ виду этого въ 1875 году было организовано на Байкалѣ, при пособіи отъ правительства, срочное пароходное сообщеніе, которое и было предоставлено Товариществу „Байкальскаго пароходства“ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21 марта 1875 года, положенія. Означенное товарищество выполняло эти сообщенія до 1881 года включительно, но въ этомъ году оно ликвидировало свои дѣла и передало свое предпріятіе кяхтинскому купечеству. Вслѣдствіе этого, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 7 мая 1882 года, содержаніе срочныхъ паро-

ходныхъ сообщеній по озеру Байкалу было предоставлено по 1886 годъ включительно Товариществу „Кяхтинскаго пароходства“ на прежнихъ, съ незначительными измѣненіями, основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ въ 1875 и дополненномъ и измѣненномъ въ 1877 году положеніи о Байкальскомъ пароходствѣ. Согласно этому положенію, Товарищество Кяхтинскаго пароходства совершало срочные рейсы по озеру Байкалу въ двухъ направленіяхъ: отъ села Лиственичнаго, лежащаго при впаденіи въ озеро р. Ангары, до лежащаго на противоположномъ берегу Посольска (100 в.) и обратно, по 2 раза въ недѣлю, и отъ того же села Лиственичнаго вдоль озера до устья Баргузина, Туркинскихъ минеральныхъ водъ, устьевъ Верхней Ангары (550 в.) и обратно—5 разъ въ навигацію. За совершеніе означенныхъ рейсовъ, а равно за безплатную перевозку почтовой корреспонденціи и за перевозку по пониженному тарифу воинскихъ чиновъ, арестантовъ, переселенцевъ и казенныхъ грузовъ, товарищество получало денежное отъ казны пособіе за рейсы отъ села Лиственичнаго до Посольска 2 р. 50 коп. съ версты и за рейсы вдоль озера Байкала по 2 руб. съ версты, всего до 37,000 руб. въ годъ. По окончаніи въ 1886 году срока соглашенія, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 29 декабря 1886 и 28 февраля 1889 г. г., оно было продолжено на 1887, 1888 и 1889 г. г. на прежнихъ основаніяхъ.

Затѣмъ, въ 1889—1890 г. г. вопросъ о пароходныхъ сообщеніяхъ по озеру Байкалу былъ подвергнутъ подробному пересмотру и Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, 1 мая 1890 года, содержаніе этихъ сообщеній было предоставлено тому же Товариществу Кяхтинскаго пароходства срокомъ на 12 лѣтъ. По новому положенію начальнымъ пунктомъ обѣихъ пароходныхъ линій оставлено было также село Лиственичное, но конечнымъ пунктомъ первой линіи избрана была дер. Мысовая, расположенная въ началѣ торговаго тракта между Байкаломъ и Кяхтою, причемъ количество рейсовъ было увеличено до трехъ въ недѣлю, пробѣгъ-же пароходовъ по этой линіи сократился со 100 до 80 в. По второй линіи, отъ села Лиственичнаго къ Верхне-Ангарску, добавлены были новые пункты захода пароходовъ: Кугуликъ и Сосновка, вслѣдствіе чего, а также на основаніи точнаго измѣренія, протяженіе этой линіи возросло съ 550 до 700 верстъ. Количество рейсовъ по этой линіи оставлено было прежнее. Въ виду увеличенія протяженія этой линіи, удорожались соотвѣтственно и тарифы, но товарищество, не находя возможнымъ понизить провозныя платы по этой линіи, согласилось на пониженіе пассажирскихъ тарифовъ по первой линіи, по которой совершается главное движеніе. Тарифы на перевозку воинскихъ чиновъ, арестантовъ, переселенцевъ и казенныхъ грузовъ опредѣлены были, какъ и въ прежнемъ положеніи, на 50% ниже частныхъ пассажирскихъ и грузовыхъ тарифовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, пониженъ былъ и размѣръ поверстнаго отъ казны вознагражденія: по первой линіи съ 2 р. 50 к. до 1 р. 85 к., а по второй—съ 2 р. до 1 р. 55 к. съ версты, и потому общій размѣръ правительственнаго годового пособія понизился съ 37,000 р. до 33,938 р. въ годъ. Такимъ образомъ, несмотря на увеличеніе рейсовъ по первой линіи съ 52 до 78 въ навигацію и пробѣга пароходовъ по второй линіи на 150 верстъ, условія новаго положенія представлялись для казны болѣе

выгодными. Всѣ остальныя постановленія положенія также подверглись переработкѣ соотвѣтственно выяснившимся за 15 лѣтъ потребностямъ грузоваго и пассажирскаго движенія по озеру Байкалу. Установленіе срочныхъ пароходныхъ сообщеній по озеру Байкалу, несомнѣнно, принесло существенную пользу краю, обезпечивъ правильную перевозку по Байкалу пассажировъ, почты и грузовъ, облегчивъ и удешевивъ эту перевозку и тѣмъ оказавъ услуги развитію мѣстной торговли и промысловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти сообщенія принесли значительныя выгоды казнѣ, облегчивъ и удешевивъ передвиженіе воинскихъ чиновъ, арестантовъ, переселенцевъ и казенныхъ грузовъ и сокративъ въ значительной мѣрѣ издержки по содержанію Кругобайкальскаго тракта.

На Каспійскомъ морѣ срочныя сообщенія поддерживались Обществомъ „Кавказъ и Меркурій“, возникшимъ въ 1860 году изъ соединенія транспортнаго предпріятія на Волгѣ „Меркурій“ и пароходнаго Общества по Каспійскому морю „Кавказъ“, служившаго, главнымъ образомъ, для цѣлей военнаго вѣдомства по снабженію войсками и военными припасами Закавказья; впослѣдствіи, съ замиреніемъ Кавказа, дѣятельность общества приняла коммерческое направленіе, но отличительная черта его обязательныхъ отношеній къ правительству всегда состояла въ томъ, что, въ виду расширенія предѣловъ нашего вліянія въ Средней Азіи, срочныя сообщенія на Каспійскомъ морѣ развивались, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ военныхъ потребностей.

Въ 1881 году Общество „Кавказъ и Меркурій“ дѣйствовало на основаніи устава 1879 г., согласно которому обязательныя отношенія его къ правительству, были различно опредѣлены по пятилѣтіямъ, и въ послѣднее пятилѣтіе съ 1879 г. по 1884 г. состояли въ томъ, что общество выполняло 167,300 миль срочныхъ сообщеній, въ томъ числѣ, по уставу, 60 отправленій между Астраханью и Баку, съ заходомъ въ Петровскъ и Дербентъ, 70 между Баку и Астрабадомъ, съ заходомъ въ Ленкорань, Астару и Энзели и четыре рейса между Астраханью, Александровскомъ и Гурьевымъ; помильная плата опредѣлена была по 4 руб. за милю между Астраханью и Александровскомъ и по 1 р. 80 коп. по прочимъ линіямъ, сверхъ того дополнительные рейсы, установленные, по требованію Намѣстника Кавказа, между Астраханью, Александровскомъ и Петровскомъ и между Астраханскимъ взморьемъ, Петровскомъ, Дербентомъ, Баку и Красноводскомъ, въ количествѣ 46 отправленій ежегодно, съ оплатою ихъ въ послѣднее пятилѣтіе по 58,128 руб. въ годъ, и военныя сообщенія, установленныя въ связи съ военными экспедиціями въ Ахалъ-Теке, между Астрабадомъ и Чикишляромъ и продолженныя до Красноводска, съ оплатою ихъ по 42,333 руб. въ годъ. Общій же размѣръ помильной платы составлялъ 330,505 руб. 60 к. въ годъ.

По истеченіи въ 1884 году срока обязательныхъ отношеній Общества къ правительству, вопросъ о содержаніи срочныхъ сообщеній на Каспійскомъ морѣ подвергся подробному обсужденію. Хотя къ тому времени торговое и промышленное развитіе Кавказа сдѣлало значительные успѣхи и вмѣстѣ съ тѣмъ создались условія благопріятныя для содержанія на коммерческихъ основаніяхъ пароходныхъ сообщеній на Каспійскомъ морѣ безъ особой поддержки со стороны

правительства, но въ виду необходимости для военнаго вѣдомства имѣть въ своемъ распоряженіи перевозочныя средства для одновременной перевозки не менѣе 10,000 человѣкъ пѣхоты и соотвѣтствующаго количества военнаго груза, а также обезпеченія правильной и вполнѣ регулярной почтовой службы, вопросъ объ организаціи срочныхъ сообщеній на Каспійскомъ морѣ могъ быть рѣшенъ только путемъ вступленія съ Обществомъ „Кавказъ и Меркурій",—единственнымъ предпріятіемъ, располагавшимъ достаточными средствами для указанной цѣли, — въ обязательныя отношенія на новый пятнадцатилѣтній срокъ. Согласно новому уставу общества, Высочайше утвержденному въ 1884 году, на общество было вновь возложено обязательство содержать на Каспійскомъ морѣ 15 паровыхъ судовъ, могущихъ поднять одновременно 10,000 пѣхоты, причемъ изъ нихъ четыре винтовыхъ шхуны и одинъ буксирный пароходъ общество должно было имѣть во всякое время въ готовности для перевозки войскъ и военныхъ грузовъ, а остальные 10 пароходовъ назначались на содержаніе срочнаго почтово-пассажирскаго движенія; вмѣстѣ съ этимъ самый порядокъ перевозки войскъ и военныхъ грузовъ былъ болѣе точно опредѣленъ и на общество была возложена также перевозка арестантовъ. Сѣть обязательныхъ для общества срочныхъ сообщеній была значительно расширена сообразно измѣнившемуся политическому и экономическому положенію прикаспійскихъ странъ. Занятіе Мерва съ измѣненіемъ пограничной черты съ Персіей и Афганистаномъ, образованіе Закаспійской области, неподчиненной Кавказскому военному округу, продолженіе Закаспійской желѣзной дороги до Самарканда и развитіе хлопковаго дѣла въ Средней Азіи вызвали настоятельную необходимость, какъ въ торговыхъ, такъ и въ военныхъ интересахъ, въ установленіи правильныхъ сношеній Закаспійскаго раіона съ Европейской Россіей, т. е. конечнаго пункта Закаспійской желѣзной дороги съ Астраханью лѣтомъ и г. Баку—зимой. Эти же исходные пункты представлялись важными и въ отношеніи развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Персіей, такъ какъ, съ одной стороны, большая часть предназначаемыхъ для средней Азіи грузовъ направлялась съ Нижегородской ярмарки по Волгѣ, черезъ Астрахань, а съ другой—персидскіе грузы какъ юго-восточнаго раіона (хлопокъ и сухіе фрукты), такъ и Энзелійскаго (преимущественно рисъ) передвигались по тому же пути. Такимъ образомъ общее число обязательныхъ рейсовъ опредѣлено было въ 345, съ протяженіемъ въ 208,662 мили; исходнымъ пунктомъ лѣтнихъ сообщеній являлась Астрахань, связанная двумя отправленіями въ недѣлю съ Энзели, черезъ Баку, Ленкорань и Астару, и двумя отправленіями въ недѣлю съ Мешедессеромъ, черезъ Баку, Красноводскъ, Чикишляръ и Астрабадъ; сверхъ того, устанавливалось еще одно сообщеніе въ недѣлю по линіи Астрахань и Баку; кромѣ того, Астрахань связывалась однимъ рейсомъ въ мѣсяцъ съ Александровскимъ фортомъ и Петровскомъ. Исходнымъ пунктомъ зимнихъ сообщеній былъ принятъ Баку, связанный однимъ сообщеніемъ въ двѣ недѣли съ Энзели, черезъ Ленкорань и Астару, и такимъ же сообщеніемъ съ Мешедессеромъ черезъ Красноводскъ, Чикишляръ и Астрабадъ, причемъ на разстояніи Красноводскъ—Баку были установлены еженедѣльные рейсы; для сообщенія же съ Александровскимъ

фортомъ служилъ ежемѣсячный рейсъ изъ Петровска. Сверхъ того, между Красноводскимъ и Михайловскимъ заливомъ (Узунъ-Ада) были установлены два рейса въ недѣлю лѣтомъ и одинъ — зимой. Помильная плата опредѣлена была за каждую милю между Астраханью и Баку по 90 к., между Баку и Энзели и между Баку, Красноводскомъ и Мешедессеромъ по 1 р. 65 к., между Красноводскомъ и Михайловскимъ заливомъ по 2 р. и между Астраханью, Петровскомъ и Александровскомъ — по 4 р., всего-же не болѣе 275,400 р. въ годъ. Дальнѣйшее развитіе обязательныхъ сообщеній совершалось въ томъ-же направленіи, т. е. въ видахъ удовлетворенія военныхъ и торговыхъ нуждъ Закаспійской области и расширенія русско-персидскихъ торговыхъ сношеній. Такъ, въ 1886 году, были установлены дополнительные рейсы въ количествѣ 52 отправленій между Астраханью, Баку и Красноводскомъ и 20 между Красноводскомъ и Михайловскимъ заливомъ, съ отмѣною, притомъ, одного рейса въ недѣлю между Баку и Энзели; помильная плата за означенные дополнительные рейсы опредѣлена была въ 17,570 р. 90 к. и общій размѣръ правительственной субсидіи составилъ 292,970 р. Затѣмъ, въ томъ же году, въ виду перенесенія конечнаго пункта Закаспійской желѣзной дороги изъ Красноводска въ Узунъ-Ада, во всѣхъ линіяхъ посѣщеніе Красноводска было замѣнено посѣщеніемъ Узунъ-Ада, и вмѣстѣ съ этимъ увеличено для надобностей Закаспійской желѣзной дороги число рейсовъ, совершаемыхъ между Узунъ-Ада и Красноводскомъ. По мѣрѣ развитія движенія по Закаспійской желѣзной дорогѣ въ 1889 году былъ установленъ третій еженедѣльный рейсъ между Узунъ-Ада и Астраханью, направленный изъ Астрахани по восточному берегу Каспійскаго моря черезъ фортъ Александровскъ, замѣняя такимъ образомъ лѣтнее движеніе пароходовъ между Астраханью, Александровскомъ и Петровскомъ. Чтобы сохранить при этомъ размѣръ общей суммы помильной платы безъ измѣненія, представилась необходимость въ отмѣнѣ одного лѣтняго отправленія изъ Астрахани въ Баку и въ уменьшеніи числа отправленій по михайловской линіи вновь до двухъ въ недѣлю лѣтомъ и одного зимой; освобождавшаяся отсюда помильная плата, вмѣстѣ съ помильной платой, причитавшейся за отмѣненные рейсы между Астраханью, Александровскомъ и Петровскомъ, была обращена на уплату сообщенія по восточному берегу Каспійскаго моря.

Что касается собственно экономическаго положенія общества „Кавказъ и Меркурій“ и размѣровъ его оборотовъ, то таковые представляются въ слѣдующемъ видѣ: балансовая стоимость принадлежащаго обществу флота возросла съ 3.390,000 р. до 5.608,000 р., а число перевезенныхъ имъ грузовъ составляло въ 1881 году 5,9 милл. пуд., а въ 1893 году 12,8 милл. пудовъ.

Таможенная часть.

Мѣропріятія Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III по таможенной части касались ближайшимъ образомъ измѣненія таможенныхъ обрядностей, взысканій за несоблюденіе таможенныхъ

постановленій и таможенныхъ льготъ; кромѣ того, существенно измѣнены законоположенія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за тайный провозъ чрезъ границу товаровъ, дѣйствовавшія въ Царствѣ Польскомъ и Кавказскомъ краѣ, и установленъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ особый сборъ въ пользу канцелярскихъ служителей.

Въ ряду мѣръ, направленныхъ къ измѣненію таможенныхъ обрядностей, особо важное значеніе принадлежитъ ограниченію срока складки товаровъ въ главныхъ складочныхъ таможняхъ; измѣненію правилъ о клейменіи иностранныхъ товаровъ, а также объ упакованіи и пломбированіи товарныхъ мѣстъ; установленію обандероленія мелкихъ помѣщеній съ чаемъ; изданію правилъ о храненіи товаровъ на складкѣ, складочномъ сборѣ, продажѣ неоплаченныхъ въ срокъ и уступленныхъ за пошлину товаровъ, обратномъ отвозѣ и транзитѣ черезъ Имперію; пересмотру табели о тарѣ и правахъ пользованія ею.

Допущеніе безсрочной складки первоначально предоставлено было усмотрѣнію Министра Финансовъ съ распространеніемъ этой льготы лишь на тѣ главнѣйшія таможни, въ которыхъ она окажется наиболѣе необходимою. Изъ имѣвшихся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній оказалось, что лишь весьма незначительная часть (въ среднемъ едва ½%) всѣхъ провозимыхъ черезъ главныя складочныя таможни товаровъ оставалась на складкѣ въ таможенныхъ пакгаузахъ болѣе трехъ лѣтъ; слѣдовательно, въ болѣе продолжительномъ складочномъ срокѣ торговля наша, въ современномъ ея состояніи, едва-ли нуждалась. Если же принять въ соображеніе, что даже въ такихъ выдающихся по торговлѣ государствахъ, какъ Франція и Германія, складка не очищенныхъ пошлиною товаровъ въ таможнѣ безъ всякаго ущерба для торговли ограничена опредѣленными сроками, то едва-ли могло оставаться какое-либо сомнѣніе относительно того, что и тѣ немногіе случаи, въ которыхъ иностранные товары оставались въ нашихъ главныхъ складочныхъ таможняхъ болѣе трехъ лѣтъ, обусловливались не общими потребностями торговли, а какими нибудь совершенно случайными, иногда даже исключительнаго свойства, расчетами заинтересованныхъ лицъ. Между тѣмъ отъ несвоевременнаго выпуска въ обращеніе, отъ долгаго лежанія въ пакгаузахъ и отъ измѣненія размѣровъ и характера спроса, цѣнность товара терялась и, въ случаѣ оставленія его казнѣ за пошлину или по причинѣ неплатежа складочнаго сбора, казна часто не выручала отъ продажи этого товара и половины всѣхъ причитавшихся за него сборовъ, которые затѣмъ, въ силу ст. 912 уст. там., подлежали безусловному сложенію. Наконецъ, опытъ выяснилъ, что безсрочная складка въ главныхъ складочныхъ таможняхъ служила одною изъ главнѣйшихъ причинъ сложности и трудности дѣлопроизводства и отчетности въ этихъ таможняхъ и затруднительности своевременной ревизіи таможенныхъ документовъ контрольными палатами. Принявъ въ соображеніе, что безсрочная складка товаровъ общими интересами торговли не вызывалась; что допущеніе ея крайнѣ усложняло таможенное дѣлопроизводство и затрудняло документальную отчетность таможенъ; что количество товаровъ, остававшихся на складкѣ болѣе 3 лѣтъ, весьма незначительно, и что безсрочная складка не признавалась необходимою въ другихъ европейскихъ государствахъ, съ болѣе развитыми и сложными торговыми операціями,

Министерство Финансовъ полагало во всѣхъ главныхъ складочныхъ таможняхъ установить трехлѣтній срокъ, долѣе котораго не могли оставаться въ таможнѣ на складкѣ иностранные, неоплаченные пошлиною, товары. Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 6 ноября 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, изложенныя предположенія Министерства Финансовъ получили силу закона.

Таможенные законы Имперіи съ давняго времени устанавливали обязательность клейменія нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ. По установившемуся издавна порядку, право изданія правилъ по этому предмету принадлежало Министру Финансовъ; однако никакихъ указаній на это въ таможенномъ уставѣ не существовало. Поэтому, въ видахъ устраненія всякихъ недоразумѣній, представлялось необходимымъ подтвержденіе этого права опредѣленнымъ закономъ, съ тѣмъ, чтобы издаваемыя Министромъ Финансовъ по этому предмету правила публиковались во всеобщее свѣдѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ полагало наиболѣе цѣлесообразнымъ поступающій за пломбы сборъ причислять къ спеціальнымъ средствамъ таможеннаго вѣдомства и затѣмъ обращать этотъ сборъ на пополненіе производимыхъ казною издержекъ по клейменію и на увеличеніе содержанія досмотрщикамъ. Послѣднее признавалось необходимымъ какъ потому, что, съ возложеніемъ на досмотрщиковъ обязанности производить клейменіе товаровъ, число этихъ служителей должно увеличиться, такъ и въ томъ соображеніи, что получаемое досмотрщиками содержаніе совершенно не соотвѣтствовало ни количеству требуемаго отъ нихъ труда, ни возлагаемой на нихъ отвѣтственности. Изложенныя предположенія Министерства Финансовъ, разсмотрѣнныя и одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 15 мая 1886 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого закона, правила о клейменіи иностранныхъ товаровъ, а также объ упакованіи и пломбированіи товарныхъ мѣстъ установляются и измѣняются Министромъ Финансовъ, который доноситъ о томъ каждый разъ Правительствующему Сенату для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. За наложеніе на товары и товарныя мѣста таможенныхъ клеймъ, пломбъ и печатей взимается сборъ по таксѣ, установляемой Министромъ Финансовъ, въ размѣрѣ не свыше восьми копѣекъ за каждое клеймо, пломбу или печать. Сборъ этотъ причисляется къ спеціальнымъ средствамъ таможеннаго вѣдомства и обращается на возмѣщеніе расходовъ по клейменію, пломбированію и опечатанію товаровъ и товарныхъ мѣстъ, а также на увеличеніе, по мѣрѣ надобности, числа таможенныхъ досмотрщиковъ и на усиленіе получаемаго ими отъ казны содержанія.

Несмотря на значительное увеличеніе населенія Имперіи, а также на возраставшее потребленіе чая, привозъ его не только не увеличился по сравненію съ предшествовавшимъ временемъ, но даже замѣчалось нѣкоторое пониженіе привоза чаевъ. Такое явленіе не могло не обратить на себя вниманія Министерства Финансовъ въ виду того, что уменьшеніе получаемой отъ этого товара пошлины, которая постоянно занимала первое мѣсто среди другихъ таможенныхъ доходовъ и составляла, въ среднемъ, не менѣе 25% всѣхъ таможенныхъ поступленій, представляло значительный ущербъ казенному интересу. Ближайшимъ и самымъ важнымъ поводомъ къ уменьшенію привоза чая послужило не столько контрабандное

водвореніе этого продукта, сколько фальсификація его путемъ примѣси различныхъ суррогатовъ къ настоящему чаю, напр., листьевъ кавказской брусники, чая капорскаго, спитого и т. п. Широкое распространеніе поддѣлки чаевъ вызвало въ 1888 г. ходатайства наиболѣе солидныхъ фирмъ о томъ, чтобы Министерство Финансовъ изыскало какія либо средства къ пресѣченію указаннаго злоупотребленія, такъ какъ добросовѣстнымъ торговцамъ не представлялось возможности конкуррировать съ фальсификаторами. Единственной цѣлесообразной мѣрой борьбы какъ противъ контрабанды, такъ и поддѣлки чая Министерство Финансовъ признавало наложеніе на всѣ выпускаемые въ розничную продажу чаи казенныхъ бандеролей. Поэтому, Министромъ Финансовъ, д. т. с. Вышнеградскимъ было поручено Департаменту Таможенныхъ Сборовъ выработать проектъ соотвѣтственныхъ правилъ и, по ознакомленіи съ нимъ биржевыхъ комитетовъ и чаеторговцевъ, обсудить его въ особомъ совѣщаніи, при участіи экспертовъ отъ чайной торговли. На этомъ совѣщаніи, происходившемъ въ 1888 г., чаеторговцы высказались за установленіе факультативнаго, т. е. по желанію самихъ торгующихъ, обандероленія чаевъ, такъ какъ, въ виду новизны дѣла, опасались, чтобы установленіе обязательнаго обандероленія не вызвало какихъ либо потрясеній и даже кризиса въ чайной торговлѣ, особенно оптовой, и чтобы введеніе обязательной бандероли не отдало всей торговли чаями въ руки нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ. Вслѣдствіе этого, Министръ Финансовъ призналъ нужнымъ войти, въ законодательномъ порядкѣ, съ особымъ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія, которымъ предоставлялось бы Министру Финансовъ право разрѣшать чаеторговцамъ, по особымъ ихъ ходатайствамъ, выпускать въ розничную продажу чай въ картузахъ, оклеенныхъ казенной бандеролью. Изложенныя предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 30 мая 1889 года.

Примѣненіе въ теченіе пяти лѣтъ необязательнаго обандероленія чаевъ не вполнѣ достигло тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно было установлено. Обандероленіе чаевъ на основаніяхъ необязательности оказалось по силамъ, вслѣдствіе соединенныхъ съ производствомъ его значительныхъ расходовъ, только нѣсколькимъ крупнѣйшимъ фирмамъ; для мелкихъ же чаеторговцевъ, при незначительности ихъ торговыхъ оборотовъ, издержки по обандероленію оказались обременительными и даже непосильными; къ обандероленію приступили только такія фирмы, которыя, по мѣстнымъ условіямъ чайной торговли или отсутствію конкурренціи, имѣли возможность сложить стоимость обандероленія на потребителей путемъ увеличенія продажной цѣны чая; съ другой стороны, чай подъ казенной бандеролью въ короткое время заслужилъ такое довѣріе покупателей, что картузы съ чаемъ безъ бандеролей часто не могли найти сбыта. Вслѣдствіе этого, мелкіе торговцы, не имѣвшіе возможности приступить къ обандероленію чая, должны были бы при дальнѣйшемъ существованіи указаннаго порядка или вовсе прекратить торговлю чаемъ и тогда она сосредоточилась бы въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ, или, не будучи въ состояніи выдерживать, при указанной концентраціи торговли обандероленными чаями въ рукахъ немногихъ фирмъ, конкурренціи съ крупными чаеторговцами на дозволенныхъ закономъ основаніяхъ, постарались бы

еще болѣе, чѣмъ прежде, фальсифицировать ту часть чая, которая продолжала бы поступать въ продажу безъ обандероленія. Для устраненія приведенныхъ явленій Министерство Финансовъ признало необходимымъ установить на будущее время правило, по которому всѣ чаи допускались бы въ розничную продажу не иначе, какъ оклеенными таможенною бандеролью. Утвержденіе Высочайшею Властью изложенныхъ предположеній Министерства Финансовъ, внесенныхъ на законодательное обсужденіе въ 1893 и 1894 г.г., послѣдовало уже во время царствованія Государя Императора Николая II.

Дѣйствовавшія въ 80-хъ годахъ постановленія закона о храненіи товаровъ на складкѣ, о складочномъ сборѣ, о продажѣ неуплаченныхъ въ срокъ и уступленныхъ за пошлину товаровъ, объ обратномъ ихъ отвозѣ и транзитѣ черезъ Имперію представлялись въ значительной степени устарѣвшими и не соотвѣтствовали ни новымъ требованіямъ торговыхъ оборотовъ, ни даже интересамъ казны. Пересмотръ этихъ постановленій былъ поставленъ на очередь въ концѣ 80-хъ годовъ, причемъ Министерство Финансовъ руководствовалось слѣдующими соображеніями. Допущенная законами для астраханской таможни и карантинно-таможенныхъ учрежденій Закавказскаго края льгота безплатной складки товаровъ въ казенныхъ или нанимаемыхъ отъ казны помѣщеніяхъ объяснялась существовавшими во время изданія правилъ о складкѣ исключительными условіями мѣстныхъ торговыхъ сношеній и необходимостью способствовать ихъ развитію всѣми зависѣвшими мѣрами, хотя бы и съ нѣкоторыми пожертвованіями со стороны казны. Въ то же время, когда наша внѣшняя торговля въ означенныхъ мѣстностяхъ достигла значительнаго развитія, дальнѣйшее оставленіе въ силѣ упомянутой льготы оказывалось излишнимъ и невыгоднымъ не только для казны, несущей значительные расходы по содержанію складочныхъ помѣщеній, но и для самихъ торговцевъ, такъ какъ льгота эта давала возможность отдѣльнымъ лицамъ загромождать своими товарами казенныя складочныя помѣщенія, пользуясь ими безплатно во все продолженіе складочнаго срока какъ собственными складами и лишая другихъ торговцевъ возможности часто совершенно для нихъ необходимаго пользованія этими помѣщеніями, хотя бы на короткое время. Съ другой стороны, ничѣмъ не вознаграждаемые расходы, которые несла казна на содержаніе складовъ и по охраненію товаровъ, служили препятствіемъ къ расширенію складовъ, столь необходимому при оживленномъ и все болѣе развивавшемся торговомъ движеніи въ этой части Имперіи. Въ виду изложеннаго, Министерство Финансовъ признавало своевременнымъ возбудить вопросъ объ отмѣнѣ означенной льготы, съ распространеніемъ на астраханскую таможню и на всѣ безъ исключенія карантинно-таможенныя учрежденія Кавказскаго и Закавказскаго края общихъ правилъ о взиманіи складочнаго сбора. Въ одинаковомъ положеніи находился вопросъ о товарахъ отпускныхъ, и о русскихъ издѣліяхъ, возвращаемыхъ изъ-за границы и перевозимыхъ изъ одной мѣстности Россіи въ другую заграничнымъ транзитомъ или большимъ каботажемъ. Въ таможенномъ уставѣ не было прямыхъ указаній относительно безплатнаго храненія этихъ товаровъ въ казенныхъ таможенныхъ пакгаузахъ; но такъ какъ въ ст. 993,

устанавливавшей сборъ за складку, упоминалось лишь о товарахъ иностранныхъ, то отсюда могло быть выведено заключеніе, что складочнаго сбора съ означенныхъ русскихъ товаровъ не установлено. Такая недомолвка въ нашемъ законодательствѣ объяснялась тѣмъ, что въ 1859 году, когда изданы были правила о складочномъ сборѣ, не имѣлось въ виду какъ такихъ отпускныхъ товаровъ (напр. сахара, спирта, нефти, спичекъ, табаку и т. д.), совершеніе надъ которыми установленныхъ обрядностей, въ виду возврата акциза при вывозѣ ихъ заграницу, требовало поступленія этихъ товаровъ въ таможенные пакгаузы и оставленія тамъ въ теченіе извѣстнаго времени, такъ и такихъ русскихъ издѣлій, которыя перевозились въ значительныхъ количествахъ изъ одной части Россіи въ другую большимъ каботажемъ, а иногда и транзитомъ по иностраннымъ желѣзнымъ дорогамъ и подвергались при ввозѣ установленнымъ обрядностямъ для удостовѣренія въ русскомъ ихъ происхожденіи, почему также оставались нѣкоторое время на складкѣ. Освобождать такіе товары отъ сбора за пользованіе казенными складочными помѣщеніями не представлялось основаній, какъ потому, что таковые оставлялись въ таможнѣ въ интересахъ самихъ торгующихъ, такъ и въ виду того, что вообще безплатная складка товаровъ, противорѣчащая общимъ экономическимъ началамъ объ оплатѣ оказываемыхъ торговлѣ услугъ и предоставляемыхъ ей удобствъ, нарушала бы равенство условій конкурренціи для лицъ, которыя, по недостаточности казенныхъ складовъ или вслѣдствіе другихъ причинъ, были бы вынуждены складывать привезенные ими товары въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Въ виду изложеннаго, Министерство Финансовъ признавало желательнымъ ввести въ законъ положительное указаніе на то, что русскіе товары пользуются правомъ складки въ таможняхъ подъ условіемъ уплаты складочнаго сбора на общемъ основаніи.

Изъ сопоставленія прим. 1 къ ст. 993 и ст. 995 уст. там. усматривалось, что законъ, не опредѣляя правилъ для храненія товаровъ въ частныхъ складахъ, предоставлялъ таковое опредѣленіе таможнямъ; правила же храненія товаровъ въ складахъ казенныхъ точно установлены закономъ (примѣч. 1 къ ст. 993 уст. там.). Такимъ образомъ, законъ, допуская весьма значительное разнообразіе въ порядкѣ храненія товаровъ въ частныхъ складахъ сообразно мѣстнымъ условіямъ, относительно храненія въ складахъ казенныхъ установлялъ одинаковый для всѣхъ безъ исключенія таможенъ точно регламентированный порядокъ. Неудобство и нецѣлесообразность установленія въ законодательномъ порядкѣ одинаковыхъ для всѣхъ мѣстностей правилъ по этому предмету едва ли могло подлежать сомнѣнію. Въ мѣстностяхъ сырыхъ, болотистыхъ, подверженныхъ частымъ атмосферическимъ колебаніямъ, храненіе товаровъ не могло быть производимо по правиламъ, вполнѣ цѣлесообразнымъ для мѣстностей сухихъ, съ постояннымъ климатомъ, гдѣ многіе товары съ полной безопасностью могли быть складываемы въ открытыхъ помѣщеніяхъ. Главнымъ образомъ въ пунктахъ съ сильно развитымъ торговымъ движеніемъ интересы торговли требовали прямыхъ указаній какимъ товарамъ преимущественно передъ другими должны быть предоставляемы казенныя складочныя помѣщенія. Наконецъ, самыя свойства товаровъ нерѣдко вызывали

необходимость въ особыхъ правилахъ для храненія послѣднихъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, при совмѣстномъ нахожденіи съ другими, могли подвергаться порчѣ, какъ напр. чай, табакъ, кофе и др.; промышленность же безостановочно идетъ впередъ въ своихъ изобрѣтеніяхъ и постоянно поставляетъ новые товары, о свойствахъ и вліяніи которыхъ на другіе товары при установленіи закона о складкѣ можетъ не существовать никакихъ представленій. Вообще, законъ не имѣетъ возможности предусмотрѣть всѣ тѣ случайности и вопросы, которые могутъ возникать на практикѣ по предмету храненія товаровъ на складкѣ, почему представлялось вполнѣ цѣлесообразнымъ означенныя правила изъ устава таможеннаго исключить, предоставивъ установленіе таковыхъ, въ виду исключительно инструкціоннаго ихъ характера, Министру Финансовъ.

Размѣръ складочнаго сбора, одинаковый для всѣхъ таможенъ, точно также опредѣленъ былъ закономъ, и въ видахъ увеличенія поступленій этого сбора норма его съ 18 января 1881 г. была удвоена. Опытъ показалъ однако, что увеличенія такого поступленія въ ожидавшемся размѣрѣ не послѣдовало, такъ какъ въ нѣкоторыхъ таможняхъ многіе товары очищались пошлиною тотчасъ по привозѣ и не оставлялись на складкѣ въ таможенныхъ пакгаузахъ единственно потому, что установленный за храненіе товаровъ въ этихъ помѣщеніяхъ размѣръ складочнаго сбора въ иныхъ мѣстностяхъ слишкомъ высокъ сравнительно съ платою, взимаемою за храненіе товаровъ въ частныхъ помѣщеніяхъ. Это обстоятельство давало фактическое указаніе на необходимость сообразовать размѣры складочнаго сбора съ платою, взимаемою за храненіе товаровъ въ частныхъ помѣщеніяхъ, и на невыгоду для казны отъ установленія одинаковаго для всѣхъ таможенъ и для разнообразныхъ категорій товаровъ размѣра этого сбора. Бываютъ случаи, когда нормы складочнаго сбора въ извѣстныхъ мѣстностяхъ должны быть, въ интересахъ самой торговли, повышены на всѣ товары или на извѣстный ихъ родъ, дабы загроможденіе складовъ не служило препятствіемъ своевременности или равномѣрности привоза. Съ другой стороны тамъ, гдѣ имѣлись обширныя казенныя помѣщенія, выстроенныя въ прежнее время сообразно потребностямъ существовавшаго въ данныхъ пунктахъ оживленнаго торговаго движенія и пустовавшія за уменьшеніемъ привоза и обиліемъ частныхъ складочныхъ помѣщеній, складочный сборъ, въ обоюдныхъ интересахъ казны и торговли, могъ бы быть понижаемъ. Вообще складочный сборъ, по самому своему существу, не могъ быть разсматриваемъ, какъ постоянный и неизмѣнный источникъ казеннаго дохода; назначеніе его—возмѣщать расходы по возведенію и содержанію или найму складочныхъ помѣщеній, а также по охраненію таковыхъ,—указывало, что нормы этого сбора должны бы измѣняться сообразно обстоятельствамъ и не могли быть предметомъ законодательнаго разсмотрѣнія. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ установленіе размѣровъ складочнаго сбора предоставлено административному усмотрѣнію таможеннаго управленія. Равнымъ образомъ подобныя же права предоставлены по совершенно аналогичному сбору за складку товаровъ въ желѣзнодорожныхъ помѣщеніяхъ. На основаніи ст. 81 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Министръ Путей Сообщенія, въ случаѣ накопленія

грузовъ и медленной пріемки ихъ получателями, можетъ сокращать срокъ безплатнаго храненія товаровъ, увеличивать размѣръ платы за полежалое и даже переводить грузы въ частные склады для храненія, за счетъ и рискъ грузохозяевъ. Желѣзнодорожныя таможни, несомнѣнно, являлись наиболѣе оживленными въ торговомъ отношеніи пунктами желѣзныхъ дорогъ, и потому всѣ вытекающія изъ накопленія грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ затрудненія могли имѣть мѣсто и въ таможняхъ. Между тѣмъ, установленіе въ законодательномъ порядкѣ одинаковаго для всѣхъ таможенъ размѣра складочнаго сбора лишало Министерство Финансовъ возможности своевременно принимать соотвѣтственныя мѣры. Въ виду изложенныхъ соображеній Министерство Финансовъ признало цѣлесообразнымъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы установленіе и измѣненіе размѣровъ складочнаго сбора за храненіе товаровъ въ казенныхъ помѣщеніяхъ предоставлено было Министру Финансовъ, съ обязательнымъ опубликованіемъ объ устанавливаемыхъ нормахъ сбора за два мѣсяца до введенія ихъ въ дѣйствіе, чтобы дать возможность заблаговременно ознакомиться съ вводимыми ставками купечеству, заинтересованному въ привозной торговлѣ.

Привозимые къ таможнямъ иностранные товары или оплачивались въ установленный срокъ пошлиною, или подлежали обратному вывозу за границу черезъ ту же таможню, черезъ которую были ввезены, или, наконецъ, уступались казнѣ за пошлину. Въ послѣднемъ случаѣ, а также при неоплатѣ въ срокъ пошлиной и складочнымъ сборомъ, товары продавались съ публичнаго торга по цѣнѣ, хотя бы и ниже причитавшейся съ нихъ пошлины (ст. 909, 911, 912 и прим. 2 къ ст. 993). Такимъ образомъ законъ допускалъ появленіе на нашихъ внутреннихъ рынкахъ не сполна оплаченныхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ, въ чемъ нельзя было не видѣть нѣкотораго противорѣчія статьямъ 906 и 907 уст. там., дозволявшимъ выпускъ товара изъ таможенъ не иначе, какъ по оплатѣ его установленною пошлиной. Между тѣмъ, вслѣдствіе выпуска изъ таможенъ товаровъ, проданныхъ ниже причитавшейся съ нихъ пошлины, казна въ теченіе шести лѣтъ не дополучила пошлинъ на сумму свыше 300 тыс. р. золотомъ. Такого рода выпускъ заграничныхъ товаровъ наносилъ серьезный ущербъ и интересамъ правильной торговли: размѣръ привоза изъ-за границы товаровъ сообразовался съ количествомъ существовавшаго на нихъ въ данное время спроса, обусловливаемаго въ значительной степени ихъ рыночной цѣной, и неожиданное появленіе въ продажѣ болѣе или менѣе значительнаго количества товаровъ, проданныхъ въ таможняхъ ниже пошлины и потому болѣе дешевыхъ, могло разстроить всѣ расчеты торговцевъ и причинить ихъ торговымъ оборотамъ серьезное потрясеніе. Конкурренція же со стороны правильной торговли на торгахъ въ таможняхъ часто бывала невозможною, такъ какъ товары, съ цѣлью избѣжанія оплаты ихъ полной пошлиной, привозились по большей части или къ таможнямъ, расположеннымъ внѣ обычнаго торговаго движенія, или же въ мѣстности, гдѣ соотвѣтствующій товаръ не находилъ сбыта, почему сами привозители являлись почти единственными покупщиками. Наконецъ, неблагопріятное вліяніе означенный выпускъ могъ оказывать на нашу обработывающую промышленность и на систему

покровительственныхъ къ развитію оной мѣръ, въ ряду которыхъ первенствующее значеніе имѣли охранительныя таможенныя пошлины. Пошлины эти расчитаны такимъ образомъ, чтобы дать возможность съ выгодою сбывать товары внутренняго производства по цѣнамъ, болѣе дешевымъ сравнительно съ однородными иностранными товарами; но такая возможность исчезала при дозволеніи обращенія въ продажѣ послѣднихъ товаровъ, не сполна оплаченныхъ. Если уступка товаровъ казнѣ за пошлину, въ обходъ оплаты ихъ полной пошлиной, не приняла значительныхъ размѣровъ, то это объяснялось главнымъ образомъ установленными въ таможенномъ уставѣ продолжительными сроками складки, въ теченіе которыхъ таможни имѣли право не продавать товара и неоднократно назначать новые торги, при чемъ всѣ расчеты спекулянтовъ могли быть нарушены. Съ установленіемъ же для продажи иностранныхъ товаровъ за неплатежъ фрахта сокращенныхъ сроковъ, указанныхъ въ общемъ уставѣ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, условія эти существенно мѣнялись.

Въ виду вышеизложеннаго представлялось необходимымъ установить такой порядокъ, при которомъ Министру Финансовъ принадлежало бы право, для устраненія вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ выпуска на внутреннее потребленіе не вполнѣ оплаченныхъ пошлиною товаровъ, принимать, по его усмотрѣнію, соотвѣтствующія мѣры и, въ случаѣ надобности, разрѣшать продажу такихъ товаровъ по цѣнамъ ниже пошлиннаго оклада не иначе, какъ съ обязательствомъ вывоза ихъ за границу; при неуспѣшности же торговъ съ соблюденіемъ такого условія — подвергать означенные товары уничтоженію.

Далѣе, постановленія таможеннаго устава объ обратномъ отвозѣ иностранныхъ товаровъ, изданныя въ то время, когда въ Россіи почти вовсе не существовало желѣзнодорожнаго сообщенія и провозъ по странѣ неоплаченныхъ пошлиною товаровъ представлялъ для казны мало гарантій въ ихъ неприкосновенности, морское же пароходное сообщеніе только что зарождалось, отличались особенною строгостью и не соотвѣтствовали измѣнившимся условіямъ перевозки товаровъ и международной торговли. Существовавшее воспрещеніе обратнаго отвоза иначе, какъ черезъ ту таможню, черезъ которую товары были вывезены (ст. 731), и недозволеніе обратнаго вывоза оплаченныхъ пошлиною товаровъ съ возвратомъ пошлинъ (ст. 726), а равно и неоплаченныхъ еще пошлиною, но укупорка которыхъ измѣнена, едва ли могло быть оправдываемо тѣми соображеніями, которыми было вызвано установленіе этихъ ограниченій въ свое время.

Перевозка товаровъ изъ одной таможни въ другую въ запертыхъ таможенными замками и опломбированныхъ вагонахъ, подъ отвѣтственностью желѣзныхъ дорогъ за доставленіе товаровъ въ цѣлости по назначенію, устраняла возможность какого-либо ущерба казны по обратному отвозу иностранныхъ товаровъ черезъ портовыя и сухопутныя таможни, лежащія при желѣзныхъ дорогахъ. Фактическимъ подтвержденіемъ полной безопасности обратнаго отвоза иностранныхъ товаровъ по измѣненіи внѣшняго ихъ вида служилъ разрѣшенный Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта возвратъ пошлинъ за посуду, приготовленную изъ оплаченной пошлиною иностран-

ной жести и вывозимую за границу съ нефтяными продуктами. Данная операція труднѣе поддавалась контролю и учету, чѣмъ обратный отвозъ иностранныхъ товаровъ даже съ измѣненіемъ вида ихъ укупорки, такъ какъ въ этомъ случаѣ ввозился только матеріалъ для издѣлій, вывозились же самыя издѣлія. Тѣмъ не менѣе эта операція производилась уже болѣе четырехъ лѣтъ въ обширныхъ размѣрахъ, не только не причиняя ущерба казнѣ, но и не вызывая какихъ-либо недоразумѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означенныя выше ограниченія обратнаго отвоза представлялись несогласными и съ основными постановленіями о таможенной пошлинѣ, опредѣляющими послѣднюю какъ „налогъ на потребителей“ (ст. 859 и 868 св. зак., т. I ч. II, учрежд. Министерствъ), тогда какъ пошлина съ товаровъ, обратно отвозимыхъ, не поступавшихъ во внутреннее потребленіе, составляла въ сущности налогъ на торговлю. Между тѣмъ именно въ 1889—1890 годахъ явился на иностранныхъ рынкахъ спросъ на нѣкоторые товары, привозимые въ Россію; такъ напр. за границей очень цѣнится „русскій“ чай, подъ каковымъ подразумѣвается чай китайскій или въ обшитыхъ кожею (сухопутной доставки, черезъ Иркутскъ) цибикахъ, или развѣшанный въ мелкія помѣщенія, съ этикетами извѣстныхъ русскихъ чайныхъ фирмъ. Но высокая у насъ пошлина на чай и невозможность вывоза его безъ оплаты пошлиной какъ въ оригинальной иркутской упаковкѣ, такъ и разсыпаннаго въ мелкія помѣщенія, препятствовали развитію торговли этимъ товаромъ на мѣстахъ спроса. Такія же требованія могли появляться отъ времени до времени по отношенію и къ другимъ иностраннымъ товарамъ. Само собою разумѣется, что обратный отвозъ иностранныхъ товаровъ, уже выпущенныхъ по оплатѣ пошлиною на внутреннее потребленіе, могъ быть разрѣшаемъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ при томъ необходимой осторожности. Такою льготою могли пользоваться только товары, подлежащіе при выпускѣ изъ таможенъ клейменію, если наложенные на нихъ таможенные знаки при вторичномъ поступленіи въ таможню для обратнаго отвоза непосредственно или послѣ измѣненія укупорки, оказались бы въ цѣлости, укупорка же не имѣла бы даже слѣдовъ поврежденія.

По указаннымъ основаніямъ, Министерство Финансовъ, съ своей стороны, признавало справедливымъ допустить обратный вывозъ иностранныхъ товаровъ, неоплаченныхъ пошлиною, чрезъ всѣ желѣзнодорожныя и портовыя таможни безъ ограниченія; разрѣшеніе же обратнаго отвоза, съ возвратомъ пошлинъ, товаровъ, пошлиною оплаченныхъ, поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія Министра Финансовъ. Самыя правила объ обратномъ отвозѣ иностранныхъ товаровъ, согласно предположеніямъ Министерства Финансовъ, должны быть разнообразны для разныхъ видовъ товара и сообразоваться съ мѣстными условіями и съ измѣняющимися потребностями торговли, а потому не могли быть установляемы въ законодательномъ порядкѣ.

Утвердительное разрѣшеніе предыдущаго вопроса служило предрѣшеніемъ и вопроса о транзитѣ иностранныхъ товаровъ изъ одного государства въ другое по русскимъ желѣзнодорожнымъ и водянымъ путямъ сообщенія. Выгодность транзита иностранныхъ товаровъ для страны не подлежитъ со-

мнѣнію, если только имъ не причиняется вреда сбыту продуктовъ отечественной промышленности; транзитъ же чрезъ Россійскую Имперію изъ одного европейскаго государства въ другое такого неблагопріятнаго вліянія въ значительномъ большинствѣ случаевъ оказывать не могъ, такъ какъ нашъ вывозъ въ Европу ограничивался пока почти исключительно сырыми и полуобработанными продуктами. Развитіе транзита могло дать новые грузы нашимъ желѣзнымъ дорогамъ и рѣчнымъ судамъ; потребность же въ развитіи транзита доказывалась поступавшими въ Министерство Финансовъ ходатайствами о разрѣшеніи транзита изъ различныхъ заграничныхъ мѣстностей въ другія. Но законъ ограничивалъ транзитное движеніе чрезъ наши предѣлы точно указанными путями, которыми, при существованіи желѣзнодорожныхъ путей въ болѣе удобныхъ для транзита направленіяхъ, торговля не пользовалась. Точно также и установленныя закономъ правила о транзитѣ не соотвѣтствовали современному состоянію путей сообщенія и потребностямъ торговаго движенія, что и послужило основаніемъ къ предоставленію Министру Финансовъ издавать правила по транзиту чрезъ нѣкоторые пункты (примѣч. 1 и 2 къ ст. 1383). Однако, ограничивать транзиты и компетенцію Министра Финансовъ по изданію правилъ для онаго только нѣкоторыми данными пунктами, казалось бы, въ виду вышеизложеннаго, не представлялось основаній. Транзитная торговля, какъ и торговля вообще, находится въ зависимости отъ существующаго въ данный моментъ спроса и должна удовлетворять измѣнчивымъ требованіямъ послѣдняго, почему можетъ иногда требовать быстраго измѣненія какъ въ своемъ направленіи, такъ и въ условіяхъ перевозки. Поэтому Министерство Финансовъ рѣшилось возбудить въ законодательномъ порядкѣ ходатайство о томъ, чтобы разрѣшеніе транзита по разнымъ направленіямъ изъ одного европейскаго государства въ другое было предоставлено усмотрѣнію Министра Финансовъ, съ возложеніемъ на него же обязанности устанавливать правила для таковаго транзита.

Всѣ вышеизложенныя предположенія Министерства Финансовъ о храненіи товаровъ на складкѣ, о складочномъ сборѣ, о продажѣ неуплаченныхъ въ срокъ и уступленныхъ за пошлину товаровъ, объ обратномъ ихъ отвозѣ и транзитѣ черезъ Имперію, разсмотрѣнныя и одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 4 іюня 1890 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. Главнѣйшія постановленія этого закона заключаются въ слѣдующемъ.

За складку и храненіе въ таможенныхъ помѣщеніяхъ иностранныхъ и русскихъ товаровъ взимается особый складочный сборъ, предназначаемый для покрытія расходовъ по устройству и содержанію таможенныхъ помѣщеній для складки и храненія товаровъ. Размѣръ этого сбора въ каждой таможнѣ опредѣляется Министромъ Финансовъ и можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ сообразно мѣстнымъ условіямъ привоза товаровъ. Товары могутъ быть хранимы въ таможенныхъ помѣщеніяхъ безъ платежа складочнаго сбора лишь въ теченіе сроковъ, опредѣляемыхъ Министромъ Финансовъ. Уплата складочнаго сбора обезпечивается товаромъ, подлежащимъ сбору. Суммы сбора обращаются въ доходъ государственнаго казначейства. Подробныя правила о взиманіи складоч-

наго сбора установляются Министромъ Финансовъ. Правила эти, а также тарифы складочнаго сбора представляются Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе и вступаютъ въ силу чрезъ два мѣсяца по полученіи на мѣстѣ подлежащаго нумера собранія узаконеній и распоряженій правительства.

Неоплаченные пошлиною иностранные товары, въ тѣхъ случаяхъ, когда съ нихъ не причитается платежей за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ, могутъ быть продаваемы таможнями за цѣну ниже пошлины по курсу, установляемому на основаніи п. 4, прим. 2 къ ст. 847 уст. там. (по прод. 1889 г.), но не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ, которому предоставляется также разрѣшать продажу съ обязательствомъ вывоза товаровъ за границу, или, при безуспѣшности этой мѣры, распоряжаться объ уничтоженіи товаровъ. Неоплаченные пошлиною иностранные товары дозволяется вывозить обратно за границу безъ нарушенія укупорки или по перекладкѣ въ другія помѣщенія, чрезъ всѣ портовыя и лежащія при желѣзныхъ дорогахъ таможни, на основаніи правилъ, установляемыхъ Министромъ Финансовъ, и представляемыхъ Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Товары, оплаченные пошлиною и выпущенные изъ вѣдѣнія таможенъ, но не бывшіе еще въ употребленіи, могутъ быть вывозимы за границу съ возвратомъ пошлины съ особаго на это разрѣшенія Министра Финансовъ.

Министру Финансовъ предоставляется разрѣшать перевозку, безъ взысканія пошлинъ, иностранныхъ товаровъ чрезъ Россію во всѣхъ направленіяхъ, за исключеніемъ транзита чрезъ Закавказье въ Персію. Подробныя правила о таковой перевозкѣ составляются Министромъ Финансовъ, съ соблюденіемъ условій существующихъ по этому предмету конвенцій съ иностранными государствами, и представляются Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Одновременно разрѣшенъ былъ и вопросъ о порядкѣ храненія и продажи неоплаченныхъ пошлиною товаровъ и багажа.

Опредѣленные таможеннымъ уставомъ сроки храненія товаровъ на складкѣ въ таможняхъ и существовавшія по этому предмету правила, въ общемъ, достаточно ограждали казну отъ ущерба въ поступленіи таможенныхъ сборовъ. Тѣмъ не менѣе, бывали случаи, когда выручаемая отъ продажи находившихся долгое время на складкѣ товаровъ сумма оказывалась недостаточною для покрытія всѣхъ, причитавшихся казнѣ, платежей; обыкновенно же выручалось при этомъ немногимъ болѣе того, что слѣдовало въ казну. Указанные льготные для товарохозяевъ сроки представлялись несоотвѣтствующими также интересамъ желѣзныхъ дорогъ, для которыхъ долговременное храненіе невостребованныхъ и неоплаченныхъ грузовъ отзывалось прямымъ ущербомъ. Установленіе общимъ уставомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ относительно короткаго срока для храненія товаровъ желѣзными дорогами объяснялось именно необходимостью скорѣйшихъ расчетовъ по перевозкѣ, въ виду быстроты современныхъ торговыхъ оборотовъ, измѣнчивости спроса на товаръ и краткосрочности кредита. Перевозимые желѣзными дорогами иностранные неоплаченные пошлиною

товары служатъ обезпеченіемъ всѣхъ причитающихся дорогамъ по перевозкѣ платежей, которые по закону (ст. 85 общ. уст. ж. д.) подлежатъ удовлетворенію преимущественно передъ другими долгами товарохозяина, за исключеніемъ, само собою разумѣется, таможенныхъ сборовъ, составляющихъ нераздѣльную часть стоимости такихъ товаровъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ. Товары эти, вслѣдствіе долговременнаго храненія ихъ на складкѣ, въ большинствѣ случаевъ теряли извѣстную долю своей цѣнности, почему продажа ихъ могла не покрыть всѣхъ причитающихся съ нихъ платежей, что имѣло бы послѣдствіемъ ущербъ для желѣзныхъ дорогъ, а потому и для казны, по уплатѣ желѣзнодорожныхъ гарантій. Поэтому Министерство Финансовъ остановилось на предположеніи распространить дѣйствіе изложеннаго въ ст. 90 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ правила, обязательнаго только при желѣзнодорожной перевозкѣ товаровъ внутренняго производства, а также иностранныхъ, выпущенныхъ изъ таможенъ по оплатѣ пошлиною, на товары иностранные, привозимые къ таможнямъ и неоплаченные пошлиною. Такое согласованіе подлежащихъ статей уставовъ желѣзнодорожнаго и таможеннаго, по мнѣнію Министерства Финансовъ, устранило бы существовавшее въ означенномъ отношеніи между этими уставами противорѣчіе и возникавшія вслѣдствіе этого на практикѣ недоразумѣнія относительно надлежащаго примѣненія закона въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Изложенныя предположенія Министерства Финансовъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго по этому предмету 4 іюня 1890 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого закона, привозимые по желѣзнымъ дорогамъ иностранные товары и багажъ поступаютъ въ таможни, при увѣдомленіяхъ желѣзныхъ дорогъ о количествѣ причитающихся имъ съ означенныхъ товаровъ или багажа сборовъ, а также о фамиліи или фирмѣ отправителя и его адресѣ, обозначенныхъ въ желѣзнодорожной на товаръ накладной. Если указанные товары или багажъ не будутъ: первые — въ теченіе тридцати дней, а послѣдній — въ теченіе четырнадцати дней, считая со дня ихъ прибытія, приняты лицами, имѣющими право распоряженія ими, и отъ желѣзной дороги, съ которой поступили тѣ товары или багажъ, не послѣдуетъ извѣщенія о полученіи всѣхъ причитающихся по перевозкѣ платежей, то таможнею производится троекратная, за счетъ хозяина товара или багажа, публикація о невостребованныхъ предметахъ, и кромѣ того посылается увѣдомленіе отправителю товара. Затѣмъ, товары — по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣднѣй публикаціи, назначаются таможнею въ продажу съ публичныхъ торговъ, при чемъ торгъ начинается съ цѣны соотвѣтствующей той суммѣ, какая должна быть получена для пополненія слѣдующихъ съ продаваемыхъ предметовъ пошлинъ, складочныхъ и аукціонныхъ денегъ и иныхъ таможенныхъ сборовъ, а равно причитающихся желѣзной дорогѣ платежей по перевозкѣ. Товары или багажъ, которые останутся непроданными и при вторичныхъ торгахъ, подвергаются уничтоженію, съ извѣщеніемъ о томъ желѣзной дороги, съ которой они поступили.

Въ іюнѣ 1890 г. послѣдовало законодательное разрѣшеніе вопроса о по-

рядкѣ установленія табели для вычета процентовъ на тару досматриваемыхъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ товаровъ и правилъ пользованія этою табелью. Табель о тарѣ значительно облегчала и ускоряла досмотръ въ таможенныхъ учрежденіяхъ товаровъ, такъ какъ ею нормировалась скидка съ вѣса брутто на укупорку. Нормированіе тарной скидки не упраздняло, однако-же, дѣйствія закономъ установленнаго обложенія товаровъ таможенною пошлиною съ вѣса на лицо и не могло, поэтому, лишать ни товарохозяевъ, ни досматривающихъ чиновниковъ права требовать наличной вывѣски и производить таковую, когда явится основаніе предполагать, что по условіямъ перевозки, по свойствамъ даннаго товара или по другимъ причинамъ дѣйствительный вѣсъ тары не сходится съ указаннымъ въ табели. Для торгующихъ право такого требованія, по необходимости, должно было быть ограничено соблюденіемъ извѣстныхъ условій и правилъ, потому что штаты таможенныхъ учрежденій сообразованы съ количествомъ работы, указываемой существующими относительно досмотра товаровъ общими распоряженіями, въ числѣ которыхъ установленіе тарной скидки, какъ значительно сокращающее нужное для досмотра товаровъ количество времени, занимало одно изъ главныхъ мѣстъ; неосновательное требованіе наличной вывѣски могло-бы тормозить досмотръ другихъ товаровъ въ ущербъ столь необходимой въ таможенномъ дѣлѣ быстротѣ исполненія таможенныхъ обрядностей. Ускоряя досмотръ и облегчая торговлю, тарное отчисленіе должно быть отъ времени до времени провѣряемо и процентная скидка на тару должна подвергаться періодическому измѣненію, потому что упаковка товаровъ не остается неизмѣнною, а промышленность постоянно стремится къ облегченію тары, непроизводительно увеличивающей фрахтовые расходы.

Полный пересмотръ всей табели о тарѣ оказывался совершенно необходимымъ. Уже тарифъ 1868 года ввелъ серьезныя измѣненія въ номенклатуру товаровъ и систему ихъ обложенія. Послѣдовавшія затѣмъ, въ особенности начиная съ 1882 г., частныя измѣненія тарифа сдѣлали пользованіе табелью о тарѣ и даже частичныя ея исправленія еще болѣе затруднительными. Въ особенности необходимо было кореннымъ образомъ измѣнить дѣйствовавшія правила примѣненія упомянутой табели. Со введеніемъ взиманія таможенныхъ пошлинъ въ золотой валютѣ и за послѣдовавшимъ затѣмъ довольно значительнымъ увеличеніемъ для нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ тарифныхъ ставокъ, въ видахъ какъ покровительственныхъ, такъ и фискальныхъ, начало замѣтно развиваться стремленіе къ облегченію тары высокопошлинныхъ товаровъ въ предѣлахъ трехъ процентовъ сравнительно съ даваемымъ табелью процентнымъ на тару отчисленіемъ, причемъ таможни обязаны по дѣйствовавшимъ правиламъ взимать пошлину не съ наличнаго вѣса, а за отчисленіемъ указанныхъ въ табели процентовъ. Въ виду изложеннаго, Министерство Финансовъ пришло къ заключенію, что табель о тарѣ должна быть издаваема и измѣняема административнымъ распоряженіемъ Министерства Финансовъ, и что тотъ же порядокъ долженъ соблюдаться относительно правилъ для примѣненія этой табели при досмотрѣ товаровъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ. Примѣнительно къ такому заключенію, Высо-

чайше утвержденнымъ, 12 іюня 1890 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, положено, что табель для вычета тары съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, а также правила о примѣненіи этой табели при досмотрѣ товаровъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ утверждаются Министромъ Финансовъ и представляются Правительствующему Сенату для распубликованія установленнымъ порядкомъ.

Дѣйствовавшія въ 80-хъ годахъ правила о взысканіяхъ за несоблюденіе таможенныхъ постановленій находились въ полномъ несоотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями международнаго торговаго оборота и нуждались въ пересмотрѣ. Приступивъ къ осуществленію этой задачи, Министерство Финансовъ, въ царствованіе Императора Александра III, разработало и внесло на законодательное разрѣшеніе предположенія: о замѣнѣ штрафовъ по грузовымъ документамъ акциденціями; объ уравненіи обложенныхъ пошлиною отпускныхъ товаровъ съ таковыми же привозными въ отношеніи отвѣтственности за тайный провозъ оныхъ черезъ границу и о преслѣдованіи виновныхъ въ нарушеніи таможенныхъ постановленій въ случаѣ нерозысканія тайно провезеннаго или вывезеннаго товара. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательному пересмотру подвергнуты были дѣйствовавшія въ Царствѣ Польскомъ и Кавказскомъ краѣ законоположенія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за тайный провозъ черезъ границу товаровъ.

Штрафы за нарушеніе правилъ таможеннаго устава о грузовыхъ документахъ на привозимые изъ-за границы товары, весьма значительные по размѣру, по существу своему представляли взысканіе за нарушеніе предписанныхъ правилъ, а не за тайное водвореніе товаровъ. Они поэтому являлись карою не за проявленіе злой воли, а лишь за несоблюденіе, основанное нерѣдко на незнаніи, особенно со стороны иностранцевъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи законоположеній по привозу товаровъ, иногда же за простую описку или ошибку, всегда возможную въ спѣшномъ торговомъ дѣлѣ. Между тѣмъ уставъ таможенный, опредѣляя взысканія за несоблюденіе таможенныхъ правилъ о грузовыхъ документахъ, не допускалъ никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ и за извѣстное нарушеніе опредѣленнаго правила устанавливалъ извѣстное, точно опредѣленное взысканіе, внѣ всякой зависимости отъ условій и побужденій, которыми данное нарушеніе вызвано. Такая строгость таможеннаго устава, съ одной стороны, вызывала постоянныя жалобы подвергаемыхъ взысканіямъ лицъ и даже иностранныхъ правительственныхъ органовъ, съ другой—вынуждала Министра Финансовъ, въ силу предоставленной ему отдѣльными Высочайшими повелѣніями власти, вовсе слагать опредѣляемые за нарушеніе правилъ о грузовыхъ документахъ штрафы, когда въ извѣстномъ отступленіи отъ требованій закона хотя и заключалось очевидное нарушеніе существовавшихъ правилъ, но не замѣчалось злого умысла въ ущербъ интересамъ казны. Признавая съ своей стороны справедливымъ, чтобы всякое отступленіе отъ установленныхъ по грузовымъ документамъ правилъ подвергало виновнаго отвѣтственности, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность соотвѣтствовала степени вины наказуемаго въ каждомъ данномъ случаѣ, Министерство Финансовъ полагало вполнѣ цѣлесообразнымъ допустить замѣну штрафовъ, налагаемыхъ за

несходство товарныхъ мѣстъ противъ грузовыхъ документовъ, акциденціею, исчисляя таковую въ размѣрѣ 10% съ наложеннаго штрафа, въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ несомнѣннымъ доказательствамъ будетъ признано, что означенныя нарушенія явились слѣдствіемъ неумышленной ошибки въ декларації или коносаментѣ. Изложенное предположеніе Министерства Финансовъ было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго по этому предмету 30 мая 1888 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. Утайка отъ таможеннаго досмотра обложенныхъ пошлиною товаровъ, посредствомъ провоза оныхъ мимо таможни или хотя и чрезъ таможню, но безъ показанія въ документахъ, совершалась всегда съ одною цѣлью избѣжать уплаты слѣдующей съ нихъ въ казну пошлины. Поэтому, провозится ли тайно чрезъ границу отпускной или иностранный товаръ, провозъ такой во всякомъ случаѣ, по своему объекту, представлялся однимъ и тѣмъ же преступнымъ дѣяніемъ, составляющимъ похищеніе принадлежащей казнѣ пошлины. Затѣмъ, если контрабандное водвореніе иностранныхъ товаровъ, кромѣ ущерба доходамъ казны, наносило вредъ и экономическимъ интересамъ страны, дѣлая подрывъ внутренней производительности, то, съ точки зрѣнія интересовъ той же производительности, одинаково былъ вреденъ и тайный вывозъ обложенныхъ пошлиною отпускныхъ товаровъ, такъ какъ послѣдніе составляли исключительно сырые и полуобработанные матеріалы, обложеніе которыхъ пошлиною при вывозѣ ихъ за границу установлено лишь въ виду необходимости этихъ видовъ сырья для нашей обрабатывающей промышленности. Съ другой стороны, по условіямъ совершенія тайный провозъ товаровъ отпускныхъ, какъ менѣе доступный для преслѣдованія, представлялся несомнѣнно опаснѣе, чѣмъ иностранныхъ, ибо если послѣдніе до прибытія на черту границы находятся внѣ таможеннаго надзора, за то съ момента перехода границы они становятся въ условія возможности преслѣдованія ихъ даже внутри страны, пока не поступятъ въ потребленіе, тогда какъ товары туземные до прибытія на черту границы находятся въ условіяхъ неподлежащаго преслѣдованію, какъ наказуемаго, приготовленія къ тайному вывозу, а съ переходомъ границы они поступаютъ уже на иностранную территорію, такъ что задержаніе ихъ могло имѣть мѣсто единственно только въ моментъ нахожденія ихъ на чертѣ границы, что являлось задачею трудно осуществимою. Вслѣдствіе этого не составляла существеннаго затрудненія для тайнаго провоза и громоздкость обложенныхъ пошлиною отпускныхъ товаровъ, въ особенности при нынѣшнемъ развитіи средствъ и способовъ перевозки.

Высочайше утвержденнымъ, по представленію Министерства Финансовъ, 29 марта 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, опредѣлено: дѣйствіе карательныхъ постановленій, предусматривающихъ тайный провозъ обложенныхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ, распространяется на тайный вывозъ отпускныхъ пошлинныхъ товаровъ.

Разслѣдованіями по поводу частныхъ случаевъ задержанія тайно провезенныхъ иностранныхъ товаровъ, обнаруженъ былъ рядъ контрабандныхъ шаекъ, производившихъ свои преступныя дѣйствія непрерывно въ теченіе

болѣе или менѣе продолжительнаго времени и успѣвшихъ водворить весьма значительное количество контрабандныхъ товаровъ, которые, за поступленіемъ уже въ обращеніе, не могли быть сысканы при возбужденіи дѣла. Въ виду отсутствія въ дѣйствовавшемъ таможенномъ уставѣ опредѣленнаго постановленія о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, Министерство Финансовъ вошло въ 1893 г. въ законодательномъ порядкѣ съ представленіемъ о замѣнѣ конфискаціи контрабаднаго товара, не имѣющагося на лицо при обнаруженіи тайнаго провоза его, взысканіемъ стоимости товара. Высочайше утвержденнымъ, 3 іюня 1893 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: разъяснить, что по дѣламъ о нарушеніяхъ таможенныхъ постановленій, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ на основаніи устава уголовнаго судопроизводства и законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, для возбужденія судебнаго преслѣдованія виновныхъ не требуется наличности тайно провезеннаго или вывезеннаго товара. Въ случаѣ не розысканія тайно провезенныхъ или вывезенныхъ товаровъ, съ виновныхъ взыскивается, взамѣнъ конфискаціи, стоимость этихъ товаровъ.

Дѣйствовавшія до 1890 года въ Царствѣ Польскомъ и Кавказскомъ краѣ законоположенія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за тайный провозъ чрезъ границу товаровъ, будучи однородными по основаніямъ съ общими существовавшими въ Имперіи карательными постановленіями по тому же предмету, существенно отличались отъ этихъ послѣднихъ меньшимъ размѣромъ денежныхъ взысканій, въ особенности за товары пошлинные, противозаконный провозъ которыхъ наносилъ прямой ущербъ таможенному доходу, а также отношеніемъ къ рецидивистамъ, для которыхъ въ законоположеніяхъ по азіатской торговлѣ вовсе не имѣлось особыхъ наказаній. Происхожденіе такого различія карательныхъ постановленій по одному и тому же предмету относилось къ тому времени, когда названныя окраины имѣли вполнѣ обособленное мѣстное управленіе и, отдѣляясь кордонными линіями отъ Имперіи, не состояли съ нею въ таможенномъ единеніи, а жили отдѣльными экономическими и торговыми интересами. При такихъ условіяхъ территоріальное различіе законоположеній о тайномъ провозѣ товаровъ имѣло, безъ сомнѣнія, свои основанія и не нарушало общихъ экономическихъ интересовъ государства. Однако, съ теченіемъ времени, положеніе дѣла измѣнилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ и причины, вызвавшія изданіе особыхъ мѣстныхъ постановленій по одному и тому же предмету, получили лишь историческое значеніе.

Что касается Царства Польскаго, то, при дѣйствіи въ немъ особаго таможеннаго тарифа, отличавшагося вообще весьма умѣренными окладами, въ особенности на предметы потребленія, правильная внѣшняя торговля не нуждалась въ огражденіи строгими взысканіями за контрабанду. Послѣдняя въ то время, при отсутствіи желѣзнодорожныхъ путей, и не могла получить на этой части нашей государственной границы значительнаго развитія. Но, съ упраздненіемъ таможенной линіи, отдѣлявшей Царство Польское отъ Имперіи, съ уравненіемъ тарифнаго обложенія иностранныхъ товаровъ по всей западной сухопутной границѣ и съ развитіемъ въ предѣлахъ Царства желѣзнодорожныхъ путей въ направленіи отъ

границы внутрь Имперіи, условія постепенно измѣнились, и дальнѣйшее существованіе въ этомъ краѣ сравнительно весьма слабыхъ взысканій за контрабанду пошлинными товарами не оправдывалось уже никакими уважительными основаніями, являясь лишь однимъ изъ важныхъ условій для развитія этого преступнаго промысла. Статистическія данныя о задержаніяхъ контрабанды свидѣтельствовали о томъ, что чрезъ небольшую, по протяженію, внѣшнюю границу Царства Польскаго, не смотря на болѣе строгую охрану оной усиленнымъ составомъ таможенной стражи, проникало по меньшей мѣрѣ 60% всѣхъ тайно водворяемыхъ въ наши предѣлы иностранныхъ товаровъ. Поэтому отмѣна означенныхъ постановленій, являясь выполненіемъ указаннаго Высочайшею волею объединенія губерній Царства Польскаго съ остальными частями Имперіи въ области уголовнаго законодательства, представлялась въ то же время несомнѣнно весьма полезною и для борьбы съ угрожающимъ дальнѣйшимъ развитіемъ контрабаднаго промысла. Но, во вниманіе къ этому послѣднему соображенію, такая отмѣна не могла быть распространена на опредѣленное ст. 1621 и 1622 уст. там. удаленіе изъ приграничнаго пространства лицъ, опороченныхъ въ занятіи контрабандою, такъ какъ удаленіе это не имѣло значенія наказанія, а лишь составляло необходимую, по указаніямъ опыта, мѣру предупрежденія. Поэтому признано нецѣлесообразнымъ, усиливая взысканіе за контрабанду въ сознаніи необходимости облегченія борьбы съ нею, ослаблять въ то же время самыя средства борьбы отмѣною наиболѣе дѣйствительной мѣры, установленной закономъ и для другихъ частей западной сухопутной границы.

Затѣмъ, что касается Кавказскаго края, то въ первое время по завоеваніи и постепенномъ замиреніи обитающихъ въ немъ племенъ, находившихся въ общеніи и въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ съ сопредѣльными азіатскими народами, снисходительное отношеніе къ преступленіямъ противъ доходовъ казны, выразившееся въ дѣйствовавшихъ до 1891 г. постановленіяхъ о взысканіяхъ за тайный провозъ товаровъ по азіатской торговлѣ, требовалось политическими и бытовыми условіями этого края. Однако, съ теченіемъ времени, условія эти совершенно утратили свое значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря постепенному увеличенію европейскаго элемента въ составѣ населенія, переходу торговли въ руки европейскихъ или весьма предпріимчивыхъ армянскихъ купцовъ, улучшенію путей сообщенія и поднятію средняго уровня народнаго благосостоянія, явился въ краѣ спросъ на европейскіе товары, получившій значительное развитіе; въ зависимости отъ такого спроса возникла и замѣтно усилилась контрабанда этими товарами. Съ другой же стороны, произведенное въ 80-хъ годахъ возвышеніе пошлинъ на европейскіе товары, при одновременномъ усиленіи таможенной охраны на нашей западной границѣ, какъ бы естественно направляло наиболѣе опасную контрабанду именно на тѣ границы Кавказскаго края, гдѣ рискъ тайнаго водворенія товаровъ уменьшался сравнительной слабостью угрожающихъ по закону взысканій, тѣмъ болѣе, что, съ закрытіемъ закавказскаго транзита, вдоль этихъ границъ образовались склады европейскихъ товаровъ, которые, въ свою очередь, содѣйствовали развитію контрабанды. Такимъ образомъ, существовавшія въ уложеніи

о наказаніяхъ особыя постановленія о взысканіяхъ за тайный провозъ товаровъ по азіатской торговлѣ не находили уже достаточнаго оправданія въ современномъ положеніи Кавказскаго края, а возникшая и быстро развивавшаяся, подъ покровительствомъ оныхъ, контрабанда европейскими товарами на нашихъ турецкой и персидской границахъ указывала на необходимость безотлагательной отмѣны этихъ постановленій. Такая отмѣна представлялась Министерству Финансовъ тѣмъ болѣе возможною, что и при распространеніи на Кавказскій край дѣйствія общихъ постановленій по настоящему предмету, взысканія за тайный провозъ собственно азіатскихъ товаровъ, шедшихъ на мѣстное потребленіе въ краѣ, должны были остаться сравнительно весьма умѣренными, такъ какъ товары эти были обложены 5% пошлиною съ цѣны, а слѣдовательно и денежное взысканіе за контрабандное водвореніе оныхъ не могло превышать 25% стоимости товара. При этомъ Министерство Финансовъ имѣло въ виду не распространять отмѣну означенныхъ постановленій на ст. 802 уложенія о наказаніяхъ, какъ преслѣдующую политическую цѣль и карающую спеціальное преступленіе. Съ другой стороны, финансовое вѣдомство не могло не принять во вниманіе, что по точному смыслу ст. 1992 уст. там. къ тайному провозу товаровъ по азіатской торговлѣ приравнивались всѣ случаи показанія товаровъ по объявленіямъ въ меньшемъ противъ дѣйствительнаго количествѣ, такъ что всякій хотя бы и незначительный излишекъ товара противъ объявленнаго количества конфисковался, какъ контрабанда, съ наложеніемъ на объявителя установленнаго за тайный провозъ товаровъ взысканія. Такіе случаи встрѣчались весьма нерѣдко, такъ какъ нѣкоторыя изъ привозимыхъ въ Закавказье турецкихъ и персидскихъ произведеній очень трудно показать вѣсомъ, мѣрою или счетомъ съ безусловною точностью, напр., зерновой хлѣбъ, муку, яйца, разнаго рода сырые продукты и т. д. При примѣненіи за всѣ подобныя ошибки штрафа въ размѣрѣ лишь ординарной пошлины, взысканія этого рода мало чувствительны; но при опредѣленіи этого штрафа въ размѣрѣ пятикратной пошлины, такія взысканія были бы слишкомъ обременительными и притомъ несоотвѣтствующими значенію карательнаго упущенія, избѣжаніе котораго для объявителя часто весьма затруднительно. Между тѣмъ въ уставѣ таможенномъ по торговлѣ европейской на подобные случаи имѣлось спеціальное постановленіе, опредѣлявшее взысканіе лишь за излишки въ мѣрѣ или вѣсѣ товара противъ объявленія, превышающіе восемь процентовъ, и при томъ безъ конфискаціи самыхъ излишковъ (ст. 884, по прод. 1887 г.). Поэтому Министерство Финансовъ признавало справедливымъ, при замѣнѣ общими постановленіями существовавшихъ особыхъ законоположеній о взысканіяхъ за тайный провозъ товаровъ по торговлѣ азіатской, распространить на всѣ карантинно-таможенныя учрежденія Кавказа и Закавказья, а также на астраханскую таможню дѣйствіе и вышеприведеннаго постановленія объ излишкахъ въ товарахъ противъ объявленія.

Вышеизложенныя предположенія Министерства Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились 15 января 1891 года Высочайшаго утвержденія.

Въ числѣ товаровъ, по отношенію къ которымъ былъ установленъ въ царствованіе Императора Александра III льготный порядокъ пропуска, наиболѣе видное мѣсто занимаютъ различные предметы упаковки, въ которыхъ доставлялись заграничные товары или вывозились за границу русскія произведенія (мѣшки, бочки, жестяная посуда и т. п.).

Относительно очистки пошлиною ввозимыхъ обратно изъ-за границы мѣшковъ, отправленныхъ туда съ отпускными товарами, Высочайше утвержденнымъ 17 ноября 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что всякіе мѣшки, отправленные за границу съ отпускными товарами, при возвращеніи оттуда очищаются пошлиною, установленною для джутовыхъ и холстинныхъ мѣшковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ означеннымъ закономъ разрѣшенъ временно безпошлинный обратный ввозъ изъ-за границы всякихъ мѣшковъ, отправленныхъ туда съ отпускными товарами, по свидѣтельствамъ таможенъ, до 1 августа 1883 года, съ тѣмъ, чтобы мѣшки эти были возвращаемы на имена отправителей вывезенныхъ въ нихъ товаровъ черезъ тѣ же таможни, черезъ которыя были выпущены и при томъ въ теченіе одного мѣсяца со времени вывоза ихъ за границу, а также въ количествѣ не болѣе 75% вывезеннаго ихъ числа.

Нѣкоторыми иностранными пароходными обществами и отдѣльными судовладѣльцами возбуждались ходатайства о признаніи мѣшковъ, привозимыхъ на судахъ изъ-за границы для насыпки нашимъ отпускнымъ хлѣбомъ, корабельною потребностью, при томъ такою, которая неудобоносима и, стало быть, могла оставаться подъ отвѣтственностью корабельщиковъ на судахъ во все время стоянки ихъ въ Россійскихъ портахъ. Изложенныя ходатайства были вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣдовавшимъ возвышеніемъ пошлины на привозимые мѣшки съ 30 коп. до 2 руб. и затѣмъ до 2 руб. 40 коп., товаръ этотъ представлялъ значительную опасность контрабаднаго водворенія въ предѣлы государства, почему таможни съ особенною осторожностью относились къ досмотру привозимыхъ на иностранныхъ судахъ для насыпки хлѣбомъ порожнихъ мѣшковъ. Поэтому, съ своей стороны, Министерство Финансовъ полагало, что ходатайство иностранныхъ судовщиковъ о мѣшкахъ могло быть удовлетворено не въ смыслѣ признанія ихъ корабельною потребностью, а въ смыслѣ установленія нѣкоторыхъ облегченій въ таможенныхъ обрядностяхъ надъ этимъ товаромъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ привозился со спеціальною цѣлью служить упаковкою предназначеннаго для погрузки на отходящія за границу суда отпускнаго хлѣба.

Высочайше утвержденнымъ 15 августа 1886 г. положеніемъ Комитета Министровъ постановлены, въ видѣ временной мѣры, нижеслѣдующія, по отношенію къ привозимымъ на судахъ изъ-за границы мѣшкамъ для насыпки отпускнымъ хлѣбомъ, облегчительныя таможенныя правила: въ случаѣ привоза на суднѣ иностранныхъ мѣшковъ, предназначенныхъ для нагрузки на томъ же суднѣ отпускнымъ хлѣбомъ въ зернѣ или мукѣ, шкиперъ обязанъ точно заявить о таковомъ назначеніи этого товара въ своей декларации (показаніи) съ обозначеніемъ количества мѣшковъ вѣсомъ и счетомъ. Заявка эта обязываетъ шкипера въ такой же мѣрѣ, какъ требуемое общими таможенными правилами объявленіе на приво-

зимые на судахъ и отвозимые на оныхъ обратно иностранные товары и за невѣрность своей заявки онъ отвѣчаетъ какъ за невѣрность показанія о товарѣ въ объявленіи. Заявленные такимъ образомъ мѣшки оставляются на суднѣ до начала нагрузки въ нихъ хлѣба за таможенными пломбами, за цѣлость которыхъ шкиперъ отвѣтствуетъ на общемъ основаніи; приступая же къ насыпкѣ хлѣба въ мѣшки, шкиперъ обязанъ предувѣдомить о томъ таможню для своевременнаго распоряженія о постепенномъ, по мѣрѣ надобности, снятіи пломбъ и для наблюденія за тѣмъ, чтобы во время нагрузки освобожденные отъ пломбъ мѣшки никуда съ корабля не сносились.

Отпускная торговля наша зерномъ въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ переживала кризисъ, обусловливаемый, главнымъ образомъ, соперничествомъ со стороны зерновыхъ продуктовъ С. Америки, Остъ-Индіи и отчасти Австраліи на рынкахъ, издавна пользовавшихся нашимъ хлѣбомъ. Въ виду этого, открытіе новыхъ мѣстъ сбыта для этихъ продуктовъ представлялось весьма желательнымъ въ интересахъ какъ сельскаго хозяйства, такъ и нашего торговаго баланса. Полный неурожай въ Сиріи и въ Малой Азіи въ 1887 г. представлялъ возможность направить въ поименованныя, ближайшія къ нашимъ черноморскимъ портамъ, страны существовавшіе хлѣбные запасы, которымъ, главнымъ образомъ, могъ быть обезпеченъ довольно выгодный сбытъ; ознакомленіе же населенія съ качествомъ нашихъ хлѣбовъ могло сдѣлать вѣроятнымъ требованіе ихъ туда и на будущее время. Но существеннымъ препятствіемъ къ распространенію нашего хлѣбнаго отпуска въ указанномъ направленіи являлась дороговизна нашихъ мѣшковъ, воспрещенныхъ къ обратному привозу. Изъ доставленныхъ нѣкоторыми производителями мѣшечнаго холста свѣдѣній оказывалось, что стоимость въ портахъ Чернаго моря мѣшка 5 пудовой вмѣстимости колебалась между 30 и 60 коп. и, слѣдовательно, расходъ на упаковку хлѣба составлялъ отъ 6 до 12 коп. съ пуда. Между тѣмъ въ Батумѣ до закрытія порто-франко мѣшки французской и англійской выдѣлки шестипудовой вмѣстимости обходились на мѣстѣ отъ 18 до 22 коп. за штуку. Очевидно, что наши мѣшки, какъ товаръ, распространенія за границей имѣть не могли и разница въ цѣнахъ ихъ съ заграничными ложилась прямымъ бременемъ на хлѣбную торговлю, понижая стоимость хлѣба. Перевозка зерна насыпью была невозможна въ торговыхъ сношеніяхъ съ Малой Азіей, не имѣвшей ни собственнаго мѣшечнаго производства, ни паровыхъ путей, ни даже колесныхъ дорогъ, и требовавшей поэтому доставленія хлѣба на мѣста потребленія въ мѣшкахъ. Насыпка хлѣба въ мѣшки на судахъ, разрѣшенная Высочайшимъ повелѣніемъ 15 августа 1886 года, также не могла быть примѣнена въ настоящемъ случаѣ, какъ потому, что въ Малой Азіи не имѣлось мѣшковъ мѣстнаго производства, такъ и вслѣдствіе задержки, причиняемой этой операціей судамъ и дѣлающей невозможною перевозку при такихъ условіяхъ хлѣбныхъ грузовъ на пароходахъ, содержащихъ срочныя сообщенія. Дѣйствительнымъ облегченіемъ для отпуска хлѣба въ азіатскіе порты, по мнѣнію Министерства Финансовъ, могло бы служить лишь расширеніе Высочайше дарованной въ 1887 году льготы предоставленіемъ производить въ пор-

тахъ Чернаго и Азовскаго морей пересыпку зерна въ иностранные, или въ обратно привезенные мѣшки, не только на палубѣ, но и на пристаняхъ, подъ строгимъ надзоромъ таможенныхъ чиновниковъ, въ мѣстахъ для этого предназначенныхъ и находящихся въ непрерывномъ вѣдѣніи таможенъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялось, согласно представленію Министерства Финансовъ, Высочайше утвержденное, 29 іюля 1887 г., положеніе Комитета Министровъ.

Въ виду значительныхъ удобствъ для отпуска хлѣба, которыя воспослѣдовали, какъ оказалось на практикѣ, отъ установленныхъ Высочайше утвержденнымъ, 29 іюля 1887 года, положеніемъ Комитета Министровъ облегченій, а также того обстоятельства, что съ закрытіемъ навигаціи 1887 года вывозъ русскаго хлѣба въ провинціи Турціи, пострадавшія отъ голода, не прекратился, Министерство Финансовъ признавало цѣлесообразнымъ войти съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣйствія означенной мѣры въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ. Независимо отъ вышеизложеннаго, владѣльцы паровыхъ мукомоленъ въ прибалтійскомъ краѣ возбудили ходатайство объ установленіи такого порядка, при которомъ заготовляемая ими для вывоза за границу мука могла бы быть отправляема изъ русскихъ портовъ Балтійскаго моря въ заграничныхъ мѣшкахъ безъ оплаты послѣднихъ пошлиною. По заявленію просителей, развитіе отпуска изъ Россіи хлѣба не зерномъ, а въ видѣ муки, встрѣчало существенное препятствіе въ дороговизнѣ мѣшковъ, въ которыхъ должна быть упакована вывозимая мука. Установленное въ 1886 году дозволеніе нагружать вывозной хлѣбъ въ заграничные мѣшки на самыхъ судахъ, доставившее облегченіе для экспорта изъ нашихъ портовъ хлѣба въ зернѣ, не могло принести никакой пользы для отпуска муки, такъ какъ послѣдняя не могла быть пересыпаема на палубахъ, гдѣ она подвергалась разсыпкѣ, вліянію сырости и дурной погоды. Примѣненіе же къ предназначеннымъ для упаковки отпускной муки мѣшкамъ Высочайшаго повелѣнія 29 іюля 1887 года, разрѣшавшаго нагрузку въ привозные мѣшки на берегу, могло значительно облегчить отпускъ муки изъ Россіи. Поэтому просители ходатайствовали о предоставленіи вышеуказанной льготы нашимъ мукомольнымъ заводамъ.

Съ своей стороны, Министерство Финансовъ признавало необходимымъ возобновить вновь дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1887 года положенія Комитета Министровъ, по 1 января 1890 г., съ тѣмъ чтобы ко времени истеченія этого срока, сообразно указаніямъ опыта, могли бы быть подробно разработаны и представлены на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ соображенія о постоянныхъ мѣрахъ къ облегченію нашей отпускной торговли зерновыми продуктами. Не меньшаго вниманія, по мнѣнію Министерства Финансовъ, заслуживало ходатайство мукомольныхъ заводчиковъ о предоставленіи имъ возможности конкуррировать своими продуктами на иностранныхъ рынкахъ съ заграничными производителями муки. Дешевизна зерноваго хлѣба и качество нашей муки дѣлали такую конкурренцію вполнѣ возможною, но дороговизна и недостатокъ русскихъ мѣшковъ, а также высокій размѣръ пошлины на мѣшки иностранные парализовали преимущества, какія могла-бы имѣть наша мука за границей. Между тѣмъ,

благопріятныя послѣдствія для страны и нашей отпускной торговли отъ увеличенія вывоза хлѣба не въ зернѣ, а въ видѣ обработанныхъ продуктовъ, казались совершенно очевидными. Въ виду этого Министерство Финансовъ находило весьма полезнымъ предоставить для привоза иностранныхъ мѣшковъ, въ которыхъ вывозится наша мука, тѣ же льготы, какія были дарованы и предположены къ возобновленію для мѣшковъ, предназначенныхъ къ насыпкѣ зерновымъ хлѣбомъ. При этомъ для дѣйствія таковой льготы предположено было установить тотъ же указанный выше срокъ, распространивъ его и на порты Балтійскаго моря. Согласно съ вышеизложенными предположеніями Министерства Финансовъ, состоялось Высочайше утвержденное, 26 іюня 1888 года, положеніе Комитета Министровъ.

Предоставленная Высочайше утвержденнымъ, 26 іюня 1888 года, положеніемъ Комитета Министровъ для нашихъ портовъ льгота по привозу мѣшковъ не могла быть распространена на приграничныя мѣстности по сухопутной границѣ, такъ какъ при отпускѣ хлѣба непосредственно производителями, въ мелкихъ партіяхъ, насыпка зерна въ мѣшки для отправки за границу совершалась въ мѣстахъ его производства, и пересыпка на границѣ не только вела къ большимъ непроизводительнымъ расходамъ и значительной потерѣ времени, но часто оказывалась и вовсе невозможною, по совершенному неимѣнію во многихъ сухопутныхъ таможняхъ или вблизи ихъ сколько нибудь приспособленныхъ для склада и пересыпки зерна помѣщеній. Поэтому, для облегченія обратнаго полученія мѣшковъ чрезъ сухопутныя, не лежавшія при желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ сообщеніяхъ, таможни надлежало изыскать другія мѣры, удобопримѣнимыя на практикѣ и достаточно ограждавшія отъ водворенія въ наши предѣлы новыхъ мѣшковъ, подъ видомъ обратно привозимыхъ. Такъ какъ мѣшки, по даннымъ опыта, могутъ находиться въ обращеніи не менѣе 4 разъ, то Министерство Финансовъ остановилось на предположеніи, въ видѣ временной мѣры, допускать по 1 января 1890 г. по отношенію къ мѣшкамъ съ отпускнымъ хлѣбомъ, идущимъ чрезъ сухопутныя, не лежащія при желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ сообщеніяхъ, таможни, слѣдующую льготу: мѣшки съ хлѣбомъ могутъ быть отпускаемы за границу по таможеннымъ свидѣтельствамъ; при обратномъ же ихъ возвращеніи въ теченіе опредѣленнаго срока, 75% значащагося въ свидѣтельствахъ количества мѣшковъ можетъ быть разрѣшено къ безпошлинному пропуску чрезъ таможенныя учрежденія, выпустившія ихъ за границу, съ соблюденіемъ правилъ, издаваемыхъ на этотъ предметъ Министромъ Финансовъ. Согласно съ вышеизложеннымъ, состоялось Высочайше утвержденное, 18 сентября 1888 г., положеніе Комитета Министровъ, причемъ Министру Финансовъ, между прочимъ, предоставлено опредѣлять тѣ таможенныя учрежденія, чрезъ которыя обратный, безъ оплаты пошлиною, ввозъ мѣшковъ можетъ быть допускаемъ и ограничивать или вовсе отмѣнять дѣйствіе этихъ льготъ въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо въ пользованіи ими злоупотребленій.

Высочайше утвержденнымъ, 13 декабря 1889 г., положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: возобновить до 1 января 1895 г. срокъ дѣйствія установленныхъ Высочайше утвержденными, 29 іюля 1887 г., 26 іюня и 18 сентября

1888 г., положеніями Комитета Министровъ льготъ по нагрузкѣ отпускного хлѣба въ зернѣ и мукѣ въ иностранные мѣшки, въ портахъ Чернаго, Азовскаго и Балтійскаго морей, а равно и по безпошлинному обратному ввозу мѣшковъ черезъ нѣкоторыя таможенныя учрежденія, находящіяся при грунтовыхъ дорогахъ на западной границѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Финансовъ предоставлено, между прочимъ, примѣнять къ иностраннымъ мѣшкамъ, привозимымъ моремъ, для нагрузки русскимъ хлѣбомъ на самыхъ судахъ, безъ сноса на берегъ, правила, дѣйствующія относительно показанія въ декларацiяхъ корабельныхъ потребностей, подъ условіемъ изданія правилъ надзора за неводвореніемъ этихъ мѣшковъ, путемъ тайнаго сноса съ кораблей, на внутреннее потребленіе.

Русскіе товары, снабженные таможеннымъ свидѣтельствомъ о вывозѣ оныхъ за границу, за непродажею, освобождались отъ уплаты пошлинъ; но означенное постановленіе не было распространено на предметы упаковки, возвращаемые изъ за границы за продажею тамъ товаровъ, каковы, между прочимъ, бочки, обратно привозимыя послѣ вывоза въ нихъ за границу минеральнаго масла и спирта. Высочайше утвержденнымъ, 11 ноября 1883 г., по представленію Министерства Финансовъ, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено разрѣшить, впредь до утвержденія законодательнымъ порядкомъ условій, при которыхъ можетъ быть допущенъ обратный ввозъ предметовъ упаковки, безпошлинный пропускъ привозимыхъ изъ-за границы порожнихъ бочекъ изъ подъ спирта, о вывозѣ которыхъ за границу со спиртомъ будетъ представлено установленное ст. 1128 таможеннаго устава свидѣтельство. Вслѣдъ затѣмъ, вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ можетъ быть допущенъ обратный ввозъ предметовъ упаковки, получилъ законодательное разрѣшеніе съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго, 30 мая 1884 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Высочайше утвержденнымъ, 9 іюня 1892 г., положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено Министру Финансовъ, въ видѣ временной, на пять лѣтъ, мѣры, разсрочивать, по ходатайству судовладѣльцевъ, уплату пошлинъ за пріобрѣтаемыя за границей суда, съ тѣмъ, чтобы пошлины эти были возмѣщаемы казнѣ въ теченіе не долѣе десятилѣтняго срока; чтобы платежи производились равными, каждый годъ, частями, и чтобы числящійся на судовладѣльцѣ долгъ по разсроченной пошлинѣ обезпечиваемъ былъ судномъ, которое должно съ этою цѣлью быть застраховано въ суммѣ не менѣе остающагося неуплаченнымъ долга, а страховые полисы представляемы своевременно въ подлежащія таможни.

Въ иностранныхъ государствахъ, въ видахъ содѣйствія возможному сохраненію въ распоряженіи торгующихъ принадлежащихъ имъ оборотныхъ капиталовъ, допускалось въ довольно широкихъ размѣрахъ кредитованіе таможенныхъ пошлинъ. Во Франціи и въ Германіи, при уплатѣ этихъ пошлинъ, разрѣшался не только залоговой, но и личный кредитъ; въ обезпеченіе же принимались какъ процентныя бумаги, такъ и товары, недвижимости, векселя извѣстныхъ фирмъ и поручительство благонадежныхъ третьихъ лицъ. Въ Россіи, по ея географическимъ условіямъ, потребность въ такомъ кредитѣ являлась еще болѣе настоятельною. При замерзаемости нашихъ балтійскихъ портовъ, черезъ которые ввози-

лась главная масса иностранныхъ товаровъ для наиболѣе важныхъ промышленныхъ раіоновъ, запасы товаровъ должны производиться на сроки гораздо болѣе продолжительные, чѣмъ за границей, причемъ, вслѣдствіе полнаго почти отсутствія у насъ варрантовъ, такіе запасы составляли для нашихъ фабрикантовъ и торговцевъ мертвый капиталъ, тормозящій развитіе торговыхъ оборотовъ. Такъ, напримѣръ, хлопокъ, котораго въ годъ (въ началѣ 90-хъ годовъ) получалось чрезъ европейскую границу до 8 милліоновъ пудовъ, на сумму, безъ пошлинъ, около 70 милл. рублей, привозится, главнымъ образомъ, осенью. Равнымъ образомъ чай, дающій наибольшій таможенный доходъ, поступаетъ къ намъ почти полностью чрезъ Одессу, въ количествѣ около 800 тысячъ пудовъ, по оцѣнкѣ до 18 милл. рублей, одинъ разъ въ годъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. То же самое наблюдается и относительно многихъ другихъ товаровъ. При такихъ условіяхъ, уплата пошлинъ одновременно съ выпускомъ товара, идущаго затѣмъ на фабрики или въ оптовую продажу, представлялась крайне обременительною. Тяжесть этой уплаты еще увеличивалась взиманіемъ ея въ золотой валютѣ. Въ извѣстные періоды, напр., предъ Нижегородской ярмаркой, или осенью, въ ожиданіи прекращенія навигаціи по рѣчнымъ системамъ, товары спѣшно выбирались изъ таможенъ, и торгующіе вынуждены были пріобрѣтать принимаемыя въ уплату таможенныхъ пошлинъ цѣнности по какой бы то ни было цѣнѣ, что, конечно, оставалось не безъизвѣстнымъ продавцамъ этихъ цѣнностей. Представлялось, вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣннымъ, что одновременное срочное требованіе значительнаго количества металлическихъ цѣнностей, внѣ соотношенія съ временемъ наибольшаго предложенія траттъ, не могло не содѣйствовать пониженію курса кредитныхъ рублей.

Всесторонне обсудивъ вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ можетъ быть и у насъ допущенъ выпускъ товаровъ изъ таможенъ съ отсрочкою уплаты таможенныхъ пошлинъ, Министерство Финансовъ вошло по этому предмету съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 8 іюня 1893 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, выпускъ изъ таможенъ иностранныхъ товаровъ, оплачиваемыхъ пошлиною, безъ оплаты, при самомъ выпускѣ оныхъ, тарифной пошлины наличными деньгами, позволяется съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ. Отсрочка уплаты пошлины допускается лишь въ случаяхъ, когда вся сумма пошлины за выпускаемые одновременно товары, показанные въ одномъ купеческомъ объявленіи, въ реестрѣ или росписи, составляетъ не менѣе 150 рублей. Платежъ отсрочивается для одной половины пошлины на два, а для другой половины на 4 мѣсяца. Сроки эти могутъ быть продолжены Министромъ Финансовъ для всѣхъ или лишь для нѣкоторыхъ товаровъ: первый до трехъ, а второй до шести мѣсяцевъ. Отсрочка уплаты пошлинъ разрѣшается не иначе, какъ съ обезпеченіемъ оныхъ залогомъ полностью рубль за рубль, съ переложеніемъ при томъ кредитныхъ рублей на металлическіе по курсу, устанавливаемому впередъ на опредѣленные сроки Министромъ Финансовъ. Для обезпеченія таможенныхъ пошлинъ принимаются въ залогъ: кредитныя бумаги, допускаемыя

къ пріему для этой цѣли на основаніи дополненія къ ст. 858 уст. там. (по прод. 1886 г.), и находящіеся въ вѣдѣніи таможенъ неоплаченные пошлиною иностранные товары, въ размѣрѣ не свыше 60% ихъ оцѣнки, подъ условіемъ представленія таможнямъ удостовѣренія страховыхъ обществъ въ принятіи этихъ товаровъ на страхъ въ полной суммѣ, какую они будутъ обезпечивать и при томъ въ теченіе всего срока обезпеченія. Принятые въ залогъ товары не могутъ быть выпускаемы изъ таможенъ ни въ какомъ случаѣ, даже по судебному рѣшенію или по требованію конкурса, иначе, какъ по уплатѣ полностью суммы, обезпеченіемъ которой они служатъ. Министру Финансовъ предоставлено опредѣлять, какіе иностранные товары могутъ быть принимаемы въ обезпеченіе уплаты таможенныхъ пошлинъ и издавать, съ надлежащимъ о томъ опубликованіемъ, во всеобщее свѣдѣніе, правила оцѣнки, принятія въ обезпеченіе и освобожденія отъ залога, а также продажи этихъ товаровъ въ случаѣ несвоевременнаго взноса разсроченныхъ пошлинъ.

Въ 1884 г. Министерство Финансовъ входило въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи черты Батумскаго порто-франко; означенное представленіе имѣло своею цѣлью отводъ мѣстъ подъ устройство складовъ и заводовъ, гдѣ наша нефть могла бы подвергаться переработкѣ и разливкѣ въ жестяные сосуды для отправки за границу. Этимъ путемъ предполагалось доставить нефтянымъ заводчикамъ возможность получать необходимую для выдѣлки посуды жесть безпошлинно и облегчить имъ, такимъ образомъ, на европейскихъ рынкахъ соперничество съ американской нефтью. Принявъ, съ своей стороны, во вниманіе, что расширеніе черты Батумскаго порто-франко неминуемо повлекло-бы за собою нѣкоторое усиленіе контрабанды, увеличило бы потребность въ таможенномъ надзорѣ, вызвало-бы довольно значительный расходъ на устройство по новой границѣ искусственныхъ преградъ и, вообще, не согласовалось бы съ первоначальными видами правительства, стремившагося ограничить по возможности малою территоріею невыгодное для нашихъ торговыхъ интересовъ существованіе порто-франко въ Батумѣ, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе предпочтительнымъ достигнуть предположенную Министерствомъ Финансовъ главную цѣль инымъ путемъ, а именно предоставленіемъ нефтянымъ промышленникамъ, при отправкѣ нефти и ея продуктовъ за границу, получать обратно пошлину за жесть, употребленную на изготовленіе посуды, въ которой нефть вывозится. Согласно съ этимъ, Высочайше утвержденнымъ, 1 іюля 1884 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министру Финансовъ предоставлено войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о порядкѣ возврата нефтепромышленникамъ таможенной пошлины за иностранную жесть, употребленную на изготовленіе посуды, вывозимой за границу съ нефтяными продуктами, и предположенія свои по этому предмету, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; впредь же до окончательнаго разрѣшенія вышеозначеннаго вопроса привести предположенную мѣру въ исполненіе, временно, въ порядкѣ административномъ.

Закрытіе Батумскаго порто-франко значительно измѣнило положеніе мѣстнаго жестяночнаго производства: иностранная жесть, обращавшаяся въ раіонѣ

порто-франко совершенно безпрепятственно и безпошлинно, съ этого времени, предварительно выпуска изъ таможни, подвергалась оплатѣ пошлиною, которая хотя и возвращалась впослѣдствіи при вывозѣ выдѣланной изъ сказанной жести посуды съ керосиномъ, но самый возвратъ пошлинъ былъ обставленъ крайне затруднительными формальностями. При существовавшемъ порядкѣ осуществленія Высочайше дарованной льготы по ввозу передѣлываемой на надобности русской нефтяной промышленности иностранной жести, неизбѣжны были нѣкоторыя потери для нашихъ производителей жестяной посуды, которыя несомнѣнно отразились бы, въ видѣ дополнительнаго накладного расхода, на нашемъ отпускѣ керосина. А какъ керосинъ, по своей дешевизнѣ, принадлежитъ къ разряду такихъ товаровъ, для которыхъ даже незначительный добавочный накладной расходъ ведетъ къ сокращенію раіона потребленія, то вопросъ о нѣкоторомъ расширеніи уже допущенной для жести льготы весьма серьезно затрагивалъ интересы одной изъ важныхъ статей нашего отпуска. Въ этихъ видахъ Министерство Финансовъ признало вполнѣ возможнымъ установить, чтобы предназначаемая для выдѣлки жестянокъ подъ керосинъ иностранная жесть выпускалась изъ таможни не по оплатѣ пошлиною, а по обезпеченіи всей причитающейся за нее пошлины соотвѣтственнымъ залогомъ, съ подчиненіемъ этого залога всѣмъ тѣмъ правиламъ, какія установлены по пріему и выкупу залоговъ, поступающихъ на основаніи примѣчанія къ 858 ст. таможеннаго устава. Мѣра эта, вполнѣ гарантируя интересы казны, въ то же время устраняла всѣ неудобства, съ которыми сопряжена была уплата пошлины за жесть по дѣйствовавшимъ правиламъ, такъ какъ залоги возвращались таможнями безъ испрошенія разрѣшеній на всякую сумму, и могли быть представляемы процентными бумагами, которыя, переходя временно въ вѣдѣніе казны, не переставали приносить своему собственнику обычный доходъ, и, слѣдовательно, не оставались у него мертвымъ капиталомъ. Въ силу приведенныхъ соображеній, состоялось, по представленію Министерства Финансовъ, въ развитіе Высочайше утвержденнаго, 1 іюля 1884 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное, 25 сентября 1886 г., положеніе Комитета Министровъ.

Далѣе, Высочайше утвержденнымъ, 18 іюня 1883 г., положеніемъ Комитета Министровъ постановлено, что при очисткѣ отпускною пошлиною русскихъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, разрѣшается представлять въ обезпеченіе половины пошлины залогъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это разрѣшено въ отношеніи товаровъ привозныхъ.

Наконецъ, въ видахъ улучшенія въ Россіи породъ свиней, Высочайше утвержденнымъ, 7 декабря 1884 г., положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено Министру Государственныхъ Имуществъ право давать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшенія на ввозъ изъ за границы племенныхъ свиней для улучшенія въ Россіи породъ этихъ животныхъ, съ тѣмъ, чтобы о таковыхъ разрѣшеніяхъ было доводимо до свѣдѣнія Департамента Таможенныхъ Сборовъ для надлежащихъ распоряженій по таможнямъ.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить послѣдовавшее въ царствованіе Императо-

ратора Александра III установленіе въ таможенныхъ учрежденіяхъ особаго сбора въ пользу канцелярскихъ служителей.

Въ большинствѣ нашихъ таможенныхъ учрежденій взимался съ купцовъ особый, установившійся обычаемъ, сборъ въ пользу таможенныхъ писцовъ, размѣръ котораго опредѣлялся и измѣнялся по обоюдному соглашенію таможни и торгующихъ при ней лицъ. Точныхъ свѣдѣній о времени возникновенія этого сбора въ Министерствѣ Финансовъ не имѣется; извѣстно только, что одинъ изъ видовъ этого сбора по Рижской таможнѣ разрѣшенъ бывшимъ Министромъ Финансовъ графомъ Канкринымъ въ 1828 году, и что освященное временемъ названіе этого сбора деклараціоннымъ перешло въ наши таможни изъ прежнихъ таможенъ Царства Польскаго. Такъ какъ существованіе деклараціоннаго сбора происходило лишь по соглашенію съ купечествомъ, а соглашенія этого рода ставили таможенное учрежденіе какъ бы въ нѣкоторую зависимость отъ торгующихъ, то Министерство Финансовъ дѣлало попытки къ уничтоженію означеннаго сбора; однако, всѣ такого рода попытки вызывали лишь новыя предложенія со стороны купечества и еще болѣе неблаговидные поборы со стороны чиновъ таможенныхъ канцелярій, или оставались безъ всякихъ послѣдствій. Обстоятельство это обусловливалось положительной недостаточностью суммъ, отпускаемыхъ казною на наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей таможенъ. Казна отпускала, среднимъ числомъ, лишь около 285 рублей въ годъ на одного таможеннаго писца, ограничивая, при томъ, общее число писцовъ такою нормою, которою положительно не могли довольствоваться таможенныя учрежденія при требуемой закономъ и интересами торговли отчетливости и быстротѣ многосложнаго таможеннаго дѣлопроизводства. Отсюда съ очевидностью вытекало, что для купечества выгодно уплачивать, а для таможенъ необходимо было имѣть дополнительныя денежныя средства для найма канцелярскихъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ писцовъ. Соотвѣтствіе рабочихъ силъ таможни съ количествомъ работы необходимо было прежде всего для купца, иногда весьма заинтересованнаго въ скоромъ полученіи товара изъ таможни. При такомъ положеніи вопроса Министерство Финансовъ признавало необходимымъ, во вниманіе къ дѣйствительной недостаточности суммъ, отпускаемыхъ по смѣтамъ на содержаніе таможенныхъ писцовъ, и для избѣжанія новыхъ, довольно значительныхъ для казны расходовъ на этотъ предметъ, установить закономъ опредѣленный въ пользу таможенныхъ канцелярій сборъ съ нѣкоторыхъ изъ поступающихъ въ таможни или выдаваемыхъ таможнями документовъ.

Высочайше утвержденнымъ, 6 ноября 1884 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлено: въ таможенныхъ учрежденіяхъ по европейской и азіатской границамъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ штатныхъ канцелярскихъ чиновниковъ или вольнонаемныхъ писцовъ, за составленіе и написаніе ярлыковъ и объявленій, отвозныхъ вѣдомостей, росписей, квитанцій и т. п. документовъ, взимается особый канцелярскій сборъ, въ размѣрахъ, установленныхъ росписаніемъ. Уплата сбора производится кредитными рублями при составленіи и написаніи документовъ, обложенныхъ сборомъ, или при взносѣ причитающихся за товаръ пошлинъ и другихъ платежей. Поступающему сбору ведется отдѣльный счетъ по каждой

таможнѣ. Полученныя суммы могутъ быть употребляемы управляющимъ таможнею исключительно на производство содержанія штатнымъ канцелярскимъ чиновникамъ и на усиленіе ихъ состава вольнонаемными писцами. Порядокъ взиманія и расходованія сбора опредѣляется Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ. Никакіе, сверхъ установленнаго, канцелярскіе сборы въ пользу таможенныхъ чиновниковъ и писцовъ —не допускаются.

На основаніи Высочайше утвержденнаго журнала Департамента Государственной Экономіи 15 ноября 1890 г., канцелярскій сборъ изъятъ изъ спеціальныхъ средствъ таможеннаго вѣдомства и перечисленъ въ доходы государственнаго казначейства.

Желѣзнодорожное дѣло.

Вновь образованныя, по закону 8 марта 1899 г., учрежденія по тарифнымъ дѣламъ, приступивъ къ осуществленію возложенной на нихъ задачи, прежде всего остановились на мысли установить твердыя правила относительно порядка составленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ и вступленія ихъ въ законную силу. Въ основаніе этихъ правилъ легли руководящія указанія Государственнаго Совѣта, высказанныя при изданіи закона 8 марта 1889 года, что, доколѣ тарифныя ставки, выработанныя въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ желѣзнодорожному обществу его уставомъ, не клонятся къ ущербу государственной казны и не наносятъ вреда торгово-промышленнымъ интересамъ населенія, онѣ остаются свободными отъ какого-бы то ни было контроля правительства, и лишь тогда правительство вступаетъ въ свои права, когда дѣйствія желѣзной дороги въ области тарификаціи оказываются вредными для доходовъ государства или общественнаго блага. Разработанныя тарифными учрежденіями примѣнительно къ преподаннымъ Государственнымъ Совѣтомъ указаніямъ, новыя правила установили слѣдующій порядокъ. Предположенія объ измѣненіи или дополненіи существующихъ тарифовъ, а также объ установленіи новыхъ тарифовъ, составляются самими желѣзными дорогами либо съѣздами ихъ представителей по тарифнымъ дѣламъ; для обезпеченія правительству необходимой степени вліянія въ тарифномъ дѣлѣ, желѣзныя дороги представляютъ всѣ предположенія, касающіяся тарифовъ, въ Министерство Финансовъ, которому предоставляется, въ случаѣ признанія этого предположенія противнымъ государственной пользѣ, пріостановить его примѣненіе или-же указать необходимыя для того условія, или, наконецъ, и вовсе отказать въ приведеніи его въ дѣйствіе; при этомъ установлено, что въ случаѣ, когда въ теченіе шести недѣль финансовымъ вѣдомствомъ не будетъ заявлено препятствій къ примѣненію новаго тарифа, онъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе. Тѣми же правилами установлена обязательная публикація всякаго новаго тарифа и всякаго измѣненія или дополненія тарифа дѣйствующаго— въ спеціальномъ изданіи, которому присвоено наименованіе „Сборника тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ“. Никакой тарифъ, разрѣшенный правительствомъ

къ примѣненію, не можетъ быть введенъ въ дѣйствіе, если не будетъ опубликованъ предварительно, при нормальныхъ условіяхъ, за три недѣли, въ означенномъ „Сборникѣ“. Этимъ была обезпечена для публики полная доступность тарифовъ, чего такъ долго и тщетно добивались отъ желѣзныхъ дорогъ представители торгово-промышленныхъ классовъ. Изданіе „Сборника тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ“ возложено было, на первыхъ порахъ, на общій съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ.

Предстоявшая тарифнымъ учрежденіямъ дальнѣйшая задача въ общихъ чертахъ опредѣлялась такимъ образомъ: во-первыхъ, упорядочить тарифы по существу, т. е. создать такую ихъ систему, которая въ одинаковой мѣрѣ благопріятствовала бы всѣмъ производительнымъ раіонамъ Имперіи и, во-вторыхъ, довести всю тарифную систему до такой степени простоты и ясности, чтобы пользованіе тарифами стало дѣломъ легкимъ и доступнымъ. Съ этою цѣлью начатъ былъ пересмотръ дѣйствовавшихъ тарифовъ, и такъ какъ всѣ вообще желѣзнодорожные тарифы по роду грузовъ, къ которымъ они примѣняются, естественно распадались на три категоріи, а именно: 1) общіе тарифы для всякихъ вообще грузовъ, перевозимыхъ преимущественно попудно, 2) тарифы для грузовъ, ввозимыхъ изъ-за границы, и 3) тарифы для грузовъ массовыхъ,—то и пересмотръ производился, хотя и одновременно, но по каждой изъ этихъ категорій отдѣльно.

Пересмотръ общихъ тарифовъ представлялъ весьма много затрудненій, главнымъ образомъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго обилія и разнообразія грузовъ, къ которымъ эти тарифы должны примѣняться. Номенклатура такихъ грузовъ состояла изъ 129 группъ, изъ которыхъ каждая включала въ себѣ множество отдѣльныхъ наименованій. Каждому изъ этихъ наименованій была присвоена своя особенная тарифная ставка, различная на разныхъ дорогахъ. Предстояло всю эту массу тарифовъ не только пересмотрѣть по существу, но еще и объединить для всей рельсовой сѣти. Само собою разумѣется, что при этомъ требовалась большая осторожность, чтобы избѣгнуть рѣзкой ломки издавна установившихся торговыхъ отношеній. Поэтому дѣло велось съ такою постепенностью: сначала были подвергнуты пересмотру и замѣнены новыми тарифы отдѣльныхъ дорогъ, затѣмъ тарифы нѣсколькихъ дорогъ или цѣлыхъ сообщеній—сухопутныхъ и такъ называемыхъ заморскихъ и, наконецъ, тарифы всѣхъ трехъ группъ, на которыя въ то время распадалась вся сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Ходъ этого дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Тарифы дорогъ варшавскаго раіона, т. е. дорогъ Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Тереспольской, Ивангородо-Домбровской и Привислинской—далеко не отвѣчали своему назначенію. Даже номенклатура грузовъ, принятая на этихъ дорогахъ, не совпадала съ номенклатурой, утвержденной для всей русской рельсовой сѣти. Не говоря уже о томъ, что количество предметовъ, отнесенныхъ къ каждой изъ 129 группъ, было здѣсь значительно сокращено и, такимъ образомъ, оставляло просторъ произвольнымъ толкованіямъ,—иногда и наименованія товаровъ были обозначены не такъ, какъ въ общей номенклатурѣ остальныхъ желѣзныхъ дорогъ. Далѣе, мѣстные тарифы дорогъ варшавскаго

раіона и между собою представляли замѣтныя разницы; если въ отношеніи попудныхъ перевозокъ они и были до извѣстной степени согласованы въ томъ смыслѣ, что къ ставкамъ въ 1/12, 1/18 и 1/24 коп. съ пуда и версты отнесены были приблизительно одни и тѣ же товары, то относительно повагонныхъ отправокъ замѣчалось чрезвычайное разнообразіе; при этомъ каждая дорога имѣла свои особенныя спеціальныя ставки на различные отдѣльные грузы. Въ частности Варшавско-Вѣнская дорога, единственная, не пользовавшаяся гарантіей со стороны правительства, старалась всѣми мѣрами привлекать какъ можно больше грузовъ, отнимая таковые у сосѣднихъ гарантированныхъ правительствомъ дорогъ; для достиженія этой цѣли она не останавливалась передъ значительными пониженіями тарифныхъ ставокъ; на этой дорогѣ были установлены весьма пониженные тарифы на многіе предметы, привозимые изъ-за границы, или на повагонныя отправки такихъ товаровъ, которые обыкновенно отправляются только попудно. Такой образъ дѣйствій Варшавско-Вѣнской дороги, въ свою очередь, порождалъ все новыя и новыя уклоненія тарифовъ отъ правильной системы. Указанный порядокъ вещей, между прочимъ, отражался невыгодными послѣдствіями для интересовъ обще-государственныхъ: съ одной стороны, желѣзнодорожными тарифами оказывалось покровительство окраинной промышленности въ ущербъ центральной, а съ другой—негарантированная Варшавско-Вѣнская дорога выдавала акціонерамъ до 15% дивиденда, тогда какъ остальныя дороги этого раіона требовали ежегодно отъ казны весьма значительныхъ приплатъ по гарантіи. Въ виду этого, уже на первыхъ порахъ послѣ открытія тарифныхъ учрежденій былъ выработанъ и введенъ въ дѣйствіе новый тарифъ, общій для всѣхъ дорогъ привислинскаго края.

Вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ пересмотру мѣстнаго тарифа Николаевской желѣзной дороги, вызывавшаго многочисленныя жалобы и не удовлетворявшаго торговопромышленнымъ интересамъ. Тарифъ этотъ рѣзко отличался отъ тарифовъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, или вѣрнѣе, не имѣлъ ничего общаго съ этими тарифами. Номенклатура его совершенно не совпадала съ общей номенклатурой, дѣйствовавшей на всей русской рельсовой сѣти: товары, въ ней поименованные, даже не были разбиты на группы, а прямо перечислены были въ алфавитномъ порядкѣ; такъ какъ далеко не всѣ товары здѣсь были поименованы, то таксировка всякаго предъявляемаго къ перевозкѣ не поименованнаго въ тарифѣ груза вызывала большія затрудненія; дѣйствовавшая тарифная схема также не походила на схемы, принятыя другими дорогами: здѣсь были установлены 8 классовъ, отъ 50 до 15 коп. съ пуда за все протяженіе отъ Петербурга до Москвы, причемъ плата за перевозку между промежуточными станціями опредѣлялась по особенной весьма сложной формулѣ; наконецъ, крайне неудовлетворительная классификація товаровъ подавала поводъ къ жалобамъ на то, что товары отнесены къ тому или другому классу совершенно случайно. Кромѣ того, были случаи, когда по тарифу Николаевской дороги провозъ иностраннаго товара изъ Петербурга въ Москву обходился дешевле, чѣмъ провозъ соотвѣтственнаго русскаго товара въ обратномъ направленіи. Поэтому уже въ концѣ 1889 г. образована была при

Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, для подробнаго пересмотра тарифа Николаевской желѣзной дороги, коммисія, къ участію въ трудахъ которой были приглашаемы, по указаніямъ биржевыхъ комитетовъ, эксперты по каждой группѣ товаровъ, а равно лица, свѣдущія въ тѣхъ или другихъ отрасляхъ торговли и промышленности. Выработанный этою коммисіею и разсмотрѣнный тарифными учрежденіями тарифъ Николаевской желѣзной дороги введенъ въ дѣйствіе съ 20 апрѣля 1890 года.

Такимъ же образомъ произведенъ былъ пересмотръ мѣстныхъ тарифовъ цѣлаго ряда другихъ дорогъ, стоявшихъ другъ съ другомъ въ извѣстной связи, какъ, напримѣръ, С.-Петербурго-Варшавской дороги и дорогъ прибалтійскаго раіона, Либаво-Роменской, Московско-Брестской и Юго-Западныхъ дорогъ, четырехъ дорогъ, примыкающихъ къ Николаевской желѣзной дорогѣ (Рыбинско-Бологовской, Новоторжской, Новгородской и Боровичской), а также дорогъ Двинско-Царицинской линіи, образовавшихъ, вмѣстѣ съ Риго-Двинскою дорогою, прежнюю первую группу русскихъ желѣзныхъ дорогъ. При всѣхъ этихъ пересмотрахъ, въ видахъ возможнаго объединенія тарифовъ всей русской рельсовой сѣти, въ основаніе мѣстныхъ тарифовъ полагался новый, выработанный при участіи представителей торговли и промышленности, тарифъ Николаевской дороги, съ нѣкоторыми отъ него отступленіями въ случаѣ доказанной въ томъ надобности.

Независимо отъ этого, обращено серьезное вниманіе на прямое, такъ называемое, групповое сообщеніе желѣзныхъ дорогъ между собою. Съ начала семидесятыхъ годовъ русскія желѣзныя дороги распредѣлялись на три группы: первую группу составляли дороги Риго-Царицинской линіи съ нѣкоторыми къ ней примыкающими; въ составъ второй группы вошли преимущественно дороги восточныя и юго-восточныя и, наконецъ, третью группу образовали дороги южныя и юго-западныя. Распредѣленіе дорогъ на группы первоначально имѣло ту цѣль, чтобы въ предѣлахъ одной и той же группы производилась перевозка грузовъ прямымъ сообщеніемъ и безъ перегрузки; впослѣдствіи, хотя послѣ изданія общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ перевозка прямымъ сообщеніемъ сдѣлалась обязательной для всей рельсовой сѣти въ Россіи, а нѣсколько лѣтъ спустя дороги добровольно ввели и общее безперегрузочное сообщеніе,—прежнее дѣленіе дорогъ на группы все же сохранилось, потому что каждая группа дорогъ имѣла нѣкоторые спеціальные интересы, разрабатывавшіеся на отдѣльныхъ съѣздахъ. Тарифныя учрежденія Министерства Финансовъ съ самаго начала своей дѣятельности задались цѣлью по возможности объединить прямое групповое сообщеніе. Уже вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе новаго тарифа Николаевской дороги подвергнутъ былъ пересмотру общій тарифъ дорогъ первой группы, при чемъ въ основаніе этого пересмотра положенъ былъ именно тарифъ Николаевской дороги. Затѣмъ было предложено съѣзду третьей группы выработать новый общій тарифъ. Но работы съѣзда мало подвинули дѣло впередъ; съѣздъ нѣсколько разъ бралъ назадъ представленные имъ проекты тарифа. Между тѣмъ Временное Управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, по предложенію Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, разрабатывало проектъ общаго тарифа для сво-

ихъ дорогъ. Этотъ проектъ, представленный въ Департаментъ въ началѣ 1892 г., былъ составленъ въ предположеніи скидокъ съ тарифа за разстоянія перевозки по каждой отдѣльной казенной дорогѣ и такимъ образомъ долженъ былъ имѣть лишь значеніе мѣстнаго тарифа отдѣльныхъ казенныхъ дорогъ. Такой взглядъ на задачу общаго тарифа сѣти казенныхъ дорогъ не встрѣтилъ поддержки въ тарифныхъ учрежденіяхъ, которыми признано было необходимымъ, при установленіи общаго тарифа, всѣ казенныя дороги разсматривать какъ одну желѣзнодорожную линію, и соотвѣтственно этому процентныя скидки съ тарифа дѣлать по расчету за все разстояніе перевозки по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ. Указанное рѣшеніе имѣло огромное значеніе въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ по объединенію тарифовъ прямого сообщенія. Съ момента, когда казенныя дороги должны были исчислять провозную плату за общее протяженіе перевозки, для частныхъ дорогъ уже невозможно было сохранить обособленные тарифы безъ опасенія потерять перевозку грузовъ. Поэтому дороги третьей группы остановились на предположеніи выработать общій тарифъ для своей группы параллельно разработкѣ тарифа казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ виду этого при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ образовано было совѣщаніе съ цѣлью выработать одинъ общій тарифъ для дорогъ казенныхъ и тѣхъ частныхъ, которыя входили въ третью группу. Осуществленіе столь сложной задачи потребовало обширныхъ статистическихъ и другихъ подготовительныхъ работъ; новый тарифъ казенныхъ дорогъ и дорогъ третьей группы могъ быть введенъ въ дѣйствіе не ранѣе 1 января 1893 года. Этотъ новый тарифъ, которому подчинялась перевозка грузовъ на протяженіи болѣе трети всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ, значительно содѣйствовалъ дальнѣйшему объединенію желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Послѣ того, какъ общій тарифъ для дорогъ третьей группы былъ введенъ и явилась возможность этотъ же тарифъ распространить на тѣ казенныя дороги, которыя входили въ составъ второй группы, съѣздъ этой группы поспѣшилъ выработать проектъ общаго тарифа. По желанію самихъ дорогъ, для разработки означеннаго тарифа образовано было совѣщаніе при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, причемъ подвергнуты были новому пересмотру, съ цѣлью дальнѣйшаго объединенія, и тарифы дорогъ первой и третьей группъ, ранѣе уже пересмотрѣнные. Результатомъ такого пересмотра было раздѣленіе всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ только на двѣ группы и установленіе, съ 1 октября 1893 года, общаго тарифа для обѣихъ группъ, съ немногочисленными отступленіями для каждой изъ нихъ. Такимъ образомъ постепеннымъ измѣненіемъ дѣйствовавшихъ тарифовъ, безъ ломки установившихся торговыхъ и промышленныхъ отношеній, тарифныя учрежденія достигли возможности установить одинъ общій объединенный тарифъ, который, за немногими исключеніями для отдѣльныхъ дорогъ въ ихъ мѣстномъ сообщеніи или для отдѣльныхъ сообщеній, напр., закавказскихъ, закаспійскихъ, обнималъ перевозку всѣхъ вообще грузовъ по русской рельсовой сѣти.

Въ то же время тарифныя учрежденія заняты были пересмотромъ такъ называемыхъ ввозныхъ тарифовъ, т. е. тарифовъ на перевозку иностранныхъ то-

варовъ, идущихъ въ Россію черезъ западную сухопутную границу или черезъ порты Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей. Эти тарифы давно уже вызывали многочисленныя жалобы; въ большинствѣ случаевъ они составлены были по чрезвычайно низкимъ пудоверстнымъ ставкамъ, которыя къ перевозкамъ отечественныхъ грузовъ примѣнялись лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Пониженный размѣръ ввозныхъ тарифовъ обусловливался тѣмъ обстоятельствомъ, что желѣзныя дороги различныхъ направленій конкуррировали между собою въ привлеченіи иностранныхъ товаровъ; кромѣ того, дороги признавали для себя выгоднымъ перевозить иностранные товары даже по значительно пониженнымъ ставкамъ, такъ какъ товары эти, перевозимые въ вагонахъ, опорожненныхъ отъ хлѣба, льна, пеньки и другихъ предметовъ, доставляемыхъ въ порты для вывоза за границу, составляли для нихъ обратный грузъ. При такомъ положеніи дѣла, иностранные товары перевозились на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ по болѣе дешевымъ тарифамъ, чѣмъ товары русскіе, что было равносильно сбавкѣ установленныхъ правительствомъ охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ, а иностранные торговцы и промышленники имѣли полную возможность наводнять своими товарами не только пограничныя и приморскія окраины наши, но даже и центральныя мѣстности Имперіи, иногда вытѣсняя изъ нихъ товары внутренняго происхожденія. При этомъ страдали, конечно, интересы отечественнаго производства, такъ какъ покровительство, оказываемое ему таможенными мѣропріятіями, въ значительной степени парализовались тѣми стѣсненіями, которыя оно претерпѣвало отъ дорогой перевозки своихъ продуктовъ, по желѣзнымъ дорогамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ страдали и непосредственные интересы казны въ виду того, что чрезмѣрно пониженныя тарифныя ставки на иностранные товары не могли не отражаться уменьшеніемъ доходности тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, для которыхъ означенные товары составляли значительный предметъ перевозки. Кромѣ того, такъ какъ до изданія закона 8 марта 1889 г., всѣ тарифные вопросы рѣшались исключительно желѣзными дорогами, безъ всякаго вмѣшательства и почти безъ всякаго контроля со стороны правительственныхъ учрежденій, то ввозные желѣзнодорожные тарифы устанавливались главнѣйшимъ образомъ съ цѣлью успѣшной конкурренціи, имѣли случайный характеръ и не были урегулированы между собою. Довольно обычнымъ было такое явленіе, что одно какое нибудь желѣзнодорожное направленіе усиленно работало, захвативъ перевозки грузовъ, которые, при нормальныхъ условіяхъ желѣзнодорожной тарификаціи, слѣдовали бы по другимъ, болѣе для нихъ естественнымъ, т. е. кратчайшимъ направленіямъ, въ то время, какъ эти послѣднія направленія, въ доходности которыхъ казна нерѣдко оказывалась заинтересованной, оставались безъ перевозокъ. Наконецъ, важнымъ недостаткомъ прежней системы ввозныхъ тарифовъ, представлялась ихъ внѣшняя неупорядоченность, благодаря которой лица, имѣвшія нужду въ иностранныхъ товарахъ, не могли обходиться безъ посредства коммисіонеровъ, а услуги ихъ оцѣнивались не дешево. Изложеннымъ не исчерпываются, однако, неудобства прежней системы ввозныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Такъ какъ ввозные тарифы на иностранные товары были весьма понижены,

то и для перевозокъ отъ портовъ и пограничныхъ станцій примѣнялись также пониженныя ставки, и такимъ образомъ окраинная промышленность, развившаяся въ губерніяхъ Царства Польскаго и прибалтійскихъ и безъ того поставленная въ привилегированное положеніе близостью къ иностранному дешевому сырью, получала еще поддержку въ дешевыхъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ. При такихъ условіяхъ центральной отечественной промышленности приходилось выдерживать борьбу не только съ иностранной промышленностью, но также и съ окраинною, имѣвшею легкій доступъ къ иностранному сырью и иностранному топливу.

Съ передачею Министерству Финансовъ завѣдыванія тарифнымъ дѣломъ по закону 8 марта 1889 года, вопросъ объ урегулированіи ввозныхъ тарифовъ, неоднократно возбуждавшійся передъ тѣмъ, обсуждаемый въ спеціальныхъ коммисіяхъ и даже восходившій на разсмотрѣніе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, но, тѣмъ не менѣе, остававшійся нерѣшеннымъ, былъ поставленъ на ближайшую очередь. Основаніемъ для установленія ввозныхъ тарифовъ былъ принятъ тарифъ Николаевской дороги, такъ какъ эта дорога представляетъ собою кратчайшее разстояніе между однимъ изъ главнѣйшихъ русскихъ портовъ, служащимъ передаточнымъ пунктомъ для иностранныхъ товаровъ, и Москвою, какъ главнѣйшимъ пунктомъ, куда стекаются потребные для Россіи иностранные товары. Новая система ввозныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ была разработана и введена въ дѣйствіе уже къ концу 1890 года. Изъ сказаннаго выше о недостаткахъ прежнихъ ввозныхъ тарифовъ явствуетъ, въ какомъ направленіи производилась работа по упорядоченію этихъ тарифовъ; въ частности, значительно сглажена была та рѣзкая разница, которая существовала ранѣе между тарифами на иностранные и внутренніе грузы. Однако, вовсе уничтожить эту разницу и сразу сравнять окончательно тѣ и другіе тарифы представлялось рискованнымъ, а при отсутствіи въ то время объединеннаго внутренняго тарифа — и невыполнимымъ. Эта работа произведена была впослѣдствіи, въ 1894 году, при вторичномъ пересмотрѣ ввозныхъ тарифовъ, послѣдовавшемъ вслѣдъ за объединеніемъ, въ 1893 году, внутреннихъ тарифовъ, и тогда для всей сѣти желѣзнодорожныхъ линій объединенный внутренній тарифъ 1893 года, нѣсколько исправленный и дополненный, былъ принятъ одинаково для внутреннихъ какъ и для иностранныхъ грузовъ.

Такимъ образомъ, за первыя пять лѣтъ дѣйствія новыхъ тарифныхъ учрежденій выработанъ былъ одинъ общій тарифъ, обнимавшій собою перевозки во внутреннихъ, какъ и въ международныхъ сообщеніяхъ. Въ этомъ объединенномъ тарифѣ получилъ обширное примѣненіе принципъ дифференцированія тарифныхъ ставокъ въ зависимости отъ протяженія пробѣга товаровъ. Правда, этотъ принципъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ практиковался давно; но въ прежнее время онъ примѣнялся какъ-бы случайно и безъ системы. Однѣ дороги устанавливали дифференціальные тарифы, другія не считали ихъ необходимыми; на однѣхъ дорогахъ принята была одна система дифференцированія, на другихъ—другая; наконецъ, каждый дифференціальный тарифъ въ большинствѣ случаевъ расчитывался спеціально для разстояній данной дороги. Новый тарифъ провелъ строго-послѣдо-

вательно принципъ дифференціаціи тарифныхъ ставокъ въ примѣненіи ко всѣмъ перевозкамъ русской рельсовой сѣти, — что особенно важно именно у насъ, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ. Въ Россіи значительная часть грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, проходитъ разстояніе въ 1.000—1.500 верстъ, а нерѣдко и 2.000 верстъ, и безъ дифференціальныхъ тарифовъ обойтись крайне трудно. Скидки съ провозныхъ платъ въ зависимости отъ увеличенія разстоянія пробѣга установлены были весьма значительныя: при пробѣгѣ болѣе 200 верстъ—10%, болѣе 500—15%, болѣе 1.000—20%, болѣе 1.500—25% и болѣе 2.000—30%, притомъ же скидка дѣлается по расчетамъ не за разстояніе каждой дороги отдѣльно, а за общее протяженіе всѣхъ дорогъ слѣдованія груза. Далѣе, новый объединенный тарифъ установилъ для всей рельсовой сѣти одинаковую тарифную схему. Между тѣмъ до недавняго времени въ этомъ отношеніи, какъ на частныхъ, такъ и на казенныхъ дорогахъ царилъ полный безпорядокъ. Тарифныхъ пудоверстныхъ ставокъ было множество самыхъ разнообразныхъ, начиная отъ $^1/_{12}$ и кончая $^1/_{75}$; отдѣльныхъ ставокъ, встрѣчавшихся на практикѣ, насчитывалось не меньше тридцати. Этимъ дѣло не ограничивалось: почти на каждой отдѣльной дорогѣ и почти на каждый грузъ, болѣе или менѣе значительный по размѣру перевозки, были въ дѣйствіи спеціальные табличные тарифы. Такой безпорядокъ порождалъ только путаницу, которая вела къ безконечнымъ тяжбамъ между товароотправителями и желѣзными дорогами. Новый тарифъ установилъ для всей сѣти одну схему изъ слѣдующихъ двѣнадцати тарифныхъ классовъ: къ I классу отнесены грузы, перевозимые по $^1/_{10}$, ко II—по $^1/_{12}$, къ III—по $^1/_{15}$, къ IV—по $^1/_{18}$, къ V—по $^1/_{24}$, къ VI—по $^1/_{30}$, къ VII—по $^1/_{36}$, къ VIII—по $^1/_{40}$, къ IX—$^1/_{45}$, къ X—по $^1/_{65}$, къ XI—по $^1/_{75}$ и къ XII—по $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты. При этомъ установлено, что процентныя скидки съ провозныхъ платъ дѣлаются лишь для первыхъ девяти классовъ. Указанные двѣнадцать классовъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{100}$ коп. сдѣлали схему достаточно эластичной, что дало возможность измѣнять тарифныя ставки въ зависимости отъ особенностей каждаго даннаго груза.

Таковъ строй новаго тарифа съ внѣшней стороны. По существу же въ новомъ тарифѣ проведено съ возможною послѣдовательностью то начало, что тарифныя ставки должны находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ цѣнностью тѣхъ грузовъ, на которые онѣ устанавливаются. Это основное требованіе правильной тарификаціи въ прежнее время не исполнялось и весьма нерѣдко грузы болѣе дорогіе перевозились по ставкамъ болѣе дешевымъ, нежели грузы малоцѣнные. Далѣе, новый объединенный тарифъ оказываетъ возможное поощреніе перевозкамъ предметовъ народнаго продовольствія, въ особенности наиболѣе дешевыхъ сортовъ ихъ, а также предметовъ особенно необходимыхъ для развитія народной производительности; ставки на такіе предметы (напр. земледѣльческія орудія и машины) понижаются на болѣе дальнихъ разстояніяхъ до $^1/_{65}$ коп. съ пуда и версты противъ дѣйствовавшихъ въ прежнее время на всѣхъ почти дорогахъ платъ въ $^1/_{18}$ или $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты. Новымъ тарифомъ вездѣ отдается предпочтеніе перевозкамъ грузовъ отечественнаго производства. Наконецъ, въ интересахъ товарохозяевъ допущенъ цѣлый рядъ

тарифныхъ улучшеній, какъ-то: распространеніе на попудныя отправки такихъ пониженныхъ тарифовъ, которые, примѣняясь въ прежнее время лишь къ повагоннымъ партіямъ, служили къ выгодѣ преимущественно богатыхъ торговцевъ; установленіе дешеваго тарифа для перевозки съ большою скоростью нѣкоторыхъ скоропортящихся предметовъ (молочные скопы, фрукты, овощи и проч.), разрѣшеніе въ извѣстныхъ случаяхъ такъ называемыхъ сборныхъ отправокъ и т. д. Всѣ эти и тому подобныя нововведенія создали для публики, имѣвшей дѣло съ желѣзными дорогами, благопріятныя условія, которыхъ въ прежнее время она тщетно добивалась отъ дорогъ.

Въ ближайшей очереди правительственному пересмотру подлежали тарифы третьей категоріи, т. е. тарифы на массовые грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ большими партіями заразъ и потому имѣющіе особенное значеніе какъ для торговли и промышленности, такъ и для желѣзныхъ дорогъ. Изъ числа такихъ грузовъ первое мѣсто занимаютъ хлѣбные грузы, являющіеся важнѣйшимъ предметомъ всей перевозки нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Существовавшіе ко времени устройства новыхъ тарифныхъ учрежденій хлѣбные тарифы были далеко неудовлетворительны; ходатайства объ измѣненіи этихъ тарифовъ восходили даже на Высочайшее воззрѣніе. Уже въ маѣ 1889 года, образовано было при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ особое совѣщаніе при участіи представителей сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли, которымъ, послѣ тщательнаго и всесторонняго обсужденія дѣла, установлены основныя начала для реорганизаціи хлѣбныхъ тарифовъ. Начала эти легли въ основу проектированной совѣщаніемъ новой схемы хлѣбныхъ тарифовъ, главнѣйшія особенности которой заключаются въ слѣдующемъ. Переработка дѣйствовавшихъ тарифовъ до портовъ и станцій сухопутной границы, а равно тарифовъ прямыхъ внутреннихъ сообщеній была произведена такимъ образомъ, что ею не вызывалось большихъ и рѣзкихъ перемѣнъ въ положеніи различныхъ производительныхъ раіоновъ и въ условіяхъ движенія хлѣбныхъ грузовъ; при этомъ повышеніе тарифовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда соперничество желѣзныхъ дорогъ довело ихъ до несоразмѣрно низкаго уровня, было допущено съ крайней осторожностью и въ ограниченномъ размѣрѣ лишь по соображеніямъ дѣйствительной необходимости. Тарифы до портовъ и станцій сухопутной границы были установлены съ такимъ расчетомъ, чтобы каждому производительному раіону было одинаково доступно возможно большее число пунктовъ границы или берега, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что провозная плата ни до одного вывозного пункта не установлена въ общемъ итогѣ ниже $^{1}/_{95}$ коп. съ пуда и версты, причемъ для главныхъ отправочныхъ пунктовъ каждаго производительнаго раіона было избрано тарифо-образовательное направленіе, каковымъ являлось направленіе кратчайшее къ ближайшему вывозному пункту, и отступленія изъ этого правила дѣлались по совокупности торговопромышленныхъ и прочихъ условій извѣстныхъ раіоновъ. Для установленія тарифовъ была выработана, какъ высшій предѣльный масштабъ, слѣдующая формула: для разстоянія отъ 1 до 360 верстъ—по $^{1}/_{24}$ коп. съ пуда и версты со скидкою въ 10% за разстояніе болѣе 200 верстъ; отъ 361 до 1,600 верстъ—къ платѣ за 360 верстъ прибавляется

по $^1/_{60}$ коп. съ пуда и версты; отъ 1,601 до 3,000 верстъ—къ платѣ за 1,600 вер. прибавляется по $^1/_{200}$ коп. съ пуда и версты, а отъ 3,001 версты и болѣе временно взималась та же плата, какъ за 3,000 верстъ. Введенные въ дѣйствіе тарифы въ огромномъ большинствѣ были ниже означенной формулы (такъ примѣненіе этой формулы къ перевозкамъ вывозныхъ сообщеній въ 1889 году дало бы въ среднемъ $^1/_{39}$ съ пуда и версты, дѣйствительная же средняя динамическая по этимъ перевозкамъ опредѣлилась въ $^1/_{46}$ съ пуда и версты). На основаніи провозныхъ платъ, установленныхъ въ тарифно-образовательныхъ направленіяхъ, провозныя платы въ прочихъ направленіяхъ — до другихъ портовъ и станцій сухопутной границы—были расчитаны по тарифнымъ разницамъ между портами, по накладнымъ портовымъ расходамъ страховой преміи и морскимъ фрахтамъ до иностранныхъ рынковъ потребленія русскаго хлѣба. При регулированіи провозныхъ платъ къ сѣвернымъ портамъ съ провозными платами до южныхъ портовъ въ общемъ раіонѣ тѣхъ и другихъ портовъ было обращено вниманіе, что установленная ранѣе тарифо-раздѣльная линія между тѣми и другими портами была проведена слишкомъ высоко къ сѣверу, вслѣдствіе чего дано было значительное преимущество южнымъ портамъ и вызвало бы крайнее скопленіе въ нихъ хлѣбныхъ грузовъ; поэтому было признано необходимымъ тарифо-раздѣльную линію въ раіонѣ восточнѣе Днѣпра нѣсколько понизить къ югу. Для опредѣленія общихъ итоговъ провозныхъ платъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ во внутреннихъ прямыхъ сообщеніяхъ и въ мѣстныхъ сообщеніяхъ дорогъ была принята въ руководство та же схема, причемъ согласованіе ея съ дѣйствовавшими въ то время тарифами было произведено съ особой осторожностью; отступленія въ сторону повышенія были допущены въ случаѣ представленія дорогами достаточныхъ къ тому основаній, а пониженія схемы были допущены въ тѣхъ случаяхъ, когда это не было убыточно для дорогъ или же по особымъ мѣстнымъ условіямъ. Для внутреннихъ рынковъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ вывознымъ пунктамъ, допущены платы, установленныя до этихъ вывозныхъ продуктовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда платы до этихъ внутреннихъ рынковъ по внутреннимъ тарифамъ (мѣстнымъ или прямымъ) оказались выше установленныхъ до соотвѣтственныхъ вывозныхъ пунктовъ. Новая схема примѣнена ко всѣмъ сортамъ хлѣбныхъ грузовъ, т. е. къ сѣрымъ и краснымъ хлѣбамъ въ зернѣ, къ масличнымъ сѣменамъ, къ мукѣ всякой (въ томъ числѣ и картофельной), къ крупѣ всякой, къ высѣвкамъ и отбросамъ мельничнаго производства и къ сѣмяннымъ выжимкамъ.

По окончаніи занятій совѣщанія, изложенныя начала были преподаны общему съѣзду представителей желѣзныхъ дорогъ къ исполненію при пересмотрѣ хлѣбныхъ тарифовъ. Несмотря на всевозможныя затрудненія и проволочки, происходившія въ съѣздѣ вслѣдствіе того, что представители желѣзныхъ дорогъ не сразу освоились съ новыми условіями правительственнаго вмѣшательства въ тарифное дѣло, тарифный комитетъ, тѣмъ не менѣе, уже 2 іюля 1889 года имѣлъ возможность приступить къ разсмотрѣнію проектированныхъ общимъ съѣздомъ вывозныхъ тарифовъ отъ узловыхъ станцій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ до всѣхъ

вывозныхъ пунктовъ. Затѣмъ, съ первыхъ чиселъ августа начали поступать въ Министерство Финансовъ проекты отдѣльныхъ табличныхъ тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ—сначала въ вывозномъ, а потомъ въ прямомъ внутренномъ и мѣстномъ сообщеніяхъ русскихъ дорогъ. Тарифному комитету пришлось разсмотрѣть свыше 3,800 таблицъ, изъ которыхъ около четверти всего количества были имъ отвергнуты, какъ не отвѣчавшія интересамъ, охраняемымъ тарифными учрежденіями, а изъ остальныхъ весьма многія подвергались значительнымъ исправленіямъ. При этомъ, въ виду необходимости закончить пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ къ періоду главныхъ осеннихъ перевозокъ хлѣба, дѣятельность тарифныхъ учрежденій въ этомъ направленіи шла весьма напряженно; пересмотру хлѣбныхъ тарифовъ за короткое время посвящено было до пятидесяти засѣданій тарифнаго комитета. Однако, Министерство Финансовъ не скрывало отъ себя, что этотъ первый пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ могъ имѣть значеніе лишь временной мѣры. Уже самая спѣшность работы, обусловленная необходимостью, не позволяла разсмотрѣть всѣ подробности дѣла, тѣмъ болѣе, что не было тогда еще и необходимыхъ статистическихъ матеріаловъ для точнаго опредѣленія размѣровъ новыхъ тарифовъ; кромѣ того, какъ бы неудовлетворительны ни были старые тарифы, хлѣбные торговцы и сельскіе хозяева такъ или иначе къ нимъ приспособились; рѣзкая и внезапная ломка цѣлаго строя тарифовъ, хотя бы для замѣны его лучшимъ, не признавалась возможной и полезной. Поэтому новые хлѣбные тарифы установлены были лишь временно—до накопленія новыхъ данныхъ, до полученія извѣстнаго опыта.

Въ 1893 году признано было необходимымъ произвести вторичный пересмотръ этихъ тарифовъ, и съ этою цѣлью при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ учреждено было совѣщаніе съ широкимъ представительствомъ заинтересованныхъ и опытныхъ въ дѣлѣ лицъ. Новые хлѣбные тарифы, составленные на основаніяхъ, выработанныхъ въ означенномъ совѣщаніи, представляли уже стройную систему; руководящею цѣлью, при выработкѣ ихъ, служило возможное содѣйствіе нашему сельскому хозяйству вообще и хозяйству внутреннихъ мѣстностей въ особенности. Дѣло въ томъ, что въ отношеніи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ наименѣе выгодно были поставлены въ прежнее время центральный и приволжскій раіоны, т. е. среднія и восточныя губерніи: платы за провозъ хлѣба изъ этихъ раіоновъ на рынки сбыта были очень высоки и вмѣстѣ съ издержками производства въ нѣкоторыхъ случаяхъ поглощали чуть не всю рыночную цѣну хлѣба. Между тѣмъ, южныя губерніи оказывались въ гораздо лучшихъ условіяхъ: отправляя свой хлѣбъ до портовъ на короткихъ разстояніяхъ, мѣстные хозяева оплачивали сравнительно незначительную провозную плату. Высокіе тарифы изъ центральнаго раіона на внутренніе рынки приводили къ тому, что хлѣбъ подвозился даже изъ отдаленныхъ мѣстностей и, конкуррируя съ мѣстнымъ хлѣбомъ, сбивалъ цѣну его. Кромѣ того, высокія ставки внутренняго тарифа для короткихъ разстояній являлись помѣхой развитію мукомольной промышленности. По этимъ причинамъ было признано необходимымъ поставить впредь центральныя внутреннія губерніи въ болѣе благопріят-

ныя условія, а съ этою цѣлью сдѣлано различіе въ тарифахъ на вывозъ хлѣба за границу и на перевозку его внутри страны: внутренніе тарифы понижены для короткихъ и среднихъ разстояній, вывозные-же лишь для отдаленныхъ разстояній, причемъ вообще допущено нѣкоторое пониженіе всѣхъ тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ. Для перевозки къ портамъ и вывознымъ пунктамъ западной сухопутной границы была принята слѣдующая формула: на разстояніяхъ отъ 1 до 180 верстъ—25 коп. съ вагона (въ 610 пудовъ) и версты, отъ 181 до 980 вер. къ платѣ за 180 вер. прибавляется по 9 коп. съ вагона и версты, а свыше этого разстоянія—къ платѣ за 980 верстъ прибавляется по 5 коп. съ версты и вагона. Для перевозокъ же между внутренними пунктами тарифы были понижены такимъ образомъ, что на разстояніяхъ отъ 1 до 320 верстъ взималось изъ расчета по 18 коп. съ вагона и версты, а на дальнѣйшихъ разстояніяхъ тарифы внутренній и вывозной совпадали. Независимо отъ указаннаго измѣненія хлѣбныхъ тарифовъ по существу, они и съ внѣшней стороны были въ значительной степени упорядочены. Въ прежнее время тарифы были разсѣяны по многочисленнымъ сборникамъ, для публики неизвѣстнымъ и мало доступнымъ; нынѣ, съ изданіемъ въ 1893 г., какъ и ранѣе въ 1890 г., систематизированнаго „Свода“ хлѣбныхъ тарифовъ, каждый хлѣбный торговецъ, каждый сельскій хозяинъ имѣлъ полную возможность безъ всякаго затрудненія опредѣлить интересовавшія его провозныя платы и выбрать для себя тѣ изъ нихъ, которыя для данныхъ хлѣбныхъ отправокъ представлялись наиболѣе выгодными. Насколько установленная въ 1893 году система хлѣбныхъ тарифовъ достигала своей цѣли, видно изъ нижеслѣдующаго. Въ 1896 году, въ виду жалобъ, заявленныхъ со стороны нѣкоторыхъ раіоновъ, она подвергнута была пересмотру—сначала въ совѣщаніи при участіи многочисленныхъ сельскихъ хозяевъ, затѣмъ въ тарифномъ комитетѣ и совѣтѣ по тарифнымъ дѣламъ и, наконецъ, въ соединенномъ присутствіи Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта,—но въ цѣломъ и главномъ оставлена была безъ измѣненій. Впослѣдствіи, въ 1900 году, новый пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ привелъ лишь къ частичному исправленію замѣченныхъ недостатковъ въ подробностяхъ; система же этихъ тарифовъ остается до сихъ поръ въ томъ видѣ, въ какомъ она была установлена въ 1893 году.

На одинаковыхъ основаніяхъ, т. е. при широкомъ участіи представителей заинтересованныхъ въ дѣлѣ отраслей промышленности, были пересмотрѣны и объединены тарифы на многіе другіе массовые грузы, какъ-то: на лѣсные строительные матеріалы и дрова, нефть и керосинъ, каменный уголь, желѣзо, сталь, чугунъ, руду, рогатый скотъ, рыбные грузы, сахаръ, соль и т. п.; вновь введенные въ дѣйствіе тарифы на означенные грузы также систематизированы въ отдѣльныхъ для каждаго изъ нихъ „Сводахъ“.

Къ изложенному необходимо прибавить, что когда рѣчь идетъ о тарифахъ, то слѣдуетъ разумѣть не одну лишь провозную плату, но и всѣ остальные расходы, связанные съ перевозкой грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, т. е. такъ называемые дополнительные и другіе сборы. Послѣ того, какъ новый законъ о

желѣзнодорожныхъ тарифахъ разъяснилъ, что подъ словомъ „тарифъ“ подразумѣваются всѣ вообще сборы, вытекающіе изъ перевозки,—тарифныя учрежденія обязаны были обратить серьезное вниманіе на эти сборы, которые въ прежнее время такъ-же, какъ и тарифы, не были приведены въ систему. Въ 1891 году совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ былъ утвержденъ, по представленію Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, подробный списокъ разрѣшаемыхъ ко взиманію дополнительныхъ сборовъ, и затѣмъ каждый разъ, при введеніи въ дѣйствіе какого бы то ни было тарифа, указывалось, въ какомъ размѣрѣ подлежатъ взиманію дополнительные сборы. Такимъ образомъ устранены недоразумѣнія, нерѣдко случавшіяся ранѣе, когда взиманіе дополнительныхъ сборовъ еще чаще, чѣмъ взиманіе провозныхъ платъ, являлось предметомъ судебнаго разбирательства.

Одновременно съ пересмотромъ дѣйствовавшихъ тарифовъ, вновь образованными тарифными учрежденіями произведено было коренное преобразованіе въ тѣхъ сторонахъ тарифнаго дѣла, которыя, не имѣя прямого отношенія къ тарифамъ, представляли тѣмъ не менѣе огромное значеніе съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго хозяйства, а именно—въ устраненіи соперничества между желѣзными дорогами и въ распредѣленіи между ними провозныхъ платъ.

Исторія желѣзнодорожнаго дѣла—не столько, впрочемъ, въ Россіи, сколько въ иностранныхъ государствахъ и особенно въ Америкѣ—показываетъ, что соперничество между желѣзными дорогами не только можетъ возникнуть, но иногда принимаетъ даже чрезвычайные размѣры, приводитъ къ такъ называемой „тарифной войнѣ“. Дѣйствительно, для возникновенія соперничества между дорогами имѣется вполнѣ удобная почва: съ одной стороны, одинъ и тотъ же рынокъ можетъ входить въ раіонъ двухъ или нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ; съ другой, желѣзныя дороги принимаютъ участіе въ промышленномъ соперничествѣ мѣстностей, находящихся въ значительномъ удаленіи другъ отъ друга. Число желѣзныхъ дорогъ, соперничествующихъ на одномъ и томъ же рынкѣ, всегда ограничено, но, по общему правилу, каждая изъ соперничествующихъ дорогъ можетъ одна удовлетворить потребности даннаго рынка въ большинствѣ желѣзнодорожныхъ услугъ. А такъ какъ для увеличенія способности къ предложенію соотвѣтственныхъ услугъ желѣзнымъ дорогамъ, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ надобности въ производствѣ новыхъ значительныхъ затратъ основнаго капитала, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ отрасляхъ промышленности, то, несмотря на ограниченное число конкуррентовъ, соперничество между ними можетъ быть весьма напряженнымъ. Что касается участія желѣзныхъ дорогъ въ промышленномъ соперничествѣ различныхъ мѣстностей, то оно возникаетъ въ силу слѣдующихъ условій. Расширеніе рынковъ для сбыта произведеній данной мѣстности обыкновенно въ значительной степени зависитъ отъ размѣра провозной платы; поэтому желѣзныя дороги, стремясь къ увеличенію количества перевозимыхъ грузовъ, вынуждены по отношенію къ тарифамъ считаться съ желѣзными дорогами, не находящимися въ непосредственной связи съ обслуживаемою ими мѣстностью. Напримѣръ, по ввозу въ Россію хлопка, чая и другихъ иностранныхъ грузовъ соперничало большинство линій желѣзныхъ дорогъ, которыя вели къ главнымъ

центрамъ потребленія или склада этихъ грузовъ въ Имперіи, какъ отъ сухопутной границы, такъ и отъ главныхъ портовъ Балтійскаго и Чернаго морей; по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, составляющихъ главный предметъ вывоза Россіи и главную статью перевозки русскихъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ конкуррировать многія дороги. Если, такимъ образомъ, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ существуютъ данныя для возникновенія соперничества, то здѣсь же имѣются благопріятныя условія для соглашеній и союзовъ съ цѣлью устраненія соперничества. Такими благопріятными условіями являются: ограниченное число конкуррентовъ и огромные, почти невознаградимые, убытки отъ конкурренціи, причемъ конкурренція не устраняетъ соперничествующей линіи и не можетъ пріостановить ея дѣятельности. Напротивъ того, наиболѣе упорными и несговорчивыми конкуррентами въ Америкѣ оказывались именно впавшія въ несостоятельность желѣзнодорожныя общества, которымъ нечего уже было терять; въ Германіи, Австріи и Россіи особенно дѣятельная конкурренція возникала между гарантированными желѣзными дорогами, пользовавшимися приплатами изъ казны по гарантіямъ, такъ какъ всѣ убытки отъ соперничества падали на государство.

При безконтрольномъ установленіи тарифовъ, ни соперничество, ни регулированіе его путемъ свободныхъ соглашеній между дорогами не могутъ обезпечить полнаго порядка въ тарифномъ дѣлѣ. Въ періодъ конкурренціи желѣзныя дороги устанавливаютъ низкіе тарифы, но эти послѣдніе могутъ быть весьма вредными для всего народнаго хозяйства, не говоря уже объ интересахъ государственнаго казначейства. Это въ особенности относится къ дешевымъ ввознымъ тарифамъ: способствуя привлеченію иностранныхъ товаровъ въ то время, какъ имѣются всѣ данныя для производства ихъ внутри страны, низкіе ввозные тарифы несомнѣнно задерживаютъ экономическое развитіе страны и парализуютъ покровительственную таможенную политику. Кромѣ того, понижая тарифы на участкахъ, подверженныхъ конкурренціи, желѣзныя дороги стараются вознаградить свои потери въ мѣстностяхъ, гдѣ конкурренція не возможна, гдѣ имъ принадлежитъ какъ бы монопольное положеніе, и эти мѣстности, такимъ образомъ, по совершенно случайнымъ причинамъ, ставятся въ худшее положеніе для сбыта своихъ произведеній, чѣмъ другія. Къ тому же, при конкурренціи желѣзныхъ дорогъ, провозная плата подвергается частымъ колебаніямъ — пониженія и повышенія ея иногда наступаютъ неожиданно, что можетъ совершенно разстроить промышленные и торговые расчеты и сообщить промышленности характеръ игры. Такимъ образомъ, при отсутствіи правительственнаго контроля, соперничество желѣзныхъ дорогъ между собою по перевозкѣ грузовъ по существу своему приводитъ къ нарушенію интересовъ народнаго хозяйства. Но и свободныя соглашенія, направленныя къ урегулированію соперничества, представляютъ много неудовлетворительныхъ сторонъ, если только они не поставлены подъ контроль правительства. Такія соглашенія, какъ дознано опытомъ, существенно нарушаютъ во многихъ отношеніяхъ какъ частные, такъ и общегосударственные интересы, и производятъ весьма вредныя въ хозяйственномъ отношеніи перемѣны. Свободныя соглашенія желѣзныхъ дорогъ между собою по устраненію соперничества по пе-

ревозкѣ грузовъ въ рѣдкихъ случаяхъ оказываются устойчивыми: условія, связывающія дѣятельность соперниковъ, въ нѣкоторой степени нарушаютъ ихъ интересы; къ таковаго рода ограниченіямъ желѣзныя дороги относятся враждебно и при первомъ поводѣ отказываются отъ ихъ выполненія. Такимъ образомъ, какъ соперничество желѣзныхъ дорогъ между собою, такъ и путь свободныхъ между ними соглашеній по устраненію соперничества, при отсутствіи правительственнаго руководительства желѣзнодорожными тарифами, мало обезпечиваютъ интересы желѣзныхъ дорогъ и нерѣдко сопряжены съ ущербомъ какъ для народнаго хозяйства, такъ и для государственнаго казначейства въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ гарантированныя желѣзныя дороги. По этимъ основаніямъ руководительство и рѣшеніе вопросовъ, возникающихъ изъ-за соперничества желѣзныхъ дорогъ между собою по перевозкѣ грузовъ, закономъ 8 марта 1889 года всецѣло предоставлено было правительственной власти, въ видахъ огражденія интересовъ народнаго хозяйства, казны и третьихъ лицъ.

И дѣйствительно, тарифнымъ учрежденіямъ удалось положить конецъ ненормальному положенію указанной стороны желѣзнодорожнаго дѣла установленіемъ на этотъ предметъ твердыхъ и опредѣленныхъ правилъ. Сущность ихъ въ главныхъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ. Въ видахъ устраненія соперничества разрѣшено примѣненіе трехъ способовъ: установленіе въ различныхъ направленіяхъ равныхъ или соразмѣрныхъ тарифовъ; соотвѣтствующее распредѣленіе грузовъ между заинтересованными направленіями или, наконецъ, распредѣленіе между конкуррирующими дорогами выручки отъ перевозки грузовъ, причемъ какъ примѣненіе того или другого способа, такъ и степень удовлетворенія каждаго направленія, могутъ быть установлены дорогами не иначе, какъ съ разрѣшенія тарифныхъ учрежденій. Послѣдствія доказали, что указанныхъ правилъ оказалось вполнѣ достаточно для устраненія недоразумѣній или замѣшательствъ по этому поводу между желѣзными дорогами.

Что касается распредѣленія между желѣзными дорогами провозныхъ платъ по грузамъ прямого сообщенія, то надо замѣтить, что этотъ вопросъ издавна привлекалъ къ себѣ вниманіе правительства. До 1889 года, т. е. до подчиненія желѣзныхъ дорогъ руководительству и надзору правительства, нѣкоторыя дороги на распредѣленіи долей строили все свое финансовое благополучіе: произвольно удѣляя ничтожныя доли дорогамъ гарантированнымъ, онѣ такимъ образомъ оставляли львиныя доли тѣмъ, которыя гарантіей не пользовались. Поэтому при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта закона о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ, въ средѣ Соединенныхъ Департаментовъ Экономіи и Законовъ возникло сомнѣніе, не слѣдуетъ ли, въ видахъ справедливости и огражденія казны отъ излишнихъ платежей по гарантіи вслѣдствіе произвольнаго распредѣленія между желѣзными дорогами провозныхъ платъ, установить тогда-же твердое начало, которое должно быть соблюдаемо при такомъ распредѣленіи, указавъ, что въ основаніе его принимаются разстояніе и степень участія дороги въ перевозкѣ. Въ разъясненіе этого сомнѣнія, Министръ Финансовъ д. т. с. Вышнеградскій заявилъ, что такой способъ распредѣленія

провозныхъ платъ, представляющійся, безъ сомнѣнія, наиболѣе справедливымъ и соотвѣтствующимъ интересамъ правительства, противорѣчилъ-бы установившемуся на практикѣ порядку расчетовъ между дорогами. Въ прежнее время дороги, привлекавшія грузы прямого сообщенія, обыкновенно выговаривали себѣ большую долю платежей въ сравненіи съ дорогами транзитными, что объясняется отчасти излишними затратами для дорогъ первой категоріи на устройство подъѣздныхъ путей, складочныхъ помѣщеній и т. п. Очевидно, что коренное измѣненіе этого порядка сразу могло бы ввести нѣкоторое потрясеніе въ установленныя отношенія. Во избѣжаніе этого, желательно было прійти къ цѣли постепенно, путемъ урегулированія и выработки точныхъ основаній для распредѣленія тарифныхъ платъ, что и составитъ задачу совѣта по тарифнымъ дѣламъ. Выслушавъ это объясненіе и находя его уважительнымъ, Соединенное Присутствіе тѣмъ не менѣе признало нужнымъ обратить особое вниманіе Министра Финансовъ на необходимость неуклонно стремиться къ скорѣйшей разработкѣ твердыхъ основаній для распредѣленія провозныхъ платъ между желѣзными дорогами, имѣя въ виду постепенное приближеніе къ пропорціональности между проходимыми грузомъ по дорогамъ разстояніями и причитающимися имъ долями провозной платы. Это указаніе Государственнаго Совѣта легло въ основу послѣдующей дѣятельности тарифныхъ учрежденій по вопросу о распредѣленіи долей.

Уже въ 1889 году были изданы правила о томъ, что каждая дорога, по которой слѣдуетъ грузъ въ прямомъ сообщеніи, должна получать за свою часть изъ общей за перевозку этого груза платы долю, пропорціональную пробѣгу по ней груза согласно опредѣленнымъ для грузового движенія разстояніямъ. Отъ указаннаго принципа на первый разъ были допущены нѣкоторыя отступленія, а именно: было предусмотрѣно, что протяженія перевозки по дорогѣ отправленія до 125 верстъ для расчета удваиваются, а къ болѣе значительнымъ протяженіямъ прибавляются 125 верстъ, причемъ доля дороги отправленія для протяженій до 100 верстъ исчисляется по предѣльному тарифу, а для большихъ протяженій не должна быть ниже платы по предѣльному тарифу за 100 верстъ. Равнымъ образомъ, короткія (до 50 верстъ) протяженія дорогъ назначенія и транзитныхъ по первымъ правиламъ распредѣленія удваивались, за протяженія отъ 51 до 150 верстъ эти дороги получали долю также въ повышенномъ размѣрѣ, съ постепеннымъ приближеніемъ къ пропорціональному расчету, и только за протяженія въ 150 и болѣе верстъ примѣнялся этотъ послѣдній способъ расчета. Затѣмъ, при пересмотрѣ изложенныхъ правилъ въ 1891 году, премировка дорогъ отправленія была еще болѣе ограничена: по предѣльному тарифу она сохранена для дорогъ отправленія не до 100, а до 70 верстъ, и при томъ для ограниченнаго числа грузовъ, всѣ же дороги (отправленія, назначенія и транзитныя) короткаго протяженія премировались по новымъ правиламъ за протяженія не до 150, а до 120 верстъ. Наконецъ, въ 1893 году произведенъ новый пересмотръ правилъ распредѣленія долей, и изданными въ томъ году правилами премировка установлена только въ пользу дорогъ отправленія хлѣбныхъ грузовъ и каменнаго

угля для протяженій до 70 верстъ; этотъ способъ премировки примѣняется и въ настоящее время, но лишь къ перевозкамъ хлѣбныхъ грузовъ. Такимъ образомъ провозныя платы стали дѣлиться почти строго-пропорціонально разстоянію перевозки.

Наряду съ пересмотромъ тарифовъ для перевозки грузовъ, предпринятъ былъ пересмотръ и пассажирскаго тарифа.Развитіе пассажирскихъ тарифовъ въ Россіи до образованія тарифныхъ учрежденій представляется въ слѣдующемъ видѣ. Вначалѣ, по иностранному образцу, установлена была плата за проѣздъ въ I классѣ 3 коп., во II—2,25 коп. и въ III—1,25 коп. съ пассажира и версты; впослѣдствіи эта плата не только не была понижена, но даже значительно повысилась послѣ послѣдней Турецкой войны, въ видахъ увеличенія доходовъ казны. Именно съ 1 февраля 1879 г. былъ установленъ государственный сборъ въ размѣрѣ 25% для пассажировъ I и II классовъ и 15% для пассажировъ III класса. Такимъ образомъ съ того времени платы составляли: въ I классѣ 3,75 коп., во II—2,8125 коп. и въ III—1,4375 коп. съ версты,—каковыя ставки оставались въ дѣйствіи безъ измѣненія до сосредоточенія тарифнаго дѣла въ Министерствѣ Финансовъ. Когда тарифныя учрежденія приступили къ реформѣ пассажирскаго тарифа и съ этою цѣлью былъ разработанъ обширный статистическій матеріалъ, то оказалось, что дѣйствовавшія у насъ ставки совершенно неудовлетворяли своему назначенію.

Дѣйствительно, въ то время, какъ число пассажировъ за 1891 годъ составляло въ Великобританіи болѣе 817 милл., въ Германіи болѣе 315 милл., во Франціи около 208 милл., въ Бельгіи—около 57 милл.; у насъ число платныхъ пассажировъ достигло лишь немного болѣе 43½ милл.; такимъ образомъ даже въ Бельгіи общее число пассажировъ было въ 1,3 раза болѣе чѣмъ въ Россіи, а въ Англіи оно превосходило число пассажировъ русской сѣти почти въ 20 разъ. При сравненіи густоты движенія пассажировъ на русскихъ дорогахъ съ густотой движенія на желѣзныхъ дорогахъ ближайшихъ къ намъ государствъ, по даннымъ за 1891 годъ оказывалось слѣдующее: въ среднемъ по всей нашей сѣти на версту эксплоатаціонной длины дорогъ приходилось около 1,600 человѣкъ, въ томъ же году на саксонскихъ дорогахъ на версту приходилось 15,337 человѣкъ, на прусскихъ—13,014, на сѣверной желѣзной дорогѣ Императора Фердинанда—7,044, на австрійскихъ правительственныхъ 4,800 человѣкъ, и такимъ образомъ на австрійскихъ правительственныхъ дорогахъ перевозилось въ 3 раза болѣе пассажировъ на версту дороги чѣмъ у насъ, а на саксонскихъ въ 9½ разъ болѣе.

За истекшее десятилѣтіе до 1891 года, наша желѣзнодорожная сѣть увеличилась на 28,1%; число перевезенныхъ пудо-верстъ грузовъ малой скорости возрасло въ это время на 64,6%, на столько же возрасла и выручка отъ грузового движенія; количество же пассажиро-верстъ, сдѣланныхъ пассажирами всѣхъ трехъ классовъ, къ перевозкамъ которыхъ былъ примѣненъ общій тарифъ, поднялось лишь на 15,9%, причемъ по отдѣльнымъ классамъ пассажировъ замѣчаются такія колебанія: число пассажиро-верстъ I класса возрасло на 0,9%, число пассажиро-верстъ III класса на 16,7%, а число пассажиро-верстъ II класса уменьшилось на

12,7%. Еще менѣе благопріятными представлялись результаты развитія пассажирскаго движенія, если взять не общія цифры пассажиро-верстъ и выручки на всю сѣть, а тѣ же цифры, отнесенныя къ одной верстѣ протяженія сѣти: въ то время, какъ количество пудо-верстъ груза и выручка отъ грузоваго движенія на версту сѣти увеличились съ 1882 г. по 1891 годъ на 24,1%, число пассажиро-верстъ и выручка отъ пассажирскаго движенія уменьшились на 9,6%, причемъ по отдѣльнымъ классамъ уменьшеніе это распредѣляется такимъ образомъ: въ I классѣ— 22,6%, во II классѣ — 30,8%, въ III классѣ — 5,8%. Наконецъ, въ подробностяхъ пассажирскаго движенія обнаруживались слѣдующія его особенности: больше половины всѣхъ нашихъ пассажировъ ѣздили лишь на протяженіяхъ до 50 верстъ; на разстоянія до 300 верстъ приходилось уже около 94% всего числа пассажировъ русскихъ дорогъ, такъ, что несмотря на огромныя наши разстоянія, только 6% числа пассажировъ совершали путешествія далѣе 300 верстъ, причемъ изъ этого числа болѣе 4% приходилось на разстоянія отъ 300 до 600 верстъ, а на всѣ остальныя протяженія лишь около 2%; изъ всѣхъ классныхъ пассажировъ, пассажиры низшаго, III класса, составляли 93% всего числа, пассажиры II класса— около 6% и пассажиры I класса — около 1%. Такимъ образомъ, наше пассажирское движеніе совершалось почти исключительно въ вагонахъ низшаго класса. Всѣ указанныя обстоятельства привели Министерство Финансовъ къ тому убѣжденію, что коренная реформа пассажирскихъ тарифовъ въ смыслѣ ихъ общаго пониженія представлялась не только вполнѣ своевременной, но прямо необходимой.

При этомъ признано было правильнымъ установить особенно пониженный тарифъ для дальнихъ разстояній, на которыхъ проѣздъ пассажировъ производился въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ. Въ отношеніи пассажировъ III класса принято было во вниманіе, что уже на разстояніяхъ болѣе 100 верстъ движеніе замѣтно уменьшается и въ поясѣ между 200 и 300 вер. общее число пассажировъ не превосходило 1.300,000,—что представлялось крайне слабымъ движеніемъ. На этомъ основаніи казалось правильнымъ для проѣздовъ въ поясѣ отъ 200 до 300 верстъ сдѣлать уже замѣтныя пониженія, начавъ таковое пониженіе на разстояніяхъ отъ 100 до 200 верстъ, гдѣ чувствовалось ослабленіе пассажирскаго движенія. Наиболѣе подходящимъ разстояніемъ для начала пониженій представлялось разстояніе въ 160 верстъ, такъ какъ здѣсь по дѣйствовавшему тарифу III класса получалась вмѣстѣ съ государственнымъ сборомъ круглая плата въ 2 р. 30 коп. Для опредѣленія размѣра пониженій, признано было правильнымъ построить тарифъ такимъ образомъ, чтобы на разстояніи въ 600 верстъ, соотвѣтствовавшемъ пути между С.-Петербургомъ и Москвою, придти къ старому тарифу Николаевской желѣзной дороги, дѣйствовавшему до 1873 года, а на дальнѣйшихъ протяженіяхъ, начиная съ 1,000 верстъ, достигнуть пониженія дѣйствовавшаго тарифа приблизительно на 50%. При этомъ, имѣя въ виду, что для пассажира безразлично, уплачиваетъ-ли онъ провозную плату въ пользу дорогъ, или-же вноситъ государственный сборъ, причисленный къ этой платѣ, рѣшено было при выработкѣ новаго тарифа не выдѣлять провозной платы изъ общей суммы, платимой

пассажирами, и построить схему тарифа такимъ образомъ, чтобы онъ давалъ сразу провозную плату вмѣстѣ съ государственнымъ сборомъ, причемъ въ законодательномъ порядкѣ было проведено уравненіе государственнаго сбора, взимаемаго съ пассажировъ I и II классовъ, со сборомъ, взимаемымъ съ пассажировъ III класса (15%).

Въ видахъ упрощенія дѣла съ чисто-технической стороны—удобства заготовленія, продажи и контроля билетовъ—первоначально проектированная формула пассажирскаго тарифа была нѣсколько видоизмѣнена и она приняла слѣдующій окончательный видъ: на разстояніяхъ отъ 1 до 300 верстъ плата въ III классѣ должна взиматься по расчету за каждую версту проѣзда, а именно: отъ 1 до 160 верстъ по 1,4375 к. съ версты, отъ 161 до 300 верстъ къ платѣ за 160 вер. (2 руб. 30 коп.) должна прибавляться плата по 0,9 к. съ версты; на разстояніяхъ свыше 300 верстъ плата должна взиматься не съ версты, а съ цѣлаго пояса по 20 коп. за каждый поясъ, причемъ неполное разстояніе пояса должно приниматься къ расчету какъ полное, длина же поясовъ должна быть установлена слѣдующимъ образомъ:

отъ	301	до	500	верстъ	8	поясовъ	по	25	верстъ	каждый.
„	501	„	710	„	7	„	„	30	„	„
„	711	„	990	„	8	„	„	35	„	„
„	991	„	1,510	„	13	„	„	40	„	„

свыше 1,510 верстъ каждыя пятьдесятъ верстъ образуютъ новый поясъ.

Затѣмъ для опредѣленія платы за проѣздъ въ остальныхъ классахъ было установлено, что отношеніе платъ III, II и I кассовъ должно быть какъ 1: 1½: 2½.

Указанная реформа, благодаря которой пониженіе пассажирскихъ тарифовъ выразилось 60%—70%, въ самомъ непродолжительномъ времени по результатамъ своимъ превзошла всякія ожиданія: новые тарифы введены были въ дѣйствіе 1 декабря 1894 года, и уже за 1895 годъ доходъ отъ пассажирскаго движенія по пониженнымъ платамъ достигъ той-же суммы, которая получалась ранѣе по высокимъ ставкамъ; впослѣдствіи ростъ пассажирскаго движенія шелъ съ такой быстротой, что открылась возможность дальнѣйшаго еще пониженія тарифовъ.

Если къ изложенному прибавить, что по Высочайшему повелѣнію отъ 12 декабря 1892 года изданіе „Сборника тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ“ изъято изъ вѣдѣнія общаго съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ и возложено на Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, а по Высочайшему повелѣнію отъ 1 іюля 1893 года на Департаментъ-же возложено изданіе общей статистики перевозокъ пассажировъ и грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, и тѣмъ самымъ оба эти изданія пріобрѣли характеръ строго-оффиціальный, обезпечивающій совершенную достовѣрность ихъ содержанія,—то этимъ будутъ исчерпаны, въ главнѣйшихъ чертахъ, всѣ тѣ преобразованія, которымъ подверглось въ царствованіе Императора Александра III тарифное дѣло русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Параллельно упорядоченію тарифнаго дѣла и въ прямой отъ него зависимости

производилось и упорядоченіе финансоваго положенія желѣзнодорожной сѣти. Не подлежало сомнѣнію, что такому государству, какъ Россія, необходимо было быстрое и широкое развитіе сѣти рельсовыхъ путей, что въ этомъ отношеніи она не могла отставать отъ другихъ государствъ. Между тѣмъ убытки существовавшихъ въ то время дорогъ были настолько значительны (около 59 милл. руб. за 1881 г.), что требовалось по возможности сокращать желѣзнодорожные расходы, и, слѣдовательно, не могло быть рѣчи о сооруженіи новыхъ дорогъ, какъ бы важны и полезны онѣ ни были. Для государства такое положеніе становилось крайне серьезнымъ и надо было найти выходъ изъ него.

Къ началу царствованія Императора Александра III Россія обладала уже значительною сѣтью, эксплоатація которой (не считая 57 верстъ Ливенской жел. дороги) производилась исключительно частными обществами. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ (напр., общества Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской жел. дорогъ) получали очень большіе дивиденды, въ значительной степени благодаря своему географическому положенію, а также свободѣ въ распоряженіи тарифнымъ дѣломъ; большинство же обществъ не вырабатывало чистаго дохода, достаточнаго для покрытія всѣхъ обязательныхъ для нихъ платежей и требовало приплатъ по гарантіи. Приплаты эти достигали въ нѣкоторые годы очень большихъ размѣровъ. Увеличенію ихъ размѣра способствовало еще то, что, имѣя увѣренность въ полученіи опредѣленнаго, гарантированнаго правительствомъ, дохода и при отсутствіи правилъ, которыми регулировалось бы производство расходовъ, акціонеры упомянутыхъ желѣзнодорожныхъ компаній не были заинтересованы въ правильномъ и бережливомъ веденіи сложнаго желѣзнодорожнаго хозяйства, вслѣдствіе чего дѣла нѣкоторыхъ обществъ пришли въ полное разстройство.

Съ воцареніемъ Императора Александра III, правительство обратило особое вниманіе на упорядоченіе общаго положенія желѣзнодорожнаго дѣла и въ этихъ видахъ были предприняты слѣдующія мѣры: часть новыхъ желѣзныхъ дорогъ правительство стало строить и эксплоатировать казною; частныя желѣзныя дороги, требовавшія приплатъ по гарантіи, были выкуплены въ казну и, за немногими исключеніями, оставлены въ казенномъ управленіи; нѣкоторымъ дивиденднымъ обществамъ была допущена отсрочка выкупа ихъ линій, но подъ условіемъ уступки въ пользу казны части прибылей и принятія на себя постройки и эксплоатаціи такихъ линій, которыя, будучи необходимыми для государства, не могли приносить достаточный доходъ въ первое время по открытіи на нихъ движенія; изданъ рядъ законоположеній и правилъ для упорядоченія финансовой стороны хозяйства желѣзныхъ дорогъ и для урегулированія ихъ расчетовъ съ казною; какъ казенныя, такъ и частныя желѣзныя дороги, для удобствъ эксплоатаціи, соединены въ отдѣльныя группы значительнаго протяженія; Министерство Финансовъ стало принимать непосредственное участіе въ изученіи экономическаго значенія проектируемыхъ къ постройкѣ линій, въ разсмотрѣніи расцѣночныхъ вѣдомостей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ производствѣ изысканій новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Поворотъ во взглядахъ Министерства Финансовъ на способъ постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ начался, собственно, съ конца 1880 года. Такъ, въ сентябрѣ этого года, внеся въ Комитетъ Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, вопросъ объ изысканіи способовъ къ безотлагательному сооруженію участка Сибирской жел. дороги между Екатеринбургомъ и Тюменью, управлявшій Министерствомъ Финансовъ, Товарищъ Министра т. с. Бунге склонялся въ пользу постройки этого участка казною и выразилъ убѣжденіе, что не смотря на тяжелое въ то время финансовое положеніе, обусловливаемое какъ неудовлетворительностью урожая, такъ и усложненіемъ политическихъ событій на крайнемъ востокѣ, пріисканіе 10—11 милл. руб., потребныхъ для сооруженія упомянутаго участка, не представило бы особыхъ затрудненій *). Затѣмъ, при разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, 27 января и 3 февраля 1881 г., вопроса о постройкѣ Криворогской и Баскунчакской жел. дорогъ средствами казны, Министръ Финансовъ, д. т. с. Абаза, указывая на существовавшее въ то время крайне неудовлетворительное состояніе хозяйства въ громадномъ большинствѣ желѣзнодорожныхъ компаній, высказался за необходимость испытать еще разъ казенный способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, при чемъ первымъ опытомъ примѣненія означенной системы и была бы постройка двухъ названныхъ линій непосредственнымъ распоряженіемъ казны. Независимо отъ этого, по убѣжденію д. т. с. Абазы, представлялось полезнымъ приступить въ непродолжительномъ времени къ постепенному принятію въ казенное завѣдываніе нѣкоторыхъ другихъ линій, переходъ которыхъ въ руки правительства не былъ сопряженъ, въ виду ихъ финансоваго положенія, съ большими денежными затратами.

Положеніе Комитета Министровъ о приступѣ къ работамъ по постройкѣ непосредственнымъ распоряженіемъ казны желѣзныхъ дорогъ Криворогской и Баскунчакской Высочайше утверждено 6 февраля 1881 г., а вслѣдъ затѣмъ, 4 марта того же года, Министръ Финансовъ внесъ въ Комитетъ Министровъ представленіе о покупкѣ казною всѣхъ акцій общества Харьково-Николаевской жел. дороги, чистый доходъ которой не покрывалъ обязательныхъ для общества платежей по его капиталамъ. При этомъ Министръ Финансовъ обратилъ вниманіе на ненормальность положенія правительства, владѣвшаго болѣе, чѣмъ $^4/_5$ всего акціонернаго капитала общества, и являвшагося такимъ образомъ почти исключительнымъ собственникомъ дороги, но имѣвшаго въ составѣ правленія общества лишь одного правительственнаго директора, а потому весьма незначительно вліявшаго на ходъ эксплоатаціи дороги. Комитетъ Министровъ, согласившись съ соображеніями Министра Финансовъ и найдя, что пожертвованіе въ этомъ дѣлѣ со стороны казны, выражавшееся въ выдачѣ, вмѣсто негарантированныхъ акцій общества Харьково-Николаевской жел. дороги, гарантированныхъ правительствомъ акцій общества Юго-Западныхъ жел. дорогъ, оправдывалось сбереженіями, которыя достигались значительнымъ сокращеніемъ расходовъ по усиленію дороги

*) Высочайше утвержденнымъ, 1 октября 1880 года., положеніемъ Комитета Министровъ это предположеніе было одобрено, но самая постройка Екатеринбургъ-Тюменскаго участка осуществилась лишь впослѣдствіи.

и выгодами отъ безотлагательнаго принятія ея въ казну,—утвердилъ заключеніе Министра Финансовъ (Высоч. утв. 27 марта 1881 г. полож. Ком. Мин.). Такимъ образомъ, Харьково-Николаевская жел. дорога перешла въ казну задолго до срока, когда по уставу наступало право правительства на ея выкупъ.

Слѣдующимъ затѣмъ примѣромъ досрочнаго выкупа, уже во время управленія Министерствомъ Финансовъ т. с. Бунге, былъ выкупъ Тамбово-Саратовской жел. дороги, акціонерный капиталъ которой былъ гарантированъ въ размѣрѣ 5½% интереса и погашенія земствами Саратовской губерніи и Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губ. и Саратовскимъ городскимъ обществомъ. Названныя учрежденія, однако, стали уклоняться отъ исправнаго взноса платежей по гарантіи, а съ 1875 г. Кирсановское земство и Саратовское городское общество вовсе прекратили означенные платежи; такимъ образомъ выяснилась необходимость упорядоченія этого дѣла, какъ въ отношеніи эксплоатаціи этой дороги, находившейся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, такъ и въ видахъ обезпеченія исправной оплаты купоновъ отъ акцій. Поэтому Министерствомъ Финансовъ были выработаны главныя основанія, на которыхъ могло бы состояться соглашеніе правительства съ обществомъ Тамбово-Саратовской жел. дороги и названными учрежденіями объ окончательномъ урегулированіи, какъ ихъ отношеній къ правительству, такъ и взаимныхъ между ними отношеній. Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ эти предположенія Министра Финансовъ, призналъ, что при составленіи упомянутыхъ основаній урегулированія отношеній общества Тамбово-Саратовской жел. дороги къ гарантировавшимъ доходность его акціонернаго капитала, принято во вниманіе какъ возможно большее охраненіе законныхъ интересовъ казны и частныхъ лицъ, такъ и необходимость оказанія названнымъ общественнымъ учрежденіямъ облегченія въ принятыхъ ими на себя обязательствахъ, составляющихъ для нихъ непосильное бремя, и Высочайше утвержденнымъ, 28 декабря 1881 г., положеніемъ, предоставилъ Министру Финансовъ войти съ обществомъ Тамбово-Саратовской жел. дороги и съ Саратовскимъ и Кирсановскимъ земствами, а также съ городскимъ обществомъ города Саратова въ предположенныя имъ соглашенія. Вслѣдствіе этого, Министръ Финансовъ вошелъ въ переговоры съ обществомъ названной дороги о замѣнѣ всѣхъ акцій общества 4% гарантированными правительствомъ облигаціями Тамбово-Саратовской жел. дороги, равной съ акціями нарицательной стоимости (125 р. мет.), и съ погашеніемъ въ теченіе концессіоннаго срока, съ тѣмъ, чтобы, послѣ этого обмѣна, Тамбово-Саратовская дорога поступила въ полное распоряженіе правительства. По принятіи этого предложенія чрезвычайнымъ собраніемъ акціонеровъ общества, 14 марта 1882 г., Тамбово-Саратовская жел. дорога, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 октября 1882 г. положенія Комитета Министровъ, принята въ казенное завѣдываніе. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному, 17 февраля 1884 г., положенію Комитета Министровъ была произведена окончательная ликвидація общества Тамбово-Саратовской дороги, при чемъ, между прочимъ, взамѣнъ лежавшихъ на Саратовскомъ и Кирсановскомъ земствахъ и городскомъ Саратовскомъ обществѣ обязательствъ по гарантіи акцій общества, на

учрежденія эти возложена уплата правительству постоянной, съ 2 іюля 1882 г. по 4 іюля 1956 г., ежегодной ренты.

До 1881 года Министерство Финансовъ не участвовало непосредственно въ производствѣ изысканій желѣзныхъ дорогъ и составленіи расцѣночныхъ вѣдомостей. Въ этомъ же году Министерство Финансовъ въ первый разъ приняло непосредственное участіе, чрезъ командированныхъ представителей этого вѣдомства, въ производствѣ изысканій и выработкѣ расцѣнки новой дороги Ивангородо-Домбровской. Проектируя финансовыя условія сооруженія этой дороги, Министръ Финансовъ д. т. с. Абаза предполагалъ опредѣлить строительную поверстную стоимость дороги на основаніи одобренныхъ Министромъ Путей Сообщенія техническихъ условій и расцѣночной вѣдомости и вмѣстѣ съ тѣмъ, во избѣжаніе промедленій, которыя произошли бы отъ предварительной между Министрами Путей Сообщенія и Финансовъ переписки относительно расцѣночной вѣдомости, просилъ, вмѣсто передачи вѣдомости этой на заключеніе Министерства Финансовъ, разсмотрѣть ее въ Министерствѣ Путей Сообщенія при участіи представителей Министерства Финансовъ; съ такимъ направленіемъ дѣла согласился и Министръ Путей Сообщенія. Затѣмъ, по разсмотрѣніи расцѣночной вѣдомости, представленной предпринимателями, представители Министерства Финансовъ сдѣлали предложеніе, чтобы въ основу обязательствъ общества по сооруженію дороги были поставлены не расцѣночная вѣдомость, какъ было въ послѣднее время, а техническія условія. Соотвѣтственно этому былъ редактированъ внесенный Министерствомъ Путей Сообщенія (5 мая 1881 года), по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ, въ Комитетъ Министровъ проектъ устава новаго общества. Послѣ того, однако, въ него были внесены новыя условія, а именно стоимость проектированной дороги должна была быть опредѣлена не валовою суммою по предварительной расцѣночной вѣдомости, а по окончательнымъ изысканіямъ и по окончательной расцѣнкѣ всѣхъ предстоящихъ работъ и поставокъ по сооруженію дороги, при чемъ, однако, первоначально опредѣленная валовая сумма (26.090,149 рублей кр.) должна была остаться высшею предѣльною суммою.

Уставъ общества Ивангородо-Домбровской жел. дороги былъ Высочайше утвержденъ 10 іюля 1881 г., и, согласно этому уставу, окончательныя изысканія направленія этой линіи были произведены особою правительственною коммисіею изъ членовъ отъ Министерствъ Путей Сообщенія, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Военнаго и Государственнаго Контроля, чрезъ командированныхъ отъ Министерства Путей Сообщенія инженеровъ и при участіи представителей общества. На особую заботливость представителя Министерства Финансовъ было возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы при выборѣ направленія Ивангородо-Домбровской жел. дороги было обращено вниманіе на возможное сокращеніе ея протяженія, какъ на то указывалъ Комитетъ Министровъ при разсмотрѣніи вопроса о постройкѣ этой дороги, и чтобы при составленіи окончательныхъ расцѣночныхъ вѣдомостей количество работъ и поставокъ и единичныя цѣны для нихъ были соображены съ дѣйствительною потребностью и мѣстными

условіями и при этомъ цѣны возможно сокращены. Изысканія эти повлекли за собою нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ общества, Высочайше утвержденныя 23 апрѣля 1882 года.

Развивая въ 70-хъ годахъ желѣзнодорожную сѣть, правительство, за отсутствіемъ въ то время въ Россіи соотвѣтствующихъ производствъ, по необходимости, разрѣшало пріобрѣтеніе изъ-за границы всего количества желѣзнодорожныхъ принадлежностей, допустивъ ввозъ ихъ до 1875 г. на сумму болѣе 747 милл. руб., чѣмъ нарушенъ былъ, до извѣстной степени, балансъ отпускной торговли. Уже съ 1875 года введены были правительственные заказы рельсовъ и подвижного состава отечественнымъ заводамъ, а также преміи этимъ послѣднимъ за изготовленіе означенныхъ предметовъ по заказамъ частныхъ предпринимателей. Но такъ какъ производительность русскихъ заводовъ не соотвѣтствовала усиленному спросу на желѣзнодорожныя принадлежности, то за время съ 1875 по 1879 г.г. ввозъ изъ-за границы рельсовъ и подвижного состава выразился суммою въ 159 милл. руб. Затѣмъ, въ виду значительныхъ военныхъ расходовъ правительство вынуждено было пріостановить постройку желѣзныхъ дорогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ направить всѣ средства главнѣйше на усиленіе провозоспособности существовавшей сѣти. Такое усиленіе подвижного состава, въ связи съ сплошною замѣною желѣзныхъ рельсовъ стальными, оказало временную поддержку заводамъ, изготовлявшимъ рельсы и подвижной составъ, но когда правительственные заказы уменьшились, а замѣна рельсовъ подходила къ концу, положеніе заводовъ, изготовлявшихъ желѣзнодорожныя принадлежности, стало крайне затруднительнымъ. Озабочиваясь этимъ, Министръ Финансовъ, т. с. Бунге, въ ноябрѣ 1881 года, сообщилъ Министру Путей Сообщенія свои предположенія о линіяхъ, къ осуществленію которыхъ слѣдовало бы приступить въ первую очередь, и просилъ заключенія Министра, какъ по этому вопросу, такъ и относительно способа сооруженія каждой изъ намѣченныхъ имъ шести дорогъ. Съ своей стороны, Министръ Путей Сообщенія, въ представленіи своемъ въ Комитетъ Министровъ отъ 8 апрѣля 1882 г., сославшись на означенный отзывъ т. с. Бунге, изложилъ подробныя соображенія о степени настоятельности 27 желѣзнодорожныхъ линій. При разсмотрѣніи этого представленія въ Комитетѣ Министровъ, т. с. Бунге заявилъ о необходимости строго придерживаться опредѣленнаго плана относительно дальнѣйшаго распространенія желѣзнодорожной сѣти, соображаясь при томъ, какъ съ финансовыми средствами государства, такъ и съ экономическими потребностями различныхъ мѣстностей и вліяніемъ, которое новыя дороги могутъ имѣть на существующія уже желѣзнодорожныя линіи. Не смотря на крайне стѣсненное въ то время положеніе государственнаго казначейства и затруднительность реализаціи облигаціонныхъ капиталовъ для новыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, т. с. Бунге находилъ необходимымъ обратиться вновь къ постепенному расширенію нашей сѣти, въ видахъ удовлетворенія насущныхъ потребностей торговли и промышленности, а также поддержанія дѣятельности заводовъ, изготовляющихъ желѣзнодорожныя принадлежности. По мнѣнію Министра Финансовъ, слѣдовало бы, не утверждая цѣлой сѣти дорогъ, опредѣлить лишь, какое количество

новыхъ рельсовыхъ путей возможно назначать къ ежегодной постройкѣ, а затѣмъ избирать ежегодно тѣ дороги, сооруженіе которыхъ представится наиболѣе полезнымъ. При такомъ направленіи дѣла указанныя цѣли достигались бы безъ обремененія казны чрезмѣрными затратами. Кромѣ того, т. с. Бунге находилъ необходимымъ облегчить, по возможности, сооруженіе небольшихъ питательныхъ вѣтвей, безъ пособія отъ казны. Согласившись съ такимъ мнѣніемъ Министра Финансовъ, обсудивъ подробно значеніе всѣхъ дорогъ, предложенныхъ Министромъ Путей Сообщенія, и найдя, что при всей желательности ихъ, надо выждать производства окончательныхъ изысканій, Комитетъ Министровъ, между прочимъ, полагалъ опредѣлить отъ 1,000 до 1,200 верстъ количество желѣзныхъ дорогъ, къ сооруженію которыхъ можетъ быть приступлено ежегодно на средства казны или съ правительственною гарантіею, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, до 30% этого количества было удѣлено на линіи стратегическія. Тѣмъ же положеніемъ было постановлено произвести изысканія нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ особыми правительственными коммисіями, образуемыми по сношенію Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ, съ участіемъ членовъ отъ Министерствъ Военнаго и Государственныхъ Имуществъ, по тѣмъ дорогамъ, въ сооруженіи которыхъ заинтересованы эти послѣднія два вѣдомства, и съ привлеченіемъ къ работамъ упомянутыхъ коммисій свѣдущихъ представителей мѣстныхъ интересовъ. Положеніе это Высочайше утверждено 9 іюня 1882 года.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія были произведены (въ 1882 и 1883 годахъ) особыми коммисіями техническія и экономическія изслѣдованія указанныхъ этимъ повелѣніемъ линій, въ томъ числѣ и Новороссійской вѣтви. Сооруженіе и эксплоатація этой послѣдней линіи были затѣмъ предоставлены обществу Ростово-Владикавказской жел. дороги, съ переименованіемъ послѣдняго въ общество Владикавказской жел. дороги. Новый уставъ этого общества, Высочайше утвержденный 25 декабря 1884 г., независимо отъ полноты содержащихся въ немъ постановленій и правилъ, опредѣляющихъ права и обязанности общества въ отношеніи какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ, заключаетъ въ себѣ значительныя, сравнительно съ прежними уставами, улучшенія, въ числѣ которыхъ Государственнымъ Совѣтомъ отмѣчены постановленія относительно гарантіи акціонернаго капитала и распредѣленія чистаго дохода. Гарантія, данная обществу Владикавказской жел. дороги первоначально на 15 лѣтъ, была продолжена вновь на 12-ти лѣтній срокъ въ постепенно понижающемся размѣрѣ, — каковое условіе, независимо отъ прямыхъ удобствъ для государственнаго казначейства, представляетъ ту еще выгоду, что, при истеченіи срока гарантіи, финансовое положеніе общества остается почти безъ измѣненія. Чистый доходъ общества Владикавказской жел. дороги распредѣляется на уплату процентовъ и погашенія по облигаціонному и акціонерному капиталамъ пропорціонально отношенію между суммою, причитающеюся въ отчетномъ году на уплату процентовъ по облигаціонному капиталу общества, и суммою, составляющею $5^{1}/_{10}$ % на акціонерный капиталъ. Этотъ новый порядокъ распредѣленія чистаго дохода представляетъ то преимущество, что акціонеры непосредственно заинтересовываются въ увеличеніи

доходности предпріятія и тѣмъ побуждаются къ заботливости и надзору за правильностью веденія хозяйства по эксплоатаціи линіи.

Одновременно съ установленіемъ опыта производства изысканій посредствомъ особыхъ коммисій, правительство нашло соотвѣтственнымъ установить коллегіальный способъ предварительнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся сооруженія новыхъ и усиленія существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Съ этою цѣлью при Министерствѣ Путей Сообщенія, начиная съ 1882 года, были разновременно учреждаемы коммисіи съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ, для обсужденія вопросовъ о наиболѣе необходимыхъ питательныхъ и подъѣздныхъ вѣтвяхъ общественнаго пользованія, объ экономическомъ значеніи проектируемыхъ желѣзныхъ дорогъ, а также для разсмотрѣнія расцѣночныхъ вѣдомостей и техническихъ условій по сооруженію новыхъ и по усиленію существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ общемъ, съ конца 1880 года, когда правительство въ дѣлѣ сооруженія и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ начало отдавать предпочтеніе казнѣ, до 1886 года включительно, изъ числа разрѣшенныхъ къ постройкѣ дорогъ общимъ протяженіемъ 4,731 вер. (не считая Закаспійской) разрѣшено къ постройкѣ казною 3,810 верстъ и частными обществами всего 921 верста. За то же время выкуплены въ казну Харьково-Николаевская, Тамбово-Саратовская, Муромская и Путиловская желѣзныя дороги.

Съ 1887 года постройка желѣзныхъ дорогъ на средства казны снова сократилась. Высочайше утвержденнымъ, 30 декабря 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено вносить въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ на будущее время, начиная съ 1887 г., расходы: а) на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ, окончательно разрѣшенныхъ къ постройкѣ (включая и расходы по содержанію строительнаго контроля); б) на продолженіе работъ по строящимся дорогамъ; в) на заготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей, и г) на портовыя сооруженія, — съ тѣмъ, чтобы общая сумма этихъ расходовъ не превышала, въ общей сложности, 50 милл. руб. Затѣмъ, въ сентябрѣ 1886 года, въ перепискѣ съ Министромъ Путей Сообщенія по вопросу о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1887 году, Министръ Финансовъ высказалъ, между прочимъ, что въ виду предстоящаго значительнаго дефицита при сведеніи смѣты на 1887 г., онъ признавалъ безусловно необходимымъ: вовсе не приступать въ 1887 году къ сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а размѣръ предположенныхъ расходовъ по желѣзнымъ дорогамъ и портовымъ сооруженіямъ, по возможности, сократить, съ тѣмъ, чтобы расходы эти во всякомъ случаѣ не превосходили вышеуказанной нормы въ 50 милл. рублей. Вслѣдствіе этого Министръ Путей Сообщенія внесъ въ Комитетъ Министровъ предположенія относительно послѣдовательности въ сооруженіи 6 желѣзныхъ дорогъ на случай, если бы Государственный Совѣтъ нашелъ возможнымъ удѣлить для этой цѣли денежныя средства. При разсмотрѣніи этого представленія, въ засѣданіяхъ Комитета Министровъ 18 и 25 ноября 1886 г., д. т. с. Бунге указалъ на переживаемый страною тяжелый экономическій кризисъ, отразившійся уже весьма замѣтно на уменьшеніи поступленія доходовъ, на ожидаемый дефицитъ, на значительное поглощеніе

кредита Государственнымъ Дворянскимъ Банкомъ, на нежелательность займовъ и на безъ того значительную сумму, ассигнованную и требующуюся для строящихся желѣзныхъ дорогъ и портовъ. При такомъ положеніи дѣла Министръ Финансовъ находилъ, что разрѣшеніе приступа въ 1887 году къ сооруженію новыхъ рельсовыхъ путей представляется затруднительнымъ. Комитетъ Министровъ призналъ разрѣшеніе въ то время приступа къ сооруженію новыхъ дорогъ съ непосредственною затратою на нихъ средствъ казны трудно осуществимымъ, назначеніе же очереди осуществленія постройки дорогъ казною отвергъ, находя, что по многочисленнымъ примѣрамъ утвержденныхъ сѣтей безъ непосредственнаго намѣренія приступить къ дѣйствительному осуществленію той или другой дороги, весьма часто случалось, что дороги, признававшіяся весьма желательными, въ дѣйствительности были откладываемы, уступая свое мѣсто другимъ. Положеніе Комитета по изложеннымъ вопросамъ Высочайше утверждено 29 ноября 1886 года, и результатомъ его явилась пріостановка дальнѣйшей постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны.

Эту же необходимость пріостановки въ сооруженіи казенныхъ дорогъ доказывалъ уже въ первый годъ своего управленія Министерствомъ Финансовъ т. с. Вышнеградскій, ссылавшійся въ Комитетѣ Министровъ (при разсмотрѣніи 17 и 24 ноября 1887 г. записки Министра Путей Сообщенія о дорогахъ очереди 1888 г.) на безусловную невозможность приступать въ 1888 году къ постройкѣ какихъ либо новыхъ желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны, такъ какъ, при наблюдавшемся сокращеніи наличности банковыхъ кассъ, обращаться къ внутреннему кредиту представлялось для правительства крайне затруднительнымъ, если не совершенно невозможнымъ; заключеніе большаго займа при тогдашнихъ условіяхъ европейскихъ рынковъ слѣдовало признать совершенно неосуществимымъ, свободная же наличность государственныхъ кассъ должна была служить для иныхъ потребностей. При обсужденіи дѣла, Комитетъ Министровъ находилъ, что высказанныя Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ соображенія приводятъ къ полному убѣжденію въ томъ, что при невозможности обращенія, для покрытія чрезвычайныхъ ассигнованій на желѣзнодорожное дѣло, къ кредитнымъ операціямъ внутреннимъ или внѣшнимъ, безусловно необходимо въ этомъ отношеніи оставаться въ предѣлахъ предвидимыхъ Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ наличныхъ рессурсовъ, почему нельзя не признать, что приступъ къ постройкѣ въ предстоящемъ 1888 году какихъ либо новыхъ желѣзныхъ дорогъ на средства казны представляется едва ли осуществимымъ.

Затѣмъ, для опредѣленія размѣра чрезвычайныхъ расходовъ въ ближайшее пятилѣтіе, начиная съ 1890 года, образовано, въ ноябрѣ 1889 года, особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Абазы, при чемъ было Высочайше повелѣно, чтобы всѣ предстоявшіе на означенное пятилѣтіе расходы, подлежавшіе отнесенію на чрезвычайные рессурсы государства, отнюдь не выходили изъ суммы 300 милл. рублей. Въ результатѣ трудовъ этого совѣщанія оказалось возможнымъ удѣлить на изысканія и приступъ къ постройкѣ въ 1890 году новыхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ экономическое значеніе, всего

лишь 2,5 милл. р. Въ зависимости отъ этого, при обсужденіи въ Комитетѣ Министровъ записки Министра Путей Сообщенія о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ очереди 1890 года, д. т. с. Вышнеградскій объяснилъ, что означенная сумма должна быть признаваема крайнимъ предѣломъ тѣхъ средствъ, которыя въ теченіе того года могли быть употреблены на помянутый предметъ. При выборѣ же дорогъ, къ постройкѣ которыхъ предполагалось приступить въ то время, необходимо было, по мнѣнію д. т. с. Вышнеградскаго, руководствоваться крайнею осторожностью, а именно начинать сооруженіе лишь такихъ линій, которыя не вызывали бы большихъ расходовъ на ихъ окончаніе; въ противномъ случаѣ можетъ въ послѣдующіе годы не оказаться свободныхъ средствъ на довершеніе дорогъ, уже начатыхъ, каковое обстоятельство могло бы поставить финансовое управленіе въ крайне затруднительное положеніе.

Начиная съ 1887 года и до половины 1891 года были разрѣшены къ сооруженію казною нѣсколько небольшихъ дорогъ и вѣтвей, общимъ протяженіемъ всего около 460 вер. За то же время частнымъ обществамъ разрѣшено, въ общемъ, около 1,833 верстъ, изъ которыхъ въ дѣйствительности построено около 1,065 верстъ различныхъ вѣтвей къ существовавшимъ дорогамъ (Тростянецкая, Уманьскія и Новоселицкія вѣтви Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, вѣтви — Богоявленскъ-Данковъ-Лебедянь Рязанско-Козловской желѣзной дороги, Рижская вѣтвь Риго-Динабургской желѣзной дороги и вѣтвь Середа-Ермолино Шуйско-Ивановской желѣзной дороги) и одна узкоколейная желѣзная дорога (Ириновская).

Несмотря на сокращеніе постройки желѣзныхъ дорогъ казною, сѣть казенныхъ дорогъ тѣмъ не менѣе въ разсматриваемомъ періодѣ времени значительно расширилась, такъ какъ были выкуплены въ казну нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, дальнѣйшее оставленіе которыхъ въ частныхъ рукахъ не соотвѣтствовало финансовымъ видамъ правительства, а именно: въ 1887 г. — Ряжско-Моршанская и Уральская горнозаводская, въ 1889—Ряжско-Вяземская, Моршанско-Сызранская и Закавказская, въ 1890—Козлово-Тамбовская и Курско-Харьково-Азовская и въ 1891 г.—Либаво-Роменская. Всего за время съ 1887 по 1891 г. выкуплено въ казну приблизительно 4,763 вер. желѣзныхъ дорогъ. При выкупѣ Ряжско-Моршанской и Курско-Харьково-Азовской желѣзныхъ дорогъ правительство воспользовалось наступившимъ уже, по уставамъ обществъ этихъ дорогъ, правомъ своимъ на выкупъ; въ прочихъ случаяхъ досрочный выкупъ состоялся по соглашенію съ акціонерами.

Наряду съ усиленіемъ непосредственнаго своего участія въ дѣлѣ постройки и эксплоатаціи желѣзнодорожной сѣти, Министерство Финансовъ, начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, предприняло рядъ мѣръ къ упорядоченію финансоваго хозяйства желѣзнодорожныхъ обществъ и къ урегулированію ихъ расчетовъ съ казною, такъ какъ, при отсутствіи до того времени какихъ-либо общихъ правилъ, которыми въ означенномъ отношеніи должны были бы руководствоваться желѣзныя дороги, казнѣ приходилось нести излишніе убытки, что, въ свою очередь, уменьшало средства государства для постройки новыхъ линій казною. Такъ, многія гаран-

тированныя общества покрывали расходы по новымъ работамъ для усиленія провозной способности принадлежавшихъ имъ линій не изъ облигаціонныхъ или запасныхъ капиталовъ, а изъ эксплоатаціонныхъ доходовъ, прямымъ послѣдствіемъ чего являлось или увеличеніе приплатъ казны по гарантіи или, какъ то было обнаружено по отношенію къ Главному Обществу,— недовзносъ въ казну причитавшейся ей доли чистаго дохода по эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги.

Еще въ 1880 г. было предоставлено Министру Финансовъ принять зависящія мѣры, чтобы изъ эксплоатаціонныхъ доходовъ желѣзныхъ дорогъ не было на будущее время производимо авансовыхъ выдачъ на удовлетвореніе расходовъ, не соотвѣтствующихъ прямому назначенію означенныхъ доходовъ. Вопросъ, однако, о томъ, какіе именно расходы на желѣзныхъ дорогахъ соотвѣтствуютъ и какіе не соотвѣтствуютъ прямому назначенію эксплоатаціонныхъ доходовъ, оказался весьма сложнымъ и запутаннымъ и потребовалъ спеціальной разработки въ особой для того образованной правительственной коммисіи, и лишь въ 1888 г. были установлены Высочайше утвержденныя, 25 мая 1888 г., правила о порядкѣ производства расходовъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Правилами этими точно опредѣлены категоріи расходовъ, относимыхъ на эксплоатаціонные доходы соотвѣтственно прямому назначенію ихъ, затѣмъ указаны категоріи расходовъ, которые, сверхъ означенныхъ выше, могутъ быть относимы на эксплоатаціонные доходы, съ разрѣшенія Министра Путей Сообщенія, въ размѣрѣ не свыше 1½% средняго валового дохода дороги за 3 предшествовавшихъ разрѣшенію года. Вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣны случаи, когда нѣкоторые изъ перечисленныхъ расходовъ производятся изъ запасныхъ капиталовъ общества.

Говоря объ урегулированіи вопроса о производствѣ эксплоатаціонныхъ расходовъ, нельзя пройти молчаніемъ, что обнаруженіе вышеупомянутыхъ неправильностей въ дѣйствіяхъ Главнаго Общества по расходованію чистаго дохода Николаевской жел. дороги имѣло послѣдствіемъ предъявленіе къ обществу начета въ значительной суммѣ; дѣло это закончилось соглашеніемъ общества съ правительствомъ (Высочайше утвержденное, 21 декабря 1887 г., полож. Ком. Мин.), на основаніи котораго общество единовременно уплатило казнѣ 15 милл. рублей и были установлены новыя условія выкупа Николаевской желѣзной дороги.

Для упорядоченія дѣла пользованія частнымъ кредитомъ, относительно котораго въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ не содержалось указаній и къ которому правленія нѣкоторыхъ обществъ прибѣгали иногда въ ущербъ самихъ обществъ и правительства, послѣдовало, по представленію Министра Финансовъ, Высочайше утвержденное, 12 марта 1889 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ открытія кредита желѣзнодорожнымъ обществамъ. Затѣмъ, 10 іюня 1890 г., были Высочайше утверждены временныя правила о порядкѣ распредѣленія чистаго дохода и о порядкѣ выдачи дивиденда по акціямъ, впослѣдствіи, въ 1896 году, обращенныя въ постоянный законъ. Въ то же время Министръ

Финансовъ, д. т. с. Вышнеградскій обратилъ вниманіе на то, что для обширныхъ расчетовъ казны съ частными обществами не имѣлось вполнѣ точныхъ, установленныхъ закономъ, правилъ для счетоводства и для производства расчетовъ *). По обсужденіи этого дѣла въ особой коммисіи, Министръ Финансовъ внесъ на законодательное разсмотрѣніе проектъ правилъ о порядкѣ зачета суммъ, вносимыхъ въ казну желѣзнодорожными обществами изъ чистаго дохода, и суммъ, отпускаемыхъ этимъ обществамъ изъ казны въ ссуды. Предположенія Министра Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 18 іюня 1892 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. Наконецъ, во время управленія Министерствомъ Финансовъ д. т. с. Вышнеградскаго, былъ изданъ законъ о порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія годовыхъ смѣтъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. До 1892 года эксплоатаціонныя смѣты частныхъ желѣзныхъ дорогъ разсматривались и утверждались Министерствомъ Путей Сообщенія, безъ участія Министерства Финансовъ. Между тѣмъ, казнѣ приходилось нести большія жертвы, происходившія вслѣдствіе недополученія причитавшихся ей платежей по облигаціоннымъ капиталамъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, оставленнымъ за правительствомъ, а равно и вслѣдствіе непосредственнаго отпуска этимъ обществамъ приплатъ по гарантированнымъ правительствомъ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталамъ, выпущеннымъ самими обществами. Министерство Финансовъ было весьма озабочено возможнымъ сокращеніемъ такихъ жертвъ казны и хотя, сообразуясь съ тарифнымъ закономъ 8 марта 1889 г., принимало мѣры къ поднятію доходности желѣзныхъ дорогъ, но не участвуя въ разсмотрѣніи эксплоатаціонныхъ смѣтъ, лишено было въ то же время возможности оказывать какое либо вліяніе на болѣе правильное и бережливое расходованіе желѣзными дорогами ихъ доходовъ. Въ виду этого, д. т. с. Вышнеградскій предполагалъ установить, чтобы на будущее время смѣты частныхъ желѣзныхъ дорогъ разсматривались въ особыхъ коммисіяхъ при Министерствѣ Путей Сообщенія изъ представителей Министерствъ Путей Сообщенія и Финансовъ и Государственнаго Контроля, съ тѣмъ, чтобы заключенія этихъ коммисій утверждались по соглашенію Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ и Государственнаго Контролера. Возбужденный Министромъ Финансовъ вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, а затѣмъ и Государственнаго Совѣта, и Высочайше утвержденнымъ (по представленію Министра Путей Сообщенія), 18 іюня 1892 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила представленія и разсмотрѣнія эксплоатаціонныхъ смѣтъ частныхъ дорогъ, пользующихся правительственною гарантіею чистаго дохода и состоящихъ въ долгу правительству по этой гарантіи или по выданнымъ ссудамъ. Согласно этимъ правиламъ, эксплоатаціонныя смѣты названныхъ желѣзныхъ дорогъ разсматриваются въ совѣщаніи изъ представителей Министерствъ Путей Сообщенія и Финансовъ и

*) Общая сумма капиталовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, счетоводство по которымъ относится къ вѣдѣнію Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, составляла къ 1892 году около 1.100 милл. руб. мет. и около 200 милл. руб. кред.; кромѣ того долги по гарантіи составляли около 412 милл. руб. кред. и 264 милл. руб. мет.

Государственнаго Контроля и утверждаются Министромъ Путей Сообщенія, по постановленіямъ этого совѣщанія. Вопросы, вызвавшіе въ совѣщаніи разномысліе между представителями указанныхъ вѣдомствъ, разрѣшаются Министромъ Путей Сообщенія, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ; вопросы же, возбудившіе разномысліе между главными начальниками этихъ вѣдомствъ, вносятся Министромъ Путей Сообщенія на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Первоначально упомянутыя правила установлены были, какъ временныя, на три года, но послѣдующими узаконеніями дѣйствіе этихъ правилъ (съ нѣкоторыми измѣненіями) продолжено впредь до ихъ измѣненія или отмѣны.

Съ сосредоточеніемъ въ завѣдываніи Министерства Финансовъ, въ силу закона 8 марта 1889 г., не только финансовой, но и тарифной стороны желѣзнодорожнаго дѣла, совпадаетъ, по времени, и новая система, къ которой обратилось правительство въ видахъ развитія нашей рельсовой сѣти. Система эта состояла въ томъ, что нѣкоторыя изъ существовавшихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, зарекомендовавшія себя умѣлымъ веденіемъ своего хозяйства, привлекались къ постройкѣ новыхъ линій, причемъ эти общества преобразовывались, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ ихъ уставовъ, въ болѣе крупныя предпріятія и сосредоточивали въ своемъ завѣдываніи отдѣльныя сѣти весьма значительнаго протяженія. Основнымъ поводомъ для примѣненія такой системы было стремленіе Министерства Финансовъ возможно болѣе развить общую сѣть, въ видахъ подъема производительности страны и улучшенія условій народнохозяйственной дѣятельности, и въ то же время достичь этой цѣли безъ существенныхъ пожертвованій со стороны казны. Обращаясь къ посредству солидныхъ и благонадежныхъ частныхъ обществъ, правительство предоставляло послѣднимъ право сооруженія и эксплоатаціи такихъ линій и подъѣздныхъ путей, постройка которыхъ для развитія экономической дѣятельности страны представлялась безусловно необходимою, но не могла быть, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ, осуществлена казною, по недостатку свободныхъ денежныхъ средствъ. Свое разрѣшеніе на эти сооруженія правительство обставляло такими условіями, которыя не вызывали ни прямого расходованія суммъ изъ государственнаго казначейства во время постройки новыхъ путей, ни такихъ обязательствъ казны по выдачѣ впослѣдствіи обществамъ пособій, ссудъ или приплатъ по гарантіи, которыя равнялись бы уплатѣ процентовъ по займу, заключенному для сооруженія этихъ дорогъ правительствомъ. Случалось при этомъ, что облигаціоннымъ капиталамъ, въ которыхъ нуждались желѣзнодорожныя общества для расширенія ихъ предпріятій, дарована была правительственная гарантія, но лишь послѣ того, когда предварительными подсчетами, производившимися съ особою тщательностью и подробностью въ особыхъ правительственныхъ коммисіяхъ, выяснена была несомнѣнная обезпеченность платежей по облигаціямъ собственными доходами этихъ обществъ.

Затѣмъ признана была возможность передачи въ аренду названнымъ обществамъ нѣкоторыхъ изолированныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, эксплоатація

которыхъ непосредственно казною была невыгодна и сопряжена съ различнаго рода неудобствами. Имѣя въ виду примѣръ общества Юго-Западныхъ жел. дорогъ *) Министерство Финансовъ признавало цѣлесообразнымъ соединеніе отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій, безразлично какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, въ видахъ удобствъ ихъ эксплоатаціи, въ большія, удачно выбранныя группы. Между тѣмъ для образованія такихъ группъ, въ составъ которыхъ вошли бы упомянутыя изолированныя казенныя линіи, приходилось или выкупать смежныя частныя желѣзныя дороги въ казну, или передавать означенныя линіи сосѣднимъ частнымъ обществамъ. Такая передача по финансовымъ соображеніямъ казалась болѣе предпочтительною, какъ потому, что при этомъ казна выговаривала себѣ отъ обществъ арендную плату въ размѣрѣ, превосходившемъ доходъ, получавшійся отъ данной линіи во время казенной эксплоатаціи, такъ и вслѣдствіе того, что выкупъ дорогъ нѣкоторыхъ обществъ, при современной цѣнѣ акцій этихъ обществъ, обошелся бы для казны слишкомъ дорого. Кромѣ того, условіемъ отдачи въ аренду ставилось и приведеніе желѣзнодорожныхъ линій (напр., Орловско-Грязской) въ надлежащій порядокъ, на что въ случаѣ оставленія этихъ линій въ рукахъ правительства потребовалось бы произвести немалыя затраты изъ государственнаго казначейства.

Наконецъ, Министерство Финансовъ руководилось стремленіемъ направить на пользу страны часть весьма большихъ доходовъ, получавшихся акціонерами нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, благодаря географическому положенію находившихся въ завѣдываніи ихъ линій, какъ линій транзитныхъ. Выкупъ такихъ желѣзныхъ дорогъ представлялся невыгоднымъ, такъ какъ при высокой ихъ доходности потребовалъ бы значительныхъ расходовъ; при оставленіи же упомянутыхъ обществъ въ прежнемъ ихъ положеніи и при постройкѣ казною новыхъ дорогъ, отъ которыхъ упомянутыя линіи получали бы новые грузы, увеличились бы лишь доходы этихъ обществъ, а невыгоды, почти неизбѣжныя въ первое, по крайней мѣрѣ, время по открытіи новыхъ дорогъ для движенія, упадали бы на казну. Поэтому правительство признало болѣе цѣлесообразнымъ войти въ соглашеніе съ такими желѣзнодорожными обществами, предоставляя имъ, съ одной стороны, нѣкоторыя льготы, какъ-то отсрочку выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну, съ другой же стороны, выговаривая участіе казны въ чистыхъ прибыляхъ тѣхъ обществъ, по первоначальнымъ уставамъ которыхъ правительство этого права не имѣло. При этомъ условія передачи постройки и эксплоатаціи новыхъ линій были комбинируемы такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ малой доходности этихъ линій, весь рискъ падалъ на акціонеровъ названныхъ обществъ, заставляя ихъ пользоваться меньшими дивидендами. Рискуя подобнымъ образомъ, акціонеры обществъ являются прямо заинтересованными въ наиболѣе хозяйственной эксплоатаціи пре-

*) Общество это вскорѣ послѣ своего образованія изъ трехъ бездоходныхъ линій настолько развило свою доходность, что послѣдняя покрыла обязательные платежи по весьма значительнымъ облигаціонному (свыше 100 милл. р.) и акціонерному (свыше 50 милл. р.) капиталамъ; не входя въ новые долги предъ казною, общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ начало уплачивать долги по гарантіи за прежнее время.

доставленныхъ обществу линій. Въ этомъ рискѣ акціонеровъ и заключается существенное отличіе разсматриваемой системы отъ прежней концессіонной. Что касается отсрочки выкупа, то льгота эта предоставлялась обществамъ на такихъ условіяхъ, при которыхъ выкупъ впослѣдствіи, по крайней мѣрѣ до опредѣленнаго срока, не могъ бы обойтись для правительства дороже, чѣмъ при оставленіи расширявшихся предпріятій въ прежнемъ ихъ состояніи.

На вышеприведенныхъ общихъ основаніяхъ развили свою дѣятельность, начиная съ 1891 до конца 1894 г., шесть желѣзнодорожныхъ обществъ, а именно: общество Владикавказской жел. дороги, Московско-Рязанской (преобразовалось въ общество Московско-Казанской желѣзной дороги), Рязанско-Козловской (преобразовано въ общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги), Курско-Кіевской (преобразовано въ общество Кіево-Воронежской), Московско-Ярославской (преобразовано въ общество Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги) и Грязе-Царицынской (преобразовано въ общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ). Изъ этихъ обществъ три, а именно общества Московско-Рязанской, Владикавказской и Курско-Кіевской желѣзныхъ дорогъ расширили въ этотъ періодъ свои предпріятія путемъ лишь постройки новыхъ линій; прочія же, кромѣ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, или приняли въ аренду казенныя линіи (общество Рязанско-Козловской желѣзной дороги Козлово-Саратовскую линію, съ одновременнымъ освобожденіемъ Саратовскаго земства и города Саратова, а равно населенія Кирсановскаго уѣзда отъ уплачивавшихся ими суммъ за Тамбово-Саратовскую жел. дорогу; общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ—дороги Орловско-Грязскую и Ливенскую), или же присоединили къ своимъ сѣтямъ дороги другихъ обществъ, прекратившихъ при этомъ свое существованіе (общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ образовалось изъ обществъ Грязе-Царицынской и Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзныхъ дорогъ).

Способствуя, такимъ образомъ, расширенію тѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, которыя фактически доказали свою предпріимчивость и энергію и вообще вели свои дѣла достаточно хозяйственно, Министерство Финансовъ оставалось при выражавшемся уже имъ неоднократно взглядѣ о вредѣ для государственныхъ цѣлей существованія нѣкоторыхъ слабыхъ въ финансовомъ отношеніи обществъ и потому продолжало, при всякомъ удобномъ случаѣ, сосредоточивать въ своемъ вѣдѣніи, посредствомъ выкупа, дороги, находившіяся въ эксплоатаціи такихъ обществъ. При этомъ, выкупая дороги, пользовавшіяся приплатами по гарантіи, казна не подвергалась никакому риску, такъ какъ и безъ того всѣ убытки отъ эксплоатаціи ложились на нее, а между тѣмъ имѣлась надежда, что при болѣе хозяйственномъ веденіи дѣла и въ зависимости отъ сокращенія расходовъ на центральныя управленія, означенныя линіи, при казенномъ завѣдываніи ими, могли сдѣлаться доходными. Съ другой стороны, правительство, пользуясь предоставленнымъ ему по уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ правомъ выкупа, приступало къ послѣднему вслѣдъ за наступленіемъ предусмотрѣнныхъ уставами для того сроковъ, съ цѣлью изъятія изъ частной эксплоатаціи тѣхъ изъ желѣзнодорожныхъ линій, дальнѣйшее оставленіе которыхъ въ рукахъ частныхъ ком-

паній, при постоянно изъ года въ годъ возраставшей ихъ доходности, должно было повліять на значительное увеличеніе выкупной за эти дороги суммы и которыя, въ виду первостепеннаго ихъ государственнаго значенія (напр. Московско-Курская ж. д.), надлежало подчинить вѣдѣнію прочно и хорошо организованной администраціи. Министерство Финансовъ и въ данномъ дѣлѣ держалось взгляда о пользѣ соединенія отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій въ большія группы и потому, намѣчая выкупъ одной желѣзной дороги, выкупало также и сосѣднія. Такъ, признавъ необходимымъ произвести досрочный выкупъ Двинско-Витебской желѣзной дороги,—что представлялось весьма важнымъ не только въ финансовомъ, но и въ политическомъ отношеніяхъ, такъ какъ общество этой дороги было единственнымъ желѣзнодорожнымъ обществомъ, управлявшимся иностранными законами,—правительство выкупило Риго-Двинскую и Орловско-Витебскую дороги, съ цѣлью образованія сплошной казенной линіи отъ Риги до Орла.

Среди всѣхъ случаевъ выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну особенно выдѣляется по важности значенія и по обстановкѣ выкупъ линій Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Право правительства на выкупъ С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской линій Главнаго Общества наступило 1 января 1887 г.; что же касается Николаевской желѣзной дороги, то при передачѣ ея обществу въ 1858 г. правительство оставило за собою право выкупить ее черезъ 20 лѣтъ со времени передачи, т. е. съ 1 сентября 1888 г. Но затѣмъ, по упомянутому уже выше соглашенію правительства съ Главнымъ Обществомъ, состоявшемуся въ 1887 г., это условіе было нѣсколько измѣнено. Съ 1 января 1900 г. устанавливались новыя, болѣе выгодныя для казны условія выкупа Николаевской желѣзной дороги, но за правительствомъ сохранено было право обратнаго принятія дороги и ранѣе 1 января 1900 г., хотя на менѣе выгодныхъ для казны основаніяхъ и при условіи, что размѣръ выплачиваемой акціонерамъ ренты будетъ не менѣе 2 милл. рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было установлено, что если бы правительство воспользовалось принадлежавшимъ ему съ 1 января 1887 года правомъ выкупить С.-Петербургско-Варшавскую и Нижегородскую дороги, то одновременно оно должно было выкупить и Николаевскую. Въ октябрѣ 1893 года Министръ Финансовъ, т. с. Витте, во всеподданнѣйшемъ докладѣ излагалъ, что невыгоды досрочнаго выкупа Николаевской желѣзной дороги парализуются выгодами отъ одновременнаго выкупа 1 января 1894 г. всѣхъ трехъ дорогъ Главнаго Общества и что такой единовременный выкупъ этихъ дорогъ, будучи выгоденъ для акціонеровъ (но не администраціи общества), не только не будетъ убыточенъ для казны по сравненію съ выкупомъ ихъ 1 января 1900 г., но даже представитъ нѣкоторое преимущество; отсрочивая же производство выкупа, правительство рисковало бы, что таковой обошелся бы впослѣдствіи дороже въ виду увеличенія доходности С.-Петербургско-Варшавской и Нижегородской линій. По докладу этому послѣдовало 22 октября 1893 г. Высочайшее разрѣшеніе на внесеніе въ Соединенное Присутствіе Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта вопроса о принятіи въ казну 1 января 1894 г. желѣзныхъ дорогъ: Николаевской, С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Ни-

жегородской и о производствѣ расчета за нихъ съ Главнымъ Обществомъ. Уже 27 числа того же мѣсяца внесено было въ Соединенное Присутствіе представленіе, въ которомъ подробно указывались мотивы и доказательства выгоды для правительства выкупа всѣхъ дорогъ Главнаго Общества съ 1 января 1894 г. При разсмотрѣніи дѣла Соединеннымъ Присутствіемъ, 2 ноября 1893 г., Министръ Финансовъ выразилъ увѣренность, что при окончательномъ расчетѣ съ Главнымъ Обществомъ правительство будетъ имѣть возможность достигнуть, путемъ добровольнаго соглашенія съ обществомъ, значительныхъ уступокъ въ пользу казны изъ причитавшагося обществу по его уставу вознагражденія. Представленіе Министра Финансовъ было одобрено Соединеннымъ Присутствіемъ, положеніе котораго о принятіи въ распоряженіе казны желѣзнодорожныхъ линій, состоявшихъ въ эксплоатаціи Главнаго Общества, Высочайше утверждено 14 ноября того же года. Вслѣдъ за этимъ Министерство Финансовъ поставило себѣ задачею возможно ускорить окончательный расчетъ съ Главнымъ Обществомъ, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Производство этого расчета обыкновеннымъ порядкомъ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло бы быть оконченнымъ не ранѣе послѣднихъ мѣсяцевъ 1895 г. и только послѣ этого былъ бы окончательно установленъ размѣръ получаемаго акціонерами вознагражденія за изъятыя изъ его эксплоатаціи дороги и выяснена дѣйствительная стоимость принадлежавшихъ ему бумагъ. Такая неопредѣленность въ отношеніи дѣйствительной ихъ стоимости въ теченіе почти двухъ лѣтъ была бы весьма невыгодною для лицъ, помѣстившихъ свои капиталы въ эти бумаги, и сохраненіе неопредѣленнаго положенія расчетовъ съ Главнымъ Обществомъ представляло бы много неудобствъ въ финансовомъ отношеніи. Поэтому Министерство Финансовъ обратило серьезное вниманіе на предложеніе группы акціонеровъ Главнаго Общества о немедленномъ окончаніи расчетовъ казны съ обществомъ по добровольному соглашенію, и путемъ переговоровъ съ ними выработало такія условія, которыя оказались выгодными для казны и въ то же время давали акціонерамъ общества нѣкоторую выгоду противъ стоявшей въ то время биржевой цѣны акцій, а именно при осуществленіи сказаннаго соглашенія казна получала бы въ свою пользу свыше 28 милл. руб., акціонеры же при предполагаемомъ обмѣнѣ акцій на облигаціи выигрывали бы по 32 р. въ цѣнѣ акцій, поступаясь въ то же время значительной долей доходности ихъ, на которую они могли расчитывать при дальнѣйшемъ существованіи общества.

Въ засѣданіи Соединеннаго Присутствія было отмѣчено, что проектированная Министромъ Финансовъ комбинація является столь же искусно задуманною, какъ и успѣшно выполненною, и „отдавая должную справедливость энергіи Министра Финансовъ, сумѣвшаго въ короткій срокъ достигнуть изъясненныхъ результатовъ“, Соединенное Присутствіе полагало утвердить соглашеніе Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ правительствомъ о немедленномъ расчетѣ съ названнымъ обществомъ. Положеніе Соединеннаго Присутствія было Высочайше утверждено 9 февраля 1894 года. Главное Общество прекратило свое существованіе 1 марта того же года.

Въ періодъ времени съ конца 1891 года и до 20 октября 1894 года послѣдовали Высочайшія повелѣнія о выкупѣ нижеслѣдующихъ дорогъ: Орловско-Грязской (въ 1891 г.), Варшавско-Тереспольской, Московско-Курской, Оренбургской (въ 1892 г.), Балтійской, Донецкой, Митавской, Риго-Двинской съ Риго-Больдераасской, линій Главнаго Общества россійскихъ жел. дорогъ (въ 1893 г.), Орловско-Витебской, Двинско-Витебской, Новоторжской, Лозово-Севастопольской, Юго-Западныхъ (въ 1894 г.). Всѣ эти линіи, исключая Орловско-Грязскую, переданную въ 1893 году, вмѣстѣ съ Ливенскою дорогою, въ аренду обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, увеличили въ общемъ казенную сѣть на 6,194 версты. Въ то же время казна продолжала расширять принадлежащую ей сѣть постройкою новыхъ линій и вѣтвей непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ.

Къ 20 октября 1894 г. протяженіе желѣзныхъ дорогъ, не считая дорогъ Финляндскихъ, Закаспійской и Сибирскихъ, составляло 30,750 вер., кромѣ того, въ сооруженіи находилось 4,400 вер. и разрѣшено было къ постройкѣ 1,280 вер.; къ 1 января 1895 г. казенная сѣть возрасла до 20,126 вер., или до 65% всей желѣзнодорожной сѣти.

Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Александра III Министерство Финансовъ, отнюдь не касаясь вопросовъ техническихъ, стало принимать дѣятельное участіе въ той части желѣзнодорожнаго дѣла, которая имѣетъ ближайшее отношеніе къ экономической жизни и финансамъ страны: вѣдало желѣзнодорожные тарифы, участвовало въ разсмотрѣніи строительныхъ и эксплоатаціонныхъ смѣтъ и расцѣнокъ, имѣло представителей въ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и разрабатывало вопросы, касавшіеся какъ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и выкупа существовавшихъ дорогъ въ казну или измѣненія желѣзнодорожныхъ уставовъ, невыгодныхъ для казны. Результаты этого новаго порядка не замедлили сказаться еще при жизни Императора Александра III. Упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ смыслѣ подчиненія ихъ системѣ и порядку и согласованія ихъ съ интересами населенія, промышленности, торговли и казны; упраздненіе всѣхъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, которыя, не будучи заинтересованы въ результатахъ эксплоатаціи, безотвѣтственно вели хозяйство дороги за счетъ казны; привлеченіе наиболѣе богатыхъ обществъ къ постройкѣ новыхъ линій съ возложеніемъ на эти общества риска новыхъ предпріятій; предоставленіе казнѣ участія въ прибыляхъ всѣхъ существовавшихъ желѣзнодорожныхъ обществъ; устраненіе при разсмотрѣніи смѣтъ и расцѣнокъ той односторонности, которая неизбѣжна при участіи въ дѣлѣ однихъ техниковъ,—все это не могло не содѣйствовать упроченію финансоваго положенія государства. Приплата казны по гарантіямъ и недовзносы желѣзныхъ дорогъ въ казначейство на платежи по консолидированнымъ облигаціямъ и ссудамъ, въ общей сложности, понизились съ 59 милл. р. въ 1881 году, при протяженіи сѣти въ 21,226 верстъ, до 61 тыс. р. въ 1894 году, при протяженіи сѣти въ 30,750 верстъ.

Преобразованная сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ перестала требовать жертвъ отъ государственнаго казначейства, а вмѣстѣ съ тѣмъ постройка нѣсколь-

кихъ тысячъ верстъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ и улучшеніе тарифныхъ условій перевозки пассажировъ и грузовъ содѣйствовали могучему развитію экономической жизни Россіи. И нѣтъ сомнѣнія, что именно это улучшеніе нашего желѣзнодорожнаго дѣла болѣе, чѣмъ всякое другое обстоятельство, сдѣлало возможнымъ предпріятіе огромной государственной важности — постройку за счетъ казны и въ сравнительно-короткое время сплошного рельсоваго пути черезъ всю Сибирь къ Тихому Океану.

Сибирская желѣзная дорога.

Вопросъ о сооруженіи Сибирской желѣзной дороги возникъ почти одновременно съ появленіемъ въ Россіи вообще желѣзныхъ дорогъ. Уже въ 1857 году, т. е. въ то время, когда только что начиналось сооруженіе рельсовыхъ путей въ центральныхъ мѣстностяхъ Имперіи, графъ Муравьевъ-Амурскій, правильно угадывая значеніе новыхъ усовершенствованныхъ путей, возымѣлъ мысль начать постройку желѣзной дороги для соединенія Россіи съ дальнимъ востокомъ и, по его распоряженію, тогда же были произведены изысканія въ направленіи отъ залива де-Кастри (въ Татарскомъ проливѣ) до Софійска на Амурѣ. Мысль эта не получила осуществленія главнымъ образомъ потому, что въ то время этотъ важный государственный вопросъ не былъ достаточно разработанъ: значеніе желѣзной дороги черезъ Сибирь для многихъ, вѣрнѣе, даже для большинства государственныхъ дѣятелей представлялось сомнительнымъ, тогда какъ громадность сопряженныхъ съ постройкой такой дороги жертвъ со стороны казны была очевидна. Являлись и частные предприниматели, выступавшіе съ проектами постройки желѣзныхъ дорогъ въ Сибири. Но эти проекты были болѣе смѣлы, чѣмъ обдуманны, и во всякомъ случаѣ представляли собою плодъ кабинетной работы, а не дѣйствительнаго изслѣдованія на мѣстѣ всѣхъ особенностей дѣла. Понятно поэтому, что ни одинъ изъ такихъ проектовъ не имѣлъ практическихъ послѣдствій. Затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ вопросъ о сибирской дорогѣ былъ отодвинутъ на задній планъ. Въ это время правительство дѣлало чрезвычайныя усилія къ созданію сѣти рельсовыхъ путей въ предѣлахъ Европейской Россіи; въ сравненіи съ этой крайне-неотложной потребностью соединеніе Россіи рельсовымъ путемъ съ Сибирью представлялось потребностью менѣе настоятельною. Мысль о сибирской желѣзной дорогѣ не была, однако, оставлена; ею преимущественно занимались въ общественныхъ учрежденіяхъ и въ періодической печати, подготовляя такимъ образомъ матеріалъ для болѣе благопріятнаго будущаго. Впрочемъ, предметомъ обсужденія являлось не направленіе желѣзной дороги собственно по Сибири, а лишь направленіе ея въ предѣлахъ Европейской Россіи, другими словами, обсужденію подвергался одинъ только начальный участокъ сибирской дороги. О постройкѣ всей магистрали до Тихаго Океана еще не заходила рѣчь, такъ какъ, при протяженіи такой магистрали въ нѣсколько тысячъ верстъ, постройка потребовала бы громадныхъ расходовъ, а при трудныхъ финансовыхъ условіяхъ того

времени, осложнившихся впослѣдствіи изъ-за Турецкой войны, такая жертва со стороны государственнаго казначейства признавалась совершенно невозможной. При наличности такихъ условій составилось даже такое мнѣніе, что проведеніе сплошной желѣзной дороги черезъ Сибирь не представляется вовсе и необходимымъ, а достаточно на первое время ограничиться постройкой нѣсколькихъ отдѣльныхъ линій для соединенія между собою сибирскихъ рѣчныхъ бассейновъ, чтобы получить такимъ способомъ смѣшанное желѣзнодорожно-водное сообщеніе. Указанное мнѣніе, которое давало болѣе легкое рѣшеніе вопроса, имѣло сторонниковъ въ средѣ даже такихъ государственныхъ дѣятелей, которые стояли особенно близко къ этому дѣлу. Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра II вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ былъ лишь намѣченъ къ рѣшенію, и хотя изъ Сибири непрестанно поступали ходатайства и отъ мѣстной администраціи, и отъ представителей купечества о скорѣйшей постройкѣ желѣзной дороги,—ходатайства эти оставались неудовлетворенными; до осуществленія дороги было все такъ-же далеко, какъ и во времена графа Муравьева-Амурскаго, впервые поставившаго на очередь этотъ вопросъ. Исторія сибирской желѣзной дороги, какъ великаго желѣзнодорожнаго пути между центромъ Россіи и дальнимъ востокомъ, начинается лишь съ воцареніемъ Императора Александра III.

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ Императоръ Александръ III уже имѣлъ, очевидно, совершенно опредѣленное мнѣніе по вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ. Уже въ началѣ 1882 года, когда, по представленію Министра Путей Сообщенія, Комитетъ Министровъ полагалъ необходимымъ произвести изысканія по обозначившимся тогда направленіямъ начальнаго участка Сибирской дороги, Императоръ Александръ III положилъ собственноручно слѣдующую резолюцію: „Изысканія произвести безотлагательно и разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ для обсужденія направленія сибирской магистральной линіи“. Какъ тонъ этой резолюціи, твердый и рѣшительный, такъ въ особенности то, что повелѣвалось послѣ изысканій обсудить направленіе „сибирской магистральной линіи“, а не одной лишь части ея въ предѣлахъ Европейской Россіи, показывало, что мысль Государя въ этомъ дѣлѣ уже тогда вполнѣ созрѣла и не знала колебаній. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ сущности уже съ этой знаменательной резолюціи въ 1882 году вопросъ о соединеніи Сибири съ столицею государства сплошнымъ рельсовымъ путемъ былъ рѣшенъ безповоротно. Однако, до момента осуществленія мысли Государя потребовалось еще много лѣтъ, единственно потому, что волѣ Государя пришлось встрѣтиться въ этомъ дѣлѣ съ многочисленными и разнообразными затрудненіями. Хотя изысканія повелѣвалось сдѣлать „безотлагательно“, они были окончены и представлены въ Комитетъ Министровъ лишь черезъ два съ половиною года, и при томъ Комитетъ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ опасеній финансоваго характера, высказалъ заключеніе, совершенно противоположное тому, какого ожидалъ Государь, а именно—что вопросъ о направленіи сибирской магистральной линіи слѣдуетъ отложить, а ограничиться

постройкой начальнаго участка этой линіи въ предѣлахъ Европейской Россіи, а именно отъ Самары до какого-либо пункта, отъ котораго было бы удобно впослѣдствіи провести линію въ Екатеринбургъ. Уступая высказаннымъ въ Комитетѣ Министровъ опасеніямъ, Государь одобрилъ это неполное рѣшеніе, но въ глубинѣ души не остался доволенъ такимъ исходомъ дѣла. Это съ полною ясностью обнаружилось въ скоромъ времени изъ слѣдующихъ словъ Государя, которыя онъ собственноручно начерталъ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ и. д. генералъ-губернатора Восточной Сибири. „Ужъ сколько отчетовъ генералъ-губернаторовъ Сибири я читалъ и долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что правительство до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора, очень пора". Послѣ этого образовано было совѣщаніе изъ подлежащихъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Абазы, но и это совѣщаніе, раздѣляя взглядъ на невозможность для Россіи осуществить столь дорогое предпріятіе, какъ постройка сплошного сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, признало желательнымъ ограничиться производствомъ изысканій. Прошло еще около двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ дѣло нисколько не подвинулось впередъ.

Въ 1890 году, когда приамурскій генералъ-губернаторъ вновь поднялъ вопросъ о затруднительности сообщенія съ южно-уссурійскимъ краемъ и невозможности обороны его за отдаленностью резервовъ, Управляющій Министерствомъ Путей Сообщенія вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о скорѣйшей постройкѣ уссурійской желѣзной дороги. Собственноручная надпись Государя на докладѣ гласила: „Необходимо приступить скорѣе къ постройкѣ этой дороги". Тогда снова было образовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Абазы для разсмотрѣнія вопросовъ, связанныхъ съ постройкою какъ уссурійской линіи, такъ и всѣхъ вообще участковъ Сибирской желѣзной дороги, въ частности же вопроса о томъ, какую сумму слѣдуетъ внести на эту потребность въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ на 1891 годъ. Заключенія совѣщанія были представлены въ Комитетъ Министровъ, и здѣсь перевѣсъ получило мнѣніе о необходимости немедленно приступить къ постройкѣ сибирской магистральной линіи. Высочайше утвержденными, 15 и 21 февраля 1891 г., положеніями Комитета Министровъ рѣшено: утвердить направленіе уссурійской линіи отъ Владивостока до Графской и разрѣшить приступить къ сооруженію этой линіи въ 1891 году; приступить къ постройкѣ линіи отъ Міаса до Челябинска и произвести изысканія, съ одной стороны, отъ Челябинска до Томска, а, съ другой,—отъ конечнаго пункта перваго участка уссурійской линіи до Хабаровска.

Насколько велика была радость Государя по поводу того, что, наконецъ, сдѣланъ первый шагъ къ практическому осуществленію близкаго Его сердцу дѣла, можно судить по тому, что немедленно вслѣдъ за состоявшимся рѣшеніемъ Государь издалъ памятный рескриптъ на имя Наслѣдника престола о совершеніи закладки уссурійской линіи. „Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной

черезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей соединить обильныя дарами природы сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою, по вступленіи Вами вновь на русскую землю послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возлагаю на Васъ совершеніе во Владивостокѣ закладки разрѣшеннаго къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства уссурійскаго участка великаго Сибирскаго рельсоваго пути. Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго Мною этого истинно-народнаго дѣла да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи и тѣмъ явить этому краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣваніи". Торжественный тонъ рескрипта, объявленіе Государевой воли черезъ Наслѣдника престола, непосредственное участіе Наслѣдника Цесаревича въ закладкѣ новой дороги и признаніе предпринимаемой постройки истинно-народнымъ дѣломъ—все показываетъ, какое великое значеніе Государь придавалъ этому дѣлу. Однако, финансовыя затрудненія встрѣчались на каждомъ шагу; въ смѣту 1892 года на Сибирскую дорогу была внесена ничтожная сумма въ 1.100,000 руб. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы дѣло продолжалось такимъ-же образомъ, сибирская магистраль долгіе годы оставалась бы незаконченной. Вопросъ о постройкѣ сибирскаго желѣзнодорожнаго пути получилъ новое направленіе лишь въ концѣ 1892 года.

25 Сентября 1892 г. Высочайше повелѣно было вновь назначенному Управляющему Министерствомъ Финансовъ, д. ст. с. Витте, изыскать источники для покрытія исключительныхъ расходовъ, связанныхъ съ сооруженіемъ Сибирской желѣзной дороги, и соображенія по этому предмету повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, Управляющій Министерствомъ Финансовъ представилъ, 6 ноября 1892 г., всеподданнѣйшій докладъ *) о способахъ сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и о назначеніи совѣщанія для обсужденія этого дѣла. Въ докладѣ было выяснено значеніе сплошного черезъ всю Сибирь рельсоваго пути для русской торговли и промышленности, опредѣленъ приблизительный размѣръ потребныхъ на постройку затратъ и намѣченъ общій планъ, по которому слѣдуетъ вести постройку. Для разсмотрѣнія представленныхъ д. ст. с. Витте соображеній о Сибирской желѣзной дорогѣ во всемъ ихъ объемѣ—въ отношеніяхъ техническомъ, финансовомъ и экономическомъ—было образовано по Высочайшему повелѣнію особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, изъ нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта и подлежащихъ Министровъ. Дѣлопроизводителемъ совѣщанія былъ Директоръ Канцеляріи Министра Финансовъ д. с. с. Романовъ.

На обсужденіе означеннаго совѣщанія Управляющимъ Министерствомъ Фи-

*) Докладъ этотъ былъ составленъ въ Общей Канцеляріи Министра Финансовъ.

нансовъ была представлена, 13 ноября 1892 г., подробная записка *), содержавшая, между прочимъ, слѣдующія предположенія:

1) Великій Сибирскій путь имѣетъ государственное значеніе въ самомъ широкомъ смыслѣ: онъ дастъ могущественный толчекъ экономическому развитію Сибири, оживитъ и возбудитъ повсюду возможныя по мѣстнымъ условіямъ отрасли производительной дѣятельности; откроется широкій сбытъ для сибирскаго хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; явится возможность успѣшной колонизаціи Сибири, что дастъ притокъ рабочей силы въ край и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчитъ правительству устройство малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи; облегчены будутъ условія разработки минеральныхъ богатствъ Сибири, особенно золота; будутъ открыты новые пути и рынки, какъ для отечественной, такъ и для всемірной торговли. Наконецъ, Сибирская желѣзная дорога будетъ имѣть громадное политическое и стратегическое значеніе, связывая наши отдаленныя восточныя окраины съ центромъ Имперіи.

2) Наряду съ проведеніемъ желѣзнодорожнаго пути слѣдуетъ озаботиться осуществленіемъ нѣкоторыхъ вспомогательныхъ предпріятій, имѣющихъ цѣлью какъ облегченіе постройки, такъ и содѣйствіе заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей. Къ таковымъ предпріятіямъ относятся: колонизація Сибири, развитіе судоходства по воднымъ путямъ, поощреніе нѣкоторыхъ отраслей горнозаводской промышленности, въ частности рельсопрокатныхъ заводовъ.

3) Сооруженіе дороги слѣдуетъ распредѣлить на три очереди:

Первая очередь: линіи Западно-и Средне-Сибирская, часть Уссурійской (Владивостокъ-Графская) и соединительная вѣтвь на Екатеринбургъ.

Участки эти могутъ быть окончены въ теченіе 1893—1900 г.г.;

Вторая очередь: остальная часть Уссурійской и Забайкальская линіи. Окончаніе можно ожидать въ 1902 году.

---

*) Вмѣстѣ съ запиской было представлено въ совѣщаніе 6 приложеній:

I. Соображенія о срокѣ и порядкѣ сооруженія Сибирской жел. дор. отъ Челябинска до Иркутска съ вѣтвью къ Екатеринбургу и о размѣрѣ кредитовъ, потребныхъ для ея осуществленія, а также для окончанія линіи Владивостокъ-Графская.

II. Соображенія о возможномъ срокѣ и порядкѣ сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути отъ Челябинска до Владивостока вообще и отъ Иркутска до ст. Графской въ частности и о размѣрѣ кредитовъ, потребныхъ для осуществленія означеннаго пути.

III. Соображенія о предполагаемой доходности З.-Сибирской и Средне-Сибирской ж. д. и вѣтви къ Екатеринбургу.

IV. Соображенія о вѣроятномъ увеличеніи дохода отъ пошлины на байховый чай, доставляемый черезъ Сибирь, въ зависимости отъ устройства Сибирской ж. д., а также отъ распространенія таможенной черты на востокъ въ предѣлахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства.

V. Приблизительный расчетъ сбереженій въ расходахъ государственнаго казначейства въ случаѣ проведенія желѣзной дороги отъ р. Оби до Иртыша и Забайкальской, и —

VI. Сводъ доходовъ и сбереженій государственнаго казначейства, ожидаемыхъ съ проведеніемъ желѣзнодорожной линіи Челябинскъ-Иркутскъ и вѣтви къ Екатеринбургу.

(Эти приложенія составлены были частью въ Общей Канцеляріи, частью въ Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Министерства Финансовъ).

Третья очередь: Амурская и Кругобайкальская линіи.

4) Для общаго руководительства ходомъ всего сооруженія надлежитъ образовать особый высшій органъ—Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, изъ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Путей Сообщенія и Государственнаго Контролера, подъ предсѣдательствомъ лица по избранію Его Императорскаго Величества.

Изложенныя предположенія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ были разсмотрѣны въ засѣданіи особаго совѣщанія 21 ноября 1892 г. и удостоились Высочайшаго одобренія 10 декабря того же года.

По учрежденіи Комитета Сибирской желѣзной дороги Министерство Финансовъ принимало дѣятельное участіе въ разработкѣ различныхъ предположеній касательно сооруженія этой дороги и осуществленія связанныхъ съ нею вспомогательныхъ предпріятій. За время царствованія Императора Александра III необходимо отмѣтить два представленія Министерства Финансовъ (по Общей Канцеляріи) въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги отъ 21 апрѣля 1894 г.: 1) о срокахъ окончанія участковъ второй и третьей очереди и 2) о производствѣ изысканій желѣзнодорожнаго пути Пермь-Котласъ.

Въ первомъ изъ этихъ представленій высказано, что, благодаря принятымъ къ ускоренію работъ на участкахъ первой очереди мѣрамъ, обнаружилась возможность доведенія рельсоваго пути до Иркутска въ 1898 г., т. е. на 2 года ранѣе предположеннаго срока, а также можно ожидать окончанія всей Уссурійской линіи въ 1896 г., каковое обстоятельство открываетъ возможность доставки черезъ Владивостокъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ для Забайкальской и Амурской линій и такимъ образомъ должно удешевить и облегчить постройку этихъ дорогъ. Имѣя въ виду государственное значеніе, какое имѣетъ сооруженіе сплошного черезъ всю Сибирь рельсоваго пути, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ, несмотря на огромныя затраты, стремиться къ скорѣйшему окончанію Сибирской желѣзной дороги въ полномъ объемѣ. Съ этою цѣлью т. с. Витте предлагалъ приступить къ изысканіямъ Амурскаго участка въ 1894 же году и къ постройкѣ Амурской линіи въ 1896 г., а Забайкальской линіи въ 1895 г. Одобривъ планъ, изложенный въ запискѣ Министра Финансовъ, Соединенное Присутствіе Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта постановило вести изысканія и строительныя работы на Забайкальскомъ и Амурскомъ участкахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы первый былъ оконченъ въ 1898 г., а второй не позднѣе 1901 г. Такое положеніе Высочайше утверждено 13 мая 1894 г.*).

Въ представленіи о желѣзнодорожномъ пути Пермь-Котласъ Министромъ Финансовъ былъ возбужденъ весьма важный вопросъ объ установленіи связи между Сибирскою желѣзною дорогою и портами Бѣлаго моря. Предоставленіе сибир-

*) Въ 1896 г., амурскій участокъ рѣшено было замѣнить восточно-китайскою желѣзною дорогою, которая строится въ предѣлахъ Маньчжуріи русскимъ частнымъ обществомъ, получившимъ концессію отъ китайскаго правительства.

скимъ, преимущественно хлѣбнымъ, грузамъ ближайшаго и самостоятельнаго выхода за границу черезъ Бѣлое море весьма важно, по мнѣнію Министра Финансовъ, какъ для интересовъ земледѣльческой промышленности въ Сибири, такъ, въ особенности, для огражденія сельскаго хозяйства средней Россіи отъ угнетающаго на хлѣбныя цѣны вліянія, которое можетъ оказать приливъ къ нашимъ внутреннимъ рынкамъ и балтійскимъ портамъ значительнаго количества дешеваго хлѣба изъ-за Урала. Не меньшую важность имѣетъ пермь-котласская линія для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ сѣвера Россіи, прежде всего въ видахъ обезпеченія продовольствіемъ этого края. Превращеніе Архангельска въ коммерческій портъ западной Сибири дастъ могучій толчекъ оживленію всего нашего сѣвера и развитію отечественнаго торговаго флота. Затѣмъ, установленіе прочныхъ экономическихъ связей между сибирскими губерніями и архангельскимъ краемъ, съ его энергичнымъ и трудолюбивымъ, исконно-русскимъ населеніемъ, не останется безъ вліянія на распространеніе частной предпріимчивости въ Сибири. Разсмотрѣвъ это дѣло, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги (въ Соединенномъ Присутствіи съ Департаментомъ Экономіи Государственнаго Совѣта) постановилъ, согласно предположенію Министра Финансовъ, произвести въ 1894 г. экономическія изслѣдованія и техническую рекогносцировку желѣзнодорожнаго пути отъ Перми до Котласа. Положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 13 мая 1894 года.

Какъ указано было выше, Министромъ Финансовъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 6 ноября 1892 г., наряду съ вопросомъ о сооруженіи самаго Сибирскаго пути, былъ намѣченъ рядъ вспомогательныхъ предпріятій, имѣвшихъ цѣлью какъ облегченіе постройки желѣзной дороги, такъ и содѣйствіе заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей. Особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, разсматривавшее этотъ вопросъ, отнеслось къ мысли т. с. Витте съ полнымъ сочувствіемъ и полагало назначить на подобныя вспомогательныя предпріятія изъ суммъ, потребныхъ на сооруженіе участковъ первой очереди, особый фондъ до 14 милл. рублей *) (Высочайше утвержденный, 10 декабря 1892 г., журналъ особаго совѣщанія).

Въ развитіе означеннаго вопроса Общею Канцеляріею Министра Финансовъ была составлена особая записка, внесенная Министромъ Финансовъ въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги 1 февраля 1893 года. Намѣченныя въ этой запискѣ задачи, связанныя съ постройкой Великаго Сибирскаго пути, сводились къ тремъ группамъ: заселеніе прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей; возбужденіе и расширеніе заводской производительности и развитіе пароходныхъ сообщеній по пересѣкаемымъ дорогою и соприкасающимся съ нею рѣчнымъ системамъ Сибири. Наибольшую важность и трудность для разрѣшенія представляетъ первая задача — заселеніе Сибири, распадающееся на два вида: крестьянскія переселенія и привлеченіе частныхъ землевладѣльцевъ изъ дворянства и служилаго сословія. При подробномъ разсмотрѣніи

*) Впослѣдствіи (въ 1897 г.) размѣръ этого фонда былъ увеличенъ до 21 милл. руб.

желательной организаціи крестьянскаго переселенія, Министромъ Финансовъ намѣчены были въ запискѣ слѣдующіе вопросы, требующіе разрѣшенія: порядокъ вызова переселенцевъ въ Сибирь; ликвидація поземельныхъ отношеній на мѣстахъ выхода; условія перевозки переселяющихся по желѣзнымъ дорогамъ; выборъ и отводъ земельныхъ участковъ; административное устройство новоселовъ; поземельное устройство на новыхъ мѣстахъ; форма землевладѣнія и его основанія; льготы и пособія отъ правительства. Затѣмъ по вопросу о насажденіи въ Сибири частнаго землевладѣнія т. с. Витте признавалъ необходимымъ обсудить слѣдующія подробности дѣла: установленіе нормальныхъ размѣровъ участковъ, которые могутъ быть отведены въ частную собственность; изысканіе земель, пригодныхъ для веденія частновладѣльческаго хозяйства; порядокъ и условія отчужденія казенныхъ земель; льготы для поощренія землевладѣльцевъ; порядокъ выбора лицъ, которыхъ желательно привлекать къ пріобрѣтенію земель въ Сибири.

Что касается остальныхъ двухъ группъ вспомогательныхъ предпріятій,—расширенія заводской дѣятельности и развитія судоходства по сибирскимъ воднымъ путямъ,—то эти задачи, по мнѣнію Министра Финансовъ, могутъ быть осуществлены путемъ ординарныхъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ воспособленію промышленному развитію страны.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, Высочайше утвержденнымъ, 25 февраля 1893 г., положеніемъ, одобрилъ изложенный въ запискѣ т. с. Витте планъ организаціи вспомогательныхъ предпріятій и поручилъ подлежащимъ Министрамъ заняться подробною разработкою намѣченныхъ вопросовъ.

Высшее руководительство организаціею вспомогательныхъ предпріятій и ассигнованіе потребныхъ на нихъ суммъ изъ вышеупомянутаго фонда было возложено на Комитетъ Сибирской желѣзной дороги (Высочайше утвержденное, 27 октября 1893 г., положеніе о Комитетѣ); для предварительной же разработки всѣхъ подобныхъ вопросовъ и детальнаго ихъ разсмотрѣнія при Комитетѣ была учреждена, по предложенію Министра Финансовъ, особая подготовительная коммисія, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Куломзина, изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и приглашаемыхъ свѣдущихъ лицъ. Отъ Министерства Финансовъ членами въ эту коммисію были назначены: Директоръ Общей Канцеляріи д. ст. сов. П. М. Романовъ и Вице-Директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ Н. Н. Кутлеръ.

По почину Министерства Финансовъ въ минувшее царствованіе отпуски кредитовъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій были произведены два раза.

Представленіемъ отъ 26 марта 1893 г. Министръ Финансовъ испрашивалъ кредитъ въ 3,000 р. на составленіе описанія мало изслѣдованной Амурской области, въ которой предстояло въ недалекомъ будущемъ развить земледѣльческую колонизацію, горную промышленность и эксплоатацію лѣсныхъ богатствъ. Означенная сумма отпущена Высочайше утвержденнымъ, 10 іюня 1893 года, положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги. Описаніе Амурской области составлено г. Грумъ-Гржимайло и издано въ 1894 году подъ редакціею Вице-

президента Императорскаго Россійскаго Географическаго Общества, Сенатора Семенова.

Представленіемъ отъ 4 ноября 1893 г. Министръ Финансовъ возбудилъ вопросъ о проведеніи колеснаго пути отъ селенія Ангудая (Томской губерніи, Бійскаго округа) до урочища Кошъ-Агачъ, на китайской границѣ, всего протяженіемъ около 250 верстъ. Путь этотъ (Чуйскій трактъ), по заявленію Томскаго губернатора и мѣстныхъ купцовъ, имѣетъ существенно важное значеніе какъ для торговли съ Монголіей, такъ и для упроченія русскаго элемента въ пограничной полосѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, колесная дорога отъ с. Ангудая можетъ быть разсматриваема какъ подъѣздный путь къ Сибирской желѣзной дорогѣ, а потому т. с. Витте признавалъ правильнымъ отнести расходы на этотъ предметъ на фондъ вспомогательныхъ предпріятій и ходатайствовалъ объ отпускѣ на производство изысканій колеснаго пути 2,500 руб.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, одобривъ предположенія Министра Финансовъ, призналъ возможнымъ, кромѣ упомянутыхъ 2,500 р., отпустить также и средства на постройку пути въ суммѣ (согласно исчисленіямъ Томскаго губернатора) 45,500 руб. Положеніе Комитета Высочайше утверждено 18 ноября 1892 г., но сооруженіе Чуйскаго тракта не удалось, однако, осуществить въ царствованіе Императора Александра III. По производствѣ въ 1894 г. изысканій кредитъ въ 45½ тыс. руб. оказался далеко недостаточнымъ для сооруженія намѣченнаго пути, привлечь къ участію въ расходахъ мѣстное купечество или отнести часть издержекъ на земскія смѣты Томской губерніи также оказалось невозможнымъ, а потому постройка дороги не была начата. Только въ 1899 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 19 декабря, положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги, разрѣшено обратить отпущенныя въ 1893 году 45 тыс. р. на проведеніе между Ангудаемъ и урочищемъ Кошъ-Агачъ, вмѣсто колеснаго пути, вьючной тропы, которая современемъ можетъ быть перестроена въ колесную дорогу.

Между тѣмъ дѣло сооруженія сибирскаго желѣзнодорожнаго пути быстро подвигалось впередъ и уже къ 1 октября 1894 года, т. е. къ концу царствованія Императора Александра III, строительныя работы оказались въ слѣдующемъ положеніи.

На участкѣ западно-сибирской линіи отъ Челябинска до Омска было закончено устройство земляного полотна, а также доведены до конца искусственныя сооруженія, кромѣ трехъ большихъ мостовъ, къ постройкѣ которыхъ было еще только приступлено. Рельсовый путь уложенъ былъ на протяженіи 742 вер. отъ Челябинска до Иртыша и вдоль всего участка устроенъ телеграфъ. Изъ назначенныхъ къ постройкѣ путевыхъ сооруженій оказалось готовыми около 60% и, кромѣ того, закончены были 50% всѣхъ жилыхъ домовъ, 77% водоемныхъ зданій и 55% водоподъемныхъ зданій. Наконецъ, для временнаго движенія на линію доставлены почти всѣ вагоны и платформы и болѣе третьей части общаго количества паровозовъ. Въ то-же время значительно подвинулись и работы на участкѣ отъ Омска до Оби. Земляныхъ работъ по устройству полотна главнаго пути было

уже произведено болѣе 70%, причемъ построено было 15% деревянныхъ мостовъ, 33% казармъ и 8% жилыхъ домовъ. Рельсовый путь уложенъ былъ на протяженіи 100 верстъ и имѣлось заготовленнаго матеріала для дальнѣйшей укладки рельсъ 25% и скрѣпленій до 40%. Наконецъ, доставлено было на этотъ участокъ вагоновъ и платформъ 56% и паровозовъ 16%.

Затѣмъ на средне-сибирской линіи отъ Оби до Красноярска было къ тому времени выработано 587.000 куб. саж. земли, что составило 38% общаго количества предстоявшихъ земляныхъ работъ. Кромѣ того, было выстроено деревянныхъ мостовъ 27%, сторожевыхъ домовъ 20%, казармъ 45% и водоемныхъ и водоподъемныхъ зданій 10%. Предвидѣлась укладка къ концу 1894 г. рельсоваго пути на разстояніи около 300 верстъ, и на всемъ участкѣ между Красноярскомъ и Обью устроенъ телеграфъ. Для движенія рабочихъ поѣздовъ доставлено было на линію вагоновъ и платформъ 42% и паровозовъ 17%. Наконецъ, и за Красноярскомъ произведено было немало работъ, главнымъ образомъ по изысканіямъ на всемъ протяженіи до самаго Иркутска.

Постройка южно-уссурійской линіи отъ Владивостока до Графской оказалась почти совершенно законченной; на эту линію доставленъ былъ и весь подвижной составъ. На сѣверо-уссурійской линіи отъ Графской до Хабаровска произведены были окончательныя техническія изысканія и, кромѣ того, исполнено 67.000 куб. саж. земляныхъ работъ. Произведены изысканія также на соединительной линіи между Челябинскомъ и Екатеринбургомъ и приступлено было къ самымъ работамъ по постройкѣ этой линіи.

Кромѣ изложеннаго, произведены были работы съ цѣлью улучшенія условій судоходства по рѣкамъ Чулыму и Ангарѣ, при чемъ первая изъ этихъ рѣкъ оказалась очищенной отъ карчей на протяженіи 270 верстъ, а что касается Ангары, то произведено было изслѣдованіе важнѣйшихъ пороговъ и шиверъ, а для перевозки по ней грузовъ пріобрѣтены 6 пароходовъ, изъ нихъ 4 туэрныхъ.

Въ общемъ, за время царствованія Императора Александра III на Сибирскую желѣзную дорогу было отпущено около 87 милл. руб., при чемъ общее протяженіе проложеннаго по Сибири рельсоваго пути достигло 1,328 верстъ.

Устройство на Мурманѣ города и порта Александровска.

По Высочайшему повелѣнію Императора Александра III, Министръ Финансовъ Тайный Совѣтникъ Витте, въ сопровожденіи Директора Общей Канцеляріи, лѣтомъ 1894 г. предпринялъ поѣздку на сѣверъ Россіи, причемъ убѣдился, что для торгово-промышленнаго развитія мурманскаго побережья представляется существенно необходимымъ учрежденіе на этомъ побережьѣ административнаго и торговаго центра, такъ какъ уѣздный городъ Кола, благодаря своему неудобному географическому положенію въ глубинѣ длинной и узкой бухты и вдали отъ морского берега, не удовлетворяетъ своему назначенію ни въ административномъ отношеніи, ни въ торговомъ. Въ виду такихъ неудобныхъ природныхъ условій единствен-

наго на всемъ мурманскомъ побережьѣ города, вся торговля нашего сѣвернаго края съ Норвегіей должна была, по необходимости, сосредоточиться въ чужихъ земляхъ, въ сосѣднихъ норвежскихъ городахъ Вадзе, Варде и Гаммерфестѣ. Поэтому представлялось необходимымъ найти на Мурманѣ новый пунктъ, который по естественнымъ условіямъ могъ бы отвѣчать своему важному назначенію, и такимъ пунктомъ была намѣчена Министромъ Финансовъ Екатерининская гавань, которая, находясь въ центрѣ морскихъ промысловъ Мурмана, будучи расположена въ незамерзающей части Кольскаго полуострова, всего въ 10 верстахъ отъ морского побережья, и имѣя свободный доступъ для судовъ всякаго размѣра, должна явиться естественнымъ средоточіемъ экономической жизни мурманскаго побережья.

Предположеніе Министра Финансовъ объ устройствѣ на Мурманѣ новаго торговаго центра было одобрено въ Бозѣ почившимъ Монархомъ, но осуществленіе этого дѣла состоялось уже въ настоящее благополучное царствованіе. По Высочайшему повелѣнію 8 апрѣля 1896 года были отпущены средства на производство работъ для устройства въ Екатерининской гавани городского поселенія и коммерческаго порта, а 16 февраля 1898 г. разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о перенесеніи въ названную гавань уѣзднаго управленія Кольскаго уѣзда. 7 Іюня 1899 г. утверждены правила объ управленіи новымъ городомъ и портомъ, а 24 того же іюня состоялось освященіе и открытіе новаго города и порта, которымъ, по Высочайшему повелѣнію, присвоено наименованіе „Александровскъ“, въ память Монарха, положившаго начало оживленію сѣвернаго края Россіи.

Продовольственное дѣло.

Въ виду постигшаго въ 1890 и 1891 г. Россію недорода хлѣбовъ, было признано необходимымъ воспретить отпускъ за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода. По этому предмету послѣдовалъ Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 28 іюля 1891 года слѣдующаго содержанія. „Изъ представленныхъ Намъ Министрами Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, Мы, къ прискорбію Нашему, усмотрѣли, что въ текущемъ году произрастаніе ржи происходило во многихъ губерніяхъ при неблагопріятныхъ условіяхъ, опредѣлившихъ недородъ сего хлѣба, какъ зерномъ, такъ и соломою. Вслѣдствіе того и при оскуденіи запасовъ, отъ урожаевъ прежнихъ лѣтъ сбереженныхъ, произошло быстрое и при томъ весьма неравномѣрное въ различныхъ мѣстностяхъ возвышеніе цѣнъ какъ на рожь, необходимую для народнаго продовольствія, такъ и на кормовыя для скота средства. Дабы въ возможной степени помочь народонаселенію постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей приняты и принимаются, по повелѣнію Нашему, соотвѣтственныя по различнымъ вѣдомствамъ мѣры. Но какъ безпрепятственный вывозъ ржи и ржаной муки, составляющей главный предметъ народнаго продовольствія, а равно

отрубей, необходимыхъ для пополненія недостатка въ кормѣ скота, несомнѣнно содѣйствовалъ бы дальнѣйшему возвышенію цѣнъ на сіи продукты, то признали Мы нынѣ за благо: 1) отпускъ за границу (изъ портовъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по западной сухопутной границѣ) ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода съ 15 августа сего 1891 г. воспретить. 2) Воспрещеніе сіе примѣнить къ тѣмъ изъ означенныхъ въ п. 1 хлѣбныхъ товаровъ, на кои до 15 августа 1891 года не будутъ выданы таможнями отпускные документы. 3) Независимо отъ сдѣланныхъ уже, по распоряженію Министерства Финансовъ, значительныхъ пониженій платы за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ хлѣба въ нуждающіяся мѣстности, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ принять по ввѣренному ему вѣдомству мѣры къ облегченію сбыта хлѣба изъ мѣстностей, имѣющихъ излишки онаго, въ губерніи, въ оному нуждающіяся, и разрѣшить административнымъ и земскимъ органамъ вести дѣло покупки отъ землевладѣльцевъ хлѣба, потребнаго на обсѣмененіе и продовольствіе, коммерческимъ способомъ. 4) Предоставить Министру Финансовъ разрѣшать окончательно всѣ сомнѣнія, могущія встрѣтиться по Министерству Финансовъ при исполненіи настоящаго Указа Нашего, и 5) предоставить Министрамъ Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, когда обстоятельства то дозволятъ, войти съ особымъ представленіемъ о разрѣшеніи отпуска за границу ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода*).

Затѣмъ, воспрещеніе отпуска за границу было распространено на всѣ прочіе, кромѣ пшеницы, зерновые хлѣба и картофель, а равно на приготовляемые изъ запрещенныхъ къ вывозу зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля: муку, солодъ и крупу, тѣсто и печеный хлѣбъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 16 октября 1891 года, постановлено: „1) Сохраняя въ силѣ воспрещеніе отпуска ржи, ржаной муки и отрубей всякихъ, распространить таковое на всѣ прочіе, кромѣ пшеницы, зерновые хлѣба и картофель, а равно на приготовляемые изъ запрещенныхъ къ вывозу зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля: муку, солодъ и крупу, тѣсто и печеный хлѣбъ. 2) Воспрещеніе сіе ввести въ дѣйствіе со дня, слѣдующаго за обнародованіемъ сего указа Нашего, въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ о содержаніи сего указа сообщить по телеграфу для немедленнаго исполненія подлежащимъ таможеннымъ учрежденіямъ. 3) Въ изъятіе изъ настоящаго воспрещенія не болѣе какъ въ теченіе трехъ сутокъ по вступленіи его въ дѣйствіе, допустить отпускъ за границу воспрещаемыхъ нынѣ къ вывозу хлѣбныхъ товаровъ: а) если они назначены для окончанія погрузки судовъ, начатой ранѣе обнародованія сего указа въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, или б) если они ранѣе того же срока отправлены по желѣзнымъ дорогамъ за границу черезъ сухопутныя пограничныя станціи. 4) Предоставить Министру Фи-

*) Воспрещеніе отпуска за границу ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода было распространено и на порты Архангельской губерніи указомъ 1 сентября 1891 года.

нансовъ разрѣшать окончательно всѣ сомнѣнія, могущія встрѣтиться по Министерству Финансовъ при исполненіи настоящаго указа Нашего".

Наконецъ, указомъ 3 ноября 1891 г. воспрещенъ вывозъ за границу пшеницы, а равно приготовляемыхъ изъ нея пищевыхъ продуктовъ.

Приведенныя мѣропріятія были отмѣнены вслѣдъ за минованіемъ тѣхъ особыхъ условій, которыми они были вызваны. Уже въ теченіе 1892 года, по полученіи Министерствомъ Финансовъ благопріятныхъ свѣдѣній объ урожаѣ того года, послѣдовали Высочайшія повелѣнія о дозволеніи вывоза за границу хлѣбовъ: 7 февраля 1892 года разрѣшенъ вывозъ хлѣба изъ портовъ Архангельской губерніи въ Норвегію; 23 февраля 1892 г. дозволенъ свободный вывозъ за границу кукурузы изъ Кутаисской губерніи; 13 марта 1892 года дозволенъ вывозъ за границу изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ пшеничной муки, при условіи ввоза въ Россію пшеницы въ зернѣ, въ равномъ по вѣсу количествѣ; 30 апрѣля 1892 года разрѣшенъ отпускъ за границу кукурузы и овса; 4 іюня 1892 года разрѣшенъ вывозъ какъ моремъ, такъ и по сухопутной границѣ хлѣбовъ и хлѣбныхъ продуктовъ, за исключеніемъ ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода; 7 августа 1892 года разрѣшенъ отпускъ за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода; 30 августа 1892 года отмѣнено воспрещеніе отпуска пшеницы изъ Закаспійской области въ Персію.

Независимо отъ воспрещенія отпуска за границу зерновыхъ продуктовъ, по случаю неурожая 1891 года, населенію выданы были изъ средствъ казны продовольственныя и сѣмянныя ссуды, сумма которыхъ въ томъ же году превысила 121 милл. руб. По совмѣстному Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ представленію, послѣдовало, 23 іюня 1892 г., Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго установлены были, въ видѣ опыта на 1892 годъ, нижеслѣдующія условія для возврата означенныхъ ссудъ. 1) Продовольственныя ссуды могутъ быть возвращаемы крестьянами по ихъ усмотрѣнію, или деньгами, соотвѣтственно заготовительной стоимости хлѣба, или хлѣбомъ, по расчету пудъ за пудъ полученнаго хлѣба. При полученіи въ ссуду хлѣба, не производимаго въ данной мѣстности, онъ можетъ быть замѣненъ мѣстнымъ хлѣбомъ, подходящимъ по цѣнности. Возвратъ ссуды хлѣбомъ предоставляется крестьянамъ только относительно ссудъ, выданныхъ по случаю неурожая 1891 г. 2) Такъ какъ возвратъ ссудъ хлѣбомъ предоставляется въ видѣ особой льготы для крестьянъ, то храненіе его должно лежать на обязанности и за счетъ крестьянъ въ теченіе извѣстнаго срока, до окончательнаго выясненія назначенія, какое дано будетъ хлѣбу. Надзоръ за храненіемъ хлѣба возлагается на земство, подъ контролемъ администраціи. 3) Взысканіе хлѣба возлагается на обязанность земства, при участіи и содѣйствіи администраціи. 4) Установленная закономъ отвѣтственность по возврату продовольственныхъ ссудъ съ земства этою мѣрою не слагается, и настоящій способъ возврата выданныхъ по неурожаю 1891 года продовольственныхъ ссудъ имѣетъ послѣдствіемъ своимъ лишь то, что за полученный чрезъ посредство земства правительствомъ съ населенія хлѣбъ списывается съ общей суммы лежащаго на земствѣ по упомянутымъ ссудамъ долга сумма, равная стоимости полученнаго

хлѣба по цѣнѣ, въ какой онъ обошелся земству. 5) Хлѣбъ долженъ быть хорошаго качества; болѣе же точныя опредѣленія качества хлѣба должны быть установлены, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, состоящими подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ продовольственными совѣщаніями, при участіи представителей Министерства Финансовъ.

Затѣмъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 20 іюня 1893 г., съ цѣлью прочнаго возстановленія хозяйственнаго положенія населенія, потрясеннаго испытанными имъ отъ исключительнаго въ 1891 и 1892 гг. недорода хлѣбовъ бѣдствіями, и въ видахъ облегченія тяжести лежащаго на немъ долга правительству за выданныя ему продовольственныя ссуды, Всемилостивѣйше повелѣно было: „1) Всѣ выданныя населенію хлѣбныя ссуды подраздѣлить на два разряда, съ отнесеніемъ къ первому разряду ссудъ, выданныхъ рожью, пшеницею яровою и озимою, суржою и мукою всякаго рода, и ко второму разряду—ссудъ, выданныхъ ячменемъ, овсомъ, кукурузою, полбою, гречихою, просомъ, горохомъ и проч. 2) Производить взысканіе упомянутыхъ ссудъ не по заготовительнымъ цѣнамъ на хлѣбъ, а примѣнительно къ среднимъ за послѣднее десятилѣтіе цѣнамъ на рожь и овесъ; при чемъ по ссудамъ перваго разряда взыскивать стоимость выданнаго населенію хлѣба по цѣнамъ на рожь, а за хлѣбъ по ссудамъ втораго разряда—по цѣнамъ на овесъ. Табель цѣнъ по губерніямъ на рожь и овесъ утверждается Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. 3) За выданныя въ ссуду картофель и мясо взыскивать деньги соотвѣтственно заготовительной стоимости означенныхъ продуктовъ, а ссуды, выданныя деньгами, взыскивать полностью. 4) Означенную льготу распространить на губерніи: Бессарабскую, Воронежскую, Вятскую, Курскую, Казанскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Орловскую, Пензенскую, Пермскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Таврическую, Тамбовскую, Тобольскую, Тульскую, Уфимскую, Харьковскую и Херсонскую, примѣнивъ оную къ продовольственнымъ и сѣмяннымъ ссудамъ, выданнымъ по случаю неурожаевъ 1891 и 1892 гг., какъ на счетъ правительственныхъ средствъ (общаго по Имперіи продовольственнаго капитала и ассигнованныхъ изъ казны на подкрѣпленіе онаго средствъ), такъ и на счетъ мѣстныхъ продовольственныхъ источниковъ (общественныхъ и губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ). 5) Понесенную общимъ продовольственнымъ капиталомъ и мѣстными продовольственными средствами потерю вслѣдствіе взысканія выданныхъ на счетъ оныхъ хлѣбныхъ ссудъ не по цѣнамъ заготовленія, а по болѣе низкимъ, утвержденнымъ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ цѣнамъ на хлѣбъ, возмѣстить изъ суммъ, взысканныхъ на пополненіе ссудъ, выданныхъ собственно изъ казны".

Въ развитіе приведеннаго Высочайшаго указа послѣдовали Высочайше утвержденныя, 11 марта 1894 г., правила для окончанія расчетовъ по продовольственной операціи 1891 и 1892 гг., которыя заключаются въ слѣдующемъ. 1) Продовольственныя ссуды, выданныя населенію 21 пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891—1892 гг. губерній (Бессарабской, Воронежской, Вятской, Курской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Рязан-

ской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Таврической, Тамбовской, Тобольской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Херсонской), зачисляются за населеніемъ долгомъ казнѣ и взыскиваются общимъ установленнымъ для казенныхъ податей и налоговъ порядкомъ. 2) Министру Финансовъ предоставляется, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, давать отсрочки и разсрочки по возврату помянутыхъ ссудъ, а равно уполномочивать мѣстныя начальства на оказаніе таковыхъ льготъ населенію на указанныхъ Министрами основаніяхъ и въ опредѣленныхъ ими предѣлахъ. Равнымъ образомъ предоставляется симъ Министрамъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, слагать недоимки по означеннымъ ссудамъ на всякую сумму. 3) На Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ Государственнымъ Контролеромъ, возлагается: а) Принять мѣры для повѣрки отчетности по продовольственной операціи, а буде нужно—и для составленія ея, дабы выяснить: точный размѣръ суммъ, затраченныхъ на продовольственную операцію 1891—1892 гг. изъ каждаго, привлеченнаго къ оной, источника, порознь; дѣйствительную задолженность населенія въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для передачи дѣла взысканія ссудъ Министерству Финансовъ, и взаимные расчеты между продовольственными капиталами и казною, съ соблюденіемъ главныхъ, установленныхъ для сего Именнымъ Высочайшимъ указомъ 20 іюня 1893 г., основаній. б) Образовать въ каждой губерніи особую коммисію подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ управляющихъ казенною и контрольною палатами и предсѣдателя губернской земской управы, съ приглашеніемъ и другихъ, по усмотрѣнію предсѣдателя, лицъ, для ближайшихъ распоряженій по организаціи счетоводства и сосредоточенію необходимыхъ для онаго свѣдѣній и документовъ. в) Давать симъ коммисіямъ нужныя указанія относительно основаній и формъ сей отчетности. г) Разрѣшать сомнѣнія относительно того, какія именно издержки и утраты подлежатъ отнесенію въ счетъ заготовительныхъ цѣнъ хлѣба, и другіе вопросы, могущіе возникнуть при установленіи расчетовъ между продовольственными капиталами и казною. д) Допускать пониженіе оцѣнки зачисленныхъ за населеніемъ продовольственныхъ продуктовъ и сѣмянъ долѣе установленныхъ помянутымъ указомъ нормъ въ тѣхъ случаяхъ, когда долгъ, исчисленный на основаніи этихъ нормъ, оказался-бы выше того, что причтется по заготовительной стоимости этихъ продуктовъ, или когда пониженіе долга противъ сего послѣдняго расчета окажется слишкомъ ничтожнымъ по сравненію съ ближайшими окрестными заемщиками и могло бы по этому представиться несправедливымъ.

Въ силу вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній отъ 23 іюля 1892 г. и 20 іюня 1893 г., при поступленіи платежей хлѣбомъ и при обращеніи такового пудъ за пудъ въ уплату выданныхъ ссудъ и по среднимъ цѣнамъ по табели списано со счетовъ 51.830,968 руб. 51 коп.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что въ минувшее царствованіе при хлѣботорговомъ отдѣленіи Департамента Торговли и Мануфактуръ была организована непосредственная покупка казною хлѣба у хозяевъ. За состоявшимся между Министерствами Финансовъ и Военнымъ соглашеніемъ объ усиленной

закупкѣ ржи для продовольственныхъ потребностей войска, къ упомянутой операціи, подъ руководствомъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, приступлено въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 года. Закупка ржи производилась въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ запасы этого хлѣба оказались особенно обильными, а цѣны стояли на чрезвычайно низкомъ уровнѣ или обнаружили наклонность къ значительному паденію. Въ частности раіонъ заготовки былъ распространенъ на губерніи: Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Орловскую, Курскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, часть Таврической, Подольскую, Бессарабскую, Херсонскую и область Войска Донскаго.

Учебная часть.

До 1881 года въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ состояли различнаго рода учебныя заведенія—техническія, ремесленныя, рисовальныя, коммерческихъ наукъ и проч. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 17 апрѣля 1881 г., эти учебныя заведенія были переданы въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Исключеніе было сдѣлано для 12 училищъ, которыя, съ Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ т. с. Бунге 10 іюля, 14 августа и 4 сентября того же 1881 года, были оставлены въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Сюда относятся: училища техническаго рисованія барона Штиглица въ С.-Петербургѣ и Строгановское въ Москвѣ, съ состоящимъ при этомъ послѣднемъ женскимъ рисовальнымъ отдѣленіемъ и двумя рисовальными воскресными классами, Московская Практическая Академія коммерческихъ наукъ, Петровское училище С.-Петербургскаго купеческаго общества, ремесленное училище графа Орлова-Давыдова въ Симбирскѣ, Александровское техническое училище въ г. Череповцѣ и домъ Призрѣнія и Ремесленнаго Образованія бѣдныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ, вмѣстѣ съ находящимися при немъ ремесленнымъ училищемъ Цесаревича Николая и женской рукодѣльною школою Императрицы Маріи Александровны.

Съ 1881 по 1894 годъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ было учреждено нѣсколько новыхъ учебныхъ заведеній. Въ числѣ таковыхъ слѣдуетъ прежде всего указать на Александровское коммерческое училище въ Москвѣ, уставъ котораго былъ утвержденъ Министромъ Финансовъ 20 мая 1883 года. Это учебное заведеніе учреждено на капиталъ въ 700,000 руб., собранный Московскимъ Биржевымъ Обществомъ, въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II.

Затѣмъ въ 1894 году, въ видахъ содѣйствія развитію отечественной промышленности, частью на средства центральнаго училища техническаго рисованія барона Штиглица, частью на средства фабрикантовъ, въ г. Иваново-Вознесенскѣ была учреждена рисовальная школа, имѣющая цѣлью образованіе рисовальщиковъ для ткацкаго и ситце-набивного производства.

Въ томъ же 1894 году, по мысли и при значительномъ матеріальномъ участіи профессора живописи д. с. с. Боголюбова, въ Саратовѣ учреждено „Боголюбовское рисовальное училище“ для развитія художественно-промышленнаго рисованія въ прилегающемъ къ Саратову раіонѣ, удаленномъ отъ существующихъ у насъ центральныхъ училищъ техническаго рисованія барона Штиглица въ С.-Петербургѣ и Строгановскаго въ Москвѣ.

Съ тою же цѣлью подготовленія изъ среды мѣстнаго населенія свѣдущихъ рисовальщиковъ для нуждъ фабричной промышленности, 9 декабря 1888 года, Министромъ Финансовъ т. с. Вышнеградскимъ было испрошено Высочайшее соизволеніе на ежегодное ассигнованіе Императорскому Обществу поощренія художествъ 3,600 руб. на открытіе въ пригородныхъ частяхъ города С.-Петербурга трехъ отдѣленій рисовальной школы, принадлежащей названному обществу.

Въ 1893 и 1894 годахъ въ Вышне-Волоцкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, на средства г-жи Турчаниновой и Камергера Двора Его Императорскаго Величества Волкова были учреждены двѣ перемѣнно-ремесленныя школы, имѣющія цѣлью безплатное обученіе крестьянскихъ дѣтей различнаго рода ремесламъ, необходимымъ въ крестьянскомъ быту, какъ то: столярному, сапожному, шорному, кузнечному и другимъ.

Наконецъ, въ видахъ содѣйствія развитію и распространенію женскаго профессіональнаго образованія, по представленіямъ Министра Финансовъ, изъ казны неоднократно были отпускаемы пособія Маріинской практической школѣ кружевницъ, практической школѣ женскихъ рукодѣлій Аргамаковой, Обществу распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами, Тверскому благотворительному обществу поощренія женскаго труда и др.

Дѣла по указаннымъ учебнымъ заведеніямъ и учебнымъ вопросамъ были распредѣлены по разнымъ отдѣленіямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ. Съ преобразованіемъ означеннаго Департамента въ 1894 году, при немъ были учреждены должности главнаго инспектора по учебной части и инспектора по художественной части, въ вѣдѣніе которыхъ и были переданы всѣ помянутыя дѣла.

Закономъ 9 мая 1894 г. былъ разрѣшенъ вопросъ о подвѣдомственности коммерческихъ училищъ, завѣдываніе которыми было возложено на Министерство Финансовъ. На основаніи этого закона, въ вѣдѣніе означеннаго Министерства были переданы съ 1894—1895 учебнаго года учрежденныя въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Одесское и Харьковское коммерческія училища. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Финансовъ предоставлено было, по всесторонней разработкѣ вопроса объ основныхъ началахъ устройства коммерческихъ учебныхъ заведеній и о порядкѣ ихъ открытія, внести составленное имъ нормальное положеніе объ этихъ заведеніяхъ на законодательное утвержденіе. Значительная часть работы по означенному законопроекту была выполнена въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ благополучнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

Повременныя изданія Министерства Финансовъ.

До 1883 года Министерствомъ Финансовъ издавались два періодическихъ органа: „Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ“ (на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 декабря 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта) и „Ежегодникъ Министерства Финансовъ“ (на основаніи всеподданнѣйшаго 15 декабря 1867 года доклада Министра Финансовъ). Въ „Указателѣ“ помѣщались законы, правительственныя распоряженія, циркуляры по Министерству Финансовъ и другія оффиціальныя свѣдѣнія, а также статистическія данныя, касающіяся финансовъ и промышленности. Программа „Ежегодника“ обнимала всѣ важнѣйшія стороны дѣятельности Министерства Финансовъ; онъ состоялъ изъ обработанныхъ статей, въ формѣ таблицъ съ пояснительнымъ къ нимъ текстомъ, по вопросамъ бюджета, налоговъ, банковаго дѣла, внѣшней торговли, промышленности, обложенной акцизомъ, и проч.

Въ концѣ 1883 г. Министръ Финансовъ, признавая, что, для успѣшнаго исполненія возложенной на Министерство Финансовъ задачи, финансовому вѣдомству необходимо стать въ болѣе тѣсную связь съ дѣятелями въ области промышленности и торговли, пользоваться ихъ мнѣніями и сообщать имъ свѣдѣнія, которыя могутъ оказаться полезными въ ихъ частной дѣятельности, вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи программы „Указателя.“ Это представленіе, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, удостоилось Высочайшаго утвержденія 3 января 1884 года. Съ начала года „Указатель“ сталъ выходить по новой программѣ и успѣхъ его превзошелъ ожиданія: подписка съ 3,000 экземпляровъ поднялась въ теченіе года до 4,500 экз. Въ видахъ упроченія дальнѣйшаго развитія журнала, Министерство Финансовъ въ ноябрѣ 1884 г. вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ обращеніи всѣхъ доходовъ, получаемыхъ отъ „Указателя“ и „Ежегодника“, на эти изданія и назначеніи особой субсидіи изъ средствъ государственнаго казначейства, а также о переименованіи „Указателя“ въ „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ“. Это предложеніе Министерства, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, было Высочайше утверждено 22 января 1885 года. Въ журналѣ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, указывалось, что „Государственный Совѣтъ, при подробномъ обсужденіи разсматриваемаго представленія, принялъ на видъ, что начиная съ 1884 года, въ издаваемомъ Министерствомъ Финансовъ „Указателѣ“ и „Ежегодникѣ“ помѣщаются весьма разнообразныя и полныя свѣдѣнія—какъ въ видѣ точныхъ статистическихъ данныхъ, такъ и въ формѣ тщательно обработанныхъ статей по части финансовъ, промышленности и вообще экономическаго положенія Россіи; такимъ образомъ, названныя изданія въ настоящемъ ихъ видѣ представляютъ не только полезное пособіе для изученія финансоваго положенія и экономическаго развитія нашего отечества, но и весьма важный матеріалъ при разрѣшеніи въ высшихъ учрежденіяхъ многихъ законодательныхъ вопросовъ, касающихся финансовъ и промыщ-

ленности Россіи". Съ тѣхъ поръ программа „Вѣстника" продолжала совершенствоваться, сообразно требованіямъ практической жизни и указаніямъ опыта и соотвѣтственно съ развитіемъ матеріальныхъ средствъ изданія.

Съ самаго начала заботы редакціи „Вѣстника Финансовъ" были направлены къ сосредоточенію разносторонняго матеріала по возникающимъ вопросамъ въ области финансовой и экономической жизни какъ Россіи, такъ и заграницы. Редакція стремилась дать полную картину важнѣйшихъ экономическихъ теченій, сопоставить ихъ и разъяснить, преимущественно съ практической точки зрѣнія, тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ русской жизни. Редакція руководствовалась въ этомъ отношеніи запросами на знаніе современныхъ экономическихъ условій, которыя стали все настойчивѣе предъявляться дѣятелями на поприщѣ промышленности и народнаго хозяйства, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преслѣдуя задачи Министерства Финансовъ, „Вѣстникъ Финансовъ" сталъ практиковать печатаніе статей, разъясняющихъ мотивы главнѣйшихъ новыхъ по вѣдомству Министерства Финансовъ законовъ и административныхъ распоряженій. Этимъ имѣлось въ виду познакомить общество съ дѣйствительными причинами, вызывающими къ жизни новое мѣропріятіе, и тѣмъ подготовлять почву къ воспріятію преслѣдуемыхъ новымъ закономъ цѣлей, а съ другой стороны—ознакомить мѣстные органы Министерства съ мотивами закона или распоряженія для болѣе сознательнаго и цѣлесообразнаго проведенія ими въ жизнь новыхъ мѣропріятій. Затѣмъ, съ самаго же начала своей дѣятельности, редакція приступила къ производству самостоятельныхъ изслѣдованій и собиранію свѣдѣній, знаніе которыхъ могло представлять несомнѣнное практическое значеніе. Въ этомъ отношеніи прежде всего было обращено вниманіе на установленіе правильной текущей регистраціи явленій въ области торговли и промышленности. Подъ вліяніемъ усовершенствованій средствъ сообщенія и передвиженія, коренным образомъ измѣнялись условія торговли, являлась необходимость своевременной освѣдомленности. Идя на встрѣчу этому запросу практической жизни, „Вѣстникъ Финансовъ" все болѣе и болѣе расширялъ собираніе и опубликованіе свѣдѣній торговаго характера, до того времени совершенно у насъ отсутствовавшія.

Организація собиранія свѣдѣній шла столь успѣшно, что, начиная съ 1893 г., являлась возможность выдѣлить текущія свѣдѣнія въ особую „Торгово-Промышленную Газету," выходящую ежедневно; этимъ увеличилась самая цѣнность и значеніе сообщеній. Съ другой стороны, благодаря этому, представилась возможность развить отдѣлъ статей „Вѣстника", придавъ имъ болѣе обработанный видъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и характеръ монографій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и программа „Торгово-Промышленной Газеты" не была ограничена торговыми корреспонденціями: въ нее входятъ и статьи, хроника, дѣйствія правительства, финансовыя и экономическія извѣстія, телеграммы, биржевой и судебный отдѣлы и пр. Задачею „Торгово-Промышленной Газеты" является дать возможно своевременный и полный подборъ имѣющихъ общій интересъ фактовъ въ области экономической вообще и главнымъ образомъ торговой и промышленной, разъяснить и указать на взаимную связь ихъ и отмѣтить тѣ, которыя могутъ имѣть важныя послѣдствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ органъ Министерства Финансовъ, „Торгово-Промышленная Газета“, чутко слѣдя за всѣми проявленіями экономической жизни, содѣйствуетъ, путемъ печати, развитію тѣхъ изъ нихъ, которыя признаются правительствомъ за полезныя, и предостерегаетъ отъ увлеченій тѣми явленіями, послѣдствія которыхъ легко могутъ быть пагубными. „Газета“ являлась дополненіемъ къ „Вѣстнику“, имѣетъ самостоятельный интересъ и значеніе.

Это изданіе, будучи ежедневнымъ, отвѣчаетъ несомнѣнной потребности нашего торгово-промышленнаго класса въ быстрой торговой освѣдомленности о настроеніи, цѣнахъ и вообще главнѣйшихъ событіяхъ въ области торговли и промышленности внутренней и внѣшней, о движеніи денежнаго и биржевого оборота и о тѣхъ измѣненіяхъ, какія совершаются, день за день, въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ (виды на урожай, сборъ хлѣбовъ и пр.) и въ промышленной жизни. Полный и сжатый перечень всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій въ сферѣ экономической, съ краткими, въ нужныхъ случаяхъ, поясненіемъ и мотивировкой и, наконецъ, фактическая передача главнѣйшихъ общихъ и политическихъ событій довершаютъ картину той полной освѣдомленности, которая нужна каждому серьезному промышленнику и торговцу. Вмѣстѣ съ „Вѣстникомъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“, „Газета“ вполнѣ отвѣчаетъ этому требованію.

Закономъ 15 января 1885 года объ обложеніи торговопромышленныхъ предпріятій процентнымъ и раскладочнымъ сборами, на „Вѣстникъ Финансовъ“ возложено печатаніе извлеченій изъ отчетовъ и заключительныхъ балансовъ предпріятій, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора, а также и наблюденіе за своевременностью ихъ опубликованія. Подобныя-же обязанности возлагались на „Вѣстникъ“ и Высочайше утвержденными уставами кредитныхъ учрежденій въ отношеніи ежемѣсячныхъ балансовъ. Помимо крупнаго общественнаго значенія, представляемаго сводами отчетовъ и балансовъ, они имѣютъ и большой экономическій интересъ, являясь единственнымъ основнымъ матеріаломъ для сужденія о состояніи нашей промышленности. Съ 1893 г. спеціальныя приложенія „Вѣстника Финансовъ“ обогатились еще однимъ, а именно „Сводомъ Тиражей“— изданіемъ, предпринятымъ для доставленія новаго удобства держателямъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, а также и частныхъ. Съ 1894 года „Вѣстникъ Финансовъ“ началъ группировать и объявленія земельныхъ банковъ о назначеніи въ продажу за невзносъ платежей заложенныхъ имѣній, а также объявленія о торгахъ и поставкахъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

Идя на встрѣчу желаніямъ торговцевъ и сельскихъ хозяевъ, съ того-же 1894 года „Торгово-Промышленная Газета“ стала по телеграфу передавать желающимъ изъ ея подписчиковъ свои торговыя телеграфныя свѣдѣнія.

Наконецъ, „Ежегодникъ Министерства Финансовъ“ постепенно расширялъ свою программу, охватывая всю экономическую статистику Россіи, что вполнѣ соотвѣтствовало и преобладающему экономическому, въ широкомъ смыслѣ этого слова, значенію задачъ, вѣдаемыхъ Министерствомъ Финансовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Табл. I. Сводъ заключенныхъ государственныхъ росписей по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ за 1881—1894 г.г.

Предположенія росписей.

Годы.	Доходы.	Расходы.	Доходовъ сравнительно съ расходами.	
			Болѣе.	Менѣе.
	Р у б л и.			
1881	653.322.526	703.679.191	—	50.356.665
1882	678.882.938	689.260.219	—	10.377.281
1883	716.047.588	714.846.073	1.201.515	—
1884	715.732.433	727.336.286	—	11.603.853
1885	781.534.355	789.294.696	—	7.760.341
1886	794.018.153	819.305.492	—	25.287.339
1887	796.368.844	832.927.478	—	36.558.634
1888	854.357.215	853.832.010	525.205	—
1889	865.462.965	860.954.828	4.508.137	—
1890	891.491.308	890.050.539	1.440.769	—
1891	900.757.570	898.889.021	1.868.549	—
1892	886.544.325	911.668.066	—	25.123.741
1893	961.222.143	947.690.385	13.531.758	—
1894	1.004.823.277	981.222.950	23.600.327	—
1881—1894	11.500.565.640	11.620.957.234	46.676.260	167.067.854
				120.391.594

Исполненіе росписей.

Годы.	Доходы.			Расходы.	Доходовъ сравнительно съ расходами.	
	Поступило въ теченіе смѣтнаго періода.	Свободные остатки заключенныхъ смѣтъ.	Итого.		Болѣе.	Менѣе.
	Р у б л и.					
1881	654.186.149	35.404.946	689.591.095	732.413.150	—	42.822.055
1882	706.048.321	4.956.824	711.005.145	709.052.685	1.952.460	—
1883	700.412.116	11.664.978	712.077.094	723.673.259	—	11.596.165
1884	706.266.349	4.622.198	710.888.547	727.902.675	—	17.014.128
1885	764.477.515	3.127.537	767.605.052	806.614.346	—	39.009.294
1886	770.546.090	2.244.480	772.790.570	832.391.852	—	59.601.282
1887	829.661.423	2.672.190	832.333.613	835.849.860	—	3.516.247
1888	898.531.925	2.297.408	900.829.333	840.419.494	60.409.839	—
1889	927.035.439	17.345.328	944.380.767	857.881.126	86.499.641	—
1890	943.685.770	7.133.470	950.819.240	877.779.550	73.039.690	—
1891	891.594.322	4.187.268	895.781.590	875.348.831	20.432.759	—
1892	970.164.542	6.167.765	976.332.307	910.684.299	65 648.008	—
1893	1.045.685.472	9.183.299	1.054.868.771	946.955.017	107.913.754	—
1894	1.153.785.812	9.507.571	1.163.293.383	991.197.436	172.095.947	—
1881—1894	11.962.081.245	120.515.262	12.082.596.507	11.668.163.580	587.992.098	173.559.171
					414.432.927	

Табл. II. Сводъ заключенныхъ государственныхъ росписей по чрезвычайнымъ доходамъ (рессурсамъ) и расходамъ за 1881—1894 г.г.

Предположенія росписей.

Годы.	Доходы.	Расходы.	Доходовъ сравнительно съ расходами.	
			Болѣе.	Менѣе.
	Р у б л и.			
1881	64.139.083	13.782.418	50.356.665	—
1882	22.744.293	72.744.293	—	50.000.000
1883	41.457.835	63.659.350	—	22.201.515
1884	74.264.979	74.661.126	—	396.147
1885	84.760.642	77.000.301	7.760.341	—
1886	77.930.579	52.643.240	25.287.339	—
1887	57 914.194	48.414.194	9.500.000	—
1888	33.724.895	34.250.100	—	525.205
1889	9.378.786	34.206.982	—	24.828.196
1890	15.869.465	57.818.700	—	41.949.235
1891	13 750.139	63.413.500	—	49,663.361
1892	4.490.366	53.635.000	—	49.144.634
1893	79.236.242	92.768.000	—	13.531.758
1894	19.764.940	102.378.576	—	82.613.636
1881—1894	599.426.438	841.375.780	92.904.345	334.853.687
				241.949.342

Исполненіе росписей.

Годы.	Доходы.			Расходы.	Доходовъ сравнительно съ расходами.	
	Поступило въ теченіе смѣтнаго періода.	Свободные остатки заключенныхъ смѣтъ.	Итого.		Болѣе.	Менѣе.
	Р у б л и.					
1881	155.164.901	823.190	155.988.091	107.871.507	48.116.584	—
1882	28.014.415	—	28.014.415	79.318.487	—	51.304.072
1883	70.942.654	224.385	71.167 039	80.392.856	—	9.225.817
1884	223.574.742	1.153.555	224.728.297	87.930.028	136.798.269	—
1885	71.618.480	113.780	71.732.260	106.523.822	—	34.791.562
1886	177.505.635	1.115.814	178.621.449	112.631.410	65.990.039	—
1887	144.542.462	271.663	144.814.125	95.092.753	49.721.372	—
1888	55.371.543	5.237.307	60.608.850	86.847.835	—	26.238.985
1889	62.899.103	3.402.454	66.301.557	104.957.733	—	38.656.176
1890	103.686.991	1.947.701	105.634.692	178.732.128	—	73.097.436
1891	37.200.889	1.687.061	38.887.950	240.297.873	—	201.409.923
1892	198.679.370	5.238.356	203.917.726	214.771.408	—	10.853.682
1893	174.374.762	10.542.891	184.917.653	113.580.835	71.336.818	—
1894	78.929.373	5.126.757	84.056.130	163.944.225	—	79.888.095
1881—1894	1.582.505.320	36.884.914	1.619.390.234	1.772.892.900	371.963.082	525.465.748
						153.502.666

Табл. III. Общій сводъ заключенныхъ государственныхъ росписей по обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ доходамъ и расходамъ за 1881–1894 г.г.

Предположенія росписей.

Годы.	Доходы.	Расходы.	Доходовъ сравнительно съ расходами.	
			Болѣе.	Менѣе.
	Р у б л и.			
1881	717.461.609	717.461.609	—	—
1882	701.627.231	762.004.512	—	60.377.281
1883	757.505.423	778.505.423	—	21.000.000
1884	789.997.412	801.997.412	—	12.000.000
1885	866.294.997	866.294.997	—	—
1886	871.948.732	871.948.732	—	—
1887	854.283.038	881.341.672	—	27.058.634
1888	888.082.110	888.082.110	—	—
1889	874.841.751	895.161.810	—	20.320.059
1890	907.360.773	947.869.239	—	40.508.466
1891	914.507.709	962.302.521	—	47.794.812
1892	891.034.691	965.303.066	—	74.268.375
1893	1.040.458.385	1.040.458.385	—	—
1894	1.024.588.217	1.083.601.526	—	59.013.309
1881—1894	12.099.992.078	12.462.333.014	—	362.340.936

Примѣчаніе. Предвидѣнные по росписямъ 1881—1894 г.г. недостатки въ поступленіяхъ противъ внесенныхъ въ росписи расходовъ предположено было покрыть изъ нижеслѣдующихъ источниковъ:

за 1882 г. — изъ суммъ, состоящихъ въ распор. Министерства Фин. заграницею и изъ остатковъ отъ 5% банк. билетовъ 5-го вып. . 60.377.281 р
» 1883 » — изъ заграничн. ресурсовъ и суммъ, состоящихъ въ распор. Министерства Фин., за исключеніемъ кассовой наличности и суммъ, находящихся на текущемъ счету въ Государ. Банкѣ. 21.000.000 »
» 1884 » — изъ свободной кассовой наличности . 12.000.000 »
» 1887 » — изъ свободной наличности государственнаго казначейства. 27.058.634 »
» 1889 » — 20.320.059 »
» 1890 » — 40.508.466 »
» 1891 » — 47.794.812 »
» 1892 » — изъ свободной наличности государственнаго казнач., усиленной суммами, полученными отъ реализаціи 3% золотого займа 1891 г. . 74.268.375 »
» 1894 » — изъ свободн. остатковъ отъ реализаціи 3% зол. займа 1891 г. 59.013.309 »

Исполненіе росписей.

Годы.	Доходы.			Расходы.	Доходовъ сравнительно съ расходами.	
	Поступило въ теченіе смѣтнаго періода.	Свободные остатки заключенныхъ смѣтъ.	Итого.		Болѣе.	Менѣе.
		Р у б л и.				
1881	809.351.050	36.228.136	845.579.186	840.284.657	5.294.529	—
1882	734.062.736	4.956.824	739.019.560	788.371.172	—	49.351.612
1883	771.354.770	11.889.363	783.244.133	804.066.115	—	20.821.982
1884	929.841.091	5.775.753	935.616.844	815.832.703	119.784.141	—
1885	836.095.995	3.241.317	839.337.312	913.138.168	—	73.800.856
1886	948.051.725	3.360.294	951.412.019	945.023.262	6.388.757	—
1887	974.203.885	2.943.853	977.147.738	930.942.613	46.205.125	—
1888	953.903.468	7.534.715	961.438.183	927.267.329	34.170.854	—
1889	989.934.542	20.747.782	1.010.682.324	962.838.859	47.843.465	—
1890	1.047.372.761	9.081.171	1.056.453.932	1.056.511.678	—	57.746
1891	928.795.211	5.874.329	934.669.540	1.115.646.704	—	180.977.164
1892	1.168.843.912	11.406.121	1.180.250.033	1.125.455.707	54.794.326	—
1893	1.220.060.234	19.726.190	1.239.786.424	1.060.535.852	179.250.572	—
1894	1.232.715.185	14.634.328	1.247.349.513	1.155.141.661	92.207.852	—
1881—1894	13.544.586.565	157.400.176	13.701.986.741	13.441.056.480	585.939.621	325.009.360
					260.930.261	

Табл. IV. Государственные доходы

Годы.	I. ПРЯМЫЕ НАЛОГИ.					II. КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ.					
	1. Налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати.			2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
	Налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ (кромѣ налога въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ) и подати.	Налоги съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.	Государственный квартирный налогъ.	Сборъ съ торговли и промысловъ.	Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.	Питейный доходъ.	Табачный доходъ.	Сахарный доходъ.	Нефтяной доходъ.	Спичечный доходъ.	Таможенный доходъ.
	Р			у		б		л		и.	
1881	112.999.563	4.193.439	—	23.255.961	—	225.412.825	12.770.023	3.694.543	—	—	89.115.710
1882	111.117.750	4.162.538	—	20.400.619	—	252.932.327	14.787.241	8.055.047	—	—	97.906.485
1883	105.187.265	4.094.840	—	20.814.265	—	253.578.013	19.302.190	8.883.809	—	—	99.172.609
1884	98.841.117	5.932.453	—	21.064.014	—	244.097.667	20.198.736	12.395.765	—	—	99.633.666
1885	94.638.508	6.125.265	—	25.781.702	3.755.813	231.281.992	19.685.415	13.862.592	—	—	97.699.830
1886	79.942.142	6.213.140	—	28.067.996	10.080.558	237.010.657	20.190.410	15.071.636	—	—	102.738.764
1887	34.323.576	6.347.534	—	28.934.339	11.676.897	257.667.207	24.093.078	23.161.725	—	—	107.804.298
1888	34.462.324	5.971.093	—	32.079.610	11.608.151	265.115.788	28.130.359	17.072.602	6.607.779	2.712.410	141.655.224
1889	37.020.860	6.900.029	—	33.224.669	12.011.796	274.975.908	28.180.644	17.958.527	9.298.024	4.478.453	138.310.243
1890	37.284.954	6.959.046	—	34.758.831	11.916.219	268.376.221	27.775.005	21.629.305	10.567.743	4.720.682	142.160.527
1891	35.041.067	6.921.477	—	34.430.457	12.151.345	247.521.754	28.571.616	20.857.442	10.174.758	4.690.179	128.661.576
1892	36.692.303	6.868.896	—	35.401.660	12.380.504	269.046.207	29.479.764	27.702.636	12.929.195	5.163.021	130.551.610
1893	38.936.106	7.882.416	—	40.475.303	13.202.732	260.833.883	31.808.886	30.340.336	16.369.215	6.585.630	165.989.036
1894	37.201.540	7.691.909	2.613.744	42.431.662	12.089.410	297.385.711	32.564.822	41.228.271	18.928.657	7.526.727	183.781.549
1881-1894	894.689.075	86.264.075	2.613.744	421.121.088	110.873.425	3.585.236.160	337.538.189	261.914.236	84.875.371	35.877.102	1.725.181.127

Годы.	V. КАЗЕННЫЕ ИМУЩЕСТВА И КАПИТАЛЫ.						VI. Отчужденіе государственныхъ имуществъ.	VII. ВЫКУПНЫЕ ПЛАТЕЖИ.		
	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.	28.	29.	30.
	Оброчныя статьи и промыслы.	Лѣсной доходъ.	Казенныя желѣзныя дороги.	Казенные заводы, техническія заведенія и склады.	Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій.	Прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ.	Доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ.	Съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.	Съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.	Съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.
	Р			у		б	л	и.		
1881	9.503.339	14.593.171	261.862	9.670.497	4.349.205	3.533.859	1.549.199	—	2.772.074	4.828.931
1882	10.268.039	14.610.386	236.130	9.274.243	4.229.440	3.935.244	1.707.172	—	3.060.344	4.760.709
1883	10.169.941	12.925.924	6.655.089	8.564.301	4.038.918	3.422.684	1.346.145	—	2.861.080	4.744.755
1884	10.768.994	13.036.807	10.702.171	8.546.706	4.133.395	4.005.956	1.335.744	—	2.987.960	4.821.837
1885	11.093.972	12.866.326	10.600.456	7.701.268	6.189.468	3.462.203	1.066.308	39.608.388	2.847.472	4.976.561
1886	11.187.783	13.085.119	12.757.268	7.557.802	3.743.508	5.935.187	936.495	41.788.314	2.917.286	5.330.491
1887	11.865.709	13.481.059	18.334.193	9.864.320	16.637.793	3.837.144	865.802	43.285.434	2.995.350	45.672.069
1888	12.435.345	15.406.008	22.330.307	8.839.874	8.810.834	20.028.770	919.881	43.052.109	2.854.763	49.217.707
1889	12.469.571	17.859.495	33.424.760	10.116.090	11.424.812	5.902.631	901.489	42.414.504	2.845.136	49.332.385
1890	12.387.309	17.581.594	49.318.360	10.345.379	16.258.997	3.818.070	918.407	40.967.115	2.493.262	47.265.082
1891	12.650.459	16.921.296	60.692.850	9.257.612	11.285.801	4.635.741	905.079	34.850.944	1.732.340	34.197.960
1892	13.553.415	18.769.358	74.407.657	9.660.230	22.232.138	4.504.886	1.109.137	35.763.690	2.101.305	39.223.279
1893	14.564.672	21.756.219	85.145.884	10.049.188	6.800.405	4.160.556	866.253	42.802.415	3.063.511	53.128.554
1894	14.316.663	25.844.250	115.989.917	9.926.811	7.019.285	6.822.118	890.588	40.100.456	3.076.073	49.642.823
1881-1894	167.235.211	228.737.012	500.856.904	129.374.321	127.153.999	78.005.049	15.317.699	404.633.369	38.607.956	397.143.143

обыкновенные за 1881—1894 г.г.

III. ПОШЛИНЫ.						IV. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РЕГАЛІИ.					Годы.
10. Гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ.	11. Съ переходящихъ имуществъ.	12. Съ паспортовъ.	13. Съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.	14. Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ.	15. Пошлины разныхъ наименованій.	16. Горный доходъ.	17. Монетный доходъ.	18. Почтовый доходъ.	19. Телеграфный и телефонный доходы.	20. Доходъ отъ казенной продажи питей.	
Р у б л и.											
17.151.167	8.759.468	3.270.290	7.787.997	2.889.657	2.840.686	507.642	2.636.654	14.421.375	8.339.023	—	1881
17.616.549	8.510.993	3.296.033	8.347.253	3.183.712	3.262.680	746.086	953.580	14.752.923	8.547.001	—	1882
17.951.529	8.882.596	3.302.431	7.986.763	3.082.574	3.095.739	2.615.056	1.331.160	15.093.302	8.852.860	—	1883
18.630.101	13.207.079	3.290.300	8.163.444	3.235.206	3.337.333	2.046.748	853.486	15.550.053	8.851.461	—	1884
18.620.296	12.086.432	3.285.364	8.736.914	3.311.146	3.416.505	2.008.329	520.061	15.950.390	9.316.309	—	1885
18.604.004	12.026.315	3.310.323	7.905.856	3.377.049	3.526.549	2.028.398	447.460	16.391.693	9.204.892	—	1886
20.949.628	12.661.341	3.566.158	8.644.635	3.546.816	3.608.590	2.111.278	349.563	17.295.307	9.650.487	—	1887
23.065.485	14.028.210	3.800.588	8.710.975	3.556.026	3.980.903	2.549.989	163.972	18.369.885	10.507.482	—	1888
23.662.678	14.701.643	4.004.619	8.442.089	3.729.453	3.663.048	2.796.897	394.172	19.620.822	10.295.635	—	1889
24.233.248	14.669.892	4.135.952	9.128.213	3.970.111	3.924.710	3.134.727	802.049	20.255.490	10.497.345	—	1890
25.201.155	15.094.714	4.355.393	8.849.177	4.082.554	4.523.520	2.939.595	225.135	21.145.522	11.311.290	—	1891
26.665.446	17.460.712	4.411.985	9.065.873	4.247.815	4.691.999	3.249.576	521.887	21.892.011	11.874.823	—	1892
27.913.641	17.841.093	4.544.097	8.608.618	4.338.808	5.533.960	3.797.256	931.090	22.928.064	12.368.808	—	1893
29.051.355	18.392.653	4.515.831	9.677.489	4.527.105	6.409.705	3.771.499	539.209	23.804.815	13.170.039	—	1894
309.316.282	188.323.141	53.089.364	120.055.296	51.078.032	55.815.927	34.303.076	10.669.478	257.471.652	142.787.455	—	1881-1894

VIII. Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства.				IX. Доходы разнаго рода.	Возвратъ расходовъ, произведенныхъ за счетъ обществъ желѣзныхъ дорогъ.	Изъ фонда по ликвидаціи кредитныхъ установленій.	ВСЕГО.	Годы.
31. Обязательные платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ.	32. Возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ.	33. Пособія государственному казначейству изъ посторонніхъ источниковъ.	34. Военное вознагражденіе.	35. Разные мелкіе и случайные доходы.				
Р у б л и.								
17.156.271	21.589.263	11.666.479	2.341.956	10.324.020	—	—	654.186.149	1881
25.167.629	19.496.753	13.561.427	6.758.275	10.403.713	—	—	706.048.321	1882
19.671.361	14.164.784	13.753.233	5.395.196	8.471.704	—	—	700.412.116	1883
26.725.719	16.940.611	14.415.222	—	6.092.702	2.423.896	—	706.266.349	1884
39.754.239	16.616.840	14.911.129	—	15.188.163	511.859	7.000.000	764.477.515	1885
36.733.081	18.963.755	16.957.171	—	8.644.255	870.733	7.000.000	770.546.090	1886
33.590.612	22.037.307	15.167.386	—	15.634.788	—	—	829.661.423	1887
34.528.613	21.141.411	12.016.359	—	12.801.089	—	—	898.531.925	1888
43.646.987	19.886.251	13.651.472	—	9.489.647	—	—	927.035.439	1889
34.928.942	19.549.476	15.611.209	—	11.342.298	—	—	943.685.770	1890
33.361.662	19.742.104	16.933.357	—	7.677.391	—	—	891.594.322	1891
32.189.750	21.407.090	17.156.354	—	7.788.330	—	—	970.164.542	1892
30.361.423	23.177.781	18.730.779	—	9.848.854	—	—	1.045.685.472	1893
32.643.458	23.253.037	19.397.429	—	7.559.202	—	—	1.153.785.812	1894
440.459.747	277.966.463	213.929.006	14.495.427	141.266.156	3.806.488	14.000.000	11.962.081.245	1881-1894

Табл. V. Государственные расходы обыкновенные за 1881—1894 г.г.

Годы.	1. Система государственнаго кредита.	2. Высшія государственныя учрежденія.	3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода.	4. Министерство Императорскаго Двора.	5. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.	6. Министерство Военное.	7. Министерство Морское.	8. Министерство Финансовъ.
	Р у б л и.							
1881	195.600.138	2.170.864	10.250.194	10.342.350	4.207.096	227.621.136	30.466.055	109.548.398
1882	200.649.886	2.211.032	10.351.506	11.461.752	4.189.185	204.274.708	30.998.065	101.876.213
1883	200.701.658	2.015.056	10.573.403	12.071.882	4.276.056	203.445.927	31.744.974	101.341.191
1884	209.875.285	2.190.471	10.599.856	10.560.000	4.467.013	199.967.339	34.842.648	97.408.084
1885	263.594.663	2.137.876	10.717.361	10.560.000	4.119.518	206.651.930	38.871.873	108.243.736
1886	264.119.334	2.144.511	11.021.371	10.560.000	4.464.765	211.994.690	45.037.873	116.346.000
1887	280.908.031	2.098.334	10.998.958	10.560.000	4.736.057	210.952.762	40.359.114	109.066.417
1888	279.431.830	2.145.773	11.017.443	10.560.000	4.705.140	212.095.703	40.914.889	107.637.289
1889	270.692.892	2.065.325	11.186.136	10.560.000	4.590.709	225.989.252	40.784.218	107.661.533
1890	262.683.727	2 208.452	12.097.978	10.560.000	4.810.669	228.109.842	40.693.182	109.213.911
1891	248.019.528	2.647.812	11.340.407	10.560.000	4.783.501	226.107.448	45.468.267	113.426.571
1892	251.078.305	2.864.935	11.466.259	10.525.122	4.753.123	236.158.544	48.186.283	120.178.152
1893	266.903.188	2.240.351	12.309.459	10.522.268	5.124.768	236.675.739	50.851.848	124.383.716
1894	270.893.099	2.286.417	13.308.540	11.796.636	4.991.809	239.135.557	51.226.928	132.338.307
1881—1894	3.465.151.564	31.427.209	157.238.871	151.200.010	64.219.409	3.069.180.577	570.446.217	1.558.669.518

Годы.	9. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.	10. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.	11. Министерство Народнаго Просвѣщенія.	12. Министерство Путей Сообщенія.	13. Министерство Юстиціи.	14. Расходы по тюремной части.	15. Государственный Контроль.	16. Главное Управленіе Государственнаго Конно-заводства.	17. Итого.
	Р у б л и.								
1881	20.395.796	57.633.502	18.305.398	12.456.157	18.371.855	11.896.724	2.213.099	934.388	732.413.150
1882	20.500.255	57.680.954	19.095.763	11.180.304	18.824.454	12.446.299	2.371.031	941.278	709.052.685
1883	21.580.569	60.274.181	19.609.045	20.902.084	19.567.098	11.862.985	2.774.394	932.756	723.673.259
1884	21.759.732	59.476.736	19.462.428	21.816.514	19.681.300	11.818.741	3.018.518	958.010	727.902.675
1885	22.831.258	59.465.471	20.349.299	22.948.787	20.146.631	11.864.849	3.093.040	1.018.054	806.614.346
1886	22.485.944	59.673.754	21.163.462	25.825.846	20.373.983	12.929.473	3.179.244	1.071.601	832.391.851
1887	22.349.987	59.352.429	20.683.914	25.834.049	20.442.928	13.223.798	3.185.966	1.097.116	835.849.860
1888	22.130.864	59.266.183	21.478.460	29.930 896	21.237.371	13.443 884	3.327.788	1.095.981	840.419.494
1889	24.435.471	61.427.322	21.941.215	36.065.698	21.621.536	14.235.570	3.500.981	1.123.268	857.881.126
1890	24.248.734	62.160.986	22.639.460	56.290.500	22.860.554	14.192.741	3.872.687	1.136.127	877.779.550
1891	24.532.213	65.614.661	22.769.121	56.148.402	23.874.338	14.588.544	4.220.319	1.247.699	875.348.831
1892	24.153.811	67.624.459	21.745.368	67.407.169	24.506.036	14.492.883	4.277.700	1.266.150	910.684.299
1893	25.296.741	68.631.055	22.410.154	75.571.368	25.608.191	14.628.273	4.492.881	1.305.017	946.955.017
1894	27.875.424	69.822.316	22.144.918	98.143.267	25.962.727	14.866.161	4.896.808	1.508.523	991.197.437
1881—1894	324.576.799	868.104.009	293.798.005	560.521.041	303.079.002	186.490.925	48.424.456	15.635.968	11.668.163.580

Табл. VI. Чрезвычайные рессурсы и чрезвычайные расходы за 1881—1894 г.г.

Чрезвычайные рессурсы.

1. Годы.	2. Чрезвычайныя поступленія государственнаго казначейства изъ новыхъ займовъ.	3. Чрезвычайныя поступленія отъ обращенія въ казну спеціальныхъ и другихъ капиталовъ и средствъ.	4. Чрезвычайныя поступленія отъ продажи государственныхъ имуществъ.	5. Чрезвычайныя поступленія въ возмѣщеніе расходовъ казны на желѣзныя дороги.	6. Военное вознагражденіе.	7. Итого.
	Р	у	б	л	и.	
1881	91.389.936	—	—	63.774.965	—	155.164.901
1882	130.899	—	—	27.883.516	—	28.014.415
1883	54.370.474	—	—	16.572.180	—	70.942.654
1884	221.103.442	—	—	—	2.471.300	223.574.742
1885	50.503.928	9.468.000	—	8.899.124	2.747.428	71.618.480
1886	149.565.141	—	—	26.407.783	1.532.711	177.505.635
1887	131.793.068	9.897.355	—	347.958	2.504.081	144.542.462
1888	51.287.234	2.488.877	—	886.948	708.484	55.371.543
1889	41.427.525	4.000.191	—	12.510.315	4.961.072	62.899.103
1890	72.149.394	6.708.250	—	16.469.621	8.359.726	103.686.991
1891	1.843.288	6.429.728	—	24.651.872	4.276.001	37.200.889
1892	165.777.321	470.674	—	29.113.741	3.317.634	198.679.370
1893	164.358.145	5.093.920	—	969.985	3.952.712	174.374.762
1894	8.159.134	45.181.746	—	22.548.383	3.040.110	78.929.373
1881—1894	1.203.858.929	89.738.741	—	251.036.391	37.871.259	1.582.505.320

Чрезвычайные расходы.

8. Годы.	9. На погашеніе государственныхъ долговъ.	10. Операціонные расходы по заключенію новыхъ займовъ и по досрочному выкупу прежнихъ займовъ.	11. На увеличеніе основного капитала Государственнаго Банка.	12. На воспособленіе особому Отдѣлу Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.	13. На сооруженіе, устройство и усиленіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ (въ томъ числѣ на доплаты при выкупѣ въ казну частныхъ желѣзнодорожныхъ линій).	14. На вознагражденіе частныхъ лицъ и учрежденій за отчужденіе права пропинаціи.	15. На расходы, вызванные неурожаями.	16. На чрезвычайныя военныя потребности.	17. Итого.
		Р	у	б	л	и.			
1881	50.000.000	—	—	—	27.890.820	—	—	29.980.687	107.871.507
1882	50.000.000	—	—	—	27.214.309	—	—	2.104.178	79.318.487
1883	50.000.000	—	—	—	30.392.856	—	—	—	80.392.856
1884	50.000.000	—	—	—	37.930.028	—	—	—	87.930.028
1885	50.000.000	—	—	—	56.523.822	—	—	—	106.523.822
1886	50.000.000	—	—	—	62.631.410	—	—	—	112.631.410
1887	50.000.000	—	—	—	45.092.753	—	—	—	95.092.753
1888	50.000.000	—	—	—	36.847.835	—	—	—	86.847.835
1889	68.000.000	—	—	—	36.957.733	—	—	—	104.957.733
1890	51.760.956	—	—	—	113.982.842	—	—	12.988.330	178.732.128
1891	94.310.248	—	—	—	44.297.211	—	75.036.391	26.654.023	240.297.873
1892	—	—	—	—	100.887.568	—	87.456.411	26.427.429	214.771.408
1893	13.261.229	—	—	—	63.350.591	—	—	36.969.015	113.580.835
1894	669.000	—	24.333.525	18.029.953	78.360.853	—	—	42.550.894	163.944.225
1881—1894	628.001.433	—	24.333.525	18.029.953	762.360.631	—	162.492.802	177.674.556	1.772.892.900

Табл. VII. Чрезвычайныя поступленія государственнаго казначейства изъ и чрезвычайные расходы на погашеніе прежнихъ займовъ,

Чрезвычайныя поступленія государственнаго казначейства изъ но

	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
	Р у б л и.				
Отъ реализаціи остатка 5% облигацій 2 Восточнаго займа 1878 г.	434.478	—	—	—	—
» » » 5% » 3 » » 1879 »	51.533	130.899	—	—	—
» реализаціи 5% банковыхъ билетовъ 5 выпуска для уплаты Государственному Банку 50 милл. руб. въ счетъ долга государственнаго казначейства по позаимствованіямъ во время восточной войны и для подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства	90.903.925	—	—	—	—
» продажи новыхъ восьми разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства на 24 милл. руб., выпущенныхъ для подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства	—	—	8.700.000	15.285.250	3.200
» реализаціи 6% золотой ренты 1883 года, выпущенной для уплаты Государственному Банку 50 милл. руб., въ счетъ долга государственнаго казначейства по позаимствованіямъ во время восточной войны и для расходовъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ	—	—	45.670.474	30.688.673	—
Изъ Государственнаго Банка въ счетъ суммъ, причитающихся по выпущеннымъ, на основаніи Высочайшаго Указа 8 іюня 1884 г., непрерывно-доходнымъ рентамъ для уплаты Банку долга государственнаго казначейства по позаимствованіямъ во время восточной войны	—	—	—	50.000.000	50.000.000
Отъ реализаціи 4% внутренняго займа 1887 г., выпущеннаго для подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства	—	—	—	—	—
» реализаціи части Россійскаго 4% золотого займа 1889 года, предназначенной для расчетовъ съ Государственнымъ Банкомъ по временно выпущеннымъ въ 1877—1878 г.г. кредитнымъ билетамъ	—	—	—	—	—
» реализаціи 4½% внутренняго займа 1893 года, выпущеннаго для усиленія средствъ государственнаго казначейства	—	—	—	—	—
Вѣчные вклады	—	—	—	240.279	481.462
Свободные остатки отъ займовъ, выпущенныхъ для конверсій государственныхъ долговъ	—	—	—	—	—
Итого	91.389.936	130.899	54.370.474	96.214.202	50.484.662

Чрезвычайные расходы на погашеніе государственныхъ зай

	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
	Р у б л и.				
На уплату Государственному Банку, согласно Высочайшему Указу 1 января 1881 г. долга государственнаго казначейства за временно выпущенные въ восточную войну кредитные билеты	50.000.000	50.000.000	50.000.000	50.000.000	50.000.000
» уплату Государственному Банку для погашенія 5% ренты выпуска 1888 г., переданной Банку въ уплату долга государственнаго казначейства по позаимствованіямъ во время восточной войны	—	—	—	—	—
» погашеніе билетовъ государственнаго казначейства	—	—	—	—	—
» погашеніе перваго 5% голландскаго займа 1798—1815 г.г. и второго 4½% внѣшняго займа 1860 года	—	—	—	—	—
» доплаты при конверсіи и выкупъ седьмого 5% займа 1862 г.	—	—	—	—	—
» доплаты при конверсіи 6% золотой ренты 1883 года	—	—	—	—	—
Итого	50.000.000	50.000.000	50.000.000	50.000.000	50.000.000

новыхъ займовъ, выпущенныхъ для общегосударственныхъ потребностей, выпущенныхъ для тѣхъ же потребностей, въ 1881—1894 г.г.

выхъ займовъ, выпущенныхъ для общегосударственныхъ потребностей.

1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1881—1894
Р		у		б	л		и.		Р у б л и.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	434.478
—	—	—	—	—	—	—	—	—	182.432
—	—	—	—	—	—	—	—	—	90.903.925
—	—	—	—	—	—	—	—	—	23.988.450
—	311.308	—	—	—	—	—	—	—	76.670.455
50.000.000	50.000.000	50.000.000	—	—	—	—	—	—	250.000.000
—	80.500.000	700.688	—	—	—	—	—	—	81.200.688
—	—	—	40.490.743	—	—	—	—	—	40.490.743
—	—	—	—	—	—	—	96.774.674	—	96.774.674
1.104.624	724.686	586.546	827.351	722.082	1.843.288	2.419.984	1.766.027	2.410.041	13.126.370
—	—	—	—	3.927.312	—	573.994	—	—	4.501.306
51.104.624	131.535.994	51.287.234	41.318.094	4.649.394	1.843.288	2.993.978	98.540.701	2.410.041	678.273.521

мовъ, выпущенныхъ для общегосударственныхъ потребностей.

1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1881—1894
Р		у		б	л		и.		Р у б л и.
50.000.000	50.000.000	50.000.000	—	—	—	—	—	—	400.000.000
—	—	—	50.000.000	—	—	—	—	—	50.000.000
—	—	—	18.000.000	6.000.000	—	—	—	669.000	24.669.000
—	—	—	—	—	53.041.178	—	—	—	53.041.178
—	—	—	—	44.695.792	—	—	—	—	44.695.791
—	—	—	—	—	—	—	13.261.229	—	13.261.229
50.000.000	50.000.000	50.000.000	68.000.000	50.695.792	53.041.178	—	13.261.229	669.000	585.667.199

Табл. VIII. Чрезвычайныя поступленія государственнаго казначейства изъ прежнихъ желѣзнодорожныхъ

Чрезвычайныя поступленія государственнаго казна

	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
	Р у б л и.				
Отъ реализаціи 5% консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 7 выпуска	—	—	—	124.889.240	19.266
» реализаціи 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты (1886 года)	—	—	—	—	—
» реализаціи 4½% внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 1 выпуска 1890 года	—	—	—	—	—
» реализаціи 4½% внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 2 выпуска 1892 года	—	—	—	—	—
» реализаціи 3% золотого займа 1891 года, выпущеннаго для покрытія сдѣланныхъ и предстоящихъ расходовъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ	—	—	—	—	—
Свободные остатки отъ займовъ, выпущенныхъ для конверсіи прежнихъ желѣзнодорожныхъ долговъ	—	—	—	—	—
Остатки отъ реализаціи облигацій шестого 4% золотого займа 1894 года, предназначенные для произвдства доплатъ наличными деньгами по акціямъ и на другія выдачи по расчетамъ за выкупленныя въ казну дороги Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	124.889.240	19.266

Чрезвычайные расходы на погашеніе

	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
	Р у б л и.				
На доплаты при конверсіи 5% облигацій Харьково-Кременчугскаго участка Харьково-Николаевской желѣзной дороги . .	—	—	—	—	—
На погашеніе перваго 4½% займа 1849 года, выпущеннаго для постройки Николаевской желѣзной дороги и 5% облигацій Шуйско-Ивановской желѣзной дороги	—	—	—	—	—
На доплаты при конверсіи и выкупѣ 4½% облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 5 выпуска	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—

новыхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и чрезвычайные расходы на погашеніе долговъ въ 1881—1894 г.г.

чейства изъ новыхъ желѣзнодорожныхъ займовъ.

1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1881—1894
Р	у	б	л	и.					Р у б л и.
19.794	—	—	—	—	—	—	—	—	124.928.300
98.440.723	257.074	—	-	—	—	—	—	—	98.697.797
—	—	—	—	67.500.000	—	—	—	—	67.500.000
—	—	—	—	—	—	71.318.450	145.357	—	71.463.807
—	—	—	—	—	—	91.464.893	65.672.087	80.000	157.216.980
—	—	—	109.431	—	—	—	—	—	109.431
—	—	—	—	—	—	—	—	5.669.093	5.669.093
98.460.517	257.074	—	109.431	67.500.000	—	162.783.343	65.817.444	5 749.093	525.585.408

прежнихъ желѣзнодорожныхъ долговъ.

1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1881—1894
Р	у	б	л	и.					Р у б л и.
—	—	—	—	1.065.164	—	—	—	—	1.065.164
—	—	—	—	—	16.007.694	—	—	—	16.007.694
—	—	—	—	—	25.261.376	—	—	—	25.261.376
—	—	—	—	1.065.164	41.269.070	—	—	—	42.334.234

Табл. IX. Движеніе государственнаго долга (1881—1894 г.г.)

(въ рубляхъ, равныхъ 1/15 имперіала).

	СОСТОЯНІЕ ДОЛГА:							
	На 1 января 1881 года.				На 1 января 1895 года.			
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
1. Займы на общегосударственныя потребности, заключенные въ металлической валютѣ	658.953.423	15			897.192.288	39		
» » кредитной » .	1.348.680.470	86			1.683.461.379	28		
			2.007.633.894	01			2.580.653.667	67
2. Желѣзнодорожные долги:								
а) консолидированныя облигаціи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ:								
заключенныя въ металлической валютѣ	1.083.081.171	—			1.259.497.687	50		
» » кредитной »	—	—			149.400.000	—		
б) облигаціи желѣзныхъ дорогъ, выкупленныхъ въ казну:	—	—						
заключенныя въ металлической валютѣ.	—	—			417.403.555	40		
» » кредитной » .	—	—			24.515.600	—		
в) правит. облигаціи, выпущенныя взамѣнъ акцій желѣзныхъ дорогъ:	—	—						
заключенныя въ металлической валютѣ.	—	—			281.389.789	80		
» » кредитной » .	—	—			31.717.400	—		
г) займы, выпущенные для выкупа желѣзнодорожныхъ облигацій:								
заключенные въ металлической валютѣ.	—	—			126.467.848	10		
» » кредитной » .	—	—			50.000.000	—		
			1.083.081.171	—			2.340.391.880	80
3. Билеты государственнаго казначейства . .	—	—	216.000.000	—			215.331.000	—
4. Долги бывшаго Царства Польскаго:								
заключенные въ металлической валютѣ.	29.019.204	95			15.510.075	—		
» » кредитной » .	49.374.621	21			26.154.375	65		
			78.393.826	16			41.664.450	65
5. Безпроцентный долгъ за кредитные билеты.	—	—	945.042.629	71			769.342.910	84
6. Разнымъ мѣстамъ и лицамъ.	—	—	2.096.196	55			3.273.563	68
7. Департаменту Удѣловъ	—	—	46.265.000	—			36.195.731	36
8. Вклады бывшихъ кредитныхъ установленій	—	—	14.893.422	—			14.430.781	06
9. Долги по выкупной операціи	—	—	590.682.800	—			591.340.100	—
	Всего. . .		4.984.088.939	43	Всего. . .		6.592.624.086	06

Табл. X. Конверсіи внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ (1889 — 1894 г.г.).

Наименованіе конвертированныхъ займовъ.	Капиталъ, подлежавшій конверсіи.		Наименованіе займовъ, выпущенныхъ взамѣнъ конвертированныхъ.	Нарицательный капиталъ.	
	рубли.	коп.		рубли.	коп.
5% внѣшній заемъ 1877 г.	122.962.440	36	4% золотой заемъ 1889 г. . . .	187.500.000	—
5% консолидир. облигаціи 1, 2, 3, 4 и 7 выпусковъ	641.882.963	74	4% консоли 1 и 2 серіи	728.247.000	—
5% англо-голландскіе займы 1864 и 1866 гг.	64.714.840	96	4% золотой заемъ 2 вып. 1890 г.	135.000.000	—
Шестой 5% заемъ 1855 года	53.443.639	70			
Седьмой 5% » 1862 »	102.424.725	—	4% » » 3 » »	112.500.000	—
5% облигаціи Харьково-Кременчугской желѣзной дороги.	14.721.806	91	4% « » 4 » »	15.661.500	—
4½% консолидированныя облигаціи 5 выпуска 1875 г.	114.317.271	31	4% консолидированныя облигаціи 3 серіи	120.000.000	—
6% золотая рента 1883 г.	64.928.050	79	4% золотой заемъ 5 вып. . . .	66.764.062	50
5½% выкупныя свидѣтельства	69.237.060	—	2-й внутренній заемъ 1890 г. .	70.000.000	—
5% банковые билеты 1, 3, 4 и 5 вып. . .	191.634.786	38	3-й » » » .	194.000.000	—
5% первый восточн. заемъ 1877 г.	187.270.510	—	4-й » » » .	190.000.000	—
5% Банковые билеты 1 выпуска	114.697.600	—			
5% » » 2 »	369.678.800	—	4% государственная рента . . .	1.120.000.000	—
5% второй восточн. заемъ 1878 г.	264.515.100	—			
5% третій » » 1879 г.	267.632.400	—			
	2.644.061.995	15		2.939.672.562	50

Такимъ образомъ, конвертировано займовъ за время 1889—1894 г.г. на нарицательный капиталъ . . . . . 2.644.061.995 р. 15 к.

Выпущено займовъ взамѣнъ конвертированныхъ на нарицательный капиталъ . . . . . 2.939.672.562 р. 50 к.

Исключая обращенные на постороннія потребности свободные остатки отъ:

4% золотого займа 1889 г. . .	35.727.126 р. 51 к.	
4% консолей 1 и 2 серій . . .	96.557 » 51 »	
4% золотого займа 2 вып. 1890 г.	3.465.274 » 86 »	
		39.288.958 » 88 »
		2.900.383.603 » 62 »

Слѣдовательно, при конверсіи произошло увеличеніе въ нарицательномъ капиталѣ государственнаго долга на сумму . . . . . 256.321.608 » 47 »

Табл. XI. Движеніе билетовъ государственнаго казначейства (съ 1 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.).

Выпущено билетовъ въ обращеніе.				Погашено билетовъ государственнаго казначейства.				Высочайшіе указы.
Годы.	№№ серій.	На капитальную сумму.	Размѣръ %	Годы.	№№ серій.	На капитальную сумму.	Размѣръ %	
1881	съ 258 по 267	30.000.000 р.	4,32	1881	съ 186 по 195	30.000.000 р.	4,32	17 ноября 1880 г.
1882	съ 268 по 271	12.000.000 «	»	1882	съ 196 по 199	12.000.000 »	4,32	8 декабря 1881 г.
1883	съ 272 по 279[1])	24.000.000 »	»	—	—	—	—	11 октября 1882 г.
1884	съ 280 по 284	15 000.000 »	»	1884	съ 200 по 204	15.000.000 »	4,32	5 іюня 1884 г.
1885	285 и 286 съ 287 по 290	6.000.000 » 12.000.000 »	» »	1885	съ 205 по 210	18.000.000 »	»	8 января и 3 іюня 1885 г.
1886	съ 291 по 302	36.000.000 »	»	1886	съ 211 по 222	36.000.000 »	»	23 декабря 1885 г.
1887	съ 303 по 319	51.000.000 »	3,79	1887	съ 223 по 239	51.000.000 »	»	1 декабря 1886 г.
1888	съ 320 по 357	54.000.000 »	—	1888	съ 240 по 257	54.000.000 »	»	10 ноября 1887 г.
»	съ 338 по 342[2])	8.000.000 »	—	1889	съ 290 по 302 (частями).	6.000.000 »	»	21 декабря 1887 г.
				1890	съ 288 по 302 (частями).	1.016.000 »	»	
1889	съ 343 по 355	39.000.000 »	—	1889	съ 258 по 267	30.000.000 »	»	5 декабря 1888 г.
				»	съ 285 по 287	9.000.000 »	»	
1889	—	—	—	1889	съ 308 по 317 (частями).[3])	6.000.000 »	3,79	8 декабря 1889 г.
					съ 320 по 337 (частями).	12.000.000 »		
1890	съ 356 по 361[4])	16.555.000 »	3,79	1890	съ 268 по 271	12.000.000 »	4,32	15 января 1890 г.
					295 и 296	4.555.000 »		
1890	—	—	—	1890	360	3.000.000 »	3,79	23 ноября 1890 г.
					306, 310, 317, 328 и 355 (частями).	3.000.000 »		
1891	съ 362 по 371[5])	29.260.000 »	3,79	1891	съ 272 по 279	24.000.000 »	4,32	31 декабря 1890 г.
					306, 310 и 317 (неполныя).	5.260.000 »	3,79	
1892	съ 372 по 376	15.000.000 »	3,79	1892	съ 280 по 284	15.000.000 »	4,32	9 марта 1892 г.
	377	1.516.000 »			328	1.516.000 »	3,79	
1893	съ 378 по 381	12.000.000 »	»	1893	288, 289 и 290 (неполныя).	7.760.000 »[6])	4,32	5 января 1893 г.
					343	3.000.000 »[6])	3,79	
					355 (неполныя).	2.224.000 »		
1894	съ 382 по 391	33.000.000 »	»	1894	съ 291 по 302 (неполныя).	25.669.000 »[6])	4,32	20 декабря 1893 г.
					съ 338 по 340[7])	8.000.000 »[6])	3,79	
Итого .	—	394.331.000 р.	—	—	—	395.000.000 р.	—	—

Такимъ образомъ, изъ имѣвшихся въ обращеніи къ 1 марта 1881 г. билетовъ государственнаго казначейства на 216.000.000 руб. съ % 4,32, къ 1 января 1895 г. оставалось въ обращеніи 215.331.000 руб. съ % 3,79, т. е. сокращеніе неотвержденнаго долга, въ серіяхъ, выразилось 669.000 руб. (395.000.000 р. — 394.331.000 р.).

При этомъ, благодаря пониженію размѣра процента съ 4,32 до 3,79 (съ налогомъ) на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 октября 1886 г. журнала Комитета Финансовъ, размѣръ расхода по уплаченнымъ %%, за указанный періодъ времени, сократился на 6.369.184 руб. 90 коп.

Указъ о выпускѣ новыхъ 13 разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства съ серіи 393 по 405 включительно съ 4 купонами съ назначеніемъ по нимъ дохода въ три процента, послѣдовалъ уже 2 декабря 1894 года.

---

[1]) Выпущены въ подкрѣпленіе средствъ государств. казначейства. [2]) На основ. указа 20 декабря 1893 г. уничтожены билеты, оставш. невыпущ. въ обращеніе: серіи 340 на 1 м. р. и серіи 341 и 342 на 6 м. р. [3]) Уничтожены какъ оставшіяся въ кассахъ отъ обмѣна. [4]) 357 серія выпущена не полная—менѣе на 1.445.000 р. [5]) Изъ этихъ билетовъ уничтожены, какъ оставш. отъ обмѣна въ кассахъ, серіи 362—162.000 » 371—578.000 } 740.000 руб.

[6]) 984.000 руб. изъ 12.984.000 оплачены наличными деньгами. [7]) 340 серія была выпущена на 2 милл. руб. [8]) Изъ этихъ серій 669.000 р. оплачены наличными деньгами.

Табл. XII. Движеніе безпроцентнаго долга государственнаго казначейства по кредитнымъ билетамъ (въ тысячахъ рублей).

Годы.	Присоединено къ долгу.	Списано.	Оставалось долга (къ 31 декабря).	Противъ предшествующаго года болѣе (+) или менѣе (—).	Годы.	Присоединено къ долгу.	Списано.	Оставалось долга (къ 31 декабря)).	Противъ предшествующаго года болѣе (+) или менѣе (—).
1880	63.255	—	962.043	+63.255	1888	—	50.000	742.103	—50.000
1881	—	67.000	895.043	—67.000	1889	—	—	742.103	—
1882	—	50.000	845.043	—50.000	1890	—	33	742.070	— 33
1883	—	50.000	795.043	—50.000	1891	—	—	742.070	—
1884	—	—	795.043	—	1892	—	—	742.070	—
1885	—	36.553	768.490	—26.666	1893	—	27	742.043	— 27
1886	—	—	768.490	—	1894	27.300	—	769.343	+27.300
1887	23.751	138	792.103	+23.613					

Табл. XIII. Движеніе кредитныхъ билетовъ (въ тысячахъ рублей).

Годы.	Выпущено въ обращеніе:			Изъято изъ обращенія:			Всего прибавилось (+) или убавилось (—).	Оставалось въ обращеніи къ концу года:		
	билетовъ постояннаго выпуска.	билетовъ временнаго выпуска.	Итого.	билетовъ постояннаго выпуска.	билетовъ временнаго выпуска.	Итого.		билетовъ постояннаго выпуска.	билетовъ временнаго выпуска.	Итого.
1880	—	285.268	285.268	—	314.268	314.268	—29.000	716.515	417.000	1.133.515
1881	—	—	—	—	—	—	—	716.515	417.000	1.133.515
1882	—	—	—	—	—	—	—	716.515	417.000	1.133.515
1883	—	—	—	—	30.000	30.000	—30.000	716.515	387.000	1.103.515
1884	—	—	—	—	30.000	30.000	—30.000	716.515	357.000	1.073.515
1885	—	—	—	82	27.000	27.082	—27.082	716.433	330.000	1.046.433
1886	—	—	—	—	—	—	—	716.433	330.000	1.046.433
1887	[1] 63.737	—	63.737	138	63.737	63.875	— 138	780.032	266.263	1.046.295
1888	—	[2] 30.000	30.000	—	30.000	30.000	—	780.032	266.263	1.046.295
1889	—	—	—	—	—	—	—	780.032	266.263	1.046.295
1890	—	—	—	—	—	—	—	780.032	266.263	1.046.295
1891	—	[2] 75.000	75.000	—	—	—	+75.000	780.032	341.263	1.121.295
1892	—	[2] 75.000	75.000	—	—	—	+75.000	780.032	416.263	1.196.295
1893	—	[2] 50.000	50.000	13	50.000	50.013	— 13	780.019	416.263	1.196.282
1894	[1] 266.263	—	266.263	—	341.263	341.263	—75.000	1.046.282	75.000	1.121.282

[1]) Перечислены въ счетъ постояннаго выпуска билеты временнаго выпуска.
[2]) На основаніи Высочайшихъ указовъ 8 іюля 1888 г. и 28 іюля 1891 г. подъ обезпеченіе золота.

Табл. XIV. Курсъ кредитнаго рубля.

	Годы:													
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894
Средній курсъ кредитнаго рубля въ золотыхъ копѣйкахъ	65,7	63,1	61,8	63,4	63,3	60,7	55,7	59,5	65,9	72,6	66,8	63,1	65,3	67,0
Соотвѣтствующая этому курсу цѣна золотого рубля въ кредитныхъ копѣйкахъ	152,2	158,5	161,8	157,7	158,0	164,7	179,5	168,0	151,7	137,7	150,0	158,5	153,0	149,3

Табл. XV. Состояніе счетовъ Государстве

АКТИВЪ.

	Къ 1 марта 1881 г.		Къ 16 октября 189	
I. Счетъ фонда и к				
1. Размѣнный фондъ: золотомъ	170.338.488	52	210.379.349	9
серебромъ	1.134.006	77	1.125.682	1
2. Безпроцентный долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты	545.042.629	71	568.513.455	9
3. Золото, обезпечивающее кредитные билеты, временно выпущенные на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 года (по нарицательной цѣнѣ)	—	—	75.000.000	—
Р. С.	716.515.125	—	855.018.488	—
II. Счетъ комм				
1. Касса: а) кредитными билетами	93.529.062	—	52.269.378	—
б) золотомъ и серебромъ	5.094.364	58½	148.559.499	72
в) размѣнною монетою			4.447.679	35
г) 4% металлическими билетами	7.296.305	—	—	—
Итого	105.919.731	58½	205.276.557	07
2. Учтенные векселя и другія срочныя бумаги	145.815.588	14	179.013.823	57
3. Выдачи по спеціальнымъ текущимъ счетамъ подъ обезпеченіе векселей			19.223.744	31
4. » » » » » » » % бумагъ			18.840.845	68
5. » » » » » » » товаровъ			689.303	66
6. Ссуды подъ залогъ товаровъ	97.646.511	97	24.941.105	95
7. » » » государственныхъ бумагъ			28.909.449	07
8. » » » акцій и облигацій частныхъ компаній			12.354.073	—
9. Просроченныя обязательства по ссудамъ			722	48
10. Ссуды подъ соловекселя землевладѣльцевъ	—	—	16.865.245	—
11. » » ручные залоги (чрезъ С.-Петербургскую Ссудную казну)	4.800.907	92	3.170.251	44
12. » » » » » Московскую » »	2.183.500	—	1.310.000	—
13. Протестованные векселя	72.000	—	465.712	41
14. Процентныя бумаги, принадлежащія Банку	18.830.236	17½	217.244.771	32
15. » » пріобрѣтенныя по комиссіи	—	—	3.559.861	09
16. Расходы Банка, конторъ и отдѣленій	1.124.477	54	43.988.478	75
17. Разныя выдачи				
18. Счетъ Банка съ конторами и отдѣленіями	89.581.000	—	66.356.463	80
19. » съ Польскимъ Банкомъ	613.376	59½	—	—
20. Суммы за границею	—	—	18.287.091	44
21. Долгъ государственнаго казначейства по текущимъ расходамъ за его счетъ	400.000.000	—		
22. » » » » ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій	60.546.676	34		
23. Металлическія цѣнности на храненіи:				
а) золотая монета, обезпечивающая платежи по металлическимъ квитанціямъ Банка	219.865	70		
б) золото и серебро, поступившее въ уплату таможенныхъ пошлинъ и другихъ	29.146.659	13½		
в) золото и серебро частныхъ лицъ	1.712.033	45		
24. Лажъ на золото, переданное изъ оборотной кассы, для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ, въ обезпеченіе кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 года	—	—	25.860.000	—
25. Золотая монета, обезпечивающая платежи по выпущеннымъ депозитнымъ квитанціямъ Банка, по нарицательной стоимости	—	—	968.508	—
Р. С.	958.212.564	55	887.326.008	56
III. Счетъ ликвидаціи бывших				
1. Долгъ частныхъ лицъ и обществъ по займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій	51.185.247	04		
2. Бумаги, поступившія въ платежи по долгосрочнымъ займамъ	13.977.134	35		
3. Спеціальный долгъ государственнаго казначейства за произведенныя заимствованія изъ суммъ выкупной операціи для образованія вспомогательнаго капитала Общества взаимнаго поземельнаго кредита (5.000.000 руб.)	822.750	—		
4. Долги, погашенные выкупными крестьянскими платежами:				
а) перешедшіе на крестьянъ отъ помѣщиковъ при выкупѣ надѣловъ	274.346.464	24		
б) за уничтожен. выкуп. % бум., поступивш. отъ заемщиковъ бывшихъ кредитныхъ установленій	52.013.000	—		
Р. С.	392.344.595	63		

ПАССИВЪ.

	Къ 1 марта 1881 г.		Къ 16 октября 1894 г.	
дитныхъ билетовъ.				
1. кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе	716.515.125	—	780.018.488	—
2. » » временно выпущенные Государственнымъ Банкомъ на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 года	—	—	75.000.000	—
Р. С.	716.515.125	—	855.018.488	—
ческихъ операцій.				
1. Основной капиталъ Государственнаго Банка	25.000.000	—	25.666.475	45
2. Резервный	3.000.000	—	3.000.000	—
3. Капиталъ на постройку домовъ для отдѣленій	177.077	12	1.177.464	68
4. Срочные вклады Государственнаго Банка	24.771.022	20	35.529.475	58
5. Безсрочные » » »			96.180.781	15¾
6. Текущіе счеты:				
Частныхъ лицъ и учрежденій			105.830.086	44½
Департамента государственнаго казначейства	288.685.000	51½	86.678.160	40
Губернскаго казначейства (государственные доходы)			17.799.855	27
Разныхъ суммъ Министерства Финансовъ			49.446.690	59½
Центральныхъ отдѣленій Банка и другихъ вѣдомствъ			116.676.904	25¼
7. Спеціальные текущіе счеты	39.134.940	66	—	—
8. Проценты, причитающіеся по вкладамъ				
9. Переходныя суммы	10.697.197	98½	31.999.362	97¼
10. Разныя суммы				
11. Переводные билеты и телеграммы	68.634.776	03	5.210.115	61
12. Счетъ Банка съ конторами и отдѣленіями	30.553.276	96½	20.918.000	—
13. Проценты по операціямъ	3.823.098	96	14.747.249	86
14. Прибыли по коммерческимъ операціямъ прежнихъ лѣтъ	15.657.615	83	8.877.227	04¼
15. Кредитные билеты, временно выпущенные на подкрѣпленіе кассъ	417.000.000	—	266.263.146	—
16. Металлическія квитанціи Банка, выпущенныя въ обращеніе	219.865	70	968.508	50
17. Вклады на храненіи:				
а) Безпроцентные текущіе счеты Министерства Финансовъ въ металлической валютѣ	29.146.659	13½	—	—
б) Вклады частныхъ лицъ (золото и серебро)	1.712.033	45	—	—
18. Суммы, отчисленныя на производство платежей по вышедшимъ въ тиражъ до 1887 г. 5% банковымъ билетамъ 1 выпуска и купонамъ прежнихъ до 1887 года сроковъ	—	—	356.504	75
Р. С.	958.212.564	55	887.326.008	56½
редитныхъ установленій.				
1. Вклады изъ %, оставшіеся отъ бывшихъ кредитныхъ установленій	9.946.678	81		
2. Проценты по вкладамъ » » » »	4.636.895	63		
3. 5% билеты Государственнаго Банка 1 выпуска	182.668.200	—		
4. Платежи по займамъ изъ Сохранныхъ казенъ	3.597.171	96		
5. Проценты по долгосрочнымъ займамъ	10.781.628	54		
6. Прибыли и убытки по ликвидаціи б. кредитныхъ установленій за прежніе годы	72.724.942	33		
7. Счетъ съ приказами общ. призр. и др. кредитными установленіями	3.903.769	53		
8. Суммы выкупныхъ платежей отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ	40.302.519	85		
9. Суммы, отчисленныя для платежа по 5% банковымъ билетамъ, вышедшимъ въ тиражъ и куп. 1 и 2 выпуска	3.236.112	64		
10. Счетъ съ Государственнымъ Банкомъ по ликвидаціи б. кредитныхъ установленій	60.546.676	34		
Р. С.	392.344.595	63		

Табл. XVI. Со

ликвидаціи бывшаго Польскаго Банка къ 1 января

АКТИВЪ.	Остатки: Къ 1 января 1886 года.		Остатки: Къ 15 октября 1894 года.		Заключительные обороты, произведенные 15 октября 1894 года. Дебетъ.		Кредитъ.	
Учетъ срочныхъ бумагъ	249.914	76	—	—			—	—
» векселей въ Варшавѣ	5.651.908	71	62.718	90	за счетъ съ Варшавской Конторой.		62.718	90
» векселей » отдѣленіяхъ	9.054.554	11½	180.970	—			180.970	—
Протестованныхъ векселей въ Варшавѣ	2.004.776	16	1.992.645	72	за счетъ основн. капитала.		2.667.409	14
Протестованныхъ векселей » отдѣленіяхъ	1.423.980	71½	2.178.147	21	за счетъ резерв. капитала.		500.000	—
% бумагъ въ Варшавѣ	352.061	17½			за счетъ приб. прежн. лѣтъ.		581.386	94
% бумагъ » отдѣленіяхъ	273.438	97						
Сельскихъ и мануфактурныхъ произведеній. въ Варшавѣ	361.920	17			за счетъ съ Варшавской Конторой для перевода на балансъ Банка.		421.996	85
Сельскихъ и мануфактурныхъ произведеній. » отдѣленіяхъ	26.780	—						
Промышленныхъ заведеній	63.299	25						
Земледѣльческихъ машинъ	307.297	65						
Имѣній	2.686	29						
Открытые кредиты въ Варшавѣ	4.574.224	03						
Открытые кредиты » отдѣленіяхъ	1.232.651	65						
Счетъ съ корреспондентами (saldo)	279.243	55						
» Банка съ отдѣленіями (saldo)	875.123	76½						
Долги ипотечные	1.878.461	29	1.423.312	70	за счетъ съ Варшавской Конторой.		1.423.312	70
Разные авансы	1.900.686	82½						
Недвижимое имущество Банка	332.590	86						
Движимое	28.680	03						
Проценты, выданные вкладчикамъ по депозитнымъ капиталамъ	—	—	7.960	76				
Расходы штатные	—	—	26.017	52	за счетъ прибылей 1894 года.		46.920	85
» операціонные	—	—	12.942	57				
Счетъ съ Варшавской Конторой	9.478.276	*) 03	—	—	2.088.998	45		
	40.352.555	99½	5.884.715	38	2.088.998	45	5.884.715	38

*) При преобразованіи Польскаго Банка на этотъ счетъ зачислено:

касса бывшаго Польскаго Банка	5.202.931 р. 27 к.
% бумаги	666.655 » 44 »
вексельная бумага и марки	2.744 » — »
и долгъ Государственнаго Банка	3.605.945 » 32 »
	9.478.276 р. 03 к.

стояніе счетовъ

1886 года и къ 15 октября 1894 года.

ПАССИВЪ.	Остатки: Къ 1 января 1886 года.		Остатки: Къ 15 октября 1894 года.		Заключительные обороты, произведенные 15 октября 1894 года. Дебетъ.		Кредитъ.
Основной капиталъ	8.000.000	—	2.667.409	14	3.167.409	14	на счетъ протест. векселей.
Резервный капиталъ	500.000	—	500.000	—			
Резервъ по неприведеннымъ въ порядокъ счетамъ	1.218.584	29¾	—	—			
Депозитные капиталы	16.582.735	92½	1.087.473	50			
Процентные вклады въ Варшавѣ	631.524	63½					
Процентные вклады » отдѣленіяхъ	89.678	53					
Процентные текущіе счеты въ Варшавѣ	5.856.399	67					
Процентные текущіе счеты » отдѣленіяхъ	1.453.897	16½			1.803.014	02	на счетъ съ Варшавскою Конторой.
%, причитающіеся по депозитному капиталу	1.553.805	52½	523.167	46			
%, причитающіеся » вкладамъ	29.210	45½	—	—			
% и доход. вкладч. отъ реализ. купон.	948.249	43½	192.373	06			
Текущій счетъ государственнаго казначейства	2.015.534	46¼					
Переходныя суммы	641.253	70½					
Проценты, отчисленные на 1894 годъ	—	—					
» » » 1895 »	—	—	157	37	157	37	на счетъ съ Варшавскою Конторой.
Прибыли Банка за 1895 годъ	831.682	19					
Счетъ Банка съ отдѣленіями (saldo)	—	—					
Прибыли и убытки прежнихъ лѣтъ до 1894 года	—	—	581.386	94	581.386	94	на счетъ протест. векселей.
Прибыли за 1894 годъ	—	—	178.629	57	46.920	85	на счетъ % выданныхъ и на счетъ расходовъ штатн. и операц.
					131.708	72	на счетъ съ Варшавскою Конторой.
Счетъ съ Варшавской Конторой	—	—	154.118	34	—	—	1.934.880 11
	40.352.555	99½	5.884.715	38	5.730.597	04	1.934.880 11
Счеты, не входящіе въ балансъ:							
Процентныя бумаги, обезпечивающія кредиты, въ Варшавѣ	13.604.303	95	33	—			
Процентныя бумаги, обезпечивающія кредиты, » отдѣленіяхъ	3.170.200	—	—	—			
Вклады на храненіи въ Варшавѣ	30.440.283	39¾	1.302.973	44	Перечислены во вклады на храненіи Варшавской Конторы.		
Вклады на храненіи » отдѣленіяхъ	685.133	—	—	—			
% бумаги, принадлежащія Департаменту государственнаго казначейства	2.572.003	—	—	—			

Табл. XVII. Свѣдѣнія о числѣ сберегательныхъ кассъ, количествѣ выданныхъ ими книжекъ и о движеніи вкладовъ (1881—1895 г.г.).

Къ 1 января.	Число сберегательныхъ кассъ и количество книжекъ.													
	С.-Петербургская гос. сбер. касса съ ея отдѣленіями.		Московская госуд. сберег. касса съ ея отдѣленіями.		При конт. и отдѣленіяхъ Гос. Банка и при тамож.		При казначействахъ.		Съ совѣтами отъ городскихъ обществъ.		При почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.		Итого.	
	Число кассъ.	Число книжекъ.	Число кассъ.	Число книжекъ.	Число кассъ.	Число книжекъ.	Число кассъ.	Число книжекъ.	Число кассъ.	Число книжекъ.	Число кассъ.	Число книжекъ.	Число кассъ.	Число книжекъ.
1881	7	39.461	4	9.103	51	51.698	—	—	14	3.810	—	—	76	104.072
1882	9	40.218	5	10.359	55	56.003	—	—	14	4.139	—	—	83	110.719
1883	12	42.412	7	12.538	57	64.584	1	88	14	5.588	—	—	91	125.210
1884	14	47.112	13	16.445	65	75.561	1	367	13	6.244	—	—	106	145.729
1885	16	50.089	15	22.222	75	89.008	42	3.096	13	6.797	—	—	161	171.212
1886	17	55.544	16	28.448	78	106.930	206	21.663	9	6.305	—	—	326	218.890
1887	18	62.467	16	36.771	92	139.763	422	59.701	9	7.416	—	—	557	306.118
1888	18	74.117	16	45.749	101	182.088	455	107.055	5	7.715	—	—	595	416.724
1889	18	82.881	16	53.354	102	220.481	481	157.269	5	9.751	—	—	622	523.736
1890	18	90.100	16	59.990	99	261.121	536	212.295	5	12.235	167	2.719	841	638.460
1891	19	100.213	16	66.502	99	305.378	543	264.111	4	14.252	1.145	47.945	1.826	798.401
1892	20	113.324	16	74.734	99	359.072	542	328.474	4	15.789	1.641	107.818	2.322	999.211
1893	20	124.318	16	82.422	97	405.311	542	398.814	4	17.133	1.760	165.568	2.439	1.193.566
1894	21	135.516	16	90.963	98	456.956	554	466.521	4	19.195	2.193	239.803	2.886	1.408.954
1895	21	146.234	18	101.897	139	543.317	603	548.838	4	3.351	2.807	320.578	3.592	1.664.215

Къ 1 января.	Движеніе вкладовъ.						Средній размѣръ вкладовъ.	Портфель % бумагъ сберегательныхъ кассъ.		% бумаги, принадлежащія вкладчикамъ.		Собственный капиталъ сберегательныхъ кассъ.	
	Оставалось.		Поступило.		Выдано.								
	С у м м ы.							С у м м ы.					
1881	9.054.648	29	4.956.665	55	4.016.091	35	87,0	9.232.684	12	626.788	27	1.705.165	05
1882	9.995.222	49	6.497.602	41	4.596.262	97	90,3	10.551.434	12	756.514	95	1.869.339	97
1883	11.896.561	93	8.319.297	10	5.748.089	51	95,0	12.648.632	17	883.064	58	2.107.250	51
1884	14.467.769	52	11.263.111	92	7.418.858	75	99,3	14.901.518	06	1.117.513	08	2.284.874	45
1885	18.312.022	69	18.090.718	46	9.783.301	52	107,0	18.338.963	70	1.395.693	78	2.473.741	79
1886	26.619.439	63	32.992.184	91	15.710.054	14	121,6	26.356.748	57	1.809.473	34	2.590.128	65
1887	43.901.570	40	53.347.002	27	28.497.088	18	143,4	41.990.090	16	2.105.280	42	2.654.050	29
1888	68.751.484	49	69.143.534	27	44.924.358	44	165,0	64.203.999	79	3.334.356	16	2.789.319	46
1889	92.970.660	32	76.979.417	96	51.858.329	98	177,5	87.445.354	79	5.153.907	31	3.092.344	99
1890	118.091.748	30	88.964.871	43	60.013.718	63	185,0	109.720.187	04	6.792.285	13	3.570.039	26
1891	147.042.901	10	134.278.567	84	81.327.005	70	184,2	136.212.843	38	8.135.892	47	4.660.299	28
1892	199.994.463	24	149.590.065	36	99.063.713	43	200,2	174.851.957	24	8.731.577	36	7.342.716	75
1893	250.520.815	17	167.499.335	52	119.960.706	85	209,9	191.067.670	52	11.156.879	56	8.816.995	76
1894	298.059.443	84	197.910.930	05	148.737.786	34	211,5	212.108.881	76	14.667.677	34	8.682.801	89
1895	347.232.587	55	—	—	—	—	208,6	282.019.171	36	16.904.793	36	8.064.860	72

Табл. XVIII. Свѣдѣнія о ссудахъ, выданныхъ Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ (1886—1894 г.г.).

Годы.	Число ссудъ.	Количество заложенной земли (десят.	Оцѣнка Банка.		Ссуда Банка.	
			Сумма въ тыс. руб.	На 1 десятину въ руб.	Сумма въ тыс. руб.	На 1 десятину въ руб.
1886	2.172	1.640.210	121.818	74	68.783	42
1887	2.552	2.275.652	124.161	54	70.963	31
1888	1.546	1.125.221	58.360	51	33.706	29
1889	1.444	1.041.452	63.321	61	36.737	35
1890	2.143	1.971.032	107.113	54	61.692	31
1891	1.931	1.787.954	100.298	56	56.183	31
1892	1.365	1.198.376	61.879	52	32.339	27
1893	1.242	1.644.621	77.112	47	42.111	26
1894	1.090	1.160.060	71.238	61	39.195	34

Табл. XIX. Свѣдѣнія о размѣрѣ суммъ, выданныхъ заемщикамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на руки, въ счетъ разрѣшенныхъ имъ ссудъ.

Годы.	Суммы (въ тыс. руб.).		
	Назначенныя въ ссуду.	Выданныя заемщикамъ на руки.	
		Сумма.	Въ % къ ссудѣ.
1886	68.783	23.620	34
1887	70.963	22.035	31
1888	33.706	11.901	35
1889	36.737	14.144	38
1890	61.692	19.984	32
1891	56.183	16.887	29
1892	32.339	13.586	42
1893	42.111	12.757	30
1894	39.195	12.062	31
За 9 лѣтъ.	441.709	146.976	33

Табл. XX. Свѣдѣнія Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка о состояніи залоговъ къ концу каждаго года.

Годы.	Число залоговъ.	Количество заложенной земли (десят.).	Остатокъ капитальнаго долга.	
			Сумма: въ тысячахъ рублей.	На 1 десятину.
1886	2.132	1.638.809	68.783	42
1887	4.530	3.895.448	138.615	36
1888	5.855	4.959.337	170.115	34
1889	7.018	5.954.802	204.424	34
1890	8.823	7.819.444	266.914	34
1891	10.695	9.026.242	310.037	34
1892	11.597	9.605.405	318.970	33
1893	13.192	10.517.318	338.018	32
1894	13.323	10.784.225	350.277	32

Табл. XXI. Свѣдѣнія Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка о размѣрѣ недоимокъ по ссудамъ и о количествѣ проданныхъ за эти недоимки участковъ.

Годы.	Недоимки къ концу года.		Въ теченіе года.					
			Опубликовано (з пуб.).		Отчуждено.			
	Сумма въ рубляхъ.	Въ % отношеніи къ капитальному долгу.	Число имѣній.	Въ % къ общ. числу залоговъ.	Продано на торгахъ.	Осталось за Банкомъ.	Всего.	%-ое отношеніе отчужденныхъ имѣній къ общему числу залоговъ.
					Число имѣній.			
1886	518.057	0,8	—	—	—	—	—	—
1887	2.191.343	1,6	—	—	—	—	—	—
1888	4.874.739	2,9	—	—	—	—	—	—
1889	10.601.379	5,2	—	—	—	—	—	—
1890	4.450.490	1,7	—	—	—	—	—	—
1891	7.039.142	2,3	1.153	11	56	11	67	0,6
1892	10.544.392	3,3	1.286	11	29	7	36	0,3
1893	11.782.251	3,5	2.030	15	29	5	34	0,3
1894	13.842.929	2,5	2.459	18	8 *)	2	10	0,07
За 9 лѣтъ.	—	—	—	—	122	25	147	1,1

*) Торговъ по ноябрьской публикаціи въ 1894 г. не было.

Табл. XXII. Свѣдѣнія о ссудахъ, выданныхъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ на покупку земли 1883—1894 г.г.

	Годы.												
	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	Итого.
Сельскимъ обществамъ:													
Число ссудъ . . .	7	233	376	313	357	335	337	286	225	234	186	195	3.084
Земли десятинъ . .	3.056	125.620	143.090	135.131	95.915	87.595	75.178	65.705	65.365	39.411	37.990	38.800	
Покупная сумма (въ тыс. руб.) . . .	151	6.655	7.795	6.086	4.263	2.779	2.279	2.126	2.042	1.472	1.238	1.224	—
Ссуда (въ тыс. руб.)	133	5.937	6.805	5.406	3.746	2.352	1.851	1.727	1.587	1.079	855	793	—
Товариществамъ:													
Число ссудъ . . .	54	377	683	708	525	550	446	592	632	743	893	1.137	7.340
Земли десятинъ . .	15.134	83.603	173.602	156.704	121.924	99.873	78.527	102.396	92.922	103.615	113.925	136.954	—
Покупная сумма (въ тыс. руб.) . . .	799	4.312	8.659	7.222	4.782	3.608	2.565	3.846	4.058	4.905	6.353	7.370	—
Ссуда (въ тыс. руб.)	724	3.559	6.912	5.679	3.697	2.725	1.792	2.665	2.720	3.349	4.177	4.842	—
Отдѣльнымъ домохозяевамъ:													
Число ссудъ . . .	8	82	121	188	153	172	139	325	329	366	409	348	2.640
Земли десятинъ . .	46	824	1.310	2.853	1.641	2.995	2.642	4.037	4.553	4.992	5.383	5.211	—
Покупная сумма (въ тыс. руб.). . . .	5	59	82	114	113	114	92	214	238	254	296	234	—
Ссуда (въ тыс. руб.)	4	33	45	64	52	57	49	127	132	127	144	109	—
Всего:													
Число ссудъ . . .	69	692	1.180	1.209	1.035	1.057	922	1.203	1.186	1.343	1.488	1.680	13.064
Земли десятинъ . .	18.236	210.047	318.002	294.688	219.480	190.463	156.347	172.138	162.840	148.018	157.298	180.965	—
Покупная сумма (въ тыс. руб.). . . .	955	11.026	16.536	13.422	9.158	6.501	4.936	6.186	6.338	6.631	7.887	8.828	—
Ссуда (въ тыс. руб.)	861	9.529	13.762	11.149	7.495	5.134	3.692	4.519	4.439	4.555	5.176	5.744	—
Остатокъ капитальн. долга по ссуд. къ концу кажд. года.	861	10.325	23.863	34.378	39.211	42.462	43.535	45.792	46.395	49.750	53.478	57.336	—

Табл. XXIII. Свѣдѣнія о подесятинномъ распредѣленіи покупной цѣны, ссуды и доплаты, съ указаніемъ средняго количества земли, купленной на 1 душу мужескаго пола при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

	Годы.										
	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.
На 1 душу мужескаго пола приходится купленной при содѣйствіи Крестьянскаго Банка земли (десятинъ)	2,7	2,1	2,1	2,2	2,0	2,3	2,1	2,3	2,1	2,3	2,0	2,2
Ссуда Крестьянскаго Банка на одну десятину (въ рубл.)	47	45	43	38	34	27	24	26	27	31	33	32
Доплата на одну десятину (въ рубл.).	5	7	9	8	8	7	8	10	12	14	17	17
Всего (покупная цѣна на одну десятину въ рубл.).	52	52	52	46	42	34	32	36	39	45	50	49
Процентное отношеніе къ покупной цѣнѣ	9,6%	13,4%	17,3%	17,4%	19%	20,6%	25%	27,7%	30,7%	31%	34%	34,6%

Табл. XXIV. Свѣдѣнія о размѣрѣ недоимокъ по ссудамъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и о количествѣ проданныхъ за эти недоимки участковъ.

	Годы.											
	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.
Недоимки къ концу года:												
Сумма въ рубляхъ.	3.511	12.251	252.672	767.158	1.107.783	1.165.679	1.302.862	1.382.035	1.223.042	1.878.440	1.952.352	2.079.892
Въ % къ капитальному долгу . . .	0,4	0,1	1,4	2,2	2,8	2,5	3,0	3,0	2,6	4,0	3,8	3,6
Назначалось въ прод. (число участк.) .	—	—	—	21	167	132	116	384	634	299	2.237	2.189
Продано на торгахъ (число участк.) .	—	—	—	—	—	3	2	4	5	—	4	1
Осталось за Банк.. Число участковъ .	—	—	—	4	56	38	73	57	164	2	30	56
Въ нихъ земли (десятины).	—	—	—	84.784				28.391	45.122	434	4.927	8.333

Табл. XXV. Сравнительное состояніе главнѣйшихъ счетовъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ.

	На 1 января		Увеличен.(+) или уменьш.(—) къ 1 янв. 1895 г. противъ 1 янв. 1881 г.
	1881 г. по 32 банкамъ.	1895 г. по 34 банкамъ.	
АКТИВЪ.	Тысячи рублей.		
Касса	10.865	25.147	+ 14.282
Текущіе счета въ Госуд. Банкѣ и частн. кредитн. учрежденіяхъ	28.932	22.629	— 6.303
Принадлежащія банкамъ:			
а) горн. ассигн. на золото и серебро въ слиткахъ и монетѣ	462	701	+ 239
б) госуд. и частныя % бумаги	21.325	54.663	+ 33.338
в) тратты и векселя на загран. мѣста	3.377	4.801	+ 1.424
Учетъ векселей съ двумя и болѣе подпис. и торг. обязат.	136.133	197.545	+ 61.412
» вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и купон.	1.107	894	— 213
» соло-векселей	5.200	4.811	— 389
Ссуды подъ залогъ: а) процентныхъ бумагъ	62.888	49.933	— 12.905
б) товар., конос. квитанц. транспортн. конт., драг. мет. и ассигн.	5.113	11.957	+ 6.844
Спеціальный текущій счетъ, обезпеч. цѣнными бумагами, векселями, товарами, коносамент. и квитанціями транспортныхъ конторъ	49.371	189.158	+ 139.787
Корреспонденты	21.270	29.899	+ 8.629
Счетъ съ отдѣленіями и правленіями	13.470	56.437	+ 42.967
Просроченные векселя и просроченныя ссуды	831	233	— 598
Недвижимое имущество	4.483	6.940	+ 2.457
Прочія статьи актива	10.742	13.690	+ 2.948
Балансъ . . .	375.519	669.438	+ 293.919
ПАССИВЪ.			
Основной капиталъ	87.343	122.602	+ 35.259
Запасный »	8.107	32.513	+ 24.406
Спеціальный капиталъ	503	1.922	+ 1.419
» резервный капиталъ	163	2.718	+ 2.555
Вклады: а) на текущіе счета	111.465	191.995	+ 80.530
б) безсрочные	19.288	10.358	— 8.930
в) срочные	73.121	104.989	+ 31.868
г) условные	4.166	—	— 4.166
Переучетъ и перезалогъ	18.476	44.310	+ 25.834
Корреспонденты	5.605	64.461	+ 58.856
Счетъ съ отдѣленіями и правленіями	12.317	55.589	+ 43.272
Акцептованныя тратты	4.101	4.204	+ 103
Невыплаченный дивидендъ	144	5.040	+ 4.896
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ	3.235	2.564	— 671
Прибыли	14.297	12.999	— 1.298
Прочія статьи пассива	13.188	13.174	— 14
Балансъ . . .	375.519	669.438	+ 293.919

Табл. XXVI. Сравнительное состояніе главнѣйшихъ счетовъ обществъ взаимнаго кредита по балансамъ на 1 января 1881 и 1895 г.г.

АКТИВЪ.	На 1 января 1881 г. (102 общества)	На 1 января 1895 г. (95 обществъ)	Увелич. (+) или уменьш. (—) на 1 янв. 1895 г. противъ 1 янв. 1881 г.
	Членовъ 57.683	Членовъ 58.291	Членовъ + 608
	тысячи рублей.		
Касса	3.561	4.751	+ 1.190
Текущіе счета въ Госуд. банкѣ и частныхъ кредитн. учрежден.	5.675	2.614	— 3.061
Процентныя бумаги, принадлежащія обществамъ	3.032	5.955	+ 2.923
Корреспонденты	2.587	1.717	— 870
Учетъ векселей съ двумя подпис.	74.646	65.473	— 9.173
» срочныхъ бумагъ	260	219	— 41
» соло-векселей	21.776	23.835	+ 2.059
Ссуды подъ залогъ:			
а) процентныхъ бумагъ	26.005	17.920	— 8.085
б) товаровъ	1.514	2.104	+ 590
в) драгоц. металл. и вещей	408	771	+ 363
Ссуды въ формѣ спеціальнаго текущаго счета	21.040	31.487	+10.447
Протестованные векселя	2.527	1.055	— 1.472
Просроченныя ссуды	1.086	319	— 767
Недвижимое имущество	683	2.507	+ 1.824
Расходы текущіе по обзаведенію и устройству	257	292	+ 35
Расходы возвратные	174	212	+ 38
Разныя суммы	1.893	1.549	— 344
Комиссіонные векселя	870	1.179	+ 309
Убытки	217	—	— 217
Балансъ	168.211	163.959	— 4.252

ПАССИВЪ.	На 1 января 1881 г. (102 общества)	На 1 января 1895 г. (95 обществъ)	Увелич. (+) или уменьш. (—) на 1 янв. 1895 г. противъ 1 янв. 1881 г.
	Членовъ 57.683	Членовъ 58.291	Членовъ + 608
	тысячи рублей.		
Капиталы:			
а) складочный (основной)	21.504	21.569	+ 65
б) запасный	971	4.389	+ 3.418
в) спеціальный	847	2.718	+ 1.871
% текущіе счета	54.177	49.821	— 4.356
Вѣчные вклады	40	—	— 40
Вклады: а) условные	3.432	1.764	— 1.668
б) срочные	41.023	48.754	+ 7.731
в) безсрочные	14.306	9.772	— 4.534
Переучетъ векселей	14.839	9.651	— 5.188
Перезалогъ % бумагъ	3.224	4.271	+ 1.047
Корреспонденты	4.528	1.569	— 2.959
Невыданный дивидендъ	631	619	— 12
%, причитающіеся вкладчикамъ	1.840	1.230	— 610
Прибыли	4.642	2.882	— 1.760
Разныя суммы	2.207	4.950	+ 2.743
Балансъ	168.211	163.959	— 4.252

Табл. XXVII. Состояніе балансовъ городскихъ общественныхъ банковъ на 1 января 1881 и 1895 г.г.

АКТИВЪ.	На 1 января 1881 г. (281 банкъ).	На 1 января 1895 г. (237 банк.).	Увелич. (+) или уменьш. (—) на 1 янв. 1895 г. противъ 1 янв. 1881 г.
	тысячи рублей.		
Касса	9.784	8.561	— 1.223
% текущіе счета въ кредитныхъ учрежденіяхъ	4.842	4.026	— 816
% бум., принадлежащія банкамъ.	12.993	10.460	— 2.533
Учетъ векселей и срочныхъ бум.	133.713	58.784	—74.929
Ссуды подъ залогъ:			
а) % бумагъ	24.619	10.710	—13.909
б) драгоц. металлич. вещей и товаровъ	1.397	1.590	+ 193
в) земель и строеній	40.105	25.580	—14.525
Спеціальные текущіе счета	1.465	776	— 689
Ссуды городамъ	1.152	1.960	+ 808
Протестованные векселя	5.520	2.059	— 3.461
Просроченныя ссуды	3.042	1.703	— 1.339
Прочія статьи актива	14.852	3.210	—11.642
Балансъ	253.484	129.419	—124.065

ПАССИВЪ.	На 1 января 1881 г. (281 банкъ)	На 1 января 1895 г. (237 банк.)	Увелич. (+) или уменьш. (—) на 1 янв. 1895 г. противъ 1 янв. 1881 г.
	тысячи рублей.		
Капиталы: а) основной	25.737	28.776	+ 3.039
б) запасный	7.450	5.427	— 2.023
в) спеціальный	1.012	630	— 382
Вклады: а) вѣчные	14.074	12.796	— 1.278
б) срочные	116.208	44.926	—71.282
в) безсрочные и на текущій счетъ	75.924	27.128	—48.796
Перезалогъ, переучетъ и спеціальный текущій счетъ	1.827	1.473	— 354
Прочія статьи пассива	11.252	8.263	— 2.989
Балансъ	253.484	129.419	—124.065

Табл. XXVIII. Состояніе главнѣйшихъ счетовъ десяти акціонерныхъ земельныхъ банковъ на 1 января 1881 и 1895 г.г.

	На 1 января.		Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) на 1 января 1895 г. противъ 1 января 1881 г.
	1881 г.	1895 г.	
	тысячи рублей.		
АКТИВЪ.			
Касса	759	1.755	+ 996
Текущіе счета и вклады въ банкахъ	8.937	14.583	+ 5.646
Процентн. бумаги, принадл. банкамъ и % на %	21.273	41.205	+ 19.932
Корреспонденты	3.988	5.959	+ 1.971
Ссуды долгосрочныя: подъ залогъ земель	162.450	380.882	+218.432
» » городск. недвиж.	60.164	125.170	+ 65.006
Ссуды краткосрочныя	3.911	13.157	+ 9.246
Заемщики: а) платежи, пользующ. льготою	6.499	15.695	+ 9.196
б) отсроч., разсрочен. и просрочен.	1.034	9.585	+ 8.551
Прочія статьи актива	9.157	18.465	+ 9.308
Балансъ	278.172	626.456	+348.284
ПАССИВЪ.			
Складочный капиталъ	24.078	41.622	+ 17.544
Запасный »	1.388	14.218	+ 12.830
Резервный фондъ	55	562	+ 507
Закладные листы въ обращеніи: а) 6% кр.	206.670	—	—206.670
б) 5% »	14.953	503.132	+488.179
в) 4½% »	—	1.217	+ 1.217
г) 5% листы	1.301	649	— 652
Заклади. листы, вышедш. въ тиражъ, но не предъявл. къ оплатѣ	3.430	11.334	+ 7.904
Купоны закл. листовъ, подлежащ. оплатѣ	6.970	13.726	+ 6.756
Погасительный фондъ	1.669	3.630	+ 1.961
Процентный фондъ	6.804	12.543	+ 5.739
Фондъ зап. капит., дивид. по покрыт. расход. и пр.	803	2.244	+ 1.441
Прибыли	3.545	7.581	+ 4.036
Прочія статьи пассива	6.506	13.998	+ 7.492
Балансъ	278.172	626.456	+348.284

Табл. XXIX. Состояніе главнѣйшихъ счетовъ городскихъ кредитныхъ обществъ по балансамъ на 1 января 1881 и 1895 г.г.

	На 1 января.		Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) на 1 января 1895 г. противъ 1 января 1881 г.
	1881 г. (по 10 обществамъ).	1895 г. (по 16 обществамъ).	
	тысячи рублей.		
АКТИВЪ.			
Касса	619	2.679	+ 2.060
Текущіе счета и вклады въ разныхъ банкахъ	6.653	8.720	+ 2.067
Корреспонденты	111	2.780	+ 2.669
Процентныя бумаги	10.705	18.763	+ 8.058
Ссуды подъ недвижимость	339.908	464.954	+125.046
Срочные и просроченные платежи	13.694	16.069	+ 2.375
Недвижимое имущество	929	1.252	+ 323
Прочія статьи актива	763	9.108	+ 8.345
Балансъ	373.382	524.325	+150.943
ПАССИВЪ.			
Запасный капиталъ	7.901	11.315	+ 3.414
Облигаціи и закладн. листы въ обращеніи	339.499	463.071	+123.572
» » » » вышедшіе въ тиражъ и непредъявленные къ оплатѣ	7.351	19.115	+ 11.764
Погасительный фондъ	1.493	8.736	+ 7.243
Купонный фондъ	15.984	14.914	— 1.070
Прочія статьи пассива	1.154	7.174	+ 6.020
Балансъ	373.382	524.325	+150.943

Табл. XXX. Свѣдѣнія о числѣ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій.

Учрежденія.	Къ 1 января.		Съ 1 января 1881 г. по 1 января 1895 г.	
	1881 г.	1895 г.	учреждено.	закрыто.
I. Краткосрочнаго кредита.				
Акціонерные банки	32	35	6	3
ихъ отдѣленія	35	100	65	—
Общества взаимнаго кредита	102	95	9	16
Городскіе общественные банки	281	238	21	64
Акціонерные ломбарды	5	10	5	—
Городскіе »	—	36	36	—
II. Долгосрочнаго кредита.				
Акціонерные земельные банки	10	10	—	—
Городскія кредитныя общества	10	16	6	—
Земельно-кредитныя общества на началѣ взаимности	7	7	—	—

Табл. XXXI. Свѣдѣнія о предметахъ потребленія, обложенныхъ акцизами.

Годы.	Спиртъ.	Табакъ.		Сахаръ.		Нефтяные продукты.			Спички.	
	Количество потребленнаго спирта въ губерніяхъ Европейской Россіи.	Количество приготовленныхъ табачныхъ издѣлій:		Количество учтеннаго (выдѣланнаго) сахара съ 1 сент. истекшаго по 1 сент. текущаго года.	Количество проданнаго на внутреннемъ рынкѣ сахара съ 1 сент. истекшаго по 1 сент. текущаго года.	Общее количество добытой нефти.	Количество нефтяныхъ маслъ, выпущенныхъ со всѣхъ завод. Имперіи съ оплаченнымъ или разсрочен. акцизомъ:		Количество выдѣланныхъ спичекъ:	
		высшихъ сортовъ.	махорки и другихъ низшихъ сортовъ.				легкихъ.	тяжелыхъ.	безфосфорныхъ.	фосфорныхъ.
	Въ тысяч. ведеръ.	Въ тысячахъ пудовъ.		Въ тысячахъ пудовъ.		Въ милл. пудовъ.	Въ тысячахъ пудовъ.		Въ милліонахъ штукъ.	
1881	28.109	728	1.178	—	—	—	—	—	—	—
1882	28.002	807	1.593	15.937	—	—	—	—	—	—
1883	28.500	808	2.671	17.538	—	—	—	—	—	—
1884	26.781	870	2.730	18.860	—	—	—	—	—	—
1885	25.319	867	2.579	20.958	—	—	—	—	—	—
1886	24.301	910	2.667	29.040	—	—	—	—	—	—
1887	25.068	893	2.675	25.950	—	—	—	—	—	—
1888	25.386	908	2.606	23.749	21.324	183,4	22.299	839	—	—
1889	25.141	950	2.580	28.393	22.146	193.9	24.417	1.412	27.984	111.719
1890	23.762	959	2.556	24.606	22.791	228,5	23.826	1.910	34.591	108.258
1891	22.043	944	2.593	28.475	23.271	276	22.763	6.162	37.844	106.903
1892	22.314	1.039	2.289	29.650	24.749	287,8	26.102	2.952	41.939	104.656
1893	22.432	982	2.552	24.388	24.873	332	31.596	1.103	74.366	62.576
1894	24.228	997	2.515	35.316	28 942	304	25.219	944	87.126	70.316

Табл. XXXII. Внѣшняя торговля Россіи (1881—1894 г.г.).

Годы.	Вывозъ товаровъ.	Привозъ товаровъ.	Общій оборотъ.	Балансъ.	Вывозъ золота и серебра.	Привозъ золота и серебра.
	Тысячи кредитныхъ рублей.				Тысячи золотыхъ руб.(1/10).	
1881	506.423	517.713	1.024.136	— 11.290	45.325	6.535
1882	617.796	566.792	1.184.588	+ 51.004	50.745	6.167
1883	640.295	562.232	1.202.527	+ 78.063	21.953	6.555
1884	589.901	536.936	1.126.837	+ 52.965	5.340	5.825
1885	537.906	435.388	973.294	+ 102.518	8.549	6.795
1886	484.106	426.511	910.617	+ 57.595	16.730	7.154
1887	617.308	399.627	1.016.935	+ 217.681	21.786	6.043
1888	784.046	386.142	1.170.188	+ 397.904	39.052	31.913
1889	750.875	431.971	1.182.846	+ 318.904	20.474	11.164
1890	692.240	406.650	1.098.890	+ 285.590	20.935	23.178
1891	707.388	370.584	1.078.972	+ 335.804	5.968	82.876
1892	475.580	399.544	875.124	+ 76.036	4.619	113.765
1893	599.211	449.610	1.048.821	+ 149.601	7.318	31.319
1894	668.753	553.644	1.222.397	+ 115.109	44.222	130.941

Табл. XXXIII. Число судовъ заграничнаго плаванія, приходившихъ въ русскіе порты и отходившихъ изъ нихъ (1881—1894 г.г.).

Годы.	Приходъ.						Отходъ.					
	Число судовъ.			Вмѣстимость въ тысячахъ тоннъ.			Число судовъ.			Вмѣстимость въ тысячахъ тоннъ.		
	Всего.	Въ томъ числѣ рускихъ:		Всѣхъ судовъ.	Русскихъ:		Всего.	Въ томъ числѣ рускихъ:		Всѣхъ судовъ.	Русскихъ:	
		абсолютное число.	въ %%.		въ тысячахъ тоннъ.	въ %%.		абсолютное число.	въ %%.		въ тысячахъ тоннъ.	въ %%.
1881	12.800	2.322	18,1	4.663	648	13,9	12.880	1.978	15,4	4.681	601	7,8
1882	13.638	2.489	18,3	5.647	706	12,5	13.354	2.211	16,6	5.413	700	12,9
1883	13.160	2.321	17,6	5.893	646	11,0	12.794	2.067	16,2	5.789	603	10,4
1884	13.225	2.748	20,8	6.007	871	14,5	13.168	2.682	20,4	6.015	861	14,3
1885	12.944	2.837	21,9	6.263	906	14,6	12.939	2.851	22,0	6.218	881	14,2
1886	11.590	2.485	21,4	5.814	782	13,5	11.440	2.354	20,6	5.776	754	13,1
1887	13.659	2.650	19,4	7.149	847	11,8	13.434	2.517	18,7	7.043	820	11,6
1888	14.971	2.623	17,5	8.410	857	10,2	14.794	2.450	16,6	8.354	807	9,7
1889	13.521	2.415	17,9	7.835	796	10,2	13.476	2.285	17,0	7.891	766	9,7
1890	12.324	2.084	16,9	7.564	757	10,0	12.201	1.981	16.2	7.687	709	9,2
1891	12.045	2.157	17,9	7.255	779	10,7	11.839	1.954	16,5	7.214	730	10,1
1892	9.559	2.129	22,3	6.039	825	13,7	9.494	2.101	22,1	6.004	816	13,6
1893	11.405	2.136	18,7	8.020	856	10,7	11.328	2.079	18,4	7.949	827	10,4
1894	13.057	2.364	18,1	10.146	953	9,4	12.946	2.296	17,7	10.078	921	9,1

Табл. XXXIV. Каботажъ

(внѣшнія моря, Каспійское море и Дунайскіе порты).

Годы.	Число судовъ.	Ихъ вмѣстимость въ тысячахъ тоннъ.	Годы.	Число судовъ.	Ихъ вмѣстимость въ тысячахъ тоннъ.
1881	36.552	5.971	1888	35.731	9.652
1882	30.955	6.006	1889	38.061	10.676
1883	29.546	6.378	1890	39.886	12.159
1884	31.142	6.901	1891	40.779	13.327
1885	33.076	7.435	1892	41.212	14.053
1886	33.370	7.780	1893	46.608	16.507
1887	34.480	8.518	1894	54.339	19.191

Табл. XXXV. Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ.

	Годы.													
	1881.	1882.	1883.	1884.	1885	1886.	1887.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.
Число верстъ, вновь открытыхъ въ теченіе года для правильнаго движенія желѣзнодорожныхъ линій (въ 1881 году состояло 21.885 верстъ).	214	312	901	796	1.102	1.430	873	1.113	750	641	118	490	1.691	2.117

Табл. XXXVI. Свѣдѣнія о числѣ акціонерныхъ обществъ,

возникшихъ по разнаго рода отраслямъ промышленности за время съ 1 марта 1881 г. по 20 октября 1894 года.

По какимъ отраслямъ возникли.	Число обществъ.	Сумма основныхъ капиталовъ. Въ тысячахъ рублей.
I. Общества, учрежденныя по русскимъ законамъ:		
1. По обработкѣ волокнистыхъ веществъ	91	145.950
2. » » питательныхъ продуктовъ	67	60.435
3. » » животныхъ продуктовъ	4	1.800
4. » » дерева	10	5.800
5. » горнозаводской промышленности	19	52.200
6. » обработкѣ металловъ	24	27.240
7. » бумажному производству	9	8.350
8. » торговлѣ	22	12.575
9. » обработкѣ химическихъ продуктовъ	20	17.925
10. » керамическому производству	9	9.750
11. » Разныя предпріятія	40	67.340
Итого	315	409.365
II. Иностранныя общества, организованныя за границею и допущенныя къ операціямъ въ Россіи:		
горнозаводскія	11	16.000
по обработкѣ волокнистыхъ веществъ	4	3.700
» » металловъ	2	4.000
» химическимъ производствамъ	4	8.000
газоосвѣщеніе, конки и проч.	10	14.500
Итого	31	46.200

Табл. XXXVII. Итоги фабрично-заводской промышленности по всей

а) Итоги по груп

Группы производствъ.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Волокнистыя вещества	3.705	3.642	2.847	2.985	3.025
Питательные продукты	19.629	21.243	14.508	15.640	13.607
Животные »	7.200	6.482	4.425	3.806	3.350
Обработка дерева	1.723	1.959	1.093	1.121	1.191
Писчебумажныя производства	230	246	242	274	343
Химическія »	698	660	588	748	683
Керамическія »	5.259	4.612	2.380	2.380	2.031
Горная и горнозаводская промышленность	2.236	2.083	2.656	2.935	3.482
Металлическія издѣлія	1.155	1.257	1.377	1.536	1.822
Производства, не вошедшія въ предыдущія группы	682	800	772	829	799
Итого	42.517	42.984	30.888	32.254	30.333

б) Волокнистыя

Производства.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Обработка джута	—	—	—	4	6
» льна	173	175	167	161	131
» пеньки	322	316	244	255	212
Клееночное и брезентное производства	30	32	23	30	23
Обработка хлопка	818	816	501	550	652
» шелка	257	286	301	304	325
» шерсти	1.193	1.074	1.001	1.041	987
Отбѣльное, красильное, набивное и отдѣлочное производства	776	711	431	413	352
Басонныя издѣлія	62	87	78	93	100
Вязаныя »	40	92	46	58	55
Производства изъ смѣшаннаго матеріала	34	53	55	76	182
Итого	3.705	3.642	2.847	2.985	3.025

Россійской Имперіи (безъ Финляндіи) за 1880, 1884, 1887, 1890 и 1893 г.г.

памъ производствъ.

Стоимость выработанныхъ продуктовъ и издѣлій, въ тысячахъ руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
424.056	416.287	463.044	519.365	621.929	398.401	413.216	399.178	433.320	497.940
273.432	343.664	375.286	391.947	399.700	190.625	204.702	205.223	203.000	216.834
104.740	94.924	79.495	74.391	78.422	46.333	44.756	38.876	39.684	44.228
21.984	24.500	25.688	33.377	38.876	25.163	30.515	30.703	36.101	39.913
16.016	20.110	21.030	23.804	27.529	15.774	18.257	19.491	27.389	33.803
16.024	23.559	21.509	29.750	39.560	17.190	20.095	21.134	27.791	28.382
28.137	29.469	28.965	32.543	34.472	70.179	66.383	67.346	72.361	75.474
144.393	139.348	156.012	202.894	249.168	320.000	325.020	390.915	426.635	461.455
116.464	102.876	112.618	127.920	171.140	89.222	90.862	103.300	109.982	142.008
32.170	44.356	50.862	66.672	74.201	35.847	34.315	41.882	48.467	52.867
1.177.416	1.239.093	1.334.499	1.502.663	1.734.997	1.208.734	1.248.121	1.318.048	1.424.730	1.592.904

вещества.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тысячахъ руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
—	—	—	2.335	3.442	—	—	—	1.865	4.369
27.502	28.368	30.579	30.924	30.053	43.970	41.317	39.421	43.596	41.471
7.063	6.221	5.259	4.952	4.834	7.098	7.122	7.360	6.459	5.769
1.520	1.432	1.484	928	1.716	997	887	492	1.233	883
175.641	202.245	231.684	253.748	307.750	175.151	214.538	207.749	210.526	261.466
12.010	13.282	14.489	14.934	15.679	15.049	17.943	20.669	20.496	22.475
130.432	98.232	105.170	105.603	124.577	118.308	91.286	76.984	95.897	110.206
66.651	61.575	68.076	97.618	124.302	34.640	34.862	39.535	42.792	38.248
1.267	2.420	3.290	4.172	3.106	1.672	2.586	3.933	5.376	5.543
913	1.053	1.569	2.240	3.242	824	1.500	1.951	2.508	2.914
1.057	1.459	1.444	1.911	3.228	692	1.175	1.084	2.572	4.596
424.056	416.287	463.044	519.365	621.929	398.401	413.216	399.178	433.320	497.940

в) Питательные

Производства.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1888 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Мукомольное	7.156	9.481	5.279	7.003	3.426
Крупяное	250	269	370	304	209
Маслобойное	2.799	2.583	630	478	437
Крахмальное	224	242	163	213	212
Паточное	131	87	57	46	40
Солодовенное	97	78	53	55	38
Кондитерское, пряничное и макаронное	175	288	228	248	255
Горчичное, цикорное и суррогатовъ кофе и чая	17	22	36	34	30
Консервное	138	23	98	84	120
Сыроваренное и маслодѣльное	158	213	187	272	446
Уксусное	137	98	43	44	34
Солемольное	—	—	40	36	38
Искусственныя минеральныя воды	170	220	190	213	220
Итого	11.452	13.604	7.374	9.030	5.505
Производства, обложенныя акцизными сборами	8.177	7.639	7.134	6.610	8.102
Всего	19.629	21.243	14.508	15.640	13.607

г) Горная и заводская

Наименованіе продуктовъ.	Счетъ вѣса.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Золото	пуд.	2.641	2.178	2.127	2.403	2.739
Платина	»	180	136	269	173	311
Серебро	»	617	590	917	839	525
Свинецъ	тыс. пуд.	70	39	60	51	52
Мѣдь	»	194	368	292	331	317
Цинкъ	»	268	264	221	230	275
Ртуть	пуд.	—	—	3.911	17.835	12.271
Чугунъ	тыс. пуд.	26.006	29.717	36.293	55.212	68.869
Желѣзо	»	16.889	20.988	22.086	25.698	29.877
Сталь (въ готовыхъ продуктахъ)	»	12.294 [1]	7.387 [2]	8.606 [2]	15.779 [3]	23.406
Марганцовая руда	»	615	1.111	3.554	11.140	16.399
Хромистый желѣзнякъ	»	504	—	—	145	890
Сѣрный колчеданъ	»	—	—	—	1.047	993

[1]) Выдѣлано стальныхъ рельсовъ. — [2]) Выдѣлано сортовой стали, листовой и рельсовъ. — [3]) Выдѣлано сортовой ста

продукты.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тысячахъ руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
107.998	135.654	149.460	157.309	152.440	19.978	27.013	28.374	29.638	29.383
2.259	2.458	5.660	6.899	6.097	1.020	879	1.158	1.446	1.252
7.809	14.344	14.587	13.153	22.419	9.463	10.048	5.579	5.058	5.885
1.317	1.465	1.886	1.749	2.457	2.065	2.941	2.769	3.762	3.849
823	825	616	1.737	2.213	1.423	797	877	715	457
902	819	389	634	551	374	362	206	262	225
8.367	10.137	9.195	9.720	11.846	2.762	4.118	4.248	5.375	8.700
665	1.108	1.102	1.236	1.108	332	435	608	679	609
653	199	788	1.003	2.487	587	362	868	1.131	1.439
474	759	682	1.317	2.149	424	647	652	975	1.760
408	365	339	451	388	258	219	172	168	164
—	—	1.000	1.328	1.213	—	—	295	301	600
1.527	2.161	1.616	1.901	1.744	992	1.321	1.034	1.141	1.211
133.202	170.294	187.320	198.437	207.112	39.678	49.142	46.840	50.651	55.534
140.230	173.370	187.966	193.510	192.588	150.947	155.560	158.383	152.349	161.300
273.432	343.664	375.286	391.947	399.700	190.625	204.702	205.223	203.000	216.834

промышленность.

Наименованіе продуктовъ.	Счетъ вѣса.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Кобальтовый блескъ	пуд.	677	—	76	898	192
Ископаемый уголь	тыс. пуд.	200.054	239.921	276.779	367.234	464.818
Нефть	»	21.498	90.230	166.869	243.442	353.522
Поваренная соль	»	47.572	62.501	70.616	84.857	82.482
Асфальтовая мастика	»	314	672	506	703	911
Гудронъ	»	—	145	150	135	209
Киръ	»	30	24	—	240	104
Графитъ	»	—	—	—	—	19
Азбестъ	»	—	—	—	—	65
Сѣра	»	6	46	88	10	36
Глауберовая соль	»	69	227	151	200	308
Фарфоровая глина	»	—	200	372	276	195
Фосфориты	»	—	—	431	686	837

листовой, рельсовъ и бандажей. [4]) Выдѣлано сортовой и полосовой стали, листовой и котельной, рельсовъ и бандажей.

д) Металлическія

Производства.	Число заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Чугунолитейное, желѣзопередѣлочное, военныхъ орудій и принадлежностей, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій *) . . .	188	214	353	317	376
Машиностроительное	283	347	382	412	418
Проволочное и гвоздильное	69	80	75	85	68
Мѣдное и бронзовое	210	213	209	188	272
Колокольное	35	34	28	26	26
Золотыхъ, серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій	34	53	71	58	136
Разныя металлическія издѣлія	336	316	259	450	526
Итого	1.155	1.257	1.377	1.536	1.822

*) За отсутствіемъ точныхъ данныхъ, показаны величины приблизительныя.

е) Обработка

Производства.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Лѣсопильное	491	641	567	660	648
Мебельное и столярное	126	125	133	111	196
Издѣлія изъ дерева	25	50	75	63	151
Древесная масса	8	26		19	19
Пробочное	8	10	14	17	14
Рогожное	70	70	64	78	51
Сухая перегонка дерева	995	1.037	240	173	112
Итого	1.723	1.959	1.093	1.121	1.191

изд ѣ л і я.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тыс. руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
28.087	24.222	28.924	29.462	34.572	21.099	17.370	19.128	19.522	21.670
56.999	45.976	49.943	52.406	66.021	49.270	46.481	47.828	49.082	61.231
4.440	10.023	10.905	12.355	16.079	3.586	4.744	6.319	6.041	7.271
9.293	7.675	8.522	13.086	25.609	6.928	6.558	7.000	11.792	12.459
843	1.146	862	919	990	329	331	281	241	336
2.201	2.700	3.215	2.072	3.115	1.065	1.952	2.462	2.353	2.986
14.601	11.134	10.247	17.620	24.754	16.945	13.426	20.282	20.951	26.055
116.464	102.876	112.618	127.920	171.140	99.222	90.862	103.300	109.982	132.008

дерева.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тыс. руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
14.094	16.086	17.041	21.969	25.350	10.612	14.965	14.892	18.261	20.439
3.708	3.588	3.668	4.474	4.043	4.516	4.615	5.530	5.937	6.379
558	1.028	2.238	3.325	5.993	266	1.156	2.215	2.749	5.270
109	603		521	587	138	391		437	380
1.983	1.505	1.719	2.175	2.203	1.354	1.831	2.164	2.506	2.804
567	548	450	482	423	5.527	4.684	4.694	5.532	4.182
965	1.142	572	431	277	2.750	2.873	1.208	679	459
21.984	24.500	25.688	33.377	38.876	25.163	30.515	30.703	36.101	39.913

ж) Животные

Производства.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Салотопенное	626	520	555	334	240
Свѣчносальное	592	406		64	36
Мыловаренное	436	531	490	468	451
Стеариновое	14	19	15	11	11
Воскобойное, воскобѣлильное и медотопное	70	55	53	40	40
Восковыя свѣчи	211	251	268	262	209
Кожевенное	4.315	3.986	2.527	2.157	1.770
Издѣлія изъ кожъ	76	41	69	89	193
Скорняжное и овчинное	570	433	264	224	209
Костеобжигательное и костемольное	47	59	51	47	41
Клееваренное	184	124	75	46	39
Щетинное, волосяное, роговое и пуховое	59	57	58	64	86
Кишечноочистительное	—	—	—	—	25
Итого	7.200	6.482	4.425	3.806	3.350

з) Химическія

Производства.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Химическіе и красильные продукты, кромѣ особо поименованныхъ	236	242	261	310	317
Поташное	148	101	55	57	40
Газовое	—	—	—	25	30
Косметическое	30	28	26	26	31
Лаковое и сургучное	41	33	32	36	36
Парафиновое и церезиновое	—	—	—	4	9
Спичечное	243	256	214	290	220
Итого	698	660	588	748	683

продукты.

Стоимость выработанныхъ продуктовъ и издѣлій, въ тысячахъ руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
11.664	8.609	6.535	5.575	4.934	4.566	4.414	4.261	3.786	2.680
3.308	1.531		391	380	1.570	803		146	96
9.518	10.357	7.760	8.030	9.333	1.697	1.981	1.919	1.770	2.003
13.345	10.499	9.663	10.658	9.897	3.025	2.492	2.185	2.581	2.882
748	951	2.820	1.296	1.625	335	353	530	352	354
3.589	5.520	4.979	5.466	9.060	1.086	1.337	1.326	1.434	1.703
52.994	48.605	39.864	35.010	32.567	26.061	24.845	20.734	19.538	21.670
3.503	1.706	1.757	2.818	4.715	1.785	1.764	1.669	3.519	3.828
3.067	3.077	3.178	1.893	2.289	3.590	3.233	2.824	2.953	4.511
1.079	1.988	1.164	1.259	1.298	560	881	1.032	877	974
598	622	640	565	636	716	1.004	656	478	503
1.327	1.459	1.135	1.430	1.438	1.342	1.649	1.740	2.250	2.610
—	—	—	—	250	—	—	—	—	414
104.740	94.924	79.495	74.391	78.422	46.333	44.756	38.876	39.684	44.228

производства.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тыс. руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
8.998	14.918	15.071	18.226	25.653	9.198	9.195	9.377	9.155	10.918
421	330	262	230	225	814	913	391	390	257
—	—	—	3.000	4.061	—	—	—	1.000	1.515
2.596	3.173	2.313	3.008	3.876	645	771	548	731	1.031
1.913	2.508	1.285	1.357	2.075	435	501	473	495	606
—	—	—	1.069	930	—	—	—	202	193
2.096	2.630	2.578	2.860	2.740	6.098	8.715	10.345	15.818	13.862
16.024	23.559	21.509	29.750	39.560	17.190	20.095	21.134	27.791	28.382

и) Писчебумажныя

Производства.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Писчебумажное	171	167	154	155	146
Обойное	32	31	30	26	31
Разныя издѣлія изъ бумаги	27	48	58	83	156
Толевое				10	10
Итого	230	246	242	274	343

і) Керамическія

Производства.	Число заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Алебастровое, известковое и цементное	297	292	235	214	224
Кирпичное	3.936	3.683	1.652	1.626	1.283
Гончарное и изразцовое	733	319	163	197	181
Фарфоровое и фаянсовое	62	54	55	47	46
Стеклянное	222	244	237	255	235
Гранильное, монументное и каменотесное	9	20	38	41	62
Итого	5.259	4.612	2.380	2.380	2.031

к) Производства, не вошедшія

Производства.	Число фабрикъ и заводовъ.				
	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
Табачное	259	456	362	340	307
Переработка нефти	207	149	209	224	177
Резиновое	2	3	6	12	19
Экипажное	164	144	142	132	147
Музыкальные инструменты	45	42	48	51	50
Карандашное и аспидныхъ досокъ	5	6	5	11	11
Разныя смѣшанныя производства	—	—	—	59	88
Итого	682	800	772	829	799

производства.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тыс. руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
12.605	16.080	16.505	19.081	20.704	13.149	14.981	15.481	17.578	17.867
1.248	1.381	1.776	1.561	2.221	1.484	1.416	1.288	1.233	1.678
2.163	2.649	2.749	2.626	4.070	1.141	1.860	2.722	8.478	14.158
			536	534				100	100
16.016	20.110	21.030	23.804	27.529	15.774	18.257	19.491	27.389	33.803

производства.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тыс. руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
3.439	3.683	4.923	5.485	7.065	4.384	4.614	5.612	5.279	6.039
11.592	10.003	8.715	9.372	8.362	39.463	29.689	28.600	29.535	29.116
929	862	851	1.385	1.835	2.752	1.897	1.800	2.490	3.149
3.383	4.053	4.216	4.054	5.022	7.880	8.513	9.334	9.526	11.425
8.674	10.643	9.757	11.479	11.077	15.475	21.103	21.044	24.185	23.814
120	225	503	768	1.111	225	567	956	1.346	1.931
28.137	29.469	28.965	32.543	34.472	70.179	66.383	67.346	72.361	75.474

въ предыдущія группы.

Стоимость выработанныхъ издѣлій, въ тыс. руб.					Число рабочихъ.				
1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1880 г.	1884 г.	1887 г.	1890 г.	1893 г.
18.512	21.890	22.200	26.800	28.700	25.000	25.000	30.000	32.606	33.118
4.131	12.722	18.317	24.250	21.737	4.063	3.573	5.673	4.642	4.404
5.886	6.810	7.172	10.652	17.085	2.353	1.652	2.171	3.686	6.638
2.094	1.419	1.762	1.975	2.298	3.172	2.748	2.503	2.680	3.029
1.358	1.347	1.275	1.168	1.716	1.028	1.112	1.317	1.261	1.437
189	168	126	217	311	231	230	218	417	437
—	—	—	1.610	2.354	—	—	—	3.175	3.804
32.170	44.356	50.852	66.672	74.201	35.847	34.315	41.882	48.467	52.867

Оглавленіе.

Стр.

Высшіе чины Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III . . . . . I—VII

Измѣненія въ устройствѣ, составѣ и предметахъ вѣдомства учрежденій Министерства Финансовъ. . . . . . 1—112

Общая Канцелярія Министра Финансовъ.

Штатное росписаніе 3 іюня 1894 г. (1). — Труды Общей Канцеляріи по инспекторской части (2).—Привлеченіе на службу по финансовому вѣдомству лицъ съ высшимъ образованіемъ (3).—Труды Общей Канцеляріи по хозяйственной части (4).—Положеніе 13 іюня 1886 г. объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго (5).—Участіе Общей Канцеляріи въ трудахъ Министерства Финансовъ по сооруженію Великой Сибирской желѣзной дороги (6).

Особенная Канцелярія по кредитной части.

Увеличеніе средствъ Кредитной Канцеляріи и измѣненія въ ея составѣ (6).—Главнѣйшіе предметы вѣдѣнія Кредитной Канцеляріи за время царствованія Императора Александра III (7).

Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Составъ и предметы вѣдомства Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій по закону 7 мая 1817 г. (7). — Неудовлетворительные результаты дѣятельности Совѣта (8).— Изъятіе Государственнаго Банка отъ наблюденія Совѣта (9).—Преобразованіе порядка ревизіи прочихъ государственныхъ кредитныхъ установленій и упраздненіе Совѣта этихъ установленій (10).

Государственная Коммисія погашенія долговъ.

Усиленіе личнаго состава и увеличеніе средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе Коммисіи (11).—Предметы вѣдомства Коммисіи (11).

С.-Петербургскій Монетный Дворъ.

Недостатки положенія 1845 и 1850 гг. о Монетномъ Дворѣ (11).—Предположенія Министерства Финансовъ, направленныя къ устраненію означенныхъ недостатковъ (12).—Законъ 17 декабря 1885 г. (14).—Учрежденіе технической коммисіи при Монетномъ Дворѣ (15).

С.-Петербургская и Московская Сохранныя Казны.

Дѣятельность Сохранныхъ Казенъ (15).—Закрытіе Московской Сохранной Казны (15).

С.-Петербургская Ссудная Казна.

Главнѣйшіе итоги дѣятельности С.-Петербургской Ссудной Казны за время съ 1881 по 1894 г. (16).

Московская Ссудная Казна.

Главнѣйшіе итоги дѣятельности Московской Ссудной Казны за время съ 1881 по 1894 г. (17).

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

Увеличеніе личнаго состава и расширеніе производства Экспедиціи (17). — Дѣятельность отдѣленій: бумагодѣлательнаго (18), типографскаго (18), гравернаго (18), ремонтно-механическаго (19), испытательнаго (19).—Кладовая и магазинъ (20).—Медицинская помощь служащимъ въ Экспедиціи (20). — Школа при Экспедиціи (20).—Сооруженіе церкви въ память чуднаго избавленія Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей 17 октября 1888 г., при крушеніи поѣзда, опасности (21).

Государственный Банкъ.

Устройство Государственнаго Банка по уставу 31 мая 1860 г. (21). — Учрежденіе С.-Петербургской конторы Государственнаго Банка (22).—Пересмотръ устава Государственнаго Банка (23). — Устройство центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій Государственнаго Банка по уставу 6 іюня 1894 г. (25).

Государственный Дворянскій Земельный Банкъ.

Соображенія, послужившія основаніемъ къ учрежденію Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (29).—Положеніе объ этомъ банкѣ 3 іюня 1885 г. (31).—Послѣдующія измѣненія и дополненія закона 3 іюня 1885 г. (32). — Уставъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка 12 іюня 1890 г. (33).—Учрежденіе Особаго Отдѣла Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (35). — Возложеніе на Государственный Дворянскій Земельный Банкъ обязанностей: по ликвидаціи дѣлъ Саратовско-Симбирскаго Земельнаго Банка (36) и по завѣдыванію дѣлами Александровскаго Губернскаго Дворянскаго Банка въ Нижнемъ-Новгородѣ (38).—Законъ 6 іюня 1894 г. о выдачѣ ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ (39). — Расходы на содержаніе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (41).

Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Соображенія, послужившія основаніемъ къ учрежденію Крестьянскаго Поземельнаго Банка (41).—Высочайше утвержденное 18 мая 1882 г. положеніе объ этомъ банкѣ (43).—Правила о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на покупку земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка (46).—Правила дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и его отдѣленій (46).—Послѣдующія измѣненія и дополненія закона 18 мая 1882 г. (47).—Правила 30 мая 1888 г. о крестьянскихъ поземельныхъ товариществахъ (51).—Распространеніе дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка на губерніи Царства Польскаго (52).—Законъ 26 іюня 1889 г. о мѣрахъ понужденія къ уплатѣ просроченныхъ платежей (53). — Льготы заемщикамъ, пострадавшимъ отъ неурожая 1891 г. (55). — Законъ 8 марта 1893 г. о выпускѣ въ обращеніе 5½% свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка (56).—Расходы на содержаніе администраціи Крестьянскаго Поземельнаго Банка (57).

Департаментъ Государственнаго Казначейства.

Измѣненія, происшедшія въ составѣ Департамента за время съ 1881 г. по 1895 г. (58). — Учрежденіе Амурской и Забайкальской Казенныхъ Палатъ (58) — Устройство финансовой части въ степныхъ областяхъ (60).—Положеніе о дѣятельности полевыхъ казначействъ (63).

Департаментъ Окладныхъ Сборовъ.

Постепенное расширеніе обязанностей Департамента (65).—Учрежденіе должностей податныхъ инспекторовъ (66) и ревизоровъ по податной части (69).—Усиленіе личныхъ и денежныхъ средствъ Департамента Окладныхъ Сборовъ (71).

Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

Постепенное расширеніе обязанностей Департамента (73). — Личный составъ (75).—Измѣненія въ составѣ мѣстныхъ учрежденій, подвѣдомственныхъ Департаменту Неокладныхъ Сборовъ (77).

Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

Предметы вѣдомства Департамента (80).—Расширеніе обязанностей Департамента (80). — Усиленіе личнаго состава (81).—Новые штаты Департамента 1894 г. (82).—Учрежденіе должностей коммерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ за границею (83).

Учрежденія по тарифнымъ дѣламъ и Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ.

Положеніе желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи со времени восшествія на престолъ Императора Александра III (83).—Неупорядоченность желѣзнодорожныхъ тарифовъ (84).—Отношенія желѣзнодорожныхъ обществъ къ казнѣ по ихъ финансовымъ обязательствамъ (88).—Правительственныя мѣропріятія къ упорядоченію желѣзнодорожныхъ тарифовъ (88).—Положеніе 8 марта 1889 г. о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (89). — Предметы вѣдомства Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ (90).

Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.

Сокращеніе числа таможенныхъ округовъ (91). — Расширеніе центральнаго управленія таможенною частью (92).—Развитіе таможенной территоріи государства (95).—Открытіе новыхъ таможенныхъ учрежденій (96).

Пограничная стража.

Формированіе новыхъ бригадъ и усиленіе личнаго состава пограничной стражи (104).—Устройство бригадныхъ судовъ (107). — Принятіе мѣръ къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей чиновъ пограничной стражи (107).—Расширеніе правъ и преимуществъ по службѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ пограничной стражи (107).—Врачебная и ветеринарная часть (107).—Измѣненія въ формѣ одежды и снаряженіи чиновъ пограничнаго вѣдомства (108). — Повышеніе денежнаго довольствія этихъ чиновъ (108). — Увеличеніе срока службы и ремонтной цѣны лошадей (108) — Сокращеніе крейсерской флотиліи въ Балтійскомъ морѣ (109).—Выдѣленіе пограничной стражи изъ таможеннаго управленія въ отдѣльный корпусъ (110).

Бюджетное хозяйство . . . . . 112—130

Положеніе бюджетнаго хозяйства къ началу царствованія Императора Александра III (112).—Расширеніе правъ Департамента Государственной Экономіи, Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля при разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ (112).—Сокращеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ (115).—Нормированіе расходовъ Военнаго и Морского Министерствъ (118). — Установленіе предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства (119). — Установленіе предѣльнаго бюджета Морского Министерства (120). — Порядокъ ассигнованія кредитовъ на случай войны (123).—Распредѣленіе доходовъ и расходовъ между обыкновенными и чрезвычайными бюджетами (123).—Новая классификація смѣтъ (125). — Отмѣна льготнаго срока дѣйствія доходныхъ смѣтъ (126).—Предоставленіе Министру Финансовъ права открывать въ вакантное въ Государственномъ Совѣтѣ время кредиты на расходы, непредвидѣнные смѣтами, на счетъ сбереженій въ смѣтахъ (127). — Установленіе правилъ относительно назначенія усиленныхъ пенсій (129).

Государственный долгъ . . . . . 130—157

Итоги государственнаго долга къ началу и къ концу царствованія Императора Александра III (130).

Выпуски займовъ на общегосударственныя потребности.

Пятый выпускъ 5% банковыхъ билетовъ, конвертированныхъ въ 1893 г. (132).—6% золотая рента 1883 года, конвертированная въ 1893 г. (132). — Выпускъ 5% золотой непрерывно-доходной ренты (132).—Первый 4% внутренній заемъ 1887 года (133).—3% золотой заемъ 1891 года (первый выпускъ) (133). — 4½% внутренній заемъ 1893 года (134).

Выпуски желѣзнодорожныхъ займовъ.

Консолидированныя желѣзнодорожныя облигаціи (134). — Ликвидація счетовъ желѣзнодорожнаго фонда (135). — Седьмой выпускъ 5% консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій (135).—5% желѣзнодорожная рента 1886 года, конвертированная въ 1896 году (136).—4½% внутренній консолидированный желѣзнодорожный заемъ 1890 года (136).—4½% внутренній консолидированный желѣзнодорожный заемъ 1892 года (137).

Выпуски государственныхъ процентныхъ бумагъ по выкупу и обмѣну акцій желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ собственность казны.

Выкупъ въ казну желѣзныхъ дорогъ: Харьково-Николаевской (137),—Тамбово-Саратовской (137),—Уральской (137),—Закавказской (138),—Ряжско-Моршанской (138),—Ряжско-Вяземской и Моршанско-Сызранской (138),—Курско-Харьково-Азовской (139),—Либаво-Роменской (139), — Орловско-Грязской (139),—Варшавско-Терespольской (139),—Оренбургской (139),—Московско-Курской (139),—Балтійской (140),—Донецкой (140),—Риго-Двинской (140),—Риго-Болдераяской (140),—Орловско-Витебской (140), — Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (выпускъ 4% золотого займа VI выпуска 1894 года) (141), — Риго-Митавской (141),—Двинско-Витебской (141), — Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ (141), — Лозово-Севастопольской (141), — Путиловской, Муромской и Новоторжской (142).

Конверсія и выкупы государственныхъ займовъ.

Конверсія 5% и 6% металлическихъ займовъ (142). — 4% золотой заемъ перваго выпуска 1889 года (143).—4% золотой заемъ второго выпуска 1890 года (143).—4% золотой заемъ третьяго выпуска 1890 года (144).—4% золотой заемъ четвертаго выпуска 1890 года (144).—Выкупъ перваго 5% голландскаго займа 1815 года (145).—Досрочный выкупъ 4½% займовъ 1850 и 1860 гг. (145).—4% золотой заемъ пятаго выпуска 1893 года (145). — 3% золотой заемъ второго выпуска 1894 года (146). — 4% консолидированныя желѣзнодорожныя облигаціи первой серіи 1889 года (146).—4% консолидированныя желѣзнодорожныя облигаціи второй серіи 1889 года (146).—4% консолидированныя желѣзнодорожныя облигаціи третьей серіи 1890 года (147).—Конверсія 5½% свидѣтельствъ Государственнаго Банка и выпускъ второго 4% внутренняго займа (147).—Конверсія 5% банковыхъ билетовъ третьяго, четвертаго и пятаго выпусковъ и не пересроченныхъ перваго выпуска, и выпускъ третьяго 4% внутренняго займа (148).—Конверсія перваго восточнаго займа и выпускъ четвертаго 4% внутренняго займа (148). — Конверсія 5% банковыхъ билетовъ перваго и второго выпусковъ и облигацій второго и третьяго восточныхъ займовъ (148).—Погашеніе на 18 милл. руб. билетовъ государственнаго казначейства (150). — Уничтоженіе билетовъ государственнаго казначейства на 6 милл. руб. въ 1890 г. (151).

Кредитныя операціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, произведенныя съ гарантіею правительства.

4% облигаціи Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ выпуска 1890 года (151).—4% облигаціи Николаевской ж. д. (151).—4% облигаціи Московско-Казанской ж. д. (151). — 4½% облигаціи Юго-Западныхъ ж. д. (152).—4½% облигаціи Московско-Ярославской ж. д. (152). — 4½% облигаціи Юго-Восточныхъ ж. д. (152).—4½% облигаціи Кіево-Воронежской ж. д. (152).—4% облигаціи Варшавско-

Вѣнской ж. д. (152). — 4% облигаціи Владикавказской ж. д. (152). — 4% облигаціи Рязанско-Уральской ж. д. (153).

Измѣненія въ смѣтныхъ назначеніяхъ на расходы по государственнымъ займамъ (153).

Финансовыя соглашенія съ иностранными государствами (156).

Денежное обращеніе . . . . . 157—174

Количество кредитныхъ билетовъ, находившихся въ обращеніи къ началу царствованія Императора Александра III (157).—Колебанія векселынаго курса (157).—Мѣры, принятыя во исполненіе указа 1 января 1881 г. (158).—Указы 8 іюня 1884 г. и 10 іюля 1887 г. о порядкѣ расчетовъ государственнаго казначейства съ Государственнымъ Банкомъ за временно выпущенные кредитные билеты (158). — Указъ 8 іюля 1888 г. о выпускѣ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золота (159). — Указъ 13 октября 1888 г. объ окончательномъ расчетѣ государственнаго казначейства съ Государственнымъ Банкомъ за временно выпущенные въ войну 1877—1878 г.г. кредитные билеты (160)—Указъ 28 іюля 1891 г., изданный въ дополненіе указа 8 іюля 1888 г. (160)—Временные выпуски кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ (160).—Указъ 10 декабря 1892 г. о передачѣ 92,7 милл. руб. по счету временно выпущенныхъ и подлежащихъ погашенію кредитныхъ билетовъ въ рессурсы государственнаго казначейства для обращенія на нужды Сибирской желѣзной дороги (161).—Движеніе кредитныхъ билетовъ за время съ 1881 по 1894 г. (161).—Составъ размѣннаго фонда (162).—Предположенія Министерства Финансовъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на звонкую монету (162). — Мѣры, принятыя Министерствомъ Финансовъ въ видахъ упроченія курса кредитнаго рубля (167).—Установленіе статистической пошлины на привозимые въ Имперію и вывозимые за границу россійскіе кредитные билеты (167). — Воспрещеніе нѣкоторыхъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ золотой валюты, траттъ, и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту (170).—Усиленіе надзора за биржами и воздѣйствія на кредитныя учрежденія для удержанія оныхъ отъ спекуляціи съ кредитными билетами (172).—Ближайшія послѣдствія мѣръ, принятыхъ въ видахъ упроченія курса кредитнаго рубля (172).—Измѣненіе образцовъ кредитныхъ билетовъ (173).

Монетная часть . . . . . 175—183

Соображенія, побудившія Министерство Финансовъ къ законодательному пересмотру нѣкоторыхъ правилъ монетнаго устава, относившихся до монетной системы (175).—Законъ 17 декабря 1885 года о монетной системѣ (178). — Перечень узаконеній и распоряженій по монетной части за время съ 1881 по 1894 г. (180).

Операціи Государственнаго Банка . . . . . 183—260

Состояніе главнѣйшихъ счетовъ баланса на 1 января 1881 г. (183).

Коммерческія операціи Государственнаго Банка.

Активныя операціи (186).—Учетная операція (186).—Спеціальные текущіе счеты (189).—Промышленныя ссуды: сельскимъ хозяевамъ на оборотныя средства (191), фабрично-заводскимъ предпріятіямъ (197), на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій (198). — Мелкія ссуды сельскимъ хозяевамъ, ремесленникамъ и кустарямъ (199).—Ссуды золотопромышленнымъ товариществамъ (200).—Ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ (201).—Ссуды подъ товары (202).—Покупка и продажа цѣнностей: покупка и продажа траттъ (209). — Покупка и продажа процентныхъ бумагъ (210).

Пассивныя операціи (213). — Капиталы Банка (213) — Денежные вклады и средства Банка (214).—Кредитные билеты въ кассахъ банка (217).—Переводы суммъ (221).—Расчеты между желѣзными дорогами (223).—Вклады на храненіе (225).

Стр.

Операціи за счетъ казны (226).—Государственные кредитные билеты и размѣнный фондъ (228). — Билеты постояннаго выпуска (229). — Билеты временныхъ выпусковъ (229).—Размѣнный фондъ (231).—Безпроцентный долгъ государственнаго казначейства за кредитные билеты (232).—Выкупная операція (237).

Ликвидаціонныя операціи. Ликвидація бывшихъ кредитныхъ установленій (240).—Ликвидація кредитныхъ операцій приказовъ общественнаго призрѣнія (243).—Ликвидація бывшаго закавказскаго приказа (245). — Ликвидація бывшаго Польскаго Банка (251). — Ликвидація бывшаго Александринскаго Тульскаго Банка (254).

Вѣчные вклады (255).

Металлическій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства (256).

Сберегательныя кассы (256).

Прибыли Государственнаго Банка (260).

Дѣятельность Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка . . . 260—268

Движеніе ссудъ (260). — Средняя подесятинная оцѣнка принятой въ залогъ земли (261). — Пониженіе средняго размѣра выданной на десятину ссуды (261). — Сумма капитальныхъ долговъ заемщиковъ (261). — Возрастаніе недоимокъ (262). — Правила 26 іюня 1889 г. о порядкѣ взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ (262).— Выпускъ 5% закладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (263). — Льготы въ пользу заемщиковъ (263). — Положеніе о расчетахъ за истекшее время Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка съ его заемщиками по ссудамъ, выданнымъ имъ до 1 ноября 1889 г. (263). — Результаты примѣненія закона 12 октября 1889 года (264).—Высочайшее повелѣніе 16 октября 1891 года (265). — Высочайшія повелѣнія 10 января и 16 октября 1892 г. (266). — Высочайшее повелѣніе 25 марта 1894 г. (266).—Принудительныя продажи заложенныхъ имѣній (267).—Финансовые итоги дѣятельности Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (267).—Состояніе счетовъ по Особому Отдѣлу Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, по ликвидаціи б. Саратовско-Симбирскаго Банка и по Александровскому Дворянскому Банку въ Нижнемъ Новгородѣ (268).

Дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка. . . . . 268—270

Общее направленіе дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка (268).—Покупки товарищескія и сельскими обществами (268). — Движеніе ссудъ (269).—Количество земли, пріобрѣтенной крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ царствованіе Императора Александра III (269).—Процентное отношеніе суммы доплатъ къ средней покупной цѣнѣ за десятину (269).—Наростаніе недоимокъ (269).— Продажа участковъ (270).—Ликвидація поступившихъ въ собственность Банка имѣній (270).—Финансовые итоги дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка (270).

Частныя и общественныя кредитныя учежденія . . . . . 270—282

Отношеніе законодательства къ этимъ учрежденіямъ въ царствованіе Императора Александра II (270).

Акціонерные коммерческіе банки.

Законъ 5 апрѣля 1883 года (271). — Статистическія свѣдѣнія о дѣятельности акціонерныхъ коммерческихъ банковъ (271).

Городскіе общественные банки.

Законъ 26 апрѣля 1883 г. (272).—Послѣдующія законодательныя мѣропріятія: 21 марта 1890 г., 14 декабря 1893 г. и 9 мая 1894 года (272).—Административныя мѣропріятія по надзору за дѣятельностью городскихъ общественныхъ банковъ (273).— Статистическія свѣдѣнія о городскихъ общественныхъ банкахъ (274).

Общества взаимнаго кредита.

Законъ 4 мая 1882 года (274). — Послѣдующія законодательныя мѣропріятія: 14 февраля 1884 г., 25 февраля 1885 г., 18 мая 1889 г., 21 мая 1890 года (274). — Порядокъ замѣны общихъ собраній членовъ собраніями уполномоченныхъ (275). — Правительственныя ревизіи (275).

Порядокъ ликвидаціи кредитныхъ учрежденій (276).

Банкирскія заведенія.

Законъ 26 іюня 1889 г. (277). — Послѣдующія измѣненія и дополненія этого закона (277).

Учрежденія долгосрочнаго кредита.

Общее направленіе законодательства въ отношеніи этихъ учрежденій (278).— Законъ 16 октября 1882 г. (278).—Льготы заемщикамъ земельныхъ банковъ (278).— Новый уставъ земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго и нѣкоторыя узаконенія, относящіяся до этого кредитнаго учрежденія (278).

Конверсіи и выпускъ ипотечныхъ бумагъ съ пониженнымъ процентомъ по частнымъ учрежденіямъ долгосрочнаго кредита (279).

Общій итогъ баланса акціонерныхъ земельныхъ банковъ за время съ 1881 г. по 1895 г. (281).—Общій итогъ баланса городскихъ кредитныхъ обществъ за то же время (281).—Правительственныя ревизіи учрежденій долгосрочнаго кредита (281).

Городскіе ломбарды.

Высочайше утвержденное 12 декабря 1886 г. положеніе Комитета Министровъ (281). — Свѣдѣнія о числѣ дѣйствовавшихъ къ 1881 и 1895 г.г. частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій (281).

Прямые налоги и выкупные платежи . . . . . 282—341

Подушные сборы.

Соображенія Министра Финансовъ Н. Х. Бунге о вліяніи подушной подати на хозяйственный бытъ сельскаго населенія (282). — Законъ 18 мая 1882 г. (283).— Дальнѣйшія предположенія Министерства Финансовъ объ отмѣнѣ подушной подати (284). — Законъ 14 мая 1883 г. (285). — Законъ 28 мая 1886 г. о замѣнѣ подушной подати другими сборами (286).

Введеніе воинскаго налога на Кавказѣ (286).

Выкупные платежи.

Законодательныя мѣропріятія въ отношеніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Общее и добавочное пониженіе выкупныхъ платежей (289). — Обязательный выкупъ (290).—Высочайшій Манифестъ 1 января 1883 г. (291).

Законодательныя мѣропріятія въ отношеніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Законъ 28 мая 1885 года (292).—Предположенія Министерства Финансовъ о преобразованіи оброчной подати въ выкупные платежи (292). — Сужденія по этому предмету Государственнаго Совѣта (294).—Законъ 12 іюня 1886 г. (295).

Податныя льготы сельскимъ обывателямъ.

Законъ 3 апрѣля 1889 г. (296).—Законъ 7 февраля 1894 г. (297).

Имущественные налоги.

Предположенія Министерства Финансовъ объ увеличеніи государственнаго поземельнаго налога (299).—Законъ 17 января 1884 г. (300).—Дальнѣйшее увеличеніе окладовъ государственнаго поземельнаго налога по 22 губерніямъ (301).

Стр.

Поземельные сборы въ Туркестанскомъ краѣ до русскаго владычества (301).— Законъ 12 іюня 1886 г. (302).— Послѣдующія узаконенія о поземельно-податномъ устройствѣ Туркестанскаго края (303).

Предположенія Министерства Финансовъ о повышеніи суммы налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (305). — Высочайше утвержденное, 13 мая 1883 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта (305).— Дальнѣйшее увеличеніе налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ за время съ 1884 по 1894 г. (305).

Обложеніе торговли и промысловъ.

Неудовлетворительность положенія 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (306). — Предположенія Министра Финансовъ Н. Х. Бунге о введеніи большей уравнительности въ промысловое обложеніе (308). — Проектъ правилъ о процентномъ сборѣ (310). — Сужденія по этому предмету Государственнаго Совѣта (311).— Новыя предположенія Министра Финансовъ о дополнительномъ (процентномъ и раскладочномъ) сборѣ (313).— Сужденія по этому предмету Государственнаго Совѣта (315).— Правила 15 января 1885 г. и послѣдующія измѣненія этихъ правилъ (319).—Законъ 21 декабря 1887 г. (322).—Росписаніе раскладочнаго сбора по губерніямъ и областямъ на трехлѣтіе 1888 — 1890 г.г. (323).— Предположенія о привлеченіи къ платежу дополнительнаго раскладочнаго сбора торговыхъ и промышленныхъ негильдейскихъ предпріятій, и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ правилъ о раскладочномъ сборѣ (324).—Законъ 18 января 1889 г. (327).—Росписаніе раскладочнаго сбора по губерніямъ и областямъ на трехлѣтіе 1891—1893 г.г. (327).— Законъ 25 марта 1891 г. (329).—Предположеніе о возвышеніи сборовъ, взимаемыхъ съ торговли и промышленности, для устраненія дефицита по росписи 1893 года (330).— Законъ 21 декабря 1892 г. (333).

Личные налоги.

Предположенія Министра Финансовъ С. Ю. Витте о введеніи государственнаго квартирнаго налога (334). — Сужденія по этому предмету государственнаго Совѣта (335). — Положеніе 14 мая 1893 г. о государственномъ квартирномъ налогѣ (337).—Классификація городскихъ поселеній (337).—Тарифъ квартирнаго налога (338).

Оцѣночное дѣло.

Проектъ новыхъ правилъ о земскомъ обложеніи (338)—Сужденія по этому предмету Государственнаго Совѣта (339).—Высочайше утвержденныя 8 іюня 1893 г. правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами (340).

Общая характеристика дѣятельности Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III по части прямыхъ налоговъ и выкупныхъ платежей (340).

Пошлины и сборы . . . . . 341—361

Положеніе 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (342).—Законъ 17 мая 1888 г. о льготахъ по уплатѣ пошлинъ при безмездномъ переходѣ недвижимыхъ имуществъ (343). — Постепенное распространеніе положенія 15 іюня 1882 г. на всю Имперію (343).

Высочайше утвержденное, 20 мая 1885 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (343).—Законъ 12 января 1887 г. объ обложеніи въ пользу казны доходовъ, приносимыхъ акціями желѣзнодорожныхъ обществъ (346)—Повышеніе сбора, взимаемаго съ доходовъ отъ негарантированныхъ правительствомъ желѣзнодорожныхъ акцій (347).—Законъ 2 іюня 1887 г. о порядкѣ назначенія изъ Государственнаго Казначейства пособій благотворительнымъ и спеціальнымъ капиталамъ въ возмѣщеніе 5% сбора, удерживаемаго въ казну съ доходовъ отъ тѣхъ капиталовъ (348).

Законъ 21 декабря 1887 г. о сборѣ въ пользу казны съ спеціальныхъ текущихъ счетовъ (348).

Повышеніе гербоваго сбора по закону 19 января 1882 г. (349). — Законъ 25 мая 1882 г. (349). — Табель законной оцѣнки земель (351). — Распространеніе общаго устава о гербовомъ сборѣ на губерніи Царства Польскаго (351). — Законы 19 мая и 15 іюня 1887 г. (352).

Высочайше утвержденное, 24 апрѣля 1890 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ уплаты судебной пошлины (353).—Инструкція о порядкѣ употребленія марокъ для уплаты судебной пошлины (354).

Законъ 4 апрѣля 1888 г. о порядкѣ возврата страховой пошлины въ случаѣ прекращенія договора страхованія ранѣе его срока (354).

О вычетахъ при назначеніи и увеличеніи содержанія съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ во временныхъ учрежденіяхъ (355) и во временныхъ управленіяхъ и коммисіяхъ (356).

Высочайше утвержденное, 26 декабря 1891 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи размѣра пробирной пошлины (357).

Высочайше утвержденное 3 іюня 1894 г. положеніе о видахъ на жительство (359). — Безплатные билеты для отлучекъ на заработки (359). — Паспортные сборы до введенія въ дѣйствіе закона 3 іюня 1894 г. и на основаніи этого закона (359).— Предположеніе объ установленіи особой прогрессивной пошлины за право пребыванія за границею (360).—Законъ 2 іюня 1887 г. (361).

Косвенные налоги . . . . . 361—428

Питейные сборы.

Послѣдовательное увеличеніе размѣра акцизнаго обложенія (361).—Душевое потребленіе вина за время съ 1883 по 1892 г. (361). — Ограниченіе безакцизнаго перекура (362). — Поощреніе сельскохозяйственнаго винокуренія (363).—Высочайше утвержденное, 9 декабря 1885 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи правилъ о приготовленіи и продажѣ водочныхъ издѣлій (365). — Законъ 8 іюня 1893 г. о патентномъ сборѣ съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ (367).— Безакцизный отпускъ спирта для выдѣлки химическихъ продуктовъ (367).

Правила о порядкѣ извлеченія дохода отъ пропинаціи въ губерніяхъ Царства Польскаго (369). — Распространеніе на Закаспійскую область дѣйствія уставовъ о питейномъ и табачномъ сборахъ (369).

Поощрительныя мѣры для вывоза русскаго спирта за границу (370) и на внутренніе рынки Восточной Сибири (372). — Законъ 2 мая 1894 г. (373).—Льготы спиртоочистительнымъ заводчикамъ (373).—Мѣры, принятыя противъ контрабанды спиртомъ на западной сухопутной границѣ (374).—Законъ 30 апрѣля 1885 г. (375).

Законъ 12 іюня 1884 г. о фруктово-водочномъ производствѣ (375).—Новыя предположенія по этому предмету Министерства Финансовъ (379).—Законъ 15 іюня 1887 г. (380).—Результаты примѣненія этого закона (382).

Ходъ законодательства о продажѣ крѣпкихъ напитковъ съ 1863 г. (384).— Законъ 14 мая 1885 г. (388).—Примѣненіе этого закона внѣ городскихъ поселеній (390).—Порядокъ обжалованія опредѣленій губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій (392). — Предположенія Министерства Финансовъ о нѣкоторомъ измѣненіи и дополненіи закона 14 мая 1885 г. и изданныхъ въ развитіе его отдѣльныхъ узаконеній (393). — Законъ 5 мая 1892 г. (395). — Правила 3 ноября 1892 г. о порядкѣ выдачи патентовъ на содержаніе заведеній для раздробительной продажи напитковъ внѣ городскихъ поселеній (397).—Узаконенія о питейной торговлѣ въ мѣстностяхъ, на которыя не было распространено дѣйствіе закона 14 мая 1885 года (397).

Положеніе питейной торговли при дѣйствіи акцизной системы (400).

Законъ 28 мая 1883 г. о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ (402). — Послѣдующія измѣненія этого закона (404).—Законъ 4 мая 1889 г. (405).

Правила 6 мая 1879 г. объ акцизѣ съ пива (407).—Новыя предположенія по этому предмету Министерства Финансовъ (407).—Законъ 15 января 1885 г. (407).—

Стр.

Результаты примѣненія этого закона (408).—Льготы по платежу акциза съ пивоваренія въ Закаспійской, Амурской и Приморской областяхъ (409).

Дрожжево-винокуренное производство.

Льготы въ пользу дрожжево-винокуренныхъ заводовъ (410). — Акцизъ на дрожжи (411).—Высочайше утвержденныя 24 мая 1891 г. и 1 мая 1892 г. положенія Комитета Министровъ (412).

Акцизъ съ табака.

Пересмотръ устава о табачномъ сборѣ (412). — Высочайше утвержденный 18 мая 1882 г. уставъ о табачномъ сборѣ (413). — Правила 28 мая 1883 г. о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій устава и о порядкѣ производства дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ (413). — Изъятія, допущенныя въ табачномъ уставѣ въ пользу Сибири и среднеазіатскихъ окраинъ (414). — Предположенія о введеніи табачной монополіи (414).—Повышеніе акциза на табачныя издѣлія по закону 26 мая 1887 г. (416). — Законы 4 іюня 1890 г. и 14 декабря 1892 г. (416). — Пересмотръ правилъ о выдѣлкѣ на фабрикахъ курительнаго табака третьяго сорта (417). — Статистическія свѣдѣнія о положеніи табачнаго дѣла (417).

Акцизъ съ сахара.

Правила 12 мая 1881 г. объ акцизѣ съ сахара (418). — Повышеніе акциза съ сахара по закону 1 мая 1884 г. (419). — Премія на сахаръ, вывозимый за границу (420) и на среднеазіатскіе рынки (421).—Соглашеніе сахарозаводчиковъ о нормированіи производства (422).—Узаконенія 20 февраля 1889 г., 14 мая 1890 г., 21 мая 1891 г. и 12 января 1893 г. (422). — Статистическія свѣдѣнія о развитіи сахарной промышленности (422).

Акцизъ съ нефти.

Предположенія Министерства Финансовъ объ обложеніи нефтяной промышленности (423).—Правила 21 декабря 1887 г. объ акцизѣ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ (424). — Послѣдующія измѣненія этихъ правилъ (425). — Ростъ нефтяной промышленности (426).

Акцизъ съ зажигательныхъ спичекъ.

Предположенія Министерства Финансовъ объ обложеніи спичечнаго производства (426).—Правила 4 января 1888 г. объ акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора (427).—Узаконенія 9 мая 1889 г. и 16 ноября 1889 г. (428).—Статистическія свѣдѣнія о спичечномъ производствѣ (428).

Казенная продажа питей . . . . . 429—439

Недостаточность узаконеній, изданныхъ въ видахъ урегулированія питейной торговли при дѣйствіи акцизной системы (429).—Законодательныя мѣры, принятыя противъ частной винной монополіи (429). — Предположенія о замѣнѣ казенною винною монополіею акцизной системы взиманія дохода со спирта (430).—Всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ С. Ю. Витте отъ 19 февраля 1893 г. (431).—Введеніе казенной продажи питей въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской (433). — Главныя основанія реформы (435). — Положеніе 6 іюня 1894 г. о казенной продажѣ питей (436). — Учрежденіе попечительствъ о народной трезвости (437). — Подготовительныя работы по введенію казенной продажи питей въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ (438).

Мѣропріятія по торговой части . . . . . 439—457

Новыя условія русской хозяйственной жизни (439). — Оживленіе торговыхъ сношеній внутри страны (440).—Устройство новыхъ биржъ (441).—Улучшеніе условій ярмарочной торговли въ Нижнемъ-Новгородѣ (441). — Пересмотръ торговыхъ законовъ (441). — Частныя мѣры, направленныя къ приведенію законодательства объ

акціонерныхъ компаніяхъ въ соотвѣтствіе съ ближайшими указаніями опыта (442).— Положеніе о товарныхъ складахъ (442). — Упорядоченіе торговыхъ мѣръ и вѣсовъ (443). — Выясненіе нуждъ мелкой промышленности и торговли въ подмосковномъ раіонѣ (444). — Упорядоченіе положенія служащихъ по вольному найму въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ (444).—Увеличеніе числа акціонерныхъ компаній (444).—Приливъ иностранныхъ капиталовъ (444).—Коммерческіе агенты Министерства Финансовъ за границею (444). — Изданіе въ русскомъ переводѣ таможенныхъ тарифовъ иностранныхъ государствъ (445).

Торговыя сношенія Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ (445).— Пересмотръ положенія 1858 г. (446). — Вопросъ о таможенномъ объединеніи Великаго Княжества Финляндскаго съ Имперіею (447).

Развитіе внѣшней торговли Россіи съ востокомъ (447). — Закрытіе закавказскаго безпошлиннаго транзита (447). — Поощрительныя мѣры къ вывозу русскихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій на европейскіе и азіатскіе рынки (447).—Концессіи на устройство Энзели-Казвинскаго и Казвинъ-Хамаданскаго путей и на улучшеніе Энзелійскаго порта (448).—Тарифъ для иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ наши средне-азіатскія владѣнія (448).—Поддержаніе морскихъ торговыхъ сношеній Сибири съ западной Европой (448). — Безпошлинный привозъ иностранныхъ товаровъ въ г. Колу (448).

Постоянное совѣщаніе по вопросамъ русско-азіатской торговли (449). — Учрежденіе коммерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ въ азіатскихъ государствахъ (449).

Торговыя соглашенія съ Испаніею и Румыніею (450).

Вопросъ объ установленіи двойного таможеннаго тарифа (450). — Высочайше утвержденное, 1 іюня 1893 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта (453).—Торговое соглашеніе съ Франціею (453).—Конвенціонныя пониженія тарифныхъ ставокъ (453).—Таможенная война съ Германіею (455).—Торговое соглашеніе съ Германіею (455).—Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ съ Сербіею (457).—Торговая конвенція съ Австро-Венгріею (457).

Мѣропріятія по фабрично-заводской промышленности . . . . . 457—468

Мѣры, направленныя къ ограниченію работы и школьному образованію малолѣтнихъ и подростковъ, занимающихся на фабрикахъ и заводахъ (457). — Законъ 1 іюня 1882 г. (458). — Вопросъ о воспрещеніи женщинамъ и подросткамъ, не достигшимъ 17-лѣтняго возраста, ночныхъ работъ на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ (459).—Законъ 3 іюня 1885 г. (460) —Затрудненія, возникшія при примѣненіи этого закона (461).—Законъ 24 апрѣля 1890 г. (463).— Вопросъ объ условіяхъ найма рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ (464).—Законъ 3 іюня 1886 г. (464).—Упраздненіе должностей губернскихъ механиковъ (465). — Учрежденіе должностей фабричныхъ ревизоровъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ (466).—Инструкціонныя правила и распоряженія по фабричной части (466).—Учрежденіе коммисій для пересмотра узаконеній объ открытіи и содержаніи промышленныхъ заведеній и по вопросу о преобразованіи совѣщательныхъ учрежденій по части торговли и мануфактурной промышленности (466).— Предположенія объ огражденіи товарныхъ знаковъ (466).

Промышленно-художественная выставка въ Москвѣ 1882 г. (466). — Участіе Россіи въ международныхъ выставкахъ (467).

Таможенный тарифъ . . . . . 468—488

Послѣдовательныя измѣненія таможеннаго тарифа въ 70-хъ и 80-хъ гг. (468).— Мѣры къ поощренію и широкому развитію въ Россіи металлической промышленности на собственномъ сырьѣ и туземномъ топливѣ (471).—Усиленіе въ 80-хъ гг. покровительства каменноугольной, мѣдиплавильной и химической промышленностямъ (475).— Нѣкоторыя частныя измѣненія таможеннаго тарифа въ 1882 и 1889 гг. (477).— Огульное повышеніе пошлинъ въ 1890 г. (477).—Данныя о суммѣ производства по главнѣйшимъ отраслямъ обрабатывающей промышленности въ 1876 и 1890 гг. (478).— Пересмотръ таможеннаго тарифа и Высочайше утвержденное, 11 іюня 1891 г.,

мѣніе Государственнаго Совѣта (479).—Характеръ и значеніе измѣненій, произведенныхъ таможеннымъ тарифомъ 1891 г. (480).—Отличительная особенность тарифа 1891 г. (487).—Послѣдствія измѣненій, произведенныхъ въ таможенномъ обложеніи привозныхъ товаровъ за время съ 1887 по 1891 г. (487).

Итоги промышленнаго развитія Россіи . . . . . 488—499

Общее заключеніе о промышленномъ развитіи Россіи въ царствованіе Императора Александра III (488).—Мануфактурная промышленность (489).—Производства по обработкѣ питательныхъ продуктовъ (490). — Горная промышленность (491). — Производства по выработкѣ металлическихъ издѣлій (493).—Обработка дерева (494).—Обработка животныхъ продуктовъ (495). — Химическая промышленность (496). — Керамическія производства (496).—Писчебумажное производство (497).—Нефтяная промышленность (498).—Резиновое производство (498).—Нѣкоторыя другія отрасли промышленности (499).

Торговое мореплаваніе . . . . . 499—521

Общія мѣропріятія къ улучшенію условій мореходнаго промысла (500).—Установленіе сборовъ на устройство портовыхъ сооруженій (501).—Вопросъ объ организаціи портовыхъ управленій и административнаго завѣдыванія торговымъ мореходствомъ (502).—Законъ 7 мая 1891 г. (503). — Положеніе о морскихъ лоцманахъ (503). — Покровительство отечественному судостроенію (504).—Возвратъ пошлинъ, уплоченныхъ русскими паровыми судами за проходъ Суэзскаго канала (507). — Мореходное образованіе (507).—Поддержаніе и расширеніе сѣти срочныхъ морскихъ сообщеній (508).

Таможенная часть . . . . . 521—549

Измѣненіе таможенныхъ обрядностей (522).—Ограниченіе срока складки товаровъ въ таможняхъ (522). — Измѣненіе правилъ о клейменіи иностранныхъ товаровъ, а также объ упакованіи и пломбированіи товарныхъ мѣстъ (523). — Установленіе обандероленія мелкихъ помѣщеній съ чаемъ (523). —Правила о храненіи товаровъ на складкѣ (525).—Складочный сборъ (527).—Продажа неоплаченныхъ въ срокъ и уступленныхъ за пошлину товаровъ (528). — Правила объ обратномъ отвозѣ и транзитѣ товаровъ черезъ Имперію (529).—Законъ 4 іюня 1890 года (531).—Порядокъ храненія и продажи неоплаченныхъ пошлиною товаровъ и багажа (532). — Пересмотръ табели о тарѣ и правилъ пользованія этою табелью (534). — Пересмотръ правилъ о взысканіяхъ за несоблюденіе таможенныхъ постановленій (535). — Пересмотръ узаконеній о взысканіяхъ и наказаніяхъ за тайный провозъ черезъ границу товаровъ въ Царствѣ Польскомъ и Кавказскомъ краѣ (537). — Льготный порядокъ пропуска предметовъ упаковки (540).—Кредитованіе таможенныхъ пошлинъ (544).—Таможенныя облегченія для вывоза нефтяныхъ продуктовъ, при очисткѣ отпускною пошлиною русскихъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, и при ввозѣ изъ за границы племенныхъ свиней (546).—Установленіе канцелярскаго сбора въ пользу таможенныхъ чиновниковъ и писцовъ (548).

Желѣзнодорожное дѣло . . . . . 549—585

Правила относительно порядка составленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ и вступленія ихъ въ законную силу (549). — «Сборникъ тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» (549).—Пересмотръ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ варшавскаго раіона (550).—Пересмотръ мѣстнаго тарифа Николаевской желѣзной дороги (551).—Пересмотръ мѣстныхъ тарифовъ цѣлаго ряда другихъ дорогъ (552).—Групповое сообщеніе желѣзныхъ дорогъ между собою (552).—Пересмотръ ввозныхъ тарифовъ (553).—Объединенный тарифъ для перевозокъ во внутреннихъ и въ международныхъ сообщеніяхъ (555).—Тарифы на массовые грузы (557).— Дополнительные сборы (560).—Устраненіе соперничества между желѣзными дорогами по перевозкѣ грузовъ (561).—Распредѣленіе между желѣзными дорогами провозныхъ платъ (563). — Пересмотръ пассажирскаго тарифа (565). — Изданіе при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ

«Сборника тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» и общей статистики перевозокъ пассажировъ и грузовъ (567).

Мѣры, принятыя правительствомъ въ видахъ упорядоченія общаго положенія желѣзнодорожнаго дѣла (568). — Поворотъ во взглядахъ Министерства Финансовъ на способъ постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ (569). — Досрочный выкупъ въ казну нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ (569). — Участіе Министерства Финансовъ въ производствѣ изысканій желѣзныхъ дорогъ и составленіи расцѣночныхъ вѣдомостей (571). — Пріостановка постройки желѣзныхъ дорогъ и усиленіе провозоспособности желѣзнодорожной сѣти (572).—Высочайше утвержденное, 9 іюня 1882 г., положеніе Комитета Министровъ (573).—Уставъ общества Владикавказской желѣзной дороги (573).—Коллегіальный способъ предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся сооруженія новыхъ и усиленія существующихъ желѣзныхъ дорогъ (574).—Высочайше утвержденное, 30 декабря 1885 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта (574).—Высочайше утвержденное, 29 ноября 1886 г., положеніе Комитета Министровъ (575).—Соображенія тайнаго совѣтника Вышнеградскаго о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны (575). — Выкупъ въ казну желѣзныхъ дорогъ за время съ 1887 по 1891 гг. (576).—Мѣры, принятыя Министерствомъ Финансовъ къ упорядоченію финансоваго хозяйства желѣзнодорожныхъ обществъ и къ урегулированію ихъ расчетовъ съ казною (576).—Правила 25 мая 1888 г. о порядкѣ производства расходовъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ (577). — Высочайше утвержденное, 21 декабря 1887 г., положеніе Комитета Министровъ (577). — Законъ 12 марта 1889 г. о порядкѣ открытія кредита желѣзнодорожнымъ обществамъ (577).—Правила 10 іюня 1890 г. о порядкѣ распредѣленія чистаго дохода и выдачи дивиденда по акціямъ (577). — Правила 18 іюня 1892 г. о порядкѣ зачета суммъ, вносимыхъ въ казну желѣзнодорожными обществами (578). — Правила 18 іюня 1892 г. о порядкѣ представленія и разсмотрѣнія эксплоатаціонныхъ смѣтъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, пользующихся правительственною гарантіею чистаго дохода (578).

Система образованія крупныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (579). — Выкупъ въ казну желѣзнодрожныхъ предпріятій (581). — Выкупъ линій Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (582).—Общее заключеніе о дѣятельности Министерства Финансовъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ за время царствованія Императора Александра III. (584).

Сибирская желѣзная дорога . . . . . 585—594

Первоначальныя предположенія о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги (585).—Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ въ началѣ царствованія Императора Александра III (586). — Особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы (587).—Высочайшій рескриптъ на имя Наслѣдника Цесаревича о совершеніи закладки Уссурійской линіи (587). — Всеподданнѣйшій докладъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ С. Ю. Витте о способахъ сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути (588).—Особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго (588). — Предположенія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ С. Ю. Витте, изложенныя въ запискѣ отъ 13 ноября 1890 г. (589). — Учрежденіе Комитета Сибирской желѣзной дороги (590). — Представленія Министерства Финансовъ о срокахъ окончанія участковъ второй и третьей очереди и о производствѣ изысканій желѣзнодорожнаго пути Пермь-Котласъ (590).—Предположенія Министра Финансовъ С. Ю. Витте о вспомогательныхъ предпріятіяхъ Сибирской желѣзной дороги (591).—Подготовительная Коммисія подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Куломзина (592).—Отпуски кредитовъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской дороги на описаніе Амурской области и на проведеніе колеснаго пути между селеніемъ Ангудаемъ и урочищемъ Кошъ-Агачъ (592). — Положеніе работъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги къ концу царствованія Императора Александра III. (594).

Стр.

Устройство на Мурманѣ города и порта Александровска . . . . . 594—595

Поѣздка Министра Финансовъ С. Ю. Витте на сѣверъ Россіи (594).—Необходимость учрежденія на Мурманскомъ побережьѣ административнаго и торговаго центра (594).—Особые преимущества Екатерининской гавани (595).—Высочайшія повелѣнія 8 апрѣля 1896 г. и 16 февраля 1898 г. (595). — Присвоеніе новому городу и порту наименованія «Александровскъ» (595).

Продовольственное дѣло . . . . . 595—600

Именной указъ, данный Правительствующему Сенату, о воспрещеніи отпуска за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода (595).—Воспрещеніе отпуска за границу всѣхъ прочихъ хлѣбовъ, картофеля, муки, солода, крупы, тѣста и печенаго хлѣба (596).—Послѣдовательная отмѣна этихъ мѣропріятій (597).—Продовольственныя и сѣмянныя ссуды населенію, пострадавшему отъ неурожая 1891 года (597).—Высочайшее повелѣніе 23 іюня 1892 г. о порядкѣ возврата продовольственныхъ и сѣмянныхъ ссудъ (597).—Именной указъ 20 іюня 1893 г., данный Правительствующему Сенату, о льготахъ по возврату продовольственныхъ ссудъ (598). — Правила 11 марта 1894 г. для окончанія расчетовъ по продовольственной операціи 1891 и 1892 гг. (598). — Непосредственная покупка казною хлѣба у хозяевъ (599).

Учебная часть . . . . . 600—601

Высочайшее повелѣніе 17 апрѣля 1881 г. (600).—Новыя учебныя заведенія въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, возникшія въ царствованіе Императора Александра III (600).—Содѣйствіе Министерства Финансовъ развитію и распространенію женскаго профессіональнаго образованія (601).—Учрежденіе при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ должности главнаго инспектора по учебной части и инспектора по художественной части (601).—Законъ 9 мая 1894 г. о подвѣдомственности коммерческихъ училищъ (601).

Повременныя изданія Министерства Финансовъ . . . . . 602—604

Повременныя изданія Министерства Финансовъ до 1883 года (602).—Расширеніе программы «Указателя правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ» (602). — Переименованіе «Указателя» въ «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, Указатель Правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ» (602).—Отзывы Государственнаго Совѣта объ «Указателѣ» и «Ежегодникѣ Министерства Финансовъ» (602).—Программы и ближайшія задачи «Вѣстника Финансовъ» (603).—«Торгово-Промышленная Газета» (603).—Печатаніе въ «Вѣстникѣ Финансовъ» извлеченій изъ отчетовъ и заключительныхъ балансовъ предпріятій, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора (604).—«Сводъ тиражей» (604).—Расширеніе программы «Ежегодника Министерства Финансовъ» (604).

Приложенія.

Табл. I. Сводъ заключенныхъ государственныхъ росписей по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ за 1881—1894 гг.

Табл. II. Сводъ заключенныхъ государственныхъ росписей по чрезвычайнымъ доходамъ (рессурсамъ) и расходамъ за 1881—1894 гг.

Табл. III. Общій сводъ заключенныхъ государственныхъ росписей по обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ доходамъ и расходамъ за 1881—1894 гг.

Табл. IV. Государственные доходы обыкновенные за 1881—1894 гг.

Табл. V. Государственные расходы обыкновенные за 1881—1894 гг.

Табл. VI. Чрезвычайные рессурсы и чрезвычайные расходы за 1881—1894 гг.

Табл. VII. Чрезвычайныя поступленія Государственнаго Казначейства изъ новыхъ займовъ, выпущенныхъ для общегосударственныхъ потребностей, и чрезвычайные расходы на погашеніе прежнихъ займовъ, выпущенныхъ для тѣхъ же потребностей, въ 1881—1894 гг.

Табл. VIII. Чрезвычайныя поступленія Государственнаго Казначейства изъ новыхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и чрезвычайные расходы на погашеніе прежнихъ желѣзнодорожныхъ долговъ въ 1881—1894 гг.

Табл. IX. Движеніе государственнаго долга (1881—1894 гг.).

Табл. X. Конверсія внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ (1889—1894 гг.).

Табл. XI. Движеніе билетовъ Государственнаго Казначейства (съ 1 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.).

Табл. XII. Движеніе безпроцентнаго долга Государственнаго Казначейства по кредитнымъ билетамъ (1880—1887 гг.).

Табл. XIII. Движеніе кредитныхъ билетовъ (1881—1894 гг.).

Табл. XIV. Курсъ кредитнаго рубля.

Табл. XV. Состояніе счетовъ Государственнаго Банка, его конторъ и отдѣленій.

Табл. XVI. Состояніе счетовъ ликвидаціи бывшаго Польскаго Банка къ 1 января 1886 г. и къ 15 октября 1894 г.

Табл. XVII. Свѣдѣнія о числѣ сберегательныхъ кассъ, количествѣ выданныхъ ими книжекъ и о движеніи вкладовъ (1881—1895 гг.).

Табл. XVIII. Свѣдѣнія о ссудахъ, выданныхъ Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ (1886—1894 гг.).

Табл. XIX. Свѣдѣнія о размѣрѣ суммъ, выданныхъ заемщикамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на руки, въ счетъ разрѣшенныхъ имъ ссудъ (1886—1894 гг.).

Табл. XX. Свѣдѣнія Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка о состояніи залоговъ къ концу каждаго года (1886—1894 гг.).

Табл. XXI. Свѣдѣнія Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка о размѣрѣ недоимокъ по ссудамъ и о количествѣ проданныхъ за эти недоимки участковъ (1886—1894 гг.).

Табл. XXII. Свѣдѣнія о ссудахъ, выданныхъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ на покупку земли (1883—1894 гг.).

Табл. XXIII. Свѣдѣнія о подесятинномъ распредѣленіи покупной цѣны, ссуды и доплаты, съ указаніемъ средняго количества земли, купленной на одну душу мужскаго пола при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка (1883—1894 гг.).

Табл. XXIV. Свѣдѣнія о размѣрахъ недоимокъ по ссудамъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и о количествѣ проданныхъ за эти недоимки участковъ (1883—1894 гг.).

Табл. XXV. Сравнительное состояніе главнѣйшихъ счетовъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ по балансамъ на 1 января 1881 и 1895 гг.

Табл. XXVI. Сравнительное состояніе главнѣйшихъ счетовъ обществъ взаимнаго кредита по балансамъ на 1 января 1881 и 1895 гг.

Табл. XXVII. Состояніе балансовъ городскихъ общественныхъ банковъ на 1 января 1881 и 1895 гг.

Табл. XXVIII. Состояніе главнѣйшихъ счетовъ десяти акціонерныхъ земельныхъ банковъ на 1 января 1881 и 1895 гг.

Табл. XXIX. Состояніе главнѣйшихъ счетовъ городскихъ кредитныхъ обществъ по балансамъ на 1 января 1881 и 1895 гг.

Табл. XXX. Свѣдѣнія о числѣ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій къ 1 января 1881 и 1895 гг.

Табл. XXXI. Свѣдѣнія о предметахъ потребленія, обложенныхъ акцизами (1881—1894 гг.).

Табл. XXXII. Внѣшняя торговля Россіи (1881—1894 гг.).

Табл. XXXIII. Число судовъ заграничнаго плаванія, приходившихъ въ русскіе порты и отходившихъ изъ нихъ (1881—1894 гг.).

Табл. XXXIV. Каботажъ (1881—1894 гг.).

Табл. XXXV. Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ (1881—1894 гг.).

Табл. XXXVI. Свѣдѣнія о числѣ акціонерныхъ обществъ, возникшихъ по разнаго рода отраслямъ промышленности за время съ 1 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.

Табл. XXXVII. Итоги фабрично-заводской промышленности по всей Россійской Имперіи (безъ Финляндіи) за 1880, 1884, 1887, 1890 и 1893 гг.

а) Итоги по группамъ производствъ.
б) Волокнистыя вещества.
в) Питательные продукты.
г) Горная и заводская промышленность.
д) Металлическія издѣлія.
е) Обработка дерева.
ж) Животные продукты.
з) Химическія производства.
и) Писчебумажныя производства.
і) Керамическія производства.
к) Производства, не вошедшія въ предыдущія группы.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
V	6 сверху	по 9 октября 1892 г.	по 5 октября 1892 г.
11	12 снизу	на 18,735 руб.	18,151 руб.
20	16 сверху	къ концу того года на 1.041,958 р.	къ концу того года оставалось на 1.041,958 руб.
83	15 снизу	Баскунчакская линія въ 52 версты;	Ливенская дорога въ 57 верстъ;
110	12 сверху	15 іюля 1882 г.	13 іюля 1882 г.
115	7 снизу, 3 столбецъ	30.397,158	30.379,158
124	12 сверху	въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ.	въ отдѣлѣ обыкновенныхъ доходовъ.
157	6 снизу	изъ золота въ монетѣ и слиткахъ на 170.336,428 руб. зол.	изъ золота въ монетѣ и слиткахъ на 170.336,428 руб. золотомъ стараго чекана или на 255.504,642 руб. зол. новаго чекана, при стоимости 1 руб. зол.=$^{1}/_{15}$ имперіала.
157	5 снизу	а всего золота и серебра 171.472,495 руб.	а всего золота и серебра 171,472,495 руб. зол. стараго чекана или 256.640,709 руб. зол., при стоимости 1 руб.=$^{1}/_{15}$ имперіала.
264	7 снизу, прим.	Общая сумма, подлежавшая вычисленію	Общая сумма, подлежавшая отчисленію
271	8 сверху	въ 1884 году	въ 1887 году
271	5 сверху	положеніе Государственнаго Совѣта	мнѣніе Государственнаго Совѣта
278	3 снизу	участки, отведенные крестьянамъ въ надѣлъ,	участки, отведенные крестьянамъ въ надѣлъ, размѣромъ менѣе 90 морговъ.
280	14 снизу	2 января 1885 г.	2 января 1895 г.
280	3 снизу	(въ 1883 г.)	(въ 1893 г.)
286	14 сверху	28 мая 1886 г.	28 мая 1885 г.
290	3 снизу	92.889,984 р. 20 к.	92.899,984 р. 20 к.
292	12 снизу	платежнаго времени	платежнаго бремени
306	15 и 14 снизу	установлены дополнительные сборы съ цѣны торговыхъ документовъ въ пользу земствъ и городовъ	установлены новые размѣры дополнительнаго обложенія торговыхъ документовъ въ пользу земствъ и городовъ
322	17 сверху	15 января 1895 г.	15 января 1885 г.
340	20 снизу	при возможности	при невозможности

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
341	9 сверху	крѣпостныя пошлины.	гербовыя пошлины
367	14 сверху	ранѣе примѣняемое	ранѣе примѣнявшееся
378	8 сверху	выкуренные	винокуренные
398	21 снизу	Согласно уставу 1866 года оптовая	Согласно уставу 1866 г., въ губерніяхъ Царства Польскаго оптовая
404	13 сверху	утвержденныхъ 28 мая 1883 г.	утвержденныя 28 мая 1883 г.
423	4 сверху	въ 1883 г.	въ 1893 г.
425	12 снизу	гарнаго, деревяннаго и другихъ маслъ	гарнаго и другихъ маслъ
428	7 снизу	4,5 милл. р.	4,4 милл. р.
428	6 снизу	7,5 милл. р.	6,6 милл. р.
428	6 снизу	8 тыс. руб.	17,8 тыс. р.
444	8 сверху	Потребность въ упорядоченіи положенія служащихъ по вольному найму	Потребность общаго упорядоченія коммиссіоннаго промысла и облегченія положенія служащихъ по вольному найму
444	14 сверху	28 февраля 1894 г.	28 февраля 1884 г.
549	12 сверху	8 марта 1899 г.	8 марта 1889 г.
558	17 сверху	и вызвало бы крайнее скопленіе	и получилось крайнее скопленіе
570	21 снизу	къ гарантировавшимъ доходность его акціонернаго капитала,	къ гарантировавшимъ доходность его акціонерн. капитала учрежденіямъ,
591	1, примѣч.	21 милл. р.	21,9 милл. р.
599	8 снизу	23 іюля 1892 г.	23 іюня 1892 г.
24, приложеніе	3, заголовка таблицы XXI	о количествѣ проданныхъ за недоимки участковъ.	о количествѣ проданныхъ за недоимки имѣній.
29, приложеніе	Таблица XXXI столбецъ 7-й.	Общее количество добытой нефти. Въ милл. пудовъ 1888 г. — 183,4 1889 „ — 193,9 1890 „ — 228,5 1891 „ — 276 1892 „ — 287,8 1893 „ — 332 1894 „ — 304	Общее количество добытой нефти. Въ милл. пудовъ 193 207,2 241,5 290,6 299,2 344,2 310,6
29, приложеніе	Таблица XXXI, столбецъ 11, 3 стр. снизу	104,656	104,956
35, приложеніе.	Таблица, столбецъ 6, 11 стр. снизу.	243,442	241,500
35, приложеніе.	Таблица, столбецъ 7, 11 стр. снизу.	353,522	344,200